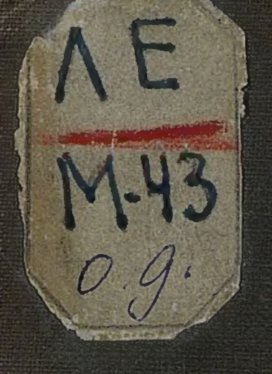

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

ДОКУМЕНТЫ
ИЗ АРХИВОВ ЦАРСКОГО И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ

1878—1917 гг.

СЕРИЯ III

ТОМ IX

КОМИССИЯ ПРИ ЦИК СССР
ПО ИЗДАНИЮ ДОКУМЕНТОВ ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА
ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ М. Н. ПОКРОВСКОГО

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

ДОКУМЕНТЫ
ИЗ АРХИВОВ ЦАРСКОГО И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ
1878—1917 гг.

СЕРИЯ III
1914—1917 гг.

1937
ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

ДОКУМЕНТЫ
ИЗ АРХИВОВ ЦАРСКОГО И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ
1878—1917 гг.

КОМИССИЯ ПРИ ЦИК СССР
по изданию документов эпохи империализма

М. Н. ПОКРОВСКИЙ председатель комиссии и главный редактор
Я. А. БЕРЗИН, зам. пред. и главн. ред., Н. М. ЛУКИН, Ф. А. РОТШТЕЙН

1937

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

17 ОКТЯБРЯ 1915 г.—13 ЯНВАРЯ 1916 г.

Подготовил к печати Ф. О. НОТОВИЧ
при участии Л. А. ТЕЛЕШЕВОЙ и С. А. ЛЕВИНОЙ

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Том IX

17/4 октября 1915 г. — 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

№ п/п.	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
1	17/4.X	Пам. записка № 253	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. ст. 617б	1
2	17/4.X	Пам. записка № 254	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3889	3
3	17/4.X	Сообщение	Сербская миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4020	5
4	17/4.X	Тел. № 5100	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 3812	6
5	17/4.X	Тел. № 5107	Сазонов — Бенкендорфу и Извольскому	П. А. 1739	6
6	17/4.X	Тел. № 5108	Сазонов — Бенкендорфу	П. А. 1739	7
7	17/4.X	Тел.	Иноуе — Мотоно	К. 137	8
8	17/4.X	Тел. № 472	Демидов—Сазонову	П. А. 3889	9
9	17/4.X	Тел.	Поклевский — Сазонову	П. А. 3889	9
10	17/4.X	Тел. № 949	Трубецкой — Сазонову	П. А. 4040	10
11	17/4.X	Тел. № 372	Бахметев — Сазонову	К. 60	11
12	17/4.X	Тел. № 414	Алексеев — Сазонову	П. А. 3889	12
13	—	Проект письма	Кудашев — Сазонову	Ставка 102	13
14	17/4.X	Письмо	Д'Амад — Алексееву	ВИА 138—101	15
15	17/4.X	Письмо № 750	Барк — Нератову	П. А. 4048	17
16	18/5.X	Нота № 336	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	С. А. 554	18
17	18/5.X	Тел. № 657	Извольский — Сазонову	П. А. 3889	19
18	18/5.X	Тел. № 618	Поклевский — Сазонову	П. А. 3889	20
19	18/5.X	Тел. № 227	Обнорский — Сазонову	П. А. 4378	21
20	19/6.X	Пам. записка № 335	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3812	22
21	19/6.X	Пам. записка № 337	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4279	23
22	19/6.X	Тел. № 714	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	24
23	19/6.X	Тел. № 716	Бенкендорф — Сазонову	А. В. 96	25
24	19/6.X	Тел. № 472	Гирс — Сазонову	П. А. 3812	26
25	19/6.X	Тел. № 478	Гирс — Сазонову	К. 157	26
26	19/6.X	Тел. № 479	Демидов — Сазонову	П. А. 3812	27
27	19/6.X	Тел. № 954	Трубецкой — Сазонову	П. А. 4040	28
28	19/6.X	Тел. № 957	Трубецкой — Сазонову	П. А. 3889	28
29	19/6.X	Тел. № 416	Алексеев — Сазонову	П. А. 3889	29
30	20/7.X	Тел. № 5164	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 3812	30

№ п/п.	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
31	20/7.X	Тел. № 715	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 3889	30
32	20/7.X	Тел. № 718	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	31
33	20/7.X	Тел. № 721	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 3812	32
34	20/7.X	Тел. № 480	Демидов — Сазонову	П. А. 3812	33
35	20/7.X	Тел. № 419	Кудашев — Сазонову	С. А. 576	33
36	21/8.X	Тел. № 5184	Сазонов — Крупенскому	К. ст. 3129	34
37	21/8.X	Тел. № 727	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	34
38	21/8.X	Тел. № 660	Извольский — Сазонову	К. 70	36
39	21/8.X	Тел. № 668	Извольский — Сазонову	К. 70	37
40	21/8.X	Тел. № 482	Демидов — Сазонову	К. 27	37
41	21/8.X	Тел.	Займис — Какламаносу	К. 57	38
42	21/8.X	Тел. № 621	Поклевский — Сазонову	К. 57	39
43	21/8.X	Тел. № 625	Поклевский — Сазонову	К. 57	40
44	21/8.X	Письмо	Кудашев — Сазонову	С. А. 341	40
45	21/8.X	Письмо	Кудашев — Сазонову	С. А. 341	42
46	22/9.X	Тел. № 5216	Сазонов — Малевскому	Яп. ст. 1881	44
47	22/9.X	Тел. № 725	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	44
48	22/9.X	Тел. № 665	Извольский — Сазонову	К. 71	45
49	22/9.X	Тел. № 485	Гирс — Сазонову	К. 37	46
50	22/9.X	Тел. № 483	Демидов — Сазонову	К. 27	47
51	22/9.X	Тел. № 959	Трубецкой — Сазонову	К. 64	47
52	22/9.X	Тел. № 689	Эттер — Сазонову	К. 47	48
53	22/9.X	Депеша № 236	Миллер — Сазонову	К. ст. 3087	49
54	22/9.X	Тел. № 5038	Алексеев — Поливанову	ВИА 220	51
55	22/9.X	Письмо № 8158	Беляев — Нератову	П. А. 3490	52
56	22/9.X	Докл. записка	Барк — Николаю II	НКФ II Отд. № 21	53
57	22/9.X	Письмо № 489	Барк — Сазонову	П. А. 3775	53
58	23/10.X	Тел. № 5230	Сазонов — Николаю II	К. 92	54
59	23/10.X	Тел. № 5231	Сазонов — Бенкендорфу	К. 92	55
60	23/10.X	Тел. № 5234	Сазонов — Бенкендорфу	К. 92	55
61	23/10.X	Тел. № 5069	Николай II — Сазонову	П. А. 3889	57
62	23/10.X	Тел. № 733	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	57
63	23/10.X	Тел. № 673	Извольский — Сазонову	К. 71	59
64	23/10.X	Тел. № 485	Демидов — Сазонову	К. 27	59
65	23/10.X	Тел. № 691	Эттер — Сазонову	К. 47	60
66	23/10.X	Тел. № 369	Малевский — Сазонову	К. ст. 3128	61
67	23/10.X	Тел. № 5060	Алексеев — Сазонову	ВИА 220	61
68	24/11.X	Тел. № 5258	Сазонов — Бенкендорфу	К. 92	62
69	24/11.X	Тел. № 5259	Сазонов — Алексееву	К. 92	63
70	24/11.X	Тел. № 2466	Грей — Бьюкенену	К. 126	64
71	25/12.X	Пам. записка	Мин-во ин. дел — франц. и англ. послам в Петрограде	П. А. 3889	64
72	25/12.X	Тел. № 5272	Сазонов — Поклевскому	К. 92	65
73	25/12.X	Тел. № 1193/7	Беренс — в мор. ген. штаб	П. А. 4279	66
74	25/12.X	Тел.	Займис — Какламаносу	К. 130	66
75	25/12.X	Тел. № 643	Поклевский — Сазонову	К. 57	67
76	25/12.X	Тел. № 694	Эттер — Сазонову	К. 47	69
77	26/13.X	Тел. № 5307	Сазонов — Бенкендорфу	К. 92	70
78	26/13.X	Тел. № 5309	Сазонов — Николаю II	К. 176	71
79	26/13.X	Тел. № 5313	Сазонов — Малевскому	К. 92	71
80	26/13.X	Тел. № 498	Демидов — Сазонову	К. 27	72
81	26/13.X	Тел. № 644	Поклевский — Сазонову	К. 57	72
82	26/13.X	Тел. № 650	Поклевский — Сазонову	К. 57	73
83	26/13.X	Тел. № 651	Поклевский — Сазонову	К. 57	74
84	26/13.X	Тел. № 701	Эттер — Сазонову	К. 47	74

№ п/п.	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
85	26/13.X	Тел. № 379	Бахметев — Сазонову	К. 60	75
86	27/14.X	Письмо № 1220	Нератов — Барку	П. А. 4048	76
87	27/14.X	Тел. № 740	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	76
88	27/14.X	Тел. № 376	Малевский — Сазонову	А. В. 78	79
89	27/14.X	Тел.	Накадзима — Хасегаве	К. 137	80
90	27/14.X	Письмо № 5197/4971	Алексеев — Жилинскому	ВИА 138—101	81
91	28/15.X	Пам. зап.	Яп. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3129	82
92	28/15.X	Тел. № 5348	Сазонов — Малевскому	К. 92	84
93	28/15.X	Тел. № 5356	Сазонов — Трубецкому	К. 92	85
94	28/15.X	Тел. № 5358	Сазонов — Эттеру	П. ст. 619б	86
95	28/15.X	Тел. № 1590	Бьюкенен — Грею	С. А. 554	86
96	28/15.X	Тел. № 678	Извольский — Сазонову	К. 71	87
97	28/15.X	Тел. № 617	Крупенский — Сазонову	К. ст. 3105	88
98	28/15.X	Тел. № 620	Крупенский — Сазонову	К. ст. 3128	89
99	28/15.X	Тел. № 433	Алексеев — Сазонову	П. А. 3889	90
100	28/15.X	Рескрипт № 7690	В. кн. Николай Николаевич — Сазонову	П. ст. 617б	90
101	29/16.X	Пам. зап. № 266	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3889	91
102	29/16.X	Пам. зап.	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3812	93
103	29/16.X	Тел. № 5362	Сазонов — Бенкендорфу	П. ст. 395	94
104	29/16.X	Тел. № 5372	Сазонов — Николаю II	К. 176	94
105	29/16.X	Тел. № 503	Демидов — Сазонову	К. 27	95
106	29/16.X	Тел.	Займис — Какламаносу	К. 130	96
107	29/16.X	Тел. № 236	Обнорский — Сазонову	К. 72	97
108	29/16.X	Тел. № 708	Эттер — Сазонову	К. 47	98
109	29/16.X	Тел. № 709	Эттер — Сазонову	К. 47	98
110	30/17.X	Пам. зап. № 268	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. ст. 617б	99
111	30/17.X	Тел. № 5321	Сазонов — в. кн. Николаю Николаевичу	П. ст. 678	101
112	30/17.X	Тел. № 5400	Сазонов — Неклюдову	С. А. 437	103
113	30/17.X	Тел. № 1600	Бьюкенен — Грею	К. 127	103
114	30/17.X	Тел. № 693	Извольский — Сазонову	К. 70	104
115	30/17.X	Письмо	Извольский — Сазонову	А. В. 37	104
116	30/17.X	Тел. № 711	Эттер — Сазонову	К. 47	110
117	31/18.X	Тел. № 5405	Сазонов — Бенкендорфу	К. 92	112
118	31/18.X	Тел. № 5406	Сазонов — Поклевскому	П. А. 3889	112
119	31/18.X	Тел. № 753	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	113
120	31/18.X	Тел. № 695	Извольский — Сазонову	Ставка 74	115
121	31/18.X	Тел. № 522	Гирс — Сазонову	К. 37	115
122	31/18.X	Тел. № 525	Гирс — Сазонову	К. 37	116
123	31/18.X	Тел. № 669	Поклевский — Сазонову	К. 57	116
124	31/18.X	Письмо	Кудашев — Сазонову	С. А. 341	117
125	1.XI/19.X	Пам. зап.	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3812	118
126	1.XI/19.X	Письмо № 1242	Сазонов — Барку	П. А. 3775	119
127	1.XI/19.X	Тел. № 697	Извольский — Сазонову	К. 70	120
128	1.XI/19.X	Тел. № 410	Неклюдов — Сазонову	С. А. 437	120
129	1.XI/19.X	Тел. № 671	Поклевский — Сазонову	К. 57	121
130	1.XI/19.X	Тел. № 982	Трубецкой — Сазонову	К. 63	123
131	1.XI/19.X	Донесение № 290	Ферхмин — Гулькевичу	П. А. 1248	123

№ п/п.	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
132	1.XI/19.X	Тел. № 631	Крупенский — Сазонову	К. ст. 3128	126
133	2.XI/20.X	Нота	Барк — Бьюкенену	Кред. канц. № 17	127
134	2.XI/20.X	Пам. зап. № 272	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4040	129
135	2.XI/20.X	Пам. зап. № 274	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3812	130
136	2.XI/20.X	Пам. зап.	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3889	131
137	2.XI/20.X	Тел. № 5426	Базили — Кудашеву	Ставка 114	133
138	2.XI/20.X	Тел. № 5436	Сазонов — Миллеру	К. 92	133
139	2.XI/20.X	Поденная запись		С. А. 791	134
140	2.XI/20.X	Тел. № 698	Извольский — Сазонову	К. 70	135
141	2.XI/20.X	Письмо № 30	Нелидов — Сазонову	К. 38	136
142	2.XI/20.X	Тел. № 720	Эттер — Сазонову	К. 47	137
143	2.XI/20.X	Тел. № 636	Крупенский — Сазонову	К. ст. 3129	139
144	2.XI/20.X	Депеша № 54	Крупенский — Сазонову	К. ст. 139	140
145	2.XI/20.X	Депеша № 55	Крупенский — Сазонову	К. ст. 139	142
146	2.XI/20.X	Письмо	Кудашев — Сазонову	Ставка 40	147
147	3.XI/21.X	Пам. зап.	Мин-во ин. дел — франц. и англ. послам в Петрограде	П. А. 3812	148
148	3.XI/21.X	Пам. зап. № 276	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. 157	149
149	3.XI/21.X	Тел. № 5459	Сазонов — Извольскому	П. А. 3889	150
150	3.XI/21.X	Тел. № 539	Гирс — Сазонову	К. 37	150
151	3.XI/21.X	Тел. № 546	Гирс — Сазонову	К. 37	151
152	3.XI/21.X	Тел. № 478	Бахерахт — Сазонову	С. А. 635	152
153	3.XI/21.X	Тел. № 513	Демидов — Сазонову	К. 27	152
154	4.XI/22.X	Пам. зап. № 644	Мин-во ин. дел — англ. послу в Петрограде	П. ст. 592б	153
155	4.XI/22.X	Пам. зап. № 288	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. 183	154
156	4.XI/22.X	Докл. записка	Сазонов — Николаю II	С. А. 437	155
157	4.XI/22.X	Тел. № 5471	Сазонов — в. кн. Николаю Николаевичу	П. ст. 209б	156
158	4.XI/22.X	Тел. № 5476	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1739	158
159	4.XI/22.X	Поденная запись № 1		С. А. 791	158
160	4.XI/22.X	Поденная запись № 2		С. А. 791	159
161	4.XI/22.X	Тел.	Иноуе — Мотоно	К. 137	159
162	4.XI/22.X	Тел. № 705	Извольский — Сазонову	К. 76	161
163	4.XI/22.X	Тел.	Займис — Какламаносу	К 130	161
164	4.XI/22.X	Письмо	Эттер — Сазонову	П. ст. 1622б	162
165	4.XI/22.X	Письмо	Эттер — Сазонову	П. ст. 1622б	164
166	4.XI/22.X	Депеша № 88	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 923	166
167	4.XI/22.X	Записка	Кудашев — Сазонову	Ставка 40	167
168	5.XI/23.X	Вербальная нота	Кит. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3129	168
169	5.XI/23.X	Тел. № 5483	Клемм — Эттеру	П. ст. 209б	173
170	5.XI/23.X	Тел. 2577	Грей — Бьюкенену	С. А. 554	174
171	5.XI/23.X	Тел. № 642	Крупенский — Сазонову	К. 157	175
172	6.XI/24.X	Тел. № 5492	Сазонов — в. кн. Николаю Николаевичу	П. ст. 678	176
173	6.XI/24.X	Тел. № 5498	Сазонов — Миллеру	К. 157	176
174	6.XI/24.X	Поденная запись		С. А. 791	177

№ п/п.	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
175	6.XI/24.X	Тел. № 709	Извольский — Сазонову	К. 70	178
176	6.XI/24.X	Тел. № 710	Извольский — Сазонову	К. 70	178
177	6.XI/24.X	Тел. № 560	Гирс — Сазонову	К. 37	179
178	6.XI/24.X	Тел. № 683	Поклевский — Сазонову	К. 57	180
179	6.XI/24.X	Тел. № 692	Поклевский — Сазонову	К. 57	181
180	6.XI/24.X	Тел. № 5448	Алексеев — Сазонову	С. А. 358	182
181	7.XI/25.X	Тел. № 5510	Сазонов — Крупенскому	К. 92	184
182	7.XI/25.X	Тел. № 5511	Сазонов — Поклевскому	П. А. 1739	184
183	7.XI/25.X	Тел. № 526	Демидов — Сазонову	К. 27	185
184	7.XI/25.X	Тел. № 653	Крупенский — Сазонову	К. ст. 3335	186
185	7.XI/25.X	Тел. № 262	Миллер — Сазонову	К. 42	187
186	7.XI/25.X	Письмо	Лагиш — Алексееву	ВИА 138—101	188
187	8.XI/26.X	Тел. № 711	Извольский — Сазонову	К. 80	191
188	8.XI/26.X	Тел. № 570	Гирс — Сазонову	К. 37	191
189	8.XI/26.X	Тел.	Соннино — Карлотти	С. А. 547	192
190	8.XI/26.X	Тел. № 997	Трубецкой — Сазонову	К. 63	193
191	8.XI/26.X	Тел. № 998	Трубецкой — Сазонову	К. 63	193
192	9.XI/27.X	Сообщение	Греческая миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3813	194
193	9.XI/27.X	Сообщение	Сербская миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4020	195
194	9.XI/27.X	Поденная запись		С. А. 791	196
195	9.XI/27.X	Тел. № 743	Эттер — Сазонову	К. 47	196
196	9.XI/27.X	Тел. № 658	Крупенский — Сазонову	К. 157	198
197	9.XI/27.X	Тел. № 375	Алексеев — Русину	П. А. 4279	198
198	10.XI/28.X	Пам. зап.	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. 183	198
199	10.XI/28.X	Тел. № 5560	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Малевскому	К. ст. 3335	200
200	10.XI/28.X	Тел. № 5568	Сазонов — Эттеру	К. 157	201
201	10.XI/28.X	Тел. № 5572	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	К. 92	201
202	10.XI/28.X	Поденная запись		С. А. 791	202
203	10.XI/28.X	Тел. № 718	Извольский — Сазонову	П. А. 3889	203
204	10.XI/28.X	Тел. № 585	Гирс — Сазонову	К. 37	203
205	10.XI/28.X	Тел. № 587	Гирс — Сазонову	К. 37	204
206	10.XI/28.X	Тел. № 532	Демидов — Сазонову	К. 27	205
207	10.XI/28.X	Тел. № 535	Демидов — Сазонову	К. 27	206
208	10.XI/28.X	Тел. № 752	Эттер — Сазонову	К. 47	207
209	10.XI/28.X	Тел. № 662	Крупенский — Сазонову	К. ст. 3335	208
210	10.XI/28.X	Депеша **Приложение № 1: нота кит. мин-ра ин. дел 6.XI/24.X. Приложение № 2: нота кит. мин-ра ин. дел 6.XI/24.X**	Крупенский — Сазонову	К. ст. 139	210
211	11.XI/29.X	Тел. № 5589	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 1739	214
212	11.XI/29.X	Тел. № 5597	Сазонов — в. кн. Николаю Николаевичу	П. ст. 326б	215
213	11.XI/29.X	Письмо	Сазонов — Алексееву	С. А. 352	216
214	11.XI/29.X	Тел. № 770	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	217
215	11.XI/29.X	Тел. № 717	Извольский — Сазонову	К. 70	218

№ п/п.	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
216	11.XI/29.X	Тел. № 721	Извольский — Савонову	К. 70	219
217	11.XI/29.X	Тел. № 536	Демидов — Савонову	К. 27	219
218	11.XI/29.X	Тел. № 756	Эттер — Савонову	К. 47	220
219	11.XI/29.X	Тел. № 663	Крупенский — Савонову	К. ст. 3129	221
220	12.XI/30.X	Пам. зап. № 288	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3812	223
221	12.XI/30.X	Нота № 1452	Сербская миссия в Петрограде—м-ру ин. дел	П. А. 4049	225
222	12.XI/30.X	Вербальная нота	Перс. миссия в Петрограде — III полит. отд. м-ва ин. дел	П. ст. 6176	226
223	12.XI/30.X	Тел. № 5617	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	К. 92	228
224	12.XI/30.X	Тел. № 773	Бенкендорф — Савонову	К. 6	228
225	12.XI/30.X	Тел. № 722	Извольский — Савонову	К. 70	229
226	12.XI/30.X	Тел. № 723	Извольский — Савонову	К. 70	230
227	12.XI/30.X	Тел. № 707	Поклевский — Савонову	П. А. 3921	231
228	13/XI/31.X	Пам. записка № 289	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. ст. 2886	232
229	13.XI/31.X	Пам. записка № 290	Англ. пос-во з Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3335	233
230	13.XI/31.X	Тел. № 5619	Савонов — Поклевскому	К. 92	236
231	13.XI/31.X	Поденная запись		С. А. 791	236
232	13.XI/31.X	Тел. № 771	Бенкендорф — Савонову	К. 6	237
233	13.XI/ 1.X	Тел. № 725	Извольский — Савонову	С. А. 437	240
234	13.XI/31.X	Тел. № 1265/1	Беренс—в мор. ген. штаб	П. А. 4279	241
235	13.XI/31.X	Тел. № 540	Демидов — Савонову	К. 27	241
236	13.XI/31.X	Тел. № 710	Поклевский — Савонову	К. 57	243
237	13.XI/31.X	Тел. № 1016	Трубецкой — Савонову	К. 63	244
238	13.XI/31.X	Тел. № 766	Эттер — Савонову	К. 47	244
239	13.XI/31.X	Тел. № 12122	В. кн. Николай Николаевич — Савонову	К. 50	245
240	14/1.XI	Пам. зап. № 291	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	С. А. 352	245
241	14/1.XI	Пам. зап. № 292	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3335	247
242	14/1.XI	Поденная запись		С. А. 791	251
243	14/1.XI	Тел. № 778	Бенкендорф — Савонову	П. А. 781	252
244	14/1.XI	Тел.	Извольский — Савонову	П. А. 4040	253
245	14/1.XI	Тел. № 541	Демидов — Савонову	К. 27	253
246	14/1.XI	Тел. № 1017	Трубецкой — Савонову	К. 63	254
247	14/1.XI	Тел. № 769	Эттер — Савонову	К. 47	255
248	14/1.XI	Тел. № 214	Усатый — Савонову	К. ст. 3391	255
249	14/1.XI	Тел.	Малевский — Савонову	К. ст. 3335	256
250	15/2.XI	Пам. зап. № 295	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3813	257
251	15/2.XI	Сообщение	Сербская миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4261	259
252	15/2.XI	Тел. № 5643	Нератов — Извольскому и Бенкендорфу	К. 93	260
253	15/2.XI	Тел. № 5650	Савонов — в. кн. Николаю Николаевичу	К. 159	260
254	15/2.XI	Тел. № 614	Гирс — Савонову	К. 37	261
255	15/2.XI	Тел. № 616	Гирс — Савонову	К. 37	261
256	15/2.XI	Тел. № 700	Гудим-Левкович — в отд. ген.-кварт. ген. штаба	П. А. 4261	262

№ п/п.	Дата	Обозначение документа	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
257	15/2.XI	Тел. № 713	Поклевский — Савонову	К. 57	263
258	15/2.XI	Тел.	Султан-Ахмед шах—Николаю II	П. ст. 2686	264
259	15/2.XI	Тел. № 770	Эттер — Савонову	К. 47	266
260	15/2.XI	Тел. № 667	Крупенский — Савонову	К. 39	267
261	16/3.XI	Тел. № 5682	Савонов — Крупенскому	К. 93	267
262	16/3.XI	Поденная запись		С. А. 791	268
263	16/3.XI	Тел. № 736	Извольский — Савонову	К. 70	270
264	16/3.XI	Тел. № 551	Демидов — Савонову	К. 27	271
265	16/3.XI	Тел. № 772	Эттер — Савонову	К. 159	272
266	16/3.XI	Тел. № 12202	В. кн. Николай Николаевич — Савонову	К. 180	273
267	16/3.XI	Тел. № 12203	В. кн. Николай Николаевич — Савонову	П. ст. 2696	273
268	17/4.XI	Пам. зап. № 298	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. ст. 678	274
269	17/4.XI	Тел. № 468	Савонов — Нератову	П. ст. 678	276
270	17/4.XI	Тел. № 557	Демидов — Савонову	К. 27	277
271	17/4.XI	Тел.	Эттер — Савонову	К. 47	277
272	17/4.XI	Тел. № 472	Алексеев — Савонову	С. А. 352	278
273	17/4.XI	Тел. № 477	Кудашев — Шиллингу	С. А. 352	279
274	17/4.XI	Сообщение	Греческая миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3813	279
275	18/5.XI	Тел. № 5710	Горемыкин — Бенкендорфу	К. 93	282
276	18/5.XI	Тел. № 5711	Савонов — Демидову	К. 93	282
277	18/5.XI	Поденная запись		С. А. 791	283
278	18/5.XI	Тел. № 741	Извольский — Савонову	К. 70	283
279	18/5.XI	Тел. № 742	Извольский — Савонову	К. 70	284
280	18/5.XI	Тел. № 624	Гирс — Савонову	К. 37	284
281	18/5.XI	Тел. № 561	Демидов — Савонову	К. 27	285
282	18/5.XI	Тел. № 776	Эттер — Савонову	К. 47	286
283	19/6.XI	Пам. зап. № 300	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3335	286
284	19/6.XI	Пам. зап. № 693, 694	Мин-во ин. дел — франц. и англ. послам в Петрограде	К. ст. 3335	288
285	19/6.XI	Пам. зап. № 301	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3335	290
286	19/6.XI	Тел.	Демидов — Савонову	К. 27	293
287	20/7.XI	Тел. № 5744	Савонов — Извольскому	К. 93	295
288	20/7.XI	Тел. № 5759	Савонов — Крупенскому	К. ст. 3335	296
289	20/7.XI	Тел. № 791	Бенкендорф — Савонову	К. 6	296
290	20/7.XI	Тел. № 567	Демидов — Савонову	П. А. 3813	297
291	20/7.XI	Тел. № 780	Эттер — Савонову	К. 47	298
292	21/8.XI	Пам. зап. № 304	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 890	299
293	21/8.XI	Пам. зап. № 305	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3335	300
294	21/8.XI	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3778	302
295	21/8.XI	Тел. № 5767	Савонов — Неклюдову	К. 93	303
296	21/8.XI	Тел. № 5768	Савонов — Неклюдову	К. 93	303
297	21/8.XI	Тел. № 5774	Савонов — Бахметеву	П. А. 3493	304
298	21/8.XI	Тел. № 684	Крупенский — Савонову	К. 39	304

№ п/п.	Дата	Обозначение документа	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
299	22/9.XI	Пам. зап.	Мин-во ин. дел — франц. и англ. послам в Петрограде	К. 184	305
300	22/9.XI	Сообщение	Греч. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3813	306
301	22/9.XI	Тел. № 5779	Сазонов — Бенкендорфу	К. 93	308
302	22/9.XI	Тел. № 5794	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Малевскому	К. ст. 3335	308
303	22/9.XI	Тел. № 795	Бенкендорф — Сазонову	К. 96	309
304	22/9.XI	Тел.	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	311
305	22/9.XI	Тел. № 747	Извольский — Сазонову	К. 70	313
306	22/9.XI	Тел. № 651	Гирс — Сазонову	К. 37	314
307	22/9.XI	Тел. № 515	Бахерахт — Сазонову	К. 76	315
308	22/9.XI	Тел. № 444	Неклюдов — Сазонову	С. А. 428	315
309	22/9.XI	Тел. № 569	Демидов — Сазонову	К. 27	316
310	22/9.XI	Тел. № 572	Демидов — Сазонову	К. 27	317
311	22/9.XI	Тел. № 711	Гудим-Левкович—в отд. ген.-кварт. ген. штаба	П. А. 4261	318
312	22/9.XI	Тел. № 252	Обнорский — Сазонову	К. 72	318
313	22/9.XI	Тел. № 789	Эттер — Сазонову	К. 107	319
314	22/9.XI	Тел. № 791	Эттер — Сазонову	К. 47	320
315	22/9.XI	Тел. № 687	Крупенский — Сазонову	К. 39	321
316	22/9.XI	Тел. № 411	Малевский — Сазонову	К. ст. 3335	322
317	22/9.XI	Тел. № 480	Алексеев — Сазонову	П. А. 3813	324
318	22/9.XI	Письмо № 5847 **Приложение: записка ген. Алексеева 20/7 XI**	Алексеев — Сазонову	С. А. 352	324
319	23/10.XI	Пам. зап.	Мин-во ин. дел — англ. послу в Петрограде	К. ст. 890	326
320	23/10.XI	Нота	Франц. пос-во в Петрограде — мин-ру ин. дел	К. 185	327
321	23/10.XI	Тел. № 5809	Сазонов — Извольскому и Бенкендорфу	К. 93	329
322	23/10.XI	Тел. № 5812	Сазонов — Гирсу	К. 93	330
323	23/10.XI	Тел. № 5821	Сазонов — Извольскому и Бенкендорфу	К. ст. 3129	330
324	23/10.XI	Тел. № 795 (бис)	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	331
325	23/10.XI	Тел. № 798	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	333
326	23/10.XI	Тел. № 2780	Грей — Бьюкенену	К. 126	334
327	23/10.XI	Тел. № 1162	Столица — Сазонову	К. 48	335
328	24/11.XI	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4020	336
329	24/11.XI	Тел. № 5829	Нератов — Бенкендорфу	К. 93	337
330	24/11.XI	Тел. № 5830	Нератов — Бахметеву	К. 93	337
331	24/11.XI	Тел. № 5841	Сазонов — Бенкендорфу	П. А. 1740	338
332	24/11.XI	Тел. № 797	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	338
333	24/11.XI	Тел. № 801	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	339
334	24/11.XI	Тел. № 759	Извольский — Сазонову	К. 70	341
335	24/11.XI	Тел. № 668	Гирс — Сазонову	К. 37	342
336	24/11.XI	Нота	Греч. м-р ин. дел — посланникам держав Согласия в Афинах	П. А. 3813	343

№ п/п.	Дата	Обозначение документа	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
337	24/11.XI	Тел. № 575	Демидов — Савонову	К. 27	346
338	24/11.XI	Тел. № 728	Поклевский — Савонову	К. 57	347
339	24/11.XI	Тел.	Эттер — Савонову	К. 47	348
340	24/11.XI	Тел. № 413	Бахметев — Сазонову	К. ст. 240	349
341	25/12.XI	Пам. зап. №№ 687, 688	Мин-во ин. дел — англ. и франц. послам в Петрограде	П. ст. 592б	350
342	25/12.XI	Пам. зап.	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	НКФ II отд. I ст. № 30	351
343	25/12.XI	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде—м-ру ин. дел	П. А. 4035	353
344	25/12.XI	Тел. № 5857	Сазонов — Крупенскому	К. ст. 3081	353
345	25/12.XI	Тел. № 802	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	354
346	25/12.XI	Тел. № 755	Извольский — Сазонову	К. 70	355
347	25/12.XI	Тел. № 758	Извольский — Сазонову	К. 70	356
348	25/12.XI	Тел. № 522	Бахерахт — Сазонову	А. В. 39	357
349	25/12.XI	Письмо № 381	Поклевский — Сазонову	С. А. 554	358
350	26/13.XI	Письмо № 714	Сазонов — Барку	К. ст. 890	359
351	26/13.XI	Тел. № 807	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	360
352	26/13.XI	Тел. № 763	Извольский — Сазонову	К. 70	362
353	26/13.XI	Тел. № 676	Гирс — Сазонову	А. В. 106	362
354	26/13.XI	Тел. № 1318/2	Беренс — в мор. ген. штаб	П. А. 4045	363
355	26/13.XI	Тел. № 581	Демидов — Сазонову	К. 27	364
356	26/13.XI	Тел. № 582	Демидов — Сазонову	К. 27	364
357	26/13.XI	Тел. № 582 (бис)	Демидов — Сазонову	К. 27	365
358	26/13.XI	Тел. № 803	Эттер — Сазонову	П. ст. 678	367
359	26/13.XI	Тел. № 705	Крупенский — Сазонову	К. 39	367
360	26/13.XI	Письмо № 17682	Поливанов — Барку	НКФ, II отд. I ст. № 21	368
361	27/14.XI	Тел. № 5889	Нератов — Бенкендорфу	Ос. сов. 420—077	369
362	27/14.XI	Тел. № 5892	Сазонов — Малевскому	К. 93	370
363	27/14.XI	Тел. № 5895	Сазонов — Извольскому и Бенкендорфу	К. 93	371
364	27/14.XI	Тел. № 5896	Сазонов — Бенкендорфу и Извольскому	К. ст. 3129	371
365	27/14.XI	Тел. № 766	Извольский — Сазонову	К. 70	372
366	27/14.XI	Тел. № 255	Обнорский — Сазонову	К. 72	373
367	28/15.XI	Тел. № 5903	Сазонов — Эттеру	П. ст. 678	374
368	28/15.XI	Тел.	Иноуе — Мотоно	К. 137	375
369	28/15.XI	Тел. № 586	Демидов — Сазонову	К. 27	376
370	28/15.XI	Тел. № 587	Демидов — Сазонову	К. 27	377
371	28/15.XI	Тел. № 811	Эттер — Сазонову	П. ст. 18б	378
372	28/15.XI	Тел. № 294	Миллер — Сазонову	К. 42	379
373	29/16.XI	Пам. зап. № 313	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. ст. 617б	379
374	29/16.XI	Пам. зап. № 314	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3813	381
375	29/16.XI	Нота	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3335	383
376	29/16.XI	Тел. № 5916	Сазонов — Эттеру	К. 169	388
377	29/16.XI	Тел. № 5917	Сазонов — в. кн. Николаю Николаевичу	П. ст. 209б	388
378	29/16.XI	Письмо № 1381	Сазонов — Барку	П. А. 3493	389
379	29/16.XI	Тел. № 768	Извольский — Сазонову	К. 70	390

№ п/п.	Дата	Обозначение документа	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
380	29/16.XI	Декларация, подписанная Францией, Англией, Италией, Японией и Россией о незаключении сепаратного мира		Трактаты П. 16—в.	391
381	30/17.XI	Пам. зап. № 315	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. ст. 621б	392
382	30/17.XI	Тел. № 5935	Сазонов — Эттеру	К. 159	394
383	30/17.XI	Тел. № 5937	Сазонов — в. кн. Николаю Николаевичу	К. 159	394
384	30/17.XI	Тел. № 5938	Сазонов — Эттеру	К. 159	395
385	30/17.XI	Тел. № 812	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	396
386	30/17.XI	Тел. № 590	Демидов — Сазонову	К. 27	397
387	30/17.XI	Тел. № 427	Малевский — Сазонову	К. ст. 3129	399
388	30/17.XI	Письмо № 814	Барк — Поливанову	НКФ П отд. I ст. № 21	399
389	1.XII/18.XI	Пам. зап.	Мин-во финансов—англ. послу в Петрограде	НКФ П отд. I ст. № 21	402
390	1.XII/18.XI	Пам. зап. № 319	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. ст. 617б	404
391	1.XII/18.XI	Тел. № 5957	Сазонов — Трубецкому	П. А. 4040	405
392	1.XII/18.XI	Тел. № 5960	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	К. 137	406
393	1.XII/18.XI	Тел.	Иноуе — Мотоно	К. 137	406
394	1.XII/18.XI	Тел. № 772	Извольский — Сазонову	К. 70	407
395	1.XII/18.XI	Тел. № 776	Извольский — Сазонову	К. 70	408
396	1.XII/18.XI	Тел. № 1329/3	Беренс — в мор. ген. штаб	П. А. 4045	408
397	1.XII/18.XI	Тел. № 725	Крупенский — Сазонову	К. 39	409
398	1.XII/18.XI	Депеша № 94	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 923	410
399	2.XII/19.XI	Пам. зап.	Мин-во ин. дел — англ. и франц. послам в Петрограде	П. ст. 617б	412
400	2.XII/19.XI	Пам. зап. № 321	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3129	415
401	2.XII/19.XI	Тел. № 5964	Сазонов — Поклевскому	П. А. 1740	417
402	2.XII/19.XI	Тел. № 815	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	418
403	2.XII/19.XI	Тел. № 778	Извольский — Сазонову	К. 70	420
404	2.XII/19.XI	Тел. № 778 (бис)	Извольский — Сазонову	К. 37	421
405	2.XII/19.XI	Тел. № 675	Гирс — Сазонову	К. 37	421
406	2.XII/19.XI	Тел. № 678	Гирс — Сазонову	К. 37	422
407	2.XII/19.XI	Тел. № 593	Демидов — Сазонову	К. 27	422
408	2.XII/19.XI	Тел. № 594	Демидов — Сазонову	К. 27	423
409	2.XII/19.XI	Тел. № 822	Эттер — Сазонову	К. 47	424
410	3.XII/20.XI	Франко-русское соглашение по вопросу снабжения		НКФ, ин. отд. № 5	425
411	3.XII/20.XI	Тел. № 5996	Сазонов — Бенкендорфу	К. 93	426
412	3.XI/20.XI	Тел. № 5997	Сазонов — Извольскому	П. А. 1740	426
413	3.XII/20.XI	Тел. № 5998	Сазонов — Извольскому	К. 93	427
414	3.XII/20.XI	Тел. № 6001	Сазонов — Малевскому	К. ст. 3335	427
415	3.XII/20.XI	Письмо	Сазонов — Барку	П. ст. 340б	429
416	3.XII/20.XI	Тел.	Какламанос — Скулудису	С. А. 635	431
417	3.XII/20.XI	Тел. № 816	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	433
418	3.XII/20.XI	Тел. № 783	Извольский — Сазонову	К. 70	434
419	3.XII/20.XI	Тел.	Скулудис — Какламаносу	К. 130	435
420	3.XII/20.XI	Тел.	Скулудис—Какламаносу	К. 130	436

№ п/п.	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
421	4.XII/21.XI	Тел. № 6013	Сазонов — в. кн. Николаю Николаевичу	П. ст. 426б	437
422	4.XII/21.XI	Тел. № 6016	Сазонов — Извольскому и Бенкендорфу	А. В. 106	438
423	4.XII/21.XI	Поденная запись		С. А. 791	439
424	4.XII/21.XI	Тел. № 819	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	440
425	4.XII/21.XI	Тел. № 691	Гирс — Сазонову	К. 37	442
426	4.XII/21.XI	Тел. № 595	Демидов — Сазонову	К. 27	442
427	4.XII/21.XI	Тел. № 760	Поклевский — Сазонову	К. 57	443
428	4.XII/21.XI	Тел. № 761	Поклевский — Сазонову	К. 57	444
429	4.XII/21.XI	Тел. № 733	Крупенский — Сазонову	К. 39	446
430	4.XII/21.XI	Тел. № 426	Бахметев — Сазонову	К. 60	446
431	4.XII/21.XI	Письмо № 842	Кудашев — Нератову	С. А. 341	447
432	5.XII/22.XI	Поденная запись		С. А. 791	448
433	5.XII/22.XI	Тел. № 693	Гирс — Сазонову	К. 37	450
434	5.XII/22.XI	Тел. № 39	Будберг — Сазонову	К. 33	450
435	5.XII/22.XI	Тел. № 598	Демидов — Сазонову	К. 27	451
436	5.XII/22.XI	Тел. № 1049	Трубецкой — Сазонову	К. 63	452
437	5.XII/22.XI	Тел. № 831	Эттер — Сазонову	К. 47	453
438	5.XII/22.XI	Тел. № 430	Бахметев — Сазонову	К. 60	453
439	6.XII/23.XI	Пам. зап. № 324	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. ст. 617б	454
440	6.XII/23.XI	Пам. зап. № 1656	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3890-91	455
441	6.XII/23.XI	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4261	456
442	6.XII/23.XI	Тел. № 6026	Сазонов — Алексееву	К. 93	457
443	6.XII/23.XI	Тел. № 6034	Сазонов — Бенкендорфу	П. ст. 209б	458
444	6.XII/23.XI	Тел. № 826	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	459
445	6.XII/23.XI	Тел. № 794	Извольский — Сазонову	К. 70	460
446	6.XII/23.XI	Тел.	Бриан — Камбону	С. А. 625	462
447	6.XII/23.XI	Тел. № 706	Гирс — Сазонову	К. 37	464
448	6.XII/23.XI	Тел. № 599	Демидов — Сазонову	К. 27	464
449	6.XII/23.XI	Тел. № 265	Обнорский — Сазонову	П. А. 4040	465
450	6.XII/23.XI	Тел. № 433	Малевский — Сазонову	А. В. 104	465
451	6.XII/23.XI	Тел. № 434	Малевский — Сазонову	К. ст. 3335	466
452	6.XII/23.XI	Тел. № 435	Малевский — Сазонову	К ст. 3335	467
453	6.XII/23.XI	Тел. № 431	Бахметев — Сазонову	К. 60	470
454	6.XII/23.XI	Рапорт	Русин — Григоровичу	НКФ. II отд. I ст.	471
455	7.XII 24.XI	Тел. № 6044	Сазонов — Извольскому и Бенкендорфу	А. В. 106	473
456	7.XII/24.XI	Тел. № 6048	Нератов — Крупенскому	К. ст. 3105	474
457	7.XII/24.XI	Поденная запись		С. А. 791	474
458	7.XII/24.XI	Тел. № 1360/5	Беренс — в мор. ген. штаб	П. А. 4045	476
459	7.XII/24.XI	Тел. № 767	Поклевский — Сазонову	К. 57	477
460	7.XII/24.XI	Тел. № 6145	Алексеев — Сазонову	П. А. 4251	478
461	8.XII/25.XI	Тел. № 6063	Сазонов — Извольскому	К. 93	479
462	8.XII/25.XI	Тел. № 6073	Сазонов — Миллеру	К. ст. 3105	480
463	8.XII/25.XI	Поденная запись № 1		С. А. 791	480
464	8.XII/25.XI	Поденная запись № 2		С. А. 791	481
465	8.XII/25.XI	Тел.	Георг V — Николаю II	П. А. 4261	481
466	8.XII/25.XI	Тел. № 797	Извольский — Сазонову	К. 70	482

№ п/п.	Дата	Обозначение документа	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
467	8.XII/25.XI	Тел. № 719	Гирс — Савонову	П. А. 4022	483
468	8.XII/25.XI	Тел. № 218	Арсеньев — Савонову	С. А. 426	483
469	8.XII/25.XI	Тел. № 612	Демидов — Савонову	К. 27	484
470	8.XII/25.XI	Тел. № 614	Демидов — Савонову	К. 27	484
471	9.XII/26.XI	Тел. № 6083	Савонов — Извольскому и Бенкендорфу	К. 93	485
472	9.XII/26.XI	Тел. № 6089	Савонов — Бенкендорфу	К. 93	486
473	9.XII/26.XI	Тел. №№ 6098 и 6099	Савонов — Малевскому	К. ст. 3335	486
474	9.XII/26.XI	Нота № 185945/15	Англ. мин-во ин. дел — росс. послу в Лондоне	П. А. 4045	488
475	9.XII/26.XI	Тел. № 798	Извольский — Савонову	К. 70	490
476	9.XII/26.XI	Тел. № 8	Жилинский — Алексееву	ВИА 138—101	491
477	9.XII/26.XI	Тел. № 721	Гирс — Савонову	П. А. 1740	492
478	9.XII/26.XI	Тел. № 1060	Трубецкой — Савонову	П. А. 1740	492
479	9.XII/26.XI	Тел. № 1064	Трубецкой — Савонову	К. 63	493
480	9.XII/26.XI	Тел. № 841	Эттер — Савонову	К. 47	493
481	9.XII/26.XI	Тел. № 743	Крупенский — Савонову	К. 39	494
482	10.XII/27.XI	Тел. № 6107	Савонов — Извольскому	К. 93	495
483	10.XII/27.XI	Тел. № 6118	Савонов — Бенкендорфу	К. 94	496
484	10.XII/27.XI	Тел. № 800	Извольский — Савонову	К. 70	498
485	10.XII/27.XI	Тел. № 803	Извольский — Савонову	К. 70	499
486	10.XII/27.XI	Тел. № 805	Извольский — Савонову	К. 70	499
487	10.XII/27.XI	Тел. № 9	Жилинский — Алексееву	ВИА 138—101	500
488	10.XII/27.XI	Тел. № 10	Жилинский — Алексееву	ВИА 138—101	500
489	10.XII/27.XI	Тел. № 269	Обнорский — Савонову	К. 72	501
490	10.XII/27.XI	Тел. № 438	Бахметев — Савонову	К. 60	501
491	10.XII/27.XI	Депеша № 314	Миллер — Савонову	К. ст. 3085	503
492	11.XII/28.XI	Пам. зап. № 329	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. 183	505
493	11.XII/28.XI	Тел. № 6124	Савонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	К. 93	506
494	11.XII/28.XI	Тел. № 6134	Савонов — Эттеру	К. 94	506
495	11.XII/28.XI	Тел. № 6136	Савонов — Крупенскому	К. ст. 1121	507
496	11.XII/28.XI	Тел.	Мотоно — Ишии	К. 137	507
497	11.XII/28.XI	Тел. № 834	Бенкендорф — Савонову	К. 6	508
498	11.XII/28.XI	Тел. № 835	Бенкендорф — Савонову	К. 6	511
499	11.XII/28.XI	Тел.	Соннино — Карлотти	К. 131	512
500	11.XII/28.XI	Тел. № 620	Демидов — Савонову	К. 27	513
501	11.XII/28.XI	Тел.	Скулудис — Калламаносу	К. 130	514
502	11.XII/28.XI	Тел. № 778	Поклевский — Гулькевичу	С. А. 491	515
503	11.XII/28.XI	Тел. № 1063	Трубецкой — Савонову	К. 63	516
504	11.XII/28.XI	Тел. № 1063 (бис)	Трубецкой — Савонову	К. 63	516
505	11.XII/28.XI	Тел. № 1072	Трубецкой — Савонову	К. 63	517
506	11.XII/28.XI	Тел.	Фредерикс — Савонову		517
507	11.XII/28.XI	Записка	Алексеев — Вильямсу	С. А. 358	518
508	12.XII/29.XI	Тел. № 810	Извольский — Савонову	К. 70	520
509	12.XII/29.XI	Тел. № 811	Извольский — Савонову	К. 70	521
510	12.XII/29.XI	Тел. № 845	Эттер — Савонову	К. 47	522
511	12.XII/29.XI	Тел. № 3013	Эттер — Савонову	П. ст. 186	523
512	13.XII/30.XI	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4040	523

№ п/п.	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
513	13.XII/30.XI	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4034	524
514	13.XII/30.XI	Поденная запись		С. А. 791	525
515	13.XII/30.XI	Письмо № 35	Бахерахт — Савонову	С. А. 635	526
516	13.XII/30.XI	Тел. № 629	Демидов — Савонову	П. А. 4022	528
517	13.XII/30.XI	Тел. № 1078	Трубецкой — Савонову	К. 63	528
518	13.XII/30.XI	Тел. № 3014	Эттер — Савонову	К. 47	529
519	14/1.XII	Пам. зап.	Мин-во ин. дел — англ. послу в Петрограде	П. ст. 617б	530
520	14/1.XII	Тел. № 6170	Савонов — Иввольскому, Бенкендорфу и Гирсу	К. 93	533
521	14/1.XII	Поденная запись		С. А. 791	534
522	14/1.XII	Тел. № 837	Бенкендорф — Савонову	К. 6	534
523	14/1.XII	Тел. № 776	Гирс — Савонову	К. 37	536
524	14/1.XII	Тел. № 777	Гирс — Савонову	К. 37	536
525	14/1.XII	Донесение № 27	Свечин — Савонову	К. 26	537
526	14/1.XII	Тел. № 493	Неклюдов — Савонову	К. 79	538
527	14/1.XII	Тел. № 633	Демидов — Савонову	К. 27	539
528	14/1.XII	Письмо	Кудашев — Савонову	С. А. 341	540
529	15/2.XII	Тел. № 6187	Савонов— Иввольскому	К. 93	542
530	15/2.XII	Тел. № 6202	Савонов — в. кн. Николаю Николаевичу	П. ст. 271б	542
531	15/2.XII	Тел. № 6206	Савонов — Бенкендорфу	П. ст. 4499	543
532	15/2.XII	Тел. № 816	Извольский — Савонову	К. 70	545
533	15/2.XII	Тел.	Извольский — Савонову	К. 70	546
534	15/2.XII	Тел. № 1086	Трубецкой — Савонову	К. 63	547
535	15/2.XII	Тел. № 1087	Трубецкой — Савонову	К. 63	547
536	15/2.XII	Тел. № 764	Крупенский — Савонову	К. 39	548
537	15/2.XII	Депеша № 61	Крупенский — Савонову	К. ст. 139	548
538	15/2.XII	Депеша № 62	Крупенский — Савонову	К. ст.	550
539	16/3.XII	Пам. зап. № 338	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3335	552
540	16/3.XII	Пам. зап. № 340	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. ст. 617б	556
541	16/3.XII	Письмо	Думер — Савонову	С. А. 339	558
542	16/3.XII	Докладная записка	Савонов — Николаю II	П. А. 3890-96	561
543	16/3.XII	Тел. № 6222	Савонов — Малевскому	К. 93	562
544	16/3.XII	Тел. № 824	Извольский — Савонову	А. В. 106	562
545	16/3.XII	Тел. № 13	Жилинский — Алексееву	ВИА 138—101	562
546	16/3.XII	Тел. № 642	Демидов — Савонову	К. 27	563
547	16/3.XII	Тел. № 643	Демидов — Савонову	К. 27	563
548	16/3.XII	Тел. № 644	Демидов — Савонову	К. 27	564
549	16/3.XII	Тел. № 1088	Трубецкой — Савонову	К. 63	565
550	16/3.XII	Письмо	Эттер — Савонову	П. ст. 1622б	566
551	17/4.XII	Пам. зап. № 343	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4045	568
552	17/4.XII	Тел. № 6240	Савонов — Кудашеву	С. А. 352	571
553	17/4.XII	Тел. № 6248	Савонов — Бенкендорфу	П. ст. 739б	572
554	17/4.XII	Письмо № 4	Жилинский — Алексееву	ВИА 138—101	573
555	17/4.XII	Письмо	Жилинский—Алексееву	ВИА 138—101	575

№ п/п.	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
556	17/4.XII	Тел. № 800	Гирс — Савонову	К. 37	577
557	17/4.XII	Тел. № 1089	Трубецкой — Савонову	К. 63	578
558	17/4.XII	Тел. № 471	Малевский — Савонову	К. ст. 3335	578
559	18/5.XII	Пам. зап.	Мин-во ин. дел — англ. послу в Петрограде	К. ст. 3335	579
560	18/5.XII	Пам. зап.	Мин-во ин. дел — яп. послу в Петрограде	К. ст. 3129	581
561	18/5.XII	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4045	582
562	18/5.XII	Тел. № 6258	Савонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 4062	583
563	18/5.XII	Тел. № 6267	Савонов — Эттеру	К. 94	584
564	18/5.XII	Тел. № 6271	Савонов — Малевскому	К. 93	584
565	18/5.XII	Письмо № 787	Савонов — Крупенскому	К. ст. 3391	585
566	18/5.XII	Поденная запись № 1		С. А. 791	586
567	18/5.XII	Поденная запись № 2		С. А. 791	587
		Приложение № 1: записка М. Васильчиковой от 18/5.XII 1915 г.		С. А. 640	
		Приложение № 2: Письмо Эрнеста Гессенского Николаю II. 18/5.XII 1915 г.		Ос. отд. Ф. 1105 оп. 1 № 94	
568	18/5.XII	Тел. № 849	Бенкендорф — Савонову	К. 6	595
569	18/5.XII	Тел. № 826	Извольский — Савонову	К. 70	595
570	18/5.XII	Тел. № 828	Извольский — Савонову	К. 70	595
571	18/5.XII	Тел. № 505	Неклюдов — Савонову	К. 79	596
572	18/5.XII	Тел.	Александр Сербский — Николаю II	П. А. 4040	597
573	18/5.XII	Тел. № 3015	Эттер — Савонову	К. 47	598
574	18/5.XII	Тел. № 3016	Эттер — Савонову	К. 47	599
575	18/5.XII	Тел. № 472	Малевский — Савонову	К. ст. 3335	599
576	18/5.XII	Письмо № 1015	Барк — Савонову	П. А. 3493	600
577	19/6.XII	Пам. зап. № 349	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4261	601
578	19/6.XII	Пам. зап. № 353	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4040	602
579	19/6.XII	Письмо № 120/п	Савонов — Алексееву	С. А. 345	603
580	19/6.XII	Письмо № 750	Савонов — Алексееву	П. ст. 617б	603
581	19/6.XII	Тел. № 810	Гирс — Савонову	К. 37	608
582	19/6.XII	Тел. № 277	Обнорский — Савонову	К. 72	608
583	20/7.XII	Пам. зап.	Мин-во ин. дел — франц. послу в Петрограде	К. ст. 3129	609
584	20/7.XII	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4035	610
585	20/7.XII	Тел. № 6283	Савонов — Трубецкому	К. 93	610
586	20/7.XII	Тел. № 6295	Савонов — Крупенскому	К. ст. 3391	611
587	20/7.XII	Тел. № 6296	Савонов — Малевскому	К. ст. 3335	611
588	20/7.XII	Тел. № 6300	Клемм — Эттеру	П. ст. 4512	612
589	20/7.XII	Тел. № 854	Бенкендорф — Савонову	К. 6	613
590	20/7.XII	Тел. № 856	Бенкендорф — Савонову	К. 6	614
591	20/7.XII	Тел. № 808	Гирс — Савонову	К. 37	615

№ п/п.	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
592	21/8.XII	Тел. № 6302	Сазонов — Гирсу	К. 93	615
593	21/8.XII	Тел. № 6311	Сазонов — Бенкендорфу	К. 93	616
594	21/8.XII	Тел. № 6317	Сазонов — в. кн. Николаю Николаевичу	П. ст. 271б	618
595	21/8.XII	Тел. № 860	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	618
596	21/8.XII	Тел. № 863	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	619
597	21/8.XII	Тел. № 816	Гирс — Сазонову	К. 37	620
598	21/8.XII	Тел. № 3017	Эттер — Сазонову	К. 47	621
599	21/8.XII	Тел. № 779	Крупенский — Сазонову	К. 39	622
600	21/8.XII	Тел. № 483	Малевский — Сазонову	К. ст. 3335	622
601	22/9.XII	Пам. зап.	Мин-во ин. дел — франц. послу в Петрограде	С. А. 339	623
602	22/9.XII	Письмо	Бьюкенен — Сазонову	С. А. 640	625
603	22/9.XII	Тел. № 18382	Рутковский — Барку	НКФ II. отд. I ст. 1915 г. № 21	626
604	22/9.XII	Тел. № 13371	В. кн. Николай Николаевич — Сазонову	К. 180	627
605	22/9.XII	Отношение № 6464	Алексеев — Сазонову	С. А. 352	627
		Приложение № 1: записка Алексеева Вильямсу от 22/9.XII 1915 г.		С. А. 358	
		Приложение № 2: тел. Алексеева Жилинскому от 22/9.XII 1915 г.		С. А. 352	
606	22/9.XII	Письмо № 620	Барк — Сазонову	П. ст. 310б	631
607	23/10.XII	Пам. зап. № 359	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3129	632
608	23/10.XII	Пам. зап. № 361	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	К. ст. 3335	634
609	23/10.XII	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4045	635
610	23/10.XII	Тел. № 872	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	635
611	23/10.XII	Тел. № 841	Извольский — Сазонову	П. А. 4034	636
612	23/10.XII	Тел. № 827	Гирс — Сазонову	П. А. 4034	637
613	23/10.XII	Тел. № 839	Гирс — Сазонову	К. 37	637
614	23/10.XII	Депеша № 21	Арсеньев — Сазонову	С. А. 603	638
615	23/10.XII	Письмо	Шебеко — Сазонову	С. А. 554	639
616	23/10.XII	Тел. № 1096	Трубецкой — Сазонову	К. 63	641
617	23/10.XII	Письмо	Васильчикова — вел. кн. Николаю Михайловичу	С. А. 640	642
618	24/11.XII	Тел. № 6361	Сазонов — Крупенскому	К. 93	642
619	24/11.XII	Донесение № 1372	Барановский — Гулькевичу	П. А. 3950	643
620	24/11.XII	Тел. № 1107	Трубецкой — Сазонову	К. 63	644
621	24/11.XII	Письмо	Трубецкой — Сазонову	К. 63	645
622	24/11.XII	Тел. № 878	Эттер — Сазонову	К. 47	648
623	24/11.XII	Тел. № 792	Крупенский — Сазонову	К. 39	649
624	25/12.XII	Пам. зап. № 773	Мин-во ин. дел — англ. послу в Петрограде	П. ст. 379б	649
625	25/12.XII	Тел. № 6391	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	К. 93	651
626	25/12.XII	Тел. № 843	Извольский — Нератову	К. 70	652
627	25/12.XII	Тел. № 668	Демидов — Сазонову	К. 27	653
628	25/12.XII	Тел. № 815	Поклевский — Сазонову	К. 57	654

№ п/п.	Дата	Обозначение документа	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
629	25/12.XII	Тел. № 1111	Трубецкой — Савонову	К. 63	655
630	25/12.XII	Письмо № 11351	Барк — Савонову	П. ст. 426б	655
631	26/13.XII	Пам. зап. № 365	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4045	658
632	26/13.XII	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4045	660
633	26/13.XII	Тел. № 848	Извольский — Савонову	К. 70	661
634	26/13.XII	Тел. № 849	Извольский — Савонову	К. 70	661
635	26/13.XII	Тел. № 856	Гирс — Савонову	К. 37	662
636	26/13.XII	Тел. № 860	Гирс — Савонову	К. 37	662
637	27/14.XII	Пам. зап.	Мин-во ин. дел — англ. послу в Петрограде	П. ст. 4499	663
638	27/14.XII	Тел. № 854	Гирс — Савонову	К. 37	666
639	27/14.XII	Тел. № 864	Гирс — Савонову	К. 37	667
640	27/14.XII	Тел. № 866	Гирс — Савонову	К. 37	667
641	27/14.XII	Тел.	Фашиотти — Соннино	С. А. 554	668
642	27/14.XII	Тел. № 795	Крупенский — Савонову	К. 39	668
643	27/14.XII	Донесение № 281	Усатый — Савонову	К. ст. 3105	669
644	27/14.XII	Письмо № 6586	Алексеев — Савонову	П. ст. 617б	670
645	28/15.XII	Нота	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру финансов	НКФ II. отд. I ст. № 21	672
646	28/15.XII	Тел. № 6434	Савонов — Малевскому	К. 93	674
647	28/15.XII	Тел. № 875	Гирс — Савонову	К. 37	674
648	28/15.XII	Тел. № 680	Демидов — Савонову	К. 27	675
649	28/15.XII	Тел. № 1109	Трубецкой — Савонову	К. 63	676
650	28/15.XII	Тел. № 1110	Трубецкой — Савонову	К. 63	676
651	29/16.XII	Сообщение	Греч. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3831	677
652	29/16.XII	Письмо № 786	Савонов — Алексееву	П. ст. 617б	679
653	29/16.XII	Тел. № 854	Извольский — Савонову	К. 70	681
654	29/16.XII	Тел. № 855	Извольский — Савонову	К. 70	682
655	29/16.XII	Тел. № 857	Извольский — Савонову	К. 70	683
656	29/16.XII	Тел. № 801	Крупенский — Савонову	К. 39	683
657	29/16.XII	Депеша № 65	Крупенский — Савонову	К. ст. 139	684
		Приложение: Письмо кит. тов. мин-ра ин. дел Крупенскому № 599 от 25/12.XII 1915 г.		К. ст. 139	
658	29/16.XII	Письмо	Крупенский — Савонову	К. ст. 139	687
659	29/16.XII	Тел. № 519	Кудашев — Извольскому	С. А. 355	689
660	30/17.XII	Пам. зап. № 369	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3814	689
661	30/17.XII	Тел. № 887	Бенкендорф — Савонову	А. В. 38	692
662	30/17.XII	Тел. № 858	Извольский — Савонову	К. 70	692
663	30/17.XII	Тел. № 881	Гирс — Савонову	К. 37	693
664	30/17.XII	Письмо	Эттер — Савонову	П. ст. 1622б	694
665	30/17.XII	Пам. зап. № 1472	Мин-во ин. дел — франц. и англ. послам в Петрограде	П. А. 4194	696
666	31/18.XII	Пам. зап. № 372	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4040	697
667	31/18.XII	Пам. зап. № 373	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4040	698

№ п/п.	Дата	Обозначение документа	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
668	31/18.XII	Пам. зап. № 374	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4076	699
669	31/18.XII	Сообщение	Греч. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4268	701
670	31/18.XII	Поденная запись		С. А. 791	704
671	31/18.XII	Письмо	Жилинский — Алексееву	ВИА 138—101	704
672	31/18.XII	Тел. № 692	Демидов — Савонову	К. 27	705
673	31/18.XII	Депеша № 106 Приложение № 1: Записка росс. посла в Токио Приложение № 2: Записка яп. мин-ва ин. дел	Малевский — Савонову	Яп. ст. 923	707
674	31/18.XII	Письмо № 12496	Поливанов — Барку	Ос. совещ. 420—118	713
675	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Сообщение № 2941	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4045	716
676	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Тел. № 6501	Савонов — Бенкендорфу	К. 93	718
677	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Тел. № 894	Бенкендорф — Савонову	К. 6	719
678	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Тел. № 861	Извольский — Савонову	К. 70	720
679	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Тел. № 862	Извольский — Савонову	К. 70	721
680	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Тел. № 890	Гирс — Савонову	К. 37	721
681	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Тел. № 894	Гирс — Савонову	К. 37	722
682	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Тел. № 1022	Трубецкой — Савонову	К. 63	723
683	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Тел. № 280	Обнорский — Савонову	К. 72	723
684	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Тел. № 286	Обнорский — Савонову	К. 72	725
685	1.I 16 г.— 19.XII 15 г.	Тел. № 517	Малевский — Савонову	К. 82	726
686	1.I 16 г. — 19.XII 15 г.	Письмо № 1054	Барк — Савонову	П. ст. 3826	726
687	2.I 16 г.— 20.XII 15 г.	Тел. № 6518	Савонов — Извольскому и Бенкендорфу	К. 93	727
688	2.I 16 г.— 20.XII 15 г.	Тел. № 6521	Савонов — Бенкендорфу, Извольскому, Гирсу и Малевскому	К. 93	728
689	2.I 16 г.— 20.XII 15 г.	Тел. № 1430/4	Беренс — в мор. ген. штаб	П. А. 4034	728
690	2.I 16 г.— 20.XII 15 г.	Тел. № 1123	Трубецкой — Савонову	П. А. 4394	729
691	2.I 16 г.— 20.XII 15 г.	Тел. № 1128	Трубецкой — Савонову	П. А. 4034	729
692	2.I 16 г.— 20.XII 15 г.	Тел. № 283	Обнорский — Савонову	К. 72	730
693	2.I 16 г.— 20.XII 15 г.	Тел. № 287	Обнорский — Савонову	К. 72	730
694	3.I 16 г.— 21.XII 15 г.	Пам. зап.	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4035	731

№ п/п.	Дата	Обозначение документа	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
695	3.I 16 г.— 21.XII 15 г.	Тел. № 6530	Савонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	К. 93	732
696	3.I 16 г.— 21.XII 15 г.	Донесение № 36	Бахерахт — Савонову	С. А. 618	732
697	3.I 16 г.— 21.XII 15 г.	Тел. № 814	Крупенский — Савонову	К. ст. 3391	734
698	3.I 16 г.— 21.XII 15 г.	Тел. № 522	Малевский — Савонову	К. ст. 3335	735
699	4.I 16 г.— 22.XII 15 г.	Тел. № 6534	Савонов — Гирсу	К. 93	735
700	4.I 16 г.— 22.XII 15 г.	Тел. № 870	Извольский — Савонову	К. 70	736
701	4.I 16 г.— 22.XII 15 г.	Тел. № 709	Демидов — Савонову	К. 27	737
702	4.I 16 г.— 22.XII 15 г.	Тел. № 818	Крупенский — Савонову	К. 39	737
703	5.I 16 г.— 23.XII 15 г.	Тел. №№ 6566, 6567, 6568, 6569, 6570	Савонов — Извольскому, Бенкендорфу, Гирсу, Малевскому и Крупенскому	К. 93	739
704	5.I 16 г.— 23.XII 15 г.	Письмо № 806	Савонов — Горемыкину	П. ст. 382б	740
705	5.I 16 г.— 23.XII 15 г	Тел. № 284	Обнорский — Савонову	К. 72	741
706	5.I 16 г.— 23.XII 15 г.	Письмо № 656	Барк — Савонову	К. ст. 890	742
707	6.I 16 г.— 24.XII 15 г.	Письмо № 754	Бенкендорф — Савонову	К. 70	744
708	6.I 16 г.— 24.XII 15 г.	Тел. № 874	Извольский — Савонову	К. 70	746
709	6.I 16 г.— 24.XII 15 г.	Тел. № 875	Извольский — Савонову	К. 70	747
710	6.I 16 г.— 24.XII 15 г.	Письмо	Эттер — Савонову	П. ст. 1622б	747
711	7.I 16 г.— 25.XII 15 г.	Тел. № 878	Извольский — Савонову	К. 70	749
712	7.I 16 г.— 25.XII 15 г.	Тел. № 880	Извольский — Савонову	К. 70	750
713	7.I 16 г.— 25.XII 15 г.	Тел. № 924	Гиро — Савонову	К. 37	750
714	7.I 16 г.— 25.XII 15 г.	Тел. № 925	Гирс — Савонову	К. 37	750
715	7.I 16 г.— 25.XII 15 г.	Тел. № 927	Гирс — Савонову	К. 37	751
716	7.I 16 г.— 25.XII 15 г.	Тел. № 716	Демидов — Савонову	К. 27	752
717	8.I 16 г.— 26.XII 15 г.	Тел. № 6592	Савонов — Бенкендорфу	К. 93	752
718	8.I 16 г.— 26.XII 15 г.	Тел. № 881	Извольский — Савонову	К. 70	753
719	8.I 16 г.— 26.XII 15 г.	Тел.	Хаяси — Мотоно	К. 121	755
720	8.I 16 г.— 26.XII 15 г.	Тел. № 719	Демидов — Савонову	К. 27	755
721	8.I 16 г.— 26.XII 15 г.	Тел. № 725	Демидов — Савонову	К. 27	757
722	8.I 16 г.— 26.XII 15 г.	Тел. № 540	Малевский — Савонову	К. 82	757

№ п/п.	Дата	Обозначение документа	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
723	8.I 16 г.— 26.XII 15 г.	Письмо	Кудашев — Савонову	С. А. 426	758
		Приложение: извлечение из частн. письма морск. агента в Швеции от 21/8.XII № 627			759
724	9.I 16 г.— 27.XII 15 г.	Тел. № 942	Гирс — Савонову	К. 37	760
725	9.I 16 г.— 27.XII 15 г.	Тел. № 943	Гирс — Савонову	К. 37	760
726	9.I 16 г.— 27.XII 15 г.	Тел. № 826	Крупенский — Савонову	К. 39	761
727	10.I 16 г.— 28.XII 15 г.	Поденная запись		С. А. 791	763
728	10.I 16 г.— 28.XII 15 г.	Тел. № 906	Бенкендорф — Савонову	К. 6	763
729	10.I 16 г.— 28.XII 15 г.	Тел. № 887	Извольский — Савонову	К. 70	764
730	10.I 16 г.— 28.XII 15 г.	Тел. № 956	Гирс — Савонову	К. 37	764
731	10.I 16 г.— 28.XII 15 г.	Тел. № 957	Гирс — Савонову	К. 37	765
732	10.I 16 г.— 28.XII 16 г.	Тел. № 735	Демидов — Савонову	П. А. 3814	765
733	10.I 16 г.— 28.XII 15 г.	Тел.	Трубецкой — Савонову	К. 63	766
734	10.I 16 г.— 28.XII 15 г.	Тел. № 910	Эттер — Савонову	К. 47	767
735	11.I 16 г.— 29.XII 15 г.	Пам. зап. № 16	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3814	768
736	11.I 16 г.— 29.XII 15 г.	Тел. № 1136	Трубецкой — Савонову	К. 63	769
737	11.I 16 г.— 29.XII 15 г.	Донесение № 356	Миллер — Савонову	К. ст. 3088	770
738	12.I 16 г.— 30.XII 15 г.	Сообщение	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4045	771
739	12.I 16 г.— 30.XII 15 г.	Тел. № 6632	Савонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 4034	773
740	12.I 16 г.— 30.XII 15 г.	Тел. № 6633	Савонов — Извольскому	К. 93	773
741	12.I 16 г.— 30.XII 15 г.	Тел. № 6638	Савонов — Миллеру	К. 93	774
742	12.I 16 г.— 30.XII 15 г.	Тел. № 6639	Савонов — Малевскому	К. 93	774
743	12.I 16 г.— 30.XII 15 г.	Тел. № 965	Гирс — Савонову	К. 57	775
744	12.I 16 г.— 30.XII 15 г.	Тел. № 1140	Трубецкой — Савонову	К. 63	775
745	12.I 16 г.— 30.XII 15 г.	Тел. № 915	Эттер — Савонову	К. 47	776
746	12.I 16 г.— 30.XII 15 г.	Депеша № 67	Крупенский — Савонову	К. ст. 139	776
747	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел.	Извольский — Савонову	П. А. 4034	779
748	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел. № 975	Гирс — Савонову	К. 37	779
749	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел. № 977	Гирс — Савонову	К. 37	780

№ п/п.	Дата	Обозначение документа	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
750	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел. № 985	Гирс — Сазонову	К. 37	780
751	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел. № 990	Гирс — Сазонову	К. 37	781
752	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Депеша № 63	Боткин — Сазонову	К. 56	781
753	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел. № 736	Демидов — Сазонову	П. А. 4034	783
754	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел. № 743	Демидов — Сазонову	К. 27	784
755	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел. № 851	Поклевский — Сазонову	П. А. 3950	784
756	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Письмо	Эттер — Сазонову	П. ст. 2886	784
757	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел. № 839	Крупенский — Сазонову	К. ст. 3105	787
758	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел. № 844	Крупенский — Сазонову	К. ст. 3340	788
759	13.I 16 г.— 31.XII 15 г.	Тел. № 1347	Столица — Сазонову	К. 48	788

ПРИЛОЖЕНИЯ

1	Хроника событий в Персии	П. ст. 1622б	791
2	Донесения германских дипломатических и военных представителей в Персии	П. ст. 623б	795

№ 1. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 253. 17/4 октября 1915 г.

The number of German agents in Persia is reported to be increasing considerably and this is accompanied by the import of large amounts of arms and ammunition, and even bombs, into that country. His Majesty's Minister at Teheran estimates that there are now in the country at the least 60 Germans, about 50 Turks, some renegade Indians and 250 escaped Austrian prisoners. Moreover, comparatively large numbers of Germans are still arriving, and the ennemy forces already in Persia are provided with rifles, seven or eight machine guns, bombs, etc.

This state of affairs would be serious anywhere; it is formidable in a country like Persia, in which the Gendarmerie is certainly, and the Police probably, disaffected, and in which all the worst elements are in the pay of the enemy, who is lavishing money more freely than ever before.

The extra efforts now being made by the enemy are probably to be ascribed to their fear that we are about to capture Bagdad, in which case their shortest line to Constantinople would be cut, and also to the supposition that the Grand Duke Nicholas' arrival in the Caucasus may imply more vigorous military measures in Persia. If they are correct in this supposition, the great effort of the Germans would appear to be imminent. Mr. Marling has not enough data to enable him to state with certainty what direction this effort will take, but he thinks that for the present Hamadan is the objective. Our Consuls at that place are being openly threatened by the German Consul with revenge for the arrest of the Turkish Consul at Resht [1].

The German Consul is said to have in his pay 300 tribesmen led by Germans. The Gendarmerie and Police cannot be relied upon, and the Governor, though well disposed, is a timid man and appears only to be able to dispose of ill-fed and infirm men.

---

[1] В тел. от 6 окт./23 сент. за № 653 Эттер сообщил Сазонову, что турки и немцы усиливают свою деятельность в связи с арестом Тевфик-бея в Реште.

The Persian Government confess that the position of the Governor General and the Consuls is most precarious and that the situation is bad; they have sent one hundred Persian Cossacks from Teheran, and Mr. de Etter has telegraphed to Petrograd for permission to send a regiment of Cossacks from Kasvin [1]. Mr. Marling considers this proposal to be a good one provided the troops are not kept indefinitely at Hamadan, a course which would weaken the only force near enough to Teheran to act promptly on an emergency. In the province of Fars Wassmus is doing all he can to prevent the new Governor of Bushire from reaching his post [2] and Sultanabad appears to be threatened.

In these circumstances Mr. Marling asks whether there is any chance of the Russian Government sending troops to Kasvin. He adds that it seems clear that the Germans intend to make some effort in Teheran since the Swede who is in command of the Gendarmerie has been making enquiries as to the attitude of the Armenians in the event of the Persian Government declaring themselves on the side of one or other of the belligerents or in the event of the Christians being attacked. The month of Moharem is about to begin and such a moment, when religious fanaticism is at its height, seems a likely one for the Germans to choose to make any attempt to create disorder.

Перевод.

Число германских агентов в Персии, согласно полученным сведениям, значительно увеличивается, и это сопровождается ввозом в страну большого количества оружия, снарядов и даже бомб. Посланник его величества в Тегеране считает, что в настоящее время в стране имеется по меньшей мере 60 германцев, около 50 турок, известное число перебежчиков индусов и 250 бежавших австрийских военнопленных. Помимо того, сравнительно большое число германцев еще приезжает, и неприятельские силы, находящиеся уже в Персии, снабжены ружьями, семью или восемью пулеметами, бомбами и т. д.

Такое положение показалось бы серьезным где бы то ни было; оно тем более внушает опасение в такой стране как Персия, где жандармерия — без сомнения, а полиция — вероятно не способны проявить какую-нибудь деятельность и где все худшие элементы находятся на жалованьи у неприятеля, который тратит деньги еще более щедро, чем когда-либо прежде.

Чрезвычайные усилия, которые делаются теперь неприятелем, вероятно, должны быть приписаны его опасениям, что мы скоро захватим Багдад, в каковом случае кратчайший для них путь на Константинополь будет перерезан, а также предположению, что прибытие великого князя Николая на Кавказ может привести к принятию более энергичных военных мер в Персии. Если бы они оказались правы в этом предположении, то выступление немцев в большом мас-

[1] См. т. VIII, № 638.

[2] См. т. VIII, ч. 2, стр. 350, прим. 1.

штабе может казаться неизбежным. Г. Марлинг не имеет достаточно данных, которые дали бы ему возможность установить с достоверностью, в каком направлении состоится это выступление, но он думает, что в настоящее время целью последнего будет Хамадан. В этом пункте германский консул открыто угрожает нашим консулам возмездием за арест турецкого консула в Реште.

Говорят, что германский консул имеет на жаловании 300 кочевников, предводительствуемых немцами. На жандармерию и полицию нельзя положиться, а губернатор, хотя и хорошо к нам расположенный, — слабохарактерный человек, который имеет в своем распоряжении лишь голодных и больных людей.

Персидское правительство признает, что положение генерал-губернатора и консулов в высшей степени необеспеченно и общая обстановка неблагоприятна; оно послало сто персидских казаков из Тегерана, а г. Эттер обратился по телеграфу в Петроград за разрешением послать казачий полк из Казвина. Г. Марлинг одобряет это предложение при условии, что войска не будут задержаны на неопределенное время в Хамадане — мера, которая могла бы ослабить единственный отряд, расположенный достаточно близко к Тегерану, чтобы иметь возможность быстро действовать в случае необходимости. В провинции Фарс Васмус делает все возможное, чтобы помешать вновь назначенному губернатору Бушира занять свой пост, а Султанабад, повидимому, находится под угрозой нападения.

Принимая во внимание эти обстоятельства, г. Марлинг спрашивает, имеются ли какие-либо шансы, что российское правительство пошлет войска в Казвин. Он добавляет, что, повидимому, несомненно, что немцы намерены предпринять какое-то выступление в Тегеране, так как швед, командующий жандармерией, обследовал вопрос, что будут делать армяне в случае, если персидское правительство заявит о своем присоединении к той или другой воюющей стороне, или если произойдет нападение на христиан. На-днях начинается месяц могарем, и такой момент, когда религиозный фанатизм достигает кульминационной точки, может быть признан немцами подходящим для попытки вызвать беспорядки.

№ 2. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

*/. № 254. 17/4 октября 1915 г.

Mr. Bratiano handed to Sir George Barclay the following answer to the proposals of His Majesty's Government [1].

He regretted that he could not fall in with our proposal (1) because it involved what for two or three months could be no more than a demonstration on our part during which period Roumania would have to fight unsupported; (2) because he was more than ever convinced from his latest information that Greece would not move with us at this moment; and (3) because the strength of the force we offered was insufficient to bring up the total arrayed on our side to the available forces of our enemies.

---

[1] См. т. VIII, № 909.

In regard to the first point he said that if our troops could only reach Salonika by the end of the year they could not take the field until February.

In regard to the third point he said that to the best of his belief the total forces held available by our enemies for this theatre of war, exclusive of the Gallipoli Peninsula, were about 1 250 000 men — 200 000 Turks, who would cooperate with the Bulgarians, 700 000 Germans and Austrians (less 200 000 operating against Servia and more than 500 000 held in reserve, which might be directed against Roumania if she took the field) and 350 000 Bulgarians. On the other hand with only 200 000 anglo-french troops our total forces against the enemy would be only 950 000— 250 000 Servians, 200 000 Anglo-French and 500 000 Roumanians.

His Excellency wished it to be clearly understood that the answer was not a refusal to cooperate with our forces but only a refusal to cooperate in the conditions specified. If we undertook to send 500 000 men, he would reconsider the question and would be prepared to enter the field as soon as the 500 000 men were ready to attack the enemy.

At the end of his interview, Sir George Barclay expressed the hope that Roumania would not have cause to regret that she had not raised a finger to save Servia. Mr. Bratiano replied that if it were only a finger he would not mind, but that finger was attached to a hand and lifting the finger would risk the destruction of the whole body.

When Sir George Barclay read the draft of this telegram to Mr. Bratiano, the latter asked him to add, in connection with what he had said as to the possibility of Roumania taking the field when 500 000 allied troops were ready to enter into action, that he had spoken on the assumption that the military situation in Gallipoli and on the Russian front had not altered for the worse, i. e. that we had not reduced our forces at Gallipoli, and that Servia was still fighting. Mr. Bratiano also said he must ask that the war material, which was indispensable for Roumania should be sent as rapidly as possible by the Russian route, which was the only one now available [1].

Перевод.

Г. Братиану вручил сэру Дж. Барклаю следующий ответ на предложения правительства его величества:

[1] 17/4 окт. тел. за № 612 Поклевский, со своей стороны, сообщил Сазонову содержание ответа Братиану англ. прав-ву.

Он сожалеет, что не может согласиться с нашими предложениями, 1) потому что это повлечет за собой создание такого положения, когда в течение двух или трех месяцев с нашей стороны будет иметь место не более чем демонстрация, в период которой Румынии придется сражаться без подкрепления; 2) потому что, согласно полученных им последних сведений, он более чем когда-либо убежден, что Греция не выступит с нами в настоящий момент; 3) потому что численность предлагаемых нами войск недостаточна, чтобы оттянуть совершенно на нашу сторону все соответственные силы наших врагов.

Относительно первого пункта он сказал, что если наши войска могут прибыть в Салоники только к концу года, они не будут в состоянии открыть военные действия ранее февраля.

Относительно третьего пункта он сказал, что, по его глубокому убеждению, общая численность войск, которыми располагают наши враги на этом театре войны, исключая полуостров Галлиполи, достигает примерно 1 250 000 человек: 200 000 турок, которые будут действовать вместе с болгарами, 700 000 немцев и австрийцев (немного меньше 200 000 действуют против Сербии и несколько более 500 000 содержатся в резерве и могут быть направлены против Румынии, если она откроет военные действия) и 350 000 болгар. С другой стороны, с силами не более, чем 200 000 англо-французских войск общая численность наших войск, выставленных против врага будет только 950 000—250 000 сербов, 200 000 англо-французов и 500 000 румын.

Его превосходительство желает, чтобы его ясно поняли, что этот ответ не является отказом сотрудничать с нашими силами, а только отказом от сотрудничества в данных условиях. Если мы обязуемся послать 500 000, он пересмотрит вопрос и будет готов открыть военные действия, как только 500 000 человек будут готовы атаковать врага.

В конце разговора сэр Дж. Барклай выразил надежду, что Румынии не придется пожалеть, что она пальцем не двинула для спасения Сербии. Г. Братиану ответил, что будь это только палец, он не задумался бы об этом, но этот палец связан с рукой и потеря пальца создала бы риск поражения всего тела.

Когда сэр Дж. Барклай прочел проект этой телеграммы г. Братиану, то последний просил его добавить, — в связи со сказанным им о возможности для Румынии открыть военные действия, когда 500 000 союзных войск будут готовы к выступлению, — что он говорил, исходя из предположения, что военные действия в Галлиполи и на русском фронте не изменятся к худшему, т. е. что мы не сократим наших сил в Галлиполи и что Сербия будет продолжать воевать. Г. Братиану сказал также, что должен просить, чтобы необходимый Румынии военный материал был послан возможно скорее через Россию, каковой путь является единственно пригодным в настоящее время.

№ 3. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

17/4 октября 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, пере-

данная в Нише [16] 3 октября в 8 часов вечера и полученная здесь [17] 4 октября утром.

Сообщаю вам следующее донесение воеводы Путника о военной ситуации сербской армии: болгары наступают с значительными силами. Позиции у св. Никола и Кадыбогаза потеряны, и наши войска отступили к Калну и Княжевацу. После упорной борьбы у Зайчара болгары заняли Рамков, Сават и Стойково Брдо. В направлении к Кривой Паланке болгары заняли Чупино Брдо и этим открыли дорогу к городу Вранье. В направлении к городу Кочане положение весьма тяжелое. Болгары нападают с силой в 6 полков, они заняли Горек Чуку. С северной стороны мы прижаты 13—14 дивизиями, перед которыми долго не сможем устоять. Если принять во внимание, что болгары смогут быстро войти в долину реки Моравы и взять Ниш, тогда наша армия очутится в безвыходном положении. Подобное пошатнувшееся наше положение может быть облегчено лишь обильною только помощью союзников и то, если эта помощь будет быстро оказана.

№ 4. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 5100 [1]. 17/4 октября 1915 г.

Сообщается в Афины.

Для вашего личного сведения.

Из доверительного источника узнаю, что существует предположение предложить Греции в случае, если она решится немедленно притти на помощь Сербии, Болгарскую Фракию до Дедеагача. Относясь вообще отрицательно к постоянному увеличению вознаграждений, предлагаемых за греческое выступление, я тем не менее готов на этот раз горячо поддержать указанное предположение, если только оно способно побудить Грецию к безотлагательному выполнению своего обязательства в отношении Сербии [2]. Сазонов.

№ 5. Министр иностранных дел послам в Лондоне и Париже — Бенкендорфу и Извольскому.

Телеграмма № 5107. 17/4 октября 1915 г.

Начальник штаба верховного главнокомандующего просит срочно

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 20.

[2] Тел. от 19/6 окт. за № 656 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 21) Извольский сообщил, что Вивиани разделяет мнение Сазонова и телеграфировал в этом смысле в союзные столицы и в Афины (см. № 20).

выяснить [1]: 1) кто будет командовать союзной армией в Македонии, в состав которой войдет посылаемый нами из Архангельска отряд? Последний в составе одной стрелковой бригады с артиллерийским дивизионом и казачьею сотнею может прибыть в Солунь приблизительно через шесть недель. 2) Не уступит ли нам французское правительство 13 тысяч винтовок французского образца и не может ли оно взять на себя питание отряда огнестрельными припасами на все время экспедиции? 3) Какая из союзных держав примет на себя обеспечение довольствием хлебом и другими предметами нашего отряда? 4) Можно ли будет приобрести обозных и вьючных лошадей для отряда в Греции, Италии, Египте, ввиду трудности доставки лошадей из России [2].

Сазонов.

№ 6. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 5108. 17/4 октября 1915 г.

Требует срочного исполнения.

В заявлении, сделанном великобританским посланником Братиану, о необходимости безотлагательно притти на помощь Сербии [3] указывалось, что англичане рассчитывают быть в состоянии дать нам 500 000 ружей, дабы позволить нам предпринять совместные с Румынией решительные действия. То же самое сообщил мне доверительно Бьюкенен. Благоволите выразить Грею мою надежду, что означенное число ружей будет нам дано, хотя бы частью, в ближайшем времени. При таких условиях начальник штаба верховного главнокомандущего считает вполне возможным организовать серьезные действия на южном фронте как против болгар, так и против Австрии [4]. Выясните также, когда и через какой порт ружья будут доставлены и можем ли мы рассчитывать на получение одновременно с ружьями и патронов и в каком количестве.

Прошу принять соответствующие меры и ответить по телеграфу.

Сазонов.

---

[1] В тот же день тел. от 17/4 окт. за № 4924 Алексеев просил Сазонова, в связи с тяжелым положением сербской армии, «выяснить союзным державам необходимость скорейшей отправки помощи и немедленной отправки в Ниш всех высаженных войск, не задерживая в Салониках».

[2] Содержание этой тел. было сообщено Сазоновым Палеологу и Бьюкенену пам. запиской от того же числа.

[3] См. т. VIII, № 909.

[4] См. № 12.

№ 7. Японский посол в Лондоне Иноуе японскому послу в Петрограде Мотоно.

*/. Телеграмма[1]. 17/4 октября 1915 г.

Я уполномочен министром иностранных дел передать вам следующую телеграмму, которую он мне послал:

«15 октября меня посетил английский посол, чтобы меня поздравить по поводу вступления в должность[2] и обсудить в то же время вопрос о реставрации монархии в Китае. Я ему сообщил содержание телеграммы нашего посла в Лондоне о донесении посланника Джордана[3] и заявил, что в вопросе о реставрации взгляды посланника Джордана и мои взгляды не вполне совпадают. Во время возвращения в Японию я посетил Гонконг и... у Кантона, и останавливался также в Шапхае и убедился, что положение в Южном Китае чрезвычайно тревожное. Так например, в Кантоне находятся .... и другие члены революционных партий, которые .... Юань Ши-кая. У Тинфан, который во время первой революции было... находится в Шанхае и ведет открыто агитацию против реставрации монархии. Поведение Фын Го-чжапа также весьма сомнительно. Вообще на юге Китая разростается агитация, направленная против Юань Ши-кая. В виду этого ясно, что, если попытаются осуществить реставрацию монархии, вспыхнет восстание, и более других от этого пострадают Англия и Япония. Во всяком случае желательно, по крайней мере, посоветовать Китаю оставить эти планы реставрации и предотвратить таким образом беспорядки на Дальнем Востоке. По этому поводу уже была послана инструкция нашему послу в Лондоне просить английское правительство немедленно вновь обсудить этот вопрос[4]. Однако ввиду того, что положение в Китае обостряется, необходимо, чтобы Англия приняла как можно скорее необходимые меры.

Английский посол мне на это ответил, что английскому правительству было неизвестно, что я в результате личных наблюдений в Южном

---

[1] Тел. расшифрована и переведена с японского в росс. м-ве ин. дел.

[2] См. т. VIII, № 736.

[3] Англ. посланника в Пекине.

[4] Тел. от 16/3 окт., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, японский посол в Лондоне сообщил послу в Петрограде Мотоно, что на его вопрос о взглядах англ. прав-ва на реставрацию монархии в Китае Грей ответил, что «если положение действительно так тревожно, как оно изображается, и предвидится даже возможность революции, конечно, следует обратить самое серьезное внимание». По словам Грея, он «прекрасно понимает, что положение может даже отразиться на задачах англо-японского союза и что поэтому необходимо, чтобы Англия и Япония заняли по возможности одинаковую позицию».

Китае пришел к таким выводам, и он убежден, что этот вопрос будет вновь рассматриваться английским правительством».

№ 8. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 472 [1]. 17/4 октября 1915 г.
Лично.

Копии в Париж, Лондон и Ниш.

Речь Вивиани, указавшая, между прочим, на прибытие союзных войск на Балканы для охраны Бухарестского мира [2], уже не удовлетворяет больше греков, мечтающих ныне о большем. По этому поводу Венизелос полагает, что обещание Греции державами Согласия Болгарской Фракии дало бы ему возможность в настоящую минуту подготовить здесь поворот в общественном мнении в пользу выступления. Если бы державы объявили после такого заманчивого для Греции предложения о решимости их прибегнуть к принудительным мерам, то, по мнению Венизелоса, король был бы поставлен в самое затруднительное положение и едва ли мог бы долее настаивать на своей политике пассивности без опасности крайних для него последствий. Французский посланник телеграфирует в этом смысле в Париж.

Демидов.

№ 9. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма [3]. 17/4 октября 1915 г.
Срочная. Личная.

Весьма доверительно.

Костинеску, посоветовавшись с некоторыми коллегами, сделал мне сегодня, [17] 4 октября, следующее заявление: Если Россия может выделить армию в 300 000 человек для действий на Балканах и если она будет просить румынское правительство о пропуске этой армии чрез румынскую территорию и, вместе с тем, предложит Румынии начать

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 20.

[2] Имеется в виду речь председателя франц. совета м-ров Вивиани в палате депутатов от 12 окт./29 сент. о положении на балканском фронте. Вивиани между прочим заявил следующее: «Уже теперь Франция и Англия в согласии с их союзником пришли к полному соглашению о необходимости оказать помощь Сербии, которая просила нашей поддержки, и обеспечить сохранение в пользу Сербии, Греции и Румынии Бухарестского договора, блюстителями которого мы являемся».

[3] Номер отсутствует. Опубл. Ц. Р., стр. 202.

совместно с помянутой армией военные действия, то Костинеску ручается, что ни одно румынское правительство не будет в состоянии устоять перед подобным предложением и неминуемо его примет [1]. По мысли Костинеску и его единомышленников, наша армия, непременно вышеуказанной численности, вместе с румынским отрядом в сто тысяч человек будет действовать против Болгарии и Турции, а вся остальная румынская армия перейдет через Карпаты и отрежет путь отступления вторгнувшимся в Сербию австро-германцам. Костинеску просил меня держать наш разговор в строжайшем секрете и не сообщать о нем даже никому из моих иностранных коллег. Обещая передать означенное предложение на усмотрение вашего высокопревосходительства, я отозвался вместе с тем полным незнанием относительно возможности его осуществления. Прошу точных указаний.

Поклевский.

№ 10. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 949. 17/4 октября 1915 г.
Срочная.

Копии в Париж, Лондон, Рим и Афины.

Я не знаю, вполне ли отдают себе отчет союзники в крайней серьезности положения здесь. Отъезд персонала миссии в Битоли, который должен был состояться сегодня, отменен, ибо железнодорожное сообщение с Салониками прервано болгарами у Враньи, где идут бои [2]. Ниш под угрозой со стороны уже эвакуированного Княжеваца, Пирота и с юга. Гражданские власти обнаруживают недостаток организации и даже опасную растерянность. Население, утомленное тяготами войны, ропщет на правительство, не озаботившееся своевременной эвакуацией Белграда и даже предупреждением жителей об опасности и ныне не знающее, что делать с беженцами. Все надежды возлагаются на союзников, но Пашич сказал мне сегодня .... в пределах Сербии лишь 4 000 французских войск. Между тем немедленное прибытие тех 25 000, которые находятся в Салониках, помогло бы, быть может, удержать сообщение. Правительство старается в пе-

---

[1] На оригинале помета рукой Гулькевича: «[20] 7 окт. член п-ва,—Фашиотти не называет, — сказал ему то же самое, прибавив, что говорил уже об этом с Поклевским» (Гулькевич имеет в виду тел. Фашиотти Соннино от 20/7 окт., расшифрованную в росс. м-ве ин. дел).

[2] Тел. от 17/4 окт. воен. агент в Сербии сообщил, что 16/3 окт. болгарская дивизия заняла Вранье, прервав сообщение с Салониками.

чати поддерживать настроение фантастическими сообщениями о цифре посылаемых сюда войск, но доверие к союзникам в населении может со дня на день быть поколебленным. Пашич сказал мне, что ему неизвестно определенно ни о численности, ни о сроке прибытия помощи. Малая осведомленность сербского правительства, равно как и нас, представителей держав здесь, о намерениях наших правительств создает тяжелое положение. Если верны здешние сведения, через две недели ожидается прибытие пока только еще одной французской дивизии. Весьма возможно, что державы сознают серьезность положения, когда уже будет поздно.

Трубецкой.

№ 11. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 372. 17/4 октября 1915 г.

Продолжение моей телеграммы № 370 [1].

Мой английский товарищ рассказал мне подробности своего последнего разговора с Хаусом: когда тот предложил свое посредничество между ним и Бернсторфом, Спринг-Райс сгоряча ответил, что он не хочет иметь никаких сношений с «убийцей», с человеком, от слова которого отрекается его собственное правительство, и что, кроме того, он считает, что с его стороны было бы необыкновенно бесчестно «обсуждать с кем бы то ни было такие вопросы помимо союзников», и просит г. Хауса больше не обращаться к нему с подобными предложениями. Он был очень взволнован своей вспышкой и спросил меня, не думаю ли, что он зашел слишком далеко, на что я ответил, что напротив могу только поздравить его с тем, что он избавился от этого тайного «посредника», свидания с которым, ежели они как-нибудь разгласились, могли бы впутать его в весьма неприятную историю при известной подозрительности американцев касательно вмешательства иностранцев в здешние государственные дела и, кроме того, послужить к обвинению, что он ведет самостоятельные переговоры без ведома представителей держав. Он вполне согласился со мною и объяснил мне, что он принял предложение Хауса секретно встретиться с ним в доме третьего лица, помогая таким образом завести сношения с президентом, который, как известно, всячески старается избегать встречи и разговоров с иностранными представителями, но что он теперь понял, что это была бы бесполезная и ошибочная идея.

---

[1] См. т. VIII, № 918.

Он все это сообщил Грею, который вполне одобрил его, так как ни Спринг-Райс, ни он сам не имеют никакого права даже затрагивать вопроса о мире, их правительства будучи связаны со всеми союзниками священным обетом, добавив [1], что поэтому всякие переговоры с Хаусом совершенно излишни. Что касается до последнего, то он показался Спринг-Райсу весьма обиженным его отказом и, вероятно, перестанет навязывать ему свои «дружеские услуги», которые он ни мне, ни Жюссерану, после первого и последнего свидания в январе месяце [2], больше не предлагал, несомненно поняв, что мы вовсе не признаем за ним права даже разговаривать с нами о столь важных предметах, отнюдь не касающихся его, как в сущности совершенно постороннего и неответственного лица, которому мы не имеем никакой причины доверять.

Бахметев

№ 12. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Телеграмма № 414 [3]. **17/4 октября 1915 г.**

На № 5096 [4].

При условии получения 500 000 винтовок вполне можно организовать серьезные действия на южном фронте как против болгар, так и против Австрии. Работу в направлении, указанном в телеграмме № 606 [5], желательно вести настойчиво, дабы можно было бы выступить в начале ноября, ибо сопротивляемость сербов к этому времени без помощи может иссякнуть и после этого все действия будут крайне осложнены и не будут обещать тех результатов, на которые можно рассчитывать в течение ближайшего месяца. По-моему, можно сделать всякие уступки, лишь бы склонить на нашу сторону колеблющуюся Румынию. Возможность непосредственного вторжения в тыл болгарским войскам, действующим против сербов, сразу изменила бы условия ведения борьбы для сербов. Даже первая партия винтовок из 250 000—300 000 уже позволила бы нам составить план действий на юге и может повлиять на общее военное и политическое положение. Ближайший месяц мы не потеряли бы напрасно в смысле подготовки к такому предприятию.

---

[1] Так в оригинале.
[2] См. т. VII, № 8.
[3] Тел. бланк.
[4] См. т. VIII, № 921.
[5] См. т. VIII, ч. 2, стр. 497, прим. 1.

№ 13. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Проект письма [1].

М. г. Сергей Дмитриевич,

Военная обстановка, создавшаяся после 14 месяцев европейской войны, обязует меня обратиться к вашему высокопревосходительству с настоящим письмом, как для изложения собственного своего взгляда на нынешнее положение, так и для того, чтобы осведомиться о вашей его оценке в видах дальнейшего согласования наших общих усилий на благо потрясенной войной нашей родины.

Всякая война есть не что иное, как один из способов достижения определенных политических целей. Но и самые цели эти в зависимости от того оборота, который принимают события на театре военных действий, могут, а иногда должны измениться: расширяться в случае успеха и суживаться в случае неудач. Будучи навязана нам Германией, настоящая война началась при редко благоприятной нам международной обстановке. Можно было смело считать, что настало время для разрешения как Россиею, так и ее союзниками всех наших политических задач. Как в среде правительств нашего и наших союзников, так и нашего общественного мнения укреплен взгляд на неотложность разрешения двух важнейших исконных исторических задач России, а именно: 1) воссоединение под русскою державою зарубежных наших единоплеменников, что должно было сопровождаться разрешением польского вопроса, и 2) приобретение Константинополя с Проливами.

Радужным надеждам нашим однако не суждено было сбыться. Не входя в рассмотрение причин успехов германского оружия, замечу, что в настоящее время цели войны не могут уже быть теми, какими они нам представлялись год тому назад. Мы уже теперь свидетели разорения и опустошения широкой полосы нашей территории, а впереди встает призрак окончательной утраты всей или части этой территории, и во всяком случае, после примирения с Германиею, если оно состоится, как результат германской победы, — такого приниженного по отношению к нашей соседке положения, с которым не может примириться народ гордый своим прошлым и верующий в будущее. Цель войны отныне должна состоять не главным образом, а единственно в том, чтобы не допустить до такого унижения России.

---

[1] На оригинале две пометы: а) «Написано около 4—5 октября 1915 г. по поручению н. штаба. Н. Кудашев» и б) «Не состоялось».

Всякие другие цели должны отпасть перед необходимостью сокрушить военную германскую мощь и проводимую в жизнь Германиею и ею навязанной другим государствам милитаризацию народов. Мощь эта так велика, что на сокрушение ее понадобятся все усилия наши и наших союзников. Если, в чем я не сомневаюсь, нам и удастся достичь цели, то лишь ценою таких жертв, после которых ни о каких новых активных действиях в области международной политики не может быть и речи на долгое время.

В связи с изложенным приходится сознаться, что если первый из упомянутых выше первоначальных двух объектов войны, быть может, и будет достигнут вместе с благополучным исходом борьбы с Германиею, то второй — Константинополь — поневоле должен быть отложен на далекое будущее. Недавнее присоединение Болгарии к нашим врагам окончательно и бесповоротно решило этот вопрос в таком смысле; остается с этим неизбежным обстоятельством примириться и, по крайней мере, постараться использовать его насколько возможно для достижения главной нашей цели.

С военной точки зрения оставление Турции в рядах наших врагов теперь, когда предвидится скорое непосредственное соприкосновение ее с ее союзниками — становится большою опасностью: Турция даст то, что постепенно в Германии истощалось,—пищевые продукты, сырье и людской материал. Борьба с Германиею может затянуться надолго при весьма для нас тяжелых условиях. Наоборот, при Турции просто нейтральной, мы бы освободили нашу кавказскую армию, открыли бы путь для доставки из-за границы боевых запасов и облегчили бы наше экономическое и финансовое положение, ставшее в невозможные условия с изоляциею России вследствие войны, ведущейся с тремя соседними империями одновременно. Отсюда остается сделать вывод о желательности напрячь все наши силы к тому, чтобы примириться с Турциею, заплатив за это даже дорогою ценою. Я не берусь судить, какими путями было бы возможно войти в сношение с Турциею, с кем именно и как именно завязать с нею мирные переговоры. Но мне кажется, что не может быть, чтобы таких путей не было, и я прибегаю к в[аше]му в[ысокопревосходительств]у с усерднейшею просьбою о приискании таких путей. Средства воздействия на турок, я думаю, тоже найдутся: если не ко всем туркам применимы давнишние приемы, обычные на Востоке, то многие турки несомненно окажутся доступными убеждению здравого смысла, внушению простого патриотического чувства, которое должно же подсказывать им, что в настоящей войне Турция несет громадные жертвы, истекает кровью,

не нанося нам существенного вреда и готовя для будущего лишь поприще для мирного завоевания Германиею.

В заключение этого письма считаю долгом совести еще раз высказать глубокое свое убеждение, что мы не в силах преследовать иную цель, как эту главнейшую, от которой зависит будущность России, т. е. сокрушение и изгнание из наших пределов врага. Одним из наидействительнейших средств к тому может служить сепаратный мир с Турциею; а потому к скорейшему заключению такого мира нам следует приложить все наши старания.

В надежде на отзыв ваш[его] в[ысокопревосходительства] по сему предмету, почит[аемому] мною первой важности, прошу вас принять и пр.

[Кудашев.]

№ 14. Начальник французской военной миссии при ставке начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Письмо. 17/4 октября 1915 г.

Mon général,

J'ai l'honneur de faire connaître à votre excellence, en exécution des ordres que j'ai reçu par télégramme du général commandant en chef l'armée française, en date du 13 octobre, qu'une réunion analogue à celle du 7 juillet dernier [1], des commandants en chef des armées alliées, ou de leurs représentants, aura lieu, au Grand quartier général des armées françaises, au début du mois de novembre, à une date qui sera fixée ultérieurement.

La conférence portera sur les points suivants:

I. Premièrement: examen de la situation sur les théâtres principaux de la guerre.

II. Deuxièmement: détermination des conditions dans lesquelles les armées alliées peuvent reprendre sur leurs fronts respectifs des opérations offensives: situation des armées au point de vue: effectifs, munitions, outillage, intentions du haut commandement.

Conditions à réaliser pour assurer la concordance des efforts d'ensemble sur les théâtres d'opération principaux. Cette concordance doit-elle être obtenue par la simultanéité. Dans ce dernier cas quelle serait la date de l'offensive commune, compte tenu des éléments ci-dessus.

III. Troisièmement: examen de la situation dans les Balkans, en Asie et en Afrique. Mesures prises et à prendre pour fermer à l'Allemagne

[1] См. т. VIII, №№ 269, 286.

les routes de la Méditerranée et du monde musulman ce qui serait la conquête définitive de toutes les colonies allemandes.

IV. Quatrièmement: Etudes des dispositions à adopter pour assurer entre les commandants en chef des armées alliées une liaison et une communauté de vues constantes, tant dans les mesures à prendre au point de vue militaire que dans celles à proposer à leurs gouvernements respectifs dans l'ordre diplomatique et économique.

Envisager s'il n'y aurait pas lieu à cet effet de créer par exemple au Grand quartier général français, un organe d'étude permanent comprenant des officiers des différentes armées.

V. Cinquièmement: Un mémorandum, précisant la situation sur le front occidental et la nature des problèmes à solutionner est établi au grand quartier général français.

Il sera soumis aux conférents à leur arrivée en France.

En me chargeant de remettre ce programme à votre excellence, monsieur le général Joffre m'invite à lui faire connaître dès que cela sera possible, la date à laquelle le représentant de l'armée russe pourra être rendu en France.

J'ai l'honneur de demander à votre excellence de vouloir bien me permettre, et me mettre en mesure, de donner, sur ce dernier point, à mon chef, le renseignement qu'il me demande. Cette réponse pourra d'ailleurs être transmise par monsieur le général marquis de la Guiche attaché militaire à l'ambassade de France.

Je prie votre excellence de vouloir bien agréer les assurances de mes sentiments les plus respectueux et les plus dévoués.

Général A. d'Amade.

Перевод [1].

Ваше высокопревосходительство,

Во исполнение полученного мною по телеграфу приказания главнокомандующего французскими армиями от 13 октября, имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, что съезд главнокомандующих союзных армий или их представителей, подобный таковому, состоявшемуся 7 минувшего июля, состоится в штабе главнокомандующего французскими армиями в начале ноября месяца и в день, имеющий быть установленным дополнительно.

Рассмотрению совещания будут подвергнуты следующие вопросы:

1. Во-первых: рассмотрение положения на главных театрах военных действий.

2. Во-вторых: определение условий, при которых союзные армии могут вновь предпринять наступление на соответствующих своих фронтах; положение

---

[1] Перевод сделан в ставке верховного главнокомандующего.

армий в смысле личного состава, снабжения снарядами, техническими средствами; намерения высшего командования.

Условия для успешного достижения единства действий на главных театрах войны. Должно ли это единство действий быть достигнуто одновременностью. В последнем случае, на какое время намечается наступление, принимая во внимание вышеизложенные данные.

3. В-третьих: рассмотрение положения на Балканах, в Азии и Африке. Предпринятые меры и меры, долженствующие быть принятыми к закрытию для Германии путей сообщения в Средиземное море и в мусульманских странах, что явилось бы окончательным завоеванием всех германских колоний.

4. В-четвертых: изучение необходимых к принятию мер для обеспечения между главнокомандующими союзными армиями постоянной связи и единства взглядов как в отношении подлежащих принятию военных мер, так и в отношении подлежащих предложению их правительствам дипломатических и экономических мероприятий.

Рассмотрение, не было ли бы желательным в этом отношении создание, например, при французской главной квартире постоянного органа для изучения, имеющего в своем составе офицеров различных армий.

5. В-пятых: меморандум, определяющий положение на западном фронте и сущность подлежащих разрешению задач, составлен во французской главной квартире.

Он будет представлен членам совещания при их приезде во Францию.

Поручая мне передать эту программу вашему высокопревосходительству, генерал Жоффр предлагает мне сообщить ему, как только это будет возможно, число, к которому представитель русской армии сможет прибыть во Францию.

Имею честь просить ваше высокопревосходительство не отказать поставить меня в известность по содержанию последнего пункта для сообщения моему главнокомандующему просимого им сведения. Впрочем, этот ответ может быть передан через генерала маркиза де Лагиш, военного атташе при французском посольстве. Примите и пр.

Генерал А. д'А м а д.

№ 15. Министр финансов товарищу министра иностранных дел Нератову.

Письмо № 750. 17/4 октября 1915 г.

Срочно.

М. г. Анатолий Анатолиевич,

В письме от [13 октября] 30 сентября с. г. за № 1139 п/о, ваше превосходительство сообщили мне предложение французского правительства о возложении на Россию платежей, имеющих быть произведенными сербским правительством из общих авансов, выданных ему державами Согласия в рублях с тем, чтобы произведенные таким образом платежи были при общем распределении долгов Сербии засчитаны в пользу русской казны [1].

[1] Письмо Нератова за № 1139 п/о в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено. Повидимому, оно излагало содержание пам. зап. франц. пос-ва в Петрограде от 10 окт./27 сент., которая полностью изложена в публикуемом документе.

Вследствие сего имею честь уведомить вас, милостивый государь, что с моей стороны не встречается препятствий к тому, чтобы платежи сербского правительства в рублях были произведены Российским государственным казначейством. Однако, принимая во внимание, что по авансам, выданным Сербии нашими союзниками за наш счет, казна уплачивает 3%, я признавал бы справедливым, чтобы по авансам в рублях, производимым Россией за счет наших союзников, они начисляли бы 3% в нашу пользу.

Примите и пр.

П. Барк.

№ 16. Нота французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 336. 18/5 октября 1915 г.

Le gouvernement français attache la plus grande importance à l'attitude de la Roumanie. Il a appris d'une source tout à fait autorisée que la Roumanie pourrait être tentée de se joindre aux Empires du Centre de crainte d'être exposée à l'encerclement et à des pertes économiques résultant de la mévente de ses produits.

Il importe donc que la Quadruple Entente tente une intervention vigoureuse pour entraîner la Roumanie de son côté. L'Angleterre offre à la Russie l'envoi de cinq cent mille fusils qui lui permettraient d'équiper une armée dont l'entrée en action dans les Balkans à travers le territoire roumain déciderait la Roumanie à se joindre aux Puissances alliées.

Le gouvernement français estime que si une armée russe de deux cent mille hommes était affectée à une opération au nord des Balkans, cette armée s'ajoutant à celles que la France et l'Angleterre et peut être prochainement l'Italie, envoient par le Sud de la péninsule mettrait fin à l'indécision persistante de la Roumanie.

Dans ces conditions, l'envoi prévu de troupes russes par Arkhangelsk deviendrait inutile.

Enfin, cette combinaison, en réalisant l'intervention roumaine, serait de nature à modifier profondément les conditions de la lutte sur le théâtre oriental et à forcer les troupes austro-allemandes à abandonner les territoires qu'elles occupent momentanément [1].

---

[1] Тел. от 17/4 окт. за № 650 Извольский сообщил Сазонову, что Маржери также указал ему на «желательность посылки нашего отряда через Румынию или вверх по Дунаю по уговору с румынским правительством, подобно тому как французские и английские войска посланы через греческую территорию».

Перевод.

Французское правительство придает очень большое значение позиции Румынии. Оно узнало из совершенно авторитетного источника, что Румыния могла бы впасть в соблазн и присоединиться к центральным империям из опасения подвергнуться окружению и понести экономические потери в результате отсутствия сбыта ее продуктов.

Необходимо поэтому, чтобы Четверное согласие решилось на энергичное воздействие в целях привлечения Румынии на свою сторону. Англия предлагает России отправить 500 000 ружей, что позволило бы последней вооружить армию, вступление которой в действие на Балканах после перехода через румынскую территорию побудило бы Румынию присоединиться к союзным державам.

Французское правительство полагает, что если бы 200 000 русская армия была бы применена для операций на севере Балкан, то эта армия, присоединенная к войскам французским и английским, — а, быть может, в ближайшем будущем и итальянским, отправленным на полуостров южным путем, — покончит с упорной нерешительностью Румынии.

При этих условиях проектированная отправка русских войск через Архангельск оказалась бы бесполезной.

Наконец, эта комбинация, приведя к выступлению Румынии, могла бы в корне изменить условия борьбы на восточном театре войны и заставить австро-германские войска покинуть территории, которые они временно занимают.

№ 17. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 657. 18/5 октября 1915 г.

Получил вашу телеграмму № 5017 [1].

Тотчас сообщил ее содержание Вивиани, который обещал дать мне обстоятельный ответ по сношению с французской главной квартирой. Покуда он сказал мне нижеследующее — по 1-му пункту: начальник французского экспедиционного корпуса, генерал Саррайль, командовавший до того на здешнем театре отдельной армией, поставлен под начальство сербского наследного принца, как главнокомандующего. Начальник английских войск, насколько ему известно, будет находиться в таком же положении. По пункту 2-му: французское правительство обещало нам 8 000 винтовок и, вероятно, не встретит препятствий к увеличению этого количества до 13 000. Вивиани воспользовался этим случаем, чтобы еще раз самым настойчивым образом высказать мнение, что всего желательнее посылка русских войск в Болгарию через Румынию по соглашению с румынским правительством о их пропуске [2]. Здесь думают, что это могло бы иметь решающее зна-

[1] Очевидно ошибка. Следует читать № 5107 (см. № 5).

[2] Тел. от 20/7 окт. за № 5149 Сазонов сообщил в Париж и Лондон следующее: «Принципиально мы считаем военные действия с Румынией весьма жела-

чение для исхода всей кампании на Балканах [1]. В заключение Вивиани сказал мне, что французское и итальянское правительства изучают вопрос о разработке дороги между Адриатическим побережьем — Дураццо — и Охридским озером при помощи находящихся в Сербии австрийских военнопленных. Это, с одной стороны, облегчит снабжение союзной армии, а с другой, явится наилучшим решением поднятого сербским правительством вопроса о вывозе из Сербии сказанных военнопленных.

Извольский.

№ 18. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 618. 18/5 октября 1915 г.

Срочно.

Весьма доверительно.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 612 [2].

Братиану сказал мне сегодня, 18/5 октября, что ответ его на английское предложение обозначает желание румынского правительства кооперировать с союзниками, но лишь при условии, чтобы последние не ограничились демонстрациями на Балканском полуострове, а проявили бы на новом театре войны действительную силу. Братиану также заявил, что если бы Россия могла послать войска против Болгарии, или если бы Греция выступила на нашей стороне, то тогда помянутое в его ответе количество войск, посылаемых союзниками в Салоники, могло бы соответствующим образом быть уменьшено. Вообще же он до сих пор говорил лишь о французских и английских войсках, так как он знает, сколь интенсивно сражается наша армия на нашем фронте, между тем как ему тоже известно, что у наших за-

---

тельными, но не могли к ним приступить только за отсутствием необходимого вооружения». В случае получения последнего Россия, по словам Сазонова, могла бы «уделить для этой цели крупные силы».

[1] Тел. от 22/9 окт. за № 667 Извольский передал содержание «окончательного ответа» франц. прав-ва на тел. Сазонова за № 5107: а) франц. прав-во высказывало мнение, что «было бы всего удобнее подчинить командующего нашим отрядом начальнику французского корпуса», и б) франц. прав-во выражало готовность «предоставить нашему отряду 13 000 винтовок нового французского образца и взять на себя снабжение его огнестрельными припасами, провиантом и всем необходимым». Извольский сообщал, что текст этого ответа был передан Палеологу. Соответствующая пам. зап. франц. пос-ва в Петрограде в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

[2] См. стр. 4, прим. 1.

падных союзников имеется излишек войск, который не может быть использован на их театре войны. Что же касается Греции, то все имеющиеся у него сведения заставляют его думать, что она не выступит, пока армия союзников на Балканах не представит из себя внушительной силы. Из того, как Братиану говорил о посылке наших войск против Болгарии, я мог вполне утвердиться в уже высказанном мною мнении [1], что пока Румыния нейтральна, она отнеслась бы отрицательно к вопросу о пропуске наших войск через румынскую территорию, но в момент активного ее выступления она приветствовала бы кооперацию с присланным сюда, хотя бы даже небольшим нашим отрядом.

Поклевский.

№ 19. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 227. **18/5 октября 1915 г.**

Copie à Paris, Londres, Rome et Nich.

Le gouvernement monténégrin vient de saisir les représentants des Puissances alliées de la proposition suivante:

«Aujourd'hui que la Bulgarie même vient d'attaquer la Serbie et qu'un grand danger menace la cause commune des alliés dans les Balcans, le gouvernement royal est plus que jamais convaincu qu'une action des troupes alliées débarquées sur les côtes monténégrines ou à Raguse, là où les états-majors des armées alliées trouveront le plus opportun de le faire, serait de la plus grande utilité pour la cause commune. L'ennemi serait attaqué de flanc avec succès et menacé d'être coupé en Serbie, tandis qu'il serait en même temps paralysé envers l'Italie. L'armée monténégrine de 40 000 hommes se trouvant à combattre presque tout entièrement en territoire ennemi, attend avec impatience .... un moment plus .... aux armées alliées dans cette action commune».

Nos commentaires suivent [2]. Obnorsky.

Перевод.

Копии в Париж, Лондон, Рим и Ниш.

Черногорское правительство только-что обратилось к представителям союзных держав со следующим предложением:

---

[1] Поклевский имеет в виду свою тел. от 17/4 окт. за № 613, содержание которой изложено в публикуемом документе.

[2] В тел. от 21/8 окт. за № 228 Обнорский, признавая высадку союзных войск в Рагузе нецелесообразной в виду удаленности от базы, считал необходимым «подвергнуть весь проект политической и военной оценке сербского правительства, как наиболее заинтересованного».

«Теперь, когда Болгария напала на Сербию, и когда большая опасность грозит общему делу союзников на Балканах, королевское правительство убеждено более, чем когда-либо, что действия союзных войск, которые были бы высажены на черногорском побережьи или в Рагузе,—в пункте, где главные штабы союзных армий нашли бы наиболее удобным это сделать, — были бы весьма полезны для общего дела. Враг подвергся бы успешному нападению с фланга, оказался бы под угровой быть отрезанным в Сербии и одновременно были бы парализованы его действия против Италии. Черногорская армия в 40 000 человек, вынужденная сражаться почти целиком на неприятельской территории, ожидает с нетерпением ... момента более ... для союзных армий в этих совместных действиях».

Наши комментарии следуют.

О б н о р с к и й.

№ 20. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 335. 19/6 октября 1915 г.

Le ministre de France à Athènes estime qu'un des meilleurs moyens d'aider les partisans de la Quadruple Entente à préparer l'opinion à un revirement en faveur de la guerre à nos côtés, serait d'offrir à la Grèce la Thrace grecque, c'est à dire tout le littoral bulgare de la mer Egée [1].

Mr. Guillemin a recueilli cette impression qu'une promesse faite dans ce sens en même temps que nos troupes seraient concentrées en nombre suffisant dans les Balkans, et pourvu que la situation militaire nous fût plutôt favorable, nous permettrait de passer, le moment venu, à des mesures de pression ou même de coërcition qui pourraient mettre le roi dans l'obligation ou de céder ou d'abdiquer.

Le gouvernement de la République, estimant qu'il peut y avoir là un moyen efficace de modifier les dispositions actuelles de la Grèce, est prêt à faire au gouvernement hellénique la promesse de l'acquisition de la Thrace grecque, au cas où elle se joindrait à la Quadruple Entente. Des directions dans ce sens sont données à Mr. Guillemin, et le gouvernement français propose au gouvernement russe d'envoyer des instructions analogues à son représentant à Athènes [2].

---

[1] Ср. № 8.

[2] В ответной пам. зап. от того же числа Сазонов, высказываясь принципиально против постоянного увеличения компенсаций, предлагаемых Греции, тем не менее выражал свое согласие на предложение последней болгарского побережья Эгейского моря, если эта новая уступка побудит ее выступить на стороне держав Согласия (см. № 4). Тел. от 19/6 окт. за № 5130 он предписал Демидову присоединиться к соответствующему заявлению его союзных коллег.

Перевод.

Французский посланник в Афинах считает, что одним из лучших средств помочь сторонникам Четверного согласия подготовить общественное мнение к сдвигу в пользу вступления в войну на нашей стороне было бы предложение Греции Греческой Фракии, иначе говоря, всего болгарского побережья на Эгейском море.

Г. Гильмен вынес впечатление, что обещание, данное в этом смысле одновременно с концентрацией наших войск в достаточном количестве на Балканах и при условии скорее благоприятного для нас военного положения, позволило бы нам в удобный момент перейти к мерам воздействия и даже принуждения, каковые могли бы поставить короля перед необходимостью или уступить, или отречься от престола.

Правительство Республики, считая, что в этом может заключаться эффективное средство изменить нынешние намерения Греции, готово дать эллинскому правительству обещание приобретения им Греческой Фракии в том случае, если Греция присоединится к Четверному согласию. В этом смысле даны указания г. Гильмену, и французское правительство предлагает российскому правительству снабдить тождественными инструкциями своего представителя в Афинах.

№ 21. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 337. 19/6 октября 1915 г.

Mr. Viviani a donné pour instruction à l'ambassadeur de France à Rome de s'efforcer à engager davantage l'Italie dans sa coopération avec les alliés sans trop effrayer sa prudence. Cette participation pourrait être obtenue successivement:

1 — par la mise de transports à notre disposition dans la mer Egée et dans l'Adriatique;

2 — par le blocus de Dédéagatch à nos côtés;

3 — par une aide efficace à fournir pour l'établissement rapide de la seconde voie de ravitaillement en Albanie (choix du point de débarquement, mesures de protection des bateaux, désignation de la route albanaise, surveillance et garde des prisonniers autrichiens employés à améliorer les routes, fourniture de main d'oeuvre, etc...) [1].

4 — enfin, par la promesse dès maintenant de l'envoi d'un corps expéditionnaire en Serbie, dès que l'offensive générale prise par le général Cadorna et expliquant la réserve du gouvernement italien quant à présent aura pris fin et permettra de disposer d'un corps de troupes d'effectif sérieux.

Le gouvernement français serait heureux que le gouvernement français [2] voulut bien inviter son ambassadeur à Rome à prêter son appui

[1] Ср. № 17.

[2] В оригинале ошибка; следует читать: «russe».

constant à l'ambassadeur de France pour amener progressivement l'Italie à donner à ses alliés le concours effectif sur terre et sur mer prévu par ses engagements [1].

Перевод.

Г. Вивиани дал инструкцию французскому послу в Риме постараться еще более вовлечь Италию в сотрудничество с союзниками, не возбуждая в ней однако слишком больших опасений. Это сотрудничество могло бы последовательно выразиться:

1) в предоставлении в наше распоряжение перевозочных средств в Эгейском море и в Адриатике,

2) в блокаде Дедеагача вместе с нами,

3) в предоставлении действительной помощи для быстрого установления второй линии снабжения в Албании (выбор пункта выгрузки, меры охраны судов, указание албанской дороги, наблюдение и надзор за австрийскими пленными, используемыми для улучшения дорог, поставка рабочей силы и т. д.),

4) наконец, в даче теперь же обещания послать экспедиционный корпус в Сербию, когда общее наступление, предпринятое генералом Кадорна и объясняющее нынешнюю сдержанность итальянского правительства, закончится и даст возможность располагать значительным контингентом войск.

Французское правительство было бы счастливо, если бы российское правительство соблаговолило предложить своему послу в Риме оказывать постоянную поддержку французскому послу, чтобы постепенно привести Италию к решению оказать на суше и на море реальное содействие союзникам, предусмотренное ее обязательствами.

№ 22. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 714. 19/6 октября 1915 г.

Personnel. Très confidentiel.

Copie Paris. Reçu Paris № 649 [2].

Les arrangements conclus à Chantilly n'ont malgré insistances de Cambon et les miennes pas encore été ratifiés par gouvernement anglais. Les renforts anglais continuent à être expédiés, mais il n'est pas décidé, s'ils sont destinés à faire campagne en masse avec forces françaises en Serbie. Millerand est arrivé ici et j'ai espoir que les choses s'arrangeront sans plus de retard. Il est sûr qu'il y a eu jusqu'ici forte divergence d'opinion dans Cabinet. Crise ministérielle est, sinon probable, possible d'autant plus qu'une indisposition subite qui paraît sérieuse vient saisir Asquith. Lloyd George est ministre le plus décidé en faveur action énergique. Il peut avoir des chances de prendre éventuellement la place

---

[1] Тел. от 20/7 окт. за № 5166 Сазонов предписал Гирсу поддержать выступление франц. посла в Риме. Пам. зап. от того же числа он поставил об этом в известность Палеолога и Бьюкенена.

[2] См. т. VIII, ч. 2, стр. 460, прим. 2.

d'Asquith. Presse et opinion publique se prononcent de plus en plus en faveur action énergique.

Benckendorff.

Перевод.

Лично. Весьма доверительно.

Копия в Париж. Получен Париж № 649.

Заключенные в Шантильи соглашения не были еще, — несмотря на настояния Камбона и мои, — ратифицированы английским правительством. Английские подкрепления продолжают посылаться, но еще не решено, предназначены ли они для операции крупного масштаба совместно с французскими силами в Сербии. Сюда прибыл Мильеран, и я надеюсь, что дела пойдут без промедлений. Он уверен, что до сих пор имели место сильные разногласия в кабинете. Министерский кризис, если не вероятен, то возможен, тем более, что Асквит внезапно занемог, кажется, серьезно. Ллойд Джордж является министром, наиболее настроенным в пользу энергичного действия. Он может иметь шансы на эвентуальное занятие места Асквита. Пресса и общественное мнение все более высказываются в пользу энергичного действия.

Бенкендорф.

№ 23. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 716. 19/6 октября 1915 г.

Echange de notes concernant adhésion du Japon au traité du 5 septembre [23 août] signé aujourd'hui [1]. Ambassadeur du Japon nous a dit qu'il attendait incessamment télégramme pour jour publication et nous le communiquera. Il dit que traduction en japonais, transmission chiffrée et rapport à empereur exigeaient plusieurs jours. Grey en conséquence prie ambassadeur de France et moi soumettre à nos gouvernements que traité devra être considéré confidentiel jusqu'au jour où publication dans trois capitales simultanément sera possible [2].

Benckendorff.

---

[1] Тел. от 21/8 окт. за №№ 726 и 727 Бенкендорф передал текст нот о присоединении Японии к соглашению о незаключении сепаратного мира, которыми обменялись представители держав Согласия и японский посол в Лондоне 19/6 окт. (Опубл. Известия МИД, 1915 г., кн. VI, стр. 4—5.)

[2] Тел. от 21/8 окт. за № 362 Малевский сообщил, что япон. прав-во предполагает опубликовать акт о присоединении Японии к Лондонской декларации 30/17 окт., накануне дня рождения япон. императора. В ответ на переданный Бенкендорфом (тел. от 22/9 окт. за № 731) запрос Грея, согласно ли росс. прав-во на опубликование декларации 30/17 окт., Сазонов сообщил, что он опубликует в этот день декларацию, если другие участники не будут возражать против этого срока (тел. от 25/12 окт. за № 5285).

Перевод.

Состоялся обмен нот, подписанных сегодня, по поводу присоединения Японии к договору 5 сентября [23 августа]. Японский посол нам сказал, что он ждет с минуты на минуту телеграммы с указанием даты для опубликования [этих документов] и нам ее сообщит. Он говорит, что для перевода на японский язык, передачи шифром и доклада императору потребуется несколько дней. В виду этого, Грей просит французского посла и меня довести до сведения наших правительств, что договор должен рассматриваться как секретный до того дня, когда опубликование его одновременно в трех столицах станет возможным.

Бенкендорф.

№ 24. Посол в Риме министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 472 [1]. 19/6 октября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Афины.

Ваша телеграмма № 5100 [2] получена.

Французский посол по поручению своего правительства срочно запросил Соннино, согласна ли Италия присоединиться к коллективному предложению Греции Болгарской Фракии, если она придет на помощь Сербии. Соннино ответил, что если оно принято всеми союзниками, то он, конечно, не отделится от них, но что он не сочувствует предложению. До него дошел слух, что Англия намерена была одна от своего имени высказаться в Афинах в смысле предложения [3], и он предпочел бы такое выступление, не связывающее окончательно руки всему Четверному согласию. Он допускает возможность революции в Болгарии и изгнание короля и спрашивает себя, неужели же в таком случае мы отнимем Фракию от Болгарии и отдадим ее Греции. Кроме того, он находит, что великие державы, слишком преждевременно раздав подобные обещания, которых не принимают второстепенные государства, отчасти вредят своему престижу.

Гирс.

№ 25. Посол в Риме министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 478. 19/6 октября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 473 [4].

По поводу предложения французского генерального штаба уста-

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 21.

[2] См. № 4.

[3] Ср. № 26.

[4] Тел. от 18/5 окт. за № 473 Гирс сообщил о сделанном Баррером по пору-

новить в Албании новую базу европейского отряда, действующего на Балканах, Соннино сказал мне, что он не мог дать окончательного ответа за отсутствием из Рима военного министра. Он тем не менее предписал уже коменданту Валоны сообщить все сведения касательно состояния дорог и средств их улучшения. Он высказал при этом, что желал бы, чтобы все предприятие хранилось возможно дольше в тайне, опасаясь, чтобы Греция не воспользовалась им для движения на Берат. О возможности такого движения ему будто бы сообщают уже из Янины. Сомневаюсь, чтобы он придавал серьезное значение этому сообщению в настоящий момент, но, относясь вообще крайне подозрительно к грекам, он в вопросе об установлении базы все же, полагаю, будет действовать под опасением возможности крайне нежелательного для Италии вмешательства Греции.

Гирс.

№ 26. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 479[1]. 19/6 октября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Ниш и Бухарест.

Великобританское правительство поручило своему представителю в Афинах сделать греческому правительству сообщение следующего содержания: «Обманутое в своих ожиданиях решением Греции воздержаться от оказания помощи Сербии[2], оно не считает приводимые ею доводы в пользу уклонения от союзных обязательств убедительными. Во избежание разгрома Сербии оно обращается к Греции в интересах последней, с просьбой оказать помощь союзнице. Если Греция это исполнит, великобританское правительство выражает готовность уступить ей остров Кипр. Если же Греция безоговорочно присоединится к союзницам, то ей предоставлено будет соучастие в приобретаемых по окончании войны выгодах, но предложение, касающееся Кипра, стоит вне зависимости от последнего случая и обусловлено лишь немедленным выступлением со всей ее армией на помощь Сербии. Английское правительство просит о незамедлительном ответе».

Демидов.

чению франц. ген. штаба предложении итал. прав-ву взять на себя руководство работами по проведению колесной дороги от Дураццо на Охриду «в случае если в Дураццо будет установлена вторая база для европейского отряда, имеющего действовать на Балканах» (ср. № 21). Соннино якобы ответил, что он сочувствует этой мысли, но должен переговорить с военным министром.

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 22.

[2] Ср. т. VIII, № 890.

№ 27. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 954. 19/6 октября 1915 г.

Ввиду крайней нераспорядительности правительства, ежедневно пересматривавшего, куда и когда переехать, представители Согласия решили переговорить с Пашичем. Ни в одном из здешних городов нельзя поселить весь дипломатический корпус и правительство; поэтому все, кто должен был ехать в Битоли, сегодня выехали через Краљево в Чачак. Ввиду серьезного недовольства населения на недостаток заботливости со стороны правительства, последнее решило оставаться в Нише до крайней возможности, когда болгары будут в нескольких часах от города и тогда лишь переехать в Кральево. При таких условиях и полной необеспеченности в перевозочных средствах возможность попасть в плен болгарам представлялась бы весьма вероятной. Обсудив положение, мы заявили Пашичу, что считаем желательным выехать в Кральево не позже 20/7 октября и просим делегировать с нами одного из министров [1]. Весьма возможно, что и само правительство примет решение выехать или одновременно или вскоре после нас, в чем мы старались убедить Пашича. Население впечатлительное легко возбуждается самыми неосновательными слухами и, не разбираясь в них, винит союзников и Россию, которые будто бы предоставили Сербию на произвол судьбы. После объявления Англией войны Болгарии все ждут, что сделает Россия [2]. Я объясняю, что разрыв сношений без всякого объявления развязывает нам руки. Но я усердно прошу принять во внимание особые условия переживаемой минуты и не отказывать мне в большем осведомлении о том, что мы намерены делать и как воздействуем на союзников.

Трубецкой.

№ 28. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 957. 19/6 октября 1915 г.

(Исправленное повторение).

Копия в ставку верховного главнокомандующего.

Мне удалось случайно ознакомиться с прокламацией на русском языке, предназначенной для болгар. Она начинается словами: «Долой предателя Болгарии и его продажных слуг низких и коварных. Он

---

[1] Тел. от 21/8 окт. Трубецкой сообщил о своем приезде в Кральево.

[2] См. т. VIII, №№ 920 и 923.

опозорил Болгарию навсегда и забросал грязью ее народ». Прокламация заканчивается словами: «Если скоро не опомнитесь, весь народ ваш поплатится жизнью за то, что не сумел казнить во время Фердинанда и слуг его». Я тотчас обратил внимание Иовановича на неуместность, не запрашивая нас, выпускать русские прокламации, как бы от нас исходящие, и просил его немедленно приостановить их распространение до получения мною указаний, кои срочно испрашиваю, ибо сама по себе идея обращения нашего к болгарам представляется целесообразной [1].

Трубецкой.

№ 29. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Телеграмма № 416. **19/6 октября 1915 г.**

Ссылаюсь на телеграмму князя Трубецкого № 952 [2].

Вам известно мое отрицательное отношение к посылке нашего отряда через Салоники. Только настойчивое желание французов заставило решиться на осуществление этой меры, имеющей ничтожное военное значение и сомнительное моральное. Действия флота на Черном море предписаны и будут осуществлены, сообразуясь с состоянием погоды, в ближайшем будущем [3]. Касательно действий сухопутных войск на юге, имел уже случай телеграфировать свое мнение [4]. Обстановка пока не изменилась.

Алексеев.

---

[1] В ответной тел. от 26/13 окт. за № 5290 Сазонов сообщил Трубецкому, что он «считает нежелательным приостанавливать распространение прокламаций».

[2] В тел. от 17/4 окт. за № 952 Трубецкой, передавая полученные им от Пашича сведения, что росс. прав-во «предполагает послать сюда бригаду кружным путем через Архангельск», высказывал мнение, что «посылка этой части запоздает прибытием». В связи с этим Трубецкой спрашивал Сазонова, имеются ли в виду какие-либо действия на Черном море или на Дунае.

[3] Тел. от 18/5 окт. за № 322 Алексеев передавал командующему морскими силами на Черном море Эбергарду, что «вследствие соглашения с союзниками решено одновременно бомбардировать болгарское побережье». Эбергарду предписывалось бомбардировать сооружения и батареи Варны или Бургаса, доведя о времени предполагаемой бомбардировки до сведения союзников, «которые одновременно начнут действия против Дедеагача». Выбор дня предоставлялся Эбергарду, который должен был «сообразоваться с состоянием погоды, но не откладывать предприятия надолго».

[4] См. № 12.

№ 30. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

·/. Телеграмма № 5164. 20/7 октября 1915 г.

Сообщается в Афины.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 5100 [1].

Я согласился на обещание Греции, за немедленное ее выступление, также и болгарских берегов Эгейского моря, только чтобы не отделяться от союзников. Лично же я не сочувствую постоянному увеличению выгод, сулимых эллинскому правительству за его присоединение к нам, и считал бы необходимым не только положить предел дальнейшему обещанию вознаграждений, но и поставить в известность Заимиса, что все то, что ему уже было обещано, может быть взято обратно, если Греция не выступит против Болгарии немедленно [2].

Я надеюсь, что правительство, при коем вы аккредитованы, согласится на мое предложение, имеющее целью добиться скорейшего выступления Греции, дабы подвинуть наши переговоры с Румынией.

Прошу принять соответствующие меры и ответить по телеграфу.

Сазонов.

№ 31. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 715. 20/7 октября 1915 г.

Reçu votre No 5108 [3].

En réponse à ma communication Nicolson me dit aujourd'hui qu'affaire des 300 000 Veterli était conclue avec l'Italie [4] et que télégramme a été envoyé aujourd'hui à Rodd concernant embarquement le plus rapide possible sur vaisseaux anglais [5] et concernant nombre de cartouches. Je dis à Nicolson que personnellement j'étais resté sous impression qu'il s'agissait de 500 000 fusils en dehors des 200 000 italiens. Nicolson répondit que trouver 500 000 fusils supplémentaires était com-

---

[1] См. № 4.

[2] Далее зачеркнуто: «Поэтому я желал бы, чтобы, как только завершится мобилизация войск, эллинскому прав-ву был поставлен определенный срок для объявления войны Болгарии; в противном случае потеряют силу все данные Греции обещания земельных приращений, и берега ее подвергнутся блокаде».

[3] См. № 6.

[4] Ср. т. VIII, № 894 и там же ч. 2, стр. 470, прим. 3.

[5] В тел. от 19/6 окт. за № 477 Гирс, со слов англ. посла в Риме, сообщил Сазонову, что англ. прав-во предлагает крейсер для доставки в Архангельск предоставленных Италией ружей.

plètement impossible et qu'en parlant d'un nombre de fusils nécessaire pour armement d'à peu près 500 000 hommes Lord Kitchener avait eu en vue les 300 000 d'Italie plus 200 000 qu'il avait bon espoir de pouvoir trouver. Télégramme à Rodd a été répété à Buchanan pour vous être transmis [1].

Benckendorff.

Перевод.

Получил ваш № 5108.

В ответ на мое сообщение Никольсон сказал мне сегодня, что сделка с Италией относительно 300 000 ружей системы Ветерли заключена и что Родду была послана сегодня телеграмма о наискорейшей погрузке на английские корабли, а также и о числе патронов. Я сказал Никольсону, что я лично остался под впечатлением, что дело идет о 500 000 ружей, кроме 200 000 итальянских. Никольсон ответил, что совершенно невозможно найти дополнительно 500 000 ружей и что, говоря о количестве ружей, нужных для вооружения около 500 000 солдат, лорд Китченер имел в виду 300 000 итальянских ружей плюс 200 000, которые, как он надеялся, ему удастся найти. Телеграмма Родду была повторена Бьюкенену для передачи вам.

Бенкендорф.

№ 32. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 718. 20/7 октября 1915 г.

Pour éviter tout malentendu il serait nécessaire que j'informe officiellement le gouvernement anglais que arrangements financiers conclu entre notre ministre des finances et celui d'Angleterre [2] ont été ratifié par le gouvernement impérial. J'attire votre attention sur circonstance que de fait arrangement conclu est déjà mis en pratique et que le gouvernement anglais a déjà mis à disposition du gouvernement impérial les sommes pour payements ici et en Amérique qui lui ont été demandées en vertu de cet arrangement.

Benckendorff.

Перевод.

Во избежание всяких недоразумений было бы необходимо, чтобы я официально уведомил английское правительство, что финансовые соглашения, заключенные

---

[1] Тел. от 19/6 окт. за № 2421, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Грей передал Бьюкенену содержание тел. Родда за № 1008, в которой сообщалось, что уступка 300 000 итал. ружей России решена, причем эти ружья даются России взаймы, дабы избежать формальностей, связанных с их покупкой. Пам. записка Бьюкенена Сазонову по этому поводу в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

[2] См. т. VIII, №№ 824, 834, 835.

между нашим и английским министрами финансов, ратифицированы императорским правительством. Обращаю ваше внимание на то, что фактически заключенное соглашение уже вступило в действие и что английское правительство уже предоставило в распоряжение императорского правительства суммы для уплаты здесь и в Америке, которые были у него испрошены на основании этого соглашения.

Бенкендорф.

№ 33. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 721 [1]. 20/7 октября 1915 г.

Copies Paris et Athènes.

Reçu NoNo 5100 [2] et 5130 [3].

Nicolson me dit que Grey n'avait pas encore pris de décision à ce sujet. Confidentiellement Nicolson m'a avoué qu'il n'était pas personnellement partisan de nouvelles offres à Grèce. Il raisonne à peu près comme Sonnino [4]. Il ne croit pas à l'efficacité du moyen en ce moment et appréhende que le gouvernement de Grèce y voit symptôme de faiblesse des Puissances. Il pense même que système de silence absolu à égard Grèce et Roumanie, pendant un certain temps, les impressionnerait davantage. Il pense aussi que l'offre de Thrace bulgare à la Grèce, peut rendre guerre actuelle beaucoup plus populaire en Bulgarie qu'elle ne l'est [5].

Benckendorff.

Перевод.

Получены №№ 5100 и 5130.

Копии в Париж и Афины.

Никольсон сказал мне, что Грей еще не принял решения по этому поводу. Никольсон признался мне, что он лично не является сторонником новых предложений Греции. Он рассуждает примерно так же, как и Соннино. Он не верит в действительность данного средства в настоящий момент и опасается, как бы греческое правительство не усмотрело в этом признака слабости держав. Он даже думает, что политика абсолютного молчания в течение известного времени

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 22.

[2] См. № 4.

[3] См. стр. 22, прим. 2.

[4] См. № 24.

[5] Из расшифрованной в росс. м-ве ин. дел тел. Грея Бьюкенену от 20/7 окт. за № 2433 явствует, что англ. посланнику в Афинах была послана телеграмма о согласии англ. прав-ва присоединиться к заявлению держав об уступке Греции побережья Фракии. В этой же инструкции указывалось на необходимость избежать впечатления слабости держав и признавалось желательным, чтобы Греция сама предложила свое сотрудничество и потребовала за это указанное побережье.

по отношению к Греции и Румынии произвела бы на них бо́льшее впечатление. Он думает также, что предложение Болгарской Фракии Греции может сделать в Болгарии теперешнюю войну гораздо более популярной, чем сейчас.

Бенкендорф.

№ 34. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 480 [1]. 20/7 октября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Бухарест, Рим и Ниш.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 479 [2].

Заимис заявил сегодня, [20] 7 октября, в моем присутствии моему английскому коллеге, что предложение острова Кипра не может побудить Грецию к выступлению на помощь Сербии, так как выступление это, по мнению штаба, не только ни к чему не повело бы, но неизбежно приведет к разгрому самой Греции [3]. Я воспользовался случаем, чтобы спросить министра иностранных дел, считает ли он (всякие) обещания Греции бесполезными перед убежденностью компетентных военных кругов в невозможности с успехом сопротивляться германо-болгарскому натиску. Заимис подтвердил здешнюю точку зрения чисто практической недействительности такой военной помощи со стороны Греции. При таких условиях предложение Греции Болгарской Фракии едва ли даст положительные результаты, умаляя в то же время престиж Согласия, хотя оно бесспорно может оправдываться соображениями в пользу политики Венизелоса и оппозиции, при условии немедленного предания этого предложения широкой гласности.

Демидов.

№ 35. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 419. 20/7 октября 1915 г.

Копия в Бухарест.

Ссылаюсь на телеграмму Алексеева № 416 [4].

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 23.

[2] См. № 26.

[3] В тел. от 20/7 окт. за № 1536, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Бьюкенен сообщил Грею, что в беседе с ним Сазонов спросил, обещало ли англ. прав-во Греции наряду с Кипром и Смирну. По мнению Сазонова, «обещать одновременно эти территории было бы слишком много и создало бы впечатление, что мы так нуждаемся в Проливах, что готовы заплатить любой ценой за греческое сотрудничество».

[4] См. № 29.

Действия Черноморского флота начнутся в ближайшие дни. Наши моряки предвидят возможность появления австрийских мониторов на Дунае и столкновения с судами экспедиции Веселкина. Для нас было бы выгодно, чтобы Румыния не дозволила этого в той части Дуная, где оба берега румынские. Для ближайшего выяснения этого вопроса путем личных объяснений с Поклевским командируется в Бухарест капитан Бубнов, выезжающий сегодня.

Кудашев.

№ 36. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Телеграмма № 5184. 21/8 октября 1915 г.

Телеграмма № 552 [1] получена.

Мы предвидим разнообразные затруднения для Юань Ши-кая при его провозглашении китайским императором.

Прежде всего это событие, вероятно, подаст повод к внутренней смуте на юге Китая, а может быть, и на его окраинах. Однако мы считаем вопрос о государственном строе внутренним делом китайцев. Если Юань Ши-кай чувствует себя достаточно сильным, чтобы справиться с этими затруднениями, степень серьезности которых мы предоставляем ему оценить, и если он на деле докажет эту свою силу, то с нашей стороны не встретится препятствий к его признанию императором.

За всем тем мы не можем не сомневаться в своевременности замышляемого Юань Ши-каем государственного переворота [2].

Сазонов.

№ 37. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 727 [3]. 21/8 октября 1915 г.
Personnel.

Copie Paris. Suite de mon No 714 [4].

Millerand est reparti après avoir conclu avec le gouvernement anglais arrangement d'après lequel les troupes anglaises qui seront expédiées

[1] См. т. VIII, № 828.

[2] В ответ на запрос франц. пос-ва в Петрограде от 25/12 окт. за № 345 о том, считает ли росс. прав-во возможным заявить Юань Ши-каю, что со стороны Четверного согласия не встречается препятствий к провозглашению его императором, Сазонов ответил пам. запиской от 25/12 окт. в смысле публикуемой тел.

[3] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 24.

[4] См. № 22.

pour compléter le chiffre de 150 000 iront d'abord se ravitailler à Alexandrie et de là seront transportées pour coopérer avec les troupes françaises pour s'opposer à la marche des allemands sur Constantinople. Si, toutefois, après l'arrivée de ces troupes à Alexandrie la situation se trouvait modifiée au point d'exiger un nouvel accord, les deux gouvernements y procéderaient. Cet arrangement n'a pas été effectué sans difficultés. Tout un groupe de membres de Cabinet parmi eux Balfour, Lord Curzon et Selbourne exprimaient opinion que dès à présent il fallait garder en vue surtout les dangers en Asie et en Egypte. Un autre groupe avec Lloyd George en tête, soutenu au point de vue militaire par Kitchener, a maintenu qu'il fallait tout d'abord tenter d'arrêter les allemands en marche sur Constantinople. C'est de là qu'est sortie la formule rédigée par Cambon qui a été acceptée et les mesures militaires ont été convenues en conséquence. Le passage des troupes anglaises par Alexandrie a été décidé sur l'opinion de Lord Kitchener qui a démontré qu'il n'y avait pas perte, mais gain de temps attendu que le ravitaillement direct d'Angleterre exigerait plus de temps que le détour par l'Egypte. L'argument qui, paraît-il a fait pencher la balance est celui que si même les allemands passaient en Bulgarie en marche sur Constantinople, les alliés seront néanmoins forcés à maintenir les communications de la Serbie avec la mer et qu'en aucun cas Salonique ne pouvait être abandonné [1]. Je tiens ces renseignements de Cambon. Grey, que je n'ai vu qu'en présence de l'ambassadeur d'Italie, m'a dit seulement que les gouvernements anglais et français étaient tombés pleinement d'accord.

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Копия в Париж.

Продолжение моего № 714.

Мильеран уехал после заключения с английским правительством следующего соглашения: английские части, которые будут посланы для доведения общего количества войск до 150 000 чел., будут отправлены сначала в Александрию, дабы получить там снабжение, а оттуда будут двинуты для совместных действий с французскими войсками в целях воспрепятствования наступлению немцев на Константинополь. Если тем не менее, по прибытии этих войск в Александрию, положение окажется изменившимся настолько, что потребуется новое соглашение, оба правительства заключат таковое. Указанное выше соглашение было дости-

[1] На литографии, хранящейся в архиве ставки, против слов: «les alliés seront néanmoins... être abandonné» имеется помета Кудашева: «Англичане, вероятно, оттуда никогда не уйдут! Н. К.».

гнуто не без затруднений. Целая группа членов кабинета — между ними Бальфур, лорд Керзон и Сельборн, — высказывали мнение, что теперь главным образом следует иметь в виду опасности в Азии и Египте. Другая группа с Ллойд-Джорджем во главе, поддерживаемая с военной точки зрения лордом Китченером, доказывала, что прежде всего надо остановить движение немцев на Константинополь. Из этих зрений возникла формула, редактированная Камбоном, каковая и была принята; согласно с этим были выработаны военные мероприятия. Направление английских войск в Александрию было решено на основании мнения лорда Китченера, который доказал, что это вызовет не потерю, но выигрыш времени в виду того, что прямое снабжение из Англии потребовало бы больше времени, чем заезд в Египет. Аргумент, который, повидимому, перетянул чашу весов, заключается в следующем: если даже немцы проникнут в Болгарию при наступлении на Константинополь, союзники будут тем не менее вынуждены охранять сообщения Сербии с морем, и бросать Салоники ни в коем случае невозможно. Я получил эти сведения от Камбона. Грей, с которым я виделся лишь в присутствии итальянского посла, мне только сказал, что английское и французское правительства вполне между собой договорились.

Бенкендорф.

№ 38. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 660. 21/8 октября 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму Бенкендорфа № 714 [1].

Маржери подтвердил мне заключающиеся в ней сведения и присовокупил, что препятствия к выполнению состоявшегося в Шантильи соглашения произошли вследствие того, что некоторые из членов лондонского кабинета настаивали на посылке войск не в Салоники, а в Египет и Индию, опасаясь главным образом за судьбу этих де стран: здесь возражают против того, что наилучшим способом обезопасить Египет и Индию является преграждение Германии пути в Константинополь. По словам Маржери, колебание англичан значительно задержало операции союзных войск в Салониках, где Франция высадила уже около 35 000 человек, а Англия не имеет еще и 10 000. Маржери не виделся еще с Мильераном, только-что вернувшимся из Лондона. Но имеется основание думать, что вышесказанные препятствия окончательно устранены и что высадка английских войск в Салониках пойдет теперь ускоренным темпом [2].

Извольский.

---

[1] См. № 22.

[2] Тел. от 21/8 окт. за № 729 Бенкендорф сообщил, со слов П. Камбона, что две франц. дивизии посажены на суда в Марселе для отправки в Салоники и что две англ. дивизии «покинули английский фронт, направляясь в Марсель».

№ 39. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 668. 21/8 октября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Получил вашу телеграмму № 5164 [1].

Переговорил по ее содержанию с Вивиани, который сказал мне, что он продолжает считать желательным обещание Греции болгарских берегов Эгейского моря и, вообще, мягкий по отношению к Греции тон, в настоящую минуту, когда происходит высадка союзных войск в Салониках. К предлагаемому вами более резкому заявлению, по его мнению, можно будет прибегнуть, в случае надобности, несколько позднее [2].

Извольский.

№ 40. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 482 [3]. 21/8 октября 1915 г.

До меня доходят слухи, будто некоторые члены греческого кабинета, как Гунарис и Теотокис, переговариваются с посланниками враждебных государств в целях заключения греко-болгарского соглашения и раздела между Грецией и Болгарией Сербии и Албании [4]. Председатель совета министров, которого я вторично об этом запросил, вчера, [20] 7 октября, категорически опроверг возможность подобных переговоров без его ведома и просил моего разрешения довести мои недоумения до сведения его коллег по кабинету, против чего я не возразил [5]. Министр иностранных дел меня заверил помимо сего, что в случае перенесения военных действий с отступлением сербов к границе Греции, греческие войска никогда не будут направлены против союзников. Министр иностранных дел бесспорно искренен, но в си-

---

[1] См. № 30.

[2] Со своей стороны Гирс в тел. от 21/8 окт. за № 482 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 24) сообщил, что Соннино вполне разделяет мнение Сазонова «о необходимости положить предел дальнейшим обещаниям вознаграждения Греции», но считает преждевременным предложенное Сазоновым заявление греч. прав-ву «в виду сравнительной еще малочисленности европейского отряда в Салониках».

[3] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 23.

[4] Тел. от 22/9 окт. за № 627 Поклевский также сообщил о распространении немцами в Румынии сведений, что «между королями греческим и болгарским будто бы состоялось при посредстве императора Вильгельма полное соглашение».

[5] Тел. от 22/9 окт. за № 484 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 25) Демидов сообщил, что 22/9 окт. греч. прав-во опубликовало официальное сообщение, «опровергающее самым положительным образом существование каких бы то ни было переговоров с Болгарией в видах заключения соглашения».

лах ли он противодействовать подпольной работе Гунариса, непосредственного ставленника короля? Если англо-французские войска не окажутся в ближайшем времени в достаточном числе для внушения страха греческому правительству, можно предвидеть возможность разоружения сербов, оказавшихся на греческой территории. При наличии же сосредоточения к этому времени крупных союзных сил весьма правдоподобно присоединение к ним греков. Все, по моему, стоит ныне в зависимости от быстроты действий союзников, чего крайне опасаются здешние германофилы. Мне кажется, что вскоре надлежало бы, не ранее однако прибытия внушительного количества союзных войск, недвусмысленно заявить королю Константину, что мы считаем нейтралитет Греции явно направленным против нас, как очевидно соответствующий интересам наших врагов. Быть может, государю императору благоугодно будет, при наступлении удобного момента, приказать мне передать несколько серьезных слов предупреждения, что предоставило бы мне твердые основания для откровенных объяснений с его величеством.

Демидов.

№ 41. Греческий министр иностранных дел Заимис греческому поверенному в делах в Петрограде Какламаносу.

*/. Телеграмма [1]. 21/8 октября 1915 г.

Les nouvelles qui nous parviennent au sujet de la participation de l'Italie dans l'expédition en Orient sont on ne peut plus contradictoires. Alors que Viviani a affirmé au sénat que les alliés comptent sur l'action de l'Italie [2], et que la légation à Paris dit tenir de source officielle qu'elle est imminente, nous apprenons de Vienne que l'Italie, à la suite de considérations militaires d'ordre intérieur, tâterait le terrain à Berlin en vue de conclure la paix. Cette information se rapporte en réalité à Giolitti, et ce refus de l'Italie d'aller au secours de la Serbie, refus qui nous est confirmé par la légation de Rome, qui ajoute que l'affirmation de Viviani au sénat, que les alliés comptent sur la participation de l'Italie, tandis que les cercles gouvernementaux de l'Italie sont d'avis qu'on s'abstiendra, a vivement été critiquée par les démarches des nationalistes contre le gouvernement [3]. On parle à Rome de désaccords

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] Имеется в виду выступление Вивиани в сенате 15/2 окт., где он повторил речь, произнесенную в палате (см. стр. 9, прим. 2), добавив, что франц. прав-во имеет основание рассчитывать, что Италия не останется в стороне от общих действий союзников.

[3] Так в оригинале.

entre l'Italie et les alliés et il est bruit que le ministre des affaires étrangères démissionnera jeudi.

Перевод.

Доходящие до нас сведения относительно участия Италии в экспедиции на Востоке как нельзя более противоречивы. В то время как Вивиани в сенате утверждал, что союзники рассчитывают на выступление Италии, а миссия в Париже заявила, что имеет сведения из официальных источников, что оно неизбежно, — мы узнали из Вены, что Италия по военным соображениям внутреннего порядка попытается нащупать в Берлине почву в видах заключения мира. Это сообщение на самом деле восходит к Джиолитти, и этот отказ Италии притти на помощь Сербии — отказ, подтвержденный нам миссией в Риме, которая добавляет (об) утверждении Вивиани в сенате, что союзники рассчитывают на участие Италии, в то время как правительственные круги считают, что от этого воздержатся, — был подвергнут оживленной критике в выступлениях националистов против правительства. В Риме говорят о разногласиях между Италией и союзниками, и ходит слух, что министр иностранных дел подаст в четверг в отставку.

№ 42. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 621. 21/8 октября 1915 г.
Личная.

Получил ваш № 5143 [1].

Экспедиция особого назначения в Рени, возбудив в Петрограде ходатайство о посылке вверх по Дунаю нескольких наших военных судов, запросила через капитана Бооба мнение миссии о том, как отнесется к этому вопросу румынское правительство. Вследствие этого, при последнем моем свидании с Братиану [18] 5 октября я вскользь упомянул ему, что, в виду возможной очистки австрийцами Дуная от мин, я находил бы полезной посылку наших военных судов на Дунай; Братиану сначала возразил с точки зрения практической, а именно, он утверждал, что наши суда не могли бы пройти мимо батарей, которые теперь расставлены по болгарскому берегу Дуная. Вслед за тем он вновь привел уже известные вашему высокопревосходительству соображения о том, что Румыния может закрыть глаза на про-

[1] Тел. от 19/6 окт. за № 5143 Сазонов сообщал Поклевскому, что морское ведомство просит выяснить, допустит ли Румыния: а) проход австрийских судов вниз по Дунаю и обратно и б) проход наших военных судов вверх по Дунаю, а также возможны ли вообще боевые столкновения на этой реке. По мнению Сазонова, фактически «Румыния не будет в состоянии помешать проходу судов», но все же он предлагал Поклевскому «поставить в известность Братиану, добавив, что мы, конечно, примем все меры к охранению прав Румынии».

ход по Дунаю наших вооруженных торговых судов, но что она ни в коем случае не может согласиться на пропуск военных судов по той части Дуная, где оба берега принадлежат Румынии. Он добавил, что появление австрийских мониторов на Дунае ниже Железных Ворот не представляет для нас непосредственной опасности, так как эти суда не будут пропущены Румынией мимо ее берегов по только-что указанным им причинам. Я уверен, что, если бы я сделал Братиану сообщение в смысле телеграммы вашего высокопревосходительства № 5143, то он лишь подтвердил бы мне в более определенной форме упомянутое выше свое заявление [1].

Поклевский.

№ 43. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 625. 21/8 октября 1915 г.

Пашич поручил здешнему сербскому посланнику сообщить представителям держав Согласия в Бухаресте, что положение Сербии, атакованной с двух сторон, становится критическим и что катастрофа неминуема, если союзники не пришлют в самом скором времени помощи. Маринковичу также приказано сделать еще последнюю попытку, дабы склонить Румынию к выступлению [2].

Поклевский.

№ 44. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [3]. 21/8 октября 1915 г.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Положение, созданное решением Болгарии присоединиться к нашим врагам, считается ген. Алексеевым настолько серьезным, что он мне категорически заявил, что мы из него не выйдем, если не заклю-

---

[1] Тел. от 22/9 окт. за № 5203 Сазонов известил Кудашева, что он предписал Поклевскому оказать содействие Бубнову (см. № 35), но при этом высказывал опасения, что «мы свяжем себе руки в будущем ради чисто призрачной выгоды неразрешения австрийским мониторам действовать на Нижнем Дунае, ибо фактически Румыния едва ли будет в состоянии задержать их».

[2] В дополнение к этой тел. Поклевский в тел. от 23/10 окт. за № 630 передал ответ Братиану Маринковичу, что «Румыния не может выступить при тех военных условиях, которые были предложены державами Согласия, и что он уже сообщил последним, при какой обстановке Румыния может принять участие в войне» (см. № 2).

[3] Опубл. Кр. арх., т. XXVIII, стр. 8.

чим мира с Турцией. На мое замечание, что такой мир, даже если бы его удалось заключить (к чему имеются почти непреодолимые технические трудности), обозначал бы крушение всех наших надежд на разрешение больного константинопольского вопроса, ген. Алексеев ответил: «Что же делать? С необходимым приходится мириться». Из дальнейшего разговора вот что могу заключить о мнении генерала по этому вопросу.

Если Германии удастся пробиться через Сербию и подать руку помощи Турции, то и Турция ей отплатит за это и даст ей именно то, что у нее, Германии, всетаки постепенно истощается: пищу, сырье, людской материал. Мы и теперь никак не можем справиться с Германией, что же будет, когда ее ресурсы увеличатся. Если же мы примиримся с Турцией, то мы не только ослабим источник этих новых ресурсов наших врагов, но сами получим новые ресурсы: освободится наша кавказская армия (а у наших союзников — их галлипольский десант), откроется путь для подвоза боевых снаряжений и возможность вывезти наш хлеб, т. е. облегчение нашего экономического и финансового положения, т. е. создастся положение, при котором разумно можно будет рассчитывать на достижение цели войны: изгнания врага из наших пределов и сокрушения опасной для нашего существования военной мощи Германии. Преследовать иные цели значит гоняться за миражем...

Все это ген. Алексеев просил меня довести до вашего сведения. На это я заметил, что лучше было бы, что бы он сам вас поставил в известность о его точке зрения на цели войны, так как она опирается на соображения исключительно военного свойства; Алексеев с этим согласился и поручил мне составить письмо к его подписи в указанном смысле. Вчера я в третий раз его спросил, прочел ли он посланный ему проект письма [1], но он опять сослался на количество работы, мешающей ему заняться этим делом. Принимая во внимание, что инициатива разговора на тему мира с Турцией принадлежала ему, а отнюдь не мне [2], что свои убеждения он высказывал с большим жаром,— я думаю, что задержка в подписании письма должна иметь другое объяснение, — возможно, что генерал имел случай убедиться в несочувствии его мысли самого государя. Вчера он меня спросил, не собираетесь ли вы сюда. Я ответил, что вы приезжаете не иначе, как по специальному приглашению, и что мне неизвестно, чтобы таковое

---

[1] См. № 13.

[2] «Зная настроения, господствующие в министерстве, я бы не возбудил сам этого вопроса». (Прим. оригинала.)

последовало. Генерал покачал головой: «Ах, как жалко. На словах гораздо легче можно было бы все обсудить. А мне так важно договориться по всем вопросам с вашим министром...» Слова эти я привожу в надежде, что они послужат, быть может, предлогом для нового посещения вами ставки.

Конечно, есть много вопросов, которые хорошо было бы обсудить непосредственно вам с Алексеевым. В оценке настроения Румынии он видит совершенно ясно [1] и никаких иллюзий себе не делает. Он довольно скептически отнесся к поездке кап. Бубнова в Бухарест, о коей я телеграфировал вам вчера [2]. Ничего нового Бубнов не узнает. Но хорошо, что он отправился для обозрения положения под эгидою Поклевского, к которому я дал ему рекомендательное письмо.

Примите и пр.

Н. Кудашев.

№ 45. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [3]. 21/8 октября 1915 г.

Личное. № 2.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Мнение генерала Алексеева (о котором я вам писал в моем последнем письме) [4], что мы не в состоянии продолжать войну на всех фронтах одновременно и что нам поэтому необходимо заключить мир с Турцией, особенно убедительно в предположении разгрома Сербии и установления непосредственного соприкосновения и связи Австро-Германии с Турцией. Поэтому вопрос о спасении Сербии и о предотвращении торжества германского замысла должен быть тщательно разработан с военной точки зрения и принятые решения приведены в исполнение энергично. Пока французы с англичанами только додумались послать 200 000 в Салоники, которые еще туда не доехали и которые окажутся недостаточными, если до их соединения с сербами последних успеют уничтожить. Хотя я всегда отношусь очень осторожно к вспышкам воображения таких талантливых людей, как напр. кап. Бубнов, у которых талант переплетается с подчас неудержимым увлечением, я думаю, что он проводит правильную мысль в поданной им по начальству секретной записке [5], содержание которой

[1] Так в оригинале.
[2] См. № 35.
[3] Опубл. Кр. арх., т. XXVIII, стр. 10.
[4] См. № 44.
[5] Записка Бубнова не обнаружена.

мне известно и которое сводится к следующему: — Стремясь на соединение с Турцией, Германия, конечно, главным образом стремится к Азиатской Турции, источнику всего того, что Германии надо (пища, сырье, люди). Поэтому главным объектом ее стратегии должен быть Босфор (не Дарданеллы). В их руках (германцев) он станет неуязвимым, и немцы оттуда станут вечной угрозой не только для нас, но и для англичан и для французов. Посылка отрядов в Салоники не даст нам ничего: еще будут вестись переговоры о их посылке, когда немцы дойдут до Константинополя. Отсюда следует необходимость их предупредить на Босфоре, с целью разобщения Малой Азии, для чего достаточна только морская оккупация. Другими словами необходимо, чтобы союзники, хотя бы ценою громадных жертв, прорвались через Дарданеллы, помогли нашему флоту прорваться (тоже ценою крупных жертв) сквозь Босфор и затем, хотя бы базируясь только на Севастополе, окончательно обезвредили появление в Константинополе немцев из Болгарии. Если это невозможно, то судьба Константинополя, несмотря ни на какие десанты в Салониках, решена окончательно, притом против нас и наших союзников, ибо Босфор в руках Германии такая же угроза для Англии (Египта, Индии), как и для нас. Конечный вывод Бубнова: надо убедить союзников, особенно англичан, в необходимости принести в жертву хотя бы половину их эскадры, но прорваться через Дарданеллы.

С этим я вполне согласен. Записка Бубнова пока известна только адм. Ненюкову и Алексееву. Она должна быть сегодня подана на высочайшее благовоззрение. Не знаю, последует ли затем по ней «исполнение». Лично я думаю, принимая во внимание оценку военного положения Алексеева, что, если бы такой прорыв удался, то появление флотов перед Константинополем было бы единственным удобным моментом для заключения мира с турками на основании: сохранения за ними их столицы и какой-нибудь русско-французско-английской опеки, обеспечивающей нам свободное пользование Проливами. При установлении гарантий свободного по ним судоходства, Англию и даже Румынию можно было бы привлечь к такому решению вопроса.

К сожалению, все это легче было бы осуществить, если бы уже функционировал тот объединяющий командный орган, над созданием которого работает Жоффр и которому очень сочувствует Алексеев [1]. Последний предложил государю четыре имени генералов, которых Алексеев предлагает на пост представителя нашей армии в этом выс-

[1] Ср. № 14.

шем совете союзников. Но до сих пор государь не назначил никого. Я должен засвидетельствовать редкую ясность мышления у нового начальника штаба и отрадную ширину взглядов, облегчающую решение мелких вопросов, по которым мне приходится к нему обращаться.

Примите и пр. Н. Кудашев.

№ 46. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма № 5216. 22/9 октября 1915 г.

Телеграмма № 358 [1] получена.

Не встречаем препятствий, чтобы вы сообщили японскому правительству, что по обсуждении потребностей нашей армии, наше военное ведомство пришло к заключению о необходимости просить японское правительство использовать свои казенные заводы и частную японскую промышленность для изготовления предметов снаряжения, перечисленных в памятной записке генерала Поливанова [2].

В виду срочности заказа на эти предметы наше военное ведомство считает поэтому преждевременным обсуждать предложение японского правительства о заказе 1 900 000 винтовок, срок изготовления которых является столь отдаленным.

Сазонов.

№ 47. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 725 [3]. 22/9 октября 1915 г.

Hier à Chambre des Communes Carson a motivé sa démission [4]. Il rend pleine justice à patriotisme Premier Ministre et anciens collègues. Il nie toute divergence de vues sur décision mener guerre jusqu'à conclusion heureuse. Il constate à ce sujet unanimité Cabinet, mais il dit n'avoir pas pu donner son appui à gouvernement dans affaire des Balkans au sujet de laquelle son opinion est arrêtée. Je dois signaler que cette démission a été donnée avant résultats pourparlers des derniers jours entre Cabinet anglais et Millerand [5]. Ce résultat ayant but com-

---

[1] Тел. от 20/7 окт. за № 358 Малевский сообщал Сазонову, что тов. мин. ин. дел Японии запросил его, какое решение приняло росс. прав-во по поводу предложения японского военного м-ва об изготовлении для росс. армии 1 900 000 винтовок.

[2] См. т. VIII, ч. 2, приложение к № 901 (стр. 480).

[3] Тел. была, повидимому, задержана отправителем, так как №№ 726—729 датированы 21/8 окт.

[4] Генеральный прокурор Э. Карсон вышел в отставку 18/5 окт. 1915 г.

[5] См. № 37.

promis entre opinions divergentes, il n'est pas probable qu'il ait suffit à Carson qui est partisan de politique plus énergique, quoiqu'il ne se soit pas expliqué sur ce point dans son discours manifestement pour éviter provoquer crise ministérielle, qui me paraît remise.

Benckendorff.

Перевод.

Вчера в палате общин Карсон мотивировал свою отставку. Он отдает полную справедливость патриотизму премьер-министра и бывших коллег. Он отрицает существование какого бы то ни было разногласия по поводу решения довести войну до победного конца. Он отмечает полное единогласие кабинета по этому вопросу, но, по его словам, он не мог оказать со своей стороны поддержки правительству в балканских делах, в отношении которых у него сложилось определенное мнение. Я должен отметить, что он подал в отставку до выяснения результатов переговоров, происходивших за последние дни между английским кабинетом и Мильераном. Эти переговоры имели своей целью найти компромисс между противоречивыми мнениями и мало вероятно, чтобы они могли удовлетворить Карсона, который является сторонником более энергичной политики, хотя он и не высказался по этому вопросу в своей речи, очевидно для того, чтобы не вызвать министерского кризиса, который, по моему мнению, временно отложен.

Бенкендорф.

№ 48. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 665. 22/9 октября 1915 г.

Копия в Лондон.

Получил ваш № 5149 [1].

Тотчас сообщил ее содержание Вивиани, который очень обрадовался известию, что мы считаем принципиально совместные военные действия с Румынией весьма желательными и можем уделить для этой цели крупные силы. Что касается снабжения нас ружьями и боевыми припасами, он сказал мне нижеследующее: из обещанных нам французским правительством 180 000 ружей с патронами, 80 000 уже грузятся в Бресте или находятся в пути на Архангельск. Погрузка остальных 100 000 начнется в самом непродолжительном времени. Купленные при посредстве Англии в Италии 350 000 ружей уже готовы к отправке тем же путем. Французское правительство готово оказать содействие к изготовлению в Италии патронов к этим ружьям. Кроме того, ружья готовятся для нас в Англии, но ему неизвестно с точностью, в каком именно количестве. Обо всем этом Вивиани телеграфирует Палеологу. Он еще раз высказал мне, что французское

[1] См. стр. 19, прим. 2.

правительство придает громадное значение нашему выступлению через Румынию во фланг австро-германцам, ибо это может изменить в пользу союзников весь ход балканской кампании. Из разговора с Вивиани я мог заключить, что он самым решительным образом стоит за энергичные действия Франции и Англии в Македонии, во-первых, дабы преградить Германии путь в Константинополь, а во-вторых, удержать на Балканах германские силы, которые иначе могут быть направлены против России или Франции. Он сказал мне, что Мильерану удалось убедить английских министров поспешить выполнением заключенного в Шантильи соглашения о посылке 150 000 англо-французских войск в Салоники [1]. Сегодня со здешнего театра уходит на Балканы одна английская дивизия. Лично он предвидит, что сказанное число войск придется увеличить, но он ожидает, что против этого будут возражать англичане, озабоченные главным образом охраной Египта и Индии.

Извольский.

№ 49. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 485. 22/9 октября 1915 г.

Копия в Париж и Лондон.

Получил вашу телеграмму № 5166 [2].

Мне неоднократно приходилось говорить с Соннино по поводу посылки итальянских войск на помощь Сербии. Сегодня я вновь объяснился с министром. Он сказал мне, что в распоряжение французов отдано семь итальянских транспортов, что сделано распоряжение о посылке легких крейсеров для блокады болгарского берега, что французам будут переданы все сведения о дорогах в Албании, имеющиеся в итальянском военном ведомстве, но что связать себя каким-либо обещанием относительно посылки итальянских войск он не может. Он не исключает однако возможности их посылки, когда обстоятельства позволят. В таком случае они были бы посланы через Дураццо, а не Санти-Кваранта, находящийся в руках греков, чтобы избежать трений с последними [3]. Он не может равным образом послать итальян-

---

[1] См. т. VIII, ч. 2, стр. 461, прим. 1, а также выше, № 38.

[2] См. стр. 24, прим. 1.

[3] Тел. от 23/10 окт. за № 487 Гирс сообщил, что итал. прав-во считает невыполнимым предложение черног. короля о высадке на черногорском побережьи (см. № 19), признавая возможными высадки только в Дураццо и Санти-Кваранта; однако последний порт, по словам Соннино, «недопустим для итальянцев в виду неминуемости недоразумений, в случае высадки, между ними и греками».

ских рабочих для исправления дорог[1] тем более, что по его сведениям, можно привлечь к работам албанцев. Он убежден, что в случае успеха предпринятого уже наступления на Изонцо — этим будет принесена Сербии несравненно большая польза, чем посылкой малочисленного итальянского отряда в Македонию. Он убежден, что европейский отряд в Салониках должен быть значительно увеличен для увлечения Греции, равно как лишь посылка крупного русского отряда в Болгарию увлечет Румынию[2].

Гирс.

№ 50. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 483. 22/9 октября 1915 г.

Копия в Рим.

Весьма доверительно. По сведениям, полученным греческим правительством от своего представителя в Вене, Италия зондировала Австро-Венгрию при посредстве папского нунция о возможности заключения сепаратного мира. Почин предложения впрочем, быть может, исходит от курии. Известия, идущие из Рима, указывают на крайнее, будто бы, утомление Италии войной.

Демидов.

№ 51. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 959. 22/9 октября 1915 г.
Срочно.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Афины и Бухарест.

Сербское правительство просит представителей держав Согласия передать своим правительствам [22] 9 октября следующее[3]:

«Положение на нашем восточном фронте становится все более и более критическим вследствие недостатка войск. Немцы хотя медленно, но непрерывно продвигаются вперед, благодаря превосходству артиллерии. На востоке болгары уже заняли часть железной дороги на Тимоке, Враныо, Кривопаланку, Куманово, Кочаны, Иштиб, Велес и перерезали сообщение с Салониками. Если не позднее 10 дней

---

[1] См. стр. 26, прим. 4.

[2] Тел. от 23/10 окт. за № 670 Извольский сообщил, что из разговоров с Соннино франц. посол в Риме вынес впечатление, что «итальянское правительство начинает склоняться к посылке сухопутного отряда на Балканы, причем им будет выбран путь через Дураццо и Албанию».

[3] По словам Трубецкого (тел. от 23/10 окт. за № 960), это сообщение явилось результатом совещания министров с верховной командой.

на помощь к нам через Салоники прибудут от 120 000 до 150 000 союзных войск, то, по мнению военных кругов, мы могли бы помешать наступлению болгар и ждать прибытия более значительной помощи для успешного действия. Мы боимся однако, что союзная помощь не прибудет своевременно, и потому просим представителей союзных держав снова сделать самые энергичные представления перед своими правительствами для получения первой, указанной выше помощи. В случае скорого ее прибытия Сербию можно спасти из критического положения, которое может стать таким же для союзников, если они дадут Германии и Болгарии время окончательно раздавить нас. Тогда союзникам понадобится гораздо больше войск, чем сейчас, чтобы одолеть врага на Балканах. Мы делаем последний призыв союзникам, и если он не будет услышан, — мы сделали все, что могли и не в нашей власти сделать более». — Конец сообщения [1].

Трубецкой.

№ 52. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 689. 22/9 октября 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 661 [2].

Финансовая нота [3] вручена нами неделю тому назад персидскому правительству, которое однако откладывает признать сделку окончательной в виду неожиданности нашей редакции и несходности ее с английской. Мне кажется, что настоящую сделку следует рассматривать как способ неотложного воздействия на Персию, а не как регулярную финансовую операцию. Много симптомов указывают за последние дни и на двусмысленный образ действий министров, и нам необходимо лишить их хотя бы предлога неудовольствия нами.

Вновь прошу без потери времени разрешить мне вручить дополни-

---

[1] Тел. от 26/13 окт. за № 979 Трубецкой сообщил, что в связи с тяжелым положением на фронте усиливаются слухи о том, что «Сербия не может дольше бороться и трудно не заключить мир». Тел. от 27/14 окт. за № 972 он передал заявление Пашича, что если не будет быстро обеспечено снабжение сербской армии и населения, то можно ожидать «последствий катастрофического характера в стране, которая не может перенести с хладнокровием и нужным спокойствием тяжелые обстоятельства, среди коих находится».

[2] В тел. от 11 окт./28 сент. за № 661 Эттер сообщал Сазонову, что им будет вручен перс. прав-ву исправленный в росс. м-ве текст заявления, в то время как Марлинг передаст первоначальную, выработанную ими совместно, редакцию. (См. т. VIII, ч. 2, приложение к № 898 и прим. на стр. 477).

[3] См. т. VIII, ч. 2, приложение к № 898 (стр. 476).

тельную ноту, сходную с английской по редакции и условиям, препровожденную при телеграмме за № 623 [1].

Вопрос в общем касается не крупной сравнительно суммы. Дальнейшая же проволочка неминуемо осложнит положение. Германский и турецкий представители, при помощи своих сторонников, продолжают энергично свою деятельность, и здесь даже ходят слухи о предстоящем будто бы формальном соглашении Персии с центральными державами.

Слухи эти подтверждаются сведениями из весьма секретного источника, сообщенными Греем английскому посланнику [2].

Эттер.

№ 53. Дипломатический агент в Монголии министру иностранных дел.

Депеша № 236. 22/9 октября 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Цель Монгольского национального банка — способствовать укреплению русской торговли и промышленности не только во Внешней Монголии, но и в ближайших местностях Внутренней Монголии, — может быть достигнута, как я уже имел честь донести [3] вашему высокопревосходительству, уменьшением взимаемых банком за ссуды процентов (по крайней мере, до 8% годовых), неприменением требуемых в России формальностей при выдаче векселей или, другими словами, допущением соло-векселей и расширением полномочий управляющего банком для большей гибкости и активности операций банка.

Деятельность банка по отношению к монголам носит пока вполне пассивный характер, что едва ли соответствует нашим политическим задачам обособления Внешней Монголии от Китая и постепенного прикрепления этой страны к России. Экономическая и финансовая зависимость Внешней Монголии от России служила бы вернейшим средством для укрепления нашего политического влияния в этой сравнительно бедной, но в государственном отношении важной для нас стране кочевников. Наши ссуды монгольскому правительству уже положили основание к созданию финансовой зависимости монголов от нас, но, ввиду возвращения китайцев во Внешнюю Монголию, основание это может быть ослаблено или даже уничтожено помощью Китая авто-

[1] Тел. Эттера за № 623 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена; повидимому, имеется в виду тел. без номера (см. т. VIII, ч. 2, стр. 477, прим. 1).

[2] Ответной тел. от 26/13 окт. за № 5288 Сазонов выразил согласие на вручение дополнительной ноты, «сходной с английской по редакции и условиям».

[3] См. т. VIII, ч. 2 № 683 и прим.

номному правительству к своевременной выплате сравнительно небольшого долга (5 080 000 р.).

Поэтому представлялось бы необходимым ныне же озаботиться об укреплении вышеупомянутого основания путем создания при содействии Монгольского национального банка прибыльной для него в материальном отношении и выгодной для нас с политической точки зрения задолженности нам монголов. В представляемой при сем копии на благовоззрение вашего высокопревосходительства конфиденциальной докладной записки на мое имя[1], управляющий ургинской конторой Монгольского национального банка предлагает схему кредитования банком монгольских князей с согласия и по поручительству монгольского правительства в соответствии с ст. 8-й концессии банка[2]. Не рассчитывая на своевременную уплату долгов монгольскими князьями, г. Першин полагает, на основании кредитования монголов китайцами, что банк будет исправно получать при содействии монгольского правительства проценты (12% годовых) на выданные ссуды, а равно и некоторые суммы в уплату капитального долга. Таким образом с финансовой точки зрения, кредитование монгольских князей явится выгодным помещением капиталов банка.

Известным обеспечением этой операции будет служить участие банка в администрации над хошуном задолжавшегося князя, для чего в распоряжении банка должны находиться подходящие агенты для своевременной и выгодной реализации скота и всякого сырья. Пока, до применения на деле предлагаемой г. Першиным системы кредитования монгольских князей, затруднительно сказать, насколько задолженность их русскому банку послужит к централизации власти автономного правительства. Не все князья Внешней Монголии нуждаются в кредите банка. Кроме того результаты задолженности банку нуждающихся в деньгах князей (опека ургинских властей, утрата власти над хошуном) могут заставить монголов по прежнему кредитоваться у китайцев. Если же однако Монгольский национальный банк не выступит конкурентом последних на более выгодных для монголов условиях, то это кредитное учреждение не выполнит своей роли в стране.

---

[1] Докладная записка управляющего ургинской конторой Монголбанка хранится в Арх. Вн. Пол. в деле Кит. ст. 3087. Содержание ее в основном изложено в публ. документе.

[2] Имеется в виду § 8 устава Монголбанка, согласно которому «монгольская казна не отвечает за долги монголов, заключенных без ведома и согласия монгольского правительства».

Поэтому представлялось бы желательным разрешить Монгольскому национальному банку, хотя бы в виде опыта, кредитование монголов на основании ст. 8-й концессии.

Что касается проектируемой г. Першиным податнострахoвой системы обложения налогом монгольского скота, то осуществление его — вопрос будущего. Сначала необходимы хорошо организованная во Внешней Монголии ветеринарная часть и согласие лам на обложение принадлежащего им скота. Преждевременное же введение упомянутой системы может повести к тому, что собираемого со скота налога не хватит на уплату страховых премий за павший скот ввиду возможных в этом деле широких злоупотреблений.

К сему считаю долгом присовокупить, что копия с настоящего донесения вместе с приложением представляется г. императорскому посланнику в Пекине.

Примите и пр. Миллер.

№ 54. Начальник штаба верховного главнокомандующего военному министру Поливанову.

Телеграмма № 5038. 22/9 октября 1915 г.

Быстро развивающиеся события на Балканском полуострове, значительность сил, направленных противниками против Сербии, побуждают отказаться от посылки нашего отряда через Архангельск [1], так как отряд этот может прибыть очень поздно. Его величество повелел подготовить иную форму помощи со стороны наших войск сербам, более скорую и могущую оказать непосредственное влияние на ход событий. В силу этого повеления надлежит отказаться от сбора 3-ей туркестанской стрелковой бригады в Петрограде или в Москве для укомплектования; бригаду эту нужно сосредоточить на юге и туда направить укомплектования и необходимое имущество. Сношусь с генералом Никитиным для выяснения, где можно разместить временно бригаду, дал указание генералу Ронжину повернуть на юг находящиеся в пути эшелоны [2]. Полагаю, что предстоит отправка на юг довольно значительного количества войск, главнейшею заботою относительно коих является назначение укомплектований, обязательно

---

[1] Ср. № 16. Тел. от 26/13 окт. за № 676 Извольский сообщил, что полученные от Палеолога известия об отмене посылки русского отряда из Архангельска вызвали в Париже «некоторое разочарование, быстро однако рассеянное известием из того же источника о том, что у нас уже начаты приготовления для сформирования армии из пяти корпусов для действий на Балканах».

[2] Тел. от 22/9 окт. за № 5037.

вооруженных. Число потребных винтовок, по первоначальным подсчетам, достигнет 45 000, кои предстоит взять хотя бы от запасных батальонов, дабы не уменьшать поступления в армии весьма ограниченного количества винтовок от заводов. Прошу зависящих распоряжений и ответа для разработки общих указаний, полученных мною от государя императора [1]. Алексеев.

№ 55. И. д. начальника генерального штаба товарищу министра иностранных дел Нератову.

Письмо № 8158. 22/9 октября 1915 г.

М. г. Анатолий Анатолиевич,

Вследствие письма от [18] 5 сего октября за № 1162 [2] по вопросу о допуске на Кавказ турецких армян-добровольцев, находящихся в Болгарии, сообщаю вашему превосходительству, что командующий кавказской армией признает нежелательным допуск означенных армян в Россию, так как все они, принадлежа к партии дашнакцютун, представляются, несомненно, людьми с весьма темным прошлым; в боевом же отношении подобный элемент никакого значения не имеет, а потому от их присутствия болгарская армия никакой для себя пользы не извлечет. Напротив, эти армяне, путем уклонения от боя, дезертирства, членовредительства и политиканства, будут действовать растлевающим образом на упомянутую армию. Присутствие же их в рядах названной армии может в значительной степени облегчить нам организацию разведки, как на Балканском полуострове вообще, так в частности, и в самой Болгарии.

Соглашаясь вполне с изложенным мнением генерала Юденича, я полагал бы не допускать означенных армян в пределы России [3].

Примите и пр. М. Беляев.

[1] В ответной тел. от 28/10 окт. за № 32818 и. д. нач. ген. штаба Беляев сообщил Алексееву, что во исполнение его предписания «два прибывших уже в Петроград эшелона 9-го туркестанского полка отправлены в направлении Москва — Брянск — Одесса, остальные поворачиваются на юг».

[2] Письмо Нератова от 18/5 окт. за № 1162 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено, но в деле П. А. 3490 имеется его тел. Кудашеву от 18/5 окт. за № 5121, в которой он сообщал о ходатайстве члена Государственной думы Пападжанова пропустить на Кавказ турецких армян-добровольцев, находящихся в Болгарии. Пападжанов указывал, что в противном случае означенным армянам грозит принудительное зачисление в болгарскую армию, действующую против союзников.

[3] Позднее 8 нояб./26 окт. в ответ на запрос консула в Буэнос-Айресе Пташника, может ли он визировать паспорта армянам, желающим проехать из Америки через Англию в Россию, Нератов телеграфировал за № 5528 следующее: «Военное

№ 56. Докладная записка министра финансов Николаю II.

22/9 октября 1915 г.

В заседании от 19/6 сего октября комитет финансов рассматривал представление министра финансов о совершении заграницей кредитных операций на сумму до пяти с половиной миллиардов рублей и о новых выпусках обязательств государственного казначейства в английской валюте на сумму сто два миллиона фунтов стерлингов в виду предстоящего погашения краткосрочных обязательств на ту же сумму, срочных в 1915 и 1916 гг.

Принимая во внимание настоятельную необходимость осуществления в наискорейшем времени вышеуказанных операций, приемлю долгом ныне же представить к высочайшему вашего императорского величества подписанию два указа министру финансов по названным вопросам [1].

Петр Барк.

№ 57. Министр финансов министру иностранных дел.

Письмо № 489. 22/9 октября 1915 г.

Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Во исполнение постановления совета министров от [12 августа] 30 июля сего года [2] мною были приняты меры к изысканию 50 миллионов франков на расходы по закупке урожая в Болгарии. Эта сумма была поставлена в Лионском кредите в распоряжение нашего посольства в Париже, которое, в силу состоявшегося между вашим высокопревосходительством и мною соглашения, должно было по мере надобности кредитовать, на основании телеграфных требований нашей миссии в Софии, необходимыми суммами счет болгарского Национального банка в Лионском кредите. За счет этих сумм предполагалось кредитовать в левах открытый в названном болгарском банке в Софии счет Деклозьера, на которого было возложено непосредственное руководство закупками в Болгарии.

Вследствие политических осложнений на Балканском полуострове закупка болгарского урожая естественно прекратилась, и министер-

---

ведомство не имеет возможности использовать армян на Кавказе. Представляется желательным, чтобы армяне поступали в ряды англо-французской армии, сражающейся на Балканах. Благоволите преподать им советы в этом смысле».

[1] В тот же день на ставке были подписаны Николаем II два соответствующих указа министру финансов.

[2] См. т. VIII, ч. 2, стр. 47 (приложение к № 481).

ство финансов озабочено ныне выяснением финансовых результатов этой операции. Согласно полученным от Лионского кредита телеграфным сведениям, из упомянутых выше 50 миллионов франков остались в распоряжении нашего посольства в Париже 30 миллионов франков, остальная же сумма была кредитована счету болгарского Национального банка в Лионском кредите, причем в настоящее время на этом счете состоит лишь 9 814 998 франков. Таким образом, судя по этим сведениям, в Софию было переведено 10 185 002 фр., которые, повидимому, и были поставлены на счет Деклозьера.

Имея в виду, что самые точные сведения о расходах, произведенных в Болгарии, должны иметься в распоряжении Деклозьера, который, вероятно, уже находится в Париже, позволяю себе обратиться к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою, не признаете ли вы возможным снестись с нашим послом в Париже для выяснения вопроса о том, какая именно сумма была переведена в Софию, какая часть ее израсходована на порученное Деклозьеру дело и какая остается вполне свободною [1].

Примите и пр. Барк.

№ 58. Министр иностранных дел Николаю II.

Телеграмма № 5230 [2]. 23/10 октября 1915 г.

Из донесения генерала Лагиша, только что прочитанного мне французским послом, я узнал, что ваше императорское величество допускаете возможность сосредоточить армию в 5 корпусов для немедленного вторжения в Болгарию[3], под условием срочного доставления в Россию обещанных нам Великобританией ружей с патронами. Безотлагательное приведение в исполнение решения вашего императорского величества является тем более настоятельным, что разгром Сербии и соединение германских армий с турецко-болгарскими сделает выступление Румынии на нашей стороне мало вероятным. В противном же случае есть полное основание рассчитывать на совместные с нами действия Румынии против наших врагов. В виду изложенного ходатайствую о всемилостивейшем разрешении мне вступить уже в настоящее время в переговоры с румынским правительством о предоставлении нашим войскам пропуска через румынскую территорию.

---

[1] Тел. от 24/11 окт. за № 5250 Сазонов просил Извольского получить у Деклозьера ответ на все эти вопросы.

[2] Лит. копия.

[3] Ср. стр. 51, прим. 1.

При этом всеподданнейше прошу сообщить мне, могу ли я иметь в виду при этих переговорах какой-либо определенный срок [1].

Сазонов.

№ 59. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 5231 [2]. 23/10 октября 1915 г.

Срочная.

Сообщается в Париж, Рим и Кральево.

По предмету настоящей телеграммы требуются срочные распоряжения.

По сообщению военного агента [3], занятие болгарами Велеса отрезало сербскую армию от Солуни и поставило ее в безвыходное положение. По его мнению, разделяемому его коллегами, сербы будут вынуждены капитулировать через месяц, если во-время не поспеет помощь. Мы лишены возможности оказать им таковую до получения ружей с патронами, которых рассчитываем добиться от англичан. Получив эти ружья, имеем основания рассчитывать на совместные с нами действия Румынии. Иначе, при разгроме сербов, выступление последней на нашей стороне представляется мало вероятным.

Благоволите срочно сообщить вышеизложенное великобританскому правительству [4]. Сазонов.

№ 60. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 5234. 23/10 октября 1915 г.

Копии в Париж и в ставку.

Как вам известно, итальянское правительство согласилось предоставить нам 300 000 ружей Ветерли [5]. Ввиду медлительности изготовления патронов, мы обратились к итальянскому правительству с просьбою уступить нам на первое время с винтовками 30 000 000 патронов, в крайнем случае 20 000 000 патронов. Вместе с тем наши воен-

[1] В письме от 24/11 окт. Бьюкенен известил Сазонова о посланной англ. посланнику в Бухаресте инструкции присоединиться к выступлению его русского и франц. коллег по вопросу о пропуске русских войск через рум. территорию, но при том условии, что русские войска к моменту предъявления этого требования будут готовы к выступлению. Одновременно франц. послу в Риме было поручено поддержать настояния Гирса перед Соннино, чтобы Италия присоединилась к указанному выше выступлению держав в Бухаресте (тел. Гирса от 23/10 окт. за № 486).

[2] Лит. копия.

[3] Имеется в виду тел. Артамонова от 20/7 окт.

[4] В тот же день тел. за № 5235 Сазонов передал текст этой тел. в ставку.

[5] Ср. № 31.

ные агенты в Италии совместно с итальянским военным ведомством и английским военным агентом выясняют вопрос о заказе необходимого дальнейшего количества патронов [1]. Между тем, согласно полученному ныне сообщению посла в Риме [2], нельзя рассчитывать на своевременное получение нами означенных ружей. Первая партия их, по предположениям итальянского правительства, будет готова к отправлению только 2 ноября ст. ст., а последующие 9 и 16 ноября. Считая, что на провоз до Архангельска потребуется около 20 дней, ружья прибудут туда не ранее конца ноября и начала декабря и то только, если бы северный морской путь оказался в это время еще свободным. Подобное запоздание в доставке ружей тем более прискорбно, что скорейшее получение, по крайней мере, 300 000 ружей является непременным условием осуществления предположений, изложенных в телеграмме № 5231 [3]. В виду изложенного благоволите настоятельно просить английское правительство в возможно непродолжительном времени предоставить нам из своих запасов такое же количество винтовок со всем возможным запасом патронов в обмен на помянутые ружья Ветерли и с перечислением на Англию вышеозначенных к ним патронов. Обратите при этом особенное внимание английского правительства на то, что, не располагая своевременно достаточным количеством ружей, мы лишаемся возможности выступить на балканском театре войны, пока еще не поздно, и теряем таким образом случай вовлечь Румынию в войну [4]. Сазонов.

[1] 20/7 окт. тел. за № 1856 ген. Алексеев сообщил Сазонову, что «приобретение винтовок Ветерли без патронов бесцельно», что необходимо приобрести к ним 30 млн. патронов и что уступка Италией указанного числа патронов «должна быть устроена во что бы то ни стало», причем даже в случае таковой уступки необходимо далее вести переговоры о заказе патронов в Италии и других странах. В тот же день тел. за № 5147 Сазонов известил ген. Алексеева, что «итальянское правительство патронов нам не даст за неимением достаточного количества для своих войск», но что принимаются меры к заказу патронов в Италии, Англии и Америке.

Тел. от 22/9 окт. за № 422 ген. Алексеев еще раз просил Сазонова поручить росс. послу в Риме «применить всю силу убеждения по отношению итальянского правительства уступить нам одновременно с винтовками очень скромную цифру— 30 миллионов патронов».

[2] Имеется в виду тел. Гирса от 21/8 окт. за № 483.

[3] См. № 59.

[4] В тел. от 25/12 окт. за № 675 Извольский, со своей стороны, известил Сазонова, что Маржери обещал тотчас отправить в Лондон тел. с поручением П. Камбону «самым энергичным образом поддержать настояния нашего посла перед великобританским правительством о предоставлении нам из его запасов 300 000 ружей с соответствующим количеством патронов».

№ 61. Николай II министру иностранных дел.

Телеграмма № 5069 [1]. 23/10 октября 1915 г.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 5230 [2].

При условии получения 500 000 винтовок с патронами мы имеем возможность сосредоточить для действия против Болгарии армию на первое время из пяти корпусов, на перевозку которых потребуется около шести недель, но операция может быть начата ранее, до полного сбора всех сил, ибо первоначальные действия выполнит армия примерно из трех корпусов. Начальник штаба изложил вам важность получения права прохода через Румынию [3]. Разрешаю вам вступить в переговоры с румынским правительством. Головные эшелоны войск начали движение в пределы Одесского округа; весь вопрос сводится к получению винтовок, чтобы сосредоточением наших войск на юге не ослаблять устойчивости на западе и иметь возможность произвести сильный удар в Галиции. Николай.

№ 62. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 733. 23/10 октября 1915 г.

Copie Paris.

Reçu votre No 5170 [4].

Appréhendant malentendu me suis adressé à Kitchener qui me dit au sujet fusils italiens que d'après ses informations ils seraient rendus à Naples dans une semaine environ, delà transportés à Brest et expédiés à Archangel. Il n'a pu rien me dire de précis sur les cartouches. Il avait ... à sujet Marconi à Rome pour presser livraison fabrication, le chargeant en tous cas de rapporter modèle sur lequel cartouches pourraient peut-être être fabriquées en Russie. Kitchener me dit que le gouvernement italien avait cédé ces 300 000 fusils seulement grâce à pression énergique du gouvernement anglais à l'occasion avance financière [5]. Mais qu'il n'a jamais eu en vue que 300 000 — jamais 500 000,—de sorte qu'il ne se rendait pas compte pourquoi nous nous attendions aux 200 000

---

[1] Лит. копия.

[2] См. № 58.

[3] См. № 12.

[4] В тел. от 21/8 окт. за № 5170 Сазонов просил Бенкендорфа выяснить точнее сроки, когда росс. прав-во может рассчитывать на получение обещанных Китченером 200 000 ружей с патронами, указывая, что «неимение этих сведений лишает нас возможности продолжать переговоры с Румынией, перерыв в которых весьма нежелателен».

[5] См. т. VIII, №№ 845, 867, 881, 894.

fusils anglais dont parle télégramme No 5170. Je lui demandais s'il n'avait pas lui-même fait mention possibilité de 500 000. Il me dit qu'il n'avait jamais rien dit de pareil, qu'il avait eu connaissance affaire des fusils italiens, de nuls autres, à part, bien entendu, qu'il est tout le temps par tous pays à la recherche de fusils, tant pour armée russe que pour armée anglaise, que dans moment actuel il avait sous les drapeaux en Angleterre près d'un million d'hommes sans fusils qui ne seraient fournis d'Amérique qu'en décembre, que par conséquent il lui était impossible de rien céder sur les réserves anglaises ce qui était manifestement tout-à-fait impossible, sans paralyser armée en France. Kitchener me parut très affecté que nous ayons pu comprendre qu'il avait pris pareil engagement. Dans mes souvenirs je ne trouve en effet rien à le faire supposer. Dans mon télégramme No 715 [1] je mentionne traduction de la phrase qui se trouve, je crois, dans un télégramme anglais:— nombre de fusils nécessaires pour armement 500 000. — Mais Nicolson a précisé qu'il s'agissait seulement des 300 000 fusils italiens et que pour les 200 000 supplémentaires il n'y avait aucune base (actu)elle.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил ваш № 5170.

Опасаясь недоразумения, обратился к Китченеру, который мне сказал насчет итальянских ружей, что, по его сведениям, они будут сданы в Неаполе приблизительно через неделю, а оттуда перевезены в Брест и отправлены в Архангельск. Он не мог сказать ничего определенного о патронах. Он... по этому поводу Маркони в Рим для ускорения поставки заказа, поручив ему во всяком случае привезти образцы, по которым патроны могли бы быть изготовлены в России. Китченер мне сказал, что итальянское правительство уступило эти 300 000 ружей лишь под энергичным давлением английского правительства в момент предоставления финансового аванса. Но он всегда имел в виду только 300 000 — никогда 500 000, а потому он не отдает себе отчета, почему мы ожидаем 200 000 английских ружей, о которых говорит телеграмма № 5170. Я его спросил, не упоминал ли он сам о возможности [получения] 500 000. Он мне сказал, что никогда не говорил ничего подобного, что он знал лишь о приобретении итальянских ружей и никаких других, не считая, конечно, того, что сам он все время находится в поисках ружей во всех странах как для русской армии, так и для английской; в данное время в Англии находится под знаменами до миллиона человек без ружей, которые будут доставлены из Америки лишь в декабре, поэтому для него невозможно что-либо уступить из английских запасов, так как это совершенно немыслимо сделать, не парализовав армию во Франции. Китченер мне показался очень огорченным тем, что мы могли понять, что он принял на себя подобное обязательство. Насколько мне память не изменяет, я

[1] См. № 31.

ничего не в состоянии припомнить, что могло бы подтвердить такое предположение. В моей телеграмме № 715 я привожу в переводе фразу, которая кажется встречается в английской телеграмме: число ружей, нужных для вооружения, 500 000. Но Никольсон разъяснил, что дело шло лишь о 300 000 итальянских ружей, а на дополнительные 200 000 в настоящее время нет никаких оснований рассчитывать.

Бенкендорф.

№ 63. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 673. 23/10 октября 1915 г.

Маржери сказал мне, что французское правительство получило из доверительного, но вполне серьезного источника, которого однако мне не назвал, указание, что, если мы обратимся к румынскому правительству с просьбой о пропуске наших войск в Болгарию, оно будет принуждено ответить отказом из опасения объявления ей войны со стороны Австро-Германии. Если же Румыния будет поставлена перед совершившимся фактом, т. е. перед простой нотификацией о высадке наших войск в Констанце, или о входе наших транспортов в устье Дуная, румынское правительство перед подобным фактом преклонится [1].

Извольский.

№ 64. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 485 [2]. 23/10 октября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Сообразуясь со взглядами вашего высокопревосходительства относительно намеченного предложения Греции болгарской Фракии, а равно с местной обстановкой в связи с удобством момента, могущего обеспечить за таковым предложением наибольшие шансы успеха, я полагал бы желательным предоставить союзным представителям в Афинах выбор подходящей минуты для сообщения греческому правительству, что четыре державы допускают приобретение Грецией болгарской Фракии при условии немедленного выступления на по-

[1] В тот же день тел. за № 488 Гирс известил Сазонова, что в предшествовавших разговорах, Соннино неоднократно высказывал убеждение, что «румыны пойдут с нами против болгар, если мы выступим с крупным отрядом в 200 000 человек, и откажут нам в пропуске наших войск, если отряд будет недостаточно внушительным».

[2] В оригинале по ошибке эта тел., также как и тел. от 22/9 окт. (см. стр. 37, прим. 5), помечена № 484. Следует читать № 485 (ср. стр. 60, прим. 2).

мощь Сербии. В противном случае допущение это утратит силу и может никогда более не повториться. Сохранение английского предложения Кипра могло бы быть обставлено тем же условием [1]. К такому шагу не следует, разумеется, приступать ранее прибытия в Салоники внушительного союзного отряда. Сообщение надлежало бы тотчас огласить в целях привлечения страны на сторону идей Венизелоса. Предоставление же нам выбора момента имело бы преимущество дать нам возможность использовать, не теряя времени, благоприятные, зачастую преходящие, течения здешнего общественного мнения, вызываемые непредвиденными событиями или какими-нибудь существенными успехами союзников [2].

Демидов.

№ 65. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 691. 23/10 октября 1915 г.

Копия в Тифлис.

Продолжение моей телеграммы за № 689 [3].

Из слов Сепехдара и других преданных деятелей видно, что правительство еще не приняло означенной ориентировки и продолжает еще считаться с предначертаниями немцев. Программа организации новой воинской части явно противоречит нашим интересам. Отряд в 5 000 человек предполагается сосредоточить в Тегеране, — по 1 000 человек в Хамадане и Керманшахе. В офицерский состав намечаются, между прочим, (бывшие) воспитанники константинопольской военной школы, из числа коих около 20 человек только-что вернулись с театра военных действий у Дарданелл. Шюнеман признан германским консулом в Султанабаде, где заседает совещание военных и дипломатических германских эмиссаров, расходующих крупные суммы на вербовку.

Правительство не скрывает своих опасений о возможном походе в сторону Хамадана нашего Казвинского отряда. Первый министр неодно-

---

[1] См. № 26. Тел. от 25/12 окт. за № 497 Демидов сообщил следующее: «Вследствие отрицательного отношения греческого правительства к вопросу о выступлении на помощь Сербии, английское правительство заявило здесь, что оно считает свое предложение о Кипре утерявшим силу».

[2] Ссылаясь на тел. Демидова за № 485, Гирс в тел. от 26/13 окт. за № 491 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 25) передал мнение Соннино, что «не следует делать Греции никаких предложений, пока европейский отряд в Салониках не будет настолько внушителен, чтобы король оказался в необходимости согласиться».

[3] См. № 52.

кратно запрашивал меня в последние дни по этому поводу, настаивая также на недопущении в Хамадан персидских казаков. Я отказал в этой просьбе. Подумывающего об отставке Сепехдара я убедил отложить решение. Увижусь завтра с первым министром для объяснений по военной программе и предупреждения, что денежное пособие будет остановлено в случае ее неудовлетворительности. Сожалею, что, в виду незавершения еще финансовой сделки, я лишен возможности всецело на нее опереться.

Если имеются в виду дополнительные военные меры—телеграмма Столицы за № 1035 [1], — то желательно не откладывать, так как через две недели наступает могарем, которым немцы и турки, повидимому, рассчитывают воспользоваться для более решительных активных выступлений. Эттер.

№ 66. Посол в Токио министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 369. 23/10 октября 1915 г.

Копия сообщена в Пекин.

Продолжение телеграммы № 350 [2].

При вторичном разговоре с министром иностранных дел он сказал мне, что полученные им в последнее время донесения японских консулов из Китая более успокоительны; повидимому, серьезных смут ожидать нельзя. Ишии прибавил, что, если беспорядков, угрожающих японским интересам, не произойдет, то Япония отнесется спокойно к перемене образа правления в Пекине.

Малевский.

№ 67. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Телеграмма № 5060. 23/10 октября 1915 г.

Государь император повелел теперь же приступить к подготовке нашего военного выступления на юге тем путем и способом, который окажется возможным. Поэтому, сообразуясь с мнением, высказанным генералом Лагиш, основанным на согласии французского верховного

[1] В тел. от 16/3 окт. за № 1035 Столица сообщал Сазонову, что вел. кн. Николаем Николаевичем отдано распоряжение об усилении Казвинского отряда, причем, в случае надобности, отрядом будут производиться рекогносцировки по направлению Тегерана и Хамадана. Что касается занятия Хамадана, то это, по словам Столицы, «в настоящее время признано по военным соображениям нежелательным».

[2] См. т. VIII, ч.2, стр. 479, прим. 1.

командования, командирование нашего небольшого отряда через Архангельск отменено и перевозимые уже войска повернуты нами к южным границам [1]. Очень рад, что французское высшее командование само признало непрактичность командирования вследствие позднего прибытия по назначению численно слабого отряда. Не откажите поставить в известность об этом нашего посла в Париже. Весьма важным представляется вопрос о выполнении нашей военной операции. Ссылаясь на телеграмму нашего посла в Париже [18] 5 октября за № 657 [2], я вновь убедительно прошу вас помочь осуществлению проведенной в конце этой телеграммы мысли. Десант—предприятие для нас настолько сложное, трудное, что потребует продолжительных работ, отдаляющих наше выступление; движение сухим путем можно начать скорее, выполнение его надежнее, результаты обеспеченнее и решительнее. Достижение соглашения дипломатическим путем с заинтересованным соседним государством о пропуске наших войск имело бы решающее значение. Мнение, изложенное в телеграмме князя Трубецкого [20] 7 октября № 955 [3], трудно осуществимо за неимением достаточного числа транспортов на Дунае для надлежащей силы отряда, ибо одна дивизия совершенно не отвечает серьезности и обширности военной задачи. Из изложенного изволите усмотреть, что серьезное наше выступление решающего характера возможно при условии пропуска; все прочие пути сведутся к диверсии, демонстрации, которая не может получить серьезного значения в общем ходе событий на полуострове. И наше положение, и требования союзников, и ожидания Сербии побуждают к тому, чтобы участие наше вылилось в форму большого предприятия. Алексеев.

№ 68. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 5258. 24/11 октября 1915 г.
Срочная.

Ваша телеграмма № 733 получена [4].

Ссылаюсь на мои телеграммы №№ 5108 [5] и 5170 [6].

---

[1] Ср. № 54.

[2] См. № 17.

[3] В этой тел. Трубецкой передавал Сазонову мнение Пашича о желательности русского наступления «по Дунаю, избрав базою Рени, на Рущук, дабы завладеть железнодорожным сообщением оттуда на Варну и Лои Паланку». По словам Пашича, «для этого достаточно дивизии».

[4] См. № 62.

[5] См. № 6.

[6] См. стр. 57, прим. 4.

Прошу вас выяснить у Грея, каким образом могло произойти недоразумение относительно числа ружей, которые мы имеем получить от великобританского правительства. После поданной мне Бьюкененом надежды, что англичане к итальянским 300 000 ружьям будут в состоянии добавить еще из другого источника 200 000, я испросил разрешения его императорского величества приступить к переговорам с Братиану о пропуске наших войск через румынскую территорию [1]. Сомнение Китченера в возможности дать нам ожидаемое нами число 500 000 ружей может подвергнуть риску успех переговоров с Румынией. Во всяком случае благоволите приложить все старания к выполнению поручения, возложенного на вас телеграммою № 5234 [2].

Сазонов.

№ 69. Министр иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Телеграмма № 5259 [3]. 24/11 октября 1915 г.

Посланник в Бухаресте телеграммой от [23] 10 октября [4] сообщает, что по полученным в Бухаресте сведениям надо ждать с минуты на минуту занятия австро-германцами и болгарами Кладова. В Турн-Северин уже прибыло около 4 000 сербских беженцев и туда тоже должен направиться наш отряд, который обслуживал наши батареи на сербском берегу Дуная. Последующей телеграммой [5] камергер Поклевский сообщает, что по румынским сведениям весь действовавший в Сербии наш отряд, либо часть его прибыла уже в Турн-Северин. В виду невозможности для румынского правительства, вследствие зоркого наблюдения австрийских консульских агентов, немедленно отпустить наших нижних чинов в Россию, наш посланник условился с Братиану, что половина их сойдет незаметно в штатском платье на берег и выедет в Россию. Остальные будут официально направлены в Шипот, но румынское правительство обещает, что в эту местность будет доставлено лишь десять человек, а остальным дадут возможность по дороге перейти в Россию. Наш чиновник срочно командируется в Турн-Северин.

Сазонов.

[1] См. № 58.
[2] См. № 60.
[3] Лит. копия.
[4] За № 634.
[5] За № 635 от 23/10 окт.

№ 70. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

Телеграмма № 2466 [1]. 24/11 октября 1915 г.

Reports of situation in Persia are alarming, and it is apparent that Russia and we must act with energy, if we intend to prevent most serious complications. You should urge more Russian troops should be at once sent to Northern Persia. You should also tell Mr. Sazonow, for his confidential information, that an immediate advance must be made by us on Bagdad, and occupation of this place will doubtless create great impression in Persia, favorable to our common cause. If Russia therefore acts simultaneously in North with us in South, it would no doubt improve situation, but immediate action is necessary [2].

Перевод.

Сведения о положении в Персии крайне тревожны; и Россия, и мы должны действовать энергично, если мы намерены предотвратить самые серьезные осложнения. Вы должны настоять на немедленной отправке более многочисленных русских войск в Северную Персию. Вы должны также сказать г. Сазонову, для его доверительного осведомления, что должно быть предпринято наше немедленное наступление на Багдад, и занятие нами этого пункта несомненно произведет в Персии большое впечатление, благоприятное для нашего общего дела. А потому, если Россия будет действовать на Севере одновременно с нашим выступлением на Юге, то это, без сомнения, улучшит положение, но необходимо действовать без промедлений.

№ 71. Памятная записка министерства иностранных дел английскому и французскому послам в Петрограде — Бьюкенену и Палеологу.

25/12 октября 1915 г.
Très confidentiel.

Mr. Sazonow a chargé le ministre de Russie à Bucarest [3] d'exprimer à Mr. Bratiano la sincère satisfaction du gouvernement impérial au sujet de ses récentes déclarations et de celles de Mr. Costinesco concernant le désir du gouvernement roumain à coopérer militairement avec les alliés. Le gouvernement impérial procède activement aux mesures qui permettraient de réaliser ce plan. Des échelons de troupes russes ont été dirigés vers Odessa et le gouvernement déploie tous ses efforts afin de se procurer les munitions qui lui manquent pour passer à l'offensive.

---

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.
[2] Соответствующей пам. записки в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.
[3] Тел. от 24/11 окт. за № 5257.

Mr. Poklevski est autorisé dans ces conditions à sonder dès à présent Mr. Bratiano quant au passage des troupes russes à travers le territoire roumain [1].

Перевод.

Г. Сазонов поручил российскому посланнику в Бухаресте выразить г. Братиану искреннее удовлетворение императорского правительства по поводу недавних заявлений его и г. Костинеску относительно желания румынского правительства предложить союзникам военное сотрудничество. Императорское правительство принимает активные меры, которые позволили бы осуществить этот план. Эшелоны русских войск были направлены к Одессе, и правительство прилагает все свои усилия, чтобы достать военное снаряжение, недостающее ему для перехода в наступление.

Г. Поклевский уполномочен при этих условиях позондировать г. Братиану относительно прохода русских войск через румынскую территорию.

№ 72. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

*/. Телеграмма № 5272 [2]. 25/12 октября 1915 г.

Требует срочного исполнения.

В целях воспрепятствования подвоза военного снабжения Болгарии и Турции австрийскими судами по Дунаю мы вынуждены отправить две канонерки с 4-мя миноносцами в Рени, по Сулинскому каналу. Наш морской агент уведомил морской генеральный штаб о шагах, предпринятых вами в целях получения разрешения пропуска их через канал. Благоволите также доверительно сговориться с Братиану относительно того, чтобы этим судам не чинили препятствий при проходе их в случае надобности по Дунаю, где оба берега принадлежат Румынии. Чтобы облегчить задачу румынского правительства, упомянутые выше суда будут следовать из Рени вверх по реке под коммерческим флагом и [при] соответственном изменении внешнего вида судов. В крайнем случае, если военные соображения это позволят, суда не могли ли бы, дабы оградить ответственность румын, совершить проход Рени — Силистрия ночью?

Сазонов.

---

[1] В тел. от того же числа за № 5287 Сазонов, сообщая ген. Алексееву содержание инструкции, посланной Поклевскому, предупреждал, что «Братиану, как он всегда это делал до сих пор, вероятно поставит свое решение в зависимость от наличности определенного числа наших войск, которые смогут быть направлены в Румынию, не ослабляя нашего фронта».

[2] Лит. копия.

№ 73. Морской агент в Италии в морской генеральный штаб.

Телеграмма № 1193/7. 25/12 октября 1915 г.

Сегодня мне французский морской агент, только-что провожавший адмирала Буэ, проезжавшего с востока во Францию, сказал следующее: положение сербов через дней 20 — 30 сделается безнадежным. Союзная армия, высадившаяся в Салониках, достигла неделю назад 60 000 человек. Чтобы довести ее до назначенной силы в 250 000, потребуется весь ноябрь. При этих условиях наше немедленное активное содействие считается совершенно необходимым, иначе проигрываем всю балканскую и турецкую кампанию. Особенно желательно было бы прервать и занять сообщение София—Константинополь. Указав на то, что в разговорах между агентами можно ставить точки на i, что в разговорах между посланниками не всегда удобно, намекнул, что в данный момент для России на карте стоит судьба Константинополя. Доложено послу.

Беренс.

№ 74. Греческий министр иностранных дел Заимис греческому поверенному в делах в Петрограде Какламаносу.

Телеграмма [1]. 25/12 октября 1915 г.

Télégramme de Paris.

La démission du ministre des affaires étrangères [2] a été la conséquence des fautes commises par lui dans les affaires balcaniques. Pendant plusieurs mois Delcassé a soutenu dans le conseil des ministres la cause de la Bulgarie, par laquelle il s'est laissé tromper tout autant que Grey. Il s'est refusé à croire aux avertissements de la Serbie et de la Grèce. Très peu de temps avant la mobilisation bulgare il m'avait dit qu'il savait que nous croyons que les bulgares trompaient l'Entente, et qu'il avait pris connaissance de tous les télégrammes du gouvernement hellénique qui soutenaient cette thèse, et dont je m'étais fait un devoir de lui communiquer des résumés, mais que ces renseignements n'étaient nullement parvenus à le convaincre. A la suite de ce qui s'est passé, Delcassé essuyait de telles reproches de ses collègues, et subissait de telles attaques dans la commission du sénat, où on lui reprochait sévèrement son imprévoyance, qu'il a été contraint de se retirer. La presse n'a manqué de rappeler le refus du ministre au mois d'août dernier d'accepter

---

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] См. т. VIII, ч. 2, стр. 444, прим. 3.

...de la Grèce[1]. L'ambassadeur britannique, dans une conversation récente, m'a dit comme il déplorait, que malgré ses efforts, Delcassé et Grey n'avaient pas voulu traiter alors avec nous. En ce moment-ci l'Entente cherche par tous les moyens à obtenir la coopération de la Grèce contre la Bulgarie, et est disposée à faire toutes les concessions que nous demandons en Asie Mineure, et même ailleurs. Le gouvernement français reconnait les fautes commises par le ministre démissionnaire et par Grey, et se rendant compte de la situation, s'est prononcé énergiquement contre les velléités de certains cercles en Angleterre, qui parlent de mesures coercitives pour contraindre la Grèce à coopérer avec l'Entente. On comprend ici que de pareilles mesures produiraient l'effet opposé.

Перевод.

Телеграмма из Парижа.

Отставка министра иностранных дел является результатом ошибок, допущенных им в балканских делах. В течение нескольких месяцев Делькассе поддерживал в совете министров интересы Болгарии, которой он позволил себя обмануть, так же как и Грей. Он отказывался верить предупреждениям Сербии и Греции. Совсем незадолго до болгарской мобилизации он мне сказал, что знает о нашем убеждении, что болгары обманывают Антанту, и что он ознакомился со всеми телеграммами эллинского правительства, поддерживающими этот тезис, резюме которых я счел своим долгом ему сообщить, но что эти сведения ни в какой степени не смогли его убедить. В результате того, что произошло, Делькассе выслушивал такие упреки от своих коллег и подвергался таким нападкам в сенатской комиссии, где ему строго поставили на вид его непредусмотрительность, что он был вынужден подать в отставку. Пресса не преминула напомнить об отказе министра в минувшем августе принять... от Греции. Британский посол в недавней беседе сказал мне, как он сожалеет, что, несмотря на его усилия, Делькассе и Грей не хотели тогда вести переговоры с нами. В настоящий момент Антанта старается всеми средствами добиться сотрудничества Греции против Болгарии и готова нам предоставить все просимые нами уступки в Малой Азии и даже в других местах. Французское правительство признает ошибки, сделанные вышедшим в отставку министром и Греем и, отдавая себе отчет в положении, энергично высказалось против намерений некоторых кругов в Англии, говорящих о применении принудительных мер, чтобы заставить Грецию действовать совместно с Антантой. Здесь понимают, что подобные меры произведут обратное действие.

№ 75. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 643. 25/12 октября 1915 г.

Ваша телеграмма № 5203 [2] получена.

Прибывший сюда вчера, [24] 11 октября, капитан II ранга Бубнов

[1] Ср. т. VI, №№ 127 и 144.

[2] См. стр. 40, прим. 1.

просил меня выяснить, будет ли румынское правительство допускать проход иностранных военных судов и провоз иностранных войск в той части Дуная, где оба берега принадлежат Румынии, и при этом разъяснил мне, что отрицательное отношение румынского правительства к этому вопросу было бы для нас наиболее выгодным. Бубнов также находил нужным, ввиду полной неподготовленности Рени к обороне, направить туда две канонерки, которые, вследствие заграждения Полуночного канала, могли бы пройти лишь по Сулинскому гирлу. Он хотел поэтому тоже знать, как отнесется румынское правительство к проходу наших военных судов по румынскому рукаву Дуная. Сегодня я имел продолжительное объяснение с Братиану, который прежде всего очень просил не посылать наших военных судов в Рени указанным выше путем, так как мы этим дали бы австро-германцам хороший предлог для требования пропуска румынским правительством их военных судов вниз по Дунаю. Он заверил при этом, что румынское правительство ни в коем случае не пропустит ни австрийских и германских военных судов, ни транспортов с войсками по той части Дуная, где оба берега румынские, и добавил, что он сейчас же доведет об этом до сведения австрийского и германского правительств. Братиану уверен, что этого шага достаточно, чтобы предупредить всякие случайности со стороны австро-германцев, которые не рискнут посягнуть па неприкосновенность Румынии. Когда я коснулся вопроса о бдительности румынского надзора, Братиану высказал убеждение, что ни одно судно, ни сколько-нибудь значительная перевозка войск—не могут пройти незамеченными. Могло бы проскочить лишь какое-либо коммерческое судно со скрытым на нем небольшим отрядом, но это не представило бы никакой опасности для... и явилось бы совершенно бесцельным с точки зрения наших врагов. На мой вопрос о том, какие действительные меры может принять румынское правительство для преграждения пути военным судам и сочтет ли оно самовольный проход австрийскими и германскими военными судами или транспортами с войсками мимо румынских берегов за «casus belli», — Братиану ответил, что румыны могут поставить минные заграждения на Дунае, что весь их военный флот находится на нижнем течении Дуная и что по самовольно проходящим военным судам или транспортам с войсками румынами будет открыт огонь. Последнее он мне подтвердил два раза. По поводу вышеизложенного позволю себе заметить, что австро-германцам едва ли выгодно в ближайшем будущем посягать на неприкосновенность Румынии, а к тому времени, когда их точка зрения на этот вопрос может измениться,

у нас будет уже закончена собственная оборона Рени. Бубнов сегодня же выехал из Бухареста [1].

Поклевский.

№ 76. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 694. 25/12 октября 1915 г.

Продолжение телеграммы за № 689 [2].

Посетивший меня Мостоуфи-оль-Мемалек в течение 3 часов убеждал меня в неизменной решимости правительства придерживаться намеченного дружественного нам направления. Шюнеман, вследствие его личных настояний, в результате оказывается не был признан консулом [3]. Организуемой воинской части он намерен придать всецело нейтральную окраску и обратить особое внимание на допущение в состав офицеров лишь малого числа бывших константинопольских воспитанников. Он с нетерпением ожидает нашего окончательного решения по финансовому вопросу. Помимо двухмесячных взносов, правительство просит выдать ему сразу и часть ретроактивного аванса, в общем 800 000 томанов, считая необходимым немедленно удовлетворить недочет различных ведомств, во избежание протестов со стороны неудовлетворенных и даже стачек. На мое замечание, что это противоречит первоначальной постановке вопроса и даже букве соглашения, первый министр ограничился ответом, что, без доверия к нему с нашей и английской стороны, он не в состоянии плодотворно работать. Обсужу вопрос с Марлингом. Наиболее соответствующим настоящему положению вещей явилось бы, по моему, одновременно финансовая помощь и военное давление. Между тем из полученного от Антипова донесения [4] явствует, что на действительную (помощь) Казвин-

[1] В тел. от 26/13 окт. за № 647 Поклевский в ответ на тел. Сазонова за № 5272 (см. № 72) указывал, что высказанная Братиану точка зрения не дает ему никакой надежды на то, что рум. прав-во даст согласие на проход русских военных судов по Сулинскому каналу и вверх по Дунаю. По мнению Поклевского, «даже в неправдоподобном случае закрытия румынским правительством глаз на проход наших военных судов под коммерческим флагом, наши суда могли бы это проделать лишь один раз», причем «даже только один раз лишили бы румынское правительство права воспрепятствовать проходу австро-германских судов вниз по Дунаю», что представило бы большую опасность для левого фланга русской армии.

[2] См. № 52.

[3] Ср. № 65.

[4] Имеется в виду донесение консула в Казвине Антипова от 19/6 октября за № 1984.

ского отряда, во всяком случае немедленную, если бы таковая понадобилась, трудно рассчитывать. Оставляя в стороне технические подробности, генерал Золотарев облечен крайне ограниченными полномочиями, что могло бы оказаться опасным в случае необходимости быстрых действий [1].

Эттер.

№ 77. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 5307 [2]. 26/13 октября 1915 г.

Ваша телеграмма № 733 получена [3].

Благоволите выяснить, не составляет ли 1 000 000 призванных и не имеющих ружей, на которых ссылается Китченер, контингент, который только весною должен быть отправлен в действующую армию. В таком случае я считал бы весьма желательным, чтобы вы вновь настояли на уступке нам из правительственных запасов, по крайней мере, 300 000 винтовок с соответственным количеством патронов (моя телеграмма № 5234) [4]. Я тем более считаю возможным настаивать на оказании нам великобританским правительством уступки, что своевременное получение нами ружей отвечает интересам союзников, ибо облегчит нам задачу спасти положение на балканском театре [5].

Сазонов.

---

[1] В тел. от 24/11 окт. за № 692 Эттер извещал Сазонова, что он предполагает послать Баха в Тифлис для представления вел. кн. Николаю Николаевичу словесного доклада о положении дел в Персии. Тел. от 25/12 окт. за № 1056 Столица сообщил Сазонову, что вел. кн. Николай Николаевич выразил согласие на приезд Баха и в то же время просил узнать, «какие наши военные меры не вызвали бы ныне протестов со стороны английского правительства». В ответной тел. от 26/13 окт. за № 5305 Нератов указал Столице, что «никаких протестов против наших военных мер со стороны англичан не предвидится» и что англ. прав-во даже просит предпринять что-либо в связи с движением англ. войск на Багдад (ср. № 70); но что необходимо, чтобы все меры предпринимались совместно с посланниками, причем «это касается в особенности какого-либо движения на Тегеран».

[2] Лит. копия.

[3] См. № 62.

[4] См. № 60.

[5] В ответной тел. от 30/17 окт. за № 750 Бенкендорф сообщил, что он не может более настаивать перед Китченером на посылке англ. ружей в Россию, так как в результате своих настояний он пришел к убеждению, что англ. прав-во прекрасно отдает себе отчет в том значении, которое имеет вопрос о снабжении России оружием, и если оно отказывается что-либо сделать, то потому, что не имеет для этого материальной возможности.

В тел. от 29/16 окт. за № 749 Бенкендорф сообщил Сазонову, что, по сведениям Ермолова, первая партия в 240 000 франц. и датских ружей Крэг-Юргенсон

№ 78. Министр иностранных дел Николаю II.

Телеграмма № 5309 [1]. 26/13 октября 1915 г.

Вследствие полной невозможности пока определить срок, когда и в каком количестве нами будут получены ожидаемые от союзников винтовки и следовательно невыполнимости условия, которое вашему императорскому величеству угодно было поставить в основание нашего выступления [2],— я считал бы соображения, высказанные посланником в Бухаресте [3], заслуживающими внимания. Помимо этого явилась бы опасность преждевременного разглашения наших планов в настоящую, быть может, еще весьма отдаленную от выступления, минуту. Ввиду изложенного во исполнение всемилостивейших вашего императорского величества указаний, я телеграфирую посланнику в Бухаресте [4] приступить к намеченным переговорам, когда по местной обстановке он будет рассчитывать на их успех.

Сазонов.

№ 79. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма № 5313 [5]. 26/13 октября 1915 г.

Благоволите сделать японскому министру иностранных дел следующее заявление:

«Императорское правительство глубоко признательно японскому правительству за его готовность усилить производство своих арсеналов и мобилизовать частную промышленность для изготовления нужного русской армии оружия [6]. Ход военных действий вызывает однако особо настоятельную необходимость для русской армии немедленно иметь в своем распоряжении несколько сот тысяч винтовок с соответствующим количеством патронов. Поэтому императорское правительство было бы чрезвычайно признательно, если бы японское

будет отправлена немедленно. Вторая партия в 300 000 итал. ружей Ветерли будет отправлена через Францию в ближайшем времени. Третья партия в 150 000 японских ружей уже находится в Англии и будет отправлена в Россию по мере прибытия американских ружей, предназначенных для их замены. В тел. от 31/18 окт. за № 752 Бенкендорф сообщил Сазонову, что англ. м-во ин. дел подтвердило сведения Ермолова и заявило, что итал. ружья Ветерли с 8 млн. патронов будут отправлены из франц. портов в Архангельск около 24/11 ноября.

[1] Лит. копия.

[2] См. № 61.

[3] См. № 81.

[4] Тел. за № 5306 от того же числа.

[5] Лит. копия.

[6] См. т. VIII, ч. 2, стр. 365, прим. 2.

правительство сочло возможным несколько изменить предложенную им программу изготовления оружия, а именно: взять на себя изготовление 1 800 000 винтовок принятого в русской армии образца с патронами к ним в течение четырех лет и ныне же уступить нам 200 000 винтовок образца 38-го года Мейдзи с патронами из запасов японской армии. Обращаясь с этой просьбой к своим японским союзникам, императорское правительство надеется, что японское правительство оценит всю важность помощи, которую оно окажет ее исполнением общему делу борьбы с нашими врагами [1]».

Делая это заявление, благоволите просить министра иностранных дел о возможно скором ответе и о последующем телеграфируйте [2].

[Сазонов.]

№ 80. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 498. 26/13 октября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

В беседе со мною министр иностранных дел затронул вопрос о денежных средствах на нужды мобилизации, каковая ежедневно обходится правительству в 1 200 000 франков. Министр иностранных дел сказал мне, что он не решается официально просить о дальнейшем авансе из опасения, что ему поставлены будут политические условия, на которые он не в состоянии будет согласиться. Я обещал ему возбудить вопрос на собрании союзных посланников. Мои коллеги телеграфировали о сем своим правительствам.

Демидов.

№ 81. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 644. 26/13 октября 1915 г.

Получил ваш № 5257 [3].

Как я имел честь донести о сем в телеграммах за №№ 613 [4], 615 [5]

[1] Депешей от 25/12 окт., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, япон. посол в Петрограде Мотоно, обращая внимание япон. м-ра ин. дел Ишии на крайнюю нужду русской армии в ружьях и на невозможность для нее в связи с этим перейти в наступление, поддерживал просьбу Сазонова об уступке винтовок.

[2] В ответной тел. от 28/15 окт. за № 378 Малевский сообщил Сазонову, что Ишии обещал немедленно доложить совету м-ров просьбу росс. прав-ва и «употребить все свои старания, чтобы добиться благоприятного ответа».

[3] См. стр. 64, прим. 3.

[4] См. стр. 21, прим. 1.

[5] Тел. за № 615 в делах б. м-ва ин. дел отсутствует; повидимому, имеется в виду тел. без номера от 17/4 окт. (см. № 9).

и 618 [1], на пропуск наших войск чрез румынскую территорию мы можем рассчитывать лишь в случае выступления Румынии. Последнее же возможно либо по выполнении поставленных Братиану в его ответе на английское предложение условий [2], либо же при обстановке, указанной Костинеску и изложенной в моей телеграмме № 615. Можно надеяться, что в обоих случаях количество войск, требуемое румынами, преувеличено тысяч на сто, но во всяком случае, как Братиану, так и Костинеску, совершенно ясно указывали, что Румыния может выступить лишь тогда, когда либо союзные, либо наши войска в указанном ими количестве будут вполне готовы к началу военных действий. Ввиду вышеизложенного я считал бы, что зондирование нами почвы относительно пропуска через румынскую территорию наших войск, когда последние еще не собраны и количество их остается еще неизвестным, не дало бы желаемого нами результата и произвело бы скорее отрицательное впечатление [3].

Поклевский.

№ 82. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 650. 26/13 октября 1915 г.
Лично.

После состоявшейся в прошлое воскресенье манифестации [4] Филиппеску и Таке Ионеску просили об аудиенции и были один после другого приняты королем вчера [25] 12 октября. На доводы обоих лиц относительно необходимости немедленного выступления Румынии, так как последняя рискует иначе никогда не достигнуть ее национального идеала, король заверил их, что он чувствует так же, как они, и что он никогда не будет препятствием к осуществлению национальных

---

[1] См. № 18.

[2] См. № 2.

[3] В пам. зап. англ. пос-ва в Петрограде от 28/15 окт. за № 264 сообщалось, что Барклай также разделяет это мнение Поклевского и находит, что «Румыния не согласится на пропуск войск прежде, чем они не будут готовы к бою».

[4] В тел. от 23/10 окт. за № 632 Поклевский сообщал Сазонову, что «Филиппеску и Таке Ионеску готовят на 24/11 октября большую манифестацию в Бухаресте в пользу выступления Румынии», и что Филиппеску выступил 21/8 окт. в клубе унионистской федерации «с горячей речью против Братиану, обвиняя его в недостатке военных припасов в румынской армии и в неумении вести иностранную политику». Извещая Сазонова о состоявшейся демонстрации, Поклевский тел. от 24/11 окт. за № 640 сообщил, что в манифестации приняло участие до 25 тысяч чел. и что она прошла при сочувствии населения города. При проходе мимо росс. миссии «демонстранты приветствовали Россию громкими криками».

идеалов страны. Король заметил также, что долг румынского правительства обставить выступление Румынии возможно большими военными гарантиями, дабы избежать катастрофы, и мельком упомянул о необходимости для союзников и России выставить для действий на Балканах армию в 400 000 человек.

Поклевский.

№ 83. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 651. **26/13 октября 1915 г.**
Лично.

Узнаю из совершенно верного источника, что здешний германский посланник сообщил на-днях Братиану, что германское правительство, осведомленное о намерении России нарушить неприкосновенность румынской территории путем отправки русских войск через Румынию в Болгарию, предлагает Румынии помощь германской армии в 500 000 человек[1] для противодействия нашим замыслам. Братиану отказался от этого предложения, заявив, что он не опасается покушений на неприкосновенность румынской территории со стороны России.

Поклевский.

№ 84. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 701. **26/13 октября 1915 г.**
Срочная.

По словам бельгийского посланника, управляющий таможнями Хейнсенс крайне озадачен предложением, будто бы, сделанным ему от имени императорского правительства не препятствовать тайному ввозу в Персию пятикранников, начеканенных в России на крупную сумму. Он, якобы, предупрежден, что в случае его несогласия, грузы с кранами будут провезены через таможню насильно. Хейнсенс не считает для себя возможным решиться на незаконный поступок. Мне ничего неизвестно о вышеизложенном плане, выполнение коего представило бы собой не только нарушение суверенных прав Персии, но поставило бы нас также в высшей степени фальшивое положение по отношению к англичанам. Выполнение плана никоим образом даже... не могло бы сохраниться в тайне и вызвало бы против нас всеобщее негодование. Даже представителям союзных государств трудно было бы найти основание для поддержки нас. На совещании [10 апреля] 28 мар-

---

[1] В царском экземпляре слова: «500 000 человек» подчеркнуты синим карандашом и против них стоит вопросительный знак.

та управляющий государственным банком признал чеканку кранов мерой совершенно противозаконной и поэтому недопустимой. Он отказался даже занести обсуждение вопроса в протокол. Если она, тем не менее, приведена в исполнение, то, по моему мнению, следует во всяком случае изыскать для ввоза серебра другой, не тайный способ, воспользовавшись хотя бы концессией Муин-оль-Руайя нашему банку [1]. Бельгийский посланник до получения мной указаний воздерживается от обсуждения вопроса с английским посланником. Хейнсенсу, ожидающему от него указаний, он намерен посоветовать не соглашаться на предъявленное ему требование.

Прошу инструкций [2]. Эттер.

№ 85. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 379. 26/13 октября 1915 г.

Полиция раскрыла новый и весьма значительный немецкий замысел, арестовав семь человек, при которых найдены динамит и другие взрывчатые вещества в большом количестве, а также подробные планы Нью-иоркских укреплений. Двое из руководителей оказались немецкими запасными офицерами и сознались, что получили деньги от начальника тайной полиции в Берлине с целью остановить производство оружия и снарядов для врагов Германии, и что военный и морской агенты при германском посольстве в Вашингтоне были посвящены во все тайны их плана, хотя не принимали в нем прямого участия. Департамент юстиции производит строгое следствие, результаты которого еще не обнародованы, но не скрывается, что это самый серьезный из всех раскрытых до сих пор немецких заговоров и в нем замешаны не только представители немецких властей, но и много германо-американцев, собравших крупные суммы для изготовления бомб в громадном количестве; говорят, что этот план касался не только Нью-Иорка, но распространялся на Бостон, Норфольк и все порты, из которых военный материал отправляется в Европу, и что в программу его входило помещение адских машин на всех пароходах с таковыми грузами.

Бахметев.

---

[1] В мае 1912 г. перс. прав-вом была дана Муин-оль-Руайя концессия на поставку 10 млн. золотников серебра для нужд перс. казначейства. В июле 1915 г. Муин-оль-Руайя уступил Учетно-Ссудному банку Персии свои права на эту концессию (дело Арх. Вн. Пол., Перс. ст. 418 б).

[2] Дальнейшая переписка по этому вопросу в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

№ 86. Товарищ министра иностранных дел министру финансов Барку.

*/. Письмо № 1220. 27/14 октября 1915 г.

Секретно.

М. г. Петр Львович,

Вследствие письма вашего высокопревосходительства от [17] 4 сего октября № 750 [1], касательно начисления английским и французским правительствами в нашу пользу 3% по авансам, производимым Россией Сербии за их счет, почитаю долгом сообщить, что министерство иностранных дел не преминуло войти в сношение по означенному вопросу с французским правительством [2].

Как ваше высокопревосходительство изволите усмотреть из ноты пребывающего в Петрограде французского посла от [23] 10 сего октября за № 343 [3], в копии при сем прилагаемой, правительство Республики возражает против указанного начисления, основываясь на том, что означенные авансы производятся непосредственно Россией Сербии за свой собственный счет и потому не могут подлежать процентному обложению, как не подлежат таковому и авансы, выдаваемые Сербии Англией и Францией за свой счет.

Передавая об изложенном, имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство о заключении вашем по сему вопросу не отказать меня уведомить для ответа французскому правительству [4].

Примите и пр.

Нератов.

№ 87. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 740. 27/14 октября 1915 г.

Me réfère à mon No 738 [5].

---

[1] См. № 15.

[2] Пам. зап. от 19/6 окт. за № 1167 Сазонов передал Палеологу содержание письма Барка за № 750.

[3] Содержание пам. зап. франц. посольства в Петрограде за № 343 полностью изложено в публикуемом документе.

[4] В ответ на это Барк письмом от 26/13 ноября за № 807 сообщил, что, предъявляя требование о начислении 3% в пользу России по авансам в рублях, он полагал, что таковые авансы будут производиться Россией за счет союзников. Что же касается авансов, выдаваемых Россией за свой счет, то он согласен с франц. точкой зрения. Об этом Сазонов известил Палеолога пам. зап. от 29/16 ноября.

[5] Тел. от того же числа за № 738 Бенкендорф сообщил о передаче им англ. прав-ву трех записок, составленных на основании тел. Сазонова за №№ 5231, 5234 и 5258 (см. №№ 59, 60, 68) и о своей беседе с личным секретарем ген. кварт. англ. ген. штаба полк. Фиц-Джеральдом по этому поводу.

Kitchener me dit qu'il avait vu mes notices et que Fitz-Gerald lui avait rendu compte de son entretien avec moi. Je le repris pour en marquer toute l'importance. Kitchener reprit d'abord question fusils italiens. Je lui dis que c'étaient ceux qu'il s'agissait de remplacer par des fusils anglais. Il me répondit d'abord que, si pareille quantité disponible existait, temps nécessaire pour les rassembler, emballer et expédier ne serait que très peu plus court que celui nécessaire pour arriver à Archangel de fusils italiens. Cette quantité n'existe cependant pas. Il y a en Angleterre actuellement 8 divisions tout-à-fait sans fusils, d'autres divisions équipées très insuffisamment et qu' aucun ministre de la guerre ne pourrait prendre sur lui responsabilité de se départir de quantité éminemment restreinte de fusils... seule ressource actuelle pour défense du royaume; désarmer une partie de troupes en France, alors que plusieures divisions sont en route pour Orient, est, me dit-il, hors de question. Il dit qu'il ne niait en aucune façon importance politique du cas, mais qu'il y avait là une considération majeure purement militaire qu'il ne pouvait réparer et que, cas échéant, il devrait se retirer. Il dit que pénurie actuelle tient au fait que fusils commandés en Amérique en octobre dernier qui devaient être livrés en août et septembre ne seront livrés qu'en décembre et janvier. Kitchener me fit alors plan suivant: 300 000 Wetterli doivent être consignés du 15 au 20 novembre[1], jusqu'ici, il est vrai, seulement avec 8 millions cartouches[2]. Il nous cède lors des premiers arrivages américains 75 000 fusils japonais, et 75 000 lors de deuxième fourniture, ensemble 150 000 avec cartouches dont 20 000 carabines et 130 000 rifles. Il s'informerait sans pouvoir le garantir si 50—60 000 fusils ne pourraient être expédiés d'ici aussi tôt que possible. Il trouve que France devrait faire un effort. Je répondis que, comme total ces chiffres étaient de quelque conséquence, mais qu'ils seraient rendus trop tard pour les besoins actuels dont il connaissait les circonstances. Il me répéta qu'en aucun cas livraison considérable de Rome n'aurait été possible avant terme prévu pour fusils italiens. Il m'exprima son plus vif regret et croyait qu'aucun ministre de la guerre en aucun pays n'aurait pu agir autrement dans circonstances actuelles. Je demandai si sa confiance dans bonnes dispositions de l'Amérique était absolue. Il répondit négativement, mais au printemps, me

---

[1] В дополнительной тел. от того же числа за № 741 Бенкендорф сообщил Сазонову, что итал. ружья прибудут в Брест между 5 и 15 ноября н. ст.

[2] Тел. от 23/10 окт. за № 489 Гирс передал Сазонову сообщение Соннино, что «после упорных просьб и настояний» последний мог добиться от Саландры и военного м-ра уступки России лишь 8 млн. патронов.

dit-il, Angleterre n'aura plus besoin de l'Amérique, elle sera «self-supporting» en armes et munitions. Il dit que chaque commande en Amérique était doublée d'une commande pareille en Angleterre pour plus de sûreté, et que d'ici au printemps armée allemande serait loin d'être ce qu'elle est encore aujourd'hui [1].

Benckendorff.

Перевод.

Ссылаюсь на мой № 738.

Китченер мне сказал, что видел мои записки и что Фиц-Джеральд ему доложил о разговоре со мною. Я возобновил этот разговор, дабы подчеркнуть всю его важность. Китченер сначала вернулся к вопросу об итальянских ружьях. Я ему сказал, что это те, которые надо заменить английскими ружьями. Он мне ответил сперва, что если бы и можно было располагать подобным количеством, то время, необходимое для того, чтобы их собрать, упаковать и отправить, было бы лишь немного меньше срока, необходимого для прибытия в Архангельск итальянских ружей. Между тем необходимого количества нет. В Англии имеется в данное время 8 дивизий, не имеющих вовсе ружей, и другие дивизии, вооруженные совсем недостаточно, и никакой военный министр не мог бы принять на себя ответственность лишить себя имеющихся в крайне ограниченном количестве ружей... единственного в настоящий момент средства для защиты королевства; разоружение части войск, сражающихся во Франции в то время, как несколько дивизий находятся в пути на Восток, является, по его словам, совершенно немыслимым. Он сказал, что отнюдь не отрицает политической важности вопроса, но что в данном случае играет роль более важное соображение чисто военного характера, которое он не может устранить, и что, в случае необходимости, он вынужден будет выйти в отставку. Он сказал, что существующий в настоящий момент недостаток (в ружьях) вызван тем, что ружья, заказанные в Америке в прошлом октябре, которые должны были быть доставлены в августе и сентябре, будут доставлены только в декабре и январе. Затем Китченер сообщил мне следующий план: 300 000 ружей Ветерли—должны быть отправлены между 15 и 20 ноября, пока, правда, лишь с 8 миллионами патронов. Он нам уступает после первой поставки из Америки 75 000 японских ружей и 75 000 после второй, всего 150 000 с патронами; из них 20 000 карабинов и 130 000 винтовок. Он не может дать гарантию, но он наведет справки, нельзя ли отправить отсюда как можно скорее 50—60 тысяч ружей. Он полагает, что Франция должна сделать усилие. Я ответил, что в общем итоге эти цифры не лишены некоторого значения, но что ружья будут доставлены слишком поздно для нужд настоящего момента, подробности коих ему известны. Китченер мне повторил, что ни в коем случае

[1] Тел. от 28/15 окт. за № 743 Бенкендорф сообщил Сазонову, что он повторил Грею все, что ему предписал Сазонов относительно необходимости срочной отправки ружей (ср. №№ 68 и 77). Грей ответил, что в настоящее время для Англии невозможно предоставить России 300 000 ружей, но что он совместно с Китченером и Бальфуром обсуждает вопрос о помощи России оружием как со стороны одной Англии, так и совместно с Францией.

значительные поставки из Рима не были бы возможны до срока, предусмотренного для итальянских ружей. Он мне выразил свое самое глубокое сожаление и сказал, что, по его мнению, ни один военный министр любой страны не мог бы иначе поступить при нынешних обстоятельствах. Я его спросил, питает ли он полное доверие к добрым намерениям Америки. Он ответил отрицательно, но весной, сказал он, Англия не будет более нуждаться в Америке; она станет «самодовлеющей» в вопросе оружия и снарядов. По его словам, каждый заказ в Америке дублируется для большей верности таким же заказом в Англии, и что к весне германская армия будет далеко не той, какой она является в настоящее время.

Бенкендорф.

№ 88. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 376. 27/14 октября 1915 г.

№ 2.

Продолжение телеграммы № 375 [1].

Согласно донесению временно и. д. военного агента, японское военное министерство по отдельным пунктам записки генерала Поливанова от [16] 3 сентября [2] дало следующие предварительные ответы:

1) Орудийных патронов в готовом виде сдавать не берутся, но согласны изготовлять отдельные части патронов в разные сроки.

2) 200 000 винтовок могут быть сданы с июня по сентябрь 1917 года и 200 млн. патронов с января по сентябрь того же года.

3) Заказ на пулеметы принять отказываются, но готовы оказывать содействие в случае оборудования частного завода.

4) Заказ на орудия 37—40 *мм* принять отказываются.

5) Из перечисленных тяжелых орудий могут быть изготовлены 5 гаубиц 8-дюймовых, сроки сдачи не выяснены. Пушки и 12-дюймовые гаубицы изготовлять не берутся. Ответ относительно 6-дюймовых гаубиц будет дан по получении от нас чертежей.

6) Делаются опыты по изготовлению прожекторов, по выяснении результата будет дан ответ.

7, 8, 9) Относительно телеграфных аппаратов, колючей проволоки и жидкого хлора — делаются сношения с министерством путей сообщения и промышленности.

Вопросы находятся в периоде выяснения.

Малевский.

[1] Тел. от 27/14 окт. за № 375 Малевский извещал Сазонова об исполнении возложенного на него в тел. № 5216 (см. № 46) поручения.

[2] См. т. VIII, приложение к № 901 (ч. 2, стр. 480).

№ 89. Японский военный представитель при ставке Накадсима начальнику японского генерального штаба Хасегава.

Телеграмма [1]. 27/14 октября 1915 г.

На французском фронте укрепления союзников и неприятеля чрезвычайно сильны, и французам и англичанам навряд ли удастся прорвать фронт неприятеля, а немецкая армия также не в состоянии разбить английские и французские армии. Но ввиду того, что на русском фронте боевая сила и внутреннее положение чрезвычайно неустойчивы, неприятель, очевидно, попрежнему будет стремиться путем прорыва линии русских войск, концентрации войск и другими средствами добиться мира сперва на русском фронте.

Число винтовок в русской армии в начале этого года было, по крайней мере, 1 500 000, а теперь, согласно сведениям из самого достоверного источника, оно уменьшилось и не превышает 600 000, — поистине ужасающе небольшое число.

Орудий первоначально было 6 000, а теперь это число уменьшилось до 4 000, среди которых также много изношенных. Хотя это обстоятельство чрезвычайно неблагоприятно, уже стало известным, что в смысле обслуживания они лучше немецких.

Однако ввиду того, что весь фронт растянут на приблизительно 1 000 километров, на полтора метра приходится приблизительно одна винтовка, и линия повсюду слаба. Если поэтому неприятель в будущем соберет войска в одном пункте и произведет атаку, любой пункт может быть прорван. Если войска в одном пункте будут разбиты, то следует опасаться, что без резервов и без средств защиты, ввиду слабости всей линии фронта, не будет возможно удержать общую массу.

В боях этого лета после поражения у Тарнова [2] в конце концов не удалось исправить положения, и причина того, что одно поражение следовало за другим, заключается именно в том, что не было резервов или не было способов вооружить, стянуть резервы. Следует ли говорить, что и теперь так.

Причина, по которой при обсуждении шансов в будущем военные события этого года постоянно рассматривались с точки зрения конечного исхода и поэтому к ним не относились особенно критически, заключается в следующем: говорили, что хотя в течение целого года постоянно отступали, в конце концов зима застанет военные операции

---

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел и переведена с японского.

[2] Имеется в виду прорыв русского фронта на линии Тарнов — Горлица в начале мая 1915 г., вызвавший отступление русской армии из Галиции.

вблизи Минска; в течение зимы и после нее будет возможно в достаточной степени увеличить средства снабжения армии, и были уверены, что в следующем году удастся восстановить военное счастье, т. е. высказывались в том смысле, что в этом году мы были побеждены, в следующем году мы приготовимся и поддержим нынешнее положение, а через год мы двинемся вперед.

Между тем в результате сражений этого года число винтовок уменьшилось сверх ожидания, и войско не отступило в целости, а потерпело в действительности большое поражение. При таких обстоятельствах теперешнее короткое затишье вызвано не тем, что русские армии разбили неприятеля, а неприятель сам остановился. Немцы, как всегда, ... и постараются снова нанести сильный удар после того, как хорошенько подготовятся. В настоящее время русская армия тратит... и все имеющееся оружие находится на передовых позициях и в будущем она окажется снова в невыгодном положении, снова не будет средств снаряжения припасами, и опасность будет еще больше, чем в этом году.

Если не будет более надежды на улучшение положения и не будет надежды на наступление французов и англичан, нельзя знать, какие резкие перемены произойдут в настроении населения. Я поэтому полагаю, что самая важнейшая из важных задач для России и союзников это — восстановление боевой силы русской армии, или, по крайней мере, сохранение нынешнего положения, так как будущее всей войны зависит всецело от этого напряжения.

Хотя в японских газетах часто хвастливо говорится о частных, небольших успехах русской армии, истинное положение — как выше изложено.

Я отнюдь не отчаиваюсь в положении русской армии, но настаиваю на чрезвычайной необходимости восстановления боевой силы.

Содержание этого донесения прошу сохранить в тайне.

№ 90. Начальник штаба верховного главнокомандующего генералу Жилинскому.

Письмо № 5197/4971. 27/14 октября 1915 г.

Совершенно секретно.

В собственные руки.

Вследствие сделанного главнокомандующим французскими армиями предложения о назначении особого совещания из главнокомандующих союзными армиями [1] или их представителей, его императорскому величеству благоугодно было избрать вас в качестве своего предста-

[1] См. № 14.

вителя [1]. Совещание состоится при штабе главнокомандующего французскими армиями. Это совещание может обратиться в постоянный орган по объединению оперативной деятельности союзных армий.

В прилагаемой программе изложены те вопросы, кои будут рассмотрены в ближайшем заседании. Направление, в котором вы имеете следовать при разрешении поставленных вопросов, указано вам государем императором.

При дальнейших работах совещания по установлению взаимодействия союзных армий, согласованию их интересов надлежит испрашивать общие руководящие указания его величества.

По всем изложенным вопросам вы подчиняетесь непосредственно его величеству.

Сноситься со мною благоволите при посредстве агентского ключа, который имеется у нашего военного агента. Для наиболее секретных телеграмм прилагается шифр для вашего личного пользования.

Приложения согласно особого перечня. [2]

Алексеев.

№ 91. Памятная записка японского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

28/15 октября 1915 г.

Les menées tendant à l'établissement d'une monarchie héréditaire en Chine font chaque jour des progrès inquiétants. Quoique la situation réelle du pays ne soit pas bien connue au public à cause de l'insuffisance des moyens de communication et de la pression de l'autorité chinoise sur la presse, les sentiments antimonarchiques sont extrêmement intenses parmi le peuple, surtout tout le long du fleuve Yangtze et dans le Sud.

Le gouvernement chinois recourt à tous les moyens imaginables, tels que la publication des rapports des autorités locales rédigés à dessin au profit du gouvernement ou la pression exercée directement ou indirectement sur l'opposition. Mais la verité est que la hâte avec laquelle on veut réaliser le changement de la forme de gouvernement ne fait que plus violemment exciter l'attitude hostile de l'opposition et il est à

[1] Тел. от 1 ноября/19 окт. за № 6682 Беляев, сообщая Сазонову о назначении Жилинского представителем на особом совещании при штабе главнокомандующего франц. армиями, просил его довести об этом до сведения франц. прав-ва. Беляев добавлял, что «по всем этим вопросам генерал-от-кавалерии Жилинский подчиняется непосредственно государю императору».

[2] Перечень документов военно-оперативного характера, посланных ген. Жилинскому, хранится при письме ген. Алексеева в деле ВИА 138—110.

craindre le déchaînement des troubles très sérieux si l'on ose braver ce sentiment et mettre à exécution le projet en question, ce qui aurait des repercussions très graves sur toutes les Puissances étrangères ayant des intérêts politiques et économiques en Chine.

Le gouvernement impérial déplore très vivement un tel état de choses en Chine au moment où la conflagration générale européenne fait désirer ardemment qu'aucun événement de nature à troubler la paix de l'Extrême Orient ne se produise.

Il va sans dire qu'il n'est aucunement dans l'intention du gouvernement impérial de s'immiscer dans la politique intérieure de la Chine. Mais il croit d'une absolue nécessité dans l'intérêt de la paix, de conseiller au gouvernement chinois l'ajournement temporaire du changement de la forme de gouvernement pour prévenir l'éventualité des désordres, et il est convenu à présent entre les Cabinets de Tokio et de Londres qu'ils adresseront au gouvernement chinois un conseil collectif en ce sens, après toutefois lui avoir demandé s'il peut assurer les deux gouvernements de la foi absolue en la réalisation de son projet sans aucun risque de complications intérieures [1].

Le gouvernement impérial, en communiquant ce qui précède au gouvernement russe, le prie de se joindre aux deux gouvernements japonais et anglais et de faire la même démarche auprès du gouvernement chinois, s'il partage la manière de voir du gouvernement japonais.

La même invitation a été adressée par le gouvernement impérial aux Cabinets de Paris et de Washington [2].

Перевод.

Происки, имеющие целью установление в Китае наследственной монархии, с каждым днем все увеличиваются и принимают угрожающий характер. Хотя

[1] Тел. от 25/12 окт. за №№ 2482 и 2483, расшифрованными в росс. м-ве ин. дел, Грей сообщил Бьюкенену, что он согласился на японское предложение дать совет кит. прав-ву, не дожидаясь ответа Франции, России и Соединенных Штатов. Он просил Бьюкенена поставить об этом в известность Сазонова, выразив надежду, что «императорское правительство согласится с необходимостью действовать так, не дожидаясь его ответа, и что оно как можно скорее пошлет инструкции своему представителю в Пекине поддержать наш совет». Соответствующей пам. записки англ. пос-ва в Петрограде в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

[2] Тел. от 30/17 окт. за № 386 Бахметев, извещая Сазонова об аналогичном выступлении японского посла в Вашингтоне, сообщал следующее: «Лансинг еще не ответил Чинде, но в разговоре со мной заметил, что он хорошенько не понимает цели этого предложения и что эти «дружеские советы», на его взгляд, походят на вмешательства в домашние дела Китая».

действительное положение страны не очень хорошо известно в широких кругах вследствие недостаточности средств сообщения и ввиду давления китайских властей на прессу, — антимонархическое настроение в народе чрезвычайно сильно, в особенности в бассейне реки Янцзы и на юге.

Китайское правительство прибегает ко всем средствам, какие только можно вообразить, например, к опубликованию донесений местных властей, составленных умышленно в пользу правительства, а также к мерам прямого или косвенного воздействия на оппозицию. В действительности же поспешность, с которой хотят провести изменение формы правления, имеет результатом лишь более сильное возбуждение враждебных настроений среди оппозиции, и следует опасаться вспышки весьма серьезных беспорядков, если попытаются не считаться с этим настроением и приступят к выполнению указанного выше плана, что весьма серьезно отразилось бы на положении иностранных держав, имеющих политические и экономические интересы в Китае.

Императорское правительство высказывает глубокое сожаление по поводу подобного положения дел в Китае в момент, когда общий европейский конфликт заставляет горячо желать, чтобы не произошло какого-либо события, могущего нарушить мир на Дальнем Востоке.

Само собой разумеется, что в намерения императорского правительства вовсе не входит вмешиваться во внутренние дела Китая. Но оно считает абсолютно необходимым в интересах мира дать китайскому правительству совет временно отложить изменение формы правления во избежание возможных беспорядков; в настоящее время между токийским и лондонским кабинетами состоялось соглашение, что они дадут Китаю совместный совет в этом смысле после того однако, как они его спросят, может ли он заверить оба правительства в своей полной уверенности, что осуществление этого проекта не сопряжено с риском внутренних осложнений.

Сообщая российскому правительству о вышеизложенном, императорское правительство просит его присоединиться к обоим правительствам, японскому и английскому, и предпринять тождественные шаги перед китайским правительством, если оно разделяет точку зрения японского правительства.

Такое же приглашение было послано императорским правительством парижскому и вашингтонскому кабинетам.

№ 92. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма № 5348 [1]. 28/15 октября 1915 г.

Телеграмма № 375 получена [2].

Благоволите дать министру иностранных дел следующий ответ: «Истинные потребности нашей армии изложены в памятной записке генерала Поливанова [16] 3 сентября [3]. Ход военных действий с тех пор сделал для нас более чем когда-либо настоятельным ныне же по-

[1] Лит. копия.

[2] См. стр. 79, прим. 1.

[3] См. т. VIII, ч. 2, приложение к № 901 (стр. 480).

лучить упомянутые в этой записке 200 000 винтовок с патронами; почему мы и просим, в изменение 2-го пункта, чтобы сказанные винтовки были нам отпущены из запасов японской армии, как услуги союзника союзнику, оправдываемой общей целью сломить нашего врага. Пожелания, изложенные в остальных пунктах записки генерала Поливанова, остаются при этом смысле.

Что касается заказа в Японии 1 800 000 винтовок русского образца[1], то мы не испытываем в них непосредственной надобности ввиду отдаленности сроков их изготовления, но в случае получения вышеупомянутых 200 000 винтовок японского образца, соглашаемся на этот заказ в том предположении, что обеспечим этим соответствующим заказом японскую промышленность, за готовность мобилизовать которую для удовлетворения потребностей нашей армии мы глубоко признательны японскому правительству [2].

[Сазонов.]

№ 93. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 5356. 28/15 октября 1915 г.

Союзниками принимаются все меры к тому, чтобы возможно безотлагательно притти на помощь Сербии, в том числе и устройством сообщения между нею и Дураццо [3]. Каковы бы ни были обстоятельства, мы рассчитываем, что сербское правительство не остановится перед тяжелою жертвою и, следуя нашему примеру, озаботится во что бы то ни стало спасением армии. При сохранении последней успех наших врагов не может быть прочным и возвращение уступленной территории — вопрос лишь времени. Заключение Сербией сепаратного мира невозможно, принимая во внимание честное и достойное выполнение до сих пор Сербией ее союзнических обязательств [4]. Такое решение клонилось бы к тому же к ее же невыгоде. Пользуясь доныне широким содействием союзников, Сербия, если бы она откололась от них, по-

---

[1] Ср. № 79.

[2] Тел. от 1 нояб./19 окт. за № 388 Малевский сообщил Сазонову, что ген. Ошима, возражая против выдачи 200 000 винтовок, указывал, что «дальнейшая выдача ружей из запасов сделает невозможной мобилизацию японской армии».

[3] Тел. от 24/11 окт. за № 961 Трубецкой передал обращение серб. прав-ва «поддержать настоятельную просьбу перед французским правительством о принятии возможно скорых мер к установлению пути от Дураццо, ибо ввиду быстрого развития событий сообщение с Салониками может оказаться надолго прерванным, в каковом случае Сербия лишится прежнего пути снабжения боевыми припасами и продовольствием».

[4] См. № 51.

теряла бы право рассчитывать на получение от них какого бы то ни было вознаграждения в будущем [1].

Сазонов.

№ 94. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

*/. Телеграмма № 5358. 28/15 октября 1915 г.

Communiqué à Londres.

En présence des bruits au sujet d'une entente conclue entre la Perse, la Turquie et l'Allemagne, j'ai fait entendre au ministre de Perse qu'il s'agirait en occurence de l'existence même de la Perse, car si ces bruits se confirmaient la convention anglo-russe qui jusqu'ici visait le maintien de l'intégrité et de l'indépendance de la Perse se changerait sur le champ en un accord ayant pour but la destruction de cet Etat [2].

Sazonow.

Перевод.

Сообщено в Лондон.

Ввиду слухов о состоявшемся будто бы соглашении между Персией, Турцией и Германией, я дал понять персидскому посланнику, что в случае подтверждения этих слухов может встать вопрос о самом существовании Персии, так как англо-русская конвенция, направленная до сих пор к поддержанию неприкосновенности и независимости Персии, превратилась бы немедленно в соглашение, целью которого будет уничтожение этого государства.

Сазонов.

№ 95. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

*/. Телеграмма № 1590 [3]. 28/15 октября 1915 г.

Mr. Sazonow has never projected passage of Russian troops through Roumania without agreeing with Roumanian Government, and you will have seen from my telegram № 1587, that he has for moment abandoned his plan to say anything at Bucarest on the subject. French Ambas-

---

[1] Тел. от 28/15 окт. за № 973 Трубецкой сообщал, что на его вопрос, как оценивает Пашич толки в публике о сепаратном мире, последний ответил, что «если Сербию должна постигнуть участь Бельгии, может быть, все же лучше все перетерпеть, чтобы потом воскреснуть».

[2] Пам. запиской от 28/15 окт. за № 616 Сазонов передал англ. пос-ву в Петрограде содержание сделанного им перс. посланнику заявления. Сазонов предложил Эттеру передать это заявление перс. прав-ву тел. от 30/17 окт. за № 5381 (ср. стр. 103, прим. 5).

[3] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

sador to-day received a telegram from his Government, instructing him to press Russian Government not to await arrival of rifles, but to begin at once with concentration of troops near Roumanian frontier, and to use new rifles, when arrived, for final stress made on other points of front. In communicating this telegram to Mr. Sazonow, French Ambassador said that, as this proposal was intending to transfer troops from present defensive line to Bessarabia, he was pointing out to his Government, it would be one to be discussed between two General Staffs. It was difficult for him to urge a step, which could involve fall of Riga and Dwinsk. I agreed with this view as, as far as I am able to judge, Russians would require all forces to hold Riga and Dwinsk. I did not take any part in conversation, not having your reference to Paris No 1791. I understood, you instructed me to take similar action to that of my French colleague, with reference only to question of passage of Russian troops through Roumania.

Перевод.

Г. Сазонов никогда не имел в виду проход русских войск через Румынию без согласования этого вопроса с румынским правительством, и вы могли усмотреть из моей телеграммы за № 1587, что он временно отказался от своего плана сделать по этому поводу заявление в Бухаресте. Сегодня французский посол получил телеграмму от своего правительства, которое предложило ему настоять перед российским правительством, дабы последнее не ожидало прибытия ружей, а немедленно приступило к концентрации войск вблизи румынской границы и употребило бы новые ружья, когда они будут доставлены, для окончательного натиска на других участках фронта. Сообщая эту телеграмму г. Сазонову, французский посол сказал, что, так как это предложение имеет целью перевести войска с их нынешней оборонительной позиции в Бессарабию, то он указал своему правительству на то, что это предложение должно быть обсуждено обоими главными штабами. Ему было трудно доказывать необходимость меры, которая могла бы повлечь за собой падение Риги и Двинска. Я согласился с этой точкой зрения, так как, насколько я могу судить, русским понадобятся все силы, чтобы удержать Ригу и Двинск. Я не принял какого-либо участия в разговоре ввиду того, что не получил вашего отношения в Париж № 1791. Как я понял, вы мне предложили сделать шаг, тождественный с выступлением моего французского коллеги, поскольку оно касается только вопроса о проходе русских войск через Румынию.

№ 96. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 678. 28/15 октября 1915 г.

Копия в Лондон.

Президент Республики, с которым я виделся сегодня, по возвращении его с фронта, куда он ездил для свидания с королем английским,

сказал мне, что он придает первостепенное значение предполагаемой нами посылке войск на Балканы, благодаря которым балканское предприятие Германии может окончиться для нее катастрофой. По его мнению, вопрос о пропуске наших войск чрез Румынию должен быть поднят нами, в той или иной форме, лишь после того как вблизи румынской границы будут сосредоточены достаточно внушительные силы [1]. В этот момент мы могли бы предложить Румынии либо предпринять вместе с ней военные действия против Болгарии, либо оказать ей вооруженную помощь для действий против Австро-Венгрии в Трансильвании. Это последнее предложение могло бы скорее всего увлечь румынское правительство. Мысль эта, кажется, внушена президенту Республики итальянским послом, с которым он только-что виделся сегодня [2]. Коснувшись вопроса о ружьях, президент высказал мнение, что, раз мы уверены, что получим в известный срок 300 000 итальянских и 200 000 французских, — мы могли бы временно заимствовать на нашем фронте необходимое количество их для вооружения войск, посылаемых на Балканы, чем мы можем нанести германцам особенно чувствительный удар.

Извольский.

№ 97. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 617. 28/15 октября 1915 г.

Копия сообщается в Ургу.

Министр иностранных дел предупредил меня, что ввиду враждебных намерений Бабучжаба китайское правительство отправляет против него карательную экспедицию, которая однако не коснется территорий ни Халхи, ни Барги [3].

Крупенский.

---

[1] Против слов: «как вблизи румынской границы...внушительные силы» имеется помета Николая II: «Верно», «Царское Село [30]17 октября 1915 г.», — В тел. от 27/14 окт. за № 503 Гирс передавал Сазонову, что в разговоре с ним Соннино высказался в том же смысле, указывая, что он считал бы опасным поднимать вопрос о проходе русских войск через Румынию, «пока нами не будет приготовлен крупный отряд в 200 000 или в 250 000 человек». По мнению Соннино, «при мелком отряде мы наткнемся на отказ, который представит все же затруднения в будущем».

[2] Из тел. Соннино Карлотти от 28/15 окт., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, явствует, что Титтони действительно высказал эту мысль.

[3] В тел. от 28/15 окт. за № 247 Миллер, ссылаясь на свою тел. за № 163 (см. т. VIII, ч. 2, стр. 321, прим. 3), сообщал Сазонову, что миссия Дамдин-Суруна не увенчалась успехом вследствие обещанной будто бы Бабучжабу японским

№ 98. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 620. 28/15 октября 1915 г.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 5324 [1].

Я как раз успел присоединиться к великобританскому посланнику и японскому поверенному в делах, ехавшему в вай-цзяо-бу для преподания совета отложить провозглашение монархии. Японский поверенный в делах первым прочел довольно длинное заявление, упоминавшее о существовании противников монархии, о возможности беспорядков с опасными от них последствиями и указывавшее на желательность сохранения нынешнего status quo и заключавшее совет временно отложить перемену формы правления. Великобританский посланник и я затем заявили, что нам предписано присоединиться к помянутому совету, причем Джордан специально спросил, уверено ли китайское правительство, что оно может поддержать в стране порядок в случае перемены режима.

Министр иностранных дел ответил, что принимает к сведению дружеский совет, преподанный нами, но что вопрос этот — исключительно внутреннее дело Китая, монархическое движение является результатом народной воли, и правительство не в силах прекратить, задержать или ускорить его.

Телеграммы, полученные от военных и гражданских властей всех провинций, дают правительству возможность гарантировать, что никаких беспорядков не произойдет. Министр прибавил, что админи-

---

правительством присылки оружия». В связи с этим монг. прав-во обратилось с ходатайством к росс. прав-ву «о недопущении вооружения японцами» Бабучжаба, «если не будет гарантирована безопасность Внешней Монголии», и в то же время предприняло мобилизацию двух тысяч солдат, вызвавшую, по словам Миллера, «значительные расходы монгольского правительства». В ответной тел. от 30/17 окт. за № 5394 Сазонов высказал мнение, что монг. прав-ву следует обождать результатов кит. экспедиции против Бабучжаба, «не тратясь понапрасну на военные приготовления против его предполагаемого нашествия на Халху». Позднее, тел. от 9 нояб./27 окт. за № 656 Крупенский уведомил Сазонова, что, потерпев поражение от кит. войск, Бабучжаб бежал в монастырь Югуцзур-Хутухты, в связи с чем кит. прав-во потребовало от монгольского, чтобы последнее также послало отряд против Бабучжаба. Далее Крупенский сообщил, что кит. прав-во ходатайствует о поддержке этого требования росс. прав-вом.

[1] Тел. от 27/14 окт. за № 5324, сообщенной в Лондон, Токио и Париж, Сазонов предписал Крупенскому следующее: «Если ваши английский и японский сотоварищи получат указания посоветовать Юань Ши-каю отложить провозглашение себя императором, благоволите присоединиться к их шагу». Об этой инструкции Сазонов поставил в известность Мотоно пам. запиской от 28/15 окт. (ср. № 91),

стративная попытка правительства подавить движение могла бы как раз наоборот привести к нарушению того спокойствия на Дальнем Востоке, о сохранении коего так озабочено, по словам японского поверенного в делах, японское правительство. В заключение Лу Чжен-сян обещал доложить президенту о сделанном нами шаге.

Сегодня утром товарищ министра иностранных дел ознакомил меня с текстом сообщения по вопросу о восстановлении монархии, которое должно быть сделано китайскими посланниками в Петрограде, Лондоне, Париже, Токио и Вашингтоне правительствам, при коих они аккредитованы. Это сообщение, несомненно, вызвано ожидавшимся китайцами шагом со стороны Японии.

Сообщаю одновременно эту телеграмму нашему представителю в Токио. Крупенский.

№ 99. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Телеграмма № 433. 28/15 октября 1915 г.

Капитан Бубнов из Одессы телеграфирует о вынесенных впечатлениях, которые сводятся к следующему: положение в Румынии весьма тревожное, и выступление ее произойдет на той стороне, которая проявит на Балканах реальную силу. Если Согласие не сумеет на Балканах проявить решительных и мощных действий в самое ближайшее время, возможность выступления Румынии по принуждению Германии не исключается. Заверениям Братиану, хотя он и стремится нам благоприятствовать, при данной обстановке в полной мере доверять нельзя. Его правительство весьма тревожно смотрит на успехи германцев, которые после окончания сопротивления Сербии могут обратиться на них, чем и объясняется требования Румынии от Согласия гарантий силы[1], которые будут повышаться по мере развития немецких успехов. Несмотря на то, что большинство симпатий и осуществление национальных идеалов находится на стороне Согласия, факт реальной угрозы может вынудить Румынию выступить даже против своих убеждений. Алексеев.

№ 100. Наместник на Кавказе министру иностранных дел.

Рескрипт № 7690. 28/15 октября 1915 г.

Сергей Дмитриевич,

Со времени моего прибытия в Тифлис, я получаю освещение, с различных сторон, положения дел в Персии, равно получаю просьбы от

[1] Так в оригинале.

нашего посланника в Тегеране о выполнении некоторых военных мер, которые, по мнению посланника, могли бы принести нам пользу.

Признавая вместе с тем всю важность упрочения нашего положения в Персии, а равно необходимость пресечения вредной агитации германцев в этой стране, я тщательно изучаю этот вопрос. Для принятия окончательного решения мне необходимо, прежде всего, совершенно точно знать то, что для меня теперь не ясно, а именно: в какой сфере, в каком районе и какой характер наших действий не будет считаться англичанами за мероприятия, идущие вразрез с существующим с ними соглашением.

Несомненно действительным средством воздействия на Персию служат наши успехи против турок; поэтому ослабление войск на главном направлении (ради Персии) признаю вообще недопустимым, но ввиду наступающего зимнего периода, когда, по местным условиям, развить широкие активные действия на турецком фронте весьма затруднительно, я мог бы на этот период взять часть сил с главного направления для выполнения военных мероприятий в Персии.

Взвесив всю обстановку и все имеющиеся данные, прихожу к заключению, что радикальною мерою воздействия на шахское правительство было бы занятие Тегерана, что должен выполнить Казвинский отряд, усиленный дивизией конницы с артиллерией; для расправы же с агитаторами и нашими противниками в Хамадане и Керманшахе будет послан особый конный отряд надлежащей силы с артиллерией.

По выполнении возложенных на эти отряды задач, войска, взятые с главного направления, будут возвращены на турецкий фронт.

Эти меры я, судя по обстоятельствам, считаю в данное время наилучшим образом отвечающими обстановке, поэтому, сообщая об изложенном, прошу ваше высокопревосходительство дать мне категорический ваш ответ.

Глубоко вас уважающий Николай.

№ 101. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 266. 29/16 октября 1915 г.

The British military attaché at Bucharest had, on October 26th a conversation with a representative of the Roumanian General Staff who stated that Roumania would resist by force any attempt to use her as highway for Russian troops against Bulgaria. He added that Roumania would not allow a situation to arise such as had arisen at

Salonika, though she was prepared to cooperate as an ally with Russia or the Allied forces.

Under the present conditions Roumania could only replenish her reserves of ammunition through Russia, and it was an indispensable condition for her intervention as our ally that a line of communications for the replenishment of these reserves should be opened [1].

Sir G. Barklay adds that the rumours of a possible concentration of Russian troops on the Roumanian frontier have undoubtedly perturbed the General Staff who fear that their presence might be made use of to force the hand of the Roumanian Government in order to bring about the intervention of Roumania at a moment which was not considered opportune from her point of view.

His Majesty's Minister states further that the rumours as regards Russian troops have already aroused a feeling against Russia which had been hitherto latent and in his opinion a high-handed policy towards Roumania was doomed to failure.

If Russian troops pass via Reni by the Danube to the frontier of Bulgaria, such a passage would not involve the violation of Roumanian territory.

It seems however doubtful whether a large force could be rapidly concentrated and subsequently maintained by this route in view of the limited capacity of the railway connecting Reni with the Russian railway system.

Перевод.

Британский военный атташе в Бухаресте имел 26 октября разговор с представителем румынского генерального штаба, который заявил, что Румыния будет силой сопротивляться использованию ее в качестве проходной дороги для русских войск против Болгарии. Он добавил, что, несмотря на свою готовность к совместным действиям с русскими или союзными войсками, Румыния не допустит такого положения, какое создалось в Салониках.

При теперешних условиях Румыния может пополнять свои запасы снаряжения только через Россию, и необходимым условием ее выступления в качестве нашего союзника является открытие коммуникационной линии для пополнения этих запасов.

Сэр Дж. Барклай добавляет, что слухи о возможном сосредоточении русских войск на румынской границе несомненно смутили генеральный штаб, который опасается, что их присутствие может заставить румынское правительство

[1] Поклевский также известил Сазонова тел. от 27/14 окт. за № 653 об этом разговоре англ. военного агента с представителем румынского генерального штаба.

пойти на выступление Румынии в такой момент, который, с ее точки зрения, не является подходящим.

Посланник его величества сообщил далее, что слухи относительно русских войск уже создали настроение против России, которое до сих пор не проявлялось, и, по его мнению, рискованная политика по отношению к Румынии обречена на неудачу.

Если русские войска пройдут через Рени по Дунаю к болгарской границе, такой проход не повлечет нарушения неприкосновенности румынской территории.

Представляется, однако сомнительным, могут ли по этой дороге быть быстро сосредоточены и затем сохранены значительные силы ввиду ограниченной провозоспособности железной дороги, связывающей Рени с русской железнодорожной сетью.

№ 102. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

29/16 октября 1915 г.

Mr. le ministre des affaires étrangères a télégraphié au ministre de France à Athènes que le moment était passé des offres et des promesses à la Grèce. Pour modifier les dispositions actuelles du gouvernement grec, les alliés doivent compter sur leur force et leur esprit de décision; si quelque avantage nouveau peut être utilement promis à la Grèce, pour emporter sa décision finale, les Puissances alliées sont d'accord sur le principe d'une promesse concernant la Thrace grecque, mais c'est à leurs représentants à Athènes qu'il convient de s'entendre sur la forme de la démarche à faire à ce sujet et sur le choix du moment.

Le gouvernement français serait heureux que des instructions analogues fussent adressées au représentant de la Russie à Athènes [1].

---

[1] Сообщая пам. запиской от 3 нояб./21 окт. за № 1250 Палеологу, Бьюкенену и Карлотти о своем согласии послать соответствующую инструкцию посланнику в Афинах, Сазонов высказал мнение, что «предложение греч. прав-ву должно быть сделано после того, как последнее заявит о своей готовности выйти из нейтралитета и формулирует свои пожелания». Инструкция Демидову была послана тел. от 3 нояб./21 окт. за № 5453.

Тел. от 28/15 окт. за № 504 Гирс сообщил, что на аналогичное предложение франц. посла в Риме «Соннино ответил отказом, объяснив, что, по его мнению, всякое новое обещание лишь дискредитирует державы Согласия». По мнению Соннино, необходимо выждать, чтобы «Греция сама запросила о тех выгодах, которые будут ей предоставлены в случае выступления». Содержание этой тел. Гирса Извольский передал Маржери, который заявил, что произошло недоразумение: по мнению франц. прав-ва, «время для каких-либо новых предложений Греции прошло, и что лишь в том случае, если греческое правительство само изъявит желание выступить совместно с союзными державами или сделает запрос о выгодах, которые будут ей предоставлены, сказанные державы могли бы обещать ей болгарскую Фракию» (тел. Извольского от 29/16 окт. за № 683).

Перевод.

Г. министр иностранных дел телеграфировал французскому посланнику в Афинах, что прошло время для предложений и обещаний Греции. Чтобы изменить нынешние настроения греческого правительства, союзники должны рассчитывать на свои силы и решимость. Если какие-либо новые выгоды могли бы быть с пользой обещаны Греции, чтобы вызвать ее окончательное решение, то союзные державы в принципе согласны между собой по вопросу об обещании, касающемся греческой Фракии, но их представителям в Афинах надлежит сговориться друг с другом касательно формы предстоящего выступления по этому вопросу, а также относительно выбора подходящего момента.

Французское правительство было бы счастливо, если бы тождественные инструкции были даны российскому представителю в Афинах.

№ 103. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 5362. 29/16 октября 1915 г.

Благоволите объяснить великобританскому правительству, что одним из существенных неудобств к усилению наших отрядов [в] Персии является почти полная невозможность менять рубли на местную валюту. Ввиду сего английский банк не должен был бы делать себе крупную доходную статью из этого размена, который надлежало бы производить применительно к курсу фунтов в Петрограде. Просите лондонский кабинет повлиять в этом смысле на правление банка [1].

Сазонов.

№ 104. Министр иностранных дел Николаю II.

Телеграмма № 5372 [2]. 29/16 октября 1915 г.

Приемлю смелость всеподданнейше доложить, что, согласно секретной телеграмме императорского посланника в Бухаресте [3], великобританскому военному агенту заявили в румынском генеральном штабе, будто бы Румыния готова по наступлении известных условий предпринять совместные с Россией военные действия, но что иначе она не согласится на пропуск наших войск через свою территорию. Сведения эти подтверждают высказанное мною [16] 3 сего месяца начальнику штаба вашего императорского величества [4] убеждение,

[1] Эта тел. была вызвана тел. Эттера от 27/14 окт. за № 596, в которой последний сообщал Сазонову, что Видеман «приписывает падение рублей выгодной спекуляции английского банка, повышающего курс томанов без соотношения к базарному курсу и стоимости фунтов стерлингов в России».

[2] Лит. копия.

[3] См. стр. 92, прим. 1.

[4] См. т. VIII, № 922.

что, находясь под ударами наших противников, Румыния не решится оказать нам явно услугу до тех пор, пока не будет в состоянии рассчитывать на окончательное наше наступление.

Ввиду изложенного я полагал бы желательным, чтобы переговоры с румынским правительством, на которые последовали всемилостивейшие указания [1], были, по сосредоточении для намеченной операции, по крайней мере, трех корпусов, начаты в форме предложения Братиану направить наши войска на совместные с румынами действия, по соглашению обоих штабов, против Болгарии или против Австрии. Сделанные в такой общей форме предложения, отняв у румынского правительства предлог дальнейшего уклонения, должны притянуть Румынию к нам, что представляется ныне для нас наиболее важным. Такое предложение, казалось бы, не лишит нас возможности уже после состоявшегося перехода Румынии на нашу сторону, более подробно определить направление общих сил в тот пункт, где они окажутся наиболее нужными.

Если мои соображения удостоятся высочайшего одобрения, ходатайствую перед вашим императорским величеством о всемилостивейшем сообщении мне возможно точного срока, когда может состояться сосредоточение помянутых выше сил, дабы я был в состоянии подготовить почву для приступления к переговорам о совместных военных действиях [2].

Сазонов.

№ 105. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 503. 29/16 октября 1915 г.

Копии в Лондон, Париж, Рим и Кральево.

Сегодняшняя аудиенция французского посланника, [29] 16 октября, не выяснила никаких существенных перемен во взглядах короля. Его величество отказывается от намеченной поездки в Салоники [3] из-за опасений, будто бы, быть поставленным в неловкое положение в связи с присутствием генерала... и союзных войск. Французский посланник пытался заверить короля, что французами ничего не будет

[1] См. № 61.

[2] В ответной тел. от 30/17 окт. за № 5261 ген. Алексеев сообщил Сазонову, что Николай II согласен с мнением Сазонова и поручил передать ему, что «сосредоточение и подготовка трех корпусов при соответствующем количестве кавалерии могут быть закончены около [27] 14 ноября».

[3] Имеется в виду предполагавшаяся поездка короля в Салоники по случаю годовщины сдачи города турками 8 нояб./26 окт. 1912 г.

предпринято, что могло бы его скомпрометировать в глазах наших противников, и что заранее одобренная королем программа была бы в точности соблюдена. Думаю, что от поездки отсоветывают короля его приближенные. Король подтвердил обещание, что союзным отрядам оказано будет всякое содействие при их высадке, следовании на фронт и снабжении, и что в случае их отступления греческие войска никоим образом не будут им противопоставлены. Король все же весьма озабочен возможностью такого оборота вещей, который перенес бы театр военных действий в Грецию, вследствие чего он заговорил о предоставлении союзникам особой полосы на греческой территории в целях установления пределов предстоящей борьбы, что, очевидно, является трудно выполнимым. В сохранении нейтралитета король усматривает гарантию для Греции от недовольства со стороны обеих групп воюющих, которых он одинаково опасается. Вооруженное состояние Греции вызвано крайним недоверием к болгарам, против коих тут едва ли решатся выступить из-за германского veto, до утраты за балканским конфликтом общеевропейского характера. С удалением германцев и вообще с наступлением каких-либо благоприятных союзникам событий, весьма на мой взгляд правдоподобно выступление Греции, хотя и запоздалое, по направлению к болгарской Фракии, куда бесспорно тяготеют национальные вожделения. Но события окажутся, вероятно, сильнее воли короля, в сущности выжидающего удобного и наиболее безопасного момента для нападения на Болгарию и в душе страдающего от последствий своей болезни, которые еще не позволяют ему стать во главе своей армии.

Демидов.

№ 106. Греческий министр иностранных дел Заимис греческому поверенному в делах в Петрограде Какламаносу.

⁄. Телеграмма [1]. 29/16 октября 1915 г.

Télégramme de Vienne. D'après des informations de bonne source le projet concernant la Serbie serait, selon les vues de certains cercles politiques, le suivant:

Le territoire situé entre la Drina et la Save serait annexé à la Bosnie, celui depuis Chabatz le long de la Save jusqu'à Belgrade à la Croatie; de Belgrade jusqu'à la frontière bulgare à la Bulgarie, qui aurait de sorte la rive droite du Danube et confinerait à l'Autriche. Les territoires macédoniens de la Serbie seraient partagés entre la Bulgarie, qui en

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

aura la plus grande partie, et la Grèce. Le Monténégro serait tant soit peu amoindri, mais le roi serait déposé au profit de Danilo.

Перевод.

Телеграмма из Вены. Согласно сведениям из достоверного источника, проект, касающийся Сербии и отвечающий взглядам определенных политических кругов, следующий:

Территория, расположенная между Дриной и Савой, была бы присоединена к Боснии, а таковая от Шабаца по течению Савы до Белграда — к Хорватии; от Белграда до болгарской границы — к Болгарии, которая таким образом располагала бы правым берегом Дуная и граничила бы с Австрией. Македонские территории Сербии были бы поделены между Болгарией, которая получила бы их большую часть, и Грецией. Черногория была бы несколько уменьшена в своих размерах, но король был бы лишен престола в пользу Данило.

№ 107. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 236. 29/16 октября 1915 г.

Urgent.

(Transmis par l'Ambassade à Rome sub No 523.)

Le roi Nicolas m'a invité pour me montrer un rapport du général Martinovitch daté du commencement du septembre dans lequel celui-ci dit qu'on ne lui a pas caché au ministère impérial des affaires étrangères que le gouvernement russe avait gardé une certaine méfiance vis-à-vis du gouvernement monténégrin et que sur sa demande d'(exposer), ce que le Monténégro devait faire pour gagner la confiance, on lui a répondu qu'il faudrait montrer plus de sincérité dans les rapports avec la Serbie et éviter toute friction avec le gouvernement de ce pays. Sa majesté, tout en protestant de la sincérité de ses rapports avec le gouvernement serbe, m'a prié de porter à la connaissance de votre excellence que dans les événements extrêmement graves de ce dernier temps, où il s'agit de l'existence même des pays serbes, il n'a jamais hésité et il n'hésitera point de se ranger du côté de la Russie et de la Serbie, et maintenant plus que jamais, dans la défense jusqu'au bout de la cause slave.

Obnorsky.

Перевод.

Спешно.

(Передана через посольство в Риме за № 523.)

Король Николай пригласил меня, чтобы показать мне доклад ген. Мартиновича, датированный началом сентября, в котором он говорит, что в министерстве

иностранных дел от него не скрыли, что российское правительство сохранило известное недоверие к черногорскому правительству и что на его просьбу изложить, что должна сделать Черногория, чтобы завоевать доверие, ему ответили, что следовало бы проявлять больше искренности во взаимоотношениях с Сербией и избегать всяких трений с правительством этой страны. Его величество, протестуя по поводу искренности его взаимоотношений с сербским правительством, одновременно просил меня довести до сведения вашего превосходительства, что при крайне важных событиях последнего времени, когда дело идет о самом существовании сербских стран, он никогда не колебался и не поколеблется стать на сторону России и Сербии — и теперь более чем когда-либо — для защиты до конца славянского дела.

Обнорский.

№ 108. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 708. 29/16 октября 1915 г.

Копия в Тифлис.

Английский посланник продолжает получать сведения о заключенной будто-бы уже конвенции. Английская миссия уже возбуждает вопрос о двадцатичетырех-часовом ультиматуме. Мне кажется, что до этого нам необходимо исчерпать все средства, чтобы не доводить дела до разрыва. Имеющиеся еще в нашем распоряжении довольно крупные денежные средства предполагаю широко использовать.

В Энзели высадился генерал со штабом, не знаю еще, прибыли ли также войска [1]. Только безотлагательная военная угроза могла бы привести к действительно решающему результату.

Бах выехал в Тифлис, куда должен прибыть во вторник.

Эттер.

№ 109. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 709. 29/16 октября 1915 г.

По полученным нами сведениям из депутатских кругов, представляется вероятным, что между Персией, Германией и Турцией заключена не военная конвенция, а что действительно состоялось секретное соглашение, в силу коего правительство обязуется не объявлять бла-

[1] Тел. от 29/16 окт. за № 746 Бенкендорф передавал Савонову благодарность англ. прав-ва за высадку войск в Энзели. По мнению Никольсона, «благоприятные результаты этой высадки скажутся немедленно». Однако тел. от 31/18 окт. за № 717 Эттер сообщил Сазонову, что сведения англ. прав-ва о высадке в Энзели 4 000 чел. основаны на недоразумении, так как в действительности там высадился командир дивизии со штабом, обозом и войсками, всего около 1 000 чел.

гожелательного по отношению к нам нейтралитета взамен оказываемой нами финансовой помощи. Это сводилось бы к дальнейшему поддержанию порядка вещей, до сих пор существовавшего. Германия, со своей стороны, якобы, обязуется настаивать на участии Персии на будущей мирной конференции. Меджлис по этому поводу готовит интерпелляцию правительству.

Эттер.

№ 110. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 268. 30/17 октября 1915 г.

On October 27th Sir E. Grey telegraphed to Mr. Marling to the effect that, in view of the possibility of a Perso-German Agreement having already been signed, it was also possible that at any moment Russia and England might be confronted with a declaration of war or a coup d'état [1].

Sir E. Grey pointed out that His Majesty's Government had no wish to do anything to hasten a rupture with the Government of the Shah and that it would be entirely the fault of the Persian Government, who had submitted to the intrigues of German agents, if such a rupture took place.

Mr. Marling was therefore to inform the Persian Government immediately, in view of the latest murder which had occured at Shiraz [2], that His Majesty's Government would hold the Persian Government responsible for any rupture of friendly relations unless they showed themselves able and willing to protect the persons of our Consuls and of their staffs and unless they gave satisfaction for the murders and assaults already committed.

Mr. Marling was to follow up this communication by sending to the Persian Government a full summary of such outrages as had already been committed.

---

[1] Передавая Сазонову содержание этой тел. Грея, полученной Марлингом 27/14 окт., Эттер добавлял, что «первый министр и министр иностранных дел последние дни решительно опровергли мне обоснованность всех тревожных слухов, хотя первый министр и не отрицает, что немцы и турки сумели за истекшие 14 месяцев заручиться в бóльшей степени, чем мы, расположением широких масс персидского населения».

По мнению Эттера, «единственным способом для проверки истинных намерений правительства явилась бы интерпелляция по адресу правительства в меджлисе и требование представить программу внешней политики. Но это могло бы ускорить ход событий» (тел. Эттера от 28/15 окт. за № 706).

[2] См. приложение к тому: «Обзор событий в Тегеране за 25/12 окт.», стр. 790.

On October 28th Mr. Marling telegraphed to Sir E. Grey that he heard that a Perso-German convention had already been signed. He understood that the scheme was to force us to declare war as the result of an attack on our Legations. Mr. Marling accordingly requested to be authorised to give the Persian Government 24 hours in which to cancel their convention with the Germans and to break off relations if they did not do so.

Sir E. Grey replied to the above telegram yesterday (29 October) instructing Mr. Marling to follow up the warning contained in the Foreign Office telegram of October 27th by a communication to the effect that he (Mr. Marling) had reason to believe that a convention had been signed between Germany and Persia and that not even our Legations were safe from an attack organized by the Germans and connived at by the Persians.

Mr. Marling is to point out that Persia will be responsible for the consequences that may follow from any hostile convention she may have concluded and he is to add that His Majesty's Government will consider themselves at liberty to take any steps they may consider necessary to protect the lives and property of their nationals.

Sir E. Grey considers that it would be a mistake in any circumstances to despatch the ultimatum which the Germans wish to draw us into sending; and he instructs Mr. Marling, if he does withdraw from Teheran, to do so on the grounds of the safety of the Legation staff. In view, however, of the landing on October 28th of a Russian cavalry division of 4 000 men at Enzeli, which Mr. Marling considers will restore the situation, Sir E. Grey presumes that it will no longer be necessary for the Legations to withdraw [1].

Перевод.

27 октября сэр Э. Грей телеграфировал г. Марлингу, что так как персидско-германское соглашение может быть уже подписано, то не исключается также возможность, что в любой момент перед Россией и Англией встанет вопрос об объявлении войны или о государственном перевороте.

Сэр Э. Грей отметил, что правительство его величества не хочет ничего предпринимать для ускорения разрыва с шахским правительством и, если бы такой разрыв состоялся, то это произошло бы по вине персидского правительства, поддавшегося интригам германских агентов.

---

[1] На оригинале имеется помета рукою Клемма: «Марлинг очевидно трусит и нервничает чрезмерно».

Г. Марлингу поручалось поэтому немедленно уведомить персидское правительство в связи с последним убийством, совершенным в Ширазе, что правительство его величества будет считать персидское правительство ответственным за всякий разрыв дружественных отношений, если только оно не выкажет способности и желания охранять наших консулов и их персонал и не даст удовлетворения за уже совершенные убийства и преступления.

В дополнение к этому сообщению г. Марлинг должен был послать персидскому правительству полный перечень уже имевших место подобных случаев.

28 октября г. Марлинг телеграфировал сэру Э. Грею, что он слыхал, что персидско-германская конвенция уже подписана. Он предполагает, что план состоит в том, чтобы вынудить нас объявить войну как следствие нападения на наши миссии. Соответственно с этим г. Марлинг просил уполномочить его дать персидскому правительству 24 часа для аннулирования конвенции с Германией и, если оно не сделает этого, разорвать отношения.

На вышеуказанную телеграмму сэр Э. Грей ответил (вчера, 29 октября) и предписал г. Марлингу заявить в дополнение к предупреждению, содержащемуся в телеграмме министерства иностранных дел от 27 октября, что он (г. Марлинг) имеет основания полагать, что между Германией и Персией была подписана конвенция и что даже наши миссии не в безопасности от нападений, организованных немцами при участии персов.

Г. Марлинг должен указать, что Персия будет отвечать за могущие иметь место последствия какой-либо конвенции враждебного характера, которую она могла бы заключить, и должен добавить, что правительство его величества будет считать себя в праве предпринять любые шаги, которые оно признает нужными для ограждения жизни и собственности своих граждан.

Сэр Э. Грей считает, что при всяких обстоятельствах было бы ошибкой предъявлять ультиматум, посылки которого нами хочет Германия; он дал инструкцию г. Марлингу, если он вынужден будет покинуть Тегеран, сделать это только по соображениям безопасности персонала миссии. Однако, ввиду высадки 28 октября русской кавалерийской дивизии в 4 000 человек в Энзели, которая, по мнению г. Марлинга, восстановит положение, сэр Э. Грей предполагает, что миссиям не придется выезжать.

№ 111. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу.

Телеграмма № 5391 [1]. 30/17 октября 1915 г.

Слухи о состоявшемся, будто бы, между Персией, Германией и Турцией соглашении являются несомненно показателем усилившейся деятельности германо-турецких агентов в Тегеране, стремящихся укрепить в персах веру в конечном успехе наших противников. Если соглашение еще и не состоялось, то симпатии многих персидских государственных людей, в том числе самого шаха, а в особенности националистов и демократов, давно уже на стороне наших врагов. При

[1] Лит. копия.

таких условиях есть полное основание опасаться, что прорыв последних к Константинополю увлечет окончательно персов, тем более, что у немцев явится возможность обильнее снабжать их оружием и боевыми припасами. В Персии же найдется не мало элементов для сформирования под руководством немцев и австрийцев отрядов, которые могут причинить нам много затруднений, не говоря уже о многомиллионных убытках. Кроме того, следует предвидеть, что за Персией не замедлит, вероятно, подняться Афганистан, что может иметь серьезные отголоски в Индии и, быть может, в наших средне-азиатских владениях. Все это грозило бы нам и англичанам крупными осложнениями.

Единственное средство избежать этого — безотлагательное принятие нами решительных активных мер в Персии. Быстро усилив Казвинский отряд, примерно до пятнадцати тысяч, надлежало бы поставить шахскому правительству ультимативное требование об удалении из Персии в определенный срок всех агентов враждебных нам держав, одновременно направив достаточные силы в хамаданский и керманшахский районы, дабы прервать сообщения с Турцией, в связи с близким занятием англичанами Багдада. По всей вероятности, одного появления наших крупных сил в Казвине будет достаточно, чтобы вызвать бегство неприятельских миссий из Тегерана. В противном случае придется принять меры к удалению их оттуда силою.

По моему убеждению, только путем сравнительно небольшого усилия мы можем предотвратить неминуемую опасность и обеспечить спокойствие в Средней Азии, где наших сил совершенно недостаточно на случай указанных осложнений. Но, повторяю, необходимо, пока не поздно, действовать быстро и решительно.

Убедительно прошу ваше императорское высочество взвесить эти соображения и сделать все возможное для их осуществления [1].

Сообщено, за № 5387, директору дипломатической канцелярии при верховном главнокомандующем [2].

Сазонов.

---

[1] В ответной тел. от 2 нояб./20 окт. за № 115 наместник на Кавказе сообщил Сазонову, что он разделяет мнение последнего и «сделает все возможное». Со своей стороны, Столица известил Сазонова, что решено послать в Персию кавалерийскую дивизию при сильной артиллерии и что в случае надобности будет послана также пехота. По сведениям Столицы, весь экспедиционный отряд будет поставлен под командование ген. Баратова (тел. от 2 нояб./20 окт. за № 1093).

[2] Содержание публикуемой тел. Клемм передал Эттеру в тот же день (тел. за № 5389).

№ 112. Министр иностранных дел посланнику в Стокгольме Неклюдову.

*/. Телеграмма № 5400. 30/17 октября 1915 г.
Совершенно секретно.

Возникает предположение [1] об объявлении блокады всего германского побережья Балтийского моря от Рижского залива до Дании [2]. Торговые сношения Дании и Норвегии по Балтике сейчас ничтожны. Таким образом блокада нанесет в первую голову ущерб торговым сношениям Швеции с Германией, уже значительно пострадавшим от действия наших и английских подводных лодок. Из мероприятий по транзиту мы знаем, что такое воздействие на шведскую торговлю может отразиться на наших отношениях с Швецией. Поэтому при решении этого вопроса необходимо не упускать из вида и этой стороны. Благоволите в возможной скорости сообщить ваше заключение как об общем впечатлении, которое блокада германского побережья может произвести в Швеции, так и в частности о влиянии на налаживающиеся ныне переговоры о транзите [3], так же как и на вывоз к нам из Швеции.

Сазонов.

№ 113. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

*/. Телеграмма № 1600 [4]. 30/17 октября 1915 г.

Minister for Foreign Affairs is opposed to sending of an ultimatum, or to rupture of relations with Persia. He proposes to publish the note which he has addressed to Persian Government through Minister here, as he believes this would be the best language to hold at present moment [5].

Перевод.

Министр иностранных дел против предъявления ультиматума или разрыва сношений с Персией. Он предлагает опубликовать ноту, которую он вручил

[1] В оригинале слова: «Возникает предположение»... подчеркнуты красным карандашом и против них имеется помета Николая II: «У кого? Царское Село, [3 ноября] 21 октября 1915 г.».

[2] Проект объявить блокаду герм. побережья Балтийского моря был выдвинут англ. прав-вом в меморандуме от 28/15 окт.

[3] См. т. VIII, №№ 166, 342, 443, 502, 549.

[4] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[5] См. № 94 и прим. к нему. — Заявление перс. прав-ву было сделано Эттером 31/18 окт., причем перс. м-р ин. дел «самым решительным образом опровергнул заключение какого бы то ни было соглашения Персии с Германией и Турцией» (тел. Эттера от 1 нояб./19 окт. за № 718).

персидскому правительству через его здешнего посланника, так как он полагает, что это заявление будет наилучшим в настоящий момент.

№ 114. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 693. 30/17 октября 1915 г.

Копия в Лондон.

Бриан сказал мне, что генерал Жоффр выехал в Лондон [1] с целью постараться ускорить отправку английских войск в Салоники и побороть колебания англичан, все еще отговаривающихся недостатком транспортных средств и трудностью снабжения войск в Салониках. Сейчас в Марсели уже находятся две английские дивизии [2], но великобританское правительство все еще не решается отправить их прямо в Салоники, без захода в Александрию. Бриан присовокупил, что вчера высаженные уже в Салониках английские войска получили наконец приказание присоединиться к находящимся в Сербии французским войскам.

Извольский.

№ 115. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Письмо. 30/17 октября 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Из сегодняшней телеграммы моей вам уже известно о переменах, происшедших в составе французского правительства, или, лучше сказать, о радикальном преобразовании этого правительства [3]. Попытки свергнуть кабинет г. Вивиани начались еще около пяти месяцев тому назад, причем главные нападки были сначала направлены не столько против председателя совета, сколько против военного министра, г. Мильерана, которому ставилось в вину недостаточное снабжение армии артиллериею и боевыми припасами. Г. Вивиани удалось в то время избежать министерского кризиса путем создания трех должностей помощников военного министра по артиллерийской, интендантской и санитарной частям, к которым, вслед за сим, была

---

[1] Ген. Жоффр приехал в Лондон 29/16 окт. и имел совещания с Китченером, Греем и Асквитом.

[2] См. стр. 36, прим. 2.

[3] В тел. от 30/17 окт. за № 688 Извольский сообщал Сазонову, что опубликован список членов нового франц. кабинета в следующем составе: председатель и м-р ин. дел Бриан, ген. секретарь м-ва ин. дел Ж. Камбон, м-р юстиции Вивиани, м-р финансов Рибо, м-р внутренних дел Мальви, м-р колоний Думерг, м-р публ. работ Самба, воен. м-р ген. Галлиени, м-р народн. просв. Пенлеве, мор. м-р адм. Лаказ, м-р торговли Клемантель, м-р земледелия Мелин, м-р труда Мэтен и м-ры без портфелей Фрейсине, Комб, Буржуа, Кошен и Гэд.

присоединена еще должность помощника по авиационной части. Тем не менее агитация против кабинета в парламентской среде не прекращалась; два месяца тому назад она проявилась в настойчивой попытке добиться назначения секретного заседания палаты депутатов для выслушания от г. Вивиани объяснений по военным и дипломатическим вопросам; хотя г. Вивиани и на этот раз одержал победу, положение кабинета оставалось шатким [1]. Особенно энергическая кампания велась не только против гг. Вивиани и Мильерана, но также против г. Делькассе, о чем я несколько раз предупреждал вас по телеграфу [2], при этом ни для кого не было секретом, что в среде самого кабинета происходили несогласия и что один из наиболее выдающихся его членов — г. Бриан, тяготившийся второстепенным портфелем юстиции, стремился занять в нем первенствующее положение. Неожиданный оборот дел на Балканском полуострове, глубоко взволновавший французское общественное мнение, ускорил развязку и привел сперва к отставке г. Делькассе, а затем и к сформированию нынешнего совершенно нового кабинета под председательством г. Бриана.

Событие это, если бы оно явилось лишь результатом обычных парламентских происков и закулисной работы политических личностей и групп, могло бы считаться для нас довольно безразличным; но на этот раз перемена кабинета произошла по причинам и при обстоятельствах, которые весьма близко нас касаются и на которых я поэтому считаю долгом остановиться. Как мною замечено выше, кризис был вызван непосредственно событиями на Балканах и открылся сенсационной отставкой г. Делькассе, чуть ли не крупнейшего из членов кабинета г. Вивиани, преданного друга России и создателя соглашения с Англией и Италией. Отставка эта вызвала живейшие толки в печати, как здесь, так и за границею; истинные ее поводы не вполне еще ясны, ибо г. Вивиани воздержался от опубликования письма, в котором г. Делькассе объяснил ему причину своего ухода. Состояние его здоровья, действительно, пострадавшего от переутомления, хотя и не было одним лишь предлогом, само по себе не сыграло решающей роли; он мог последовать примеру Грея и взять месячный отпуск для отдыха, что и было предложено ему президентом Республики и г. Вивиани. В телеграмме моей от [14] 1 октября за № 645 [3] подробно изложены объяснения, полученные мною от самого г. Делькассе и

[1] Ср. т. VIII, № 227 и прим. к нему и там же ч. 2, стр. 92, прим. 2.

[2] См. т. VIII, №№ 525, 885.

[3] См. т. VIII, № 917. Повидимому, в оригинале ошибка, так как тел. за № 645 датирована 15/2 окт.

сводящиеся к убеждению его в опасности предпринятой, вопреки его советам, экспедиции в Салоники. Как бы то ни было, в сознании французских политических и общественных кругов дело представляется в том виде, что г. Делькассе пал под тяжестью совершенных, будто бы, не только им лично, но и дипломатиею всего Четверного союза крупных ошибок, приведших сперва к выступлению Турции, а затем к предательству Болгарии, измене Греции и колебаниям Румынии. Из популярнейшего министра г. Делькассе в самый короткий срок сделался предметом злейших нападок и козлищем отпущения за испытанные разочарования; при этом некоторые из направляемых против него обвинений косвенным образом падают и на нас, ибо его выставляют не только другом России, но и послушным исполнителем всех наших желаний и повелений. Благодаря существованию цензуры, обвинения эти или вовсе не проникают в печать или проникают в нее в смягченной форме; но в кулуарах палаты депутатов и сената, в редакциях газет и в общественных кругах они раздаются с большею силою; вот главные пункты этих обвинений: 1) ослепление на счет истинных намерений Турции, вследствие чего вместо того, чтобы выступить против нее тотчас после прихода «Гебена» и «Бреслау», ей дали вооружиться, укрепить Проливы и лишь после этого втянулись в недостаточно подготовленную и продуманную дарданелльскую экспедицию; 2) неудачные переговоры с Румынией, содействие коей было потеряно, будто бы, исключительно вследствие того, что ей не были сделаны во-время надлежащие уступки; 3) несвоевременное поднятие, по настоянию России, вопроса о судьбе Константинополя и Проливов и разрешение его в исключительную нашу пользу, оттолкнувшее, будто бы, от Четверного согласия не только Болгарию, но и Грецию, и Румынию; 4) увлечение, опять-таки, будто бы, под влиянием России, несбыточным планом воссоздания балканского блока, причем вопреки явному предательству короля Фердинанда и его министров в угоду Болгарии приносились до последней минуты в жертву интересы не только Сербии, но и Греции, которая, будто бы, была совершенно готова выступить против Турции, если бы державы Согласия гарантировали во-время целость ее территории против болгарских вожделений.

Произнося суровый приговор над политикою г. Делькассе, общественное мнение, как и всегда, руководствуется упрощенными представлениями о ходе событий и не вникает в столь сложное взаимодействие военных и политических причин, создавших настоящее положение на Балканах; при этом, под впечатлением неожиданного выступления Германии на новом театре, здесь склонны придавать

этому событию чрезвычайное значение и видеть в нем решающий момент великой европейской борьбы. Вам известно из моих телеграмм, что г. Делькассе не разделяет этого мнения и что, высказываясь при настоящих обстоятельствах против салоникской экспедиции, он исходит из убеждения, что решающие военные события должны произойти не на Балканах, а на одном из европейских фронтов [1]. Несмотря на всеобщее увлечение салоникской экспедицией, убеждение это находит здесь серьезных сторонников [2], между прочим, в лице г. Клемансо, ведущего против этой экспедиции ожесточенную кампанию в своем органе «L'homme enchaîné». Трудно сказать, вернет ли себе когда-нибудь г. Делькассе утраченную им популярность даже в том случае, если пессимистические его предсказания об исходе сказанной экспедиции, не дай бог, окажутся верными; лично я думаю, что затмение его личности будет лишь временным и что даже сейчас он сохранит значительную долю своего влияния в парламенте; в последнее время ежедневные мои сношения с ним не всегда были приятны и легки; вследствие ли переутомления, или под влиянием обвинений в слишком большой угодливости перед Россией, он, как вы, конечно, не могли не заметить, высказывал иногда в мелочах упрямство и несговорчивость. Но в крупных и существенных для нас вопросах мы всегда могли рассчитывать на его лойяльность даже в тех случаях, как, например, в вопросе о Константинополе и Проливах, где ему приходилось итти наперекор весьма сильным политическим влияниям и бороться с противодействием некоторых из собственных его коллег и сотрудников. С его уходом в здешнем министерстве иностранных дел могут опять поднять голову некоторые лица, все еще руководствующиеся в этом и некоторых других вопросах, традициями чуть ли не времен Людовика XIV. Во всяком случае в его лице мы теряем сейчас испытанного и твердого в своих политических убеждениях друга России, с которым у меня с первого дня были особенно искренние личные отношения.

Новый министр иностранных дел и одновременно председатель совета министров, г. Бриан — бесспорно весьма крупная политическая личность, одаренная ярким ораторским талантом и особенным личным обаянием. (Друзья зовут его «Le charmeur» [3], а прежние единомышленники, а ныне противники — «L'endormeur» [4]). Вместе со многими другими выдающимися деятелями современной Франции, как, например,

[1] См. т. VIII, №№ 789, 808, 860.

[2] Так в оригинале; повидимому, следует читать: «противников». (См. № 347).

[3] «Обаятельный человек».

[4] «Усыпитель».

гг. Мильераном и Вивиани, он вышел из рядов социалистической партии и одно время охотно играл роль народного трибуна и предводителя рабочих. Это не помешало ему, как только он оказался во главе правительства, проявить не только крупный административный талант, но и все свойства твердого и властного министра. Достаточно вспомнить о необыкновенной энергии, показанной им в 1910 г., во время железнодорожной стачки, когда он не побоялся привести сеть французских железных дорог на военное положение и мобилизовать весь состав железнодорожных служащих. В противность большинству радикалов, он сумел также выказать терпимость по отношению к умеренным политическим и религиозным убеждениям и в последний раз был свергнут крайними партиями за слишком мягкое отношение к духовным конгрегациям. Ему ставят в вину чрезвычайное самомнение, а также некоторую физическую лень и беспорядочность в частной жизни и работе; я довольно часто встречался с ним в одном кружке, состоящем, по преимуществу, из ученых и писателей, и на этой почве — совершенно чуждой политике — у меня установились с ним весьма дружеские и приятные отношения. Не обладая в вопросах внешней политики и дипломатии ни специальными познаниями, ни опытом, он весьма благоразумно решил призвать на вновь учреждаемую должность генерального секретаря министерства иностранных дел бывшего посла в Берлине Жюля Камбона, считающегося здесь, вместе с его братом Павлом Камбоном, одним из наиболее выдающихся и испытанных французских дипломатов; личность его хорошо вам известна по его деятельности в Берлине, где, на мой взгляд, он иногда слишком поддавался личному обаянию императора Вильгельма и влиянию окружавшей его политической германской среды; тем не менее, в трудные минуты, как, например, во время агадирского кризиса, он проявил большую стойкость, находчивость и умение. С начала войны он находился сперва в Бордо, а затем в Париже, где я довольно часто с ним виделся и мог убедиться, что он совершенно отрешился от всяких иллюзий на счет как прошлой, так и настоящей политики Германии. Он будет, конечно, истинным руководителем министерства иностранных дел и, может быть, будущих переговоров о мире.

Новый кабинет должен, по мысли г. Бриана, с особенной яркостью олицетворить собою так называемую «union sacrée» [1], т. е. единение всех французов для одной общей цели — одержания окончательной и полной победы над врагом; в его состав включены поэтому предста-

[1] «Священное единение».

вители всех парламентских партий, начиная с социалистов чистейшей воды, вроде Гэда и Самба, и кончая консерватором и клерикалом г. Кошен. В нем участвуют в качестве министров без портфелей некоторые из наиболее уважаемых членов парламента, бывшие во главе прежних кабинетов, как, например, 87-летний г. Фрейсине и престарелые Мелин и Рибо, составляющие как бы совет старейшин; новый кабинет окрещен уже именем «Grand Ministère»[1] и «Ministère de la défense nationale»[2]. Достойно внимания, что тогда как в Англии идет речь о возможном сокращении числа министров, здесь формируется кабинет из 24 лиц, считая 5 министров без портфелей и 6 помощников статс-секретарей. Будущее покажет, может ли такой громоздкий организм успешно работать в столь напряженное время, и возможно ли сплотить ради общей цели входящие в него разнородные политические элементы. В частности, назначение генерала — военным министром и адмирала — морским, несомненно, вызовет трения с парламентом; весьма любопытно, что во Франции сами армия и флот обыкновенно предпочитают видеть на этих постах парламентских деятелей; генерал Галлиени, занимавший до сих пор пост военного губернатора Парижа, приобрел большую репутацию во время отсутствия правительства из Парижа; он не только привел совершенно запущенные укрепления столицы в надлежащий вид, но и в сильной степени содействовал одержанию победы на Марне тем, что с необыкновенной быстротою и энергиею организовал новую армию под начальством генерала Монури, ударившую во фланг германцев. Вы, может быть, вспомните, что между генералом Галлиени и главнокомандующим французскою армиею существовало некоторое противоречие и что сторонники более энергичного наступления пытались поставить его на место генерала Жоффра. Нынешнее назначение генерала Галлиени состоялось однако, как мне достоверно известно, с полного согласия и одобрения главнокомандующего.

В заключение я не могу не высказать, что обстоятельства, при которых состоялась настоящая перемена французского правительства, создают здесь положение, требующее от нас особого внимания; военные события, развернувшиеся в Галиции и Польше, конечно, нимало не поколебали во Франции ни полного доверия к нашим силам, ни глубоких симпатий к России; как военные, так и политические и общественные круги высказывают восторженное удивление перед искусством нашего верховного командования и доблестью наших войск;

[1] «Большое министерство».

[2] «Министерство национальной обороны».

тем не менее, под влиянием последних разочарований в области балканских дел, в тех же кругах сложилось убеждение, что Франция, несущая наравне с Россиею тяжесть вражеского нашествия, играла при кабинете г. Вивиани слишком пассивную дипломатическую роль. Г. Бриан, упрекавший г. Делькассе в том, что он недостаточно отстаивал перед нами французскую точку зрения, вероятно, захочет показать больше самостоятельности; я уже указывал на неудобства, могущие возникнуть для нас, если бы падение Константинополя произошло без нашего участия [1]. Ныне здесь слышатся рассуждения о том, что Франция первая пришла на помощь Сербии, в ущерб собственному своему положению на здешнем фронте, и что поэтому ей должна принадлежать руководящая роль в ближайших событиях на Балканах; с другой стороны, можно надеяться, что отныне здешние государственные люди окончательно отрешатся от некоторых крайне для нас неудобных и глубоко вкоренившихся здесь традиций, например, от пристрастия к Австро-Венгрии, Турции и Греции, что, конечно, облегчит в будущем задачу переустройства этих стран на правильных началах.

Что касается отношения нового кабинета к вопросу о мире, то, само собою разумеется, что он начнет свою деятельность с энергического заявления о твердом намерении довести войну до конца и в полном единении с союзниками. Ни г. Бриана, ни главных его сотрудников нельзя подозревать в малейшей склонности к преждевременному сложению оружия; но не следует забывать, что в кабинете продолжают оставаться представители радикально-социалистической партии, влияние коей в момент начала переговоров о мире может оказаться крайне для нас вредным (например, в вопросе о Польше и Галиции). Хотя, к счастью, главный сторонник Германии г. Кайо не вошел в кабинет, ему удалось воспрепятствовать вступлению в его состав главного своего противника, г. Барту, творца закона о 3-летней военной службе; кроме того, влияние г. Кайо на кабинет может проявиться через преданных ему гг. Думерга, Мальви и Комба.

Примите и пр.

Извольский.

№ 116. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

¹/. Телеграмма № 711. 30/17 октября 1915 г.
Срочная.

Копия в Тифлис.

Сепехдар утверждает, что настоящее правительство с Германией и Турцией никакого соглашения не могло заключить, несмотря на яв-

[1] См. т. VII, №№ 285 и 305.

ное германофильство некоторых его членов. Без утверждения меджлисом таковое, во всяком случае, не имело бы силы. Он не отрицает однако возможности, что соглашение достигнуто с другими политическими деятелями, которые могли бы образовать кабинет после падения настоящего, вызванного насильственными действиями германских агитаторов.

Сепехдар считает шаха германофилом и допускает возможность переворота в каждую данную минуту, в особенности с наступлением могарема.

Представляю в распоряжение Сепехдара довольно крупную сумму для воздействия на тегеранское население [1].

Сепехдар считает возвращение Мохамед-Али-шаха единственным выходом из положения. Он взялся бы лично провезти бывшего шаха из Энзели в Тегеран при помощи набранных сторонников. Думаю, что это было бы возможно, но лишь только после формального разрыва и предварительного удаления наших колоний, хотя бы только в Казвин.

Мне еще неизвестно, прибыло ли в Энзели подкрепление. В общем положение зависит от этого обстоятельства.

Неожиданное передвижение внушительной части Казвинского отряда в Енги-Имам представляется мне и моим сотоварищам весьма своевременным [2].

Эттер.

---

[1] В Арх. Вн. Пол., в деле Перс. ст. 678б, сохранилась справка от 5 ноября/23 окт. 1915 г., согласно которой посланнику в Тегеране был отпущен кредит в 200 000 томанов (около 400 000 рублей). Далее в справке указано, что «мера эта имела последствием переход на нашу сторону нескольких персидских газет и некоторых местных деятелей и членов меджлиса. Вместе с тем, по соглашению с лондонским кабинетом, решено было оказать совместно финансовую помощь персидскому правительству».

[2] Дополнительно тел. от 30/17 окт. за № 714 Эттер сообщал Сазонову, что, по мнению ген. Золотарева, последний мог бы в случае получения инструкций, по первому требованию миссии, занять Тегеран двумя казачьими полками. Считая, что двух полков недостаточно для занятия Тегерана, Эттер все же просил дать соответствующие инструкции ген. Золотареву «на крайний случай до прибытия подкреплений». В ответной тел. от 1 нояб./19 окт. за № 5420 Сазонов, отмечая, что из донесений Эттера «не усматривается, чтобы миссиям угрожала непосредственная опасность», просил Эттера «разъяснить, в чем последняя заключается». Соглашаясь с мнением Эттера, что двух полков недостаточно для занятия Тегерана, Сазонов далее указывал, что «итти на риск никоим образом нельзя». По мнению Сазонова, в случае опасного положения миссий более целесообразно было бы двинуть весь Казвинский отряд в сторону Тегерана.

№ 117. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 5405 [1]. 31/18 октября 1915 г.

Срочно.

Сообщается в Париж.

Ссылаюсь на телеграммы из Рима № 516 [2] и Парижа № 687 [3].

Благоволите выяснить, приняты ли великобританским правительством меры к безотлагательному доставлению в Архангельск как французских, так и итальянских ружей, и сообщить нам срок выхода пароходов из Бреста и вероятного их прибытия в Архангельск. Дело спешное [4].

Сазонов.

№ 118. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

·/. Телеграмма № 5406 [5]. 31/18 октября 1915 г.

Лично. Доверительно.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 5306 [6].

Прошу расшифровать лично.

Намеченная для совместных с Румынией действий против Австрии или против Болгарии армия будет сосредоточена через 5 недель, но уже раньше около [27] 14 ноября могут быть закончены сосредоточение и подготовка трех корпусов при соответствующем количестве кавалерии [7]. Отряд этот, по мнению наших военных властей, был бы достаточно силен для выполнения первоначальных действий. Ввиду

---

[1] Лит. копия.

[2] В тел. от 30/17 окт. за № 516 Гирс сообщал Сазонову, что первая партия итал. ружей будет вывезена из Италии 14/1 нояб., вторая партия — 18/5 нояб., третья около 1 дек./18 нояб.

[3] В тел. от 28/15 окт. за № 5341 Сазонов, передавая мнение ген. Алексеева, что от своевременной доставки ружей зависит осуществление русского наступления в Болгарию, поручил Извольскому узнать, когда будут отправлены 200 000 ружей, обещанных Францией росс. прав-ву. В ответной тел. от 30/17 окт. за № 687 Извольский передал Сазонову сообщение франц. ген. штаба, что все 200 000 обещанных франц. прав-вом ружей будут доставлены в Брест 6 или 7 ноября (н. ст.). Франц. ген. штаб считал, что, добавив к этой дате время, необходимое для транспортировки оружия в Россию, росс. ген. штаб может иметь точную дату получения ружей из Франции.

[4] В ответной тел. от 5 нояб./23 окт. за № 756 Бенкендорф сообщил, что к отправке итал. ружей англ. адмиралтейство приняло все меры, но что отправка их в Архангельск зависит от прибытия этих ружей в Брест.

[5] Лит. копия.

[6] Ср. стр. 71, прим. 4.

[7] Ср. стр. 95, прим. 2.

крайней необходимости притти безотлагательно на помощь Сербии, я считал бы полезным не откладывать начала переговоров с Румынией до окончания сосредоточения наших войск. Поэтому поручаю вам, сообразуясь с местной обстановкой и в возможно осторожной форме, постараться убедить Братиану в желательности приступить к доверительному обмену мыслей между нашим и румынским штабами, дабы своевременно определить, куда было бы наиболее выгодным в военном отношении направить наши общие силы. Во всяком случае прошу вас возможно чаще и подробнее осведомлять министерство о настроении румынского правительства ввиду исключительной серьезности нынешнего военного и политического положения.

Сазонов.

№ 119. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 753. 31/18 октября 1915 г.

Copie Paris.

Le général Joffre me dit qu'il est arrivé à conclure un arrangement [1] satisfaisant avec le gouvernement anglais. Effectif des troupes alliées de débarquement à Salonique reste fixé à 150 000 hommes dont 80 000 anglais et 70 000 français. En premier lieu les troupes anglaises auront à assurer la base à Salonique et maintenir la liberté de chemin de fer et de la zone nécessaire pour déploiement des troupes alliées. Troupes anglaises en partance débarqueront directement à Salonique sauf une seule division déjà embarquée qui doit toucher Alexandrie pour s'y approvisionner, mais être aussitôt après réembarquée pour Salonique. Le général Joffre m'a dit être tout-à-fait content de cet arrangement. Je lui ai demandé s'il ne craignait pas que les retards des opérations en auront compromis les chances de succés. Il me dit qu'il ne le croyait pas, qu'il n'y avait en effet plus de temps à perdre, mais qu'il était encore temps pour arrêter la marche de l'armée austro-allemande sur Constantinople. Il me dit que telle était exactement l'objection du gouvernement anglais qu'il avait eu le plus de peine à vaincre. Dans l'idée que d'empêcher cette marche était devenu impossible le gouvernement anglais était, d'ailleurs pas unanimement, mais en partie, d'opinion qu'il était plus prudent de pourvoir dès maintenant aux résultats possibles de l'occupation de Constantinople par allemands. Je demandais au général Joffre à quel chiffre il estimait l'armée austro-allemande. Il me répondit qu'il n'y avait guère plus de 150 000 hommes de trou-

[1] Ср. № 114.

pes pas de premier ordre. Il me dit que sauf les risques inhérents à toute guerre, il pensait encore les alliés maîtres de la situation. Il ajouta qu'il était évident que toute demonstration sérieuse et considérable de l'armée russe serait d'un prix inestimable et de conséquence définitive. Des ministres anglais je n'ai encore vu que Lloyd George qui assistait au déjeuner à l'ambassade de France où j'ai entretenu le général Joffre. Il m'a dit être extrêmement satisfait de la décision prise par le Cabinet et confidentiellement il m'a avoué combien il avait regretté le retard.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Ген. Жоффр сказал мне, что ему удалось заключить удовлетворительное соглашение с английским правительством. Численность союзных войск для десанта в Салониках остается установленной в 150 000 человек, из коих 80 000 англичан и 70 000 французов. Прежде всего английским войскам будут поручены обеспечение салоникской базы, поддержание свободы железнодорожного сообщения и охрана зоны, необходимой для развертывания союзных сил. Отправляемые английские войска высадятся непосредственно в Салониках за исключением одной только, уже посаженной на суда, дивизии, которая должна зайти в Александрию для снабжения продовольствием, но вслед затем немедленно вновь посажена на суда для отправки в Салоники. Генерал Жоффр сказал мне, что он совершенно доволен этим соглашением. Я спросил его, не думает ли он, что промедление в операциях может уменьшить шансы на успех. Он ответил мне, что не думает этого; правда, нельзя терять времени, но еще есть время, чтобы задержать движение австро-германской армии к Константинополю. Он мне сказал, что именно против этого возражало английское правительство, разубедить которое для него было весьма трудно. Придерживаясь мнения, что уже невозможно воспрепятствовать этому наступлению, английское правительство, — впрочем не единогласно, но в некоторой своей части, — высказывало соображение, что благоразумнее теперь же принять меры против возможных результатов занятия немцами Константинополя. Я спросил ген. Жоффра, как он исчисляет германскую армию. Он мне ответил, что вся эта армия насчитывает не больше 150 000 человек неперворазрядных войск. Он мне сказал, что, учитывая присущие всякой войне неожиданности, он полагает, что союзники все еще являются хозяевами положения. Он добавил, что совершенно очевидно, что всякая серьезная и значительная демонстрация русской армии будет иметь огромное значение с точки зрения окончательных результатов. Из английских министров я видел лишь Ллойд Джорджа, который присутствовал на завтраке во французском посольстве, где я беседовал с ген. Жоффром. Он мне сказал, что он совершенно удовлетворен решением, принятым кабинетом, и доверительно признался что он очень сожалеет о происшедшей задержке.

Бенкендорф.

№ 120. Посол в Париже министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 695. 31/18 октября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Посетивший меня только-что новый председатель совета министров и министр иностранных дел Бриан сказал мне, что генералу Жоффру удалось убедить великобританское правительство направить, без дальнейших замедлений, условленное число английских войск прямо в Салоники. Решено, что англичане займут участок железной дороги, ныне находящийся в руках французов, которые двинутся далее на север. Бриан присовокупил, что он предпринимает новые и настойчивые шаги в Риме, дабы убедить итальянское правительство присоединить к англо-французским войскам хотя бы 2 итальянские дивизии. Когда таким образом на Балканах будет сосредоточено около 200 000 союзного войска, это не может не оказать влияния на Грецию. До тех пор, по мнению Бриана, следует воздержаться в Афинах от всяких новых предложений или других шагов. Он спросил меня, началось ли сосредоточение вблизи румынской границы наших войск, предназначенных для действий в Болгарии, и оказалось ли возможным заимствовать временно для них ружья у нашей действующей армии. При этом он с большой настойчивостью повторил мне уже известные вам соображения о крайней важности сказанного сосредоточения [1].

Извольский.

Сосредоточение наших войск уже началось.

Царское Село, [2 ноября] 20 октября 1915 г.

№ 121. Посол в Риме министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 522. 31/18 октября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Кральево.

Сербский посланник сообщил Соннино содержание телеграммы Пашича о безвыходном положении сербской армии в случае отказа в скорой помощи и в присылке снарядов. Соннино ответил, что, глубоко сочувствуя доблестной союзнице, Италия стремится своим наступлением оттянуть австрийские войска с сербской границы и что он может удостоверить, что число неприятельских войск на итальянском фронте

[1] На лит. копии, хранящейся в Арх. ставки, имеется помета ген. Алексеева: «Уже говорил ген. Лагиш, что «заимствовать ружья временно из действующей армии» невозможно; нельзя оголять от войск наш западный фронт, который остается всетаки главным. Французские деятели прежде всего не хотят изучить и вникнуть в наше положение, военное и политическое».

увеличилось за последние дни, хотя он и не знает, взяты ли они с сербского фронта. Что же касается снарядов, то Италия приложит все старания к тому, чтобы, в пределах возможности, облегчить их получение. Соннино добавил, что ему до сих пор неизвестно ничего положительного относительно установления второй базы на Адриатике для европейского десанта [1].

Гирс.

№ 122. Посол в Риме министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 525. 31/18 октября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Кральево.

Ссылаюсь на свой № 522 [2].

По предписанию своего правительства французский посол объяснился сегодня с Соннино касательно доставления Сербии военных припасов, так как она истощит имеющийся у нее запас их через 20 дней. Условлено: что припасы будут посланы из Марселя на французском судне, что итальянский флот примет меры охраны судна до порта Сан-Джиованни-ди-Медуа и что сербское правительство должно само войти в соглашение с Черногорией относительно выгрузки и доставления припасов в Сербию [3].

Гирс.

№ 123. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 669. 31/18 октября 1915 г.

Получил телеграмму № 5306 [4].

Судя по тому, как представляется здесь ныне политическая обстановка, мне кажется, что по собрании нами и нашими союзниками достаточного количества войск для действий на Балканах, нам нужно будет не зондировать почву о пропуске их через румынскую территорию, а прямо вести переговоры о выступлении Румынии, причем таковому, по мнению Братиану, непременно должно предшествовать подписание политического соглашения и военной конвенции.

Поклевский.

---

[1] См. № 49.

[2] См. № 121.

[3] Тел. от 1 нояб./19 окт. за № 529 Гирс сообщил, что, подтвердив ему состоявшееся с Францией соглашение, Соннино просил, чтобы сербами и черногорцами были заблаговременно приняты необходимые меры для быстрой выгрузки припасов в Медуе.

[4] См. стр. 71, прим. 4.

№ 124. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [1]. 31/18 октября 1915 г.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Бубнов вернулся вчера из Бухареста, и то, что он рассказывает о своих впечатлениях, в сущности им уже изложено в его телеграмме, суть которой вам передана ген. Алексеевым [28] 15 окт. за № 433 [2]. К сказанному в этой телеграмме Бубнов прибавляет одно интересное соображение, которым румынам приходится руководствоваться при определении своих решений: неготовность армии вследствие всяких злоупотреблений и воровства. Оказывается, что это элемент не последней важности и что им объясняется нерешительность румын и их желание примкнуть к сильнейшей стороне, когда, наконец, придется встать на ту или другую сторону [3].

Я не имел случая разговаривать с ген. Алексеевым после получения вашей телеграммы государю императору [4] о сообщении вам срока, когда могут сосредоточиться на юге достаточные силы, чтобы придать вес нашим домогательствам втянуть Румынию на нашу сторону. Но мне говорили офицеры, что два корпуса уже перевозятся — это впрочем я уже знал и от Алексеева, — а о дальнейшей посылке войск на юг не слышно. Но, быть может, теперь она решена вследствие вашей телеграммы. Алексеев, конечно, понимает, как важно сделать все возможное в скорейшем времени; но он все повторяет, что все зависит от винтовок. Впрочем отлично понимает также, что итальянские винтовки попадут в руки наших солдат не раньше февраля месяца. Насколько остро ощущается недостаток ружей, видно из того, что в некоторых полках имеется всего 1 500 человек с оружием, а 2 500 человек отведены назад на несколько верст и ждут с пустыми руками, чтобы прислали им винтовки или чтобы отправили из их

---

[1] Опубл. К-поль и Пр., I, стр. 210.

[2] См. № 99.

[3] В письме от 2 ноября/20 октября 1915 г. Кудашев дополнительно передал Сазонову мнение кап. Бубнова о том, что необходимо оказать поддержку росс. миссии в Бухаресте «посылкой в Румынию под тем или иным предлогом чрезвычайного посольства или полномочного лица». По мнению Бубнова, «это посольство должно по преимуществу носить военный характер, так как ему придется достигнуть компромисса в вопросе военной гарантии и представить убедительные военные доказательства, чтобы парализовать военные сомнения Братиану, которые и являются главною причиною боязни Румынии начать войну». По словам Кудашева, это мнение кап. Бубнова разделяется также и ген. Алексеевым.

[4] См. № 104.

числа вперед на фронт для замены места тех раненых или убитых, у которых сохранилось оружие. Людей обученных у нас теперь уже много, но использовать их за недостатком ружей нельзя. Это тем более досадно, что немцы увели очень большие силы с нашего фронта. По рассчетам штаба, германцы увели: на французский фронт — 7 дивизий, а на сербский — 9, всего, значит, 8 корпусов; есть даже основание предполагать, что уведены еще кое-какие полки. Тем не менее мы не можем, повидимому, использовать такое ослабление противника, чтобы нанести ему где бы то ни было удар. Под Барановичами мы имели блестящий успех[1], но и его не могли развить за недостатком вооружения. Немцы это хорошо понимают и приняли мудрое решение воспользоваться свободным временем и свободными силами, чтобы ликвидировать войну на Балканском полуострове. Весною же, я не сомневаюсь, что они снова нажмут на нас... Лишь бы мы не пропустили это время и подготовили необходимые запасы.

На-днях вернулся в ставку ген. Петрово-Соловово, командированный для обозрения тыла. Он вынес самое отрицательное впечатление от всего виденного, о чем должен был вчера сделать доклад государю.

Пока отрадное и бодрящее одно только: энергия англичан и их нравственная поддержка. (Материальной они оказывают нам пока не очень много.) Мне нравится, что несмотря на безнадежность, ими самими же признаваемую, операции в Галлиполи — они не падают духом и работают во-всю. Удивительно и достойно преклонения мастерство, с которым они одолели немцев на море, переловив большинство германских подводных лодок.

О сепаратном мире с Турциею Алексеев больше со мною не говорил[1]. Я думаю, что он убедился в невозможности такого мира теперь.

Примите и пр. Н. Кудашев.

№ 125. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

1 ноября/19 октября 1915 г.

Parlant à Mr. Guillemin à titre purement personnel, le ministre des affaires étrangères de Grèce lui a laissé entendre que le gouvernement grec se verrait forcé d'interner les soldats serbes dans le cas où ils pénétreraient sur le territoire grec, refoulés par les troupes bulgares.

Cette hypothèse pose une question délicate que les gouvernements alliés ont peut être intérêt à résoudre dès maintenant.

---

[1] См. № 44.

La Serbie et la Grèce étant alliées et continuant à être ainsi qualifiées dans les documents officiels, une démarche commune des représentants de l'Entente pourrait être effectuée afin d'obtenir du gouvernement grec des assurances différentes des vues personnelles exprimées par Mr. Zaimis. Il y a lieu toutefois d'examiner s'il est préférable de soulever la difficulté avant qu'elle se présente ou de simplement se concerter en vue d'être prêt à une action commune dès que se réaliserait l'hypothèse de contingents serbes refoulés sur le territoire grec.

Перевод.

В совершенно личной беседе с г. Гильменом греческий министр иностранных дел дал ему понять, что греческое правительство будет вынуждено интернировать сербских солдат в случае, если они вступят на греческую территорию, отступая перед болгарскими войсками.

В связи с этим предположением возникает щекотливый вопрос, который союзные правительства, может быть, заинтересованы разрешить теперь же.

Так как Сербия и Греция — союзники и продолжают так именоваться в официальных документах, то представителям держав Согласия можно было бы предпринять совместное выступление, дабы получить от греческого правительства заверение, отличающееся от личной точки зрения, высказанной г. Займисом. Тем не менее следует обсудить: предпочтительнее ли вызывать это затруднение прежде, чем оно возникнет, или просто сговориться между собой с тем, чтобы быть готовыми приступить к совместным действиям, как только осуществится предположение о появлении отступающих сербских частей на греческой территории.

№ 126. Министр иностранных дел министру финансов Барку.

Письмо № 1242 [1]. 1 ноября/19 октября 1915 г.

Срочно. Весьма секретно.

Согласно желанию, выраженному вашим высокопревосходительством в письме от [22] 9 октября с. г. за № 489 [2], через императорского посла в Париже был запрошен г. Деклозьер относительно суммы, переведенной в Софию: какая часть ее была израсходована названным лицом и какая остается вполне свободной [3].

Ответной телеграммой от [29] 16 сего октября гофмейстер Извольский сообщал, что 1) в Софию переведено г. Деклозьером 9 770 000 франков золотом и 2) что сумма эта была израсходована полностью, и г. Деклозьер даже оставался должником банка приблизительно

[1] Маш. копия.
[2] См. № 57.
[3] См. стр. 54, прим. 1.

на сумму в 3 000 000 фр. Этим, быть может, по мнению Деклозьера, объясняется разница между его цифрой и цифрой Лионского кредита [1]. Г. Деклозьер отправляет с ближайшим курьером письмо Грубе.

Вследствие письма от [26] 13 октября с. г. за № 502 [2] о нежелательности раскрытия действительного назначения счета в Лионском кредите, открытого для закупки болгарского урожая, имею честь уведомить ваше высокопревосходительство, что, согласно телеграмме посла в Париже [3], 25/12 октября 1915 г. наложен арест на сумму около 10 000 000 франков, находящихся в Лионском кредите на счету Болгарского коммерческого банка по приказу председателя окружного суда, в коем сказано, что суммы предназначались на оплату по поставкам.

[Сазонов.]

№ 127. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 697. 1 ноября/19 октября 1915 г.

Бриан спросил меня, окончательно ли оставлена нами мысль о посылке отряда из Архангельска в Салоники. Он считал бы таковую посылку крайне желательной. По имеющимся у него сведениям, несмотря на факт бомбардировки нами Варны и Бургаса, в Болгарии распространяется слух, что Россия не противится завладению болгарами Македонии и что лишь появление русских мундиров в рядах союзников положит конец этим интригам и откроет глаза болгарским войскам и населению.

Извольский.

№ 128. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

Телеграмма № 410. 1 ноября /19 октября 1915 г.
Совершенно секретно.

Ваша телеграмма № 5400 получена [4].

Блокада германского побережья от Рижского залива до Дании нанесет существенный ущерб всей экономической жизни Швеции. Необходимо иметь в виду, что Швеция извлекает огромные выгоды из экспорта в Германию разных товаров, особенно же железной руды

---

[1] Извольский сообщил эти данные Сазонову тел. от 29/16 окт. за № 684.

[2] Письмо Барка Сазонову от 26/13 окт. за № 502 хранится в Арх. Вн. Пол., в деле П. А. 3775. Содержание его в основном изложено в публ. документе.

[3] Тел. от 25/12 окт. за № 674.

[4] См. № 112.

из своего северного района, обработанного дерева, стали и других товаров. Эта выгода компенсирует ущерб, наносимый ей задержкой товаров, идущих с запада. Руда, идущая в громадных количествах и по необычайным ценам, а равно и лесные материалы могут вывозиться в достаточном количестве лишь морем из портов Ботнического залива. Блокада почти пресекла бы этот ввоз. Тем паче была бы она принята здесь как ущерб достоинству Швеции и шведского флага. До сих пор захват и потопление германских судов в Балтике переносится здесь спокойно, ибо грузы уже оплачены в Швеции. Но совсем другое положение создал бы захват и потопление шведских судов. В таком случае политика активистов получила бы и более твердые основания и популярность в стране, начиная именно с промышленных классов и с рабочего люда, представлявших доселе главный оплот шведского нейтралитета. Наконец, Германия, лишившись выгод, вытекающих и для нее из шведского нейтралитета, не постеснялась бы принять все меры, вплоть до насильственных, дабы заставить Швецию объявить нам войну и отвлечь на себя часть русских сил, ныне борющихся с германскими. Словом предположенная блокада не только самым невыгодным образом отразилась бы на нашем транзите и на нашем ввозе из Швеции, но весьма легко помогла бы привести к вооруженному выступлению Швеции на стороне Германии [1]. Ввиду лежащей на мне тяжкой ответственности, благоволите держать меня и в дальнейшем курсе этого решающей важности вопроса [2].

Неклюдов.

№ 129. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 671. 1 ноября/19 октября 1915 г.

Некоторые указания на предложение займа румынскому правительству со стороны «Deutsche Bank» мной получены лично от американ-

[1] В тел. от 5 нояб./23 окт. за № 446 Кудашев сообщил Сазонову, что на копии этой тел. ген. Алексеев написал следующее: «Нужно оставить шведов в покое. Нам важен их нейтралитет».

[2] В дополнение к этой тел. Неклюдов в тел. от 3 нояб./21 окт. за № 411 сообщил, что франц. и англ. посланники в Стокгольме придерживаются мнения, что «предполагаемая блокада явилась бы мерой весьма полезной и не вызвала бы никаких враждебных действий со стороны Швеции, если бы она совпала с ощутительно благоприятным для нас всех оборотом военного положения, но что ныне она является мерой преждевременной по отношению к Швеции и поэтому опасной».

ского посланника и подтверждаются из других источников [1]. В момент заключения первого болгарского [2] займа в Лондоне «Дисконто Банк» действительно предлагал румынскому правительству денежную ссуду взамен обещания нейтралитета, но это предложение было отклонено. По словам Костинеску, германский посланник будто бы на-днях сказал ему, что Румыния могла бы получить в Германии и Австрии один или два миллиарда франков и, кроме того, Бессарабию и Буковину, если она выступит против нас. Слова Костинеску отчасти подтвердил мне Братиану, говоря, что Чернин сделал на-днях министру финансов какие-то баснословные финансовые предложения. Что касается скупки румынского урожая немецкими банками за баснословную цену, то наоборот, пока замечается, что немцы желали бы возможно дешево приобрести румынское зерно. Сведение о прибытии сюда из Болгарии немецких агентов вполне вероятно, но точно проверить его очень трудно [3].

Поклевский.

---

[1] Эта тел. была вызвана тел. Сазонова от 22/9 окт. за № 5228, в которой последний запрашивал Поклевского, насколько достоверны имеющиеся в м-ве сведения о сделанном «Deutsche Bank» рум. прав-ву предложении заключить заем, о предполагающейся закупке Германией румынского урожая и о приезде в Румынию «немецких агентов, занимающихся германской пропагандой в Болгарии». Как явствует из тел. посланника США в Бухаресте от 20/7 окт., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел., последний сообщил пом. статс-секретаря по иностранным делам, что председатель правления «Deutsche Bank» предложил Румынии заем. По мнению посланника, если Румыния не получит денег от Америки или Англии, она обратится к Германии. Со своей стороны, росс. посланник в Берне Бахерахт тел. от 28/15 окт. за № 469 сообщил Сазонову со слов «официального швейцарского лица» следующее: «Германия предложила Румынии заем с гарантией, что если Румыния выступит вместе с Австро-Германией и нападет на Россию, то ей будет гарантировано в будущем все, что она у нас завоюет». Подобные же сведения передал Бьюкенену Грей тел. от 30/17 окт. за № 2551, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел. Ставка, со своей стороны, имела аналогичное сообщение от военного агента в Швейцарии (тел. Кудашева от 1 нояб./19 окт. за № 439).

[2] Так в оригинале, следует читать: «румынского», см. т. VI, № 626.

[3] Тел. из Берна за № 469 (см. прим. 1) была передана Поклевскому 2 нояб./20 окт. за № 5431; в ответ на нее последний тел. от 7 нояб./25 окт. сообщил Сазонову, что, по словам Костинеску, «Disconto Gesellschaft» предложило рум. прав-ву взять у него боны казначейства на сумму до 15 000 000 марок, сроком на один год для оплаты румынского январского купона в Германии. На это предложение рум. министр финансов ответил, что вывоз зерна из Румынии даст ей возможность непосредственно приобрести нужное количество марок для оплаты купона. Поклевский добавлял, что о каких-либо других предложениях займа со стороны Германии и Австрии ему ничего неизвестно.

№ 130. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 982. 1 ноября/19 октября 1915 г.
Срочно.

Копии в Париж и Лондон.

Продолжение моего № 981 [1].

Пашич изменился от переживаемых волнений. Близится решительный кризис. Вся надежда зиждется на отвоевании Скоплье при помощи союзных войск. Сербское правительство обратилось к французам и англичанам с настоятельной просьбою теперь же заготовить склады продовольствия в Салониках и Дураццо, дабы их двинуть, как только откроется сообщение. Иначе стране грозит голод, ибо имевшиеся запасы захвачены неприятелем. Вся Сербия представляет кочующую массу беженцев, не находящих крова и пищи при непастьи и бездорожьи. Следует ожидать возобновления эпидемий. Только быстрая помощь может спасти Сербию от гибели [2].

Трубецкой.

№ 131. Вице-консул в Скутари советнику II политического отдела Гулькевичу.

Донесение № 290. 1 ноября/19 октября 1915 г.

Имею честь донести отделу, что сего числа, за №№ 289 и 291, мной сообщается гг. императорским поверенному в делах в Черногории и посланнику в Сербии нижеследующее:

Главнейшие явления политической жизни скутарийского округа за последнее время находятся в тесной связи с перипетиями нынешней сербо-болгарской войны, отразившимися на здешних событиях и настроениях разнородных местных элементов.

С этой точки зрения особого внимания заслуживает путешествие, предпринятое из Скутари в Сан-Джиованни-ди-Медуа [25] 12 сего месяца командующим черногорскими войсками в Северной Албании генералом Вешовичем. Путешествие это должно было, повидимому, выяснить прежде всего, в каком состоянии находятся как порт Медуа, так и ведущая туда дорога, а равно возведенные в Медуа и вдоль Дрина траншеи, на случай высадки вспомогательных для Сербии отрядов союзников на побережье Адриатического моря. Кроме того, по полученным мной весьма секретным сведениям, упомянутая поездка могла

---

[1] Тел. от 1 нояб./19 окт. за № 981 Трубецкой сообщил о приезде правительства в Кральево и о решении иностранных миссий выехать в Митровицу.

[2] См. стр. 85, прим. 3.

служить средством для вступления, более удобным для черногорцев образом, в дальнейшие переговоры с эмиссарами Эсад-паши. На таковое намерение косвенно указывает недавняя попытка воеводы Божо Петровича отправить в Дураццо здешнего мусульманского нотабля Алюшь-Агу (под предлогом подвоза сюда кукурузы), а равно и продолжительный разговор, который, как утверждают, имел с глазу на глаз ген. Вешович в помещении прежней австрийской почты в Медуа с двумя прибывшими туда неизвестными лицами [1].

В связи с военно-политическими соображениями настоящей минуты находится далее и начавшееся спешное проведение шоссейной дороги из Скутари чрез районы Шаля и Шоша в Дьяково, над проложением коей трудятся ныне многие тысячи албанцев, после того как генерал Вешович поставил их перед альтернативой: либо прокладывать дорогу, либо быть зачисленными в ряды черногорской армии.

Отправка вспомогательных отрядов именно в упомянутом направлении становилась за последнее время тем более правдоподобной, что занятие болгарами Качаника не исключало, по мнению черногорцев, возможности болгарской диверсии через Призрен в сторону указанных районов Северной Албании. А между тем в этих районах, по всем данным, находились до сего времени лишь:

В городе Скутари (кроме полиции) — 3 роты,
По дороге от Скутари до Медуа — 2 батальона,
Вдоль Дрина к югу от Мазрека — 2 батальона
(1 — в Мазреке и 1 — вдоль самой реки),
В районе Шаля и Шоши — 1 батальон и
В Ипеке и Дьякове — 4 батальона,

что составляет приблизительно не свыше 5 500 — 6 000 черногорских солдат, при небольшом количестве орудий и пулеметов.

Невзирая на это, местные черногорские круги, упрекая Италию в непринятии участия во франко-английской акции со стороны Салоник, в то же время относятся крайне отрицательно к мысли о высадке итальянских войск в Медуа. В основе этого, повидимому, лежит опасение, как бы итальянцы не оккупировали тогда и г. Скутари, создав здесь свою базу для военных действий против Болгарии на северо-албанском фронте.

Значительно большее нерасположение заметно в связи с болгарским выступлением по отношению к консульскому представителю Гре-

[1] «Мне не удалось однако в точности выяснить, были ли эти лица действительно посланы Эсадом». (Прим. оригинала.)

ции в Скутари, коего черногорцы, до высших сфер включительно, открыто обвиняют в том, будто он сознательно и систематически пропагандирует в среде албанцев мысль о скором появлении болгар в здешних краях и прекращении тогда черногорской оккупации. По другим сведениям, подобные слухи распространяются здесь, главным образом, бывшими албанскими драгоманами скутарийского австро-венгерского консульства, католиком Зефом Хаджия и мусульманином Насуф-беем, которые поддерживают во всяком случае тесные сношения с эллинским консулом г. Дзивоглу, охраняющим, по поручению своего правительства, интересы австрийских подданных на месте. Примером результатов подобной пропаганды может служить хотя бы то обстоятельство, что на-днях были подвержены дисциплинарному взысканию 4 албанских полицейских, публично заявивших, что болгары чрез несколько дней будут в Скутари.

Имея, как уже сказано, весьма незначительные силы в здешнем районе, а равно предвидя поэтому возможность перехода албанцев на сторону болгар, в случае действительного их здесь появления, черногорские власти, повидимому, решили, дабы не обострять излишне своих отношений с здешним населением и под предлогом трудности организации дела, отложить проектируемый сбор податей и налогов до [14] 1 января будущего года и, кроме того, ассигновать «субсидии» целому ряду наиболее влиятельных албанцев. Так, например, задержанному в Цетинье Биб-доде хотят выплачивать свыше 20 000 крон в год, Алюш-Аге, если этот слух правилен, до 10 000 крон, Хасан-бею Приштина — 2 000 крон. Подобные и притом отчасти крупные «субсидии» намечены для архиепископа Мюфти, некоторых главарей горцев (как напр. кастратский главарь Мираш-Люца), скутарийских нотаблей и т. д. [1]

Описанная выше общая политическая обстановка на месте, вызвавшая подавленное настроение в среде оккупирующих Скутари черно-

[1] 3 нояб./21 окт. Ферхмин, сообщая об аресте двух албанских католиков за распространение слухов о приближении болгар, телеграфировал, что губернатор Скутари собрал албанских нотаблей и «предупредил их, что всякая пропаганда в пользу австро-германского дела будет строго преследуема, и что, с другой стороны, власти настаивают на принятии населением, на всем протяжении черногорского владычества, выпущенных черногорским банком бонов на одинаковых со звонкою монетою основаниях». Ферхмин высказывал опасение, что эта мера вызовет недовольство населения и приведет к сближению между непримиримыми до сих пор католиками и мусульманами. Тел. от 27/14 нояб. Ферхмин сообщил о новом аресте 30 албанцев за австрофильскую пропаганду.

горцев, наряду с одновременным возрождением «националистических» надежд албанцев сменилась однако вчера крайним подъемом духа, по получении извещения верховной команды о движении наших войск к границам Болгарии и занятии англо-французскими корпусами городов Велеса и Иштиба.

По этому поводу проживающие здесь славяне устроили торжественные манифестации и перед императорским вице-консульством и консульствами союзных держав: английским, итальянским и французским. Перед эллинским же консульством манифестанты кричали: «Да здравствует Венизелос и его сторонники, долой германофилов».

Ферхмин.

№ 132. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 631. 1 ноября/19 октября 1915 г.

Копия сообщена в Токио.

Товарищ министра иностранных дел посетил сегодня японского поверенного в делах, великобританского посланника и меня, чтобы передать нам ответ китайского правительства на сделанный нами шаг по вопросу о восстановлении монархии. Ответ этот составлен в смысле заявления, сделанного вашему высокопревосходительству китайским посланником [1] и предварительного ответа, данного нам министром иностранных дел, о коем упомянуто в моей телеграмме № 620 [2]. В нем подчеркивается, что правительство не сочувствовало монархическому движению, но должно было подчиниться воле народа, что провинциальные власти гарантируют спокойствие лишь при условии исполнения общего желания о перемене формы правления, и что подавление движения правительством грозило бы вызвать беспорядки.

Полный текст прочитанного заявления сообщается вашему высокопревосходительству китайским посланником.

Я ответил товарищу министра, что передам вашему высокопревосходительству его слова. Такие же ответы были даны ему, как он мне сообщил, также японским и великобританским представителями.

В последовавшем затем частном обмене мнений я заверил товарища министра, что императорское правительство далеко от мысли создать Китаю какие-либо затруднения, но указал на опасность возбуж-

---

[1] См. № 168.

[2] См. № 98.

дения японскими агентами беспорядков, коими японское правительство могло бы воспользоваться прежде, чем китайцы успели бы их подавить, для того, чтобы высадить войска и предъявить какие-либо требования. Ввиду этого я снова посоветовал по возможности замедлить с провозглашением монархии. Товарищ министра ответил, что решительных мер по отношению к Китаю японское правительство, вероятно, не предпримет без санкции генро, которые, по его мнению, относятся к таковым мерам отрицательно.

Замедлить переворот, к которому уже подготовлена вся страна, можно было бы, по его словам, лишь на короткое время, но никак не до окончания войны, и все меры в этом направлении все равно не достигли бы цели.

Крупенский.

№ 133. Нота российского министерства финансов английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

2 ноября/20 октября 1915 г.

Aux termes de l'entente passée le 30/17 septembre 1915 [1], le gouvernement anglais ouvre au gouvernement russe pour une période de douze mois des crédits de 25 000 000 par mois pour les besoins du service des fonds émis ou garantis par l'Etat russe et d'emprunts municipaux russes et pour le paiement des achats et commandes relatifs à la défense nationale.

L'utilisation de ces crédits étant ainsi délimitée, les besoins du commerce et de l'industrie privée russe qui ne rentrent pas dans la catégorie des dépenses relatives à la défense nationale, ne peuvent être imputés sur lesdits crédits et, par suite, il importait de chercher un mode d'action qui permit de fournir au marché libre les devises anglaises dont le commerce et l'industrie russe auraient besoin et qui — venant ajouter à l'influence favorable exercée sur le rouble par le règlement des opérations résultant de l'entente—fournit aide au bon maintien du change de la Russie.

Pour l'obtention de ce résultat, une entente fut passée entre la Bank of England et le ministre des finances de Russie pour la création de crédits par acceptation, moyennant lesquels le marché libre pourrait, en Russie, donner satisfaction, dans de bonnes conditions, aux besoins de papier sur l'Angleterre.

---

[1] См. т. VIII, №№ 824, 834.

Les favorables effets escomptés pour notre unité monétaire par les mesures ci-dessus préconisées ne se manifestèrent point.

D'une part, l'utilisation des crédits actuellement ouverts rencontre souvent des retards et des difficultés vu les renseignements ou explications complémentaires demandés pour tel ou tel paiement et, d'autre part, l'aide qui devait être fournie au commerce et à l'industrie russe par les crédits par acceptation n'existe pas encore; le marché libre n'est pas alimenté de papier sur l'Angleterre dans les proportions nécessaires et, par suite de cet état de choses, le rouble se trouve dans une situation encore plus déprimée qu'avant, résultat entièrement contraire à l'effet que l'on était en droit d'attendre de la mise à exécution des ententes conclues à Londres.

Pour les motifs susindiqués le gouvernement russe serait très reconnaissant au gouvernement anglais de bien vouloir agir dans le sens d'une accélération des pourparlers entre la Bank of England et les maisons d'acceptation anglaises relatifs aux crédits par acceptation, en vue d'arriver à une prompte et favorable solution.

Dans le cas où cette solution ne saurait avoir lieu rapidement, le gouvernement russe prierait le gouvernement anglais de bien vouloir consentir à ce que sur les 25 000 000 — à mettre chaque mois à la disposition du gouvernement russe — le ministère des finances de Russie ait la faculté de bénéficier de crédits entièrement libres, c'est à dire de crédits pour lesquels il ne serait point nécessaire de donner des renseignements détaillés, jusqu'à concurrence d'un montant d'environ 2 000 000 par mois afin de pouvoir fournir du change au marché libre.

Перевод.

По соглашению от 30/17 сентября 1915 г. английское правительство открывает российскому правительству на двенадцатимесячный срок кредиты в 25 000 000 ф. ст. в месяц для оплаты обязательств, выпущенных или гарантированных российским государством, и русских муниципальных займов, а также для оплаты закупок и заказов, относящихся к государственной обороне.

Поскольку таким образом использование этих кредитов ограничено, потребности российской частной торговли и промышленности, не входящие в категорию расходов на государственную оборону, не могут удовлетворяться за счет этих кредитов, и следовательно, является необходимым изыскать образ действий, который позволил бы дать вольному рынку английские девизы, потребные для российской торговли и промышленности, и который вместе с благоприятным влиянием, оказываемым на рубль рассчетами по операциям, вытекающим из соглашения, — помог бы успешно поддержать русский курс.

Для достижения этого результата между Английским банком и министром

финансов России состоялось соглашение о создании акцептных кредитов, при помощи которых вольный рынок мог бы на хороших условиях удовлетворять в России потребности в английской валюте.

Благоприятное действие на нашу денежную единицу намеченных выше мер не проявилось.

С одной стороны, использование открытых ныне кредитов встречает частые задержки и затруднения вследствие запроса дополнительных сведений или объяснений по тем или иным платежам, а с другой стороны, помощь, которая должна была быть оказана российской торговле и промышленности посредством акцептных кредитов, еще не существует; вольный рынок еще не снабжается в необходимых размерах бумагами на Англию и вследствие этого положения вещей курс рубля еще более понизился, чем ранее, каковой результат совершенно противоположен тому эффекту, который имели право ожидать от проведения в жизнь соглашений, заключенных в Лондоне.

По вышеуказанным соображениям российское правительство было бы весьма признательно, если бы английское правительство соблаговолило оказать содействие в смысле ускорения переговоров между Английским банком и английскими акцептными фирмами, относительно акцептных кредитов, чтобы притти к быстрому и благоприятному разрешению вопроса.

В случае если это разрешение не могло бы произойти в скором времени, российское правительство просило бы английское правительство соблаговолить согласиться на то, чтобы из 25 000 000 ф. ст., предоставляемых ежемесячно в распоряжение российского правительства, министерство финансов России могло бы пользоваться совершенно свободными кредитами, т. е. кредитами, по которым не нужно было бы давать подробных сведений,— на примерную сумму в 2 000 000 ф. ст. в месяц, дабы иметь возможность предоставлять валюту вольному рынку.

№ 134. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 272. 2 ноября/20 октября 1915 г.

In a recent telegram from Cettinje it was reported that the Montenegrin Government had urged the Servian Minister to persuade his Government that their best course was to make peace [1].

His Majesty's Minister at Nish on hearing this report had a conversation with the Servian Prime Minister on the subject on the 30th of October. The Prime Minister said that he knew the King of Montenegro had spoken about peace but that the Servian Government has received no enquiry on the subject from the Montenegrin Government.

---

[1] Согласно сведениям англ. посланника в Цетинье лицом, предложившим серб. посланнику в Цетинье заключить совместно с Черногорией сепаратный мир с Австрией, был сам король черногорский. По мнению посланника, черног. король заключит сепаратный мир, как только это будет возможно, тем более, что имеются сведения о том, что условия сепаратного мира уже выработаны (тел. Грея Бьюкенену от 25/12 нояб. за № 2813, расшифрованная в росс. м-ве ин. дел).

Monsieur Pashitch added the following words: «There can be no question of peace as long as my Government is in power, for Servia would have the same fate as Belgium». His Excellency concluded by saying that the army and the Government were absolutely united on this point.

Sir C. Des Graz replied that he was convinced of the truth of this as long as Monsieur Pashitch remained in office. He points out however that this does not exclude the possibility that peace might be made, if the Prime Minister resigned, by the Skuptchina under the guidance of some other political party.

Перевод.

Недавно в телеграмме из Цетинье сообщалось, что черногорское правительство настоятельно просило сербского посланника убедить его правительство, что лучшим выходом из положения для него было бы заключение мира.

Посланник его величества в Нише, услышав об этом сообщении, переговорил по этому поводу 30 октября с сербским премьер-министром. Последний сказал, что он знает о том, что черногорский король говорил о мире, но что сербское правительство не получало никакого запроса по этому поводу от черногорского правительства. Г. Пашич добавил следующее: «Не может быть речи о мире, пока мое правительство у власти, хотя бы Сербию ожидала та же участь, что и Бельгию». Его превосходительство закончил разговор словами, что армия и правительство в этом вопросе совершенно солидарны.

Сэр Ч. Де Гра ответил, что он убежден в том, что это так будет, пока г. Пашич остается у власти. Тем не менее он указывает, что не исключается возможность заключения мира скупщиной, руководимой какой-либо другой политической партией, если премьер-министр выйдет в отставку.

№ 135. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 274 [1]. 2 ноября/20 октября 1915 г.

A circumstantial report from Salonica appeared in an evening Bucharest paper on November 1st to the effect that the Anglo-French troops had begun to reembark from that port. His Majesty's Minister at Bucharest has published a denial of this statement which is one of many which the Germans are now spreading in Roumania. A story of the same kind was circulated on October 31st to the effect that Greece had made advances to Roumania with the object of concluding an alliance with the Central Powers. The Roumanian Prime Minister denied this story adding that he thought it most improbable that Greece had engaged herself to the Austro-Germans or that she would do so unless the situation of the Allies became desperate.

[1] Лит. копия.

Mr. Bratiano informed Sir Barclay further that it was he (Mr. Bratiano) who had prompted the communication made by the General Staff to the British Military attaché as regards the passage of Russian troops through Roumania (see Embassy Aide-Mémoire No 266 of October 27/14)[1]. In the opinion of Sir G. Barclay it is most unlikely that a concentration of Russian troops in the neighbourhood of Reni would succeed in forcing the Roumanian Prime Minister's hand, and it might provoke disagreeable incidents.

At the conclusion of the conversation, Mr. Bratiano stated that it was necessary that 500 000 allied troops should cooperate with Roumania before she could take the field. This number must be additional to any Russian troops which might take part in the proposed movement.

Перевод.

В одной бухарестской вечерней газете от 1 ноября появилось подробное сообщение из Салоник о том, что англо-французские войска начали эвакуироваться из этого порта. Посланник его величества в Бухаресте опубликовал опровержение этого сообщения, являющегося одним из многих, распространяемых ныне в Румынии немцами. 31 октября передавалось сообщение того же рода о том, что Греция выступила перед Румынией с предложением заключить союз с центральными державами. Румынский премьер-министр опроверг это сообщение, добавив, что он считает совершенно невероятным, чтобы Греция сама взяла на себя обязательство по отношению к австро-германцам, и что она поступит таким образом только в том случае, если положение союзников сделается безнадежным.

Г. Братиану уведомил далее сэра Барклая, что это он (г. Братиану) ускорил сделанное генеральным штабом британскому военному атташе сообщение о проходе русских войск через Румынию (см. памятную записку посольства от 27/14 октября № 266). По мнению сэра Дж. Барклая, мало вероятно, чтобы сосредоточением русских войск по соседству Рени удалось принудить румынского премьер-министра выступить, и это может вызвать неприятные инциденты.

В конце разговора г. Братиану заявил о необходимости сотрудничества с Румынией 500 000 союзных войск прежде, чем она начнет кампанию. Это количество должно быть прибавлено к русским войскам, которые могут принять участие в предполагаемом наступлении.

№ 136. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

2 ноября/20 октября 1915 г.

Le ministre de France à Bucarest ayant parlé à Mr. Bratiano de la mission du colonel Paiano en Russie[2] le Président du Conseil lui a répondu

[1] В оригинале, повидимому, ошибка, т. к. подлинная пам. зап. англ. пос-ва за № 266 датирована 29/16 окт. (см. № 101).

[2] В тел. от 13 окт./30 сент. за № 4839 Алексеев сообщил Сазонову, что рум. полк. Пейану, проезжавший через Киев в Петроград, заявил одному из русских

que les déclarations de cet officier ne pouvaient en aucune façon engager le gouvernement roumain, que les conditions que la Roumanie mettait à son entrée en action étaient connues et tant qu'elles ne seraient pas réalisées, il ne modifierait pas son attitude.

Abordant ensuite de lui même la question de la concentration russe en Bessarabie, Mr. Bratiano n'a pas caché son inquiétude au sujet des intentions prêtées à la Russie de faire passer ses troupes sur territoire roumain. «Il faut, — a-t-il dit, — agir avec la plus extrême prudence, et ne pas compter que je pourrais sans danger imiter la Grèce en me bornant à protester contre une violation de frontière. Vous savez d'ailleurs, que la coopération russe n'est pas la seule condition de ma mise en route, et par conséquent, il pourrait se faire que je ne sois pas en mesure de marcher au moment où les Russes me le demanderont. Il ne faut pas que subsiste à cet égard aucune équivoque, et je vous adjure, vous et vos alliés, de ne rien faire que puisse risquer de mettre en péril la politique que je poursuis à vos côtés».

Перевод.

Когда французский посланник в Бухаресте заговорил с г. Братиану о миссии полковника Пейану в России, председатель совета ему ответил, что заявления этого офицера не могли никоим образом связать румынское правительство, что условия, поставленные Румынией для ее выступления, известны, и пока они не будут выполнены, он не изменит своей позиции.

Затронув вслед затем сам вопрос о концентрации русских войск в Бессарабии, г. Братиану не скрыл своего беспокойства по поводу приписываемого России намерения провести свои войска через румынскую территорию. «Надо, — сказал он, — действовать с крайней осторожностью и не рассчитывать на то, что я мог бы без риска для себя последовать примеру Греции, ограничившись протестом против нарушения неприкосновенности границы. Вы впрочем знаете, что русское содействие не является единственным условием для выступления Румынии, а потому может случиться, что я не буду в состоянии начать военные действия в тот момент, когда русские от меня этого потребуют. В этом вопросе не должно оставаться ничего недоговоренного, и я очень прошу вас и ваших союзников ничего не делать такого, что могло бы поставить в опасное положение мою политику, которую я провожу рука об руку с вами».

офицеров, что «если бы Россия пожелала двинуться в Болгарию через Добруджу, то Румыния на это согласится». В связи с дошедшими до Бухареста сведениями об этих беседах рум. полковника, Братиану просил Поклевского передать Сазонову, что на полк. Пейану возложена только миссия закупить в России лошадей и необходимые для рум. армии предметы и что ему не было поручено вести какие-либо другие переговоры (тел. Поклевского от 28/15 окт. за № 662).

№ 137. Помощник директора канцелярии министерства иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Телеграмма № 5426. 2 ноября/20 октября 1915 г.

Посланник в Бухаресте телеграфирует № 674:

Дополнение к моему № 665 [1]. В ответ на мое письмо Братиапу прислал ко мне сегодня, [31] 18 октября, начальника своего кабинета, который сообщил мне, что румынским правительством даны самые строгие приказания воспрепятствовать проходу австрийских мониторов по той части Дуная, где оба берега румынские.

Базили.

№ 138. Министр иностранных дел дипломатическому агенту в Монголии Миллеру.

Телеграмма № 5436 [2]. 2 ноября/20 октября 1915 г.

Телеграмма № 251 получена [3].

По соглашению [30] 17 сентября минувшего года [4] выдаваемая нами монгольскому правительству ссуда должна поступить в монгольское казначейство, организуемое русским советником, и расходоваться по особым, одобренным нами сметам исключительно на культурные задачи. Чтобы настаивать перед монголами на неукоснительном соблюдении этого соглашения, мы должны также избегать его нарушений. Поэтому выдача денег из нашей трехмиллионной ссуды нежелательна. Скорее можно говорить о выдаче отдельным монголам ссуд из Монгольского банка под гарантию императорского правительства, если данная ссуда будет признана политически нужной.

Как общее правило, мы, конечно, не можем проводить нашу политику в Монголии путем раздачи денег влиятельным монголам. Желающих получить от нас деньги найдется так много, что такой образ действий поглотил бы слишком большие суммы, ибо опыт показы-

---

[1] В тел. от 30/17 окт. за № 665 Поклевский сообщал, что 4 австрийских монитора прошли мимо Турн-Северина, спускаясь вниз по Дунаю. По этому поводу Поклевский написал Братиану письмо, в котором напомнил «сделанные последним заявления» (ср. № 75).

[2] Лит. копия.

[3] В тел. от 31/18 окт. за № 251 Миллер сообщал Сазонову, что брат хутухты просит ссудить ему на три месяца 10 000 руб. Считая такую ссуду «с политической точки зрения желательной», Миллер предлагал выдать ее из хранящейся в дипл. агентстве части последнего взноса в счет трехмиллионной ссуды монг. прав-ву.

[4] См. т. VI, ч. 2, стр. 186, прим. 1.

вает, что на возврат таких ссуд нельзя рассчитывать. Чтобы решить, следует ли нам гарантировать заем брата хутухты, нам необходимо знать, кто это лицо, можно ли быть уверенным, что он вернет в срок одолженные ему Монгольским банком деньги, и какие политические или иные выгоды для русского дела в Монголии получатся от ссуды ему.

По вышеизложенным вопросам благоволите телеграфировать ваши соображения.

[Сазонов.]

№ 139. Поденная запись министерства иностранных дел[1].

2 ноября/20 октября 1915 г.

За последнее время широко распространился слух о предстоящей отставке министра иностранных дел С. Д. Сазонова, и некоторые газеты («Биржевые ведомости»)[2] уже оповестили о готовящемся, будто бы, назначении председателя совета министров И. Л. Горемыкина государственным канцлером с передачей ближайшего руководства министерством иностранных дел на правах управляющего таковым бывшему послу в Вене Н. Н. Шебеко. Известие это, до того распространившееся, что ему поверили наиболее непосредственно задетые им лица, вызвало за границей, а также среди иностранных дипломатов в Петрограде толки о том, будто намеченные перемены должны повлечь в направлении внешней политики России поворот в смысле смягчения вражды к Германии, а затем, может быть, и перехода к отдельному соглашению с последней. Такое мнение основывалось, между прочим, на том, что И. Л. Горемыкин, повидимому, ищет опоры в кругах правых, которые всегда тяготели в сторону Германии.

[2 ноября] 20 октября, по окончании всеподданнейшего доклада своего в Царском Селе, С. Д. Сазонов, сославшись на эти слухи, высказал государю желание быть по возможности осведомленным относительно срока осуществления упомянутых предположений. Но тут оказалось, что государь император впервые услышал о таковых и с крайним удивлением самым решительным образом опроверг существование даже мысли о них. При этом его величество не скрыл своего раздражения по поводу постоянно возникающих в Петрограде всякого

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 32.

[2] Имеются в виду «Биржевые ведомости» (утренний выпуск) от 31/18 окт. 1915 г. за № 15155.

рода ложных слухов и прибавил: «Слава богу, я живу на ставке, куда весь этот вздор не доходит». Государь распространился также насчет невозможности в настоящую минуту даже говорить о смене министра иностранных дел. Кроме того, он выказал себя особенно милостивым лично по отношению к С. Д. Сазонову[1].

№ 140. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 698. 2 ноября/20 октября 1915 г.

На-днях меня посетил хорошо известный императорскому правительству директор Лионского кредита барон Дюмаре, с целью поделиться совершенно частным образом со своей мыслью о возможности осуществить ныне предположение относительно постройки Трансперсидской железной дороги и об огромных услугах, которые это оказало бы союзникам. Эта дорога явилась бы новым путем в Россию; постройка ее явилась бы лучшим ответом на германские происки в Персии и способствовала бы восстановлению спокойствия в крае. Наконец, она явилась бы ответом на немецкие рассчеты касательно продления Багдадской железной дороги на восток. Барон Дюмаре считает, что постройка могла бы быть закончена к концу 1917 года. О том, насколько этот рассчет основателен, лучше всего мог бы, мне кажется, судить инженер Соханский; что касается финансовой стороны, то, по мнению барона Дюмаре, ныне не может быть речи о постройке линии частным обществом. Если осуществление дела представится союзным правительствам, и преимущественно России и Англии, желательным, то постройка должна быть произведена за их счет. По сравнению с другими (несомыми союзниками) расходами, затрата на постройку линии не должна, по его мнению, казаться непосильной. Я поручил Николаю Рафаловичу составить по сему поводу записку, которую вышлю с первой оказией[2].

Извольский.

---

[1] В беседе с Бьюкененом по этому поводу Сазонов якобы признал возможность такой перемены и заметил, что она не внесет изменения во внешнюю политику России, так как Горемыкин является убежденным англофилом. Сазонов добавил, что несколько недель тому назад он подал Николаю II прошение об отставке ввиду расхождений с Горемыкиным в вопросах внутренней политики, и что он не останется в м-ве в случае назначения Горемыкина канцлером (тел. Бьюкенена Грею от 31/18 окт., расшифрованная в росс. м-ве ин. дел).

[2] В делах б. м-ва ин. дел соответствующая записка Рафаловича не обнаружена.

№ 141. Посланник при Ватикане министру иностранных дел.

*/. Письмо № 30. 2 ноября/20 октября 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Дней десять тому назад появилась в клерикальной газете «Corriere d'Italia» статья, без подписи, но явно редакционного происхождения под заглавием «Cipro o Constantinopoli»[1], краткий смысл коей сводится к нижеследующему.

Если Греция не стала на сторону Четверного согласия, несмотря на предложение Кипра[2], если вообще дипломатическое воздействие Согласия не имело успеха среди балканских держав, то это зависит вовсе не от неумения союзных представителей или недостаточности розданных ими обещаний, а исключительно от ошибочности основного задания: для того, чтобы политика держав Согласия могла иметь успех на Балканском полуострове, необходимо лишь, чтобы Россия отказалась от своих притязаний на Константинополь, с каковыми к тому же весьма де неохотно примирилась Англия.

Через два дня в той же газете появилась другая заметка, в коей справедливость вышеизложенных соображений подтверждалась ссылкою на какого-то афинского осведомителя.

Опасаясь, что эти разглагольствования составляют начало какой-либо газетной кампании, направленной к вызову недоразумений между державами Согласия, и вдохновение к коей могло исходить и не из Ватиканских кругов, я счел полезным обратить на это обстоятельство внимание монсиньора Пачелли, секретаря конгрегации чрезвычайных дел, в совершенно впрочем частной беседе. Я указал ему, что к вопросу об обеспечении себе безусловной свободы плавания чрез Проливы, ставшему особенно острым после ничем не вызванного нападения на нас Турции, общественное мнение России относится особенно чутко и ревниво, и что, каково бы ни было отношение к этому вопросу наших союзников, — он не служит нигде предметом гласного обсуждения. Следовательно, для органа печати, если не признанно официозного, то во всяком случае заведомо доступного воздействию св. престола, — этой считающей себя сверх-национальной и принципиально миротворческой власти, — едва ли является подходящею ролью возбуждение щекотливых вопросов и при том в форме, способной вызвать в России неприязненное подозрение, а среди союзни-

---

[1] «Кипр или Константинополь».

[2] См. № 26.

ков по меньшей мере недоумение. Этими же соображениями я поделился со своими великобританским и бельгийским коллегами, на случай именно дальнейшего развития этих газетных толков.

Опасения мои пока не оправдались, и упомянутые газетные статьи остались единичными.

Но из разговоров на эту тему я не мог не вынести убеждения, что перспектива возможного водворения России в Царьграде и «Креста на св. Софии» составляет ныне очередную заботу католичества. Один перешедший в католичество румын без обиняков заявил мне, что вопрос об обладании Россией Царьградом не только отвлек от нас симпатии большинства его единоплеменников, так же как и балканских народностей вообще, но и стал предметом особого внимания св. престола, давшего будто бы своей печати определенный mot d'ordre[1] всячески его использовать против политики России, после того как предшествовавшая тема о религиозном гнете нашем в Галиции в силу самих обстоятельств уже потеряла непосредственный интерес и отчасти убедительность.

Довольно симптоматичным считаю я замечание, сделанное мне моим бельгийским сотоварищем, что де вопрос о владении Константинополем, как вопрос политический, должен быть безразличен св. престолу, но что последнему нельзя воспретить интересоваться религиозными последствиями могущих там произойти перемен и быть озабоченным о сохранении религиозной свободы для местных католических жителей. «Для этого впрочем, — прибавил г. Ван-ден-Гевель, — есть открытый путь переговоров».

Повторяю, — какой-либо форменной кампании на указанную тему я пока не замечаю, но счел уместным занять внимание вашего высокопревосходительства всем вышеизложенным на случай, если бы императорскому министерству угодно было преподать мне какие-либо руководящие указания по предмету, затронутому в настоящем донесении.

Примите и пр.

Нелидов.

№ 142. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 720. 2 ноября/20 октября 1915 г.
Срочная.

Министр иностранных дел передал Марлингу и мне пожелание совета министров вступить с нами в обсуждение условий замены суще-

[1] Приказ.

ствующего ныне персидского нейтралитета формально обнародованным благожелательным по отношению к нам нейтралитетом [1]. Для достижения сего правительство считает необходимым притти с нами к соглашению, способному удовлетворить меджлис и привлечь на нашу сторону общественное мнение. Означенной готовностью пойти нам навстречу правительство надеется рассеять всякое сомнение о заключении и поддержке им с Германией и Турцией какого-либо соглашения или союза. Английский посланник и я сочли возможным согласиться на предложенный обмен мнений, но министр иностранных дел настаивал на том, чтобы мы запросили специальное разрешение наших правительств. Он, со своей стороны, телеграфировал о сем посланникам в Петрограде и Лондоне [2]. В подробности остается пока не вдаваться, но я имею еще лишний повод думать, что одним из условий нейтралитета явится прекращение силы конвенции 1907 года, — главным образом уничтожение разграничительных зон, а также сбора малиата консулами. Позволяю себе думать, что, при существующих союзных наших отношениях с Англией, персидское предложение в сущности могло бы удостоиться нашего благосклонного внимания. Конвенция была заключена с целью разграничения сфер влияния между соревновавшимися в то время Россией и Англией, и практическая ее необходимость в этом смысле ныне отпала.

С другой стороны, не скрываю от себя возможности, что правительство также может потребовать каких-либо гарантий неприкосновенности и независимости Персии после войны. Весь вопрос, очень может быть, возбуждается правительством с главной целью выяснить наши намерения относительно Персии после войны. Возбуждение новых переговоров, во всяком случае, могло бы отстранить возникновение острых осложнений до более благоприятной для нас минуты и до большей, с нашей стороны, готовности им противодействовать [3].

Эттер.

---

[1] О том же сообщал Сазонову Бьюкенен в пам. зап. от 2 нояб./20 окт. за № 275; Бьюкенен добавлял, что перс. прав-во ходатайствует о выдаче ему 40 000 фунтов, в счет ретроактивного моратория.

[2] В тел. от 4 нояб./22 окт. за № 5478 Сазонов извещал Эттера, что Исаак-хан сделал ему аналогичное заявление, упомянув однако лишь «об известных уже пожеланиях персидского правительства». Сазонов считал необходимым, чтобы Эттер совместно с Марлингом «выслушали персидские предложения» и передали их в м-во ин. дел со своим заключением.

[3] В тел. от 2 нояб./20 окт. за № 723 Эттер указывал Сазонову, что неожиданное продвижение русских войск к Тегерану «могло бы ускорить выполнение

№ 143. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 636. 2 ноября/20 октября 1915 г.

Из телеграммы Гойера в правление банка императорскому правительству должно уже быть известно об обращении китайцев к банкам с просьбой о займе в 10 000 000 лан под гарантией излишков соляных доходов [1]. Выдача этой суммы представляется банкам желательной для сохранения за собой предоставленного им права опциона на займы, гарантированные доходами с соли, тем более, что в случае их отказа китайцы легко могут найти помянутую сумму у американских банкиров, представитель коих находится теперь здесь.

Между тем посетивший меня сегодня японский поверенный в делах сообщил мне, что им получены из Токио инструкции дать представителям японской группы указания в том смысле, что японское правительство, соглашаясь в принципе на помянутый заем, считает необходимым, чтобы подписание контракта о нем состоялось лишь по разрешении вопроса о перемене формы правления в Китае, так как в противном случае деньги эти были бы израсходованы в целях восстановления монархии, что не согласовалось бы с советом, данным четырьмя державами Китаю.

Очевидно, Япония хочет использовать вопрос о займе для оказания дополнительного давления на Юань Ши-кая, чтобы получить в свою пользу какие-либо уступки. Мне казалось бы поэтому, что ни нашему, ни остальным банкам нет основания играть в этом деле в руку Японии.

Прошу указаний относительно образа действий, которого следует придерживаться представителю русской группы [2].

Крупенский.

германскими агентами приписываемых им замыслов». По мнению Эттера, к этой мере можно было бы прибегнуть только в крайнем случае и при достаточном увеличении Казвинского отряда. Ввиду же намечавшихся переговоров с перс. прав-вом о благожелательном нейтралитете Эттер советовал «временно воздержаться от решительных выступлений».

[1] Имеется в виду тел. представителя правления Русско-Азиатского банка в Пекине Гойера от 29/16 окт., которая вместе с его же тел. от 1 нояб./19 окт. и от 3 нояб./21 окт. была препровождена Барком Сазонову при письме от 8 нояб./26 окт. за № 535 с просьбой дать заключение м-ва ин. дел по поводу обращения кит. прав-ва к банкам консорциума.

[2] Тел. от 4 нояб./22 окт. за № 5467 Сазонов поручил Извольскому и Бенкендорфу узнать, как предполагают отнестись Франция и Англия к просьбе кит. прав-ва. Сазонов добавлял, что росс. прав-во «желало бы действовать в этом вопросе в согласии с Францией и Англией». Тел. от 13 нояб./31 окт. за № 775

№ 144. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Депеша № 54. 2 ноября /20 октября 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Мой французский сотоварищ сообщил мне донесение управляющего французским генеральным консульством в Шанхае о немецких интригах на юге Китая. Копию этого интересного документа считаю долгом представить у сего вашему высокопревосходительству [1].

Деятельность немцев, как свидетельствует об этом французский консул, проявляется особенно усиленно в районе Нинбо и расположенного против него Чусанского архипелага. Указанное явление не скрылось от наблюдений и нашего генерального консула в Шанхае: телеграммой от [12 июля] 29 июня сего года № 69, д.с.с. Гроссе донес об усиленных сношениях шанхайских немцев, с германским генеральным консулом во главе, с архипелагом Чусан и особенно с островом Путудао.

Рапорт французского коллеги г. Гроссе дает лишь более полную и ясную картину немецких интриг в Нинбоском районе. Установить точно ближайшую цель немецкой активности на Чусанском архипелаге не представляется пока возможным. Скорее всего острова эти, а особенно о. Путудао, должны явиться для немцев базой снабжения их агентов для выступления последних против союзников независимо от того, где намечены и против кого направлены эти выступления. Наиболее заинтересованными в этом вопросе являются, повидимому, англичане, так как на Индию и лежащие за ней английские колонии давно уже обратила внимание германская агитация на Дальнем Востоке, подтверждением чему является, между прочим, мятеж, вспыхнувший весной этого года в одном из индусских полков в Сингапуре [2], сопровождавшийся бегством германских военнопленных, которые находились под надзором туземных войск.

Бенкендорф сообщил, что «английское правительство относится отрицательно к ссужению в настоящую минуту какой-либо суммы Китаю и считает нежелательным участие групп в новой финансовой операции». Ответ франц. прав-ва по этому поводу в делах б. м-ва ин. дел не обнаружен (ср. № 292).

[1] В указанном рапорте управляющий франц. ген. консульством в Шанхае сообщал, что центром деятельности австро-германцев является Нинбо и Чусанский архипелаг, где ими открыто заняты все главные должности в почтовом и таможенном управлении и где, по имеющимся сведениям, они предполагают организовать склад оружия, а также завод по выработке взрывчатых веществ. Добавляя, что последние сведения нуждаются в проверке, управляющий консульством считал уже теперь возможным констатировать благоприятное отношение местных китайских властей к деятельности австро-германцев.

[2] См. т. VII, №№ 214, 223, 385.

Между тем отношение английского правительства к вопросу о положении немцев в Китае, как стране нейтральной, лишает английские власти возможности предпринять что-либо действительное в ответ на весьма активную враждебную им деятельность немцев. Переданный сюда агентством Рейтера письменный ответ сэра Эдуарда Грея полковнику Иэту (Yate) по поводу запроса последнего в палате общин о немцах на английской концессии на острове Шамине у Кантона [1], свидетельствует, что сен-джемский кабинет не признает возможным предпринять что-либо даже против немцев, проживающих на британской концессии, так как он считает, что Шамин остался под суверенитетом Китая, а потому изгнание оттуда немцев явилось бы нарушением нейтралитета Китайской республики. Любопытно отметить, что сами немцы при возникновении войны отнюдь не рассчитывали на столь лойяльное и благоприятное для них толкование англичанами китайского нейтралитета и поторопились первоначально покинуть Шамин, куда они вернулись лишь несколько времени спустя.

Что касается французов, то они также, повидимому, мало склонны предпринять что-либо решительное в этом направлении.

Ввиду того, что в Шанхае зарождаются и снабжаются материальными средствами предприятия, направляемые впоследствии против нас в сфере наших интересов, как миссия, так и генеральное консульство наше в Шанхае, в полном согласии с союзниками, неослабно следят за деятельностью немцев, не упуская обращать на нее внимание центрального китайского правительства в тех случаях, когда это требуется обстоятельствами.

Переходя к вопросу о попустительстве немцам со стороны китайских властей в Шанхае и Нинбо, следует признать его явлением скорее единичным и во всяком случае местным, а отнюдь не отражающим взглядов центрального правительства, хотя, разумеется, я не премину коснуться этого вопроса при беседах моих с министром иностранных дел. Не могу не заметить попутно, что в том же Шанхае те же китайцы смотрят сквозь пальцы на привоз и перегрузку для переотправки во Владивосток наших аэропланов, что весьма вероятно вызывает безрезультатные протесты здешней германской миссии.

За всем тем я полагаю, что враждебная нам деятельность германцев в Китае проявляется слишком активно, чтобы мы могли допускать ее дальнейшее развитие. Мне представлялось бы поэтому весьма желательным, чтобы нами и нашими союзниками было совместно предпри-

[1] Имеется в виду заседание палаты общин от 26/13 окт. Содержание запроса и ответа Грея изложено в публикуемом документе.

нято весьма решительное выступление перед китайским правительством, чтобы в той или иной форме положить конец здешним германским интригам. В этом смысле я на-днях обменялся мнениями с моими великобританским и французским сотоварищами. Оба они в принципе отнеслись весьма сочувственно к высказанной мною мысли, но как тот, так и другой выразили сомнение в практической ее осуществимости. При этом сэр Джон Джордан главным образом исходил из тех же соображений о недопустимости нарушения китайского нейтралитета, кои легли в основание вышеупомянутого парламентского заявления сэра Эдуарда Грея; вместе с тем однако в его словах явно сквозило опасение, что если бы нам удалось добиться удаления всех немцев из Китая, то их место, как в китайских таможнях и других правительственных учреждениях, так и в торговой и промышленной жизни страны было бы занято японцами, что для англичан является в высшей степени неприятной перспективой. Г. Конти, с своей стороны, главным образом стоял на чисто юридической точке зрения и несмотря на полное пренебрежение, проявляемое немцами по отношению ко всем международным законам и обычаям, высказывался в том смысле, что экстерриториальность, коей они пользуются в Китае, лишает китайское правительство возможности принять относительно них какие-либо действительные меры. Более основательным аргументом со стороны французского правительства являлось то соображение, что мы не располагаем достаточными фактическими данными, коими могло бы быть подкреплено предположенное мною представление китайцам.

Из вышеизложенного явствует, что дальнейшего движения здесь на месте вопрос этот получить не может и что если бы императорское правительство считало необходимым, чтобы против немцев в Китае нами и нашими союзниками были приняты совместные меры, то вопрос этот подлежал бы обсуждению с французским, великобританским и японским правительствами.

С глубоким почтением и пр. В. Крупенский.

№ 145. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Депеша № 55. 2 ноября /20 октября 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Секретною телеграммою от [26] 13 сего октября за № 374 [1], полученною мною [27] 14 октября, наш посол в Токио уведомил меня о пред-

[1] В тел. от 26/13 окт. за № 374 Малевский сообщил, что барону Мотоно поручено предложить росс. прав-ву «присоединиться к Японии в преподании Юань Ши-каю дружеского совета повременить с провозглашением монархии» (ср. № 91).

ложении, сделанном Японией императорскому правительству присоединиться к ней в преподании Юань Ши-каю дружеского совета повременить с провозглашением монархии. Я тотчас же счел долгом в секретной телеграмме от [27] 14 октября за № 610 [1] доложить вашему высокопревосходительству мои соображения по поводу этого шага токийского правительства и высказаться за желательность присоединения как нашего, так и других держав к предположенному выступлению, дабы не предоставлять Японии возможности действовать в этом вопросе совершенно самостоятельно.

Мои великобританский и французский сотоварищи, с коими я немедленно обменялся мнениями по сему вопросу, вполне согласились с моим взглядом, и г. Конти поспешил послать телеграмму в этом смысле в Париж. Из слов же сэра Джона Джордана я мог заключить, что он еще прежде высказал ту же точку зрения своему правительству, коему японское предложение было, повидимому, сделано ранее, чем нам [2].

Уже на следующий день утром [28] 15 октября я узнал из телеграммы гофмейстера Малевского-Малевич за № 377 [3], что барон Ишии, не ожидая нашего ответа на японское предложение, предписал японскому поверенному в делах сделать китайскому правительству предположенное заявление, причем в оправдание своей поспешности сослался на быстроту, с которой якобы меняется положение дел в Китае.

Нельзя не признать, что образ действий в данном случае японского правительства является далеко не искренним. Само утверждение его касательно быстрой перемены в положении дел в Китае не отвечает действительности. Все эти дни монархическое движение в Китае шло именно тем путем, который легко было предвидеть еще несколько времени тому назад и, если его темп вообще несколько ускорился, то о какой-либо «перемене» в положении говорить никак не приходится. Японская поспешность в приведении в исполнение задуманного шага является тем менее объяснимой, что не далее, как [23] 10 сего октября в разговоре с нашим послом японский министр иностранных дел, упо-

---

[1] В этой тел. Крупенский отмечал, что дело восстановления монархии зашло так далеко, что вряд ли Юань Ши-кай сможет отложить его осуществление, и высказывал мнение, что Япония сознательно оттянула свое выступление до последнего момента, рассчитывая, что «Юань Ши-кай будет таким образом принужден откупиться от японского вмешательства той ценой, которую сами японцы ему за это назначат».

[2] См. стр. 83, прим. 1.

[3] Тел. Малевского от 27/14 окт. за № 377 полностью изложена в публикуемом документе.

мянув о более успокоительных, чем прежде, донесениях японских консулов в Китае, сказал, что серьезной смуты, повидимому, ожидать нельзя [1]. При таких обстоятельствах вполне естественным и наиболее правдоподобным является предположение, что Япония поспешила со своим представлением в Пекине в рассчете, что мы не успеем к ней присоединиться и что она таким образом сохранит за собой большую свободу действий в будущем. Нельзя не отметить сверх того, что если бы японское правительство действительно желало, чтобы Юань Ши-кай отложил до более спокойного времени восстановление монархии, то совет в этом смысле оно должно было бы преподать ему значительно раньше, как это и было сделано сэром Джоном Джорданом и мною [2]. Между тем в то время здешние японские представители под рукой поощряли китайцев спешить с переменой формы правления, с официальным же «дружеским советом» в обратном смысле токийский кабинет выступил лишь, когда ему несомненно прекрасно должно было быть известно, что дело зашло слишком далеко вперед, чтобы Юань Ши-кай мог, без опасности потери своего престижа и возникновения серьезного недовольства, особенно в военных сферах, прекратить распространившуюся по всей стране монархическую агитацию. Все указывает, что японское правительство рассчитывало именно на означенное затруднительное положение Юаня и надеялось принудить его таким образом купить благоволение Японии ценою всех тех уступок, которые ей заблагорассудилось бы самой для этого назначить.

Секретная телеграмма вашего высокопревосходительства от [27] 14 октября за № 5224 [3], предписывавшая мне присоединиться к моим великобританскому и японскому сотоварищам в случае преподания ими Юань Ши-каю совета отложить провозглашение себя императором, была получена мною [28] 15 октября в пятом часу по полудни, по возвращении моем с обычного приема в вай-цзяо-бу, на коем я узнал от министра иностранных дел, что великобританский посланник и японский поверенный в делах предупредили его о своем совместном посещении в этот день в половине шестого вечера. По расшифровании помянутой телеграммы вашего высокопревосходительства я как раз успел отправиться к сэру Джону Джордану и застать его готовящимся сесть в экипаж, чтобы ехать в вай-цзяо-бу. Узнав, что я присоединяюсь к их выступлению, великобританский посланник выразил мне свою живейшую по этому поводу радость. Вскоре вслед за нами в

---

[1] См. № 66.
[2] См. т. VIII, № 828.
[3] См. стр. 89, прим. 1.

помещение вай-цзяо-бу прибыл японский поверенный в делах. При этом г. Обата не мог скрыть того неприятного удивления, которое произвело на него мое неожиданное присутствие и мое сообщение о полученной мною инструкции вашего высокопревосходительства. Обстоятельство это лишь подтверждает высказанное мною выше предположение, что японское правительство вовсе не желало, чтобы мы успели присоединиться к его шагу.

Ход нашего свидания с министром иностранных дел уже известен вашему высокопревосходительству из моей секретной телеграммы от [28] 15 октября за № 620 [1]. Считаю долгом представить при сем дополнительно как отчет об оном, составленный драгоманом великобританской миссии, так и полный текст прочитанного при этом японским поверенным в делах заявления, а равно и сообщенный мне г. Обата перевод полученной им по этому поводу инструкции из Токио [2].

Весьма встревоженные известием о предстоящем японском выступлении китайцы прекрасно поняли истинный смысл присоединения к нему России и Англии и оценили последнее по достоинству. Как сам президент, так и все министры крайне нам благодарны за то, что мы не оставили их одних лицом к лицу с японцами, и придают большое значение нашему благожелательному отношению к Китаю в этом деле. По образному выражению одного из весьма приближенных к президенту лиц, «Россия и Англия последовали за Японией, как полицейские следуют за вором».

Ответ китайского правительства был сообщен нам всем троим товарищем министра иностранных дел [1 ноября] 19 сего октября. Содержание его уже известно вашему высокопревосходительству как из моей секретной телеграммы от того же числа за № 631 [3], так и из более подробного сообщения, которое должен был сделать вам пребывающий в Петрограде китайский посланник [4]. При сем я считаю долгом представить полный текст прочитанного мне г. Цао Жу-лином довольно длинного, но весьма бесцветного документа [5]. Подобно моим коллегам, я ограничился заявлением товарищу министра, что передам вашему высокопревосходительству сделанное им мне сообщение.

---

[1] См. № 98.

[2] Содержание этих приложений к депеше в основном изложено в тел. Крупенского за № 620.

[3] См. № 132.

[4] См. № 168.

[5] Текст этот совпадает с текстом кит. пам. записки от 5 ноября/23 окт. (см. № 168).

Французский посланник лишь третьего дня получил из Парижа инструкцию присоединиться к нашему общему шагу. При этом французское правительство выразило свое удивление по поводу проявленной японцами поспешности и предписало своему представителю по возможности держаться на втором плане. В соответствии с этим г. Конти вместо того, чтобы просить о специальном свидании с министром иностранных дел, сделает ему сообщение в прилагаемой при сем редакции лишь сегодня на обычном еженедельном приеме [1].

Как из моей беседы с товарищем министра иностранных дел, так и из сообщений, сделанных мне от имени президента генералом Мунте, я заключаю, что Юань Ши-кай намерен оставить пока монархическое движение итти прежним ходом и что он не примет никакого окончательного решения до более определенного выяснения замыслов Японии и ее дальнейших выступлений. В соответствии с последними он остановится на том или другом плане действий. На основании получаемых им многочисленных секретных сведений, он, повидимому, надеется, что японцы не приступят по отношению к Китаю к решительным действиям, коих не одобряют ни члены генро, ни деловые круги страны. Телеграмма императорского посла в Токио от [1 ноября] 19 сего октября за № 389 [2], сообщающая о заявлении барона Ишии, что Япония не думает прибегать к военной силе, как бы подтверждает основательность оптимизма Юань Ши-кая. Мне все же однако думается, что все поведение Японии в данном вопросе предвещает мало доброго для Китая и что японское правительство сумеет воспользоваться настоящим удобным для него случаем, чтобы тем или другим путем вырвать от китайцев новые существенные уступки в свою пользу.

Примите и пр.

В. Крупенский.

---

[1] В этом заявлении указывалось, что франц. прав-во, «придавая большое значение сохранению порядка в Китае и вообще сохранению мира на Дальнем Востоке, гарантированного главным образом сердечными отношениями между Китаем и Японией», — присоединяется к пожеланию, выраженному его союзниками, и выражает надежду, что Юань Ши-кай проявит известную осторожность при настоящих обстоятельствах.

[2] В тел. от 1 нояб./19 окт. за № 389 Малевский сообщил, что на его запрос, как поступит Япония в случае отказа Юань Ши-кая последовать ее совету, япон. м-р ин. дел Ишии ответил, что «Япония не думает прибегать к военной силе, но будет ожидать событий и, в случае угрозы японским интересам, предупредит Юань Ши-кая, что возлагает на него ответственность за всякий ущерб, могущий произойти для японцев от волнений, вызванных в стране его решением».

№ 146. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [1]. 2 ноября/20 октября 1915 г.

Весьма секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Начальник штаба, которого я вчера спросил, в каком положении находится подготовка сосредоточения наших войск на юге, имеющего целью завлечение Румынии на нашу сторону, сказал мне следующее.

На южном фронте уже сосредоточены 2 корпуса и подтягивается третий. Войска эти имеют полное боевое снаряжение в достаточном количестве для агрессивных действий. Дело это идет со всей скоростью, которая только возможна. К [28] 15 ноябрю будут на местах все три корпуса, а, быть может, и больше. По убеждению ген. Алексеева, Сербия может и должна держаться еще 1 месяц, так как австро-германских войск не может быть выставлено против нее более 150 000 человек, а это соответствует количеству англо-французского десанта. Упомянутых наших трех корпусов достаточно, чтобы произвести то дипломатическое выступление в Бухаресте, которое имелось в виду в телеграмме вашего высокопревосходительства № 5372 [2]. Выступлению этому ген. Алексеев считает нужным придать очень твердый характер. Он мне доверительно сообщил, что при первом обнаружении каких-либо признаков колебания у румын, он примет решительные меры, не останавливаясь, в случае надобности, и перед насильственным нарушением нейтралитета Румынии. На это, вероятно, придется решиться, так как из всего получаемого им материала о Румынии он выносит убеждение, что: 1) Румыния на нашей стороне не решится выступить и 2) что главным мотивом, удерживающим Румынию — это дезорганизация и неподготовленность румынской армии вследствие хищений и прочих злоупотреблений, при каковых условиях армия эта не в состоянии будет оказывать нам серьезного сопротивления. Число трех корпусов он постарается увеличить, но это возможно только в зависимости от получения нами винтовок из-за границы. Даже итальянские винтовки с их ограниченным запасом патронов помогут делу: их отдадут в запасные войска, откуда русские винтовки будут переданы в формируемую южную армию и на западный фронт. Таким образом хотя итальянские и другие винтовки и не имеются в виду для непосредственного применения на южном

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXVIII, стр. 14.
[2] См. № 104

фронте, их скорейшее получение отразится непосредственно на численности армии, призванной действовать на Балканском полуострове.

Примите и пр.

Кн. Н. Кудашев.

№ 147. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде — Палеологу и Бьюкенену.

3 ноября/21 октября 1915 г.

Mr. Sazonow sera heureux de participer à toute action des gouvernements alliés (aide-mémoire de l'ambassade de France en date du 1 novembre/19 octobre 1915) [1] ayant pour but d'empêcher le gouvernement hellénique d'interner les soldats serbes s'ils étaient refoulés sur le territoire grec. Il est d'avis cependant qu'il serait plus prudent de prévenir d'avance le Cabinet d'Athènes que les Puissances s'opposeraient par tous les moyens à l'internement des troupes serbes [2]. Mr. Sazonow pense en outre que pour donner plus de poids à cette déclaration les alliés devraient sans perdre de temps occuper le port et la ligne du chemin de fer de Kavala. Ceci leur permettrait de menacer les deux flancs de l'armée grecque se trouvant à Salonique et d'empêcher l'exportation des blés bulgares en Grèce.

Перевод.

Г. Сазонов будет счастлив принять участие во всяком выступлении союзных правительств (памятная записка французского посольства от 1 ноября/19 октября 1915 г.), имеющих целью помешать эллинскому правительству интернировать сербских солдат, если бы они были вынуждены отступить на греческую территорию. Тем не менее, он полагает, что было бы целесообразнее заранее предупредить афинский кабинет, что державы воспрепятствуют всеми средствами

[1] См. № 125.

[2] Тел. от 7 нояб./25 окт. за № 528 Демидов сообщил, что он считает преждевременным делать греч. прав-ву представление по поводу разоружения сербских войск, так как последнее «не преминет сослаться на международное право». По мнению Демидова, союзники будут в состоянии этому воспротивиться, когда положение их окрепнет с прибытием союзных войск на Балканы. Тел. от 10 нояб./28 окт. за № 715 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 26) Извольский между прочим сообщил, что Ж. Камбон разделяет мнение Демидова, «что нет надобности заранее затрагивать с греческим правительством вопрос о возможности перехода сербских войск через греческую территорию». По мнению Камбона, «если бы это случилось, державы могут заявить, что они смотрят на эти войска, как на часть собственных своих войск».

интернированию сербских войск. Помимо того, г. Сазонов считает, что для придания этому заявлению большего веса союзники должны были бы, не теряя времени, оккупировать порт и железную дорогу Кавалы. Это позволило бы им угрожать обоим флангам греческой армии, находящейся в Салониках, и не допускать вывоза болгарского зерна в Грецию.

№ 148. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 276. 3 ноября/21 октября 1915 г.

In an Aide-Mémoire No 240 of October 7th/September 24th last, His Majesty's Embassy informed the Imperial Government of the rumor that a number of Swedish Finns were being drilled by the German authorities in Sleswig with the idea of preparing for a revolutionary movement in Finland [1].

A telegram has now been received from Copengagen corroborating the above. Sir H. Lowther, His Majesty's Minister at Copengagen, states that he has received information from a trustworthy source to the effect that there are some 300 young men from Sweden and Finland training at Itzehoe in Holstein. These men would, in the event of German-Swedish attack on Russia, replace the Swedish army officers, under German command.

It is reported that a secret understanding exists by which 1 000 Finns and Swedes will be put through the German schools for officers as soon as this can be arranged [2].

---

[1] В пам. записке англ. пос-ва от 7 окт./24 сент. за № 240 сообщалось также, что некоторые германофильские газеты в Швеции открыто заявляют, что Швеция приняла бы участие в войне в случае возникновения революционного движения в Финляндии. Англ. посланник в Стокгольме высказывал однако сомнение относительно вступления Швеции в войну, даже при наличии этого движения.

[2] Росс. воен. агент в Бельгии в тел. от 25/12 нояб. (без номера) сообщил ген.-квартирмейстеру ген. штаба со слов российского консула в Роттердаме «о существовании в Гамбурге финляндской школы, где немецкие офицеры обучаются финскому языку, а специально вербуемым в школу финляндцам в числе 300 преподаются курсы немецкого языка, стрельбы и тайной разведки». Далее сообщалось, что по окончании курса финляндцы должны вернуться через Швецию на родину и «там должны подготовлять почву для предстоящей в марте или апреле высадки в Финляндии при помощи Швеции, которая будто бы согласилась пропустить немецкие войска силой в один корпус, причем, якобы, и Швеция тоже собирается тогда выступить».

Перевод [1].

В памятной записке за № 240 от 7 октября/24 сентября посольство его величества уведомило императорское правительство о дошедшем до него слухе относительно предпринятого германскими властями в Шлезвиге обучения некоторого числа шведских финляндцев с целью подготовки революционного движения в Финляндии.

Ныне из Копенгагена получена телеграмма, подтверждающая вышеизложенное. Сэр Г. Лоутер, посланник его величества в Копенгагене, сообщает, что он получил уведомление из заслуживающего доверия источника о производящемся обучении около 300 молодых людей из Швеции и Финляндии в Итцехоэ в Гольштинии. В случае германо-шведского нападения на Россию эти лица предназначены занять в шведской армии офицерские должности под германским начальством.

Доносят о существовании секретного соглашения, в силу которого 1 000 финляндцев и шведов будут проведены через германские офицерские школы, коль скоро это окажется возможным.

№ 149. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 5459 [2]. 3 ноября/21 октября 1915 г.

Ссылаюсь на ваши телеграммы №№ 692 [3], 695 [4] и 697 [5].

Ввиду того, что наш отряд, посланный через Архангельск, мог бы прибыть в Солунь не ранее начала нашего декабря, посылка его отменена в согласии с мнением французского штаба [6]. Сосредоточение наших войск у румынской границы началось, поэтому настоятельно необходимо еще ускорить отправку всех ожидаемых ружей.

Сазонов.

№ 150. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 539. 3 ноября/21 октября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 537 [7].

---

[1] Перевод сделан в управлении ген.-кварт. при штабе верх. главнокомандующего.

[2] Лит. копия.

[3] В тел. от 30/17 окт. за № 692 Извольский передал Сазонову сообщение Маржери, что дополнительно к уже обещанным 200 000 ружей росс. прав-ву будет предоставлено еще 30 000.

[4] См. № 120.

[5] См. № 127.

[6] Ср. № 16.

[7] Тел. от 2 нояб./20 окт. за № 537 Гирс сообщил об обращении к нему франц. посла за поддержкой в связи с полученной последним инструкцией «убедить итальянское правительство послать две дивизии на Балканы» (ср. № 120).

Несмотря на настояния французского посла, Соннино подтвердил ему, что до выяснения результатов северного наступления Италии, могущего потребовать напряжения всех сил ее, он не может связать себя обещанием послать войска на Балканы. Он подчеркнул, что он руководствуется в этом решении исключительно военными соображениями, несмотря на то, что мог бы найти и политические затруднения в том обстоятельстве, что итальянское участие в европейском отряде было бы встречено крайне недружелюбно как Грецией, так и самой Сербией, в чем он мог, к сожалению, убедиться из статей, появляющихся и до сих пор в их печати.

Гирс.

№ 151. Посол в Риме министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 546. 3 ноября/21 октября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 544 [1].

Французское правительство посылает в итальянскую главную квартиру и в Рим генерала Гуро, чтобы убедить Кадорна и итальянское правительство в необходимости послать итальянский отряд на Балканы [2]. Полагаю, что миссия генерала не может иметь успеха, так как противятся посылке не столько военные власти, сколько лично Саландра отчасти из боязни неудачи наступления на Карсо, отчасти же и по парламентским соображениям, опасаясь впечатлительности депутатов [3]. Решительным же настояниям Кадорна Саландра может скорее уступить. Лично полагаю, что если в настоящее время — до взятия высот Карсо — итальянцы, может быть, и не примут участия в посылке европейского отряда, то все же в скором времени они вынуждены будут обстоятельствами итти на Балканы, в особенности, если болгары станут подходить к албанской границе.

Гирс.

---

[1] Тел. от 3 нояб./21 окт. за № 544 Гирс сообщил, что Соннино повторил ему доводы, не дающие Италии возможности послать войска на Балканы, и указал на необходимость для Италии захватить вершины Карсо.

[2] Тел. от 5 нояб./23 окт. за № 706 Извольский сообщил, что франц. прав-во возлагает большие надежды на миссию ген. Гуро, «которому поручено вручить генералу Кадорна ленту Почетного легиона и постараться убедить его послать хотя бы две дивизии на Балканы».

[3] Тел. от 4 нояб./22 окт. за № 1221/8 Беренс сообщил, что накануне «в морском министерстве высказывались о необходимости посылки итальянских войск в Албанию для операции против Каттаро и обеспечения морской перевозки французской помощи Сербии», причем «намекали, что главным препятствием итальянской помощи на Балканах является Саландра».

№ 152. Посланник в Берне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 478. 3 ноября /21 октября 1915 г.

Пребывание в Люцерне князя Бюлова вызывает здесь в печати и общественных кругах самые невероятные слухи. Говорят о том, что он приехал в Швейцарию, чтобы осведомиться о возможности переговоров о мире, причем усиленно намекают на то, что будто бы в Италии замечается склонность вступить в сношения с князем. Достоверно пока известно лишь только то, что брат княгини Бюлов князь Кампореале приехал к нему; более вероятным кажется, что князь намерен вести переговоры со святейшим престолом. Вчера он был в знаменитом монастыре Эйнзидель, где имел свидание с папским посланцем Маркетти [1]. Также, повидимому, из немецких источников стараются распространять известие, что будто бы мы склонны вести переговоры о мире. Счел нужным еще раз неофициально, чтобы не придавать этим слухам чрезмерного значения, опровергнуть наличность какой-либо мысли о мире с нашей стороны [2]. Бахерахт.

№ 153. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 513. 3 ноября/21 октября 1915 г. Срочная.

Вследствие инцидента, происшедшего в палате между одним из депутатов и военным министром по второстепенному вопросу, прения неожиданно приняли общеполитический оборот. Венизелос произнес весьма энергичную речь, нападая на политику правительства и указывая на недостаточный политический опыт короля. В 4 часа утра кабинет поставил вопрос о доверии. Из двух предложенных формул перехода к очередным делам принята была формула Венизелоса — 147 голосами против 114, — при трех воздержавшихся. Вследствие сего кабинет Заимиса подал [3] [4 ноября] 22 октября утром в отставку. Надлежит иметь в виду, что роспуск палаты депутатов с производством новых выборов, вероятно, повлек бы за собою демобилизацию, между тем трудно ожидать, чтобы король призвал снова Венизелоса. Создается положение весьма серьезное. Демидов.

---

[1] В тел. от 6 нояб./24 окт. за № 51 росс. посланник при Ватикане Нелидов сообщил, что запрошенный кардиналом статс-секретарем по телеграфу, кардинал Маркетти категорически опроверг факт своего свидания с кн. Бюловым.

[2] Ранее в тел. от 31/18 окт. за № 2554 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Грей сообщал Бьюкенену, что за последнее время усилились слухи по поводу стремления Германии заключить мир с Италией. По мнению Грея, присутствие Бюлова в Швейцарии подтверждает эти слухи.

[3] Так в оригинале; следует, повидимому, читать: «подаст».

№ 154. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

№ 644. 4 ноября/22 октября 1915 г.

Le ministère impérial des affaires étrangères a reçu du ministre de Russie à Téhéran des informations analogues à celles qui font l'objet de l'aide-mémoire de l'ambassade britannique en date du [2 novembre] 20 octobre c-t[1]. Mr. Etter a ajouté, à titre de supposition, que le gouvernement persan pourrait demander entre autres, en échange d'une neutralité bienveillante de sa part, l'annulation de la convention anglo-russe de 1907 au sujet de la Perse.

Le gouvernement impérial est d'avis qu'une demande de ce genre ne saurait en aucun cas être acceptée. Quant aux autres concessions auxquelles le gouvernement persan aspire, telles que le versement immédiat au trésor persan d'une somme de £ 40 000 pour le compte du moratorium rétroactif, le gouvernement impérial n'y verrait pas d'objections si la banque Impériale de Perse était en état de fournir cette somme, étant donné que la banque d'Escompte et de Prêts de Perse ne dispose pas de fonds suffisants en valeurs persanes pour pouvoir le faire. Le gouvernement impérial consent également à ce que le commencement du moratorium rétroactif soit fixé à partir du 1-er janvier n. st. 1915 au lieu du 21 mars [2].

Mr. Etter a aussi attiré l'attention du ministère impérial sur le fait que la note persane a passé sous silence la question de l'engagement du gouvernement de Shah de prendre des mesures énergiques pour mettre fin aux intrigues turco-allemandes en Perse. Le gouvernement impérial trouve nécessaire de faire entendre au Cabinet de Téhéran qu'aucune transaction pécuniaire ne pourra avoir lieu avant que les deux légations n'aient obtenu des assurances positives à ce sujet [3].

Перевод.

Императорское министерство иностранных дел получило от российского посланника в Тегеране сведения, аналогичные тем, которые составляют содержание памятной записки британского посольства от [2 ноября] 20 октября. Г. Эттер добавил в качестве предположения, что персидское правительство может меж-

[1] См. стр. 138, прим. 1.

[2] Тел. от 2 нояб./20 окт. за № 719 Эттер сообщил Сазонову, что нотой от 1 нояб./19 окт. перс. м-р ин. дел просил англ. и росс. прав-ва считать ретроактивное действие моратория с января, а не с марта.

[3] Содержание этой пам. записки было передано Сазоновым Эттеру тел. от 4 нояб./22 окт. за № 5477.

ду прочим потребовать в обмен за благожелательный нейтралитет с его стороны аннулирование англо-русской конвенции 1907 г. в части, касающейся Персии.

По мнению императорского правительства, требование такого рода ни в коем случае не могло бы быть принято. Что касается других уступок, на которые притязает персидское правительство, как-то немедленное внесение в персидскую казну 40 000 ф. ст. в счет ретроактивного мораториума, то императорское правительство не видело бы к тому препятствий, если бы Шахиншахский банк был в состоянии предоставить эту сумму, ввиду того, что Учетно - Ссудный банк Персии не располагает достаточными для этого фондами в персидской валюте. Императорское правительство также соглашается на установление начала действия ретроактивного мораториума с 1 января н. ст. 1915 г. вместо 21 марта.

Г. Эттер обратил также внимание императорского министерства на то, что персидская нота обходит молчанием вопрос об обязательстве шахского правительства принять энергичные меры для прекращения турецко-германских интриг в Персии. Императорское правительство находит нужным дать понять тегеранскому кабинету, что никакая денежная операция не может иметь место до тех пор, пока обе миссии не получат положительных заверений по этому вопросу.

№ 155. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 288. 4 ноября/22 октября 1915 г.

His Majesty's Minister at Bucarest has had a further conversation with the Roumanian Prime Minister on the subject of the number, of troops of the Allies necessary to induce Roumania to take the field [1]. It appears that the Prime Minister's refusal to include amongst the 500 000 Allied troops required any Russian concentrated at Reni, is based on the following considerations:

Monsieur Pashitch [2] hears that these Russian troops will either be withdrawn from the Russian front or will be a part of the new troops which he assumed would be available for operations to be determined later in a military convention but preferably against Transylvania and Bukowina. If troops were taken from the present Russian front and if this force was weakened the whole military situation on the Russian front would no longer correspond with that which he had foreseen when he stated the assistance which would be necessary to ensure the cooperation of Roumania.

If the troops which are now to be concentrated at Reni do not form part of the 500 000 Russian troops mentioned and if they are not taken from the Russian front His Majesty's Minister gathers that there will be

[1] См. № 135.

[2] Так в оригинале.

no objection on the Roumanian side to counting off a limited number from the 500 000 Russian troops to be supplied for the Balkan area [1].

Перевод.

Посланник его величества в Бухаресте имел снова беседу с румынским премьер-министром по поводу количества союзных войск, необходимых для того, чтобы склонить Румынию к выступлению. Оказывается, что отказ премьер-министра включить в число требуемых 500 000 союзных войск русские силы, сосредоточенные в Рени, основан на следующих соображениях:

Г. Пашич слышал, что эти русские войска или будут сняты с русского фронта или составят часть новых войск, которые, по его мнению, могли бы быть использованы для операций, подлежащих впоследствии определению в военной конвенции, но предпочтительно направленных против Трансильвании и Буковины. Если бы войска были сняты с теперешнего русского фронта и если бы тем самым эти силы были ослаблены, то общее военное положение на русском фронте не соответствовало бы более тому положению, которое он предусматривал, когда определял размеры помощи, необходимой для обеспечения румынского сотрудничества.

Если войска, которые должны быть теперь сосредоточены в Рени, не составят часть упомянутой 500-тысячной русской армии и не будут сняты с русского фронта, то посланник его величества полагает, что с румынской стороны не встретится возражений к сокращению известного количества войск из числа 500 000 русских войск для использования на балканском фронте.

№ 156. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II.

4 ноября/22 октября 1915 г.

Вследствие высочайшей пометы на телеграмме моей посланнику в Стокгольме от 30/17 сего октября за № 5400 [2] приемлю смелость всеподданнейше доложить вашему императорскому величеству, что вопрос об объявлении блокады германского побережья Балтийского моря возбужден был нашими союзниками [3].

---

[1] В тот же день другой пам. зап. англ. пос-во передало мнение англ. воен. агента в Бухаресте, что Румыния сможет выступить при соблюдении следующих условий: а) постоянная помощь амуницией; б) продолжение энергичного наступления на дарданелльском фронте; в) общее наступление русских войск предпочтительно из южной Галиции и Бессарабии; г) вторжение союзных сил во Фракию и Болгарию. Силы союзников должны при этом состоять не менее чем из 500 000 человек. По мнению англ. воен. агента, Румыния не может рассматривать сосредоточение русских войск на рум. границе как выгодное для общего дела, так как этим ослабляется, с одной стороны, восточный фронт, с другой же — эти войска не могут войти в действие против Болгарии, пока Румыния не присоединится к союзникам и пока они не пройдут через рум. территорию, что возможно только при выполнении условий, изложенных выше.

[2] См. № 112.

[3] См. стр. 103, прим. 2.

Предположение это и соображения о приведении его в исполнение при помощи наших и английских подводных лодок сообщены были английским морским агентом морскому генеральному штабу.

Для рассмотрения этого вопроса у морского министра состоялось при моем участии совещание.

В соответствии с мнением посланника нашего в Стокгольме, изложенном в секретной телеграмме его от [1 ноября] 19 сего октября за № 410 [1], объявление блокады Балтийского побережья Германии, как непосредственно затрагивающее интересы шведской торговли, признано было при существующей обстановке мерой нежелательной и даже опасной, так как она несомненно была бы использована как нашими противниками, так и враждебными нам элементами в Швеции для побуждения последней к выступлению против нас.

Помимо этого основного соображения против предложенной нашими союзниками меры, по мнению морского ведомства, подобная блокада оказалась бы мало действительной, особенно ввиду приближения зимы. Вместе с тем она отвлекла бы военно-морские силы наши от непосредственных их задач и подвергла бы их самих значительному риску.

Ввиду сего, я почел долгом уведомить английского посла, что императорское правительство не считает возможным дать ход указанному предположению [2].

Одобряю. Сазонов.

Царское Село, [4 ноября] 22 октября 1915 г.

№ 157. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу.

*/. Телеграмма № 5471 [3]. 4 ноября/22 октября 1915 г.

Рескрипт за № 7690 получен [4].

Со стороны англичан нельзя ожидать возражений против каких-либо военных мероприятий наших в Персии. Они сами нас просят о таковых.

Приветствуя решение вашего императорского высочества усилить

[1] См. № 128.

[2] В тот же день соответствующая пам. записка была вручена Бьюкенену.

[3] Лит. копия.

[4] См. № 100.

Казвинский отряд кавалерийской дивизией с артиллерией, считал бы, что движение на Тегеран представлялось бы необходимым лишь в том случае, если бы нашей и союзным миссиям угрожала опасность. Ввиду этого подобное движение должно было бы состояться не иначе как по соглашению с нашим посланником [1]. Я уверен, что одного появления в Персии столь крупных наших сил будет достаточно, чтобы немедленно внести успокоение в Тегеране и значительной части Персии вообще. Весьма возможно, что вместе с этим германские, австрийские и турецкие агенты, уже теперь не уверенные в своей безопасности, покинут столицу и, может быть, даже постараются выбраться совершенно из Персии в Турцию. Во всяком случае захватить их в Тегеране или в других каких-либо местностях нам едва ли будет возможно. Поймать их можно было бы только на пути в Турцию.

Главной задачей остается попрежнему занятие нами Хамадана и Керманшаха для того, чтобы отрезать Персию от Турции, откуда немцы продолжают получать оружие и деньги, что легко будет исполнить указанным вашим высочеством силам. Я полагал бы однако не придавать нашей экспедиции карательного характера по отношению к местному населению. Виновные же в выступлениях против нас несомненно скроются отовсюду до прибытия наших отрядов.

Перспектива отозвания наших войск в недалеком будущем, конечно, внушает известные опасения, но я надеюсь, что в течение трех-четырех зимних месяцев возможно будет добиться существенных результатов в смысле прекращения германо-турецких интриг и приготовлений в Персии. Кроме того, штаб верховного главнокомандующего, которому по высочайшему повелению сообщены были моя телеграмма вашему высочеству от [30] 17 октября за № 5391 [2] и ваша ответная [3], признает, быть может, к тому времени возможным послать в Персию достаточно сильный постоянный отряд, если только еще будет в том надобность.

Позволяю себе еще привлечь внимание вашего высочества на необходимость выяснить сношениями с нашими консулами вопрос о продовольствовании наших отрядов в Персии [4].

Сазонов.

---

[1] См. стр. 138, прим. 3.

[2] См. № 111.

[3] См. стр. 102, прим. 1.

[4] В тел. от 5 нояб./23 окт. за № 12077 наместник на Кавказе, соглашаясь с мнением Сазонова по поводу задач экспедиционного отряда в Персии, уведомлял последнего, что соответствующие инструкции уже даны командующему этим отрядом.

№ 158. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 5476 [1]. 4 ноября/22 октября 1915 г.

Сообщается в Бухарест.

Из весьма секретного источника узнаю, что германский и болгарский посланники в Бухаресте обратились к своему американскому сотоварищу с просьбой заявить сербскому посланнику, что сербские беженцы, находящиеся в Румынии, могут вернуться на родину, где будут в безопасности. На свой запрос, Вопичка получил от Лансинга разрешение передать сербскому посланнику без комментариев всякое письменное заявление болгарского и германского представителей в Бухаресте. Не могут ли на этой почве возникнуть переговоры о заключении сепаратного мира Сербией [2].

Сазонов.

№ 159. Поденная запись министерства иностранных дел [3].

№ 1. 4 ноября/22 октября 1915 г.

[4 ноября] 22 октября английский посол был принят государем императором в частной аудиенции в 2 часа дня, в Царском Селе. По возвращении оттуда сэр Дж. Бьюкенен посетил министра и передал ему подробности приема у государя императора.

Усилившиеся за последнее время в России трения на почве внутренней политики и внесенный ими разлад, как между правительством и обществом, так и в среду самого правительства, вызвали во Франции и особенно в Англии известные опасения, как бы означенные обстоятельства не отразились на внешней мощи России. Не желая вмешиваться во внутренние дела союзного государства, великобританское правительство, тем не менее, поручило своему послу в Петрограде весьма осторожно и дружественно довести до сведения государя им-

---

[1] Маш. копия.

[2] Тел. от 6 нояб./24 окт. за № 687 Поклевский сообщил, что герм. и болг. посланники не подтвердили письменно сделанное ими американ. посланнику предложение и что сербские беженцы сами отказываются покинуть Румынию. Далее он сообщал: «Некоторые очень далекие намеки на сепаратный мир были сделаны американским посланником лично жене здешнего сербского посланника». Тел. от 4 ноября/22 окт. за № 987 Трубецкой сообщил, что на его вопрос, считает ли Пашич возможным заключение Сербией сепаратного мира, последний ответил, что «подобные толки раздавались лишь между второстепенными лицами верховной команды из числа либералов, но король, наследник и главные чины верховной команды единодушны в признании невозможности мира».

[3] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 32.

ператора об этих опасениях. Сознавая всю щекотливость возложенного на него поручения, сэр Дж. Бьюкенен долго не решался его исполнить. Но когда распространился слух о предстоящем уходе С.Д. Сазонова [1] и в связи с этим о возможном повороте русской политики в сторону Германии, английское правительство, сильно этим обеспокоенное, вновь подтвердило своему послу преподанные ему указания. Не имея более возможности уклониться от выполнения таковых, сэр Дж. Бьюкенен испросил приема у государя и, будучи принят весьма милостиво, решился после продолжительной беседы по вопросам внешней политики, изложить его величеству надежды Великобритании видеть у нас в переживаемые ныне крайне серьезные минуты «сильную правительственную власть». По словам Бьюкенена, государь выслушал его весьма внимательно, и в сдержанных, но милостивых выражениях согласился с его доводами.

№ 160. Поденная запись министерства иностранных дел [2].

№ 2. 4 ноября/22 октября 1915 г.

Свидание С. Д. Сазонова с г. Диаманди.

Только-что вернувшийся из Румынии г. Диаманди приехал днем в министерство иностранных дел и посетил С. Д. Сазонова. В беседе, которая касалась обсуждаемых в настоящее время обоими правительствами политических вопросов, румынский посланник обратил особое внимание министра на опасение румынских правительственных кругов, что в случае отказа Румынии пропустить наши войска в Болгарию императорское правительство может решиться на насильственный прорыв нашего отряда через румынскую территорию. С. Д. Сазонов дал по этому поводу успокоительные заверения г. Диаманди, указав ему, что Румынии нечего бояться насильственных мер со стороны России, так как он надеется, что в непродолжительном времени обе страны будут союзницами и им легко будет согласовать свои действия, направленные к одной общей цели.

№ 161. Японский посол в Лондоне Иноуэ японскому послу в Петрограде Мотоно.

Телеграмма [3]. 4 ноября/22 октября 1915 г.

Я уполномочен министром иностранных дел передать вам для вашего конфиденциального осведомления следующую его телеграмму, посланную им нашему поверенному в делах в Пекине за № 61:

---

[1] См. № 139.

[2] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 33.

[3] Тел. расшифрована и переведена с японского в росс. м-ве ин. дел.

«3 ноября меня посетил китайский посланник Лу и прочел мне согласно инструкции своего правительства exposé на китайском языке, в общем одинаковый с содержанием ваших телеграмм за №№ 602—604, причем советник Лун сделал перевод.

Я выразил чрезвычайное сожаление, что китайское правительство решило не следовать доброжелательному совету Японии.

Посланник ответил, что эта инструкция содержит только изложение нынешнего политического положения в Китае, согласно донесениям провинциальных властей, и в ней не сказано ничего относительно того, отклоняется ли совет Японии или нет.

В ответ на это я заявил, что если так, то мы настойчиво требуем, чтобы нам сообщили, желает ли китайское правительство искренне принять наше представление или нет.

Посланник ответил, что нынешний ответ касается главным образом порядка в Китае и не затрагивает вопроса о восстановлении монархии, и что он не имеет инструкции давать другие объяснения.

На мое заявление, что желательно получить по этому вопросу от китайского правительства ясный ответ, посланник обещал немедленно телеграфировать своему правительству.

Ответ китайского правительства, как я его понимаю на основании беседы с посланником Лу, является весьма неопределенным, и я подозреваю, не имеет ли он какое-либо особое значение. Согласно заявлению китайского премьер-министра, — ваша телеграмма за № 605, — я полагаю, что Юань Ши-кай намерен осуществить восстановление монархии. Так как смысл инструкции посланнику Лу во всяком случае непонятен, я вас прошу немедленно обратиться к китайским властям и потребовать ясного ответа, намерено ли китайское правительство последовать нашему совету или нет? О результатах прошу телеграфировать» [1].

[1] В тел. от 7 ноября/25 октября, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Ишии сообщил Иноуэ о новой беседе с кит. посланником, передавшим ему ноту кит. прав-ва, в которой последнее, сообщая, что днем голосования во всех провинциях назначено 15/2 ноября, заявляло, что оно «примет все меры к сохранению порядка» и что «оно с самого начала не имело желания производить изменения в государственном строе и в данное время его также не имеет». В ответ на это Ишии, по его словам, заявил, что «если, несмотря на постоянные заверения, что не имеют намерения произвести подобное поспешное восстановление монархии, вдруг всетаки произведут переворот, то это будут считать оскорблением императорского правительства и возможно, что в случае созыва парламента это положение будет рассмотрено и вызовет негодование парламента, а затем и общественного мнения, и возникнет серьезный вопрос, причем вся ответственность падет на китайское правительство».

№ 162. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 705. 4 ноября/22 октября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Виделся сегодня с Камбоном, который только-что вступил в должность генерального секретаря министерства иностранных дел, где он будет без сомнения играть руководящую роль. Он очень встревожен министерским кризисом в Афинах [1], могущим привести к роспуску греческого парламента. Так как, вследствие мобилизации, нельзя произвести новых выборов, король и его военные советники останутся хозяевами положения. Если бы король занял при таких условиях неприязненное положение по отношению к союзникам, последние должны будут, по личному мнению Камбона, тщательно обсудить между собой дальнейшие свои решения и, может быть, поставить короля в известность о могущих произойти от этого для него и Греции последствиях.

Извольский.

№ 163. Греческий министр иностранных дел Заимис греческому поверенному в делах в Петрограде Какламаносу.

Телеграмма [2]. 4 ноября/22 октября 1915 г.

Voici une dépêche que je viens d'adresser à la légation à Paris.

Le ministre de France est venu hier me sonder et m'a communiqué de la part de la France, qu'il admet qu'actuellement elle ne saurait nous demander plus qu'une neutralité armée et bienveillante envers l'Entente et que la Grèce, en état d'infériorité, a le droit de suivre une politique purement grecque. Le ministre a ajouté que la France est disposée à accorder à la Grèce une avance financière et accepte notre demande concernant l'emprunt [3]. En outre, qu'elle désire voir la politique amicale envers la Grèce suivie aussi par les autres Puissances de l'Entente; la France a donné des instructions à ses ambassadeurs à Rome, à Londres et à Pétrograd, afin qu'ils, recommandent cette politique aux gouvernements alliés [4].

---

[1] См. № 153.

[2] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[3] Тел. от 4 нояб./22 окт. за № 514 Демидов также известил Сазонова о получении франц. посланником сообщения от своего прав-ва, что оно согласно «на предоставление дальнейшего безусловного аванса Греции на мобилизацию».

[4] В пам. зап., врученной Палеологом Сазонову 4 нояб./22 окт., франц. прав-во высказалось за необходимость придерживаться следующей линии по-

Перевод.

Привожу телеграмму, которую я только-что отправил в миссию в Париже.

Французский посланник приходил вчера позондировать меня и сообщил мне от имени Франции, что он допускает, что в настоящее время последняя не сможет требовать от нас большего, чем вооруженный и благожелательный нейтралитет по отношению к Согласию и что Греция, в качестве слабой державы, имеет право проводить чисто греческую политику. Посланник добавил, что Франция готова предоставить Греции финансовый аванс и соглашается на нашу просьбу о займе. Кроме того, он сообщил, что Франция желает, чтобы дружественная политика в отношении Греции была проводима и другими державами Согласия; Франция снабдила своих послов в Риме, Лондоне и Петрограде инструкциями, чтобы они посоветовали такую политику союзным правительствам.

№ 164. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Письмо. **4 ноября/22 октября 1915 г.**
Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Решительное сообщение, сделанное вашим высокопревосходительством персидскому посланнику в Петрограде [1] и подтвержденное мною [2] по вашему приказанию здесь Мохташем-эс-Солтане, произвело видимое впечатление на правительство, тем более, что оно воспоследовало по вручении ему Марлингом почти ультимативной английской ноты [3].

Министры, как я уже имел честь доносить [4], продолжают всецело отрицать факт заключения какого-либо тайного соглашения с Германиею и Турциею, но по всему видно, что они сами не уверены в отсутствии каких-нибудь тайных замыслов со стороны немцев в сообщничестве с некоторыми персидскими деятелями, — может быть, даже из числа их сотоварищей по кабинету.

Я попрежнему склонен доверять заверениям министров и их желанию заслужить расположение соседних великих держав и установить с ними, несмотря на противодействие наших врагов, более тесные

ведения по отношению к Греции: «Не порывая контакта с королем, сохранять интимные отношения с председателем совета министров. В настоящий момент для союзников самое главное, избегая ненужного охлаждения отношений, принять,—при помощи греческого правительства или без таковой,—необходимые меры, обеспечивающие безопасность их сухопутных и морских сил, а также свободу их передвижений».

[1] См. № 94.

[2] См. стр. 103, прим. 5.

[3] Ср. № 113.

[4] См. стр. 103, прим. 5.

отношения. С другой стороны, по всему видно, с какими трудностями в самом деле сопряжено для них достижение этой цели.

Многочисленным германским агентам, с начала войны расточавшим миллионы по всей Персии, удалось привлечь на сторону германо-турок очень значительный процент общественного мнения.

Правительство между тем слабо; даже заручившись, наконец, нашей финансовой поддержкой, оно продолжает пребывать в нерешительности — как бы недоумевая, с чего начать.

Силою бороться с набранными немцами разбойниками (муджехидами) правительство, конечно, не может. Оно даже не решается воспрепятствовать открыто продолжающемуся ввозу в Тегеран, в самую германскую миссию, военных припасов, конвоируемых жандармами, непосредственно подчиненными Мостоуфи-оль-Мемалеку — министру внутренних дел.

Поэтому правительство считает, что воздействие на общественное мнение в настоящее время является единственным способом борьбы.

Я сегодня вновь виделся с министром иностранных дел, но он не мог еще сказать мне, чего ожидает от нас правительство взамен объявления своего нейтралитета благожелательным [1], после предварительного привлечения состава меджлиса и общественного мнения на нашу сторону.

Об упразднении разграничительной линии (договора 1907 года) и устранении консулов от сбора малиата мне намекали Ферман-Ферма и Сепехдар.

На другой намек, несомненно, исходящий от министров, — об отозвании наших войск из Казвина, — я ответил, что возбуждение вновь этого вопроса — в данную особенно минуту — не оставило бы сомнений в том, что правительство принципиально решило с нами порвать и что слухи о «тайном соглашении» обоснованы.

При всем своем желании умиротворить умы министры, под давлением ставшей уже лихорадочной деятельности немцев, колеблются, затягивают переговоры и чего-то выжидают, предвидя в то же время возможность народной вспышки.

Мною сегодня получена телеграмма из Тифлиса, сообщающая о предстоящем отправлении в Персию кавалерийской дивизии с внушительной артиллерией [2]. Состав отряда, после прибытия этого подкрепления, будет, смею думать, достаточным как для восстановления по-

---

[1] См. № 142.

[2] Ср. стр. 102, прим. 1.

рядка в Тегеране, если это окажется нужным, так и для одновременных надлежащих операций в сторону Хамадана и вообще западной границы.

Остается только надеяться, что спокойствие не будет нарушено до прибытия обещанных подкреплений и что известие о их высадке не послужит сигналом для начатия волнений среди населения Тегерана, возбуждаемого агитаторами, и слухами о будто бы уже предъявленном Россиею и Англиею Персии ультиматуме.

Миссия принимает с своей стороны возможные меры к воздействию в желательном для нас смысле на тегеранское население. Сепехдар взял на себя руководящую роль в этом тайном предприятии. Оно обойдется нам дорого, но дело идет об обеспечении безопасности не только русских учреждений и колоний, но и иностранцев, за которых мы, как мне кажется, в северной зоне Персии, хотя бы нравственно, также ответственны. Надеюсь, что попытка или, скорее, план влиятельного и ловкого Сепехдара увенчается успехом.

По сосредоточении же достаточного контингента войск в Казвине, Хамадане и, может быть, даже Тегеране, вызывающему образу действий немцев и турок мало-по-малу, вероятно, будет положен конец. С закрытием западной границы продвижение их партий (особенно турецких) к Афганистану окажется также до известной степени парализованным.

Решение великого князя Николая Николаевича представляется мне в том отношении особенно благоприятным, что чем более откладывалась бы присылка сюда войск, тем в большем количестве, как я уже имел честь доносить, пришлось бы их присылать.

Примите и пр.

Н. Эттер.

№ 165. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Письмо. **4 ноября/22 октября 1915 г.**

Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Меня только-что посетил небезызвестный императорскому министерству г. Мирзаянц, председатель здешнего армянского комитета.

Он вообще хорошо осведомлен, тем не менее я удивился услышать от него, что ему уже стало известно последнее предложение персидского министерства об установлении, по соглашению с нами, благожелательного нам нейтралитета [1].

---

[1] Ср. № 142.

Г. Мирзаянц сильно сомневается в возможности для персов осуществить этот план на практике.

Он с самого начала был уверен, что Персии в конце концов придется примкнуть открыто к той или другой группе воюющих государств. Я имел уже случай об этом доносить [1].

Убежденный и ныне, что она этого не будет в состоянии избежать, он высказал мне свои соображения, вследствие которых он считал бы целесообразным возможно скорее побудить Персию к объявлению войны Турции и Германии.

Не имея своего войска, Персия может рассчитывать на выступление своих многочисленных воинственных племен на стороне своих будущих союзников [2].

Вовлеченные в войну турками и немцами, племена эти могли бы побудить нас развить наши военные действия на весьма значительной новой территории, в обратном случае они явились бы для нас несомненным подспорьем вдоль турецко-персидской границы [3].

Я бы не упоминал о планах г. Мирзаянца, если бы вопрос о будущей судьбе Неджефа и Кербелы не был ранее затронут императорским министерством [4].

Отношение к вопросу английского правительства стало мне известно еще во время пребывания моего в Лондоне, но г. Мирзаянц ставит его несколько иначе. Он убежден, что в общественном настроении Персии сразу произошел бы переворот в нашу сторону, если бы великобританское правительство ныне, — приблизившись к самому Багдаду, — предложило персидскому правительству формальное соглашение, на основании коего оно обязалось бы уступить район Багдада со священными местами Персии, с условием установления в них английской администрации, по примерам Египта и Боснии-Герцеговины до присоединения к Австрии.

Позволяю себе думать, что такое соглашение могло бы удовлетворить и индийское правительство. Нам, вероятно, пришлось бы участвовать в договоре, гарантировав Персии более северные пограничные территории, — зимние пастбища сенджаби и других племен.

Не касаясь в настоящем письме вопроса о будущей участи Персии

---

[1] См. т. VIII, № 110.

[2] На полях против этой фразы помета рукою Клемма: «А если они не пойдут за нас?».

[3] Тел. от 6 нояб./24 окт. за № 732 Эттер дополнительно сообщил, что Марлинг телеграфирует в Лондон содержание предложения Мирзаянца.

[4] См. т. VIII, № 688.

вообще, позволяю себе привести вышеизложенное в дополнение к имевшим уже место обменам мнений по поводу священных мест.

Я посоветовал г. Мирзаянцу затронуть вопрос в разговоре с Марлингом, с которым я, с своей стороны, собираюсь также его обсудить.

Примите и пр.

Н. Эттер.

№ 166. Посол в Токио министру иностранных дел.

Депеша № 88. 4 ноября/22 октября 1915 г.
Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Меня посетил сегодня первый секретарь здешней китайской миссии (единственное лицо, говорящее по-английски в этой миссии) и сделал мне от имени посланника следующее сообщение, о коем я донес секретной телеграммой № 395 [1].

Два месяца тому назад китайский посланник имел по поручению пекинского правительства доверительный разговор с премьером графом Окума о монархическом движении в Китае. Граф Окума в то время отнесся к этому вопросу совершенно спокойно и ответил посланнику, что Япония не намерена вмешиваться во внутренние китайские дела, и что китайцы должны решить вопрос о своем правительстве по собственному усмотрению. В этих словах посланник усмотрел даже некоторое поощрение зародившемуся в Китае монархическому движению. Для китайского правительства таким образом явилось совершенной неожиданностью последовавшее на-днях предупреждение Японии, которая сочла нужным подать президенту совет воздержаться от провозглашения монархии в тот момент, когда народные представители начали уже подавать свои голоса за перемену образа правления. В настоящее время из 18 китайских провинций десять высказались за восстановление империи; остается собрать голоса остальных 8 провинций, что президент и полагал закончить к 16 ноября н. ст. На обращение Японии с советом повременить провозглашением монархии президент вовсе не дал отрицательного ответа (a flat refusal), как утверждают газеты и как, повидимому, сообщил сюда японский поверенный в делах Обата. Напротив того, китайский посланник был вчера у министра иностранных дел и дал ему понять, что президент готов задержать на время провозглашение монархии, так как от 8 провинций

[1] Содержание тел. от 4 нояб./22 окт. за № 395 полностью изложено в публ. документе.

голосов еще не отобрано, хотя китайские военные власти и настаивают на скорейшем решении вопроса. Барон Ишии высказал удовольствие, узнав от посланника, что подобная отсрочка возможна. Ныне посланник желал бы знать доверительно личное мое мнение, как отнеслось бы японское правительство к тому, если бы президент отложил на месяц решение вопроса о перемене образа правления во внимание к тому, что Япония приступает к коронационным торжествам и что японское правительство почти на целый месяц переезжает в Киото, где ему будет очень затруднительно заниматься политическими делами.

Я ответил секретарю просьбой передать посланнику, что не считаю себя в праве обсуждать этот вопрос официально; но если г. Лу Тзунг-ю желает знать частным образом мое личное мнение, то я думаю, что японское правительство, конечно, будет очень признательно, если за время коронационных торжеств высшие правительственные чины и сам император не будут отвлечены столь важным политическим вопросом, как перемена образа правления в соседнем государстве. Япония готовится к своему национальному празднику два года, смотрит на него как на важнейшее и притом священное событие своей государственной жизни, стремится отпраздновать его в полном спокойствии и благоговении. В такое время японским правительственным лицам, большинство коих лично принимает участие в различных сложных обрядах и церемониях, будет очень тяжело заниматься внешними политическими делами. Поэтому мне думается, что предположенная президентом отсрочка произвела бы здесь хорошее впечатление.

Поблагодарив меня за высказанное, секретарь просил также поддержать перед японским министром иностранных дел, при настоящем случае, китайское правительство. На столь неопределенную просьбу я ничего не ответил, сказав лишь, что не рассчитываю видеть барона Ишии до отъезда его в Киото.

Мне сделалось известным, что китайский секретарь посетил после меня также и английского посла и сделал ему такое же сообщение.

Примите и пр.

Н. Малевский-Малевич.

№ 167. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Записка. 4 ноября/22 октября 1915 г.

Прилагаю довольно большое число литографий, заслуживающих, как я думаю, внимания вашего высокопревосходительства.

Из донесений из Бухареста особенно важны №№ 667 [1] и 669 [2]. Я думаю, что ввиду повторных категорических отзывов нашего посланника об отношении Румынии к вопросу о пропуске наших войск, это отношение должно считаться вполне ясным [3]. Я нигде не вижу, чтобы была проведена разница между проходом тем или иным путем в тот или другой пункт. Для меня несомненно, что осторожное отношение Румынии к вопросу о нашем проходе обусловливается исключительно страхом перед ответом за такой проход перед Австро-Германиею. Я это подчеркиваю, так как слышал мнение, будто на «Новую Добруджу» (с уступкою коей Болгарии румыны якобы примирились) не распространяется «запрет» прохода нашим войскам: если Австро-Германия усмотрит в высадке, напр. в Балчике, нарушение румынского нейтралитета, то, конечно, Румыния запротестует так же, как если мы насильно пропустим войска через Сулину. Отсюда логичный вывод: в тот момент, когда мы будем достаточно сильны, чтобы страх Румынии перед нами был сильнее страха перед немцем, — нам следует избрать тот способ нарушения ее нейтралитета, который нам даст бо́льшие выгоды с стратегической точки зрения. По моему скромному мнению, этому однако могли бы предшествовать указанные в № 669 переговоры.

Позволяю себе обратить также ваше внимание на телеграмму из Стокгольма [4]. Летом, когда мы опасались осложнений со Швецией, была установлена очень предупредительная политика по отношению к ней. Теперь, когда ее выступление против нас ввиду зимнего времени не так опасно, быть может, опасения нашего посланника не так серьезны.

Н. Кудашев.

№ 168. Вербальная нота китайской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

5 ноября/23 октября 1915 г.

Mon gouvernement, en réponse aux conseils amicaux que les repré-

---

[1] В тел. от 30/17 окт. за № 667 Поклевский извещал Сазонова, что «румынское правительство намерено противиться проходу иностранных военных судов по Сулинскому каналу» и что «оно отнеслось бы совершенно отрицательно к проекту перевозки наших войск из Рени вверх по Дунаю в Болгарию». На литографии этой тел., переданной в дипл. канцелярию ставки, имеется следующая помета ген. Алексеева: «Г. Поклевский представляет из себя баржу, послушно повинующуюся буксирующему пароходу (Братиану). Бесполезная для настоящего важного периода величина».

[2] См. № 123.

[3] Против этих слов имеется помета рукою Базили: «Вполне ясно».

[4] См. № 128.

sentants de Russie, d'Angleterre et du Japon ont bien voulu lui donner, sur la question du régime, m'a chargé de vous communiquer verbalement ce qui suit:

Depuis longtemps, l'opinion publique se tend vers le régime monarchique, mais le gouvernement chinois, dans le but de maintenir le régime actuel, n'a pas manqué de le répousser.

Tout dernièrement, ces tendances se sont accrues de jour en jour, et la plupart des hommes influents y prennent part. Le courant devient plus fort et les partisans sont nombreux.

Si nous les pressons avec force, non seulement contre le désir du peuple, mais alors il est à craindre que cela ne porte atteinte à la sécurité générale [1].

Par conséquent, le gouvernement chinois n'ose pas prendre la responsabilité de cette lourde charge. Dans le but unique de respecter le désir du peuple, le gouvernement chinois a fait publier le projet voté par Tchou-en-Tsen-Yung en remplacement du Li-Fa-Yung en organisant une assemblée générale des représentants nationaux pour résoudre la question.

Lors des demandes du changement de régime adressées au Li-Fa-Yung par le peuple de toutes les provinces, le Président a exprimé son opinion, le 6 septembre, au Li-Fa-Yung considérant que cela était défavorable à la situation actuelle. Le 10 octobre, dans un édit présidentiel est dit que, d'après des demandes du changement de régime présentées par les princes, les ducs ainsi que les autorités civiles et militaires tant mongols que mahométans, il serait importun à la présente circonstance de voir un changement subit.

En même temps, le Président a prévenu les inspecteurs de tous les votes des assemblées provinciales d'agir avec attention d'après les lois existantes. De plus, le 12 octobre, le Président a ordonné télégraphiquement aux inspecteurs des votes d'exécuter exactement les ordres qui leur ont été donnés conformément aux lois en vigueur avec défense de se presser ni d'agir négligemment, ce qui prouve que le gouvernement chinois n'a pas donné son adhésion à ce sujet, d'autant plus qu'il n'a pas du tout l'intention de changer, tout de suite, de régime.

Cependant le pouvoir législatif dépendant du peuple, nous nous trouvons dans l'obligation de laisser résoudre publiquement la question par le peuple.

Vu la difficulté du moment, le gouvernement chinois a pris tous les moyens possibles tant pour respecter la loi que pour suivre l'opinion publique dans l'espoir de maintenir la sécurité générale.

---

[1] Так в оригинале.

Au moment de la plus forte dispute sur la question du régime, le gouvernement chinois a télégraphié plusieurs fois, dans la crainte de provoquer les éventualités possibles, aux autorités civiles et militaires de toutes les provinces s'ils pouvaient donner l'assurance de maintenir l'ordre du pays.

En effet, nous avons reçu successivement les réponses dans lesquelles il était dit que si la question du régime était résolue suivant l'opinion publique, toutes les provinces prendront la responsabilité pour assurer la sécurité; alors il est certain qu'il n'y aura aucune éventualité à surgir en cas de l'application du prochain changement.

Comme les fonctionnaires de toutes les provinces ont pris à leur charge d'assurer la sécurité et que nous n'avons pas reçu de rapport relatif au courant contraire de l'intérieur du pays et à la situation incertaine du Sud de la Chine, cette conviction peut servir de base au gouvermenent chinois.

Les raisons d'après lesquelles le peuple se tend vers le régime monarchique sont basées sur la vaste étendue du territoire, sur les différents moeurs chez les habitants, sur l'agitation des esprits, sur l'insuffisance de l'instruction publique, sur ce que dans le régime républicain le changement fréquent du Chef d'Etat pourrait être la cause de désordre et en ce cas, non seulement la vie et les biens des nationaux chinois seraient en périls, mais le commerce des étrangers en Chine ne pourrait être assuré, et enfin sur ce que pendant 4 ans depuis la formation de la République, les capitalistes ne veulent pas mettre leurs fonds dans des entreprises, et les affaires tant économiques qu'administratives sont dans l'impossibilité d'avoir un programme durable.

Puisque la majorité de la nation désire reconnaître le régime républicain comme défavorable au pays, et que la question dont il s'agit est soumise à la résolution de l'assemblée générale des représentants nationaux, la situation actuelle de l'Etat devient ébranlée, la disposition du peuple se trouve dans l'incertitude, la politique en subit des conséquences et le commerce présente un aspect d'arrêt.

Tant que le régime ne sera pas décidé, l'opinion publique ne se tranquillisera pas et le danger sera à craindre. D'ailleurs, au moment où le gouvernement impérial nous donnait des conseils, cinq provinces ont déjà pris leur résolution définitive en faveur de la monarchie constitutionnelle. En somme le désir du peuple est d'avoir l'ordre parfait et durable, et celui du gouvernement est de voir se développer paisiblement les intérêts des nationaux étrangers en Chine et de maintenir la paix de l'Extrême Orient. Ce qui est conforme aux bonnes attentions des Puissances amies.

Quant à la minorité des révolutionnaires qui se sont réfugiés à l'étranger ou dans certaines localités que la loi de Chine n'atteint pas, quelque régime que ce soit, ils cherchent à faire leur conspiration, mais ils ne peuvent avoir aucun résultat effectif.

Ces dernières années, malgré quelques petits troubles qui avaient eu lieu, l'ordre a été immédiatement rétabli, et aucune conséquence n'a été portée à la situation générale.

A l'heure actuelle, les provinces prennent plus énergiquement des mesures préventives, et nous espérons que les gouvernements des Puissances amies voudront bien continuer à nous prêter aide à ce sujet, dans les endroits que la loi chinoise n'atteint pas, afin que les révolutionnaires ne puissent pas trouver le terrain de provoquer le désordre.

Le gouvernement chinois apprécie sincèrement les conseils amicaux du gouvernement impérial dans lesquels il a bien voulu déclarer que c'est dans le seul but de maintenir la paix de l'Extrême Orient et non de s'immiscer dans les affaires intérieures de Chine [1], et pourra lui persuader qu'il ne manquera pas de consacrer tous ses efforts pour atteindre ce but.

Le gouvernement chinois tient à prendre à sa charge le maintien de l'ordre, en toutes circonstances et conformément aux usages internationaux; dans le cas où le changement du régime serait réalisé, il serait convaincu qu'aucun trouble ne pourrait se produire.

Перевод.

Мое правительство в ответ на дружеские советы, которые благоволили ему дать представители России, Англии и Японии по вопросу о государственном строе, поручило мне сообщить вам на словах нижеследующее:

Уже с давних пор общественное мнение склоняется к монархическому строю, но китайское правительство в целях сохранения нынешнего режима не преминуло отклонить это течение.

В самое последнее время эти настроения стали изо дня в день усиливаться, и им сочувствует большинство влиятельных лиц. Течение это становится все сильнее, и сторонники его многочисленнее.

Если мы окажем на них сильнее давление не только вопреки желанию народа, то можно опасаться, что подобный образ действий поставит под угрозу общественную безопасность.

Поэтому китайское правительство не решается принять на себя ответственность в этой тяжелой задаче. С единственной целью отнестись с уважением к желанию народа китайское правительство опубликовало проект, проголосованный Чуен Цзен-Юнгом, заменившим Ли Фа-Юнга, и организовало созыв общего собрания народных представителей для разрешения вопроса.

В момент, когда население всех провинций обратилось к Ли Фа-Юнгу с требованием об изменении государственного строя, президент высказал 6 сентября

[1] Так в оригинале.

в Ли Фа-Юнге свое мнение о том, что это несвоевременно при нынешней обстановке. 10 октября в президентском эдикте было сказано, в ответ на ходатайства об изменении режима, представленные принцами, герцогами, а также представителями гражданских и военных властей как монгольских, так и магометанских, — что внезапная перемена была бы в данный момент неудобна.

В то же время президент предупредил всех инспекторов, наблюдающих за голосованием в провинциальных собраниях, действовать внимательно и согласно с существующими законами. Помимо того, 12 октября президент приказал по телеграфу инспекторам, следящим за голосованием, точно выполнять данные им приказания согласно действующим законам, запрещая спешить и поступать опрометчиво. Это является доказательством, что китайское правительство не дало своего согласия в этом вопросе, тем более, что оно не имеет никакого намерения немедленно изменять государственный строй.

Тем не менее, так как законодательная власть зависит от народа, то мы обязаны предоставить народу решить открыто этот вопрос.

Ввиду затруднений настоящего момента, китайское правительство приняло все возможные меры, дабы соблюдать законы, прислушиваясь в то же время к общественному мнению в надежде поддержать общественную безопасность.

В момент самого бурного спора по вопросу о режиме, китайское правительство из опасения вызвать возможные беспорядки запрашивало по телеграфу несколько раз гражданские и военные власти всех провинций, могут ли они дать заверения о сохранении порядка в стране.

Действительно, мы последовательно получили ответы, в которых было сказано, что, если вопрос режима будет разрешен согласно общественному мнению, то все провинции примут на себя ответственность за поддержание безопасности; таким образом можно быть уверенным, что никакая неожиданность не произойдет в случае проведения в жизнь предстоящей перемены (режима).

Ввиду того, что чиновники всех провинций приняли на себя задачу обеспечить безопасность, а мы не получили донесений относительно противоположных течений внутри страны и неопределенного положения на юге Китая, то это убеждение может служить базой для китайского правительства.

Причины, по которым народ стремится к монархическому режиму, коренятся в следующем: в большом протяжении территории, в разнообразии нравов населения, в брожении умов, в недостаточности народного просвещения, а также в том, что частая смена главы государства при республиканском режиме могла бы быть причиной беспорядков и в таком случае не только жизнь и имущество китайских граждан были бы в опасности, но и торговля иностранцев в Китае не могла бы быть обеспечена. Наконец, это стремление объясняется еще тем, что в течение 4 лет со времени провозглашения Республики капиталисты не желали вкладывать свои средства в предприятия, и вопросы как экономические, так и административные не могут разрешаться по плану, принятому на продолжительное время.

Так как большинство народа желает признать республиканский режим неблагоприятным для страны, и вопрос, о котором идет речь, подвергнут обсуждению общего собрания народных представителей, то положение государства в настоящее время весьма поколеблено, общественное мнение пребывает в нерешительности, политика терпит последствия этого положения, а торговля находится в застое.

Пока вопрос о режиме не будет разрешен, общественное мнение не успокоится, и будет угрожать опасность. К тому же, в момент, когда императорское правительство нам давало советы, пять провинций вынесли окончательное решение в пользу конституционной монархии. В общем народ желает иметь у себя полный и постоянный порядок, а правительство стремится к мирному развитию интересов иностранных подданных в Китае и к сохранению мира на Дальнем Востоке. Это соответствует добрым намерениям дружественных держав.

Что касается меньшинства революционеров, укрывшихся за границей или в некоторых пунктах, в которых не действуют китайские законы, то каков бы ни был режим Китая, они стараются привести в исполнение свой заговор, но не могут одержать никакого реального успеха.

За последние годы, несмотря на имевшие недавно место незначительные волнения, порядок был быстро восстановлен, и никакого влияния на общее положение они не имели.

В настоящий момент провинции принимают более энергичные меры предупредительного характера, и мы надеемся, что правительства держав будут продолжать оказывать нам в этом отношении поддержку в пунктах, где китайские законы не действуют, дабы революционеры не могли найти базы для организации беспорядков.

Китайское правительство искренне ценит дружественные советы императорского правительства, в которых оно благоволило заявить, что делает это исключительно для поддержания мира на Дальнем Востоке, а не с целью вмешательства во внутренние дела Китая, и будет иметь возможность убедить его в том, что оно не преминет приложить все усилия для достижения этой цели.

Китайское правительство намерено принять на себя поддержание порядка при всех обстоятельствах, в согласии с международными обычаями; в случае, если перемена режима будет иметь место, оно уверено, что никаких беспорядков произойти не сможет.

№ 169. Советник III политического отдела посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 5483. 5 ноября/23 октября 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму Столицы за № 1093 [1].

Наместник предложил для воздействия на шахское правительство занять Тегеран и для расправы с агитаторами и нашими противниками послать особые отряды в Хамадан и Керманшах. Столица добавил к этому в частном письме ко мне следующее: кавалерийские отряды, пройдя через Хамадан в Керманшах и Исфагань, должны будут жестоко покарать всех причастных к выступлениям против нас, поставить везде во главе управления наших сторонников, водворить наших консулов, при коих оставить достаточно сильный конвой.

Ответ министра за № 2 [2]. Клемм.

---

[1] См. стр. 102, прим. 1.

[2] За № 2 была передана в Тегеран тел. Сазонова вел. кн. Николаю Николаевичу от 4 нояб./22 окт. за № 5471 (см. № 157).

№ 170. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

·/. Телеграмма № 2577 [1]. 5 ноября/23 октября 1915 г.

We should desire you may speak seriously on attitude of Roumanian Government, which is viewed by England with considerable suspicion. Mr. Bratiano was indicating conditions, on fulfillment of which entering of Roumania would depend. Both conditions, which you will have learnt from Barclay's telegrams, are impossible or most difficult to fulfill, and their presentation by Bratiano shows evidently, that he put forward them in order to escape from engagements, which he already gave. We have also heard, German intrigues are becoming very active in Roumania, and there are various indications, that cause of Allies is losing ground, even among its former sympathizers. I therefore apprehend that all what is holding Roumania on side of Allies is becoming very weak, but nevertheless combatting cause of our enemy is possible, and might be sustained by a change of Government in Roumania [2].

I would like to ascertain from Mr. Sazonow, whether he can suggest any way, by which cause of Allies can be promoted [3].

Перевод.

Мы желали бы, чтобы вы серьезно поговорили о позиции Румынии, к которой Англия относится с большим подозрением. Г. Братиану указал условия, от выполнения которых зависит выступление Румынии. Оба условия, о которых вы осведомлены из телеграмм Барклая, или невозможно выполнить, или их выполнение крайне затруднительно, и их предъявление Братиану ясно показывает, что он их выставил с целью уклониться от обязательств, которые он уже дал. Мы также слышали, что германские происки в Румынии становятся весьма активными, и имеется ряд признаков, что симпатии к союзникам слабеют даже среди их прежних сторонников. Поэтому я опасаюсь, что все, что держит Румынию на стороне союзников, становится весьма шатким; тем не менее борьба

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] Тел. от 2 нояб./20 окт. за № 530 Гирс, со своей стороны, сообщил, что Соннино, «относящийся вообще крайне недоверчиво к Братиану, мало верит в его выступление и склонен скорее думать, что он вновь лишь воспользуется случаем заручиться новыми территориальными обещаниями с нашей стороны, оставаясь все же нейтральным».

[3] В состоявшейся на основании этой инструкции беседе между Бьюкененом и Сазоновым последний, высказав убеждение, что Румыния не выступит против Тройственного согласия, пока у власти находится Братиану, сообщил о сделанном им Николаю II предложении послать в Бухарест со специальной миссией кого-либо «из высокопоставленных лиц» и о намерении Николая II послать вел. кн. Николая Михайловича (тел. Бьюкенена Грею от 6 нояб./24 окт., расшифрованная в росс. м-ве ин. дел).

против влияния наших противников возможна и может быть поддержана сменой кабинета в Румынии.

Я желал бы услышать от г. Сазонова, может ли он предложить какой-либо способ, которым можно было укрепить дело союзников.

№ 171. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 642. 5 ноября/23 октября 1915 г.

Копия сообщена в Токио.

Японский поверенный в делах от имени своего правительства спросил вчера у китайского министра иностранных дел разъяснений по поводу данного китайцами ответа на наш общий шаг, желая знать, означает ли этот ответ, что китайское правительство готово отложить провозглашение монархии или нет, прибавив, что вопрос о монархии находится в тесной связи с сохранением спокойствия на Дальнем Востоке, и что всякое недоразумение может привести к осложнениям между обеими странами. Министр иностранных дел сказал на это, что китайское правительство с своей стороны сделает все, что от него зависит в этом отношении. На вопрос японского поверенного в делах, относятся ли эти слова только к сохранению спокойствия на Дальнем Востоке, министр ответил, что он имел в виду как это, так вообще и весь вопрос о восстановлении монархии, что китайское правительство не имело и не имеет намерения спешить с последним, что это дело не может быть окончено в какие-нибудь две или три недели, но что правительству было бы затруднительно изменить назначенные уже сроки для подачи голосов в провинциях. По получении результатов голосования таковые еще будут, прежде своего поступления в палату, подвергнуты проверке во вновь назначенной президентом с этой целью специальной комиссии, так что дело будет вестись с особой осмотрительностью и тщательностью. В заключение министр повторил, что китайское правительство сделает в этом отношении все возможное. Помянутое выступление г. Обата было предпринято им без предварительного уведомления о том английского и французского посланников и меня, и я узнал об оном не от него, а от присланного сообщить мне об этом советника вай-цзяо-бу. Все это подтверждает уже высказанное мной мнение, что Япония желает действовать в этом вопросе независимо от остальных [1].

Крупенский.

[1] Дополнительно тел. от 6 нояб./24 окт. за № 644 Крупенский известил Сазонова о сделанном япон. поверенным в делах как ему, так и франц. и англ. посланникам сообщении по поводу его выступления перед кит. прав-вом. По мнению Обата, «китайцы пока ограничатся решением в принципе вопроса о восстановлении монархии и отложат осуществление на деле этой перемены».

№ 172. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу.

Телеграмма № 5492. 6 ноября/24 октября 1915 г.
Срочно.

Копия в Тегеран.

Ссылаюсь на телеграмму Эттера за № 731 [1].

Считал бы весьма желательным удовлетворить просьбу посланника относительно движения отряда в сторону Тегерана, каковому движению можно было бы, в случае необходимости потом вернуть отряд, придать значение военной прогулки. Вместе с тем ходатайствую перед вашим императорским высочеством о возможном ускорении прибытия в Энзели частей кавалерийской дивизии с артиллерией [2].

Сазонов.

№ 173. Министр иностранных дел дипломатическому агенту в Монголии Миллеру.

Телеграмма № 5498. 6 ноября/24 октября 1915 г.

Копия сообщается в Пекин.

Телеграмма № 256 получена [3].

Китайский посланник передал нам просьбу своего правительства о поддержке его настояний на приеме монгольским правительством китайской миссии для возведения хутухты в это звание. Посланник объяснил при этом, что задача этой миссии состоит в исполнении тради-

[1] В тел. от 5 нояб./23 окт. за № 731 Эттер указывал Сазонову на необходимость «сейчас же обозначить движение двух конных полков и батареи с пулеметами в Енги-Имам и Кередж», так как, по полученным сведениям, германские агенты намерены произвести «вооруженное активное наступление против нас и союзников в первые дни могарема, начинающегося [8 ноября] 26 октября, т. е. через 2 дня».

[2] В ответной тел. от 7 нояб./25 окт. за № 12085 вел. кн. Николай Николаевич сообщал Сазонову, что инструкции о выдвижении части Казвинского отряда в сторону Тегерана уже посланы начальнику отряда.

[3] 28/15 окт. Миллер телеграфировал Сазонову за № 246, что монг. прав-во «смущено известием» о предстоящем приезде в Ургу кит. миссии без предварительного согласия на то монг. прав-ва. Со своей стороны, в тел. от 1 нояб./19 окт. за № 627 Крупенский, ссылаясь на эту тел. Миллера, сообщал Сазонову, что по его настояниям отъезд кит. миссии отложен на неделю, причем кит. представителю в Монголии предписано за это время добиться согласия хутухты на приезд посланцев. Тел. от 3 нояб./21 окт. за № 256 Миллер сообщил Сазонову, что монг. прав-во официальной нотой отклонило приезд кит. миссии, усматривая в таковом «возвращение к прежнему порядку полного подчинения хутухты китайскому правительству», и высказывал мнение о желательности «поддержать в этом деле монголов».

ционной церемонии передачи печати подвластным Китаю инородческим князьям.

Мы ответили, что не можем взять на себя оказывать в этом вопросе давление на монгольское правительство и советовали китайскому правительству непосредственно сговориться по нему с монголами, до тех же пор задержать отъезд миссии из Пекина. В этом деле мы можем лишь советовать обеим сторонам не обострять вопроса и итти на уступки. Нам кажется несомненным при этом, что для монголов предположенная китайская миссия неприемлема именно потому, что она имеет целью обозначить восстановление старых отношений Монголии к Китаю, между тем как по последним договорам хутухта признан не подданным Китая монгольским властителем, а главой государства, находящегося лишь в вассальных отношениях к Китаю [1].

[Сазонов.]

№ 174. Поденная запись министерства иностранных дел [2].

6 ноября/24 октября 1915 г.

При обычном утреннем посещении министерства французский посол имел разговор с бароном Шиллингом, в течение которого сообщил о своем свидании накануне, [5 ноября] 23 октября, с румынским посланником. Во время откровенной и продолжительной беседы с г. Палеологом г. Диаманди признался, что в настоящее время имеется мало надежды на немедленное присоединение Румынии к державам Четверного согласия, и, как личное свое мнение, выразил искреннее сожаление по этому поводу. По словам г. Палеолога, румынский посланник казался весьма подавленным [3].

---

[1] В ответной тел. от 23/10 нояб. за № 291 Миллер еще раз (см. стр. 176, прим. 3) высказывал мнение, что «приезд в Ургу китайской миссии, признанной для монголов неприемлемой, отразился бы крайне невыгодно на положении в Монголии и подорвет значение автономного правительства этой страны, которая в глазах всех монголов вернулась бы в прежнее положение подчиненной Китаю провинции».

[2] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 33.

[3] Тел. от 6 нояб./24 окт., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Бьюкенен сообщил Грею, что, по мнению Палеолога, имевшего беседу с Диаманди, нельзя ожидать немедленного вступления Румынии в войну на стороне союзников, но в то же время нет оснований думать, что она перейдет на сторону Германии. На следующий день тел. за № 2607, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Грей передал Бьюкенену мнение Бриана, что пока Россия не сосредоточит 200-тысячную армию в Бессарабии, а союзники не высадят 150-тысячный отряд в Салониках, которому поможет 150-тысячная сербская армия, Румыния и Греция не вступят в войну.

№ 175. Посол в Париже министру иностранных дел.

⁷/. Телеграмма № 709 [1]. 6 ноября/24 октября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Ссылаюсь на № 757 Гирса [2].

Из разговора с Камбоном я мог заключить, что здесь вовсе не думают вновь подымать вопроса о предложении Фракии Греции. Камбон прямо сказал мне, что не следует повторять ошибки, сделанной с предложением Кипра [3]. По его мнению, пока положение в Греции не выяснится, всего лучше воздержаться от каких-либо новых шагов в Афинах. Союзные войска продолжают высаживаться в Салониках и скоро достигнут цифры 150 000 человек. Он думает, что король Константин достаточно понимает физическую зависимость Греции от держав Согласия, чтобы решиться занять по отношению к ним недружелюбное положение. Если [бы] он, тем не менее, перешел на сторону наших врагов, сказанные державы должны будут обсудить принятие принудительных мер, каковыми могут явиться не только блокада греческих берегов, но и занятие тех или других пунктов. По мнению Камбона, блокада может оказаться полезной также как средство лишить германские подводные лодки возможности провиантироваться.

Извольский.

№ 176. Посол в Париже министру иностранных дел.

⁷/. Телеграмма № 710. 6 ноября/24 октября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Ссылаюсь на № Гирса 548 [4].

Камбон также думает, что посылка Италией войск на Балканы будет всецело зависеть от исхода операций на Карсо. Что касается воз-

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 26.

[2] Тел. от 6 нояб./24 окт. за № 757 Гирс передал доверительное сообщение Соннино, что ему телеграфируют из Петрограда о намерении Франции вновь возбудить вопрос о предложении Фракии Греции. Соннино заявил Гирсу, что «он находит такое выступление крайне нежелательным и могущим лишь принести вред».

[3] См. №№ 26, 34 и 64.

[4] В тел. от 5 нояб./23 окт. за № 548 Гирс передавал мнение начальника англ. воен. миссии в Риме о положении на итал. фронте. Последний считал, что от итальянцев можно будет потребовать посылки войск на Балканы только в том случае, если, в результате неудачи, им придется приостановить наступление на Карсо. Со своей стороны, Гирс высказал мнение, что в случае посылки Италией войск на Балканы «было бы с политической точки зрения предпочтитель-

можности послать французские войска вместе с итальянскими в Албанию, Камбон сомневается, что генерал Жоффр согласился бы таким образом разбросать французские силы. На мое замечание, что с политической точки зрения важно не число французских войск в Албании, а присутствие там французского мундира, Камбон ответил, что лично он думает, что действительно туда можно было бы послать хотя бы один батальон.

Извольский.

№ 177. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 560. 6 ноября/24 октября 1915 г.
Личная.

Копии в Париж, Лондон и Сербию.

В беседах со мной Соннино неоднократно указывал на то, что Сербия нисколько не желает военного содействия Италии со стороны Албании, а Греция — со стороны Салоник, и что сербы до сих пор тщательно избегают говорить о нем. Я заметил министру, что не допускаю мысли, что Италия может воздержаться помочь общему делу лишь из-за отсутствия зова со стороны сербов. Соннино возразил, что, конечно, этого не будет, и что если обстоятельства позволят, Италия все же пошлет войска. Он не может однако не считаться с настроением сербов, так как итальянские войска окажутся в среде, им не сочувствующей, и что поэтому Италия должна будет послать более значительный отряд. Я не сомневаюсь, что (не) отношение сербов мешает делу в настоящий момент, но все же полагаю желательным, чтобы это отношение несколько изменилось в более благожелательном смысле, тем (более) что, если итальянцы пойдут, то они, вероятно, предпочтут все же албанский путь и сами пожелают, чтобы совместно с ними шла часть французов или англичан [1].

Гирс.

нее, чтобы они шли туда не одни, а с французами для успокоения сербов, которые в такую критическую для них минуту опасаются, по отзывам здешнего сербского посланника, появления итальянцев в Албании».

[1] Дополнительно тел. от 7 нояб./25 окт. за № 566 Гирс передал обещание сербского посланника в Риме при первом свидании с Соннино высказать надежду, что «и итальянские войска придут ей на помощь на Балканы». Английский посол в Риме Родд в тел. Грею высказался также за желательность обращения Сербии к Италии (тел. Грея Бьюкенену от 8 нояб./26 окт., расшифрованная в росс. м-ве ин. дел).

№ 178. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 683.

6 ноября/24 октября 1915 г.
Весьма доверительно. Лично.

Получил вашу телеграмму № 5406 [1].

Несколько дней тому назад Братиану, коснувшись в разговоре с Барклаем сосредоточения наших войск вблизи румынской границы, заявил, что эти войска не должны итти в зачет союзной армии в 500 000 человек, наличием коей он обусловил выступление Румынии, что совершенно противоречит данным им мне [18] 5 октября — моя телеграмма № 618 [2] — разъяснениям. При первом же свидании с Братиану я начал с ним разговор в смысле телеграммы вашего высокопревосходительства № 5406, указав ему на желательность обмена мыслей между нашим и румынским штабами ввиду скорейшего сосредоточения в Бессарабии новой нашей армии, предназначенной для совместных действий с Румынией. Братиану возразил, что такой обмен мыслей является пока преждевременным, так как сосредоточение нашей новой армии не создаст еще той обстановки, при которой он находит возможным выступление Румынии. Он разъяснил, что эта армия является лишь частью пятисот-тысячной русской армии, которая ему, будто бы, обещана великобританским правительством в его предложении от [13 октября] 30 прошлого сентября — моя телеграмма № 606 [3] — и на которую он рассчитывал, формулируя свой ответ на помянутое предложение — моя телеграмма № 612 [4] — и что, поэтому, сосредоточиваемые теперь нами войска не могут быть вычтены из затребованного им от наших союзников количества войска, и он должен настаивать на посылке союзниками в Салоники армии в 500 000 человек. Я возражал самым энергичным образом, указывая на то, что теперешние заявления Братиану совершенно противоречат тем, которые он мне сделал [18] 5 октября, что великобританское правительство отнюдь ему не обещало и не могло обещать кооперацию 500-тысячной русской армии, так как оно лишь упомянуло о поставке нам Англией 500 000 винтовок. Наконец, я отметил, что в своем ответе на английское предложение Братиану ни словом не обмолвился об обещанной ему, будто бы, русской армии и что последняя даже ... не упоминалась при сделанном им тогда общем подсчете союзных и не-

[1] См. № 118.
[2] См. № 18.
[3] См. т. VIII, ч. 2, стр. 497, прим. 1.
[4] См. стр. 4, прим. 1.

приятельских сил. Мои возражения нисколько не поколебали Братиану, который настаивал на своем, приписывая различие в наших мнениях недоразумению. Я спросил его, наконец, какие он теперь формулирует условия для выступления Румынии. Братиану ответил: 500-тысячную армию союзников на балканском театре войны и русскую армию приблизительно той силы, которой она у нас предполагается и о чем можно будет с нами легко уговориться. Я не преминул указать, что эти слова опять-таки противоречат упомянутому им в начале разговора английскому обещанию относительно пятисот-тысячной нашей армии, на что Братиану ответил, что он готов удовлетвориться менее многочисленной русской армией и что относительно этого пункта он делает нам уступку. Из вышеизложенного мне кажется совершенно ясным, что Братиану желает оттянуть момент выступления Румынии и что, как только он увидел, что поставленные им в его ответе на английское предложение условия могут быть нами скоро выполнены, он их видоизменил, не останавливаясь даже перед отрицанием сделанных им мне [18] 5 октября совершенно ясных и определенных... ранее сходились с впечатлением, которое оставалось у моих коллег от их тогдашних бесед с Братиану. Заканчивая мой разговор, я сказал Братиану, что это принуждает донести вашему высокопревосходительству о том, что он ставит ... и несогласные с его прежними заявлениями условия для выступления Румынии. В заключение позволяю себе высказать мое мнение, что, несмотря на изложенный выше образ действий Братиану, нам все же необходимо, ввиду событий на Балканах и трудности нашего теперешнего положения, продолжать держать себя здесь крайне осторожно и не обострять наших отношений с Румынией.

Поклевский.

№ 179. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 692. — 6 ноября/24 октября 1915 г. Весьма доверительно. Лично.

Дополнение к моей телеграмме № 683 [1].

Сегодня мы вместе с Барклаем посетили Братиану, чтобы доказать ему, что никакого английского предложения о кооперации 500 000 русской армии не существует. Мы указали, между прочим, что, во-первых, в самом тексте английского предложения лишь сказано, что «Англия думает, что она в течение двух месяцев может поставить Рос-

[1] См. № 178.

сии достаточное количество ружей, дабы и т. д.» [1] Во-вторых, Братиану в своем ответе на помянутое предложение [2] ни одним словом не обмолвился на счет обещанной ему, будто бы, 500-тысячной русской армии. В-третьих, о последней он также не упоминал ни одному из иностранных представителей за время с [13 октября] 30 сентября по [1 ноября] 19 октября. Братиану продолжал настаивать, что тут кроется какое-то недоразумение, и что если он не упоминал за указанное время об обещанной ему русской армии, то он все же об ней думал, когда он обсуждал вопрос о выступлении Румынии. Он добавил, что если предложение об этой армии не существует, то он готов обсудить всякое новое предложение, которое мы и наши союзники пожелаем ему сделать. Он также категорически подтвердил, что в случае выступления Греции затребованная им от наших союзников армия в 500 000 человек может быть уменьшена на общую численность греческой армии [3].

Поклевский.

№ 180. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Письмо № 5448 [4]. 6 ноября/24 октября 1915 г.

Весьма секретно.

Командующий Черноморским флотом, адмирал Эбергард, на которого должна лечь ответственная задача перебросить морем наши войска на неприятельские берега, обеспечить их высадку и первоначальное утверждение на берегу, сообщил мне, что без предварительного, хотя бы ценою жертв достигнутого, обеспечения экспедиции промежуточною базою в Констанце нельзя ручаться за успех действий. Наличие этой промежуточной базы особенно необходимо в данный период года, когда на Черном море господствует в большинстве случаев неблагоприятная погода.

Из этого ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, что какой бы ни был план наших действий по оказанию непосредственной помощи сербам путем вторжения наших войск на Балканский полуостров, он неразрывно связан с согласием Румынии или на предоставление нам права расположить свой флот в Констанце или пропустить

[1] См. т. VIII, № 909.

[2] См. № 2.

[3] В ответной тел. от 12 нояб./30 окт. Сазонов сообщил Поклевскому, что, разделяя его мнение о необходимости не обострять отношений с Румынией, он в то же время не видит пользы в новом предложении со стороны росс. прав-ва.

[4] Маш. копия.

нашу армию через Добруджу. Это условие нужно положить в основу военных соображений. Без нарушения в той или другой форме нейтралитета Румынии мы не будем в состоянии упрочиться на Балканском полуострове; попытка овладеть Варною, отправляя войска непосредственно из Одессы, не имея пристанища в Констанце, может обратиться в опасную авантюру и окончиться неудачею, столь неуместною при столкновении с Болгарией.

Англо-французы при высадке на Галлипольском полуострове не имели дела с подводными лодками, с неприятельскими крейсерами (как «Гебен» и «Бреслау»); им приходилось преодолеть только сопротивление сухопутных войск, оборонявших полуостров. Высадка была сопряжена с крупными потерями и увенчалась успехом, благодаря близкой базе и быстрой подаче следующих эшелонов своего десанта. Для этой цели в их распоряжении был большой транспортный флот, благоприятное время года и значительный опыт по производству такого рода сложных операций, с которыми нашим войскам вообще не приходилось иметь дела.

Если без содействия Румынии мы не можем выполнить предстоящей операции, то, конечно, проще, надежнее и скорее мы можем двинуть нашу армию через Дунай и Добруджу, отказавшись от десантной операции в больших размерах, как от предприятия, при настоящих условиях обстановки, трудного, сопряженного с вероятными значительными потерями и за успех которого ручаться нельзя.

Наши союзники настойчиво добиваются скорейшего появления наших войск на Балканском полуострове. Но они должны быть ознакомлены с тою обстановкою, при которой нам пришлось бы выполнить это предприятие при несогласии Румынии предоставить нам право прохода или пользования Констанцей.

Лично я полагаю, что в последнем случае нам следовало бы отказаться от мысли перебросить войска на Балканский полуостров, а оказать мощное влияние на общее положение дел иным путем — нанесением поражения австрийским войскам в Черновцы-Станиславовском районе, занятием частью сил Буковины и развитием дальнейшего удара в сторону Львова. Задача эта выполнима при содействии армии, собираемой ныне нами на юге. Успех, здесь одержанный, не может не отразиться на положении наших противников на сербском фронте.

Считаю необходимым высказать это вашему высокопревосходительству для ваших личных соображений и просить вас высказать свое мнение,

Должен прибавить, что советы, идущие от французских военных и политических деятелей, передаваемые мне через генерала Лагиша и излагаемые в донесениях наших послов [1], собрать во что бы то ни стало пять корпусов на румынской границе, взяв ружья с западного фронта, неосуществимы и для нас безусловно опасны. Мы не можем совершенно ослабить нашего положения на западном фронте, ибо наша собственная судьба будет всетаки решаться здесь, а не на юге. С полным напряжением сил мы собираем пока три корпуса сильного состава в надежде подвести еще два тогда, когда получение достаточного количества ружей позволит нам настолько пополнить корпуса, оставляемые на западном фронте, что уменьшение числа их не отразится на прочности нашего положения [2].

Примите и пр. М. Алексеев.

№ 181. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

¹/. Телеграмма № 5510. 7 ноября/25 октября 1915 г.

Телеграмма № 642 получена [3].

Не могли ли бы вы лично довести до сведения Юань Ши-кая о возможных опасных последствиях его провозглашения императором в смысле сказанного вами товарищу министра иностранных дел (ваша телеграмма № 631 [4]). Несочувствие держав запада и явно отрицательное отношение Японии создают почву, на которой провозглашение Юань Ши-кая императором может повести к событиям, грозящим китайскому правительству осложнениями, серьезность которых трудно наперед учесть.

Если вам нужен какой-либо предлог для свидания с Юань Ши-каем, и вы не найдете лучшего, вы могли бы сослаться на данное вам поручение передать президенту мою благодарность за только-что полученный мной через здешнего китайского посланника орден «Тучного колоса». Сазонов.

№ 182. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

¹/. Телеграмма № 5511. 7 ноября/25 октября 1915 г.

Требует срочного исполнения.

[1] Ср. №№ 96 и 120.

[2] Как явствует из тел. Бьюкенена Грею, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Сазонов 8 нояб./26 окт. сообщил англ. и франц. послам содержание этого письма ген. Алексеева.

[3] См. № 171.

[4] См. № 132.

Согласно получаемым из внушающих доверие источников сведениям, румынская армия, будто бы, расстроена и недостаточно пригодна к военным действиям. Таким состоянием армии, может быть, объясняются колебания Братиану [1]. Ввиду того, что подтверждение этих сведений могло бы повлиять на наше дальнейшее отношение к Румынии, прошу вас тщательно проверить их и срочно телеграфировать [2].

Сазонов.

№ 183. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 526. 7 ноября/25 октября 1915 г.
Срочно. Лично.

Почитаю долгом на всякий случай сообщить нижеследующее: Генерал.....ев, как известно, весьма преданный Согласию, прибежал ко мне после заседания в его присутствии в греческом главном штабе и доверительно мне поведал, что здешние компетентные военные круги считают скорейшую высадку хотя бы 40 или 50-тысячного русского отряда в Варне во всех отношениях самым действительным, а, быть может, и решающим фактором успеха союзников на Балканах. Отряд этот должен бы итти на Рущук и обеспечить свободу сообщений по Нижнему Дунаю, а равно и захватить немаловажную железную дорогу на Софию. По сведениям штаба, укрепления Варны далеко еще не столь внушительны, болгарские войска почти целиком заняты на сербском фронте, а десант мог бы состояться не позже как через неделю, ввиду большого числа транспортов, находящихся, будто бы,

---

[1] В тот же день тел. за № 5508 Гулькевич предупредил Поклевского, что на Сазонова производит «неприятное впечатление» отсутствие сведений со стороны Поклевского о внутреннем положении Румынии, благодаря чему «приходится принимать решения, основываясь на донесениях иностранцев и других посторонних для министерства лиц».

[2] Тел. от 8 нояб. / 26 окт. за № 698 Поклевский ответил министру, что, «по его глубокому убеждению, подобное мнение о румынской армии может лишь исходить от преступника либо от безумца». Поклевский считал, что «румынская армия в общем хороша и дух в ней прекрасный», но что она «действительно страдает скудостью боевых припасов, подвоз коих в Румынию становится все более затруднительным». Согласно записке Кудашева от 12 нояб./30 окт., Карлотти сообщил в росс. мин-во ин. дел следующие сведения: «В Румынии имеется 650 тысяч военнообученных людей, из коих 500 000 могут быть мобилизованы одновременно... Продовольствие обеспечено на три года, состояние армии превосходное и не оставляет желать лучшего. Высшее командование, быть может, не совсем удачное».

наготове в Одессе. К сему надлежит прибавить и громадное нравственное действие на болгар [1]. Демидов.

№ 184. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 653. 7 ноября/25 октября 1915 г.

Имеющиеся в моем распоряжении данные позволяют думать, что, быть может, удалось бы убедить китайское правительство стать открыто на сторону союзных держав и объявить войну Германии и Австрии. Несомненно, что многие китайские деятели склоняются к такому образу действий, но не решаются действовать в этом направлении, не будучи уверены, что подобного рода инициатива встретит с нашей стороны сочувственный прием, и не желая получить отказ, как то было в свое время в результате китайского предложения, сделанного здешней великобританской миссии, присоединить китайские войска к японским и английским при действиях против Циндао.

Главными побудительными при этом для китайцев причинами служат, во-первых, желание принять участие в будущей мирной конференции, на которой должны быть решены вопросы о судьбе Циндао, а, во-вторых, надежда, что, став в ряды союзных держав, они тем самым обезопасят себя от замыслов Японии. Кроме того, для них, вероятно, является заманчивой перспектива прекратить платежи по германской части боксерского вознаграждения и по германским займам, а быть может, и мысль попробовать сделать брешь в экстерриториальных правах иностранцев, лишив таковых германцев и австрийцев.

Мне кажется, что объявление войны Китаем Германии и Австрии было бы для нас в высшей степени желательным не только ввиду морального впечатления, которое это произвело бы, но и потому, что в таком случае был бы положен конец всяким германским здесь интригам путем изгнания из Китая всех германских и австрийских подданных, чем также был бы надолго нанесен смертельный удар влиянию и торговле немцев на Дальнем Востоке. Кроме того, мы могли бы в широкой мере использовать для наших нужд китайские арсеналы и оружейные заводы. Мой французский сотоварищ, с коим я имел продолжительную беседу по этому вопросу, вполне присоединился к вышеизложенному моему мнению и телеграфирует в этом смысле в Париж.

---

[1] На копии этой тел., переданной в дипл. канцелярию ставки, имеется следующая помета ген. Алексеева: «Как все эти господа, наши послы, посланники, милейшие союзники усердно тянут нас на выполнение авантюры. Последним это все равно, ну а первые и вторые должны бы уяснить себе всю необеспеченность этого предприятия».

Меня уверяют, что и американский посланник весьма сочувственно относится к мысли о присоединении Китая к союзникам, усматривая в этом намерении для него способ избегнуть японской опасности. При обмене по настоящему вопросу мнений между мною и великобританским посланником последний, вполне сочувственно относясь к идее искоренения таким образом отсюда немцев и их влияния, стал однако указывать на все затруднения, связанные с проведением ее в исполнение. По мнению сэра Джона Джордана, Япония воспротивится присоединению Китая к союзным державам, затем, в случае отказа немцев добровольно выехать из Китая, китайцы вряд ли решатся удалить их силою, и для этого придется прибегнуть к помощи японцев, что может быть сопряжено с опасными последствиями; наконец, японцы захотят захватить как германские концессии в Тяньцзине и Ханькоу, так и все места, занимаемые ныне немцами на китайской службе. Кроме того, Джордан сомневается в готовности китайцев итти дальше предоставления в наше распоряжение своих оружейных заводов, но и это, по его мнению, повлекло бы за собою неудовольствие японцев, вызывать которое не может входить в наши рассчеты.

Французский посланник и я, с своей стороны, полагаем, что хотя Японии и было бы неприятно присоединение Китая к союзникам, но открыто возражать против него ей едва ли возможно. Остальные опасения Джордана кажутся нам преувеличенными, и во всяком случае мы думаем, что выгоды для нас от выступления Китая в указанном смысле значительно превысят связанные с ним вредные последствия.

Прошу указаний, считает ли императорское правительство желательным, чтобы я и мои коллеги действовали в смысле побуждения китайцев на вышеизложенный образ действий с обещанием им гарантий против мести Германии. В случае утвердительного ответа представлялось бы необходимым побудить английское правительство снабдить своего посланника надлежащими инструкциями.

Крупенский.

№ 185. Дипломатический агент в Монголии министру иностранных дел.

Телеграмма № 262. 7 ноября/25 октября 1915 г.

Телеграмма № 5436 получена [1].

Брат хутухты Чойчжи-лама — одно из самых близких к его святейшеству лиц и пользуется у него значительным влиянием. В воз-

[1] См. № 138.

врате денег можно быть уверенным, как ввиду его состоятельности, так и по соображениям поддержания его престижа и кредита. Он — настоятель самого доходного монастыря в Урге.

На конкретные и немедленные политические или иные выгоды для нас от ссуды ему указать ныне же затрудняюсь, но полагаю, что, получив ссуду от нас, он не обратится за таковой к китайцам и будет влиять на хутухту в желательном для нас направлении. Представлялось бы, кроме того, желательным в настоящую политическую минуту, чтобы Монгольский банк выдал ссуды министру юстиции на нужды его хошуна в 7 000 рублей и назначенному в монгольскую Кяхту доверенному лицу Сайн-Ноина Цокто-Очиру в 10 000 руб. Случаи отказа монгольских князей от уплаты своих долгов сравнительно редки. Наш отказ от кредитования надежных монголов заставит их обращаться к китайцам и даст монгольскому правительству предлог для разрешения открытия в Монголии китайских банков, в чем, по моим настояниям, оно пока отказывало исключительно в надежде на помощь Монгольского банка. В течение двух лет ко мне обращались многие из монголов с просьбами о ссудах, но я взял на себя смелость ходатайствовать лишь о четырех: покойном министре финансов, который возвратил деньги в срок, хутухте, Сайн-Ноине и брате хутухты [1].

Миллер

№ 186. Французский военный агент Лагиш начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Письмо.

7 ноября/25 октября 1915 г.

Le général de Laguiche a l'honneur de porter les renseignements suivants qui lui parviennent du G[rand] Q[uartier] G[énéral] français, à la connaissance de son excellence Mr. le général chef d'Etat-Major Général.

La lettre-memorandum préparée pour la conférence du 25 novembre [2] ne pouvant être remise au représentant de l'armée russe en même temps

---

[1] Получив эту тел. Миллера, Сазонов тел. от 10 нояб./28 окт. за № 5558 сообщил ему, что правление Монголбанка «относится в принципе сочувственно к выдаче ссуд надежным монголам, если на то имеется согласие монгольского правительства», причем ссуда министру юстиции и Цокто-Очиру уже разрешена ургинской конторе. Сазонов считал поэтому возможным, чтобы Миллер рекомендовал Монголбанку выдать ссуду также брату хутухты.

[2] См. № 14.

qu'aux généraux commandants les armées alliées ou à leurs représentants, on a l'honneur d'adresser ci-dessous un extrait de cette lettre, en ce qui concerne l'armée russe.

1) Sur le front occidental de la guerre, l'offensive anglo-française, prononcée conformément au programme arrêté le 7 juillet dernier, a obtenu d'importants résultats tactiques, sans toutefois qu'il ait été possible de la développer jusqu'à la percée stratégique.

Avant de reprendre une nouvelle et plus puissante offensive, les armées anglo-françaises doivent se recompléter et augmenter leurs ressources de toute nature. Elles sont d'ailleurs en état de repousser les tentatives ennemies ou même de reprendre l'offensive, si l'intérêt général de la coalition les y obligeait.

2) La conférence se renseignera sur les conditions dans lesquelles la reprise de l'offensive paraîtrait la plus profitable sur le front oriental par les armées russes.

On aura à déterminer notamment s'il y a lieu de rechercher la simultanéité des actions sur les fronts oriental et occidental.

La conférence se renseignera sur la situation matérielle des armées russes au point de vue: effectifs, munitions, outillage, intentions du haut commandement, réactions qu'un succès sur un front peut avoir sur l'autre.

3) La conférence examinera la situation dans les Balkans, telle qu'elle se présentera au moment de la réunion. Le plan arrêté devra, quel qu'il soit, être poursuivi avec vigueur et rapidité. Des détails sur la composition du corps expéditionnaire russe, sur les conditions dans lesquelles il doit poursuivre ses opérations seront utilement fournis aux conférents.

4) La situation matérielle de l'armée du Caucase, les intentions du haut commandement, en ce qui concerne le développement des opérations de cette armée seront également envisagés.

5) On examinera les mesures à prendre d'un commun accord pour le cas où, les empires du centre ayant réussi à atteindre Constantinople, il deviendrait nécessaire de leur barrer la route vers le monde arabe et de paralyser leur action dans la Mediterrannée orientale.

6) Le memorandum proposera, pour la direction concordante de la guerre, la création d'un organe d'étude qui comprendrait un représentant accrédité de chacune des armées alliées; cet organe examinerait les problèmes militaires tactiques pouvant se poser à la coalition et proposerait aux commandants en chef pour être soumis à l'approbation des gouvernements les solutions étudiées de ces problèmes.

Перевод [1].

Генерал де Лагиш имеет честь довести до сведения его высокопревосходительства начальника штаба при верховном главнокомандующем нижеследующие сведения, полученные им из главной квартиры французской армии.

Ввиду невозможности вручить письмо-меморандум, приготовленное для конференции 25 ноября, представителю русской армии одновременно с вручением его главнокомандующим союзными армиями или их представителям, — ниже сего представляется выдержка из этого письма по вопросам, касающимся русской армии.

1) На западном фронте театра войны англо-французское наступление, предпринятое согласно программы от 7 июля с. г., достигло важных тактических результатов, причем однако не оказалось возможным развить его до стратегического прорыва.

Прежде чем возобновить новое и более могущественное наступление, англо-французские армии должны укомплектоваться и увеличить свои средства всякого рода. Они однако в состоянии отбросить наступательные попытки противника и даже возобновить наступление, если бы общий интерес коалиции к тому их обязывал.

2) Конференция ознакомится с условиями, при которых возобновление наступления русскими армиями на восточном фронте представлялось бы наиболее выгодным.

Предстоит в особенности решить вопрос, следует ли стремиться к одновременности действий на восточном и западном фронтах.

Конференция ознакомится с материальным положением русских армий с точки зрения: личного состава, боевых припасов, снаряжения, а также относительно намерений высшего командования и влияния, которое успех на одном фронте может оказать на другой.

3) Конференция рассмотрит положение на Балканах, каковым оно будет представляться в момент съезда. Принятый план, какой бы он ни был, будет надлежать преследовать с энергией и быстротой. Членам конференции полезно будет получить подробные сведения относительно состава русского экспедиционного корпуса и условий, в которых он должен выполнять свои операции.

4) Материальное положение кавказской армии и намерения высшего командования относительно развития операций этой армии будут также рассмотрены.

5) Предстоит обсудить меры, долженствующие быть принятыми сообща в том случае, если центральным державам удастся достигнуть Константинополя, вследствие чего явилась бы необходимость преградить им путь в страны с арабским населением и парализовать их действия в восточной части Средиземного моря.

6) В меморандуме будет предложено создать изучающий орган в целях объединения направления совместных военных действий: в состав этого органа войдет аккредитованный представитель от каждой из союзных армий. Органу этому надлежало бы изучать вопросы военно-тактического характера, разрешение которых может представиться коалиции, и предлагать главнокомандующим изученные им решения этих вопросов для представления таковых на одобрение соответствующими правительствами.

---

[1] Перевод сделан в ставке верховного главнокомандующего.

№ 187. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 711. 8 ноября/26 октября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Лорд Китченер, проездом на восток, остановился в Париже и виделся с Брианом, Галлиени и Жоффром. Бриан сказал мне, что при этом были условлены различные подробности выполнения уже принятых в Лондоне, при участии Жоффра, решений [1]. Китченер должен прежде всего изучить на месте положение в Дарданеллах и Салониках. Из объяснений с ним выяснилось, что он отнюдь не думает об отозвании войск из Дарданелл, где союзники отвлекают, с большой пользой для общего дела, значительные турецкие силы. К Китченеру прикомандирован, на время его поездки, офицер французского генерального штаба полковник Кейродо, бывший военным агентом в Константинополе и хорошо знакомый с этим театром. Здесь думают, что Китченер, может быть, примет командование над английскими силами на всем востоке.

Извольский.

№ 188. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 570. 8 ноября /26 октября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 564 [2].

Сегодня Соннино доверительно сообщил мне о миссии генерала Гуро. Он высказал, что французы требуют посылки войск в Салоники... посылки их в Албанию, постройки дороги в последней и охраны морских сообщений в Адриатике. Генерал Кадорна руководствовался, будто бы, исключительно стратегическими соображениями, выражая принципиальное согласие на посылку крупного отряда, военный же министр находит, что на практике задача эта для Италии неисполнима. На мой вопрос, в чем, по личному его мнению, должна выразиться военная помощь, оказываемая Италией Сербии, Соннино ответил, что он полагает желательным посылку итальянского отряда через Албанию. Таковая имела бы главным образом целью предотвратить действие революционного движения в Албании, будто бы, подго-

[1] См. № 119.

[2] Тел. от 7 нояб./25 окт. за № 564 Гирс сообщил о свидании ген. Гуро с ген. Кадорна, который заявил, что «он мог бы послать в Салоники три дивизии и шесть батальонов берсальер».

товляемого Австрией, и удержать Черногорию, к которой он относится недоверчиво, от примирения с нашими врагами. Она вместе с тем обеспечила бы снабжение сербской армии провиантом и боевыми припасами. По мнению Соннино, отряд был бы в 25—30 тысяч человек. Настаивая на том, что он сообщает мне лишь личный свой взгляд и что ему даже неизвестно, насколько он разделяется Саландрой, Соннино просил меня не говорить о нем с генералом Гуро, которого Саландра примет сегодня.

Гирс.

№ 189. Итальянский министр иностранных дел Соннино итальянскому послу в Петрограде Карлотти.

Телеграмма[1]. **8 ноября/26 октября 1915 г.**

Telegramma gabinetto No 1454.

In data 7 corrente informazioni da Parigi telegramma gabinetto No 461:

«Briand, dopo avermi detto che le notizie dei Balcani sono ottime, e danno luogo a sperare che le truppe franco-inglesi possano salvare la più grande parte dell'esercito serbo e unirsi a lui, è ritornato a parlarmi con molta insistenza dell'intervento dell'Italia, e mi ha domandato perchè l'Italia non voglia profittare della situazione. Briand comprende che noi non mandiamo un distaccamento a Salonicco, e perchè ciò potrebbe allontanare ancora più la Grecia della intesa, e perchè egli sa bene che l'opinione pubblica italiana potrebbe non vedere di buon'occhio un allontanamento considerabile delle sue truppe da confine dell'Adriatico, ove l'Italia debba avere una posizione preponderante, per non cessare di esistere come grande potenza. Ma è precisamente nell'Adriatico e pell'Adriatico che Briand voglia il nostro intervento da eseguire mediante una occupazione dell'Albania, ove già abbiamo messo le mane su Valona, che è il ottimo porto di sbarco. Egli ha schiarito lungamente le ragioni che dovrebbero ingaggiare l'Italia a fare ciò immediatamente, e che io non ripeto, essendo quelle che già hanno pubblicato molti giornali francesi.

Briand mi ha detto che mi parlava come nostro sincero amico, e che sperava che Vostra Eccellenza terrà conto delle considerazioni da lui a me esposte».

---

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

Перевод.

Секретная телеграмма № 1454.

Информация из Парижа от 7 текущего месяца, секретная телеграмма № 461:

«Бриан, сказав, что сведения с Балкан очень хороши и позволяют надеяться, что франко-английские военные силы могут спасти наибольшую часть сербского войска и соединиться с ним, возобновил с большой настойчивостью разговор со мной о вмешательстве Италии и спросил меня, почему Италия не желает использовать положение. Бриан понимает, что мы не посылаем отряда в Салоники потому, что это могло бы привести к еще большей отчужденности Греции от Антанты, и потому, что, по его сведениям, итальянское общественное мнение отнеслось бы неблагожелательно к удалению на значительное расстояние наших войск с побережья Адриатики, на котором Италия должна занимать преобладающую позицию, дабы не перестать быть великой державой. Но именно на Адриатике и для Адриатики Бриан желает нашего вмешательства путем оккупации Албании, где мы уже наложили руку в Валоне, лучшем порте для высадки. Он (Бриан) пространно изложил причины, которые должны побудить Италию сделать это немедленно; я их не повторяю, так как они были приведены во многих французских газетах.

Бриан мне сказал, что говорит со мной как наш искренний друг и надеется, что ваше превосходительство примет во внимание изложенные им мне соображения».

№ 190. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 997. 8 ноября /26 октября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и дипломатическую канцелярию при ставке верховного главнокомандующего.

Иованович частным доверительным образом дает знать, что положение принимает все более критический характер. Верховная команда возлагает ответственность на Пашича, который поручился, что союзники начнут действия не позже трех недель после болгарского выступления, между тем до сих пор содействие их ничем не отразилось на положении сербов. Если так еще продлится, помощь союзников окажется запоздалой... Сербия более держаться не может.

Трубецкой.

№ 191. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 998. 8 ноября/26 октября 1915 г.
Срочно.

Копии в Париж, Лондон и дипломатическую канцелярию при ставке верховного главнокомандующего.

Занятие неприятелем Кральева и Ниша грозит разрезать сербскую армию на три части. Ежедневно происходят заседания совета и верховной команды, обменивающихся взаимными жестокими упреками. Во

избежание крайне тяжелых последствий необходимо объединить сербов скорейшим приступом к действиям. Между тем французский генерал не установил с ними пока связи. Про нашу помощь сербы тоже ничего не знают. Задача представителей, скудно осведомленных и которые лишь урывками видятся с сербским правительством, становится все более тяжелой. Мы просили передать Пашичу, что нам необходимо увидеть его до отъезда в Битоли. Но если еще пройдет время, отъезд в Битоли может оказаться невозможным, и мы рискуем быть отрезанными.

Трубецкой.

№ 192. Сообщение греческой миссии в Петрограде министру иностранных дел.

Je vous prie de bien vouloir entretenir son excellence le ministre des affaires étrangères dans le sens suivant [1]:

Le nouveau Cabinet [2] compte à poursuivre la même politique que le Cabinet, présidé par Mr. Zaimis, voir celle d'une neutralité armée, marquée d'une sincère bienveillance envers les Puissances de l'Entente. Vous pouvez donner à son excellence les assurances les plus formelles sur le caractère de notre politique, en ajoutant que nous faisons nôtres les déclarations de Mr. Zaimis, concernant l'attitude amicale du gouvernement royal vis-à-vis des troupes alliées, débarquées à Salonique. Nous avons trop conscience des véritables intérêts de la Grèce de ce qu'elle doit aux Puissances protectrices, pour que nous nous écartions, le moins du monde, de cette ligne de conduite.

Nous sommes, par conséquent, convaincus que les sentiments d'amitié de ces Puissances pour la Grèce ne sauraient être, en aucun cas, influencés par les informations tendancieuses et malveillantes, qui sont mises en circulation, dans le but évident, mais vain, d'altérer les rapports amicaux, qui existent entre la Grèce et les Puissances de l'Entente [3].

---

[1] Это сообщение передает текст тел. Скулудиса греч. миссии в Петрограде от 9 нояб./27 окт.

[2] Новый греческий кабинет под председательством Скулудиса, который занял также пост министра ин. дел, был образован 7 нояб./25 окт. 1915 г.

[3] В тел. от 11 нояб./29 окт. за № 769 Бенкендорф сообщил о благоприятном впечатлении, произведенном греч. заявлением на Грея, который высказался в связи с этим против того, чтобы державы взяли на себя инициативу предложения новых уступок греч. прав-ву. Если же последнее само запросит державы об уступках за вступление в войну на стороне Тройственного согласия, то державы, по мнению Грея, должны будут точно формулировать свои предложения.

Перевод.

Благоволите переговорить с его превосходительством министром иностранных дел в следующем смысле:

Новый кабинет намерен продолжать ту же политику, что и кабинет, возглавлявшийся г. Заимисом, а именно политику вооруженного нейтралитета, отмеченного искренним доброжелательством к державам Согласия. Вы можете дать его превосходительству самые формальные заверения о характере нашей политики, добавив, что мы вполне присоединяемся к заявлениям г. Заимиса касательно дружеской позиции королевского правительства в отношении союзных войск, высаженных в Салониках. Мы отдаем себе слишком хорошо отчет в действительных интересах Греции и в том, чем она обязана державам-покровительницам, чтобы мы могли в малейшей мере уклониться от этой линии поведения.

Поэтому мы убеждены, что на дружеские чувства этих держав к Греции не могут ни в коем случае повлиять тенденциозные и злонамеренные сведения, которые распространяются с явной, но тщетной целью изменить дружеские отношения, которые существуют между Грецией и державами Согласия.

№ 193. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

9 ноября/27 октября 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел Сербии Пашича от 8 ноября/26 октября за № 2445.

Положение на нашем театре войны становится все более и более критичным[1]. Через день или два наша армия отойдет на правый берег западной и на левый берег южной Моравы и, таким образом, вся территория сербского королевства будет сведена на эту часть территории Новой Сербии. Шансы на поправку этого положения весьма ничтожны, и можно сказать, что в ближайшее же время, ввиду пополнения неприятельских частей новыми войсками, положение окажется невыносимым. Это будет тогда, когда болгары займут и дорогу к Солуни через Битоли, а по имеющимся сведениям это может случиться в скором времени. Правительство и армия надеются, что быстрое действие со стороны союзных войск на Струмицу — Иштиб и Велес обеспечит нашу коммуникацию с Солунью. Мы уже начали терять эту надежду с того момента, когда болгары начали вести энергичное наступление по направлению к Прилепу. Действие это союзников крайне нужно

[1] Так в оригинале.

теперь же. Если и впредь будет откладываться и произойдут опоздания, которые мы никак не можем понять, тогда уже все будет поздно [1].

№ 194. Поденная запись министерства иностранных дел [2].

9 ноября/27 октября 1915 г.

На очередном своем всеподданнейшем докладе министр иностранных дел представил его императорскому величеству полученное им от генерала Алексеева письмо с соображениями относительно наилучшего использования сосредоточенных близ Одессы войск [3]. Признавая высадку в Варне, особенно в настоящее время года, крайне рискованной и сомневаясь в возможности добиться от Румынии свободного пропуска наших войск через ее территорию, генерал Алексеев высказывал мнение, что наша цель — спасение Сербии от австро-германского нашествия, — быть может, могла бы быть лучше всего достигнута путем нанесения удара в сторону Галиции и Буковины. С своей стороны, министр иностранных дел вполне присоединился к этому мнению, будучи убежден, что Румыния никоим образом не согласится пропустить нас в Болгарию иначе, как в том случае, если бы она сама выступила в союзе с нами против общего врага.

В общем, признавая справедливость этих взглядов, государь император тем не менее полагал возможным все же сделать еще попытку склонить Румынию либо к присоединению к нам, либо к пропуску наших войск. Для этого его величеству явилась мысль отправить в Бухарест для переговоров по этому поводу, но под видом совершенно частной поездки, объяснимой семейными связями, великого князя Кирилла Владимировича с великой княгиней Викторией Федоровной [4]. Однако решение в этом смысле еще не было принято.

№ 195. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 743. 9 ноября/27 октября 1915 г.

Английский посланник и я имели продолжительное совещание с министром иностранных дел, который от имени правительства настаи-

[1] Тел. от 6 нояб./24 окт. за № 994 Трубецкой сообщил об опасениях серб. прав-ва и верх. команды, что войска не выдержат новый натиск противника, «ибо содействие союзников пока не ощутительно». В той же тел. Трубецкой передал просьбу серб. прав-ва поддержать перед Францией и Англией ходатайство Сербии о присылке ста тысяч ружей с патронами.

[2] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 34.

[3] См. № 180.

[4] Ср. стр. 174, прим. 3.

вал на немедленном возвращении отряда в Казвин [1]. Мы указали на опасность, угрожающую иностранцам, на попустительство правительства по отношению ввоза оружия неприятельскими миссиями, напомнили о ненаказанных расправах с нашими консулами, обратили внимание на неудовлетворительный ответ на нашу последнюю финансовую ноту [2] и прибавили, что при этих условиях отсутствие доверия со стороны наших правительств вполне естественно. Я заметил министру иностранных дел, что на последние запросы вашего высокопревосходительства о положении вещей в Тегеране, я не имел возможности дать успокоительные ответы и что решение, принятое ныне императорским правительством, приблизить отряд к Тегерану поэтому совершенно понятно и последовательно. Министр, сославшись на предстоящие вследствие движения отряда осложнения, объявил нам, что правительству придется или удалиться из Тегерана или подать в отставку.

На повторенные настойчивые просьбы его поспособствовать отступлению отряда, мы ответили, что не можем этого сделать, если правительство во-время не приступит на деле к энергичному воздействию против германской организации, не обезоружит и не удалит австрийских и турецких солдат и германских агитаторов. В конце концов я согласился передать вашему высокопревосходительству просьбу персидского правительства с условием, что оно через Исаак-хана формально уведомит ваше высокопревосходительство, какие меры оно готово одновременно и параллельно принять с своей стороны. Я сказал министру иностранных дел, что, если в течение первых 10 дней могарема все обойдется спокойно, отряд во всяком случае, вероятно, будет отозван в Казвин. Возможность отъезда шаха и правительства из столицы пока не исключается. В таком случае, полагаю, нашим войскам придется немедленно вступить в Тегеран. Пока в городе все спокойно [3].

Эттер.

---

[1] Одновременно тел. за № 742 Эттер сообщал, что первый тов. м-ра ин. дел от имени «сильно встревоженного шаха протестовал против движения нашего отряда к Тегерану» (см. стр. 176, прим. 2).

[2] См. № 52.

[3] В ответной тел. от 10 нояб./28 окт. за № 5564 Сазонов указал Эттеру, что ему «не следовало давать обещания, что отряд наш будет отозван в Казвин, если в течение первых 10 дней могарема спокойствие не будет нарушено», так как росс. прав-во «имеет в виду поставить отозвание отряда в зависимость от принятия шахским правительством самых решительных мер против немцев и турок».

№ 196. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 658. 9 ноября/27 октября 1915 г.

Копия сообщается в Токио.

Секретарь вай-цзяо-бу сообщил мне сегодня от имени министра иностранных дел, что, хотя голосование в провинциях и рассмотрение результатов оного в палате не могут быть остановлены, президент все же решил, что восстановление монархии не будет приведено в исполнение ранее будущего года[1].

Сегодня меня посетил также японский поверенный в делах, чтобы объяснить, по приказанию своего правительства, что его беседа с министром иностранных дел на прошлой неделе[2] имела лишь целью просить разъяснений по поводу смысла китайского ответа, но отнюдь не являлась новым выступлением, ибо, в случае такового, мы непременно были бы сперва об оном предупреждены.

Крупенский.

№ 197. Начальник штаба верховного главнокомандующего начальнику морского генерального штаба Русину.

Телеграмма № 375. 9 ноября/27 октября 1915 г.

9640[3]. Семьдесят тысяч войск на Балканы хорошо. Их нужно соединить в одну армию с французами и англичанами и действовать энергично во фланг и тыл болгарам на Софию—Ускюб. Занятие и высадка в Кавале расширит базу. Блокада греческих берегов была бы полезна для внушения грекам почтения к союзникам. Все делать нужно скорее.

Алексеев.

№ 198. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 285. 10 ноября/28 октября 1915 г.

His Britannic Majesty's Embassy has the honour to inform the Imperial Ministry for Foreign Affairs that Sir E. Grey has addressed a te-

---

[1] Сообщив об этом доверительно Малевскому, кит. посланник в Токио сказал ему, что «японскому правительству китайцы предполагают ответить, что они не намерены были немедленно после голосования провозглашать монархию» (тел. Малевского от 9 нояб. /27 окт. без номера).

[2] См. № 171.

[3] Эта тел. Алексеева является, повидимому, ответом на сообщенную ему тел. Беренса от 8 нояб./26 окт. за № 1243, в которой последний передал следующий вапрос, сделанный ему лицом, имя которого в тел. не расшифровано: «1) достаточно ли будет 70 000 итальянских войск для помощи сербам. 2) Куда лучше высаживать — Салоники или же... 3) Не надобно ли разделить силы на две части, отправив одну в Черногорию, другую — [в] Албанию или Салоники».

legram to His Majesty's Minister at Bukarest in the following terms:

Mr. Bratiano's present requirements as a primary condition of Roumanian's entry into action, are as far as Sir E. Grey understands, that a force of Allied troops, possibly including Russian troops, 500 000 strong should operate in the Balkans; also a force of 500 000 Russian troops should operate in the Bukowina, in addition to all those now in the field. In Sir E. Grey's opinion, these ever increasing demands on the part of Mr. Bratiano whether founded on serious military advice or not, are not reasonable. His Majesty's Minister might suggest that the lines of an eventual military convention should be discussed by the Roumanian military authorities with the Russian, French and British military attachés. If Mr. Bratiano has no objection, the bases of such a convention might be discussed privately and unofficially by the military attaché with an officer of the Roumanian General Staff in order that some accurate idea, from the military point of view, may be obtained of the conditions which Roumania requires the Allies to fulfill. Sir G. Barclay is, however, first to consult his Russian and French Colleagues on this matter. Sir E. Grey thinks that by such means some more definite idea may be obtained as to how far really serious Roumania is, even though Mr. Bratiano refuses to discuss a military convention. He would be glad to learn whether Mr. Sazonow has an objection to Sir G. Barclay holding the language outlined above.

Перевод.

Посольство его британского величества имеет честь уведомить императорское министерство иностранных дел, что сэр Э. Грей отправил посланнику его величества в Бухаресте телеграмму следующего содержания:

Нынешние требования г. Братиану, являющиеся основным условием выступления Румынии, заключаются,—насколько это известно сэру Э. Грею,—в том, чтобы союзные силы, быть может, включая русские войска, в количестве 500 000 человек, действовали на Балканах; равным образом чтобы 500-тысячная русская армия, в дополнение ко всем войскам, находящимся в настоящее время на фронте, вела операции в Буковине. По мнению сэра Э. Грея, эти все растущие требования со стороны г. Братиану, безразлично от того, основаны ли они на серьезных военных соображениях или нет, не могут быть признаны справедливыми. Посланник его величества уполномочен предложить, чтобы проект эвентуальной военной конвенции был обсужден румынскими военными властями с российским, французским и британским военными агентами. Если г. Братиану не возражает, основы подобной конвенции могли бы быть обсуждены частным и неофициальным порядком военным агентом с офицером румынского генерального штаба для того, чтобы составить ясное представление — с военной точки зрения — об условиях, выполнить которые Румыния требует от союзников. Тем не менее, сэр Дж. Бар-

клай должен предварительно согласовать вопрос со своими русским и французским коллегами. Сэр Э. Грей полагает, что таким способом можно было бы составить себе более определенное представление о том, насколько Румыния действительно имеет серьезные намерения, хотя бы даже г. Братиану и отказался обсуждать военную конвенцию. Он был бы рад узнать, имеет ли г. Сазонов какое-либо возражение против изложенного выше выступления г. Дж. Барклая.

№ 199. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Токио — Извольскому, Бенкендорфу и Малевскому.

·/. Телеграмма № 5560. 10 ноября/28 октября 1915 г.

№ 2 [1].

Объявление китайским правительством войны Германии и Австрии имело бы для нас ту выгодную сторону, что повело бы к удалению из Китая германских и австрийских дипломатических и консульских агентов, которые не оставляют попыток разрушить Китайскую Восточную железную дорогу. Таким образом наши сообщения с Дальним Востоком были бы обеспечены. Затем, изгнание немцев из открытых портов Китая было бы тяжелым ударом германской торговле и влиянию в Китае.

С другой стороны, мы имеем основание предполагать, что японское правительство отнесется несочувственно к вступлению Китая в число воюющих против Германии держав, хотя едва ли может открыто возражать против этого.

(Для Парижа и Лондона). Благоволите выяснить и телеграфировать, как французское (английское) правительство отнеслось бы к мысли Крупенского побудить китайцев объявить войну Германии и Австрии [2].

(Для Токио). Благоволите, не посвящая пока в настоящий вопрос японское правительство, телеграфировать ваше личное заключение [3].

Сазонов.

---

[1] Тел. от 10 нояб./28 окт. за № 5559 (№ 1) Сазонов сообщил Крупенскому в ответ на его тел. за № 653 (см. № 184), что он поручил Извольскому и Бенкендорфу выяснить отношение франц. и англ. правительств «к вступлению Китая в ряды воюющих против Германии государств».

[2] В ответ на это Извольский тел. от 12 нояб./30 окт. за № 724 сообщил о получении франц. прав-вом аналогичных сведений от посланника в Пекине На запрос Извольского Ж. Камбон высказал в качестве личного мнения, что он разделяет соображения Сазонова, но полагает, что «возражения могут последовать со стороны не только Японии, но и Англии». Он добавил, что считает возможным их устранить.

[3] Из тел. Бьюкенена Грею от 10 нояб./28 окт. за № 1676, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, явствует, что Сазонов сообщил ему содержание тел. Крупенского и высказал предположение, что Япония воспротивится присоединению Китая к союзным державам.

№ 200. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

*/. Телеграмма № 5568 [1]. 10 ноября/28 октября 1915 г.

Дайте понять шаху, что в случае отъезда его из Тегерана легко может случиться, что ему уже никогда не придется туда вернуться. Вообще, при настоящих условиях, вам надлежит держаться твердого тона в разговорах с персами. Сазонов.

№ 201. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

*/. Телеграмма № 5572. 10 ноября/28 октября 1915 г.

Генерал Алексеев, указывая на невозможность ожидать существенной пользы от действий итальянцев на Изонцо, настаивает, чтобы в общих интересах всех союзников значительные силы итальянцев получили скорое применение на Балканах [2]. Он считает необходимым высадку от 50 до 70 тысяч итальянцев в Салониках, занятие Кавалы и непременное назначение одного общего главнокомандующего всеми союзными войсками. Ближайшие интересы Италии в Албании могли бы быть обеспечены отдельным небольшим отрядом около 10 000 человек. Быстрое прибытие итальянцев на Балканы крайне важно [3].

(В Лондон и Париж). Благоволите просить английское (французское) правительство оказать вместе с нами соответствующее энергичное воздействие в Риме [4].

(В Рим). Благоволите энергично настаивать на этом перед итальянским правительством. Прошу одновременно Францию и Англию воздействовать в Риме в том же смысле [5]. Сазонов.

---

[1] Лит. копия.

[2] Имеется в виду тел. ген. Алексеева от того же числа за № 456 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 28), полностью изложенная в публикуемом документе. Ср № 197.

[3] Извещая ген. Алексеева о посылке этой тел., Сазонов сообщал ему, что «несмотря на выраженное ген. Кадорна принципиальное согласие послать войска в Салоники (см. стр. 191, прим. 2), эта мысль встречает противодействие в итальянских правительственных кругах, вследствие чего трудно надеяться на ее осуществление» (тел. от 10 нояб./28 окт. за № 5570, опубл. Е. д. и Гр., стр. 28).

[4] Тел. от 11 нояб./29 окт. за № 719 Извольский сообщил, что соответствующие инструкции посланы Барреру. Со своей стороны, Бенкендорф тел. от 13 нояб./31 окт. за № 770 передал свой разговор с Греем по этому поводу. Грей указал на большие технические трудности для высадки итальянцев в Салониках и высказал сомнение в том, что итал. прав-во пошлет значительные силы даже в Албанию. Тел. Бенкендорфа была передана в ставку 14/1 ноября за № 5640.

[5] Тел. от того же числа за № 5554 Сазонов передал Гирсу содержание тел. Алексеева за № 456 (см. прим. 2) с предписанием «направить все старания в

№ 202. Поденная запись министерства иностранных дел [1].

10 ноября/28 октября 1915 г.

Посещение С. Д. Сазонова греческим посланником [2].

Впервые по возвращении своем из Румынии [3] г. Диаманди посетил барона Шиллинга. Приняв его весьма любезно, начальник канцелярии нарочно заговорил с ним о самых разнообразных предметах, ни словом не касаясь политики, желая подчеркнуть, что, изверившись в возможности достигнуть соглашения с Румынией, он считает разговоры об этом предмете бесполезными. После продолжительной беседы в этом духе румынский посланник, видимо, желавший, напротив, высказать вынесенные им из Бухареста впечатления, сам навел разговор на обычную тему. Он начал с указания на то, что в России теперь, наконец, должны были разочароваться в болгарах и, упомянув о двусмысленном поведении греков, старался доказать, что единственными нашими друзьями на Балканах являются румыны. Барон Шиллинг ограничился замечанием, что дружба последних пока весьма платонична. После этого Диаманди вновь весьма пространно стал излагать свои доводы в доказательство того, что нельзя при нынешних обстоятельствах требовать от Румынии большего. Он, по обыкновению, утверждал, что мы можем положиться на Братиану и должны оказать ему больше доверия.

Барон Шиллинг не скрыл от своего собеседника, что его слова ему кажутся совершенно неубедительными, тем более, что им можно противопоставить факты за полуторагодовой период времени. При этом он заметил, как бы вскользь, что румыны имели бы, конечно, теперь случай доказать нам свои чувства на деле, хотя бы даже сами не выступая, например, ограничившись пропуском наших войск для оказания помощи Сербии. Диаманди не упустил случая высказать, что это было бы для Румынии невозможно, так как неминуемо втянуло

указанном смысле». Сазонов добавлял, что «в крайнем случае, если не удастся убедить итальянцев итти через Солунь, то и движение их через Албанию все же будет иметь значение ввиду крайне тяжелого положения Сербии».

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 34.

[2] Так в оригинале; следует читать: «поверенным в делах». — В тел. от 10 нояб./28 окт., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Какламанос передал Скулудису содержание своей беседы с Сазоновым на основании полученной им инструкции (см. № 192). По словам Какламаноса, Сазонов на этот раз был более удовлетворен заверениями греч. прав-ва и, со своей стороны, объяснял политику держав Согласия на Балканах желанием создать блок балканских государств, обеспечив справедливыми уступками равновесие сил между ними.

[3] Ср. № 160.

бы ее в войну. Барон Шиллинг не настаивал, зная, что это было бы бесполезно, но еще более откровенно выразил Диаманди свой скептицизм насчет своевременного присоединения к нам Румынии.

Разговор тем не менее велся в дружественном тоне, и Диаманди полушутя признался, что он даже в Бухаресте говорил о неопреодолимом недоверии барона Шиллинга к политике Братиану. Вместе с тем он высказал уверенность, что наступит час, когда и ему придется убедиться, что Румыния выступит на стороне России.

№ 203. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 718. 10 ноября/28 октября 1915 г.

Личная.

Из разговора с Камбоном я мог заключить, что здесь несколько обеспокоены полученным из Петрограда сведением, будто у нас склоняются отменить посылку войск в Болгарию и заменить таковую движением по направлению к (Галиции)[1]. Камбон сказал мне, что, отнюдь не высказывая суждения о том, который из этих двух планов является предпочтительным с военной точки зрения, он опасается впечатления, которое произведет отказ от предположенной экспедиции. Продолжая придавать чрезвычайное значение появлению русских мундиров в Болгарии, он спросил меня, не представляется ли возможным в указанном (случае) вернуться к мысли об отправке небольшого нашего отряда из Архангельска в Салоники[2]. Он сказал мне также, что, по мнению греческого генерального штаба, высказанному французскому посланнику, Варна весьма слабо укреплена болгарами и что высадка 50-тысячного русского отряда не встретит больших затруднений и может нанести решительный удар Болгарии.

Извольский.

№ 204. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 585. 10 ноября/28 октября 1915 г.

Копии в Лондон и Париж.

Ссылаюсь на мой № 570[3].

Вчера Саландра сообщил мне по поводу миссии генерала Гуро, что он ожидает приезда в Рим генерала Кадорна для совещания с ним касательно посылки итальянских войск на Балканы. Из разго-

[1] Ср. № 180.
[2] Ср. № 54.
[3] См. № 188.

вора с Саландра я вынес впечатление, что он вполне разделяет взгляд Соннино и лично относится отрицательно к высадке итальянцев в Солуни. Я передал это впечатление генералу Гуро и высказал ему мое мнение, что не следует терять времени в убеждении итальянцев итти на Салоники, если ему не удастся сразу получить их согласия, а надлежит побудить их в таком случае возможно скорее и с возможно большими силами направиться через Албанию [1]. Их появление даже в этом крае все же принесет некоторую пользу, с чем генерал и согласился. Все (же) со слов генерала я заключаю, что как в Париже, так и в Лондоне слишком рассчитывают на чужую помощь и в частности на силу сербской армии, которая однако очень истощена, между тем лишь появление крупной англо-французской армии в Салониках может совсем изменить нынешнее положение на Балканах. Один факт появления в удвоенной против предполагаемой численности войск изменит отношение Греции и Румынии и даст нам возможность двинуться из Бессарабии и увлечь (Румынию). При других условиях и наша помощь может стать сомнительной. Как ни тяжело усилие, требуемое от Франции и Англии, оно является необходимым. Я высказал это генералу Гуро, как совершенно личное мое мнение.

Гирс.

№ 205. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 587. 10 ноября/28 октября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 585 [2].

Соннино сказал мне сегодня, что до сих пор кабинету неизвестно, может ли прибыть в Рим Кадорна для совещания по вопросу о посылке итальянских войск на Балканы. Я заметил министру, что выяснить эту возможность следует как можно скорее, так как время не терпит для принятия окончательного решения и сообщения его союзникам для дальнейших их соображений. Соннино ответил, что он вполне разделяет это мнение. Он убедился, что Саландра склонен, как и он, к посылке войск через Албанию, но что окончательное решение находится все же в зависимости от согласия Кадорны. Он настаивал на необходимости по принятии решения сохранить его в строгой тайне в течение дней десяти, чтобы его исполнение не было затруднено внешними осложнениями, как увеличением числа вражеских

[1] См. стр. 201, прим. 5.

[2] См. № 204.

подводных лодок у Адриатических берегов, внезапным переходом албанской границы греками или подготовлением местных затруднений самими сербами. Я высказал ему личное убеждение, что в случае, если Италия решится итти через Албанию, в ее же интересе, для устранения ни на чем не основанных подозрений по отношению к недоброжелательству сербов, просить союзников присоединить к ее войскам хотя бы незначительные воинские их части для сохранения выступлению Италии его международного характера. Смею доложить, что с политической точки зрения весьма желательно, чтобы Франция и Англия приняли непосредственное участие в итальянской экспедиции [1].

Гирс.

№ 206. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 532 [2]. 10 ноября/28 октября 1915 г.

Копии в Лондон, Париж и Рим.

Ссылаюсь на мой № 531 [3].

Новый председатель совета министров вполне подтвердил мне сегодня [9 ноября] 27 октября, сказанное им вчера великобританскому посланнику касательно благожелательного Согласию нейтралитета Греции. По вопросу об интернировании сербов, в случае отступления части их в пределы Греции, Скулудис, взявший почин разговора на эту тему, поведал мне, что лично он глубоко надеется, что подобный случай не наступит, но что Греция обязана тем не менее к соблюдению Гаагской конвенции [4] и не должна рисковать нарушением ее

---

[1] Тел. от 13 нояб./31 окт. за № 729 Извольский сообщил о возвращении в Париж ген. Гуро, который не привез окончательного решения итал. прав-ва. По словам Бриана, «можно ожидать, что Италия пошлет войска в Албанию, но не в Салоники».

[2] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 29.

[3] Тел. от 9 нояб./27 окт. за № 531 Демидов сообщил о сделанном Скулудисом англ. посланнику заявлении, что «греческое правительство намерено придерживаться самого благожелательного нейтралитета» по отношению к державам Согласия и что «греческие войска никоим образом не повернут против союзных».

[4] Имеется в виду Гаагская конвенция от 18/5 окт. 1907 г. о «правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны». Текст статьи 11, о которой идет речь, следующий: «Нейтральное государство, принявшее на свою территорию войска, принадлежащие к воюющим армиям, обязано водворить их по возможности далеко от театра войны. Оно может содержать их в лагерях и даже подвергнуть заключению в крепостях или приспособленных для этой цели местах».

нейтралитета воюющими сторонами. Крайне озабоченный возможностью наступления этого случая, министр вошел по сему поводу в сношение с представителями другой группы держав в целях заблаговременного установления какой-нибудь комбинации, способной обеспечить сохранение греческого нейтралитета, например, установления по соглашению нейтральной зоны, по которой могли бы беспрепятственно пройти отступающие войска. Он просил обратить внимание сербского правительства на крайнюю затруднительность положения, в котором Греция оказалась бы поставленной перед Австро-Германией. Я указал министру на весьма невыгодное для Греции впечатление, которое получилось бы в столицах Согласия при мысли о возможности разоружения сербов, а равно на несообразность меры, направленной против союзников Греции, когда на греческой территории уже имеются крупные союзные силы, число которых с каждым днем прибывает. Скулудис ограничился замечанием о фактической неизбежности (?) [1]. Министр, очевидно, поставил себе задачей охранять до последней возможности нейтралитет Греции, с каковой целью он надеется убедить наших противников воздержаться от перенесения военных действий в греческие пределы, обещая им строгое соблюдение международных конвенций по отношению к сербам и пытаясь помешать их согласию на учреждение нейтральной полосы на греческой территории. Полагаю, что появление болгар на последней вовлекло бы Грецию в конфликт. О внутренних делах министр мне сказал, что непримиримое положение, принятое по отношению к инциденту с военным министром либералами [2], оскорбившим, по мнению их, народное представительство, ставит правительство в необходимость распустить парламент, причем новые выборы состоятся при уменьшенном числе избирателей, так как Греция демобилизироваться[ся] не может и неуклонно намерена оставаться в состоянии вооруженного нейтралитета.

Демидов.

№ 207. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 535 [3]. 10 ноября/28 октября 1915 г.

Срочно.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Положение вещей в Греции внезапно обострилось. Председатель заявил сегодня, [10 ноября] 28-го, моим коллегам, что совет министров

[1] Знак вопроса в оригинале.
[2] См. № 153.
[3] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 27.

принял решение разоружить не только сербские, но и союзные войска при их отступлении на греческую территорию [1]. У нас имеются признаки, что Германия предъявила подобное требование греческому правительству, всего более поддающее ему страха [2] с приближением германских войск. Нами получены, кроме сего, сведения о неожиданной, на время отложенной, перевозке в Македонию последних двух греческих корпусов. При таких обстоятельствах и принимая во внимание, что союзные войска могли бы оказаться при незначительной их численности в крайне опасном положении, на состоявшемся сегодня продолжительном совещании мы пришли к заключению о желательности срочно просить наши правительства разрешить нам незамедлительно сделать коллективное совместное представление греческому правительству о недопустимости принятого им решения и потребовать от него письменной же гарантии в том, что ни союзные, ни сербские войска не будут греками разоружены. Мы считали бы весьма полезным одновременное производство морской демонстрации у Пирея, ибо дело принимает весьма, по нашему мнению, серьезный оборот, при усилении здесь деятельности германских офицеров и пропаганде в армии, а спасти положение можно только решимостью и быстрым проявлением силы.

Демидов.

№ 208. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 752. 10 ноября/28 октября 1915 г.

Министр иностранных дел сообщил английскому посланнику и мне список условий, подлежащих обсуждению и имеющих, по его мнению, привлечь на нашу сторону общественные симпатии [2]. Он однако предупредил, что, ввиду новых обстоятельств — движения отряда, план правительства едва ли своевременен.

1. Малиат, Туркманчайский договор [3], отмена покровительства персам.

---

[1] Ср. Гр. б. кн., № 11 (bis).

[2] Так в оригинале.

[3] Имеется в виду ст. 5-я торгового договора, приложенного в виде «Отдельного акта» к мирному договору между Россией и Персией, заключенному в Туркманчае 22/10 февр. 1828 г. в результате военного поражения последней. Текст спорной части указанной статьи гласит: «Ввиду того, что по существующим в Персии обычаям для иностранных подданных затруднительно найти для найма дома, склады или же земельные участки, пригодные для хранения их товаров, русским подданным разрешено в Персии не только нанимать, но также и приобретать в полную собственность дома для жилья, а равно склады и земельные участки для

2. Пересмотр таможенной системы.

3. Допущение представителя Персии на будущую мирную конференцию, если другие нейтральные державы будут допущены.

4. Снабжение Персии оружием.

5. Какое-нибудь с нашей стороны обещание об очищении в будущем Персии от иностранных войск.

6. Пересмотр договора 1907 года и принятие решения, способного удовлетворить «оскорбленное» его заключением достоинство Персии [1].

Мы ограничились замечанием, что едва ли некоторые из означенных пожеланий возымеют ожидаемое действие на общественное мнение, что переговоры по оным во всяком случае окажутся крайне продолжительными.

Эттер.

№ 209. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 662. 10 ноября/28 октября 1915 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 653 [2].

Вопрос о присоединении Китая к союзным державам начинает принимать более определенную форму. Сегодня меня посетил Лянь Ши-и и просил представить на благовоззрение вашего высокопревосходительства его предположение о том, чтобы Россия и Англия официально

хранения их товаров». Росс. прав-во ссылалось на эту статью для оправдания неограниченного захвата персидских земель русскими землевладельцами в Персии (ср. т. IV, № 6). Со своей стороны, перс. прав-во настаивало на соблюдении точного смысла этой статьи, дающей право русско-подданным приобретать земельные участки только «для хранения их товаров».

[1] 15/2 ноября англ. пос-во в Петрограде сообщило Сазонову, что условия, на которых Персия согласна объявить благожелательный нейтралитет, переданы следующим образом Марлингом в его тел., присланной в англ. м-во ин. дел:

«Статья 1. Урегулирование российским правительством вопроса о сборе доходов русскими консульскими чиновниками и соблюдение Россией Туркманчайского договора.

2. Пересмотр таможенных ставок.

3. Поставка снарядов для персидской армии.

4. Представительство Персии на заключительной мирной конференции, если туда будут посланы делегаты других нейтральных стран.

5. Обсуждение в будущем дружеским образом способа отозвания из Персии всех русских войск.

6. Отказ Персии от признания ею конвенции 1907 г., а также и других уступок, вынужденных у Персии ультиматумом 1911 г.».

[2] См. 184.

обратились к китайскому правительству с просьбой, чтобы последнее смягчило по отношению к ним правила нейтралитета, касающиеся военных припасов, так чтобы названные державы имели возможность на своих границах с Китаем к более основательной военной подготовке ввиду обоюдного поддержания спокойствия. Обращение это заканчивалось бы заявлением, что если непредвиденные дипломатические затруднения возникли бы в будущем в связи с вышеизложенным, то Россия и Великобритания присоединятся к Китаю для принятия общих мер к устранению их. Следствием помянутого обращения явилось бы, по словам Лянь Ши-и, согласие Китая на спабжение нас оружием в более значительном размере и на пользование нами китайскими арсеналами для наших военных потребностей. С этой последней целью Лянь Ши-и предлагает заключение китайскими арсеналами у Гонконг-Шанхайского и Русско-Азиатского банков займа в 20 000 000 долларов для расширения недостаточных ныне размеров их производства. По словам Лянь Ши-и, все вышеизложенное привело бы к протестам со стороны Германии и Австрии, а затем и к разрыву Китая с ними.

Означенный план представляется мне совершенно непригодным, так как заключение китайскими арсеналами займа у нас и у англичан несомненно вызовет самые решительные и не лишенные основательности возражения японцев, которыми нам невозможно будет пренебречь. Гораздо более рациональным образом действий явилось бы объявление Китаем войны Германии вследствие постоянного нарушения немцами китайского нейтралитета. Против этого Японии трудно будет возражать. Затем, если предоставление в наше распоряжение китайских арсеналов действительно является с военной точки зрения столь важным, то к этому можно было бы приступить понемногу, причем Китай мог бы сначала предложить своим союзникам исполнять их заказы, затем, для большей успешности, мы и англичане могли бы командировать туда наших специалистов и, наконец, произвести за наш счет необходимые для расширения производства работы. Лично я придавал бы однако гораздо большее значение как самому факту присоединения к нам Китая, так в особенности и выселению отсюда всех немцев и австрийцев.

Я высказал Лянь Ши-и, в виде своего личного мнения, вышеизложенные возражения против предложенного им образа действий и в общих чертах свой план. Мой собеседник сказал, что переговорит по этому поводу с президентом, и просил меня доложить вашему высокопревосходительству как о том, так и другом проекте.

Английский посланник, коему Лянь Ши-и также сообщил на-днях свой проект, относится к последнему, подобно мне, совершенно отрицательно; он будет телеграфировать об оном в Лондон. Сэр Джон Джордан считает невыполнимым также и предположенный мною образ действий ввиду оппозиции со стороны Японии. При этом он, повидимому, придает значение почти исключительно снабжению нас Китаем оружием и предоставлению в наше распоряжение арсеналов.

Во всяком случае, как мы оба, так и французский посланник считали бы необходимым, чтобы, в случае благоприятного ответа и согласия между собой на тот или другой образ действий, наши правительства обратились к японскому с приглашением примкнуть к ним. Мне кажется, что если бы мы указали Японии на необходимость прекращения опасности для всех нас немецких интриг в Китае и предложили ей присоединиться к нам в требовании от Китая выселения с его территории всех немцев, австрийцев и турок, то токийский кабинет не мог бы нам в этом отказать, как бы это ни было для него неприятно.

Крупенский.

№ 210. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Депеша [1]. 10 ноября/28 октября 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Со времени получения секретной телеграммы вашего высокопревосходительства от [18] 5 мин. августа за № 3993 [2], уполномочившей меня обменяться с китайским министром иностранных дел нотами, утверждающими выработанное нами соглашение о Барге, я не пропускал ни одного удобного случая без того, чтобы не указать г. Лу Чжен-сяну на желательность поторопиться с окончательным урегулированием этого вопроса.

Министр неизменно указывал мне на необходимость предварительно перевести на китайский язык все контракты, заключенные нашими предпринимателями с баргинскими властями, что представляло из себя труд, требовавший значительного времени. Вместе с тем г. Лу Чжен-сян неоднократно пытался побудить меня согласиться на внесение небольших изменений в тексты как самого соглашения и нот, так и некоторых из контрактов. Я всякий раз самым положительным образом заявлял на это, что текст соглашения и нот является уже

[1] Номер отсутствует.
[2] Содержание тел. в основном изложено в публикуемом документе.

окончательно установленным и никакому изменению подлежать не может; что же касается контрактов, то рассматривание их в особой комиссии представляет из себя одну лишь формальность, на которую мы согласились для удовлетворения китайского самолюбия, причем контракты эти должны быть утверждены в том виде, в каком они были первоначально заключены с властями Хулунбуира, так что подробный перевод их на китайский язык является напрасной тратой времени.

Вашему высокопревосходительству известна интрига князя Удая, которому было разрешено по нашему ходатайству возвратиться в Китай и который захотел заслужить благосклонность китайского правительства, убедив баргутов притти к соглашению с последним помимо нас [1]. Я вполне готов верить, что ни хейлунцзянский цзяньцзюнь, ни тем более само вай-цзяо-бу не были причастны к интриге этой, предпринятой князем Удаем, по всем вероятиям, с одобрения комитета по делам Монголии и Тибета. Тем не менее, ввиду впечатления, которое обращение Удая произвело, по свидетельству нашего вице-консула в Хайларе, на баргутские власти, мне показалось опасным дальнейшее промедление в этом вопросе, и я счел долгом телеграммой моей от [22] 9 сего октября за № 596 [2] просить разрешения вашего высокопревосходительства назначить министру иностранных дел определенный срок для подписания соглашения о Барге. Вместе с тем я обратился через доверенное лицо к президенту с просьбой приказать г. Лу Чжен-сяну безотлагательно покончить с этим столь затянувшимся вопросом.

Получив [28] 15 сего октября телеграмму вашего высокопревосходительства от [26] 13 числа [3] с просимым мною разрешением и узнав,

---

[1] Тел. от 25/12 окт. за № 601 Крупенский сообщил Сазонову, что монг. кн. Удай предложил правителю Хулунбуира Шен-фу от имени хейлунцзянского цзянь-цзюня войти в соглашение с кит. прав-вом помимо российского, указывая на то, что тянувшиеся около года переговоры о Барге ни к чему не привели. С своей стороны, консул в Хайларе Усатый в донесении от 3 нояб./21 окт., сообщая посланнику в Пекине, что «повидимому, князь Удай окончательно продался китайцам», предлагал потребовать от последнего возвращения выданной ему росс. прав-вом через Русско-китайский банк ссуды. По мнению Усатого, подобное требование «несколько охладит ревностные старания Удая загладить прошлое и выслужиться перед китайским правительством за наш счет путем, подобным выступлению его по баргинскому вопросу».

[2] Содержание ее в основном изложено в публ. документе.

[3] Тел. Сазонова от 26/13 окт. за № 5319 в основном изложена в публ. документе.

с другой стороны, что президент сделал распоряжение в желаемом мною смысле, я в тот же день категорически заявил министру иностранных дел, что ввиду начатой Удаем интриги императорское правительство требует, чтобы подписание соглашения состоялось не позже следующей недели, в противном же случае оно должно будет возвратить себе полную свободу действий по отношению к Барге. Г. Лу Чжен-сян поспешил заверить меня, что требование наше будет непременно исполнено, и просил меня телеграфировать об этом вашему высокопревосходительству, присовокупив, что переводы контрактов будут спешно закончены в течение нескольких дней.

Днем подписания соглашения была затем назначена нами суббота [6 ноября] 24 октября. В последнюю минуту, однако, при считке в вай-цзяо-бу первым драгоманом императорской миссии переписанных набело текстов китайцами была сделана еще одна попытка обставить некоторыми условиями утверждение контрактов русских концессионеров. Чтобы заставить их отказаться от этой затеи, потребовалось заявление с моей стороны по телефону в самой решительной форме, что я не приеду в вай-цзяо-бу, пока не получу заверения от имени министра, что никаких новых вопросов подниматься не будет. Только после этого дело, наконец, уладилось, и подписание соглашения состоялось без каких-либо дальнейших затруднений.

Имею честь препроводить при сем к вашему высокопревосходительству как подлинники самого соглашения и связанных с ним трех нот китайского министра иностранных дел на мое имя, так и копии с трех моих ответных нот г. Лу Чжен-сяну [1].

Секретною телеграммою моею от вчерашнего числа за № 657 [2] я имел честь донести вашему высокопревосходительству о желании президента Юань Ши-кая, чтобы опубликование соглашения о Барге было на некоторое время отложено, дабы японцы не могли предположить, что ценою оного Китай заплатил нам за наше доброжелательное к нему отношение в вопросе о восстановлении монархии. Вряд ли однако мера эта достигнет цели, так как самый факт заключения соглашения стал уже здесь известен, и японский поверенный в делах осведомлялся о нем вчера у меня, причем я не счел возможным отказать в доверительном сообщении г. Обата в общих чертах характера главнейших его постановлений. Что касается специально

[1] Текст соглашения о положении Хулунбуира от 6 ноября/24 окт. и обмен нот о назначении первого футудуна опубл. «Известия МИД», 1916 г., кн. II, стр. 2. Неопубликованные ноты см. в приложении к публ. документу.

[2] Тел. в основном изложена в публ. документе.

ноты о порядке утверждения будущих контрактов наших предпринимателей в Барге, то, как вашему высокопревосходительству известно, она должна, согласно желанию китайцев, оставаться секретной и опубликованию вовсе не подлежит [1].

Примите и пр.

В. Крупенский.

Приложение № 1.

Нота китайского министра иностранных дел российскому посланнику в Пекине Крупенскому.

6 ноября/24 октября 1915 г.

J'ai l'honneur de déclarer à votre excellence que le gouvernement chinois s'engage à s'entendre avec le gouvernement russe en vue d'accorder aux concessionnaires russes de mines d'or dans la province de Heilung-Kiang des compensations pour les dommages subis par eux après la guerre russe-japonaise [2].

Veuillez agréer etc.

Loutsentsiang.

Перевод.

Имею честь заявить вашему превосходительству, что китайское правительство обязуется притти к соглашению с российским правительством в целях предоставления русским золотопромышленникам в провинции Хейлунцзян компенсаций за понесенные ими убытки после русско-японской войны.

Примите и пр.

Лу Чжен-сян.

Приложение № 2.

Нота китайского министра иностранных дел российскому посланнику в Пекине Крупенскому.

6 ноября/24 октября 1915 г.

Pour compléter l'article VIII de l'arrangement survenu entre nous au sujet de la situation du Houlounbouir, article qui a trait aux contrats qui ont été passés entre les entrepreneurs russes et les autori-

---

[1] Пам. запиской от 25/12 дек. за № 810 Сазонов сообщил Мотоно о состоявшемся подписании соглашения о Барге, причем указал, что это соглашение будет опубликовано в ближайшем будущем за исключением нот, которые должны были остаться секретными.

[2] Нотой от того же числа Крупенский сообщил кит. м-ру ин. дел, что росс. прав-во приняло к сведению заявление кит. прав-ва.

tés du Houlounbouir, j'ai l'honneur de faire savoir au nom de mon gouvernement à votre excellence qu'à l'avenir les contrats de ce genre seront conclus par les entrepreneurs russes avec les autorités locales et approuvés par les autorités provinciales de Heilung—Kiang. Si ces autorités voyaient des difficultés à accorder l'autorisation nécessaire, la question ferait l'objet d'une discussion entre le Wai-Chiao-pu et la légation de Russie à Pékin.

Le nouveau règlement minier et les autres règlements du même genre ne seront appliquables aux entreprises russes dans le Houlounbouir que lorsqu'ils seront définitivement entrés en vigueur [1].

Veuillez agréer etc.

Loutsentsiang.

Перевод.

В дополнение к ст. VIII соглашения, состоявшегося между нами по вопросу о положении Хулунбуира, — статье, которая касается контрактов, заключенных между русскими предпринимателями и властями Хулунбуира, — имею честь поставить в известность ваше превосходительство от имени моего правительства, что в будущем подобные контракты будут заключаться русскими предпринимателями с местными властями и будут утверждаться провинциальными властями Хейлунцзяна. Если бы этим властям было затруднительно предоставить необходимое разрешение, то вопрос этот будет предметом обсуждения между вайцзяо-бу и российским посланником в Пекине.

Новый горный устав, а также другие уставы подобного рода будут применяться к русским предприятиям Хулунбуира только после того, как они окончательно вступят в действие.

Примите и пр.

Лу Чжен-сян.

№ 211. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

*/. Телеграмма № 5589. 11 ноября/29 октября 1915 г.

Требует срочного исполнения.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 535 [2].

Считаем необходимым в целях воздействия на эллинское правительство поручить четырем посланникам заявить ему, что державы Согласия не потерпят разоружения сербских отрядов, являющихся частью

[1] Нотой от того же числа Крупенский сообщил кит. м-ру ин. дел, что росс. прав-во приняло к сведению заявление кит. прав-ва.

[2] См. № 207.

союзных войск, и потребовать от него письменное обязательство, что таковое не произойдет. Заявление посланников должно сопровождаться блокадой греческих берегов или морской демонстрацией у Пирея.

Благоволите убедить правительство, при коем вы аккредитованы, в необходимости этих мер, дабы удержать Грецию от действий, которые мы считаем нам враждебными. Ввиду тяжкого положения сербов спешные распоряжения весьма желательны.

Прошу предпринять соответствующие шаги и ответить по телеграфу [1].

Сазонов.

№ 212. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу.

*/. Телеграмма № 5597 [2]. 11 ноября/29 октября 1915 г.

Сообщается в Тегеран.

Ссылаюсь на телеграмму посланника в Тегеране за № 751 [3].

Судя по ней и по аналогичной агентской телеграмме, передвижение нашего отряда до Енги-Имама уже произвело довольно сильное впечатление в Тегеране. Есть опасение, что в случае дальнейшего приближения отряда к столице, настоящее персидское правительство, сравнительно к нам благожелательное, уйдет в отставку, и никто не согласится сформировать новый кабинет. Этим создалось бы крайне неудобное для нас и скорее благоприятное для наших противников положение. Поэтому было бы, быть может, предпочтительно не двигать пока отряда дальше Енги-Имама, если положение дел в Тегеране не обострится вновь. Лучше всего предоставить судить об этом посланнику, который мог бы сноситься непосредственно с начальником отряда и который мог бы взамен этого потребовать от шахского правительства принятия безотлагательно действительных мер к обеспечению порядка.

---

[1] В тот же день тел. за № 5588 Сазонов, передавая Демидову содержание этой тел., предписывал ему высказаться в этом смысле перед греч. прав-вом по получении соответствующих инструкций его коллегами.

[2] Лит. копия.

[3] В тел. от 10 нояб./28 окт. за № 751 Эттер сообщал, что меджлис большинством голосов высказался за державы Согласия, «обвинив правительство в неумении заручиться нашим доверием». По мнению Эттера, в Тегеране «в общем настроение скорее к нам благожелательное, но оно обратилось бы против нас в случае преждевременного и необоснованного вступления отряда в Тегеран».

Если вашему императорскому высочеству благоугодно будет разделить этот взгляд, то не признаете ли возможным снабдить начальника отряда соответственными указаниями.

Сазонов.

№ 213. Министр иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Письмо [1]. 11 ноября/29 октября 1915 г.

Я имел честь получить письмо вашего высокопревосходительства от [6 ноября] 24 октября [2] и приношу вам за него мою искреннюю благодарность.

Мне было чрезвычайно интересно знать ваш взгляд на вопрос о выполнимости десанта значительных сил на болгарском побережьи Черного моря для оказания помощи сербской армии. О таком проекте я слышу уже давно из разных источников.

Не признавая за собою никакой компетенции в вопросах чисто военных, я всегда считал этот проект несколько фантастическим из-за сложности самой операции, и еще более, из-за твердого моего убеждения, подкрепленного непосредственными сведениями из Бухареста, о нежелании румынского правительства отдать в наше распоряжение Констанцу. Письмо ваше окончательно укрепило меня в моем мнении.

Что касается до проникновения наших войск в Болгарию сухим путем через Добруджу, то тут опять-таки в еще большей степени мы находимся в зависимости от доброй воли Румынии. И в данном случае, как ваше высокопревосходительство убедитесь из сообщений посланника нашего в Бухаресте, а также представителей союзных правительств в этом городе, г. Братиану совершенно не склонен открыть румынскую границу для прохода наших войск до той минуты, пока он не решится окончательно связать свою судьбу с Четверным согласием [3], на что в настоящее время нет решительно никакого вероятия. Ежедневно растущие условия румынского содействия указывают на это с достаточною убедительностью. Ввиду всего этого я полагаю, что как помощь нашу Сербии путем десанта в Варне, так и путем пропуска через Добруджу приходится считать неосуществимою.

Остается таким образом, повидимому, лишь один способ оказания

---

[1] Маш. копия.
[2] См. № 180.
[3] См. №№ 178, 179.

содействия сербам, а именно, косвенный — отвлечением части австрогерманских войск на более достижимом для нас театре военных операций, на что вы изволите указать в вашем письме[1]. К этому выводу прихожу и я, как на основании соображений вашего высокопревосходительства, так и всех сведений, поступающих ко мне из Румынии и заставляющих меня относиться все более и более недоверчиво к возможности каких бы то ни было совместных действий наших с румынами ранее того времени, когда они утратят всякую веру в конечный успех наших врагов.

Во всяком случае позволяю себе высказать убеждение, что сосредоточение значительных русских сил неподалеку от румынской границы может быть, в политическом отношении, лишь крайне полезно, каково бы ни было дальнейшее назначение, какое будет дано этим силам.

Примите и пр. [Сазонов.]

№ 214. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 770. 11 ноября/29 октября 1915 г.

Confidentiel

Copie Paris.

Cambon me dit qu'il a été chargé de demander opinion gouvernement anglais au sujet nouvelle avance financière au gouvernement de Grèce[2]. Grey lui répondit qu'il n'avait pas d'objection en principe, mais que avance... aurait été faite à condition que gouvernement grec autorise débarquement troupes alliées à Salonique[3] et qu'il pensait que avance actuelle devait (être) liée à quelque condition même nature, mais qu'il hésitait sur la condition à formuler. Cambon lui répondit qu'à mettre les choses au pire, les alliés ne pourraient jamais évacuer Salonique et devraient s'y maintenir pour empêcher occupation autrichienne de ce point de premier ordre. Cambon en conclut que condition à formuler pourrait être que gouvernement concède aux alliés pour compte de la Grèce et jusque fin de la guerre occupation et toute administration de Salonique y compris droit de s'y fortifier pour pouvoir défendre en cas besoin la ville et zone nécessaire. Cambon me dit que cette suggestion avait fait à Grey une impression favorable.

Benckendorff.

---

[1] См. № 180.

[2] См. № 163. См. также Гр. б. кн., № 16.

[3] Ср. т. VIII, № 782.

Перевод.

Доверительно.

Копия в Париж.

Камбон мне сказал, что ему было поручено узнать мнение английского прмвительства относительно нового финансового аванса Греции. Грей ответил, что он не имеет принципиальных возражений, но что аванс ... был предоставлен на том условии, что греческое правительство разрешит высадку союзных войск в Салониках, и что, по его мнению, нынешний аванс должен быть оговорен каким-либо условием такого же рода; он однако колеблется еще относительно того, какое условие должно быть поставлено. Камбон ему ответил, что в худшем случае союзники никогда не будут иметь возможности эвакуировать Салоники и будут вынуждены там оставаться, дабы помешать оккупации австрийцами этого пункта первостепенной важности. На основании этого Камбон приходит к заключению, что условие, которое должно быть предъявлено, могло бы быть следующим: правительство предоставляет союзникам от имени Греции и до окончания войны право оккупировать Салоники и взять в свои руки все управление, включая право возводить там укрепления, чтобы иметь возможность в случае нападения оборонять город и необходимую зону. Камбон мне сказал, что это предложение произвело на Грея благоприятное впечатление.

Бенкендорф.

№ 215. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 717. 11 ноября/29 октября 1915 г.

Копии в Лондон, Афины и Рим.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 532 [1].

Камбон сказал мне, что благоприятное впечатление, произведенное вчерашним греческим сообщением, в значительной степени ослаблено телеграммой французского посланника из Афин, с которым Скулудис, так же как и с Демидовым, заговорил о возможности обезоружения сербских войск в случае отступления их на греческую территорию. Из этого разговора здесь заключают, что греческое правительство намерено само заблаговременно поднять этот вопрос. Поэтому французскому посланнику будет сегодня предписано, в случае нового обращения к нему Скулудиса в этом смысле, ответить, что французское правительство ни в коем случае не допустит подобной меры по отношению не только к своим собственным войскам, но и к войскам своей союзницы Сербии. Камбон думает, что этот ответ заставит греческое правительство окончательно вскрыть свои карты. Он присовокупил, что здесь обсуждаются меры, к которым союзные державы должны будут прибегнуть, дабы обеспечить положение высаженных ими в Салониках войск. Независимо от посылки союзных военных

[1] См. № 206.

судов в греческие воды, каковая посылка значительно затрудняется появлением в Средиземном море новых германских подводных лодок, по личному мнению Камбона, союзные державы могли бы потребовать от греческого правительства определения особенной зоны, из которой будут удалены греческие войска и которая будет укреплена против всякого возможного нападения [1].

Извольский.

№ 216. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 721. 11 ноября/29 октября 1915 г.

Весьма доверительно.

Из конфиденциального, но вполне верного источника узнаю о решении французского правительства послать со специальной миссией в Петроград хорошо известного у нас по прежним его поездкам в Россию Поля Думера, бывшего министра и председателя палаты депутатов. Миссия эта, повидимому, связана с вопросом о снабжении нас ружьями; но я имею основание думать, что он имеет и некоторые политические цели, которые не премину постараться выяснить.

Извольский.

№ 217. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 536. 11 ноября/29 октября 1915 г.

Срочно.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Дополнение моего № 535 [2].

Хотя греческое правительство поместило [11 ноября] 29 [октября] официальное опровержение существования какого-либо германского шага с предъявлением требования интернировать сербов, могущих перейти греческую границу, все же нельзя не считать положение весьма угрожающим после вчерашнего заявления председателя совета министров, попытавшегося во вторичной беседе с французским посланником ослабить впечатление его слов касательно решения правительства приступить к разоружению не только сербских, но и союзных войск в случае их отступления в пределы Греции. Предложение председателя об установлении, по соглашению между союзным и греческим штабами, в видах обеспечения греческой нейтральности, какого-нибудь modus vivendi, например, создания особой полосы вдоль же-

[1] Ср. № 211. См. Гр. б. кн., № 14.

[2] См. № 207.

лезнодорожной линии, по которой союзные войска могли бы свободно отступить, едва ли следует считать серьезным, так как им не удовлетворится ни та, ни другая из воюющих сторон. Мы все более опасаемся, что нынешний председатель является лишь пешкой в руках германофильских кругов, действующих здесь острасткой и, повидимому, организующих, не без содействия штаба, громадный план уничтожения балканской союзной армии. Может быть, сам король, давно уже задетый в своем самолюбии навязанной ему оккупацией союзниками греческих островов и территорий, не далек от желания такого происшествия, и возможно, что уход Заимиса стоит в связи с его уклонением следовать по этому пути. Давно ли еще король и бывший председатель заверяли нас в том, что греческие войска никоим образом не будут обращены против союзных [1]. Сегодня нам заявляют о решении их разоружить; завтра, может быть, им будут стрелять в спину. При таких условиях надлежало бы, казалось, предупредить события и немедленно приступить к действиям в предвидении изменнических поступков, ныне вполне правдоподобных. При создавшемся здесь настроении представляемые нами требования — будь то скорейшая демобилизация Греции, либо письменная гарантия в перемене ее отношения к вопросу о разоружении — должны непременно сопровождаться, чтобы оказаться действительными, каким-либо внушительным выступлением вроде морской демонстрации, да и то в самом ближайшем времени, ибо, с приближением германцев через Сербию, значение этого воздействия может только соответственно ослабевать.

Демидов.

№ 218. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 756. 11 ноября/29 октября 1915 г.
Срочно.

Вместе с английским посланником имел совещание с первым министром. Мы подтвердили ему и министру иностранных дел, что правительство не может рассчитывать на отозвание отряда, пока необходимые меры против немцев и турок не будут приняты, приведены в исполнение и пока оно определенно и открыто не обнаружит своих искренних по отношению к нам намерений. Мы объяснили министрам, что движение отряда не только не должно затруднять положение правительства, но является для него поддержкой, и что от него зависит от-

[1] Ср. № 105.

кровенно огласить смысл маневра, как направленного против иностранцев-агитаторов. Я предупредил министров, что они не должны рассчитывать на успешное выполнение Исаак-ханом возложенного на него поручения [1], и во избежание дальнейшего продвижения отряда усилить меры к ненарушению порядка в столице. Возобновив заявление о благожелательном нейтралитете, первый министр просил осведомить его, к чему практически сводился бы таковой (со стороны) Персии. По слухам из придворных кругов, шах желал бы найти способ уладить настоящий кризис. Общее впечатление от способа ведения переговоров министрами как будто подтверждает это [2].

Эттер.

№ 219. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

*/.Телеграмма № 663. 11 ноября/29 октября 1915 г.

Копия в Токио.

Телеграмма № 5510 [3] получена.

Я не переставал самым настоятельным образом давать советы как главнейшим китайским сановникам, так чрез доверенных лиц и самому Юань Ши-каю в указанном в телеграмме № 5510 смысле. По получении последней я еще усилил свои настояния перед всеми помянутыми лицами, указав им на необходимость более определенного ответа, дабы предотвратить дальнейшие еще более опасные для Китая выступления со стороны Японии. При этом я посоветовал заявить представителям четырех подавших Китаю дружеский совет держав, что начатое уже голосование не может быть остановлено, так как народу необходимо предоставить высказать свою волю до конца, но что китайское правительство, разделяя мнение держав, считает настоящий момент неблагоприятным для приведения в исполнение прин-

---

[1] Ср. № 195.

[2] Тел. от 12 нояб./30 окт., по ошибке помеченной также № 756, Эттер сообщал Сазонову, что делаются серьезные приготовления для «путешествия» прав-ва в направлении к Исфагани. По мнению Эттера, «несмотря на продолжающееся ведение правительством с нами переговоров, следует предвидеть возможность неожиданного отъезда шаха и правительства», в каковом случае «немедленный поход отряда в самый Тегеран окажется неминуемым». Однако в тот же день тел. за № 757 Эттер известил Сазонова о посещении миссии шахским евнухом, который утверждал, что «шах ни на какие авантюры не намерен пускаться». По словам шахского евнуха, «нет речи об отъезде из Тегерана».

[3] См. № 181.

ципиально принятого решения о перемене формы правления, откладывает таковое до более подходящего для этого времени. Вместе с тем я просил о свидании с Юань Ши-каем, который ответил, что примет меня завтра. Как от имени президента, так и от министра иностранных дел и от Лянь Ши-и я получил затем заверения, что они вполне согласны со всем мной высказанным и что китайское правительство последует моему совету.

Вчера министр иностранных дел сообщил мне, что просит всех четырех представителей собраться у него сегодня, чтобы дать нам ответ в указанном мной смысле. Для большей верности я прошел к советнику вай-цзяо-бу, составлявшему текст ответа, и с удивлением увидел, что последний представляет из себя лишь повторение уже сделанных нам крайне неопределенных заявлений и ничего положительного не содержит. Я самым решительным образом указал на опасность для самих китайцев от подобного образа действий и потребовал, чтобы мои слова были немедленно переданы министру иностранных дел. Кроме того, я поручил доверенному лицу тотчас сделать сообщение от моего имени в том же смысле президенту. На это я вчера же получил от имени президента уверение, что китайский ответ [1] будет переделан согласно моим советам.

Тем не менее, когда мы собрались сегодня в министерстве иностранных дел, Лу Чжен-сян сделал нам устное конфиденциальное сообщение следующего содержания: Китайское правительство уже заявило, что не намерено ускорить изменение формы правления. Ныне уже значительное большинство населения решило своим голосованием вопрос в пользу восстановления монархии. На происходивших в последние дни совещаниях выяснилось, что совершение «великой церемонии» может состояться, лишь когда будут закончены все подготовительные мероприятия. При таком положении нельзя обойтись без некоторой задержки, о чем министр конфиденциально сообщает в надежде, что сообщение это будет выслушано четырьмя представителями с удовлетворением. Однако такой образ действий придется не по душе населению Китая. К тому же вне китайской юрисдикции имеются мятежники, которые подстрекают население с целью вызвать беспорядки.

---

[1] Эта тел. была плохо расшифрована в м-ве ин. дел. Так, часть ее от слов: «китайский ответ...» и до слов... «представителями с удовлетворением» была пропущена. Позже в письме от 8 дек./25 нояб. за № 416 Крупенский сообщил, что, получив среди другой литографированной переписки копию этой тел., он убедился, что она имеется в м-ве в совершенно искаженном виде, и счел нужным препроводить полный текст ее, с которого печатается настоящий документ.

В случае возникновения в Китае непредвиденных осложнений у китайского правительства хватит авторитета и средств, чтобы своевременно подавить их.

Это сообщение, снова не содержащее в себе определенного ответа об отложении восстановления монархии, произвело на всех нас неблагоприятное впечатление [1]. Я опасаюсь, что неразумное упорство китайцев, не желающих официально ответить, что перемена формы правления будет отложена, как они это в сущности уже решили, даст японцам желанный предлог к дальнейшим выступлениям. Я непремину снова обратить на это внимание президента при свидании с ним завтра [2].

Итальянский поверенный в делах получил предписание присоединиться к данному Китаю дружескому совету [3].

Крупенский.

№ 220. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 288. 12 ноября/30 октября 1915 г.

The British military attaché at Athens is of opinion that from a military point of view we cannot allow Greece to continue to main-

---

[1] Тел. от 13 нояб./31 окт. (без номера) Малевский сообщил со слов япон. м-ра ин. дел о получении последним 10 нояб./28 окт. письменного сообщения кит. прав-ва о том, что «провозглашение монархии не последует в текущем году». По словам Малевского, Ишии «считает этот ответ весьма неопределенным».

[2] В деп. от 17/4 нояб. за № 57 Крупенский сообщил, что в беседе с ним Юань Ши-кай «выразил притворное удивление», что сообщение кит. м-ра ин. дел не вполне соответствовало советам, данным ему Крупенским, и обещал расследовать это дело, указав при этом «на свое крайне затруднительное положение ввиду предъявляемых ему наиболее влиятельными лицами требований не медлить с приведением в исполнение народной воли».

[3] Сообщая кит. прав-ву о своем присоединении к выступлению держав, итал. поверенный в делах в Пекине в ноте от 12 нояб./30 окт. заявил следующее: «Я не скрою от вашего превосходительства мое личное мнение, что если бы китайское правительство дало союзникам определенный ответ на дружеские советы, данные ими 28/15 октября [см. № 98] и 3 ноября/21 октября [см. № 145 и стр. 146, прим. 1], заверив представителей этих держав, что изменение государственного строя будет отсрочено, я избежал бы необходимости сделать вашему превосходительству настоящее сообщение, поставив в известность свое правительство, что всякая опасность миновала. Это избавило бы от необходимости выразить пожелание, которое может быть неправильно истолковано как вмешательство во внутреннюю политику Китая».

tain a neutral attitude and that further operations in the Vardar valley will be useless without Greek cooperation. He therefore considers that the present crisis should be utilised to compel Greece to declare herself for or against the Allies.

Fear of Germany should be more than counter-balanced in the mind of the King of Greece by fear of Great Britain, if the King is faced with the alternative of joining the Allied (the latter guaranteeing the assistance of say 300 000 men) or the annihilation of Greece by means of a naval blockade. The military attaché does not believé Greece can be asked to demobilise, or that it would be advantageous to do so as it would expose Greece to the danger of an attack by Bulgaria on Salonica. Greece might, however, be given an ultimatum of twenty-four hours to join the Allies. Her immediate active cooperation need not be invoked, but she must be requested to inform Germany and Bulgaria openly that our troops will not be interned and that Greece will resist by force of arms any invasion whether by the Central Powers or by Bulgaria of her territory. The non-withdrawal of the British troops will increase the chance of Greece joining us, provided we do not meet with a heavy reverse. But it would be necessary in the case of an ultimatum to have British ships ready to threaten an immediate bombardment of Athens and the Piraeus should the British troops be molested or treated as hostages.

In transmitting the above His Majesty's Minister at Athens states that he would not desire to set up his recommendation of insistence on demobilisation against military opinion.

Перевод.

Британский военный агент в Афинах придерживается мнения, что с военной точки зрения мы не можем позволить Греции продолжать сохранять позицию нейтралитета и что дальнейшие операции в долине Вардара будут бесполезны без содействия Греции. Он поэтому полагает, что нынешний кризис должен быть использован для того, чтобы заставить Грецию высказаться за или против союзников.

Страх перед Германией будет в сознании греческого короля более чем уравновешен страхом перед Великобританией, если король будет поставлен перед альтернативой: или присоединения к союзникам при условии, что последние гарантируют помощь приблизительно в 300 000 человек, или же уничтожения Греции путем морской блокады. Военный агент не думает, чтобы можно было потребовать от Греции демобилизации, или чтобы подобное выступление было полезным, так как оно поставило бы Грецию под угрозу нападения Болгарии на Салоники. Греции однако может быть предъявлен ультиматум присоединиться в 24 часа к союзникам. Не нужно настаивать на ее немедленном активном содействии, но

ей должно быть предъявлено требование открыто заявить Германии и Болгарии, что наши войска не будут интернированы и что Греция будет сопротивляться с оружием в руках всякому вторжению на ее территорию, будь то центральных держав или Болгарии. Оставление британских войск увеличит шансы на присоединение к нам Греции, если только мы не понесем тяжелого поражения. Но было бы необходимо в случае ультиматума держать наготове британские суда, дабы иметь возможность угрожать немедленной бомбардировкой Афин и Пирея, если британские войска подвергнутся дурному обращению или будут рассматриваться как заложники.

Передавая вышеизложенное, посланник его величества в Афинах указывает, что он не желал бы итти против мнения военных, настаивая на демобилизации.

№ 221. Нота сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

№ 1452. 12 ноября/30 октября 1915 г.

Monsieur le ministre,

J'ai l'honneur de porter à la connaissance de votre excellence la note suivante que mon gouvernement vient de me communiquer pour être transmise au gouvernement impérial:

«L'avance de cent cinquante millions francs, antérieurement faite à la Serbie, se trouvant épuisée, le gouvernement royal a l'honneur de prier le gouvernement impérial de Russie de bien vouloir, d'accord avec les autres Puissances de la Triple Entente auxquelles une demande analogue vient d'être également adressée, nous consentir une nouvelle avance de cent quatrevingt millions francs pour les mois futurs de novembre, décembre, janvier, février et mars nouveau style. Nos dépenses se sont considérablement augmentées, car les prix de tous les objets, ainsi que les frais de transport, ont monté. C'est pourquoi nous demandons maintenant trente six millions de francs par mois au lieu de trente millions que les Puissances nous avançaient jusqu'à présent. Nous avons pleine confiance que les Puissances de la Triple Entente, notamment dans les graves circonstances actuelles, accorderont sans retards cet appui à la Serbie. Sans cela il serait impossible de continuer la guerre et de répondre aux obligations déjà contractées à l'étranger pour les nombreuses fournitures militaires. A cet effet le gouvernement royal prie instamment afin que ladite avance soit mise immédiatement à sa disposition» [1].

Veuillez agréer etc. Spalaikovitch.

[1] Запрошенный по этому поводу Сазоновым (письмом от 13 нояб./31 окт. за № 1201), Барк ответил, что с его стороны «не имеется возражений к участию

Перевод.

Г. министр,

Имею честь довести до сведения вашего превосходительства следующую ноту, которую мне сообщило мое правительство для вручения императорскому правительству:

«Ввиду того, что аванс в 150 миллионов франков, ранее предоставленный Сербии, исчерпан, королевское правительство имеет честь просить российское императорское правительство предоставить нам совместно с другими державами Тройственного согласия, к которым мы только-что обратились с аналогичной просьбой, новый аванс в 180 миллионов франков на будущие месяцы: ноябрь, декабрь, январь, февраль и март нового стиля. Наши расходы значительно возросли, так как цена на все предметы, а также стоимость перевозки увеличились. Поэтому мы просим теперь об ежемесячном авансе в 36 миллионов вместо 30 миллионов, которые нам до сих пор предоставляли державы. Мы вполне уверены, что державы Тройственного согласия, в особенности при нынешних серьезных обстоятельствах, согласятся безотлагательно оказать Сербии эту помощь. Без этого для нас было бы невозможно продолжать войну и выполнить обязательства, принятые на себя за-границей по многочисленным военным поставкам. В этих целях королевское правительство настоятельно просит, чтобы упомянутый аванс был немедленно предоставлен в его распоряжение».

Примите и пр.

Спалайкович.

№ 222. Вербальная нота персидской миссии в Петрограде в III политический отдел министерства иностранных дел.

12 ноября/30 октября 1915 г.

Un télégramme daté du [10 novembre] 28 octobre courant du ministre des affaires étrangères et adressé à cette légation dit ce qui suit:

Le mouvement des troupes russes vers Téhéran a impressionné péniblement l'opinion publique et produit une grande agitation. Comme ce mouvement était selon la légation de Russie motivé par l'insécurité qui existerait à Téhéran, l'insécurité qui n'a jamais eu lieu, cependant pour faire disparaître toute supposition de ce genre les mesures suivantes ont été prises:

1. Mettre à la disposition de chacune des légations de Russie et d'Angleterre une garde composée de 50 soldats et une quantité suffisante de cosaques.

России в предполагаемой ссуде Сербии в размере $^1/_3$ ее суммы, то есть 60 миллионов франков, на основаниях, установленных парижской конференцией министров финансов» (письмо Барка 17/4 нояб. за № 796). Об этом Сазонов известил серб. миссию в Петрограде пам. зап. от 18/5 нояб. В тот же день тел. за № 5712 он поручил Извольскому и Бенкендорфу довести об этом до сведения франц. и англ. прав-в.

2. Les refugiés autrichiens soient internés dans des localités éloignées et gardés sous la surveillance des autorités locales.

3. Les modjaheds soient desarmés.

4. L'entrée des munitions soit rigoureusement interdite.

5. Les processions religieuses en grande partie soient interdites et celles autorisées sous la surveillance de la police soient tenues à ne pas quitter leurs quartiers et en général pas avoir accès dans les quartiers habités par les légations [1].

Le ministre a prié cette légation de porter les mesures à la connaissance du ministère impérial des affaires étrangères et le prier de vouloir bien donner les ordres aux troupes de retourner à Kazvine [2].

Перевод.

Телеграмма министра иностранных дел [10 ноября] 28 текущего октября, адресованная этой миссии, гласит нижеследующее:

Движение русских войск на Тегеран произвело тягостное впечатление на общественное мнение и вызывает большое возбуждение. Так как согласно объяснению российской миссии, это движение было мотивировано опасным положением в Тегеране — опасным положением, никогда не существовавшим — то все же, чтобы не дать повода для предположения подобного рода, были приняты следующие меры:

1. Предоставить в распоряжение каждой из миссий — русской и английской — охрану, состоящую из 50 солдат и достаточного количества казаков.

---

[1] В тел. от 10 нояб./28 окт. за № 753 Эттер со слов перс. м-ра ин. дел так сформулировал меры, которые перс. прав-во намерено принять взамен возвращения русских войск в Казвин:

«а. Интернирование австрийцев под наблюдением властей.

б. Допущение только некоторых религиозных процессий во время могарема, в отдаленных кварталах и под наблюдением полиции.

в. Строгое обсуждение мер против тенденциозных проповедей мулл.

г. Запрещение ввоза оружия.

д. Обезоружение муджехидов, но лишь после ашуры, т. е. через 10 дней».

Эттер ответил м-ру ин. дел, что «о немедленном отозвании отряда не может быть и речи».

[2] На оригинале имеется следующая помета Клемма: «На словах персидскому посланнику отвечено:

1. Из указанных им мер пока, насколько нам известно, осуществлена только одна — в распоряжение миссии предоставлены несколько сербазов и казаков. Остальное — все одни обещания, которые мы уже слышали неоднократно. Мы будем разговаривать с шахским правительством лишь тогда, когда оно от слов перейдет к действиям.

2. Министр находит нужным, чтобы переговоры велись не здесь, а в Тегеране, так как обстановка на месте меняется с часу на час.

[12 ноября] 30 октября 1915 г. Клемм».

2. Австрийские беженцы были бы интернированы в отдаленных местностях и за ними был бы установлен надзор под наблюдением местных властей.

3. Муджехиды были бы обезоружены.

4. Ввоз военного снаряжения был бы строго воспрещен.

5. Религиозные процессии были бы в значительной части воспрещены, а разрешенные под наблюдением полиции были бы обязаны не выходить из своих кварталов и вообще не иметь доступа в кварталы, в которых живут миссии.

Министр поручил этой миссии довести эти меры до сведения императорского министерства иностранных дел и просить его, чтобы оно соблаговолило отдать приказ войскам вернуться в Казвин.

№ 223. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

*/. Телеграмма № 5617. 12 ноября/30 октября 1915 г.

Сообщается в Афины.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 536 [1].

Получаемые из Греции сведения все более убеждают, что время для переговоров прошло и что ныне необходимо перейти к действиям. Только при условии немедленного применения флота против Греции мы можем еще рассчитывать, что нам удастся образумить короля Константина и его правительство. Благоволите приложить все старания, дабы убедить правительство, при коем вы аккредитованы, в необходимости возможно спешной посылки судов к греческому побережью.

Сазонов.

№ 224. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 773. 12 ноября/30 октября 1915 г.

Nicolson me dit que gouvernement anglais envisageait avec la plus grande satisfaction avancement troupes impériales sur Téhéran. Il me dit entre autre que ministre persan lors de sa visite avait mentionné une nuance entre l'opinion de Etter et celle de Marling sur nécessité user de la force armée russe, opinion de Etter étant moins catégorique. Nicolson lui a répondu qu'il n'en croyait rien, que les deux légations et les deux gouvernements agissaient de plein et entier accord et que l'un et l'autre étaient fermement décidés à mettre les légations à l'abri de tout risque et péril, comme l'état des choses prévalant en Perse l'avait rendu nécessaire. Nicolson me dit que déjà langage ministre de Perse démontre impression que énergie notre attitude, juste au moment

[1] См. № 217.

voulu, a produit. Nicolson me dit que parmi les membres du Cabinet l'un de ceux qui s'était prononcé vis-à vis de lui avec le plus de force en faveur de notre action militaire était lord Curzon.

Benckendorff.

Перевод.

Никольсон мне сказал, что английское правительство отнеслось с большим удовлетворением к движению императорских войск на Тегеран. Между прочим он мне сказал, что персидский посланник при своем посещении отметил некоторое различие в мнениях Эттера и Марлинга относительно необходимости применения русских вооруженных сил: мнение Эттера об этом менее категорично. Никольсон ему ответил, что он этому не верит и что обе миссии и оба правительства действуют в полном и совершенном согласии и что и то и другое твердо решили оградить миссии от всякого риска и опасности, так как создавшееся положение вещей в Персии делает это необходимым. Никольсон мне сказал, что уже тон персидского посланника свидетельствует о впечатлении, произведенном нашей энергичной позицией, проявленной как раз в нужный момент. Никольсон добавил, что одним из членов кабинета, высказавшихся перед ним наиболее энергично в пользу нашего военного выступления, был лорд Керзон.

Бенкендорф.

№ 225. Посол в Париже министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 722 [1]. 12 ноября/30 октября 1915 г.

Копии в Лондон и Афины.

Получил № 5589 [2].

Тотчас сообщил ее содержание Камбону, который в ответ прочел пространную телеграмму, посланную сегодня французскому посланнику в Афинах по тому же предмету. В телеграмме этой, которая будет сообщена вам Палеологом, Гильмен извещается о решении французского правительства касательно посылки англо-французской эскадры в Пирей. Между французским и английским морскими штабами обсуждаются как состав этой эскадры, так и особые меры против установки минных заграждений в греческих портах. Гильмену предписывается заявить греческому правительству, что союзники не допустят разоружения ни собственных, ни сербских войск и что они требуют гарантии безопасности высаженных в Салониках войск. Заявление это должно быть сделано однако не ранее, как по прибытии на место

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 30.

[2] См. № 211.

союзной эскадры. Кроме того, Гильмен должен покуда воздержаться от точного определения, в чем именно будут состоять эти гарантии, ибо вопрос этот еще обсуждается. Камбон сказал мне, что таковыми гарантиями могут явиться передача на время войны управления Салоник союзникам, определение особой зоны для союзных войск и укрепление оной союзниками [1]. Вопрос об авансе греческому правительству должен быть отложен до разрешения всего вышеизложенного [2]. Дени Кошен уже выехал на восток [3]. Официально объявлено лишь о его миссии в Салоники. Ему, повидимому, не дано подробных инструкций, и цель его миссии — прежде всего выяснить положение и произвести нравственное воздействие на короля греческого и его министров.

Извольский.

№ 226. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 723. 12 ноября/30 октября 1915 г.

Сегодня Камбон подтвердил мне решение французского правительства послать со специальной миссией в Петроград Поля Думера, о чем уже сообщено Палеологу [4]. О цели этой миссии Камбон выразился довольно неопределенно, что она касается вопросов снабжения и вооружения нашей армии. Имея в виду, что Думер состоит деятельным членом сенатской комиссии по военным делам и лично весьма близок к новому военному министру генералу Галлиени, можно ожидать, что он затронет целый ряд вопросов, касающихся военного положения союзников на различных театрах. До меня, между прочим, дошло, что им выдвигается, будто бы, вопрос о возможности снять с здешнего фронта известное число рабочих специалистов по изготовлению

[1] Со своей стороны Гирс тел. от 12 нояб./30 окт. за № 600 известил Сазонова, что Соннино «не считает себя в праве настаивать перед французами о принятии против Греции мер», предложенных Сазоновым в тел. за № 5589, «так как он не знает, в какой степени Италия будет в состоянии принять участие в принудительных действиях против Греции, если меры эти не воздействуют сами по себе». Соннино добавил, что «если союзники решат произвести морскую демонстрацию в Пирее, то он лично полагает, что Италия будет участвовать в этой демонстрации».

[2] Ср. № 214.

[3] В тел. от 11 нояб./29 окт. за № 720 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 29) Извольский между прочим сообщил, что франц. совет м-ров решил послать со специальной миссией в Афины м-ра без портфеля Дени Кошена, «известного своим эллинофильством» и имеющего много личных связей в Афинах.

[4] См. № 216.

предметов вооружения и заменить их русскими солдатами, которых мы не в состоянии вооружить. Возможно также, что ему будет поручено настоять перед нами на необходимости деятельного нашего участия в военных событиях на Балканах и сосредоточении с этой целью крупных сил близ румынской границы для действий в Болгарии, чему здесь продолжают придавать большое значение [1].

Извольский.

№ 227. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 707. 12 ноября/30 октября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на телеграммы Гирса № 572 [2] и Извольского № 716 [3]. Высказанное здешним итальянским посланником сомнение по поводу Братиану не основано на каких-либо положительных данных, а вызвано, мне кажется, главным образом желанием моего коллеги обеспечить себя в будущем от упреков, в случае если бы Румыния действительно когда-нибудь изменила свою политику. Что касается (министра иностранных дел), то я продолжаю придерживаться прежнего моего глубокого убеждения, что если с нашей стороны не будет совершено крупных ошибок, которые сыграли бы в руку нашим врагам, то Братиану не может вести здесь другой политики, кроме дружественной Четверному согласию, причем все его колебания и противоречивые иногда заявления объясняются чувством страха перед нашими врагами и желанием получения возможно сильной военной поддержки от нас и от наших союзников. Говоря о вышеизложенном,

---

[1] Дополнительно тел. от 21/8 ноября за № 749 Извольский сообщил, что вместе с П. Думером в Петроград приедет ген. По.

[2] В тел. от 8 нояб./26 окт. за № 572 Гирс сообщал Сазонову, что итальянский посланник в Бухаресте последнее время начал высказывать сомнения по поводу «политических взглядов» Братиану, дающих даже возможность предполагать, что «Румыния может изменить нам». Ранее, тел. от 6 нояб./24 окт. за № 558 Гирс известил Сазонова о заявлении, сделанном Соннино английским послом в Риме, что «в Лондоне относятся крайне подозрительно к Румынии и допускают возможность ее перехода на сторону наших врагов». По мнению Соннино, нет другого средства воздействия на Румынию кроме сосредоточения русского отряда в Бессарабии.

[3] В тел. от 9 нояб./27 окт. за № 716 Извольский сообщил Сазонову, что Камбон ставит намерения Румынии по отношению к союзникам в зависимость от числа русских войск вблизи румынской границы и союзных войск в Салониках. Далее Извольский сообщал, что франц. прав-во встревожено «инцидентом с нашими судами в Турн-Северине».

я не допускаю ни на одну минуту возможности крупных неудач, тем более какой-либо возможной катастрофы для держав Согласия. Если же подобное несчастие случилось бы, то я думаю, что Братиану ушел бы в отставку, и о политике будущего кабинета я не могу делать никаких предсказаний. — Не знаю, о каком инциденте с нашими судами в Турн-Северине говорит наш посол в Париже. Вероятно, дело идет об интернировании румынским правительством укрывшихся в румынских портах наших вооруженных судов. В последнем вопросе румынское правительство вынуждено было руководствоваться нормами международного права, но оно провело эту меру с полным (к нам) вниманием и предупредительностью.

Поклевский.

№ 228. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 289. 13 ноября/31 октября 1915 г.

His Majesty's Minister at Teheran has telegraphed to His Majesty's Government the six points [1] of the terms on which the Persian Government is willing to adopt an attitude of benevolent neutrality. In view of the uncertainty of the present situation it is difficult to decide upon any definite action, but Sir E. Grey proposes, if Mr. Sazonow concurs, to send Mr. Marling the following instructions with regard to these points.

Points 1 and 2. Sir E. Grey sees no objection to these two points being discussed by the two representatives with the Persian Government.

Point 3. It would seem desirable to enquire what safeguards the Persian Minister for Foreign Affairs could give to ensure that any arms supplied would not be used against us, in view of the danger of the Germans promising, that if the Persians were themselves in a position to take some action, they would give them their support.

Point 4. This point can scarcely be of vital importance to the Persian people and the two Ministers might state that it is premature to discuss it.

Point 5. Mr. Etter has already expressed his readiness to discuss this matter.

Point 6. The two Ministers might hear what the Persian Government has to say on this point without in any way committing their Governments.

---

[1] См. стр. 208, прим. 1.

Further Sir E. Grey proposes, if, as he trusts, Mr. Sazonow will send similar instructions, to inform Mr. Marling that the Germans are very likely to hold out to the Persian Government more attractive financial inducements than the moratorium granted by Russia and Great Britain. The two Ministers might therefore, if they consider such a step desirable, hold out hopes of further financial assistance from us. An increase in our moratorium or a partial remission of Persia's debts could be granted by us at any moment, whereas the Germans would find it very difficult to give any tangible proof of immediate financial help.

Перевод.

Посланник его величества в Тегеране сообщил по телеграфу правительству его величества шесть пунктов условий, на которых персидское правительство готово занять позицию благожелательного нейтралитета. Ввиду неустойчивости нынешнего положения трудно остановиться на определенном плане действий, но сэр Э. Грей предлагает, если г. Сазонов с этим согласится, снабдить г. Марлинга следующими инструкциями относительно вышеуказанных пунктов.

Пункт 1 и 2. Сэр Э. Грей не имеет возражений против того, чтобы эти два пункта были обсуждены обоими представителями с персидским правительством.

Пункт 3. Представляется желательным выяснить, какие гарантии мог бы дать персидский министр иностранных дел в том, что никакое доставленное (Персии) оружие не будет применено против нас, ввиду опасности, что Германия может дать обещание, что если персы будут в состоянии сами взяться за оружие, то она окажет им поддержку.

Пункт 4. Этот пункт едва ли может иметь жизненное значение для персидского народа, и оба посланника могли бы заявить, что преждевременно его обсуждать.

Пункт 5. Г. Эттер уже высказал свою готовность обсудить этот вопрос.

Пункт 6. Оба посланника могут выслушать то, что персидское правительство имеет сказать по этому пункту, не связывая никоим образом своих правительств.

Далее сэр Э. Грей предполагает, — если, как он надеется, г. Сазонов пошлет тождественные инструкции, — сообщить г. Марлингу, что немцы весьма вероятно сделают персидскому правительству более привлекательные финансовые предложения, нежели мораториум, предоставленный Россией и Великобританией. Поэтому оба посланника, если они считают подобное выступление желательным, могли бы подать надежду на нашу дальнейшую финансовую помощь. Продление нашего мораториума или частичное списание персидских долгов могли бы быть нами в любой момент предоставлены, тогда как для немцев было бы весьма затруднительно дать осязательное доказательство немедленной финансовой помощи.

№ 229. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

'/. № 290. 13 ноября/31 октября 1915 г.

His Majesty's Minister at Peking had several consultations recently with the President of the Chinese Republic and Liang-shih-yi on the

question of supplying arms and ammunitions to the Allies. The Chinese Government maintain that they experience difficulty in acting secretly in this matter and that it would be better to throw of the mask and put the question on a regular footing.

They have therefore submitted the following proposal:

The Government of Great Britain and Russia should address an official note to the Chinese Government informing them that they have withdrawn their military supplies from their possessions bordering on China in view of the war in Europe. In view of the effect this action might produce on peace and good order in those frontier regions, the two Governments might request the Chinese Government to relax their neutrality in the matter of military supplies in order that those regions may be properly equipped. In the event of diplomatic difficulties arising out of such action, the two Governments would assist China in dealing with it [1].

Having thus established the principle, an agreement should be made between the Hong-Kong and Shanghai Bank and the Russo-Asiatic Bank on the one hand and the Director-in-chief of the Chinese Arsenals on the other hand to the following effect:

1. The two Banks to advance to the Chinese Arsenals say 20 000 000 dollars for extending the manufacture of military materials.

2. All materials manufactured by these Arsenals to be sold to the two Banks except a certain quantity to be reserved for the use of the Chinese Government.

3. China shall be free to find the funds for the manufacture of the materials which she needs for her own use.

4. A further sum may be borrowed if the above sum proves insufficient.

5. Capital and interest of the loan to be deducted from the price of the materials supplied by the Arsenals.

6. The agreement to be binding for three years and renewable by mutual consent.

If the execution of the agreement should give rise to difficulties of a diplomatic nature, the Russian and British Governments will assist the Chinese Government to deal with them.

Sir E. Grey is consulting the French and Japanese Governments and inviting their participation in the arrangement, to which the

---

[1] Проекты этой ноты, а также соглашения о займе были переданы Лянь Ши-и Крупенскому, который препроводил их Сазонову при деп. от 17/4 ноября за № 58.

British Army Council attach the greatest importance. Sir E. Grey would be glad to learn the view of Mr. Sazonow on this proposal, the adoption of which would place the Chinese Arsenals and Workshops at the disposal of the Allies for the duration of the war.

Перевод.

Посланник его величества в Пекине совещался несколько раз за последнее время с президентом Китайской республики и Лянь Ши-и по вопросу о поставке оружия и снаряжения союзникам. Китайское правительство продолжает утверждать, что оно испытывает затруднения, действуя в этом деле секретно, и было бы лучше сбросить маску и поставить вопрос в нормальные условия.

Поэтому оно сделало следующее предложение:

Правительства Великобритании и России обратятся с официальной нотой к китайскому правительству, в которой сообщат, что ввиду войны в Европе они увезли военные запасы из своих владений, смежных с Китаем. Принимая во внимание то влияние, которое подобная мера может оказать на дело мира и порядок в этих пограничных областях, оба правительства могут обратиться к китайскому правительству с просьбой ослабить свой нейтралитет в деле военных поставок для того, чтобы указанные области были в достаточной степени снабжены вооружением. В случае дипломатических осложнений, которые могли бы быть вызваны подобным образом действий, оба правительства окажут Китаю поддержку для их улажения.

По выяснении таким образом принципиальной стороны вопроса между Гонконг-Шанхайским и Русско-Азиатским банками, с одной стороны, и главным директором китайских арсеналов, с другой, могло бы быть заключено соглашение на следующих условиях:

1. Оба банка имеют выдать китайским арсеналам аванс в размере приблизительно 20 миллионов долларов для расширения производства военного снаряжения.

2. Все вырабатываемые этими арсеналами запасы должны продаваться обоим банкам, за исключением определенного количества снаряжения, оставляемого для нужд китайского правительства.

3. Китаю предоставляется свобода в изыскании денежных средств для изготовления снаряжения, в котором он нуждается для собственного потребления.

4. Дальнейшие суммы могут быть получены путем займа, если указанных выше средств нехватит.

5. Основной капитал и проценты по займу будут погашаться при оплате за снаряжение, доставляемое арсеналами.

6. Соглашение имеет обязательную силу в течение трех лет и возобновляется с обоюдного согласия.

Если выполнение соглашения вызовет затруднения дипломатического характера, российское и британское правительства окажут китайскому правительству поддержку для их улажения.

Сэр Э. Грей согласует вопрос с французским и японским правительствами, приглашая их участвовать в соглашении, которому британский военный совет придает величайшее значение. Сэр Э. Грей был бы рад узнать точку зрения

г. Сазонова на это предложение, принятие коего поставит на время войны китайские арсеналы и военные склады в распоряжение союзников.

№ 230. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 5619 [1]. 13 ноября/31 октября 1915 г.

Великобританский посол сообщил мне соображения Барклая о желательности убедить Братиану приступить к доверительному обсуждению с военными агентами союзных миссий основ военной конвенции с державами Согласия [2]. Не возлагая чрезмерных надежд на такое совещание, я тем не менее изъявил свое согласие на участие в нем нашего представителя, так как оно все же могло бы ускорить развитие событий. Ввиду заявлений, сделанных французскому посланнику Стеллианом [3], я не встречаю препятствий к тому, чтобы почин переговоров с Братиану был бы предоставлен Блонделю [4].

Сазонов.

№ 231. Поденная запись министерства иностранных дел [5].

13 ноября/31 октября 1915 г.

Днем посещение министра великим князем Кириллом Владимировичем.

Около 12 часов ночи английский посол позвонил по телефону к министру иностранных дел и сообщил С. Д. Сазонову, что им только-что получена из Лондона телеграмма, в которой ему предписывается настоятельно просить императорское правительство о немедленном занятии Тегерана русскими войсками. Министр ответил сэру Дж.

[1] Лит. копия.

[2] См. № 198.

[3] Согласно пам. записке франц. пос-ва в Петрограде от 11 нояб./28 окт. б. рум. м-р юстиции Стеллиан, известный как сторонник выступления Румынии на стороне Согласия, в беседе с Блонделем настаивал на том, чтобы росс. прав-во, сосредоточив свои силы в Бессарабии, воздержалось от всякой попытки нарушения рум. границы и даже от выступления с требованием разрешить проход русским войскам через Румынию. По мнению Стеллиана, предпочтительно, чтобы инициатива в этом вопросе принадлежала франц. прав-ву.

Позднее тел. от 17/4 ноября расшифр. в росс. м-ве ин. дел, Фашиотти сообщил Соннино, что Стеллиан «горячо его просил, чтобы Антанта воздержалась от какого бы то ни было выступления перед королем Фердинандом или Братиану, пока русские войска не будут сконцентрированы в Бессарабии».

[4] Соответствующая пам. зап. была вручена Сазоновым англ. и франц. послам в Петрограде 12 нояб./30 окт.

[5] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 85.

Бьюкенену, что хотя русский отряд находится на расстоянии двух переходов от Тегерана и занятие последнего представляется вполне осуществимым, вопрос должен быть разрешен очень осмотрительно и осторожно. В частности нельзя упускать из виду, что если бы наши войска вступили в Тегеран, нам пришлось бы считаться с необходимостью очищения его в будущем. Это последнее обстоятельство равным образом нуждается во всестороннем обсуждении.

Днем министра иностранных дел посетил великий князь Кирилл Владимирович с тем, чтобы по поручению государя императора переговорить по вопросу о предположенной поездке в Румынию. Министр обратил внимание его высочества на необходимость крайне осторожно наладить эту поездку, так как весьма возможно, что она не придется по сердцу румынам, и они попробуют, быть может, даже ее отклонить. Во всяком случае, если поездка и состоится, необходимо крайне бережно касаться вопросов, относящихся до выступления Румынии или пропуска ею наших войск. Приходится считаться и с возможностью неудачи переговоров об этом, причем наши враги не преминут всячески раздуть подобную неудачу. Великий князь высказал, между прочим, мысль, что ввиду всех этих обстоятельств было бы, пожалуй, лучше, если бы великая княгиня поехала одна, так как подобная поездка имела бы в таком случае еще более частный и семейный характер.

№ 232. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 771. 13 ноября/31 октября 1915 г.

Copie à Paris.

J'ai demandé à Grey quels renseignements je pouvais vous donner concernant le voyage de Kitchener dans la Méditerranée[1]. Il me dit qu'à la suite des arrangements conclus avec le gouvernement français lors du séjour ici du général Joffre, le Cabinet anglais, conscient de l'importance de ce nouveau théâtre de la guerre, avait décidé qu'il était nécessaire qu'une autorité de premier ordre aille se rendre compte sur les lieux de l'état des choses et des mesures générales à prendre. Le choix ne pouvait tomber que sur Kitchener. Grey dit que Kitchener était d'abord parti pour Paris pour mettre le gouvernement français au courant du projet, qu'il se rendrait à Salonique, Gallipoli et Alexandrie. Grey ajouta que projet de ce voyage avait, comme tous les autres, pour motifs de sûreté, été tenu secret, mais qu'à peine Kitchener était parti, la presse s'était emparée et lui avait donné un éclat prématuré et tiré conclu-

[1] Ср. № 187.

sions entièrement mal fondées sur une crise ministérielle. Grey dit que pendant absence de Kitchener qui ne pouvait être aussi brève que les précédentes, Asquith s'était chargé par intérim du ministère de la guerre. — Très confidentiel. Il est parfaitement exact que depuis le discours de Asquith aux Communes[1], il n'est, malgré démission de Carson[2] regrettée par les chefs des deux partis au pouvoir, plus question de crise ministérielle. Du moins pas pour le moment. Pourtant, il me revient de source que j'ai tout lieu de considérer comme sérieuse, que projet existe de donner à Kitchener une position tout différente de celle qu'il a occupé jusqu'ici. Les motifs sont purement de préstige militaire, et politique intérieure et parlementaire n'y joue aucun rôle. Projet se trouvait en état d'étude très avancé, mais Asquith n'aurait pas encore dit son dernier mot à ce sujet. Il est basé sur considérations suivantes: si armée anglaise a pu atteindre ses dimentions actuelles et être placée sur un pied très différent de l'armée anglaise originelle, influence et autorité de Kitchener pouvait seule briser toute opposition et mener à bonne fin une entreprise, au point de vue des traditions anglaises, toute exceptionnelle et nouvelle. Mais en gros le but est atteint et un nouveau ministre de la guèrre — il s'agit probablement de Lloyd George — qui saurait en même temps prendre au sein du Cabinet une influence que Kitchener n'a jamais su et désiré prendre, pourrait sans inconvénient poursuivre la tâche. D'un autre côté, importance, au point de vue militaire, prise par l'Orient Méditerranéen est manifeste, plusieurs théâtres d'opérations sont à prévoir. Coordonner de Londres les différents commandements offre les plus grandes difficultés. A ces considérations s'ajoute le préstige incontestable dont le nom et la personne de Kitchener jouissent en Orient. Il se trouvait par conséquent tout indiqué pour être nommé généralissime des forces anglaises... dans l'Orient Méditerranéen. Ce projet convient, d'ailleurs, paraît-il, à Kitchener, qui, personnellement, n'a jamais su plier aux exigences parlementaires ni s'accoutumer aux discussions au sein du Cabinet, où son rôle se trouvait en quelque sorte effacé

[1] Имеется в виду речь Асквита в палате общин 2 нояб./20 окт. об общем военном положении, которую он закончил следующими словами: «Мы не можем допустить, чтобы Сербия стала жертвой этой мрачной махинации. Генеральные штабы Франции и Англии действуют в тесном контакте. Благодаря соглашениям, заключенным в Лондоне с ген. Жоффром на прошлой неделе [см. № 119], между ними достигнуто полное согласие не только относительно поставленной цели, но и относительно средств. Сербия может быть уверена, — и я заверяю ее в этом от имени английского правительства, — что ее независимость считается последним одной из главных целей, преследуемых союзниками».

[2] См. стр. 44, прим. 3.

et souvent pour cette raison mistérieux pour le public. Je vous prierai de traiter secrète la partie de ce télégramme, marquée confidentielle. Je crois que si ce projet aboutit, il obtiendra assentiment général en Angleterre et que beaucoup de considérations sérieuses et tout à l'avantage des alliés militent en sa faveur.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Я спросил Грея, какие сведения я мог бы вам дать относительно поездки Китченера на средиземноморский фронт. Он мне сказал, что в результате соглашений, заключенных с французским правительством во время пребывания здесь генерала Жоффра, английский кабинет, отдавая себе отчет в первостепенной важности этого нового театра войны, счел необходимым, чтобы высокоавторитетное лицо отправилось туда и убедилось на месте о положении вещей и о том, какие общие меры должны быть приняты. Выбор мог пасть лишь на Китченера. Грей сказал, что Китченер выехал сначала в Париж, дабы поставить французское правительство в курс дела, и что он отправится затем в Салоники, Галлиполи и Александрию. Грей добавил, что план этого путешествия, как и всех других, по мотивам безопасности держался в секрете, но как только Китченер уехал, пресса ухватилась за это, дала этому преждевременную огласку и вывела совершенно необоснованное заключение о министерском кризисе. Грей сказал, что на время отсутствия Китченера, которое не может быть таким же кратковременным, как предыдущие, Асквит принял на себя временное управление военным министерством.—Весьма доверительно. Совершенно верно, что со времени выступления Асквита в палате общин, несмотря на отставку Керсона, о которой сожалеют лидеры обеих находящихся у власти партий, нет больше речи о министерском кризисе. По крайней мере, в настоящее время. Тем не менее я узнал из источника, который имею все основания считать серьезным, что существует проект дать Китченеру должность, совершенно отличную от той, которую он занимал до сих пор. Все дело исключительно в его военном престиже, и внутренняя и парламентская политика не играет при этом никакой роли. Проект находится в стадии изучения, продвинувшегося весьма значительно вперед, но Асквит еще не сказал по этому поводу своего последнего слова. Проект этот основан на следующих соображениях: если английская армия могла достигнуть настоящих размеров и смогла быть поставлена на совершенно другую ногу по сравнению с первоначальной английской армией, то только потому, что влияние и авторитет Китченера могли справиться со всякой оппозицией и довести до успешного конца предприятие, совершенно новое и исключительное с точки зрения английских традиций. Но в общем цель достигнута, и новый военный министр — дело, вероятно, идет о Ллойд-Джордже, — который сумел бы занять в кабинете влиятельное положение, добиться которого Китченер никогда не умел и не хотел, — мог бы без затруднений продолжать выполнение этой задачи. С другой стороны, стало очевидным значение, приобретенное с военной точки зрения восточным бассейном Средиземного моря, и можно ожидать возникновения многих театров войны. Координировать из Лондона несколько командований представляет боль-

шие затруднения. К этим соображениям присоединяется неоспоримый престиж, которым пользуются на Востоке имя и личность Китченера. Он таким образом вполне подходит для того, чтобы быть назначенным главнокомандующим английскими силами ... на средиземноморском Востоке. Этот проект, впрочем, является, кажется, по вкусу Китченеру, который лично никогда не умел ни подчиняться парламентским требованиям, ни привыкнуть к прениям на заседаниях кабинета, где ему приходилось до некоторой степени стушевываться и где нередко в связи с этим его роль оставалась таинственной для широкой общественности. Я просил бы вас считать секретной часть этой телеграммы, помеченную «доверительно». Я полагаю, что если этот план осуществится, то он встретит общее одобрение в Англии, и много серьезных соображений к общей выгоде союзников говорит в его пользу.

Бенкендорф.

№ 233. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 725. 13 ноября/31 октября 1915 г.

Сегодня в министерстве иностранных дел под председательством г. Гу состоялось между представителями Франции и Англии совещание по вопросу об ответе на ноту Америки [1]. На это совещание был приглашен для ознакомления с ходом дела наш морской агент. Совещание постановило, чтобы каждое из заинтересованных правительств выработало основания предполагаемого ответа, которые должны быть затем совместно обсуждены. Затем был поднят вопрос о блокаде германского побережья. Г. Гу ознакомился с нашим взглядом на блокаду Балтийского моря [2] и сказал, что выставленные в нем соображения указывают на невозможность ее осуществления, по крайней мере, в настоящую минуту. Переходя затем к вопросу о блокаде одного побережья Северного моря, было указано на затруднительность ее объявления, так как это будет истолковано С.-А. С. Штатами, как явно против них направленное. Как на один из способов выхода из создавшегося положения было указано на возможность объявления, что ввиду особых условий настоящей войны Балтийское море является фактически закрытым и что поэтому Германия и Скандинавские государства, до предела необходимого, ... исключительно для их внутреннего потребления. Ввиду того, что объявление Балтийского моря, хотя бы

[1] Имеется в виду нота американского прав-ва от 5 нояб./23 окт. по поводу сокращения торговли Америки вследствие установленной Англией блокады. Нота оспаривала право захвата судов и товаров, адресованных в нейтральные страны, «на основании лишь подозрения в присутствии на них контрабанды». («Известия МИД», 1915 г., кн. VI, стр. 192).

[2] См. № 156.

временно, закрытым может затрагивать наши прямые интересы, Гу просил морского агента ознакомить меня с этим предположением [1].

Извольский.

№ 234. Морской агент в Италии в морской генеральный штаб.

Телеграмма № 1265/1. 13 ноября/31 октября 1915 г.

Источник «Ч». Выяснилось полное нежелание высаживаться в Солуни или Кавале. Единственно, куда еще пойдут — через Албанию. Причины, кроме указанных в телеграмме № 1254 [2]: желание иметь за собой общественное мнение, которое скорее поймет и одобрит необходимость экспедиции в Албанию, близость ее от своих баз, и отчасти нежелание действовать под общим командованием союзного генерала. Последнее зависит до некоторой степени от неумения французов обходиться с итальянцами и происходящих отсюда трений. Французский агент вчера сказал мне, что итальянцы никуда, кроме Албании, итти не желают и что все, что они высадят, уйдет на охрану там сообщений. В действительность их помощи военно-морской агент не верит. Мое личное впечатление, что экспедиция, вероятно, состоится, но запоздает, так как подготовительный период займет много времени.

Беренс.

№ 235. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 540 [3]. 13 ноября/31 октября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 538 [4].

На основании общих предписаний поддержать представление фран-

[1] Со своей стороны, морской агент в Париже Дмитриев в тел. от 8 нояб./26 окт. за № 1541/9 сообщал, что франц. морское м-во «крайне огорчено» отношением России к вопросу о блокаде, которую оно считает единственной мерой, способной прекратить снабжение Германии крайне необходимыми ей жирами, хлопком, медью и каучуком. По словам Дмитриева, от росс. прав-ва «не требуется действительного поддержания блокады, а лишь ее объявления и редкого проявления ее существования, как и до сих пор». Дмитриев добавлял, что франц. морское м-во надеется путем личных переговоров с Русиным изменить решение росс. прав-ва. — Документов о дальнейших переговорах по этому поводу в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

[2] В тел. от 10 нояб./28 окт. за № 1254 Беренс сообщал, что итал. м-во ин. дел «хотело бы послать войска через Албанию на помощь сербам, находя необходимым дать общественному мнению удовлетворение взамен неудачного наступления армии».

[3] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 31.

[4] В тел. от 12 нояб./30 окт. за № 538 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 31) Демидов

цузского посланника, мой английский товарищ повторил [12 ноября] 30 октября греческому председателю совета министров сказанное последнему французским посланником в виде предупреждения. По предложению английского посланника, я присоединился к этому предварительному заявлению в согласии со смыслом инструкций вашего высокопревосходительства [1]. Мы нашли председателя совета министров крайне взволнованным. Он просил нас изыскать способ охраны греческого нейтралитета, являющегося главным предметом его забот, ясно при этом намекая нам на давление, производимое здесь Германией по вопросу о разоружении, и настойчиво повторял нам, что во всей стране не найти ни одного грека, который желал бы войны. Я позволил себе указать первому министру, что последовательные заявления всех чередовавшихся здесь правительств о благожелательности к державам Согласия нельзя сводить на степень пустых риторических форм, а надо их рассматривать как принятие реальных обязательств; что союзные войска были посланы на защиту Сербии по просьбе Венизелоса [2], тогда главы правительства, и что Заимис недвусмысленно подтвердил обещание оказать войскам всякое содействие, обнимающее, конечно, право их свободного передвижения по греческой территории; что нынешнее правительство не может отказаться от обязательств его предшественников; что, наконец, нейтралитет Греции носит особый характер, не имеющий ничего общего с нейтралитетом, например, Голландии, ибо он сопряжен с твердыми обязательствами, не только по отношению к союзникам, но и к Сербии, союз с которой по недавним еще заверениям самого короля отнюдь не утратил силу [3]. На замечание председателя, что вопрос о Сербии надо оставить в стороне и что мы не должны сомневаться в его искренних к нам намерениях, я возразил, что мы вполне убеждены в его личных чувствах, но что существуют, к сожалению, иные веяния, с коими мы не можем не считаться. Министр на это ответил, что подозрения наши не обоснованы, и что он не допустил бы, пока он находится у власти, каких-либо помимо не-

---

сообщил о сделанном франц. посланником 11 нояб./29 окт. заявлении Скулудису, что «если франко-английские или сербские войска, между которыми державы не делают различия, оказались бы в необходимости отступить на греческую территорию, факт задержания хотя бы одного солдата был бы сочтен за действие, крайне серьезные последствия которого надлежало бы греческому правительству измерить».

[1] См. № 211.

[2] См. т. VIII, № 747.

[3] См. т. VIII, № 568.

го предприятий. Во всяком случае, в ожидании решительного шага, греческое правительство осведомлено о точке зрения Согласия на вопрос о разоружении и о нашем взгляде на характер нейтралитета Греции.

Демидов.

№ 236. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 710. 13 ноября/31 октября 1915 г.

Получил ваш № 5574 [1].

Савинский просит передать: «Король Фердинанд, обставивший мой отъезд исключительной предупредительностью, накануне дня отъезда совершенно неожиданно и без предупреждения приехал в миссию и оставался у меня около часа. Видимо смущенный всем случившимся и неуверенный в будущем, ни своем, ни Болгарии, он в разговоре, которому усиленно старался придать личный характер, несколько раз делал намеки на политическое положение, пытаясь установить причины происшедшего и ответственность. Мне не стоило труда разбить все его аргументы, хотя я и считал, что уже не имел для этого официального качества. Самое существенное в разговоре короля были повторенные им несколько раз слова: «Si et quand je disparaîtrai de ce monde ou bien de l'horizon politique des Balkans le pont entre les deux pays se refera» [2].

Этими словами, доказывающими явную неуверенность короля в будущем, он как бы принимал на себя лично всю ответственность за случившееся и как бы хотел подготовить почву для возможного отступления в будущем. Как беседа короля, так и вообще мои наблюдения за последний месяц свидетельствуют о тревоге за будущее, царящей в болгарских правительственных сферах, сильно разочарованных поведением немцев, не исполнивших в точности ни одного из своих обещаний и толкнувших болгар на безумную и непопулярную войну, стоившую Болгарии уже тяжелых жертв. По настоянию докторов останусь здесь до среды 17/4 ноября».

Поклевский.

---

[1] В тел. от 11 нояб./29 окт. за № 5574 Гулькевич запросил Савинского, остановившегося в Бухаресте на обратном пути из Софии, верны ли сведения о посещении его Фердинандом болгарским.

[2] «Если и когда я исчезну из этого мира или с политического горизонта Балкан, мост между двумя странами будет восстановлен».

№ 237. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1016. 13 ноября/31 октября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Переговорил с Пашичем по вопросу о желательности привлечения Италии к выступлению и необходимости показать ей более благожелательное отношение [1]. Пашич ответил, что соответствующие шаги были сделаны [2]. Сербы указывали, что итальянское выступление могло бы осуществиться или чрез Салоники или чрез Санти-Кваранта, откуда наиболее подходящая дорога на Монастырь, или иным путем, по выбору самой Италии. Последняя указывала на Сан-Джиованни-ди-Медуа, но этот путь, как справедливо отмечает Пашич, годится для помощи Черногории, а не Сербии. Пашич сказал мне, что желал бы откровенного обмена мнений с Италией по взаимным интересам и военному сотрудничеству, но лично он не верит искренности Италии. Я сказал, что сейчас важнее всего сделать возможное, чтобы привлечь Италию к деятельному и спешному выступлению. Французский посланник имеет поручение в том же смысле.

Трубецкой.

№ 238. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 766. 13 ноября/31 октября 1915 г.

Копии в Тифлис и Казвин.

Для общего положения было бы крайне желательно продвижение отряда генерала Золотарева из Енги-Имама в Кередж, тем более, что персы уже учитывают присутствие наших войск в Кередже. Кроме того, хорошая вода, имеющиеся помещения и удобства продовольствия говорят в пользу этого пункта.

Ходатайствую о распоряжении его императорского высочества в этом смысле [3]. Эттер.

---

[1] Ссылаясь на тел. Гирса за № 560 (см. № 177), Сазонов тел. от 8 нояб./26 окт. за № 5530 сообщил Трубецкому, что он вполне разделяет соображения Гирса «о желательности обращения Сербии с просьбой о помощи к Италии».

[2] Ср. №№ 121 и 122.

[3] В тел. от 13 нояб./31 окт. за № 1139 Столица сообщал Сазонову, что Эттер уже извещен об инструкции, данной по его просьбе вел. кн. Николаем Николаевичем начальнику Казвинского отряда, передвинуть отряд из Енги-Имама в Кередж и послать новый отряд в Енги-Имам для связи между Кереджем и Казвином. Со своей стороны, Сазонов тел. от 14/1 нояб. за № 5637 сообщил Эттеру, что он не возражает против посылки отряда в Кередж.

№ 239. Наместник на Кавказе министру иностранных дел.

Телеграмма № 12122. 13 ноября/31 октября 1915 г.

Телеграмма за № 5597 получена [1].

Относительно дальнейшего продвижения отряда к Тегерану без моего разрешения не может быть и речи. Точные по сему указания мною уже были даны и вновь подтверждаю как нынешнему старшему там начальнику, так и прибывающему [14] 1 ноября в Энзели генералу Баратову.

Если вы признаете возможным, чтобы я для принятия моих решений, в связи с обстановкой, основывался на словах посланника Эттера, не спрашивая вашего мнения, то так и буду поступать. Во всяком случае дальнейшее продвижение отряда без моего личного разрешения я не допускаю.

Приезд шаха к нашим войскам с моей стороны препятствий не встречает [2].

Генерал-адъютант Николай.

№ 240. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

14/1 ноября 1915 г.

Monsieur Sazonow was good enough to inform Sir G. Buchanan on November 8th of the substance of a letter which he had received from General Alexeieff [3], in which the Chief of the General Staff had pointed out the impossibility of sending direct assistance to Servia through the Balkans and had expressed the opinion that it was in the general interest of the allied cause that Russia should renounce that idea and should concentrate her efforts on helping Servia indirectly by taking the offensive elsewhere. General Alexeieff thought that the best way of giving this help would be to employ the troops now being concentrated in Bessarabia for a vigorous offensive in Galicia with Lemberg as the objective.

[1] См. № 212.

[2] Ранее тел. от 12 нояб./30 окт. за № 760 Эттер передал Сазонову и наместнику на Кавказе полученное им «косвенным путем» сведение, что шах намерен «в видах успокоения умов» выехать навстречу русскому отряду. Считая, что подобная поездка шаха «представила бы собою наглядное доказательство изменения курса», Эттер предлагал на нее согласиться и запрашивал мнение Сазонова. Со своей стороны, тел. от 13 нояб./31 окт. за № 5618 Сазонов сообщил в Тегеран, что он приветствует намерение шаха и предлагал Эттеру сопровождать его и оказать ему «все возможные почести».

[3] См. № 180.

His Majesty's Embassy has now received a telegram from Sir E. Grey stating that the British General Staff agree with General Alexeieff's view. They realize that considerable delay would be involved by the concentration of a large Russian army in Bessarabia, even if, as seems doubtful, such a force would be allowed to cross Roumanian territory.

Roumania would be more impressed by a Russian success in Galicia than by operations in the Balkans or on the Dwina. Not only would the nearness of this region to the Roumanian frontier and the fact that the operations would be conducted in territory which Roumania hopes eventually to acquire produce an impression on Roumania, but a Russian success might force the Central Powers to divert their troops from the Balkans, thereby rendering invaluable assistance both to Servia and to the general allied cause and showing both to Greece and Roumania the weakness of Germany.

The British General Staff regard with favour the proposed employment of Russian forces in Bessarabia for an offensive against the enemy's right wing in Galicia. They are of opinion that, even supposing it had been possible to undertake operations against Bulgaria from Bessarabia, the general allied cause would be better served by the direct use of Russian strength against the Central Powers rather than in a secondary theatre of war.

Перевод.

Г. Сазонов благоволил сообщить сэру Дж. Бьюкенену 8 ноября содержание письма, которое он получил от генерала Алексеева и в котором начальник штаба верховного главнокомандующего указывал на невозможность оказать непосредственную помощь Сербии, отправив для этого войска на Балканы, и выражал мнение, что в общие интересы союзников входит, чтобы Россия отказалась от этого намерения и сосредоточила свои усилия на оказании помощи Сербии косвенным путем, перейдя в наступление в другом месте. Генерал Алексеев полагал, что лучше всего можно было бы оказать Сербии помощь тем, чтобы войска, сконцентрированные ныне в Бессарабии, были употреблены для решительного наступления в Галиции по направлению к Львову, как объекту этого наступления.

Посольство его величества получило теперь телеграмму от сэра Э. Грея, сообщающего, что британский главный штаб согласен с точкой зрения генерала Алексеева. Штаб отдает себе отчет в том, что концентрация большой русской армии в Бессарабии вызовет потерю времени, если даже — что сомнительно — этим военным силам будет разрешен проход через румынскую территорию.

Успех России в Галиции произведет на Румынию большее впечатление, чем операции на Балканах или на Двине. Не только близость этого района к румынской границе и тот факт, что военные действия будут предприняты на территории, которую Румыния надеется в будущем приобрести, произведут впечатление

на Румынию, но русский успех может заставить центральные державы оттянуть войска с Балкан; тем самым этот успех окажет неоценимую помощь как Сербии, так и общему делу союзников, обнаружив как перед Грецией, так и перед Румынией слабость Германии.

Британский главный штаб сочувствует предполагаемому применению русских сил в Бессарабии для наступления на правый фланг врага в Галиции. Он думает, что если даже оказалось бы возможным начать военные операции против Болгарии из Бессарабии, — общее дело союзников больше выиграет от непосредственного применения русских сил против центральных держав, чем от использования их на второстепенном театре войны.

№ 241. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

·/.№ 292. 14/1 ноября 1915 г.

In continuation of its Aide-Mémoire No 290 [1] of yesterday, His Majesty's Embassy has the honour to inform the Imperial Ministry for Foreign Affairs that the following secret communication was made to the Japanese Ambassador in London on November 12th:

«The Japanese Government are well aware of the vital necessity for the Russian armies to procure from every possible source rifles and all kinds of armament and are themselves straining every nerve to increase the output of their own government and private arsenals and workshops in order to assist in supplying the Russian needs.

In endeavouring to leave no stone unturned to assist her ally in this respect, it has occured to His Majesty's Government that the Chinese Government might be induced to spare some rifles etc. from their reserves of military stores and as a result of private communications with them it is hoped shortly to be able to purchase a small supply of these.

His Majesty's Government have realized, however, that instead of carrying on these negotiations privately it would be more satisfactory in every way to place the transaction on a more formal footing.

The scheme is accordingly being suggested to the Russian Government for making joint representations with His Majesty's Government to the Chinese Government to increase this supply of rifles and if possible the output of their arsenals in the same manner as the Imperial Japanese Government are now doing; and it is greatly hoped that the Japanese Government will see their way to lending their powerful aid in furtherance of the interests of all their Allies by supporting these representations with which the French Government are also being invited to associate themselves.

---

[1] См. № 229.

The scheme is as follows: The Governments of Russia and Great Britain should address an official note to the Chinese Government informing them that they have withdrawn their military supplies from their possessions bordering on China in view of the war in Europe. In view of the effect this action might produce on peace and good order in those frontier regions, the two Governments might request the Chinese Government to relax neutrality in the matter of military supplies in order that those regions may be properly equipped. In the event of diplomatic difficulties arising out of such action, the two Governments would assist China in dealing with them.

Certain financial arrangements would of course be necessary, and in view of the known wishes of the Japanese Government to participate in any assistance which the Chinese Government may at any time require in connection with the reorganisation of their arsenals, His Majesty's Government have no hesitation in relying on the friendly cooperation of their Ally.

Should these representations prove successful and should the Chinese Government consent to act in the manner suggested, it is more than probable that the German Government will enter a strong protest against those proceedings and the Chinese Government would in that case find themselves confronted with the choice of abandoning them or of making common cause with the Allies.

The Imperial Japanese Government have no doubt heard of the intrigues which the German Government are carrying on all over China in Siam and elsewhere in the Far East to raise the standard of revolt in India. Authoritative information has reached His Majesty's Government that Shanghai is a very important centre of the German plot. Not only have the Germans been attempting to fit out armed expeditions to India and in Shanghai settlement have accumulated large stocks of arms and ammunition, but they have been tampering with the Sikh police and watchmen and also intriguing with China. There is also reason to believe that they are carrying on extensive manufactures of explosives, rifles and ammunition [1].

British subjects in Shanghai and various Concessions are clamouring loudly for drastic action to put a stop to these intrigues with the Chinese and to the corruption of local Sikhs which they consider to amount to a gross breach of Chinese neutrality.

His Majesty's Government have for some time past contemplated the

---

[1] См. № 144.

desirability of drawing the attention of the Chinese Government to the very serious situation thus created, and they are now of the opinion that, should the acquiescence of the Chinese Government in the proposed joint request from the Allies to assist them in the supply of armaments call down on them a protest from the German Government, they would be justified in demanding of the Chinese Government that all Germans should be expelled from Shanghai, from the Concessions and Treaty Ports in China.

This step, if carried out, would no doubt involve China in war with Germany, but His Majesty's Government are convinced that it would produce great results both moral and substantial on the general conduct of the war in Europe. Not only would the resources of China be available to the Allies but a very severe blow would be dealt to German prestige in the East.

His Majesty's Government would fail in their duty to their Ally, the Imperial Japanese Government, were they not to place these considerations before them, and, as time would be the essence of any action which would depend on the attitude of the Chinese Government in this matter, they would be glad to be favoured confidentially with the views of the Japanese Government on these proposals at their earliest possible convenience».

In informing Mr. Sazonow confidentially of the above, His Majesty's Embassy is to invite him to support these representations at Tokio.

Перевод.

В дополнение к памятной записке № 290 от вчерашнего числа посольство его величества имеет честь уведомить императорское министерство иностранных дел, что японскому послу в Лондоне 12 ноября было сделано следующее секретное сообщение:

«Японское правительство отдает себе вполне отчет в жизненной необходимости для русских армий получить от кого бы то ни было ружья и всякого рода вооружение и само напрягает все силы, чтобы увеличить производительность своих собственных казенных и частных арсеналов и мастерских в целях оказать помощь удовлетворением русских нужд.

Стремясь использовать все возможные средства, чтобы помочь в этом отношении своему союзнику, правительство его величества пришло к мысли, что можно было бы уговорить китайское правительство отпустить известное количество ружей и т. д. из своих военных запасов; из частных сношений с ним выяснилось, что можно надеяться на покупку в ближайшее время небольшого количества означенного оружия.

Правительство его величества пришло однако к заключению, что вместо ведения переговоров частным образом было бы выгоднее во всех отношениях придать этой сделке более формальный характер.

Согласно с этим российскому правительству было предложено обратиться к китайскому правительству совместно с правительством его величества по вопросу об увеличении поставки ружей и, если возможно, производительности китайских военных заводов, как это теперь делает японское правительство; мы возлагаем большие надежды на то, что японское правительство найдет для себя возможным оказать, в общих интересах всех союзников, свою мощную поддержку указанному выступлению, к которому французское правительство тоже приглашено присоединиться.

План таков: российское и великобританское правительства обратились бы к китайскому правительству с официальной нотой, в которой сообщили бы ему, что ввиду войны в Европе они увезли свое военное снаряжение из своих владений, граничащих с Китаем. Принимая во внимание то влияние, которое подобная мера может оказать на дело мира и на порядок в этих пограничных областях, оба правительства могли бы обратиться к китайскому правительству с просьбой ослабить свой нейтралитет в деле военных поставок для того, чтобы указанные области были в достаточной степени снабжены вооружением. В случае дипломатических осложнений, которые могли бы быть вызваны подобным образом действий, оба правительства могли бы оказать поддержку Китаю для их улажения.

Конечно, необходимы будут некоторые финансовые соглашения, а ввиду хорошо известного пожелания японского правительства участвовать во всякой поддержке, о которой когда-либо могло бы попросить китайское правительство для реорганизации своих арсеналов, правительство его величества не сомневается, что может рассчитывать на дружеское содействие своего союзника.

Если эти представления окажутся успешными, и если китайское правительство согласится действовать в указанном смысле, то более чем вероятно, что германское правительство заявит энергичный протест против этих действий, и китайское правительство в таком случае будет поставлено перед следующим выбором: или покинуть союзников или присоединиться к ним.

Императорское японское правительство без сомнения знает о происках немцев во всем Китае, в Сиаме и в других местах на Дальнем Востоке в целях поднять знамя восстания в Индии. Правительство его величества получило достоверные сведения, что Шанхай является очень важным центром германского заговора. Немцы не только пытались снарядить вооруженные экспедиции в Индию и на шанхайском сеттльменте собрали большие запасы оружия и снаряжения, но они пробовали подкупить набранных из сикхов полицейских и сторожей, а также интригуют среди китайцев. Помимо того, имеется основание полагать, что они строят большие заводы взрывчатых веществ, ружей и снаряжения.

Британские подданные в Шанхае и на различных концессиях настойчиво призывают к принятию решительных мер, чтобы прекратить эти интриги среди китайцев и подкуп местных сикхов, каковые, по их мнению, равносильны серьезным нарушениям китайского нейтралитета.

Правительство его величества некоторое время тому назад обсуждало вопрос о желательности привлечь внимание китайского правительства на создавшееся таким образом крайне серьезное положение, и теперь оно полагает, что, если согласие китайского правительства на предполагаемое совместное требование союзников помочь им в деле поставки оружия навлечет на него протест со стороны германского правительства, то они будут вправе потребовать от китайского

правительства, чтобы все немцы были изгнаны из Шанхая, из концессий и из договорных портов в Китае.

Если эта мера будет приведена в исполнение, то она несомненно втянет Китай в войну с Германией, а правительство его величества убеждено, что это окажет большое влияние как моральное, так и реальное на общее ведение войны в Европе. Не только ресурсы Китая станут доступны для союзников, но будет нанесен очень сильный удар германскому престижу на Востоке.

Правительство его величества не исполнило бы своего союзнического долга по отношению к императорскому японскому правительству, если бы не высказало ему этих соображений, а так как (выигрыш) времени является главным элементом всякого выступления, находящегося в зависимости от позиции китайского правительства в этом вопросе, то оно было бы радо быть в кратчайший по возможности срок осведомленным в секретном порядке о мнении японского правительства по поводу этого предложения».

Сообщая г. Сазонову доверительно о вышеизложенном, посольство его величества просит его поддержать это представление в Токио.

№ 242. Поденная запись министерства иностранных дел [1].

14/1 ноября 1915 г.

Уже около 8 часов вечера к барону Шиллингу приехал румынский посланник, видимо весьма взволнованный, и сказал, что, узнав от «одного союзного посла» (очевидно, Палеолога) о предстоящей командировке великого князя Кирилла Владимировича в Бухарест [2], он поспешил проверить это известие и осведомиться о подробностях означенного предположения для своевременного сообщения об этом своему правительству. Барон Шиллинг ответил Диаманди, что ни о какой командировке великого князя нет и речи. По его сведениям, великая княгиня Виктория Федоровна, действительно, неоднократно выражала за последнее время желание повидаться с сестрою [3] и, может быть, собирается съездить для этой цели вскоре в Бухарест. Весьма возможно, что, желая заставить мужа немного отдохнуть от продолжительного пребывания в армии, ее высочество убеждает его присоединиться к ней для этой поездки. Это, вероятно, и подало повод неосновательному слуху о какой-то командировке, дошедшему до посланника.

Последний все же спросил, не следует ли ему, тем не менее, об этом телеграфировать в Бухарест, но барон Шиллинг заметил ему, что обе сестры, поддерживая непосредственные сношения, очевидно, сами ус-

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 36.

[2] Ср. №№ 194, 231.

[3] Королевой румынской Марией.

ловятся насчет наиболее подходящего времени для приезда великой княгини, если таковой состоится.

По всему было видно, что в Румынии, или, по крайней мере, среди сторонников Братиану, а может быть, и при дворе приезд в Бухарест в настоящее время русского великого князя может возбудить лишь тревогу и опасение, как бы не скомпрометировать себя в глазах Австро-Германии.

№ 243. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 778. 14/1 ноября 1915 г.

Копии в Париж и Афины.

Получил вашу телеграмму № 5617 [1].

По вопросу о мерах воздействия на греческое правительство все еще идут переговоры между Лондоном и Парижем. Полного согласия пока еще не достигнуто. В то время как, по словам Никольсона, французское правительство желало бы сопроводить соответствующие представления в Афинах одновременным появлением в греческих водах англо-французской эскадры, лондонский кабинет склоняется в пользу предварительного дипломатического разговора без каких бы то ни было одновременных мер морского воздействия. Не отрицая серьезности создавшегося в Афинах положения вещей, здесь думают, что дружественное напоминание греческому правительству, что союзные войска появились в Греции по приглашению Венизелоса, подтвержденному Заимисом и Скулудисом и при известной гарантии самого короля относительно их свободы действий и передвижений, — произведет в Афинах должное впечатление. Этот взгляд не мешает однако правительству принимать все меры к спешному появлению в греческих водах своих судов, если бы к тому явилась необходимость. В то же время английское правительство распорядилось наложением эмбарго на несколько греческих судов, находящихся в английских портах, и приостановило выплату Греции причитавшихся ей 10 000 000 франков из последнего аванса. Здешнему греческому посланнику было заявлено, что меры эти приняты впредь до окончательного выяснения отношения Греции к союзникам [2].

Бенкендорф.

---

[1] См. № 223.

[2] Ссылаясь на эту тел. Бенкендорфа, Извольский тел. от 15/2 нояб. за № 734 сообщил со слов Ж. Камбона, что «во французских портах будут приняты те же меры, как и в английских, по отношению к находящимся там греческим судам

№ 244. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма [1]. 14/1 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Ссылаюсь на № Трубецкого 1013 [2].

Французский посланник телеграфирует из Сербии, что несколько бывших сербских министров, принадлежащих к австрофильской партии, остались в местностях, занятых неприятелем, очевидно, с целью вступить в сношения с австро-германцами. Бриан телеграфировал сегодня французскому посланнику в Сербии обратить внимание Пашича на необходимость для короля, правительства и хотя бы части армии последовать примеру бельгийцев и не покидать сербской территории, ибо иначе в Сербии может образоваться временное правительство, которое вступит в соглашение с неприятелем и поставит союзников перед совершившимся фактом [3].

Извольский.

№ 245. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 541. 14/1 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим. Срочно. Лично

Прошу расшифровать лично.

По поводу предположенного коллективного шага представителей держав в Афинах при одновременном прибытии в греческие воды союзной эскадры нами вырабатывается проект ноты с соответствующими требованиями, каковую мы представим завтра на одобрение нашим правительствам. Мы считаем, что она должна быть составлена таким образом, чтобы, с одной стороны, избежать разрыва с Грецией, выгодного нашим врагам, оставляя здешнему правительству открытыми двери к соглашению и перемене политического курса, а с другой, выказать здесь должную твердость и решимость. Желательно тотчас же пре-

---

и предназначенным для Греции предметам провиантирования». 18/5 нояб. Соннино заявил франц. послу в Риме, что он «сносится с министром финансов касательно принятия по отношению к греческим судам тех же мер, как и в Англии и во Франции» (тел. Гирса от 18/5 нояб. за № 623).

[1] Номер отсутствует.

[2] Тел. за № 1013, переданной через Рим 14/1 нояб., Трубецкой сообщил о решении серб. прав-ва выехать из Митровицы в Призрен, куда последнее просило посланников выехать немедленно. Посланники приехали в Призрен 16/3 нояб.

[3] Сообщая содержание этой тел. Трубецкому, Нератов предписывал ему поддержать выступление франц. посланника (тел. от 17/4 нояб. за № 5698).

дать гласности как предъявленные нами требования, так и ответ греческого правительства о срочности... Быть может, не бесполезно назначить 48-часовой срок, дабы не дать королю времени сговориться с Берлином. Состав флота должен быть возможно внушительнее, иначе получится действие, обратное желаемому. Завтра, [15] 2 ноября, ожидается Дени Кошен, на назначение [1] которого, несмотря на большую его здесь популярность, едва ли следует возлагать надежды [2]. Свидание Китченера с королем было бы, на мой взгляд, несравненно полезнее [3]. Надо предвидеть, что угроза принятия принудительных мер, по всей вероятности, еще усугубит упрямство короля, хотя опубликование ноты с прибытием сильного флота должно подействовать отрезвляюще на греков. Для нас является пока сомнительным вопрос, следует ли включать в наши требования взятие в их руки управление Салоник [4], что ... представляется мерою исключительной важности и пользы, но способной повернуть греков против союзных войск, не обладающих еще достаточными средствами обороны.

Демидов.

№ 246. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 1017. Митровица, 1/14 ноября 1915 г.

Личная.

Во Врнцах, курорте близ Кральево, остались ожидать австрийцев несколько видных деятелей австрофилов, как-то: Владан Жоржевич, вожди либералов Рибарец, Велькович, кое-кто из других партий и 2 чиновника министерства иностранных дел — Виковский и Димитриевич. Хотя либералы всего резче восставали против уступок болгарам, когда мы их требовали, ныне они прежде всего оппортунисты. Я отметил (этот факт) Пашичу, добавив, что в плену у австрийцев имеется состав возможного коалиционного кабинета. Последний отвергает предположение, признал однако возможным, что в известную минуту эти люди, резко враждебные нынешнему правительству, могут вступить в переговоры с австрийцами [5]. Он вновь подтвердил полную со-

[1] Так в оригинале.

[2] Ср. № 225.

[3] См. № 187. Тел. от 15/2 нояб. за № 544 Демидов сообщил, что англ. посланник «отправляется [15] 2 ноября в Мудрос для встречи с Китченером, которого он надеется убедить прибыть в Афины и повидать короля».

[4] Ср. № 225.

[5] Ср. № 244.

лидарность правительства и верховной команды в борьбе до конца [1], однако добавил, что армия имеет припасы лишь на малое время.

Трубецкой.

№ 247. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 769. 14/1 ноября 1915 г.

Копия в Тифлис.

Вчера с английским посланником был принят шахом, который высказал крайнее упорство в своих требованиях оттянуть войска обратно в Казвин. На заявление шаха, что правительство готово, на известных уже условиях, объявить благожелательный нейтралитет, мы ответили, что пока спокойствие в стране не будет восстановлено и наши консула не будут водворены на свои посты, об (отозвании отряда) не может быть и речи.

Мы обратили внимание шаха на необходимость вступления в состав кабинета, в качестве министра внутренних дел, государственного деятеля, пользующегося доверием не только наших правительств, но и общественного мнения, — намек на Ферман-Ферма. Шах обещал представить нам через первого министра трех кандидатов.

После продолжительных пререканий я сказал шаху, что время для общих обещаний миновало, что нам нужны факты, и прибавил, что ему не следует упускать из виду, что судьба самой Персии и его собственная находятся в зависимости от того образа действий, на который он ныне решится.

Проект поездки шаха в Енги-Имам [2], повидимому, имелся в виду лишь на случай нашего обещания немедленно после нее убрать отряд в Казвин.

Эттер.

№ 248. Вице-консул в Хайларе министру иностранных дел.

Телеграмма № 214. 14/1 ноября 1915 г.

Телеграфирую в Пекин:

Бабучжаб сообщает, что немецкий разъезд в княжестве Абаганар был встречен его разведочным отрядом, который подвергся обстрелу, причем убито семь монгол. Немецкий отряд был более ста человек, из

[1] Ср. стр. 158, прим. 2.
[2] См. стр. 245, прим. 2.

них 70 немцев, остальные — китайские солдаты. После этого немцы повернули на Калган. Вслед за ними на калганской дороге появился большой китайский отряд, который, по соединении с китайскими отрядами из Линсисяня и Таонаньфу напал на Бабучжаба [1 ноября] 19 октября. В происшедшем сражении убито около трехсот китайцев, потери же монгол незначительны. Возможно, что немецкий отряд движется за китайской карательной экспедицией. Бабучжаб убедительно просит снабдить его патронами наших трехлинейных винтовок, которых у него около пяти тысяч.

Об изложенном сообщаю в Ургу почтою и генералу Хорвату [1].

Усатый.

№ 249. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма [2]. 14/1 ноября 1915 г.

Вполне осветить отношение Японии к выступлению Китая против наших врагов я мог бы только после какого-либо, хотя бы частного, обмена мнений с министром иностранных дел. Лично думаю, что Япония не имеет оснований возражать и едва ли выйдет в случае присоединения Китая к союзникам из числа их ввиду присоединения ее к лондонской декларации 1914 г. [3], но не сомневаюсь, что вступление Китая в образовавшийся блок держав будет встречено несочувственно и может подать повод японцам более сдержанно относиться как к нашим, так и союзническим интересам. Мне неоднократно приходилось слышать от японских государственных деятелей, что основным приемом китайской политики является стремление разъединить державы, имеющие интересы на Дальнем Востоке. Если такое мнение справедливо, то возникает вопрос, что в данном положении более для нас существенно, сохранить ли незыблемо те основы союзнических отношений, которые установились между нами и Японией, или рисковать поколебать их ради приобретения слабой в военном отношении поддержки Китая.

Малевский.

---

[1] В тел. от 15/2 нояб. за № 5646 Нератов, ссылаясь на эту тел. Усатого, просил Крупенского «проверить справедливость слов Бабучжаба» о присутствии во Внутренней Монголии германского отряда и обратить внимание кит. прав-ва на серьезное нарушение этим нейтралитета Китая.

[2] Номер отсутствует.

[3] См. № 23 и прим. к нему.

№ 250. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 295. 15/2 ноября 1915 г.

A telegram dated yesterday has today been received direct from His Majesty's Minister at Athens stating that he and his Allied colleagues have drafted a communication to the Greek Government which they propose to make if its terms are approved by their Governments [1]. The communication is to the following effect:

«Since the possibility of disarming and interning the troops of Serbia and the Allies, whom the course of operations in war might compel to enter Greek territory from Serbia or Bulgaria, has been alluded to officially, the Governments of the Allies must request the Greek Government to give an official formal assurance in writing that Greek troops will not under any circumstances attempt to disarm and intern or hinder in any way the movements of the Allied forces but that the Greek Government will adhere to and carry to its logical issue the promise which they have repeatedly confirmed to the effect that they will observe a policy of a benevolent neutrality towards the Allied Powers [2] — an assurance in this sense to be published.

The Allied Governments have no intention or desire to force the Greek Government into the European conflict contrary to the determination they have expressed to avoid it. The Allied Governments are nevertheless obliged to insist that they shall be given all the facilities they may require for the pursuit of their operations.

They accordingly propose to administer and occupy as long as the war lasts the three railways starting from Salonika and the town itself. As regards transport by those railways the Allies will give precedence to the requirements of their own troops and supplies, but they will reserve a sufficient accomodation for supplies to the Greek forces in the proportion which may be required for troops which are not destined to take the field.

The Allies have further very good reason to believe that enemy submarines make use of the islands and coast of Greece as bases for their operations. They propose, therefore, if necessary, to pursue their search for these submarines and bases within the territorial waters of Greece and to destroy them.

These demands of the Powers will in any case be carried out, but if the Greek Government comply with them, the Allies will be glad to

---

[1] Ср. № 245.

[2] Ср. № 192.

give to that Government in the future the financial and other facilities which they have given in the past. Should the Greek Government refuse, the Allies will be compelled to their regret to make use of their power to prevent the entry into Greece of foodstuffs and other supplies and to take such further measures as may appear necessary in accordance with the circumstances that may arise».

His Majesty's Embassy has not yet received the views of the Foreign Office in London on the above proposal. The Allied Ministers suggest that when they present it to the Greek Government they should add verbally that an early answer would be appreciated [1].

Перевод.

Сегодня была получена непосредственно от посланника его величества в Афинах телеграмма от вчерашнего числа, в которой говорится, что он и его союзные коллеги составили проект сообщения греческому правительству, каковое они предполагают вручить последнему, если текст его будет одобрен их правительствами.

Сообщение гласит следующее:

«Так как официально было упомянуто о возможности разоружения и интернирования сербских и союзных войск, которых ход военных операций может заставить перейти из Сербии или Болгарии на греческую территорию, то правительства союзников должны потребовать от греческого правительства официального и формального письменного заверения, что греческие войска ни при каких обстоятельствах не будут пытаться разоружить или интернировать союзные войска или каким бы то ни было образом чинить препятствия их передвижению, но что греческое правительство будет придерживаться своего обещания, доведя его до логических выводов, — обещания, которое многократно подтверждалось и которое заключается в том, что оно будет продолжать политику благожелательного нейтралитета в отношении союзных держав; заверение в этом смысле должно быть опубликовано.

Союзные правительства не имеют ни намерения, ни желания втянуть греческое правительство в европейский конфликт вопреки высказанному последним решению избежать участия в нем. Тем не менее союзные правительства вынуждены настаивать на том, чтобы им были предоставлены все льготы, которые могут им понадобиться для развития их операций.

Согласно с этим они предполагают взять в свои руки администрацию и оккупировать на время войны три железные дороги, идущие из Салоник, а также самый город. Что касается транспорта по этим железным дорогам, то союзники бу-

[1] Тел. от 15/2 нояб. за № 545 Демидов сообщил, что франц. посланник «опасается включить в ноту пункт о Салониках и вообще склоняется к ее смягчению и более общим выражениям», боясь впечатления, которое эта нота произведет на короля, «способного принять крайние меры при недостаточности союзных войск». В той же тел. Демидов сообщил, что англ. прав-во уже распорядилось о прекращении снабжения Греции припасами из Англии и Египта.

дут давать предпочтение нуждам собственных войск и их снабжения, но предоставят также достаточно перевозочных средств для снабжения греческих сил в размерах, необходимых для частей, не предназначенных для военных действий.

Помимо того, союзники имеют серьезное основание полагать, что неприятельские подводные лодки пользуются островами и побережьем Греции, как базой для своих операций. Они предполагают поэтому, если встретится к тому необходимость, распространить на греческие территориальные воды преследование этих подводных лодок и поиски баз с тем, чтобы уничтожить те и другие.

Эти требования держав будут во всяком случае приведены в исполнение. Но, если греческое правительство на них согласится, то союзники будут рады предоставить в будущем этому правительству финансовые и другие льготы, которые давали ему прежде. Если греческое правительство ответит отказом, то союзники будут, к своему сожалению, вынуждены воспользоваться своей властью, дабы не допустить ввоза в Грецию съестных припасов и иного снабжения, а также принять другие меры, которые оказались бы нужными в связи с могущими возникнуть обстоятельствами».

Посольство его величества еще не имеет из Лондона сведений о точке зрения Форейн-Оффис на изложенное выше предложение. Союзные посланники предлагают добавить устно при вручении его греческому правительству, что скорый ответ будет достойным образом оценен.

№ 251. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

15/2 ноября 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел Пашича от 15/2 ноября сего года.

Сообщаю вам для сведения, что мной [1] сегодня вручена здешнему итальянскому посланнику нота следующего содержания: [2]

Сербское правительство полагает, что целью нынешней германо-австро-болгарской войны на Балканах является гегемония германцев на Балканском полуострове. Сербия не в состоянии, хотя бы путем наибольших усилий, препятствовать осуществлению этого австро-германского намерения, вследствие чего Сербия и обратилась за помощью к державам Четверного согласия. Союзный флот уже подверг бомбардировке болгарские порты, и на Балканах уже находятся англо-французские войска, а русская армия двинется.

Ввиду того, что Италия до настоящего времени не отправила войска, сербское правительство вновь обращается к итальянскому правительству с просьбой отправить как можно скорее на Балканы возможно больший контингент войск.

---

[1] Т. е. Пашичем.

[2] См. № 237.

Это действие, без сомнения, поможет сохранить независимость балканских государств, к чему Италия всегда стремилась, и обеспечит также и интересы Италии на Адриатическом море [1].

№ 252. Товарищ министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 5643. 15/2 ноября 1915 г.

Военный агент в Греции, указав на возможность поворота против нас [2], доложил Демидову, что, кроме спешной посылки войск для занятия прочно Салоник и позиций по перешейку Халкидонского полуострова, каковой может служить прекрасным плацдармом и базой для будущего, необходимо для уменьшения опасного положения армии, которая пока угрожается с двух сторон лишь восемью дивизиями, потребовать оставления на местах пехоты 1 и 11 греческих корпусов, иначе кольцо замкнется и будет уже 14 дивизий. Простая демонстрация флотом ввиду уверений немцев, что союзники на решительные действия не решатся, произведет скорее отрицательное впечатление, как признак продолжающихся колебаний, занятие же Пирея и Саламина, где стоит флот греков, будет ошеломляюще — таково и мнение морского агента [3]. [Нератов.]

№ 253. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу.

Телеграмма № 5650 [4]. 15/2 ноября 1915 г.

Телеграмма за № 12122 получена [5].

В вопросе о непосредственном обращении посланника за помощью к начальнику нашего отряда мною руководило то соображение, что

---

[1] Сообщив содержание этой ноты Трубецкому, Пашич добавил, что посылка итал. войск еще раз «подтвердила бы общность действий и способствовала бы укреплению дружбы с Сербией, которая всегда желала действовать в согласии с Италией» (тел. Трубецкого от 17/4 нояб. за № 1028).

[2] Имеется в виду тел. военного агента в Греции в отдел ген.-кварт. ген. штаба от 12 нояб./30 окт.

[3] Тел. от 17/4 нояб. за № 554 Демидов сообщил, что, по мнению франц. морского агента, «пребывание союзной эскадры в Саламинской бухте представляет много неудобного по техническим соображениям». Поэтому он предлагал ограничиться появлением эскадры в Суде, считая, что «прибытие ее к Саламину могло бы состояться лишь при неудовлетворительном ответе на наши требования».

[4] Лит. копия.

[5] См. № 239.

необходимость в успешной помощи может наступить внезапно, а, при несовершенстве телеграфных сообщений с Персией, на предварительные сношения с Тифлисом и Петроградом требуется довольно продолжительное время. Результатом же неподачи своевременной помощи могли бы явиться разгром нашей и союзнических миссий и гибель их состава.

Что же касается вопросов не столь срочных, то считал бы безусловно желательным разрешать их, как до сих пор, путем соглашений вашего императорского высочества со мною.

Сазонов.

№ 254. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 614. 15/2 ноября 1915 г.
Личная.

Копии в Париж и Лондон.

Получил вашу телеграмму № 5617 [1].

Соннино сказал мне, что ни Франция, ни Англия не приглашали его принять участие в посылке эскадры в греческие воды. Он лишь полагает, что английский адмирал, командующий эскадрой у Дарданелл, может располагать находящимися под его начальством двумя итальянскими судами и привлечь их к морской демонстрации. К сожалению, я должен отметить, что здесь усиливается некоторое раздражение против Франции и Англии в правительственных кругах. Сегодня в доверительном разговоре Соннино высказал мне, что они будто бы все оповещают о крупных предприятиях, которые на деле приводятся весьма медленно к исполнению [2].

Гирс.

№ 255. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 616. 15/2 ноября 1915 г.
Лично.

Копии в Париж и Лондон.

Соннино доверительно сообщил мне, что почти все министры высказались против посылки итальянских войск в Салоники. Кадорна, при-

[1] См. № 223.

[2] В дополнение к этой тел. Гирс в тот же день за № 617 телеграфировал следующее: «Французский посол сегодня вечером говорил с Соннино о морской демонстрации в греческих водах». Министр ответил, что Италия примет в ней участие. Тел. от 17/4 нояб. за № 622 Гирс сообщил, что Соннино предписал итал. посланнику в Афинах присоединиться к выступлению своих коллег, но выразил при этом сожаление, что «посланники в Афинах начнут переговоры с греческим правительством еще до прихода союзных судов в Пирей».

державшийся до сих пор противоположного мнения, должно быть, признал, что поход в Албанию станет вероятно необходимым и что Италия не в состоянии итти одновременно в Салоники и в Албанию. Кадорна говорил генералу Гуро о крупном отряде[1], рассчитывая на возможность вывезти часть войск из Ливии, но местный военный губернатор не допускает этой возможности. Соннино полагает, что на первое, по крайней мере, время придется послать лишь до 30 000 человек через порты Дураццо и Валону. Он не желает высадки в Санти-Кваранто, ибо, по его убеждению, пришлось бы иметь столкновение с греками[2]. Соннино и в этот раз не преминул упомянуть, что Италии приходится держать все свои решения в тайне, так как все, что сообщается французскому правительству, на следующий день появляется, будто бы, в газете «Temps» и передается в Италию, давая время политическим противникам нынешнего правительства создавать ему затруднения при исполнении им своих решений[3].

Гирс.

№ 256. Военный агент в Греции в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 700. 15/2 ноября 1915 г.

Здесь мелькала мысль, не лучше ли, в случае невозможности сербам пробиться к Монастырю и тяжкого тогда положения союзных войск, убрать временно их с балканского театра и, отвезя на острова или [в] Египет, подготовить большую армию и тогда вновь начать операцию. Против этого я горячо восстал; острова пустынны и непригодны, Египет далеко. Раз убранные войска уже вновь в Салоники не допустят ни греки, ни немцы. Пока соберется армия, неизвестно, как повернутся дела; может быть, германофил король повернется против и с помощью немцев укрепит Салоники для защиты нейтралитета якобы. Может, сформируется новая армия турок. Надо, по моему, отойдя из ущелий Вардара, занять прочно позицию вдоль перешейка Халкидонского полуострова, имеющую по фронту два больших озера, имея левый фланг в Салониках. Оба фланга обеспечены флотом, полуостров — отличный плацдарм для подвозимых войск. Занятие только Салоник

---

[1] См. стр. 191, прим. 2.

[2] См. № 49.

[3] В ответной тел. от 16/3 нояб. за № 5687 Сазонов указал Гирсу, что если римский кабинет окончательно отказался от посылки войск в Салоники, то желательно ускорить высадку итал. отряда в Дураццо и Валоне, так как это «несомненно сбавит воинственный пыл греков».

опасно, ибо зайдя с тыла и поставив батареи, можно грозить подвозу морем в Салоникском заливе — Салоники будет легко в виде осажденной крепости [1]. Со мной согласны английский посланник и военный агент, французский же и итальянский коллеги, как будто, за увоз войск. Для пользы России необходимо удержать союзников на Халкидоне, ибо они будут удерживать греков от поворота против нас, а с другой стороны, как магнит, притягивать болгар и немцев, иначе сильно опасаюсь, что, освободившиеся германо-болгаро-турецкие силы двинутся к румынской границе, если будут пропущены как-либо, и соединив и румын, нападут на нас. Из Румынии частные известия тревожны.

Гудим-Левкович.

№ 257. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 713. **15/2 ноября 1915 г.**

Получил телеграмму № 5619 [2].

По поручению своего правительства Барклай предлагал Братиану назначить румынского офицера для обмена мнений с здешними военными агентами держав Согласия относительно военного положения на Балканах и количества войск, которое союзникам следовало бы послать для действий на Балканском полуострове. Братиану нашел подобный обмен мнений преждевременным, так как ни Россия, ни ее союзники не сосредоточили еще того числа войск, которое он считает достаточным для выступления Румынии. Из того, что мне передал французский посланник о своем разговоре с Стеллианом [3], я собственно не понимаю, почин каких переговоров с Братиану может быть предоставлен Блонделю. Мне кажется, что здесь теперь могут предстоять переговоры лишь на одну тему, а именно о пропуске наших войск через румынскую территорию и о кооперации Румынии, — переговоры, которые следовало бы начать по сосредоточении нашей, предназначенной для действий против Болгарии, армии и при ведении коих нам обещана самая горячая поддержка со стороны Костинеску. Я бы думал, что почин этих переговоров должен исходить от России [4].

Поклевский.

---

[1] Так в оригинале.

[2] См. № 230.

[3] См. стр. 236, прим. 3.

[4] В ответной тел., отправленной из ставки 16/3 нояб. за № 469, Сазонов, считая, что «всякие переговоры с Румынией о пропуске наших войск являются преждевременными», предложил Поклевскому «воздержаться от таковых и попросить также Блонделя ничего не предпринимать в этом смысле».

№ 258. Шах персидский Султан Ахмед Николаю II.

Телеграмма [1].

Urgent.

Dès l'ouverture des hostilités entre les Puissances européennes et après mur examen des intérêts spéciaux de la Perse, moi et mon gouvernement avons décidé de maintenir pendant ce conflit général une stricte neutralité. A mon grand regret cette décision, si conforme aux intérêts de mon pays comme à ceux de la Russie, n'a pas été accueillie par le gouvernement impérial avec la même bienveillance et, malgré les démarches réitérées de mon gouvernement les territoires persans n'ont cessé d'être de plus en plus occupés par les troupes russes et les efforts de mon gouvernement pour maintenir la neutralité paralysés par des mesures peu conformes aux relations amicales de nos deux pays. Je me garde de citer l'arrestation de consuls [2] de la partie adverse, l'attaque des troupes russes sur les frontières turques par l'Azerbaidjan etc., — faits qui en portant ainsi une grave atteinte aux principes de neutralité mettaient mon pays vis-à-vis d'autres Puissances dans une situation des plus pénibles. L'amitié traditionnelle de nos deux dynasties et la confiance en équité et la bienveillance de votre majesté impériale me faisaient et font toujours espérer, que ces atteintes à la dignité de mon trône et de mon pays ne seront plus tolérées et que le gouvernement impérial russe observera à l'égard du mien une attitude plus conforme à l'amitié et aux bonnes relations existant entre les deux empires. Or sous pretexte injustifiable que pendant le mois de Moharrem la vie des ministres de Russie et d'Angleterre et de leurs colonies est en danger on vient de porter une plus grave et dangereuse atteinte aux principes de la neutralité persane en faisant marcher les troupes russes cantonnées à Kazvin sur Téhéran. Malgré les dernières concessions faites aux deux légations de Russie et d'Angleterre et la promesse des ministres des deux gouvernements les troupes russes continuent d'avancer sur ma capitale. Or la présence de ces troupes en rendant mon gouvernement et la conservation de la neutralité impossibles, c'est pourquoi je quitte Téhéran et me retire à l'intérieur en invitant tous les ministres accrédités auprès de mon gouvernement à m'accompagner, donnant ainsi une nouvelle preuve de ce que je persiste à maintenir à tout prix et malgré toutes les atteintes portées à mes droits souverains des bonnes relations entre la Russie et mon pays dans ces moments solen-

[1] Эта тел. шаха была препровождена в м-во ин. дел при отношении Столицы от 20/7 нояб. за № 1151, из которого явствует, что тел. была отправлена шахом 15/2 нояб. На оригинале дата отсутствует.

[2] Ср. т. VII, № 723.

nels. Uniquement par des sentiments de sincère amitié envers l'auguste personne de votre majesté et par le désir de maintenir la neutralité de la Perse, aussi utile pour elle-même que pour la Russie, je fais appel à votre majesté pour la prier d'ordonner la retraite des forces russes afin que je puisse rentrer dans ma capitale et maintenir dans mon pays l'ordre et la sécurité générales au mieux des intérêts des deux empires. J'aime à espérer que votre majesté impériale jugera combien sincèrement j'agis et veux agir dans ces moments critiques pour conserver indemnes les relations amicales entre nos deux pays. Je compte sur la haute sagesse et la grande bienveillance de votre majesté impériale pour me soutenir dans ces efforts voués uniquement à la cause de la paix.

Sultan Ahmed Kadjar.

Перевод

Срочно.

С самого начала военных действий между европейскими державами и по зрелому обсуждению особых интересов Персии я и мое правительство решили сохранить во время этого всеобщего конфликта строгий нейтралитет. К моему большому сожалению, это решение, столь согласное с интересами моей страны и интересами России, не было принято императорским правительством с той же благожелательностью, и, несмотря на многократные представления моего правительства, персидские территории все более и более подвергались оккупации русскими войсками, а усилия моего правительства сохранить нейтралитет были парализуемы мерами, мало соответствующими дружественным отношениям наших двух стран. Я воздерживаюсь от ссылок на арест консулов противной стороны, на нападение русских войск на турецкие границы через Азербайджан и т. д., — на факты, которые, представляя собой серьезное нарушение принципов нейтралитета, ставили мою страну по отношению к другим державам в самое тяжелое положение. Традиционная дружба наших двух династий и уверенность в справедливость и благосклонность вашего императорского величества позволяли мне и все еще позволяют надеяться, что эти действия, нарушающие достоинство моего престола и моей страны, не будут более терпимы, и что императорское российское правительство займет по отношению ко мне позицию, более соответствующую дружбе и добрым отношениям, существующим между обеими империями. Между тем, под неосновательным предлогом, что в течение месяца могарем жизнь посланников России и Англии и колоний последних находится в опасности, только-что было совершено еще более серьезное и опасное нарушение принципов персидского нейтралитета тем, что русские войска, расквартированные в Казвине, были двинуты на Тегеран. Несмотря на последние уступки, сделанные обеим миссиям, российской и английской, и на обещания посланников двух правительств, русские войска продолжают продвигаться к моей столице. Присутствие этих войск ставит мое правительство в невозможное положение и делает сохранение нейтралитета немыслимым — поэтому я покидаю Тегеран и удаля-

юсь внутрь страны, приглашая всех посланников, аккредитованных при моем правительстве, сопровождать меня, и давая тем самым новое доказательство тому, что я продолжаю сохранять во что бы то ни стало и вопреки всем нарушениям моих суверенных прав хорошие отношения между Россией и моей страной в эти роковые минуты. Побуждаемый единственно чувством искренней дружбы к августейшей особе вашего величества и желанием сохранить нейтралитет Персии, столь же полезный ей самой, как и России, я обращаюсь с призывом к вашему величеству, прося его дать приказ об отозвании русских сил, дабы я мог вернуться в мою столицу и поддержать в моей стране общий порядок и безопасность на благо интересов обеих империй. Я льщу себя надеждой, что ваше императорское величество оценит, сколь искренне я действую и желаю действовать в эти критические минуты в целях сохранения в неприкосновенности дружеских отношений между нашими обеими странами. Я полагаюсь на высокую мудрость и великодушие вашего императорского величества, которые окажут мне поддержку в моих усилиях, посвященных исключительно делу мира.

Султан Ахмед Каджар.

№ 259. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 770. 15/2 ноября 1915 г.
Срочно.

Копии в Тифлис и Решт.

Все было приготовлено к отбытию шаха и правительства в Кум под давлением германской и турецкой миссий. Отъезд должен был состояться с минуты на минуту; во время моего и английского посланника совещания с советом министров в полном составе, шах решил остаться лишь вследствие нашего формального заявления, что войска, если спокойствие не нарушится, дальше Кереджа не пройдут, и такого же обещания, что я испрошу немедленно приказание оттянуть их обратно в Енги-Имам. Шах и правительство со своей стороны формально обязались назначить в состав кабинета наших сторонников Эйн-эд-Доуле и Ферман-Ферма, выразивших уже свое согласие. Мы повторили затем те же обещания лично шаху, открыто заявившему себя нам отныне искренним сторонником и преданным другом России и Англии. Он горько раскаивается в том, что, впав в заблуждение, поддавался в течение года злонамеренному влиянию германцев, имевших в виду погубить Персию, втянув ее в войну с нами. Германский, австрийский и турецкий представители временно покинули Тегеран, подняв на миссиях американский или испанский флаги. Они рассчитывали на одновременный отъезд шаха и на совместное с его величеством пребывание в Куме, вне зоны влияния наших войск. Отъезд шаха неминуемо вызвал бы острое смятение. Настроение города сегодня утром было

крайне напряженное. Движение отряда к Кереджу привело к желаемому, благополучному результату. Угроза оказалась своевременной и целесообразной.

Почтительнейше ходатайствую ныне о немедленном отозвании его обратно в Енги-Имам. Вопрос о дальнейшем возвращении его в Казвин, — прибавили мы шаху, — будет зависеть от усмотрения наших правительств после образования нового кабинета и представления им нам своей программы.

Эттер.

№ 260. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 667. 15/2 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 665 [1].

Вай-цзяо-бу сообщает, что Бабучжаб с отрядом в триста человек укрылся в Барге, где рассчитывает получить от японцев оружие и навербовать новых солдат. Китайское правительство желает действовать вполне искренне по отношению к нам и не приступать без нашего согласия к каким-либо шагам в Барге и просит императорское правительство сообщить, что, по его мнению, следовало бы предпринять, дабы прекратить дальнейшую деятельность Бабучжаба.

Предписываю Усатому телеграфировать министерству и миссии, что ему известно о движениях и намерениях Бабучжаба.

Крупенский.

№ 261. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

•/. Телеграмма № 5682. 16/3 ноября 1915 г.

Копии сообщаются в Лондон, Париж и Токио.

Телеграмма № 662 [2] получена.

Английское правительство через японского посла в Лондоне обратилось к японскому правительству [3], указывая на пользу, которая получилась бы для общего дела союзников, если бы русская армия могла пользоваться для изготовления оружия китайскими арсеналами, и прося поддержать представления китайскому правительству в этом смысле. По получении принципиального согласия китайцев на предоставление в наше распоряжение своих арсеналов, под предлогом со-

---

[1] Тел. за № 665 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.
[2] См. № 209.
[3] См. №№ 229 и 241.

действия общему делу поддержания спокойствия на русско-китайской и англо-китайской границах, с которых императорское и великобританское правительства были принуждены удалить свои боевые запасы, английское правительство предлагает выдать китайскому правительству аванс в 20 миллионов долларов на расширение китайских арсеналов, с тем чтобы эти деньги были впоследствии удержаны из цены поставленного русской армии оружия. Английское правительство отмечает при этом враждебную союзникам деятельность немцев в Китае и выражает надежду, что вышеуказанное нарушение китайским правительством нейтралитета в пользу союзников поведет к разрыву между ним и Германией и Австрией и к изгнанию подданных этих держав из Китая.

Английский посол передал нам просьбу своего правительства поддержать перед японским правительством сделанный им шаг.

Мы, с своей стороны, придаем бо̀льшую цену разрыву Китая с Германией и Австрией, чем возможности пользоваться китайскими арсеналами. Ввиду особых отношений японцев к главному из этих арсеналов Ханьянскому, мы предвидим, что выдача союзниками китайскому правительству аванса на оборудование арсеналов несомненно встретит отрицательное отношение японского правительства, и план английского правительства потерпит неудачу. Мы полагаем поэтому, что представителям союзных держав в Пекине должно быть поручено побудить китайское правительство к разрыву с Германией и Австрией и к удалению из Китая их подданных, постоянно нарушающих нейтралитет этой страны. Если бы для этого потребовалось выдать китайскому правительству известную сумму денег, это могло бы быть сделано без связи с расширением Ханьепинского арсенала. Вопрос же об использовании китайских арсеналов для выделки оружия мог бы быть обсужден потом и решен сообразно обстоятельствам.

В вышеизложенном смысле я на словах высказал[ся] перед здешним английским послом.

Сазонов.

№ 262. Поденная запись министерства иностранных дел [1].

16/3 ноября 1915 г.

Вследствие значительного опоздания поезда министр иностранных дел в сопровождении барона Шиллинга прибыл на царскую ставку в Могилев лишь в 6 часов дня. На вокзале его встретил фельдъегерь с извещением, что прием у государя императора ему назначен в 6 часов,

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 37.

а потому С. Д. Сазонов поспешил немедленно отправиться на автомобиле в губернаторский дом, где имел пребывание государь. Там состоялся доклад министра его величеству в присутствии начальника штаба генерала Алексеева, продолжавшийся более часу.

По всестороннем рассмотрении общего военного и политического положения, особенно в связи с развивающимися на Балканах событиями, был окончательно установлен дальнейший план действий.

Ввиду господствующего убеждения, что не удастся убедить Братиану отказаться от своей выжидательной политики и либо открыто присоединиться к державам Четверного согласия, либо, по крайней мере, пропустить русские войска через румынскую территорию в Болгарию, было решено лучше воздержаться от поездки в Бухарест великого князя Кирилла Владимировича и великой княгини Виктории Федоровны, ибо как бы ни обставлять эту поездку под видом частного семейного посещения [1], в случае, если, как следовало предвидеть, Румыния откажется от пропуска наших войск, общественное мнение и печать повсюду громко протрубят о неудаче «миссии» великого князя.

В 7 с половиной часов в губернаторском доме собрались великие князья Георгий Михайлович, Кирилл и Борис Владимировичи и Дмитрий Павлович, лица государевой свиты, иностранные военные агенты, среди которых приехавший с особым поручением английский генерал Муррей и прочие приглашенные к высочайшему столу. Через некоторое время от государя вышли министр иностранных дел и генерал Алексеев, причем последний, поздоровавшись с присутствовавшими, тотчас удалился, по обыкновению не оставаясь к обеду, так как он с самого начала просил его величество уволить его от обедов и завтраков, ссылаясь на недостаток времени. Через несколько минут в залу вошел государь в сопровождении наследника цесаревича, который хотя и не принимал участия в обеде, но оставался во время закуски, пока не сели за стол.

После обеда его величество, выйдя вновь в залу, отозвал в сторону великого князя Кирилла Владимировича и несколько времени говорил с ним, сообщив ему свое решение отменить предположенную поездку его высочества в Румынию [2].

После того государь сначала обходил присутствовавших, разговаривая с ними, а затем ушел в свой кабинет, пригласив туда на несколько

---

[1] Ср. № 242.

[2] Ср. письмо Николая II Александре Федоровне от 17/4 ноября, опубл. «Переписка Романовых», т. III, стр. 472.

минут министра императорского двора, а затем снова министра иностранных дел для продолжения прерванного обедом доклада. Эта вторая часть доклада, посвященная главным образом персидским и китайским делам (вопросы об отозвании нашего отряда из Кереджа — Енги-Имам в Персии и о побуждении китайского правительства объявить войну Германии), продолжалась около получаса, после чего министр с бароном Шиллингом и с князем Кудашевым проехал в дипломатическую канцелярию, где были составлены и отправлены соответствующие телеграммы в Тегеран, Тифлис [1] и Бухарест [2].

№ 263. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 736. 16/3 ноября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Проект ноты, выработанной посланниками в Афинах [3], обсуждавшийся сегодня в совете министров, одобрен по существу, но подвергся некоторым редакционным изменениям, в смысле смягчения излишних резкостей, и сообщается французскому посланнику в исправленном виде. Предъявление ноты греческому правительству, согласно мысли, выраженной посланниками, должно совпасть с появлением союзной эскадры, которая может прибыть в Пирей, вероятно, в пятницу. По сведениям, полученным нашим морским агентом в здешнем морском штабе, сборным пунктом будет не Судская бухта [4], а остров Милос. С французской стороны в ней будут участвовать три — (четыре) броненосца и два крейсера с соответствующим числом вспомогательных судов [5].

Извольский.

---

[1] См. № 269 и прим.

[2] Ср. стр. 263, прим. 4.

[3] См. № 250.

[4] Тел. от 15/2 нояб. за №№ 728 и 733 Извольский сообщил со слов Бриана, что франц. и англ. прав-ва решили немедленно сосредоточить в Судской бухте сильную англо-французскую эскадру и что в Париже «считают весьма желательным участие в сказанной эскадре русского и итальянского судов».

[5] Тел. от 15/2 нояб. за № 735 Извольский сообщил Сазонову о полученных от франц. морского агента в Греции сведениях, что «греки погружают мины в Салоникской бухте и устанавливают орудия на мысе св. Николая». В связи с этим франц. посланнику в Афинах была послана инструкция заявить греч. прав-ву, по соглашению с его коллегами, что «державы сочтут это за неприязненную по отношению к ним меру». Пам. запиской от 17/4 нояб. Палеолог просил Сазонова снабдить соответствующими инструкциями росс. посланника в Афинах. Тел. от того же числа Сазонов предписал Демидову поддержать выступление франц. посланника. Аналогичная инструкция была дана итал. посланнику (тел. Гирса от 18/5 нояб. за № 621).

№ 264. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 551[1]. **16/3 ноября 1915 г.**

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Французский посланник имеет предписание указать греческому правительству на желательность прекратить сосредоточение греческих войск в Македонии, по крайней мере, в том виде, в котором оно производится ныне. Генерал Саррайль считает нужным предоставление в полное распоряжение союзников железнодорожного пути Салоники—Гевгели, обремененного перевозкою греческих войск, являющейся ныне... с... бесповоротным решением Греции ни в коем случае не участвовать в конфликте, совсем бесцельною; английский посланник получил инструкции присоединиться к французским заявлениям. На заседании [15] 2 ноября все мы решили высказаться в том же смысле в разговоре с министром иностранных дел в ожидании одобрения текста предположенного совместного сообщения. Союзную эскадру с участием итальянских судов и, вероятно, нашего «Аскольда» намечено, повидимому, сначала направить в Суду из опасения германских подводных лодок, а затем в Саламинскую бухту близ Пирея, где находится арсенал и греческий флот[2]. Боюсь, что, находясь в Суде не на глазах у здешнего населения, союзная эскадра не произведет желательного воздействия на греков, а письменные и тотчас опубликованные заверения окажутся с появлением у греческих границ германских войск — клочком бумаги. Германцы, вероятно, не постесняются в случае успеха преследовать союзников на греческой территории, а Греция не окажет содействия ... с воздержанием болгар. Германцев скорее встретили бы, после нашего шага, в качестве освободителей от союзников. Посему надлежало бы спешить и поставить ныне же греков в полную от нас зависимость, по возможности избегая крайних мер и обещая им всякое содействие по изъявлении ими готовности исполнить наши пожелания.

---

[1] Лит. копия этой тел. датирована по ошибке 19/6 нояб. Помещаем ее под 16/3 нояб., так как в ней говорится об ожидавшемся приезде Дени Кошена, а из тел. за № 557 (см. № 270) явствует, что 17/4 нояб. Дени Кошен был уже в Афинах.

[2] Тел. от 16/3 нояб. за № 5688 Нератов сообщил следующее в Париж, Афины, Лондон и Рим: «Препятствий к участию «Аскольда» в действиях союзного флота против Греции не встречается. Морское министерство предупреждено» (ср. стр. 270, прим. 4). С своей стороны, Гирс тел. от 18/5 нояб. за № 630 известил Сазонова, что, по сведениям морского агента в Италии, для участия в демонстрации против Греции вышел броненосный крейсер «Франческо-Феруччио».

Должен заметить, что предприимчивость союзников поневоле страдает отсутствием необходимого для быстрых решений ... и связанною с оным запоздалостью в действиях, — что дает австро-германцам неоценимое преимущество. Ожидается прибытие Дени Кошена, которому город готовит грандиозную манифестацию.

Демидов.

№ 265. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 772. 16/3 ноября 1915 г.

Срочная.

Копии в Тифлис, Казвин и генералу Баратову.

Черкасов телеграфирует за № 479:

Положение в высшей степени серьезно. По полученному из Кума приказанию своего центрального комитета здешние демократы приступили к приготовлению «народной войны». Для воздействия на чуждые политике массы распускаются возмутительные слухи, например, об убийстве ночью пограничниками персиянки. Объявлен сбор денег на народную войну, но в действительности демократами получено на это 80 000 томанов от немцев. Наемники последних объявляют себя муджехидами, заменили германские знаки гербом Персии, ежедневно прибывают со всех сторон новые. Персидские казаки совершенно ненадежны, офицеры их убеждены, что против толпы, взывающей к их религиозным чувствам, они не пойдут. Необходимо энергичнейшее обращение нового правительства к населению с разъяснением действительного положения вещей, приказ военного министра казакам защищать нас против кого бы то ни было, арестовав немцев и демократов. Если эти меры срочно принять невозможно, то разрешите выехать в Казвин, ибо иначе ранее прихода русских войск неизбежна катастрофа [1].

Эттер.

[1] Тел. от 18/5 нояб. за № 3261 вел. кн. Николай Николаевич указывал Сазонову, что, по его мнению, следует настоять, чтобы перс. прав-во «привело положение в Хамадане в нормальное состояние», так как посылка русских войск может состояться только после сосредоточения в Казвине находящихся в пути отрядов. Со своей стороны, Черкасов телеграфировал из Хамадана, что в данный момент основной опасностью является возможность захвата Хамадана германцами и что ввиду этого необходима присылка русских войск. По сведениям Черкасова, германские наемники, оружие и грузы прибывают в Хамадан каждый день, «персидские казаки совершенно ненадежны, а губернатор прямо заявил, что при первых признаках беспорядков он убежит» (тел. Эттера от 19/6 нояб. за № 780). Дополнительно, получив цирк. тел. перс. прав-ва, что шах не покинет Тегеран, Черкасов все же телеграфировал просьбу прислать войска, так как, по его мнению, хотя решение шаха и расстроило планы германцев захватить город, все же опасность еще не миновала (тел. Эттера от 19/6 нояб. без номера).

№ 266. Наместник на Кавказе министру иностранных дел.

Телеграмма № 12202. 16/3 ноября 1915 г.
Срочно.

Получил телеграмму за № 770 [1].

Ввиду того, что обстановка, о которой могу судить по вашим телеграммам, ежедневно меняется, что свидетельствует о шаткости не только шахского правительства, но и самого шаха, считаю в данную минуту безусловно нецелесообразным отозвание его [2] отряда из Кереджа. В Енги-Имам уже выступил новый отряд, долженствующий служить связью между отрядом в Кередже и Казвине, который усиливается дивизией с артиллерией и очень важным отрядом бронированных моторов с орудиями и пулеметами. С военной точки зрения отозвание теперь отряда из Кереджа есть ордр, контрордр, дезордр [3], чего допустить не могу. Предлагаю объяснить шаху и его правительству, что наместник, от которого зависят все военные распоряжения, отзовет отряд из Кереджа тогда, когда обстановка для него будет ясна, то есть, когда шах переменит свои взгляды и вступит окончательно на путь полного доверия к России и всеми мерами будет прекращать происки и действия в Персии держав, находящихся в войне с Россией и нашими союзниками. Кроме того, отряду необходимо после усиленного перехода отдых.

Генерал-адъютант Николай.

№ 267. Наместник на Кавказе министру иностранных дел.

Телеграмма № 12203. 16/3 ноября 1915 г.

Телеграмма за № 5650 [4] получена.

Не признаете ли вы целесообразным для общей пользы дела, если с этой идеей согласится английский посол в Петрограде, чтобы российский и великобританский посланники в Тегеране совместно предложили бы шаху обращаться со своими пожеланиями и заявлениями через нашего посланника прямо ко мне, как к наместнику, от которого всецело зависят все военные мероприятия и руководство русскими войсками, которые в данную минуту находятся в Персии с единственным условием—с безусловно дружественной целью оказать шаху помощь в его мероприятиях по поддержанию безусловно легального дружест-

[1] Имеется в виду тел. Эттера. См. № 259.

[2] Так в оригинале.

[3] На оригинале против этих слов имеется помета карандашем: «Не желает итти по стопам своего отца».

[4] См. № 253.

венного нам нейтралитета, а равно для изгнания из пределов Персии всех элементов воюющих с нами держав [1].

Генерал-адъютант Николай.

№ 268. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 298. 17/4 ноября 1915 г.

In a telegram dated November 15th Mr. Marling reported that a meeting, attended by Mr. Etter and himself on the one side and the Persian Prime Minister, the President of the Council and other Ministers on the other, had been held at the Shah's palace. At this meeting it had been agreed that the Russian troops would not advance beyond Kerej and that Ferman Ferma and Ain-ed-Dowleh would be included in the Cabinet. Their inclusion would guarantee a policy of benevolent neutrality, and as soon as the two Allied Ministers had begun to discuss with the new Cabinet the measures necessary to put this policy into effect, it had been agreed that the Russian troops were to withdraw from Kerej to Yengi Imam, about half-way to Kasvin, and eventually to Kasvin itself.

Mr. Marling added that he earnestly hoped that these arrangements would be approved, as it was certain that, if the troops were not removed further from Teheran, the Shah would leave [2].

In reply to this telegram, Sir E. Grey reminded Mr. Marling of the telegram sent to Sir G. Buchahan on November 15th to the effect that in his (Sir E. Grey's) opinion, the improvement in the situation mentioned by Mr. Sazonow (the Shah's assurance that he had no intention

---

[1] В ответной тел. от 18/5 нояб. за № 5723 Сазонов, признавая, что руководство операциями русских войск в Персии принадлежит исключительно наместнику на Кавказе, все же указывал, что «наши военные мероприятия в этой стране находятся в самой тесной зависимости от общеполитических наших задач и нашего взаимодействия с Англией, с точки зрения коих должны взвешиваться как пожелания шаха, так и предположения нашего посланника и иных агентов наших в Персии». Сазонов считал, что все военные мероприятия в Персии должны осуществляться только по предварительному соглашению между вел. князем и м-вом ин. дел.

[2] В тел. от 16/3 нояб. за № 782 Бенкендорф сообщил Сазонову, что, по мнению Никольсона, возвращение русских войск в Казвин «опасно и грозит возрождением всяких интриг». Никольсон считал, что «прежде всего нужно настоять на аресте германских агентов и интернировании беглых австрийских военнопленных». Но и в этом случае, по мнению Никольсона, русские войска все же должны оставаться в Кередже.

of being dragged into an adventure etc.[1]) was solely to be ascribed to the impending arrival of a considerable body of Russian troops. In this telegram, Sir E. Grey urged that, in view of the temporary character of the improvement, the Russian troops might be instructed to push on, more especially as there was every reason to believe that Germans would attempt to make some counterstroke to the Russian advance. Sir E. Grey is convinced that the rapid changes in Teheran make it almost impossible to support the above mentioned agreement come to at the Shah's Palace. He is afraid that such an agreement may be misunderstood and taken for the very weakness which, as Mr. Marling recently stated, would be fatal to our cause in Persia. He therefore thinks that it is essential that the Russian troops should remain within easy distance of Teheran until we know what has actually occurred at Shiraz [2] and until we have obtained a satisfactory guarantee that our Legations will be safe from attack. Such a guarantee would be provided by the internment of escaped Austrian prisoners and by the removal of all the German and Austrian officers and agents who have stirred up trouble. As regards Shiraz, the conditions would be the release of our Consuls and our nationals, in the event of their having been arrested.

Перевод.

В телеграмме от 15 ноября г. Марлинг сообщил, что во дворце шаха состоялось совещание, в котором, с одной стороны, участвовали г. Эттер и он, а с другой — персидский первый министр, председатель совета и другие министры. На этом совещании было решено, что русские войска не продвинутся дальше Кереджа и что Ферман-Ферма и Эйн-эд-Доулэ войдут в состав кабинета. Включение их будет служить гарантией благожелательного нейтралитета, и, как только оба союзных посланника начали обсуждать с новым кабинетом меры, необходимые для проведения в жизнь этой политики, то было решено, что русские войска должны будут отойти от Кереджа к Енги-Имам, находящемуся на полпути к Казвину, и, возможно, к самому Казвину.

Г. Марлинг добавил, что он имел серьезные основания полагать, что это соглашение будет одобрено, так как не подлежит сомнению, что, если войска не будут уведены подальше от Тегерана, шах уедет.

В ответ на эту телеграмму сэр Э. Грей напомнил г. Марлингу о телеграмме, посланной сэру Дж. Бьюкенену 15 ноября в том смысле, что, по его (сэра Э. Грея) мнению, упомянутое г. Сазоновым улучшение в положении (заверение шаха, что он не позволит втянуть себя в авантюру, и т. д.) может быть исключительно приписано предстоящему прибытию значительных русских сил. В этой телеграмме сэр Э. Грей настаивал на том, чтобы, ввиду временного характера улуч-

[1] См. стр. 221, прим. 2.

[2] См. приложение: «Хроника событий в Тегеране» (от 25/12 окт., стр. 790).

шения (положения), русским войскам был дан приказ двигаться дальше, особенно потому, что имелись все основания полагать, что немцы попытаются произвести контратаку против русского наступления. Сэр Э. Грей уверен, что при быстрых переменах в Тегеране почти невозможно поддерживать вышеупомянутое соглашение, подписанное во дворце шаха. Он опасается, что подобное соглашение может быть неправильно понято и принято за проявление той именно слабости, которая, как недавно указывал г. Марлинг, может стать роковой для нашего дела в Персии. Поэтому он считает весьма существенным, чтобы русские войска оставались в близком расстоянии от Тегерана, пока мы не узнаем, что действительно случилось в Ширазе, и пока мы не получим достаточную гарантию, что наша миссия не подвергнется нападению. Подобная гарантия может быть предоставлена путем интернирования бежавших австрийских пленных и удаления всех германских и австрийских агентов, которые явились причиной беспорядков. Что касается Шираза, то условие, которое можно было бы предъявить, это — выпуск на свободу наших консулов и подданных в случае, если они были арестованы.

№ 269. Министр иностранных дел товарищу министра иностранных дел Нератову.

·/. Телеграмма № 468. Ставка, 17/4 ноября 1915 г.

Телеграфирую наместнику в Тифлис.

Ссылаюсь на телеграмму посланника в Тегеране № 770 [1].

Достигнутые результаты следует признать весьма благоприятными. Считал бы нужным удовлетворить ходатайство Эттера об отозвании отряда в Енги-Имам, как скоро будет сформировано новое благоприятное нам правительство [2], а после прибытия нового отряда в Казвин обсудить возможность принятия решительных мер в Хамаданском и Керманшахском районах, дабы окончательно подорвать обаяние наших противников и отрезать их от Турции [3].

Сазонов.

[1] См. № 259.

[2] В тел. от 16/3 нояб. за № 470 Сазонов сообщал Эттеру, что он считает отозвание русского отряда из Кереджа в Енги-Имам допустимым только лишь после того, как будет образован «благоприятный кабинет».

[3] В ответной тел. от 17/4 нояб. за № 12204 вел. кн. Николай Николаевич, отмечая, что со дня его приезда на Кавказ он получает «разноречивые и все меняющиеся сведения об обстановке в Тегеране и Персии», высказывал мнение о преждевременности отозвания отряда из Кереджа после смены м-ва и предлагал «выждать несколько дней и убедиться в прочности создавшегося нового положения». Далее вел. князь сообщал, что он разделяет соображения Сазонова о действиях в направлении Хамадана и Керманшаха и приведет их в исполнение при первой возможности.

№ 270. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 557 [1]. 17/4 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим.

[17] 4 ноября на заседании присутствовали Кошен и английский посланник, вернувшийся с Мудроса. Ему не удалось убедить Китченера прибыть сюда для свидания с королем [2]. Были предложены некоторые изменения французского проекта ноты [3], причем английский посланник внес некоторые соображения по этому предмету Китченера. Тон ноты подвергся смягчению. Касательно Салоник и путей сообщения нами намечено более объемлющее определение требований в согласии с нуждами войны и желаниями генерала Саррайля. Пункт о праве распоряжаться в греческих территориальных водах вовсе исключен. Оставлено словесное заявление о 48-часовом сроке для ответа. Кошен сказал мне, что Скулудис предложил ему заключить между Грецией и союзниками особую конвенцию по всем возбужденным нами вопросам, что, по его мнению (Кошена), представляется достойным внимания. Кошен удостоился здесь восторженных оваций, получив звание почетного гражданина Афин. Король принимает его [18] 5 ноября в аудиенции. Демидов.

№ 271. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

'/. Телеграмма [4]. 17/4 ноября 1915 г.

Шах призвал меня к себе специально для того, чтобы торжественно заявить императорскому правительству о своем твердом решении придерживаться отныне самого дружественного и искреннего образа действий по отношению к России, соответствующего традиционным принципам его предков. Он просил передать государю императору свой глубокий и почтительный поклон и надежду, что, по окончании войны, его величеству угодно будет разрешить ему прибыть в Петроград.

Ферман-Ферма назначен министром внутренних дел, Эйн-эд-Доуле— министром без портфеля. Первый министр вслед затем подтвердил мне заверения шаха. Первый министр готов немедленно подать в отставку,

---

[1] Лит. копия, с которой печатается документ, по ошибке датирована 20/7 нояб. Помещаем ее под 17/4 нояб., так как из текста ее явствует, что она составлена раньше 18/5 ноября, когда король должен был принять Дени Кошена.

[2] См. стр. 254, прим. 3. Тел. от 19/6 нояб. за № 563 Демидов сообщил, что Китченер изменил свое решение и 20/7 нояб. прибывает в Афины.

[3] См. № 263.

[4] Номер отсутствует.

чтобы уступить место более угодному нам деятелю. Считая более благоразумным не вызывать в данную минуту даже кратковременного кризиса, английский посланник и я просили первого министра временно остаться у власти. Он согласился остаться до отозвания отряда в Енги-Имам, если это отозвание состоится незамедлительно. Вслед затем будет образовано правительство под председательством Эйп-эд-Доуле, Ферман-Ферма или Сепехдара. Шах продолжает с тревогой и нетерпением ожидать освобождения Кереджа. Он опасается в противном случае волнений в более отдаленных провинциях, несмотря на успокоительное впечатление от объявления миссии о дружественном к Персии характере (отношения) наших войск.

Не могу не напомнить вашему высокопревосходительству, что нам удалось уговорить шаха остаться в Тегеране, лишь дав ему обещание, что вместе с перетасовкой министерства отряд уйдет в Енги-Имам. Ферман-Ферма уже начал проявлять свою власть по отношению к жандармерии. Он также предписал принятие энергичных мер в Хамадане.

Будем настаивать на скорейшем исполнении наших требований [1].

Эттер.

№ 272. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Телеграмма № 472. **17/4 ноября 1915 г.**

Лично. Весьма секретно.

Очень прошу ваше высокопревосходительство не передавать никому содержание военной части указаний его императорского величества и окончательное его решение. Напротив, некоторые намеки с вашей стороны на вероятность исполнения десантной операции [2], если это получит некоторую огласку из авторитетного источника, будут для нас очень полезны для выяснения намерений противника. Поддержание такого взгляда полезно и относительно Франции, ибо оттуда переданы уже неосторожно в печать наши общие предположения.

Алексеев.

---

[1] В ответной тел. от 21/8 нояб. за № 5776 Сазонов просил Эттера передать шаху следующее: «Государь император с удовольствием осведомился о намерении его величества придерживаться впредь дружественного и искреннего образа действий по отношению к России, согласно заветам его предков. Иной образ действий мог бы лишь пагубно отразиться на нем и на его стране. Посылая свое взаимное приветствие шаху, его императорскому величеству благоугодно было высказать, что ему приятно будет видеть шаха в Петрограде по окончании войны». Проект этой тел. был одобрен Николаем II 20/7 ноября.

[2] См. №№ 180, 213.

№ 273. Директор дипломатической канцелярии при ставке директору канцелярии министерства иностранных дел Шиллингу.

Телеграмма № 477. 17/4 ноября 1915 г.

Лично. Весьма доверительно.

Частная.—Факт вашей беседы с Бубновым[1] встревожил адмирала N., который, кажется, жаловался начальнику штаба, что военные планы, даже от него скрываемые, повидимому, сообщаются министерству иностранных дел, которое их, конечно, разбалтывает. Этим я отчасти объясняю себе сегодняшнюю телеграмму начальника штаба министру[2]. По поводу этой телеграммы начальник штаба мне сказал, что ввиду болтливости французской прессы, имеющей слишком легкий доступ к французскому министерству иностранных дел, — все узнается, а потому случайно сказанное таким лицом, как наш министр иностранных дел, слово, например, — о нашем твердом намерении (оказать) непосредственно помощь Сербии на самом Балканском полуострове— может нам оказать пользу в смысле введения в заблуждение неприятеля относительно наших действительных планов, и помочь нам уяснить его намерения. Вспомните ваши разговоры с итальянским послом по поводу письма Маши Васильчиковой[3] и не откажите в вашем содействии в настоящем деле.

Кудашев.

№ 274. Сообщение греческой миссии в Петрограде министру иностранных дел[4].

Strictement confidentiel.

Le gouvernement royal exprime d'abord sa peine de voir la presse des capitales de l'Entente poursuivre une campagne violente à l'égard de la Grèce au moment même où des conversations amicales, en vue de trouver un arrangement amical, conformément au désir exprimé de part et d'autre, sont engagées à Athènes avec un membre du Cabinet français, Mr. Denis Cochin.

---

[1] Согласно поденной записи от 17/4 нояб. (опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 38) Шиллинг перед отъездом из Могилева был в морском управлении штаба и имел продолжительный разговор с кап. Бубновым, вернувшимся из Бухареста, во время которого «обсуждалась возможность вовлечь Румынию в войну в союзе с нами, в связи с намеченными военными действиями».

[2] См. № 272.

[3] См. т. VII, № 441.

[4] Дата отсутствует. Тел. Скулудиса Какламаносу (расшифрованная в росс. м-ве ин. дел), содержащая инструкцию сделать это сообщение Сазонову, датирована 18/5 нояб. 1915 г.

Il regrette d'autant plus ces campagnes systématiques qu'il espérait que les explications données aux représentants de l'Entente à Athènes par le président du Conseil étaient de nature à dissiper tout malentendu.

En effet, Mr. Scouloudis a fait comprendre aux ministres de l'Entente, dans les entretiens réitérés qu'il a eus avec eux, que le gouvernement hellénique ne songeait d'exercer la moindre pression sur les troupes alliées à Salonique. S'il avait parlé des obligations de neutralité, que la convention de la Haye prévoit [1], il l'a fait, parce que tel doit être le langage d'un pays, qui reste neutre et qui veut maintenir sa neutralité.

Mais tout en parlant de ces stipulations, il a en même temps indiqué, dès le premier moment, et cela de manière très claire, qu'il n'entrait pas dans les idées du gouvernement royal de poursuivre en fait l'application des règles en question [2].

Dans l'éventualité où les armées alliées seraient forcées, à la suite des opérations militaires, de battre en retraite sur le territoire grec, le gouvernement hellénique ne saurait adopter une attitude différente de celle, adoptée lors du premier débarquement des troupes alliées à Salonique. Il se serait contenté à procéder à un simple rappel des obligations de neutralité, stipulées dans les conventions de la Haye, sans en chercher d'imposer d'aucune façon l'observation et le respect.

Et puisque les alliés assimilent leurs troupes aux troupes serbes, le gouvernement hellénique n'établirait non plus aucune distinction entre elles dans l'éventualité où ces dernières troupes, battant en retraite, arriveraient aussi en territoire grec.

Le gouvernement hellénique exprime ensuite sa conviction que les Puissances de l'Entente se rendent compte de l'extrême délicatesse de la position de la Grèce, placée entre deux groupes de belligérents.

Puisque la Grèce est neutre, et malgré le caractère de la plus sincère bienveillance envers l'Entente, que sa neutralité a toujours revêtu, elle ne saurait parler officiellement, comme si elle ne l'était et afficher pu-

---

[1] См. стр. 205, прим. 4.

[2] 21/8 ноября за № 5772 Сазонов, передавая Демидову содержание этого греческого сообщения, телеграфировал следующее: «Я ответил Какламаносу, что заявление его несколько запоздало. Я приписываю его — появлению союзного флота в греческих водах. О недоразумении едва ли может итти речь, ибо четыре посланника вынесли тождественное впечатление из прежних слов Скулудиса. Во всяком случае королевское правительство должно будет дать серьезные обеспечения в том, что союзные войска будут продолжать беспрепятственно пользоваться Салониками и прилегающими к ним дорогами, а также, что греческие берега не будут минированы».

bliquement les assurances, qu'elle n'a pas cessé de donner aux Puissances de l'Entente. Et c'est pour cela que le gouvernement royal, en autorisant ses représentants à l'étranger de parler dans le sens ci-dessus, les instruit en même temps de garder à leurs propos le caractère le plus strictement confidentiel.

Le gouvernement royal ajoute que les considérations ci-dessus exposées à Mr. Dénis Cochin, dont la réception enthousiaste en Grèce a marqué éloquemment les véritables sentiments des populations, l'ont complètement satisfait.

Перевод.

Строго доверительно.

Королевское правительство прежде всего выражает свое глубокое огорчение по поводу продолжающейся в столицах Антанты жестокой газетной кампании против Греции в то самое время, когда в Афинах начались дружественные разговоры с одним из членов французского кабинета г. Дени Кошеном для того, чтобы притти к дружественному соглашению соответственно желанию, выраженному с той и другой стороны.

Королевское правительство тем более выражает сожаление по поводу этих систематических кампаний, что оно надеялось, что объяснения, данные председателем совета представителям Антанты в Афинах, были способны рассеять все недоразумения.

Действительно, г. Скулудис дал понять посланникам Антанты в своих неоднократных беседах с ними, что эллинское правительство не помышляет об оказании малейшего давления на союзные войска в Салониках. Если оно и говорило об обязанностях нейтралитета, предусмотренных Гаагской конвенцией, то потому, что таков должен быть язык страны, остающейся нейтральной и желающей сохранить свой нейтралитет.

Однако, говоря об этих постановлениях, оно в то же время указало с самого начала и очень ясным образом, что королевское правительство не имело в виду добиваться фактического применения данных правил.

В случае если бы по ходу военных операций союзные армии были бы вынуждены отступить на греческую территорию, эллинское правительство не смогло бы занять позиции, отличающейся от той, которую оно заняло при первой высадке союзных войск в Салониках. Оно удовольствовалось бы простым напоминанием обязанностей нейтралитета, предусмотренных в гаагских конвенциях, не стремясь никоим образом заставить их соблюдать и уважать.

Ввиду того, что союзники приравнивают свои войска к сербским войскам, эллинское правительство также не устанавливало бы никакого различия между ними в случае, если при отступлении сербские войска также перешли бы на греческую территорию.

Эллинское правительство выражает далее свою уверенность в том, что державы Антанты отдают себе отчет в крайней деликатности позиции Греции, находящейся между двумя группами воюющих.

Вследствие нейтралитета Греции и несмотря на самую искреннюю благоже-

лательность по отношению к Антанте, которой всегда характеризовался ее нейтралитет, — Греция не могла бы официально говорить так, как будто она не является нейтральной, и публично афишировать заверения, которые она непрестанно дает державам Антанты. Вот почему, поручая своим представителям за границей выступить в вышеуказанном смысле, королевское правительство дает им в то же время указания придавать их заявлениям строго доверительный характер.

Королевское правительство добавляет, что вышеуказанные соображения, изложенные г. Дени-Кошену,—восторженная встреча которого в Греции красноречиво выразила настоящие чувства населения, — вполне его удовлетворили.

№ 275. Председатель совета министров послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 5710. 18/5 ноября 1915 г.

Prière de transmettre à Sir Edward Grey.

Ai honneur vous informer que sa majesté l'empereur a daigné donner pleins pouvoirs à Monsieur Routkovsky aux fins de signer — si besoin il y avait en vue d'accélérer les formalités de leur négociation — les Bons du Trésor russe à émettre du chef des opérations prévues par les Oukases impériaux du 22/9 octobre 1915 [1].

J. Goremykine.

Перевод.

Просьба передать сэру Эдуарду Грею.

Имею честь уведомить вас, что его величество император соблаговолил дать г. Рутковскому полномочия подписывать,—если бы это понадобилось, чтобы ускорить оформление соглашения, — боны российского казначейства на основании операций, предусмотренных императорскими указами от 22/9 октября 1915 г.

И. Горемыкин.

№ 276. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

Телеграмма № 5711. 18/5 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 541 [2].

Я согласился на внесенные французским правительством поправки в выработанный в Афинах проект заявления эллинскому прави-

[1] См. № 56 и прим.

[2] См. № 245.

тельству [1] и прошу вас руководствоваться этим обстоятельством при предстоящем коллективном выступлении.

Сазонов.

№ 277. Поденная запись министерства иностранных дел [2].

18/5 ноября 1915 г.

В 8 часов министр иностранных дел вернулся в Петроград [3].

В 12 часов его посетили по обыкновению французский и английский послы. Обсуждался текст ноты, которую посланники держав Согласия должны вручить в Афинах [4].

Днем министра посетил румынский посланник, вновь пожелавший осведомиться о том, состоится ли поездка великого князя Кирилла Владимировича в Бухарест. Сославшись на сказанное ему уже бароном Шиллингом, министр подтвердил г. Диаманди, что об особой «миссии» великого князя в Румынию не было и речи, и прибавил, что во избежание кривотолков даже совершенно частная поездка великокняжеской четы к румынским родственникам совершенно оставлена [5].

№ 278. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 741. 18/5 ноября 1915 г.

Копии в Рим, Лондон и Афины.

Вчера, после полудня, произошло второе совещание английских и французских министров под председательством президента Республики [6]. Вечером состоялся интимный обед в Елисейском дворце, а сегодня

---

[1] 18/5 нояб. Палеолог вручил Сазонову франц. проект заявления греч. прав-ву (ср. № 250). Проект этот совпадает с окончательным франц. проектом от 23/10 нояб. за исключением последнего абзаца и небольших редакционных изменений (см. № 320 и прим.). Одновременно этот проект ноты греч. прав-ву был вручен Соннино франц. послом в Риме. Соннино ответил, что итал. прав-во «принимает текст, если он принят всеми союзниками», но в беседе с Гирсом он выразил сожаление, что в ноте не упомянуто «требование об удалении греческих войск из Салоник и воспрещение устанавливать мины в греческих водах и орудия на греческих берегах» (тел. Гирса от 18/5 нояб. за №№ 629 и 638).

[2] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 39.

[3] См. № 262.

[4] См. № 276.

[5] См. № 262.

[6] Тел. от 18/5 нояб. за № 733 Извольский сообщил о приезде в Париж в ночь на 17/4 нояб. Асквита, Грея, Ллойд-Джорджа и Бальфура для совещания с франц. министрами и ген. Жоффром о «положении в восточной части Средиземного моря».

утром англичане выехали обратно в Лондон. Камбон сказал мне, что на совещаниях было подробно рассмотрено положение в Салониках, причем английским министрам было указано, что, тогда как французы уже высадили около 70 000 человек, до сих пор из обещанных англичанами 90 000[1] высажены немного более 30 000. Английские министры обещали тотчас отправить в Салоники одну дивизию из Александрии и другую из Марселя без захода в Египет.

Извольский.

№ 279. Посол в Париже министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 742. 18/5 ноября 1915 г

Лично.

Здешняя печать приветствует совещание английских и французских министров, как первое проявление мысли, высказанной в речах Бриана и Асквита[2], о необходимости более тесного единения между союзниками при разрешении вопросов, касающихся разных театров войны, и выражает надежду, что в следующем подобном совещании, которому дает название «союзнический военный совет», примут участие русские и итальянцы. Камбон сказал мне, что Асквит говорил здесь о своем намерении предложить союзникам учредить в Париже в той или другой форме специальную организацию для обсуждения не только военных, но и политических и дипломатических вопросов. Камбон не видит никакой возможности осуществить эту мысль, и я вполне с ним в этом согласен, ибо если периодические приезды сюда итальянских министров до известной степени возможны, для нас это, очевидно, неосуществимо. Мой итальянский коллега не скрывает своего неудовольствия по поводу состоявшегося англо-французского совещания без участия Италии. Из слов его можно заключить, что он сочувствует проекту Асквита и считает возможным снабжение итальянского и русского послов специальными полномочиями для участия в предложенной организации, с чем я отнюдь не могу согласиться.

Извольский.

№ 280. Посол в Риме министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 624. 18/5 ноября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон. Лично.

Окончательное решение Италии итти не в Салоники, а в Албанию

---

[1] См. т. VIII, № 883 и прим. к нему.

[2] Имеются в виду парламентские речи Асквита от 15/2 ноября и Бриана от 16/3 ноября.

придает ее военным действиям характер национальной войны, в которой общие интересы держав Согласия приносятся в жертву специально итальянским интересам. Такое близорукое отношение к войне не говорит в пользу дальновидности государственных людей Италии, но оно бесспорно существует и с ним приходится считаться, принимая однако в пределах возможности меры противодействия против него, не раздражая итальянцев. Как на одну из таких мер я указал бы на крайнюю желательность привлечь итальянскую главную квартиру к более близкому участию в выработке военных предприятий, имеющих общее значение для всех фронтов. Между тем до сих пор эти предприятия решались без нее, и к Италии предъявлялись лишь требования выставить известное количество войск. Такое обращение уязвляет самолюбие итальянцев и побуждает их, к общей невыгоде, еще более сосредоточить свое внимание исключительно на национальной своей войне. Такая постановка дела при впечатлительности итальянцев не лишена некоторой опасности.

Гирс.

№ 281. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 561. 18/5 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 558 [1].

Аудиенция Кошена у короля не выяснила нового. Его величество заявил, между прочим, Кошену, что увеличенная Сербия составила бы, на его взгляд, опасность для Греции, и сказал, что обращение греческих войск против союзных было бы равносильно убийству. Король по обыкновению с большой горечью отзывался об Англии и ее политике, о приостановке отпуска Греции средств на мобилизацию [2] и дал понять своему собеседнику о возможности их получения из иных источников, на что Кошен возразил, что хлеб Греция может получать не иначе, как с соизволения союзников. Министр выезжает в Салоники и предполагает остановиться на обратном пути несколько дней в Афинах.

Демидов.

---

[1] Тел. за № 558 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.
[2] См. № 243.

№ 282. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 776. 18/5 ноября 1915 г.

Копия в Казвин.

Телеграфирую в Тифлис, ссылаясь на телеграмму его высочества за № 12202 [1].

Определенные заявления, сделанные мне шахом и вступление наших сторонников на самые [2] посты в кабинете министров, наконец, что важнее всего, присутствие шаха в столице и бегство из нее представителей враждебных стран, которые наглядно для населения этим сдали позиции, являются доказательствами явного перелома в нашу пользу [3]. Отодвижение передового отряда обратно в Енги-Имам в ответ па обращение шаха к его величеству государю императору [4] убедит персов в искренности наших намерений и поможет нашим друзьям в кабинете сразу начать определенную борьбу с агитаторами. Для этого создалась крайне благоприятная обстановка. Изменение же настроения шаха и выезд из столицы были бы равносильны разрыву и, значит, лишь на руку нашим врагам, торжеством их политики и оправданием всех их усилий.

Ввиду сего убедительно прошу распоряжения его императорского высочества о хотя бы постепенном переводе отряда из Кереджа в Енги-Имам [5]. Эттер.

№ 283. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 300. 19/6 ноября 1915 г.

With reference to its Aide-Mémoire No 292 of November 14/1 [6], His

---

[1] См. № 266.

[2] Так в оригинале.

[3] В тот же день тел. за № 5721 Сазонов сообщал Эттеру, что, по имеющимся у него сведениям, в Тегеране продолжается тревожное настроение, связанное с приготовлениями шаха к переезду в загородную резиденцию. По мнению Сазонова, «необходимо убедить шаха остаться в городе ради прекращения тревоги», так как шаху ничего не угрожает, и его отъезд мог бы быть истолкован «как явление, идущее вразрез с его заверениями, и как намерение с его стороны обеспечить себе возможность вновь примкнуть к нашим противникам».

[4] См. № 258.

[5] В тел. от 18/5 нояб. за № 1142 Столица сообщал Сазонову, что Эттеру уже передано разрешение вел. кн. Николая Николаевича оттянуть к Енги-Имам часть сил, находящихся в Кередже. 24/11 нояб. тел. за № 800 Эттер сообщил Сазонову содержание полученной им ноты перс. прав-ва об окончательном решении последнего не переносить столицу из Тегерана ввиду ухода отряда из Кереджа к Енги-Имам.

[6] См. № 241.

Majesty's Government are most anxious that the Russian and French Governments should come to an agreement without loss of time to support the British démarche at Tokio.

The primary object of His Majesty's Government in undertaking these negotiations has been from the first to secure fresh sources of supply of rifles for the Russian army and it is important not to overlook this point. As far as Great Britain is concerned, the main object is to thwart German intrigues in China directed against India; but Sir Edward Grey fully shares the view expressed by Monsieur Sazonow that in laying the matter before the Japanese Government stress should be laid on the advantages which will accrue to Japan from the disappearance of German trade from the Chinese market.

Sir E. Grey is prepared to agree to whatever representations the Russian and French Governments decide to make at Tokio. It is possible that the Germans will endeavour to repeat their attempts of last year, with or without the connivance of the Chinese, to cut or otherwise block the Siberian Railway this winter [1], in order that supplies of munitions from the United States and Japan may be prevented from reaching Russia. It might perhaps be well to make use of this possibility as an additional argument in speaking to the Japanese Government.

Subsequent representations to be made to the Chinese Government are to a certain extent dependent on the amount of cooperation afforded by Japan.

Перевод.

Ссылаясь на свою памятную записку за №292 от 14/1 ноября с. г., правительство его величества сообщает, что оно очень желало бы, чтобы российское и французское правительства в возможно краткий срок пришли к соглашению о поддержке британского выступления в Токио.

Главная цель, поставленная себе правительством его величества, когда оно приступало к этим переговорам, заключалась прежде всего в получении для русской армии нового источника снабжения ружьями. Необходимо не терять этого из виду. Что касается Великобритании, то ее главной целью было прекращение германских интриг в Китае, направленных против Индии, но сэр Э. Грей вполне разделяет точку зрения, высказанную г. Сазоновым, что при представлении дела японскому правительству следует особенно подчеркнуть преимущества, которые получит Япония от устранения германской торговли с китайского рынка.

Сэр Э. Грей готов согласиться на любые представления, которые российское и французское правительства решат сделать в Токио. Возможно, что немцы будут стараться повторить при участии китайцев или без него свои прошлогодние попытки перерезать или иным путем преградить Сибирскую железную дорогу этой зимой в целях прекращения доступа в Россию снаряжения, доставляемого из

[1] См. т. VII, №№ 488, 525.

Соединенных Штатов и Японии. Быть может, было бы целесообразно использовать эту возможность, как дополнительный аргумент при переговорах с японским правительством.

Последующие представления, которые надо сделать китайскому правительству, зависят в известной степени от размера содействия, которое может оказать Япония.

№ 284. Памятная записка министерства иностранных дел английскому и французскому послам в Петрограде — Бьюкенену и Палеологу.

№№ 693 и 694. 19/6 ноября 1915 г.

En accusant à l'ambassade de la Grande Bretagne réception de ses aides-mémoire NoNo 292 et 300[1], le ministère impérial des affaires étrangères a l'honneur de porter ce qui suit à la connaissance de son excellence Sir G. Buchanan.

Le gouvernement russe attache une grande importance à ce que la Chine rompe avec l'Allemagne et l'Autriche. Les intrigues allemandes en Chine ne pourront effectivement être contrecarrées que par l'expulsion des agents et des sujets allemands et autrichiens de ce pays. En ruinant ainsi le commerce allemand et autrichien en Extrême Orient les Puissances luttant contre ces deux pays, se créeraient la possibilité de prendre leur place sur le marché chinois. — Quant à l'utilisation des arsénaux chinois pour la fabrication d'armes, le gouvernement russe se rend compte du côté delicat de cette question, vu les rapports spéciaux du Japon avec le plus important de ces arsénaux, celui de Han-Yang. Le gouvernement russe croit qu'on courrait le risque de rencontrer une opposition très sérieuse du gouvernement japonais à toute démarche qui aurait pour but de fournir à la Chine des fonds pour l'agrandissement de ses arsénaux.

Pourtant, le gouvernement russe partage l'avis du gouvernement britannique que ce n'est qu'avec l'appui des japonais qu'on peut compter sur le succès du plan de provoquer une rupture entre la Chine et les Puissances germaniques.

Par conséquent, en chargeant l'ambassadeur de Russie à Tokio de s'entendre avec ses collègues anglais et français sur une démarche à faire en vue [de] s'assurer le concours du Japon dans la réalisation de ce plan[2],

[1] См. №№ 241 и 283.

[2] Инструкция Малевскому была послана тел. от 19/6 нояб. за № 5743. Тел. от того же числа за № 5741 Сазонов просил Бенкендорфа ознакомить англ. прав-во с содержанием инструкции Малевскому, а тел. за № 5742 предписал Извольскому просить франц. прав-во дать послу в Токио аналогичную инструкцию. Тел. от 21/8 нояб. за № 746 Извольский сообщил, что соответствующая инструкция уже послана.

le gouvernement russe a cru devoir prévenir mr. Malevsky-Malévitch que, dans la phase présente des pourparlers à ce sujet avec le Cabinet de Tokio, il ne devait pas être question des arsénaux chinois [1]. Si une avance financière à la Chine était nécessaire pour la décider à se ranger du côté des Puissances de la Quadruple entente on pourrait recourir à l'émission de l'emprunt au sujet duquel le gouvernement chinois à déjà entamé des négociations [2].

Перевод.

Подтверждая великобританскому посольству получение его памятных записок №№ 292 и 300, императорское министерство иностранных дел имеет честь довести до сведения его превосходительства сэра Дж. Бьюкенена нижеследующее:

Российское правительство придает большое значение тому, чтобы Китай порвал с Германией и Австрией. С немецкими интригами в Китае может быть действительно покончено лишь путем высылки из этой страны германских и австрийских агентов и подданных. Подорвав таким образом германскую и австрийскую торговлю на Дальнем Востоке, державы, ведущие борьбу против указанных двух государств, приобрели бы возможность занять их место на китайском рынке. Что же касается использования китайских арсеналов для производства оружия, то российское правительство отдает себе отчет в щекотливости этого вопроса ввиду особых отношений Японии к самому важному из этих арсеналов, а именно к Ханьепинскому. Российское правительство полагает, что это связано с риском встретить весьма серьезное противодействие со стороны японского правительства всякому выступлению, имеющему целью предоставить Китаю денежные средства для расширения его арсеналов.

Тем не менее российское правительство разделяет мнение британского правительства о том, что лишь при поддержке Японии можно рассчитывать на успех проекта вызвать разрыв между Китаем и германскими державами.

Поэтому, поручая российскому послу в Токио сговориться со своими английским и французским коллегами относительно предполагаемого выступления, имеющего целью обеспечить содействие Японии в осуществлении этого плана, российское правительство сочло своим долгом предупредить г. Малевского-Малевича, что в настоящем фазисе переговоров по этому вопросу с токийским

[1] 20/7 нояб. за № 5760 Сазонов телеграфировал Малевскому. «Так как английский посол уже выдвинул в разговоре с японским министром иностранных дел соображения о желательности использовать китайские арсеналы для изготовления оружия для нашей армии, то вы можете также отметить это соображение в пользу присоединения Китая к союзникам». Однако он просил Малевского «не касаться вопроса о финансировании союзниками Ханьепинского арсенала». Об этой инструкции Сазонов известил Бьюкенена пам. запиской от того же числа. Со своей стороны, Извольский тел. от 20/7 нояб. за № 743 сообщил со слов Ж. Камбона, что «французское правительство самым сочувственным образом относится к мысли о побуждении Китая объявить войну Германии и Австрии», но что оно считает «опасным связывать этот вопрос с вопросом о расширении Ханьепинского арсенала» и послало соответствующую инструкцию послу в Токио.

[2] См. № 143.

кабинетом не должно быть речи о китайских арсеналах. Если бы был необходим финансовый аванс Китаю, с тем чтобы склонить его на сторону держав Четверного согласия, то можно было бы прибегнуть к выпуску займа, относительно которого китайское правительство уже начало переговоры.

№ 285. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 301. 19/6 ноября 1915 г.

In a telegram dated yesterday, His Majesty's Ambassador at Tokio reports an interview with the Japanese Minister for Foreign Affairs on the subject of the situation in China [1].

Baron Ishii was anxious to know (1) what the Allies contemplated doing in the event of China refusing her consent to the Anglo-Russian proposals and (2) whether there was not a risk that China might be driven into the arms of Germany, as Turkey had been, if the Allies urged her to expel all Germans from the country.

Sir C. Greene replied as regards the first enquiry that there was no question of applying any pressure but simply of giving to China a friendly invitation, which she could either accept or refuse. As regards the second question, His Majesty's Government, although they could not tolerate the continued use of Chinese territory as a basis for German intrigues against the British Empire, would be careful to avoid anything which might alienate the simpathy of China. Baron Ishii explained that he was sure to be questioned on these points in the Cabinet, and that he would be glad to have an authoritative reply from Sir Edward Grey as soon as possible [2].

[1] В письме от того же числа Бьюкенен отмечал, что тел. посла в Токио, изложенную в публ. пам. записке, он получил уже после того, как отправил Сазонову пам. записку за № 300 (см. № 283), и выражал надежду, что росс. послу в Токио будет поручено поддержать англ. посла.

[2] Тел. от 18/5 нояб. за № 408 Малевский сообщил содержание инструкции, полученной англ. послом в Токио и совпадающей в основном с пам. запиской англ. пос-ва от 14/1 нояб. за № 292 (см. № 241). В той же тел. Малевский передал содержание беседы Грина с Ишии, изложенной в публ. документе. В деп. от 20/7 нояб. за № 89, повторяющей в основном содержание тел. за № 408, Малевский между прочим писал следующее: «Оба мои сотоварища полагают, что японское правительство и японское общественное мнение не будут сочувствовать вступлению Китая в дальневосточный блок, так как здесь привыкли смотреть на Китай, как на второклассную державу, требующую опеки со стороны соседей и еще неспособную иметь голос в решении вопросов мировой политики. Возможно также, что японцы, ревниво охраняющие свое положение в Китае, заподозрят в предпринимаемом шаге стремление держав обеспечить Китай от дальнейших попыток Японии подчинить его своему преобладающему влиянию».

In the conversation that followed, His Majesty's Ambassador explained that the Allies desired to detach China from Germany and to persuade her that her interests lay with the former rather than with the latter and that this could best be done by a friendly invitation supported by Japan. As regards the arsenals, the course proposed would be a repetition of that being taken by Japan on behalf of Russia and might at the same time be advantageous to all the parties concerned. The principal thing, however, was that all the Allied Powers should join together in persuading China that she would gain and not lose if she decided to break with Germany.

In reply to further questions, Sir C. Greene informed Baron Ishii that he was not aware of what conversations had passed at Peking, but that he felt sure that, if Sir E. Grey had had reason to believe that his present suggestion was disagreeable to China, he would not have put it forward. His Majesty's Ambassador added that the Russian and French Ambassadors would no doubt call on His Excellency, as they had received instructions to support his démarche.

The impression left on Sir C. Greene by this conversation was that the Japanese Minister for Foreign Affairs was not unfavourable to the proposals made, but was unwilling to commit himself before hearing more and consulting the Cabinet. Sir C. Greene considers that if Baron Ishii could be reassured by a hint that the consent of China is practically secured and that all we require from Japan is her loyal cooperation and good will, it would be easier for him to satisfy the Cabinet.

The views of His Majesty's Minister at Peking on the present situation are contained in a telegram dated yesterday and received today. Sir J. Jordan does not believe that China will of her own accord go further than she has done, as reported in the Aide-Mémoire from His Majesty's Embassy No 290 of the 13 November /31st October [1], or make any proposal to the Allies that she should break with Germany for fear of meeting with a rebuff.

If, however, the Allies, and especially Japan, advise her to break off relations with Germany, she will not in the opinion of Sir J. Jordan hesitate to do so; and there is no risk of her being driven into the arms of Germany.

Sir Edward Grey proposes to confirm the answers given by Sir C. Greene to Baron Ishii and to say that the continued German intrigues in China against India make it impossible for His Majesty's Government to let

[1] См. № 229.

the matter drop, and that in the opinion of the latter these intrigues can be dealt with in the manner least likely to cause trouble in China if she declares war on Germany. Sir Edward Grey proposes to add that he has reason to believe that China will not hesitate to break off relations with Germany if she is advised to do so by the Allied Powers, and more especially by Japan, and that this advice does not involve any risk of driving her into the arms of Germany.

Sir Edward Grey wishes to know if Mr. Sazonow concurs in the proposed reply to the Japanese Minister for Foreign Affairs [1].

Перевод.

В телеграмме от вчерашнего числа посол его величества в Токио сообщает содержание своего разговора с японским министром иностранных дел относительно положения в Китае.

Барон Ишии пожелал узнать: 1) что союзники намерены делать в случае, если Китай откажется дать свое согласие на англо-русские предложения и 2) не рискуют ли они, как это случилось с Турцией, бросить Китай в объятия Германии, если они потребуют от него выслать немцев из страны.

На первый вопрос сэр К. Грин ответил, что нет и речи об оказании какого-либо давления, а предполагается просто в дружеской форме сделать Китаю предложение, которое он может принять или отвергнуть. Что касается второго вопроса, то хотя правительство его величества не может терпеть постоянное использование китайской территории как базы для германских интриг против Британской Империи, тем не менее оно постарается избежать всего, что могло бы лишить его симпатий Китая. Барон Ишии объяснил, что он уверен в том, что ему будут поставлены по этим пунктам вопросы в кабинете, и он был бы рад иметь авторитетный ответ сэра Э. Грея как можно скорее.

В последующей беседе посол его величества объяснил, что союзники желают отколоть Китай от Германии и убедить его, что в его интересах быть с первыми, а не с последней; это может быть лучше всего достигнуто дружественным приглашением, поддержанным Японией. Что касается арсеналов, то предположенный образ действий явился бы повторением того, что сделала Япония по отношению к России, и пошел бы в равной мере на пользу всем заинтересованным сторонам. Самое важное однако заключается в том, чтобы все союзные державы совместно убедили Китай в том, что он выиграет, а не проиграет, если решится порвать с Германией.

В ответ на дальнейшие вопросы сэр К. Грин сообщил барону Ишии, что он не знает, какие переговоры происходили в Пекине, но он убежден, что если бы

[1] Пам. запиской от 20/7 нояб. Сазонов сообщил Бьюкенену, что с его стороны не встречается возражений против предположенного заявления япон. прав-ву, и что он послал Малевскому соответствующую инструкцию (тел. от 20/7 нояб. за № 5757). В связи с благоприятным отношением барона Ишии Сазонов считал желательным приступить теперь же к переговорам с кит. прав-вом и просил дать соответствующую инструкцию англ. посланнику в Пекине (ср. № 288).

сэр Э. Грей был уверен в том, что настоящее предложение неприятно Китаю, он бы его не выдвинул. Посол его величества добавил, что российский и французский послы несомненно посетят его превосходительство, так как они получили инструкции поддержать его выступление.

Из этого разговора сэр К. Грин вынес впечатление, что японский министр иностранных дел не относится неблагоприятно к сделанному предложению, но не желает связать себя до тех пор, пока не узнает больше подробностей по этому вопросу и не посоветуется с кабинетом. Сэр К. Грин полагает, что если бы барон Ишии мог быть успокоен намеком на то, что согласие Китая фактически обеспечено и что все, чего мы желаем от Японии, ограничивается ее лойяльным содействием и доброй волей, то для него было бы легче договориться с кабинетом.

Точка зрения посланника его величества в Пекине на настоящее положение изложена в телеграмме от вчерашнего числа, полученной сегодня. Сэр Дж. Джордан сомневается в том, чтобы Китай по собственной инициативе пошел дальше того, что он до сих пор сделал, как было сообщено в памятной записке посольства его величества за № 290 от 13 ноября/31 октября, или чтобы он обратился к союзникам с предложением порвать с Германией из опасения натолкнуться на грубый отказ.

Если однако союзники, и особенно Япония, посоветуют ему порвать сношения с Германией, он, по мнению сэра Дж. Джордана, не колеблясь сделает это и нет никакого риска толкнуть его таким образом в объятия Германии.

Сэр Э. Грей предполагает подтвердить ответы, данные сэром К. Грин барону Ишии, и заявить, что постоянные германские интриги в Китае против Индии не дозволяют правительству его величества не подымать этого вопроса, и что, по мнению последнего, лучшим способом справиться с этими интригами, менее всего рискуя вызвать в Китае беспорядки, было бы объявление им войны Германии. Сэр Э. Грей предполагает добавить, что он имеет основания рассчитывать, что Китай без колебания порвет сношения с Германией, если он получит в этом смысле совет от союзных держав, в особенности от Японии, и что подобный совет отнюдь не соединен с риском толкнуть Китай в объятия Германии.

Сэр Э. Грей желает знать, одобряет ли г. Сазонов предположенный ответ японскому министру иностранных дел.

№ 286. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма [1]. 19/6 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим.

Я нашел председателя совета министров обеспокоенным возбужденным тоном в отношении Греции англо-французской печати. Я ему сказал, что, по моему мнению, наступила пора для Греции определить ее отношение к державам Согласия, в виды коих нисколько не входит вовлечь Грецию против ее воли в войну, но которые обязаны точно знать, на что они могут здесь рассчитывать при первостепенной важности инте-

[1] Номер отсутствует. Опубл. Е. д. и Гр., стр. 33, за № 553.

ресов, созданных балканским походом. Я указал министру на факт приглашения союзных войск правительством Венизелоса в видах облегчить Греции выполнение ее союзнических обязанностей и на ... Заимиса, не признавшего этих обязательств, на недопустимое применение конвенции по вопросу о разоружении как англо-французов, так и сербов и на настоятельность получения на сей счет самых недвусмысленных гарантий. Я заметил частным образом, что сосредоточение греческих войск в Салониках является, с решением Греции уклониться от конфликта, совершенно ненужным, и что опасность со стороны Болгарии могла бы быть с большею пользою предупреждена отправкой этих войск, только стесняющих союзные войска, на болгарскую границу более к востоку. Наконец, я обратил его внимание на упорный слух о намерении греческого правительства ставить минные заграждения в некоторых пунктах, а особенно у входа в Салоникскую бухту, и на очевидную неприязненность подобной меры. Председатель считает, что отношение Греции к державам терпит какое-то непонятное для него недоразумение [1]. Он упорно отклонил, на основании заявлений в палате депутатов самого Венизелоса [2], тезис о приглашении последним союзных войск, против чего я позволил себе усердно возразить. Повторив все прежние свои заверения, он просил передать вашему высокопревосходительству, что Греция ни в коем случае не возьмется за оружие, хотя бы под угрозой германских штыков, против войск союзников и что, ссылаясь на постановления Гаагской конференции по вопросу о разоружении, греческое правительство решило поступить с союзными войсками точно так же, как с высадкой в Салониках, т. е. ограничиться формальным протестом для спасения лица перед нашими врагами. На деле ни один солдат не будет тронут. Что касается сербов министр полагает, что, их (обезоруживая), Греция сослужит услугу, предупреждая их уничтожение на греческой территории. Нельзя не улыбнуться перед таким софизмом. На мое замечание о желательности удалить

---

[1] Так в оригинале.

[2] Имеется в виду выступление Венизелоса в палате 4 окт./21 сент. по поводу состоявшейся накануне высадки союзных войск. Венизелос ознакомил палату с письмом франц. посланника от 3 окт./20 сент., извещавшим его об этом, а также с ответом греч. прав-ва. Последнее ответило, что оно не сможет допустить означенные действия, нарушающие нейтралитет Греции, и обязано заявить немедленный протест против прохода иностранных войск через греч. территорию. Далее в ответе указывалось, что ссылка на то, что эти войска имеют единственной целью помочь Сербии, союзнице Греции, ни в чем не может изменить юридическую позицию греч. прав-ва (см. Гр. б. кн., стр. 26 — 27).

греческие войска из Салоник в видах предоставления большей свободы действий союзным войскам, министр ответил, что вопрос этот чисто военного свойства, что он уже предлагал совместное его обсуждение между греческим и союзным штабами и выразил готовность его поднять на совете министров, лишь только он мог бы иметь уверенность, что союзники не предъявят за сим какие-нибудь дальнейшие требования в военных передвижениях. Министр категорически опроверг намерение правительства заградить какие-либо места минами, а равно и слухи о германской пропаганде в армии, относительно коих был уже запрос военного министра. В заключение я вторично указал министру на необходимость вполне точно определить положение Греции по отношению к Согласию, так как, на мой взгляд, дело принимает серьезный оборот, и тем рассеять то бесспорное недоверие, которое возбудила за последние месяцы у держав как внутренняя, так и внешняя политика греческого правительства.

Демидов.

№ 287. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 5744 [1]. 20/7 ноября 1915 г.

Сообщается в Лондон.

Необходимость более быстрого согласования действий союзников побуждает меня вновь предложить сосредоточить обсуждение текущих политических вопросов в Лондоне [2] с тем, чтобы заключения совещаний великобританского министра иностранных дел с представителями России и Франции передавались последними на одобрение их правительств. Такой порядок, как показал опыт, дает значительное сбережение времени, что при нынешних обстоятельствах особенно важно. Представитель Италии мог бы быть привлечен к этим совещаниям, как только Италия будет также в войне с Германией [3]. Предварительно возбуждения изложенного вопроса в Лондоне, я хотел бы выяснить отношение к нему французского правительства. Благоволите телеграфировать ответ.

Сазонов.

---

[1] Лит. копия.
[2] Ср. № 279.
[3] Италия объявила войну Германии только 28/15 авг. 1916 г. (Ср. ст. 2 лондонского соглашения от 26/13 апр. 1915 г., т. VII, № 612.)

№ 288. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

·/. Телеграмма № 5759. 20/7 ноября 1915 г.

Копия сообщена в Токио.

Ввиду благоприятного отношения к побуждению Китая порвать отношения с Германией и Австрией, которое это предположение встречает со стороны как английского и французского, так, повидимому, и японского правительства, благоволите довести до сведения Юань Ши-кая, что, ценя высказываемое им дружеское расположение, мы ждем от него, что он положит конец интригам против нас и наших союзников, которые подготовляются германцами на китайской территории, и для этого порвет дипломатические сношения с Германией и Австрией и удалит из Китая правительственных агентов и подданных этих государств.

Для подробности ваших объяснений вы можете руководствоваться данными и соображениями, изложенными в сообщенных вам телеграммах послу в Токио [1].

Мы просим английское и французское правительства дать инструкции в вышеизложенном смысле своим посланникам в Пекине [2].

Сазонов.

№ 289. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 791. 20/7 ноября 1915 г.

Copie à Paris.

Reçu télégramme No 740 [3] Paris.

Grey me dit qu'il pensait que note à la Grèce avait été remise hier

---

[1] Ср. стр. 288, прим. 2.

[2] Тел. от того же числа за № 5758 Сазонов, передавая содержание этой тел., просил Извольского и Бенкендорфа настоять перед соответствующим прав-вом на посылке аналогичных инструкций их посланникам в Пекин. Тел. от 22/9 нояб. за № 797 Бенкендорф передал мнение Никольсона о желательности сделать заявление в Китае только после выступления держав в Токио (ср. № 285). По словам Бенкендорфа, Никольсон выразил надежду, что Крупенский не выступит раньше получения его коллегами соответствующих инструкций.

[3] Тел. от 19/6 нояб. за № 740 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 34) Извольский сообщил, что на совещании англ. и франц. министров обсуждался проект ноты греч. прав-ву (ср. № 320), из которого была «исключена фраза о том, что союзные державы готовы обсудить замечания греческого правительства по ее содержанию, ибо это могло бы подать повод грекам сделать попытку затянуть переговоры, что было бы тем более опасно, что по последним известиям греки ставят мины заграждения». Из беседы с Ж. Камбоном Извольский заключил, что «вручение ноты состоится по прибытии эскадры к острову Милос, но что союзные суда подойдут к Пирею и Саламину лишь по получении приказания о том из Парижа и Лондона».

ou aujourd'hui. A ma question si date de la remise avait été fixée en connection avec la concentration de la flotte à Mylos, il répondit qu'il ne le croyait pas, une grande partie de la flotte séjournant déjà depuis plusieurs semaines à Mylos ce port ayant été mis tout-à-fait à l'abri des sous-marins allemands. Il me dit que Lord Kitchener avait dû être reçu par roi Constantin aujourd'hui, et que seule chose qu'il était chargé dire est que les Puissances ne pouvaient admettre en aucun cas le désarmement sur territoire grec d'aucune troupe des Puissances alliées. Kitchener en outre s'était réservé de discuter avec roi situation militaire en général et lui représenter non sans quelque autorité que les renseignements dont roi dispose exigent critique fort sévère. Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил телеграмму № 740 из Парижа.

Грей сказал мне, что он думает, что нота Греции была вручена вчера или сегодня. На мой вопрос, было ли вручение приурочено к моменту сосредоточения флота у Милоса, он ответил мне, что не думает этого, так как уже в течение нескольких недель большая часть флота находится у Милоса, в порте, совершенно гарантированном от нападения германских подводных лодок. Он сказал мне, что лорд Китченер должен был быть принят королем Константином сегодня и что единственная вещь, которую ему поручено сказать, это то, что державы ни в коем случае не могут допустить разоружения на греческой территории каких бы то ни было войск союзных держав. Кроме того, Китченер взял на себя обсудить с королем общее военное положение и с достаточной вескостью указать ему, что сведения, которыми располагает король, нуждаются в весьма строгой проверке.

Бенкендорф.

№ 290. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 567. 20/7 ноября 1915 г.

Официальное сообщение здешней великобританской миссии от [19] 6 ноября [1], переданное в Петроград агентством, произвело в Афинах

[1] Имеется в виду следующее сообщение англ. миссии в Афинах, опубликованное 19/6 ноября 1915 г:

«Ввиду позиции, занятой эллинским правительством по отношению к некоторым вопросам, непосредственно связанным с безопасностью и свободой действия, на каковые союзные войска имеют право, в случае их высадки на греческой территории,—союзные державы сочли нужным принять некоторые меры, которые повлекут за собой отмену экономических и торговых льгот, предоставленных этими державами до сего времени Греции.

Союзные державы не имеют намерения принудить Грецию выйти из нейтралитета, который, по их мнению, является лучшей гарантией ее интересов».

чрезвычайно сильное впечатление как среди политических, так и в финансовых и коммерческих кругах. Печать, в особенности правительственная, усиленно нападает на Англию [1].

Демидов.

№ 291. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 780. 20/7 ноября 1915 г.
Срочная.

Копия в Тифлис.

Персы сделали первый неофициальный шаг в смысле заключения нами союза с Персией и объявления ею войны Турции. Акбер-Мирза явился с этой мыслью к Марлингу и ко мне, предупредив, что министры, вероятно, сегодня еще возбудят вопрос более формальным образом [2]. Они желали бы знать, в какой мере могло бы выразиться наше военное содействие. Нам заявлено, что они предполагали бы пригласить русских офицеров и подчинить им имеющиеся в Персии военные силы. Правительство в данную минуту особенно встревожено опасностью подпадения Южной Персии под полное господство германо-турок. Их просьба о компенсациях, вероятно, выразится в предоставлении Персии фиктивного обладания Месопотамией. Нет сомнения, что будет также возбужден вопрос об урегулировании финансовых затруднений в связи с задолженностью Персии нам и Англии. Мне лично, как и английскому посланнику, кажется, что подобный союз представил бы собой единственную меру, способную привлечь открыто на нашу сторону общественное мнение Персии вообще, не исключая воинственных племен, а также в корне парализовать германские происки, с которыми, несмотря на свои искренние намерения и старания, шах и правительство бессильны вести борьбу. Союз с Персией, помимо сего, оказался бы благотворным в смысле воздействия на мусульман Индии и Афганистана.

Эттер.

---

[1] В письме на имя Шиллинга от 23/10 ноября Калламанос высказал сожаление, что союзные державы, как явствует из сообщения англ. миссии, не доверяют намерениям греч. прав-ва. Такое отношение союзников, по словам Калламаноса, является «столь же несправедливым, сколь и оскорбительным, так как все эти подозрения ни на чем не основаны».

[2] Позднее, тел. от 22/9 ноября за № 790, Эттер сообщал, что «наипреданнейший нам принц Акбер-Мирза, сын Зилли Султана, назначен товарищем министра внутренних дел вместо демократа и открытого сторонника немцев Сулейман-хана».

№ 292. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 304. 21/8 ноября 1915 г.

With reference to the request of the Chinese Government for a loan of ten million taels[1], His Majesty's Ambassador at Paris has telegraphed to Sir Edward Grey in the following sense.

In view of the danger that Germany may take advantage of the refusal of the Allied Governments to herself make an advance to the Chinese Government, and by so doing as well as by encouraging the monarchical movement in China, may diminish the chance of an open rupture between China and Germany, the French Government are anxious that His Majesty's Government should reconsider the matter. The French Minister for Foreign Affairs would prefer a procrastinating reply to a negative one. The reply proposed by Japan would postpone consideration of the Chinese request for a loan until the political conversations on the subject of the monarchy have been concluded.

The reply of the Allies should, however, clearly state that there can be no question of a loan sanctioned by the original five groups, including Germany, but that the loan would be one from the four Banks, French, Russian, Japanese and British.

The French financial adviser at Peking has, with the approval of the Chinese Minister of Finance, replied in this sense. The loan would be a well-guaranted one and the business itself is sound.

Sir Edward Grey has informed His Majesty's Minister at Peking that he agrees with the course proposed by the French Government in the matter of this loan, subject to any observations Sir J. Jordan may have to offer.

Перевод.

Ссылаясь на просьбу китайского правительства о займе в 10 миллионов таэлей, посол его величества в Париже телеграфировал сэру Э. Грею в следующем смысле:

Ввиду опасности, что из отказа союзных правительств Германия извлечет выгоды для себя, предоставив аванс китайскому правительству, и, поступая таким образом, а также поощряя монархическое движение в Китае, может уменьшить шансы открытого разрыва между Китаем и Германией, — французское правительство весьма желало бы, чтобы правительство его величества пересмотрело этот вопрос. Французский министр иностранных дел предпочел бы уклончивый ответ отрицательному. Предлагаемый Японией ответ отложил бы рассмотрение просьбы Китая о займе до завершения политических разговоров относительно монархии.

[1] Ср. № 143.

Ответ союзников должен однако ясно указать, что не может быть речи о займе, санкционированном первоначальной пятерной группой, включающей Германию, но что это будет заем, предоставленный четырьмя банками — французским, русским, японским и британским.

Французский финансовый советник в Пекине с одобрения китайского министра финансов дал ответ в этом смысле. Заем будет хорошо гарантирован, а само предприятие прочным.

Сэр Э. Грей уведомил посланника его величества в Пекине, что он согласен с направлением дела, предложенным французским правительством по вопросу об этом займе, с оговоркой, что будут приняты в рассчет соображения, которые могут быть представлены сэром Дж. Джорданом.

№ 293. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 305. 21/8 ноября 1915 г.

From a telegram from His Majesty's Minister at Peking dated November 19th, it appears that the three Allied Ministers are agreed in feeling that success in securing a rupture of China's relations with Germany depends entirely on joint action, taken without delay. The scheme has already leaked out through the indiscretion of the Chinese and of some foreigners[1], and the Germans will thus be given time to prepare some measures to counter our action.

If the Japanese Government refuse to cooperate with us, His Majesty's Minister at Peking foresees great difficulties in China. His Majesty's Legation at Peking have ample evidence of the German intrigues being conducted in China, which have reached such dimensions that they call for the enforcement of one of the main clauses of the Anglo-Japanese Alliance namely the «maintenance of general peace in the regions of Eastern Asia and India»[2].

This peace, threatened by the present German intrigues, can only, in Sir J. Jordan's opinion, be done in the present case with the help of China, who is believed to be ready to assist us, provided she is supported by the Allies, in expelling the Germans from China and thus putting an end to German intrigues.

Sir J. Jordan states that, in the event of the Allies rejecting the Chinese overtures, China will consider her obligations in the matter to have ceased; and then things will have reached a stage when we shall be forced to interfere. His Majesty's Minister thinks that China would of

[1] См. № 298.

[2] Имеется в виду вступительная часть второго англо-японского союзного договора от 12 августа /30 июля 1905 г.

course refuse to let the Allies carry out the work which she had practically offered to undertake herself and that she would consider it a breach of neutrality for us to attempt ourselves to expel the Germans from China. We should then, Sir J. Jordan points out, have succeeded in throwing China into the arms of Germany, the very thing, in fact, which Japan and the Allies wish to avoid[1].

Перевод.

Из телеграммы посланника его величества в Пекине от 19 ноября явствует, что три союзных посланника пришли к общему выводу, что успех в деле достижения разрыва сношений между Китаем и Германией всецело зависит от совместного выступления, которое должно быть предпринято без промедления. План уже подвергся огласке благодаря нескромности китайцев и некоторых иностранцев, и таким образом немцы будут иметь время принять меры для противодействия нашему выступлению.

Если японское правительство откажется действовать вместе с нами, то посланник его величества в Пекине предвидит большие затруднения в Китае. Миссия его величества в Пекине имеет много данных, устанавливающих немецкие интриги в Китае, которые достигли таких размеров, что делают необходимым применение одной из главных статей англо-японского союзного договора, а именно «о поддержании общего мира в районе Восточной Азии и Индии».

Этот мир, которому угрожают указанные германские интриги, может быть, по мнению сэра Дж. Джордана, обеспечен в настоящем случае лишь при помощи Китая, который, — при условии, что он получит поддержку союзников, — готов, повидимому, притти нам на помощь в деле изгнания немцев из Китая и таким образом покончить с германскими интригами.

Сэр Дж. Джордан указывает, что в случае, если союзники не пойдут навстречу китайским предложениям, то Китай сочтет, что его обязательства в указанном вопросе потеряли силу; и тогда события достигнут такой стадии, что мы вынуждены будем вмешаться. Посланник его величества полагает, что Китай, конечно, не согласится предоставить союзникам взять в свои руки дело, которое он фактически предложил выполнить сам, и будет считать нарушением нейтралитета с нашей стороны всякую попытку провести собственными средствами изгнание немцев из Китая. В таком случае, замечает сэр Дж. Джордан, мы добьемся лишь того, что бросим Китай в объятия Германии, т. е. сделаем то, чего Япония и союзники больше всего желали бы избежать.

---

[1] Пам. запиской от 22/9 ноября Сазонов, соглашаясь с соображениями, изложенными в этой пам. записке, сообщил Бьюкенену, что он уже послал соответствующие инструкции посланнику в Пекине (см. № 288). Тел. от 22/9 нояб. за № 685 Крупенский сообщил, что англ. и франц. посланники не получили еще инструкций в смысле тел. Сазонова за № 5759 и что, по мнению всех трех посланников, «для успеха наших представлений существенно необходимо, чтобы к ним присоединилась Япония и что выступление без нее было бы сложным».

№ 294. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

21/8 ноября 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича от 18/5 ноября сего года.

Когда Болгария мобилизовалась, мы знали, что эта мобилизация была направлена против нас и наших союзников, вследствие чего тотчас мы и обратились к союзникам, прося предъявить Болгарии ультиматум с требованием демобилизации, в противном случае объявить ей немедленно войну и прислать нам как можно скорее и возможно большее количество солдат на помощь [1]. Вместо этого, Болгарии было объявлено, что если она нападет на Сербию, державы Четверного согласия будут в положении войны с Болгарией, и таким образом была отнята у Сербии возможность остановить болгарскую мобилизацию, чем и дана возможность Болгарии сконцентрироваться у сербской границы и напасть на нас. Когда со стороны Болгарии было совершено нападение на Сербию, последняя вновь обратилась к союзникам, изложив им, что Сербия долго не будет в состоянии удержаться, если не будет предоставлено немедленно возможно большее количество солдат, и что Сербия пропадет, если помощь запоздает [2].

Комуникация с Солунью, с нашими западными союзниками, прервана, а также прервано сообщение с Европой, Румынией и Россией. Английская и французская помощь, прибывшая через Солунь, стоит, никак не может приблизиться к Скоплье и к Овчему Полю.

Повидимому, эта помощь слабая и не может начать борьбы с болгарами, наступающими с целью отрезать нам пути отступления на юг к нашим союзникам.

Со дня нападения на Сербию австро-германцев и Болгарии, которая напала на нас после австро-германского наступления, Сербия вот уже более полутора месяца как сражается на всем фронте днем и ночью и уже изнемогает и находится в конце полной гибели перед более сильным врагом, увеличивающим свою мощь новыми силами [3].

---

[1] См. т. VIII, № 748.

[2] См. № 10.

[3] Сообщением от 18/5 ноября сербская миссия в Петрограде передала ответ серб. прав-ва на запрос союзников, каким путем можно лучше всего помочь Сербии ввиду прекращения связи с Салониками. По мнению серб. прав-ва, путь через Салоники является наилучшим и скорейшим как для отправки союзных войск на помощь серб. армии, так и для снабжения последней. На вто-

№ 295. Министр иностранных дел посланнику в Стокгольме Неклюдову.

Телеграмма № 5767 [1]. 21/8 ноября 1915 г.

№ 1.

За № 2 [2] вам сообщается инструкция главного управления российского общества Красного креста для делегатов на совещание об улучшении положения военнопленных [3]. Благоволите иметь ближайшее наблюдение за точным ее исполнением, а равно как и за всем происходящим на совещании. Ввиду особой чуткости, проявленной союзниками нашими к возможности использования этого свидания немцами в видах попыток к разговорам о мире, благоволите поставить в известность посланников союзных государств о передаче означенной инструкции Арбузову и Маркозову и постоянно держать их в полном осведомлении обо всем происходящем на совещании.

Сазонов.

№ 296. Министр иностранных дел посланнику в Стокгольме Неклюдову.

Телеграмма № 5768 [4]. 21/8 ноября 1915 г.

№ 2.

Покорнейшая просьба передать делегатам русского Красного креста Арбузову и Маркозову [5], что, в случае поднятия на совещании каких-либо вопросов, не предусмотренных в утвержденной главным управлением программе, им надлежит немедленно прекратить переговоры и, если не последует каких-либо иных распоряжений через императорского посланника в Стокгольме, вернуться в Петроград.

ром месте стоит путь через Превез и Санти-Кваранта и на третьем — путь через Дураццо, Тирану, Эльбасан и Битоли. Путь через Сан-Джованни-ди-Медуа, по мнению серб. прав-ва, совершенно негоден вследствие его длины, условий местности и состояния погоды.

[1] Маш. копия.

[2] См. № 296.

[3] Совещание происходило в Стокгольме с 22/9 нояб. и продолжалось до 1 дек./18 нояб. Инициатором был принц Максимилиан Баденский. Он обратился в 1915 г. через возвращавшегося в Россию из герм. плена кн. Ливена с письмом к б. имп. Марии Федоровне, в котором просил ее содействовать созыву в Стокгольме конференции из делегаций Красного креста Австро-Венгрии, Германии и России по вопросам улучшения положения военнопленных в названных странах. (Prinz Max von Baden. Erinnerungen und Dokumente, 1928, S. 18.)

[4] Маш. копия.

[5] Ср. письмо Александры Федоровны Николаю II от 12 нояб./30 окт., опубл. «Переписка Романовых», т. III, стр. 414 — 415.

Делегаты о вышеизложенном должны предупредить председателя совещания.

За председателя главного управления российского общества Красного креста генерал-адъютант барон Мейндорф.

Конец сообщения Красного креста.

Сазонов.

№ 297. Министр иностранных дел послу в Вашингтоне Бахметеву.

Телеграмма № 5774. 21/8 ноября 1915 г.

Благоволите просить американское правительство уполномочить своего посла в Константинополе на оказание нам содействия в деле помощи армянам, выселенным в район Багдадской дороги и Месопотамию. В распоряжение Моргентау будут переведены денежные суммы, которые должны расходоваться послом согласно желанию армянского патриарха [1].

Следует принять все меры к тому, чтобы деньги или купленные на них предметы не отбирались у армян турками. Желательно также скрыть от оттоманского правительства, что помощь идет из России, дабы не вызвать новых преследований армянского населения [2].

Сазонов.

№ 298. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 684. 21/8 ноября 1915 г.

Рейтером передана сюда полученная в Токио из Нью-Иорка телеграмма вашингтонского корреспондента агентства «Associated Press», что английский и французский и русский посланники в Пекине настаивают перед китайским правительством на присоединении Китая к союзным державам.

Великобританский посланник не допустил опубликования этой телеграммы Рейтером в Пекине и приказал ему немедленно послать опровержение в Шанхай, где телеграмма эта была уже опубликована.

---

[1] Ср. № 378.

[2] В тел. от 4 дек./21 нояб. за № 424 Бахметев сообщил Сазонову, что Госуд. деп. предлагает устроить пересылку денег для армян через «американский комитет для оказания помощи армянам и сирийцам, которому федеральное правительство и американское посольство в Константинополе оказывают всякое возможное содействие для успешного достижения его благотворительных целей, чтобы возбудить меньше подозрений среди турок».

Преждевременное разглашение этого известия является крайне прискорбным, так как грозит скомпрометировать успех нашего замысла, дав германцам возможность принять меры противодействия, пользуясь для этого значительным влиянием, которое они имеют в здешних военных кругах.

Крупенский.

№ 299. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде — Палеологу и Бьюкенену.

22/9 ноября 1915 г.

Mr. Sazonow regrette que le gouvernement de sa majesté britannique ait cru devoir assumer l'initiative de pourparlers avec le Cabinet de Rome, sans s'être au préalable mis d'accord avec ses alliés [1]. Il estime que la création d'une plus grande Albanie présente de graves dangers pour l'avenir, tout au désavantage des alliés. L'expédition projetée par le Baron de Sonnino au secours de la Serbie était d'avance largement compensée par les avantages qu'assurait à l'Italie l'accord secret du 23 avril 1915[2]. Une augmentation de ces avantages que le gouvernement italien lui même ne réclame guère ne pourrait l'induire à élargir les opérations militaires qu'il avait déjà décidé de prendre. Quant au danger que courraient les serbes selon les appréhensions de son excellence Sir E. Grey du côté des albanais, — les contingents italiens suffiraient amplement pour l'écarter.

Bien entendu, Mr. Sazonow s'empresse de reconnaître la haute importance de la mission de Mr. Lemba en tant qu'elle vise l'organisation du ravitaillement de la Serbie [3].

[1] В оригинале имеется следующее примечание: «Памятная записка посольства его британского величества от 21/8 ноября за № 303». Эта пам. зап. в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена. Содержание ее изложено в тел. Сазонова от 22/9 нояб. за № 5779 (см. № 301).

[2] Так в оригинале. Следует читать «26 avril», см. т. VII, № 612.

[3] В Арх. Вн. Пол. в деле П. А. 3813 сохранился проект этой пам. зап. с пометой: «Non avenu», который отличается от настоящей пам. зап. в редакционном отношении, а также содержит следующий абзац: «Г. Сазонов полагает, что присутствие итальянских сил в Албании является лучшим средством для того, чтобы держать болгар на расстоянии, обеспечить безопасность дорог и возможность снабжения, а также заставить албанские племена относиться с уважением. Ввиду того, что последние не образуют организованные группы, всякие переговоры с ними не смогут привести к практическим результатам. Кроме того, события, развертывающиеся на Балканах, лишний раз доказывают, что единственным аргументом, имеющим там вес, является тот, который вытекает из наличия достаточного количества пушек и штыков».

Перевод.

Г. Сазонов сожалеет, что правительство его британского величества сочло необходимым взять на себя инициативу переговоров с римским кабинетом, не договорившись предварительно со своими союзниками. Он полагает, что создание бóльшей Албании представляет серьезные опасности для будущего, к крайней невыгоде для союзников. Проектируемая бароном Соннино экспедиция на помощь Сербии была заранее широко компенсирована преимуществами, которые обеспечивались Италии секретным соглашением от 23 апреля 1915 г. Увеличение этих преимуществ, которых само итальянское правительство вовсе не требует, не могло бы побудить его расширить военные операции, которые оно уже решило предпринять. Что касается опасностей, которые, по мнению его превосходительства сэра Э. Грея, угрожают Сербии с албанской стороны, то для их устранения было бы вполне достаточно итальянских войск.

Конечно, г. Сазонов вполне признает важное значение миссии г. Лемба, поскольку она имеет в виду организацию снабжения Сербии.

№ 300. Сообщение греческой миссии в Петрограде министру иностранных дел.

22/9 ноября 1915 г.

Le gouvernement royal a pu obtenir des représentants de l'Entente à Athènes des explications au sujet des appréhensions persistantes, conçues par leurs gouvernements sur les intentions de la Grèce [1].

Le gouvernement royal a été heureux de se rendre compte qu'elles ne proviennent que d'une conception erronée de la situation militaire en Grèce.

Les points principaux de ces malentendus regrettables consistent en ce que l'Entente s'est étonnée de voir la concentration des troupes grecques effectuée loin des frontières bulgares. Le gouvernement royal a tenu à cet éloignement, afin d'éviter tout conflit ou incident, qui pourrait résulter d'un voisinage immédiat, étant donnée l'aversion mutuelle des deux armées. Il a même cru prudent, à cet effet, à établir une large zone de neutralité des deux parts de la frontière, ce qui explique, d'une manière probante pourquoi l'armée grecque n'a pu être concentrée à proximité de la frontière bulgare. De plus la mobilisation grecque, proclamée le lendemain de la mobilisation bulgare et avant la déclaration des intentions de ce pays, a été décidée dans le but unique de la défense du territoire grec et dans ce dessein effectuée en Macédoine. Par cela, le gouvernement royal répond à ceux qui pourraient insinuer qu'il ne reste à la Grèce qu'à démobiliser, puisque décidée [2] à rester neutre. L'insuffisance

[1] См. № 286.

[2] Так в оригинале.

même des contingents alliés, débarqués jusqu'ici à Salonique, impose à la Grèce le maintien de cette mobilisation, en vue de la défense de son territoire contre des ennemis, qui n'auraient été que trop heureux d'un désarmement de la Grèce.

Quant aux bruits, qui ont couru sur la pose de mines dans les ports grecs, ils sont dénuées de tout fondement. Cela aurait d'ailleurs constitué une mesure d'une inutilité évidente, vu l'extension des côtes grecques et si la commande de quelques mines, faite par la Grèce, en France, a pu faire naître ce soupçon, le gouvernement royal se déclare prêt à y renoncer.

Ces explications, fournies par Mr. Scouloudis à quelques représentants de l'Entente, qui ont eu l'occasion d'engager avec lui des conversations à ce sujet, leur ont paru satisfaisantes.

Перевод.

Королевскому правительству удалось получить от представителей держав Согласия в Афинах объяснения по поводу постоянных опасений их правительств относительно намерений Греции.

Королевское правительство было счастливо убедиться, что они вызываются лишь неверным представлением о военном положении Греции.

Главной причиной этих прискорбных недоразумений является то, что державы Согласия удивляются концентрации греческих войск вдали от болгарской границы. Королевское правительство приняло это решение, дабы избежать всякого конфликта или инцидента, который, ввиду взаимной неприязни обеих армий, мог бы произойти в результате непосредственного соседства. Оно сочло даже благоразумным установить в этих целях широкую нейтральную зону по обеим сторонам границы; это объясняет с полной убедительностью, почему греческая армия не могла быть сосредоточена вблизи болгарской границы. Помимо того, греческая мобилизация, объявленная на следующий день после болгарской и до того, как были выявлены намерения Болгарии, была решена с единственной целью обороны греческой территории и в виду этого проведена в Македонии. Тем самым королевское правительство дает ответ тем, которые могли бы инсинуировать, что Греции остается лишь приступить к демобилизации, раз она решила оставаться нейтральной. Сама недостаточность высаженных до сих пор в Салониках союзных контингентов заставляет Грецию оставаться мобилизованной в целях защиты своей территории против врагов, которые были бы только счастливы, если бы Греция разоружилась.

Что же касается слухов по поводу установки мин в греческих портах, то они лишены всякого основания. Это было бы к тому же мерой, явно бесполезной ввиду значительного протяжения греческого побережья; если заказ Грецией небольшого количества мин во Франции мог породить подобное подозрение, королевское правительство заявляет о своей готовности отменить этот заказ.

Приведенные выше объяснения, которые г. Скулудис дал некоторым представителям держав Согласия, имевшим случай беседовать с ним по поводу вышеизложенного, показались последним удовлетворительными.

№ 301. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 5779. 22/9 ноября 1915 г.

Великобританский посол сообщил мне, что Реннеллю Родду было поручено сделать итальянскому правительству следующее заявление: для обеспечения беспрепятственного снабжения сербов припасами через Албанию великобританское правительство сочло нужным привлечь албанцев на свою сторону обещанием образования автономной Албании под покровительством Италии. Ввиду этого Грей полагал бы необходимым уполномочить начальника военно-продовольственной комиссии в Албании Лемба на ведение переговоров в этом смысле с албанскими племенами. Я выразил послу сожаление по поводу начатия переговоров с Италией без предварительного уговора с нами [1]. По существу я убежден, что увеличение вознаграждений, обеспеченных Италии секретным договором от 26/13 апреля, не побудит ее оказать сербам более деятельную поддержку. Независимо от этого полагаю, что включение христианских племен в созданную помянутым договором небольшую мусульманскую Албанию послужит в будущем поводом к новому кровопролитию и международным осложнениям. Миссию же Лемба я приветствую, но только поскольку она имеет целью снабжение Сербии припасами.

Благоволите обратить внимание Грея на безусловную нежелательность приемов, к которым он за последнее время находит возможным прибегать. Его одиночные выступления до сих пор не имели успеха и могут, сверх того, повести к распространению вредных толков об отсутствии достаточного единения между союзниками [2].

Сазонов.

№ 302. Министр иностранных дел послам в Лондоне, Париже и Токио — Бенкендорфу, Извольскому и Малевскому.

Телеграмма № 5794. 22/9 ноября 1915 г.

Телеграмма № 785 [3] получена.

---

[1] См. № 299.

[2] Тел. от 22/9 нояб. за № 751 Извольский известил Сазонова, что, по словам Ж. Камбона, «французское правительство только-что осведомилось об этом выступлении, о котором оно так же, как и мы, не было предупреждено». Тел. от 23/10 нояб. за № 756 Извольский, ссылаясь на публ. тел. Сазонова, сообщил, что Бриан вполне разделяет взгляд последнего «на переговоры, начатые Греем в Риме об Албании без предварительного уговора с союзниками», и что послу в Лондоне даны соответствующие указания.

[3] В тел. от 20/7 ноября за № 785 Бенкендорф передал заявление Никольсона,

Ссылаюсь на свою телеграмму № 5758 (5759)[1].

О нашем предложении требовать разрыва Китая с Германией стало известно в Америке[2], что дает германскому правительству возможность нам противодействовать, опираясь на сочувственных ему китайских военных.

Ссылаясь на это обстоятельство, английское правительство выражает пожелание об ускорении представлений японскому правительству[3].

Мы отвечаем, что лучшим средством побудить Японию присоединиться к нашим шагам перед китайским правительством было бы, по нашему мнению, чтобы английский и французский посланники в Пекине присоединились к своему русскому сотоварищу и сделали эти шаги, не ожидая формального ответа японского правительства.

(Для Парижа и Лондона.) Благоволите высказаться в вышеизложенном смысле перед министром иностранных дел.

(Для Токио.) Благоволите поспешить поддержкой шага, который ваш английский сотоварищ сделал перед японским министром иностранных дел.

Сазонов.

№ 303. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 795. 22/9 ноября 1915 г.

Je vous prie vouloir bien communiquer au ministre des finances ce qui suit: J'ai été informé de la note remise par vous à Buchanan[4] concernant le maintien de notre change et des facilités plus grandes pour ouverture de crédits par Trésor. En outre j'ai appris par Sahmen que vous lui avez donné des instructions pour qu'il obtienne le consentement du Trésor à ce que nous puissions affecter à nouvelles commandes non seulement 4 500 000 livres par mois spécifiées par convention[5] mais aussi économies possibles sur anciennes commandes et service emprunts. Vous saurez sans doute que le Trésor anglais nous a déjà accordé certaines facilités pour l'ouverture du crédit dans l'attente des détails des contrats promis par votre excellence. Quant à nouvelles commandes McKenna consent seulement à ce que les 54 000 000 de livres par an destinées à

что англ. прав-во «было бы удовлетворено фактом объявления Китаем войны Германии, но что оно все же сочло нужным запросить мнение Японии».

[1] См. № 288 и стр. 296, прим. 2.

[2] См. № 298.

[3] См. № 293.

[4] См. № 133.

[5] См. т. VIII, №№ 824, 834 и 835.

couvrir les commandes nouvelles, soient réparties avec plus de facilités, c'est à dire que sommes économisées durant premiers mois puissent être réparties sur mois suivants. Mais il refuse définitivement d'ajouter au crédit pour nouvelles commandes économies sur anciennes. Je ne prévois possibilité d'aucun résultat de négociations avec Trésor. Vos représentations ont déjà fait tout ce qui était possible. J'ai vu moi-même McKenna. Le seul moyen pour nous faire concéder éventuellement une interprétation moins littérale de la convention serait que je m'adresse non pas à McKenna mais au Foreign Office en lui expliquant que cette attitude du Trésor anglais plaçait notre gouvernement, le cas échéant, dans une situation embarrassante et qu'elle créerait les plus grandes difficultés pour nos opérations militaires. Je devrais cependant a jouter, que comme convenu nous sommes tout prêts à continuer à soumettre au gouvernement anglais tous les contrats pour les nouvelles commandes, ainsi que les détails des payements actuellement effectués. Je crois devoir attirer votre attention sur la gravité exceptionnelle d'une pareille démarche de ma part. Je devrais en outre être autorisé de parler au nom du gouvernement impérial. Au cours de mon entretien avec McKenna il a beaucoup insisté sur le sérieux de la situation du Trésor anglais et sur la grave appréhension qu'inspire au gouvernement la question du change américain que votre demande actuelle pour les commandes nouvelles affecterait immédiatement. Par conséquent il me semble qu'un projet de notre part de faire exécuter nos nouvelles commandes autant que possible en Angleterre — de préférence aux Etats Unis — pourrait sensiblement faciliter la négociation. Sahmen m'informe que négociation avec Banque d'Angleterre est en bonne voie, sujette aux conditions dont il a rendu compte. J'ai insisté auprès de McKenna sur importance spéciale de cette dernière question.

Benckendorff.

Перевод.

Прошу вас не отказать сообщить министру финансов следующее: Мне сообщили о ноте, врученной вами Бьюкенену, относительно поддержания нашего курса и бо́льших льгот по открытию кредитов казначейством. Кроме того, я узнал через Замена, что вы дали ему инструкции добиться согласия казначейства на то, чтобы мы могли ассигновать на новые заказы не только 4 500 000 ф. в месяц, предусмотренные в конвенции, но также и возможную экономию от прежних заказов и расходов по займам. Вам несомненно известно, что английское казначейство предоставило уже нам некоторые льготы по открытию кредитов в ожидании подробностей контрактов, обещанных вашим превосходительством. Что касается новых заказов, то Мак-Кенна соглашается только на то, чтобы 54 000 000 ф. в год, предназначенные на оплату новых заказов, распре-

делялись бы более свободно, т. е. чтобы суммы, съэкономленные в течение первых месяцев, могли переноситься на следующий месяц. Однако он окончательно отказывается на прибавление к кредитам на новые заказы экономии от старых. Я не предвижу никаких результатов от переговоров с казначейством. Ваши представления уже сделали все, что было возможно. Я видел сам Мак-Кенна. Единственным средством добиться эвентуального согласия на менее буквальное толкование конвенции явилось бы мое обращение не к Мак-Кенна, а в Форейн-Оффис, объяснив ему, что эта позиция английского казначейства поставила бы в подлежащем случае наше правительство в тяжелое положение и создала бы самые большие затруднения для наших военных операций. Я должен был бы однако добавить, что, как условлено, мы готовы представлять английскому правительству все контракты по новым заказам, так же, как и подробные условия совершаемых ныне выплат. Я должен обратить ваше внимание на исключительную важность подобного шага с моей стороны. Кроме того, я должен быть уполномочен говорить от имени императорского правительства. Во время моей беседы с Мак-Кенна он очень настоятельно отмечал серьезность положения английского казначейства и значительные опасения, которые внушает правительству вопрос об американском курсе, на котором немедленно отозвалась бы ваша теперешняя просьба относительно новых заказов. Поэтому мне кажется, что представление с нашей стороны проекта реализации, поскольку возможно, наших заказов в Англии — предпочтительнее, чем в Соединенных Штатах,— значительно облегчило бы переговоры. Замен сообщает мне, что переговоры с Английским банком продвигаются успешно, в виду условий, о которых он представил отчет. Я настаивал перед Мак-Кенна на особой важности этого последнего вопроса.

Бенкендорф.

№ 304. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма [1]. 22/9 ноября 1915 г.

Copie Paris.

Reçu votre NoNo 5741 et 5743 [2].

En ai parlé à Crewe qui me répondit que depuis informations toutes récentes gouvernement anglais considérait tout-à-fait essentiel que Chine se range du côté des alliés et qu'il n'y avait plus de temps à perdre, Allemagne agissant à Pékin dans sens contraire de plus en plus energiquement. Crewe me dit qu'ambassadeur du Japon sans se prononcer en principe contre projet, avait pourtant formulé série d'objections d'ailleurs peu sérieuses et aurait dit que Chine ne serait d'aucun secours réel, que guerre même peu active entrainerait danger... questions dont étranger et Japon auraient à pâtir. Dans l'opinion de lord Crewe ce que Japon redoute surtout c'est d'avoir à traiter la Chine d'égale à égale comme alliée

[1] Номер отсутствует.

[2] См. стр. 288, прим. 2.

et en position de pouvoir intervenir dans négociations de paix. Crewe me dit qu'il avait saisi cette objection pour parler très fermement à ambassadeur du Japon en lui disant qu'en ce moment les intérêts de l' alliance prédominaient toute autre considération et que gouvernement anglais comptait absolument sur appui à Pékin du gouvernement Japonais, auquel ne pouvait convenir en aucun cas que l'Allemagne prenne la haute main en Chine et qui gagnerait peut être plus qu'aucun autre allié à voir cette influence détruite. Je signalai à Crewe que vous trouviez fort important que la question de l'arsénal ne fut pas touchée [1]. Il me répondit qu'il doutait que cette question fut considérée à Tokio comme spécialement importante, qu'elle faisait plutôt partie d'une série d'arguments cachant désir réel du Japon gagner du temps. Il croit que pour cette question le mieux serait s'en remettre au jugement de nos ambassadeurs qui pourraient dès lors procéder sans retard ce qui était l'important parce que rien ne pouvait être fait à Pékin avant que gouvernement du Japon ne soit complètement au fait de la décision des gouvernements alliés [2].

Benckendorff.

Перевод.

Копия Париж.

Получил №№ 5741 и 5743.

Говорил о них с Крю, который мне ответил, что, руководствуясь полученными совсем недавно сведениями, английское правительство признает существенно необходимым, чтобы Китай стал на сторону союзников, и считает, что в этом отношении нельзя больше терять времени, так как Германия все более и более энергично действует в Пекине в обратном смысле. Крю мне сказал, что японский посол, не возражая принципиально против этого проекта, высказал однако ряд возражений,—впрочем мало серьезных,—и, заявил, что Китай не в состоянии оказать никакой реальной помощи, и что война, даже мало активная, может создать опасность... вопросов, от которых пострадают и иностранцы, и японцы. По мнению лорда Крю, Япония больше всего боится быть вынужден-

---

[1] См. № 284.

[2] Содержание этой беседы Крю с япон. послом было передано Малевскому англ. послом в Токио Грином на основании полученной им тел. от Грея. По словам Грея, япон. посол высказал опасения, что в случае присоединения Китая к державам Четверного согласия «в Шанхае и Кантоне возникнут беспорядки, вызванные революционерами и сторонниками монархической партии», и что «Китай потребует за свою услугу державам компенсации, например, возвращения данных им концессий». По поводу этой беседы Грину, по его словам, было поручено заявить япон. прав-ву, что «никаких беспорядков опасаться не следует и что хотя несомненно придется вознаградить Китай за его услуги, однако неразумные требования китайского правительства могут быть отклонены державами» (тел. Малевского от 23/10 нояб. за № 413).

ной относиться к Китаю, как к равному в качестве союзника и имеющему право принять участие в мирных переговорах. Крю мне сказал, что он воспользовался этим возражением, чтобы с большой твердостью переговорить с японским послом, указав ему что в данный момент интересы союза преобладают над всеми другими соображениями и что английское правительство безусловно рассчитывает на поддержку в Пекине со стороны японского правительства, которому ни в коем случае не может быть выгодно, чтобы Германия заняла в Китае преобладающее положение, и которое, быть может, выиграет больше любого из других союзников в случае уничтожения этого германского влияния. Я заметил Крю, что вы находите весьма важным, чтобы вопрос об арсенале не был затронут. Он мне ответил, что сомневается, чтобы в Токио этот вопрос рассматривался как особенно важный, что он скорее входит в число ряда аргументов, скрывающих реальное желание Японии выиграть время. Он думает, что в этом вопросе лучше всего было бы довериться суждению наших послов, которые могли бы в таком случае немедленно начать действовать, что является самым важным, так как ничего не может быть выполнено в Пекине, пока японское правительство не будет вполне в курсе решения союзных правительств.

Бенкендорф.

№ 305. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 747. 22/9 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Получил ваш № 5744 [1].

Бриан, которому я сообщил его содержание, сказал мне, что он вполне сочувствует мысли сосредоточить обсуждение текущих политических вопросов в одном месте. Последнее англо-французское совещание,—присовокупил он,—состоялось совершенно для него неожиданно, и он всего за несколько часов узнал о прибытии английских министров. Оно имело своим предметом положение в Салониках и Галлиполи. На этом совещании был, между прочим, возбужден, по почину Асквита, и вопрос о необходимости объединить действия союзников. При этом Асквит высказался за выбор Парижа и обещал, по рассмотрении дела в Лондоне, сообщить союзникам свои соображения [2]. Поэтому Бриан, прежде нежели высказаться по настоящему вопросу, желал бы ознакомиться с этими соображениями. На мой вопрос, как он представляет себе предложенную организацию, Бриан ответил, что лично он думает о периодических совещаниях, которым будут подлежать заранее намеченные вопросы. Наиболее подходящим местом он, так же как Асквит, считает Париж, как находящийся на пол-пути между Англией и Италией и

---

[1] См. № 287.

[2] См. №№ 278 и 279.

в ближайшем расстоянии от одного из главных фронтов и от французской и английской главных квартир. За невозможностью рассчитывать на участие в совещаниях русского министра, место его может заступить русский посол, причем заключения будут, очевидно, приниматься ad referendum. Наконец, Бриан считает, что исключение Италии, пока она не находится в войне с Германией [1], весьма деликатно и может произвести на нее отталкивающее впечатление. В заключение Бриан еще раз подтвердил мне, что слова его имеют предварительный характер, и что он не может окончательно высказаться до получения ожидаемого сообщения Асквита, которое, конечно, будет сделано и в Петрограде [2].

Извольский.

№ 306. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 651. 22/9 ноября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Вернувшись вчера из Лондона, английский посол по желанию своего правительства вновь попробовал настоять на посылке итальянских войск в Салоники. С первого разговора с Соннино выяснилось однако, что он не добьется результата, в чем он был убежден до своего отъезда. При этих условиях я считал бы необходимым, не касаясь больше вопроса о Солуни, сосредоточить усилия трех держав, согласно вашей телеграмме № 5687 [3], исключительно на ускорении высадки в Албании и на увеличении высаживаемого отряда сравнительно с нынешними предположениями итальянцев [4]. Такое увеличение необходимо, чтобы отнять у итальянской высадки характер лишь оккупации края. Только сравнительно значительный отряд смог бы войти в связь с сербской армией и оказать ей помощь. Родд сказал мне, что он также намерен телеграфировать в этом смысле в Лондон.

Гирс.

---

[1] См. стр. 295, прим. 3.

[2] В тел. от 21/8 нояб. за № 748 Извольский высказывал опасение, что Россия, будучи представлена на этих совещаниях не м-ром, а послом, сможет играть на них только «подчиненную роль». Поэтому он советовал настаивать перед англ. прав-вом на создании совещания послов в Лондоне по примеру 1913 г.

[3] См. стр. 262, прим. 3.

[4] Тел. от 19/6 нояб. за № 644 Гирс сообщил полученные им из секретного франц. источника сведения о решении ген. Кадорна послать одну дивизию в Валону и одну бригаду в Дураццо.

№ 307. Посланник в Берне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 515. 22/9 ноября 1915 г.

Здешний португальский посланник Бандаира, симпатии коего вполне на нашей стороне, имел на-днях разговор с секретарем здешней германской миссии, который говорил ему о желательности скорейшего заключения мира в интересах всех воюющих держав. Он считает, что после успеха германцев на Балканах, дальнейшие военные действия ни на одном фронте решительного характера иметь не могут ни со стороны Германии, ни со стороны союзников, и что в Берлине поэтому думают, что теперь самый удобный момент прекратить ненужное кровопролитие. На вопрос об условиях мира собеседник Бандаиры сказал ему, что, повидимому, Германия не рассчитывает на территориальные увеличения, кроме приобретения некоторых колоний, как, например, бельгийского Конго; конечно, русская Польша возвращена России не будет и составит автономное королевство, а на Балканах Австрия получит компенсации. Германский секретарь произвел на Бандаира впечатление, как будто бы он высказывал не собственное свое мнение, а внушенный ему взгляд. Секретарь добавил, что считает, что назначение генерала Фалькенгайна канцлером весьма вероятно, которому он вообще приписывает руководящую роль в ведении военных действий и считает виновником последних германских успехов.

Бахерахт.

№ 308. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 444. 22/9 ноября 1915 г.

Получил ваши телеграммы №№ 5767 [1] и 5768 [2].

Передал инструкции Красного креста Арбузову и Маркозову, которые будут ими неукоснительно руководствоваться. Я представлю завтра же обоих делегатов Валленбергу и союзным посланникам, причем еще раз объясню сим последним чисто деловой и строго ограниченный характер конференции или, вернее, коллоквиума. Мне кажется, что наши опасения уклонения конференции от ее непосредственных объектов весьма преувеличены; никаких разговоров о мире не будет, и наши союзники могут быть совершенно спокойны. Пусть будет предоставлено моей опытности наблюдать за всем этим с политической точки зрения и давать, в случае надобности, разъяснения нашим делегатам. Все закончится благополучно и сообразно вашей инструкции.

Неклюдов.

---

[1] См. № 295.

[2] См. № 296.

№ 309. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 569. 22/9 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Лорд Китченер провел в Афинах лишь несколько часов. Одновременно сюда прибыл английский верховный комиссар в Египте и командующий войсками Максвелль. Китченер виделся с королем и Скулудисом. Король дал слово английскому военному министру, что греческие войска никогда не обезоружат или интернируют союзные. Король сказал Китченеру, что, если военные операции оказались бы перенесенными в Грецию, положение станет крайне трудным, ибо, если греческие войска вмешаются против болгар, германцы заявили, что такое действие было бы сочтено ими за casus belli, а ему представляется (не)-возможным, чтобы его войска могли посторониться, предоставляя болгарам преследовать союзников на греческой территории. Король крайне враждебно отозвался о Венизелосе, который, по словам короля, не приглашал союзных войск в Грецию. Король уверял своего собеседника, что в душе он далеко не германофил, но что он не будет воевать против центральных империй, а лишь против болгар в случае, если бы это не скомпрометировало его перед Германией. Скулудис показался Китченеру весьма дружественно настроенным. Пусть державы, сказал Скулудис, формулируют свои пожелания, которые будут, если только возможно, исполнены. Китченер сказал, что нейтральное положение Греции будет постоянно ее ставить до конца войны перед затруднительными решениями. В заключение Скулудис просил не приостанавливать снабжения Греции и не препятствовать ее торговле. Хотя две новые английские дивизии отправлены в Салоники, все же у меня получилось впечатление, что Китченер менее французов сочувствует балканской экспедиции, считая оную второстепенным эпизодом великой войны и полагая, что все усилия следует сосредоточить на двух главных фронтах. По его мнению, союзники закончили самый тяжелый, подготовительный период войны и приступают к новому фазису, дающему все гарантии победы. Он уверен, что с наступлением весны начнутся наши успехи против ослабевших германцев, с каковою целью все его старания направлены к полному снабжению нашей доблестной армии припасами и оружием. В общем впечатление такое, что король Константин обязался перед Германией остаться нейтральным до конца. Мой английский коллега узнал, что в управление Гунариса Германия предлагала Греции выступить на ее стороне [1]. Демидов.

[1] В тел. от 20/7 ноября за № 556 Демидов сообщил о состоявшейся 19/6 ноября

№ 310. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 572 [1]. 22/9 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

[22] 9 ноября утром получено известие о прибытии вчера в Милос союзной эскадры, ожидаемой только завтра. Скулудис тотчас запросил французского посланника о значении этой меры. Посланник ответил, что появление союзного флота в греческих водах может лишь облегчить греческому правительству задачу убеждения германцев в неизбежности удовлетворить требования держав Согласия. Завтра предполагаем вручить коллективную ноту, так как дальнейшая затяжка с приходом судов невозможна [2]. Король позвал к себе итальянского посланника, которому он горько жаловался на английского и французского посланников, указывая на неслыханное обхождение Англии и Франции с Грецией и на неоправдываемое воздействие, производимое такими мерами, как эмбарго греческих судов [3] и присылка эскадры. Король неоднократно заявлял о полной безопасности союзных войск со стороны греческих и усматривает в этих мерах средство давления на Грецию, чтобы вывести ее из нейтралитета. Итальянский посланник ответил, что такая возможность державами здесь имеется в виду. Король повторил бесповоротное свое решение остаться нейтральным. В случае отступления союзных войск на греческую территорию, им будет предоставлено беспрепятственно сесть на суда и отбыть куда угодно. Но, если, отступив в Грецию, они будут продолжать военные операции и организацию обороны, он даст распоряжение, во избежание вовлечения Греции в конфликт, о немедленной демобилизации своей армии и предоставит греческую территорию вплоть до Салоник обеим воюющим сторонам, не делая различия между наступающими силами германцев и болгар. Он как бы предпочитает разорение страны всякому вмешательству. Кошен привез из Салоник крайне тяжелое впечатление... и других, будто бы союзные войска находятся ввиду возводимых греками в тылу у союзников укреплений и концентрации в Салониках значительного количества греческих войск как бы в подготовленной им ловушке.

Демидов.

аудиенции б. члена франц. воен. миссии в Греции полк. Бордо у короля Константина, во время которой король опроверг слухи о намерении Германии передать Греции Монастырь и заявил, что греч. войска «никогда не будут обращены против союзников».

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 34.

[2] См. № 289.

[3] См. № 243.

№ 311. Военный агент в Греции в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 711. 22/9 ноября 1915 г.

В беседе лорд Китченер на мой вопрос, как нашел дела на здешнем фронте, сказал, что положение ему не нравится — жаловался на горную местность, отсутствие дорог — снаряжение войск не для горной страны — надо быть козами, чтобы здесь действовать. Я спросил, неужели он полагает убрать войска совсем отсюда — ответил уклончиво. Ссылаясь на совещание военных агентов, я высказал доложенное в телеграмме моей № 700 [1], исключая последнего абзаца о России. Позволю себе высказать, быть может, он хороший организатор, но произвел впечатление вообще всех английских генералов и штабных, не имеющих широкого кругозора в европейском военном смысле. Его жалобы на местность как бы указывают [на] незнакомство с условиями горной войны. Он неосторожно высказал то же многим, что дало повод заключить о его несочувствии балканской экспедиции, что бодрит германофилов, предсказывавших трудности экспедиции. Лично опасаюсь, при уже создавшемся положении — отсутствии единства командования — воздержания англичан от помощи французам, кои одни дерутся с болгарами — мнение Китченера, коему, видимо, слепо верят в Англии, может повести к уводу отсюда войск союзников, что освободит немцев для нападения на нас через Добруджу (ссылаюсь [на] конец депеши № 700). Доверительно знаю, что король сказал, что наверно знает, что немцы не пойдут в Константинополь. Логично предположить, что, воздействуя на ум короля, немцы начертали ему их план напасть вместе с турками на наш тыл через Добруджу с надеждой так или иначе вовлечь Румынию. Гудим-Левкович.

№ 312. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 252. 22/9 ноября 1915 г.

Министр иностранных дел, указывая на тяжкие испытания, постигшие союзное сербское государство, и на крайнюю трудность для небольшой Черногории, предоставленной в данное время лишь собственным средствам, выдерживать натиск неприятеля, значительно усилившего свою деятельность на черногорском фронте, обратился сегодня к представителям держав с ходатайством о присылке сюда в возможно скорейшем времени военной помощи. При этом министр засвидетельствовал перед нами о твердом намерении Черногории во всяком случае бороться до последней крайности. Обнорский.

[1] См. № 256.

№ 313. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 789[1]. 22/9 ноября 1915 г.
Срочная.

Копия в Тифлис.

Шахские министры продолжают подчеркивать свое дружелюбие и стремление достичь более тесного с нами сближения. Перед французским и бельгийским посланниками шах вчера высказался в том же смысле, как передо мной[2]. Для меня во всяком случае нет сомнения, что наступил предел возможности колебаний Персии и ее лавирования между нами и нашими врагами. Она должна и намерена примкнуть к той или другой группе и ныне учитывает возможные выгоды в зависимости от того решения, которое примет. Немцы и турки, несмотря на свое замешательство, всеми средствами продолжают свои интриги при дворе, обещая легковерным персам преувеличенно-блестящее будущее и немедленную весьма внушительную военную поддержку.

Мне кажется, что нам необходимо воспользоваться этим временным,—может быть, только мимолетным—замешательством врагов, чтобы со своей стороны, после проявленной нами силы угрозы и под ее впечатлением, немедленно выказать Персии готовность реальной силой поддержать ее против возможного нападения турок и происков германцев внутри страны.

Не могу, конечно, судить, насколько это с военной точки зрения осуществимо, несмотря на продвижение наших войск в Урмийском направлении, на сосредоточение внушительного отряда в Казвине и обложение Багдада англичанами.

Недовольство против ясно своевольного и возмутительного поведения жандармерии возрастает, но без помощи с нашей стороны правительство, как видно, бессильно даже удалить шведских офицеров. Нам едва ли следует упускать благоприятную минуту, чтобы оказать Персии реальную, а также финансовую поддержку и обнадежить ее относительно ее будущей судьбы.

---

[1] Царск. экз.

[2] См. № 271. Тел. от 24/11 ноября за № 57 посланник в Бельгии И. Кудашев сообщил Сазонову, что во время приема у шаха бельг. посланник в Тегеране, по просьбе росс. и англ. посланников, затронул вопрос об отношении Персии к воюющим державам. Шах ответил, что Персии неизбежно придется примкнуть к той или другой группе союзников. Тел. от 23/10 ноября за № 790 Эттер извещал Сазонова, что первый министр во время свидания с англ. посланником предложил союз между Персией, Англией и Россией.

В противовес германским обещаниям, необходимы тоже по возможности более конкретные обещания с нашей стороны. Даже освободившаяся к окончанию войны из-под нашего финансового контроля Персия неминуемо через некоторое время вновь под него подпадет.

Всецело разделяю соображения, высказанные английским посланником в его телеграмме от вчерашнего числа, переданной им непосредственно также Бьюкенену [1].

Эттер.

№ 314. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 791. 22/9 ноября 1915 г.

Копии в Тифлис и Казвин.

Минувшей ночью в Хамадане жандармы, под командой шведского офицера, численностью в 600 человек, подкрепленные несколькими сотнями немецких наемников, напали на персидских казаков силой в 200 человек. Казаки понесли потери убитыми и ранеными и были обезоружены. Персидское правительство по телеграфу предписало губернатору и шведскому офицеру немедленно принять меры к прекращению враждебных действий и возвращению оружия, что, по словам министра иностранных дел, исполнено [2]. Весь отряд отзывается в Тегеран. Шведский офицер уволен в отставку. Попрежнему считал бы крайне желательным скорейшее занятие Хамадана нашими войсками. Министры в высшей степени поражены этой новой выходкой жандармерии. Они уже сами возбуждают передо мной вопрос об увольнении шведов, но без нашей деятельной помощи это едва ли им может удасться. Тем не менее буду снова настаивать на увольнении Эдваля [3]. Министр иностранных дел утверждает, что наши консула в безопасности.

От Черкасова непосредственных сведений еще не имеется.

Эттер.

---

[1] Тел. от 25/12 нояб. за № 5862 Сазонов уведомил Эттера, что Бьюкенен не передал упомянутой тел. Марлинга, и просил Эттера прислать точный перечень льгот, которые последний считал бы возможным предоставить перс. прав-ву.

[2] Тел. от 21/8 нояб. за № 11 консул в Бушире Лойко сообщил, что англ. консул, его конвой и 5 англичан высланы восставшими жандармами, заявившими, что Персия объявила войну и что они действуют по приказанию из Тегерана.

[3] В тел. от 23/10 нояб. за № 1165 Столица сообщал, что вел. кн. Николай Николаевич, считая желательным увольнение шведских инструкторов со службы, в то же время находит, что помощь перс. прав-ву для приведения в исполнение этой меры может быть оказана лишь в том случае, если перс. прав-во обратится с ходатайством об оказании таковой.

№ 315. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 687. 22/9 ноября 1915 г.

Копия сообщается в Токио.

Сегодня меня посетил по поручению своего правительства японский посланник и заявил, что ваше высокопревосходительство [18] 5 ноября сказали барону Мотоно, что Лянь Ши-и от имени президента сделал мне предложение предоставить в наше распоряжение китайские арсеналы с тем, чтобы для оборудования последних нами был сделан Китаю заем. Г. Хиоки просил меня сообщить ему подробности по существу означенного предложения и времени, когда оно было сделано[1].

Ввиду нежелательности, чтобы японцы могли подозревать, что мы вели помимо их какие-либо переговоры с китайцами, я отвечал японскому посланнику, что никаких определенных предложений, а тем более от имени президента, Лянь Ши-и мне не делал, что он посетил меня [15] 2 ноября и лишь, как следствие предпринятых перед ним шагов с целью получить разрешение вывезти из Китая предполагаемое к закупке нами оружие[2], сказал, что подобное разрешение представлялось бы трудно исполнимым, так как о нем узнала уже Германия, которая не простила бы этого Китаю, а затем, как личное свое мнение, он высказал, что нуждающиеся в оружии союзные державы, как-то Россия и Англия, могли бы обратиться официально к Китаю с просьбой продать им имеющиеся у него излишки, но при этом они должны бы были дать гарантию защищать Китай от нежелательных последствий со стороны Германии, и что китайцы могли бы даже взять на себя изготовление оружия для союзников, но ввиду неподготовленности для этого их арсеналов им пришлось бы просить у нас на этот предмет денежную помощь.

Я сказал далее японскому посланнику, что, выразив Лянь Ши-и

---

[1] Ср. № 209.

[2] В тел. от 26/13 окт. за № 609 и деп. от 27/14 окт. за № 52 Крупенский сообщил о неудавшейся попытке англ. миссии в Пекине приобрести значительную партию оружия в Китае для Англии и России: обещанное оружие уже находилось на пути в Гонконг, но доставлено туда не было. Крупенский высказывал по этому поводу предположение, что кит. прав-во, согласившись, ввиду нужды в деньгах на эту уступку, «впоследствии спохватилось, что оружие это необходимо ему самому, особенно ввиду возможных в связи с предстоящим восстановлением монархии беспорядков», и задержало груз. 26/13 окт. Лянь Ши-и сделал росс. и англ. посланнику предложение уступить 20 000 винтовок, и «может быть 18 орудий, требующих однако починки». Крупенский сообщил, что дальнейшие переговоры по этому вопросу будут вести англичане.

сомнение относительно осуществимости снабжения нас оружием китайскими арсеналами, я обещал передать его предложение вашему высокопревосходительству, присовокупив, что вопрос этот будет предметом обсуждения с английским, французским и японским правительствами, на что Лянь Ши-и ответил, что он так и предполагал.

Великобританский посланник выскажется перед Хиоки в таком же смысле.

Крупенский.

№ 316. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 411. 22/9 ноября 1915 г.

Копия сообщена в Пекин.

Телеграммы №№ 5743 [1], 5757 [2], 5759 [3] получены.

Мы сделали сегодня совместное выступление перед японским министром иностранных дел, дабы побудить Японию присоединиться к предпринимаемым тремя державами шагам в Пекине. При этом мы изложили ему, по взаимному предварительному соглашению, соображения, изложенные в данных нам инструкциях, и просили Ишии дать соответствующие указания японскому посланнику в Китае и сообщить нам ответ японского правительства в возможной скорости.

Следующие вопросы возбуждены были министром в течение нашей совместной беседы: 1) Не удовлетворятся ли три союзные державы высылкой из Китая только тех германских и австрийских подданных, которые уличены в интригах? — На это я сказал Ишии, что высылка австро-германцев из Китая должна быть мерой общего характера, в противном случае пришлось бы начать высылкой германского посланника и его консулов, что, очевидно, повело бы к одинаковым результатам в смысле разрыва дипломатических сношений между Китаем и Германией. 2) Союзные державы предпочитают открытый разрыв, равносильный объявлению войны, такому разрыву дипломатических сношений, который явился бы следствием высылки австро-германцев из Китая? — На это министру было отвечено, что прабительства союзных держав имели в виду достижение скорейшего и окончательного результата в противодействие германским интригам в Китае, почему и считают первое более соответствующим их целям. 3) Вопрос об арсеналах выставлен был при предварительном объяснении его, министра, с великобританским послом, как главная цель выступления держав в Пекине. Ныне, повидимому, державы изменили это предположение

---

[1] См. стр. 288, прим. 2.
[2] См. стр. 292, прим. 1.
[3] См. № 288.

и исходной целью своей выставляют высылку и разрыв сношений. Как объяснить эту перемену взглядов? — Великобританский посол ответил министру, что его правительство действительно придерживалось этого взгляда и имело в виду интересы России в снабжении ее армии оружием, но что великобританское правительство в этом вопросе вполне полагается на усмотрение русского правительства. Сэр Э. Грей считает, что важнейшей задачей Великобритании в этом деле является прекращение германских интриг в Китае, направленных против Британской империи, но этим не устраняет возможности возвращения к вопросу об арсеналах в свое время, сообразно с обстоятельствами. Выслушав нас, министр ответил, что ввиду невозможности в настоящее время, вследствие болезни премьера и военного министра и отсутствия министров внутренних дел и юстиции, немедленно внести вопрос на обсуждение кабинета, он дает нам заверение, что приложит все старания, чтобы как можно скорее выяснить отношение японского правительства к предложению держав Согласия. Свое личное мнение он, несмотря на нашу просьбу, отказался выразить, сказавши, что дело это требует всестороннего обсуждения и отзывов прикосновенных министров и премьера, который еще в постели.

Мы в заключение вновь просили иметь в виду, что дело это крайне спешное, так как слухи о выступлении в Пекине проникли уже в американскую печать [1], что даст германцам повод начать действовать в Пекине против союзников. Я вынес впечатление, что наше обращение к министру не вызвало в нем особенного сочувственного отклика. Он с видимой неприязненностью отнесся к вопросу о китайских арсеналах и возвращался к нему в нашем разговоре несколько раз. Равным образом, он, как кажется, не сочувствует открытому разрыву дипломатических сношений между Китаем и Австро-Венгрией и Германией [2].

Ранее как через неделю ответа от него ожидать нельзя [3].

Малевский.

---

[1] См. № 298.

[2] В дополнение к этой тел. Малевский тел. от 23/10 нояб. за № 414 сообщил Сазонову, что во время этой беседы япон. м-р ин. дел спросил в связи с появившимися сведениями в вашингтонской газете (см. № 298), осведомлено ли правительство США о намерении держав привлечь Китай к войне с Германией. По словам Малевского, посланники ответили, что им ничего неизвестно по этому вопросу.

[3] В тел. от 24/11 нояб. за № 417 Малевский, сообщая, что в связи с отсутствием императора и болезнью премьера нельзя рассчитывать на скорый ответ Японии на предложение держав, высказывал мнение, что «выступление держав в Пекине до [ответа] японского правительства произвело бы здесь неблагоприятное впечатление».

№ 317. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Телеграмма № 480. 22/9 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму посла в Париже № 740 [1].

Сообщенные мне сведения указывают, что союзники не имеют надежды соединиться с сербами, оказать им действительную помощь, так как около Салоник силы греков превосходят численность союзников, и греки приняли угрожающее положение. Убедительно прошу вас силой вашего авторитета убедить союзную дипломатию, что время слов миновало, пора перейти к внушительным действиям, ибо неудача союзников всей силой материальных последствий упадет на нас. Промедление нескольких дней создаст любое [2] непоправимое положение [3].

Алексеев.

№ 318. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Письмо № 5847. 22/9 ноября 1915 г.

В собственные руки. Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Исключительно для личного вашего сведения имею честь препроводить вашему высокопревосходительству копию с записки, переданной мною представителям французской, английской и итальянской армий при штабе верховного главнокомандующего.

Эта записка является с моей стороны попыткою внести, во-первых, единство в операции союзников, привлечь к общей работе итальянскую армию, а, во-вторых, обратить внимание союзных главнокомандующих на важность при настоящих условиях балканского театра военных действий. Отсюда мы можем нанести удар в наиболее опасном направлении для противника, объединить усилия союзных армий для достижения общей цели, вывести из колеблющегося состояния Грецию и Румынию.

В настоящее время, когда Греция начинает, видимо, склоняться на сторону наших противников и своим решением может поставить англо-французские войска в критическое положение, смелое и бесповорот-

[1] См. стр. 296, прим. 3.

[2] Так в оригинале.

[3] В ответной тел. от 23/10 ноября за № 5811 Сазонов сообщил, что «союзники безусловно отдают себе отчет в серьезности положения на Балканах и озабочены принятием мер, дабы возможно безотлагательно помочь сербской армии, и они надеются послать новые силы в Солунь сверх уже посланных». Сазонов добавлял, что, по словам греч. поверенного в делах, «дальнейшее передвижение эллинских войск» в области Салоник остановлено.

ное принятие намеченного плана, связанного с дальнейшим усилением союзных войск на Балканском полуострове, очень отвечало бы общим интересам.

Не питая надежд на принятие намеченных в записке моих предложений, я все же прошу вашего содействия путем выяснения союзным правительствам через наших послов важности быть сильными на Балканском полуострове и направить оттуда решительный удар для разрушения Австрии.

При условии принятия этого предложения мы без затруднений выполним наше обещание о выставлении сил, намеченных в записке.

Конечно, я имею в виду и то обстоятельство, что уход союзников с Балканского полуострова и отказ их от дальнейшего ведения борьбы на этом театре будет знаменовать собою совершенное уничтожение Сербии и создание такого положения на полуострове, последствия которого отразятся главным образом на России, так как сохранить тогда для Румынии нейтралитет будет едва ли возможно и для нашего юга создастся серьезная угроза. Это, быть может, имеет первенствующее значение во всех соображениях о предстоящих операциях на Балканском полуострове [1].

Прошу и пр.

М. Алексеев.

Приложение.

Записка ген. Алексеева, переданная представителям французской, английской и итальянской армий при штабе верховного главнокомандующего.

20/7 ноября 1915 г.

Начальник штаба верховного главнокомандующего имеет честь предложить через представителей союзных армий на обсуждение главнокомандующих следующие общие соображения.

1) При настоящих условиях как на западном, так и на восточном фронтах мы вынуждены наносить удары в наиболее сильные и наименее уязвимые районы расположения германцев. Здесь у них собраны значительные массы войск, могучие технические средства борьбы, созданы сильные укрепленные линии. Трудно рассчитывать на достижение обширных стратегических результатов даже при одержании тактических успехов, покупаемых при том дорогою ценою.

[1] Тел. от 24/11 нояб. за № 5826 (опубл. Сборник секр. док. из Архива б. м-ва ин. дел, изд. 1917 г., вып. 1, стр. 20) Сазонов сообщил содержание плана ген. Алексеева Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу и просил их довести его до сведения соответствующих правительств, выразив надежду, что план этот «получит общее одобрение и скорейшее осуществление». Об этом он поставил в известность ген. Алексеева тел. от 24/11 нояб. за № 5833.

2) На этих фронтах союзники должны оставить сильные заслоны, достаточные для обеспечения собственной территории от дальнейшего продвижения врага.

3) Главный удар нанести в наиболее опасном для противника направлении, где он менее всего подготовлен, обеспечить комбинированное участие в этом ударе большей части союзников.

4) Для этого собрать на Балканском полуострове не менее 10 корпусов англо-французских войск, отбросить австро-германскую армию за Дунай, обратить Сербию в базу дальнейших действий и развить наступление на Будапешт.

5) Сильная русская армия, не менее 10 корпусов, одновременно с наступлением союзников на Балканах развивает решительный удар в направлении Сигет — Колошвар и далее навстречу союзникам к Будапешту, облегчая им наступление.

6) Успех этого комбинированного движения должен открыть путь итальянской армии для самостоятельного наступления на Вену.

7) Сербы охраняют тыл союзных армий к стороне Болгарии.

8) Успешное наступление союзных армий и достижение ими линии Брест—Львов—Будапешт может дать решительный поворот в ходе затянувшейся войны и повлиять на колеблющиеся нейтральные государства, Грецию и Румынию, для которых реальная сила и успех будут более внушительны, чем дипломатические переговоры и обещания.

Генерал Алексеев.

№ 319. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

23/10 ноября 1915 г.

Le gouvernement russe partage les appréhensions du gouvernement français quant au danger d'un refus catégorique d'émettre l'emprunt chinois de 10 millions de taels [1]. Dans l'opinion du gouvernement russe, le président Yuan Shi-Kai ne se décidera à rompre avec l'Allemagne que si les autres Puissances représentées dans le consortium lui garantissent la fourniture des fonds dont le gouvernement chinois éprouve le besoin pressant. Le gouvernement russe est également d'accord avec le gouvernement français pour trouver inadmissible la participation de l'Allemagne aux opérations du consortium. Par conséquent, le gouvernement russe est d'avis que les représentants des groupes russe, anglais, français et japonais du consortium devraient faire comprendre au gouvernement chinois qu'il pourrait compter sur leur consentement d'émettre

[1] См. № 292.

l'emprunt chinois de 10 millions de taels sans la participation du groupe allemand s'il se conformait aux désirs des Puissances de la Triple entente en ce qui concerne l'attitude de la Chine à l'égard de l'Allemagne, mais que l'émission de cet emprunt devrait être précédée par une entente sur la question du rétablissement de la monarchie en Chine.

Le ministère impérial des affaires étrangères a l'honneur de porter ce qui précède à la connaissance de l'ambassade de la Grande Bretagne en réponse à son aide mémoire du 21/8 courant sub No 304 [1].

Перевод.

Российское правительство разделяет тревогу французского правительства по поводу опасности категорического отказа в выпуске китайского займа в 10 миллионов таэлей. По мнению российского правительства, президент Юань Ши-кай решится на разрыв с Германией, только если другие представленные в консорциуме державы гарантируют ему предоставление денежных фондов, в которых китайское правительство испытывает настоятельную потребность. Российское правительство так же согласно с французским правительством относительно недопустимости участия Германии в операциях консорциума. Поэтому российское правительство полагает, что представители российской, английской, французской и японской групп консорциума должны дать понять китайскому правительству, что оно может рассчитывать на их согласие на выпуск китайского займа в 10 миллионов таэлей без участия германской группы, если оно будет сообразоваться с желанием держав Тройственного согласия на счет позиции Китая по отношению к Германии, но что выпуску этого займа должно предшествовать соглашение по вопросу о восстановлении монархии в Китае.

Императорское министерство иностранных дел имеет честь довести вышеуказанное до сведения великобританского посольства в ответ на его памятную записку от 21/8 текущего месяца за № 304.

№ 320. Нота французского посольства в Петрограде министру иностранных дел [2].

23/10 ноября 1915 г.

Note à présenter au gouvernement grec.

Les Puissances protectrices de la Grèce et les alliés, toujours animés à son égard des intentions les plus bienveillantes et certains de défendre les véritables intérêts et l'avenir du peuple grec, jugent nécessaire que la situation équivoque et incertaine dans laquelle les événements ont placé la Grèce à l'égard de la Quadruple entente prenne fin afin de rétablir sur une base de confiance mutuelle et durable leurs relations.

Une allusion ayant été faite officiellement à l'éventualité du désar-

---

[1] Содержание англ. пам. зап. от 21/8 нояб. за № 304, а также своего ответа, Сазонов сообщил Крупенскому тел. от 23/10 нояб. за № 5813, ссылаясь при этом на свою тел. за № 5467 (см. стр. 139, прим. 2).

[2] Опубл. Гр. б. кн., № 22.

mement ou de l'internement des troupes anglaises, françaises ou serbes qui pourraient être contraintes au cours des opérations militaires de passer des territoires serbe ou bulgare sur le territoire grec, les gouvernements alliés se voient obligés de demander au gouvernement grec de leur donner officiellement l'assurance qu'en aucune circonstance des troupes grecques ne tenteront de désarmer ou d'interner des troupes alliées mais, qu'au contraire, la politique de neutralité bienveillante à l'égard des Puissances de l'Entente dont la promesse leur à été confirmée à plusieurs reprises par le gouvernement grec, sera maintenue avec toutes ses conséquences [1].

Les gouvernements alliés n'ont ni le désir ni l'intention de contraindre le gouvernement grec à participer au conflit européen auquel il a formellement déclaré qu'il entendait rester étranger, mais, dans ces conditions c'est pour eux une nécessité vitale, en présence de l'abstention de la Grèce, malgré son traité d'alliance avec la Serbie, de ne laisser ni entraver d'aucune manière la liberté de leurs mouvements sur terre et sur mer, ni compromettre la sécurité de leurs troupes dans tout le champ d'opérations. Ils sont donc obligés de s'assurer qu'ils obtiendront comme l'a promis déjà Mr. Zaimis au nom du gouvernement grec[2], toutes les facilités dont ils pourraient avoir besoin, notamment dans le port de Salonique et sur ses voies d'accès, routes et chemins de fer.

Il est bien entendu que les Puissances de l'Entente restitueront intégralement à la fin de la guerre toutes les parties du territoire grec qu'elles auraient été obligées d'occuper pendant les hostilités; elles sont disposées également à payer après la clôture des hostilités des indemnités légitimes pour tout dommage qui aurait pu être causé par l'occupation.

Nous ne doutons pas que le gouvernement grec ne reconnaisse la légitimité des demandes des Puissances en même temps que la nécessité où elles se trouvent de les formuler.

Nous serions d'autre part heureux d'examiner de notre côté avec la plus grande bienveillance les demandes qui ont été précédemment formulées par le gouvernement grec [3].

---

[1] В первоначальном франц. проекте ноты (см. стр. 283, прим. 1) слова: «avec toutes ses conséquences» («со всеми его последствиями») отсутствуют.

[2] В первоначальном проекте слова: «comme l'a promis déjà Mr. Zaimis au nom du gouvernement grec» («как уже обещал г. Заимис от имени греческого правительства») отсутствуют.

[3] В первоначальном проекте этот абзац читается так: «Nous serons d'autre part heureux d'examiner de notre côté les demandes du gouvernement grec avec la plus grande bienveillance» («Мы, со своей стороны, с удовольствием рассмотрим с наибольшей благожелательностью просьбы греческого правительства»).

Перевод.

Проект ноты для вручения греческому правительству.

Державы-покровительницы Греции и союзники, неизменно питающие к ней самые благожелательные чувства и уверенные в том, что они защищают истинные интересы и будущее греческого народа, считают необходимым положить конец двусмысленному и неустойчивому положению, в которое события поставили Грецию по отношению к Четверному согласию, чтобы восстановить между ними отношения на основе взаимного и прочного доверия.

Ввиду того, что был официально сделан намек на возможность разоружения или интернирования английских, французских или сербских войск, которых ход военных операций может заставить перейти с территории сербской или болгарской на греческую, союзные правительства считают себя вынужденными потребовать от греческого правительства, чтобы оно дало официальное заверение, что ни при каких обстоятельствах греческие войска не будут пытаться разоружить или интернировать союзные войска и что, наоборот, политика благожелательного нейтралитета по отношению к державам Согласия, обещание соблюдать который неоднократно было подтверждено греческим правительством, — останется незыблемой, со всеми вытекающими из нее последствиями.

Союзные правительства не имеют ни желания, ни намерения заставить греческое правительство участвовать в европейском конфликте, поскольку оно формально заявило о своем решении остаться от него в стороне. Но при этих условиях ввиду невыступления Греции, несмотря на ее союзный договор с Сербией, для союзных держав является жизненной необходимостью не допускать какого-либо ограничения свободы передвижения на суше и на море, или покушения на безопасность их войск на всем театре военных операций. Они вынуждены поэтому удостовериться в том, что они получат, как уже обещал г. Заимис от имени греческого правительства, все необходимые льготы, в частности в Салоникском порту и на подступах к нему, как по шоссейным, так и по железным дорогам.

Само собой разумеется, что в конце войны державы Согласия возвратят целиком территории, которые они смогут быть вынуждены занять в течение военных действий; они также готовы уплатить после завершения войны законные компенсации за все убытки, которые могут быть вызваны оккупацией.

Мы не сомневаемся, что греческое правительство признает законность требований держав, равно как и необходимость, заставляющую их предъявить эти требования.

Со своей стороны мы были бы счастливы рассмотреть с наибольшей благожелательностью просьбы, с которыми греческое правительство ранее к нам обращалось.

№ 321. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 5809. 23/10 ноября 1915 г.

Сообщается в Рим.

Благоволите поддержать перед правительством, при коем вы аккредитованы, просьбу Пашича о скорейшей присылке помощи сербской

армии [1]. Последняя, по словам сербского посланника, находится в критическом положении и может быть уничтожена в ближайшие дни, если союзники не поспешат ей навстречу из Солуни.

Сазонов.

№ 322. Министр иностранных дел послу в Риме Гирсу.

Телеграмма № 5812 [2]. 23/10 ноября 1915 г.

Сообщается в Париж и Лондон.

Благоволите поддержать ваших французского и великобританского сотоварищей в предъявляемом ими Соннино от имени своего правительства требовании выполнить обязанности, возложенные на Италию секретным договором от 26/13 апреля [3], а равно и посылки отряда войск в Солунь [4].

[Сазонов.]

№ 323. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 5821. 23/10 ноября 1915 г.

Японский посол передал нам предложение своего правительства [5], чтобы Россия, Франция, Англия и Япония ответили китайскому пра-

[1] Тел. от 19/6 нояб. за № 1025 Трубецкой передал следующее сообщение, сделанное ему Пашичем: «Болгары заняли Прилеп и Гостивар, что угрожает сообщению на Монастырь и самому городу. В ближайшие дни решится вопрос, восстановится ли при содействии французов связь с союзной армией в Скопле». Пашич сообщил также, что по желанию престолонаследника «правительство остается с верховной командой, дабы разделить ответственность в эти критические дни».

[2] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 36.

[3] См. т. VII, № 612.

[4] В тел. от 23/10 нояб. за № 1753, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Бьюкенен сообщил Грею следующее: «Г. Сазонов заявил мне, что в результате официального представления, сделанного сегодня французским послом, он предписал российскому послу в Риме присоединиться к его союзным коллегам в целях побудить итальянское правительство послать значительные силы в Салоники». Соответствующей пам. зап. франц. пос-ва в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено. Тел. от 25/12 нояб. за № 803 Бенкендорф сообщил, что накануне Камбон сделал Грею предложение о выступлении трех держав в Риме по вопросу о посылке итал. войск в Салоники, указав, что Кадорна полагает возможным послать туда 75 000. Грей ответил, что на сделанное по этому вопросу Роддом представление (см. № 306), итал. прав-во ответило, что оно пошлет одну дивизию и одну бригаду в Валону и Дураццо, но отказывается послать войска в Салоники. Ввиду этого Грей считал желательным отложить выступление трех послов, особенно в связи с переговорами об опубликовании присоединения Италии к соглашению от 5 сент./23 авг. (см. № 325).

[5] Сазонов имеет в виду пам. зап. япон. пос-ва в Петрограде от 23/10 нояб., содержание которой полностью изложено в публ. документе. В тот же день япон.

вительству на его обещание отложить восстановление монархии, что они оставляют за собой все свои права и пока ограничатся наблюдением за дальнейшим развитием событий [1]. С другой стороны, на случай, если бы Юань Ши-кай, воспользовавшись неопределенностью вышеуказанного обещания, провозгласил себя императором, Россия, Франция, Англия и Япония должны условиться не признавать его, пока не убедятся, что это событие не вызывает внутренних смут в Китае, и во всяком случае до конца войны.

Мы полагаем, что важнейшая политическая цель союзников в Китае состоит в том, чтобы разъединить его с Германией. Для этого разрыв Китая с Германией и изгнание германских подданных является лучшим средством. Союзники, прежде всего сама Япония, извлекут из этого выгоды, перед которыми вопрос о том, будет ли Юань Ши-кай именоваться президентом или императором, является несущественной подробностью. Здравый рассчет требовал бы поэтому, чтобы для достижения этой цели союзники не останавливались ни перед снабжением Юань Ши-кая деньгами, ни перед признанием его императором. Напротив, японское предложение грозит оттолкнуть от союзников Юань Ши-кая, бросить его в объятия Германии и привести к последствиям, опасность которых очевидна.

Благоволите спешно довести вышеизложенное до сведения министра иностранных дел, к которому японское правительство, очевидно, обратилось с тем же предложением, и просить его не посвящать японское правительство в этот доверительный обмен мнений между нами.

Сазонов.

№ 324. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 795 (bis). 23/10 ноября 1915 г.

Cambon m'a donné ce matin information suivante: conseiller ambassade du Japon a demandé voir Piscot, 1-er secrétaire ambassade de France,

---

пос-во в Петрограде вручило Сазонову вербальную ноту, в которой передало следующий проект коллективного ответа держав на заявление кит. прав-ва от 11 нояб. /29 окт. (см. № 219): «Принимая к сведению сообщение, сделанное китайским правительством представителям четырех держав, согласно которому китайское правительство предполагает отложить на некоторое время восстановление монархии и принимает на себя полную ответственность за сохранение порядка и внутренней безопасности, — четыре державы, сохраняя за собой все свои права, ограничатся для настоящего момента наблюдением за дальнейшим развитием событий».

[1] В оригинале против слов: «наблюдением за дальнейшим... событий» имеется помета Николая II: «Правильно». «Царское Село, [27] 14 ноября 1915 г.».

pour lui dire à titre privé que gouvernement japonais très péniblement impressionné par projet des alliés admettre Chine dans alliance, si fort qu'il craignait que, si projet s'effectuait, Japon pourrait se retirer d'alliance, que Japon y voyait acte peu amical. Japon, depuis adhésion à alliance, n'avait jamais été traité en réel allié, toujours tenu à l'écart de traités... jamais informé de rien. C'était mal reconnaître services rendus, que sans Japon Allemagne aurait pu occuper Hongkong et Cochinchine et ses réserves d'armes avaient été largement mises à disposition Russie. Cambon ne doute pas que conseiller a été envoyé par ambassadeur. Je sais que ambassade japonaise répand ce point de vue dans presse; Reuter m'en a prévenu ce matin en termes beaucoup moins énergiques d'ailleurs. Cambon attribuant à cette information de l'importance, en a brièvement fait devant moi mention à Grey, qui répondit en insistant sur nécessité rupture de Chine avec Allemagne, mais sans rien entreprendre à Pékin avant accord avec le Japon et réponse à démarche [1] qu'il attendait incessamment. Grey ajouta que Japon aurait certainement objections à adhésion de Chine à alliance lui conférant droit des alliés, mais qu'il n'a jamais parlé d'alliance. Il s'agit expulsion des allemands et autrichiens, ce qui équivaut à rupture relative. Ceci est suffisant et tout ce qui peut être obtenu. Je fis mention votre télégramme No 5758 [2]. Grey répondit que c'est exactement ce que vous disiez, et qu'il n'y avait pas un mot d'alliance. Il ajouta seulement qu'il lui paraissait essentiel que Kroupensky ne s'avance pas avant réponse du Japon et sans ses collègues.

Benckendorff.

Перевод.

Камбон сегодня утром сделал мне следующее сообщение: «Советник японского посольства выразил желание повидать первого секретаря французского посольства Писко, дабы передать ему частным образом, что японское правительство находится под весьма тягостным впечатлением от намерения союзников принять Китай в союз. Это впечатление столь сильно, что он опасается, как бы Япония, если проект этот осуществится, не вышла из союза, так как она усматривает в этом малодружественный акт. К Японии с момента ее присоединения к союзу никогда не относились как к настоящему союзнику, ее всегда держали в стороне от договоров... ничего ей не сообщали. Это является плохим признанием оказанных услуг: так без помощи Японии Германия могла бы занять Гонконг и Кохинхину, а ее запасы оружия были в широких размерах предоставлены в распоряжение России. Камбон не сомневается в том, что советник был послан послом.

[1] Ср. № 316.

[2] См. стр. 296, прим. 2.

Я знаю, что японское посольство распространяет эту точку зрения в печати; Рейтер меня сегодня об этом предупредил, впрочем в гораздо менее энергичных выражениях. Придавая этой информации значение, Камбон в моем присутствии вкратце передал ее Грею, который в ответ настаивал на необходимости разрыва Китая с Германией, не предпринимая однако в Пекине ничего до соглашения с Японией и ответа на запрос, который он ожидает со дня на день. Грей добавил, что Япония, конечно, будет иметь возражения против присоединения Китая к союзу, что дало бы ему права союзника, но что он никогда не говорил о союзе. Дело идет о высылке германцев и австрийцев, что почти равносильно разрыву. Этого достаточно и это все, что может быть достигнуто. Я упомянул о вашей телеграмме № 5758. По словам Грея, это именно то, что вы говорили, и ни слова не было сказано о союзе. Он лишь добавил, что существенным является, чтобы Крупенский не выступал до получения ответа от Японии и без своих коллег.

Бенкендорф.

№ 325. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 798 [1]. 23/10 ноября 1915 г.

Prière donner instructions urgentes. Très secret.

Grey a informé Cambon et moi que Impériali lui avait annoncé que gouvernement italien avait décidé de publier son adhésion à traité d'Alliance, mais qu'il exigeait secret absolu pour lui permettre faire communication publique à Chambre qui ce réunirait 29 ou 30 novembre n. s. avant toute divulgation préalable, le contraire pouvant créer au Cabinet difficultés regrettables à tout points de vue. Adhésion depuis à ce traité du Japon par échange de notes [2] rendra nécessaire, comme vous vous en convaincrerez en parcourant document, quelques modifications de texte purement formelles. Motifs du Japon pour préférer forme échange notes étaient d'éviter retards causés par procédure législative. Il nous a paru que le plus simple était de promettre [3] de procéder comme Japon par échange notes. Cambon ayant dit qu'il se croyait autorisé à accepter cette procédure, j'ai dit que chose étant très pressante, je m'y croyais autorisé aussi sauf contre-ordre de votre part.

Benckendorff.

Перевод.

Прошу срочных инструкций. Весьма секретно.

Грей осведомил Камбона и меня, что Империали объявил ему, что итальянское правительство решило опубликовать свое присоединение к союзному договору, но что оно требует полной тайны, дабы позволить

[1] В оригинале по ошибке: № 778; следует читать: № 798.

[2] Ср. № 23.

[3] Так в оригинале; в черновике, хранящемся в арх. б. росс. пос-ва в Лондоне: «proposer».

ему сделать до всяких предварительных разоблачений открытое сообщение палате, которая соберется 29 или 30 ноября н. с., иначе для кабинета могут создаться трудности, достойные сожаления со всех точек зрения. Присоединение позднее к этому договору Японии путем обмена нот вызывает необходимость, — как вы убедитесь в этом, просмотрев документ, — некоторых чисто формальных изменений текста. Япония мотивировала предпочтительность обмена нот желанием избежать промедлений, вызываемых законодательной процедурой. Нам казалось бы проще всего предложить совершить присоединение, подобно Японии, путем обмена нот. Поскольку Камбон сказал, что считает себя уполномоченным согласиться на эту процедуру, я сказал, что, ввиду крайней срочности этого дела, я считаю себя также уполномоченным на это при отсутствии иного приказания с вашей стороны.

Бенкендорф.

№ 326. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

Телеграмма № 2780 [1]. 23/10 ноября 1915 г.

From Rome 1175.

I have entertained Sonnino on question of protection of Albania. He is of view we should be able to exercise a certain influence over Albania, and that we are best able to prepare ground, without offending Servia, and he understands, that by so doing we should become to some extension responsible of any... He accepts principle, that Albanians should determine among themselves future organisation of their country, without intervention from outside. The part, that Italy would play as protector, will be to see that no one stranger intervened. She would again be confided with defence and protection of coast. She would agree to our guaranty of this offer of autonomy, and promise of support of Great Britain to ensure it being respected. If there are any special points which you would desire to see laid down, he should be glad to know them, but he agrees with line indicated by you.

Confidential. On one point he laid considerable weight. In his opinion we should work with Essad. Latter appears at present well disposed and he assured he could not be... over by other side. For this reason he had been anxious, when he heard Mr. Lamb was going to Albania, as he has been directly hostile to him. I said Mr. Lamb's mission was rather connected with facilitating supplies for Servia. He shall not be confided with political negociations, and his instructions would be to be friend with Essad. Latter will of course become partisan of Italy, if they land at Durazzo.

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

Перевод.

Из Рима № 1175.

Я имел беседу с Соннино по вопросу о протекторате над Албанией. По его мнению, мы могли бы оказать известное влияние на Албанию, и лучше всех подготовить почву, не нарушая интересов Сербии, и он считает, что, поступая таким образом, мы в некоторой степени становимся ответственными за всякое... Он принимает в принципе то положение, что албанцы должны сами решить между собой о будущей организации их страны без вмешательства извне. Роль Италии, в качестве покровителя, будет заключаться в наблюдении за тем, чтобы не было никакого иностранного вмешательства. Ей также будет доверена охрана и защита побережья. Она согласится на нашу гарантию этого предложения об автономии и на обещание Великобритании содействовать ее полному обеспечению. Если бы вы хотели получить разъяснение по какому-либо специальному вопросу, он будет рад, если вы его сообщите, но он согласен с указанными вами общими линиями.

Доверительно. Одному из пунктов он придает большое значение. Он полагает, что мы будем работать с Эсадом. Последний представляется в настоящее время благоприятно настроенным, и он заверил, что его нельзя будет... на другую сторону. По этой причине он обеспокоился, когда узнал о поездке г. Лемба в Албанию, так как он к нему безусловно враждебно настроен. Я сказал, что миссия г. Лемба связана скорее с облегчением снабжения Сербии. Политические переговоры ему не были доверены, и он получил инструкцию быть в дружественных отношениях с Эсадом. Последний станет несомненно сторонником Италии, когда она произведет высадку в Дураццо.

№ 327. И. о. дипломатического чиновника для пограничных сношений при наместнике на Кавказе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1162. 23/10 ноября 1915 г.
Срочная.

Болховитинов телеграфирует Эттеру за № 12325.

По приказанию августейшего главнокомандующего сообщаю вам следующее:

Нападение в Хамадане жандармов и наемников [1], ранение пограничника и перерыв телефонного провода пока великий князь приказал не считать за начало общих враждебных действий со стороны Персии, а лишь как частный случай неисполнения приказаний персидского правительства.

Ввиду этого командиру экспедиционного корпуса дано приказание ликвидировать неповинующихся жандармов и наемников силой, а равно произвести разоружение жандармов в районе действия русских отрядов там, где эти жандармы явно ненадежны или своими действиями обнаруживают враждебное нам отношение.

Столица.

[1] См. № 314.

№ 328. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

24/11 ноября 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел Сербии Пашича от 19/6 ноября, № 2563.

«Наша армия, отступающая на юг и уверенная в том, что на помощь ей прибудет достаточное количество союзных войск, для спасения своей чести сделает в последний раз попытку прорваться у города Скопле. Если англо-французские войска немедленно не начнут наступления всеми своими силами и не пройдут к Овчему Полю, эта наша попытка будет кровавой и связанной с большими жертвами [1]. Мы исполним свой долг и спасем честь и славу нашей армии, но если нам самим не удастся прорваться, вся ответственность падет на наших союзников, которые во-время не помогли нам.

Ранее мы утверждали, что если союзники заблаговременно не пришлют нам обещанной помощи, им потом придется отправить на Балканы гораздо большее количество войска. Ныне этот момент уже настал. Если бы союзные войска быстро к нам подошли на помощь, мы были бы в состоянии одолеть одного и другого врага. Но до настоящего времени помощь союзников настолько слаба, что они не осмеливаются даже перейти в решительное наступление против болгар, несмотря на то, что большая часть болгарской армии действует против наших войск, против которых действует также вся австро-германская армия на этом фронте, со всею тяжелою и многочисленною артиллериею. Мы еще духом не пали, так как верим, что союзники придут к нам на помощь с сильною армией не только для поддержки и спасения Сербии, но и для самих же себя и выполнения своего данного честного слова» [2].

---

[1] Тел. от 19/6 нояб. без номера Трубецкой сообщил, что, в случае неудачи указанной операции, серб. войска, по словам Пашича, уйдут в Албанию. В связи с этим он просил державы Согласия о посылке крейсеров в Дураццо, который должен стать базой серб. армии.

[2] Тел. от 28/15 нояб. за № 5901 Сазонов сообщил в Париж, Лондон и Рим о полученном серб. посланником в Петрограде от Пашича предписании от 19/6 нояб. «просить четыре правительства о доставке припасов и вооружения для сербской армии». Сазонов предписывал послам поддержать ходатайство Пашича перед франц., англ. и итал. прав-вами.

№ 329. Товарищ министра иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 5829[1]. 24/11 ноября 1915 г.
Срочная.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 787 [2].

Министерство финансов желало бы выяснить, к какой именно из обращенных нами к английскому правительству просьб относятся соображения, изложенные в означенной телеграмме вашей. Представляется ли затруднительным расширение нашего права производить платежи по новым заказам в счет условленных 25 000 000 фунтов, или же вы считаете несвоевременным просить о предоставлении нам права свободного распоряжения двумя миллионами фунтов в месяц на нужды поддержания курса. Удовлетворение наших пожеланий по второму вопросу является для нас крайне важным [3].

Нератов.

№ 330. Товарищ министра иностранных дел послу в Вашингтоне Бахметеву.

Телеграмма № 5830. 24/11 ноября 1915 г.

Министерство финансов вновь осведомилось, что комитет по заказам ведет самостоятельные переговоры о займе в Америке. Это вредит происходящим ныне в Петрограде переговорам с представителем National City Bank о заключении займа. Просьба поэтому вновь подтвердить комитету, что единственным лицом, уполномоченным от имени императорского правительства вести в Америке переговоры относительно кредитных операций является Виленкин и что министерство финансов считает, что все другие лица, прибывшие в Америку для изыскания средств на местном денежном рынке, отнюдь не могут вести переговоров о заключении государственных и гарантированных правительством займов, так что переговоры их могут иметь силу лишь для займов частного характера [4].

Нератов.

[1] Лит. копия.

[2] В тел. от 18/5 нояб. за № 787 Бенкендорф высказывал сомнение о возможности осуществить пожелания, с которыми Барк обратился к англ. казначейству (см. №№ 133 и 303), ввиду того, что это может поставить под угрозу кредит самой Англии.

[3] Тел. от 26/13 ноября за № 815 Бенкендорф сообщил, что изложенные им в тел. за № 787 (см. прим. 2) соображения касались обоих пожеланий м-ра финансов.

[4] Письмом от 26/13 ноября за № 10989/504 Поливанов известил Барка, что им послана представителю военного м-ва в Америке ген. Сапожникову тел. с указанием на недопустимость его вмешательства в финансовые операции м-ва финансов. В то же время Поливанов просил дать указания Виленкину, что ему, как члену американского комитета, надлежит присутствовать на заседаниях последнего и «работать дружно совместно с представителями других ведомств».

№ 331. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 5841. 24/11 ноября 1915 г.

Сообщается в Париж и Рим.

Я продолжаю относиться отрицательно к предложению Грея расширить к выгоде Италии пределы будущей Албании [1], так как не вижу основания навязывать вознаграждения, о которых заинтересованные сами не хлопочут. Тем не менее, если по этому поводу установится единогласие между французами и англичанами, то я готов присоединиться к их точке зрения ввиду того, что вопрос этот не касается ближайших интересов России, а также необходимости возможно более тесной согласованности действий союзников.

Сазонов.

№ 332. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 797. 24/11 ноября 1915 г.

Copie Paris et Athènes.

Grey a dit à Cambon et moi que le roi de Grèce avait donné à Kitchener sa parole d'honneur que rien ne serait entrepris contre troupes françaises et anglaises, si elles devaient traverser frontière. Le ministre grec est venu ce matin chez Grey et, d'ordre de son gouvernement, a dit confidentiellement que pour sauvegarde principe neutralité à laquelle Grèce était décidée dans cas où troupes franco-anglaises auraient à franchir frontière, le gouvernement grec protesterait pour la forme, mais s'abstiendrait de toute action pour renforcer protestation, tout comme lors du débarquement à Salonique. Le ministre a ajouté que troupes serbes étant traités par France et Angleterre, comme troupes alliées, elles seraient considérées exactement comme troupes franco-anglaises. Grey nous dit qu'il ne se rendait pas compte de motifs publication communication Elliot à Athènes [2], qu'il ne savait pas encore si elle était authentique, que Elliot avait été interpellé et que réponse était attendue. Grey nous a confirmé que escadre alliée était concentrée à Milos, mais que informations de presse concernant blocus étaient fausses, aucun blocus n'ayant été déclaré. Vaisseaux grecs munis de licences déjà délivrés sont autorisés quitter ports anglais pour Grèce. Pourtant nouvelles licences ne sont plus accordées. Le gouvernement grec ayant informé que famine était imminente, si débarquement plusieurs vaisseaux américains chargés de blé était empêché, ce débarquement a été autorisé.

Benckendorff.

---

[1] См. № 301.

[2] См. стр. 297, прим. 1.

Перевод.

Копии в Париж и Афины.

Грей сообщил Камбону и мне, что греческий король дал Китченеру свое честное слово в том, что ничего не будет предпринято против французских и английских войск, если им придется перейти границу. Греческий посланник посетил сегодня утром Грея и, по поручению своего правительства, сообщил доверительно, что для соблюдения принципа нейтралитета, которого Греция решила придерживаться в случае перехода границы франко-английскими войсками, греческое правительство формально будет протестовать, но воздержится от всякого выступления в целях подкрепления этого протеста, совсем так же, как это было сделано во время высадки в Салониках. Министр добавил, что поскольку сербские войска рассматриваются Францией и Англией, как союзные, к ним будут относиться совершенно так же, как и к франко-английским силам. Грей нам сказал, что он не отдает себе отчета в мотивах, вызвавших опубликование сообщения Эллиота в Афинах, что он не уверен еще в аутентичности его, что Эллиот запрошен и от него ожидается ответ. Грей нам подтвердил, что союзная эскадра сосредоточена в Милосе, но сведения печати о блокаде неверны, так как никакой блокады не объявлено. Греческие суда, снабженные уже выданными лицензиями, получили разрешение покинуть английские порты, направляясь в Грецию. Тем не менее новых лицензий больше не выдается. Ввиду того, что греческое правительство сообщило, что голод неизбежен, если не будет разрешена выгрузка нескольких американских судов с хлебом, эта выгрузка была разрешена.

Бенкендорф.

№ 333. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 801. 24/11 ноября 1915 г.

Copie Paris.

Reçu votre No 5779 [1].

Grey me dit qu'en cette affaire il avait eu en vue uniquement ravitaillement de Serbie, qu'il considérait essentiel et urgent. Ce ravitaillement par l'Albanie, où tribus hostiles à la Serbie, n'était pas possible sans quelque arrangement avec ces dernières. Il savait que troupes italiennes ne pourraient pas convoyer transports jusqu'en Serbie, qu'Italie ne s'était acquis aucun droit à une extension de ses droits et qu'il n'avait aucunément eu intérêts italiens en vue, il s'en défendit énergiquement, — mais qu'il croyait que pour s'assurer des tribus albanaises, son seul but, un projet de cette nature serait seul rapide et efficace. C'est pourquoi il s'était adressé simultanément à la Russie, France et Italie, mais il n'avait fait que presser l'Italie et n'était nullement engagé et que, puisque ni Russie, ni France ne partageaient son opinion, il abandonnait idée de protectorat. Cambon fit observer à Grey, que, si au lieu de procéder simultanément il avait commencé par consulter les Cabinets de Pétrograd

[1] См. № 301.

et de Paris, situation vis-à-vis Italie, qui n'avait pas demandé ce protectorat, serait plus claire. Grey, sans faire d'objections, nous demanda quels moyens nous restaient pour ravitailler Serbie? Cambon proposa comme moyen de payer argent aux tribus. Je priai Grey de se rendre compte que motifs de votre opposition au projet étaient des plus sérieux vu qu'il s'agissait d'ouvrir à neuf question d'Albanie en conditions peut être plus difficiles que première fois puisqu'il faudrait négocier avec des tribus. Cette nouvelle question albanaise devait avoir comme solution protectorat italien contre lequel protesteraient toutes les populations slaves. A ce raisonnement, contre lequel il n'objecta rien, Grey opposa seulement situation actuelle en Serbie et moyen d'y remédier. Il nous dit abandonner ce projet et vu quantité d'affaires importantes nous demanda un ou deux jours pour penser à ce qui pourrait être fait. — Très confidentiel. Je crois que Grey, prévenu d'ailleurs par Buchanan de l'impression que vous aviez eue, s'est très bien rendu compte qu'il a agi précipitamment. Il était aujourd'hui visiblement affecté. Cambon et moi avons été très explicites et avons répété le tout à Nicolson. Aussi permettez moi le conseil à un moment où difficultés pour gouvernement anglais s'accumulent, de ne plus insister sur le procédé.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил ваш № 5779.

Грей сказал мне, что в этом деле он единственно имел в виду снабжение Сербии, которое он считает важным и неотложным. Это снабжение через Албанию, где имеются враждебные Сербии племена, было бы невозможно без некоторых соглашений с этими последними. Он знает, что итальянские войска не смогут сопровождать транспорты до Сербии, что Италия не приобрела для себя никакого права на расширение своих прав и что он никоим образом не имел в виду итальянских интересов — он энергично оспаривал это; но он полагает, что для того, чтобы быть уверенным в албанских племенах, — а это являлось его единственной целью, — только подобный проект был бы быстрым и действительным средством. Вот почему он одновременно обратился к России, Франции и Италии, но он только поторопил Италию, не взяв на себя никаких обязательств, а ввиду того, что Франция и Россия не разделяют его мнения, он отказывается от идеи протектората. Камбон заметил Грею, что если бы, вместо одновременного действия, он начал бы с выяснения мнений петроградского и парижского кабинетов, то положение по отношению к Италии, не требовавшей этого протектората, было бы более ясно. Грей, не возражая, спросил нас, какие средства остаются нам для снабжения Сербии? Камбон предложил в качестве средства платить деньги племенам. Я просил Грея дать себе отчет во всей серьезности мотивов ваших возражений против проекта ввиду того, что дело идет о постановке

вновь албанского вопроса в условиях, может быть, более трудных, чем первый раз, так как придется договариваться с племенами. Этот новый албанский вопрос должен был бы быть разрешен путем установления итальянского протектората, против которого протестовали бы все славянские народности. Этому рассуждению, против которого он не выдвинул никаких возражений, Грей противопоставил только теперешнее положение Сербии и средство его исправить. Он сказал нам, что оставляет этот проект, и ввиду множества важных дел просил у нас один или два дня, чтобы подумать о том, что можно было бы сделать.— Весьма доверительно. Я полагаю, что Грей, предупрежденный к тому же Бьюкененом о том впечатлении, которое создалось у вас, вполне отдает себе отчет в том, что поступил поспешно. Он сегодня был заметно озабочен. Мы с Камбоном очень обстоятельно остановились на этом и повторили все Никольсону. Поэтому позвольте мне [дать] совет — в момент, когда увеличиваются затруднения английского правительства — не настаивать более на всем этом деле.

Бенкендорф.

№ 334. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 759. 24/11 ноября 1915 г.

Reçu votre télégramme No 5788[1].

Le gouvèrnement français me fait parvenir réponse suivante: «Par suite d'un accord intervenu avec le Cabinet de Londres, c'est le gouvernement anglais qui a assumé désormais la charge de ravitaillement en vivres de la Serbie. Une commission mixte constituée à Rome assure la concordance entre les envois du gouvernement anglais et les transports sur mer, qui sont confiés à la marine italienne. L'urgence du ravitaillement a été signalée à l'ambassadeur de France à Rome. D'autre part, le gouvernement français, avant que cette organisation fut constituée, avait mis en train l'envoi de cinq milles tonnes de farine devant être expédiés à Brindizi pour être de là transportés à Durazzo ou Médua. Une partie de cet envoi est déjà en route et le reste suivra. L'ambassadeur français à Rome a été chargé d'insister de la manière la plus pressante pour que les premiers stocks de cet envoi de farine soient débarqués sur un des deux point susdits de la côte albanaise avant le 28 novembre, date indiquée par le ministre de Serbie à Paris comme limite du ravitaillement de l'armée serbe». Fin[2].

Iswolsky.

[1] Тел. от 22/9 ноября за № 5788 Нератов поручил Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу настоять перед соответствующим прав-вом на удовлетворении просьбы Пашича о безотлагательной посылке муки и скота через Дураццо и Скутари.

[2] Для снабжения Сербии при итальянском морском министерстве была образована специальная комиссия под председательством пом. нач. итал. морского ген. штаба в составе представителей итал. военного и морского министерств, морских агентов Англии, Франции и России и военного агента Сербии. Первое заседание комиссии состоялось 24/11 ноября.

Перевод.

Получил вашу телеграмму № 5788.

Французское правительство сообщает мне следующий ответ: «Вследствие состоявшегося соглашения с лондонским кабинетом, заботу о снабжении Сербии продовольствием взяло на себя отныне английское правительство. Образованная в Риме смешанная комиссия обеспечивает согласованность отправки продовольствия английским правительством с перевозкой морем, порученной итальянскому флоту. На срочную необходимость снабжения было указано французскому послу в Риме. С другой стороны, до создания этой организации французское правительство начало отправку 5 000 тонн муки, подлежавшей перевозке в Бриндизи, чтобы быть оттуда направленной в Дураццо или Медую. Часть ее уже в пути, а остальное последует. Французскому послу в Риме было поручено самым срочным образом настоять на том, чтобы первые партии этой муки были бы выгружены в одном из двух указанных пунктов Албанского побережья до 28 ноября, т. е. до числа, указанного сербским посланником в Париже в качестве крайнего срока снабжения сербской армии». Конец.

Извольский.

№ 335. Посол в Риме министру иностранных дел.

⁰/. Телеграмма № 668. 24/11 ноября 1915 г.

Личная.

Копии в Париж и Лондон. Получил ваш № 5809 [1].

Посетив сегодня Соннино для побуждения его скорей оказать помощь Сербии, я застал его в крайне нервном возбуждении. Придавая нашему разговору личный доверительный характер, он разразился горькими упреками по адресу Франции и Англии, нисколько не считающихся со средствами Италии, предъявляющих ей неисполнимые требования и высказывающих по отношению к ней такую подозрительность, которая отбивает лишь охоту к какой-либо деятельности. Одна лишь Россия относится к Италии как союзник. Франция и Англия сами нисколько не торопятся исполнить свои громкие заявления; они утверждали, что в трехнедельный срок высадят 150 000 человек в Салоники, а между тем в течение 2 месяцев не успели высадить и 100 000. Ныне же они стремятся свалить часть легкомысленно взятой на себя тяжести на Италию, которая не имеет никакой возможности нести ее. Она никоим образом не может одновременно итти и в Салоники, и в Албанию, куда она, без всякого сомнения, вынуждена будет итти. Я возражал министру, что если он беспристрастнее обсудит положение, то убедится, что Италия отчасти сама виновата в этой подозрительности; требования союзников основаны на отзыве генерала Кадорна, который, если и изменил ныне свое мнение, все же говорил сперва, что Италия

[1] См. № 321.

может послать 3 дивизии в Салоники [1]. Затем, когда Италия окончательно решила в Салоники не итти, а высадиться в Албании [2], то он, Соннино, давал мне понять, что высадка состоится очень скоро, а между тем прошло уже 2 недели, и я высадки не вижу, несмотря на критическое положение Сербии, и он до сих пор не решается точно определить время ее выполнения. Соннино стал утверждать, что, к сожалению, определение дня высадки зависит не от него, а от военных, но что я могу быть уверен, что он ежедневно телеграфирует Кадорне о необходимости спешить. По сведениям нашего военного агента, отряд, предназначенный для высадки, действительно уже собран. Гирс.

№ 336. Нота греческого министра иностранных дел посланникам держав Согласия в Афинах [3].

24/11 ноября 1915 г.

Ayant pris acte de la communication [4], que les représentants de France, d'Angleterre, de Russie et d'Italie ont bien voulu, d'ordre de leurs gouvernements, faire au soussigné, président du Conseil, ministre des affaires étrangères, le gouvernement royal tient tout d'abord à remercier les Puissances de l'Entente des intentions très bienveillantes, dont elles déclarent être toujours animées à l'égard de la Grèce.

Au sujet de l'allusion faite officiellement sur l'éventualité du désarmement et de l'internement des troupes anglo-françaises ou serbes, qui pourraient être contraintes, au cours des opérations militaires, de passer des territoires serbes ou bulgares sur le territoire grec, le gouvernement royal a eu, à maintes reprises, tant dans sa correspondance télégraphique avec ses agents, que dans les entretiens répétés du président du Conseil, ministre des affaires étrangères, avec les représentants des Puissances de l'Entente, l'occasion d'expliquer son point de vue sur la question de manière trop nette pour laisser subsister le moindre (doute) sur ses intentions. Aussi, le gouvernement royal n'a nulle difficulté à faire droit à la demande des gouvernements alliés, en déclarant officiellement que ses troupes ne chercheront, en aucune circonstance, à désarmer ou à interner

[1] См. стр. 191, прим. 2.

[2] См. № 188.

[3] Опубл. Гр. б. кн., № 23. Текст этот был сообщен Сазонову греч. миссией в Петрограде.

[4] Тел. от 23/10 ноября за № 573 Демидов сообщил, что в этот день в 12 ч., согласно полученной им инструкции, (тел. Сазонова от 22/9 нояб. за № 5789), «представители четырех держав Согласия вручили председателю совета министров коллективную ноту» (см. № 320).

les troupes alliées et que dans ses rapports avec les Puissances de l'Entente il demeurera en tout fidèlement attaché à la politique de neutralité bienveillante, dont il leur a donné l'assurance répétée et fournie si souvent des preuves irrécusables.

Le gouvernement royal prend une fois de plus acte de la déclaration réitérée des gouvernements alliés, qu'ils n'ont ni le désir, ni l'intention de le contraindre à participer à la conflagration européenne, à laquelle il a formellement déclaré qu'il entendait rester étranger. Il assure de son côté, qu'il n'a jamais songé à entraver d'aucune manière la liberté des mouvements des troupes alliées sur terre et sur mer, ou à compromettre, de quelque façon que ce soit, la sécurité de leurs troupes dans le champ de leurs operations. Bien au contraire, il s'en est toujours tenu aux promesses faites par Mr. Zaimis et il a conscience de les avoir entièrement réalisées par tous les moyens en son pouvoir et suivant l'expresse demande du chef du gouvernement français, en plein accord entre les autorités alliés et les autorités locales, et avec le seul souci de ne pas entraver les nécessités d'ordre militaire de la Grèce. Le gouvernement royal n'éprouve dès lors aucun embarras à renouveler aux gouvernements alliés, selon leur désir, l'assurance qu'ils continueront à obtenir toutes les facilités, dont leurs troupes pourraient avoir besoin tant dans le port de Salonique que sur ses voies d'accès.

Le gouvernement royal prend acte de la déclaration des Puissances de l'Entente qu'elles restitueront intégralement, à la fin de la guerre, toutes les parties du territoire grec, qu'elles auraient été obligées d'occuper pendant les hostilités et qu'elles sont disposées, également, à payer, après la clôture des hostilités, des indemnités légitimes pour tous dommages qui auraient pu être causés par l'occupation.

Ayant ainsi fourni aux Puissances de l'Entente toutes les assurances, dont elles ont déclaré avoir besoin, le gouvernement royal ne doute pas qu'elles renonceront immédiatement aux mesures, auxquelles elles ont cru devoir recourir, au préjudice des droits et des intérêts de la Grèce, et il demeure convaincu qu'elles voudront bien... [1] la promesse d'examiner, avec la plus grande bienveillance, les demandes qu'il a précédemment formulées.

Scouloudis.

Перевод.

Принимая к сведению сообщение, которое представители Франции, Англии, России и Италии соблаговолили, по указанию их правительств, сделать нижеподписавшемуся председателю совета и министру иностранных дел, королевское

[1] В Гр. б. кн. пропущенное слово читается: «réaliser» («выполнить»).

правительство считает прежде всего своим долгом поблагодарить державы Согласия за весьма доброжелательные намерения, которые, по их словам, они постоянно имеют в отношении Греции.

Что касается официального упоминания о возможности разоружения и интернирования английских, французских или сербских войск, которые могли бы быть вынуждены ходом военных действий перейти с сербской или болгарской территорий на греческую, то королевское правительство как в телеграфных сношениях со своими представителями, так и в частых беседах председателя совета, министра иностранных дел с представителями держав Согласия имело неоднократно случай объяснить свою точку зрения на этот вопрос и притом настолько определенно, что не может остаться ни малейшего сомнения относительно его намерений. Поэтому королевское правительство не встречает никаких препятствий пойти на предложение союзных правительств и заявить официально, что его войска не попытаются ни при каких обстоятельствах разоружить или интернировать союзные войска и что в своих сношениях с державами Согласия оно останется во всем верным политике благожелательного нейтралитета, в чем оно неоднократно их заверяло и чему давало так часто неопровержимые доказательства.

Королевское правительство принимает еще раз к сведению повторные заявления союзных правительств о том, что они не имеют ни желания, ни намерения принудить его принять участие в европейском конфликте, от которого королевское правительство решило остаться в стороне и о чем оно формально заявило. Со своей стороны, оно заверяет, что оно никогда не думало препятствовать каким бы то ни было способом свободе передвижений союзных войск на суше и на море, или ставить как-либо под угрозу безопасность этих войск в районе их операций. Совсем наоборот: оно всегда придерживалось обещаний, данных г. Заимисом, и уверено, что оно их выполнило полностью всеми имеющимися в его распоряжении средствами, следуя определенному требованию главы французского правительства, при полном согласии между союзными и местными властями и руководствуясь исключительно стремлением не препятствовать выполнению военных задач Греции. А потому для королевского правительства не представляет никакого затруднения возобновить союзным правительствам, согласно их желанию, заверения, что их войска будут продолжать пользоваться всеми необходимыми льготами как в Салониках, так и на ведущих к нему путях сообщения.

Королевское правительство принимает к сведению заявление союзников, что в конце войны они возвратят полностью все части греческой территории, которые они смогут быть вынуждены занять во время военных действий, и что они равным образом готовы уплатить после завершения военных действий законное вознаграждение за все убытки, которые могли бы быть вызваны оккупацией.

Дав таким образом державам Согласия все заверения, которые, по их словам, им были нужны, королевское правительство не сомневается, что они немедленно откажутся от мер, к которым они сочли нужным прибегнуть в ущерб правам и интересам Греции, и оно пребывает в уверенности, что они пожелают [выполнить] обещание рассмотреть с самой большой доброжелательностью просьбы, с которыми оно к ним ранее обратилось.

Скулудис.

№ 337. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 575. 24/11 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

В окончательный текст переданной нами [23] 10 ноября ноты Скулудису [1] внесена довольно существенная поправка. В последнем абзаце после слова «examiner»[2] поставлено слово «en suite» [3], чтобы отнять всякий характер переговоров за нотой и ясно дать понять греческому правительству, что ему сначала надлежит согласиться на наше требование, после чего державы выражают готовность с благожелательством относиться к греческим пожеланиям. Выслушав прочитанную английским посланником ноту, Скулудис обещал дать скорый ответ и спросил лишь, как следует понимать выражение «avec toutes les conséquences» [4]. Французский посланник ответил, что полная гарантия безопасности союзных войск является необходимостью, на что Скулудис ответил, что если союзники имеют в виду получить от Греции заверение в безопасности их войск от греческих, то требование это является ничем не оправдываемым оскорблением ввиду многократных заявлений короля и его самого, что греческие войска не будут обращены против союзных. То же было повторено королем французскому посланнику на завтраке с Кошеном. Утвердительный ответ греческого правительства поступит, вероятно, в самом непродолжительном времени [5], ибо Греция, по уверению Скулудиса, имеет хлеба на 3 — 4 дня. Нота произвела успокоительное действие после английского тревожного сообщения [6]. Надо ожидать однако, что предстоящие конкретные требования гарантий будут вызывать затруднения [7].

Демидов.

---

[1] См. № 320 и стр. 343, прим. 4.

[2] «Рассмотреть».

[3] «Вслед за тем».

[4] «Со всеми его последствиями».

[5] Тел. от того же дня за № 576 Демидов сообщил о получении посланниками держав Согласия в 5 ч. дня греч. ответной ноты, текст которой по телеграфу был передан греч. посланникам в четырех столицах (см. № 336).

[6] См. стр. 297, прим. 1.

[7] В тел. от 25/12 ноября за № 579 Демидов высказывал мнение, что греч. ответная нота (см. № 336) содержит ряд «недомолвок:» а) греч. прав-во выражает готовность «продолжать попрежнему оказывать содействие союзным войскам, тогда как нами намечалось некоторое расширение объема этих облегчений», б) подчеркивается обещание союзников, что их действиями не будет «поставлено преград осуществлению греческих военных потребностей», тогда как «мы желали бы скорее регулировать эти потребности с нашими», в) намеренно исклю-

№ 338. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 728. 24/11 ноября 1915 г.
Личная.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 745 [1].

Позволяю себе высказать мое откровенное мнение о бесполезности приезда сюда Барту. Если военные приготовления наши и наших союзников, а также и воздействие на Братиану некоторых здешних политических деятелей смогут побудить Румынию к скорому выступлению, то это сделается само собой здешними средствами, причем было бы в интересах как Четверного согласия, так и Румынии, чтобы эта подготовительная стадия прошла без шума, который неминуемо был бы вызван приездом сюда с особой миссией столь крупного государственного деятеля, как Барту. Если же последний здесь ничего не добьется, то наши противники не замедлят выставить это как поражение дипломатии Четверного согласия, и одновременно последнее почувствует новое и крупное разочарование. К тому же я не думаю, чтобы приезд сюда Барту доставил бы удовольствие румынскому правительству [2]. Если весь этот проект возник вследствие разговора Блонделя со Стеллианом, упомянутого в телеграмме вашей № 5619 [3], то я должен объяснить, что здесь кроется недоразумение. Из подлинного текста телеграммы Блонделя [4] об этом разговоре явствует, что Стеллиан находил предпочтительным, чтобы вопрос о пропуске наших войск через Румынию был поставлен пред Братиану румынами, а вовсе не французами. В тексте этой телеграммы слова Стеллиана цитируются в кавычках, а потому там сказано о постановке вопроса

чены слова: «со всеми его последствиями» после слова «нейтралитет», г) греч. прав-во ограничивает объем своего содействия Салоникским портом и ведущими к нему путями сообщения.

[1] В тел. от 21/8 ноября за № 745 Извольский сообщил Сазонову, что «французское правительство решило отправить в Бухарест бывшего председателя совета министров Барту со специальной миссией вроде той, которую выполнил в Афинах Дени Кошен».

[2] В тел. Фашиотти к Соннино от 24/11 ноября, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, сообщалось, что Братиану в беседе с Барклаем, говоря о предполагаемом приезде Барту, указал, что «это посещение будет излишним». По мнению Фашиотти, «все приемы подобного рода не достигают цели и единственный верный образ действий, это—сконцентрировать военные силы в достаточном количестве, чтобы убедить Румынию в превосходстве Антанты».

[3] См. № 230.

[4] Соответствующей тел. Блонделя в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

«нами», то-есть румынами, а французское правительство, повидимому, поняло под этим словом французов [1].

Поклевский.

№ 339. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма [2]. **24/11 ноября 1915 г**

Копия в Тифлис.

Шах, искренне тронутый, просил передать его императорскому величеству глубокую благодарность за милостивое приветствие [3]. Его величество подтвердил мне все сказанное во время последней аудиенции, решительно настаивая на том, что наступило время для заключения определенного соглашения.

Первый министр, к которому я затем зашел, высказался и передо мной в пользу союза, способного скорее, чем благожелательный нейтралитет, положить предел всяким колебаниям среди персов.

Английский посланник уполномочен приступить к обсуждению условий союза. Из беседы с министром иностранных дел он вынес впечатление, что вопрос о присоединении—хотя бы только формальном — Месопотамии будет возбужден серьезно. В общем отношение к нам правительства с каждым днем наглядно становится дружелюбнее. Оно сильно смущено последними выходками жандармерии, но во избежание осложнений желало бы ликвидировать вопрос о шведах постепенно. Между самими шведскими офицерами впрочем уже заметно серьезное разногласие [4]. Напавший на персидских казаков лучший жандармский полк вызван в Тегеран. В случае неповиновения правительство намерено объявить его взбунтовавшимся [5].

Эттер.

---

[1] В тел. от 24/11 ноября за № 753 Извольский сообщил Сазонову, что «миссия Барту отменена вследствие его собственного отказа». По мнению Извольского, «участившиеся в последнее время подобные миссии скорее всего объясняются желанием дать личное удовлетворение влиятельным политическим деятелям, не вошедшим в состав кабинета».

[2] Номер отсутствует.

[3] См. стр. 278, прим. 1.

[4] В тел. от 23/10 ноября за № 790 Бенкендорф передал Сазонову свой разговор с Греем. Последний заявил, что положение в Персии, в связи с мятежом жандармов, становится очень серьезным (см. № 314). По словам Бенкендорфа, он на это ответил, что наличия русских войск достаточно, чтобы помешать шаху и его прав-ву изменить в чем-либо свою политику.

[5] Дополнительно тел. от 25/12 ноября (без номера) Эттер сообщил Сазонову, что жандармы отказались повиноваться требованиям перс. прав-ва прибыть в Те-

№ 340. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 413. 24/11 ноября 1915 г.

Английский посол сообщил мне, что американский посланник в Тегеране уведомил Марлинга, что он взял на себя защиту немецких и турецких интересов в северной части Персии, занятой русскими войсками, и ответ сэра Э. Грея, в котором он не принимает этого заявления, так как между персидским, германским и турецким правительствами не было разрыва сношений и следовательно не было причин поручать их интересы какому-либо другому представителю вместо тех, которые аккредитированы в Персии, сказанными двумя правительствами [1]. Спринг Райс мне также рассказал, что американский посланник состоит в таких дружеских отношениях с германским, что [24] 11 ноября он сломал стену, разделяющую сады обеих миссий для того, чтобы немецкий посланник мог на деле и жить (и) работать под защитою американского флага, и что вообще его образ действий более чем двусмыслен. На мой вопрос, сообщил ли он все это государственному секретарю, мой товарищ ответил, что он стесняется это сделать, боясь вызвать подозрения во вмешательстве в американские дела. Я на другой день имел случай видеть министра иностранных дел и спросил его, правда ли, что немецкие и турецкие интересы в северной части Персии, в которую послан наш отряд только для охраны иностранцев, с ведома и согласия персидского правительства, были поручены американскому правительству, и он объяснил мне, что это было сделано вовсе не ввиду того, что эти (государства) находятся в положении воюющих против нас и наших союзников, а потому, что их представители объявили своему американскому товарищу, что они не могут далее там оставаться, и он принял их дела и интересы просто в качестве отсутствующих, а не враждебных нам агентов, прибавив, что впрочем г. Калдуэль поторопился и сделал это даже до получения отсюда разрешения; при этом он спросил меня, имею ли я сведения о деятельности Калдуэля, так как он очень желал (бы) знать из

геран. По словам Эттера, перс. прав-во просило его замедлить движение русских войск к Хамадану, но он отказался это сделать, указав «на недопустимость для него вмешательства в чисто военные дела». Со своей стороны Столица тел. от 26/13 ноября за № 1186 передал Сазонову тел. ген. Болховитинова Эттеру за № 12336, согласно которой вел. кн. Николай Николаевич, приказал ген. Баратову задержать отряд у Акбулака и далее не продвигаться.

[1] Передавая Сазонову пам. зап. от 19/6 ноября за № 302 содержание сообщения Марлинга и ответа Грея, Бьюкенен просил росс. прав-во присоединиться к этому ответу и дать соответствующие инструкции Эттеру.

официального источника, есть ли какие-либо доказательства или подозрения неправильных с его стороны действий; я ему рассказал дело о стене и соединении обеих миссий в одну; не назвав источника, из которого я об этом узнал; это его, повидимому, очень заинтересовало; и он попросил меня справиться и доставить ему, ежели возможно, те известия, которые имеются у нас об его посланнике; так как он намерен тщательно наблюдать за тем, чтобы все американские агенты за границей никоим образом не выходили из строго определенных пределов нейтралитета, какие бы у них ни были личные симпатии. Это может подтвердиться тем; что недавно американский генеральный консул в Монжене был отозван и исключен из службы за его слишком открытое сочувствие Германии.

Бахметев.

№ 341. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде—Палеологу и Бьюкенену.

№№ 687 и 688. 25/12 ноября 1915 г.

Le gouvernement persan ayant proposé aux gouvernements russe et britannique une alliance [1], le gouvernement impérial, d'accord avec les ministres de Russie et de la Grande Bretagne à Téhéran est d'avis qu'il ne faudrait en aucun cas refuser cet offre.

Toutefois il ne faut pas perdre de vue qu'une alliance formelle pourrait exiger de grands efforts de la part des deux Puissances pour protéger la Perse contre la Turquie. Dans tous les cas un appui militaire ne saurait être promis que dans la mesure du possible.

Le gouvernement impérial pense que tout en acceptant la proposition du gouvernement persan, il serait nécessaire d'offrir à la Perse certains avantages. Dans ce but le gouvernement impérial croit devoir revenir à la proposition qu'il avait déjà faite au Cabinet de Londres d'assurer à la Perse la possession de la Mésopotamie avec les villes saintes de Nedjef et Kerbéla les deux ministres à Téhéran ayant appris de source privée qu'une promesse de ce genre pourrait produire un revirement complet de l'opinion publique en Perse en faveur de la Russie et de l'Angleterre [2]. Une promesse d'assistance pécunière ultérieure ainsi que de certaines facilités par rapport à la liquidation des dettes du gouvernement persan

---

[1] См. стр. 319, прим. 2 и № 339.

[2] См. № 165, а также т. VIII, № 688.

pourrait également être faite [1]. En revanche le gouvernement du Shah devrait prendre sans délai certaines mesures qui lui seraient recommandées par les deux légations, comme par exemple, de rompre les relations diplomatiques etc.

Перевод.

Ввиду того, что персидское правительство предложило российскому и британскому правительствам вступить с ними в союз, императорское правительство в согласии с российским и великобританским посланниками в Тегеране полагает, что ни в коем случае не следут отказываться от этого предложения.

Все же не следует упускать из вида, что формальный союз мог бы потребовать от обеих держав больших усилий, чтобы оградить Персию от Турции. Во всяком случае военная поддержка могла бы быть обещана только по мере возможности.

Императорское правительство полагает, что, принимая персидское предложение, было бы необходимо предоставить Персии известные выгоды. В этих целях императорское правительство считает долгом вернуться к уже сделанным им лондонскому кабинету предложениям — обеспечить Персии обладание Месопотамией со священными городами Неджефом и Кербелой, — так как оба посланника в Тегеране узнали из частных источников, что обещание такого рода могло бы вызвать полный переворот общественного мнения Персии в пользу России и Англии. Могли бы равным образом быть даны обещания относительно последующей денежной помощи, так же как и о льготах по ликвидации долгов персидского правительства. Взамен этого шахское правительство должно было бы без промедлений принять некоторые меры, кои были бы рекомендованы обеими миссиями, как например, разрыв дипломатических отношений и т. д.

№ 342. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

25/12 ноября 1915 г.

His Britannic Majesty's Ambassador did not fail to telegraph to the British Governement the substance of the memorandum enclosed in the letter from His Excellency, the Minister of Finance, dated November 2/ October 20, 1915 [2].

In the reply which has been received it is pointed out that as the monthly sum of twenty-five million pounds was agreed upon as a maximum for specific purpose in expectation that a less sum would in fact

[1] В тот же день Сазонов телеграфировал Эттеру (тел. № 5843) о необходимости «теперь же пойти навстречу персидскому правительству, отменив взимание малиата нашими консулами с передачей этого дела полностью в руки бельгийцев, заведующих сбором податей». Тел. от 28/15 ноября за № 812 Эттер ответил, что это решение росс. прав-ва «произвело самое благоприятное впечатление на правительство и шаха».

[2] См. № 133.

prove adequate, the proposal of Mr. Bark would involve probably a net additional sum of 2000 000 to the monthly charges on the British Treasury, and would not operate merely as a substition of an advance for one purpose in place of an advance for another.

Moreover it is considered that the proposal strikes on one of the fundamental principles on which was based the recent agreement. Subject to certain conditions, His Majesty's Governement have undertaken to provide funds for covering the greater part not only of the military or semi-military expenditure incurred by the Russian Government outside Russia, but also the needs of such private manufacturers as are working on account of the Government, and further the interest charges on the Imperial debts and on the obligations of guaranteed railways and municipalities of the Russian Empire. It was expressly stipulated on undertaking this heavy financial burden that the miscellaneous requirements of the civilian population of Russia and demands from private Russian merchants for foreign remittances should not also be added.

Перевод[1].

Посол королевского великобританского правительства не преминул телеграфировать британскому правительству содержание меморандума, препровожденного при письме его превосходительства министра финансов от 2 ноября/20 октября 1915 г.

В полученном ответе указывается, что ежемесячная сумма в 25 млн. ф. ст. была установлена в виде максимума для определенных надобностей, в ожидании, что на самом деле меньшая сумма окажется достаточной. Поэтому предложение г. Барка, по всей вероятности, прибавило бы сумму в 2 млн. ф. ст. к ежемесячным расходам британского казначейства и не являлась бы только заменой аванса для одной надобности авансом для другой.

Независимо сего, имеется в виду, что предложение нарушает один из основных принципов, на которых основано последнее соглашение.

В зависимости от известных условий королевское правительство взялось предоставить средства для оплаты большей части не только военных и полувоенных расходов, возникающих для российского правительства вне пределов России, но и нужд таких частных промышленников, которые работают за счет правительства и, кроме того, процентов по имперскому долгу и по обязательствам гарантированных железных дорог и городов Российской империи. Принимая это тяжелое финансовое бремя, было точным образом поставлено условие, чтобы различные потребности гражданского населения России и требования частных русских промышленников на иностранную валюту не должны быть прибавлены сверх всего.

---

[1] Перевод сделан в б. Кред. Канц. м-ва финансов.

№ 343. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

25/12 ноября 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, полученная здесь вчера ночью:

«Просите императорское правительство, чтобы оно приняло меры к немедленной отправке союзниками по одному или более крейсеров к берегам Драча и Сан-Джиованни-ди-Медуа, которые могли бы защитить берега и города Албании и помочь Эсад-паше выйти из нейтралитета и открыто стать на сторону держав Четверного согласия. Если этого не будет, Эсад-паша и албанцы могут делать затруднения, а австрийский флот может бомбардировать албанские берега или оккупировать их и опереться на своих людей» [1].

№ 344. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Телеграмма № 5857. 25/12 ноября 1915 г.

Сообщается дипломатическому агенту в Урге.

№ 690 получен [2].

Наш взгляд на китайскую миссию для передачи хутухте печати уже высказан в моей телеграмме № 5498 [3]. Дело не в том, сколько времени миссия проведет в Урге, а в том, чтобы опа не носила характера обычной в Китае инвеституры подвластных ему инородческих

---

[1] Тел. от того же числа за № 5860 Сазонов сообщил Гирсу, что, по словам серб. посланника, «австрийцы намереваются высадиться в Антивари и у устья реки Мати», что может вызвать переход албанцев на сторону Австрии. В связи с этим Сазонов предписывал Гирсу настоять пред итал. прав-вом на скорейшей присылке помощи сербам. В ответ на это Гирс тел. от 26/13 нояб. за № 674 сообщил, что тождественные сведения были получены итал. прав-вом и что, по словам Соннино, «он усиленно торопит Кадорна касательно высадки», которая уже вполне подготовлена. Тел. от 29/16 нояб. за № 682 Гирс передал сведения воен. агента, что «полки для албанского отряда назначены и уже ушли из района армии».

[2] В тел. от 22/9 нояб. за № 690 Крупенский передавал Сазонову просьбу кит. прав-ва «оказать на монголов воздействие и побудить их согласиться на приезд посланцев, свита которых может в случае надобности быть уменьшенной и которые пробудут в Урге лишь самое необходимое время». Крупенский подчеркивал, что окончательный отказ был бы сильным ударом по китайскому самолюбию и привел бы к обострению китайско-монгольских отношений; далее он сообщал, что японцы стараются внушить китайцам, что отказ монголов объясняется интригами со стороны России.

[3] См. № 173.

владетелей. Мы не можем и не желаем советовать монгольскому правительству вернуться к положению, существовавшему до отложения Монголии и подписания актов, ныне определяющих государственно-правовое положение автономной Монголии. Если китайское правительство взглянет на значение посылаемой им в Ургу миссии с точки зрения созданного этими актами нового порядка вещей, оно, несомненно, скоро сговорится с монгольским правительством по настоящему вопросу [1].

Сазонов.

№ 345. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 802. 25/12 ноября 1915 г.

Copie Paris.

Reçu votre No 5794 [2].

Attitude franchement hostile ambassade japonaise se répand. Opinion Grey que d'agir à Pékin avant réponse du Japon n'a pas de chance de succès et présente inconvenients de premier ordre a été exprimée par lui à Cambon et moi avec conviction si ferme, que modifier son opinion ne sera pas possible [3]. Il a manifesté inquiétude toute spéciale que Kroupensky puisse agir seul.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил ваш № 5794.

Явно враждебная позиция японского посольства сказывается все сильнее. По мнению Грея, выступление в Пекине до получения ответа от Японии обречено на неудачу и в высшей степени неудобно. Он высказал это Камбону и мне

[1] В ответной тел. от 29/16 нояб. за № 715 Крупенский передал Сазонову заявление кит. м-ра ин. дел, что кит. прав-во «именно и исходило из точки зрения о новом порядке вещей в Монголии, решив отправить к хутухте чрезвычайное посольство для передачи ему печати и грамоты, так как в прежнее время при пожаловании монгольских князей титулами они должны были лично являться в Пекин для получения инвеституры».

[2] См. № 302.

[3] Тел. от 24/11 нояб. за № 2799, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Грей поручил Бьюкенену высказать Сазонову мнение англ. прав-ва, что всякое выступление держав в Пекине без участия Японии «совершенно отдалит последнюю и будет обречено на неудачу, так как китайское правительство всегда считалось с советами Японии». Грей добавлял, что англ. прав-во не может, ввиду англо-японского союза, действовать в Пекине без Японии.

столь убежденным тоном, что изменить его мнение будет невозможно. Он проявил совершенно особое беспокойство по поводу того, что Крупенский может выступить один.

Бенкендорф.

№ 346. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 755. 25/12 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Ваша телеграмма № 5809 [1] получена.

Тотчас переговорил по ее содержанию с Брианом, который сказал мне, что положение в Сербии, к сожалению, следует признать почти безнадежным. Причина тому — несогласованность действий союзников и в особенности, колебания Англии. Если бы английское правительство сразу высадило в Салониках все условленное количество войск и если бы Италия послала туда тоже 75 000 человек, что было признано возможным генералом Кадорна, события, вероятно, приняли бы другой оборот. Со времени совещания французских и английских министров в Париже [2], Англия ускорила посылку войск, но все еще не высадила обещанных 80 000 или 90 000 человек. Франция, со своей стороны, сделала все, что от нее зависит, высадив в Салониках в короткий срок 70 000 человек. Большего количества она послать туда не могла по состоянию дел на здешнем фронте. Сербы, повидимому, делают отчаянные усилия соединиться с французскими войсками в Македонии. Если эта операция окончится неудачей, и сербские войска будут уничтожены или отброшены в Албанию, весьма возможно, что французским войскам придется вернуться к базе в Салоники. Хотя ответ греческого правительства на ноту союзников [3] еще не получен, ныне почти выяснилось, что союзники получат от Греции все требуемые ими гарантии безопасности и свободы действий своих войск в Салониках. На мой вопрос, считает ли он, что англо-французские войска в предположенном ныне составе могут выдержать в Салониках натиск австро-германцев и не предвидится ли необходимость их отозвания оттуда, Бриан ответил, что вопрос этот должен еще подвергнуться тщательному обсуждению [4].

Извольский.

---

[1] См. № 321.

[2] См. № 278.

[3] См. № 336.

[4] Тел. от 25/12 нояб. за № 757 Извольский дополнительно сообщил со слов Камбона, что ген. Саррайлю послана тел., «приглашающая его приложить все старания к тому, чтобы соединиться с сербскими войсками».

№ 347. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 758 [1]. 25/12 ноября 1915 г.
Доверительно.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 755 [2].

Оборот событий в Сербии и положение союзных войск в Салониках сильно волнуют здешнее общественное мнение и вызывают резкие нападки на правительство. Политические круги и печать разделились на два лагеря. Одни, с Клемансо во главе, указывая на недостаточность высаженных в Салониках сил и на невозможность для Франции отвлечь большее число солдат со здешнего фронта, требуют отозвания англо-французских войск из Салоник. Другие, напротив того, настаивают на необходимости во что бы то ни стало удержаться в Салониках, ибо, помимо вопроса даже о спасении Сербии,—чтó все еще признается возможным,—занятие этого пункта имеет громадное значение для союзников. Сторонники этого взгляда требуют посылки в Салоники значительных подкреплений и считают, что союзники должны употребить все усилия и принести все жертвы, чтобы преградить австро-германцам доступ к Константинополю, или, по крайней мере, укрепившись в Салониках, серьезно угрожать флангу неприятельских сил. Уверяют, что генерал Жоффр разделяет эти последние взгляды, но я еще не успел этого проверить. Если французские войска будут принуждены отступить из Македонии и сосредоточиться в Салониках что, само по себе, представит весьма трудную операцию, возникнет положение сходное с тем, которое Веллингтон занял в 1810 г. у так называемых «lignes de Torres Vedras» в Португалии. Это, при нынешних артиллерийских средствах неприятеля, может окончиться катастрофою. В случае подобной катастрофы, или даже если союзные войска добровольно покинут Салоники, следует ожидать неизбежного министерского кризиса, ибо вы изволите вспомнить, что падение предыдущего кабинета было вызвано именно возражениями против салоникской экспедиции со стороны Делькассе, письмо коего к Вивиани, конечно, сделается известным [3]. Уверяют даже, что подобный исход может пошатнуть положение президента Республики. Неудача салоникской экспедиции не преминет также отразиться на отношении французского общественного мнения к союзникам, которых здесь обвиняют в неоказании содействия Франции, которая, первая пришла на помощь Сербии. Не могу скрыть от вас, что упреки эти слышатся и

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 36.
[2] См. № 346.
[3] См. т. VIII, №№ 910 и 917.

по адресу России, и что было бы весьма желательно авторитетное разъяснение с нашей стороны печати.

Извольский.

№ 348. Посланник в Берне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 522. 25/12 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 516 [1].

Соображения статьи «Journal de Genève» все более считаются здесь основанными на положительных данных. В связи с этим французский посол сообщил вчера в Париж следующее: «6 декабря [23 ноября] состоится в Ватикане консистория, во время которой, по слухам, папа намерен обратиться с воззванием, призывающим народы к миру. На консистории будет присутствовать кельнский архиепископ кардинал Гартман, и император Вильгельм намерен, будто бы, тогда же издать воззвание, в котором он объявит миру, что Германия согласна прекратить войну, великодушно очистить Бельгию и занятую часть Франции, даровать самостоятельность Польше и для себя требовать лишь свободы морей и колониальных и экономических компенсаций». Такой проект императора здесь ставят в связь с усиленною деятельностью князя Бюлова, который встречался здесь с испанским послом при Ватикане — Виньязой, принимал от имени Джиолитти бывшего секретаря его (Гаэт), виделся, как говорят, с лицами, имевшими отношение к Ватикану [2], его посещают различные пацифисты, посредством которых подготовляется в нейтральных странах и, в особенности в Америке, движение в пользу мира. Кроме того, князя часто посещают разные германские колониальные дельцы, как бывший министр колоний Зольф и известный публицист Циммерман. Здешняя германская миссия усиленно отрицает всякую тайную или явную миссию Бюлова и даже распространяет слух, что он находится у императора в немилости и что князь здесь лишь для здоровья жены. Такое же объяснение пребывания Бюлова дает мой итальянский коллега, хотя и не отрицает, что князь постоянно видится с лицами, агитирующими в пользу мира. Итальянский посланник глубоко возмущен распро-

[1] В тел. от 22/9 нояб. за № 516 Бахерахт сообщал Сазонову, что «Journal de Genève» поместил статью, в которой говорилось, что император Вильгельм намерен прибыть в Константинополь и обратиться оттуда к президенту Вильсону с просьбой возбудить перед союзниками вопрос о мире.

[2] Ср. № 152.

страняемыми здесь слухами о том, что будто бы итальянцы желают вступить в секретные сношения с Бюловым [1].

Бахерахт.

№ 349. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Письмо № 381. **25/12 ноября 1915 г.**
Весьма секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Узнав от моего французского коллеги о предстоящем посещении Бухареста великим князем Кириллом Владимировичем и великой княгиней Викторией Федоровной, я имел честь сообщить вашему высокопревосходительству секретной телеграммой от [18] 5 сего ноября № 718 [2] полученное мной сведение, дабы предупредить вас о том, что слух о помянутой поездке их императорских высочеств уже проник в Бухарест.

Лично я не был в курсе каких бы то ни было переговоров об этом предмете ни в Петрограде, ни в Бухаресте и, конечно, со своей стороны воздерживался от каких бы то ни было расспросов или разговоров на эту тему. Поэтому я был крайне удивлен, когда при последнем свидании со мной Братиану спросил меня, слышал ли я что-нибудь о предполагавшемся приезде сюда великого князя Кирилла Владимировича и о причинах его отмены. Я отозвался неимением каких бы то ни было официальных указаний на этот счет и, в свою очередь, спросил Братиану, откуда он получил эти сведения. Он в ответ сослался на Диаманди, и при этом в тоне его разговора звучала нота столь искреннего сожаления, что я невольно отметил произведенное на меня его словами впечатление. Братиану тогда задумался некоторое время и потом вновь с тем же тоном искренности высказал свое убеждение в том, что при нынешних обстоятельствах, может быть, и лучше, что великий князь не посетит теперь Румынии. Он добавил, что если бы визит его императорского высочества привел Румынию к немедленному выступлению против Австрии, то таковое все же не застало бы наших врагов врасплох, ибо этот визит несомненно уже вызвал бы в них самое сильное подозрение. Если же, с другой стороны,

[1] В тел. от 20/7 нояб. за № 647 Гирс передал Сазонову содержание своей тел. Бахерахту с просьбой выяснить, действительно ли Бюлов имел свидание с итал. политическими деятелями, в виду слухов, распространяемых в Риме о том, что к Бюлову приезжал «от имени Джиолитти бывший посол Гаррони».

[2] Содержание тел. за № 718 в основном изложено в публикуемом документе (ср. № 277).

Румыния осталась бы еще некоторое время нейтральной и после отъезда отсюда великого князя, то это могло бы вызвать среди союзников разочарование и даже новое раздражение против Румынии, что было бы весьма нежелательным в интересах будущих отношений между ними.

Представляя вышеизложенное на усмотрение вашего высокопревосходительства, имею честь добавить, что только-что приведенные соображения Братиану дали мне возможность судить о том, как отнеслось бы румынское правительство к предполагавшейся тогда поездке в Бухарест г. Барту, о чем я счел своим долгом донести в секретной моей телеграмме от [23] 10 сего ноября за № 728 [1].

Примите и пр.

Поклевский.

№ 350. Министр иностранных дел министру финансов Барку.

Письмо № 714 [2]. 26/13 ноября 1915 г.

М. г. Петр Львович,

При записке от [16] 3 сего ноября № 685, я имел честь препроводить вашему превосходительству копию телеграммы посла в Лондоне, сообщившего о вполне отрицательном отношении английского правительства к выпуску нового китайского займа, гарантированного остатками доходов соляной монополии [3].

Французское правительство отнеслось иначе к этому вопросу. Справедливо опасаясь, что в случае отказа консорциума китайскому правительству в означенном займе, германская группа банкиров может выпустить его самостоятельно и тем подчинить своему влиянию китайское правительство, французское правительство считает более осторожным дать китайцам уклончивый ответ, и ввиду положения, занятого в настоящем вопросе Япониею, отклонить выпуск займа до окончания переговоров о восстановлении в Китае монархического образа правления. С другой стороны, французское правительство находит недопустимым, чтобы в этой финансовой операции консорциума участвовала германская его группа, в каковом смысле представитель французской группы банкиров в Пекине и высказался перед китайцами [4].

---

[1] Тел. Поклевского за № 728 датирована 24/11 нояб., см. № 338.
[2] Черновик написан рукой Ковакова.
[3] См. стр. 139, прим. 2.
[4] См. № 292.

Английское правительство, до сведения которого были доведены вышеизложенные соображения, изменило свой взгляд на вопрос о новом китайском займе, присоединилось к точке зрения французского правительства и дало в этом смысле указания великобританскому посланнику в Пекине.

Осведомившись через здешнего английского посла о последовавшем по настоящему вопросу соглашении взглядов лондонского и парижского кабинетов в вышеуказанном смысле и разделяя опасения французского правительства относительно невыгодных для нас политических последствий категорического отказа китайцам в выпуске испрашиваемого ими займа, а равно находя, подобно французам, недопустимым участие в нем германцев, я поспешил дать по телеграфу посланнику в Пекине указания, аналогичные тем, которые получили его французский и английский сотоварищи [1].

О вышеизложенном считаю долгом поставить в известность ваше высокопревосходительство, в ответ на письмо ваше от [8 ноября] 26 минувшего октября № 535 [2], и пользуюсь случаем, чтобы возобновить и пр.

Сазонов.

№ 351. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 807. 26/13 ноября 1915 г.

Personnel

Reçu votre No 5841 [3].

Cambon ayant fait hier d'ordre de son gouvernement opposition au fond même projet Grey, n'a pas fait usage de ce télégramme. Je dois rectifier un point de mon télégramme d'hier [4]. Avais compris que Grey pensait que matériel assistance pour Serbie serait envoyé par troupes italiennes. Telle n'était pas idée de Grey. Transport devait s'exécuter par Albanie sans convoi italien qui, paraît-il, n'est pas possible. C'est pourquoi Grey trouvait urgent s'assurer dispositions tribus albanaises. De là tout le projet. Je demandais à Nicolson comment Grey s'était représenté nouvelle organisation d'Albanie avec exclusion Scutari et région orthodoxe du Midi. Il me répondit qu'il s'agissait de

[1] См. стр. 327 прим. 1. В ответ на тел. Сазонова за № 5813 Крупенский тел. от 26/13 ноября за № 704 сообщил, что, по мнению трех посланников союзных держав, «вопрос о займе не будет играть никакой значительной роли в принятии Китаем решения о разрыве с Германией». Решающее влияние в этом деле, по их мнению, сможет оказать участие Японии в выступлении союзников.

[2] См. стр. 139, прим. 1.

[3] См. № 331.

[4] Имеется в виду тел. от 24/11 ноября за № 801 (см. № 333).

gagner bonnes dispositions de toutes les tribus, surtout catholiques du Nord, hostiles à fusion, mais hostiles aussi à slaves voisins. Grey a pensé qu'établissement autonomie par tribus pourrait convenir à tous. Puissances ne pouvant s'engager à garantir pareil état de choses, un protectorat devenait nécessaire. Protectorat italien se trouvait seul possible. Toutefois agitation autrichienne parmi tribus Nord très active et influente ce qui rend tribus hostiles et constitue difficultés des plus sérieuses. Très fortement frappé par tous les inconvénients [du] projet, je lui ai fait hier en vertu vos instructions et aussi par conviction personnelle une opposition vive, d'un autre côté renoncer à porter assistance à la Serbie par Albanie me paraît la réduire à extrémité. C'est pourquoi je vous soumets renseignements qu'ai puisé chez Nicolson que j'ai trouvé fortement partisan du projet.

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Получил вашу телеграмму № 5841.

Ввиду того, что по поручению своего правительства Камбон выдвинул возражения против проекта Грея по существу, я не использовал этой телеграммы. Я должен исправить один пункт моей вчерашней телеграммы. Я понял, что Грей думает, что припасы, необходимые для Сербии, будут доставляться итальянскими войсками. Мысль Грея была не эта. Транспортирование должно производиться через Албанию без итальянского конвоя, который, кажется, невозможен. Вот почему Грей считал необходимым срочно заручиться расположением албанских племен. Отсюда и весь проект. Я спрашивал Никольсона, как Грей представлял себе новую организацию Албании с исключением из нее Скутари и южных православных районов. Он ответил мне, что дело шло о завоевании симпатий всех племен, особенно северных католических племен, враждебно относящихся ко всякому слиянию, но враждебных также и соседним славянам. Грей думал, что установление автономии самими племенами могло бы удовлетворить всех. Так как державы не могут взять на себя обязательство гарантировать подобное положение вещей, протекторат является необходимым. Единственно возможным представляется итальянский протекторат. Однако австрийская агитация среди северных племен ведется очень активно и имеет большое влияние, что вызывает враждебное отношение племен и создает самые серьезные затруднения. Под сильным впечатлением всех отрицательных сторон проекта я вчера на основании ваших инструкций и также по личному убеждению горячо возражал ему; с другой стороны, мне представляется, что отказать Сербии в помощи через Албанию значило бы довести ее до крайности. Поэтому я представляю вам сведения, почерпнутые мною вчера у Никольсона, которого я нашел горячим сторонником проекта.

Бенкендорф.

№ 352. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 763. 26/13 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Получил вашу телеграмму № 5841 [1].

Переговорил по ее содержанию с Брианом, который подтвердил мне, что он вполне разделяет ваше отрицательное отношение к предложению Грея относительно Албании и поручил французскому послу в Лондоне высказаться самым настойчивым образом в этом же смысле. Он не намерен брать на себя почин соглашения по этому поводу с лондонским кабинетом и, если ему будет сделано из Лондона какое-либо предложение, он подвергнет его обсуждению между всеми тремя кабинетами. Он присовокупил, что во всяком случае, по его мнению, Италии могут быть предоставлены новые выгоды в Албании лишь взамен тех или других положительных услуг, которые она оказала бы союзницам. Если Италия окончательно откажется послать войска в Салоники, от нее следует потребовать не только высадки в Дураццо или Валоне, но серьезных военных действий вглубь страны для оказания помощи Сербии [2]. Он уже предложил в Петрограде и Лондоне предпринять шаги в этом смысле в Риме и ожидает ответа Грея, чтобы дать окончательные инструкции Барреру [3].

Извольский.

№ 353. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 676. 26/13 ноября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Говоря о желательности большей солидарности в военных действиях союзников, Соннино высказал мне сегодня, что до него дошел слух о том, что поднимается вопрос об образовании в Париже или в Лондоне высшей военной инстанции из представителей союзных армий для общего направления военных действий [4]. Он не сочувствует этому,

---

[1] См. № 331.

[2] См. стр. 330, прим. 4.

[3] Тел. от 27/14 ноября за № 2831, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Грей просил Бьюкенена передать Сазонову, что «он колеблется сделать новое предложение Италии по поводу протектората над Албанией, но что сэр Р. Родд будет действовать сообща со своими французским и русским коллегами, если французский и российский министры иностранных дел пошлют инструкции, которые они сочтут наиболее подходящими». Соответствующая пам. зап. англ. пос-ва в Петрограде в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

[4] См. №№ 284 и 305.

так как он убежден, что такая комиссия была бы лишь лишней инстанцией, не могущей иметь достаточного авторитета, так как она не состояла бы из главнокомандующих, [не] имеющих возможность отлучаться от фронта. С другой стороны, он считал бы полезным установить более близкие сношения между главнокомандующими, назначив при них не военных агентов, мало осведомленных о намерениях военачальников, но авторитетных военных представителей союзных армий, через которых верховные главнокомандующие могли бы непосредственно быстро сноситься между собою по стратегическим и техническим вопросам, не прибегая к более длительному пути переговоров через дипломатических представителей, к которым обращались бы лишь в вопросах, имеющих касательство к политике.

Гирс.

№ 354. Морской агент в Италии в морской генеральный штаб.

Телеграмма № 1318/2. 26/13 ноября 1915 г.

В морском министерстве было заседание комиссии[1] при участии старых[2] агентов о способах снабжения Сербии через Албанию. Организацию взяли англичане[3]. Италия должна охранять транспорты. Две малых моторных баржи и небольшой пароход были утоплены между Валоной и Медуа австрийскими подводными лодками. Морское министерство хотело поэтому доставлять транспорты только в Валону, далее сухим путем. Агенты доказали невозможность за отсутствием дорог. Решили в Медуа на настоящих транспортах, по возможности вооружив их артиллерией против подводных лодок. Италия для охраны опять просит у Англии и Франции по 12 миноносцев[4], так как в Бриндизи всего 12 итальянских, остальные же нужны в Венеции. Еду в понедельник с англ[ийским] в[оенно]-м[орским] агентом в Бриндизи, где будут постоянно находиться три англ[ийских] м[орских] офицера для наблюдения за правильностью организации.

Беренс.

---

[1] См. стр. 341, прим. 2.

[2] Так в оригинале; следует читать: «морских».

[3] В рапорте от 23/10 дек., посвященном вопросу о снабжении Сербии (опубл. «Красный архив», т. LXV—LXVI, стр. 73), Беренс указывал, что Англия взяла на себя организацию снабжения в том смысле, что «она будет закупать и доставлять все необходимое в один из итальянских портов».

[4] В том же рапорте Беренс указывал, что перед высадкой в Салониках французы «отобрали у Италии те 12 эскадренных миноносцев, которые по конвенции [см. т. VII, № 679] должны были находиться в составе итальянского флота».

№ 355. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 581[1]. 26/13 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

№ 1. Французское правительство считает крайне спешным получить согласие греческого правительства на некоторые конкретные требования в связи с опасностью создающегося положения для союзных войск в Македонии[2]. Спешность, полагаю, вызвана решением оттянуть главные сербские силы в Албанию и неосуществимостью их соединения с союзниками, а потом и неизбежностью предстоящего отступления последних на греческую территорию и к Салоникам, оборона которых представляется жизненной необходимостью. При этих условиях я позволяю себе присоединиться [26] 13 ноября к моим коллегам в коллективном шаге пред Скулудисом с вручением ему памятной записки, текст которой, содержащий пожелания союзников, передаю за № 2.

Демидов.

№ 356. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 582. 26/13 ноября 1915 г.

No 2. — Copie Paris, Londres et Rome.

Scouloudis ayant insisté à plusieurs reprises pour savoir si les 3 points indiqués dans aide-mémoire[3] constituaient exigence ou demande comportant discussion, ministre de France lui répondit qu'il n'était pas qualifié pour répondre à question aussi grave et qu'il réfererait d'urgence à son gouvernement. Il n'en fit pas moins ressortir que ces desiderata demandaient acquiescement immédiat de la part du gouvernement grec étant dictés par nécessités ordre vital pour troupes alliées et que garanties de fait demandées ne faisaient en somme que découler du consentement tout récemment formulé bien qu'en termes généraux par note responsive grecque[4]. Je crois devoir ajouter que Scouloudis nous a répondu à 3 reprises que si nos demandes avaient caractère d'exigences gouvernement grec n'aurait autre parti à prendre que de se courber

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 37.

[2] Тел. от 26/13 ноября за № 761 Извольский сообщил, что ответная нота греч. прав-ва (см. № 336) произвела благоприятное впечатление на Бриана, который сказал ему, что «по его убеждению, переговоры о конкретных требованиях союзников не представляют серьезных затруднений».

[3] См. № 357.

[4] См. № 336.

sous contrainte. Ne me rends pas exactement compte si Scouloudis cherchait à provoquer de notre part terme d'exigence afin de l'opposer aux recriminations allemandes ou s'il entrait dans ses vues de s'en prévaloir pour les comparer, démobilisation grecque souhaitée peut être plus encore par nos adversaires que par nous.

Démidow.

Перевод.

№ 2. Копии в Париж, Лондон и Рим.

Так как Скулудис неоднократно добивался узнать, являются ли три приведенных в памятной записке пункта требованием или просьбой, допускающей обсуждение, французский посланник ему ответил, что он не призван дать ответ на столь серьезный вопрос, и что он срочно снесется со своим правительством. Тем не менее он указал, что эти пожелания требуют немедленного согласия со стороны греческого правительства, так как они продиктованы необходимостью и вызваны жизненными интересами союзных армий, и что в сущности требуемые гарантии вытекают из согласия, недавно данного, хотя и в общих выражениях, в греческой ответной ноте. Я считаю долгом добавить, что Скулудис нам трижды отвечал, что если наши пожелания носят характер требований, то для греческого правительства не остается другого выхода, как уступить силе. Не отдаю себе вполне отчета, стремился ли Скулудис вызвать с нашей стороны предъявление требования, дабы противопоставить его германским упрекам, или он хочет иметь в своем распоряжении формулированные нами требования, для сравнения их [с германскими] ввиду того, что наши противники, может быть, желают греческой демобилизации еще больше, чем мы.

Демидов.

№ 357. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 582 (bis)[1]. 26/13 ноября 1915 г.

No 2 bis. Copie Paris, Londres et Rome.

Texte de l'aide-mémoire remis au président du Conseil par le ministre de France au nom des quatre représentants alliés[2]. — 1) Retraite des troupes grecques de la ville de Salonique et de ses environs[3]. 2) Libre et

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 37.

[2] См. Гр. б. кн. № 24.

[3] Тел. от 28/15 ноября за № 585 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 38) Демидов дополнительно сообщил, что «требование очищения греческими войсками Салоник считается самым трудным из поднятых нами вопросов», так как, по мнению греч. штаба, «подобное перемещение войск потребует много времени, а с переходом железнодорожного сообщения в руки союзников поставит греческие войска в невозможные условия по их снабжению».

entière disposition des chemins de fer et des routes jusqu'à la frontière, en particulier vers Krivolak et Monastir, assez complètement pour que nous puissions prendre toutes les mesures indispensables à notre défense, tant dans la ville même que dans son voisinage, l'établissement d'une organisation défensive autour de Salonique et en avant de la péninsule Chalcidique étant d'une nécessité primordiale pour assurer la sécurité des troupes expéditionnaires. 3) ...[1] sur mer tel(s) que le droit de visiter les navires et les embarcations dans les eaux territoriales, celui de rechercher et de détruire des sousmarins ennemis et leurs bases de ravitaillement sur côtes et dans les eaux territoriales. En égard à la situation difficile et exposée dans laquelle la retraite de l'armée serbe vers l'Albanie et le Monténégro va placer les troupes alliées il y a urgence extrême à ce que satisfaction soit donnée non seulement par des assurances verbales, mais par des mesures de fait, c'est-à-dire évacuation de la région de Salonique par les troupes grecques ramenées en arrière pour se trouver hors d'état de gêner la liberté de nos mouvements et de notre défense.

Démidow.

Перевод.

№ 2 бис. Копии в Париж, Лондон и Рим.

Текст памятной записки, врученной председателю совета министров французским посланником от имени четырех союзных представителей. 1. Вывод греческих войск из города Салоник и его окрестностей. 2. Свободное и полное распоряжение вплоть до границы железнодорожными и другими путями, в частности, ведущими к Криволаку и Монастырю; последнее должно быть проведено с такой полнотой, чтобы мы имели возможность принять все необходимые для нашей защиты меры как в самом городе, так и по соседству, так как организация обороны вокруг Салоник и на Халкидонском полуострове имеет первостепенное значение с точки зрения обеспечения безопасности экспедиционного корпуса. 3. ... на море, как то право осматривать суда и лодки в территориальных водах, разыскивать и уничтожать неприятельские подводные лодки и базы их снабжения на побережьи и в территориальных водах. Имея в виду, что отступление сербской армии по направлению к Албании и Черногории поставит союзные армии в тяжелое и опасное положение, срочно необходимо, чтобы удовлетворение было дано не только словесными заверениями, но и на деле определенными мерами, т. е. эвакуацией района Салоник греческими войсками, которые должны быть отведены в тыл, дабы не стеснять свободы наших действий и нашей обороны.

Демидов.

---

[1] В Гр. б. кн. пропущенное слово читается: «liberté» («свобода»).

№ 358. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 803. 26/13 ноября 1915 г.

Срочная.

Копия в Тифлис.

Телеграфирую в Казвин для генерала Баратова:

Шах сегодня выехал в пригородный дворец, куда вызывает меня завтра. Он явно встревожен сведениями о передвижении войск у Кереджа, постоянно раздуваемыми нашими недоброжелателями при дворе. Убежден, что шах завтра опять поставит вопрос в определенной форме о пребывании войск в Кередже, откуда, согласно нашему обещанию, шах ожидал, что войска будут стянуты к Енги-Имам. Боюсь, как-бы на этой почве не возник снова вопрос о его выезде из Тегерана, что свело бы на нет все наши усилия.

Не испросите ли поэтому, ваше превосходительство, разрешения августейшего главнокомандующего на отвод оставшейся в Кередже части, хотя бы на несколько верст до Хезарека [1].

Эттер.

№ 359. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 705. 26/13 ноября 1915 г.

Телеграмма № 5813 [2] получена.

При настоящих условиях дальнейшее существование пятерного консорциума является аномалией и казалось бы желательным, чтобы германская группа была формально из него исключена, не только по отношению к десятимиллионному займу, но и вообще на будущее время с уведомлением об этом китайцев. Французский и английский посланники разделяют эту точку зрения. Между тем несколько времени тому назад, без ведома здешних французской и английской миссий, четверной синдикат, имеющий право выпускать займы на монетную реформу, получил новое продление истекшего срока его опциона, причем немцы сохранили свое участие в этом синдикате.

Крупенский.

---

[1] В тел. 26/13 ноября за № 1187 Столица сообщил Сазонову, что вел. кн. Николай Николаевич дал приказание оставшейся части отряда в Кередже передвинуться в Енги-Имам.

[2] См. стр. 327, прим. 1.

№ 360. Военный министр министру финансов Барку.

Письмо № 17682. 26/13 ноября 1915 г.

М. г. Петр Львович,

За последние дни министр иностранных дел переслал мне несколько телеграмм от нашего посла в Лондоне гофмейстера графа Бенкендорфа (за №№ 787 [1], 788, 789 [2] и 795 [3]), которые указывают, что, повидимому, идут большие осложнения по вопросу о наших заграничных заказах.

В частности, из упомянутых телеграмм можно заключить, что английское правительство считает, что на новые заказы нельзя обращать сбережения, остающиеся от прежних заказов.

В телеграмме № 787 [1], посланной [18] 5 ноября, указывается на согласие английского правительства расширить суммы на новые заказы до 34 000 000 ф. ст. [4], а в телеграмме за № 795 говорится, что Мак-Кенна «согласен лишь на то, чтобы 54 000 000 ф. ст. в год, предназначенные на покрытие новых заказов, были с большой легкостью переносимы, т. е. чтобы суммы, сбереженные в течение первых месяцев, могли быть перенесены на следующие месяцы. Но он окончательно отказывается прибавить к кредиту на новые заказы сбережения по старым». Эта последняя телеграмма, посланная [22] 9 ноября, уже не заключает указания на какую-либо добавочную сумму на новые заказы.

Как вам известно, валютная комиссия за октябрь и ноябрь месяцы распределяла валюту, не считаясь с тем, на какие заказы она предназначена — на новые или на старые, а лишь преследуя цель не выходить из пределов имеющейся ежемесячной суммы, определенной в размере около 20 000 000 ф. ст., так как примерно 5 000 000 ф. ст. были предоставлены в распоряжение кредитной канцелярии.

Опасаясь возможности серьезных недоразумений, прошу ваше превосходительство не отказать поставить меня в курс дела и дать руко-

---

[1] См. стр. 337, прим. 2.

[2] В тел. от 19/6 ноября за №№ 788 и 789 Бенкендорф сообщил о полученных Рутковским из США сведениях, что между представителями военного и финансового ведомств в Америке существуют трения, препятствующие нормальной работе указанных ведомств (ср. № 330).

[3] См. № 303.

[4] Повидимому, здесь имеется недоразумение: соответствующая часть тел. Бенкендорфа за № 787 читается так: «Соглашение, подробности которого не смогли быть установлены до отъезда Барка, получило уже расширение в вопросе о 34 млн. ф. ст., предназначенных на новые заказы»; в черновике, хранящемся в архиве б. росс. пос-ва в Лондоне, цифра «34» написана неясно и может быть прочитана «54».

водящие данные, на основании коих могла бы работать валютная комиссия.

Прежде всего мне необходимо вполне определенно знать, на какую сумму ежемесячно можно давать новые заказы.

Если выяснится, что мы можем рассчитывать на новые заказы лишь в размере 4 500 000 ф. ст. в месяц, то необходимо изыскать какие-либо пути для расширения права на дальнейшие заграничные заказы, ибо этой суммы совершенно недостаточно.

При таких условиях единственным выходом для расширения нашего права на производство заграничных заказов является, может быть, соглашение с американской компанией Моргана.

О последующем прошу не отказать меня уведомить.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности.

Поливанов.

№ 361. Товарищ министра иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 5889. 27/14 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму от [24] 11 ноября № 800 [1].

Выработанный министром финансов проект реорганизации англо-русского комитета в русский правительственный комитет в Лондоне одобрен советом министров и на-днях получит официальное утверждение. По мнению министерства проект этот не противоречит пунктам 6 и 7 приложения к финансовому соглашению [2], ибо он лишь касается внутренно-государственной стороны дела, определяя личный состав и порядок ведения дел в комитете [3]. Участие представителей комитета в комитете Китченера и в международной комиссии снабжения, требуемое финансовым соглашением, предусмотрено новым положением о комитете. Полный текст положения будет выслан при первой оказии по почте.

В настоящее время подтверждаю официально, что Гермониус назначен председателем русского правительственного комитета и его

---

[1] В тел. от 24/11 ноября за № 800 Бенкендорф запрашивал, как разграничены функции ген. Гермониуса и Рутковского согласно нового положения о русском правительственном комитете, заменившем англо-русский комитет.

[2] См. т. VIII, № 835.

[3] Имеются в виду п. п. 8 и 9 «Положения о русском правительственном комитете в Лондоне».

представителем в международной комиссии снабжения, а Тимченко заместителем председателя и представителем комитета в комитете Китченера. Очевидно, нет оснований считать, что с входящего в состав комитета в качестве представителя министерства торговли Рутковского сняты обязанности по финансовым переговорам, возложенные на него на основании ст. 5-й финансового соглашения министром финансов во время пребывания его в Лондоне.

Кроме того, намечается в качестве второго представителя министерства торговли во вновь образуемом комитете бывший торговый агент в Вене Остроградский.

Нератов.

№ 362. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

*/. Телеграмма № 5892. 27/14 ноября 1915 г.

Копия сообщается в Пекин.

Японский посол передал нам предложение его правительства [1], чтобы на последнее заявление китайского правительства по вопросу об отсрочке провозглашения Юань Ши-кая императором посланники России, Франции, Англии и Японии в Китае ответили сообщением, передаваемым вам на французском языке за № 2 [2].

При этом посол объяснил, что, говоря об оставлении за собой державами всех прав, японское правительство не имеет в виду вмешиваться во внутренние дела Китая, каковым продолжает признавать вопрос об образе правления в этой стране.

Благоволите, как только ваши французский и английский сотоварищи получат те же указания, сообщить министру иностранных дел, что мы согласны на это предложение, причем под оставляемыми за собой правами разумеем не угрозу вмешательства во внутренние китайские дела, а свободу ограждать русские интересы, если бы они были затронуты при возвращении Китая к монархическому строю.

Можете ознакомить с настоящей инструкцией итальянского посла, но лишь по получении вашими французским и английским сотоварищами тождественных с вашими инструкций.

Сазонов.

---

[1] См. стр. 330, прим. 5.

[2] За № 5893 (№ 2) Сазонов передал Малевскому японский проект коллективного заявления держав в Пекине, сообщенный вербальной нотой япон. пос-ва от 23/10 ноября (см. стр. 330, прим. 5.).

№ 363. Министр иностранных дел послам в Лондоне и Париже — Бенкендорфу и Извольскому.

*/. Телеграмма № 5895[1]. 27/14 ноября 1915 г.

№ 1.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 5813[2].

Высказываемый посланником в Пекине в передаваемой вам за № 2[3] телеграмме взгляд представляется нам правильным. Благоволите высказаться в этом смысле перед министром иностранных дел и просить его содействия к исключению германской группы банкиров как из пятерного консорциума для выпуска китайских займов, так и из четверного синдиката, заключившего с китайским правительством договор о займе на монетную реформу.

Сазонов.

№ 364. Министр иностранных дел послам в Лондоне и Париже — Бенкендорфу и Извольскому.

*/. Телеграмма № 5896. 27/14 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 5821[4].

Мне кажется необходимым по возможности пойти навстречу пожеланиям японского правительства в вопросе о провозглашении Юань Ши-кая императором. Японцы явно заинтересованы в том, чтобы одержать в этом вопросе дипломатический успех. Давая им эту возможность, мы можем рассчитывать на более благоприятное их отношение к несравненно более важному для нас вопросу об изгнании германцев из Китая. Настоящее отношение японского правительства к этому последнему вопросу и вообще настроение его в сношениях с союзниками внушает мне некоторое беспокойство.

Мне казалось бы поэтому возможным согласиться на первую часть японского предложения об ответе китайскому правительству на его последнее обещание отсрочить провозглашение Юань Ши-кая императором в желательном японцам смысле, что союзники будут наблюдать за развитием событий, оставляя за собой права по ограждению их интересов, если бы они были затронуты этими событиями[5].

---

[1] Лит. копия.

[2] См. стр. 327, прим. 1.

[3] За № 2 Сазонов передал тел. Крупенского от 26/13 ноября за № 705 (см. № 359).

[4] См. № 323.

[5] См. стр. 330, прим. 5.

*

Что касается второго японского предложения — сговориться не признавать Юань Ши-кая императором, — то к его обсуждению можно было не приступать, пока это провозглашение не состоялось [1].

Дабы согласовать наши ответы японскому правительству, я предложил бы дать их через послов в Токио. Я телеграфирую Малевскому [2], чтобы он заявил о согласии императорского правительства принять предложенную японцами формулу ответа китайскому правительству с оговоркой, что под оставляемыми за собой правами мы разумеем ограждение наших интересов, без каких-либо угроз вмешательством во внутренние китайские дела, как только его французский и английский сотоварищи получат те же инструкции.

Благоволите ознакомить с вышеизложенным министра иностранных дел и об его ответе телеграфировать.

Сазонов.

№ 365. Посол в Париже министру иностранных дел.

¹/. Телеграмма № 766. 27/14 ноября 1915 г.

Получил вашу телеграмму № 5744 [3]. Ссылаюсь на мои телеграммы №№ 747 и 748 [4].

На мое сообщение в смысле вашей телеграммы № 5744 [3] мною только-что получен от Бриана следующий письменный ответ:

«La France s'est déjà préoccupée de chercher les moyens d'assurer une coordination plus rapide de l'action politique des alliés, et elle a, à cet effet, engagé des pourparlers avec l'Angleterre. Le gouvernement français a en vue la coordination de l'action diplomatique de la Quadruple Entente à Paris, point qui paraît offrir le plus d'avantages en raison, d'un côté, de sa position centrale, et, d'un autre côté, du fait que les armées anglaises combattent en France. En ce qui concerne

[1] См. № 323. В тел. от 27/14 ноября, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Мотоно передал в Токио содержание своей беседы с Сазоновым по этому поводу. Соглашаясь на коллективное выступление держав в Пекине, Сазонов, по словам Мотоно, заявил, что «относительно отсрочки признания империи до конца войны возможны разного рода возражения». Далее, высказываясь за необходимость добиться согласия Японии в вопросе о привлечении Китая к войне, Сазонов якобы указал, что, если Япония опасается, что Китай во время мирной конференции выставит противные интересам Японии требования, то по этому поводу «возможно дать японскому правительству достаточные гарантии».

[2] См. № 362

[3] См. № 287.

[4] См. № 305 и стр. 314, прим. 2.

l'Italie, le gouvernement français estime que, malgré les conditions particulières où elle poursuit la lutte qui l'associe aux Puissances de la Triple Entente, elle ne saurait être exclue de ces consultations. — La première conférence a eu lieu à Paris, le 17 novembre [1], entre les principaux ministres français et anglais; cette réunion visait d'ailleurs tout spécialement la situation du corps franco-anglais d'Orient. Dans l'opinion du gouvernement français, cette réunion sera suivie d'autres conférences auxquelles les autres Puissances de la Quadruple Entente seraient représentées. — Mr. Briand se plaît à espérer que ces indications répondront aux vues de Mr. Sazonow et lui paraîtront répondre aux nécessités d'une situation qui réclame pour la poursuite de la lutte commune une coordination de plus en plus rapide de l'action des alliés».

Isvolsky.

Перевод.

Получил вашу телеграмму № 5744. Ссылаюсь на мои телеграммы №№ 747 и 748.

На мое сообщение в смысле вашей телеграммы № 5744 мною только-что получен от Бриана следующий письменный ответ:

«Франция уже обратила серьезное внимание на необходимость изыскать способы обеспечить более быстрое согласование политической деятельности союзников и с этой целью она вступила в переговоры с Англией. Французское правительство имеет в виду согласование дипломатической деятельности Четверного согласия в Париже — в пункте, представляющем, повидимому, наибольшие преимущества, с одной стороны, ввиду его центрального положения, а с другой — ввиду того, что английские войска сражаются во Франции. Что касается Италии, то французское правительство считает, что несмотря на особые условия, в которых она ведет борьбу, объединяющую ее с державами Тройственного согласия, она не может быть устранена от участия в этом обмене мнений.— Первое совещание состоялось в Париже 17 ноября между главными французскими и английскими министрами; это совещание имело впрочем совершенно специальную задачу обсудить положение франко-английского корпуса на Востоке. По мнению французского правительства, за этим совещанием должны последовать другие конференции, на которых остальные державы Четверного согласия будут представлены. — Г. Бриан льстит себя надеждой, что эти указания отвечают взглядам г. Сазонова и что последний найдет их отвечающими обстановке, требующей все более быстрого согласования действий союзников для продолжения общей борьбы».

Извольский

№ 366. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 255. 27/14 ноября 1915 г.

В манифесте к народу король Николай, указывая на постоянную поддержку союзников, призывает черногорцев бороться до последней

[1] См. № 278.

крайности за свободу и независимость своей страны, хотя бы ей угрожали те же испытания, какие постигли Сербию. Французский посланник сообщил мне, что его правительством открыт Черногории кредит во Французском банке в размере 600 000 франков для обеспечения платежей по закупке съестных припасов. Склады... припасов для черногорских и сербских войск организуются, по инициативе Англии, в Скутари. Из Франции, по ходатайству здешнего верховного командования, в ближайшем времени будут высланы новые запасы амуниции. Министр иностранных дел только-что просил меня возобновить ходатайство о выдаче Черногории 10 000 000-ного аванса в счет предполагаемого внешнего займа, главным образом для выплаты населению по реквизициям. Ввиду всего вышеизложенного я вместе с французским посланником полагал бы, что в выдаче ныне же крупного аванса крайней необходимости нет, и денежная помощь союзников могла бы осуществиться по мере надобности путем возобновления небольших кредитов во Французском банке, что дало бы нам возможность постоянно регулировать деятельность черногорского правительства в области совместных с союзниками политических и военных действий.

Обнорский.

№ 367. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 5903 [1]. 28/15 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Тифлис.

Возвращение в Тегеран австрийского и турецкого представителей [2], в связи с выездом шаха за город, представляется нам явлением опасным. Если, по местным обстоятельствам, к тому не будет препятствий, вам следует привлечь на это серьезное внимание шаха и его правительства и осведомиться о том, какие меры ими приняты, чтобы пресечь сказанным представителям возможность продолжать прежние интриги в Тегеране. Вам надлежит указать на то, что упомянутые явления не вяжутся с выраженным шахским правительством намерением войти с нами в самое тесное сближение. Вы можете добавить, что, при возникновении вновь малейшей опасности каких-либо выступлений против нас в столице, наши войска тотчас снова появятся под Тегераном.

Сазонов.

---

[1] Лит. копия.

[2] Ср. № 371.

№ 368. Японский посол в Лондоне Иноуе японскому послу в Петрограде Мотоно.

·/. Телеграмма [1]. 28/15 ноября 1915 г.

Я уполномочен министром иностранных дел передать вам следующую срочную телеграмму, которую я ему послал за № 570:

«Секретно.

27 ноября, во время визита у Грея, последний мне сообщил следующее о возникновении плана относительно Китая.

Владелец фирмы «Самуэль», бывший лорд-мэр города Лондона, сэр Маркус Самуэль, придумал план обратиться к китайскому правительству с просьбой поставить оружие и сделал по этому поводу правительству конфиденциальное сообщение. В виду этого Грей послал Джордану запрос относительно его мнения, и так как последний поддержал это предложение, то состоялось неофициальное обсуждение вопроса о покупке от китайского правительства известного количества оружия фирмою Самуэль. В результате этого совещания в ноте от 12 ноября была изложена мысль о необходимости обратиться по этому поводу к китайскому правительству с формальным предложением от союзных держав, и начались переговоры с Россией и Францией. Между тем это дело стало известным в дипломатических кругах в Пекине, и бельгийский посланник даже обратился с запросом к своему правительству.

На это я возразил, что японская миссия об этом ничего не знала. Из разговора, который посол Мотоно имел с русским министром иностранных дел, мы впервые узнали о том, что китайское правительство обратилось к русскому посланнику по этому делу. В доказательство я ему конфиденциально изложил содержание телеграммы барона Мотоно. Сообщив ему также о результатах запроса посланника Хиоки у министра иностранных дел Лу, я ему заявил, что наш посланник имеет еще больше сомнений по этому вопросу.

В тот же день мне Олстон также заявил, что это дело начато Самуэлем, что последний — весьма влиятельная личность и имеет много друзей в кабинете, и что в министерстве иностранных дел... Приблизительно в то время, когда английское правительство приступило к формальным переговорам с Россией и Францией, сведения об этом стали мало-помалу проникать в Пекин, и один ученый с китайской стороны (может быть, он хотел указать на Моррисона) этим воспользовался и изложил по этому поводу свое мнение, и в результате ки-

---

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел и переведена с японского.

тайское правительство обратилось к одной из союзных миссий (должно быть, к русской миссии) с известным предложением.

По его мнению, Россия преследует главным образом цель получить оружие, а для Англии самым важным является вопрос об интригах немцев в Китае [1].

№ 369. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 586 [2]. 28/15 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

№ 1.

За № 2 передаю текст ответа греческого правительства на требования нашей памятной записки от [26] 13-го [3]. Хотя ответ имеет форму нового предложения, все же предоставление военным властям обеих сторон заботы взаимного определения «способа осуществления» пожеланий держав дает основание заключить о принципиальном согласии греческого правительства на удовлетворение этих пожеланий. Что касается третьего пункта памятной записки — права розыска и уничтожения неприятельских подводных лодок в греческих территориальных водах, то Скулудис ограничился замечанием, что Греция будет попрежнему терпеть эти действия у своих берегов. Трудно на самом деле требовать, чтобы правительство письменно обязалось допустить у себя действия, идущие прямо вразрез со всякими правами нейтралитета. К достижению соглашения по возможным нуждам союзных войск надлежит, по моему, приступить не теряя времени.

Демидов.

---

[1] Тел. от 29/16 ноября, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Ишии передал Мотоно тел. японского посланника в Пекине. Последний, излагая содержание беседы кит. премьер-министра с первым секретарем япон. миссии Обатой, сообщал следующее: «Сюн Си-лин настаивал на том, что секретные переговоры между Лянь Ши-и и посланниками Англии и России касались исключительно вопроса об оружии, и в то же время заметил, что хотя и нет сомнения, что этот вопрос был поднят англичанами, русский посланник взялся за дело с большим жаром. Если Англия и Россия, может быть, кроме вопроса об оружии, думают также вовлечь Китай в войну и получить его согласие на изгнание немцев из Китая, то это, по его словам, несомненно, дипломатическое «bargaining» (сделка) со стороны Англии и России и особенно Крупенского, по отношению к Японии».

[2] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 38.

[3] См. № 357.

№ 370. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 587 [1]. 28/15 ноября 1915 г.

Copie Paris, Londres, Rome.

№ 2.

«Prenant note des déclarations amicales par lesquelles représentants des Puissances de l'Entente ont accompagné demandes adressées par leurs gouvernements à la Grèce, gouvernement royal, dans son désir de donner nouvelle marque de ses dispositions amicales et obligé de tenir compte de situation difficile dans laquelle se trouvent en Macédoine armée grecque comme troupes alliées ainsi que de l'urgence extrême qu'il y a à arriver à règlement pratique, propose que l'on remette de part et d'autre aux autorités militaires respectives le soin de déterminer, dans limites imposées par indépendance de la Grèce, par maintien de sa neutralité comme par besoins essentiels de ses armées mobilisées, mode de réalisation des demandes formulées par Puissances de l'Entente» [2].

Démidow.

Перевод.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

№ 2.

«Принимая к сведению дружественные заявления, которыми представители держав Согласия сопроводили требования, предъявленные их правительствами Греции, королевское правительство, желая дать новые доказательства дружеских чувств и вынужденное считаться с затруднительным положением, в котором находятся в Македонии как греческая армия, так и армии союзников, а равно со срочной необходимостью добиться практического разрешения вопроса, — предлагает, чтобы обе стороны поручили соответствующим военным властям установить способ осуществления требований, предъявленных державами Согласия в пределах, поставленных независимостью Греции, соблюдением ее нейтралитета, а также жизненными нуждами ее мобилизованных армий».

Демидов.

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 38. См. Гр. б. кн., № 25.

[2] Тел. от 29/16 нояб. за № 770 Извольский сообщил, что, по мнению Бриана, греч. нота является «вполне удовлетворительной», но что он считает необходимым потребовать от Греции ответа на каждый из пунктов ноты держав Согласия. На Соннино греч. ответ произвел «не вполне удовлетворительное впечатление», так как он усмотрел в нем «стремление Греции сохранить некоторую неопределенность положения в ожидании дальнейших событий» (тел. Гирса от 30/17 нояб. за № 683). Об отношении англ. прав-ва см. стр. 407., прим. 2.

№ 371. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 811. 28/15 ноября 1915 г.

Телеграмма за № 5862 получена [1].

Совет министров продолжает обсуждать условия, которые, по словам Мостоуфи-оль-Мемалека, будут нам сообщены дня через три. Они, согласно доверительным сведениям, сводятся к следующему:

1) Территориальные,

2) Финансовые компенсации,

3) Поддержка персидских дружин оружием и офицерами-инструкторами в предстоящих операциях,

4) Пересмотр Туркманчайского договора [2] и

5) Пересмотр таможенного тарифа,

6) Ограничение системы покровительствования,

7) Смягчение наших исключительных привилегий, вызванных ультиматумом в 1911 году [3],

8) Взятие Персией назад своего обязательства о признании англо-русского договора 1907 года [4].

Первые три пункта, по моему, находятся в непосредственной связи с предусматриваемым союзом, причем территориальные компенсации главным образом затрагивают Англию. Остальные пункты должны будут подвергнуться доброжелательному с нашей стороны обсуждению и немедленно приняты лишь принципиально. Я в этом смысле выразил мнение шаху и министру первому [5].

Финансовая поддержка естественно является неизбежною с нашей стороны льготою, причем не следует упускать из виду, что общая задолженность Персии нам и англичанам равна 70 000 000 рублей; продление же войны, в случае присоединения Персии к нашим врагам, обошлось бы неизмеримо дороже. Наши враги, сознавая надвигающуюся для них опасность, усиливают свою агитацию, и нам поэтому не следует затягивать и осложнять переговоры [6].

---

[1] См. стр. 320, прим. 1.

[2] См. стр. 207, прим. 3.

[3] Имеется в виду ультиматум, предъявленный росс. прав-вом в ноябре 1911 г.

[4] Речь идет об обмене нот между перс., англ. и росс. прав-вами 20/7 марта 1912 г. в Тегеране, касательно предоставления Персии аванса в размере 200 000 англ. фунтов. Россия и Англия давали согласие на этот аванс при условии признания Персией англо-русского соглашения 1907 г.

[5] Так в оригинале.

[6] Ранее тел. от 26/13 ноября за № 2820, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Грей сообщил Бьюкенену, что Марлингу даны инструкции немедленно приступить к переговорам с перс. прав-вом, запросив об условиях.

Турецкий и австрийский представители уже вернулись в Тегеран. Важно было бы предупредить возвращение германского из Кума. Необходимо решение воспользоваться минутою.

Эттер.

№ 372. Дипломатический агент в Монголии министру иностранных дел.

Телеграмма № 294. 28/15 ноября 1915 г.

Копия сообщается в Пекин.

Китайская карательная экспедиция, преследуя Бабучжаба, вошла на территорию Внешней Монголии, разгромила монастырь Югуцзур-хутухты и арестовала его. Убито несколько лам. Бабучжаб бежал в Баргу.

Заявив протест против несогласных с тройным соглашением действий китайцев, монгольское правительство предложило Чен Лу немедленно командировать китайских и монгольских чиновников для увода с монгольской территории китайских войск, освобождения вышеупомянутого хутухты и выяснения убытков. Чен Лу согласился лишь на последнее.

Во избежание опасного обострения этого инцидента, скорейшее удовлетворение первых двух требований монгольского правительства представляется крайне желательным.

Испрашиваю указаний [1].

Миллер.

№ 373. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 313. 29/16 ноября 1915 г.

In the opinion of Sir E. Grey the Persian situation can only be saved by meeting force with force and the most effective method of achieving this would be by a victory of the Russian troops over the revolted Gendarmerie either at Hamadan or wherever they are accessible. Moreover

---

[1] В тот же день дополнительно тел. за № 295 Миллер сообщил Сазонову, что ему приходится удерживать монгол от крайних мер и что на его протест против вторжения кит. войск на монг. территорию представитель кит. прав-ва Чен Лу заявил, что он не может предпринять что-либо без особых указаний своего прав-ва. Получив эту тел. Миллера, Сазонов в тел. от 29/16 нояб. за № 5914 предложил Крупенскому «объясниться с министром иностранных дел относительно необходимости скорее уладить пограничный инцидент уводом китайских войск из монастыря Югуцзур-хутухты».

the only means of ensuring the security of Ferman Ferma is by having Russian troops within reach of Teheran. On the other hand it might precipitate the departure of the Shah, who is already at Ferabad outside Teheran, and of some if not all of the Persian Government, if Russian troops were actually to occupy Teheran unless it became essential for the protection of the Legations. The troops should, however, be sufficiently near to prevent the Germans or the Gendarmerie occupying and becoming masters of Teheran. Sir E. Grey trusts it may be found possible for instructions in this sense to be given to the Russian troops [1].

Ferman Ferma's properties are extensive and the guarantee for which he asks would consequently involve a large sum, which would have to be recovered from the Persian Government subsequently [2]. Sir E. Grey has requested Mr. Marling to furnish further details on this point.

Перевод.

По мнению сэра Э. Грея, положение в Персии может быть только спасено тем, что одной силе будет противопоставлена другая и самым действительным средством добиться этого была бы победа русских войск над восставшей жандармерией в Хамадане, или в любом пункте, где ее можно было бы настигнуть. Кроме того, единственным способом обеспечить безопасность Ферман-Ферма явилось бы присутствие русских войск в непосредственной близости от Тегерана. С другой стороны, занятие Тегерана русскими войсками — если это не будет вызвано необходимостью защиты миссий — может ускорить отъезд шаха, уже находящегося в Ферабаде в окрестностях Тегерана, а также некоторых членов персидского правительства, если не всего его состава. Тем не менее войска должны находиться достаточно близко, дабы предупредить оккупацию Тегерана немцами или жандармерией и захвата ими там власти. Сэр Э. Грей надеется, что будет сочтено возможным снабдить соответствующими инструкциями русские войска.

Владения Ферман-Фермы обширны, и гарантии, о которых он просит, могут поэтому потребовать крупной суммы, которую придется взыскивать впоследствии с персидского правительства. Сэр Э. Грей затребовал от г. Марлинга дальнейших подробностей по этому делу.

---

[1] В ответной пам. зап. от 2 дек./19 нояб. Сазонов передал Бьюкенену содержание тел. Столицы за № 1200 (см. стр. 389, прим. 2).

[2] В тел. от 26/13 нояб. за № 805 Эттер сообщил, что жандармы требуют «немедленной отставки и прибытия в Хамадан для участия в начальном [так в оригинале] движении принца Ферман-Ферма или отбытия его из Персии». В противном случае они угрожают разорением всех его поместий. По словам Эттера, Ферман-Ферма «ставит себя в наше распоряжение, но рассчитывает на наше и англичан покровительство и возмещение в будущем своих потерь».

№ 374. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

·/. № 314. 29/16 ноября 1915 г.

The British Military Attaché at Athens had an audience of the King of Greece on November 27/14, and found His Majesty in an extremely agitated state of mind in consequence of the joint Note presented the previous day by the Allied Ministers [1]. After saying that we came as guests to his house and were now trying to kick him out of bed, he indulged in a tirade against the French, and particularly against the French Minister, declaring that they were leading us by the nose. The British Military Attaché assured His Majesty that there was complete solidarity among the Allies.

King Constantine said that the crux of the matter now was whether we were prepared to abandon the expedition to Servia, in as much as the Servian army could no longer be saved from destruction; and he was especially anxious to know whether we intended to withdraw into Greek territory and to renew operations from there on the arrival of reinforcements.

His Majesty offered to give an undertaking to hold the frontier against all pursuit, if we would undertake to quit Macedonia for good once our withdrawal began. Colonel Napier replied that apart from other considerations, the exits from Greek Macedonia were strategically important; and to give an undertaking that we would abandon Salonika would be equivalent to informing the Germans that we would not operate again in the Balkans, which would free them from the necessity of defending several lines of approach and would enable them to operate against Roumania without fear of interruption from the South. It was not likely that we should wish to give them this information.

The King said that the fears expressed by the French should have been removed by the assurance he gave to Lord Kitchener [2]: their present insistence was casting doubt upon his royal word, and his authority with his people was being impaired by their demand for the defence and control of Salonika. He could not tell what the Greek reply would be, but he hoped that we would put forward some plan that would extricate him from the present position without compelling him to abandon his neutrality.

The King then referred to the stoppage of Greek ships at Malta and,

---

[1] См. № 357.

[2] См. № 309.

said that this menace and disturbance to Greek trade must have been carried out at the instance of Sir F. Elliot, in view of Sir E. Grey's statement that no blockade of Greece existed.[1] The British Military Attaché pointed out that similar action had been taken simultaneously at Marseilles and Messina.

His Majesty also expressed indignation at the Allies' demand for the right to hunt out hostile submarines and submarine dépots ashore[2]. He enquired whether this was on account of his having received a German Naval Attaché. Colonel Napier retorted that the arrival of a German Naval Attaché at a time when there was no German ship in Greek waters might be interpreted as being inconsistent with «benevolent neutrality».

The King expressed his regret at the words «benevolent neutrality» having ever been applied to him, it was his wish to be benevolent, but he did not wish to be led into war. He interpreted the phrase to mean that he was definitely not on the side of the Allies and could not be so long as Germany took part in the war. The British Military Attaché impressed upon King Constantine that so long as German influence predominated in the Balkans peace was out of the question[3].

Перевод.

Британский военный агент в Афинах имел аудиенцию у греческого короля 27/14 ноября и застал его величество в крайне взволнованном состоянии, вызванном тождественной нотой, представленной накануне союзными посланниками. Сказав, что мы в его дом явились в качестве гостей, а теперь стараемся прогнать его с постели, он разразился тирадой против французов и, в особенности, против французского посланника, причем заявил, что они водят нас за нос. Британский военный атташе заверил его величество, что между союзниками царит полное единомыслие.

Король Константин указал, что самым главным является сейчас вопрос о том, готовы ли мы отказаться от экспедиции в Сербии, поскольку сербская армия не может быть дольше спасена от разгрома; в особенности он хотел знать, намерены ли мы отступить на греческую территорию и возобновить военные действия оттуда по прибытии подкреплений.

Его величество предложил принять на себя охрану границы против всякого преследования нас (со стороны неприятеля), если мы намерены навсегда покинуть

---

[1] Ср. № 332. Тел. от 24/11 нояб. за № 579 (bis) Демидов сообщил, что 24/11 нояб. англ. прав-во «отменило приостановку провиантирования Греции из Мальты и других великобританских портов».

[2] См. № 357.

[3] Тел. от 30/17 нояб. за № 591 Демидов сообщил, что вернувшийся из Лондона англ. военный агент «передал по личному поручению короля английского королю Константину, что Великобритания ни в коем случае не допустит гегемонии Германии на Балканах».

Македонию, когда начнется наше отступление. Полковник Непир ответил, что помимо других соображений, уход из Греческой Македонии представляет важное стратегическое значение; дать обещание, что мы покинем Салоники, было бы равносильно сообщению Германии, что мы прекращаем военные операции на Балканах; это избавило бы ее от необходимости защищать несколько путей подступа и даст ей возможность действовать против Румынии, не опасаясь нападения с юга. Едва ли было бы желательно для нас дать Германии подобную информацию.

Король сказал, что опасения, высказанные французами, должны были быть устранены заверением, данным им лорду Китченеру: их нынешняя настойчивость является оскорбительным сомнением в его королевском слове, и его авторитет в глазах его народа может быть поколеблен их требованием о предоставлении им защиты Салоник и контроля над ними. Он не может сказать, каков будет греческий ответ, но он надеется, что мы представим какой-либо проект, который выведет его из настоящего положения, не принудив его отказаться от нейтралитета.

Король затем затронул вопрос о задержке судов в Мальте и сказал, что эта угроза греческой торговле и дезорганизация ее, вероятно, были применены под влиянием сэра Ф. Эллиота, в виду заявлений сэра Э. Грея, что никакой блокады Греции нет. Британский военный агент указал, что подобная мера была одновременно принята в Марсели и в Мессине.

Его величество высказал также негодование по поводу требования союзников получить право на преследование враждебных подводных лодок, а также на поиски баз их снабжения на берегу. Он спросил, не является ли принятие им германского морского агента причиной этого требования. Полковник Непир возразил, что приезд германского морского агента в то время, как в греческих водах нет ни одного германского судна, может быть признан несовместимым с «доброжелательным нейтралитетом».

Король выразил свое сожаление, что слова «доброжелательный нейтралитет» были вообще применены к нему; он хочет быть благожелательным, но он не желает быть вовлеченным в войну. Он объяснил эту фразу, указав, что он не окончательно на стороне союзников, и не может занять такую позицию до тех пор, пока Германия принимает участие в войне. Британский военный агент обратил серьезное внимание короля Константина, что, пока германское влияние преобладает на Балканах, о мире не приходится говорить.

№ 375. Нота французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

29/16 ноября 1915 г.

Les négociations tendant à amener une rupture entre la Chine d'une part, l'Allemagne et l'Autriche de l'autre, par l'expulsion des agents officiels et des ressortissants de ces Puissances sont considérées par la Triple Entente comme étant d'une grande importance.

Si le Japon se joignait franchement aux démarches que les Puissances se proposent de faire à Pékin, la probabilité d'une rupture des relations de la Chine avec les austro-allemands en serait très augmentée,

mais comme il n'est pas douteux que le gouvernement chinois espère en s'alliant aux Puissances échapper à l'emprise japonaise et que de toute manière l'accord envisagé avec la Chine a une pointe dirigée contre le Japon, il est indispensable non seuleument de ne laisser au Japon aucun doute sur nos intentions, mais encore de l'intéresser au résultat par des avantages certains contre-balançant ces inquiétudes. C'est pourquoi il importe de s'abstenir de toute démarche à Pékin qui se ferait en dehors du gouvernement japonais et d'écarter toute idée d'accepter les offres de la Chine quant à la mise à notre disposition de ses arsenaux (sur lesquels le Japon a déjà des gages).

Il faut reconnaître que plusieurs difficultés rendent délicate l'accession du Japon à une démarche collective à Pékin: c'est la question déjà mentionnée plus haut de l'hypotèque japonaise sur les arsenaux chinois, puis l'opposition manifestée dès le début et maintenue par le Japon contre le projet de restauration monarchique du président Yuan Chi-Kai enfin la susceptibilité de l'opinion japonaise à voir la Chine traitée sur le même pied qu'elle et alliée aux Puissances assez étroitement pour pouvoir figurer au Congrès de la Paix et être en situation de poser à la fin de la guerre la question du Chantoung. Il serait vraiment inadmissible que la Chine pût nous brouiller avec le Japon.

La résistance du gouvernement japonais à l'instauration en Chine d'un pouvoir continu et fort, que la majorité populaire considère avec faveur, ne peut s'expliquer que par une arrière-pensée égoïste qui est: soit d'empêcher la Chine de se fortifier, soit de profiter de la situation pour achever d'obtenir d'elle le reste des avantages qui lui ont échappé dans la récente négociation [1]. Aussi pour décider le gouvernement japonais à se rallier aux vues des Puissances alliées, est-il nécessaire d'acheter son concours en appuyant ses revendications, au moins partiellement.

Quant à la question des arsenaux, elle peut être réservée pour l'avenir dans des conditions qui respecteraient les droits déjà acquis du Japon.

Enfin, en ce qui concerne l'intervention de la Chine à nos côtés elle peut être réalisée avec assez de tact pour ne pas éveiller chez lui de résistance d'amour-propre, la question de forme primant souvent en Orient la question de fond.

L'action des alliés s'exercera d'autant plus facilement sur la Chine que son gouvernement, qui en ce moment attache au rétablissement de la monarchie une extraordinaire importance, est prêt à tout sacrifier pour obtenir l'assentiment des Puissances.

---

[1] См. т. VII, № 746 и прим.

En admettant que le Japon soit acquis à notre adhésion à la restauration monarchique pour l'obtention des avantages positifs et des garanties qu'il poursuit certainement et que dans la suite il obtiendra en toute hypothèse sans contre partie pour les alliés, — si ceux-ci ne saisissent pas la présente occasion, — les Puissances assureront leur succès à Pékin par la promesse d'un appui financier non pas réduit à la somme de dix millions de taëls demandée à la Chine[1], mais plus considérable[2].

Bien entendu il ne s'agit pas de lui prêter des sommes importantes dont elle n'aurait plus qu'à payer les intérêts, mais des avances remboursables à court terme dans des conditions de nature à fortifier le contrôle financier des alliés: la Chine est disposée à tout accepter, tant elle a un impérieux besoin d'argent.

Restent les objections tirées des troubles qui peuvent éclater dans les provinces. Ces objections ne sont pas sérieuses, car si l'opinion publique chinoise s'est élevée naguère contre la précédente négociation avec le Japon, c'est qu'elle estimait que le gouvernement n'avait pas suffisamment résisté aux exigences japonaises. Un acte de force contre les étrangers tel que l'expulsion des allemands serait approuvé unanimement et constituerait un succès d'amour-propre et de façade pleinement appréciable en Chine.

C'est dans les provocations des agents germaniques que réside le seul risque de troubles, mais ces agents ne sont pas en mesure de créer un mouvement sérieux. Il en est de même de la résistance possible de la dynastie Mandchoue invoquée par l'ambassadeur du Japon à Londres. La dynastie Mandchoue n'existe pas, elle n'a ni action ni argent et d'ailleurs l'on peut être certain que le Président Yuan Chi-Kai ne réalisera le rétablissement de la monarchie que d'accord avec elle.

La négociation est si importante et, si nous échouons, le risque de jeter la Chine dans bras des allemands[3] est trop sérieux pour que nous ne consentions pas à des sacrifices qui plus tard nous seraient imposés sans compensation par les événements.

En résumé, selon l'avis du gouvernement français, les Puissances alliées devraient agir successivement d'abord à Tokio pour désarmer la résistance actuelle du Japon, imprudemment éveillée par les premières démarches, et ensuite à Pékin avec le concours indispensable du ministre du Japon.

Les alliés doivent pour réussir amener le Japon à les appuyer fran-

---

[1] Очевидно ошибка. Следует читать: «par la Chine».

[2] См. № 319.

[3] Так в оригинале.

chement à Pékin et il faut savoir lui faire sa part pour obtenir son adhésion au rétablissement de la monarchie et à la rupture de la Chine avec l'Allemagne.

C'est dans ce sens que des instructions ont été adressées à l'ambassadeur de France à Tokio. Si le gouvernement russe approuve l'exposé de ce plan, le gouvernement français lui serait reconnaissant d'inviter son représentant au Japon à se concerter sur ces bases avec son collègue français.

Перевод.

Тройственное согласие придает большое значение переговорам, имеющим целью привести к разрыву между Китаем, с одной стороны, и Германией и Австрией — с другой, путем высылки официальных агентов и подданных этих держав.

Если бы Япония открыто присоединилась к выступлению, которое державы предполагают сделать в Пекине, вероятность разрыва сношений между Китаем и австро-германцами значительно увеличилась бы, но так как несомненно, что китайское правительство надеется, вступая в союз с державами, выйти из-под влияния Японии, и так как предполагаемое соглашение с Китаем со всех точек зрения имеет острие, направленное против Японии, то необходимо не только не оставить у Японии никаких сомнений насчет наших намерений, но и заинтересовать ее в результатах [соглашения], предоставив ей определенные преимущества, служащие противовесом ее опасениям. Поэтому необходимо воздержаться от какого-либо выступления в Пекине помимо японского правительства и оставить всякую мысль о принятии предложения Китая предоставить в наше распоряжение его арсеналы (на которые Япония имеет уже некоторые права).

Следует признать, что Японии неудобно присоединиться к коллективному выступлению в Пекине благодаря целому ряду причин, например, из-за указанного выше вопроса о японских правах на китайские арсеналы, из-за высказанной с самого начала и проявляемой до сих пор Японией оппозиции проекту президента Юань Ши-кая восстановить монархию и, наконец, из-за щепетильного отношения общественного мнения Японии к вопросу об обращении с Китаем как с равным и как с союзником держав, притом настолько близким, что он будет иметь возможность участвовать на мирной конференции и поднять по окончании войны вопрос о Шаньдуне. Было бы в самом деле недопустимо, чтобы Китай мог нас поссорить с Японией.

Противодействие японского правительства созданию в Китае преемственной и сильной власти, к каковой большинство населения относится сочувственно, может быть объяснено лишь задней мыслью эгоистического характера: или желанием помешать Китаю укрепиться, или стремлением воспользоваться обстоятельствами, чтобы получить от него оставшиеся неприобретенными преимущества, которые ускользнули от Японии при недавних переговорах. Поэтому, чтобы побудить японское правительство присоединиться к точке зрения союзников, необходимо купить ее содействие, поддержав ее притязания, хотя бы в известной их части. Что касается вопроса об арсеналах, то он может быть

отложен на будущее время в такой форме, что за Японией будут признаны уже приобретенные ею права.

Наконец, что касается вступления Китая в войну на нашей стороне, то это может быть проведено с достаточным тактом, чтобы не задевать ее самолюбия: на востоке ведь внешняя форма часто преобладает над существом вопроса.

Воздействие союзников на Китай будет тем легче, что его правительство в данный момент придает необыкновенное значение восстановлению монархии и готово всем пожертвовать, дабы получить на это согласие держав.

Допуская, что удастся убедить Японию присоединиться к нам в деле признания монархической реставрации взамен получения определенных преимуществ и гарантий, которых она, конечно, добивается и кои в будущем она по всем признакам получит без соответствующих компенсаций для союзников,— если последние не воспользуются настоящим случаем, — державы обеспечат себе успех в Пекине обещанием финансовой поддержки, не в сумме, доведенной до 10 млн. таэлей, испрашиваемых Китаем, но значительно большей.

Конечно, дело идет не о предоставлении ему взаймы крупных сумм, за которые ему пришлось бы лишь платить проценты, но об авансах, возмещаемых в короткий срок и при условии закрепления финансового контроля союзников: Китай готов согласиться на все, так как ему до крайности нужны деньги.

Остаются еще возражения по поводу возможной вспышки беспорядков в провинциях. Эти возражения несерьезны, так как если китайское общественное мнение в свое время и протестовало против предшествующих переговоров с Японией, то это потому, что оно считало, что правительство недостаточно сопротивлялось притязаниям Японии. Мера насилия по отношению к иностранцам, как изгнание немцев, была бы единогласно одобрена и явилась бы успехом с точки зрения самолюбия и престижа, имеющих весьма большое значение для Китая.

Единственным риском является то, что эти беспорядки могут быть вызваны германскими агентами, но последние не в состоянии разжечь серьезное восстание. То же можно сказать и о возможности сопротивления со стороны манчжурской династии, на что ссылается японский посол в Лондоне. Манчжурской династии не существует, у нее нет ни сил, ни денег и во всяком случае можно быть уверенным, что Юань Ши-кай не восстановит монархии без соглашения с этой династией.

Переговоры имеют настолько серьезное значение, а риск толкнуть Китай в объятия немцев в случае если мы потерпим неудачу настолько велик, что мы должны пойти на жертвы, к которым нас могли бы впоследствии без всяких компенсаций вынудить события.

Исходя из вышеизложенного, французское правительство полагает, что союзным державам следовало бы поочередно выступить сначала в Токио, дабы побороть нынешнее сопротивление Японии, неосторожно вызванное первыми выступлениями, а затем в Пекине при непременном участии японского посланника.

Чтобы иметь успех, союзники должны побудить Японию открыто их поддержать в Пекине и надо суметь представить ей получаемые ею выгоды, дабы заручиться ее согласием на восстановление монархии и на разрыв Китая с Германией.

В этом смысле были отправлены инструкции французскому послу в Токио. Если российское правительство одобряет изложенный план, французское

правительство было бы ему признательно за снабжение его представителя в Японии инструкцией сговориться на этих основаниях со своим французским коллегой.

№ 376. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 5916. 29/16 ноября 1915 г.

Копия в Лондон.

Московской цензурой перехвачены письма Стокгольмского Эншильда банка на имя Бергдаля, Эдваля, Норен Бранделя, де Марэ, Асигрена и Стольберга со вложением переводов на разные суммы, за счет германского министерства иностранных дел.

Благоволите довести до сведения шахского правительства об этом факте, свидетельствующем о том, что шведы подкуплены нашими противниками.

Мы не сомневаемся, что, ввиду столь явного нарушения ими персидского нейтралитета, все имеющиеся еще на персидской службе шведы будут немедленно уволены [1].

Сазонов.

№ 377. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу.

Телеграмма № 5917 [2]. 29/16 ноября 1915 г.

Копия в Тегеран со ссылкой на телеграмму Болховитинова за № 12336. Ссылаюсь на телеграмму Столицы за № 1186 [3].

Персидское правительство всегда склонно тормозить какие-либо решительные наши выступления, обещая принять со своей стороны меры, которые мирным образом достигнут желательной цели.

Однако нам нельзя не считаться с полным бессилием тегеранского кабинета вообще и в частности в деле жандармерии, отказывающейся повиноваться.

Поэтому я считаю, что как только войска наши будут сосредоточены в Казвине, необходимо будет, не выжидая просьбы о том шаха и его министров, предпринять действия, которые могли бы положить ко-

---

[1] В дополнение к этой тел. Клемм сообщал Эттеру, что деньги для шведов были переведены из Берлина, «куда, может быть, были в свою очередь переведены из Тегерана через германскую миссию». Клемм подчеркивал, что «это указывает на близкие отношения шведов с последней» (тел. от 2 дек./19 ноября за № 5967).

[2] Лит. копия.

[3] См. стр. 348, прим. 5.

нец грозящей стране общей анархии. Наилучшим средством к тому, мне кажется по прежнему, занятие хамаданского и керманшахского районов, а равно, если это окажется возможным [1], то и движение на Кум и Исфагань, являющиеся ныне центрами направленного против нас движения [2].

Сазонов.

№ 378. Министр иностранных дел министру финансов Барку.

Письмо № 1381. 29/16 ноября 1915 г.

М. г. Петр Львович,

Группа русско-подданных армян, в том числе члены Государственной думы гг. Аджемов и Пападжанов, обратились ко мне с просьбою об оказании денежной помощи турецким армянам, уцелевшим от последней резни, учиненной Портой, и выселенным в район германской железной дороги Алеппо — Мосул и дальше к Багдаду, где они терпят крайнюю нужду и даже близки к голодной смерти [3].

Русские армяне предполагают обратиться за помощью и к нашим союзникам, а также к нейтральным странам, и нет сомнения, что их обращение встретит там сочувствие. Собранные деньги предполагается предоставить в распоряжение американского посла в Константинополе для расходования по соглашению с армянским патриархатом.

Ввиду политического положения, занятого турецкими армянами по отношению к России еще до войны, — положения, которым, в значительной степени объясняется преследование их турецким правительством, — я считаю в высшей степени желательным, чтобы русское правительство взяло на себя почин помощи пострадавшим, ассигновав 500 000 рублей на это дело. Такая поддержка армян является, на мой

[1] Против слов: «Занятие хамаданского... если это окажется возможным»... имеется помета Николая II: «Да». «Царское Село, [2 декабря] 19 ноября 1915 г.»

[2] В тел. от 30/17 нояб. за № 815, переданной также наместнику на Кавказе, Эттер указывал, что замедление движения русских войск на Хамадан (ср. стр. 348, прим. 5) воспринимается перс. населением, как победа жандармов над русскими войсками, и что поэтому «более решительные действия в этом направлении явились бы наиболее действительным средством для ускорения благоприятного завершения переговоров о сближении». В тот же день тел. за № 1200 Столица сообщал Сазонову, что, согласно приказанию вел. кн. Николая Николаевича, выступление русских войск начнется 3 дек./20 ноября.

[3] Из справки м-ва ин. дел, хранящейся в Арх. Вн. Пол. в деле П. А. 3413, явствует, что прошение «группы армян» было вручено Сазонову 20/7 ноября 1915 г.

взгляд, необходимой по политическим соображениям в целях дальнейшего укрепления нашего влияния на армянский народ.

Покорнейше прошу ваше высокопревосходительство не отказать в сообщении мне вашего мнения по данному вопросу, дабы я мог внести мое предложение на обсуждение ближайшего совета министров [1].

Сазонов.

№ 379. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 768. 29/16 ноября 1915 г.

Сегодня утром сюда прибыл Китченер и тотчас виделся с президентом Республики и Брианом. Сегодня же вечером он выезжает в Лондон. Бриан сказал мне, что Китченер показался ему всецело поглощенным заботой о защите Египта, причем защиту эту он предполагает организовать в Малой Азии, в районе Александретты. Китченер считает, что Египту грозит опасность германо-турецкого нашествия именно в течение предстоящих зимних месяцев, до [14] 1 апреля. После этого он защищен климатическими условиями пустыни. На Балканах, напротив этого, зимние операции невозможны и, по его мнению, если в Салониках будут оставлены до весны всего две дивизии, они будут вполне безопасны. В Галлиполи он также предполагает оставить небольшие силы. Освободившиеся таким образом английские войска он хочет послать в вышеуказанный район наперерез германо-турецкому движению на Египет. Как президент Республики, так и Бриан, с которыми я только-что виделся, сказали мне, что они весьма мало сочувствуют взглядам Китченера и опасаются, что если бы они высказали их в Риме, это еще более охладит итальянское правительство к салоникской экспедиции, которой здесь продолжают придавать очень большое значение. Бриан сказал мне при этом, что он всегда был сторонником действий на Балканах в крупном масштабе, что, по его мнению, хотя наиболее благоприятный момент упущен, все же и теперь еще, может быть, не слишком поздно для

[1] На междуведомственном совещании от 3 янв./21 дек. представители м-ва финансов и госуд. контроля, считая, что оказание денежной помощи турецким армянам является делом всех союзников, высказались против предоставления Россией 500 000 руб., мотивируя это тем, что «имеющейся в распоряжении правительства иностранной валюты недостаточно даже для покрытия расходов, относящихся к военной обороне». Ввиду того, что не было достигнуто соглашения между представителями вышеуказанных ведомств и м-вом ин. дел, совещание считало необходимым передать этот вопрос на разрешение совета м-ров.

подобных действий, и что, лично из двух планов генерала Алексеева [1] и Китченера он гораздо больше склоняется к первому. Он присовокупил, что предложение генерала Алексеева рассматривается французским генеральным штабом. Президент Республики не высказал мне никакого личного мнения об этом предположении и ограничился замечанием, что вопрос в том, возможно ли его осуществление в настоящее время года. Со своей стороны, я поставил в курс дела только-что прибывшего сюда генерала Жилинского [2], которому я сообщил весьма доверительно содержание вашей телеграммы № 5826 [3]. Он был принят сегодня президентом Республики и выезжает завтра в главную квартиру, где, по имеющимся у него сведениям, 5 декабря н. с. должен состояться военный совет с участием представителей всех союзных армий.

Извольский.

№ 380. Декларация, которой Франция, Великобритания, Италия, Япония и Россия обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны [4].

Le gouvernement italien ayant décidé d'adhérer à la déclaration faite à Londres le 5 septembre 1914 par les gouvernements français, britannique et russe, déclaration à laquelle a adhéré également le gouvernement japonais en date du 19 [6] octobre 1915 [5], les soussignés dûment autorisés par leurs gouvernements respectifs, font la déclaration suivante:

Les gouvernements français, britannique, italien, japonais et russe s'engagent mutuellement à ne pas conclure de paix séparée au cours de la présente guerre.

Les cinq gouvernements conviennent que, lorsqu'il y aura lieu de discuter les termes de la paix, aucune des Puissances alliées ne pourra

---

[1] См. № 318. Тел. от 26/13 нояб. за № 762 Извольский сообщил, что, ознакомившись с содержанием плана ген. Алексеева, Бриан заявил ему, что «оценивает всю его важность» и «не преминет подвергнуть его самому тщательному изучению». Бриан добавил, что еще до того, как было решение о Дарданелльской экспедиции, он «настаивал на посылке в Салоники 300-тысячной англо-французской армии именно для движения через Сербию на Будапешт», но что тогда эта мысль была отвергнута кабинетом Вивиани.

[2] См. № 90.

[3] См. стр. 325, прим. 1.

[4] Заголовок подлинника, хранящегося в архиве б. росс. пос-ва в Лондоне. Опубл. «Известия МИД», 1916 г., кн. 1, стр. 1.

[5] См. № 23.

poser des conditions de paix sans accord préalable avec chacun des autres alliés.

En foi de quoi les soussignés ont signé la présente déclaration et y ont apposé leurs cachets [1].

Fait à Londres, en quintuple original, le 30 [17] novembre 1915.

(L. S.) Benckendorff.
» Paul Cambon.
» E. Grey.
» Impériali.
» K. Inouyé.

Перевод.

Ввиду того, что итальянское правительство решило присоединиться к декларации, заключенной в Лондоне 5 сентября 1914 г. французским, британским и российским правительствами, к каковой декларации 19[6] октября 1915 г. присоединилось также японское правительство, нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими соответственными правительствами, делают следующую декларацию:

Французское, британское, итальянское, японское и российское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Пять правительств соглашаются, что, когда придется обсуждать условия мира, ни одна из союзных держав не выставит условий мира без предварительного соглашения с каждым из остальных союзников.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящую декларацию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Лондоне в пяти экземплярах 30[17] ноября 1915 г.

(М. П.) Бенкендорф.
Поль Камбон.
Э. Грей.
Империали.
К. Иноуэ.

№ 381. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 315. 30/17 ноября 1915 г.

Sir E. Grey agrees generally with the lines laid down in the Aide-Mémoire from the Imperial Ministry for Foreign Affairs of Novem-

[1] Тел. от того же числа за № 811 Бенкендорф сообщил Сазонову о подписании этой декларации и о предстоящем ее опубликовании 6 дек./23 ноября. Тел. от 2 дек./19 нояб. за № 5962 Сазонов ответил, что он не имеет никаких возражений против опубликования в указанный день Пятерного соглашения.

ber 25/12[1] as to the terms upon which an alliance with Persia should be discussed. He considers, however, that the question of the Holy Places of Nedjef and Kerbela had better not be raised at present. In the opinion of those competent to judge such action would lead to the dissemination of reports that we were disposing of the Moslem Sacred Places, which the whole Moslem World would resent as an interference with religious matters. Moreover there is much doubt whether Persian control or influence would be welcomed by the Clergy of Nedjef and Kerbela. To alienate the Clergy at those two important places would have a deplorable effect at the present juncture.

The first necessity, in the opinion of Sir E. Grey, is to obtain possession as soon as possible of the desiderata of the Persian Government. We should then be in a position to see more clearly to what extent and in what manner their wishes can best be met. This point should be urged by the two representatives at Teheran, who could give a general assurance of speedy financial assistance. As to the measures which we should have to require the Persian Government to adopt in return, Sir E. Grey is in complete concurrence with the proposals of Mr. Sazonow.

Перевод.

Сэр Э. Грей в общем согласен с соображениями, изложенными в памятной записке императорского министерства иностранных дел от 25/12 ноября относительно условий заключения союза с Персией, которые могли бы быть предметом обсуждения. Тем не менее он считает, что в настоящее время лучше не поднимать вопроса о священных местах Неджефа и Кербелы. По мнению знатоков этого вопроса, подобное выступление повело бы к распространению слухов, что мы распоряжаемся мусульманскими священными местами, а это неприятно поразило бы весь мусульманский мир и рассматривалось бы как вмешательство в религиозные дела. Кроме того, весьма сомнительно, чтобы духовенство Неджефа и Кербелы приветствовало персидский контроль или влияние. Восстановление против себя духовенства этих двух важных священных мест имело бы плачевные последствия при нынешней обстановке.

Прежде всего необходимо, по мнению сэра Э. Грея, узнать как можно скорее пожелания персидского правительства. Мы могли бы тогда иметь более ясное представление, в каких размерах и каким образом мы были бы в состоянии удовлетворить эти пожелания. На этом должны настоять оба представителя в Тегеране, которые могли бы в общих словах дать заверение о предоставлении скорой финансовой помощи. Что касается мер, принятия которых мы должны были бы взамен потребовать от персидского правительства, то сэр Э. Грей вполне одобряет предложения г. Сазонова.

---

[1] См. № 341.

№ 382. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 5935. 30/17 ноября 1915 г.

Исаак-хан просил подтвердить консулам нашим необходимость воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Персии, а равно от защиты во что бы то ни стало дел, нередко сомнительного свойства, в которых заинтересованы русские подданные или наши protégés. Ему было объяснено, что вмешательство консулов большей частью вызывается действиями местной персидской администрации, во главе которой часто ставятся лица, нам враждебные или крайне корыстолюбивые, действующие явно против нас и тормозящие все дела русско-подданных. Мы готовы предписать консулам умеренность, но шахское правительство должно обязаться со своей стороны принять меры к замене указанных выше чиновников лицами подходящими и предписать администрации относиться с полным вниманием к справедливым требованиям консулов. Лучше всего было бы, если бы назначения губернаторов и каргузаров всегда делались по соглашению с миссией.

При таких условиях вы могли бы моим именем дать соответствующее циркулярное предписание консулам, предложив им в то же время указать персидских чиновников, требующих замены.

Особым секретным циркуляром предпишите консулам при настоящих тяжелых условиях действовать с должной мягкостью вообще и в частности в исковых делах, избегая излишнего раздражения администрации и туземцев. Сазонов.

№ 383. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу.

Телеграмма № 5937. 30/17 ноября 1915 г.

Телеграмма за № 1189 [1] получена.

Требования о прекращении агрессивных выступлений наших противников уже неоднократно предъявлялись мною шахскому пра-

[1] В тел. от 28/15 ноября за № 1189 вел. кн. Николай Николаевич указывал Сазонову на необходимость, «чтобы ясно и категорически было предъявлено шаху требование немедленно силой прекратить всякие агрессивные действия против наших представителей и наших союзников, не говоря уже о недопустимости агрессивных выступлений против наших войск и даже отдельных их представителей»; в противном же случае, «несмотря на самые дружеские наши отношения и заверения шаха о лойяльности персидского нейтралитета, мы силой оградим и восстановим положение наших представителей и наших союзников

вительству, которое однако, невзирая на заверения готовности и, быть может, даже искреннее желание, бессильно это сделать. Наглядным доказательством тому служит отказ жандармов повиноваться правительству. Поэтому нам в Персии приходится рассчитывать, кроме сочувственного нейтралитета правительства, только на собственные силы. Применение последних требует, конечно, осмотрительности, дабы не осложнить еще более положения. Это особенно важно в отношении каких-либо действий против столицы, доколе не будет угрожать опасности миссиям. Как вашему высочеству угодно было признать в телеграмме за № 12204 [1], объектом для нас являются главным образом Хамадан и Керманшах.

Эттеру поручено внимательно следить за поведением шаха и его правительства [2].

Сазонов.

№ 384. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 5938. 30/17 ноября 1915 г.

Телеграмма за № 811 получена [3].

Повидимому, персы склонны преувеличивать значение для нас их предложения о союзе. Надо прежде всего дать им понять, что наше благожелательное отношение для них значительно более важно. Поэтому им следует воздержаться от каких-либо чрезмерных требований.

Что касается приведенных вами пунктов, то первые три представляются мне до известной степени приемлемыми. Относительно территориальных уступок ожидаем ответа Лондона. Финансовая помощь может касаться лишь настоящих и будущих выдач, при условии определенных совместных действий, но никак не прежних займов. Оружие мы дать не можем, но готовы пропустить таковое, если бы персам удалось купить его где-либо. Офицеров, вероятно, предста-

---

в Персии и тем дадим возможность правительству шаха, оказывающемуся бессильным, исполнить наши законные требования и лойяльно соблюдать объявленный им нейтралитет».

[1] См. стр. 276, прим. 3.

[2] В ответной тел. от 1 дек./18 нояб. за № 12359 вел. кн. Николай Николаевич сообщил Сазонову, что экспедиционному корпусу предписано, срочно заняв Хамадан и Лялекен, водворить на места русских консулов, разоружить жандармов и разогнать германских наемников. Отряду в Енги-Имам предписано не продвигаться вперед без личного приказания вел. князя.

[3] См. № 371.

вится возможность дать. Сообщите примерное число потребных, а равно, какие части им будут подчинены.

Относительно пунктов 4, 5 и 6 можно обсудить пожелания персов и, быть может, найти компромисс. 7 и 8 пункты неприемлемы и противоречат самому намерению шахского правительства итти впредь с нами рука об руку.

Во всяком случае нельзя допускать затяжки переговоров, которая дала бы важные преимущества нашим противникам в виде выигрыша времени. Поэтому шахское правительство должно теперь же, не выжидая окончательного результата переговоров, дать нам доказательства своих дружественных намерений путем принятия всех доступных ему мер к пресечению враждебных выступлений, в том числе к удалению из Тегерана австрийского и турецкого представителей и агентов, а равно жандармов, явно ставших на их сторону. Правительство не должно также протестовать против мер военного характера, которые мы окажемся вынужденными принять. Скорейшее выяснение истинных намерений в отношении нас шаха и его министров необходимо.

Сазонов.

№ 385. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 812. 30/17 ноября 1915 г.
Très confidentiel.

Copie Paris.

Reçu télégramme de Paris No 769 [1].

D'après mes informations c'est demain que Cabinet s'occupera du rapport de Kitchener sur situation en Orient pour arriver à décision qui devra être discutée avec le gouvernement français, discussion pour laquelle Briand et général Gallieni viendraient probablement à Londres. Avant-hier à Paris Kitchener n'était pas muni des pouvoirs du gouvernement anglais. Il ne pouvait donner que son opinion personnelle. D'après mes informations, discussion portera sur question Salonique et Gallipoli, et les solutions les plus extrêmes ne sont pas exclues. Il me revient que les états-majors considèrent la situation à Salonique surtout comme pouvant devenir critique dans le plus bref délai. Au sein du Cabinet les opinions seraient encore partagées et impression ici est qu'à Paris il en est de-même. Les deux Cabinets ne s'aboucheront définitivement qu'après avoir chacun séparé(ment

---

[1] Тел. Извольского за № 769 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена. Возможно, что в оригинале ошибка и следует читать: «№ 768» (см. № 379).

établi) un programme. En absence de Kitchener je n'ai pas eu occasion de discuter directement le plan du général Alexéiew [1].

Benckendorff.

Перевод.

Совершенно доверительно.

Копия в Париж.

Получил телеграмму из Парижа № 769.

По моим сведениям, завтра кабинет рассмотрит доклад Китченера о положении на Востоке, дабы принять решение, которое будет обсуждаться с французским правительством, для чего, вероятно, прибудут в Лондон Бриан и ген. Галлиени. Третьего дня в Париже Китченер не был снабжен полномочиями английского правительства. Он мог дать лишь свое личное мнение. По имеющимся у меня сведениям, будет обсуждаться вопрос о Салониках и Галлиполи, и не исключена возможность самых крайних решений. Я слышал, что генеральные штабы считают, что положение, особенно в Салониках, может стать критическим в ближайшее время. В кабинете мнения еще расходятся и, по здешним впечатлениям, в Париже дело обстоит так же. Оба кабинета сойдутся для принятия окончательного решения после того, как каждый самостоятельно выработает план действия. В отсутствие Китченера я не имел случая непосредственно обсудить план генерала Алексеева.

Бенкендорф.

№ 386. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 590 [2]. 30/17 ноября 1915 г.

Лично.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Попросив меня к себе, король в продолжительной беседе сказал мне то же, что и итальянскому посланнику. (Телеграмма № 572 [3]). Я пытался разубедить короля в скрытом желании держав вовлечь Грецию в войну и настаивал на безусловной необходимости и спешности обеспечить союзным войскам свободу действий. Король сказал мне, что допущение реорганизации и обороны на греческой территории союзных сил, вытесненных из Сербии, является уже актом выхода из нейтралитета и что Германия ему заявила о решении в этом случае преследовать союзников в греческих пределах. Греции остается только демобилизовать и присутствовать в качестве зрителя при разорении

[1] См. № 318.

[2] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 39.

[3] См. № 310.

страны [1]. Если же союзники, отступив, решатся покинуть Грецию, то король гарантирует им беспрепятственный выезд под прикрытием греческих войск. Я сказал королю, что мое понимание греческого нейтралитета является совсем иным и что неоднократные заверения его правительства в особенном благоволении к Согласию наряду с сербским союзом давали полное основание надеяться на более широкое толкование нейтралитета Греции и что все недоразумение зиждется на этом разногласии. Я указал королю на насущный характер требований союзников, намекая на всю лежащую на нем ответственность при их невыполнении или оттяжках. Король возразил, что скорое очищение Салоник греческими войсками является по техническим соображениям невыполнимым, требуя по крайней мере 3 месяца, а что с удалением их в другие местности Македонии и перенятием союзниками железнодорожных сообщений, его войска подвергнутся риску голода и лишений [2]. Он прибавил, что пожелания генерала Саррайля, будто бы, являются, по словам Кошена, меньшими по сравнению с требованиями союзных правительств и что все известия о возводимых против союзников укреплениях, а равно о постановке мин совершенно неосновательны. Ввиду достижения удовлетворительного соглашения по этим вопросам король предлагает командировать офицеров греческого штаба к французскому главнокомандующему. Подходя к общему обмену взглядов я позволил себе предупредить короля об опасном пути, выбранном им. Я обратил его внимание на ожидающую Грецию изолированность и постепенное отчуждение от нее всех симпатий, подробно разбирая будущее ее положение с упадком союза с Сербией, с неисключенной еще переменой отношения к нам Болгарии и утратой благоволения держав Согласия. Король ответил, что Сербия окончательно разгромлена, а что со стороны Болгарии он имеет основание пока не опасаться выступлений против Греции. Что насилие держав лишь усугубит его упорство. Наконец, что положение англо-французов в Македонии становится все более критическим, ибо болгары уже вытеснили их из Криволака и Градско. Последние, по всей вероятности направлены будут против остатков сербских войск в Албании, тогда как австро-германцы будут насту-

[1] См. стр. 365, прим. 3.

[2] В беседе с росс. военным агентом в Греции начальник греч. ген. штаба Дусманис заявил, что, если мероприятия союзников по отношению к Греции не прекратятся, последняя «будет вынуждена принять крайнее решение», а именно «принуждена будет демобилизовать» (тел. Гудим-Левковича от 29/16 нояб.).

пать против союзников. В отношении внутренней политики король сказал, что она ведется, как и внешняя, исключительно им самим. Возвращение к власти Венизелоса король не допустит до окончания войны. По этому поводу король мне доверительно сказал, что оставленные им в Старой Греции первый и второй корпуса, на которые он может совсем положиться, предназначены в избирательных целях для подачи голосов против... Не следует удивляться этому, когда все дела тяготеют в Греции вокруг внутренней политики и короля, искреннего хотя и слабого в сущности характера и окруженного министрами с узким кругозором и мелкими замашками политиканов, исключительно озабоченных под личиной патриотизма созданием сильной парламентской партии и истреблением венизелизма [1].

Демидов.

№ 387. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 427. 30/17 ноября 1915 г.

Телеграммы №№ 5892 и 5893 [2] получены.

Английский посол соответствующей инструкции еще не получил итальянский посол доверительно сообщил мне содержание телеграммы Соннино, из которой видно, что японское правительство предложило также Италии принять его формулу ответа Китаю. Итальянский министр иностранных дел обещал обсудить и дать свое заключение, прибавляя для сведений итальянского посла, что желал бы выяснить отношение к вопросу Америки и других держав.

Малевский.

№ 388. Министр финансов военному министру Поливанову.

Письмо № 814. 30/17 ноября 1915 г.

М. г. Алексей Андреевич,

В письмах от [26] 13 сего ноября, за № 17687—89 [3] ваше высокопре-

[1] 11 нояб./29 окт. 1915 г. был издан в Греции королевский указ о роспуске палаты и о назначении выборов на 19/6 дек. Тел. от 22/9 нояб. за № 570 Демидов сообщил, что на состоявшемся 21/8 нояб. собрании либеральной партии было принято решение воздержаться от участия в выборах в виде протеста против незаконного роспуска палаты.

[2] См. № 362 и стр. 370, прим. 2.

[3] Очевидно ошибка. Барк имеет в виду письма Поливанова от 26/13 ноября за № 17682 (см. № 360) и за № 17683 от того же числа, которое полностью изложено в первом абзаце публикуемого документа.

восходительство обращаете внимание на возникшие осложнения по заграничным заказам на основании английского соглашения и заключающиеся в невыясненности, возможно ли сверх 54 млн. ф. ст. обращать на новые заказы экономию по старым и, в отрицательном случае, указываете на желательность изыскания иных путей для оплаты по необходимым новым заказам. В частности относительно платежей в Америке ваше высокопревосходительство указали, что военным ведомством приняты все меры к производству заказов лишь в крайности, но что во всяком случае старые заказы должны быть уплачиваемы без всякого замедления в интересах авторитета русского правительства. Указывая за сим, что валютная комиссия, передав в распоряжение кредитной канцелярии 5 млн. ф. ст., распределяет остальные 20 млн. ф. ст., не считаясь с тем, на какие заказы — старые или новые, — испрашивается валюта — вы просите дать руководящие указания, на основании коих могла бы работать валютная комиссия.

Вследствие сего имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, что основы заключенного мною соглашения с английским правительством заключаются в открытии нам кредита в 300 млн. ф. ст. на все потребности, примерно по 25 млн. ф. ст. в месяц. Из этой валюты $4^1/_2$ млн. ф. ст. в месяц на новые заказы особо оговоренные в соглашении, как требующие нового порядка, а именно рассмотрения по существу лондонским комитетом. При этом однако при переговорах моих с г. Мак-Кенна мною указывалось на возможность экстренных расходов, не вошедших в список как старых, так и предполагаемых новых, как например бразильские ружья и т. п.

Ввиду сего и принимая во внимание, что все соглашение построено на предположении израсходовать в течение года не менее 300 млн. ф. ст., я полагаю необходимым настаивать на возможности затрат на новые заказы сумм, остающихся неиспользованными по старым заказам.

В этом отношении мною даны соответствующие инструкции оставшемуся в Лондоне вице-директору кредитной канцелярии и, кроме того, одновременно с сим я пишу министру иностранных дел и передаю соответствующую ноту г. Бьюкенену [1]. Вместе с тем я считаю долгом указать, что главнейшие доводы для достижения намеченной цели должны быть развиты нашим военным представителем в Лондоне, который мог бы убедить английское правительство, что намеченные военным министерством новые заказы, превышающие предостав-

---

[1] См. № 389.

ленную сумму в 54 милл. ф. ст. безусловно необходимы для доведения войны до благоприятного конца.

Что касается до указанного вами соглашения с Морганом, то таковое, конечно, желательно, как могущее облегчить рассчеты и устранить некоторые трения при заказах, но соглашение это не даст новых кредитов. Засим я полагаю, что если военному министерству необходимы новые кредиты сверх условленных, то это требование следовало бы обсудить особо в совете министров.

С своей стороны, не могу не указать, что, при переговорах с заграницей, испрашиваемый кредит был исчислен с некоторым запасом, так как перед моей поездкой в Лондон заявленные ведомствами потребности составили по данным уже заказам 2 179 млн. р. и по предполагаемым — 357 млн. руб. и таким образом полученный мною кредит превышал заявленную сумму в 2 536 млн. р.

Вместе с тем я считаю долгом высказать свои опасения относительно развития заграничных наших заказов. Принимая во внимание, что в нормальное время импорт наш достигал максимально 1,4 миллиарда в год, возможно ли при настоящих условиях получить большее количество предметов, когда порты закрыты и наблюдается недостаток в пароходах. Так, например, по уведомлению министерства путей сообщения, готовые уже вагоны не отправляют к нам за отсутствием пароходов. Таким образом при невозможности достижения срочности доставки, не говоря уже о замедленности в исполнении заказов, представляется вопрос, не лучше ли развивать заказы в России, хотя бы по более дорогим ценам, так как увеличение заграничных заказов, не достигая ускорения исполнения, может оказаться бедственным для всего народного хозяйства. Для расплаты за эти заказы придется форсировать экспорт, сокращая потребление на месте, и увеличивая все более и более внешнюю задолженность. Поэтому казалось бы, что заграничные заказы при настоящем положении дела должны ограничиваться крайне необходимым, не могущим быть ни в коем случае полученным в России, все же остальное должно быть заказываемо внутри империи.

Засим, что касается в частности до работ валютной комиссии, я позволю себе исправить неточность в письме вашего высокопревосходительства, указывающем на предоставление около 5 млн. ф. ст. ежемесячно в распоряжение кредитной канцелярии. В действительности в распоряжение означенной канцелярии предоставлено $1^1/_2$ млн. ф. ст. на займы и прочие ее расходы, 2 же млн. распределяются ею временно, в виду того, что работы комиссии еще не наладились, но

при этом 2 млн. идут почти исключительно на нужды частной промышленности, работающей для обороны, так например на металлы, станки и т. д.

Наметить руководящие указания для комиссии представлялось бы для меня затруднительным, пока не выяснится вышепоставленный вопрос о новых заказах. Не могу не указать со своей стороны на то, что удовлетворительное разрешение этого вопроса усложняется не только непредставлением английскому правительству полной ведомости заключенных уже ведомствами заказов, но и невыясненностью этих сумм для самой комиссии; когда эти заказы будут вполне выяснены и сообщены английскому правительству, уплата по старым заказам, я уверен, не будет встречать тех трений, которые наблюдаются ныне, когда даются приказы об уплатах, не сопровождаемых необходимыми данными для того, чтобы английское правительство могло бы сознательно производить эти платежи.

Примите и пр.

П. Барк.

№ 389. Памятная записка российского министерства финансов английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

1 декабря/18 ноября 1915 г.

Aux termes de l'entente conclue le 30 [17] septembre 1915 [1], les sommes à imputer sur les 25 000 000 mises mensuellement à la disposition du gouvernement russe pour le règlement de nouvelles commandes ne doivent pas être supérieures à 4 500 000 livres sterling par mois.

Le gouvernement anglais qui, tout d'abord, s'était prononcé contre le transfert d'un mois à un autre des sommes non utilisées au compte des susdits 4 500 000 a bien voulu admettre dans la suite que, pour les commandes nouvelles, il envisagerait non pas les débours mensuels, mais les dépenses annuelles, fixant celles-ci à un ensemble global de 54 000 000. Toutefois, en ce qui concerne les reliquats mensuels pouvant demeurer disponibles sur les fonds non utilisés pour le réglement des anciennes commandes et des autres besoins du gouvernement russe, le gouvernement anglais ne donne point son consentement à ce que, ainsi que le désirerait le gouvernement russe, ils puissent être transférés de mois à mois et affectés aussi au règlement de nouvelles commandes.

---

[1] См. т. VIII, №№ 824, 834 и 835.

Le ministre des finances se permet de faire remarquer que l'interprétation donnée par le gouvernement anglais quant à l'emploi des crédits consentis à la Russie ne semble point correspondre à l'esprit de l'entente du 30 [17] septembre 1915. Si, dans ladite entente, un montant a été fixé pour les nouvelles commandes, c'était en somme plutôt pour stipuler qu'elles devraient faire l'objet de modalités détaillés dans une annexe spéciale que pour déterminer un maximum ne pouvant être dépassé en aucun cas. Du reste, dans ses pourparlers avec le ministre des finances du Royaume Uni le ministre des finances de Russie a insisté sur l'éventualité de débours pour des commandes soit anciennes, soit nouvelles, impossibles à prévoir alors et n'ayant pu, pour ce, être inclues dans la liste des besoins de la Russie.

Comme il est à présent hors de doute que, pour les besoins de la défense nationale, le gouvernement russe sera appelé à affecter aux nouvelles commandes des sommes dépassant les 54 000 000 susmentionnées et que, d'autre part, sur le solde des 246 (300—54) millions de livres sterling mises à la disposition du gouvernement russe pour une période de douze mois, tels ou tels montants n'auront pas à être prélevés pour le règlement d'anciennes commandes ou des autres besoins de la Russie il semble de toute équité que le gouvernement russe ait la possibilité d'utiliser lesdits montants pour de nouvelles commandes sous réserve bien entendu de l'observation des principes mentionnés dans l'annexe à l'entente du 30 [17] septembre 1915 [1].

Перевод.

По соглашению, заключенному 30 [17] сентября 1915 г., суммы, предназначенные на оплату по новым заказам из предоставляемых ежемесячно в распоряжение российского правительстна 25 000 000 ф. ст., не должны превышать 4 500 000 ф. ст. в месяц.

Английское правительство, которое с самого начала высказалось против перенесения с одного месяца на другой сумм, не использованных в счет вышеуказанных 4 500 000 ф. ст., соблаговолило в дальнейшем согласиться на то, что при новых заказах оно будет учитывать не месячные издержки, а годовые, определяя последние в общей сумме в 54 000 000 ф. ст. Что касается однако месячных остатков, которыми можно было бы располагать из фондов, не использованных на оплату по старым заказам и на другие нужды российского прави-

[1] Содержание этой ноты было передано Сазоновым Бенкендорфу тел. от 4 дек./21 нояб. за № 6007 с просьбой настоять перед англ. прав-вом на удовлетворении пожеланий, содержащихся в этой ноте, а также в другой ноте, переданной Барком в тот же день, в которой последний приводил свои соображения по поводу мероприятий, способных поддержать курс русского рубля на заграничных рынках. (Вторая нота Барка не обнаружена, ср. № 133.)

тельства, то английское правительство не дает своего согласия на то, чтобы они могли, как этого желает российское правительство, быть перенесены с месяца на месяц и использованы также на оплаты по новым заказам.

Министр финансов позволяет себе заметить, что толкование, даваемое английским правительством в вопросе об использовании кредитов, отпущенных России, не соответствует смыслу соглашения от 30 [17] сентября 1915 г. Если в упомянутом соглашении была определена сумма для оплаты по новым заказам, то в сущности это было скорее сделано для того, чтобы установить, что последние должны быть предметом детального рассмотрения в специальном приложении, чем для того, чтобы определить максимум, который ни в коем случае не может быть превзойден. К тому же в своих переговорах с министром финансов Соединенного королевства российский министр финансов настаивал на возможности издержек по заказам как старым, так и новым, предвидеть которые тогда не было возможности и которые поэтому не могли быть включены в список потребностей России.

В виду того, что в настоящее время не подлежит сомнению, что для нужд государственной обороны российское правительство должно будет отпустить на новые заказы суммы, превышающие вышеупомянутые 54 000 000 ф. ст. и что, с другой стороны, из сальдо 246 (300 — 54) милл. ф. ст., предоставленного в распоряжение российского правительства на период 12 месяцев, те или иные суммы не будут израсходованы на оплату по старым заказам или на другие нужды России, то представляется совершенно справедливым, чтобы российское правительство получило возможность использовать указанные суммы на оплаты по новым заказам, при условии, конечно, соблюдения принципов, изложенных в приложении к соглашению от 30 [17] сентября 1915 г.

№ 390. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 319. 1 декабря/18 ноября 1915 г.

Most secret.

His Majesty's Government have received from a thoroughly reliable source the outlines of a convention which the Germans are endeavouring to conclude with the Government of the Shah. The proposed convention amounts practically to an alliance for several years by which German protection would be extended over Persia; Germans would be placed in the high military commands; the territorial integrity of Persia, with possible extensions, would be guaranteed; and money, arms etc. would be amply supplied. Persia would enter the war when ready. All treaties with Russia would be cancelled, and all financial obligations to Russia and England would be paid of and German industrial and financial interests in Persia would be secured and developed.

The Convention, besides securing Persia as an ally and providing her liberally with munitions, officers and funds, would establish Ger-

many as Persia's guardian and would give her a sound industrial and financial foothold in that country. The terms offered to Persia would in fact appear to have been made most attractive.

Sir E. Grey is of opinion that, if this information is correct—which he has every reason to believe to be the case—we should lose no time in concluding our joint negotiations and we should be generous in the terms we are prepared to offer and to accept.

Перевод.

Совершенно секретно.

Правительство его величества узнало из вполне достоверного источника основное содержание конвенции, которую Германия стремится заключить с шахским правительством. Предполагаемая конвенция должна на деле привести к союзу на несколько лет, который установит покровительство Германии над Персией; немцы займут высшие военно-командные должности; территориальная неприкосновенность Персии, с возможным расширением ее территории, будет гарантирована; она будет в избытке снабжаться деньгами, оружием и пр. Персия вступит в войну, когда будет готова. Все договоры с Россией будут анулированы, все финансовые обязательства в отношении России и Англии будут погашены, а германские промышленные и финансовые интересы в Персии будут обеспечены и получат развитие.

Конвенция, помимо приобретения в лице Персии союзника и снабжения ее в изобилии снаряжением, офицерами и денежными средствами, установит покровительство Германии над Персией, создаст для нее крепкую промышленную и финансовую базу в этой стране. Предложенные Персии условия, действительно, могут показаться весьма заманчивыми.

Сэр Э. Грей придерживается того мнения, что если это сведение точно, — чему он имеет все основания верить, — то мы, не теряя времени, должны завершить наши совместные переговоры и выказать щедрость при выработке условий, которые мы готовы предложить и принять.

№ 391. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

'/. Телеграмма № 5957. 1 декабря/18 ноября 1915 г.

Через Рим. Срочная.

Считая необходимым, чтобы представитель России разделил участь сербского правительства [1], прошу вас не покидать последнего и оставаться все время при нем [2]. Сазонов.

---

[1] Последовательными тел. Трубецкой извещал м-во ин. дел о своих переездах. 20/7 нояб. посланники покинули Сербию и направились в Черногорию по направлению к Подгорице. 30/17 нояб. серб. прав-во и корол. Александр приехали в Скутари. Тел. от 29/16 нояб. за № 1033 Трубецкой сообщил, что 1 дек./18 нояб. посланники также намерены выехать в Скутари, где узнают о дальнейших намерениях серб. прав-ва и будут ожидать указаний своих прав-в.

[2] Позднее пам. запиской от 20/7 дек. за № 354 Бьюкенен запросил Сазонова, считает ли он желательным, чтобы посланники союзных держав остались при

№ 392. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

*/. Телеграмма № 5960[1]. 1 декабря/18 ноября 1915 г.

Если сопоставить посещение императором Вильгельмом Вены[2] с появившимся одновременно официальным германским сообщением о том, что задача армии Макензена на Балканах закончена[3], можно предположить, что австро-немцы готовят какое-нибудь новое выступление, для которого они могут использовать и освободившиеся после разгрома Сербии силы. Поход их вместе с турками против Египта представляется мне мало вероятным[4]. Напротив того, есть основание опасаться, что они пожелают оказать теперь решительное давление на Румынию, чтобы принудить ее порвать с Четверным согласием и, может быть, даже присоединиться к ним для совместного нападения на южную Россию с целью помешать дальнейшему сосредоточению там наших войск. Во всяком случае возможность натиска немцев поочереди на всех союзников в отдельности еще более указывает на насущную необходимость выработать нам общий план действий, при котором явилась бы нам возможность надавить на Австро-Германию со всех сторон. Поэтому благоволите самым настойчивым образом обратить внимание правительства, при коем вы аккредитованы, на неотложность принятия решения в этом смысле.

Сазонов.

№ 393. Японский посол в Лондоне Иноуе японскому послу в Петрограде Мотоно.

*/. Телеграмма[5]. 1 декабря/18 ноября 1915 г.

Я уполномочен министром иностранных дел передать вам следующую телеграмму, которую я ему послал за № 582:

«Во время визита у Грея я высказал следующие соображения,

серб. прав-ве; Сазонов ответил, что он считает невозможным, чтобы посланники покинули престолонаследника и серб. прав-во, так как это не только подействует угнетающе на сербов, но и произведет неблагоприятное впечатление в нейтральных странах. (Пам. записка от 21/8 дек. за 1456.)

[1] Лит. копия.

[2] Вильгельм II приезжал в Вену 29/16 нояб. 1915 г.

[3] 28/15 нояб. был опубликован рескрипт Франца-Иосифа ген. фельдмаршалу Макензену, где выражалась благодарность за удачное ведение операций союзными силами, в результате которых на балканском фронте был достигнут большой успех и силы противника были разбиты.

[4] Ср. № 379.

[5] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел. и переведена с японского.

чтобы еще более объяснить министру позицию императорского правительства в вопросе о вовлечении Китая в войну.

Во время русско-японской войны Япония имела достаточно веские причины, чтобы побудить Китай присоединиться к Японии. Кроме того, ясно, что использование громадных естественных богатств Китая во время той великой войны лежало в жизненных интересах Японии. Несмотря на это, мы по соображениям гуманности, имея в виду спокойствие Китая и охранение интересов других держав в Китае, обратились к китайскому правительству с советом придерживаться нейтралитета. Я добавил, что по этому поводу в январе 1904 года графом Хаяси было сделано конфиденциальное сообщение английскому правительству [1] и бывший тогда министром иностранных дел маркиз Лэнсдоун, наверное, об этом помнит, и обратил на это внимание Грея».

№ 394. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 772 [2]. 1 декабря/18 ноября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Камбон сказал мне, что, по рассмотрении ответной греческой ноты, французское правительство признало, что заключающиеся в ней общие уверения недостаточны и что прежде, нежели начать переговоры между союзными и греческими военными начальниками, необходимо получить от греческого правительства определенный ответ по трем пунктам: о железных дорогах, о надзоре в греческих территориальных водах и об укреплении Салоник [3]. Вместе с сим, дабы обеспечить союзные войска от всяких случайностей, решено, ныне же и не дожидаясь сказанного ответа, приступить к работам по укреплению салоникского района. Гильмену и генералу Саррайлю даются соответственные инструкции. Одновременно с этим, в виду известий из Афин о крайнем личном раздражении короля Константина против Франции и Англии, Гильмену поручено заявить его

---

[1] Имеется в виду заявление Хаяси от 11 янв./29 дек. 1904/03 г., см. «British Documents on the origins of the War», II, p. 232.

[2] Опубл. Е. д. и Гр. стр. 40.

[3] Тел. от 1 дек./18 нояб. за № 775 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 40) Извольский сообщил, что хотя «лондонский кабинет высказался здесь в пользу признания греческой ноты удовлетворительной и за немедленный приступ к переговорам между союзниками и греческими военными начальниками», франц. прав-во продолжает настаивать на данных Гильмену инструкциях получить категорический ответ по трем пунктам.

величеству о дружеских к нему чувствах и об отсутствии со стороны французского правительства недоверия к данному им слову.

Извольский.

№ 395. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 776. 1 декабря/18 ноября 1915 г.

Копия в Лондон.

Ссылаюсь на мой № 769 [1].

По приглашению лондонского кабинета Бриан, Галлиени и, может быть, Жоффр, выезжают в пятницу или субботу в Лондон для участия в совещании о новом положении на Балканах. То же предложение передано великобританским военным агентом генералу Жилинскому. В совещании, повидимому, примет также участие генерал Порро, прибывающий сюда из Италии в субботу по случаю военного совещания в Шантильи, которое должно было состояться в воскресенье, но ныне откладывается. Камбон подтвердил мне, что лично Бриан склоняется к плану генерала Алексеева [2]; по его словам, в здешней главной квартире также считают этот план осуществимым, но думаю, что для подготовления его потребуется 3 или 4 месяца. Взгляды Китченера, наоборот, не встречают здесь никакого сочувствия, и французскому послу в Лондоне поручено разъяснить Грею, что французское правительство не только не допускает мысли об оставлении Салоник или ослаблении высаженных там союзных сил, но считает необходимым ныне же довести эти силы до 300 000 человек.

Извольский.

396. Морской агент в Италии в морской генеральный штаб.

Телеграмма № 1329/3. 1 декабря/18 ноября 1915 г.

Возвратился из Бриндизи [3]; говорил с адмиралом Мило, был в главном морском штабе на этом заседании [4]. Дело снабжения Сербии

---

[1] См. стр. 396, прим. 1.

[2] См. № 318.

[3] См. тел. Беренса за № 1318 (№ 354).

[4] Второе заседание комиссии (см. стр. 341, прим. 2) состоялось 30/17 ноября, и Беренс вынес из него следующее общее впечатление: «Будут союзные миноносцы — будет снабжение, не будут — и снабжения не будет» (рапорт от 23/10 дек.) Итал. представители на этом заседании заявили, что «Италия просила у Франции вернуть ей 12 эскадренных миноносцев и у Англии 6 таковых же, но что до сих пор ответа не имеется».

обстоит так: Италия взялась давать перевозочные средства и конвой. Первых мало, но увеличить можно. Конвоировать не берутся, не получив от Англии и Франции хотя бы 15—20 эскадренных миноносцев. В Бриндизи теперь 15 итальянских эскадренных миноносцев, из коих 4 новых типа «Пило» переведены сейчас из Венеции. Там же сейчас три тысячи тонн муки не перевозятся за отсутствием средств и конвоя, там же 10 дней ждут перевозки около 10 английских сухопутных офицеров, специалистов по постройке дорог, и инженеров, посланных оборудовать Медую и Дураццо. До сих пор итальянцы не нашли случая их отправить. В средней части Адриатического моря хозяйничают австрийские эскадренные миноносцы. Упомянутые в телеграмме № 1318 [1] суда были утоплены не подводной лодкой, а артиллерией эскадренных миноносцев. Итальянский эск[адренный] миноносец перевозил итальянского посланника в Черногорию и уполномоченного этой страны; едва ли не попался 10 австрийским эскадренным миноносцам. Итальянский адмирал в Бриндизи считает необходимым конвоировать каждую отправку 6 эскадренными миноносцами и легким крейсером. Необходимо срочно прислать, если можно, английские и французские эскадренные миноносцы, иначе доставки не будет [2].

Беренс.

№ 397. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 725. 1 декабря/18 ноября 1915 г.

Копия сообщена в Ургу.

Телеграмма № 5914 получена [3].

Еще до получения означенной телеграммы я объяснился с министром

---

[1] См. № 354.

[2] В рапорте от 23/10 дек. Беренс подробно изложил свою беседу с команд. морскими силами в Бриндизи вице-адм. Кутинелли. Последний заявил, что «без содействия союзных эскадренных миноносцев ничего сделать не сможет». Условия выгрузки в Медуе и состояние погоды не позволяют, по словам адмирала, направлять ни больших пароходов, ни значительное количество малых судов. Поэтому приходится отправлять малые суда, но конвоировать их значительными силами. Беренс, по его словам, «пытался в осторожной форме заметить адмиралу, что борьба с подводными лодками уже несколько разработана всеми флотами, что Медую можно было бы сделать менее доступной неприятелю постановкой мин, сетей и держания там на позиции хотя бы двух итальянских лодок, наконец, что и австрийцев в Каттаро можно было бы беспокоить теми же средствами и ослабить у них охоту часто появляться у берегов Албании». На это адмирал ответил, что «он не может рисковать судами для охраны нескольких сот тонн груза и что все меры требуют средств, которых у него нет».

[3] См. стр. 379, прим. 1.

иностранных дел в смысле необходимости уладить инцидент, изложенный в телеграммах Миллера №№ 294 [1] и 295 [2] путем увода китайских войск из территории Внешней Монголии и удовлетворения весьма умеренных требований монгольского правительства.

Сегодня министр прислал мне сказать, что китайское правительство готово увести свои войска, если монголы выдадут ему укрывшихся на их территории солдат Бабучжаба, что последний считается монгольским чиновником и еще месяц тому назад получил от монгольского правительства 20 000 долларов, и что последнее ввиду этого должно почитаться ответственным за действия Бабучжаба. Югуцзур-хутухта был сообщником Бабучжаба, а его монастырь местом сосредоточения бабучжабских шаек.

Я заявил на это, что не могу принять подобного ответа, свидетельствующего о полном пренебрежении со стороны китайцев своими договорными обязательствами. Завтра я посылаю министру иностранных дел официальную ноту с категорическим протестом против нарушения декларации 1913 года [3] и требую немедленного удаления китайских войск, освобождения Югуцзур-хутухты, возмещения убытков от разграбления его богатого монастыря [4].

Крупенский.

№ 398. Посол в Токио министру иностранных дел.

Депеша № 94. 1 декабря/18 ноября 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич.

Токийское телеграфное агентство «Кокусай» разослало 20/7 ноября местным газетам телеграмму, в которой передавалось исходящее из Вашингтона через «Associated Press» известие о плане держав Согла-

---

[1] См. № 372.

[2] См. стр. 379, прим. 1.

[3] Имеется в виду следующая часть ст. 3-ей русско-кит. декларации об автономии Внешней Монголии, заключенной в Пекине 5 нояб./23 окт. 1913 г.: «признавая исключительное право монголов Внешней Монголии самим ведать внутренним управлением автономной Монголии и решать все касающиеся этой страны вопросы, относящиеся к торговой и промышленной области, Китай обязуется не вмешиваться в эти дела и посему не будет посылать войск во Внешнюю Монголию, не будет содержать там никаких военных или гражданских властей и будет воздерживаться от всякой колонизации этой страны».

[4] Тел. от 2 дек./19 нояб. за № 297 Миллер сообщил Сазонову, что, по словам Чен-лу, кит. прав-во готово отозвать свои войска и освободить Югуцзур-хутухту при условии выдачи монг. прав-вом Бабучжаба.

сия привлечь Китай к участию в войне. В тексте помянутой телеграммы встречалась фраза, утверждавшая, что шаг этот находится в связи с недавним выступлением Японии в Пекине по поводу отсрочки восстановления монархии; получалось, таким образом, впечатление, что в данном случае державы имеют, между прочим, в виду оградить Китай от японских покушений.

Само собою разумеется, что при крайней впечатлительности японского общественного мнения ко всему тому, что касается Китая, известие это тотчас же было подхвачено всей прессой, которая принялась обсуждать его на все лады, причем несочувственное отношение японцев к плану держав стало обнаруживаться все более и более ярко.

Знаменательным представляется тот факт, что правительство, которое при существующей здесь негласной цензуре телеграфных известий легко могло бы задержать или смягчить вашингтонскую телеграмму, не только ничего не сделало в этом направлении, но как будто бы даже под рукой постаралось поощрить газетную кампанию. Правда, здешнее министерство иностранных дел официально хранило молчание, но как в «Japan Times», так и в «Japan Advertiser», появились заметки, представляемые у сего в вырезках [1], видимо сообщенные этим газетам или, по крайней мере, внушенные из официального источника. Хотя и сдержанные по тону, упомянутые заметки не оставляют сомнения относительно неблагоприятной оценки, которую встретил здесь план держав Согласия.

Прилагаемый подбор переводов из японской прессы дает достаточно полную картину суждений местных газет. Основной чертой в них является притязание японцев, более или менее открыто выраженное, на роль «хозяина Дальнего Востока» и опекуна Китая. Участие последнего в войне и будущей мирной конференции возбуждает японские опасения не менее, чем вопрос о компенсациях Китаю, от которых могли бы пострадать интересы Японии. Вместе с тем высказываются сомнения насчет практической пользы, которую державам Согласия удалось бы извлечь из открытого выступления Китая на их стороне, причем, по мнению газет, те же результаты вполне достижимы, не прибегая к этому крайнему средству. Некоторые органы печати высказывают предположение, что сделанный державами шаг объясняется неудачами их политики на Балканах и желанием достигнуть успеха в Китае. Другие указывают, что Япония, по поручению держав, уже

[1] Указанные приложения хранятся при депеше в Арх. Вн. Пол. в деле Яп. ст. 923.

выступала для уничтожения германского владычества на Шандуне и что роль эта могла бы быть сохранена за ней державами, поскольку дело вообще касается германского влияния в Китае, если таковое сохраняет опасные размеры.

Сообщаемые при настоящем донесении отзывы прессы представляют интерес в том отношении, что они несомненно отражают настроения японского общества и взгляд правящих сфер на сделанное Японии державами Согласия предложение присоединиться к совместным действиям в Пекине.

Примите и пр. Н. Малевский-Малевич.

№ 399. Памятная записка министерства иностранных дел английскому и французскому послам в Петрограде — Бьюкенену и Палеологу.

2 декабря /19 ноября 1915 г.

Le ministre de Russie à Téhéran vient de faire parvenir au ministère impérial des affaires étrangères la liste des conditions que, d'après une source confidentielle, le Cabinet de Téhéran aurait l'intention de poser en échange de la conclusion d'un traité d'alliance avec la Russie et l'Angleterre [1]. Ces conditions seraient les suivantes:

1) Certaines acquisitions territoriales.

2) Certaines compensations de nature financière.

3) Mise à la disposition de la Perse d'une quantité voulue d'armes et envoi d'officiers instructeurs pour la milice.

4) Révision du traité de Turkmantchai.

5) Révision des tarifs douaniers.

6) Restriction de la protection accordée aux sujets persans.

7) Diminution des privilèges russes acquis à la suite de l'ultimatum de 1911.

8) Annulation de l'obligation de la Perse de reconnaître la convention anglo-russe de 1907.

Ces conditions dont quelques unes sont manifestement inacceptables portent à croire que gouvernement du Schah se forme une opinion exagérée de l'importance que représente pour la Russie et l'Angleterre une alliance avec la Perse. C'est pourquoi le gouvernement impérial a jugé nécessaire de faire comprendre au Cabinet de Téhéran qu'il importe surtout à ce dernier de s'assurer l'amitié de ses puissants voisins et qu'en conséquence, il devrait s'abstenir de leur poser des conditions excessives.

[1] См. № 371.

Quant aux points ci-dessus énumerés, le gouvernement impérial pense qu'on pourrait peut-être en accepter les trois premiers, avec certaines réserves.

Les concessions territoriales que le Cabinet de Téhéran a en vue sont évidemment celles dont il a été question dans l'aide-mémoire du ministère impérial des affaires étrangères en date du [25] 12 novembre ct. No 687 [1]. Vu les scrupules que Sir Edward Grey nourrit à cet égard, on pourrait proposer à la Perse la souveraineté nominale sur le territoire des villes saintes, à la condition que la population de ces localités, ainsi que le clergé lui-même, acceptent la domination persane. Le gouvernement impérial ne partage pas les appréhensions du Cabinet de St.-James qui craint le mécontentement du monde musulman dans le cas où l'Angleterre et la Russie disposeraient à leur gré des villes saintes schiites, parce qu'il s'agit de les mettre sous la domination d'un gouvernement mahométan et schiite.

En ce qui concerne l'appui financier, il ne pourrait s'agir, à l'avis du gouvernement russe, que de nouvelles subventions à faire au trésor persan ainsi que de lui accorder des facilités dans le service des emprunts conclus antérieurement, mais nullement de renoncer au remboursement de la somme capitale de ces emprunts qui atteint le chiffre de 70 000 000 de roubles à peu près.

La Russie ne serait pas en état de fournir en ce moment des armes à la Perse, mais elle est prête à laisser transiter par son territoire des transports d'armes que le gouvernement persan acquierrait ailleurs. Quant aux officiers instructeurs nécessaires pour former et commander la milice, le gouvernement russe pourrait probablement en fournir un certain nombre.

Par rapport aux pp. 4, 5 et 6, le gouvernement russe serait prêt à entrer en pourparlers avec le gouvernement persan afin d'arriver à une solutio satisfaisante.

Les pp. 7 et 8 sont sans doute inacceptables et se trouveraient en contradiction avec l'intention du gouvernement persan de conformer dorénavant sa politique à celles des deux Puissances.

Les considérations exposées plus haut ont été communiquées à Mr. Etter [2], qui a été invité en même temps à ne pas laisser le gouvernement persan tirer les négociations en longueur, ce qui donnerait de grands avantages aux Puissances ennemies, en leur faisant gagner du temps.

[1] См. № 341.

[2] См. № 384.

Перевод.

Российский посланник в Тегеране только-что сообщил императорскому министерству иностранных дел список условий, которые, согласно доверительного источника, тегеранский кабинет хотел бы выставить взамен заключения союзного договора с Россией и Англией. Эти условия представлялись бы следующими:

1. Некоторые территориальные приобретения.

2. Некоторые компенсации финансового характера.

3. Предоставление в распоряжение Персии желательного количества оружия и посылка офицеров инструкторов для милиции,

4. Пересмотр Туркманчайского договора.

5. Пересмотр таможенных тарифов.

6. Ограничение покровительства, предоставляемого персидским подданным.

7. Уменьшение русских привилегий, приобретенных в результате ультиматума 1911 г.

8. Аннулирование обязательства Персии признать англо-русскую конвенцию 1907 г.

Эти условия, из которых некоторые явно неприемлемы, дают основание полагать, что шахское правительство составило себе преувеличенное мнение о значении, которое представляет для России и Англии союз с Персией. Поэтому императорское правительство сочло нужным дать понять тегеранскому кабинету, что для последнего в особенности важно обеспечить себе дружбу своих могущественных соседей и что вследствие этого он должен воздержаться от предъявления им чрезмерных условий.

Что касается вышеперечисленных пунктов, то императорское правительство полагает, что, может быть, из них можно было бы принять три первые с некоторыми оговорками.

Имеющиеся тегеранским кабинетом в виду территориальные уступки, очевидно, являются теми, о которых говорилось в памятной записке императорского министерства иностранных дел от [25] 12 текущего ноября № 687. В виду щепетильного отношения сэра Эдуарда Грея к этому вопросу, можно было бы предложить Персии номинальный суверенитет над территорией священных городов, при условии, что население этих местностей, так же как и само духовенство, признают персидское господство. Императорское правительство не разделяет опасений сен-джемского кабинета, который боится недовольства мусульманского мира в случае, если бы Англия и Россия распорядились по своему усмотрению шиитскими священными городами, так как речь идет о том, чтобы их поставить под власть магометанского и шиитского правительства.

Что касается финансовой поддержки, то, по мнению российского правительства, дело могло бы итти только о новом субсидировании персидской казны, так же как и о предоставлении ей льгот по погашению ранее заключенных займов, но никоим образом не об отказе от возмещения капитальной суммы долга по этим займам, достигающей примерно цифры в 70 000 000 руб.

Россия не была бы в состоянии предоставить в настоящее время оружие Персии, но готова пропустить транзитом через свою территорию оружие, которое персидское правительство приобрело бы в другом месте. Что касается офицеров инструкторов, необходимых для сформирования милиции и коман-

дования ею, то российское правительство вероятно, могло бы предоставить известное число таковых.

Относительно п. п. 4,5 и 6 российское правительство было бы готово вступить в переговоры с персидским правительством для достижения удовлетворительного решения.

П. п. 7 и 8 несомненно неприемлемы и противоречили бы намерению персидского правительства сообразовать отныне свою политику с политикой обеих держав.

Вышеизложенные соображения были сообщены г. Эттеру, которому одновременно было предложено не давать возможности персидскому правительству затягивать переговоры, что создало бы большие преимущества для неприятельских держав, давая им выиграть время.

№ 400. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 321. 2 декабря/19 ноября 1915 г.

On November 19/6 the Japanese Ambassador in London made the two following proposals with regard to China:

1. That a simultaneous representation in the following terms would be made to the Chinese Government by the four Powers concerned[1]: «In view of the communication made by the Chinese Government to the Representatives of the four Powers at Peking on November 11th to the effect that the prosecution of the Monarchy scheme will be suspended for the time being, and having regard to the repeated assurances on the part of the Chinese Government that they will accept the whole responsibility for the maintenance of peace and order within the Republic, the Government concerned reserve their rights, while maintaining an attitude of vigilance as to further developments of the situation».

2. That should the Monarchy be proclaimed the Powers should refrain from recognizing it until satisfied that the peace of the country is in no danger, or at least until the end of the war.

Sir Edward Grey has informed the Japanese Ambassador that he maintains his opinion that a change to a Monarchy in China would be undesirable until the conclusion of the war. On being pressed for a reply, in order to enable the Japanese Minister for Foreign Affairs to make a statement in Parliament, Sir Edward Grey agreed to join in the representations which the Japanese Government desire should be made at Peking. He suggested, however, that the following sentence should

[1] Ср. № 323.

be added to the end of the text of the reply proposed by the Japanese Ambassador:

«It is understood that this communication does not claim any right on the part of the four Governments to interfere in the internal affairs of China, but has reference to the contingency of its being necessary to protect their interests from untoward consequences». This addition met with no objection from the Japanese Ambassador who thought it in accordance with the views of the Japanese Government.

His Majesty's Ambassador at Tokio has accordingly been instructed to consult with the Japanese Minister for Foreign Affairs, and with the Russian, French and Italian Ambassadors and to agree to whatever form of words is unanimously adopted. The addition of Italy will make the communication come from five instead of four Powers. The Powers can consult further together should a monarchy be proclaimed in spite of the advice they have tendered and they should then consider when and on what conditions they will accord their recognition [1].

Перевод.

19/6 ноября японский посол в Лондоне сделал по китайскому вопросу следующие два предложения:

1. Чтобы четырьмя заинтересованными державами было одновременно сделано китайскому правительству следующее заявление:

«В виду сообщения китайского правительства представителям четырех держав в Пекине от 11 ноября о том, что выполнение монархического плана будет на некоторое время отложено и принимая во внимание неоднократные заверения

[1] Со своей стороны Извольский тел. от 13 дек./30 ноября за № 813 передал текст сообщения франц. прав-ва в ответ на тел. Сазонова за № 5896 (см. № 364). В этом сообщении франц. прав-во выражало свое согласие на формулу ответа кит. прав-ву со внесенной в нее англ. прав-вом поправкой, но указывало на необходимость, чтобы это заявление не было истолковано как намерение держав вмешаться во внутренние дела Китая. Далее франц. прав-во высказывало мнение, что если провозглашение монархии в Китае действительно может состояться, то «державы должны договориться о времени и обстоятельствах, при которых они смогут признать новую форму правления, чтобы Германия и Австрия не получили преимуществ от ее признания, в то время как союзные державы от этого воздержатся».—Тел. от 10 дек./27 нояб. за № 6122 Сазонов предписал Малевскому при вручении кит. прав-ву ответа на его заявление о провозглашении монархии, заверить последнее на словах, что «мы продолжаем смотреть на этот вопрос, как на внутреннее дело Китая, не предполагаем грозить вмешательством в него и лишь оставляем за собой свободу принять необходимые меры для ограждения интересов русских подданных, если бы они были нарушены». Тел. от 14/1 дек. за № 461 Малевский передавал Сазонову, что, по словам итал. посла в Токио, Италия согласилась на англ. формулу заявления Китаю.

со стороны китайского правительства, что оно возьмет на себя всю ответственность за сохранение мира и порядка в Республике, — соответствующее правительство сохраняет за собой свои права, ограничиваясь для настоящего времени наблюдением за дальнейшим развитием событий».

2. Если монархия будет провозглашена, державы воздержатся от признания ее, пока не получат уверенности в том, что страна не находится в опасности, или, по меньшей мере, до окончания войны.

Сэр Э. Грей уведомил японского посла, что он продолжает придерживаться мнения, что переход к монархии в Китае был бы нежелателен до окончания войны. Ввиду настояний последнего на получении ответа, что дало бы возможность японскому министру иностранных дел сделать заявление в парламенте, сэр Э. Грей согласился присоединиться к представлениям, которые японское правительство желало бы сделать в Пекине. Он высказался однако за то, чтобы следующий абзац был добавлен в конце текста ответа, предложенного японским послом:

«Само собой разумеется, что это сообщение не имеет целью требовать со стороны четырех держав какого-либо права на вмешательство во внутренние дела Китая, но касается возможной необходимости принять меры защиты их интересов от непредвиденных последствий». Это добавление не встретило возражений со стороны японского посла, который нашел его отвечающим взглядам японского правительства.

Согласно с этим, посол его величества в Токио получил инструкцию переговорить с японским министром иностранных дел и с российским, французским и итальянским послами и согласовать с ними окончательную редакцию, приемлемую для всех. Приобщение Италии будет иметь последствием, что сообщение будет исходить не от четырех, а от пяти держав. Затем державы могут сговориться между собой о том, когда и на каких условиях они признают монархию в случае, если вопреки данному совету она будет провозглашена.

№ 401. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

*/. Телеграмма № 5964. 2 декабря/19 ноября 1915 г.

Согласно получаемым через Веселкина сведениям, румыны приняли за последнее время некоторые решительные меры к обузданию хозяйничания на Дунае германо-австрийцев. Вследствие этого, а также и завершения натиска на Сербию можно ожидать усиления нажима немцев на румынское правительство. Благоволите не упускать малейшей возможности, дабы укрепить правительство и общественных деятелей в неуступчивости нашим врагам и пользуйтесь каждым удобным случаем, чтобы напоминать правительству о принятых уже и принимаемых нами мерах к совместному отражению тех, которые

что-либо предпримут против них [1]. О местных настроениях и намерениях ожидаю от вас возможно частых сообщений.

[Сазонов.]

№ 402. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 815. 2 декабря/19 ноября 1915 г.

Copie Paris.

Reçu votre No 5960 [2].

Grey m'a dit qu'il comprenait parfaitement votre point de vue, mais qu'il ne pouvait pas séance tenante s'engager dans discussion surtout militaire [3]. Il me dit que autorités militaires anglaises tant sur place qu'en Angleterre considéraient que pour raison techniques Salonique ne pouvait servir de base et que situation y devenait de plus en plus critique. Il ne conclut pourtant pas à évacuation, mais je conclus de ses paroles que cette solution gagne du terrain à Londres. Il doute de la possibilité d'envoi aux Balkans en temps utile renforts suffisants. Je lui répondis que je devais admettre danger situation actuelle mais que je n'y voyais aucune autre alternative possible que celle de renforts pour pouvoir attaquer forces allemandes et autrichiennes et paralyser hésitation de Grèce. Je lui demandai si partie des forces de Gallipoli ne pouvaient être transportées à Salonique. Il me dit qu'il ne serait pas possible affaiblir sans danger d'un désastre à Gallipoli. — Confidentiel. Je tiens de Cambon que autorités militaires considèrent que expédition à Salonique avait manqué son double but — d'empêcher réunion d'armées allemande et bulgare et de porter secours à armée Serbe, que par conséquent (elle n'avait plus de raison) d'être et que Salonique n'y pouvait servir de base suffisante pour campagne dont but s'étendrait au loin, il fallait s'entendre sur plan et objectif nouveau. Difficulté du plan de général Aléxéieff [4] est nécessité affaiblir très considérablement ligne franco-anglaise en France. Cambon me dit que opinion militaire française au sujet Salonique est différente du point de vue anglais.

---

[1] Тел. от 1 дек./18 нояб. за №№ 2033 и 2034 Веселкин сообщал в мор. ген. штаб, что румын. прав-во дало распоряжение задержать в румын. портах австрийские пароходы и баржи и что отплывший из Журжева без разрешения австрийский пароход «Браида» был обстрелян румын. пограничной стражей.

[2] См. № 392.

[3] Со своей стороны, Гирс тел. от 3 дек./20 нояб. за № 688 сообщил, что Соннино разделяет мнение Сазонова «о необходимости общего плана действий» и настаивает на необходимости «выяснить возможно скорее дальнейшие намерения союзников касательно салоникской высадки».

[4] См. № 318.

Aucune décision définitive ne sera prise avant arrivée ici des généraux français. Ils auront à vaincre résistance militaire anglaise basée surtout sur danger en Asie. D'un autre côté ces mêmes dangers portent Asquith et Grey progressivement à conclusions différentes, mais ce danger asiatique préoccupe gouvernement anglais tout entier. Grey m'a dit qu'il était vivement reconnaissant que le grand duc ait décidé faire marcher troupes russes sur Hamadan[1].

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил ваш № 5960.

Грей мне сказал, что вполне понимает вашу точку зрения, но что в настоящий момент не может вступить в переговоры, в особенности военного характера. Он мне пояснил, что английские военные власти как на месте, так и в Англии считают, что по причинам технического порядка Салоники не могут служить базой и что положение там становится все более критическим. Он не приходит однако к выводу о необходимости эвакуации, но я убедился из его слов, что подобное решение вопроса приобретает в Лондоне все большее число сторонников. Он сомневается в возможности отправить на Балканы в нужный срок достаточные подкрепления. Я ему ответил, что вынужден признать опасность нынешнего положения вещей, но что я не вижу другого возможного исхода, кроме посылки подкреплений в достаточном числе, дабы быть в состоянии аттаковать германские и австрийские силы и парализовать колебание Греции. Я его спросил, нельзя ли перевезти в Салоники часть находящихся в Галлиполи сил. Он мне ответил, что нельзя ослабить эти силы без риска разгрома в Галлиполи. — Доверительно. Я узнал от Камбона, что военные власти признают, что салоникская экспедиция не достигла своей двойной цели, а именно помешать соединению германской и болгарской армий и притти на помощь сербской армии; поэтому эта экспедиция потеряла свой смысл, и Салоники не могут служить базой для военных операций, преследующих более широкие цели; следовало бы сговориться о новом плане и объекте операции. Трудность плана генерала Алексеева заключается в необходимости при его проведении ослабить весьма значительно франко-английскую линию фронта во Франции. Камбон мне сказал, что мнение французских военных кругов по поводу Салоник отличается от английской точки зрения.

Никакого окончательного решения не будет здесь принято до приезда французских генералов. Им придется побороть сопротивление английских военных, ссылающихся главным образом на грозящую в Азии опасность. С другой стороны, эта именно опасность побуждает Асквита и Грея постепенно приходить к другим выводам, но азиатской опасностью озабочено английское правительство в его целом. Грей сказал мне, что он горячо благодарен великому князю за решение направить русские войска на Хамадан.

Бенкендорф.

---

[1] См. № 383 и стр. 395, прим. 2.

№ 403. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 778 [1]. 2 декабря/19 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Ваша телеграмма № 5960 [2] получена.

Тотчас переговорил по ее содержанию с Брианом, который сказал мне, что он вполне разделяет ваше мнение о насущной необходимости как можно скорее выработать общий план действий союзников на Балканах. Здесь также имеются указания на намерения австро-германцев произвести давление на Румынию, к границе коей отправлено пять дивизий, освободившихся после разгрома Сербии. Бриан еще раз высказал мне, что французское правительство считает абсолютно необходимым прочно основаться в Салониках и ныне же довести там численность союзных войск до 300 000. Число это может быть вслед за сим еще увеличено для совместных действий с Россией и Италией. Он с раздражением отозвался о планах Китченера и колебаниях и разномыслии среди лондонского кабинета [3]. Бриан присовокупил, что он готов принять приглашение приехать в Лондон для обсуждения настоятельного вопроса, но настаивает на том, чтобы предварительно состоялся в Шантильи назначенный на воскресенье военный совет при участии генералов Френча, Жилинского и Порро, дабы иметь твердое основание для разговоров с английскими министрами.

Извольский.

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 41.

[2] См. № 392.

[3] В арх. Вн. Пол. в деле С. А. 625 хранится меморандум Бриана франц. послу в Лондоне П. Камбону от 2 дек./19 ноября. Меморандум этот, повидимому, был вручен Палеологом Сазонову и на нем имеется помета Николая II: «В общем я согласен с изложенным мнением» — «Царское Село, [4 дек.] 21 ноября 1915 г.» Бриан, высказываясь за необходимость сохранения союзных сил в Салониках, отмечал следующее: а) не могут быть пересмотрены принятые англ. и франц. правами решения о посылке обещанных союзниками сил в Салоники и об отказе для данного момента от операций в Сирии, на желательности которых настаивает Китченер; б) подлежат обсуждению два вопроса: о Дарданеллах и об Египте. По словам Бриана, относительно первого достигнуто соглашение о необходимости эвакуировать северную часть галлиполийского фронта, сохранив южный «для защиты входа в Дарданеллы», но остается спорным вопрос о переброске освобождающихся сил: франц. прав-во считает необходимым перебросить их в Салоники, тогда как Китченер настаивает на усилении значительными силами фронта в Египте.

№ 404. Посол в Париже министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 778 bis [1]. 2 декабря/19 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Бриан сказал мне, что он продолжает энергично настаивать в Лондоне на необходимости предъявить Греции категорические требования с одновременным стеснением доставки ей продовольствия и в случае надобности, принятием других принудительных мер. Он приписывает ухудшение положения в Афинах выступлению там Китченера, который не скрыл от короля Константина плана вывести союзные войска из Салоник и тем внушил ему сомнение в твердости и единомыслии союзников. Сомнение это может, по его убеждению, объяснить предложение короля о выходе союзных войск из Салоник под прикрытием греческих войск.[2] Предложение это Бриан считает дерзким и унизительным для союзников, которые, по его мнению, должны показать Греции свою решительность и силу [3].

Извольский.

№ 405. Посол в Риме министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 675. 2 декабря/19 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Афины.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 775 [4].

Соннино высказал мне сегодня, что он считал бы неосторожным требовать от греческого правительства определенного ответа по трем пунктам, не выяснив прежде, что союзные и греческие военноначальники не могут притти к соглашению по этим пунктам. Он полагает, что такое выяснение потребовало бы всего несколько часов. Лишь в случае отрицательного результата надлежало бы прибегнуть к решительным мерам. Но он находит, что главным образом следует выяснить дальнейшее отношение самих французов и англичан к салоникской высадке. Китченер и Кошен открыто заявляли здесь, что, по их мнению, союзники должны будут уйти из Салоник. Кошен дал понять, что того же мнения держится и Саррайль. Соннино убежден, что такое мнение министров Союза хорошо известно грекам и лишь по-

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 41.

[2] Ср. № 374.

[3] Тел. от 3 дек./20 нояб. за № 780 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 42) Извольский сообщил, что в дополнение к словам Бриана Камбон сказал ему, что «французское правительство уже приняло со своей стороны меры для стеснения доставки в Грецию продовольствия и что оно надеется, что такие же меры будут безотлагательно приняты со стороны Англии».

[4] См. стр. 407, прим. 3.

ощряет их к упорству. Если уход союзных войск действительно предвидится, то было бы опасно усиливать раздражение короля Константина для получения принципиального согласия на меры, которые через несколько дней потеряют всякое значение из-за ухода союзников. Этим путем мы лишь толкнем Грецию к еще большему сближению с нашими врагами. **Гирс.**

№ 406. Посол в Риме министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 678. 2 декабря/19 ноября 1915 г.
Лично.

Копия в Париж и Лондон.

В совершенно доверительном разговоре Соннино выразил мне мнение о желательности вновь попытаться привлечь Болгарию на нашу сторону признанием за нею в таком случае Македонии, которую союзники все же предоставляли ей, хотя и только после войны. Сознавая насколько этот вопрос щекотлив, он тщательно воздержится от какого-либо почина на этом пути, тем более, что такой почин с его стороны вновь возбудил бы подозрительность по отношению к Италии. Он полагает, что одна лишь Россия, благодаря своему положению в славянской семье, могла бы взять в свои руки это дело, если она имеет какое-либо основание полагать, что успех может быть достигнут. В таком случае Соннино находил бы необходимым наладить дело до ухода союзных войск из Салоник, так как после их ухода, если уход действительно состоится, Греция поддастся совсем влиянию наших противников и пойдет на полное соглашение с Болгарией, чем сильно осложнит возможность наших переговоров с последней [1].

Гирс.

Нет.

Царское Село, [4 декабря] 21 ноября 1915 г.

№ 407. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 593. 2 декабря/19 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на мои №№ 586 [2] и 587 [3].

---

[1] В тел. от 5 дек./22 нояб. за № 1344 мор. агент в Италии Беренс сообщал со своей стороны в морской генеральный штаб о полученных им сведениях, что итал. прав-во считает желательным привлечь Болгарию на сторону союзников, обещав ей часть сербской Македонии, Салоники и границу Энос — Мидия. По мнению Беренса, итал. прав-во не желает высказать это мнение первым, так как опасается обвинения в личной заинтересованности.

[2] См. № 369.

[3] См. № 370.

После ответа греческого правительства, а особенно с прибытием запасов хлеба, здешняя официозная печать приняла непримиримый тон в отношении требований держав, напирая на несовместимость этих требований ни с самостоятельностью и суверенитетом Греции, ни с нуждами ее мобилизованного состояния. Все более убеждаюсь в стремлении правительства, желающего главным образом удаления союзных войск из Македонии, прибегнуть к оттяжкам. Известия из Салоник рисуют положение в мрачных красках. Передают о глухом брожении и недовольстве среди греческих войск присутствием союзников и ожидаются, будто бы, греческие силы, если не в целях уничтожения, то, по крайней мере, задержания в качестве заложников союзных отрядов на случай принудительных против Греции мер со стороны союзной эскадры. Не подлежит сомнению, что с продлением настоящего неопределенного положения, отношения обостряются, а наши средства принуждения ослабевают. Необходима быстрота действий. К сожалению, опять сказывается прискорбная рознь, ведущая к проволочкам по вопросам, требующим, на мой взгляд, самой быстрой развязки. Полная согласованность французских и английских взглядов еще не достигнута, ибо Франция, повидимому, не считая греческий ответ удовлетворительным, требует новых недвусмысленных заверений, тогда как лондонский кабинет, точке зрения коего я склонен сочувствовать, предполагает нужным приступить, немедля и основываясь на помянутом ответе, к мерам практического свойства и к созыву смешанной военной комиссии для совместного определения способов осуществления оных.

Демидов.

№ 408. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 594. 2 декабря/19 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 593 [1].

Мне еще неизвестно восторжествует ли французская точка зрения на modus procedendi держав после греческого ответа, все же должен отметить, что к указанным мною неудобствам оттягивания решения надлежит прибавить складывающиеся здесь убеждения в разногласии между союзниками. Наше воздействие во всяком случае от этого не выиграет. Между тем наши враги уже заняли по последним сведениям Монастырь [2], а пятитысячный сербский отряд чуть ли не отсту-

[1] См. № 407.

[2] Монастырь был очищен сербами 2 дек./19 нояб. 1915 г.

пил уже на греческую территорию. Должен заметить, что требование категорического ответа согласно французскому предложению по одним признакам вызовет новый министерский кризис, ибо Скулудис не решится принять ответственность за формальное согласие на действия, нарушающие, на его взгляд, самостоятельность и суверенитет Греции и переходящие, по его мнению, далеко за пределы благожелательного нейтралитета. С другой стороны, из откровенной беседы с министром финансов я вынес совсем ясное впечатление, что дело не обойдется без энергичного со стороны греческого правительства протеста, с предъявлением которого, по его словам, связаны честь и достоинство Греции, и что при упущении такового он никоим образом не останется у власти в Греции и, прибавил он, придется склониться перед силой. Пусть же державы после ее протеста распоряжаются у нее, как им заблагорассудится. Такое радикальное положение, принятое греческим правительством, обещает несомненные осложнения, а, может быть, в конце концов приведет к крайне нежелательному разрыву с Грецией. Было бы более целесообразным немедленно приступить к необходимым мерам обороны, довольствуясь полученным уже ответом, а по вопросу об очищении греческими войсками Салоникского округа— к незамедлительным переговорам между союзными и греческими штабами.

Демидов.

№ 409. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 822. 2 декабря/19 ноября 1915 г.

Прошу расшифровать лично.

Ссылаюсь на телеграмму отдела за № 5818 [1].

Из секретного фонда в распоряжении миссии, после выдачи Эйн-эд-Доуле крупной суммы, останется еще около 35 000 томанов, имеющих быть израсходованными на определенные цели в течение ближайших месяцев.

Считал бы весьма целесообразным иметь возможность обещать шаху

[1] В тел. от 23/10 нояб. за № 5818 Клемм сообщал Эттеру, что если Эйн-эд-Доуле будет выдана миссией ссуда, то Учетно-ссудный банк Персии фиктивно проведет сделку по своим книгам, причем, если сумм, имеющихся в миссии на секретные расходы, на эту ссуду не хватит, то будет возбуждено ходатайство об отпуске миссии в Тегеране дополнительной суммы на секретные расходы (см. также № 415).

на случай благоприятного окончания настоящих переговоров 100 000 рублей. Могу ли рассчитывать, в случае надобности, на означенный кредит [1].

Эттер.

№ 410. Соглашение между французским и российским правительствами по вопросам военного снабжения.

3 декабря/20 ноября 1915 г.

Comme suite à l'entente financière intervenue entre les ministres des finances de la France et de la Russie [2], les ministres de la guerre des deux pays alliés se sont entendus pour convenir dans un intérêt commun, que tous les produits et matières pouvant intéresser la défense nationale russe ne seront commandés ou achetés en France, qu'après entente avec le ministère de la guerre français. Cette entente visera à satisfaire dans le plus large esprit aux besoins du gouvernement russe, en tenant compte des disponibilités du gouvernement français, et à assurer la livraison des produits et matières susdésignés dans les délais les plus rapides, et dans les conditions économiques les meilleures, étant convenu qu'à titre de fidèle allié, le gouvernement français prendra les intérêts du gouvernement russe comme les siens propres.

Pour satisfaire à cet ordre d'idées, toute commande de fourniture ou d'achat en France de matériel ou de matières premières devra dorénavant être adressée au ministre de la guerre français par l'agent militaire de Russie en France.

Fait en double à Paris le trois décembre [vingt novembre] 1915.

Pour le gouvernement russe
l'attaché militaire en France,
autorisé, lu et approuvé
Signé: Colonel Comte A. Ignatieff.

Pour le gouvernement francais
le sous-secrétaire d'Etat de l'Artillerie et des Munitions,
lu et approuvé
Signé: Albert Thomas.

Перевод.

В развитие финансового соглашения между французским и российским министрами финансов, военные министры обеих стран договорились о том, что, в общих интересах, все предметы снабжения и сырье, могущие представлять интерес для государственной обороны России, будут заказываться или покупаться

[1] В оригинале против слов: «Могу ли я рассчитывать... кредит», имеется помета Николая II: «Да».—«Царское Село, [4 декабря] 21 ноября 1915 г.»

[2] См. т. VIII, №№ 824, 834 и 835.

во Франции только по соглашении с французским военным министерством. Это соглашение будет иметь целью удовлетворять в самом широком смысле надобности российского правительства, учитывая возможности французского правительства, и обеспечивать сдачу указанных предметов снабжения и сырья в самые быстрые сроки и на самых лучших экономических условиях, причем условлено, что, в качестве верного союзника, французское правительство будет заботиться о русских интересах, как о своих собственных.

Для осуществления этого соглашения всякий заказ на поставку или покупку во Франции материала или сырья должен будет отныне направляться французскому военному министру через российского агента во Франции.

Учинено в двух экземплярах в Париже 3 декабря [20 ноября] 1915 г.

За российское правительство военный агент во Франции уполномочен, читал и одобрил
Полковник граф Игнатьев.

За французское правительство помощник статс-секретаря по отделу артиллерии и снабжения читал и одобрил
Альбер Тома.

№ 411. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 5996. 3 декабря/20 ноября 1915 г.

Сообщается послу в Париже.

По просьбе французского правительства [1] благоволите поддержать перед великобританским правительством настояния Камбона о скорейшей посылке сильных подкреплений в Салоники [2].

Сазонов.

№ 412. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 5997. 3 декабря/20 ноября 1915 г.

Копия в Бухарест.

Из известного вам секретного источника узнаю, что румынский посланник в Париже сообщил своему правительству содержание беседы с Брианом, в которой последний, будто бы, сказал ему, что державы Согласия еще не вполне готовы в военном отношении и что ввиду этого Румыния права не спешить с выступлением.

---

[1] Ср. № 418.

[2] В ответ на эту тел. Бенкендорф тел. от 4 дек./21 нояб. за № 818 сообщил, что «в течение 2 недель он не переставал поддерживать своего французского коллегу в этом важном вопросе».

Благоволите с особенной осторожностью проверить, были ли сказаны Брианом приписываемые ему слова, и склонить его воспользоваться первым удобным случаем, чтобы рассеять невыгодное для держав впечатление, вызванное в Бухаресте сообщением их румынским посланником [1].

Сазонов.

№ 413. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

*/. Телеграмма № 5998. 3 декабря/20 ноября 1915 г.

Доверительно.

Сербский посланник сообщил, будто бы в Париже вырабатывается проект заявления державами сербскому правительству об обеспечении при заключении мира неотчуждаемости сербской территории. Если эти сведения достоверны, я считал бы преждевременным выступать ныне с какими бы то ни было заверениями по территориальным вопросам перед сербским правительством [2].

Сазонов.

№ 414. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма № 6001. 3 декабря/20 ноября 1915 г.

Копии сообщаются в Лондон, Париж и Пекин.

Французское правительство чрез своего посла сообщило [3], что считает необходимым заручиться присоединением японского правительства к выступлению держав Тройственного согласия в Пекине с целью побудить китайское правительство к разрыву с Германией и Австрией и к удалению из Китая представителей и подданных этих держав. Находя желательным заплатить Японии за ее присоединение известными выгодами, французское правительство предлагает,

---

[1] В ответной тел. от 4 дек./21 ноября за № 784 Извольский передал Сазонову заявление Ж. Камбона, что «Бриан никогда не произносил приписываемых ему слов» и что франц. посланнику в Бухаресте уже поручено это опровергнуть.

[2] Тел. от 4 дек./21 ноября за № 786 Извольский сообщил, что, по словам Ж. Камбона, серб. посланник затронул этот вопрос в разговоре с ним и что он обещал довести об этом до сведения Бриана. Со своей стороны, Камбон заявил, что он разделяет мнение Сазонова и будет это иметь в виду при составлении ответа на тел. Пашича, отправленную им при оставлении серб. территории (см. №№ 294 и 328).

[3] См. № 375.

чтобы державы Тройственного согласия оказали поддержку всем или части тех домогательств японского правительства, от которых оно отказалось при недавних переговорах с Китаем.

Мы отвечаем, что разделяем в общем этот взгляд, но думаем, что было бы неосторожно брать на себя инициативу предложения Японии каких-либо выгод, пока не известно, как она отнесется к такому предложению. Мы предлагаем поэтому, чтобы послы держав Согласия в Токио выяснили, путем частных объяснений с японским министром иностранных дел, при каких условиях Япония согласилась бы выступить совместно с ними в Китае и какие выгоды она желала бы получить за свое согласие [1].

Благоволите частным образом, не ссылаясь на инструкции императорского правительства, приступить к обмену мнений в этом смысле с министром иностранных дел и при этом руководствоваться следующими сообщаемыми для вашего личного сведения соображениями.

Те из неосуществленных при последних переговорах с Китаем требований [2], которые представляют важность для японского правительства, как назначение японских советников и постройка железных дорог в долине Янтце-кианга, затрагивают существенным образом интересы держав и в частности Англии. С другой стороны, японское правительство всегда предпочитало вести свои переговоры непосредственно с китайским правительством, не посвящая в них державы. Поэтому предлагать японцам нашу поддержку для осуществления их домогательств было бы неосторожно, не говоря уже о том, что если бы мы оказали на Китай давление, чтобы побудить его принять японские требования, мы нанесем Юань Ши-каю тяжкое оскорбление.

Главный мотив колебания японского правительства присоединиться к нашим шагам для побуждения Китая к разрыву с Германией заключается, повидимому, в нежелании, чтобы Китай, как участник войны, оказался в положении известного равноправия с Японией и державами запада [3] и мог использовать оказанную нам услугу, чтобы

---

[1] 4 дек./21 ноября Сазонов вручил в этом смысле пам. записку Палеологу, прося Бриана снабдить соответствующими инструкциями франц. посла в Токио в дополнение к тем, которые изложены в франц. пам. записке от 29/16 ноября.

[2] См. т. VII, № 746.

[3] В черновике, написанном рукою Козакова, конец телеграммы вместо слов... «и мог использовать»... первоначально читался так: «Считаясь с этими соображениями, мы не видели бы препятствий к тому, чтобы начать с выселения германцев и австрийцев с иностранных концессий в Китае и передачи австрийских и германских концессий в международное управление. Это могло бы быть сделано и без

требовать изменения своего международного положения. Это соображение не чуждо и нам. Наша цель состоит лишь в том, чтобы покончить с германскими интригами на Дальнем Востоке и нанести удар германской торговле в Китае. Если японское правительство укажет способы, которыми этого можно достигнуть, мы охотно обсудим эти способы [1].

Сазонов.

№ 415. Министр иностранных дел министру финансов Барку.

Письмо [2]. 3 декабря/20 ноября 1915 г.

М. г. Петр Львович.

При настоящем крайне серьезном положении дел в Персии для нас чрезвычайно важно закрепить за собою сотрудничество тех немногих влиятельных персидских сановников, которые являются искренними нашими сторонниками. Главными из них являются, как известно, принцы Эйн-эд-Доуле, Ферман-Ферма и Акбер-Мирза, недавно, по нашим настояниям, вошедшие в состав тегеранского кабинета. Само собою разумеется, что эти три лица приняли на себя тяжелые обязанности членов означенного кабинета лишь при условии оказания им с нашей стороны самой широкой поддержки не только моральной, но и материальной.

В частности Эйн-эд-Доуле указал на необходимость для него располагать довольно крупной суммой денег и с этой целью просил о выдаче ему нашим банком, под залог его обширных имений в Хорасане, ссуды

участия китайцев, но, конечно, с их ведома. Такой шаг, вероятно, повел бы к необходимости для Германии и Австрии порвать дипломатические сношения с Китаем, и наша цель была бы достигнута. Но китайское правительство не могло бы ссылаться на оказанную державам Тройственного согласия услугу, чтобы требовать изменения своего международного положения. Конечно, нам пришлось бы подумать о том, чтобы китайское правительство извлекло из этих событий какие-либо выгоды. Они могли бы состоять в денежных ссудах и в признании Юань Ши-кая императором, если бы японское правительство согласилось более этому не противодействовать».

[1] Тел. от того же числа за № 6002 Сазонов поручил Извольскому и Бенкендорфу просить франц. и англ. прав-ва дать их послам в Токио инструкции в смысле этой телеграммы. Тел. от 7 дек./24 ноября за № 825 Бенкендорф сообщил, что Грей не высказал никаких возражений по поводу содержания этой тел. Сазонова, но считал нежелательным вступать в новые переговоры с Японией из опасения отсрочить ее ответ на представление держав, который, по его сведениям, должен быть дан в ближайшие дни.

[2] Черновик написан рукой Клемма.

в размере 100 000 томанов. Однако, Учетно-ссудный банк Персии, при настоящих тяжелых условиях, в которых он находится, не признал возможным согласиться на эту сделку. Ввиду этого и так как тем временем выяснилось, что принц путем залога своих имений в нашем банке стремится главным образом обеспечить себе в будущем наше покровительство, д. с. с. Эттеру предоставлено было, если он это признает возможным, выдать принцу деньги из особого фонда, ассигнованного миссии на секретные расходы, с тем, чтобы залог имений, по бывшим уже примерам, проведен был фиктивно через книги банка, на что последний изъявил свое согласие[1].

Как явствует из прилагаемой при сем в копии секретной телеграммы посланника в Тегеране от [2 декабря] 19 сего ноября за № 820[2], миссия уже выдала принцу, в счет этой сделки, 15 000 томанов и имеет додать ему еще 25 000, что составит в общем сумму в 40 000 томанов, нужных принцу теперь же. Что касается остальных 60 000 томанов, то Эйн-эд-Доуле согласен получить их через 6 месяцев, обещая вместе с тем погасить всю ссуду в течение 10 лет.

Из сказанного явствует, что расход, который миссия уже произвела и который еще предстоит ей по этому делу, отнюдь не является безвозвратным, как почти все субсидии, выдаваемые нами нужным нам лицам в Персии. Следует однако иметь в виду, что через 6 месяцев упомянутая выше сумма, отпущенная миссии на секретные расходы, может оказаться истощенной, а потому необходимо теперь же заручиться уверенностью в том, что по истечении означенного срока нужная для уплаты Эйн-эд-Доуле второй части ссуды сумма в 60 000 томанов так или иначе будет предоставлена в распоряжение банка, который желает быть вполне обеспеченным на этот счет.

Принимая во внимание, что нам во всяком случае пришлось бы дополнить кредит миссии на секретные расходы по его истощении, к чему при настоящих условиях не может, конечно, встретиться препятствий, я вместе с сим уполномочиваю д. с. с. Эттера подтвердить банку, что 60 000 томанов будут ему предоставлены в срок.

Что касается принцев Ферман-Ферма и Акбер-Мирзы, то их вполне определенное выступление на нашей стороне грозит им полным разорением[3], так как имения первого находятся в Хамаданском и Керманшахском районах, а второго — в Исфаганском округе, находящихся во власти враждебных нам элементов, т. е. немцев, турок, персид-

---

[1] См. стр. 424, прим. 1.

[2] Содержание тел. полностью изложено в публикуемом документе.

[3] Ср. № 373.

ской жандармерии и собранной немцами милиции, которые уже заявили обоим принцам, что их имения будут подвергнуты разграблению, если они не перейдут тотчас на их сторону. Ввиду этого оба названных принца обратились к императорской и английской миссиям с просьбой обеспечить их существование, если сказанная угроза будет осуществлена. В какой цифре может выразиться потребная этим принцам денежная помощь, пока еще не выяснено; известно только, что Ферман-Ферма просит у великобританского правительства по 400 фунтов стерлингов в месяц и что лондонский кабинет уже изъявил согласие пойти навстречу его ходатайству. Признавая, с своей стороны, неизбежным для нас, по примеру великобританского правительства, обеспечить материально обоих этих важнейших для нас сторонников наших, я вместе с тем предлагаю д. с. с. Эттеру дать обоим принцам в этом смысле вполне успокоительные заверения, не упуская однако из вида, что требования их отнюдь не должны быть чрезмерными[1].

Считая, что в настоящий критический момент, когда решается высокой важности вопрос о дальнейшем отношении к нам Персии, сравнительно мелкие денежные рассчеты не должны стоять на нашем пути, я льщу себя надеждой, что ваше высокопревосходительство признаете возможным присоединиться к изложенной выше точке зрения и не отказать мне в зависящей с вашей стороны поддержке.

В ожидании и пр.

[Сазонов.]

№ 416. Греческий поверенный в делах в Петрограде Какламанос греческому министру иностранных дел Скулудису.

Телеграмма[2]. 3 декабря/20 ноября 1915 г.
Confidentiel.

L'ambassadeur de France m'a autorisé à faire usage, dans mes communications confidentielles à votre excellence, de l'information suivante, par lui télégraphiée à Paris. Il télégraphie presque littéralement dans sa dépêche:

«Un neutre, membre influent du grand syndicat des industriels allemands fonctionnant à Stockholm, était de passage il y a quelques jours à Moscou, et s'étant abouché avec un grand industriel français, y établi depuis quarante ans, lui a fait la communication suivante:

---

[1] Имеется в виду тел. Сазонова Эттеру от 2 дек./20 нояб. за № 5996 (bis). Содержание ее в основном изложено в публикуемом документе.

[2] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

Les industriels allemands, vu que l'opposition augmente contre le parti militaire en Allemagne, qui pousse les nations civilisées, se font forts de faire adopter par le Reichstag une paix séparée avec la Russie, dans les conditions suivantes.

1. Acceptation du projet de tarif douanier, émis par les industriels de Moscou.

2. Neutralité des détroits.

3. Création d'une grande Pologne, qui servirait d'état-tampon entre la Russie et l'Allemagne.

4. Cession de... à la Russie.

5. Rectification en Prusse Orientale en faveur de la Russie.

6. Evacuation complète du territoire russe, occupé par les allemands.

Le... plaide aussi en faveur d'une alliance russo-allemande contre l'Angleterre, qui est l'ennemi commun».

L'ambassadeur, sans attribuer un caractère officiel à ces propositions, les considère cependant comme symptomatiques.

Перевод.

Доверительно.

Французский посол разрешил мне при моих доверительных сообщениях вашему превосходительству воспользоваться следующими сведениями, сообщенными им по телеграфу в Париж. Он почти дословно телеграфирует в своей депеше:

«Один подданный нейтрального государства, являющийся влиятельным членом большого синдиката германских промышленников, работающего в Стокгольме, несколько дней тому назад был проездом в Москве, вошел в сношения с одним крупным французским промышленником, обосновавшимся там уже сорок лет тому назад, и сообщил ему следующее:

Ввиду роста оппозиции против военной партии в Германии, толкающей цивилизованные нации (на войну), германские промышленники уверены, что они могут добиться принятия рейхстагом сепаратного мира с Россией на следующих условиях:

1. Принятие проекта таможенного тарифа, составленного московскими промышленниками.

2. Нейтрализация проливов.

3. Создание великой Польши, которая служила бы буферным государством между Россией и Германией.

4. Уступка... России.

5. Исправление (границы) Восточной Пруссии в пользу России.

6. Полная эвакуация российской территории, занятой немцами.

...также выступает в пользу русско-германского союза против Англии, являющейся общим врагом».

Не придавая официального характера этим предложениям, посол считает их однако симптоматичными.

№ 417. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 816. 3 декабря/20 ноября 1915 г.

Copie Paris.

Cambon a informé hier gouvernement anglais d'intention de Briand d'insister à Athènes sur réponse relative aux 3 points [1]. — (Confidentiel.) Grey subordonne d'ordinaire pour action à Athènes son opinion à celle du Cabinet français, celui-ci étant plus influent et plus populaire en Grèce et parce que amiral français commande escadre alliée. Visite du ministre français et de généraux attendue avec impatience. Accord ne sera pas facile à établir et discussions auront caractère exclusivement militaire. Ai vu Grey hier soir. Votre télégramme № 5960 [2], sur lequel ai vivement appuyé, l'a certainement impressionné. Il m'a dit que ma notice était entre les mains du ministre de la guerre. Grey et Asquith comprennent clairement situation et prennent aussi en considération opinion publique se prononçant en faveur action..., mais ils auraient probablement à forcer la main à tout l'élément militaire, Kitchener en tête. Celui-ci et généraux anglais déclarent situation en Asie telle que minimum 12 divisions y seront nécessaires. A cause canal Suez ces autorités militaires sont d'opinion unanime que Egypte ne peut être défendu qu'en Syrie ce qui en outre agira directement sur importantes tribus arabes. Cette expédition anglaise entraînera, il faut croire, contingent français. Question se résume ainsi: à trouver sans retard nombre de troupes nécessaires pour Syrie et Balkans et à juger si port Salonique peut servir à nouvelle descente en Grèce. Ici on juge que nombre de troupes nécessaires mettrait à entrer dans port un temps beaucoup trop prolongé pour expédition efficace et pour ne pas exposer débarquement à danger trop manifeste. Il y aurait en ce moment, me dit Cambon, 30 transports anglais en vue Salonique, dont 7 seulement dans port. En présence cette opinion militaire très décidée ministres prendront-ils responsabilité adopter plan français en entier, c'est ce qu'il n'est pas possible de préjuger. Votre télégramme en posant clairement question Roumaine, a fait sérieuse impression. Toute la question est considérée comme la plus sérieuse à débattre depuis le début de la guerre.

Benckendorff.

---

[1] См. № 357.
[2] См. № 392.

Перевод.

Копия в Париж.

Камбон уведомил вчера английское правительство о намерении Бриана настоять в Афинах на ответе относительно трех пунктов. — (Доверительно.) Обычно по вопросу о выступлениях в Афинах Грей подчиняет свою точку зрения суждению французского кабинета, ибо последний более влиятелен и популярен в Греции, а также потому, что французский адмирал командует союзной эскадрой. Визит французского министра и генералов ожидается с нетерпением. Достигнуть соглашения будет нелегко, и прения будут носить исключительно военный характер. Виделся вчера вечером с Греем. Ваша телеграмма № 5960, на которую усиленно ссылался, несомненно произвела на него впечатление. Он мне сказал, что моя записка находится у военного министра. Грей и Асквит ясно отдают себе отчет в положении и учитывают также то, что общественное мнение высказывается за выступление..., но им придется, вероятно, оказать сильное давление на военные круги с Китченером во главе. Последний и английские генералы заявляют, что положение в Азии таково, что туда потребуется по меньшей мере 12 дивизий. Из-за Суэцкого канала, эти военные власти единодушно утверждают, что Египет может быть защищен лишь в Сирии: помимо того, это окажет непосредственное воздействие на влиятельные арабские племена. Эта английская экспедиция повлечет за собой, вероятно, посылку французского отряда. Вопрос сводится к следующему: надо незамедлительно найти необходимое количество войск для Сирии и для Балкан и решить, может ли Салоникский порт служить базой для новой высадки в Греции. Здесь считают, что для проникновения в порт необходимого количества войск потребуется время слишком продолжительное для успеха экспедиции и для ограждения десанта от чересчур явной опасности. В данное время, сказал мне Камбон, по близости Салоник имеются 30 английских транспортов, из которых лишь 7 в порту. При наличии этой вполне определенной точки зрения военных невозможно предсказать, примут ли на себя министры ответственность последовать целиком французскому плану действий. Ваша телеграмма, поставившая с ясностью румынский вопрос, произвела серьезное впечатление. Весь этот вопрос признается наиболее серьезным из подлежавших обсуждению с самого начала войны.

Бенкендорф.

№ 418. Посол в Париже министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 783 [1]. 3 декабря/20 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Только-что узнал от Камбона, что великобританское правительство настаивает на совещании между английскими и французскими министрами до заседания высшего совета союзников в Шантильи, назначенного на воскресенье. Вследствие сего Бриан, генерал Гал-

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 42.

лиени и адмирал Лаказ, а также вероятно, и генерал Жоффр[1] выезжают завтра утром в Кале, где встретятся с английскими министрами. По известиям из Лондона Китченер энергически высказывается за очищение Салоник и в противном случае грозит отставкой, что немедленно даст в Англии министерский кризис. Бриан продолжает твердо отстаивать свое мнение о необходимости не только оставаться в Салониках, но также предпринять на Балканском полуострове активные и согласованные с Россией и Италией действия в широких размерах. Если ему не удастся убедить англичан, по словам Камбона, это может повести к министерскому кризису во Франции. Французские министры вернутся в Париж завтра, поздно вечером, и я узнаю о результате совещания лишь в воскресенье. Высший совет в Шантильи будет, вероятно, отложен на день или два. Итальянский генерал Порро уже здесь.

Извольский.

№ 419. Греческий министр иностранных дел Скулудис греческому поверенному в делах в Петрограде Какламаносу.

Телеграмма[2]. 3 декабря/20 ноября 1915 г.

Confidentiel.

Pour votre gouverne. Vues officielles de l'Allemagne sur exigences de l'Entente à l'égard de nous et sur notre réponse à leur démarche:

On considère à Berlin que la Grèce, en acceptant en principe les demandes de l'Entente, abdique en faveur de l'Entente toute liberté d'action. Puisque la Grèce considère compatible avec le devoir de neutralité d'accorder aux contingents alliés la liberté de se mouvoir dans tous les sens, d'avancer, de reculer, de se replier sur le territoire grec en cas de nécessité, d'user de toutes les voies de communication etc., l'Allemagne aura évidemment le droit de demander les même privilèges pour elle et ses alliés.

---

[1] 3 дек./20 нояб. ген. Жоффр, носивший официальное звание «главнокомандующего северо-восточными армиями», был назначен декретом президента «главнокомандующим французскими армиями» с подчинением ему всех войск, кроме колониальных алжирских и марокканских. По этому поводу Ж. Камбон сказал Извольскому, что, командуя войсками как на западном, так и на восточном фронте, Жоффр «будет относиться с большим интересом к событиям на Балканах и будет более склонен уделить для них надлежащее количество войска» (тел. Извольского 3 дек./20 нояб. за № 781).

[2] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

On nous conseille une attitude ferme, et de protester dans la presse neutre contre l'attitude de l'Entente à notre égard. Cette campagne produirait une impression détestable en Amérique, et influerait sur Angleterre. On considère également à Berlin que les exigences de l'Entente tendent à transformer Salonique en ville anglaise, ce que l'Allemagne et ses alliés, qui n'ont aucune visée sur cette ville, ne sauraient permettre.

Перевод.

Доверительно.

Для вашего руководства. Официальная точка зрения Германии на требования Антанты по отношению к нам и на наш ответ на их выступления:

В Берлине полагают, что Греция, принимая в принципе требования Антанты, отказывается в пользу последней от всякой свободы действий. Так как Греция признает совместимым с обязанностями нейтралитета предоставлять союзным войскам свободу передвижения во всех смыслах: наступать, отступать и в случае необходимости отходить на греческую территорию, пользоваться всеми путями сообщения и т. д., то Германия, очевидно, будет иметь право требовать тех же привилегий для себя и своих союзников.

Нам советуют держаться твердой позиции и протестовать в нейтральной прессе против политики, которую ведет Антанта по отношению к нам. Эта кампания произвела бы очень дурное впечатление в Америке и повлияла бы на Англию. Равным образом в Берлине полагают, что требования Антанты направлены к превращению Салоник в английский город, чего Германия и ее союзники, не имеющие никаких видов на этот город, не могли бы допустить.

№ 420. Греческий министр иностранных дел Скулудис греческому поверенному в делах в Петрограде Какламаносу.

Телеграмма [1]. 3 декабря/20 ноября 1915 г.

Confidentiel et pour votre propre gouverne.

Télégramme de la légation à Berlin:

«Les conversations, que j'ai eues au département des affaires étrangères impérial avec Mr. Zimmerman et d'autres personnages, peuvent se résumer comme suit: On est certain maintenant que l'Angleterre, en procédant au débarquement à Salonique, n'avait principalement en vue que de s'y installer pour tout de bon, et le soi-disant secours qu'elle devait fournir à la Serbie n'était qu'un prétexte. L'Angleterre ayant perdu tout espoir en Turquie et en Bulgarie, désire avoir à Salonique une compensation pour l'insuccès souffert par elle en Orient, et elle espère que Salonique formera pour elle le contre-poids à l'influence

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

croissante, que l'Allemagne gagne en Bulgarie et en Turquie. D'autre part on estime, que si le gouvernement hellénique prenait une attitude ferme et décidée, et s'il formulait une protestation énergique et catégorique contre la violence qui lui est faite, l'Entente ne pourrait pas passer outre. On considère que nous devons faire comprendre à l'Entente que nous possédons aussi en main des atouts, dont nous pourrons en cas de besoin nous servir. Toute faiblesse de notre part peut avoir des conséquences déplorables, tandis qu'une attitude ferme et décidée devra nous assurer un succès certain.

Перевод.

Доверительно и для вашего личного руководства.

Телеграмма миссии в Берлине:

«Беседы, которые я вел в императорском министерстве иностранных дел с г. Циммерманом и другими лицами можно резюмировать следующим образом: в настоящее время не подлежит никакому сомнению, что Англия, приступив к высадке в Салониках, имела главным образом в виду прочно там обосноваться, а помощь, которую она, якобы, должна была оказать Сербии, являлась лишь предлогом. Англия, потеряв всякую надежду на Турцию и Болгарию, желает иметь в Салониках компенсацию за неудачу, которую она потерпела на Востоке, и она надеется, что Салоники будут служить ей противовесом растущему влиянию Германии в Болгарии и Турции. С другой стороны, считают, что если бы эллинское правительство заняло решительную и твердую позицию и предъявило энергичный и категорический протест против причиненного ему насилия, то державы Согласия не могли бы с этим не считаться. Полагают, что мы должны дать понять Согласию, что у нас также имеются в руках козыри, которыми мы можем в случае необходимости воспользоваться. Всякая слабость с нашей стороны может иметь пагубные последствия, в то время как твердая и решительная позиция должна нам обеспечить верный успех».

№ 421. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу.

Телеграмма № 6013 [1]. 4 декабря/21 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму вашего императорского высочества его императорскому величеству от [1 декабря] 18 ноября за № 33620 [2].

---

[1] Лит. копия.

[2] Указанная тел. вел. кн. Николая Николаевича Николаю II в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена, но, передавая Эттеру содержание публ. тел. Сазонов указал, что она является ответом на тел. Николая Николаевича Николаю II, в которой сообщалось, что приказом по армии курс русского рубля в Персии фиксирован в 4 крана за рубль (тел. от 4 дек./21 нояб. за № 6014).

Позволяю себе привлечь внимание вашего высочества на то, что вопрос о фиксации курса рубля в Персии представляется с политической точки зрения весьма щекотливым. Как известно, размен наших денег на персидскую валюту, за неимением таковой в нашем банке, производится главным образом английским банком, которому мы предписывать какой-либо курс не можем. Если же имеется в виду уплачивать местному населению нашими кредитными билетами, считая рубль равным 4 кранам, то это фактически свелось бы к насильственному захвату нами продуктов, что не преминуло бы восстановить поголовно против нас народ. Поэтому было бы чрезвычайно желательно по возможности не прибегать к этому крайнему средству, а попрежнему снабжать наши отряды местной валютой, путем предварительного размена рублей, хотя бы и по высокому курсу, при содействии нашего и английского банков. Можно было бы, между прочим, испробовать средства, рекомендуемые некоторыми лицами, а именно, попытаться расплачиваться в Персии серебряными рублями, которые, по всей вероятности, будут приниматься по значительно лучшему курсу, чем кредитные билеты. Вместе с сим обращаюсь к министру финансов с просьбою принять меры к возможно быстрому увеличению крановой наличности нашего банка, дабы можно было скорее осуществить предположенную операцию с чеками, которая представляется мне лучшим выходом из трудного положения.

Сазонов.

№ 422. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 6016. 4 декабря/21 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 5744 [1] и на телеграммы Извольского за №№ 742 [2] и 747 [3].

Не настаивая на моем предложении более тесных совещаний представителей России, Франции и Англии в Лондоне, если всеми будет принято решение создать в Париже подобные совещания на более широких основах, я считаю совершенно необходимым разрешить этот вопрос возможно скорее, так как недостаточная согласованность действий четырех союзников крайне вредно отражается на ходе общего дела. До сих пор, не получив еще упомянутых Брианом пред-

[1] См. № 287.

[2] См. № 279.

[3] См. № 305.

ложений Асквита, я ожидаю таковые с нетерпением, чтобы тотчас снабдить надлежащими полномочиями (в Париж) — вас (в Лондон) — посла в Париже.

Сазонов.

№ 423. Поденная запись министерства иностранных дел[1].

4 декабря/21 ноября 1915 г.

Утром к барону Шиллингу приехал г. Жюлиа, секретарь Думера, который дал понять, что главной целью приезда г. Думера в Россию[2] является надежда добиться посылки во Францию русских солдат, хотя бы и без вооружения, для того, чтобы, получив во Франции нужное снаряжение, они могли пополнить ряды союзных армий на французском фронте. Барон Шиллинг ограничился лишь замечанием, что для успеха общего дела союзников, быть может, было бы целесообразнее нанести Германии сильный удар на русском фронте, а для этого, казалось бы, более удобным привезти из Франции в Россию недостающее нам вооружение.

В 12 часов, за отсутствием министра, бывшего с докладом у государя императора в Царском Селе, французский посол посетил барона Шиллинга и по поводу г. Думера доверительно высказал, что его приезд главным образом объясняется необходимостью для французского правительства дать ему для личного удовлетворения какое-либо крупное поручение в виду занимаемого им значительного положения и вместе с тем нежелания нынешнего кабинета принять его в свою среду. Крупную роль г. Думер, как известно, вновь стал играть во Франции с тех пор, как во время отъезда французского правительства в Бордо[3] он состоял при генерале Галлиени в качестве его помощника по гражданской части в Париже. Желая предупредить обо всем этом С. Д. Сазонова, г. Палеолог просил устроить так, чтобы он мог видеть министра раньше, нежели последний примет г. Думера, — что и было сделано, так как по возвращении из Царского Села министр принял французского и английского послов в 5 часов и лишь в 6 ч. г. Думера.

Последний изложил С. Д. Сазонову подробнее, нежели это сделал утром г. Жюлиа барону Шиллингу, цель своего приезда. Оказалось,

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 40.

[2] Тел. от 1 дек./18 ноября за № 458 Неклюдов сообщил, что накануне Думер проехал через Стокгольм в Петроград. (См. № 226.)

[3] В сент. — дек. 1914 г.

что действительно, опасаясь недостатка в своих войсках и возможности прорыва немцев, — что при незначительной емкости территории и близости Парижа от границы могло бы грозить катастрофой, французское правительство возымело мысль обратиться к помощи союзной России, имеющей значительное число готовых воинов, но нуждающейся в предметах вооружения, с предложением прислать во Францию невооруженных солдат, обещая со своей стороны не только вооружить таковых, но и доставить вооружение для части тех, которые сражаются на восточном (русском) фронте.

Мысль эта не встретила сочувствия в лице С. Д. Сазонова, но он предпочел не отвергать с первых же слов просьбы г. Думера и ограничился общим замечанием, что по этому вопросу надлежит переговорить прежде всего с военным министром.

№ 424. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 819. 4 декабря/21 ноября 1915 г.

Copie Paris. Confidentiel,

Cambon me dit que Grey lui a dépeint situation du gouvernement anglais, parfaitement éclairé sur gravité questions en suspens, mais ne pouvant pas assumer responsabilité passer outre opinion militaire. Dans dernier conseil hier Kitchener a été encore plus affirmatif. Il a insisté sur nécessité pourvoir au plus tôt à dangers en Asie et Egypte, peu pourvues de troupes, menacées au Soudan et par Senoussi en Afrique, et necessité urgente agir sur tout élément arabe en Asie, qui serait, d'après ses renseignements, en pleine ébullition. Kitchener maintient qu'il lui faut jusque 15 divisions dont il ne peut prendre que 2 en France. En outre selon Kitchener, le général Sarrail insiste pour que troupes anglaises de Salonique tiennent chemin de fer jusqu'au 15 décembre. Général anglais répond que sans renforts immédiats il ne peut rien garantir et que troupes anglaises déjà arrivées ne peuvent pas être débarquées en temps opportun. Cambon ayant reçu à ce sujet télégramme de Paris a annoncé à (Grey) que 400 000 troupes russes seraient concentrées en Bessarabie. Cette nouvelle aurait fait vive impression sur Grey, mais question de savoir à quelle date ces troupes pourront être équipées a immédiatement surgi. Il insiste sur évacuation, alternative devant aboutir à désastre militaire que fortification à la hâte de Salonique ne pourrait empêcher mais plutôt hâter, attendu que Salonique fortifiée devient une place d'armes des al-

liés, que rien ne garantirait plus au point de vue du droit international contre une attaque de l'ennemi. Même si envoi de renforts très considérables était possible, il n'est plus possible les faire agir à temps. Je crois qu'au point de vue politique les 2 gouvernements conférant à Calais [1] seront d'accord, mais que décision dépendra des autorités militaires.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж. Доверительно.

Камбон мне сказал, что Грей описал ему положение, в котором находится английское правительство, вполне осведомленное о серьезности стоящих на очереди вопросов, но не могущее принять на себя ответственности, не считаясь с мнением военных. Вчера на последнем заседании совета Китченер высказывался еще определеннее. Он настаивал на необходимости приготовиться как можно скорее к принятию мер против грозящей опасности в Азии и в Египте, где находится недостаточное количество войск, которым угрожает нападение в Судане и со стороны Сенусси в Африке; он также говорил о неотложной необходимости оказать воздействие в Азии на все арабские элементы, которые, по его сведениям, находятся в состоянии полного брожения. Китченер продолжает утверждать, что ему надо до 15 дивизий, из которых он может взять лишь две во Франции. Помимо того, по словам Китченера, генерал Саррайль настаивает на том, чтобы английские войска, находящиеся в Салониках, охраняли железную дорогу до 15 декабря. Английский генерал ответил, что без немедленного прибытия подкрепления он ни за что не может отвечать, и что уже прибывшие английские войска не могут быть высажены к нужному сроку. Камбон, получив по этому поводу телеграмму из Парижа, заявил Грею, что 400 000 русских войск будут сконцентрированы в Бессарабии. Это известие произвело, якобы, сильное впечатление на Грея, но сразу возник вопрос, к какому сроку эти войска могли бы быть снаряжены. Он настаивает на эвакуации, так как обратное решение должно привести к военному разгрому, который укреплением наспех Салоник не мог бы быть предотвращен, а скорее даже ускорен, ибо укрепленные Салоники явились бы плацдармом союзников, который с точки зрения международного права не был бы гарантирован от неприятельского нападения. Даже если бы была возможность отправить весьма значительные подкрепления, то нельзя было бы их использовать во время. Я полагаю, что с политической точки зрения оба правительства, собравшиеся в Кале, придут между собой к соглашению, но что решение будет зависеть от военных властей.

Бенкендорф.

---

[1] Имеется в виду совещание в Кале 4 дек./21 нояб., на котором с англ. стороны присутствовали Асквит, Бальфур и Китченер, а с франц. стороны — Бриан, Галлиени и адм. Лаказ.

№ 425. Посол в Риме министру иностранных дел.

-/. Телеграмма № 691. 4 декабря/21 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и посланнику при сербском дворе.

Получил вашу телеграмму № 5999 [1].

Сербский посланник просил сегодня о посылке итальянского отряда в Дураццо [2]. Я поддержал его, и Соннино мне ответил, что он немедленно передал это ходатайство военному ведомству, прося насколько возможно ускорить его исполнение. Он добавил, что первый эшелон итальянского отряда прибыл уже в Валону с главнокомандующим генералом, которому при его отправке даны были указания немедленно приступить к рассмотрению вопроса, каким путем вернее доставить войска в Дураццо: через Валону, а затем сухим путем вдоль берега, или же прямо морским рейсом на Дураццо [3].

Гирс.

№ 426. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

-/. Телеграмма № 595. 4 декабря/21 ноября 1915 г.

Копии в Лондон, Париж и Рим.

Ссылаюсь на № Гирса 775 [4].

[3 декабря] 20 ноября английский посланник еще не получил разрешения присоединиться к французскому посланнику с требованием категорического ответа. Генерал Саррайль прислал подробный список пожеланий, среди которых, например, занятие Кара-бурну и Вардара [5], на

---

[1] Тел. от 3 дек./20 нояб. за № 5999 Сазонов, ссылаясь на полученные от Пашича сведения о возможных волнениях среди албанских мусульман в связи с распускаемыми Австрией слухами о приближении болг. войск, предписал Гирсу поддержать ходатайство серб. посланника «об отправлении итальянских войск прежде всего в Дураццо».

[2] Тел. от 3 дек./20 нояб. за № 1043 Трубецкой передал заявление Пашича, что, «следуя нашим советам, он в свое время обратился к Италии за помощью [см. № 251], но не получил никакого определенного ответа».

[3] Тел. от 4 дек./21 нояб. за № 1343/9 мор. агент в Италии Беренс сообщил полученные им сведения, что эшелон в 4 000 чел. высажен в Валоне и что всего в Албании будет 33 000 итальянцев. Тел. от 10 дек./27 нояб. за № 738 Гирс сообщил «из секретного источника», что высадка предназначенного отряда должна закончиться к 16/3 дек.

[4] В оригинале ошибка. Следует читать: «№ 675» (см. № 405).

[5] Тел. от 7 дек./24 нояб. за № 796 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 44) Извольский сообщил со слов англ. посла в Париже, что Эллиоту предписано присоединиться к Гильмену для получения согласия греч. прав-ва на занятие всех пунктов, необходимых для обороны Салоник «сколько бы времени ни продолжалось» пребывание там союзников. Тел. от 8 дек./25 нояб. за № 830 Бенкендорф подтвердил со слов Никольсона, что указанная инструкция послана Эллиоту.

что греческое военное начальство не согласится без сильного воздействия. Давление на Грецию со стороны Германии становится все более настойчивым. По сведениям из Парижа французское правительство не намерено уводить войск из Македонии, а напротив считает необходимым укрепиться у Салоник и на греческой территории. Уход был бы равносилен поражению и отдал бы весь полуостров в руки Германии, не говоря уже о впечатлении нерешимости на румын. Намечено, будто бы, наоборот прислать подкрепление в 60 000 из Галлиполи. К сожалению, Китченер и Кошен действительно слишком открыто высказывали и здесь свои пессимистические отношения не только к экспедиции в Македонию, но и к ... вопросу, на что мне указал сам король. Известие о занятии болгарами Монастыря[1] уже произвело здесь тяжелое впечатление. Если болгары начнут преследовать союзников в греческих пределах, трудно, чтобы греческие войска воздержались от вмешательства. Король и правительство крайне опасаются именно этого случая. С получением английским и французским посланниками тождественных инструкций присоединяюсь вместе с итальянским посланником к выступлению непосредственно заинтересованных представителей Англии и Франции.

Демидов.

№ 427. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 760. 4 декабря/21 ноября 1915 г.

Получил ваш № 5964[2].

Румынское правительство несомненно точно выполняет данные нам Братиану в связи с переговорами, вызванными приездом сюда капитана Бубнова, обещания[3]. Оно также неукоснительно требует от австрийских пароходов и барж соблюдения всех румынских правил, и это уже привело к некоторым коллизиям. Я также совершенно согласен с мнением вашего высокопревосходительства о том, что в скором времени следует ожидать сильного давления австро-германцев на Румынию, особенно же после сосредоточения их сил на румыно-болгарской границе, когда эти силы могут угрожать непосредственно Бухаресту[4]. Я делал и делаю все возможное, чтобы поддержать в

[1] См. стр. 423, прим. 2.
[2] См. № 401.
[3] См. №№ 75 и 99.
[4] Тел. от 2 дек./19 нояб. за № 757 Поклевский сообщал Сазонову, что герм. посланник в Бухаресте поставил в известность Братиану о предстоящей

румынском правительстве и обществе бодрое настроение, но для продолжения этого воздействия мне было бы весьма полезно знать, какие военные приготовления делаются нами на румынской границе, каков их объем и что мы предполагаем предпринять в ближайшем будущем [1]. Из доходящих до миссии от агентов VII армии и от чинов особой экспедиции сведения [2] на этот счет столь нелепы, что если можно было бы придать им веру, то следовало бы ожидать форсирования нами румынской территории и затем разрыва с Румынией.

Поклевский.

№ 428. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 761. 4 декабря/21 ноября 1915 г.

Братиану и Костинеску обратились через Барклая к великобританскому правительству с просьбой и советом купить часть румынского урожая. Они объяснили при этом, что, если нынешние переговоры о покупке австро-германским синдикатом пятидесяти тысяч вагонов румынского зерна, о коих я доношу в другой телеграмме [3], не приведут к результату, то Маргиломан будет обвинять румынское правительство в злой воле по отношению к австро-германцам. Если же сделка состоится, то все же Маргиломан сумеет возбудить неудовольствие против нынешнего кабинета среди многочисленных землевладельцев, зерно коих останется непроданным. По мнению обоих министров, покупка Четверным согласием румынского урожая произведет здесь огромное и благоприятное впечатление и в значительной степени парализует влияние германской пропаганды в Румынии.

посылке герм. войск на линию Шумла — Варна, объясняя эту меру просьбой болг. прав-ва. По словам Поклевского, Братиану, «желая намекнуть на собственное свое отношение к новой мере германского правительства», предложил герм. посланнику не передавать газетам это известие, так как «румынское общественное мнение может истолковать посылку германских войск на румыно-болгарскую границу во враждебном Румынии смысле».

[1] Тел. от 25/12 нояб. за № 1758, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Бьюкенен сообщил Грею, что Россия отнюдь не намерена употребить свои войска, сосредоточенные на румынской границе с целью заставить Румынию выступить. По словам Бьюкенена, приняты все меры предосторожности, чтобы не создавать в Румынии подобного впечатления.

[2] Так в оригинале.

[3] Тел. от 3 дек./20 нояб. за № 759 Поклевский сообщил Сазонову, что румынская правительственная комиссия пришла к соглашению с австро-германским синдикатом о продаже последнему 50 000 вагонов зерна, но ввиду отказа синдиката оплатить вывозные пошлины золотом, переговоры по этому поводу еще продолжаются.

Барклай заметил, что во всяком случае Четверное согласие могло бы покупать здесь зерно лишь по собственному усмотрению, а не чрез правительственную комиссию и не по ценам, ею назначенным, а дешевле. Оба министра настаивали на покупке чрез правительственную комиссию, хотя Барклай получил впечатление, что они, может быть, и откажутся от этого требования, но оба они стояли непреклонно на покупке нами зерна по тем же ценам, по которым покупают немцы, так как иначе наша операция не произведет того впечатления, на которое мы были бы в праве рассчитывать. Сообщая вышеизложенное своему правительству, Барклай высказался сочувственно о предложении румынского правительства и определил в 10 миллионов фунтов требуемую на эту операцию сумму. Блондель также высказывается в пользу этой меры. Я тоже уверен в благоприятном для нас впечатлении от покупки нами здесь зерна, но я, конечно, не могу указать непосредственных и осязательных от нее выгод, а потому мне кажется, что лишь правительства Четверного согласия могут судить о том, стоит ли им затрачивать здесь столь крупную сумму денег с целью пропаганды и поддержки благоприятного нам правительства. Если бы предложение румынского правительства встретило принципиальное согласие со стороны Четверного согласия, то мне кажется, что сама операция покупки нами зерна могла бы быть поручена здешнему английскому банку под контролем особой комиссии из представителей от четырех держав, причем выбор лиц, от которых будет покупаться зерно, следовало бы оставить на решение здешних миссий [1].

Поклевский.

[1] Тел. от 7 дек./24 нояб. за № 6062 Нератов просил Кудашева выяснить, как относятся военные власти к закупке Германией 50 000 вагонов хлеба в Румынии и является ли с военной точки зрения необходимым помешать этой сделке путем затраты 10 000 000 фун. ст. В ответной тел. от 11 дек./28 нояб. за № 497 Кудашев сообщил Нератову, что ген. Беляев «высказался определенно в смысле желательности покупки нами румынского хлеба», но ген. Алексеев считал эту покупку желательной только в том случае, если этим «действительно предотвратится снабжение Германии хлебом из Румынии». Эта тел. Кудашева была сообщена Нератовым в Бухарест тел. от 13 дек./30 нояб. за № 6157, причем Поклевскому предлагалось выяснить «насколько закупка союзниками румынского урожая предотвратит снабжение Германии хлебом из Румынии». В ответной тел. от 14/1 дек. за № 784 Поклевский доносил, что, по его мнению, «покупка нами румынского зерна не может повести к запрещению вывоза его в Германию», так как «принятие здесь такой меры теперь немыслимо, вследствие господствующего среди землевладельцев настроения и настоятельной для них необходимости ликвидировать ныне и часть прошлогоднего урожая». По словам Поклевского, англ. прав-во тем не менее уведомило Барклая о своей готовности приобрести часть рум. зерна на сумму в 10 млн. франков.

№ 429. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 733. 4 декабря/21 ноября 1915 г.

Копия сообщается в Ургу.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 725 [1].

В ответ на мои письменные протесты министр иностранных дел прислал мне вчера сказать, а сегодня лично подтвердил мне, что освобождение Югуцзур-хутухты представляется затруднительным, так как в его монастыре найдены доказательства его сношений с японцами и китайскими революционерами, а также печать, в которой он называется начальником отправляемой на юг экспедиции. На мои настояния об уводе китайских войск министр ответил уклончиво, говоря, что они вынуждены были преследовать Бабучжаба, но в случае его выдачи монгольским правительством, немедленно уйдут обратно.

С другой стороны, китайские военные власти утверждают, что монастырь Югуцзур-хутухты находится не во Внешней, а во Внутренней Монголии. Однако, по наведенным мною у здешних монголов справкам, он лежит хотя и около самой границы, но на территории Нэценхановского аймака в кочевьях Туша-гуна, ныне известного под именем Хурц-бэйсэ [2].

Крупенский.

№ 430. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 426. 4 декабря / 21 ноября 1915 г.

Продолжение моей телеграммы № 422 [3].

Давно ожидаемый удар, наконец, к всеобщей радости постиг германское посольство: государственный секретарь объявил, что «ввиду

---

[1] См. № 397.

[2] В тел. от 13 дек./30 нояб. за № 321 Миллер сообщил Сазонову, что монастырь Югуцзур-хутухты «разграблен, но не сожжен», и что, по слухам, кит. власти склоняют последнего отдаться под покровительство кит. прав-ва, обещая ему поставить его во главе Внутренней Монголии.

[3] В тел. от 2 дек./19 нояб. за № 422 Бахметев передавал Сазонову, что в связи с следствием о германских заговорщиках (см. № 85) «в газетах каждый день появляются новые разоблачения». «Директор Гамбург-Американской пароходной линии Бюнц сознался, что германское правительство поручило ему принять меры для снабжения своих крейсеров углем и провизией уже за шесть месяцев до начала войны, и что германский морской агент принимал в этом личное и деятельное участие, выплатив полтора миллиона долларов на это дело».

того, что правительство считает действия капитана Бой-Эда и капитана фон-Папена в морских и военных делах неподобающими (improper), оно потребовало их немедленного отозвания, так как они более не угодны нашему правительству».— Вчера директор Гамбург—Американской пароходной линии Бюнц и три его товарища были судом признаны виновными в том, что, отправляя суда для доставления угля и припасов для германского флота, они добывали портовые свидетельства посредством подложных судовых манифестов. Степень наказания еще не определена, но по закону таковые преступления могут повлечь за собой двухгодичное заключение или штраф в 10 000 долларов, или и то и другое.

Бахметев.

№ 431. Директор дипломатической канцелярии при ставке товарищу министра иностранных дел Нератову.

Письмо № 842 [1]. 4 декабря/21 ноября 1915 г.

Личное.

Глубокоуважаемый Анатолий Анатолиевич,

По возвращении моем в ставку я не преминул передать генералу Алексееву те соображения, которые я от вас услышал, относительно военного положения на Балканах. Вот что мне на это сказал начальник штаба.

Факт объявления Германией, что ее задача в Сербии закончена [2], по мнению генерала Алексеева, есть доказательство скорее того, что еще ею не все сделано, что имелось в виду при ее наступлении на Балканский полуостров, и объявление такое может исключительно иметь целью введение в заблуждение противника. Во всяком случае, до тех пор, пока в Македонии будут находиться англо-французские войска, австро-германцы не решатся отозвать свои силы с Балканского полуострова, так как одни болгары не в состоянии будут одновременно сдерживать союзников и держать в повиновении завоеванные местности Сербии. Во всяком случае, если бы германцы и оттянули часть своих войск, то едва ли, по мнению генерала Алексеева, они их пошлют против Италии, так как это для них второстепенной важности фронт и оттуда опасности никакой быть не может. Скорее допустимо, что германские войска, оттягиваемые из Сербии, будут направлены в Галицию для смены австрийских, которые в свою очередь могут быть перекинуты на итальянскую границу.

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXVIII, стр. 16.

[2] См. стр. 406, прим. 3.

Наиболее впечатления на генерала Алексеева произвело то, что я ему передал с ваших слов о замеченном Сергеем Дмитриевичем у государя беспокойстве по поводу безвыходного положения Сербии и нашего бессилия оказать ей помощь. Такого беспокойства, могущего указать на желание предпринять какие-нибудь решительные военные действия, генерал Алексеев у его императорского величества не замечал и приписывает это каким-либо петроградским влияниям. «До сих пор, — сказал он, — государь одобрял все мои распоряжения, и я не могу понять, чем у него вызвана такая тревога...» Я поспешил возразить на это, что я и не слыхал ни от кого о неодобрении его распоряжений, и что во всяком случае от министерства иностранных дел ничего не будет сделано, чтобы повлиять на его императорское величество в смысле принятия мер для спасения Сербии, которые почему либо противоречили бы благоразумной осторожности, которую нам так необходимо соблюдать в настоящее время, пока наши военные силы еще не вполне восстановлены.

Приведенные выше слова генерала Алексеева меня еще раз убеждают в том, что пока фактическое верховное командование остается в его руках, никаких неосторожных приключений, могущих отразиться на наших международных отношениях опасаться нам не приходится.

Прошу вас и пр.

Кудашев.

№ 432. Поденная запись министерства иностранных дел [1].

5 декабря/22 ноября 1915 г.

Во время обычного своего посещения министра иностранных дел великобританский посол весьма доверительно поведал С. Д. Сазонову, что румынское правительство отклонило приезд в Бухарест принца Артура Коннаутского, которого английский король хотел ныне отправить туда. Свое отрицательное отношение к приезду английского принца румынский двор объяснял опасением, как бы германский император не пожелал также прислать в Бухарест члена своего дома, что поставило бы румынское правительство в щекотливое положение.

Днем министр императорского двора сообщил по телефону министру иностранных дел, что государь император вновь вернулся к мысли о посылке в Румынию великого князя Николая Михайловича [2], и повелел С. Д. Сазонову представить по этому поводу свои соображения.

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 41.

[2] Ср. стр. 174, прим. 3.

Вследствие сего министр иностранных дел немедленно изложил в краткой всеподданнейшей записке свой отрицательный взгляд на подобную поездку, ссылаясь на последовавший со стороны румын отказ в приеме принца Коннаутского. Министр просил его величество дозволить ему подробно коснуться этого вопроса на предстоящем во вторник личном всеподданнейшем докладе [1].

При обсуждении этого вопроса начальник канцелярии, вполне признавая нежелательность отправления в настоящую минуту в Румынию какого бы то ни было крупного лица с официальным поручением в виду почти несомненной безуспешности подобного посольства, тем не менее защищал перед министром иностранных дел мысль о необходимости принятия каких-либо мер воздействия на румынское общественное мнение; указывая на огромную и напряженную работу всякого рода германских агентов в Румынии, барон Шиллинг считал недостаточными переговоры нашей миссии с румынским правительством. Соглашаясь с тем, что официальным представителям, быть может, трудно поддерживать слишком тесное общение с оппозицией, — которая, к тому же, в Румынии до сих пор доказала скорее свое бессилие, — барон Шиллинг полагал, что было бы полезно иметь рядом с официальным нашим представительством и других деятелей, которые, в качестве частных лиц, пользуясь большею свободою, могли бы легче сноситься со всеми кругами местного общества и подогревать в нем желательное для нас настроение. Ввиду важности, чтобы подобное лицо хорошо знало местные условия и, во избежание лишней потраты времени, имело готовые связи в румынском обществе, барон Шиллинг предлагал поручить отправиться в Бухарест Н. Н. Шебеко, который хотя и стоит, быть может, слишком на виду в силу своего звания бывшего посла, но зато вполне отвечает остальным вышеуказанным требованиям и мог бы съездить в Бухарест под предлогом частных дел, а именно попытки вывезти через Румынию из Австрии часть оставленных им там вещей.

[1] В докл. зап. Николаю II от 6 дек./23 нояб. Сазонов, ссылаясь на неудавшуюся попытку англ. прав-ва послать в Бухарест принца Коннаутского, высказывал мнение, что ввиду возможности такого же отношения рум. прав-ва к посылке вел. кн. Николая Михайловича «предпочтительнее не возбуждать ныне этого вопроса». На подлиннике докл. зап. имеется резолюция Николая II: «Завтра на докладе переговорим» и пометка Сазонова: «На личном моем докладе [7 декабря] 24 ноября 1915 г. выяснилось, что сообщение, сделанное мне графом Фредериксом, было основано на недоразумении».

№ 433. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 693. 5 декабря/22 ноября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Соннино в совершенно доверительном и частном разговоре сказал мне, что за последние дни тон черногорских просьб о помощи стал особенно настойчивым и производит впечатление, будто бы Черногория подготовляется заявить, что она должна была уступить неприятелю, потому что ей не пришли во время на помощь [1]. Совершенно другой тон сербских просьб. «Я стараюсь отнестись недоверчиво к своему недоверию, — сказал министр, — но Черногория по некоторым секретным сведениям ведет, как будто бы, какие-то переговоры с Австрией на почве сдачи Ловчена».

Гирс.

№ 434. Посол в Мадриде министру иностранных дел.

Телеграмма № 39. 5 декабря/22 ноября 1915 г.

L'ambassadeur d'Allemagne a engagé pourparlers avec marquis Santa-Anna, propriétaire de la «Correspondencia de España», l'un des organes les plus importants de la presse madrilène. Cette feuille, qui ne fait pas parti du «Trust des publicistes», a eu jusqu'ici attitude irréprochable, se distinguant du reste de la presse acquise à ou par l'Allemagne. Il est vrai que depuis quelques mois gouvernement français payait 4 000 francs par mois à cette feuille. Rédacteur en chef Mr. Romeo est venu dire aux ambassadeurs de France et d'Angleterre que perte des annonces allemandes et autres versements ayant compromis leur situation financière, propriétaire s'était décidé à préter oreille aux ouvertures de nos ennemis, mais que, si nous lui assurions 15 000 pésétas par mois il continuerait à servir cause des Puissances de l'Entente comme jusqu'ici. Vu importance journal et malgré caractère chantage transaction, gouvernements français et anglais ont consenti à payer 5 000 par mois et ambassadeurs se sont adressés au comte Bonin et à moi demandant que l'Italie et la Russie complètent somme en versant 2 000 pésétas par mois chacun. Sans attacher une valeur excessive à l'opinion publi-

---

[1] В тел. от того же числа (без номера) Обнорский передал текст идентичной тел., отправленной представителями держав Согласия их правительствам. В этой тел. указывалось на тяжелое положение Черногории, которая в ближайшие дни может быть окончательно окружена и лишена всех средств снабжения.

que de l'Espagne et perdre de vue que les causes du changement de front de la «Correspondencia de España» seraient bientôt devinées ici, je dois dire que ce fait n'en manquera d'être interprété ici comme un succès allemand, et que la défection du seul organe correct au point de vue des Puissances de l'Entente serait regrettable. — M'autorisez-vous à prendre éventuellement engagement dans sens précité au nom du gouvernement impérial? [1]

Budberg.

Перевод.

Германский посол начал переговоры с маркизом Санта-Анна, собственником «Correspondencia de Espana», одного из самых значительных мадридских органов печати. Эта газета, которая не входит в «трест публицистов», занимала до сих пор безупречную позицию, отличаясь от остальной прессы, подкупленной для Германии или Германией. Правда, что уже несколько месяцев французское правительство платило этой газете ежемесячно 4 000 франков. Главный редактор г. Ромео пришел заявить послам Франции и Англии, что так как потеря германских объявлений и других доходов подорвала их финансовое положение, то владелец газеты решил прислушиваться к предложениям наших врагов, но что, если мы обеспечим ему 15 000 песет в месяц, он будет продолжать служить делу держав Согласия, как и до сих пор. Ввиду значения газеты и несмотря на шантажный характер сделки, французское и английское правительства согласились платить 5 000 в месяц причем послы обратились к графу Бонэн и ко мне, прося, чтобы Италия и Россия восполнили сумму, внося каждая по 2 000 песет в месяц. Не придавая чрезмерного значения общественному мнению Испании и не упуская из виду, что причины перемены фронта «Correspondencia de Espana» были бы здесь скоро разгаданы, я должен сказать, что этот факт тем не менее был бы истолкован здесь как германский успех и что отпадение единственного органа, корректного с точки зрения держав Согласия, было бы достойно сожаления. — Уполномочиваете ли вы меня эвентуально принять обязательство в вышеуказанном смысле от имени императорского правительства?

Будберг.

№ 435. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 598. 5 декабря/22 ноября 1915 г.

Копии в Лондон, Париж и Рим.

Английский и французский посланники словесно предложили [4 декабря] 21 ноября Скулудису немедленно отправить в Салоники греческого военного представителя для обсуждения с Саррайлем и приведения в исполнение, по крайней мере, тех его пожеланий, которые с

[1] Ответ Сазонова в делах б. м-ва ин. дел не обнаружен.

греческой точки зрения наилегче выполнимы. Шаг этот не предрешает вопроса о предъявлении требования категорического ответа по трем пунктам памятной записки [26]13 ноября [1], а представляет лишь попытку скорейшего разрешения насущных вопросов, не прибегая к ультимативному выступлению, пока не выяснится, до каких пределов содействия готово итти греческое правительство. Если военные согласятся на предложенные Саррайлем меры, нет основания доводить дела до крайности. Скулудис еще не выказал должного примирительного настроения, требуя ответа на его предложение [28] 15 ноября (телеграмма № 587 [2]). Мои коллеги вынесли впечатление, что правительство пытается довести дело до необходимости принятия нами принудительных мер. Скулудис обещал скоро ответить на просьбу послать военного представителя к Саррайлю. Он показался крайне оскорбленным требованием последнего либо снятия орудий с салоникских фортов, либо занятия их французами. Король также сильно раздражен на союзников. Французский посланник попросил аудиенции у короля. Здесь получено известие, будто сербские войска, отступившие в Албанию, будут направлены сначала в Мальту для снаряжения, а засим в Салоники на усиление македонского фронта союзников.

Демидов.

№ 436. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1049. 5 декабря/22 ноября 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Видел Пашича сегодня (12) ноября [3]. Он мне сказал, что сербская армия, уничтожая обозы и полевую артиллерию, пробирается в Черногорию и Албанию, часть же, при коей находится король Петр, надеется достигнуть Битоли. С каждым днем горные проходы становятся менее проходимыми. По пройденному нами пути в несколько дней зарегистрировано 60 человек погибшими от холода или свалившимися в пропасть. Сербов удручает слух, будто бы союзники, особенно англичане, считают балканскую кампанию проигранной и откажутся от посылки новых войск в Салоники. Лично он этому не верит, но настоятельно просит опровергнуть слух, ибо сербы более чем когда-либо нуждаются в нравственной поддержке.

Трубецкой.

[1] См. № 357.

[2] См. № 370.

[3] Так в оригинале. Следует читать: (22).

№ 437. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 831. 5 декабря/22 ноября 1915 г.

Срочная.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 826 [1].

Совет министров отложил на завтра передачу нам своих предложений. По имеющимся у нас сведениям, пожелания его, между прочим, состоят, помимо сведения на-нет существующих долговых обязательств, в предоставлении ему на время войны ежемесячной субсидии в 100 000 фунтов и вооружение, формирование и содержание 50-тысячной силы, в гарантии независимости и неприкосновенности Персии.

В зависимости от неудачи англичан у Багдада, раздуваемой турецким посольством, положение дружественных нам министров и деятелей стало более трудным [2]. Было бы поэтому ныне еще важнее притти к соглашению без промедления. Английский посланник, повидимому, имеет основание думать, что лондонский кабинет при настоящих обстоятельствах согласится на территориальные требования и даже на предоставление Персии оружия.

В случае незаключения союза ныне же на условиях, предлагаемых шахским правительством, его сговорчивость может прекратиться, несмотря на занятие нами Хамадана, под впечатлением застращивания турок движением больших сил на Персию, а с другой стороны, преувеличенными их обещаниями. Кроме сего, возможное в ближайшем времени возвращение депутатов, с получением кворума и возобновлением заседаний меджлиса, затормозят дело.

Прошу спешных указаний. Эттер.

№ 438. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 430. 5 декабря/22 ноября 1915 г.

Продолжение моих телеграмм №№ 426 [3] и 429 [4].

Хотя в требовании отозвать германских военного и морского агентов

---

[1] В тел. от 3 дек./20 нояб. за № 826 Эттер передавал Сазонову заявление перс. премьер-министра, что «в случае успеха ваших войск в некоторых провинциях могут, правда, возникнуть некоторые волнения, но в случае частичного, даже в самом начале их неуспеха — положение вещей здесь сделается подчеркнуто ужасным».

[2] Дополнительно 7 дек./24 ноября тел. за № 838 Эттер сообщил Сазонову, что по его мнению, перс. прав-во затягивает переговоры о союзе, находясь под впечатлением неудачи Багдадской экспедиции и в ожидании результатов предпринимаемой русскими войсками экспедиции в сторону Хамадана.

[3] См. № 430.

[4] В тел. от 5 дек./22 ноября за № 429 (продолжение тел. № 426, см. прим. 3).

не было представлено никаких подробных причин, а только сказано, что их действия были неправильными, главный обвинительный пункт против них опубликован: «Во-первых, огромные суммы, вычисленные в семь миллионов долларов, были розданы немецкими агентами в С.А.С. Штатах с целью прямо или косвенно нарушить их нейтралитет; 2) Капитаны фон-Папен и Бой-Эд с другими австрийскими и германскими агентами заведывали или помогали расходыванию этих сумм; 3) Бой-Эд и фон-Папен истратили двенадцать миллионов долларов на неудачную попытку соединить партизанов Хуэрты и Феликса Диаза для нового восстания в Мексике, тайным образом поддерживаемого германским правительством; 4) руководимые ими паспортные операции исходили из роскошной квартиры в Нью-Иорке, где проживали две женщины; 5) попытка возбудить мирную пропаганду в С.А.С. Штатах была сделана капитаном Ринтеленом и Андреем Мелон, теперь находящимися под судом за паспортные подлоги и мошенничество и находящимися в связях с ними». — Обвинение в попытке разжечь новую революцию в Мексике в пользу Хуэрты несомненно всего сильнее подействовало на федеральное правительство и побудило его так категорически потребовать немедленного удаления этих агентов, которые впрочем весьма вероятно попробуют отправиться именно туда, так как германское правительство до сих пор не сделало никаких шагов для получения для них свободных пропусков для возвращения в Германию.

Бахметев.

№ 439. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 324. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

A telegram has been received by His Majesty's Government from the Viceroy of India urging that, in order to threaten the communications of the Turkish force operating against the British force in Mesopotamia, a Russian advance should be undertaken against Hamadan, Kermanshah and if possible Khanikin.

Sir E. Grey would be glad to learn what scope His Imperial Highness the Grand Duke proposes to give to his operations in Persia [1].

Бахметев сообщал Сазонову, что Бюнц и «двое его товарищей» приговорены к полуторагодичному заключению.

[1] Запросив мнение вел. кн. Николая Николаевича (тел. от 6 дек./23 ноября за № 6032), Сазонов одновременно ответил англ. прав-ву, что русские войска намерены занять Хамадан и Лялекен, находящиеся на скрещении дорог Тегеран — Хамадан и Казвин — Исфагань. Далее Сазонов сообщал англ. прав-ву, что он обратил внимание наместника на Кавказе на желание англ. прав-ва относительно занятия Керманшаха и Ханекина.

It would of course be of the greatest value if an advance on the lines suggested by Lord Hardinge could be undertaken [1].

Перевод.

Правительством его величества получена телеграмма от вице-короля Индии, в которой он настаивает на желательности предпринять русское наступление против Хамадана, Керманшаха, и, может быть, Ханекена в целях создания угрозы сообщениям турецких войск, действующих против британских сил в Месопотамии.

Сэр Э. Грей был бы рад узнать, какое направление предполагает дать его императорское высочество великий князь своим операциям в Персии. Несомненно, большую ценность имело бы наступление, предпринятое по направлениям, указанным лордом Гардингом.

№ 440. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 1656. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

Mr. Briand avait assuré le ministre de Roumanie à Paris, qui se plaignait du ton des journaux français, qu'il avait confiance dans la loyauté de Mr. Bratiano et qu'il se rendait compte que cet homme d'état cherchait le moment opportun pour entrer en ligne aux côtés de l'Entente. Mr. Briand ajouta qu'à son avis il devrait agir le plus tôt possible s'il avait une vue juste des intérêts de son pays.

Or Mr. Briand a appris que Mr. Bratiano, inquiet de la faiblesse de sa majorité, et de la force croissante de l'agitation interventionniste, a demandé à Mr. Filipesco, par l'intermédiaire du senateur Greciano quels étaient ses désirs. Mr. Filipesco ayant répondu: «la guerre aux côtés des alliés», Mr. Bratiano aurait riposté: «dans ce cas, vous offrez plus que ce que l'Entente demande», et aurait montré un télégramme de Mr. Lahovary me prêtant un langage très différent de celui que j'ai tenu, à savoir que le moment d'intervenir n'était pas venu pour la Roumanie et que l'Entente elle-même n'était pas prête à une action décisive [2].

---

[1] Тел. от 7 дек./24 нояб. за № 12373 (в ответ на № 6032, см. стр. 454, прим. 1) вел. кн. Николай Николаевич сообщал Сазонову, что после прочного занятия Хамадана и Ляленена предполагается занятие Керманшаха и Кума. Относительно дальнейшего продвижения отмечалось, что «о нем можно будет говорить только тогда, когда будут выполнены эти две задачи». В заключение Николай Николаевич подчеркивал, что он сможет оказать своими действиями поддержку англичанам только при условии «постоянно быть ориентированным в действиях и намерениях багдадской армии». Содержание этой тел. вел. князя было передано Сазоновым англ. и франц. послам пам. зап. от 9 дек./26 ноября.

[2] Ср. № 412.

Ce à quoi Mr. Filipesco aurait déclaré que dans ces conditions il devait abandonner toute son action en faveur de l'intervention roumaine.

Mr. Briand a invité Mr. Blondel à démentir absolument les propos qui lui ont été inexactement attribués [1].

Перевод.

Г. Бриан заверил румынского посланника в Париже, жаловавшегося на тон французских газет, что он питает доверие к лояльности г. Братиану и отдает себе отчет в том, что этот государственный деятель ожидает подходящего момента, чтобы выступить на стороне Согласия. Г. Бриан добавил, что, по его мнению, он должен выступить как можно скорее, если он верно понимает интересы своей страны.

Между тем г. Бриан узнал, что г. Братиану, обеспокоенный слабостью поддерживающего его большинства и усиливающейся агитацией за выступление, спросил у г. Филиппеску, через посредство сенатора Гречиану, каковы его пожелания. На ответ г. Филиппеску: «Война на стороне союзников», г. Братиану возразил: «В таком случае вы предлагаете больше, чем требует Антанта», и показал телеграмму г. Лаговари, приписывающего мне слова, совершенно несоответствующие тому, что было мною сказано, а именно, что момент для выступления Румынии еще не настал, и что сама Антанта не готова для решительных действий. На это г. Филиппеску, будто бы, заявил, что при этих условиях он должен отказаться от всех своих попыток вызвать выступление Румынии.

Г. Бриан поручил г. Блонделю решительно опровергнуть заявление, которое ему было неправильно приписано.

№ 441. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

6 декабря/23 ноября 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, отправленная из Скадра [4 декабря] 21 и полученная [6 декабря] 23 сего ноября.

С разных сторон доходят серьезные слухи о том, что союзные правительства, ввиду создавшегося положения на Балканах, намереваются взять обратно свои войска с Балканского полуострова, как со второстепенного театра военных действий, считая притом, что исход войны будет решен на европейском, как на главном театре военных

[1] В тел. от 8 дек./25 нояб., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Фашиотти сообщил Соннино следующее: «На заявление Блонделя от имени Бриана, что наступил момент для выступления Румынии, и что, если она упустит его, то затем ничего не в состоянии будет сделать, — Братиану ответил, что не разделяет этого мнения и в таком смысле телеграфировал Лаговари. Братиану убежден, что Россия не готова, так как у нее не хватает оружия, и что нельзя говорить о каком-либо наступлении Антанты до января или февраля».

действий. Мы не знаем, посколько эти слухи соответствуют действительным намерениям правительств союзных держав; но принимая во внимание то, что эти слухи появились как раз в один из самых трагических моментов нашего отечества, в разгар геройских сопротивлений, мучений и лишений, которые весь сербский народ несет на себе, то обстоятельства нас принуждают обратиться к нашим союзникам, покорнейше прося ответить нам в самом непродолжительном времени прямо и откровенно на следующие вопросы:

1) Действительно ли они намерены покинуть балканский театр военных действий и оставить Сербию на произвол судьбы, чтобы она с своей армией, пробивающейся ныне через черногорские и албанские горы и ущелья, блуждала по Албании и постаралась бы спастись, как она сможет?

2) Действительно ли наши союзники отказались от своей обещанной посылки союзных войск на помощь Сербии, и намерены ли наши союзники быстро и искренно помочь реорганизовать сербскую армию и формировать ее в Черногории и Албании?

Ставя эти вопросы нашим союзникам, мы это делаем исключительно в связи с тем положением, в котором Сербия ныне находится, вследствие того, что мы до конца открыто и лойяльно исполняли наш долг, следуя всегда советам союзников и что ни на одну минуту мы не думали другими способами кончить начатую борьбу.

Как только получите ответы на означенные вопросы, — а это нужно получить от императорского правительства в самом непродолжительном времени, — прошу вас немедленно срочной телеграммой известить меня, так как от этого ответа зависит дальнейшее самое важное решение сербского правительства[1].

№ 442. Министр иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

·/. Телеграмма № 6026. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

Срочная. Доверительно.

Посол в Лондоне телеграфирует [2], что он из доверительного источ-

---

[1] Тел. от 6 дек./23 ноября за № 6040 Сазонов, передавая содержание этого сообщения Извольскому и Бенкендорфу, предписывал им следующее: «Считая невозможным оставить разгромленную Сербию на произвол судьбы, прошу вас настоять перед правительством, при коем вы аккредитованы, на сохранении в Солуни необходимой военной силы. Удаление оттуда войск сделает опасным положение итальянских отрядов в Албании, развяжет руки болгарам, обеспечив их тыл, и бросит в объятия наших врагов все балканские народы».

[2] Сазонов имеет в виду тел. Бенкендорфа от 5 дек./22 нояб. за № 820.

ника осведомился о решении, принятом третьего дня на англо-французском заседании в Кале [1] очистить Солунь. По его же сведениям, французское правительство считает, что в Кале совещались лишь морские и военные власти и что окончательное решение принадлежит союзным кабинетам.

До получения вышеизложенной телеграммы графа Бенкендорфа, я предписал ему настаивать перед великобританским правительством на усилении посланных союзниками в Салоники отрядов [2].

Сазонов.

№ 443. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

·/. Телеграмма № 6034 [3]. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

Копия в Тегеран.

Ссылаюсь на телеграмму Эттера за № 831 [4].

Благоволите осведомиться о мнении лондонского кабинета относительно пожеланий шахского правительства, которые представляются мне чрезмерными, а частью совершенно невыполнимыми, как например, создание и вооружение 50-тысячной армии. Следует иметь в виду, что даже в случае принятия нами всех условий тегеранского кабинета, последний может оказаться совершенно бессильным против создавшегося в стране враждебного нам течения и что нам, так или иначе, придется почти исключительно рассчитывать на собственные силы [5].

Для надлежащей ориентировки нашей в персидском вопросе вообще и в частности, ввиду нашего движения на Хамадан, мне крайне важно знать в точности, каково положение англичан в Месопотамии после

---

[1] См. стр. 441, прим. 1.

[2] См. № 411.

[3] Лит. копия.

[4] См. № 437.

[5] 11 дек./28 нояб. тел. за № 843 Эттер передавал Сазонову мнение Мостоуфи-оль-Мемалека о необходимости «подготовлять почву во избежание вспышки междоусобной войны в случае преждевременного объявления союза с Россией и Англией». Далее, сообщая, что он «поставил на вид первому министру, что в сближении нуждается главным образом Персия, а не мы и что чем более вопрос будет затягиваться, тем менее будут выгодны условия соглашения для Персии», Эттер отмечал, что главное затруднение, по словам Мостоуфи-оль-Мемалека, состоит в том, что «страна, во имя ислама, решительно высказывается против наступательной войны против Турции».

их отступления от Багдада и что они предполагают теперь там предпринять [1].

Прошу спешно переговорить с Греем и о последующем телеграфировать.

Сазонов.

№ 444. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 826. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

Copies à Paris et à Rome.

Grey me dit qu'à conférence de Calais accord n'avait pas pu être établi entre militaires anglais et français [2]. Cambon, au nom de Briand, a insisté auprès de Grey pour que décision finale fût soumise à nouvel examen et que rien ne soit décidé avant consultation avec les quatre Puissances alliées. Grey me dit qu'il rassemblerait ce soir conseil guerre et demain conseil Cabinet. Il ajouta qu'il n'avait absolument rien à objecter aux arguments politiques de Briand, que tous les arguments politiques militent en faveur maintien troupes alliées à Salonique, mais que question ne pouvait être décidée que par arguments militaires, écrasement de l'armée alliée étant la pire des solutions. Grey ajouta qu'il comprenait combien il était important que gouvernement impérial fût au fait des motifs de Kitchener, qui se met à ce sujet en rapport direct avec quartier général impérial. A ma question comment il expliquait divergence de vues entre Joffre et Kitchener, Grey répondit qu'il lui semblait possible que autorités militaires de France ne soient pas entièrement au fait du rôle de la Grèce et que pour se maintenir à Salonique il faut s'y fortifier. Il est impossible élever fortifications, si armée grecque reste à Salonique. Or Grèce refuse absolument évacuer. Je demandai à Grey si ce n'était pas le cas de forcer la Grèce. Il me répondit que cela serait la guerre, qu'on pourrait causer tout le dommage possible à la Grèce sans atteindre de longtemps armée grecque à Salonique,

---

[1] В тел. от 8 дек./25 нояб. за № 840 Эттер указывал, что, по его мнению, в случае принятия условий перс. прав-ва вопрос о создании перс. армии сведется «к формальному согласию и к постепенному, хотя бы даже и медленному доставлению оружия». Далее Эттер обращал внимание Сазонова на возрастающую деятельность германских агентов, которым удалось возбудить «тревогу и сомнение» среди перс. населения и затормозить этим работу прав-ва в области заключения соглашения с союзниками. Содержание этой тел. Эттера было сообщено Сазоновым англ. прав-ву пам. запиской от 9 дек./26 нояб.

[2] Ср. № 442.

avec armée austro-allemande en vue et armée bulgare à portée. Je rappelai à Grey que j'étais chargé appuyer vues du gouvernement français, qui, par conséquent, étaient celles du gouvernement impérial. Il me répéta ses arguments sur distinction entre considérations politiques et militaires.

Benckendorff.

Перевод.

Копии в Париж и Рим.

Грей мне сказал, что на конференции в Кале нельзя было достигнуть соглашения между английскими и французскими военными. От имени Бриана Камбон настаивал перед Греем на новом пересмотре окончательного решения и на том, чтобы ничего не было решено без согласования с четырьмя союзными державами. Грей сказал мне, что он созовет сегодня вечером военный совет, а завтра заседание кабинета. Он добавил, что он совершенно ничего не имеет возразить против политических аргументов Бриана, что все они доказывают необходимость сохранения союзнических войск в Салониках, но что вопрос может быть разрешен лишь на основании военных соображений, так как разгром союзной армии был бы наихудшим решением дела. Грей добавил, что он понимает, насколько важно, чтобы императорское правительство было в курсе доводов Китченера, который по этому вопросу входит в непосредственные сношения с императорской ставкой. На мой вопрос, как он объясняет себе разногласие во взглядах Жоффра и Китченера, Грей ответил, что ему представляется возможным, что французские военные власти не вполне отдают себе отчет в роли Греции, а чтобы удержаться в Салониках, надо возвести там укрепления. Невозможно возводить укрепления, если греческая армия останется в Салониках. Между тем Греция совершенно отказывается от эвакуации. Я спросил Грея, не является ли это основанием для применения к Греции принудительных мер. Он мне ответил, что это было бы равносильно войне, что могло бы причинить всевозможные бедствия Греции, не обеспечив ни в малейшей степени помощи греческой армии в Салониках ввиду близости австро-германской армии и возможности подхода армии болгарской. Я напомнил Грею, что мне поручено поддержать точку зрения французского правительства, каковая таким образом разделяется императорским правительством. На это он повторил мне свои доводы о различии между соображениями политическими и военными.

Бенкендорф.

№ 445. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 794 [1]. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Виделся сегодня с Брианом, который сказал мне, что на совещании в Кале он самым энергичным образом настаивал на следующем плане. Союзные войска должны во что бы то ни стало сохранить свою базу

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 43.

в Салониках, так как весь фронт имеет не более 45 километров длины, базу эту очень легко укрепить и держать даже при нынешнем числе союзных войск. Число это следует постепенно увеличивать и довести до 350 и 400 тысяч, включая галлипольские отряды и остатки сербских войск; через несколько месяцев, то-есть к весне, предпринять общее и согласованное наступление на всех фронтах — русском, итальянском и балканском. Такое согласованное наступление даст союзникам наиболее шансов решительной победы. План этот встретил самый решительный отпор со стороны англичан, то есть Китченера, который впал при этом в противоречие с самим собой, ибо в Париже он утверждал, что в Салониках можно продержаться всю зиму с тремя дивизиями, а в Кале напирал на критическое положение высаженных там 120 000 человек. Китченер после долгих прений согласился лишь произвести эвакуацию не сейчас, а после 4 или 5 недель. По возвращении из Кале Бриан телеграфировал П. Камбону в Лондон употребить все усилия, дабы убедить лондонский кабинет не принимать окончательного решения без обсуждения вопроса всеми союзниками [1]. По словам Бриана, упорство англичан тем досаднее, что по последним сведениям из Афин имеется полная надежда на улажение дела с греками. Бриан присовокупил, что он будет настаивать на своем плане до конца и надеется на поддержку в Лондоне со стороны России и Италии, причем мнение, высказанное сегодня большинством военного совета, послужит твердым основанием для этих настояний [2]. На мой вопрос, какие последствия будет иметь окончательный отказ Англии, Бриан ответил, что в таком случае, конечно, придется эвакуировать Салоники, но что он тем не менее не вернет французских войск во Францию, а оставит их где-нибудь по близости на тех или других греческих островах, дабы воспользоваться первым случаем для возобновления действий на Балканах.

Извольский.

---

[1] В Арх. Вн. Пол. в деле С. А. 625 хранится тел. Бриана П. Камбону от 5 дек./22 нояб. (ср. стр. 420, прим. 3), в которой он подробно аргументировал необходимость сохранения союзных войск в Салониках.

[2] Тел. от 6 дек./23 нояб. за № 790 Извольский передал свою беседу с Ж. Камбоном по поводу совещания в Кале. По словам Камбона «Бриан очень раздражен против англичан в особенности против Китченера, и французское правительство надеется, что если французы и итальянцы выступят вполне солидарными на военном совете в пользу плана ген. Алексеева, это произведет должное впечатление на лондонский кабинет». Военный совет при участии ген. Жилинского и Порро должен был, по словам Камбона, состояться «завтра или послезавтра в Шантильи».

№ 446. Телеграмма, адресованная председателем совета министров, министром иностранных дел г. Брианом французскому послу в Англии г. П. Камбону[1].

6 декабря/23 ноября 1915 г.

Si réellement le gouvernement britannique n'est opposé au maintien des troupes alliées à Salonique qu'en raison de l'avis des autorités militaires des deux pays, l'accord des gouvernements devrait pouvoir se réaliser.

Sir E. Grey et vous-même vous paraissez croire que les autorités militaires françaises sont partisans de l'évacuation de Salonique comme leurs collègues anglais.

Bien au contraire, les militaires français et à leur tête nos chefs militaires, le général Galliéni et le général Joffre, se prononçant sur la question sont opposés à l'évacuation qu'ils jugent contraire aux intérêts des alliés; tous deux ont fait connaître à plusieurs reprises et en dernier lieu à Calais[2] que leur opinion est favorable au maintien des troupes à Salonique et à la mise immédiate en état de défense de cette ville destinée dans leur esprit à servir de base à une opération stratégique plus étendue qui pourrait être entreprise avec des effectifs nouveaux dans les limites du programme d'action général des alliés communiqué à Londres.

Loin de refuser le terrain sur lequel le gouvernement anglais veut porter le débat, c'est à dire le terrain exclusivement militaire, nous sommes prêts à accepter une décision prise de concert par les autorités militaires alliées sur ce point.

Cela est d'autant plus indiqué et aisé à la fois, que des représentants qualifiés de la Russie, de l'Angleterre, de l'Italie, de la France, de la Serbie, de la Belgique sont en ce moment réunis sous la présidence du général Joffre pour exprimer leur avis sur les problèmes militaires posés à l'heure présente et se mettre d'accord sur les solutions à leur donner, ainsi que sur le plan général d'action de la coalition.

Pour votre information et en vous laissant le soin de faire de ce renseignement l'usage que vous jugeriez utile, la réunion de ce matin à discuté spécialement la question de l'évacuation ou du maintien des troupes franco-anglaises à Salonique. Le général Murray a présenté le point de vue anglais (en admettant d'ailleurs mais cela à titre tout personnel et en priant que l'on n'en fit pas état auprès de son ministre, que

---

[1] Заголовок оригинала. Ср. стр. 420, прим. 3.

[2] См. № 442.

la défense de Salonique était très possible et que les idées de lord Kitchener sur le danger couru par l'Egypte ainsi que sur les forces nécessaires à sa défense étaient exagérées), tous les autres délégués et en particulier le général Gilinski pour la Russie, le général Porro pour l'Italie, le colonel Stéphanovitch pour la Serbie, ont appuyé catégoriquement le point de vue des autorités militaires françaises, c'est à dire la nécessité et la possibilité de maintenir les troupes alliées à Salonique.

Telle est la position de la question au point de vue strictement militaire.

Перевод.

Если правда, что британское правительство возражает против оставления союзных войск в Салониках лишь в силу мнения, высказанного военными властями, то соглашение между правительствами могло бы состояться.

Сэр Э. Грей и вы сами, повидимому, думаете, что французские военные власти являются сторонниками эвакуации Салоник, как и их английские коллеги.

Совсем наоборот французские военные, и во главе их наши военные вожди, ген. Галлиени и ген. Жоффр, высказываясь по этому вопросу, возражают против эвакуации, которую они признают противоречащей интересам союзников; и тот и другой заявляли неоднократно и в последний раз в Кале, что, по их мнению, желательно оставить войска в Салониках и немедленно приступить к обороне этого города, призванного, по их мнению, служить базой для более широкой стратегической операции, которая могла бы быть предпринята со свежими военными силами в пределах общего плана действий союзников, сообщенного в Лондоне.

Отнюдь не отказываясь вести дискуссию на той основе, на которую ее ставит английское правительство, т. е. на исключительно военной основе, мы готовы признать решение, принятое совместно союзными военными властями по этому вопросу.

Это одновременно и целесообразно, и удобно, так как в данное время под председательством ген. Жоффра собрались квалифицированные представители России, Англии, Италии, Франции, Сербии и Бельгии, дабы высказать свое мнение о стоящих на очереди военных задачах и сговориться об их выполнении, а равно об общем плане действий коалиции.

Для вашего осведомления и предоставляя вам использовать эту информацию, как вы это сочтете нужным, сообщаю, что заседание, состоявшееся сегодня утром, специально обсуждало вопрос об эвакуации франко-английских войск из Салоник или об оставлении их там. Генерал Муррей изложил английскую точку зрения (впрочем допуская в качестве совершенно личного мнения и прося не ссылаться на последнее официально при сношениях с его министром, — что защита Салоник весьма возможна и что мнение лорда Китченера об опасности, угрожающей Египту, а равно о количестве войск, необходимых для его защиты, преувеличено), все остальные делегаты, и в особенности ген. Жилинский от имени России, ген. Порро от имени Италии и полковник Стефанович от имени Сербии,

решительно поддержали точку зрения французских военных властей, т. е. настаивали на необходимости и возможности оставить союзные войска в Салониках.

Таково положение вопроса с чисто военной точки зрения.

№ 447. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 706. 6 декабря/23 ноября 1915 г.
Вполне доверительно.

Копии в Париж, Лондон и Сербию.

Соннино доверительно сообщил мне, что по полученным здесь сведениям черногорцы крайне недовольны тем, что сербское правительство вполне будто бы хозяйничает в Скутари. Относясь крайне недоверчиво к черногорскому правительству и подозревая его в готовности итти на соглашение с нашими врагами, Соннино опасается, что недовольство сербами даст повод черногорцам изменить нам. Он просит обратить внимание Пашича на необходимость беречь черногорское самолюбие. Он не решается обратиться непосредственно к Пашичу ввиду того, что все советы, исходящие от Италии, вызывают лишь подозрение Сербии.

Гирс.

№ 448. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № [599] [1]. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на свой № 598 [2].

Греческое правительство согласилось на отправку в Салоники военного представителя. Полковник Палис отбывает туда [6 декабря] 23 ноября. Скулудис попытался вчера письменно оговорить, что командировка Палиса для переговоров с Саррайлем стоит в зависимости от уже принятых, будто бы, парижским и лондонским кабинетами условий, поставленных греческим правительством в его памятной записке [28] 15 ноября [3], что переговоры между военными начальниками по выполнению требований союзников останутся в пределах обусловливаемых самостоятельностью Греции, сохранением ею нейтралитета и нуждами ее мобилизованных сил. Продолжая считать эти оговорки неприемлемыми и противоречащими их заявлениям, — французский и английский посланники тотчас возвратили адресованные им письма

[1] В оригинале номер отсутствует. Следует, повидимому читать: № 599 (ср. № 469).

[2] См. № 435.

[3] См. №№ 369 и 370.

Скулудису, который их и принял обратно без особых затруднений. Выезд в Салоники греческого военного представителя все же является шагом вперед к достижению цели. Король сказал французскому посланнику, что он не усматривает препятствий к оставлению в Салониках одной лишь греческой дивизии, что совсем соответствует пожеланию Саррайля. Приемлю смелость снова обратить внимание вашего высокопревосходительства на крайнюю желательность скорейшего возбуждения вопроса об использовании сербских войск, оттесненных в Албанию, на македонском фронте.

Демидов.

№ 449. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 265. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

Ферхмин телеграфирует: сюда прибыли из Сербии дипломатические миссии, часть военных агентов, французский отряд, миссия московского Красного креста, свыше 2 000 сербских войск и 2 500 беженцев. Ожидают скорого прибытия сербской верховной команды. Наплыв людей продолжается. Вследствие непомерного вздорожания жизни и в видах обеспечения интересов своих подданных, итальянское консульство предложило последним эвакуировать их теперь же на родину. Итальянская санитарная миссия, работавшая здесь со времени международного режима, также готовится к спешному отъезду. Положение весьма серьезно, причем ныне не исключена возможность брожения среди племен Малессии и движения албанцев против Эсада. Дабы предотвратить дальнейшие осложнения, необходимо, казалось бы, поддержать прежде всего черногорцев и сербов путем немедленного подвоза сюда припасов через Медую под охраною, незначительных хотя бы, сил наших союзников.

Обнорский.

№ 450. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 433. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

Продолжение телеграммы № 388 [1].

Ссылаюсь на мою депешу № 85 [2].

Ответ японского военного министерства сообщен мне в форме памят-

[1] См. стр. 85, прим. 2.

[2] При деп. за № 85 от 2 нояб./20 окт. Малевский переслал в м-во записку и. о. военного агента в Японии Мореля по поводу условий, на которых япон. воен. м-во сможет выполнить предложение ген. Поливанова (см. т. VIII, приложение к № 901). Содержание записки Мореля было ранее передано Малевским Сазонову тел. от 27/14 окт. за № 376 (см. № 88).

ной записки министра иностранных дел, высылаемой русской почтой [1]. Ответ сводится к тому, что японцы не могут изменить своих условий, которые были изложены в записке, переданной 25 мин. октября нов. ст. и. о. военного агента полковнику Морелю; имейте в виду, что последняя приложена к упомянутой выше депеше № 85. В частности относительно немедленной выдачи нам 200 000 ружей с патронами, японское военное министерство сожалеет, что не в состоянии исполнить нашей просьбы, так как не имеет свободного запаса таковых.

В виду этого японское военное министерство считает, что единственное средство оказать нам содействие по этой части — использование излишка продуктивных сил страны по предложенному нами плану. Однако с японской стороны ничего не имеется против отклонения нами проекта изготовления 2-х миллионов ружей в 4-х летний срок, начиная с 1917 года, при содействии частной промышленности. В таком случае военное министерство предупреждает, что не явится возможным изготовить для нас и пяти тысяч пулеметов, что также было связано с мобилизацией частной промышленности в Японии [2].

Малевский.

№ 451. Посол в Токио министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 434. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

№ 1.

Копия сообщается в Пекин.

Сегодня министр иностранных дел вызвал меня и моих английского и французского сотоварищей и передал нам меморандум в ответ на наше совместное представление по китайскому вопросу [3]; текст меморандума передаю телеграммой № 2 на французском языке.

При этом на наши вопросы министр иностранных дел дал следующие словесные объяснения. Он напомнил, что Япония, объявив войну Германии, решила высылать только тех германских подданных, которые будут уличены в интригах или заговорах. Поэтому японское

[1] Содержание пам. записки в основном изложено в публ. документе.

[2] Тел. от 6 дек./23 нояб. за № 6029 Сазонов предложил Малевскому в случае, если бы япон. прав-во «вернулось к вопросу о закаве винтовок в Японии», ответить, что росс. прав-во считает невозможным принять предложение о заказе 1 900 000 ружей «ввиду отказа японского правительства немедленно уступить нам 200 000 винтовок».

[3] См. № 316.

правительство не может требовать от Китая применить к германцам меру общей высылки в противность своей собственной политике.

Мы ответили на это министру иностранных дел, что ограниченная высылка создала бы в Китае много трудностей в применении, а именно в случае, если высылаемый проживает на германской концессии, а также относительно предъявления и проверки доказательств виновности высылаемого. Министр на это заметил, что подобные вопросы должны быть предметом совместного рассмотрения держав. Он прибавил на наш вопрос, что Япония приняла бы в принципе даже высылку официальных представителей, если их виновность будет подтверждена, причем сослался на высылку австрийского посла в Америке Думба [1]. Наше предположение, не может ли высылка немцев из Китая произойти на основании списков, составленных каждым из заинтересованных правительств без обсуждения с прочими правительствами, встретило с его стороны возражение, что японское правительство намерено рассматривать каждый случай отдельно, чтобы убедиться, прежде чем поддержать требование о высылке, что высылаемый действительно виновен.

Мы вынесли из объяснений с министром впечатление, что ответ Японии относительно открытого разрыва Китая с Австро-Германией и общей высылки австро-германцев из Китая имеет окончательный характер, но что способы применения начал, изложенных в пунктах 1 и 2 японского меморандума, могут быть предметом дальнейших переговоров.

Малевский.

№ 452. Посол в Токио министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 435. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

No 2.

Copie Pékin.

Memorandum.

Le gouvernement japonais a soumis à son examen attentif les propositions des trois Puissances et fait la réponse suivante:

[1] 10 сент./28 авг. 1915 г. прав-во США предложило австро-венгерскому прав-ву отозвать посла в Вашингтоне Думба, «в виду открытых письменных и словесных признаний австро-венгерского посла в том, что он предлагал своему правительству возбудить забастовки на американских оружейных и стальных заводах». Президент США указывал при этом, что «он искренне желает продолжения тех сердечных и дружеских сношений, которые существуют между США и Австро-Венгрией» (тел. Бахметева от 10 сент./28 авг. за № 324). Думба был отозван 29/16 сент. 1915 г.

1. Approvisionnement des munitions aux alliés. Touchant cette question le gouvernement japonais apprécie pleinement les désirs des gouvernements alliés d'obtenir de la Chine des articles nécessaires et d'augmenter la force productive des arsénaux chinois afin de les rendre utiles aux alliés. Il est prêt à examiner en communauté avec les alliés quelles mesures on pourrait prendre en Chine pour satisfaire à de tels désirs sans mettre la Chine sous l'inculpation d'une manifeste violation de sa neutralité. Mention est faite dans le mémorandum précité de Sir E. Grey [1] du désir connu du gouvernement japonais de prêter à la Chine l'assistance nécessaire dont elle pourrait avoir besoin en matière de la réorganisation de ses arsénaux. Ce désir n'a pas été trouvé acceptable par la Chine aux cours des récentes négociations à Pékin entre les deux gouvernements chinois et japonais, et cette question fut remise à une discussion ultérieure. Le Japon est prêt de tout temps à coopérer avec la Chine à l'oeuvre de l'entretien et du perfectionnement des arsénaux chinois.

2. Repression des intrigues allemandes en Chine. En ce qui concerne cette question le gouvernement japonais se sent non moins inquiet que les alliés par les actes des allemands au détriment de la cause commune des Puissances alliées. Il est tout disposé à prendre part aux efforts en vue de mettre un terme aux abus du territoire de la Chine par les allemands et austro-hongrois comme la base de leurs intrigues contre les alliés et à faire une représentation commune au gouvernement chinois pour faire expulser de la Chine les sujets autrichiens et allemands qui s'y trouvent engagés à de telle conspiration.

3. Rupture de la Chine avec l'Allemagne et l'Autriche. Le gouvernement japonais ne peut cependant pas se ranger à la conviction qu'il serait expédient de prendre les mesures telles qu'elles entraîneront la Chine à la guerre actuelle. Maintenir la paix et l'ordre en Chine et sauver quatre cents millions de son peuple des horreurs de la guerre tel a été le principe dirigeant et invariable de la politique japonaise. Ce fut dans ce but qu'il faisait ses efforts pour localiser la zone des hostilités dans ses dernières guerres sur le territoire de la Chine. Ce fut aussi par suite de cette politique qu'il proposait de donner un conseil amical à la Chine pour l'ajournement du rétablissement du régime monarchique dans ce pays. En conformité avec cette politique et en présence du dan-

[1] Имеется в виду меморандум Грея япон. послу в Лондоне от 12 нояб./30 окт. (см. № 241), так как на него имеется ссылка во вступительной части полного текста этого япон. меморандума, препровожденного Малевским при деп. от 16/3 дек. за № 101 и в остальном целиком совпадающего с публ. документом.

ger d'une grande portée qui pourrait se produire en Extrême Orient comme conséquence de la participation de la Chine à la guerre le gouvernement japonais se voit obligé d'avouer franchement qu'il n'est pas à même de se joindre aux mesures proposées en vue de la rupture ouverte entre la Chine et l'Autriche et l'Allemagne et il se permet de prier instamment les gouvernements alliés de vouloir bien faire un nouvel examen de cette question.

Fin du memorandum japonais du 6 décembre 1915.

Malevsky.

Перевод.

№ 2.

Копия в Пекин.

Меморандум.

Японское правительство подвергло тщательному изучению предложение трех держав и дало следующий ответ:

1. Снабжение союзников боевыми припасами. В этом вопросе японское правительство вполне понимает желание союзных правительств получить от Китая необходимые запасы и увеличить производительность китайских арсеналов с тем, чтобы сделать их полезными для союзников. Оно готово рассмотреть совместно с союзниками вопрос о том, какие меры можно было бы принять в Китае, чтобы удовлетворить подобные пожелания без риска для последнего подвергнуться обвинению в явном нарушении своего нейтралитета. В вышеупомянутом меморандуме сэра Э. Грея упоминается об уже известном желании японского правительства оказать Китаю необходимую поддержку, которая могла бы ему понадобиться в деле реорганизации арсеналов. Пожелание это не было признано Китаем приемлемым во время недавних переговоров в Пекине между китайским и японским правительствами, и означенный вопрос был отложен до последующего обсуждения. Япония во всякое время готова к сотрудничеству с Китаем в деле сохранения в должном порядке и усовершенствования китайских арсеналов.

2. Прекращение германских интриг в Китае. Что касается этого вопроса,— то японское правительство обеспокоено не меньше союзников немецкими происками в Китае, наносящими ущерб общим интересам союзных держав. Оно вполне готово принять участие в усилиях союзников покончить со злоупотреблениями со стороны германцев и австро-венгерцев, пытающихся использовать китайскую территорию в качестве базы для своих интриг против союзников, и готово сделать китайскому правительству совместное представление в целях высылки из Китая австрийских и германских подданных, замешанных в подобном заговоре.

3. Разрыв сношений Китая с Германией и Австрией. Тем не менее японское правительство не может разделить мнения, что было бы целесообразным принять меры, могущие втянуть Китай в нынешнюю войну. Поддерживать мир и порядок в Китае и спасти 400 000 000 его населения от ужасов войны, — таков был руководящий и неизменный принцип японской политики. Именно в этих целях японское правительство стремилось ограничить зону военных действий в его последних войнах на китайской территории. Равным образом, руководствуясь

этой политикой, оно предложило дать Китаю дружеский совет отложить восстановление монархического режима в этой стране. Следуя этой политике и принимая во внимание большую опасность, которая может возникнуть на Дальнем Востоке в связи с участием Китая в войне, японское правительство считает себя вынужденным откровенно признать, что оно не может согласиться на предложенные меры в целях добиться открытого разрыва между Китаем, с одной стороны, и Австрией и Германией, с другой, и оно позволяет себе настойчиво просить союзные правительства, чтобы они соблаговолили пересмотреть этот вопрос.

Конец японского меморандума от 6 декабря 1915 г.

Малевский.

№ 453. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 431. 6 декабря/23 ноября 1915 г.

Фабрикант дешевых автомобилей «Форд», наживший на них громадное состояние, объявил несколько времени тому назад, что он намерен собственною инициативою и собственными средствами прекратить европейскую войну. Его первоначальная программа, усердно рекламированная по всей стране, состояла в том, что он зафрахтовал два парохода и пригласил всех выдающихся, политических и вообще представительных лиц и знаменитостей отправиться с ним в качестве его гостей в Европу и прибывает [1] на театр войны ко дню рождества христова, чтобы убедить солдат побросать оружие и выйти из окопов, чтобы уже в них не возвращаться. Одним словом, как он выражался, вызвать всеобщую забастовку между солдатами воюющих стран. Американцы, конечно, дружно подняли его на смех; изо всех приглашенных им «знаменитостей» откликнулся один только Брайан, и тот обещал только догнать его позже, так как теперь ему предстоит вести борьбу против («подготовленности»), т. е. программы президента и правительства увеличить армию и флот. Государственный департамент сразу уничтожил его первоначальный фантастический план тем, что отказал ему и всей его компании в паспортах в воюющие страны и разрешил отправиться только в нейтральные в качестве простых туристов и без возможности даже проездом посетить Англию и Францию. Тогда Форд объявил, что лозунг «вон из окопов к рождеству» остается неизменным, но что он достигнет этой цели другим путем, остановившись в Гааге и призвав туда по пяти делегатов ото всех воюющих стран, с которыми без труда сговорится и все устроит. Вчера вышел из Нью-Иорка, вместо объявленных двух, один нанятый им шведский пароход «Король Оскар II» с 140 пассажирами, из коих

[1] Так в оригинале.

официально признанных им «делегатов» оказалось не более шестидесяти, да и то совершенно неизвестные личности, в числе которых 25 или 30 женщин суффражисток; остальные — бедные студенты, соблазнившиеся даровою прогулкою в Европу, мелкие репортеры, фотографы и всякий сброд. Трудно определить характеристику этого нового пророка: он может быть просто слабоумный фанатик или предприимчивый рекламист. Но есть также и не безосновательное предположение, что его предприятие не более, чем новое проявление столь изобретательной германской пропаганды, которой он будто бы сочувствует «в интересах мира». Действительно, весьма возможно, что его так громко протрубленное обещание пожертвовать на осуществление своей идеи все свое многомиллионное состояние и взять себе в помощники несколько сот из самых известных, влиятельных и представительных американцев и показалось в Берлине или в здешнем германском посольстве полезным доказательством американских симпатий, ежели не прямо к Германии, то к умиротворению Европы по германской программе; теперь же плачевное начало его «похода оливковой ветви» доказывает всюду его нелепость, и только может всех на время позабавить, за исключением разве одних немцев.

Бахметев.

№ 454. Копия отчета помощника морского министра, начальника морского генерального штаба от [6 декабря] 23 ноября 1915 года — морскому министру — о посещении канцлера английского казначейства, г. Мак-Кенна [1].

В субботу, [3 декабря] 20 сего ноября, в сопровождении г. Замена я посетил канцлера английского казначейства г. Мак-Кенна, согласно высказанного им через военное министерство желания, и сообщил ему программу заказов для нашей государственной обороны, рассмотренную совместно с английскими министерствами военным и снабжений. Стоимость этих заказов в настоящее время еще не может быть определена ни нами, ни английскими властями, но предстоящий нам платеж достигнет, очевидно, весьма значительных размеров.

---

[1] Заголовок оригинала. Адм. Русин в сопровождении ряда лиц и англ. воен. агента Нокса выехал в Англию в середине окт. 1915 г. (ст. ст.) В тел. от 21/8 окт. пом. нач. морск. ген. штаба Капнист сообщил морскому агенту во Франции, что комиссия эта «имеет целью выяснение, совместно с министрами снабжения Англии и Франции, вопросов о снабжении боевыми и прочими припасами нашей армии и флота».

Русское правительство ввиду этого озабочено получением необходимого кредита со стороны Англии.

Соглашением, подписанным 30/17 сентября сего года русским министром финансов с г. Мак-Кенна[1], было установлено, что России открывается кредит в размере 25 миллионов фунтов стерлингов в среднем за каждый месяц, причем лишь $4^1/_2$ миллиона фунтов стерлингов в месяц исчислено на новые заказы, остальная же сумма в размере около $20^1/_2$ миллионов фунтов стерлингов может быть использована лишь для старых заказов и оплаты русских долгов.

Общая стоимость заказов, заключенных до 30/17 сентября, в настоящее время еще не выяснена, но ввиду отмены некоторых договоров и запозданий в сдаче заказных предметов возможно полагать, что из суммы в $20^1/_2$ миллионов фунтов стерлингов в среднем за месяц останутся некоторые сбережения.

На случай, если бы стоимость новых заказов, данных по соглашению с английскими военными властями, превысила специально предусмотренный кредит в $4^1/_2$ миллиона фунтов стерлингов в месяц, было бы чрезвычайно важно для русского правительства, чтобы упомянутая выше экономия могла быть также использована для оплаты новых заказов.

На это г. Мак-Кенна заметил, что установленное договором ограничение кредита на новые заказы было предложено английским правительством по весьма веским соображениям. На этом ограничении он настаивал во время переговоров с П. Л. Барком. По новым договорам требуется внесение авансов, не менее 25%, и платежи ложатся особенно тяжелым бременем на казначейство. Необходимо единовременно производить крупные затраты, тогда как по старым заказам платежи идут более равномерно. Особенно трудно единовременное производство крупных платежей в отношении Америки, так как Англия лишь с большим трудом поддерживает свой курс путем посылки больших партий золота в Соединенные Штаты.

Ввиду этих соображений, канцлер казначейства затрудняется согласиться с пожеланием русского правительства об увеличении кредита на новые заказы, даже при условии, что по старым договорам будут достигнуты сбережения.

Мною было на это отвечено, что едва ли соответствовало бы характеру отношений союзных государств, если бы установленная по взаимному согласию программа заказов встретила препятствия из-за фор-

---

[1] См. т. VIII, №№ 824, 834 и 835.

мального применения конвенции 30/17 сентября. Поскольку не будет превзойдена общая сумма кредита в 25 миллионов фунтов стерлингов, Россия должна пользоваться кредитом Англии в мере действительной необходимости, признанной самим же английским правительством. С своей стороны русское правительство вполне сознает затруднения, встречаемые Англией в отношении платежей в Америке и в последнее время принимало всякие меры к тому: 1) чтобы вообще ограничить заграничные заказы (для этой цели все заказы подлежат предварительному рассмотрению комиссией при военном министерстве), 2) чтобы заграничные заказы были помещаемы, по возможности, в Англии, а не в Америке [1].

В заключение беседы г. Мак-Кенна изъявил согласие пересмотреть вопрос о новых заказах и увеличить кредит на них, если ему будут представлены цифры, доказывающие, с одной стороны, что $4^1/_2$ миллиона фунтов стерлингов недостаточно для новых заказов, с другой же стороны, имеются несомненные сбережения по старым доставкам и займам.

Однако, в отношении Америки увеличение кредитов должно быть меньше, чем образовавшаяся экономия.

Вице-адмирал Русин.

№ 455. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

·/. Телеграмма № 6044. 7 декабря/24 ноября 1915 г.
Срочно.

Благоволите заявить правительству, при коем вы аккредитованы, что императорское правительство, вполне разделяя французскую точку зрения в вопросе дальнейшего направления общих военных действий, самым настойчивым образом поддерживает таковую [2]. Вам поручается энергично отстаивать необходимость усиления союзников на Балканах и приложить все старания, чтобы добиться соответствующего решения [3].

Сазонов.

---

[1] Ср. № 303.

[2] В поденной записи от 4 дек./21 ноября (опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 40) отмечено, что в этот день Сазонов имел доклад у Николая II «о всех накопившихся вопросах внешней политики» и что по вопросу о «дальнейшей судьбе экспедиционного корпуса в Салониках государь император высказался, скорее, в пользу французской точки зрения».

[3] Тел. от 7 дек./24 ноября за № 710 Гирс сообщил, что в ответ на просьбу франц. посла «поддержать в Лондоне французские настояния касательно сохра-

№ 456. Товарищ министра иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Телеграмма № 6048. 7 декабря/24 ноября 1915 г.

Копия сообщена в Ургу.

Телеграмма № 733 [1] получена.

Китайский посланник также обратился к нам с жалобой на монгольское правительство, которое будто бы поддерживает Бабучжаба, состоящего у него на жаловании.

Посланнику было разъяснено, на основании сведений Миллера, что Бабучжаб действительно был на службе Халхи, в период столкновения последней с Китаем, но затем с ним было порвано, причем он получил вознаграждение за прежние услуги.

Ныне монгольское правительство само опасается недисциплинированных его шаек и даже просило нашего содействия для недопущения Бабучжаба в пределы Халхи. Из этого китайское правительство может усмотреть, что у него есть общая почва, чтобы сговориться с монгольским правительством в этом вопросе, не обостряя отношения крайними мерами, вроде разрушения монастыря.

Благоволите воспользоваться этими соображениями в ваших дальнейших объяснениях с министром иностранных дел [2].

Нератов.

№ 457. Поденная запись министерства иностранных дел [3].

7 декабря/24 ноября 1915 г.

В 12 часов государь император принял г. Поля Думера, который изложил его величеству те же пожелания, о которых он сообщил уже министру иностранных дел [4]. Предупрежденный о таковых военным министром, которого он принимал как раз перед Думером, государь не высказался определенно и, ограничившись тем, что оказал вообще Думеру весьма милостивый прием, сказал ему приехать через неделю

нения Салоник и увеличения числа союзных войск», Соннино сказал, что он уже телеграфировал в Лондон и обещал подтвердить свои настояния, «указав англичанам на те пагубные последствия, к которым может повести очищение Салоник».

[1] См. № 429.

[2] В ответной тел. за № 741 Крупенский сообщил Сазонову, что он объяснился в указанном смысле с кит. м-ром ин. дел и что, по его мнению, кит. прав-во готово было тотчас же принять меры, чтобы «сделать Бабучжаба безвредным». По сведениям Крупенского Чен-лу было предписано договориться с монг. прав-вом по этому вопросу и быть «как можно более покладистым».

[3] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 42.

[4] См. № 423.

на ставку, где у него будет больше времени для обстоятельного обсуждения затронутых французским уполномоченным вопросов.

В 6 часов государь император принял министра иностранных дел. При этом выяснилось, что переданное министром императорского двора от высочайшего имени повеление было основано на недоразумении [1]. В разговоре с графом Фредериксом государь, повидимому, действительно упомянул в общих чертах о существовавшем у него несколько времени тому назад предположении отправить в Румынию великого князя, но не давал никакого поручения передать что бы то ни было по этому поводу министру иностранных дел, тем более, что означенное предположение было уже давно оставлено его величеством.

Таким образом, этот вопрос устранился сам собою, но происшедшее недоразумение подало повод к новому обсуждению возможных способов воздействия на Румынию. С. Д. Сазонов высказал доводы в пользу поездки в Бухарест в д. шталмейстера Шебеко, причем государь отнесся к этой мысли весьма сочувственно.

В отношении спора о дальнейшем направлении, которое надлежит дать начатой Салоникской экспедиции, государь высказался весьма решительно за принятие французской точки зрения и одобрил энергичные телеграммы, посланные С. Д. Сазоновым в Париж и Лондон с целью настоять на усилении союзных войск на Балканском полуострове и сохранении в руках союзников Солунской гавани [2].

Пришедший к барону Шиллингу румынский посланник казался весьма встревоженным слухами о возможном уходе союзных войск из Салоник. Он не скрыл своих опасений насчет впечатления, которое такой оборот дела произведет в Румынии. Перечислив все общеизвестные доводы в пользу сохранения Салоник в руках союзников, он постарался доказать необходимость этого и тем соображением, что с утратой указанной точки опоры союзникам уже нельзя будет предписывать свою волю балканским государствам. Таким образом, по его мнению, даже в случае окончательной победы, Четверное согласие не будет иметь возможности восстановить Сербию в своих владениях, так как не будет способа заставить болгар очистить Македонию.

На это барон Шиллинг возразил, что, будучи сам убежденным сторонником сохранения союзниками Салоник и соглашаясь с остальными высказанными в пользу этого доводами, он тем не менее не придает значения последнему из приведенных посланником соображений.

---

[1] Ср. стр. 449, прим. 1.
[2] См. № 455.

Действительно, если еще несколько месяцев тому назад всякое воздействие вооруженной силою со стороны России на Болгарию было немыслимым, то теперь, после всего содеянного болгарами, вполне возможно допустить в случае нужды такое воздействие; а потому, если болгары снова не пожелают подчиниться требованиям России, то последняя всегда будет иметь в своих руках орудие давления в своем флоте, под ударами которого остаются болгарские берега. Барон Шиллинг прибавил, что в таком же положении все балканские государства: Россия никогда не прикасалась к ним иначе как для того, чтобы принести им свободу и всякие другие блага. Но раз такое государство обнажит против России меч, оно должно знать, что в будущем его будет ожидать за это соответствующая расплата.

Г. Диаманди весьма положительно утверждал, что если бы Германия пожелала принудительными военными мерами побудить Румынию присоединиться к ней для похода против России, то она встретила бы со стороны румын решительный отпор. «Немцы хорошо знают это,— сказал посланник, — а потому никогда не сделают такой ошибки. Единственно возможное — это, что германцы сосредоточат войска на румынской границе для того, чтобы этим способом дольше удержать Румынию в нейтралитете» [1].

«Именно потому, что немцы хорошо знают положение в Румынии, — воскликнул барон Шиллинг, — они для указанной цели не двинут ни одного солдата, ибо им, конечно, ясно, что для поддержания еще долго румынского нейтралитета с их стороны не требуется никаких усилий».

Г. Диаманди лишь засмеялся и ограничился замечанием, что скептицизм барона Шиллинга на этот счет ему известен и что он отказывается с ним бороться.

№ 458. Морской агент в Италии в морской генеральный штаб.

Телеграмма № 1360/5. 7 декабря/24 ноября 1915 г.

Два дня назад в гавани Медуа утоплен подводной лодкой греческий пароход с грузом для Сербии. В канале Валоны наскочил на мину, поставленную подводной лодкой, итальянский транспорт с 7 100 солдат, погибло 90. Перевозка грузов в Сербию покуда прекращена.

---

[1] В тел. от 10 дек./27 ноября, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел., Соннино передал Карлотти сведения из Бухареста, согласно которым герм. посланник предложил рум. прав-ву Буковину за одно лишь соблюдение нейтралитета. Братиану, якобы, отклонил предложение каких бы то ни было компенсаций, при наличии более широких пожеланий рум. общественных кругов,

Всего было перевезено 300 тонн муки. Герцогу Абруццкому сказано правительством содействовать перевозкам, но под его ответственностью, он же требует категорическое приказание, не желая лично рисковать судами. Французские миноносцы не все прибыли; Англия по сведениям итальянского правительства отказывает прислать свои [1]. При этих условиях ничего из дела перевозок в Сербию выйти не может, если только союзники не найдут достаточных сил и средств, чтобы взять перевозочные средства и охрану в свои руки. Италия всегда обещает, но останавливается перед всяким препятствием, чем характеризуются все ее действия на море.

Беренс.

№ 459. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 767. 7 декабря/24 ноября 1915 г.

Ваша телеграмма № 6006 получена [2].

В виду того, что затребованные нами деньги представляют собой крохи по сравнению с истраченными здесь немцами миллионами, то особенно наглядного результата мы не могли достигнуть, однако расход, упомянутый в моем письме от [22] 9 июня № 58 [3], был совершенно необходим, так как мы иначе рисковали из-за посторонних причин лишиться главной нашей опоры в румынской прессе. Также необходимо было поддержать, без ее ведома, газету здешней учащейся

[1] Позднее в рапорте от 23/10 дек. за № 1399 Беренс между прочим указывал, что «отношения между французами и англичанами здесь оставляют желать много лучшего». «Главным образом, — писал он, — кипятятся, конечно, французы, обвиняя англичан в неумении и нежелании понять обстановку и в стремлении действовать так, как будто они одни только и знают, что надо делать. Много подлила масла в огонь поездка Китченера в Грецию и бывшее у англичан желание прекратить Салоникскую экспедицию. Доходило до того, что французский и английский морские агенты (и кажется не одни они) друг с другом не виделись и не разговаривали». (Опубл. Кр. арх., LXV — LXVI, стр. 79).

[2] В тел. от 2 дек./19 ноября за № 750 Поклевский известил м-во, что миссией была истрачена небольшая сумма денег на «некоторые издания, подписки на газеты и денежные вспомоществования этой категории лиц». По словам Поклевского «скромность произведенных расходов объясняется тем, что более крупные затраты распределялись между четырьмя миссиями». Поклевский считал необходимым, «если нынешнее положение здесь продолжится еще некоторое время», возбудить ходатайство о возобновлении кредита на эти цели. В ответной тел. от 4 дек./21 нояб. за № 6006 Гулькевич просил Поклевского более подробно телеграфировать, «какие результаты были достигнуты благодаря произведенным расходам, а также соображения о дальнейших расходах».

[3] Очевидно ошибка; имеется, в виду письмо за № 59, см. т. VIII, № 159.

молодежи, которая за все время войны играла патриотическую и очень полезную для нас роль. Кроме того, не имея ни надобности, ни возможности вести столь же интенсивную, как и немцы, пропаганду при посредстве брошюр и разных изданий, нам все же нужно от времени до времени давать немцам отповедь, вследствие чего мы содействовали изданию и приобретали известное число экземпляров брошюр, изобличающих, например, систему германских подкупов в Румынии, или австрийских зверств в Буковине, и т. п. Наконец, приходится также иногда выдавать сравнительно небольшие денежные вспомоществования лицам, которые уже оказали и оказывают нам услуги своей публицистической деятельностью. Я не только считаю, что подобные расходы полезно производить и в будущем, но думаю, что в связи с обстоятельствами может возникнуть потребность в затрате более крупных сумм. Вследствие этого мне кажется желательным, чтобы министерство сразу испросило более значительный кредит в 100 000 рублей, дабы иметь в своем распоряжении необходимые ресурсы на случай, если в будущем представление миссии об их ассигновании встретило одобрение министерства. Считаю долгом добавить, что имеющиеся в распоряжении моих коллег деньги на этот же предмет ассигнованы из секретных фондов их правительств.

П о к л е в с к и й.

№ 460. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Телеграмма № 6145. **7 декабря/24 ноября 1915 г.**

Ответ на телеграмму № 6026 [1].

Получил телеграмму генерала Жилинского о принятии союзниками решения очистить Салоники, перебросить свои войска в Сирию, Египет [и на] французскую границу. Печальное решение, свидетельствующее отсутствие в нашем союзе общей стратегической мысли, оценки важности театров для каждого периода, готовности видеть, кроме своих интересов, общую цель борьбы. Опасаюсь, что ближайшими результатами решения союзников будет вынужденная перемена поведения Румынии не в нашу пользу [2], опасное положение Черногории, полное

[1] См. № 442.

[2] В тел. от 8 дек./25 ноября за № 1831, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Бьюкенен сообщил о посещении его рум. посланником в Петрограде Диаманди, запросившим его по поводу слухов о решении союзников эвакуировать Салоники. На ответ Бьюкенена, что он об этом не осведомлен, Диаманди, якобы, заявил, что очищение Салоник «произведет самое плохое впечатление на Румынию и сделает германцев господами на Балканах». Ср. № 457.

истощение сохранившейся сербской армии, не имеющей собственной страны, укомплектований, обеспеченного подвоза всего необходимого и лишенной нравственной и материальной поддержки. При полном желании наше географическое положение и изолированность не дают возможности принять ближайшее участие в судьбах сербской армии. Более чем когда-либо от начала войны нам необходимо соглашение, выработка общего решения, которое должно объединить по мысли и времени наши действия. Нужно во что бы то ни стало сохранить сохранившиеся части сербской армии, дабы они могли в свое время выполнить ту задачу, но посильную, которая будет намечена общим планом. Пусть каждый из союзников внесет свою долю участия в этот план. Опасения англичан за Египет преувеличены, поход этот очень сложен и не так легко осуществим.

Алексеев.

№ 461. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

*/. Телеграмма № 6063[1]. 8 декабря/25 ноября 1915 г.

Государю императору благоугодно было утвердить всеподданнейший доклад мой о снабжении вас широкими полномочиями для участия, в качестве представителя России, в предположенных совещаниях союзных министров[2]. Сообразно с этим вы уполномочены во всех случаях, не вызывающих сомнений с точки зрения известного вам общего направления политики императорского правительства, делать самостоятельно заявления от имени последнего; во всех же иных случаях благоволите срочно представлять вопрос на решение министерства иностранных дел[3].

Сазонов.

---

[1] Лит. копия.

[2] В ответ на тел. Сазонова за № 6016 (см. № 422). Извольский тел. от 6 декабря/23 ноября за № 795 сообщал, что, по словам Бриана, последний «самым энергичным образом» высказался в Кале за необходимость согласовать действия четырех союзников. Бриан предложил в первую очередь созвать совещание в Париже для обсуждения вопроса о положении в Салониках и на Балканах, причем «со стороны Франции, Англии, и может быть, Италии примут участие министры в том числе военные и морские», а со стороны России — Извольский и ген. Жилинский.

[3] Тел. от 15/2 дек. за № 815 Извольский сообщил со слов Бриана о посланном П. Камбону предписании «напомнить Асквиту его обещание выступить с предложением относительно учреждения в Париже специальной организации для обсуждения и согласования действий четырех союзников».

№ 462. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Телеграмма № 6073. 8 декабря/25 ноября 1915 г.

Копия сообщается в Ургу.

Ссылаюсь на телеграмму Миллера № 307 [1].

Услуга, которую оказал нам Бабучжаб уничтожением экспедиции Паппенгейма [2] в то время, когда китайские власти ничего не предприняли против столь явного нарушения нейтралитета Китая, побуждает нас взять его под свое покровительство. Едва ли Бабучжаб представляет ныне действительную опасность для китайцев, так как монгольское правительство более не поддерживает его, а его войска уничтожены китайцами.

Благоволите приложить старания, чтобы уладить настоящий пограничный монголо-китайский инцидент без выдачи Бабучжаба китайцам, что при китайских нравах, очевидно, повело бы к его казни [3].

Сазонов.

№ 463. Поденная запись министерства иностранных дел [4].

8 декабря/25 ноября 1915 г.

Румынский посланник был принят министром иностранных дел, которому он представил вновь прибывшего румынского военного агента и его помощника. Г. Диаманди воспользовался этим случаем, чтобы вновь заверить С. Д. Сазонова в недопустимости мысли о возможном повороте Румынии против России под давлением Германии. При этом посланник повторил министру сказанное им несколько дней перед этим французскому послу, а именно, что даже Братиану, являющийся в настоящее время в Румынии почти диктатором, был бы не в силах обратить румын против России, если бы он этого захотел.

---

[1] В тел. от 6 дек./23 ноября за № 307 Миллер сообщил Сазонову, что Чен-Лу вторично подтвердил условия, на которых кит. прав-во согласно увести войска и освободить Югуцзур-хутухту (см. стр. 410, прим. 4). По словам Миллера, он «с трудом удерживает монгол от резких выступлений».

[2] См. т. VIII, № 729.

[3] В тел. от 11 дек./28 ноября за № 753 Крупенский сообщил Сазонову, что согласно заявлению кит. прав-ва в случае, если Бабучжаб изъявит покорность или же будет выдан монг. прав-вом, то «не только его жизнь не была бы в опасности, но он даже получил бы какое-либо назначение».

[4] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 44.

№ 464. Поденная запись министерства иностранных дел[1].

8 декабря/25 ноября 1915 г.

Вызвав Н. Н. Шебеко, барон Шиллинг сообщил ему по поручению министра, что С. Д. Сазонов согласен на его поездку в Румынию и что мысль о таковой удостоилась также высочайшего одобрения[2]. При этом было еще раз установлено, что поездка должна носить строго доверительный и частный характер и иметь целью главным образом более полное осведомление о положении дел в Румынии. Н. Н. Шебеко и барон Шиллинг совместно выработали все подробности осуществления сказанного предположения. Во избежание огласки было решено выдать Н. Н. Шебеко паспортный бланк, который он лично заполнил, а также затребовать в генеральном штабе пропуск, в котором имя Шебеко было проставлено впоследствии. Кроме того, чтобы не посвящать в дело румынскую миссию в Петрограде, решено, что Шебеко доедет до Одессы и лишь там визирует свой паспорт в румынском консульстве[3].

№ 465. Георг V Николаю II.

8 декабря/25 ноября 1915 г.

With reference to your telegram[4] which I received this morning it was upon military and not upon political grounds that the course was followed by my Government at Calais.

The necessity of providing for the safety of the 150 000 allied troops in and near Salonika is urgent, and our military advisers are agreed in thinking that it is impossible to hold the town against the hostile forces which are now threatening it and that the allied troops can only be saved by reembarkation[5].

Best love to You both. Georgie.

Перевод.

Ссылаюсь на твою телеграмму, полученную сегодня утром. Позиция, занятая моим правительством в Кале, вызвана была военными, а не политическими соображениями.

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 44.

[2] См. № 457.

[3] В поденной записи от 12 дек./29 ноября (опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 45) Шиллинг записал, что «под предлогом поездки в деревню на юг России Н. Н. Шебеко выехал в строгой тайне через Киев и Одессу в Румынию».

[4] Тел. Николая II Георгу V не обнаружена.

[5] Тел. эта была передана Бьюкененом Сазонову, который переслал ее Николаю II в ставку тел. от 9 дек./26 нояб. за № 6079.

Настоятельно необходимо позаботиться о безопасности 150 000 союзных войск в Салониках и их окрестностях, и наши военные советники единодушны в том, что невозможно удержать в своих руках этот город против неприятельских военных сил, ныне угрожающих ему, и что союзные войска могут быть спасены лишь посадкой их снова на суда.

Лучшие чувства любви вам обоим.

Джорджи.

№ 466. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 797 [1]. 8 декабря/25 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Ваша телеграмма № 6040 [2] получена.

Сообщил ее содержание Бриану, который еще раз подтвердил мне, что он вполне разделяет ваше мнение о необходимости сохранить союзные войска в Салониках и что он самым энергичным образом настаивает на этом в Лондоне [3]. Из того, что мне известно о ходе вчерашнего военного совета [4] и из доверительного моего разговора с фельдмаршалом Френчем, мне кажется, что английские генералы, участвовавшие в совете, не вполне разделяют мнение лорда Китченера и до известной степени поддаются единодушным аргументам генералов Жоффра, Жилинского и Порро. Получается впечатление, что, тогда как английские министры настаивают на эвакуации Салоник, выставляя требования военных, английские генералы ссылаются главным образом на будто бы окончательное решение своего правительства. Если это так, то казалось бы не следует терять всякую надежду на успех дальнейших настояний в Лондоне. Мнение это разделяется Камбоном, который сказал мне, что необходимо настоять на том, чтобы настоящий вопрос был подвергнут обсуждению между всеми четырьмя союзниками на предполагаемом совещании в Париже.

Извольский.

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 44.

[2] См. стр. 457, прим. 1.

[3] Тел. от 8 дек./25 ноября (без номера) Бенкендорф сообщил о полученной П. Камбоном инструкции заявить Грею, что франц. кабинет высказывается против эвакуации Салоник и просит его «подвергнуть вопрос новому обсуждению и не принимать никакого решения без предварительного соглашения с четырьмя союзниками».

[4] См. № 476.

№ 467. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 719. 8 декабря/25 ноября 1915 г.

Срочная.

Копии в Лондон, Париж и Трубецкому.

Ссылаюсь на мой № 703[1].

На следующее утро австрийские суда бомбардировали Дураццо, уничтожили несколько парусных судов с провиантом для Сербии и Черногории. Крайне необходимо, чтобы французы и англичане пришли скорее на помощь Италии в деле конвоирования и защиты транспортов с провиантом для Сербии, иначе войска последней окажутся в совершенно безвыходном положении. Итальянцы прямо не в силе справиться одни с этой задачей. Я объяснился по этому поводу с Соннино, который сказал мне, будто французский морской министр находит, что следует совершенно отказаться от доставки провианта в Медую и в Дураццо и везти его через Валону. Соннино полагает однако, что возможно везти и в Дураццо, лишь бы помогли Италии в вопросе о миноносцах. Валона отстоит, действительно, слишком далеко от сербской армии, и дороги от нее почти непроходимы. Английский посол обещал мне приложить все старания, чтобы немедленно провести два судна с провиантом из Бриндизи, если не в Медую, то в Дураццо, конвоируя их английскими крейсерами или французскими миноносцами.

Гирс.

№ 468. Посланник в Христиании министру иностранных дел.

Телеграмма № 218. 8 декабря/25 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 214[2].

Норвежский министр иностранных дел сообщил мне, что его частным образом посетил шведский министр иностранных дел Валленберг, который сказал ему, что пока он останется министром, он гарантирует нейтралитет Швеции и надеется одержать верх над интригами активистов.

Арсеньев.

---

[1] Тел. от 6 дек./23 нояб. за № 703 Гирс передал сообщение Соннино, что накануне «шесть австрийских миноносцев бомбардировали Медую, потопили два буксирных парохода и разрушили казармы».

[2] В тел. от 7 дек./24 нояб. за № 214 Арсеньев сообщал о прибытии в Христианию по семейным делам Валленберга. Последний высказал ехавшему с ним в одном поезде корреспонденту франц. газеты следующее: «Мое положение весьма трудное. Несмотря на все германские интриги, чтобы заставить меня подать в отставку, я уцеплюсь за пост министра иностранных дел и останусь на посту этом до последней крайности. Пока я министр — Швеция останется нейтральной».

№ 469. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 612 [1]. 8 декабря/25 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 599 [2].

По просьбе английского и французского посланников итальянский посланник и я, в отдельности, сообщили [8 декабря] 25 ноября Скулудису о полной нашей солидарности с их заявлениями, а также о желательности успешного исхода переговоров греческого правительства с союзным военным начальством по удовлетворению требований оного. Я сказал Скулудису, что в противном случае союзникам по необходимости придется вернуться к более категорическим приемам. Указывая на неблагоприятный оборот кампании для англо-французов, Скулудис сказал, что Греция пойдет в своих уступках до крайних пределов, допускаемых ее своеобразным нейтралитетом, то есть — до пределов, за которыми Германия не остановится перед вторжением в греческую территорию. Греция, по его словам, не может считать совместимым с ее нейтральностью, чтобы союзные войска, отступив на ее территорию, подготовлялись к новым военным действиям. Германия в таком случае усмотрит в этом нарушение греческого нейтралитета и не постеснится преследовать союзников вместе с болгарами в Греческой Македонии, которая превратится в театр борьбы и подвергнется всяким зверствам и опустошениям. Греческим же войскам отдан будет приказ о демобилизации. Выразив надежду, что дело до этого не дойдет, я поставил Скулудису на вид, что в интересах самой Греции надлежит пока приложить все усилия к избежанию пререканий по вопросам, обсуждающимся с генералом Саррайлем. Последний между прочим только-что уведомил французского посланника о твердом решении первым делом возбудить вопрос об очищении греками салоникских фортов, что (тогда) и предвещает крупные затруднения.

Демидов.

№ 470. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 614 [3]. 8 декабря/25 ноября 1915 г.

Копии в Лондон, Париж и Рим.

Здешний французский посланник получил сообщение о решении своего правительства приступить к задержанию всех греческих судов

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 44.
[2] См. № 448.
[3] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 45.

во французских портах[1]; мера эта, принятая до выяснения хотя бы первых результатов военного совещания в Салониках, вместе с резким тоном последней телеграммы Саррайля как бы подтверждает неблагоприятный оборот военных операций в Македонии и грозит новыми осложнениями с Грецией. Английский военный агент высказывается за оставление балканского предприятия. Учитываемое здесь разногласие между французским и английским взглядами невыгодно отражается на положении, а эвакуация Салоник при нынешних условиях нанесла бы, по моему, сильный удар престижу Согласия. Скулудис не скрыл от меня убеждения, что экспедиция ныне зиждется на соображениях политического свойства, а что с точки зрения военной — партия союзников проиграна.

Демидов.

№ 471. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 6083. 9 декабря/26 ноября 1915 г.

Срочно.

Сообщается послу в Риме.

Придавая первостепенное значение сохранению Салоник в руках союзников, прошу вас неослабно настаивать на разрешении этого вопроса согласно единодушному желанию России, Франции и Италии. Сверх всех уже приведенных доводов в пользу нашей точки зрения благоволите обратить внимание англичан на то, что с удалением союзников австро-германцы, вероятно, поспешат сами занять Салоники под предлогом защиты этого города от новой высадки англо-французов. Таким образом будет осуществлена давнишняя мечта Австрии овладеть названным портом. С другой стороны, с освобождением значительной части австро-германских сил на Балканах и с возможной, под давлением этих обстоятельств, переменой настроения Румынии предположенный переход в наступление нашей юго-западной армии будет, несомненно, сильно затруднен. Необходимо тщательно взвесить все это на предстоящих совещаниях союзников во избежание принятия пагубного решения, сообразно одностороннему мнению Китченера.

Верно. Сазонов.

Царская ставка, [12/XII] 29/XI 1915 г.

---

[1] Тел. от 10 дек./27 ноября за № 615 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 47) Демидов известил Сазонова, что «английское правительство приняло аналогичные меры к задержанию в великобританских портах всех товаров, предназначенных для Греции» и что Италия, вероятно, к этому присоединится.

№ 472. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 6089. 9 декабря/26 ноября 1915 г.

Срочная.

Весьма возможно, что слухи о предстоящем походе на Египет, столь встревожившие англичан, что затемнили их взгляд на все остальное, ничто иное как ловкая немецкая интрига, рассчитанная на отвлечение внимания Англии от главных задач союзников и на внесение разлада в среду последних. Крайне прискорбно допустить, что вследствие господствующего теперь в Великобритании упадка прежней силы духа германские происки могут увенчаться успехом. Отсутствие должной широты взглядов и твердости в осуществлении раз намеченного плана при настойчивости в мелочах очень затрудняет общие политические действия. Это может окончательно подорвать в союзниках Англии доверие к дальновидности и последовательности великобританских государственных людей. Я считаю создавшееся положение чреватым серьезной опасностью: играющее в руку немцев разногласие среди союзников, явное отступление Англии от данного ею слова притти на помощь Сербии лишают Четверное согласие всякого кредита и приведут к прочному водворению германского влияния на Балканах. Благоволите высказаться энергично в этом смысле перед Греем.

Сазонов.

Справедливо.

Царская ставка, [12/XII] 29/XI 1915 г.

№ 473. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма №№ 6098 и 6099. 9 декабря/26 ноября 1915 г.

Копии сообщаются в Париж, Лондон и Пекин.

Телеграммы №№ 434[1] и 435[2] получены.

Само собой понятно, что ответ японского правительства не может удовлетворить нас. Он явно продиктован эгоистическими, недальновидными соображениями и может явиться причиной охлаждения союзников к Японии, которая стремится помешать их плану нанести Германии удар на Дальнем Востоке под предлогом человеколюбивого желания оградить четыреста миллионов китайцев от ужасов войны. Очевидно, что военные действия германской армии на китайской территории невозможны, а потому разрыв дипломатических сношений между Китаем и Германией повел бы лишь к экономической борьбе,

[1] См. № 451.

[2] См. № 452.

но не к вооруженным столкновениям, подобно тому, как объявление войны Японии со стороны Австрии не привело к военным операциям между этими державами.

Как я вам телеграфировал на № 6001 [1], наша цель состоит в том, чтобы разрушить германскую торговлю на Дальнем Востоке и лишить германское правительство возможности подготовлять на китайской территории покушение на наши сообщения и владения. Если бы мы пошли путем, предлагаемым японским правительством, то не достигли бы ни той, ни другой цели. Германские финансисты продолжали бы получать выплачиваемые им китайским правительством по займам крупные суммы.

Высылка отдельных германцев и австрийцев по совместном установлении союзниками их преступной деятельности повела бы к тому, что высылались бы лица, вредные последствия пребывания которых в Китае были бы уже непоправимыми. Большинство же германцев и австрийцев продолжали бы вести свои дела в Китае, обогащая свое отечество, ускользая от нашего надзора, продолжали бы свои интриги против нас и наших союзников. В моей телеграмме № 5945 [2] заключалось, повидимому, исполненное вами поручение указать японскому правительству, насколько опасно оставлять германцев на свободе даже в Японии, где есть организованная и бдительная полиция. Тем более опасны они в Китае, где пользуются внеземельностью и живут на собственных и международных концессиях.

---

[1] См. № 414.

[2] Тел. от 1 дек./18 нояб. за № 5945 Сазонов просил Малевского «доверительно переговорить с министром иностранных дел, чтобы выяснить, разделяет ли японское правительство мнение печати, приписывающей германским интригам покушения на арсеналы и пороховые погреба в Японии». Ссылаясь на русские военные заказы в Японии, Сазонов считал необходимым отметить «насколько желательно было бы удалить германских подданных не только из Японии, но и из портов Китая, откуда, видимо, направляется деятельность германских агентов на Дальнем Востоке». Дополнительно к этому Сазонов тел. от 4 дек./21 нояб. за №№ 6010 и 6011 передал Малевскому полученные им сведения: а) о сосредоточении в Тяньцзине большого числа бежавших из русского плена герм. и австр. офицеров и б) о намерении Германии распространить на китайские воды действия своих подводных лодок для угрозы сообщению между Японией и Владивостоком, и создать для этого базу на Чусанских островах. В ответной тел. от 10 дек./28 нояб. за № 449 Малевский сообщил, что он имел по этому поводу разговор с япон. м-ром ин. дел, который сказал, что он не считает серьезными опасения по поводу деятельности герм. подводных лодок и не имеет сведения об участии иностранцев в покушении на пороховые склады. Тем не менее он обещал установить наблюдение за подозрительными судами и проверить данные о сосредоточении в Тяньцзине германо-австрийских пленных.

Мы не желаем в настоящем деле наносить ущерба японским правам и интересам в Китае или создавать препятствия их дальнейшему развитию. Но мы в праве требовать от наших японских союзников, чтобы они указали нам действительные способы достижения вышеупомянутой двойной цели без нарушения сказанных прав и интересов. Мы не можем не сознавать при этом, что план изгнания германцев и австрийцев из Китая, с последующим крушением их политического влияния и разгромом их торговли, отвечает прежде всего широко понятым японским интересам. Ибо ни одна держава не воспользуется более Японии имеющим создаться вследствие этого положением. Утраченное Германией в Китае в большей своей части достанется Японии.

Что касается изготовления оружия для русской армии в китайских арсеналах, то мы с самого начала не придавали этому вопросу первостепенного значения. Если эта мысль будет оставлена, мы примем это спокойно. Но на необходимости нанести удар Германии на Дальнем Востоке мы настаиваем, ибо видим большое политическое значение такого удара для успеха нашей борьбы с германскими державами. Способы достижения этой цели мы предоставляем указать японскому правительству.

В вышеизложенном смысле благоволите высказаться перед министром иностранных дел и о последующем телеграфировать [1].

Сазонов.

№ 474. Нота английского министерства иностранных дел российскому послу в Лондоне Бенкендорфу [2].

№ 185945/15. 9 декабря/26 ноября 1915 г.

Your Excellency.

I have the honour to acknowledge the receipt of Your Excellency's communication of the 6th instant [3], in which Your Excellency is

[1] Тел. от того же числа за № 6100 Сазонов поручил Извольскому и Бенкендорфу просить франц. и англ. прав-ва снабдить аналогичными инструкциями их послов в Токио. Содержание этой тел. было передано Сазоновым Палеологу и Бьюкенену пам. запиской от 13 дек./30 нояб.

[2] Копия ноты была препровождена Бенкендорфом в м-во ин. дел при отношении от 17/4 дек. за № 689.

[3] Повидимому, Бенкендорф 6 дек./23 нояб. сделал англ. прав-ву сообщение на основании тел. Сазонова от 4 дек./21 нояб. за № 6005, в которой передавалось, что «начальник штаба верховного главнокомандующего считает необходимым помочь Сербии всеми средствами», и отмечалась необходимость настоять

good enough to suggest that British gunboats should be detached to protect transports in the Adriatic.

I regret that His Majesty's Government are not in a position to take this step. When, at the end of October, His Majesty's Government first undertook the organization of the supply of the Servian Army in consultation with the Italian Government, it was clearly understood that His Majesty's Government could send no naval forces and that the Italian Navy must therefore be responsible for the protection of provision ships between Brindisi and Medua.

The arrangements made on this basis have unfortunately been somewhat dislocated by the expedition undertaken by the Italian Government to Albania, to the convoy of which nearly all the available Italian destroyers have been diverted. The French Government have been able to send some destroyers to replace the Italian vessels thus withdrawn, but His Majesty's Government have no ships to spare from Gallipoli and the Mediterranean transport routes.

I have etc...

Перевод.

Ваше превосходительство,

Имею честь подтвердить получение сообщения вашего превосходительства от 6 текущего месяца, в котором ваше превосходительство благоволило предложить отрядить британские канонерки для охраны транспортов в Адриатике.

Я сожалею, что правительство его величества не в состоянии сделать этого. Когда в конце октября правительство его величества первое предприняло организацию снабжения сербской армии, согласовав этот вопрос с итальянским правительством, то было ясно установлено, что правительство его величества не может послать никаких морских сил и что, таким образом, на итальянский флот ложится охрана продовольственных судов между Бриндизи и Медуей.

Меры, принятые на основании этого, к сожалению, были несколько нарушены экспедицией в Албании, предпринятой итальянским правительством, на конвоирование которой были обращены почти все пригодные итальянские эскадренные миноносцы. Французское правительство оказалось в состоянии послать несколько эскадренных миноносцев для замены итальянских кораблей, взятых таким образом, но правительство его величества не может уделить судов из числа обслуживающих Галлиполи и пути средиземноморского транспорта.

Примите и пр.

перед англ. прав-вом на посылке 6 англ. миноносцев для конвоирования припасов для Сербии. Согласно тел. Бенкендорфа от 6 дек./23 нояб. за № 827 Грей ему сказал, что, хотя он понимает необходимость снабжения Сербии, однако англ. прав-во не сможет взять на себя конвоирование транспортов по четвертому пути: на англ. флот уже возложена охрана трех путей — в Галлиполи, Салоники и Египет.

№ 475. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 798. 9 декабря/26 ноября 1915 г.

Me réfère à votre No 4942 [1].

En ai incessamment transmis contenu au ministère des affaires étrangères qui me communique «que les demandes d'appui financier formulées au printemps et pendant l'été dernier par le gouvernement monténégrin n'ont eu jusqu'à présent aucune suite. Toutefois il a paru nécessaire, vu extrême détresse financière du gouvernement monténégrin et circonstances actuelles, de lui accorder secours pécunier approprié à ses besoins, en tenant compte des fournitures de vivres et d'approvisionnements faites en nature par les gouvernements alliés [2]. Le gouvernement français a effectué tout récemment au nom du chargé d'affaires du Monténégro un versement de 400 000 francs, qu'il est disposé à renouveler mensuellement tant que attitude politique et militaire du gouvernement monténégrin donnera toute satisfaction aux alliés. Gouvernement anglais invité à faire un versement égal mensuel, n'a pas encore fait (connaître) son assentiment à cette proposition, sur laquelle une réponse favorable est attendue prochainement. L'avance totale de 800 000 francs par mois serait finalement supportée par tiers par gouvernement français, anglais et russe à la fin de la guerre, selon les précédents des autres avances faites à Serbie et Grèce. — Ambassadeur de France à Petrograd a été chargé en portant ces informations à la connaissance du gouvernement impérial, de lui demander officiellement assentiment aux avances en question dont il n'a pas été possible, vu l'urgence, de différer le versement jusqu'à l'arrivée de la réponse de Petrograd».

Iswolsky.

Перевод.

Ссылаюсь на ваш № 4942.

Немедленно передал его содержание министру иностранных дел, который мне сообщает, что «просьбы о финансовой поддержке, с которыми весной и в течение минувшего лета обращалось черногорское правительство, не привели до сих пор ни к каким результатам. Тем не менее представилось необходимым, в виду крайне бедственного финансового положения черногорского правительства и нынешних обстоятельств, оказать ему денежную помощь, соответствующую его нуждам, учитывая поставки продовольствия и припасов, сделанные союзными прави-

[1] Тел. от 6 окт./23 сент. за № 4942 Нератов передал в Париж и Лондон тел. Обнорского от 2 окт./19 сент. за № 220, в которой последний сообщал, что черног. прав-во ходатайствует перед союзными державами «об устройстве для Черногории 21-миллионного займа».

[2] См. № 366.

тельствами натурой. Совсем недавно французское правительство внесло на имя черногорского поверенного в делах 400 000 франков, каковой взнос оно готово возобновлять ежемесячно, пока политическое и военное положение Черногории будет вполне соответствовать видам союзников. Английское правительство, которое приглашается производить равный ежемесячный взнос, до сих пор не сообщило своего согласия на это предложение; благоприятный ответ ожидается в ближайшее время. По окончании войны общий аванс в 800 000 франков ежемесячно будет при окончательном расчете принят на себя в одной трети каждым из правительств: французским, английским и российским по примеру других авансов, предоставленных Сербии и Греции. — Французскому послу в Петрограде поручено при сообщении этих сведений императорскому правительству получить от последнего официальное согласие на указанные авансы, уплату которых, в виду срочности дела, нельзя было отложить до получения ответа из Петрограда».

Извольский.

№ 476. Генерал Жилинский начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Телеграмма № 8. 9 декабря/26 ноября 1915 г.

Конференция [1] кончилась сегодня. Предположения об общем наступлении остались те же, которые сообщил вам телеграммой № 6 [2]. Все члены совещания единодушно требовали продолжения занятия Салоник. Порро заявил, что Италия должна будет эвакуировать Валону и Дураццо, если союзники уйдут из Салоник. Наше посольство и французское правительство делают энергичные усилия приостановить решение английского правительства и пересмотреть вопрос о Салониках на новом совещании. Содержание вашей телеграммы сообщил главнокомандующему генералу Жоффру [3]. Завтра буду говорить с Брианом. Жоффр дал приказание укрепить позицию впереди Салоник, но ответа об исполнении, и даже есть основания предполагать... еще не имеет [4]. К сожалению, в Салониках командует генерал Саррайль, политический деятель и ставленник левых партий парламента, уже смещенный ранее с командования армией главнокомандующим генералом Жоффром. Можно ожидать повторения этого. Отношения с Грецией смягчились.

---

[1] Имеются в виду заседания военного совета в Шантильи с 6 дек./23 ноября по 9 дек./26 нояб. (см. № 466).

[2] Тел. Жилинского за № 6 не обнаружена.

[3] Жилинский имеет в виду тел. Алексеева от 7 дек./24 нояб. за № 6152, совпадающую по своему содержанию с его же тел. за № 6145 на имя Сазонова (см. № 460).

[4] Так в оригинале.

Король высказался, что его войска очистят все пункты, которые займут войска союзников, однако это неискренно, ибо Салоники ими не очищаются.

Жилинский.

№ 477. Посол в Риме министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 721. 9 декабря/26 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Афины.

Получил вашу телеграмму № 6040 [1].

Переговорил по содержанию вашей телеграммы с Соннино, который сообщил мне, что еще вчера вечером он телеграфировал в Лондон, настаивая на необходимости сохранения Салоник и указывая, что уход союзнических войск отразится несомненно на вопросе о высадке итальянского отряда в Албании. Он обещал мне повторить свои настояния.

Гирс.

№ 478. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 1060. 9 декабря/26 ноября 1915 г.
Срочная.

Передана через посольство в Риме за № 724.

Прошу срочного ответа.

Голод надвигается. На дорогах грабежи и убийства. Среди албанцев брожение, которое со дня на день может перейти в восстание. Австрийцы легко и безнаказанно хозяйничают на море, уничтожая в населении надежду на возможность подвоза и убеждая его в слабости союзников. Я не получаю ни данных, ни указаний, которые дали бы мне возможность бороться с опасной подавленностью настроения. Убеждение в неизбежности капитуляции растет здесь с каждым днем. Убедительно ходатайствую о скорейшем отзыве на запрос сербов, считают ли державы балканскую кампанию законченною, а также могут ли они и когда рассчитывать на подвоз продовольствия?

Трубецкой.

Действительно надо дать Сербии определенный ответ.
Царская ставка, [12 декабря] 29 ноября 1915 г.

---

[1] См. стр. 457, прим. 1.

№ 479. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

⁰/. Телеграмма № 1064. 9 декабря/26 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Париж.

[9 декабря] 26 ноября видел престолонаследника, который сказал мне следующее: «Я сделал все, что мог. Я доказал свою готовность бороться до конца, и эта готовность меня не покидает. Но я умоляю, дайте хлеба моей армии, я привел ее сюда, я отвечаю перед людьми, которые умирают с голода. Первый же транспорт муки изменит все настроение. Если я потерял часть армии, то сюда дошли самые лучшие. Немного хлеба и отдыха позволят в короткое время воссоздать снова силу, с которой можно итти вперед. Дайте возможность вновь вдохнуть бодрость в людей, которые заслужили другую участь, чем голодная смерть». Престолонаследник выражает надежду, что нашему слову в Риме удастся воздействовать на Италию и что Франция и Англия не примирятся с нежеланием Италии сделать усилие, от которого зависит участь Сербии.

Трубецкой.

№ 480. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

⁰/. Телеграмма № 841. 9 декабря/26 ноября 1915 г.

Копии в Тифлис и Казвин.

Под влиянием телеграмм, полученных из южных и западных провинций, также и от бахтиар, с решительными протестами против союза с Россией и Англией, Мостоуфи-оль-Мемалек со вчерашнего дня стал менее уверен в выполнимости своего плана. Не будучи в состоянии сообщить нам сегодня, как он обещал, свое окончательное решение, первый министр пригласил к себе Евреинова и Черчилля, чтобы предупредить нас о намерении подать в отставку, если проекту союза не суждено будет осуществиться. Он еще не утратил надежды на успех. Несомненно, что он в действительности выжидает результатов Хамаданской экспедиции [1].

Ферман-Ферма со своей стороны настроен скорее пессимистически и настаивает на необходимости иметь в виду возможные беспорядки в столице, в предупреждение чего, по его мнению, надлежало бы задержать достаточное число войск в Енги-Имаме с продвижением вновь не-

[1] В тел. от 9 дек./26 нояб., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Грей передал Бьюкенену сообщение Марлинга о беседе росс. и англ. драгоманов с Мостоуфи-оль-Мемалеком и мнение Марлинга, что шансы на заключение союза с Персией значительно понизились и что добиться соглашения можно только в случае больших уступок.

которой части в Хесаре или Кередж. В случае отставки Мостоуфи-оль-Мемалска, вероятно, придется выдвинуть кандидатуру Эйн-эд-Доуле.

В общем все зависит от результатов военных операций.

Эттер.

№ 481. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 743. 9 декабря/26 ноября 1915 г.

Копия сообщается в Токио.

Ссылаюсь на телеграммы Малевского №№ 434 и 435 [1].

Мои французский, великобританский сотоварищи и я, тщательно обсудив между собою ответ японского правительства союзным державам, считаем долгом представить нашим правительствам нижеследующие соображения:

По первому пункту: очевидно, что Китай не может поставить свои арсеналы в распоряжение союзников, не нарушая этим нейтралитета, тем не менее одна эта мера, наверно, не приведет к желательному для нас разрыву между Германией и Китаем. Если Японии было бы предоставлено заведывание арсеналами, то Китай согласится на это лишь при самом сильном давлении на него с угрозой силою. Таким образом эта мера совершенно восстановила бы против нас Китай, причем главные выгоды от нее достались бы на долю Японии, польза же ее для нас представлялась бы весьма гадательной.

По второму пункту: в Китае, где существуют иностранные концессии и иностранцы пользуются экстерриториальностью, невозможно добыть фактических доказательств виновности того или другого лица в интригах или заговорах против интересов союзных держав. К тому же высылка отдельных личностей без разрыва между Китаем и Австро-Германией практически весьма трудно осуществима и не отозвалась бы сколько-нибудь заметным образом на положении здесь наших врагов.

По третьему пункту: полный разрыв между Китаем и Австро-Германией является единственно действительной мерой для достижения преследуемой нами цели. Он явился бы результатом высылки австро-германцев из Китая на основании предположенных послами в Токио списков, составленных каждым из заинтересованных правительств без контроля их со стороны Японии, так как в таком случае в них попали бы прежде всего все германские официальные представители в Китае.

[1] См. №№ 451 и 452.

Эта мера представляется нам минимумом, которым мы могли бы удовлетвориться, но вместе с тем мы вполне признаем, что для приведения ее в исполнение, содействие Японии являлось бы необходимым. При этом из слов обоих моих коллег я мог заключить, что ни великобританское, ни французское правительства не считают возможным предпринять какие-либо шаги в настоящем деле без участия Японии.

В заключение, французский посланник и я считаем долгом высказать, что если по первому пункту ответ Японии и является таким, какого естественно было от нее ожидать, то по остальным пунктам он не представляется ни дружелюбным, ни даже искренним. При этом занятое ею положение, повидимому, вызвано не только заботой об обеспечении собственных интересов в Китае, но также и стремлением сохранить в будущем возможность сближения с Германией, — стремлением, вызванным, быть может, существующим у нее сомнением относительно окончательного исхода войны. Великобританский посланник вполне разделяет этот взгляд, но в виду союзных отношений между Англией и Японией не решается открыто высказать его своему правительству, а лишь передает его ему от имени нас обоих.

Крупенский.

№ 482. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

*/. Телеграмма № 6107 [1]. 10 декабря/27 ноября 1915 г.

Получил вашу телеграмму № 789 [2].

Сожалею, что французская военная миссия выехала не дождавшись ответа на сделанный здесь Палеологом запрос, хотя телеграммой № 5897 [2] я предупредил, что такой ответ может последовать лишь по док-

---

[1] Лит. копия.

[2] 21/8 нояб. тел. за № 749 Извольский сообщил Сазонову, что вместе с Думером (см. № 457) в Петроград должен приехать ген. По. В ответной тел. от 27/14 нояб. за № 5897 Сазонов указал Извольскому, что приезд может состояться только после согласия на это Николая II. Позднее тел. от 4 дек./21 нояб. за № 6017 Сазонов известил Извольского, что Николай II относится «сочувственно к приезду сюда для пребывания на царской ставке генерала По», но считает необходимым оставить в ставке также генерала Лагиша. Сазонов предлагал Извольскому «не затрагивая ничьего самолюбия, побудить французов прислать сюда одного лишь генерала По» в виду того, что многочисленный состав военных миссий «по условиям жизни на ставке», представляет значительные затруднения. Однако тел. от 5 дек./22 нояб. за № 789 Извольский сообщил Сазонову, что ген. По более недели тому назад выехал в Петроград в сопровождении четырех офицеров.

ладе дела государю императору. Сообщенное вам моей телеграммой № 6017 [1] решение его величества вызвано условиями жизни и размещения на ставке, не допускающими увеличения числа иностранных офицеров, тем более что исключение, сделанное для одной военной миссии, пришлось бы распространить и на остальные. С прибытием генерала По в сопровождении одного адъютанта при сохранении генерала Лагиша, французская военная миссия будет уже самой многочисленной. Наилучшим выходом из положения было бы, чтобы находящиеся уже в пути офицеры все прибыли в Петроград, откуда они за исключением По и его адъютанта могли бы через несколько времени вернуться во Францию [2].

Сазонов.

№ 483. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

·/. Телеграмма № 6118 [3]. 10 декабря/27 ноября 1915 г.

Падение курса наших денег в Персии, почти на 50%, вызванное главным образом полным недостатком местной монеты в стране, ставит в крайне тяжелое положение наши войска, не говоря уже о банках и торгово-промышленных предприятиях, а равно о невозможности производить условленные платежи персидскому правительству. Необходимо безотлагательно найти выход из этого положения. Новое ходатайство Шахиншахского банка об отпуске ему нами серебра [4], которого раньше уже было уделено ему около 1 000 пудов, министр финансов вынужден отклонить за недостатком серебра для потребностей нашего

---

[1] См. стр. 495, прим. 2.

[2] В докл. записке от 11 дек./28 нояб. Сазонов известил Николая II о сделанном им франц. прав-ву предупреждении, что «если во избежание нежелательного впечатления, которое произвело бы возвращение с пути выехавших офицеров, последние должны теперь доехать до Петрограда, им все же нельзя будет оставаться в России для длительного пребывания на ставке». На записке имеется помета Николая II: «Правильно».

[3] Лит. копия.

[4] В тел. от 30/17 нояб. за № 817 Эттер сообщал Сазонову, что директор Шахиншахского банка Вуд просил разрешения приобрести в России серебро в виду крайне затруднительного положения банка, которому для производства предстоящих платежей на сумму 200 000 фунтов необходимо получить серебра на сумму не менее 100 000 фунтов. Дополнительно тел. от 2 дек./19 нояб. (без номера) Эттер известил Сазонова, что англ. банк «из-за скудности запасов серебра» не имеет возможности произвести обмен рублей на 100 000 томанов, нужных для русского отряда. По мнению Эттера, «денежный вопрос сильно осложнит наше положение вообще, если своевременно не будут приняты надлежащие меры для снабжения банков серебром».

монетного двора. Тайный советник Барк предлагает вместо этого следующую комбинацию[1]. Снабжение серебром обоих банков следует организовать на началах частной операции, причем оба банка участвовали бы в этом в одинаковой мере. В 1913 году Шахиншахский банк согласился предоставить нашему банку половинное участие в доставке серебра для персидского правительства, оставляя за собою право ввоза серебра за свой счет для обеспечения банкнот. Это соглашение еще не санкционировано персидским правительством. С другой стороны, последнее, вследствие дороговизны серебра и отсутствия средств, никаких заказов на серебро не давало и фактически отказалось от одной из важнейших своих функций — чеканки монеты. Какие-либо настояния перед персидским правительством на этот счет были бы бесцельны. Единственным выходом следует признать чеканку самими банками потребного количества кран за их собственный счет следующим образом: закупка серебра в Лондоне производится правлением Шахиншахского банка, доставку же его по России и Персии принимает на себя наш банк. Доставленное серебро чеканится на тегеранском монетном дворе, причем как полученное количество кран, так и все расходы по покупке, доставке и чеканке серебра делятся между обоими банками поровну, с возмещением расходов каждым из банков в той валюте, в коей они были произведены. Если бы персидское правительство не согласилось на время войны предоставить банкам распоряжение монетным двором за определенное, по взаимному согласию, вознаграждение и в то же время не озаботилось бы само немедленным удовлетворением потребностей страны в денежных знаках, можно было бы предупредить его, что банки вынуждены будут ввиду исключительности политического положения, производить чеканку вне пределов Персии.

Ввиду известной несговорчивости Шахиншахского банка, стремящегося из узко-коммерческих соображений монополизировать валютное дело в Персии, было бы бесцельно переговариваться с ним.

Благоволите спешно и настоятельно переговорить об изложенном с сэром Э. Греем и добиться осуществления предположений нашего министерства финансов, пояснив, что в столь серьезный для обоих правительств момент мы рассчитываем на решительную поддержку лондонского кабинета.

Сазонов.

[1] Письмо Барка от 8 дек./25 нояб. за № 10638 в основном изложено в публ. документе.

№ 484. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 800[1]. 10 декабря/27 ноября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим, Афины.

Получил вашу телеграмму № 6044[2].

Сообщил ее содержание Бриану. Сегодня утром сюда прибыл Грей и Китченер для окончательного обсуждения вопроса о Салониках. Я имел длинную беседу с Греем и самым энергичным образом поддерживал перед ним русско-французскую точку зрения. В результате совещаний между французскими и английскими министрами решено, что (следует) немедленно окончательно выяснить положение в Салониках и ныне же принять все необходимые меры, чтобы обеспечить безопасность находящихся там союзных войск. Вопрос о дальнейшем образе действий союзников на Балканах оставлен покуда открытым и будет решен впоследствии в зависимости от хода событий[3]. По соглашению с Греем, Бриан послал в Афины телеграмму, в коей Гильмену предписывается заявить греческому правительству, что командующие союзными войсками приступят без дальнейших проволочек к осуществлению мер, на которые король Константин выразил принципиальное согласие в последнем разговоре с французским посланником[4], и, что если при этом возникнут какие-либо затруднения, союзники прибегнут к решительным действиям. Подробное содержание инструкции Гильмену и генералу Саррайлю будет сообщено вам Палеологом. Таким образом можно считать, что сделан весьма существенный шаг к устранению противодействия английского кабинета русско-французской программе. Дальнейшее же развитие программы будет, вероятно, подвергнуто обсуждению в предположенных совещаниях союзных министров в Париже.

Извольский.

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 45. Текст этой тел. был передан Сазоновым в ставку 11 дек./28 нояб. за № 6126.

[2] См. № 455.

[3] Передавая содержание своей беседы с Брианом и Греем по поводу решения, принятого союзниками, Титтони сообщил Соннино, что «как Грей, так и Бриан, — а последний более пространно и горячо, — настаивали на том, чтобы Италия, раз Франция и Англия остаются в Салониках, организовала на более широкую ногу свою экспедицию в Албанию» (тел. Соннино Карлотти от 11 дек./28 нояб., расшифрованная в росс. мин-ве ин. дел).

[4] См. № 486.

№ 485. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 803 [1]. 10 декабря/27 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Ваша телеграмма № 6083 [2] получена.

Ссылаюсь на телеграмму Бенкендорфа № 832 [3].

Из предыдущих моих телеграмм вам уже известна настойчивость, с которой французское правительство поддерживает общие пожелания России, Франции и Италии. Сегодня Грей и Китченер были у президента Республики и показались ему более склонными к сговорчивости. Они остаются здесь до получения из Афин ответа на посланную Гильмену телеграмму [4]. Камбон сказал мне, что последние известия о положении союзных войск в Македонии менее тревожны и что войска эти постепенно отступают к Салоникам. По его словам, здесь вполне сознают, что положение в Салониках может быть обеспечено лишь при условии увеличения числа высаженных там войск. Для французов весьма трудно взять войска с здешнего фронта. Англичанам сделать это гораздо легче, вследствие излишней глубины их линии. Необходимо, чтобы Италия также прислала бы отряд в Салоники. Камбон считает весьма желательным, чтобы предположенное совещание в Париже состоялось как можно скорее, ибо видит в нем средство убедить англичан и итальянцев. Более сговорчивое настроение Грея и Китченера он приписывает телеграмме государя императора королю Георгу [5].

Извольский.

№ 486. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 805 [6]. 10 декабря/27 ноября 1915 г.
Срочная.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

От Гильмена, видевшегося вчера утром с королем, получен вчера вечером следующий ответ: король подтвердил ему свои прежние заявления, присовокупив однако, что на заявления эти не следует ссылаться как на обязательство. Король прибавил: «Вы имеете от меня уверен-

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 46.

[2] См. № 471.

[3] В тел. от 10 дек./27 нояб. за № 832 Бенкендорф сообщил о поездке Грея и Китченера в Париж в связи с полученными сведениями о тревожном положении на балканском фронте, в частности в районе Демир-Капу.

[4] См. № 484.

[5] Тел. Николая II Георгу V не обнаружена, ср. № 465.

[6] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 47.

ность, что в этих пределах вам обеспечен уход части греческих войск и что вы можете приступить к мерам по укреплениям и по железным дорогам. Испрашивайте и берите, что вам будет нужно, и пусть английский генерал поступает точно так же, но по возможности с соблюдением материальных и нравственных нужд греческой армии. Не останавливайтесь перед нашими протестами». Король думает, что германцы и болгары не вступят теперь на греческую территорию, но, по его словам, греческие войска не в состоянии их остановить. После аудиенции у короля Гильмен виделся с начальником генерального штаба, который, повидимому, понял необходимость уступить. Камбон только-что сказал мне, что вышеизложенный ответ считается здесь удовлетворительным и что, не входя в дальнейшие объяснения с греческим правительством, генералу Саррайлю предписано тотчас сговориться с греческим полковником Паллисом об осуществлении намеченных мер.

Извольский.

№ 487. Генерал Жилинский начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Телеграмма № 9 [1]. 10 декабря/27 ноября 1915 г.

В последний день на конференции затронут был вопрос об очищении Галлиполи. Вопрос этот был окончательно решен уже ранее, ибо обе армии на полуострове тают от потерь и болезней, но никакого результата добиться не могут, а положение их с каждым днем становится все более критическим. Предложен был вопрос, очистить ли совершенно весь полуостров или оставить небольшую часть англичан на его южной оконечности. Я высказался за полное очищение, не желая постоянного английского поста, нового Гибралтара, при выходе в Средиземное море. Все члены также высказались за полное очищение.

Жилинский.

№ 488. Генерал Жилинский начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Телеграмма № 10 [2]. 10 декабря/27 ноября 1915 г.

Лорд Китченер приехал сегодня в Париж [3]. Новые переговоры его с Брианом привели к тому, что 5 английских дивизий пока на несколько

[1] На оригинале помета ген. Алексеева: «Доложено его величеству 28/XI 1915 г.»

[2] На оригинале помета ген. Алексеева: «Доложено его величеству 28/XI 1915 г.»

[3] См. № 485.

недель остаются в Салониках, перед коими укрепляются полевые укрепления. Об активных действиях можно будет начать переговоры, когда обстоятельства у нас и на Балканском полуострове более выяснятся.

Жилинский.

№ 489. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 269. 10 декабря/27 ноября 1915 г.

Ферхмин сообщает от [7 декабря] 24 ноября:

Вопрос о снабжении припасами здешнего края приобретает ныне тем более острый характер, что австрийским флотом уничтожено большое количество груза не только в Медуе, где третьего дня затоплен, между прочим, пришедший из Марселя греческий пароход «Тира» с консервами, снарядами и батареей скорострельных орудий, но и в Дураццо, бомбардированном вчера шестью военными судами. Наряду с этим, активные выступления австрийцев вдоль здешнего побережья крайне затрудняют подвоз сюда грузов, одновременно способствуют усилению неприязни большинства албанцев к Сербии и Черногории, образованию банд, уже начавших чинить в горах затруднения прибывающим из Сербии лицам. С другой стороны, непрестанный наплыв сюда сербов встречает, повидимому, мало-сочувственный отклик в здешних черногорских кругах, опасающихся, насколько можно судить, как бы означенное обстоятельство не поставило окупированный Черногорией район в тяжелое экономическое и, быть может, — стратегическое положение [1].

Обнорский.

№ 490. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 438. 10 декабря/27 ноября 1915 г.

При открытии конгресса в прошлый понедельник президент, по своему обыкновению, сам прочел свое «послание», которое было особенно интересно и знаменательно тем, что он в нем излагал свою политическую программу перед предстоящей выборной кампанией, в которую он теперь открыто вступает, и что главная основа этой программы или «платформы» состоит именно в том, против чего он и его правительство

---

[1] Тел. от 5 дек./22 нояб. за № 1054 Трубецкой сообщал Сазонову, что «черногорцы крайне озабочены приходом отступившей в беспорядке сербской армии, опустошившей на пути последнее количество припасов». Трубецкой считал, что необходимо возможно скорее организовать подвоз продовольствия и тем ободрить сербов и черногорцев.

с Брайаном во главе сперва так дружно стояли, — увеличение армии и флота или, по недавно созданному выражению —«подготовленность». Часть его речи, в которой он объяснил необходимость принять деятельные меры для обеспечения безопасности отечества, была встречена дружными рукоплесканиями не только его партии, но и республиканцев: «С одного конца страны до другого все спрашивают друг друга, в чем состоит наша миссия, до какой степени мы готовы бороться против вмешательства в нашу национальную политику. Программа, которая будет вам представлена, требует обучения в течение трех лет (войска) в 400 000 солдат-граждан, по 133 000 человек в год, и соразмерное увеличение военного флота и обучения матросов, так как в случае, если наши граждане будут призваны к оружию, они должны быть подготовлены по всем новым способам». При этом он отметил, что самые серьезные угрозы против мира и безопасности отечества были произнесены в его же пределах: «Есть граждане С. А. С. Штатов, — я краснею признать это, — родившиеся под другими флагами, но пользующиеся благодаря нашим великодушным законам натурализации всеми свободами и привиллегиями американцев, которые вливали яд изменничества в самые артерии нашей национальной жизни, которые пытались навлечь презрение на авторитет и доброе имя нашего правительства, разрушив нашу промышленность там, где они находили это удобным, и унизить нашу политику в пользу иностранных интриг, в своем злостном противодействии тому правительству и народу, которые приветствовали и вскормили их. Америка не видела до сих пор ничего подобного—и ежели федеральные законы не достаточны, я убеждаю вас безотлагательно выработать такие законы для спасения чести и достоинства нации и для подавления этих созданий страсти, измены и анархии» и проч. и проч. — Это красноречие и энергическое обвинение германо-американцев в предательстве и кознях против их приемной страны[1], произнесенное президентом с высоты трибуны и вошедшее вместе с военным проектом в его политическую программу, несомненно поспособствует к возвращению ему значительной части народных симпатий, утерянных им в последнее время, и, ежели он также резко изменит свою выжидательную и нерешительную политику, он легко может объяснить этот поворот тем, что он всегда утверждал, что он обязан руководствоваться общественным (мнением) и «ощупывать пульс народа», и, присвоив себе чувства, так горячо и последовательно провозглашаемые Рузвельтом, он лишил своего соперника главного орудия против себя

[1] Ср. № 438.

и стал на несомненно более твердую почву, чем когда-либо, хотя, выступив против Брайана и его партизанов, он сильно рискует произвести раскол в демократической партии. Ему остается теперь ковать железо, пока оно горячо, и не ограничиться одними словами. Ходят слухи, что, будучи сильно поддержанным военным министром, министром внутренних дел и государственным секретарем, он скоро проявит осязательные доказательства своего нового воинственного и по отношению к Германии и Австрии уже более не литературного-профессорского духа; но это покуда только слухи, основанные, может быть, только на всеобщем желании, чтобы С. А. С. Штаты, наконец, выступили прямо, твердо, без обиняков из нескончаемого обмена бесполезных нот. Во всяком случае президент горячо взялся за подготовление своего вторичного избрания, заявив, что он начинает кампанию «с уверенностью и восторгом», что его «созидательная деятельность непреодолима» и что республиканская партия «зашла в глухой переулок и не может оттуда выбраться». Теперь ход за республиканцами и Рузвельтом, но нет сомнений, что этот «гамбит» президента в политической игре был очень искусен.

Бахметев.

№ 491. Дипломатический агент в Монголии министру иностранных дел.

Донесение № 314. 10 декабря/27 ноября 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Вследствие предписания вашего высокопревосходительства от [27] 14 сентября сего года, за № 542[1], имею честь донести, что задолженность нам правительства автономной Монголии представляется в следующем виде:

1) По беспроцентной ссуде в 100 000 рублей [1 мая] 18 апреля 1912 года монгольским правительством уплачено в 1913, 1914 и 1915 гг. по 10 000 рублей — всего 30 000 рублей. Остается 70 000 рублей.

2) Из беспроцентной ссуды в 2 000 000 рублей, согласно соглашению от [28] 15 января 1913 года[2], нами не додано монгольскому правительству, как видно из предписания четвертого политического от-

---

[1] Письмом от 27/14 сент. за № 542 Сазонов предписал Миллеру сообщить для министра финансов сведения о задолженности монг. прав-ва по выданным ему росс. прав-вом ссудам.

[2] Имеется в виду соглашение, заключенное между росс. и монг. прав-вами в Урге 28/15 янв. 1913 г. о ссуде последнему 2 000 000 руб. «на приобретение оружия, на обучение войск и улучшение их быта, на организацию финансового управления и вообще внутренней администрации».

дела от [5 октября] 22 сентября сего года, за № 4510 [1], — 241 863 р. 05 коп.

Ввиду того, что в 1914 году императорское правительство согласилось ([30] 17 сентября 1914 года) [2] на выдачу монгольскому правительству новой ссуды в 3 000 000 рублей, министерство иностранных дел считает, что остаток, получающийся от старой ссуды, за покрытием как 94 796 руб. $1^1/_2$ коп., причитающихся военному ведомству за оружие, так и могущих выясниться других требований, в связи с поставкой в свое время оружия, не подлежит выдаче монгольскому правительству, причем само собою разумеется, что таким образом и общая задолженность монгольского правительства будет уменьшена соответственно получившемуся, за удовлетворением всех требований, остатку.

В силу 6-й статьи соглашения [28] 15 января 1913 года, монгольское правительство обязуется возместить российскому эту ссуду в течение 20 лет со дня ее окончательного использования в равных долях по 100 000 рублей ежегодно. Следовательно первый взнос в уплату ссуды в 200 000 рублей [3] последует по выяснении императорским правительством вышеупомянутого остатка.

3) В счет ссуды в 3 000 000 рублей, по соглашению от [30] 17 сентября 1914 года, монгольскому правительству выдано: 600 000 рублей, 500 000 рублей и 400 000 рублей удержаны за обещанное оружие. Следовательно наличными деньгами по последней ссуде монголами получены 1 100 000 р. Ссуда эта погашается со дня получения монгольским правительством последнего взноса в течение 30 лет по 100 000 рублей ежегодно.

Возвратившийся недавно в Ургу из своей поездки в Петроград советник монгольского правительства г. Козин занят в настоящее время выяснением долговых обязательств монголов, связанных с военными действиями против китайцев, и изысканием способа ликвидации таковых.

Что касается заведывания хозяйственной частью монгольской бригады, то мною даны начальнику русских военных инструкторов [27] 14 и [6 сентября] 24 августа сего года за №№ 2362 и 2546 соответствующие указания.

С глубочайшим почтением и пр.

А. Миллер.

---

[1] Отношение IV политического отдела в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

[2] См. т. VI, ч. 2, стр. 186, прим. 1.

[3] Так в оригинале. Следует читать: «2000000 рублей».

№ 492. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 329. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

His Majesty's Government have learned that the Russian Government are negotiating for the placing on the American market, at a rate of interest which was not ascertained, of 60 000 000 dollars in Treasury Bonds on collateral securities of a value exceeding that of the issue. It would appear that other negotiations were pending.

By operations of this nature, the conditions of which are susceptible of being drawn into precedent, and which appear to be hardly compatible with the recent Anglo-Russian financial arrangement[1], the Russian Government runs the risk of unfavourably influencing the American exchange, which the engagements entered into by France and England were, in part, intended to maintain.

The difficulties connected with this exchange, which has to carry all the Russian orders, obliges the French and British Governments to husband their credit with the very greatest care. For this reason they are extremely anxious to be kept informed of every proposal, or negotiation, for a loan made in the United States in the name of the Russian Government, or with their knowledge, with their direct or indirect guarantee[2].

Перевод.

Правительству его величества стало известно, что российское правительство ведет переговоры о размещении на американском рынке по еще неопределенной процентной ставке 60 000 000 долларов в казначейских бонах с дополнительной гарантией в сумме, превышающей сумму их выпуска. Кажется, ведутся и другие переговоры.

Операциями такого рода, условия которых способны послужить прецедентом и которые представляются вряд ли совместимыми с недавним англо-русским финансовым соглашением, российское правительство рискует оказать неблагоприятное влияние на американский курс, поддержать который имели частично в виду соглашения, заключенные Францией и Англией.

Трудности, связанные с этим курсом, по которому должны производиться все русские приказы, заставляют французское и английское правительства размещать свои кредиты с исключительно большой осторожностью. По этой причине они весьма желают быть осведомленными о каждом предложении или переговорах о займе в Соединенных Штатах от имени российского правительства или с его ведома, при его прямой или косвенной гарантии.

---

[1] См. т. VIII, №№ 824, 834, 835.

[2] Ответа росс. прав-ва в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

№ 493. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 6124. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму князя Трубецкого № 1060[1].

Прошу вас воспользоваться указываемыми в ней данными и возобновить настояния на том, чтобы вопрос о продовольствовании сербской армии был скорее налажен и чтобы союзники не покидали Салоник. Удаление оттуда союзнических войск лишит сербов последней надежды, доведет их до капитуляции. Таким обстоятельством несомненно воспользуется черногорский король, только и ожидающий возможности прекратить войну[2].

Сазонов.

№ 494. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 6134. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Сообщается в Лондон.

Телеграмма за № 841[3] получена.

Имейте в виду, что союз с Персией, вопрос о коем поднят был не нами, а шахским правительством, для нас, в сущности, вовсе нежелателен, как потому, что он наложил бы на нас трудно выполнимое обязательство защищать Персию против турок и немцев, которые не замедлили бы объявить ей войну, так и ввиду явно несоразмерных жертв с нашей стороны, на которые персы рассчитывают. Так как нам, во всяком случае, приходится рассчитывать лишь на собственные силы, то благожелательный нейтралитет Персии является для нас наилучшей формулой. С другой стороны, однако, нам нельзя явно отвергать предложение шахского правительства с риском толкнуть его в объятия наших противников.

Благоволите поэтому, пользуясь колебаниями тегеранского кабинета, дать ему ясно понять, что мы отнюдь на союзе не настаиваем и ожидаем лишь благожелательного к нам отношения шахского правительства, каковое может быть оказываемо, не вызывая возбуждения умов в стране.

Сазонов.

---

[1] См. № 478.

[2] В оригинале далее зачеркнуто: «Помимо того, оставление Салоник лишит союзников возможности впоследствии вновь высадиться на Балканском полуострове, важнейшие стратегические пункты которого окажутся в руках врагов».

[3] См. № 480.

№ 495. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Телеграмма № 6136. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Отношение № 1387 [1] получено.

Ввиду значительного развития эксплоатации русскими лесов в Гиринской провинции, можно опасаться, что Шерфес сосредоточит свою деятельность на этой провинции и начнет вмешиваться в наши отношения с китайцами по лесорубочному делу. Благоволите указать китайскому правительству, что по соглашению [25] 12 мая с. г. [2] оно обязалось, при назначении иностранных советников по финансовым делам в Южной Манчжурии, отдавать предпочтение японцам. Основываясь на своих правах наибольшего благоприятствования, мы считаем себя в праве рассчитывать, что лесное дело в Северной Манчжурии, если бы китайское правительство пожелало иметь для него эксперта-иностранца, будет поручено не американцу Шерфесу, а русскому подданному, которого мы готовы рекомендовать.

В случае нужды, вы сочтете, быть может, полезным установить в этом вопросе параллелизм взглядов и образа действий с японским посланником. Сазонов.

№ 496. Японский посол в Петрограде Мотоно японскому министру иностранных дел Ишии.

Телеграмма [3]. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

9 декабря начальник Дальневосточного отдела министерства иностранных дел в конфиденциальном разговоре с секретарем Марумо заявил, что русское правительство не может считать себя удовлетворенным ответом японского правительства по вопросу о поставке Китаем оружия и об изгнании немцев из Китая. Нынешние требования Согласия преследуют двоякую цель: во-первых, прекращение интриг немцев, и, во-вторых, уничтожение немецкой торговли, а способами, предлагаемыми японским правительством, эта цель не может быть

---

[1] Отношением от 24/11 нояб. за № 1387 Крупенский передал Сазонову полученные им сведения, что китайское прав-во предполагает учредить в Пекине главное лесное управление при министерстве торговли и промышленности и что на должность европейского директора этого управления намечен американец Шерфес, работавший в качестве управляющего лесными делами на Филиппинских островах. Крупенский добавлял, что, по слухам, Шерфес будет назначен вместе с тем советником по лесным делам при центральном прав-ве.

[2] См. т. VII ч. 2, стр. 427, прим. 3.

[3] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел и переведена с японского.

достигнута. Поэтому русское правительство решило послать русскому послу в Токио инструкции, чтобы он просил японское правительство вновь обсудить создавшееся положение.

Когда я 8 декабря был с визитом у министра иностранных дел, он мне заявил, что он еще не получил текста ответа императорского правительства и поэтому не в состоянии высказать своих взглядов по этому поводу, но что ему известно общее содержание ответа, и дал мне понять, что ответ его не удовлетворяет.

Судя по заявлению начальника Дальневосточного отдела и по словам министра иностранных дел, русское правительство не намерено оставить вопрос в таком положении. Так как русское правительство, а также правительства Англии и Франции придают этому вопросу большое значение, а без согласия императорского правительства его фактическое осуществление весьма трудно, то в случае, если это дело кончится неудачей, на императорское правительство падет весьма тяжелая ответственность, и результаты могут быть весьма серьезного характера.

Я убежден, что желание Тройственного согласия изгнать немцев из Китая и с этой целью заставить китайское правительство объявить Германии войну вызвано исключительно желанием склонить на свою сторону Китай и обеспечить себе в достаточной степени его доброжелательный нейтралитет. Я думаю, что если Китай решится на этот шаг, на территории Китая война..., так что, по моему мнению, нет надобности опасаться нарушения мира на Дальнем Востоке, как это делает императорское правительство. Поэтому императорское правительство должно обязательно постараться притти к соглашению с Тройственным согласием. В противном случае следует опасаться, что оно в будущем может очутиться в затруднительном положении.

Прошу мне сообщить мнение вашего превосходительства на предмет необходимых разъяснений в случае переговоров с русскими дипломатами.

№ 497. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 834. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

No 1.

Reçu votre No 6089 [1].

Séjour Grey à Paris [2] où apparemment résolutions principielles

[1] См. № 472.
[2] См. № 485.

seront prises m'a empêché m'acquitter immédiatement de vos instructions. Cette circonstance me permet attirer votre attention sur deux points de ce télégramme. Le premier est que l'esprit public anglais ait perdu de sa première vigueur. J'avoue ne rien observer de pareil et n'en apercevoir aucun symptôme. Pour plus de sûreté de jugement je consulte constamment à ce sujet opinion de ceux de mes collègues dans jugement desquels j'ai le plus de confiance. Aucun d'eux ne voit de trace de diminution d'énergie et confiance. J'ai signalé moi-même, il est vrai, la déplorable campagne de pessimisme inaugurée pour motifs de pure ambition personnelle par «Times», «Daily Mail» et feuilles de Lord Northcliffe. «Times» fort lu à l'étranger peut produire cette impression et la produit certainement en Allemagne. En Angleterre au contraire cette campagne a rencontré condamnation la plus catégorique du parlement et de l'immense majorité du pays. C'est là affaire de presse, en réalité sans valeur. Si j'insiste sur cet objet c'est qu'il est facile de s'y tromper.

Le second point concerne l'Egypte, point important qui préoccupe gouvernement anglais, mais pourtant n'occupe pas dans politique la toute première place que votre télégramme lui assigne. Cette question, ou plutôt la question asiatique, est venue s'ajouter aux complications purement militaires de la question des Balkans.

Je crois aussi avoir signalé ceci. Quant à traiter cette question d'une menace allemande vaine, à laquelle Angleterre se laisserait prendre et tromper, je crains que cela ne soit beaucoup dire. Que la marche allemande sur Constantinople soit une menace est évident, qu'elle soit vaine me paraît guère prouvable. Que situation en Asie soit très critique ne peut, je crains, faire de doute. Troubles en Perse, intrigues croissantes en Afghanistan, revers anglais à Bagdad [1] dûs principalement à la défection de tribus arabes, Egypte hérissée de dangers, Allemagne en situation à inspirer le tout de Constantinople et à mettre sur pied une armée turque des plus considérables contre laquellee l'Angleterre n'a que forces minimes à opposer — telle est en résumé une situation qui, selon moi, est loin d'affecter l'Angleterre seulement. Que public anglais s'en préoccupe est inévitable et ne peut pas, je crois, étonner.

Ce qui me frappe plutôt, c'est que cet esprit public, mécontent du cours de la guerre, ne s'en soit laissé ni déprimé, ni diminué, c'est la confiance dans victoire finale.

Benckendorff.

---

[1] Ср. №№ 437, 443.

Перевод.

№ 1.

Получил ваш № 6089.

Пребывание Грея в Париже, где по всем признакам будут приняты принципиальные решения, помешало мне исполнить немедленно ваше предписание. Это обстоятельство позволяет мне обратить ваше внимание на два пункта указанной телеграммы. Первый — об упадке прежней силы духа в английском общественном мнении. Признаюсь, я ничего не наблюдал подобного и не заметил никакого симптома этого. Для проверки своих заключений я постоянно обмениваюсь по этому поводу взглядами с теми из своих коллег, к мнению которых я питаю наибольшее доверие. Ни один из них не усматривает никаких следов уменьшения энергии и решимости. Я сам, правда, отмечал прискорбную кампанию пессимизма, предпринятую исключительно по причинам личного честолюбия «Таймсом», «Дэйли Мэйль» и газетами лорда Нордклифа. «Таймс», очень читаемый за границей, может произвести подобное впечатление, и, несомненно, он произвел его в Германии. В Англии же, напротив, эта кампания встретила самое категорическое осуждение со стороны парламента и громадного большинства населения. Все это — дело прессы, по существу не имеющее значения. Если я настаиваю на этом явлении, то делаю это только потому, что здесь легко впасть в заблуждение.

Второй — касается Египта и является важным вопросом, которым озабочено английское правительство, но он не занимает в политике то первостепенное место, какое отводит ему ваша телеграмма. Этот вопрос или, вернее, вопрос азиатский за последнее время прибавился к осложнениям чисто военного характера в балканских делах.

Мне кажется, я тоже отмечал и это. Что же касается того, чтобы считать этот вопрос за пустую угрозу со стороны Германии, на которую Англия попадется, дав ввести себя в заблуждение, то, по моему, это значит заходить слишком далеко. То, что движение Германии на Константинополь является угрозой, — очевидно. То, что это — пустая угроза, по моему мнению, отнюдь нельзя доказать. Что положение в Азии весьма критическое, не подлежит, я боюсь, сомнению. Брожение в Персии, усиливающиеся интриги в Афганистане, английские неудачи в Багдаде, вызванные главным образом изменой арабских племен, Египет, угрожаемый со всех сторон, Германия, вынуждаемая положением возлагать все надежды на Константинополь и выставить весьма многочисленную турецкую армию, которой Англия может противопоставить лишь крайне незначительные силы, — таково вкратце положение, которое, по моему, затрагивает далеко не одну только Англию.

То, что английское общественное мнение этим интересуется, является неизбежным, и никого, как мне думается, удивить не может. Более поражает то, что это общественное мнение, недовольное ходом войны, еще не впало в уныние, не утратило своего подъема; это объясняется уверенностью в конечной победе.

Бенкендорф.

№ 498. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 835. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

No 2.

Suite du No 834 [1].

Le principal motif anglais en s'attaquant aux Dardanelles était la prévision du danger qui existe. L'occupation de Constantinople par les alliés y mettrait fin. Après le revers de cette attaque si peu préparée la seconde ligne de défense sont les Balkans. Le gouvernement anglais l'a parfaitement compris et le comprend encore. Il comprend l'importance de cette question à tout point de vue. En ce sens tâche que vous m'imposez de revenir prouver la chose à Grey me met, veuillez le croire, en situation fausse. J'ai toujours fermement soutenu opinion que faute a été lors de la tergiversation quand appui grec à fait défaut. Je m'y suis employé le plus fortement que j'ai pu, mais alors on était trop sceptique sur possibilité d'une invasion austro-allemande dans direction Salonique. Depuis qu'elle s'est réalisée on en comprend toutes les conséquences. S'il est vrai que les promesses de Grey aux pays amis des Balkans avaient pour base un arrangement avec Grèce, s'il est vrai que après défection grecque mesures militaires suffisantes étaient difficiles à prendre en temps, il est vrai aussi que tant pour Angleterre que France, c'est alors qu'il fallait agir et que aide devait être possible. Situation actuelle à Salonique et cette fois difficultés militaires beaucoup plus sérieuses — difficultés que la réserve faite par Grèce au sujet du fort Kara Bournou [2] vient encore de compliquer — n'en est que la conséquence et le développement logique. Mais je ne puis aucunement y voir de symptôme de mutation dans politique anglaise, quoique en effet j'y vois des germes de frictions entre les Alliés que pour ma part je considère comme le plus grand danger. Viens recevoir votre № 6083 [3]. Veuillez croire que danger de l'occupation de Salonique par Autrichiens et difficultés pour nous du côté roumain ont fait à maintes occasions objet de mes observations et aussi celles de Cambon à Grey qui s'en rend compte comme nous, mais aujourd'hui il s'agit prévenir ces dangers militairement, et c'est le point en discussion à Paris.

Benckendorff.

---

[1] См. № 497.
[2] См. № 500.
[3] См. № 471.

Перевод.

№ 2.

Продолжение № 834.

Главным мотивом английского наступления на Дарданеллы было предвидение опасности, которая имеется налицо. Оккупация Константинополя союзниками покончила бы с ней. После неудачи этого столь мало подготовленного нападения второй линией обороны являются Балканы. Английское правительство прекрасно это поняло и отдает себе в этом отчет и теперь. Оно понимает важность этого вопроса со всех точек зрения. В этом смысле возложенная вами на меня задача снова убеждать в этом Грея ставит меня, поверьте, в ложное положение. Я всегда твердо отстаивал мнение, что ошибка была допущена в момент, когда было проявлено колебание после того, как была потеряна надежда на помощь греков. Я на этом настаивал насколько мог энергично, но тогда относились слишком скептически к возможности австро-германского вторжения по направлению к Салоникам. С тех пор как последнее осуществилось, поняли все его последствия. Если верно, что данные Греем дружественным балканским странам обещания основывались на известном соглашении с Грецией, если верно, что после измены Греции было трудно принять своевременно достаточные военные меры, то также верно и то, что как Англия, так и Франция должны были выступить именно в тот момент, и по всем признакам помощь была возможна. Нынешнее положение в Салониках и военные затруднения на этот раз значительно более серьезные, — затруднения, которые еще более осложнились только-что сделанной Грецией оговоркой относительно форта Карабурну, — являются лишь следствием и логическим развитием (этого положения). Но я отнюдь не могу усматривать в нем симптомы изменения английской политики, хотя в сущности и вижу в нем зародыши трений между союзниками, каковые, по моему мнению, таят большие опасности. Только-что получил ваш № 6083. Благоволите верить, что опасность оккупации Салоник австрийцами и затруднения, причиняемые нам румынами, служили неоднократной темой для заявлений как моих, так и Камбона Грею; он отдает себе в этих затруднениях отчет так же хорошо, как и мы, но в настоящее время дело идет о предупреждении подобной опасности военными мерами, а это и является предметом обсуждения в Париже.

Бенкендорф.

№ 499. Итальянский министр иностранных дел Соннино итальянскому послу в Петрограде Карлотти.

Телеграмма [1]. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Telegramma gabinetto No 1770.

In data 9 corrente informazioni da Parigi telegramma gabinetto No 505: «Nella conversazione avuta con me, il signor Briand mi ha detto che tutto considerato credesse essere piu provido non dare alla Serbia la garanzia territoriale domandata [2], e oltre conservando verso la Serbia

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] Ср. № 413.

le ottime disposizioni, non legare le mane per il giorno della conclusione della pace, non essendo ancora possibile prevedere a quali condizioni si farà».

Перевод.

Секретная телеграмма № 1770.

Информация из Парижа секретной телеграммой от 9 текущего месяца № 505: «В разговоре со мною г. Бриан сказал, что по зрелом размышлении он считает более предусмотрительным не давать Сербии просимой территориальной гарантии и, сохраняя впрочем в отношении к Сербии самую большую доброжелательность, не связывать себе рук до дня заключения мира, так как невозможно предвидеть, на каких условиях он будет подписан».

№ 500. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 620 [1]. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на № Извольского 800 [2].

Получив предписания, французский посланник отправился к королю и сообщил в главных чертах их содержание. Затем посланники Согласия собрались у Скулудиса, котор(ому) английский посланник прочел полученные французским посланником категорические инструкции о необходимости приступить без дальнейших разговоров к осуществлению мер по обеспечению безопасности союзных войск в Македонии. Король показался французскому посланнику в более примирительном настроении. Вот результат: 1) Король приказал оттянуть немедленно от Салоник 5-й корпус далее к востоку, кроме одной дивизии [3]. Саррайль этим, повидимому, удовольствуется. 2) Король не допускает участия французов в заведывании железно-дорожным движением, но готов увеличить, сколько потребуется, греческий состав линии. В случае крайней необходимости можно будет обойтись без этого разрешения. 3) Относительно мер обороны король их не допу-

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 48.

[2] См. № 484.

[3] Тел. от 11 дек./28 нояб. за № 807 Извольский сообщил о полученном от Гильмена известии, что «греческому генералу предписано отодвинуть свои войска к востоку, оставив в Салониках, согласно желанию ген. Саррайля, только одну дивизию». В связи с этим франц. прав-во, по словам Извольского, со своей стороны отдает распоряжение о «некотором смягчении стеснительных мероприятий против греческой морской торговли». Тел. от 13 дек./30 нояб. за № 639 Демидов сообщил, что англ. прав-во предписало освободить греч. суда, задержанные в Мальте и Гибралтаре.

скает на своей территории, но никакого сопротивления им не будет оказано греческими войсками, которые ограничатся очищением необходимых местностей. Правительство выразит по сему поводу энергичный протест... [1] формального свойства. (...) в случае коллизии войска не будут стрелять в союзные [2]. 4) [3] Король дал слово, и это должно считаться достаточным, что орудия фортов «Карабурну» и «Вардар» не будут обращены против союзного флота или войск. Правительство вероятно приостановит по недостатку средств дальнейшие сооружения (на) этих... фортах. — Сравнивая эти уступки с требованиями Саррайля, является полная возможность согласительного исхода. В заключение Скулудис просил об оставлении в целости моста у Демир-Хосара, чтобы не отнять от греческих войск главной их питательной артерии. Несомненно, что применение давления на Грецию оказало свое влияние на ее уступчивость. Злоупотреблять же этими средствами, по моему, не следует. Полагал бы желательным постепенно снимать запрещение ввоза в зависимости от выполнения наших условий. Парижское совещание бесспорно существенно изменило положение к лучшему, однако, судя по телеграмме Грея английскому посланнику, английское правительство еще не предрешало принципиального вопроса о продолжении балканской экспедиции, на мой взгляд столь насущной с политической точки зрения на востоке.

Демидов.

№ 501. Греческий министр иностранных дел Скулудис греческому поверенному в делах в Петрограде Каклманосу.

Телеграмма [4]. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Suite à mon télégramme d'hier [5].

Les ministres s'en sont déclarés satisfaits, mais ils ont plus vivement exprimé leur satisfaction à l'annonce que le gouvernement a déjà ordonné

[1] Из тел. Скулудиса Каклманосу от 10 дек./27 нояб., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел (опубл. Гр. б. кн., № 27) и также передающей результаты его беседы с посланниками держав Согласия, явствует, что нерасшифрованное слово читается: «не только».

[2] В тел. Скулудиса (см. прим. 1) этот пункт, помеченный п. 4, читается: «В случае, если в результате передвижения, союзные войска перенесут военные действия на греческую территорию, греческие войска отойдут, чтобы предоставить обоим сторонам свободное поле действия для разрешения конфликта».

[3] Этот пункт в тел. Скулудиса помечен п. 5.

[4] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[5] См. прим. 1.

au V-ième corps de se transporter plus à l'est, de manière à laisser libre tout l'espace compris entre Salonique et la frontière.

Les ministres de France et d'Angleterre ont manifesté leur contentement de manière très marquée et ont déclaré, d'accord avec leurs collègues, que la décision prise constitue une grande concession de notre part.

J'ajoute que j'ai profité de cette occasion pour exprimer l'espoir, que lorsque leurs gouvernements se convaincront ensuite de nos bonnes et sincères dispositions, ils ne se borneront pas seulement à renoncer aux mesures coërcitives, auxquelles ils viennent sans aucune raison d'avoir de nouveau recours, mais qu'ils voudront donner satisfaction aux demandes d'ordre financier et commercial du gouvernement hellénique; ils m'ont promis que toute difficulté disparaîtra, lorsque dans deux à trois jours les autorités militaires auront réalisé l'accord convenu et Mr. Guillemin m'a rappelé la déclaration de son gouvernement, qu'il sera heureux d'offrir à la Grèce toute facilité, aussitôt que les difficultés survenues auront été aplanies.

Перевод.

Продолжение моей вчерашней телеграммы.

Посланники признали себя удовлетворенными, но они высказали свое удовлетворение более горячо по поводу сообщения, что правительство уже приказало 5-му корпусу перейти дальше на восток с тем, чтобы освободить все пространство между Салониками и границей.

Французский и английский посланники выразили свое удовольствие очень явным образом и заявили в согласии со своими коллегами, что принятое решение является большой уступкой с нашей стороны.

Присовокупляю, что я воспользовался этим случаем, чтобы выразить надежду, что, когда правительства убедятся впоследствии в наших добрых и искренних намерениях, они не только ограничатся отказом от принудительных мер, к которым они только-что без всякого основания снова прибегли, но согласятся удовлетворить просьбы эллинского правительства финансового и коммерческого порядка; они мне обещали, что все затруднения исчезнут, когда дня через два или три военные власти приведут в исполнение заключенное соглашение, а г. Гильмен напомнил мне заявление своего правительства, что оно будет счастливо предоставить Греции льготы всякого рода, как только будут урегулированы возникшие затруднения.

№ 502. Посланник в Бухаресте советнику II политического отдела Гулькевичу.

Телеграмма № 778 [1]. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Прошу расшифровать лично. Лично.

До Завриева дошли сведения о возникших между Джемаль-пашой и

[1] Опубл. Р. Аз. Т., стр. 141.

турецким правительством трениях, которые подают некоторую надежду на то, что может удалось бы побудить Джемаля на открытое выступление против Константинополя, если бы ему было обещано державами Согласия владеть в Азиатской Турции. Завриев спрашивает, насколько вышеизложенное соответствует видам императорского правительства, так как армяне тогда располагают некоторыми способами воздействия на Джемаля[1].

Поклевский.

№ 503. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1063. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Если союзники оставят черногорцев и сербов умирать голодной смертью, трудно себе представить, чтобы Черногория устояла от искушения сепаратного мира, при чем Австрия, вероятно, рада будет облегчить ей это. Тогда сербы, фактически покинутые союзниками, могут быть вынуждены к тому же. Вероятным последствием этого, мне кажется, будет крайнее усиление германофилов в Румынии и Греции, которые будут иметь возможность указывать, какая участь ждет народ, связавший свою судьбу с державами Согласия. Сербская катастрофа может весьма серьезно отразиться на нашем фронте, но не менее серьезной она может оказаться для Италии, положение коей на Адриатике может быть серьезно скомпрометировано; в самой Валоне она может оказаться между двух огней. Вместо примирения с сербами, если бы она отказалась их выручить, Италия рискует разжечь среди адриатических славян непримиримую ненависть, которая пойдет на пользу Австрии. Только в случае, если каждый из наших союзников отрешится от своих узко-понятых интересов, общее дело может быть выиграно.

Трубецкой.

№ 504. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1063 (bis). 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Личная.

Копии в Париж и Лондон.

Узнаю из доверительного источника, что приехавший сюда недавно королевич Мирко сетовал на сильное течение при дворе короля Ни-

[1] В ответной тел. от 12 дек./29 нояб. за № 6150 (опубл. Р. Аз. Т., стр. 142) Гулькевич, высказывая мнение, что «всякий разлад в Турции и, в частности, в правительственной среде может быть нам только на-руку», сообщил Поклевскому, что «Джемалю могут быть даны самые широкие обещания; согласие союзных держав на таковые будет получено, когда это окажется нужным».

колая в пользу сепаратного мира[1]. То же впечатление я вынес из беседы с черногорским посланником в Сербии Миушковичем, отражающим взгляды короля. Сербский престолонаследник, Пашич и другие ответственные руководители сербской политики стоят наоборот за борьбу до последней возможности, но неполучение от союзников ответа на их запрос... продовольственный вопрос, создает им серьезные трудности в борьбе с подавленным настроением. Бомбардировкой побережья и участившимся метанием бомб с аэропланов над Цетинье и Скутари австрийцы поддерживают желательное им настроение. Между сербами и черногорцами отношение крайне натянутое. В ожидании ответа и поддержки союзников, на которую он мог бы опереться, Пашич откладывает поездку в Цетинье.

Трубецкой.

№ 505. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1072. 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Лично и доверительно.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на свой № 1063[2].

Пашич сказал мне, что в Черногории заметны течения в пользу мира, король приглашает его в Цетинье и, вероятно, коснется этого вопроса. Черногорцы желали бы принять решение сообща с Сербией, но последняя своего одобрения не дает, решив остаться до конца верною союзникам... Искренность Пашича... не подлежит, мне кажется, сомнению, но молчание союзников на все мольбы сербов может быть истолковано как предоставление Сербии на произвол судьбы. В этом кроется серьезная опасность. Позволяю себе представить некоторые соображения по этому поводу в следующей телеграмме[3].

Трубецкой.

№ 506. Министр императорского двора министру иностранных дел.

Телеграмма[4]. Ставка, 11 декабря/28 ноября 1915 г.

Из разговора с японским военным агентом я вынес впечатление, что командировка в Японию одного великого князя для выражения

[1] В тел. от 12 дек./29 нояб. за № 268 Обнорский со своей стороны высказывал опасения о возможности заключения Черногорией сепаратного мира.

[2] См. № 504.

[3] Соответствующая тел. в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

[4] Номер отсутствует.

благодарности его императорского величества за доставление военных припасов была бы встречена там очень сочувственно и могла бы оказать нам большую пользу в смысле дальнейшего содействия и усиленного получения необходимых военных припасов. Придавая этому вопросу, выходящему из моей компетенции, большое значение, считаю долгом поставить вас о сем совершенно доверительно в известность, чтобы вы могли предположение это вместе с вашими соображениями представить на благовоззрение его величества непосредственно или сообщить мне ваше мнение для доклада его величеству.

Фредерикс.

№ 507. Записка начальника штаба верховного главнокомандующего начальнику английской военной миссии при ставке Вильямсу [1]

Секретно.

Начальник штаба верховного главнокомандующего имеет честь сообщить его превосходительству генералу Вильямсу следующие соображения.

Значение Балканского полуострова следует рассматривать с двух точек зрения: стратегической и политической. Стратегически Балканский полуостров является единственным плацдармом, на котором Англия, Франция и Италия могут собрать в единую массу часть своих сил, чтобы нанести удар в направлении Салоники — Белград — Будапешт — Берлин, — в направлении, наиболее слабо обороняемом Германией. Удар союзников в этом направлении не только выводит из опасного бездействия итальянскую армию, облегчая ей дебуширование из гор на Вену и ставя перед ней посильную и реальную задачу, но и способствует главным силам русской армии нанести удар Германии через Галицию, Силезию, в обход сильно укрепленной Восточной Пруссии. Все события прошлого года, последовавшие за разгромом австро-венгерской армии и приведшие наши войска к Кракову, к границам Богемии, ярко подчеркнули слабое место германской границы. Таким образом операционная линия союзников Белград — Будапешт, совпадая с русской операционной линиею Галиция — Краков и Будапешт и с итальянскою Горица — Вена, является единственною, на которой практически возможно объединение командования и установление единой задачи. Выполнение ее начнется не сейчас, но подготовку нужно начать ныне же.

[1] В оригинале дата отсутствует. Из записки ген. Алексеева от 22/9 дек. (см. приложение к № 605) явствует, что она была вручена ген. Вильямсу 11 дек./ 28 нояб.

Из сказанного видно важное стратегическое значение Салоник и прилегающего к ним Халкидонского полуострова, являющихся очень выгодным в военном отношении исходным районом для англо-французов, владеющих морскими путями. Халкидонский полуостров по своей природе образует обеспеченную базу для союзников и в настоящее время позволит удержаться на Балканском полуострове даже сравнительно слабым силам союзников. По мере восстановления русской армией своей материальной части австро-германские, да и турецкие силы будут последовательно оттянуты с Балканского полуострова; силы сербской армии, при энергичном содействии союзников, восстановятся, тогда настанет время для накопления на балканском плацдарме значительных союзных сил для нанесения решительных ударов, и для Германии создастся новый и наиболее опасный для нее фронт. Для нее настанет трудный вопрос, откуда взять новые силы. Австро-германцы поняли значение Салоник. Этот пункт не может остаться в руках сравнительно слабого государства, Греции: он будет принадлежать или нашему союзу, или им воспользуется противник; тяжелые последствия утверждения немцев в Салониках очевидны. Таково стратегическое значение Балканского полуострова и Салоник. Политически можно предсказать, что если отступление сербской армии, слабо поддержанной нами, охлаждает отношения к нам Греции и Румынии, то уход союзников с Балканского полуострова и из Салоник совершенно предаст эти два государства в руки австро-германцев. Для Румынии будет несравненно выгоднее нынешнюю свою угрожаемую границу от Черновиц — через Турн-Северин, Рущук до Балчика на всем своем протяжении в 1 600 верст променять на границу в 500 верст от Измаила до Черновиц, т. е. переменить свой фронт к стороне России, пропустив через Добруджу соединенную болгаро-турецкую армию. Как и в каком направлении тогда Англия и Франция окажут реальное содействие России, окруженной новыми врагами? Где Россия укроет свой Черноморский флот, если противник будет угрожать Николаеву и низовьям Днепра? Прикрытие Николаева и Крыма потребует от России больших сил и лишит ее всякой активности на австро-германской границе. Наоборот, владея морем и Салониками, союзники сдерживают Болгарию, влияют на Румынию, дают надежду Сербии. С уходом союзников из Салоник уничтожается нравственное воздействие их на сербский народ в наиболее удобном для сообщения направлении Салоники — Белград, и сербская армия, задвинутая в горы, хотя бы и хорошо снабжаемая союзниками, утратит мало-помалу веру в помощь в своей стране и не будет пополняться людьми.

Таковы стратегическая и политическая стороны Балканского и в частности Салоникского вопросов. Обобщая все сказанное, мы приходим к выводу, что в настоящую минуту, когда Россия начинает свой зимний поход, нанося главный удар, примерно, на участок Черновцы—Коломые — Бережаны, задачею союзников должно быть: удержание во что бы то ни стало своего положения на Балканском полуострове, энергичное восстановление сил сербской армии и самое искреннее, самое решительное стремление в снабжении России материальной частью, чтобы русская армия могла ввести возможно скорее в бой свой людской запас. Наш союз должен, наконец, взглянуть на свое общее дело с точки зрения единой воли, единой цели, единого удара. Все это ныне отсутствует. Будапешт является ключом, которым должно быть заперто новое германское направление. Салоники же являются для союзников ключом к Будапешту.

Алексеев.

№ 508. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 810 [1]. 12 декабря/29 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Маржери, присутствовавший в качестве переводчика и составителя протоколов на совещаниях между французскими и английскими министрами как в Кале, так и в Париже [2], сообщил мне следующие о них подробности: в Кале англичане твердо отстаивали взгляды Китченера, т. е. необходимость немедленного очищения Салоник; в Париже они значительно приблизились к точке зрения французского правительства. Результат вчерашнего заседания может быть резюмирован следующим образом: союзные войска отступают из Македонии к Салоникам, где принимают все меры к устройству укрепленных позиций, но уже не с целью эвакуации, а с тем, чтобы остаться и твердо основаться в этом районе. Сообразно с этим, английские войска, находящиеся на транспортах в салоникской гавани, будут продолжать высаживаться [3]. Это однако же не предрешает вопроса ни о дальнейшем увеличении числа союзных войск в Салониках, ни о последующем плане действий союзников на балканском театре, каковые действия

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 49.

[2] См. №№ 444, 445, 498.

[3] Ср. № 488. Тел. от 11 дек./28 нояб. за № 808 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 47) Извольский сообщил об отъезде Китченера и Грея в Лондон после вторичного совещания с франц. министрами и добавлял, что «Бриан вынес из него вполне благоприятное впечатление».

будут зависеть от общего хода событий. Присутствовавший при разговоре Камбон сказал мне, что хотя таким образом на последних совещаниях достигнуты весьма существенные результаты, следует неослабно продолжать воздействие на лондонский кабинет, прежде всего, дабы привести его к сознанию о необходимости усилить союзные войска в Салониках. Далее возникает вопрос об объединении командования этими войсками, ибо, к сожалению, ныне между генералами Сарайлем и Монро не существует полного согласия. Камбон подтвердил мне, что Бриан вполне отдает себе отчет в недостаточности союзных сил в Салониках и что он надеется, что Жоффр, получив высшее командование на восточных фронтах [1], не будет препятствовать их увеличению. Сегодняшние парижские газеты говорят о достигнутом на совещаниях полном соглашении между Францией и Англией по возбужденным вопросам. Я не мог не заметить, что это не вполне отвечает действительности и может до известной степени ввести общественное мнение в заблуждение, с чем Камбон согласился.

Извольский.

№ 509. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 811. 12 декабря/29 ноября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Получил вашу телеграмму № 6124 [2] и телеграмму Трубецкого № 1060 [3].

Тотчас сообщил их содержание Камбону, который сознает всю важность скорейшего налажения вопроса о продовольствовании сербской армии и что он производит необходимое воздействие в этом смысле на Италию, которой принадлежит главная роль в Адриатическом море. Со своей стороны, французское правительство распорядилось о возвращении под начальство английского [4] адмирала двенадцати французских миноносцев [5]. Сейчас здесь впрочем получено известие, что итальянский адмирал направит в самом непродолжительном времени под сильным конвоем суда с провиантом в Медую и Дураццо.

Извольский.

---

[1] См. стр. 435, прим. 1.

[2] См. № 493.

[3] См. № 478.

[4] Так в оригинале; следует читать: «итальянского».

[5] В рапорте от 23/10 дек. (ср. стр. 363, прим. 3) Беренс сообщил, что к 10 дек./27 нояб. прибыли «все 12 французских миноносцев и что на следующий день по их приходе было доставлено в Медую 500 тонн провианта, а через несколько дней следующий транспорт благополучно пришел и разгрузился в Дураццо».

№ 510. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 845. 12 декабря/29 ноября 1915 г.

Копия в Тифлис.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 841 [1].

Результатом четырехчасового совещания с председателями совета министров и меджлиса является подтверждение ими убеждения, что Персия, во имя ее жизненных интересов, нуждается в союзе с Россией и Англией, но что заключение такового еще преждевременно: сначала нужны подготовка общественного мнения и реальные меры для подрыва германо-турецкой агитации в провинции.

Для этого нужна национальная сила и оружие. Первый министр решил вместо образования новых частей внести в совет министров проект увеличения до 10 000 казачьей бригады с приглашением русских инструкторов-офицеров и об объявлении пока доброжелательного нейтралитета. Последний, по мнению обоих сановников, с течением времени естественным образом превратится в союз. Я предупредил их, что нельзя не считаться и с нашим общественным мнением и что, чем дольше персы будут затягивать дело, тем менее им будет предоставлено льгот и что вопрос о пересмотре договора 1907 года во всяком случае не должен ныне возбуждаться.

В общем позволяю себе думать, что нам, быть может, даже целесообразнее пока не связываться союзными обязательствами, предоставив персам собственными средствами, по мере возможности, подавлять смуту внутри страны — на Юге. Мы в результате сохраним за собой большую свободу действий. В настоящую минуту вопрос будет сводиться к облегчению, — путем доставки оружия и финансирования, — дела усиления бригады. [2] Ныне больше чем когда-либо ясно, что присутствие и операции наших войск представляет собою основу всего положения вещей в Персии и дальнейшего развития событий [3].

Эттер.

---

[1] См. № 480.

[2] В ответной тел. от 15/2 дек. за № 6204 Сазонов соглашался с Эттером в том, что «увеличение состава казачьей бригады было бы, конечно, лучшим решением вопроса, так как оно встретило бы наибольшее сочувствие в военных сферах и дало бы нам наибольшие гарантии».

[3] Со своей стороны, передавая в англ. м-во ин. дел (тел. от 12 дек./29 нояб. за № 524, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) содержание беседы Эттера с первым министром, Марлинг добавлял, что, по его мнению, «необходимо удержать персидское министерство от отставки».

№ 511. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 3013. 12 декабря/29 ноября 1915 г.

Шах поручил Камран-Мирзе совершенно конфиденциальным путем передать мне от его имени, что он не чувствует в себе достаточно силы, чтобы продолжать царствовать, и что он поэтому желал бы по возможности скорее передать бразды правления своему отцу и снова стать наследником престола.

Я ответил сожалениями и советом зрело обдумать важный шаг. Обещал одновременно конфиденциальным путем сообщить вышеизложенное вашему высокопревосходительству с просьбою ознакомить меня со взглядом как императорского правительства, так и Мохамед-Али-шаха. Я прибавил, что в случае окончательного принятия шахом этого решения, я полагаю, что его величеству придется лично чрез посредство императорской и английской миссий телеграфировать о предстоящем отречении от престола государю императору и королю английскому. У Камран-Мирзы составилось впечатление, что безвыходное положение шаха объясняется тайными обязательствами, принятыми им на себя ранее по отношению к Германии и особенно Турции, и стремлением его ныне итти с нами. Камран-Мирза не уверен, что некоторые из министров и государственных деятелей не участвуют в тайных планах шаха. По поручению шаха, я должен ознакомить и переговорить по этому вопросу с английским посланником. В зависимости от дальнейшего его развития придется принять особые меры к поддержанию спокойствия в столице. Не могу также быть уверенным в том, не замышляет ли еще шах бегства в Кум: в разговоре с Камраном он особенно настаивал, чтобы наши войска не продвигались далее Савэ в Кумском направлении, а также, чтобы до прибытия в Тегеран Мохамед-Али-шаха наши отряды не приближались к столице. Камран-Мирза имеет сегодня вторично свидание с шахом. О подробностях буду телеграфировать дополнительно.

Эттер.

№ 512. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

13 декабря/30 ноября 1915 г.

Телеграмма сербского посланника в Париже, отправленная из Парижа, [11 декабря] 28 и полученная [12 декабря] 29 ноября 1915 г.

В ответ на вашу телеграмму прошу вас, не откажите передать г. Са-

зонову от моего имени следующее[1]: не только опортунно[2], но даже необходимо в ответе союзников подчеркнуть об интегритете Сербии, в особенности после малициозного[2] заявления канцлера в рейхстаге относительно поведения союзников по отношению к Сербии[3]. Мы этим не просим какой-либо гарантии, но подобный ответ союзников будет почти-что единственным способом поднять сколько-нибудь дух нашей армии и нашего народа.

Просите г. Сазонова не терять из вида, что именно в эти тяжелые дни нужно помочь Пашичу и сербскому правительству. Я на этом настаиваю не только в интересах, в частности наших, но постолько же и в интересах наших союзников.

Извините меня перед ним, что я таким непротоколярным[2] образом обращаюсь к нему. Я осмеливаюсь это делать, ссылаясь на дружеские симпатии, которые он мне всегда оказывал, а также и потому, что имею серьезные к этому причины, которыми покуда не хотел бы утруждать его.

Бриан согласен с моей точкой зрения.

Веснич.

№ 513. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

13 декабря/30 ноября 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, отправленная из Скадра [11 декабря] 28 и полученная [13 декабря] 30 сего ноября 1915 г.

Согласно сообщению и ответа союзников, перевозка продовольствия для сербской армии сопряжена с громадными затруднениями. Это заставляет нас возможно скорее покинуть Скадр и большую часть войска

---

[1] Ср. № 413.

[2] Так в оригинале.

[3] Имеется в виду речь Бетман-Гольвега при открытии рейхстага 9 дек./26 ноября. Касаясь выступления Болгарии, канцлер сказал, что державы Согласия с самого начала войны стремились привлечь на свою сторону короля Фердинанда. «Ему были щедро обещаны австро-венгерские, турецкие и греческие области. Но предлагались не только территории враждебных и нейтральных стран. Не пощадили даже Сербии, в защиту, якобы, угрожаемой неприкосновенности которой Россия вызвала войну, — даже союзной Сербии, за освобождение которой теперь борется Антанта. Для того, чтобы Болгария сражалась на стороне Антанты, Сербия должна была предоставить Болгарии территориальные уступки таких размеров, на которые она не могла согласиться».

перевезти в Солунь, а меньшую оставить в Драче, Эльбасане, Валоне и Тиране. Мы обратились к посланникам великих держав и просили предоставить нам потребное количество пароходов для перевозки 100 000 человек. До этой отправки, мы просили представителей союзных держав прислать нам, во что бы то ни стало, такое количество продовольствия, которое потребуется для пропитания армии до момента посадки последней на суда союзного флота.

№ 514. Поденная запись министерства иностранных дел [1].

13 декабря/30 ноября 1915 г.

Прибыв на ставку утром [13 декабря] 30 ноября, г. Думер [2] был приглашен к высочайшему завтраку, после чего имел отдельно разговор с его величеством, который направил его к генералу Алексееву. По желанию последнего, князь Кудашев присутствовал при этом свидании в качестве переводчика, так как генерал Алексеев не считал себя достаточно твердым во французском языке для серьезного делового разговора. Думер с большим красноречием развил свои доводы в пользу посылки русских солдат во Францию, но эта мысль не встретила сочувствия в генерале Алексееве, которому особенно не понравилась попытка Думера приравнять подобную услугу со стороны России той услуге, которую оказывает нам Франция присылкой оружия. Не желая однако ответить на все просьбы Думера решительным отказом, генерал Алексеев счел возможным согласиться на следующее: посылка русских солдат во Францию признается принципиально допустимой; но, в виду крупных затруднений, вызываемых посылкой большого числа солдат, как по соображениям, касающимся нашей собственной потребности в людях, так и вследствии сложности самой перевозки, решено предварительно осуществления мысли Думера, произвести опыт в небольших размерах. Для этого можно было бы — и то лишь, если военный министр признает это возможным, — отправить сначала во Францию через Архангельск не более одной пехотной бригады, которая на французском фронте составила бы отдельную часть под командой русского генерала и двух русских полковников, но с вооружением и с остальным составом офицеров, предоставленными Франциею.

Г. Думеру был высочайше пожалован орден Белого орла, и он в тот же вечер выехал обратно в Петроград.

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 45.
[2] Ср. № 457.

№ 515. Посланник в Берне министру иностранных дел.

Письмо № 35. 13 декабря/30 ноября 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Как я имел честь доносить вашему высокопревосходительству, в Швейцарии за последние два месяца распространялись слухи о готовности Германии приступить к мирным переговорам[1].

В Швейцарии начала проявлять усиленную деятельность существующая здесь международная мирная организация, о которой я сообщал вашему высокопревосходительству в депешах моих от 20/7 января № 2[2] и от 27/14 июня № 18[3].

Предполагался в декабре месяце созыв здесь конференции, долженствовавшей обсуждать условия будущего мира, и Швейцария переполнилась различными лицами, которые проповедывали необходимость и желательность скорейшего заключения мира.

Большинство этих лиц — подданные нейтральных государств, избравшие своей специальностью вопросы о вечном мире, так называемые международные пацифисты.

Между ними однако попадались и лица, имеющие отношения к германскому правительству.

К числу таковых можно причислить и князя Бюлова, который до сих пор находится в Люцерне.

Хотя князь усиленно отвергает какую-либо свою официальную миссию, однако близость его к берлинским правительственным сферам и те многочисленные свидания, которые он имеет с различными лицами — нейтральными дипломатами, лицами близкими к Ватикану, и тот характер, который придается этим свиданиям, не оставляют сомнений, что, если бы кто-нибудь серьезно захотел заговорить с князем о мире, то нашел бы в нем внимательного слушателя.

Такую же роль играет здесь и представитель Ватикана, монсиньор Маркетти и другие, приезжающие из Рима лица.

---

[1] См. №№ 152 и 348.

[2] В донесении за № 2, датированном 22/9 янв., а не 20/7 янв., как ошибочно указывает Бахерахт, сообщалось о состоявшемся в Берне заседании «международного бюро мира» под председательством бельг. сенатора Лафонтена, на котором, кроме швейцарских членов бюро, присутствовали 1 английский, 8 немецких и 6 австр. пацифистов, а также итал. социал-демократический депутат Жиретти.

[3] В донесении от 27/14 июня за № 18 Бахерахт сообщил о состоявшейся в конце мая «конференции защиты общечеловеческих интересов», на которой присутствовали представители различных «обществ мира» и междупарламентских организаций, причем преобладали швейцарцы и немцы.

Однако дело не обошлось и без прямого обращения лиц, имеющих отношение к германским финансовым кругам, к официальным здешним представителям.

Из прилагаемых при сем в копии двух донесений на мое имя агента министерства торговли и промышленности в Берне, статского советника Фелькнера ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, что явившийся к нему г. Рене прямо намекает на возможность начала мирных переговоров с нами, а приложенное к донесению № 639 письмо того же Рене на имя статского советника Фелькнера доказывает, что он не прочь был бы поддерживать с ним постоянные сношения [1].

Швейцарец доктор Альфред Фрид, о котором упоминает Рене в своем письме, является одним из главных швейцарских пацифистов.

Я просил статского советника Фелькнера не отвечать на письмо г. Рене и вообще не иметь с ним никаких сношений.

По отношению к английской миссии также была сделана подобная попытка, и к одному из ее представителей явился некий г. Syed Reuter, бывший прежде крупным немецким банковым деятелем в Лондоне. Г. Syed Reuter хотел вести переговоры о мире, ссылаясь на известного директора немецкого банка Гвинера.

В настоящее время деятельность всех этих агентов несколько ослабела; повидимому, в Берлине хотели узнать, существует ли какая-нибудь надежда на мир перед официальным выступлением по этому вопросу г. Бетман-Гольвега.

Если бы такая надежда существовала, то, вероятно, канцлер несколько иначе говорил бы по этому поводу в рейхстаге [2]. Не подлежит сомнению, что в германских народных массах существует желание покончить как можно скорее нынешнюю войну. Желание это особенно сильно среди социал-демократов, чему может служить признаком уси-

[1] В донесении от 17/4 нояб. за № 629 Фелькнер сообщал о посещении его прусским придворным тайный советником Рене, с которым он встречался в 1905—1908 гг., работая в агентстве м-ва финансов в Берлине. Рене, указывая на усиливающееся утомление войной в Германии, спрашивал Фелькнера, «есть ли шансы в России к заключению мира с Германией». При донесении от 21/8 нояб. за № 639 Фелькнер препроводил письмо Рене, в котором последний выразил готовность служить посредником для передачи пожеланий по интересующим Россию вопросам герм. правительству, намекая на официозный характер своего предложения.

[2] В речи, произнесенной в рейхстаге 9 дек./26 нояб. (ср. стр. 524, прим. 3), Бетман-Гольвег, между прочим, опроверг слухи о том, что герм. прав-во дало поручение посредничества в деле заключения мира ряду лиц, которые упоминались в антантовской печати (кн. Бюлову в Швейцарии, Вольфу в Гааге, Максу Баденскому в Стокгольме и кардиналу Гартману в Риме).

ленная пропаганда здешних их единомышленников, все время настаивающих на необходимости заключения мира, без каких-либо земельных приобретений, почетного для всех воюющих.

Конечно, пока особенного значения желание социал-демократов в Германии не имеет, но все же правительству приходится с ним считаться.

Примите и пр.

Бахерахт.

№ 516. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Ч. Телеграмма № 629. 13 декабря/30 ноября 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 626 [1].

Генеральный директор обещал сербскому посланнику немедленно распорядиться, чтобы местные греческие власти не задерживали сербских солдат и разрешали им направляться куда им угодно. Сербским солдатам, повидимому, отказали в допущении итти в Флорину и Салоники, а хотели их направить на Янину. Полученные [12 декабря] 29 ноября телеграммы от генерала Саррайля сообщают о задержании в Корице 1 400 сербских солдат, намеревающихся присоединиться к союзным войскам в Салониках.

Демидов.

№ 517. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Ч. Телеграмма № 1078. Скутари, 13 декабря/30 ноября 1915 г.

Передана через Рим за № 774.

Копии в Париж и Лондон.

В беседе с четырьмя посланниками [13 декабря] 30 ноября Пашич казался весьма удрученным [2]. Болгары и австрийцы перешли Черный Дрин, направляясь из Дибры. Движение между мирдитами и в области

[1] Тел. от 12 дек./29 нояб. за № 626 Демидов сообщил о полученном серб. посланником известии, что греки разоружили несколько групп серб. солдат, появившихся на греч. границе, и о намерении серб. посланника сделать по этому поводу представление греч. прав-ву.

[2] 10 дек./27 нояб. Пашич сообщил посланникам, что трудность снабжения армии заставляет Сербию возможно скорее покинуть Скутари и направить большую часть армии в Салоники и оттуда в Гевгели, оставив меньшую часть в Дураццо или Тиране, Эльбасане и Валоне (ср. № 513). Пашич запрашивал, готова ли Италия послать достаточное число судов для перевозки серб. армии и беженцев (тел. Трубецкого за № 1067, повторно посланная в Петроград 25/12 дек. 1915 г.).

Мати усиливается. Итальянцы крайне медленно идут из Валоны в Дураццо [1]. Между тем их скорейшее прибытие туда необходимо. Эсад в опасности и... может быть окончательно окружен [2]. Если бы сербской армии в 70 000 человек пришлось итти сухим путем в Дураццо, для этого потребуется 20 дней, ибо путь идет отчасти болотами, местами подчас и узкой тропой, где можно итти лишь гуськом по одному человеку, причем в любую минуту сообщение может быть прервано небольшим неприятельским отрядом. Вот почему сербское правительство настаивает на перевозке войск морем. Иначе нельзя увезти орудий. Если однако союзники найдут морскую перевозку невозможной, тогда (на) сухопутный поход в указанных тяжелых и необеспеченных условиях можно рискнуть только по получении транспорта с продовольствием. Пашич сказал, что, если и это окажется неосуществимым, то он не видит иного исхода, кроме капитуляции.

Трубецкой.

№ 518. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 3014. 13 декабря/30 ноября 1915 г.
Лично.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 3013 [3].

Только-что вновь свиделся с Камран-Мирзой; шах продолжает настаивать на своем решении и с нетерпением ожидает отзыва императорского правительства. Он заявил своему деду, [4] что если ответ будет

[1] Тел. от 11 дек./28 нояб. за № 743 Гирс сообщил, что на заседании продовольственной комиссии в Риме представитель Италии сообщил следующее: «Единственная уцелевшая часть сербской армии, — около 35 000 человек, — приведена королем Петром в Тирану и располагается между Тираной и Пекинье. 30 000 итал. войска, только-что высаженного в Валоне, вошли уже в сношения с этой сербской армией». Что касается остальной серб. армии, то она представляет собой, по словам итал. представителя, разбросанные по северной Албании банды.

[2] В тел. от 12 дек./29 нояб. за № 1071 Трубецкой сообщил о полученном Пашичем от Эсада письме, в котором последний предупреждал, что австр. и болг. эмиссары подготавливают смуту среди албанцев и что сообщение между Скутари и Дураццо может быть прервано. В связи с этим Пашич просил четыре державы о посылке в Медую военных судов, чтобы увезти в Дураццо или Валону «правительство, дипломатов, чинов банка, некоторых членов скупщины, всего до 400 человек». Тел. от 13 дек./30 нояб. за № 764 Гирс сообщил, со слов Соннино, что итал. мор. ведомство получило предписание снестись с итал. представителями в Цетинье и Скутари относительно доставки в Дураццо указанных лиц.

[3] См. № 511.

[4] Камрану-Мирзе.

отрицательный, то он всетаки не останется на престоле. План его величества — выехать навстречу отцу из Казвина, куда Мохамед-Али-шаху следует прибыть совершенно секретно.

Ввиду настойчивости шаха, я посоветовал ему, через Камран-Мирзу, во всяком случае доверить свой план одному из влиятельных персов, из числа доброжелателей Мохамед-Али-шаха, и с ним обсудить положение и возможный образ действий. Я указал при этом на Сепехдара. Камран-Мирза не уверен, не является ли все это дело злым умыслом демократов, рассчитывающих, что возвращение бывшего шаха вызовет общее возмущение. В предвидении вероятных обвинений нас и англичан в интригах, а некоторых персов в заговоре, я настаиваю на необходимости в крайнем случае какого-либо документа или телеграммы шаха государю императору и королю английскому.

Камран-Мирза сильно встревожен и думает, что Мохамед-Али-шах мог бы вступить в Тегеран не иначе, как с достаточно сильным отрядом русских войск. Он говорит, что молодой шах до крайности удручен, что он утратил доверие к самому себе и всякую энергию. На вопрос Камран-Мирзы он категорически опровергал подозрение о существовании какого-либо обязательства по отношению к Турции или Германии [1].

Эттер.

№ 519. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

14/1 декабря 1915 г.

D'après les renseignements dont dispose le ministère impérial des affaires étrangères, 12 officiers allemands se trouvent actuellement en Afghanistan. Le premier groupe de 5 officiers a pénétré dans le sud-ouest de l'Afghanistan au mois de juillet 1915, par une voie inconnue. Le second groupe, comprenant 7 officiers, quittait Téhéran et prenait la direction de Fethabad, Douhouk, passait à 15 milles au sud de Fédeh

[1] В ответной тел. от 15/2 дек. за № 6203 Сазонов, считая, что вопрос о возвращении Мохамед-Али-шаха на престол «требует предварительных сношений с великобританским правительством», предлагал Эттеру «убедить шаха не спешить с осуществлением своего намерения» и заверить его в дружественном отношении к нему росс. прав-ва. Получив эту тел., Эттер тел. от 18/5 дек. за № 867 сообщил Сазонову, что «воздействие в желательном смысле уже было произведено на шаха». По мнению Эттера, на шаха «сильно влияют религиозные доводы муджехидов и сообщенные ему сведения о наступлении через Ханекен значительных турецких войск». Далее Эттер выражал надежду, что движение русских войск в сторону Кума произведет благоприятное для союзников впечатление.

et traversant le désert entre Tahtévoun et Iezdoun se trouvait sur le territoire afghan. Le 12 août les allemands arrivaient à Hérat par voie de Kelend et Parréh.

Les officiers mentionnés avaient sous leurs ordres 6 soldats autrichiens, 2 turcs, dont un officier du nom de Kahem Bek, 5 afghans, 9 arabes, 2 nègres, 14 cavaliers persans et 11 muletiers.

On dit qu'ils étaient munis d'un appareil radiotélégraphique.

Les noms de 5 officiers ont été établis d'une façon exacte, à savoir ceux des sieurs Paaschen, Wagner, Focht, Iakob et Pugin. Il y a lieu de croire que les sieurs Neumann et Niedermayer se trouvent également en Afghanistan.

Les autorités afghanes semblent avoir être prévenues de l'arrivée des allemands, car plusieurs guides spéciaux envoyés de Hérat attendaient les allemands à Chabi-Dayla, point afghan situé non loin de Iezdoun. La première réception officielle a eu lieu à Parréh, à 35 milles de Hérat; les officiers afghans fêtèrent les allemands par un banquet et les accompagnèrent jusqu'à Hérat. L'entrée des allemands dans cette ville portait un caractère sollennel. Ils furent immédiatement reçus par le gouverneur-général Mohammed Server Khan qui leur assigna pour demeure le palais de Baghé-Schah. Les allemands étaient entretenus aux frais des autorités afghanes, entourés de leurs soins les plus minutieux. La population prit de son côté une part active dans la réception de ces étrangers et la foule acclamait les allemands à leur passage. Les officiers turcs, considérés comme «modjahéddines», c'est à dire soldats de la guerre sainte musulmane, étaient surtout l'objet d'ovations. Les indigènes, selon la coutume traditionnelle, leur baisaient la main.

Le lendemain les allemands et les turcs se rendaient à la mosquée et l'officier Kahem Bek prononçait un discours violent contre la Russie et l'Angleterre, invitant les musulmans à se soulever sur le champ contre ces deux Puissances. Ce discours produisit une grande impression sur l'assistance. Un des régiments afghans, le «péltan Kabouli» se déclara pour la guerre et ce ne fut qu'à grande peine que le Naib Salar a pu maintenir la discipline parmi les soldats de la garnison.

Le 29 août les allemands quittaient Hérat et se dirigaient vers Kaboul escortés de 50 cavaliers afghans. Avant leur départ ils avaient endossé des vêtements afghans. Chemin faisant ils visitèrent la ville de Kandahar où ils furent également reçus en grande pompe par les autorités et avec beaucoup de sympathie par les soldats et la population. Les habitants de Kandahar avaient présenté quelque temps auparavant une supplique à Habib-olla-Khan, Emir d'Afghan, en l'exhortant de déclarer la guerre

à l'Angletterre pour reconquérir les «anciens territoires afghans de la Ata-Schalcott».

Les traces des officiers allemands se perdent après qu'ils ont quitté Kandahar. Il est probable toutefois que la capitale de l'Afghanistan a suivi l'exemple de Hérat et de Kandahar et que les allemands y ont été traité avec les mêmes honneurs par les chefs afghans, le fils aîné de l'Emir, Inayet-olla-Khan, et son frère, le serdar Nasr-olla-Khan, ayant manifesté dernièrement des tendances turcophiles.

Une lettre, écrite en allemand et adressée au nom du Prince de Reuss, ministre d'Allemagne à Téhéran, a été interceptée par un détachement russe. Ce document confirme le fait que les officiers allemands avaient été reçu chaleureusement par la population de l'Afghanistan et qu'ils espèrent voir leur entreprise couronnée de succès.

Перевод.

Согласно сведений, имеющихся в распоряжении императорского министерства иностранных дел, в Афганистане находятся 12 германских офицеров. Первая группа из 5 офицеров проникла в юго-западную часть Афганистана в июле 1915 г. неизвестным путем. Вторая группа, состоящая из 7 офицеров, направилась из Тегерана по направлению Фетхабада, Духука, прошла в 15 милях к югу от Феде, и, пройдя через пустыню между Тахтевуном и Иездуном, оказалась на афганской территории. 12 августа немцы прибыли в Герат черев Келенд и Паррех.

Под командой указанных офицеров находилось 6 австрийских солдат, 2 турка, из которых один офицер по имени Кахем Бек, 5 афганцев, 9 арабов, 2 негра, 14 персидских всадников и 11 погонщиков мулов.

Говорят, что они имели радиотелеграфный аппарат.

Имена 5 офицеров были точно установлены, а именно: гг. Пашен, Вагнер, Фохт, Якоб и Пюжен. Надо считать, что гг. Нейманн и Нидермейер также находятся в Афганистане.

Афганские власти, повидимому, были предупреждены о прибытии немцев, так как несколько специальных проводников, высланных из Герата, ожидали немцев у Хаби-Дайла в афганском пункте, расположенном невдалеке от Иездуна. Первый официальный прием происходил в Паррехе, в 35 милях от Герата; афганские офицеры чествовали немцев банкетом и провожали их до Герата. Прибытие немцев в этот город носило торжественный характер. Они были немедленно приняты генерал-губернатором Мохаммед Сервер-ханом, который отвел им для житья дворец Багхе-шаха. Немцы содержались на счет афганских властей, были окружены их самыми тщательными заботами. Население, со своей стороны, приняло активное участие в приеме этих иностранцев, и толпа приветствовала немцев (радостными) кликами при их проезде. Предметом оваций являлись в особенности турецкие офицеры, рассматривавшиеся как «муджехиды», т. е. солдаты священной мусульманской войны. По традиционному обычаю туземцы целовали им руку.

На другой день немцы и турки направились в мечеть, и офицер Кахем Бек произнес горячую речь против России и Англии, призывая мусульман тотчас же подняться против этих двух держав. Эта речь произвела сильное впечатление на собравшихся. Один из афганских полков «пельтан Кабули» высказался за войну, и Наиб Салар только с большим трудом мог поддержать дисциплину среди солдат гарнизона.

29 августа немцы отбыли из Герата и направились в Кабул с эскортом в 50 афганских всадников. Перед своим отъездом они переоделись в афганское платье. По дороге они посетили Кандагар, где были также приняты с большой помпой властями и с большой симпатией солдатами и населением. Несколько времени тому назад жители Кандагара отправили прошение Хабиб-Улла-хану, эмиру Афганистана, заклиная его объявить войну Англии для отвоевания старых афганских территорий Ата-Шалкотт.

Следы германских офицеров теряются после их отъезда из Кандагара. Все же вероятно, что столица Афганистана последовала примеру Герата и Кандагара, и афганские вожди там воздавали немцам те же почести, так как старший сын эмира Инайет-Улла-хан и его брат сердар Наср-Улла-хан последнее время проявляют туркофильские тенденции.

Письмо, написанное одним немцем и посланное на имя принца Рейсса, германского посланника в Тегеране, было перехвачено русским разъездом. Этот документ подтверждает факт горячего приема, оказанного германским офицерам населением Афганистана, а также их надежду на успешный исход их предприятия.

№ 520. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

*/. Телеграмма № 6170. 14/1 декабря 1915 г.

Ввиду трудностей, испытываемых нашими союзниками в усилении находящихся в Солуни войск, не встретит ли их сочувствие ходатайство сербского правительства о направлении туда 100 000 сербских солдат [1]. Увеличение ими или частью из них союзнических отрядов, несомненно, облегчило бы борьбу последних с болгарами и упростило бы, повидимому, плохо налаживающийся вопрос о доставке продовольствия в Албанию [2].

Благоволите выяснить взгляд правительства, при коем вы аккредитованы, на указываемую мысль и о последующем телеграфировать [3].

Сазонов.

---

[1] См. № 513.

[2] В оригинале далее зачеркнуто: «Вместе с тем также увеличилась бы надежда вовлечь Грецию в войну».

[3] В ответной тел. от 15/2 дек. за № 819 Извольский сообщил, что Бриан вполне сочувствует «мысли о направлении в Салоники возможно большей части уцелевших сербских войск», так как это входит в план дальнейших действий союзников на Балканах. Бенкендорф, со своей стороны, тел. от 17/4 дек.

№ 521. Поденная запись министерства иностранных дел [1].

14/1 декабря 1915 г.

Возвращение г. Думера с царской ставки [2].

Г. Думер посетил министра иностранных дел, которому изложил результат своих переговоров на ставке. Хотя и признавая, что достигнутое им не вполне оправдывает его надежды, он тем не менее старался показать, будто он в общем доволен, и этим делая вид, что верит осуществимости главной своей мысли после того, как предположенный опыт увенчается успехом.

№ 522. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 837. 14/1 декабря 1915 г.

Personnel.

La grave situation à Salonique me fait regretter plus que jamais l'absence à Londres d'un fondé de pouvoir militaire permanent pour pourparlers purement militaires avec autorités militaires anglaises avec tout le poids et compétence voulue. Notre influence militaire qui pourrait être très considérable, faute d'organe approprié en pâtit. Je n'ai pas besoin de vous dire que mon intervention personnelle est tout-à-fait insuffisante. Incompétent moi-même et les ministres se considèrent de même, ils se refusent et le tout consiste en ce que les notices que je remet à Grey sont passées par lui au ministre de la guerre sans qu'il ait formulé ni remarques ni opinions. Quant aux entrevues avec Kitchener, la première objection d'un homme qui connaît l'orient comme lui, de son expérience et de sa capacité, me trouve d'ordinaire sans contre-argument de portée solide. A Paris les choses se passent autrement. Briand discute et entre d'avantage lui-même dans le fond des questions. Je ne sais si cela avance beaucoup les choses, mais la discussion est possible. Ici les ministres et le Cabinet n'interviennent jamais qu'après opinion motivée formulée par ministre de

---

за № 841 сообщил, что военный комитет в Англии обсудил этот вопрос, но не мог еще высказаться в пользу серб. предложения из-за затруднений, связанных с доставкой сербам вооружения, а также не имея уверенности в том, что серб. силы сохранили свою военную организацию настолько, что смогут сразу по приезде в Салоники вступить в действие. Тел. от 17/4 дек. за № 786 Гирс известил Сазонова, что в Риме «считают перевозку стотысячной сербской армии в Салоники фактически невозможной ввиду отсутствия перевозочных средств». В той же тел. Гирс сообщал, что в связи с уходом союзников из Македонии и сосредоточением их в Салониках Пашич, по словам итал. посланника в Сербии, «отказывается от мысли перевезти сербские войска в Салоники».

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 46.

[2] См. № 514.

la guerre sur laquelle il n'exerce que le minimum d'influence. C'est pendant étude des questions au ministère de la guerre que intervention militaire russe est nécessaire. C'est le moment où influence française apparaît toujours. D'ordinaire des officiers de grand mérite sont envoyés de Paris. De Pétrograd, vu le grand éloignement, cela est clairement impossible. Je dois ajouter et insister qu'un représentant russe commun pour Paris et Londres n'est pas suffisant. Pour exercer influence militaire voulue, très possible à acquérir, il faut un officier supérieur très qualifié, qui en séjour à Londres s'y oriente et établisse les raports nécessaires non seulement avec Kitchener, mais avec tout l'état-major militaire et naval et s'y crée une situation de poids personnelle, — une tâche qui certainement lui sera facilitée par l'accueil qu'il recevra du côté anglais. L'expérience de tous nos missions et représentants spécialistes le démontrent. Je vous adresse ces lignes aujourd'hui parce que le cas actuel se répétera, les pourparlers militaires deviendront de plus en plus nécessaires et fréquents et parce que je sens de plus en plus cette lacune. Rien, à mon sens, de plus précieux que les rapports directs établis entre lord Kitchener et notre grand état-major. Ils sont une garantie de confiance, mais ils ne peuvent suppléer aux avantages d'un contact continuel et ne porteront tous leurs fruits que si ce contact est établi. J'avoue que j'attache une grande importance à cette question et je vous serai infiniment obligé de vouloir bien porter toute bienveillante attention sur ces quelques réflexions et de les soumettre avec vos conclusions à qui de droit.

Benckendorff.

К докладу.

Царский поезд, [17] 4 декабря 1915 г.

Перевод.

Лично.

Серьезное положение в Салониках заставляет меня сожалеть сильнее, чем когда бы то ни было об отсутствии в Лондоне постоянного полномочного военного представительства для ведения чисто военных переговоров с английскими военными властями. Наше военное влияние, которое могло бы быть весьма значительным, страдает из-за отсутствия компетентного органа. Мне нечего добавлять, что моего личного вмешательства совершенно недостаточно. Я сам некомпетентен и таковыми же считают себя министры; в связи с этим они уклоняются от переговоров, и все сводится к тому, что записки, которые я вручаю Грею, передаются им военному министру, причем сам он не делает никаких замечаний и не высказывает своего мнения. Что же касается свиданий с Китченером, то при его знании Востока, его опыте и его способностях я не нахожу веских аргументов на первое возражение с его стороны. В Париже дело обстоит иначе: Бриан разбирает вопрос и сам больше входит в суть дела. Не знаю, ускоряет ли это ход дела, но обсуждение его становится возможным. Здесь министры и кабинет ни-

когда не выступают, пока военный министр не выскажет свое мотивированное мнение, на которое кабинет оказывает лишь минимум влияния. Участие русских военных необходимо именно в то время, когда вопросы обсуждаются в военном министерстве. В этот именно момент постоянно проявляется французское влияние. Обычно из Парижа посылаются крупные офицеры. Совершенно ясно, что посылать таковых из Петрограда ввиду дальности расстояния не представляется возможным. Я должен добавить, и на этом я настаиваю, что российский представитель, общий для Парижа и Лондона, недостаточен. Для того, чтобы оказывать желательное военное влияние, каковое вполне возможно приобрести, необходимо присутствие в Лондоне высоко квалифицированного лица высшего командного состава, которое, имея своим местопребыванием Лондон, ориентировалось бы там во всех вопросах, установило нужные связи не только с Китченером, но и со всем военным и морским штабами и создало бы себе положение вполне авторитетного лица; эта задача будет ему, конечно, облегчена приемом, который ему окажут англичане. Это показывает опыт всех наших миссий и представителей-специалистов. Я пишу вам эти строки теперь, так как нынешний случай повторится, военные переговоры станут все более и более необходимыми и частыми, и потому что я все сильнее и сильнее ощущаю этот пробел. Ничто, по моему мнению, не может быть более ценным, чем непосредственные сношения между лордом Китченером и нашим главным штабом. Это — залог доверия, но эти сношения не могут заменить преимуществ постоянной связи и не дадут всех результатов, если не будет установлена этого рода связь. Признаюсь, что я придаю большое значение этому вопросу и был бы вам бесконечно признателен, если бы вы обратили все ваше благосклонное внимание на эти немногие соображения и представили их кому следует с вашим заключением.

Бенкендорф.

№ 523. Посол в Риме министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 776. 14/1 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

По словам Соннино, вновь проявляются, будто бы, признаки стремления греков занять Берат. Он не скрывает, что такое занятие было бы крайне неприятно Италии, равно как она отнеслась бы несочувственно к движению сербской армии южнее Шкумби. Здесь надеются, что сосредоточение сербской армии состоится между Тираной и Пекинье.

Гирс.

№ 524. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 777. 14/1 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

По поводу замедления, обнаруживаемого за последний месяц в деле помощи сербской армии, Соннино сказал мне, что, по его убеждению, замедление это является результатом того обстоятельства, что все

дело сосредоточено в одном месте, а распоряжения исходят как из Лондона, так и из Парижа и из Рима и постоянно противоречат друг другу. Он полагал бы желательным сосредоточить его в Риме, так как исполнять решения приходится Италии. Он согласился бы на образование здесь какой угодно союзной комиссии, лишь бы она была достаточно авторитетна, чтобы принимать окончательные решения [1]. Ныне существующая продовольственная комиссия из представителей итальянских морского и военного ведомств и морских агентов полного авторитета не имеет. Полагаю, что мнение Соннино не лишено основания. Лично думаю однако, что комиссия была бы авторитетна лишь в случае участия в ней по праву послов, могущих посылать на свое место технических делегатов, судя по характеру рассматриваемого вопроса.

Гирс.

№ 525. Посланник в Гааге министру иностранных дел.

/. Донесение № 27 [2]. 14/1 декабря 1915 г.

Весьма доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

За последнее время в некоторой части печати, а также в парламентских кругах был возбужден вопрос о частичной демобилизации армии. Требование это мотивировалось соображением, что ход военных событий уменьшил опасность для Голландии быть вовлеченною в войну и что поэтому бремя всеобщей мобилизации, почти полтора года тяготеющее над страной, не оправдывается более в той же мере.

Правительство не сочло возможным гласное обсуждение этого вопроса, и ему на-днях было посвящено закрытое заседание обеих палат генеральных штатов.

Тайна происходивших прений была соблюдена, и о них до сих пор ничего не проникло в печать. Союзные миссии были однако о них осведомлены строго доверительным образом, благодаря своим близким сношениям с одним из членов нижней палаты, занимающим также выдающееся положение в правлении Н. О. Т.

По словам этого заслуживающего полного доверия осведомителя, правительство, в лице первого министра г. Корт-ван-дер-Линдена,

[1] Тел. от 15/2 дек. за № 6198 Сазонов сообщил Гирсу, что Карлотти сделал ему аналогичное заявление. По словам Сазонова, он согласился «на сосредоточение этого дела в Риме с возложением его на комиссию при морском министерстве на тех основаниях, к которым придут союзники, в виду того, что мы не принимаем ближайшего участия в деле продовольствования Сербии». Тел. от 18/5 дек. за № 806 Гирс сообщил, что, по словам англ. посла в Риме, «Англия принимает предложение Соннино и сносится с Парижем».

[2] Лит. копия.

высказалось категорически против демобилизации части войск из-за необходимости сохранения в полной готовности всей наличной военной силы. Опасность осложнений, по его мнению, не миновала для Голландии; он сказал, что давление, особенно в области экономической, производимое как с той, так и с другой из воюющих сторон становится с каждым днем сильнее, ставя нидерландское правительство в самое затруднительное положение и умножая пункты трений и возможных столкновений.

Это первый раз, что со стороны правительства делается указание на военную опасность из-за экономических вопросов, связанных с войной. Англия всегда избегала вовлекать Голландию в безысходные затруднения и не претендовала стеснять свободу ее действий относительно торговли ее собственными произведениями; по ввозу же иностранных, Голландия принуждена для обеспечения своего собственного снабжения допускать ограничительные условия, исключающие их вывоз. C'est un cas de force majeure[1] с которым, повидимому, Германия доселе мирилась. Кажется сомнительным, чтобы в настоящем фазисе войны Германия стала бы предъявлять к Голландии несбыточные требования. Если, в чисто военном отношении, столкновение с Голландиею не представило бы для нее непосредственных трудностей, оно отвлекло бы однако, по крайней мере 200—300 тысяч войска; занятие же голландского побережья доставило бы ныне весьма проблематическую выгоду, после того как Германии пришлось отказаться от кампании ее подводных лодок в Северном море. Остается захват имеющихся в Голландии продовольственных и иных запасов. Но их для Германии хватило бы не надолго. Может ли одно это служить достаточным мотивом военного занятия?

Сопоставляя все эти соображения, можно до известной степени предположить, что г. Корт-ван-дер-Линден несколько сгустил темные краски ради достижения желаемого результата в парламенте. Однако трудно составить себе определенное мнение по этому вопросу, не зная, в какой именно форме проявляется давление со стороны Германии.

Примите и пр. А. Свечин.

№ 526. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

Телеграмма № 493. 14/1 декабря 1915 г.

Лично. Весьма доверительно.

Здесь проезжала в субботу из Австрии и Германии известная вам Маша Васильчикова. По старинному знакомству она провела в нашем

[1] «Это — случай, вызываемый независящими обстоятельствами».

доме несколько часов. Старалась убедить нас, что нашим пленным в Германии живется отлично и что они только и мечтают о скорейшем мире; что между русскими и сербскими пленными в Австрии страшная вражда; что ей пришлось быть невольною свидетельницею разговора двух англичан, которые, будто бы, говорили, что главный враг Англии — это Россия, и тому подобные внушенные нелепости. В виду такого настроения фрейлины Васильчиковой, а также и дошедших до меня ранее сведений о каких-то бестактных письмах, посылавшихся ею из Германии высоким особам, я ей никакой рекомендации к пограничным властям не дал [1].

Неклюдов.

Правильно.

Царский поезд, [17] 4 декабря 1915 г.

№ 527. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 633. 14/1 декабря 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 828 [2].

По имеющимся здесь сведениям нашего сербского коллеги, греческие власти в Корице задержали в один день около 350 сербских солдат при офицере и разоружили их, отказываясь даже расписаться в получении оружия. Сербский посланник тотчас же обратил внимание генерального директора на такие действия, несогласные с принятыми Грецией обязательствами [3]. Вследствие сего председатель совета министров прибыл к нам на заседание и прочел посылаемые им мест-

[1] О приезде Васильчиковой начальник штаба северного фронта ген. Бонч-Бруевич донес 19/6 дек. ген. Алексееву следующее: «15/2 декабря в штаб VI армии явилась для допроса, прибывшая из Австрии, фрейлина государыни императрицы Мария Александровна Васильчикова. По ее словам, она имеет около Вены, у ст. Клейн-Вартенштейн, имение Глоггниц, где и была задержана с начала войны. Получивши из России известие о смерти матери, Васильчикова добилась, при содействии вел. герцога Гессенского и за его поручительством, разрешения выехать в Россию сроком на 3 недели с тем, что, в случае, если она не вернется, то ее имение будет конфисковано. Предполагает обратно выехать через 15—20 дней. Прошу указаний, надлежит ли допустить Васильчиковой выехать за границу и, в утвердительном случае, можно ли ее подвергнуть при выезде самому тщательному опросу и досмотру». На донесении ген. Алексеевым положена следующая резолюция: «Пропустить можно. Опрос учинить можно, а досмотр только при сомнениях. Нет надобности наносить лишнее унижение» (опубл. Лемке «250 дней в царской ставке», стр. 281). См. т. VII, №№ 347, 454 и т. VIII, № 22.

[2] В оригинале ошибка. Следует, повидимому, читать: № 629 (см. № 516).

[3] См. № 336.

ным властям инструкции, которые показались нам недостаточно категорическими и определенными. Председатель совета министров ссылался на необходимость направлять сербских солдат, смешивая их с беженцами, в местности, где они могли бы питаться и найти убежища, что показалось нам предлогом не пускать их в Салоники. В полной солидарности мы настояли перед председателем совета министров и получили его обещание немедленно отдать приказание, чтобы всем сербским солдатам, прибывшим на греческую территорию при офицере или унтер-офицере, была предоставлена безусловная свобода передвижения; мы потребовали при этом, чтобы оружие было возвращено тем солдатам, у которых оно было отобрано. Председатель совета министров прибавил, что в таком случае он снимет с себя ответственность за их пропитание. Я посоветовал моему сербскому товарищу возможно скорее учредить питательный пункт в Флорине, находящийся лишь на расстоянии одного дня перехода от Корицы [1].

Демидов.

№ 528. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [2]. **14/1 декабря 1915 г.**

Совершенно личное.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Я немногое могу прибавить к секретным телеграммам моим от [12 декабря] 29 ноября о предстоящей поездке в Японию великого князя Георгия Михайловича [3]. Для самого великого князя она была полною неожиданностью. О ней государь с ним заговорил [11 декабря] 28 [ноября] вечером, а на следующий день сообщил о своем решении генералу Алексееву. Последний мне сказал, что он сам давно мечтал о такой миссии, так как считал и считает, что она может дать хорошие результаты. Он и раньше намекал на это государю, но, повидимому, его величество не усматривал особенной пользы в такой посылке особого посланца в Японию. Решилось дело случайно таким образом. За обедом генерал Накасима как-то между прочим намекнул своему со-

[1] В тел. от того же числа за № 635 Демидов сообщил, что в связи с полученным известием о разоружении греч. властями в Корице еще новых 1 000 серб. солдат посланники держав Согласия поручили Эллиоту заявить от имени союзных держав самый энергичный протест Скулудису.

[2] Опубл. Кр. арх., т. XXVIII, стр. 19.

[3] Имеются в виду тел. от 12 дек./29 нояб. за №№ 500 и 502, которыми Кудашев извещал Сазонова о командировке вел. кн. Георгия Михайловича в Японию.

седу, гоф-хирургу Федорову, что если бы государь послал в Японию великого князя, то, несомненно, это произвело бы прекрасное впечатление, и Япония усугубила бы свои усилия помочь России в ее борьбе с Германией. Это замечание было доведено до сведения государя императора, который тут же сообщил великому князю Георгию Михайловичу о своем решении послать его в Японию поздравить японскаго императора с коронацией и поблагодарить за всю ту помощь, которую Япония нам оказала [1].

Великий князь сперва полагал, что на него возложено будет поручение вести переговоры об уступке нам ружей, но генерал Накасима его от этого предостерег, заметив: «Seulement pas un mot des fusils» [2]. Великий князь впрочем сам понимает, что несовместимо с его достоинством ехать выпрашивать то, в чем нам отказывали. Все дело сводится таким образом к тому, чтобы посылкою великого князя был оказан знак особого внимания к Японии, в рассчете, что такое проявление нашего внимания поможет установлению еще лучших отношений к нашему недавнему врагу, а ныне союзнику, и этим создастся почва для более успешного ведения переговоров о поставках нам из Японии предметов военного снаряжения [3].

Генерал Алексеев меня спросил, не думаю ли я, что полезно было бы прикомандировать к великому князю не только какого-нибудь генерала, отличившегося на войне, но и дипломата. Я ему сказал, что все наше посольство в Токио будет и без того к услугам великого князя. Я не решился ему указать на одно лицо, которое было бы наиболее подходящим для сопровождения в Японию великого князя, так как не знал, как бы вы отнеслись к его выбору. Но, по моему убеждению, никто более подходящим не мог бы быть, как барон Розен, чтобы сопровождать его высочество и служить ему руководителем в его раз-

---

[1] В тот же день ген. Накасима передал в Токио сведения о поездке вел. кн. в Японию, добавив, что «конечно командировка исходит от государя императора, и я поражен неожиданностью предложения. Русскому министру двора, кажется, также еще ничего неизвестно». (Тел. ген. Накасима была расшифрована в росс. м-ве ин. дел).

[2] «Только ни слова по поводу ружей».

[3] В тел. Николаю II от 15/2 дек. за № 6182 Сазонов, допуская возможность неудачного исхода миссии вел. кн. Георгия Михайловича в отношении получения от япон. прав-ва большого количества винтовок, отмечал, что оказанная япон. императорскому дому любезность «несомненно усилит сочувственные нам течения в Японии, чем мы можем воспользоваться как в деле снабжения армии оружием, так и в политических вопросах в отношении японского правительства к борьбе с германским влиянием в Китае».

говорах с японцами, а при случае и для ведения переговоров. Я не знаю, как отнесся бы к такой командировке сам Розен, но думаю, что он не откажется оказать серьезную услугу, особенно в сотрудничестве с великим князем Георгием Михайловичем, с которым находится в дружеских отношениях[1].

Примите и пр. Кудашев.

№ 529. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

*/. Телеграмма № 6187. 15/2 декабря 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 5998[2].

Сербский посланник передал мне телеграмму Веснича[3], в которой последний не просит уже какой-либо гарантии, но ходатайствует только о том, чтобы в ответе держав был подчеркнут вопрос об «интегритете Сербии»[4]. Ввиду этого, со своей стороны полагал бы желательным, дабы помочь Пашичу и сербскому правительству поднять дух армии и народа, упомянуть о стремлении союзников не только восстановить Сербию в ее прежних границах, но и осуществить возможно шире дававшиеся ей обещания земельных приращений[5].

Сазонов.

№ 530. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу.

*/. Телеграмма № 6202. 15/2 декабря 1915 г.

Общее положение дел в связи с отступлением англичан от Багдада дает основание опасаться, что турки и германцы, пользуясь откры-

[1] В поденной записи от 16/3 дек. отмечалось, что в результате переговоров Сазонова с вел. кн. Георгием Михайловичем к последнему было решено прикомандировать на время путешествия начальника дальне-восточного отдела м-ва, Козакова, который смог бы в случае надобности вести политические переговоры «без того, чтобы таковым был придан слишком официальный характер».

[2] См. № 413.

[3] См. № 512.

[4] Тел. от того же числа за № 6189 Сазонов просил Извольского передать Весничу, что он ведет переговоры с франц. прав-вом, «дабы его пожелания не были оставлены без внимания в вырабатываемом в Париже совместном ответе нашем на заявление Пашича». Тел. от 25/12 дек. за № 846 Извольский передал благодарность Веснича.

[5] Тел. от 17/4 дек. за № 825 Извольский сообщил, что, по словам Ж. Камбона, в Париже «не вырабатывается никакого совместного ответа Пашичу», но что Камбон считал бы желательным сделать последнему предложенное Сазоновым заявление, «дабы помочь ему поднять дух армии и народа».

тием пути на Константинополь, направят на нашу кавказскую границу, в Персию, быть может, значительные силы для отвлечения наших войск и для осуществления весьма вероятного германского плана повлиять через Персию на Афганистан и Индию. Насколько осуществление этого последнего плана было бы опасно для нас и в особенности для англичан — вашему императорскому высочеству хорошо известно. При таких условиях какая-либо неудача наша в Персии имела бы крайне неблагоприятные последствия. С другой стороны, одним из лучших средств для нас преградить нашим противникам движение на восток является прочное занятие хамаданского и керманшахского районов. Считал бы также весьма важным занять Кум, дабы прекратить сообщение Тегерана с Исфаганью, куда, повидимому, перенесется центр наших противников [1]. Все это заставляет меня думать, что наших наличных сил в Персии может оказаться недостаточно и что следовало бы спешно принять меры к их возможно значительному усилению. Если ваше императорское высочество изволите разделять это мнение и если бы для посылки новых частей в Персию понадобилось соответствующее усиление кавказской армии, то не признаете ли возможным представить о сем на высочайшее благовоззрение государя императора. Со своей стороны я имею в виду войти в сношение с генералом Алексеевым [2].

Сазонов.

№ 531. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 6206. 15/2 декабря 1915 г.

Ссылаюсь на телеграммы посланника в Тегеране за №№ 3013 [3] и 3014 [4].

Решение шаха вернуть престол своему отцу, повидимому, твердо. Весьма возможно, что оно вызвано было, кроме общей растерянности,

---

[1] В тел. от 15/2 дек. за № 857 Эттер сообщал Сазонову, что, по слухам из дворцовых сфер, шах, получив сведения о переходе турецкого отряда через перс. границу у Ханекена и о движении турецкого багдадского гарнизона на Керманшах, предполагает переехать в Кум. По мнению Эттера, «было бы крайне важно, чтобы наши войска продвинулись в кумском направлении».

[2] В ответной тел. от 16/3 дек. за № 12400 вел. кн. Николай Николаевич сообщал, что русские войска, заняв Хамадан, продвигаются для занятия Кума. Кроме того, предполагается отправка в Персию бронированных автомобилей в подкрепление экспедиционному корпусу.

[3] См. № 511.

[4] См. № 518.

еще и тем, что султан Ахмед связал себя какими-либо обещаниями туркам и немцам, как думает Камран-Мирза. Во всяком случае, удерживать шаха насильно на престоле едва ли целесообразно, тем более, что, по своей юности и бесхарактерности, он личного влияния на дела почти не имеет и является скорей игрушкой в руках партий. С другой стороны, переход власти от него возможен только к его отцу, который, повидимому, имеет немалый круг сторонников и которого многие в Персии продолжают считать законным шахом, так как мусульманские законы не предусматривают отречения от престола. Всякий другой принц явился бы узурпатором и встретился бы с другими претендентами. Хотя бахтиары, свергшие его с престола, опасаются его мести, однако, когда он был в Астрабаде, некоторые влиятельные бахтиарские ханы предлагали нашей миссии стать на его сторону, если он объявит амнистию и таковая будет гарантирована им Россией и Англией [1]. Мохамед-Али, вероятно, не откажется последовать призыву сына при условии обещания ему твердой поддержки России и Англии [2].

Со своей стороны считаю, что его воцарение могло бы скорее принести пользу нашему общему делу в Персии, так как для нас, с точки зрения общего настроения мусульман в Средней Азии, важнее всего иметь определенно на своей стороне законное правительство страны.

В случае осуществления намерения Султан-Ахмед-шаха, последнего надлежало бы формально признать наследником престола и, для ограждения его от возможных дальнейших германо-турецких интриг, назначить его правителем Азербайджана, где он был бы под нашим наблюдением.

Благоволите спешно переговорить в изложенном смысле с Греем и постарайтесь убедить его в необходимости действовать при нынешних условиях в Персии решительно, не считаясь с мнением отдельных организаций вроде англо-персидского комитета, несостоятельность взглядов коего ныне уже достаточно доказана. Что касается частно-

---

[1] Далее зачеркнуто: «Если прибавить к этому, что изгнание наверное многому научило Мохамед-Али».

[2] Далее зачеркнуто: «В его искренней преданности мы не имели основания сомневаться, как и в том, что в его лице мы будем иметь послушное орудие. Судя по нашим сведениям, у него имеется не мало сторонников, в том числе и среди влиятельных духовных лиц и сановников, которые лишь ждут согласия обеих держав, чтобы открыто примкнуть к нему. Он очень популярен среди шахсевен и туркмен, повидимому, также среди кашкайцев».

стей водворения бывшего шаха в Персию, то они могли бы быть решены здесь по соглашению с ним [1].

Сазонов.

№ 532. Посол в Париже министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 816 [2]. 15/2 декабря 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Ссылаюсь на мои №№ 800 [3], 803 [4], 810 [5].

Бриан, с которым я виделся сегодня в первый раз после совещания с Греем и Китченером, подтвердил мне, что между ним и английскими министрами установилось согласие лишь о ближайших действиях англо-французских войск на Балканском полуострове, а именно решено, что эти войска, отступив к Салоникам, укрепятся в этом районе и что находящиеся на транспортах в салоникской гавани английские части будут продолжать высаживаться. Таким образом англичане отказались покуда лишь от мысли ныне же эвакуировать Салоники, что же касается дальнейшего плана союзников на Балканском полуострове, то вопрос этот остается открытым и разрешение его будет зависеть от общего хода событий. По мнению французского генерального штаба, англо-французские войска, при нынешней их численности, вполне могут продержаться в Салониках в течение зимних месяцев, но к весне их необходимо будет усилить в зависимости от того, будут ли решены наступательные действия союзников на Балканском полуострове согласно плану генерала Алексеева [6]. При этом здесь имеется в виду перевезти в Салоники часть сербской армии, а также добиться от Италии посылки туда же 75-тысячного отряда. Бриан еще раз повторил мне, что он всецело стоит за выполнение плана генерала Алексеева, каковой план разрабатывается в настоящее время француз-

[1] В смысле этой тел. Сазонов высказался и перед Бьюкененом. Передавая в Лондон (тел. от 14/1 дек. за № 1871, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел), содержание своей беседы с Сазоновым, Бьюкенен добавлял, что во время этой беседы Сазоновым была получена тел., сообщающая, что шах настаивает на своем намерении отречься от престола и что он желает встретить своего отца в Казвине (см. № 518). По словам Бьюкенена, Сазонов был очень встревожен этим обстоятельством.

[2] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 50.

[3] См. № 484.

[4] См. № 485.

[5] См. № 508.

[6] См. № 318.

ским генеральным штабом; он думает, что раз англичане отказались от немедленной эвакуации Салоник, их можно будет постепенно приготовить к принятию русско-французского плана; этому могут способствовать предполагаемые совещания союзников в Париже. В заключение Бриан сказал мне, что трудная операция отступления к Салоникам выполняется вполне успешно и что английские и французские войска уже находятся на греческой территории и что есть основание думать, что германские войска, в силу состоявшегося между Грецией, Болгарией и Германией (соглашения), не перейдут греческой границы [1]. Со своей стороны я обратил внимание Бриана на несоответствие (между) действительными результатами англо-французских совещаний и заявлениями французских и английских газет, между прочим «Таймса», что между английским и французским правительствами состоялось полное и определенное соглашение о их будущей политике на балканском театре.

Извольский.

№ 533. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма [2]. 15/2 декабря 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 636 [3].

Камбон сказал мне, что англо-французская эскадра уже покинула Милос, но что в случае надобности, она может в самый короткий срок вновь появиться в греческих водах. Он присовокупил, что, по мнению французского морского министра, если сказанной эскадре пришлось бы вернуться к греческим берегам, она должна быть направлена уже не к острову Милосу, а прямо к Пирею и что он, Камбон, вполне разделяет это мнение. Греческий посланник настаивал сегодня перед Брианом на выплате аванса в 10 миллионов франков, но полу-

[1] Тел. от того же числа за № 820 Извольский передал со слов Ж. Камбона полученные франц. ген. штабом сведения, что из числа германских войск, действовавших на сербском фронте, 2 дивизии переведены на франц. фронт, а 3 или 4 — на русский. Из этого франц. ген. штаб делал заключение, что «Германия считает свою задачу в Сербии оконченной и что союзные войска в Салониках не будут иметь дела с германским противником, что значительно облегчит их положение».

[2] В оригинале номер отсутствует.

[3] Тел. от 15/2 дек. за № 636 Демидов высказывал мнение о преждевременности ухода эскадры, находящейся у Милоса, так как жалобы Саррайля «на постоянные препятствия со стороны греков становятся все более резкими». В той же тел. Демидов высказывался против удовлетворения просьбы Скулудиса о предоставлении Греции финансовой поддержки в 40 000 000 фр. (ср. № 501).

чил ответ, что это будет зависеть от дальнейшего поведения греческого правительства. Стеснительные меры против греческой торговли отменяются лишь постепенно и в зависимости от хода дел в Салониках [1]. Извольский.

№ 534. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 1086. 15/2 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Новые известия от Эсада указывают [2], что движение болгар угрожает Эльбасану, который может продержаться лишь ближайшие дни. Если этот город будет взят, Дураццо должен быть также оставлен. С другой стороны, болгары двигаются в направлении к Алессио. Верховная команда находит при таких условиях сухопутное передвижение войск к Дураццо невозможным, и сегодня [15] 2 декабря в доверительной беседе со мною Пашич поставил вопрос: или перевозка морем хотя бы 40 000 человек армии, притом все равно в Южную Албанию или другое место по указанию союзников, или капитуляция.

Трубецкой.

№ 535. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 1087. 15/2 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Продолжение моей телеграммы № 1086 [3].

В виду крайней серьезности положения посланники совместно посетили Пашича, чтобы постараться найти выход из положения. Пашич обещал снова запросить (ответа) верховной команды о том, возможен ли сухопутный поход при условии, если итальянцы найдут возможным немедленно высадить в Дураццо войска, достаточные для защиты Эльбасана, а также в состоянии ли в этом случае сербы принять на себя защиту в направлении Алессио. Ответ нам обещан завтра [16] 3 декабря. Выезд отсюда [4] правительства до решения вопроса об эвакуации армии (не) признается возможным в виду опасения в этом случае военного бунта. Армия крайне утомлена и деморализована. Бое-

[1] В тел. от 14/1 дек. за № 684 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 50), Демидов между прочим указывал, что «французское правительство приняло правильную точку зрения учредить рационирование Греции, постепенно удовлетворяя ее насущным нуждам, но не допуская образования здесь сколько-нибудь крупных запасов».

[2] Ср. № 517.

[3] См. № 534.

[4] Т. е. из Скутари.

вого снаряжения почти не осталось. От нее трудно ожидать новых усилий и, если поддержка союзников не почувствуется немедленно и вполне ощутительно, капитуляция неизбежна.

Трубецкой.

№ 536. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 764. **15/2 декабря 1915 г.**

Копия сообщается в Токио.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 6095 [1].

Сегодня мы впятером сделали министру иностранных дел условленное заявление по делу о восстановлении монархии [2]. Министр сказал нам, что по этому вопросу он дал нам уже ранее подробный ответ [3], ныне китайский народ путем общего голосования высказал уже свое решение [4], но что формальное восстановление монархии пока еще не произойдет. В заключение он выразил надежду, что наши дружественные Китаю правительства не имеют намерения нанести ущерб независимости и суверенитету Китая.

По поводу последних слов министра японский посланник счел долгом весьма категорически заявить, что совет держав никакого отношения к независимости и суверенитету Китая не имел, и что его правительство было далеко от мысли каким бы то ни было образом на них посягать. Мы все высказались в том же смысле.

Крупенский.

№ 537. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

°/. Депеша № 61. **15/2 декабря 1915 г.**

М. г. Сергей Дмитриевич,

С возвращением в Пекин из отпуска аккредитованного здесь посланника Северо-Американских Соединенных Штатов г. Рейнша началась усиленная деятельность американских предпринимателей к от-

[1] Тел. от 9 дек./26 нояб. за № 6095 Сазонов сообщил о своем согласии на формулу ответа кит. прав-ву, предложенную англ. прав-вом (см. № 400).

[2] Тел. от 14/1 дек. за № 760 Крупенский сообщил о сделанном им из слов япон. посланника заключении, что «Япония ныне возбуждает вопрос об отказе в признании восстановления монархии в Китае до окончания войны». Крупенский добавлял, что, по мнению трех посланников держав Согласия, «отказ в признании Юань Ши-кая императором, когда о форме правления будет нам официально сообщено, поставил бы нас совершенно напрасно в крайне неловкое положение по отношению к китайскому правительству, тем более, что Германия и Австрия, равно как и все нейтральные державы, несомненно поторопятся признать новый строй».

[3] См. № 219.

[4] См. № 538.

воеванию утраченного ими китайского рынка в связи с выходом в 1913 году американской группы из состава шестерного консорциума [1]. Хотя пока деятельность эта носит главным образом подготовительный характер, но все же самый факт ее возникновения является настолько знаменательным, что я считаю долгом утруждать внимание вашего высокопревосходительства сообщением некоторых данных по сему предмету, тем более что эта деятельность вызвала сильное беспокойство среди англичан, опасающихся, что американцы, в то время, как события в Европе отвлекают их внимание, захватят в свои руки те предприятия, эксплоатацию коих рассчитывали получить на свою долю английские фирмы.

Я уже доносил императорскому министерству о проекте приглашения на пост советника по лесным делам американца Шерфеса [2]. По полученным ныне мною сведениям вопрос этот остается пока нерешенным, так как г. Шерфес, получив в самое последнее время от своего правительства особое поручение на Филиппинах, предпочитает работать там, чем в Китае. Переговоры по этому вопросу велись при содействии моего американского коллеги. Последний оказывает также серьезную помощь другому обширному плану — монополизации в руках фирмы «Andersen Meyer C⁰», работающей на американские капиталы, электрического освещения во всем Китае. Для пробы эта фирма приобрела у китайского общества в Ханькоу его предприятие этого рода и пыталась купить у английской фирмы «Samuel and Samuel» полученную последней концессию в Ханькоу. Попытка эта однако осталась безуспешной. Ныне представитель фирмы, датский еврей Мейер, прибыл в Пекин и, по слухам, старается приобрести у бельгийцев их концессию на постройку железной дороги Ланьчжоу — Хайчжоу. Ввиду того, что в этом предприятии участвуют и французские капиталы, я сомневаюсь, чтобы замыслы американцев имели успех, так как здешний французский посланник, услыхав от меня о помянутом намерении американцев, уже снесся с Парижем, дабы помешать его осуществлению, тем более, что можно опасаться, что в этом деле за спиной американцев стоят немцы [3].

---

[1] Американская группа вышла из консорциума в марте 1913 г.

[2] См. стр. 507, прим. 1.

[3] Дополнительно при письме от 29/16 дек. за № 447 Крупенский препроводил копию письма директора отделения Русско-Азиатского банка в Шанхае Езерского на имя представителя этого банка в Пекине Гойера от 19/6 дек. за № 63, в котором Езерский высказывал предположение, что американская фирма Андерсен, Мейер и К⁰ обратится к Русско-Азиатскому банку для производства через него финансовых операций, связанных с ее деятельностью в Китае. В

Затем американцы окончательно уже решили установить прямые рейсы между Китаем и Америкой, без захода в Японию, при помощи пароходов вновь образованной китайско-американской пароходной компании «The Pacific and Eastern Steamship C⁰» с капиталом в 4 миллиона золотых долларов. Рейсы этих пароходов, которые начнутся в ближайшем будущем, будут совершаться между Шанхаем, Филиппинами и Сан-Франциско и затем далее один рейс на Нью-Иорк, другой — на Нью-Орлеан. С китайской стороны в компании принимают главное участие шанхайские и кантонские капиталисты; с американской — фирмы «P. Mertens & C⁰ of Cumberland Md & Washington D. C.».

Я не премину с своей стороны тщательно следить за всеми дальнейшими попытками американцев в сказанном направлении и своевременно доносить о них вашему высокопревосходительству.

Примите и пр.

В. Крупенский.

№ 538. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Депеша № 62. 15/2 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Секретными телеграммами от 12 декабря/29 ноября и 13 декабря/30 ноября с. г. за №№ 758 и 759 [1] я донес вашему высокопревосходительству о состоявшейся в принципе перемене образа правления в Китае. Ныне считаю долгом представить при сем некоторые дополнительные данные, касающиеся этого исторического события.

11 декабря/28 ноября состоялось заседание совещательной палаты, действующей в качестве законодательного органа и являющейся по поручению народонаселения «главным представителем Великого собрания народных представителей». В этом заседании названная палата подвергла рассмотрению результаты имевшего место в провинциях и специальных административных округах голосования по во-

подтверждение своего предположения Езерский указывал, что со стороны Гонконг-Шанхайского банка американские планы вряд ли встретят сочувствие, так как в своей совокупности, они составят конкуренцию английской промышленности и торговле. Крупенский считал желательным поддержать это предложение фирмы, так как, «не имея крупных интересов в собственном Китае, коим была бы опасна американская конкуренция, мы были бы тогда в курсе деятельности помянутой фирмы и в состоянии принять заблаговременно меры, чтобы парализовать те ее предприятия, которые бы шли вразрез с нашими интересами в других частях Китая».

[1] Содержание этих тел. целиком исчерпывается настоящей депешей.

просу о форме правления, причем оказалось, что все население единогласно, в лице своих 1993 представителей, высказалось в пользу конституционно-монархического строя. Подобный результат голосования был принят весьма сочувственно присутствующими, и палата, по предложению представителя манчжур князя Пулуня, признала необходимым отменить закон об избрании президента Китайской республики. Вместе с тем она, сославшись на полученные от народных представителей телеграммы с единогласным избранием нынешнего президента императором, выработала текст соответствующего адреса и представила его Юань Ши-каю.

В ответ на таковой последовал особый декрет президента, имеющий характер обращения ко всему населению Китая. В этом декрете президент приводит полностью постановление палаты и, сославшись на ту статью временных основных законов, где говорится, что «вся полнота суверенной власти в Республике принадлежит всем ее гражданам в совокупности», он заявляет, что ему, как президенту, не приходится более высказываться по существу вопроса, раз что на-лицо столь ясно выраженная воля народа об изменении в форме правления.

Что же касается избрания его самого императором, то Юань Ши-кай в этом декрете заявляет, что не считает себя достойным такой высокой чести ни по своим скромным заслугам, ни по своим нравственным качествам, и это тем более, что дал клятву при вступлении в должность президента всеми силами поддерживать республиканский строй. Ввиду сего Юань возвращает в палату все адреса об избрании его императором и просит еще раз все обдумать и избрать другое лицо.

По получении означенного декрета палата вновь обратилась к президенту в форме всеподданнейшего доклада, титулуя его императором и умоляя не отказываться от престола. В докладе этом палата называет Юань Ши-кая «священным» и «божественным» и, перечисляя его заслуги во всех отраслях управления, разрешает его от клятвы, которая, по ее мнению, была необходима лишь при старом республиканском строе, ныне волею народа отмененном.

На это новое обращение президент ответил вторым декретом, объявляющим о его согласии принять избрание императором. Это согласие он обосновывает своим убеждением, что всякий гражданин ответственен в разрушении или процветании своего отечества и поэтому должен всегда проявлять свой патриотизм. Будучи патриотом не менее других граждан Китая, Юань Ши-кай отказывался от принятия императорского титула ввиду своей неспособности, а отнюдь не от смирения. Но раз, несмотря на это, народ считает необходимым, чтобы

он стал императором, он из чувства патриотизма не может более отказываться от исполнения воли народа. Вместе с тем, в виду переходного положения, в коем находится ныне правительство, он предлагает всем министрам и всем прочим властям продолжать исполнять попрежнему свои обязанности, а народу сохранять порядок и спокойствие.

По переводе на русский язык обоих вышеупоминаемых декретов, я не премину сообщить таковые императорскому министерству.

Как известно вашему высокопревосходительству, торжественное объявление перемены отложено до исполнения различных формальностей в связи с этим событием. Таким образом получается крайне странное положение, в силу коего Юань Ши-кай, с одной стороны, остается президентом, а во всех внутренних делах считается императором и ему отдают царские почести.

Примите и пр.

В. Крупенский.

№ 539. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 338. **16/3 декабря 1915 г.**

With reference to the Aide-Memoire from the Imperial Ministry for Foreign Affairs of December 13 /November 30[1], His Britannic Majesty's Embassy has the honour to state that Sir E. Grey had a conversation with the Japanese Ambassador in London on December 10/November 27 last, in which he informed His Excellency that he was anxious before discussing with the Representatives of the Allied Powers the terms of the Memorandum handed by the Japanese Minister for Foreign Affairs to the Ambassador at Tokio, to speak to him on the subject.

The reply of the Japanese Government, Sir E. Grey said, had been a keen disappointment to His Majesty's Government, who were convinced that fruitful results to the common advantage would accrue from prompt action in regard to the question of the expulsion of our enemies from China and the utilisation of the Chinese arsenals. The suggestions put forward by the Japanese Government respecting the expulsion of persons engaged in intrigues against us by no means covered all the ground. England was far more seriously affected by the German intrigues in China than were the other Allied Powers owing to their effect in India.

---

[1] См. стр. 488, прим. 1.

Sir E. Grey understood that in the matter of the arsenals the Japanese Government disliked the idea of encouraging China to take unneutral action leading to a rupture with Germany and feared that after the war China would claim excessive compensation. But there was no reason to be anxious on this score, since it would rest with the Allies themselves to grant China such concessions as they thought fit.

The Japanese Ambassador replied that in the opinion of his Government the correct manner of putting an end to hostile intrigues in China was to address a communication to the Chinese Government, to which the latter would probably reply that they could not exercise any power in the foreign concessions where they possessed no jurisdiction. It would then be for the Allies to take affairs into their own hands and forcibly expel such persons who should be proved dangerous. An agreement would be made with the Chinese Government to expel any of them who sought refuge from the concessions in Chinese territory. Even the German Legation could in the last resort be treated in this manner. It would, however, be necessary in the opinion of the Japanese Government to prove in each case the guilt of the person to be thus expelled.

As to the arsenals question, the Japanese Government considered that they had a prior claim, which they trusted the Allies would not ignore, in those enterprises. In conclusion the Ambassador expressed the hope that we should reconsider our proposed course of action. The difference in the view of the Japanese Government and of the Allies on this matter was rather one of time and method than of principle with which they were in agreement.

His Majesty's Ambassador at Tokio reports that on December 11/November 28, the French Ambassador sent a long telegram to his Government of which the following is the substance:

«German influence in the Far East would be increased to the great detriment and loss of prestige of the Allies were we to refuse the Japanese invitation to re-examine the question.

Open rupture between China and Germany, a general expulsion of Germans from China or the common acceptance of expulsion lists would not be agreed to by Japan; but it might be possible for the Representatives of the five Allied Powers at Peking to draw up lists, including the names of officials, and such a course, which follows point 2 of the Japanese Memorandum, might be acceptable to them.

Should the persons indicated refuse to submit to expulsion, resort should be had to force; and should they flee to the German concessions, the latter should be abolished or suspended for the duration of the war.

The cause of the Allies in the Far East would be advanced by these measures, and they might lead to virtual if not to open rupture. The question of the arsenals has been dropped for the present, the Japanese Memorandum only speaks of cooperation and Japan could not be more exacting than she was during the last negotiations» [1].

The French Ambassador showed this telegram to the British and Russian Ambassadors who talked the matter over together. They agreed that to drop the matter at its present stage would be interpreted as a victory for the Germans and would therefore be most undesirable.

The British and Russian Ambassadors think that while the view taken by the French Ambassador as to the results to be obtained from the expulsion lists is somewhat oversanguine (especially in view of the Japanese Minister for Foreign Affairs' declaration as to proving each separate case), we should nevertheless avail ourselves of the occasion afforded by section 1 and 2 of the Japanese Memorandum and remind the Japanese of their willingness to cooperate with us in the matter of the arsenals and expulsion of suspects. The Japanese might be informed that we have taken note of their assurances on these points and would now like to learn how they propose we should proceed in order to obtain the result we all desire, especially with regard to the expulsion of German officials and to Germans in the concessions.

The British and Russian Representatives think the Japanese would be pleased with such a communication and being thereby given the leading role in the matter would be more ready to make it a success. The responsibility of finding a way to give effect to the Japanese suggestions would thus be thrown upon the Japanese themselves.

Перевод.

Ссылаясь на памятную записку императорского министерства иностранных дел от 12 декабря/30 ноября, посольство его британского величества имеет честь сообщить, что сэр Э. Грей имел свидание с японским послом в Лондоне 10 декабря/27 ноября, во время которого уведомил его превосходительство, что он желал бы прежде чем обсуждать с представителями союзных держав содержание меморандума, врученного японским министром иностранных дел послу в Токио, переговорить с ним по этому вопросу.

---

[1] В деп. от 16/3 дек. за № 101 Малевский писал следующее по этому поводу: «Признавая мысль г. Реньо не лишенной значения, я и английский посол находили, что для возможного успеха всего дела было бы прежде всего желательно предоставить Японии самой высказаться, какие она меры может предложить, чтобы достигнуть практических результатов в вопросе высылки».

Сэр Э. Грей сказал, что ответ японского правительства вызвал крайнее разочарование у правительства его величества, которое было убеждено, что быстрое принятие мер в деле высылки наших врагов из Китая и использования китайских арсеналов имело бы плодотворные результаты для общего блага. Выдвинутое японским правительством предложение относительно высылки лиц, замешанных в интригах против нас, отнюдь не обнимает всего вопроса. Англия гораздо более других союзных держав страдает от германских интриг в Китае ввиду тех последствий, которые они могут иметь в Индии.

Сэр Э. Грей понимает, что в деле арсеналов японское правительство не сочувствует мысли о побуждении Китая не придерживаться строгого нейтралитета, что привело бы к разрыву с Германией, и что оно опасается что по окончании войны Китай потребует чрезмерной компенсации. Но нет основания беспокоиться на этот счет, раз от самих союзников будет зависеть предоставить Китаю те компенсации, которые они сочтут подходящими.

Японский посол ответил, что по мнению его правительства, наиболее правильным способом покончить с враждебными интригами в Китае было бы обращение к китайскому правительству с сообщением, на которое последнее, вероятно, отвечало бы, что оно не в праве осуществлять какую-либо власть в иностранных концессиях, где оно не пользуется юрисдикцией. Тогда союзники могли бы взять дело в свои собственные руки и насильственно изгнать тех лиц, которые будут признаны опасными. С китайским правительством было бы заключено соглашение об удалении тех из них, которые после изгнания из концессии нашли бы для себя приют на китайской территории. Даже к германской миссии можно было бы в крайнем случае применить тот же способ действия. Однако, по мнению японского правительства было бы необходимо доказать для каждого случая виновность лица, подвергающегося подобной высылке.

Что касается вопроса об арсеналах, то японское правительство полагало, что оно имеет на них более ранние притязания, которые — оно надеется — не безызвестны союзникам. В заключение посол выразил надежду, что мы пересмотрим предложенный нами образ действия. Расхождение в точках зрения японского правительства и союзников на этот вопрос касается скорее срока и способа действия, чем принципиальной стороны, относительно которой они между собой согласны.

Посол его величества в Токио сообщает, что 11 декабря/28 ноября французский посол отправил своему правительству пространную телеграмму следующего содержания:

«Влияние Германии на Дальнем Востоке возросло бы к большому ущербу союзников и к потере последними престижа, если бы мы ответили отказом на японское предложение пересмотреть вопрос.

На открытый разрыв между Китаем и Германией, на поголовное изгнание немцев из Китая или на общее принятие списка лиц, подлежащих высылке, Япония не пойдет, но было бы возможно, чтобы представители пяти союзных держав в Пекине составили проект списка со включением в него должностных лиц; будучи согласным с пунктом 2 японского меморандума, такой способ мог бы оказаться приемлемым для японского правительства.

Если указанные в списке лица откажутся подчиниться высылке, то можно будет прибегнуть к насильственным мерам, а в случае если они найдут убежище на германских концессиях, то последние должны быть совсем упразднены или

признаны потерявшими силу на время войны. Дело союзников на Дальнем Востоке выиграло бы благодаря этим мерам, и последние могли бы привести к фактическому, если не к открытому, разрыву. Вопрос об арсеналах в настоящее время отпал. Японский меморандум говорит только о сотрудничестве, и Япония не может быть более требовательна, чем она была во время последних переговоров».

Французский посол показал означенную телеграмму британскому и российскому послам, которые обсудили совместно этот вопрос. Они пришли к общему заключению, что отказ от этого дела в настоящей его стадии мог бы быть истолкован, как германская победа, и был бы поэтому в высшей степени нежелателен.

Британский и российский послы полагают, что, хотя точка зрения французского посла относительно возможных результатов составления списков высылаемых лиц слишком оптимистична, в особенности ввиду декларации японского министра иностранных дел о рассмотрении каждого дела в отдельности, мы тем не менее должны были бы воспользоваться случаем, ссылаясь на пункты 1-й и 2-й японского меморандума, чтобы напомнить японцам об их готовности сотрудничать с нами в деле арсеналов и высылки подозрительных лиц. Японцам можно сообщить, что мы приняли к сведению их заверения по этим двум пунктам и теперь желали бы знать, как, по их мнению, следовало бы нам действовать, дабы достигнуть результатов, которых мы все желаем, в особенности в вопросе о высылке германских официальных лиц и немцев, проживающих на концессиях.

Британский и российский представители полагают, что японцам будет приятно подобное сообщение, а получив тем самым руководящую роль в этом деле, они будут более склонны довести дело до успешного завершения. Ответственность за изыскание способа выполнить японское предложение была бы таким образом перенесена на самих японцев.

№ 540. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 340. 16/3 декабря 1915 г.

His Majesty's Minister at Teheran reports that the Persian Cabinet has decided to remain in office and will endeavour to conciliate public opinion by declaring that they do not contemplate making an Alliance against Turkey. Any improvement in the situation can only, in Mr. Marling's opinion, be secured by the operation of the Russian troops, and the efforts of the Cabinet will avail little.

As the Germans are in possession of the telegraph lines it is impossible for the Government to send messages to the Central and Southern Provinces. In any case the Government's orders are never obeyed and they are powerless. The Germans possess a very numerous following, which, though of little real military value, enables them to control the whole of Persia south of the line Yezd—Kum—Sultanabad—Kerman-

shah. Moreover the authority of the Government is very slender even to the north of this line owing to the activity of the democrats working in the interests of the Germans. South of this line and in Kerman the whole population is dependent for news as to what is happening in and out of Persia on German sources and in consequence German influence entirely predominates there.

Mr. Marling considers under these circumstances that it is extremely probable that, the German forces will shortly be considerably augmented and will reach such proportions that the Russian troops, who have to operate over a very large front and against an enemy whose endeavours will always be to avoid a decisive action, will be unable to cope with them. It is extremely important that the Mujahids and gendarmerie should be crushed before the appearance of the Turks, for the latter will be joined by the whole population of south-west Persia, even if only 10 000 of them should appear at Kermanshah.

Mr. Marling therefore considers that an additional 10 000 Russian troops would be able to effect now what it would take more than twice that number to do when the Turks appear. The latter will probably arrive before the spring, for although those regions are difficult for military operations in the winter, there would be time for them to attract and organize recruits there. Mr. Marling therefore urges that no time should be lost in sending considerable reinforcements to general Baratoff [1].

Перевод.

Посланник его величества в Тегеране доносит, что персидский кабинет решил остаться у власти и будет пытаться успокоить общественное мнение, заявив, что оно не имеет в виду заключение союза против Турции. По мнению г. Марлинга, какого-либо улучшения положения можно добиться только операциями русских войск, и усилия кабинета будут мало что значить.

Так как немцы владеют телеграфными линиями, правительству невозможно посылать сообщения в центральные и южные провинции. Во всяком случае распоряжения правительства никогда не выполняются, и оно бессильно. Немцы имеют многочисленных сторонников, которые, несмотря на малую реальную военную ценность, дают им возможность господствовать над всей Персией к

[1] В пам. зап. от 18/5 дек. за № 346 Бьюкенен сообщал Сазонову о переходе персидской границы турецким отрядом (соответствующее сообщение было также послано Эттером, см. стр., 543, прим. 1) и высказывал мнение, что положение может быть спасено только увеличением русских сил.

В ответной пам. записке от 21/8 дек. Сазонов передал англ. послу содержание тел. вел. кн. Николая Николаевича от 16/3 дек. за № 12400 (см. стр. 543, прим. 2).

югу от линии Иезд—Кум — Султанабад—Керманшах. Кроме того, авторитет правительства весьма невелик, даже к северу от этой линии, вследствие деятельности демократов, работающих в германских интересах. К югу от этой линии и в Кермане все население питается сведениями о событиях в Персии и вне ее из германских источников и в результате этого здесь полностью господствует германское влияние.

При таком положении вещей г. Марлинг считает вполне вероятным, что германские силы будут вскоре значительно увеличены и достигнут таких размеров, что русские силы, которые должны будут действовать на очень широком фронте и против неприятеля, который всегда будет стараться избегать решительных действий, будут не в состоянии справиться с ними. Крайне важно разбить муджехидов и жандармерию до появления турок, так как к последним присоединится все население юго-западной Персии, как только хотя бы 10 000 из них появятся в Керманшахе.

Поэтому г. Марлинг считает, что 10 000 лишних русских войск будут в состоянии сделать теперь то, на что потребуется их двойное число, когда появятся турки. Последние, вероятно, появятся до весны, так как, хотя военные операции в этих районах затруднительны зимою, у них будет достаточно времени для того, чтобы набрать и обучить там рекрут. Поэтому г. Марлинг настаивает на том, чтобы, не теряя времени, послать значительные подкрепления генералу Баратову.

№ 541. Поль Думер министру иностранных дел.

Письмо [1]. **16/3 декабря 1915 г.**

Monsieur le ministre,

Ainsi que Monsieur l'ambassadeur de la République française vous en avait informé et que j'ai eu l'honneur de vous en faire part à mon arrivée à Pétrograd [2], la mission dont le gouvernement français m'avait chargée comprenait, d'une façon générale, l'entente avec le gouvernement russe pour une coopération plus étroite des moyens militaires possédés par les deux pays, et spécialement, d'une part, l'accroissement du concours que la France donne à la Russie en matériel et approvisionnement de guerre, d'autre part, l'envoi de soldats d'infanterie russe sur le sol français, à la disposition du gouvernement de la République, pour combattre à côté de nos soldats.

En ce qui touche cette dernière question, à la suite des deux audiences que sa majesté l'empereur a bien voulu m'accorder et des entretiens que j'ai eu successivement, sur l'invitation de sa majesté, avec Mr. le général Polivanow, ministre de la guerre, et avec Mr. le général Ale-

---

[1] Письмо Думера было прислано Сазонову Палеологом при препроводительной ноте от 16/3 дек.

[2] См. № 423.

xéieff[1], chef de l'Etat-major général des armées, il a été convenu ce qui suit:

Le principe de l'envoi de soldats d'infanterie russes en France est accepté, sous la réserve d'une expérience préalable qui sera immédiatement faite.

Cette expérience s'effectuera dans les conditions que voici:

Les soldats russes iront en France, non à titre d'isolés à verser dans les corps français, mais en unités russes constituées, avec des cadres russes à compléter par des officiers français. Ces unités seront armées, en France, de fusil réglementaire des troupes françaises.

L'envoi comprendra une brigade d'infanterie, composée de deux régiments, avec bataillons de dépot.

La brigade aura à sa tête un général russe; les régiments, chacun un colonel russe.

Il sera organisé en France, probablement au port de débarquement une «base» de troupes russes, où les bataillons de dépot tiendront garnison. Un général ou un colonel russe aura le commandement de la base.

Le gouvernement français aura à sa charge le transport de troupes russes par la voie maritime dont il assure la sécurité.

Peu après l'entrée en ligne de la brigade russe en France, on pourra juger des conditions dans lesquelles se poursuivra la collaboration des troupes de l'Empire à l'action militaire sur le front français.

Le temps de l'expérience ainsi faite ne paraît pas, d'ailleurs, être perdu, le débit du port d'Arkhangelsk, pendant les mois d'hiver, étant très faible, nul même à certains moments.

La situation dans ce port est dès à présent précaire, à tel point qu'il faudra toute la volonté et l'énergie des autorités militaires et maritimes de l'Empire pour que les sept ou huit mille hommes de la brigade russe, dont l'envoi en France est décidé, puissent partir avant que les obstacles à la navigation se soient accrus. Je sais que nous pouvons compter sur ces autorités pour que tout soit fait en vue d'un prompt départ.

Vous voudrez bien, Monsieur le ministre, vous faire l'interprète de ma respectueuse gratitude auprès de sa majesté l'empereur et recevoir pour vous même et transmettre à vos collègues du Cabinet mes bien sincères remerciements, pour la bienveillance avec laquelle j'ai été accueilli, qui a rendu si facile et si agréable l'accomplissement de ma mission[2].

Veuillez agréer etc. Paul Doumer.

---

[1] См. №№ 457, 514.

[2] В ноте аналогичного содержания от 14/1 дек., представленной Думером

Перевод [1].

Г. министр.

Как г. посол Французской республики вас уже уведомил, и то, что я имел честь вам сообщить при моем приезде в Петроград, миссия, которая была мне поручена французским правительством, заключала в себе в общих чертах соглашение с русским правительством для более тесной кооперации военных средств, которыми располагают обе страны и специально, с одной стороны, увеличения содействия, которое Франция окажет России в материалах и военных припасах, с другой стороны, отправление русских солдат пехоты на французскую почву, в распоряжение правительства Республики, чтобы сражаться бок-о-бок с нашими солдатами.

Что касается этого последнего вопроса, то последствием двух аудиенций, которые его величество император мне назначил, и в переговорах, которые я вследствие этого высочайшего приглашения имел с военным министром Поливановым и с генералом Алексеевым, начальником штаба верховного главнокомандующего, мы пришли к нижеследующим заключениям:

Принцип посылки на французский фронт в распоряжение правительства Республики русских солдат пехоты, принять, но при условии производства предварительного опыта.

Этот опыт будет произведен в следующих условиях:

Русские солдаты будут отправляемы во Францию не одиночным порядком, чтобы вливаться во французские корпуса, а установленными русскими единицами, с русскими кадрами, которых будут комплектовать французскими офицерами. Эти части будут вооружены во Франции установленным французским ружьем.

Первая отправка будет состоять из одной бригады пехоты в составе двух полков с запасными батальонами.

Во главе этой бригады будет находиться русский генерал, во главе каждого полка — русский полковник.

Во Франции будет учреждена, вероятно, в порту высадки «база» русских войск, где запасные батальоны будут нести гарнизонную службу. Начальником базы будет русский генерал или полковник.

Французское правительство принимает на себя перевозку русских солдат морским путем и обеспечивает им полную безопасность.

После того, когда русская бригада войдет в строй во Франции, можно будет обсудить условия, в которых должно будет проявляться сотрудничество имперских войск в военных действиях на французском фронте.

Время для подобного опыта, кажется, еще не потеряно, ибо порт Архангельск не должен иметь в течение зимних месяцев больших погрузок, и некоторое время

ген. Поливанову, кроме условий, изложенных в письме к Сазонову, имелся пункт о том, что «численность отправляемых во Францию солдат, может, повидимому, равняться 40 000 в месяц». Далее указывалось, что «принимая во внимание совокупность всех условий, в течение зимних месяцев отправления не могут достигать этой цифры, ввиду затруднительности доступа к портам и посадки на суда».

[1] Перевод сделан в м-ве ин. дел.

даже никаких. Тем не менее положение в этом порту, уже в настоящее время ненадежно до такой степени, что должно быть приложено много желания и энергии со стороны военных и морских властей империи, чтобы семь или восемь тысяч человек русской бригады, которых отправление во Францию уже решено, могли быть отправлены, перед тем чтобы местные условия не помешали навигации. Я знаю, что мы можем рассчитывать на эти власти, что все будет сделано для скорейшего отъезда.

Прошу вас, г. министр, передать мою благоговейную признательность его величеству государю и принять лично себе и передать вашим коллегам по кабинету мою искреннюю благодарность за доброжелательный прием, мне оказанный, который настолько облегчил и сделал приятной мою миссию.

Прошу и пр.

Поль Думер.

№ 542. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II.

16/3 декабря 1915 г.

Итальянский посол прислал мне телеграмму итальянского посланника в Бухаресте, в которой барон Фашиотти указывает на проникающие в Румынию слухи о переходе русских войск из Бессарабии в Буковину [1].

Ввиду впечатления, произведенного в стране неудачами союзников в Македонии, и угроз австро-германцев, барон Фашиотти подчеркивает опасение румынских государственных людей, что в Бессарабии не будут оставлены достаточно крупные наши силы [2].

Вышеизложенное приемлю смелость повергнуть на высочайшее вашего императорского величества благовоззрение.

Сазонов.

---

[1] Тел. была передана Карлотти Сазонову пам. зап. от 14/1 дек.

[2] В тел. от 2 дек./19 ноября, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Фашиотти передал Соннино заявление Костинеску, что «если Россия соберет в Бессарабии 300 000 человек и попросит о пропуске их через Румынию, то королю Фердинанду ничего не останется другого, как согласиться на это». По словам Фашиотти, Костинеску и другие рум. госуд. деятели убеждены, что русские войска действительно сосредоточены в Бессарабии, но не имеют ружей. Передавая содержание этой тел. Сазонову, Карлотти в пам. записке от 6 дек./23 нояб. сообщал о сделанном Братиану заявлении, что разгром Сербии освободил значительные австро-германские силы и что поэтому количество русских войск, сосредоточенных в Бессарабии, совершенно недостаточно.

№ 543. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

/. Телеграмма № 6222. 16/3 декабря 1915 г.

Личная.

Телеграмма № 462 [1] получена.

Обращаю ваше серьезное внимание на крупное политическое значение дела борьбы с Германией на китайской почве и на невозможность ограничиться объяснениями в указанных вами рамках с товарищем министра иностранных дел на четвертый день по получении вами инструкции. Я не могу предположить, чтобы японский министр в течение четырех дней не нашел времени для разговора с русским послом по важному и спешному политическому вопросу.

Благоволите немедленно видеться с бароном Ишии и подробно и настоятельно развить перед ним аргументы моих телеграмм №№ 6098 и 6099 [2].

Сазонов.

№ 544. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 824. 16/3 декабря 1915 г.

Доверительно.

Копии в Лондон и Рим.

Камбон сказал мне, что здесь очень довольны переменой, происшедшей в высшем командовании английской армией [3], ибо у фельдмаршала Френча были частые трения с генералом Жоффром. Назначенный на его место сэр Дуглас Хэг пользуется здесь большими симпатиями.

Извольский.

№ 545. Генерал Жилинский начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Телеграмма № 13. 16/3 декабря 1915 г.

Французы начали очищение Дарданелл. Сенегальская бригада отправляется на отдых на ближайшие острова, а затем будет напра-

[1] Тел. от 14/1 дек. за № 462 Малевский сообщил, что япон. м-р ин. дел «задержанный заседанием парламента», просил его переговорить с товарищем м-ра, которому Малевский передал содержание тел. Сазонова за № 6099 (см. № 473). Товарищ м-ра ограничился обещанием передать это сообщение м-ру ин. дел.

[2] См. № 473.

[3] 15/2 дек. в англ. командовании произошли перемены: на место ген. Френча главнокомандующим англ. армиями во Франции и Фландрии был назначен ген. Хэг.

влена, смотря по обстоятельствам, в Салоники, Тунис или Францию. На полуострове остается на короткое время колониальная бригада креолов и вся тяжелая артиллерия для помощи англичанам, у которых ее нет, где также приступают к очищению полуострова, но упорствуют в желании держать за собою, якобы для сохранения престижа, оконечность полуострова южнее Критии и Седиль-Бахра, но можно думать, что они там не удержатся.

Жилинский.

№ 546. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 642.[1] 16/3 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Вчера [15] 2 декабря нашими французским и английским коллегами получен официальный и письменный протест греческого правительства против воздвигаемых союзными войсками укреплений и оборонительных сооружений на греческой территории[2], не совместимых с нейтралитетом Греции, с ее суверенными правами и земельной неприкосновенностью. Мероприятия эти способны скомпрометировать Грецию в глазах государств, находящихся в войне с державами Согласия, и создать положение, находящееся в противоречии с состоянием нейтралитета, бесповоротно принятым Грецией и в свою очередь признанным державами Четверного согласия.

Демидов.

№ 547. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 643[3]. 16/3 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

№ 1.

За № 2 передается текст памятной записки, врученной [15] 2 декабря Скулудису ввиду недопустимых постоянных придирок и несоответствия действий греческих властей с данными королем обещаниями. Мы обратили внимание Скулудиса на весьма серьезный и срочный характер наших представлений и, ссылаясь на определенные жалобы Саррайля на чинимые греками на каждом шагу препятствия свобод-

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 52.

[2] 11 дек./28 нояб. ген. Саррайль отдал распоряжение укрепить окрестности Салоник и рыть окопы и траншеи вокруг города (тел. Демидова от 11 дек./28 нояб. за № 627).

[3] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 51.

ному пользованию союзниками железнодорожными и телеграфными сообщениями, снятие для нужд греческих войск значительной части подвижного состава, воспрещение англичанам делать разведки на Халкидонском полуострове, разоружение сербских войск и т. п. Скулудис возражал главным образом против возможности оставления греческих войск без средств снабжения. Разговор принял крайне острый оборот, когда Скулудис заявил, что он отказывается принять нашу памятную записку. Однако памятная записка осталась у него [1]. Приходится пожалеть о совпадении наших представлений со снятием мер и уходом эскадры с Милоса [2]. Надеюсь, что будут оказаны некоторые уступки, а то Саррайлю придется итти напролом. Инструкции, посланные греческим властям и прочитанные нам Скулудисом о предоставлении полной свободы партиям сербских войск, показались нам удовлетворительными. Пока ни австрийские, ни болгарские войска не переступали греческой границы. Существует мнение, что они от этого воздержатся, чтобы не вовлечь Грецию в войну.

Демидов.

№ 548. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 644 [3]. 16/3 декабря 1915 г.

Copie Paris, Londres, Rome.

№ 2.

Texte aide-mémoire: «A la suite des plaintes formulées à plusieurs reprises depuis quelques jours par autorités militaires alliées en Macédoine, les gouvernements de France, Grande Bretagne, Italie et Russie ont chargé leurs représentants à Athènes de protester énergiquement contre obstacles apportés par autorités grecques à exécution des promesses du roi de Grèce, ainsi que contre violation des engagements pris

[1] В тел. от 15/2 дек. (опубл. Гр. б. кн., № 30), расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Скулудис, выражая свое возмущение по поводу ноты союзников, предписал Какламаносу выразить росс. прав-ву удивление по поводу этого шага, который, по его мнению, мог быть основан только на «неправильной и ложной информации, переданной державам кем-либо из их представителей, которые в своем рвении готовы, казалось бы, делать все, что может испортить отношения, которые Греция не переставала стремиться сохранить хорошими». Тел. от 18/5 дек., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Какламанос сообщил, что, по мнению Шиллинга, отказ Греции принять ноту союзников «мог бы иметь печальные последствия».

[2] См. № 533.

[3] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 51.

par le gouvernement grec envers les Puissances. Les ministres des Puissances alliées ont également reçu l'ordre de ne plus laisser passer aucun manquement et de signaler nécessité où leurs gouvernements se trouveront de passer outre et de prendre toutes les mesures qui leur paraîtront nécessaires, si on continue à empêcher les autorités militaires alliées de pourvoir à leur défense et à leur sécurité».

Démidow.

Перевод.

Копии в Париж, Лондон, Рим.

№ 2.

Текст памятной записки: «Вследствие жалоб, заявленных многократно за последние несколько дней союзными военными властями в Македонии, французское, великобританское, итальянское и российское правительства поручили своим представителям в Афинах энергично протестовать по поводу препятствий, чинимых греческими властями в деле выполнения обещаний греческого короля, а также против нарушения обязательств, принятых на себя греческим правительством перед державами. Посланникам союзных держав равным образом предписано не допускать ни малейшего нарушения и указать на то, что если союзные военные власти будут продолжать встречать помехи в деле обеспечения ими своей обороны и безопасности, то их правительства будут вынуждены не считаться с этим (противодействием) и принять все меры, которые они сочтут нужными.

Демидов.

№ 549. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 1088. 16/3 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 1087 [1].

Пашич сделал посланникам [16] 3 декабря сообщение, сущность коего следующая: сербское правительство вынуждено осведомить союзников о критическом положении армии и обратиться к нам, быть может, в последний раз, с просьбой о помощи. Армия, отступавшая в борьбе с всевозможными трудностями в надежде, что здесь получит возможность переорганизоваться, ныне дошла до предела своих сил. Без продовольствия, одежды, военных припасов она обезкуражена, не найдя здесь того, что ожидала. Враг теснит ее от Охридского озера к Эльбасану и от Бульчицы южнее Дибры, откуда он может двинуться к Тиране или равнине Мати к Алессио. Армия истощена и не в силах остановить австро-болгар, которые могут достигнуть моря и перерезать ее пополам.

Трубецкой.

[1] См. № 535.

№ 550. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Письмо. **16/3 декабря 1915 г.**

Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Неуверенность в себе и отсутствие решимости первого министра, по мере развития событий, обнаруживается все с большею силою.

С точки зрения персидских интересов и будущей судьбы Персии, установление ею ныне союзнических отношений с Россиею и Англиею, казалось необходимым, но Мостоуфи-оль-Мемалек, подпав под влияние фальшивых веяний, не рискнул поступиться своею популярностью и, поговорив об отставке, — вместо возбужденного уже вопроса о союзе, — вернулся к вопросу о «благожелательном нейтралитете» [1].

Принимая во внимание фактическое и финансовое истощение Персии, а также наши отношения к ней в будущем, союз с Персиею в действительности, может быть, не был бы для нас благоприятен и выгоден.

С другой стороны, для выигрыша времени казалось более осторожным не отвергать сразу дружественные выступления персов, которые на деле были вынуждены нашими военными мероприятиями; наш категорический отказ обсуждать вопрос почти наверное немедленно бросил бы Персию в объятия Германии и Турции, тем более, что представитель последней стал с особенною энергиею вести здесь пропаганду на почве религиозного единения между соседними мусульманскими империями.

Страх Мостоуфи-оль-Мемалека перед общественным мнением не позволил ему дать задуманному им делу надлежащее быстрое направление; его врожденная нерешительность, в конце концов, привела к пеладам и острым разногласиям и еще более поколебала положение и без того разъединенного министерства. Более других негодует и осуждает первого министра Сепехдар, уже проектирующий образование нового кабинета под своим главенством, в видах достижения немедленного союзного с нами соглашения [2].

---

[1] Ср. № 480.

[2] В тел. от 15/2 дек. за № 854 Эттер сообщал Сазонову, что Сепехдар выразил готовность в случае отставки первого министра стать во главе правительства с портфелем министра внутренних дел, причем предлагал на пост военного министра — Ферман-Фэрма, м-ра ин. дел — Восуг-эд-Доуле и м-ра финансов — Каввам-эс-Солтане. По мнению Эттера, «комбинация эта при настоящих обстоятельствах представляется английскому посланнику и мне подходящей».

Саад-эд-Доуле, с своей стороны, предлагает принять на себя роль посредника между нами и неприятельскими представителями с целью устранить опасность распространения военных действий в пределах Персии. Я не мало удивился его заявлению, что обещания турецкого посла и австрийского посланника прекратить агитацию и одновременное обещание с нашей стороны отозвать наши войска из Персии, по его мнению, внесли бы необходимое в стране успокоение. Я ответил Саад-эд-Доуле, что наши противники должны были обнаруживать больше осторожности раньше, — до прибытия еще в Персию наших подкреплений; что просьбу об отозвании наших войск из Персии я не могу, даже от его имени, передать вашему высокопревосходительству. Саад-эд-Доуле, изуверившийся в каких бы то ни было новых министерских комбинациях и подумывающий, повидимому, о собственной диктатуре, ответил мне, что в таком случае необходимо довести состав нашего экспедиционного отряда до много более внушительных размеров. Он за последние месяцы находился в постоянных сношениях с принцем Рейссом и особенно с Ассим-беем, и своим последним замечанием явно намекал на вероятное вступление в Персию турецких войск.

Со вчерашнего дня Мостоуфи-оль-Мемалек между тем снова как бы вооружился энергиею и говорит о намерении добиться дружественного к нам нейтралитета в надежде превращения его впоследствии в союз. Он уверяет, что намерен, не ограничиваясь более обещаниями, начать действовать.

Я совершенно не убежден, удастся ли это ему, но полагаю, что нам не следует более настаивать на слишком тесном сближении, а предоставить персам добиваться такового во имя возможных выгод в будущем.

Подавленное настроение, в котором находится шах, следует приписать его неуверенности относительно предстоящих событий и влиянию турецкого посла, пугающего его начатием в ближайшем времени активных действий турок против нас в Персии.

По последним дошедшим до нас сведениям, часть багдадских сил будто бы уже проникла на персидскую территорию; одновременно с сим вновь распространился слух о приготовлениях шаха к отъезду (телеграмма от [15] 2 сего декабря № 857) [1]. Если сведения эти оправдаются, то дальнейшее будет зависеть исключительно от военных действий и успехов, от того главным образом — будут ли войска, оперирующие в Персии, доведены до надлежащей силы.

---

[1] См. стр. 543, прим. 1.

Поручение, в столь таинственной форме переданное мне Камран-Мирзою от имени шаха [1], весьма вероятно сводилось к предупреждению нас, что отъезд его из столицы, вопреки его прежним заверениям, может состояться в каждую данную минуту, причем его путь будет лежать в ту или другую сторону в зависимости от того, как сложатся дела, и вернется ли в Персию с севера Мохамед-Али-шах, или прибудет под покровительством германо-турок Салар-эд-Доуле.

Я поэтому счел долгом вчера лишний раз обратить внимание великого князя, наместника и генерала Баратова на первостепенное значение продвижения, если возможно, части войск к Куму, дабы пресечь путь из Тегерана на Исфагань и этим расстроить план бегства.

Мне бы не хотелось заглядывать вперед, но нам следует предвидеть всякие возможности; поэтому нам надлежит, я думаю, принимая во внимание оживление военных действий на турецком театре вообще, предусмотреть также последствия от возможного наступления, при содействии персидских племен, значительных турецких сил на Керманшах, Хамадан и дальше вглубь страны, в каковом случае Тегеран мог бы оказаться отрезанным от Решта и Энзели.

Позволяю себе надеяться, что кавказский штаб предупредил бы императорскую миссию о такой опасности своевременно, дабы многочисленные русская и иностранные союзные колонии не оказались в безвыходном положении.

Примите и пр. Н. Эттер.

№ 551. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 343. 17/4 декабря 1915 г.

A commission of the Allied Naval Attachés at Rome which has been consulting with the Italian Ministries of War and of Marine recommend the transfer from Medua to Vallona of the whole base of operations [2]. The Servian army would then be withdrawn to the area lying between

---

[1] См. № 511.

[2] В своем рапорте от 23/10 дек. (см. стр. 363, прим. 1 и 2) Беренс сообщил следующее о заседании комиссии от 10 дек. /27 нояб. «Ввиду заявления французского агента, сопровождавшегося мнением председателя, комиссия приняла и постановила, чтобы в Медую и Дураццо, а если возможно и Антивари было доставлено некоторое количество продовольствия, необходимое, чтобы дать возможность сербам отойти в район Дураццо — Валона, главное же продовольствие направлять на Валону и далее сухим путем при содействии высаженной там итальянской армии. Для этого необходимо уведомить сербов, что они должны, не теряя вре-

Pechini and Tirana, but would not be withdrawn South of the Skumbi River. The Italians would build a light railway from Vallona, by which supplies would be sent. Pending the completion of this railway, supplies would be sent, if practicable, by water up the Skumbi River. The despatch of supplies to Medua will only be continued long enough and in sufficient quantities to maintain the Servian army on its way southwards. Mr. Lamb's immediate withdrawal from Scutari is recommended by Sir R. Rodd and General Taylor who also support the above project.

The foundation of this plan is the belief that, with the naval forces of which the Allies actually dispose and without the shore batteries which the Italian Government appear unable to provide, it is impracticable to escort supplies from Brindisi to Medua and to afford adequate protection from sea and air attack to Medua and the Mouth of the Boyana.

The plan is also based on the probability that the Austrians and Bulgarians, supported by Albanian insurgents, will advance and that their advance could not be resisted by the Montenegrins or Servians. Moreover, apart from these dangers, the expert survey which the mission is now carrying out appears to show that it would be easy to organize water transport from Medua up the Boyana and Lake Scutari; but it is obviously hopeless to attempt such an organization in the absence of protection against the dangers mentioned above.

His Majesty's Government appear, therefore, to have no alternative but to approuve the new scheme. They consider themselves, however, bound to point out to their Allies that to abandon Scutari — which means to bow to Austria having command of that section of the Adriatic—is to bring about the conclusion of an immediate peace between Montenegro and the enemy and also perhaps the surrender of Servia. The attitude of Montenegro is doubtful in any case: in fact the withdrawal of Mr. Lamb is recommended partly on account of the prospect of the desertion of Montenegro. But the abandonment of Medua makes that desertion certain; for, pending the complete reconstruction of the roads—a lengthy operation — it would be impossible to send supplies for Montenegro from Vallona.

мени, и всеми силами стараться сосредоточиться в южной части Албании, где они смогут найти все необходимое, на снабжение же через Медую, Антивари или Дураццо — не рассчитывали. Постановлено также просить итальянские военные власти озаботиться устройством в Валоне складов для временного хранения выгруженного продовольствия и озаботиться о дальнейшей доставке продовольствий в район Тираны».

In enquiring the views of the Russian Government on the above, His Majesty's Embassy is to impress on them the importance of coming to an early decision [1].

Перевод.

Комиссия, составленная из союзных морских агентов в Риме, которая совещалась с итальянскими военным и морским министерствами, советует перенести из Медуи в Валону всю базу операций. Сербская армия могла бы в таком случае быть передвинута в зону, находящуюся между Пекинье и Тираной, но не будет уведена к югу от реки Шкумби. Итальянцы построят времянку от Валоны, по которой будет посылаться продовольствие; пока она не будет готова, снабжение будет производиться по возможности водой по реке Шкумби. Посылка снабжения в Медую будет продолжаться только некоторое время и в достаточном количестве, чтобы прокормить сербскую армию при ее движении на юг. Немедленное отозвание г. Лемба из Скутари рекомендуется сэром Р. Роддом и генералом Тэйлором, тоже поддерживающим вышеизложенный проект.

План базируется на уверенности в том, что при морских силах, которыми в данное время располагают союзники и без береговых батарей, добыть каковые итальянское правительство, повидимому, не в состоянии, нецелесообразно конвоировать снабжение из Бриндизи до Медуи и организовать должную защиту от возможных морских и воздушных нападений у Медуи и устья Бояны.

План также основан на предположении, что австрийцы и болгары при поддержке албанских повстанцев будут, вероятно, наступать и что задержать это наступление черногорцы или сербы не в силах. Более того, экспертиза, которая теперь проводится комиссией, повидимому, доказывает, что помимо этих опасностей, будет легко организовать водный транспорт из Медуи вверх по Бояне и Скутарийскому озеру, но по всем признакам попытаться организовать подобную систему (перевозок) было бы безнадежно при отсутствии защиты от вышеуказанных опасностей.

Повидимому, правительству его величества не остается поэтому другого выхода, кроме одобрения нового плана. Тем не менее оно считает своей обязанностью указать своим союзникам, что уход из Скутари означал бы признание преобладания Австрии в этом районе Адриатического моря и что это приведет к немедленному заключению мира между Черногорией и неприятелем, а также, может быть, и к капитуляции Сербии. Во всяком случае позиция Черногории подозрительна: в сущности отозвание г. Лемба признается желательным отчасти в виду возможной измены Черногории. Но уход из Медуи делает измену Черногории неизбежной, так как пока не будут вполне восстановлены дороги — предприя-

[1] В Арх. Вн. Пол. в деле П. А. 4040 сохранилась ответная пам. зап. Сазонова от 18/5 дек. с пометой «Non avenu», в которой Сазонов высказывал мнение, что заключение сепаратного мира Черногорией и капитуляция сербов будут иметь самые пагубные последствия для политики союзников на Балканах, лишив их надежды привлечь на свою сторону Румынию и Грецию. Исходя из этих соображений, он настаивал перед союзными правительствами на необходимости пересмотреть решения римской комиссии и изыскать средства для обеспечения морских сообщений между Италией и Северной Албанией. (Ср. № 562.)

тие, требующее продолжительного времени — было бы невозможно посылать продовольствие для Черногории из Валоны.

Запрашивая о точке зрения российского правительства на вышеизложенное, посольство его величества вынуждено указать ему на то, что быстрое принятие решения имеет серьезное значение.

№ 552. Министр иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Телеграмма № 6240. 17/4 декабря 1915 г.

Для генерала Алексеева:

Посол в Лондоне телеграфирует за № 839 от [15] 2 декабря текст памятной записки великобританского генерального штаба [1]: «По тщательном обсуждении плана, предложенного генералом Алексеевым, генеральный штаб пришел к заключению, что он не может советовать его осуществление по следующим соображениям: 1) Надо ожидать, что с самого начала противником будут сосредоточены силы не менее 500 000 человек для противодействия силам, которые генерал Алексеев предполагает сосредоточить для операций. Силы эти, как предполагают, состояли бы из всей болгарской армии, усиленной частями турецкой и германской армий, которые могли бы быть подкрепляемы сравнительно быстро. От сербской армии нельзя ожидать никакой помощи, а потому генеральный штаб считает, что десять корпусов не будут в состоянии справиться с задачей. 2) Следует помнить, что перевозка в Салоники экспедиционной армии встретила бы большие затруднения и что она потребовала бы большого количества времени ввиду того, что портовые и железнодорожные средства этого города недостаточны для количества войск, которое пришлось бы перевозить. Вследствие сего противник, пользуясь неизбежными проволочками, успел бы занять все дороги, ведущие чрез Сербию и Болгарию, и сильно на них укрепиться. Генеральный штаб полагает, что экспедиционной армии потребовалось бы большая часть года, чтобы пробиться к Дунаю чрез 500 километров местности, исключительно по своему характеру трудной. Далее, даже если бы этой армии и удалось достичь реки, она бы не могла через нее перейти иначе, как при налич-

[1] Тел. от 4 дек. /21 нояб. за № 6012 Сазонов поручил Бенкендорфу добиться скорейшего ответа англ. прав-ва на его тел., передававшую план ген. Алексеева (см. № 318). В ответ на это Бенкендорф тел. от 7 дек./24 нояб. за № 824 сообщил, что Грей, считая этот вопрос относящимся к компетенции военн. м-ра, обещал поставить об этом в известность Китченера и попросить его дать ответ непосредственно ген. Алексееву.

ности тяжелых мостовых парков и тяжелой артиллерии. Вероятно также, что противником была бы приготовлена на северном берегу оборонительная линия, не уступающая его линии во Франции, на случай попытки форсирования переправы. 3) Единственный способ собрать армию достаточной силы, чтобы предпринять такую операцию, это взять необходимое количество войск из Франции. Последствием сего была бы невозможность во все время производства операции, о которой идет речь, предпринять какое бы то ни было серьезное наступление на западном театре войны. В то же время германцы могли бы воспользоваться ослаблением наших сил на этом театре войны, чтобы произвести сосредоточенную атаку и форсировать решение в свою пользу захватом Парижа, который мы могли бы оказаться бессильными предотвратить вследствие невозможности во-время возвратить войска, посланные на Балканы». Конец.

Сазонов.

№ 553. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 6248. 17/4 декабря 1915 г.

Великобританское посольство передало, что Грей не сочувствует возвращению Мохамед-Али-шаха и предлагает взамен этого учреждение регентства из трех лиц, которым молодой шах мог бы передать правление, а затем поселиться либо в Тавризе, либо в России на пенсии [1].

Я высказал полное несогласие свое с этим проектом, который мог бы привести только к окончательной анархии в Персии, ибо поставленных нами регентов там, конечно, никто не признает. Одна лишь шахская власть может еще пользоваться до некоторой степени авторитетом и сковывать разрозненные элементы страны. Семь лет мы, ради общности действий с Англиею, терпеливо относились к опытам с меджлисом и регентством, давшими только отрицательные результаты. При настоящих тяжелых условиях, когда от положения дел в Персии зависит не только безопасность наших границ с этой страной, но и возможность весьма серьезных осложнений в Афганистане и Индии, я считаю какие-либо новые опыты недопустимыми. Поэтому, если молодой шах будет настаивать на отречении или если он снова склонится на сторону наших противников, то я не вижу другого средства, как восстановление на престоле Мохамеда-Али.

Благоволите спешно объясниться в этом смысле с Греем и о после-

[1] Это мнение Грея было передано Сазонову пам. запиской англ. пос-ва в Петрограде от 17/4 дек. за № 342.

дующем телеграфировать. У меня впечатление, что тут сказалось снова влияние англо-персидского комитета и других противников русско-английского сближения.

Сазонов.

№ 554. Генерал Жилинский начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Письмо № 4. Шантильи, 17/4 декабря 1915 г.
Совершенно секретно.

М. г. Михаил Васильевич,

Совещания главнокомандующих и представителей союзных армий начались 6 декабря/23 ноября [1] и продолжались три дня. Представляя краткие протоколы заседаний с приложениями [2], я изложу вам и некоторые по ним пояснения, так как не все, что говорилось, изложено в протоколах.

Поставив себе целью, согласно полученных указаний, добиваться действительного согласования действий союзных армий, я на первом заседании поставил два требования: 1) чтобы наступление союзных армий, когда оно будет решено, начато было действительно одновременно, без промежутков между началом операций отдельных армий, так как эти промежутки имеют склонность растягиваться на столько, что всякая согласованность будет утрачена; 2) признавая всю огромную важность подготовки операций, я однако настаивал, что если одна из армий будет атакована немцами, которые, очевидно, не будут ждать конца бесконечной подготовки французов и итальянцев, неатакованные союзные армии, даже и при неполной готовности (т. е. не дожидаясь недосягаемого совершенства подготовки) должны немедленно атаковать противника, чтобы не дать ему возможности подавить отдельно атакованную армию.

Должен сказать, что я встретил сильнейшее противодействие. По первому пункту генерал Порро сразу же заявил, что к марту итальянская армия готова не будет, ибо тяжелые орудия должны быть поставлены к 1 апреля, по климатическим же условиям операции в горах ранее 15 апреля невозможны. Вообще желания начать активные операции генерал Порро не выказал; сквозило, наоборот, намерение затянуть переход в наступление.

Это, пожалуй, и не важно: рассчитывать на Италию, как на деятельный фактор на войне, нельзя. Говоря после конференции с генералом Жоффром, мы пришли к заключению, что начать наступление нам и

[1] См. № 446.

[2] Протоколы заседаний военного совета в Шантильи не обнаружены.

французам придется, не дожидаясь Италии, которая, вероятно, начнет движение вперед только тогда, когда выяснится успех нашего наступления. Но главное дело в том, что в самом Жоффре я подметил желание, чтобы будущей весной Россия первая начала наступление, и я боюсь, чтобы и он не стал затем выжидать; чтобы при доказанной его медлительности он не растянул промежутка между началом наступления нашей и французской армий. Предлогов для оттяжки всегда можно найти много, поэтому когда будет определяться срок начала общего наступления, надо очень точно установить этот срок с допуском не более двух—трех дней разницы между началом наступления обеих армий. Если Жоффр действительно начнет оттягивать договоренный срок, я, вероятно, успею вас известить и, может быть, можно будет изменить и оттянуть начало и нашего наступления: тогда здесь поймут, что оттягивание ни к чему не ведет. Должен однако признать, что хотя приготовления французов и медленны, но они очень серьезны: генерал Жоффр, например, образует для предстоящего наступления в непосредственном своем распоряжении резерв в несколько сот тяжелых орудий, в числе коих будет 12 орудий $15^1/_2$-дюймового калибра, т. е. таких же, как и знаменитые немецкие в 42 *см* (16 дюйм.).

Второе мое требование вызвало также большие дебаты и возражения со стороны обоих наших союзников. В конце концов постановлено, что если одна из армий будет атакована, то другие союзные армии окажут ей помощь, «dans toutes les limites du possible». Точный перевод не совсем передал бы вложенную в это выражение мысль; надо понимать так: «в кратчайших пределах возможного». В протоколе 8 декабря [25 ноября] вы увидите, что я настоял на прибавке одного слова, это именно слово «toutes», «показывающее (как говорится в этом протоколе) интенсивность усилия, которое союзные державы должны сделать, дабы облегчить положение той из них, которая будет атакована». Это во всяком случае письменное признание союзниками обязательства взаимной поддержки и дает мне право настаивать на содействии, более быстром, чем то, которое мы видели раньше.

О салоникском вопросе говорили на всех трех заседаниях; как увидите из протокола, признано необходимым сохранить за собою Салоники и принять меры к воссозданию сербской армии. Дело это шло в начале туго, но теперь налаживается; к сожалению, вопрос перешел на столбцы газет. Более своевременные сведения вы уже имеете из моих телеграмм.[1]

---

[1] См. №№ 476, 488.

На втором заседании подсчитывались силы союзных армий, причем все подсчеты были только приблизительные, к 1 будущего апреля, а англичане их даже и совсем не дали. Французский штаб исчислил наши силы всего в полтора миллиона человек. Я указал на крупную неточность в этом исчислении (на 1 апреля), сказал, что на западном нашем фронте имеется 56 корпусов (считая два гвардейских), осовецкий отряд и несколько дивизий второй и третьей очереди, не вошедших в корпуса, тут же приблизительно подсчитал число батальонов и определил приблизительную силу нашу на 1 апреля в 2 750 000 человек.

Число изготовленных снарядов в протоколе показано прямо ошибочно, о чем я и заявил штабу. Я указал цифры, данные мне вами: от 1 745 000 до 2 195 000 в месяц.

В начале третьего заседания выяснялись нужды союзных армий в боевых материалах. Я лично дал только сведения о заказах ружей в Америке, но они в протокол не вошли. Сведения о наших нуждах, удовлетворяемых Францией, дал наш военный агент, на которого с начала войны военным министерством возложены заказы военных материалов.

При выработке затем заключений совещания снова произошли очень оживленные прения по тем важнейшим вопросам о согласовании операций союзников, о коих я говорил в начале письма.

Примите и пр.

Жилинский.

№ 555. Генерал Жилинский начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Письмо. Шантильи, декабрь 1915 г.[1]

Совершенно секретно.

Многоуважаемый Михаил Васильевич,

В дополнение к письму моему за № 4 я желал бы еще частным образом сообщить вам о том затруднительном положении, в котором я оказался на втором заседании совещания благодаря нескромности находящихся в ставке военных агентов.

Из сведений, которые вы мне дали в бытность мою в царской ставке, я знал истинный, весьма слабый состав наших сил, но, конечно, хранил это в безусловной тайне. Между тем передают как достоверное,

[1] Так в оригинале. Печатаем документ под 17/4 дек., так как этим числом датировано письмо за № 4 (см. № 554), дополнением к которому он является.

что военные агенты французский, бельгийский и английский сообщили своим правительствам подробно все эти сведения. Несомненно, что собравшиеся члены совещания их знали, и это произвело на них крайне удручающее впечатление и вселило в них сомнение в нашу способность перейти в наступление. Мало того, телеграмма о слабом составе наших сил была получена и от Палеолога и была мне предъявлена на самом заседании. Я не дал ее прочитать на совещании и без церемонии спрятал ее в свой портфель. (По просьбе штаба я вернул ее уже после совещания.) Я заявил, что сведения эти устарелые и относятся к периоду конца отступления, что теперь армия пополняется, и тяжелое положение ее миновало. Затем я тут же подсчитал приблизительное число наших батальонов на фронте и состав сил к 1 апреля. Мой бодрый тон и спокойный подсчет сил, сделанный тут же при всех, успокоили членов совещания. Так, по крайней мере, высказался король бельгийский нашему и. д. военного агента.

Приведу еще один пример легкого разглашения здесь всяких тайн. План наступления в Венгрию был сообщен чрезвычайно секретной телеграммою министра иностранных дел нашему послу в Париже [1]. Посол сам расшифровал эту телеграмму и сообщил ее содержание только Бриану и мне. И что же вышло. Бриан передал это на обсуждение совета министров, который здесь благодаря обилию министров без портфелей состоит из 30 человек; каждый из них стал говорить об этом с депутатами своей политической партии, и раньше, чем я успел доехать до Жоффра, о «plan Alexéieff» говорили уже вся палата, сенат, министерства, словом, весь официальный мир. Здесь секретов нет, и уже если не попадает на столбцы газет, то надо бога благодарить. Вопрос о том, нужно или не нужно оставлять Салоники, сделался предметом сильнейшей газетной полемики, причем выкладывались и силы, и число дивизий, и позиции, и командование, и отношения к Греции и притом в тоне, крайне задирающем и задевающем самолюбие Германии.

Поэтому весною, когда будет определяться срок начала наступления, я советую, если вы хотите сохранить его в тайне, телеграфировать и сноситься только со мною, а я буду договариваться только с одним Жоффром. Это дело не правительств, а только полководцев, и я надеюсь, что мне удастся уговорить Жоффра не сообщать об этом Бриану или, если сообщить неизбежно, то только в последнюю минуту.

[1] См. стр. 325, прим. 1.

Что касается Жоффра, то, вполне отдавая должное его заслугам и способностям, я еще раз повторяю, что он весь погруз в подготовке и настолько медлителен, что подвинуть его на наступление раньше определенного на совещании срока, т. е. раньше весны, нет решительно никакой надежды и возможности. На это рассчитывать совсем нельзя. Из созерцательной неподвижности французов могут вывести только немцы. Если они поведут сильную атаку на нас, то я буду настойчиво, на основании совещания, требовать быстрого и энергичного действия. Но лучше всего, если бы немцы атаковали бы французов, которые этого ждут и желают в уверенности, что в такой атаке немцы разобьются об их позиции и сопротивление. И если это действительно случится, то можно ждать, что за отбитым и расстроенным противником французы действительно перейдут в наступление даже и зимою, даже и не ожидая конца подготовки, т. е. организации главным образом своей тяжелой артиллерии, так как она предназначена не для отбития и преследования противника, а только для пробивания бреши в его укрепленных линиях при переходе в наступление не по воле немцев, т. е. не за ними, а по решению самих французов. И если бы немцы поторопили их своею атакою, можно бы благодарить бога.

Еще одна просьба: осведомляйте меня обо всем и возможно чаще. Здесь очень любопытны и всегда ждут сведений, и мое положение здесь было бы очень облегчено, если бы я был богаче сведениями. Опровергнуть, например, телеграммы Думера об обещанной присылке массы войск, следовало бы уже давно; но я о них узнал только частным образом, а опровергать мог только тогда, когда получил ваш ответ на мой запрос [1].

Прошу и пр. Жилинский.

№ 556. Посол в Риме министру иностранных дел.

%. Телеграмма № 800. 17/4 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Афины.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова за № 643 [2].

По поводу ухода эскадры с Милоса и памятной записки посланников, Соннино сказал мне, что он сожалеет о принятии как той, так и другой меры. Надлежало оставить эскадру, которая производила давление на Грецию. Тогда, может быть, не пришлось бы прибегать

[1] Запрос Жилинского и ответ Алексеева о посылке русских войск во Францию не обнаружены. Ср. № 659.

[2] См. № 547.

к резкому тону в письменном документе, — тону, представляющему все же некоторый риск, пока союзники не успели еще укрепиться в Салониках.

Гирс.

№ 557. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 1089. 17/4 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Продолжение телеграммы № 1088 [1].

Продолжение сообщения. — Есть два способа избежать ужасной необходимости капитуляции. Первый, самый верный, скорый и наилучший — перевезти армию морским путем при помощи союзного флота из Медуи в место, которое укажут союзники, предпочтительно не далеко от Салоник. Второй способ, чтобы союзная итальянская армия безотлагательно заняла линию обороны против австро-болгар, угрожающих с востока отступлению сербской армии через Дураццо и Валону. Сухопутное отступление представляется однако едва ли осуществимым ввиду истощения армии, которая при этом рискует потерять половину своего состава и утратить последнюю силу сопротивления. Ввиду этого сербское правительство настоятельно просит союзников обеспечить перевозку морем войск не выше 50 000. Если союзники, друзья, столько раз помогавшие Сербии, в эту самую тяжелую минуту не придут ей на помощь, катастрофа неизбежна. Сербский народ сделал все, что мог сделать народ, который хочет с честью бороться до конца. — Конец сообщения.

Трубецкой.

№ 558. Посол в Токио министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 471. 17/4 декабря 1915 г.

Телеграмма № 6222 [2] получена.

Телеграммой № 468 [3] я довел до сведения императорского министерства о сообщении японского посла в Лондоне, который просил

---

[1] См. № 549.

[2] См. № 543.

[3] В тел. от 16/3 дек. за № 468, в основном изложенной в публ. документе, имеется указание, что свою просьбу об отсрочке этих переговоров япон. посол в Лондоне мотивировал необходимостью «дать успокоиться японскому общественному мнению».

Грея повременить с переговорами в Токио о привлечении Китая к выступлению против Германии. Эта просьба совпала с уклонением барона Ишии от личных объяснений как со мною, так и с моими сотоварищами, несмотря на все неоднократные наши попытки видеть его [12 декабря] 29 ноября [13 декабря] 30 ноября и [14] 1 декабря.

Так как из телеграммы Грея видно, что он вступил в сношение с императорским и французским правительствами в смысле удовлетворения вышеуказанной просьбы Японии, то мы, по взаимному соглашению, условились не предпринимать решительных шагов до получения ожидаемых дальнейших указаний от наших правительств. Руководствуясь этим ни я, ни Грин, видевший Ишии вчера, ни Ренье, бывший у него сегодня, не затрагивали вопроса о Китае.

Совещаясь по этому делу ежедневно, я и мои французский и английский сотоварищи отдаем себе полный отчет в чрезвычайной серьезности его и громадных трудностях, с ним сопряженных, ввиду явного нежелания японского правительства поддержать мысль открытого разрыва Китая с Германией и негодования здешнего общественного мнения, обвиняющего Англию в попытке воздействовать па Китай без ведома и за спиной Японии.

Мой разговор с товарищем министра, упомянутый в телеграмме № 462 [1], носил совершенно предварительный характер и имел целью лишь отчасти подготовить министра к будущим объяснениям, к которым приступлю немедленно по получении ответа на телеграмму № 468 относительно того, должен ли я в дальнейшем ходе переговоров действовать по-прежнему, сообща с моими двумя сотоварищами, как мне было ранее предписано, или независимо.

Ни английский посол, ни французский не имеют пока сведений, состоялось ли соглашение между тремя державами относительно временной отсрочки настоящих переговоров.

Жду указаний. Малевский.

№ 559. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

18/5 декабря 1915 г.

Le gouvernement russe partage en substance les idées exposées dans l'aide-mémoire de l'ambassade de la Grande Bretagne No 338 [2], au sujet des négociations avec le gouvernement japonais concernant les affai-

[1] См. стр. 562, прим. 1.
[2] См. № 539.

res de Chine. Le gouvernement russe est d'avis que la réponse du gouvernement japonais à la démarche des ambassadeurs russe, anglais et français pourrait servir de point de départ pour les pourparlers ultérieurs ayant en vue de faire indiquer par le gouvernement japonais les moyens d'atteindre le but poursuivi par la Triple Entente en Chine.

L'ambassadeur de Russie à Tokio a fait savoir au ministère impérial que son collègue anglais avait reçu pour instruction d'ajourner les explications à ce sujet avec le ministre des affaires étrangères du Japon jusqu'à ce que l'opinion publique japonaise se fut calmée [1]. Le gouvernement russe estime que l'affaire en question a un caractère pressant et qu'il serait préférable de faire connaître sans délai au gouvernement japonais les désirs des Puissances de la Triple Entente afin de lui donner ainsi la possibilité de préparer l'opinion publique du pays.

La copie en est communiquée à l'ambassade de France [2].

Перевод.

Российское правительство разделяет по существу мысли, изложенные в памятной записке великобританского посольства за № 338 по вопросу о переговорах с японским правительством по китайским делам. Российское правительство полагает, что ответ японского правительства на заявление российского, английского и французского послов может служить исходной точкой для дальнейших переговоров, имеющих в виду получить от японского правительства указания того способа, которым можно достигнуть цели, преследуемой Тройственным согласием в Китае.

Российский посол в Токио уведомил императорское министерство, что его английский коллега получил инструкцию отсрочить переговоры по этому вопросу с японским министром иностранных дел до тех пор, пока японское общественное мнение не успокоится. Российское правительство полагает, что изложенный вопрос имеет срочный характер и что было бы предпочтительнее сообщить

---

[1] См. № 558.

[2] В ответ на это Бьюкенен пам. запиской от 23/10 дек. за № 360 сообщил Сазонову, что наиболее верным средством, могущим побудить Японию присоединиться к державам, было бы, по мнению англ. прав-ва, представление ей неопровержимых доказательств существования герм. интриг в Китае против интересов держав на Дальнем Востоке. Бьюкенен сообщил далее, что в англ. м-ве ин. дел составляется по этому поводу меморандум для вручения япон. послу в Лондоне и что, по мнению Грея, было бы крайне желательно, чтобы росс. правво составило аналогичный меморандум о действиях Германии, направленных против русских сообщений в Манчжурии и Сибири; по совету Грея франц. правво, со своей стороны, готовит меморандум о герм. интригах в франц. Индо-Китае. Пам. запиской от 29/16 дек. Сазонов выразил свое согласие на предложение Грея и сообщил, что он даст соответствующее поручение посланнику в Пекине.

безотлагательно японскому правительству пожелания держав Тройственного согласия, дабы таким образом дать ему возможность подготовить общественное мнение страны.

Копия сего сообщена французскому посольству.

№ 560. Памятная записка министерства иностранных дел японскому послу в Петрограде Мотоно.

18/5 декабря 1915 г.

L'ambassade du Japon a bien voulu faire savoir au ministère impérial des affaires étrangères [1] que le gouvernement japonais proposait de faire au gouvernement chinois la déclaration suivante au sujet de l'attitude des Puissances par rapport à la situation créée par la décision de principe du Président Yuan Shi-Kai d'accepter l'élection au trône de Chine [2]:

Le gouvernement chinois ayant pris les mesures propres à prévenir les désordres intérieurs en considération des conseils amicaux qui lui ont été adressés par les Puissances étrangères intéressées et ayant pu empêcher heureusement les derniers événements de Shanghai [3] de prendre une extention trop sérieuse, ces faits sont de nature à calmer jusqu'à un certain point les inquiétudes du gouvernement impérial. En conséquence, si le gouvernement chinois prend encore un certain temps les précautions nécessaires et parvient à prévenir toutes complications intérieures, le gouvernement est disposé à reconnaître comme atteint, quant à présent, le but qu'il s'est proposé en donnant les conseils amicaux susmentionnés.

Le gouvernement russe n'a aucune objection à cette formule sous réserve de son approbation par les gouvernements français et anglais [4].

---

[1] Это сообщение было сделано япон. послом в Петрограде пам. запиской от 17/4 дек.

[2] См. № 538.

[3] Тел. от 5 дек./22 нояб. за № 130 ген. консул в Шанхае Гроссе сообщил следующее: «Вчера группа революционеров, поднимаясь по реке, пристала к крейсеру Чжао-хе, склонила его команду к восстанию и открыла огонь по арсеналу. Орудийная стрельба продолжалась полчаса. Несколько снарядов попало в концессию, не причинив вреда европейцам». Тел. от 7 дек./24 нояб. за № 136 Гроссе сообщил, что порядок на кит. крейсере восстановлен и что попытка незначительной партии революционеров проникнуть в район, занятый кит. войсками, окончилась неудачей.

[4] Содержание этой пам. записки было передано Сазоновым Извольскому и Бенкендорфу тел. от 18/5 дек. за № 6270 и 6273 с просьбой довести об этом до сведения соответствующего прав-ва и просить последнее дать инструкции послам в

Перевод.

Японское посольство соблаговолило сообщить императорскому министерству иностранных дел, что японское правительство предлагает сделать следующее заявление китайскому правительству насчет позиции держав относительно положения, созданного принципиальным решением президента Юань Ши-кая принять избрание его на трон Китая:

Так как китайское правительство приняло меры, способные предотвратить внутренние беспорядки, приняв в соображение дружественные советы, преподанные ему заинтересованными иностранными державами, и так как оно смогло успешно воспрепятствовать тому, что последние шанхайские события не приняли слишком серьезных размеров, то эти факты способны до известной степени успокоить тревогу императорского правительства. Поэтому, если еще в течение некоторого времени китайское правительство будет принимать необходимые меры предосторожности и ему удастся предотвратить все внутренние осложнения, правительство готово признать в настоящее время достигнутой цель, которую оно имело в виду, давая вышеуказанные дружественные советы.

Российское правительство не имеет никаких возражений против этой формулы при условии одобрения ее французским и английским правительствами.

№ 561. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

18/5 декабря 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, отправленная [16] 3 и полученная [18] 5 декабря сего года.

Сообщаю вам, что сегодня мной отправлена в Рим следующая телеграмма: «Наши войска голодают. Сегодня нет хлеба, так как нет муки и нет возможности купить ее здесь или же в окрестностях. Если немедленно не будет нам доставлена мука, то предстоит капитуляция вследствие голода, так как измученные войска не могут жить без

Токио (копии этих тел. были переданы в Токио и Пекин). В тел. за № 6270 Сазонов сообщал также, что, согласно разъяснению япон. посла, выражение: «известный срок», в течение которого кит. прав-во должно принимать необходимые меры предосторожности, «следует понимать в смысле трех-четырех месяцев». Тел. от 20/7 дек. за № 772 Крупенский сообщил полученные им от франц., англ. и япон. посланников сведения, что «дело идет не о совместном ответе, который Япония предложила бы державам Согласия дать на сделанное им китайским правительством заявление по вопросу о восстановлении монархии, а об ответе одного лишь японского правительства на доверительный запрос, сделанный в Токио китайским посланником о том, на какой срок Япония считает необходимым, чтобы формальное провозглашение монархии было отложено и удовлетворится ли она тем, чтобы это произошло в конце января».

пищи. Три дня тому назад нам сообщили, что в Сан-Джиованни-ди-Медуа и в Бар прибывают пароходы, но до сего момента еще ничего не прибыло. Самым энергичным образом просите ответить нам немедленно, желают ли серьезно посылать нам продовольствие, или же будут нас морить голодом»[1].

№ 562. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 6258. 18/5 декабря 1915 г.

Великобританский посол сообщил мне[2], что заседающая в Риме при морском министерстве комиссия союзных представителей пришла к заключению, что доставка продовольствия в Медую представляет непреодолимые препятствия. Ввиду этого комиссия предлагает создать базу продовольствования сербской армии в Валоне и сосредоточить последнюю между Тираной и Пекинье. Великобританское правительство не скрывает, что при этих условиях Черногория будет вынуждена заключить отдельный мир, а сербы, вероятно, сдадутся. Считая такое решение равносильным капитуляции самих держав, прошу вас добиться согласия правительства, при коем вы аккредитованы, на предписание своим представителям в комиссии подвергнуть вопрос новому, тщательному пересмотру и изыскать средства к обеспечению морских сообщений с Северной Албанией[3].

Сазонов.

---

[1] Тел. от того же числа за № 1389/7 Беренс сообщил в морской штаб, что 16/3 дек. из Бриндизи в Медую отправлен транспорт с 500 тонн припасов под конвоем двух англ. крейсеров и шести франц. миноносцев. Дополнительно к этому тел. за № 1390/8 он сообщил, что в Дураццо прибыл транспорт с 400 тонн припасов.

[2] См. № 551.

[3] В ответ на это тел. от 19/6 дек. за № 830 Извольский сообщил, что франц. прав-во считает необходимым приступить немедленно к перевозке серб. войск из Сан-Джиованни-ди-Медуа в Валону, для каковой цели в распоряжение итал. адмирала передается некоторое количество свободных транспортных судов, находящихся во франц. портах, а также могут быть использованы герм. суда, задержанные в итал. портах. Об этом плане, по словам Ж. Камбона, поставлено в известность итал. прав-во. Со своей стороны, Бенкендорф тел. от 21/8 дек. сообщил, что англ. прав-во готово принять предложение Сазонова, но считает необходимым дождаться ответа Италии на франц. предложение.

№ 563. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 6267. 18/5 декабря 1915 г.

Сообщается в Лондон.

Из агентурной телеграммы от [16] 3 декабря усматривается, что турецкое посольство в Тегеране распространяло и расклеивало воззвания к избиению русских и англичан во имя священной войны. Такое вопиющее нарушение персидского нейтралитета в стенах самой столицы дает шахскому правительству несомненное право потребовать удаления турецкого посла с одновременным принятием против турецкого посольства изоляционных мер на подобие тех, которые приняты были в июне 1908 года против английской миссии [1].

Благоволите обратить на это внимание тегеранского кабинета, указав ему на пример Соединенных Штатов в отношении агитировавших немцев и австрийцев [2] и прибавив, что, в случае его бездействия, мы можем оказаться вынужденными вновь придвинуть наши войска к Тегерану. Желательно, чтобы Марлинг вас поддержал.

Копия в Лондон с прибавкой:

Благоволите исходатайствовать соответствующие инструкции Марлингу.

Сазонов.

№ 564. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма № 6271. 18/5 декабря 1915 г.

Телеграммы №№ 468 [3] и 472 [4] получены.

Я полагаю, что когда истинная цель и выгодность для самой Японии предлагаемого нами выступления в Китае будут разъяснены японскому правительству, и когда мы предоставим ему указать самому меры достижения поставленной нами цели, всякие поводы недоволь-

---

[1] В июне 1908 г. Мохамед-Али-шах, обеспокоенный «пребыванием в английской миссии главарей революционной агитации»,—причем «число засевших там в бест в течение первых дней значительно увеличилось и угрожало принять еще большие размеры», — воспользовался осадным положением Тегерана для того, чтобы «усилить надзор за миссией, установив поблизости от нее посты жандармов и казаков, а также умножив число разъездов и патрулей по улицам, непосредственно примыкавшим к миссии» (депеша посланника в Тегеране Гартвига от 5 июля/22 июня 1908 г., за № 91).

[2] См. №№ 430 и 438 и стр. 467, прим. 1.

[3] См. стр. 578, прим. 3.

[4] См. № 575.

ства японцев будут устранены. И чем скорее японское правительство будет знать истинную цель нашего выступления, тем легче ему будет успокоить общественное мнение. Я не боюсь поэтому взять на себя инициативу успокоительных по своему характеру заявлений, порученных вам.

Благоволите поспешить исполнением этого поручения.

Сносимся с французским и английским правительствами относительно снабжения ваших французского и английского сотоварищей аналогичными указаниями[1].

Сазонов.

№ 565. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Письмо № 787[2]. 18/5 декабря 1915 г.

М. г. Василий Николаевич,

Письмом от [10 ноября] 28 октября с. г., № 345[3], ваше превосходительство сообщили об оговорках, сделанных китайским правительством при подписании соглашения о Барге, а именно, чтобы договоры о рубке леса в этом округе заключались на пятилетний срок и чтобы Верхне-Амурская золотопромышленная компания отказалась от требования возмещения ей китайским правительством понесенных ею убытков.

Едва ли есть основание распространять на Баргу действующий в Гиринской провинции порядок предоставления русским подданным лесных концессий лишь на пятилетний срок. Порядок этот, как вы изволите замечать, основан на договорах с обществом Китайско-Восточной ж. д., каковых с властями Барги заключено не было. Между тем в отношении распоряжения доходными статьями Барги ее власти признаны, по только-что подписанному в Пекине соглашению, автономными. Не в наших интересах стеснять эту автономию, распространяя на Баргу ограничения, установленные китайцами для нашей промышленности в Северной Манчжурии. С другой стороны, краткосрочность лесных концессий ведет лишь к тому, что концессионеры, не заинтересованные в сохранении эксплоатируемых ими лесов, вырубают их приемами, ведущими к обезлесению страны. Было бы же-

[1] Содержание этой тел. было сообщено в тот же день Сазоновым в Лондон и Париж тел. за № 6272.

[2] Черновик написан рукою Козакова.

[3] Содержание письма Крупенского в основном изложено в публикуемом документе.

лательно поставить лесное дело в Барге на более разумные основания и обязать концессионеров рубить лес с таким расчетом, чтобы установить правильный лесооборот, для чего, очевидно, нужен более продолжительный срок действия концессии.

Что касается прав Верхне-Амурской золотопромышленной компании на денежное вознаграждение от китайского правительства за отобрание ее концессии в 1906 г., то, конечно, ныне, когда сказанная компания восстановлена в своих правах даже с некоторым их расширением, мы не будем поддерживать отдельно ее претензию. Однако, если бы впоследствии китайское правительство выдало какую-либо круглую сумму в возмещение русским золотопромышленникам в Манчжурии понесенных ими убытков, мы оставляем за собою право разделить эту сумму между пострадавшими по нашему усмотрению, причем из этого раздела может не быть исключенной и Верхне-Амурская компания.

Ввиду вышеизложенного я полагаю, что письмо вай-цзяо-бу с оговорками по поводу заключения соглашения о Барге было бы осторожнее пока оставить без ответа.

Примите и пр. [Сазонов.]

№ 566. Поденная запись министерства иностранных дел [1].

№ 1. 18/5 декабря 1915 г.

Около 7 часов вечера к барону Шиллингу приехал первый секретарь румынской миссии г. Арион и сообщил, что посланник г. Диаманди, простудившись на охоте, заболел, и состояние его здоровья внушает некоторые опасения. При этом г. Арион, как бы невзначай, спросил барона Шиллинга, правда ли, что г. Шебеко поехал в Румынию [2]. Барон Шиллинг изобразил полное удивление и сказал, что ему ничего об этом неизвестно, но г. Арион возразил, что сведение об этом получено им из вполне достоверного источника. Предвидя, что приезд Шебеко в Бухарест со дня на день все равно станет известным, барон Шиллинг счел нужным сказать румынскому секретарю, что уже давно Шебеко однажды говорил ему, что дело о взаимном соглашении между Россией и Австрией на предмет разрешения дипломатам обеих сторон вывезти свои вещи из Вены и Петрограда медленно подвигается вперед и что поэтому ему, Шебеко, кажется наилучшим са-

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 49.

[2] Ср. № 464.

мому съездить в Румынию для налажения перевоза вещей через эту страну, если упомянутое соглашение состоится. Барон Шиллинг уже тогда обратил внимание Шебеко на то, что такая поездка неминуемо вызовет всякие кривотолки, на что бывший посол в Вене возражал, указывая на невозможность из-за подобных соображений совершенно жертвовать личными делами. Припоминая этот разговор и зная, что в настоящее время Шебеко находится где-то на юге в деревне, барон Шиллинг может объяснить себе сообщенный г. Арионом слух лишь тем, что Шебеко, может быть, решил осуществить свое намерение, не обращаясь за разрешением в министерство на эту поездку.

Ясно, что посещение Ариона имело целью именно выведать истинные причины путешествия Н. Н. Шебеко, так как после своего разговора с бароном Шиллингом он поднялся в Ближневосточный отдел, где поставил тот же вопрос К. Н. Гулькевичу. Последний дал ему сходный с бароном Шиллингом ответ и, пожалуй, даже в еще более общих чертах [1].

№ 567. Поденная запись министерства иностранных дел [2].

№ 2. 18/5 декабря 1915 г.

Посланник в Стокгольме сообщил по телеграфу о проезде через Швецию в Россию М. А. Васильчиковой. При этом д. с. с. Неклюдов упомянул, что ввиду явно непатриотического направления, сквозившего в речах М. А. Васильчиковой, он не счел удобным снабдить ее какой-нибудь рекомендацией для русских пограничных властей [3]. (По этому поводу государь император по докладе ему означенной телеграммы изволил на ней собственноручно начертать: «Правильно».)

По приезде в Петроград М. А. Васильчикова посетила жену директора I департамента В. Я. фан-дер-Флит и, разразившись слезами по случаю отношения к ней русского общества, не исключая ее ближайших родственников, уверяла ее, что все ее попытки побудить русское правительство пойти на примирение с Германией и Австрией были подсказаны ей исключительно горячей любовью к ее отечеству —

---

[1] В тот же день Шиллинг записал в поденной записи, что Шебеко прибыл в Бухарест, причем, ввиду закрытия на некоторое время движения поездов к югу от Киева, Шебеко был из Киева доставлен к румынской границе в специальном поезде, состоявшем из вагона с паровозом, что «не могло не обратить на себя внимания и содействовало огласке путешествия Шебеко».

[2] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 47.

[3] См. № 526.

России. Сообщив г-же фан-дер-Флит, что она получила разрешение выехать из Австрии лишь под честным словом туда вернуться через 2 недели, она просила ее устроить ей свидание с министром иностранных дел, к которому она не решалась обратиться непосредственно из опасения, как бы С. Д. Сазонов, несмотря на давнишнее с ней знакомство, не отказал ей в приеме при нынешних обстоятельствах. При этом она не скрыла, что хотя поводом к поездке в Россию послужила недавняя смерть ее матери, она имеет поручение говорить и о политических предметах.

Хотя и неохотно, министр иностранных дел согласился принять М. А. Васильчикову в субботу [18] 5 декабря в 3 часа дня. Приехав к нему, Марья Александровна пространно изложила ему то, что она писала раньше [1], и то, что она говорила почти всем, кого видела здесь, а именно, что немцы и австрийцы не питают к русским никакой вражды, что они вовлечены в войну против воли и что, хотя они сильны во всех отношениях, и их успех не подлежит сомнению, они тем не менее готовы заключить с нами мир, если только мы протянем им руку и согласимся на их справедливые требования. В противном случае она предсказывала нам всякие новые беды. Марья Александровна особенно напирала на то, что наш главный и общий враг — Англия, и вообще, смотря на все через немецкие очки, твердила явно подсказанные ей немцами доводы в пользу немецкой точки зрения на нынешнее положение. Горько сетуя на то, что ее здесь не понимают и обвиняют в государственной измене и даже шпионстве, она просила С. Д. Сазонова обо всем ею сказанном доложить государю и вручила ему записку, составленную ею на основании разговора с великим герцогом гессенским [2], у которого она гостила некоторое время в Дармштадте и от которого она привезла 2 собственноручных письма для государя императора [3] и для императрицы Александры Федоровны [4]. Первое из этих писем было не запечатано, и по поручению великого герцога Марья Александровна прочла его министру. В нем заключалась лишь просьба к его величеству выслушать Марью Александровну Васильчикову и отнестись благосклонно к тому, что она передаст от имени его высочества. Поручение же последнего заключалось все в том же, а именно убедить государя заключить мир с Германией.

Министр выразил Марье Александровне удивление, что она, зная

[1] См. т. VII, №№ 347, 454, и т. VIII, № 22.
[2] См. приложение № 1.
[3] См. приложение № 2.
[4] Письмо герц. Гессенского к Александре Федоровне не обнаружено.

хорошо здешнюю обстановку, могла хотя бы минуту подумать, что здесь будут достаточно наивны, чтобы отнестись серьезно к столь неубедительным доводам. В России знают, что Германия недаром хотела бы заключить мир, но в России знают также, что прочный мир возможен лишь на таких условиях, которые в настоящую минуту Германия едва ли примет, а потому здесь твердо намерены довести борьбу до конца.

Приложение 1.

Записка, переданная М. А. Васильчиковой министру иностранных дел в Петрограде [1].

18/5 декабря 1915 г.

A Darmstadt le Grand Duc de Hesse m'a parlé très intimement de ce qui se passe et de la manière de voir à Berlin:

L'Allemagne, malgré que maintenant ses troupes occupent une partie de la Russie, veut la paix et en premier lieu avec la Russie qu'elle veut pour le bien-être du monde entier avoir puissante.

Comme preuve que l'Allemagne n'a jamais eu l'idée de s'agrandir aux dépens de ses voisins, c'est qu'elle est fort embarrassée de la Belgique et de la Pologne et ce qui en adviendra est une question non résolue. Il n'y a ni en Allemagne, ni en Autriche aucune haine contre la Russie et dans ces deux pays on veut la paix, c'est le désir du parti conservatif et du juste milieu, certes les socialistes anarchistes sont enchantés que la guerre dure, n'ayant rien à perdre et espérant une révolution en Russie.

L'empereur Guillaume qui a personnellement beaucoup de sympathie pour l'empereur de Russie serait heureux de trouver un atôme crochu pour mettre fin à la guerre et veut avant tout la paix avec la Russie, car l'Angleterre depuis deux, trois semaines fait de très grandes avances pour conclure une paix séparée avec l'Allemagne. — En Angleterre le peuple, les ministres, enfin tout le monde est anti-Russe, le roi Georges est le seul homme dans son royaume qui tient à l'alliance russe. Certes si on demande aux ministres anglais si c'est vrai ils le nieront avec outrecuidance. L'autre jour il y a eu déjà des interpellations au sujet de la paix dans le «House of Commons» et au Reichstag qui aura lieu le 9 ou le 12 décembre il sera question de ces avances, — mais tant qu'il n'y aura pas de réponse de la Russie qui doit arriver aussitôt que possible on s'abstiendra de rien commencer, car on veut

[1] Заголовок оригинала.

que cela soit la Russie et non l'Angleterre qui joue le premier rôle. L'Angleterre dit que maintenant que la Russie est affaiblie (??)[1] sa politique n'est pas de continuer avec elle, mais de s'unir avec l'Allemagne contre la Russie.

L'Angleterre comme toujours veut jouer le premier rôle et cette fois le rôle de l'Ange de la Paix aux dépens de la Russie et dieu sait combien cela sera cher pour la Russie. La Hollande énormément, et l'Espagne aussi beacoup sont très intéressées qu'il y ait la paix entre la Russie et l'Allemagne.

Et en quoi est ce que l'Angleterre a aidé la Russie ou la France?

En France elle a pris Calais en arende pour 10 ans, y a rendu toute l'administration anglaise à commencer par le maire.

Aux Balkans, elle s'est établie à Saloniki et certes ne voudra jamais se désaisir de ces deux villes! Et les slaves? La Bulgarie s'est unie aux ennemis de la Russie!

Nicolas de Monténégro s'il reçoit aujourd'hui une partie de la Serbie demain devient l'allié empressé de l'Allemagne.

La Roumanie et la Grèce hésitent et ne savent de quel côté cela leur est plus avantageux de se tourner.

Le Grand Duc de Hesse en parent supplie l'Empereur de penser à tout ce qui vient d'être écrit, et s'il n'y a pas moyen d'envoyer quelqu'un pour pouvoir parler des clauses possibles pour commencer des pourparlers de paix, en attendant quelqu'un pas officiellement qui pourrait se rencontrer avec un envoyé allemand à l'endroit indiqué par l'empereur de Russie. Le Grand Duc aimerait beaucoup Van der Vlitt qui est un homme honnête et qui aime la Russie. Si l'empereur de Russie consent à l'envoyer à Darmstadt ou quelque part sur le territoire allemand le Grand Duc de Hesse ira de suite à sa rencontre pour pouvoir parler de la paix. Si Mr. Van der Vlitt ou autre revient avec moi, comme pour m'accompagner toutes les plus grandes facilités lui seront faites de la part de l'Allemagne. Le Grand Duc de Hesse a ajouté, — «cela serait par moi, le proche parent de l'empereur de Russie, le chef de la Famille de Hesse depuis tant de générations unie par des lieus de parenté à celle de Russie, que le premier mot de paix sera prononcé mais c'est de l'empereur de Russie que la paix émanera, — c'est lui non l'Angleterre qui jouera le premier rôle!»

Si l'empereur de Russie ne veut pas entendre de pourparlers, du côté de l'Allemagne on réalisera le nouveau plan contre la Russie. Si sa ma-

---

[1] Знаки вопроса в оригинале.

jesté avait daigné seulement comprendre ce qui était entre les lignes de la lettre écrite de Berlin au mois de mai 1915 [1]! On ne voulait pas avancer avant que la réponse arrive—mais aucune réponse arrivant on a poussé en avant l'offensive!

Il y a en Allemagne 800 000 hommes qui n'ont pas encore été au front, des hommes entre 18 et 30 ans tout prêts d'agir!

Le bruit qui court en Russie qu'on tue en Allemagne les Cosaques est faux, il y a de 300 à 500 prisonniers ici, mais vu leur grande adresse c'est très difficile de les faire prisonniers.

Sachant qu'on a beaucoup parlé en Russie du soit disant mauvais traitement à Darmstadt envers Mr. Rochakovsky le Grand Duc veut que sa majesté connaisse la vérité sur cette affaire.

Autant que Mr. Van der Vlitt était et est encore aimé à Darmstadt [2] autant Mr. Rochakovsky grâce à son manque de tact l'était peu.

Mr. Van der Vlitt tout en soignant énormément les intérêts des étudiants russes de l'école technique de Darmstadt se tenait un peu à l'écart d'un certain groupe de ces élèves, qu'il n'encourageait pas dans leurs idées trop avancées, Mr. Rochakovsky a de suite lié camaraderie avec eux, et même quand on attendait de minute en minute la déclaration de la guerre il y avait chez lui des réunions, différentes personnes y arrivant la nuit en automobile. Cela a été su à Darmstadt et a ému le public qui s'est adressé au commandant de la ville, lequel pour que Mr. Rochakovsky n'aie pas de désagréments et pour que sa personne soit en sureté l'a prié qu'il garde la maison. Puis quand il a fallu que Mr. Rochakovsky quitte Darmstadt il exigea un laisser-passer, un sauf-conduit jusqu'à Paris, retrouver «ses amis» comme il s'est exprimé, et était fort mécontent de devoir rentrer en Russie par Berlin, la seule route possible, la mobilisation ayant commencé en Allemagne.

A Berlin un officier travaillant au ministère de la guerre a dit: «il ne faut pas trop crier contre l'Angleterre, car elle fait tout pour s'arranger avec nous».

J'ai eu la possibilité de savoir d'un écrit secret, que si l'Allemagne est disposée à accepter les avances de l'Angleterre, on fera publier des caricatures et des récits des «cruautés»?! russes en Angleterre pour encore plus monter le peuple contre la Russie!

Au mois de novembre 256 russes ont été dans des hôtels à Berlin.

Toute l'huile de l'Italie a été prise par les anglais.

---

[1] См. т. VIII, № 22.

[2] Фан-дер-Флит, занимавший в 1915 г. должность директора I департамента м-ва ин. дел, до войны был министром-резидентом в Дармштадте.

Перевод.

В Дармштадте великий герцог Гессенский очень интимно говорил со мной о том, что происходит, и о точке зрения Берлина.

Хотя в настоящее время ее войска занимают значительную часть России, Германия желает мира и в первую очередь с Россией, которую она хочет видеть могущественной для блага всего мира.

Доказательством того, что Германия никогда не помышляла о расширении за счет ее соседей, служит то, что ее весьма тяготит Бельгия и Польша, и вопрос о том, что с ними будет, остается неразрешенным. Ни в Германии, ни в Австрии нет никакой ненависти к России и в обеих этих странах хотят мира; таково желание консервативной партии и умеренных, тогда как анархисты-социалисты в восторге от того, что война продолжается, так как им нечего терять, и они надеются на революцию в России.

Император Вильгельм, питающий сильную личную симпатию к русскому императору, был бы счастлив найти малейшую зацепку для окончания войны и прежде всего хочет мира с Россией, так как уже две — три недели как Англия делает очень большие авансы для заключения сепаратного мира с Германией. В Англии народ, министры, наконец, все против России, и король Георг является единственным человеком в своем королевстве, дорожащим союзом с Россией. Конечно, если спросить английских министров, правда ли это, они отрицали бы это без зазрения совести. На-днях в палате общин уже были интерпелляции по поводу мира, и в рейхстаге, который будет заседать 9 или 12 декабря будет стоять вопрос об этих авансах, но доколе нет ответа России, который должен прибыть к нам возможно скорее, ничего не будет предпринято, так как хотят, чтобы Россия, а не Англия играла первую роль. Англия говорит, что ее политика теперь, когда Россия ослаблена (??), состоит не в том, чтобы продолжать итти вместе с нею, а в объединении с Германией против России.

Англия, как видно, хочет играть первую роль и на этот раз роль ангела мира за счет России, и бог знает, как дорого это обойдется России. Голландия ужасно заинтересована и Испания тоже очень заинтересована в мире между Россией и Германией.

В чем Англия помогла России или Франции?

Во Франции она арендовала Кале на 10 лет и сделала все управление английским, начиная с мэра.

На Балканах она обосновалась в Салониках и, конечно, никогда не захочет оставить эти два города. А славяне? Болгария присоединилась к врагам России.

Николай Черногорский, если он получит сегодня часть Сербии, станет завтра ревностным союзником Германии.

Румыния и Греция колеблются и не знают, на чью сторону выгоднее всего им склониться.

Великий герцог Гессенский в качестве родственника умоляет императора подумать о всем здесь написанном и о том, нет ли возможности послать кого-нибудь, чтобы можно было переговорить о возможных условиях для начала мирных переговоров, — пока кого-нибудь неофициально, кто мог бы встретиться с германским посланным в месте, указанном российским императором. Великий герцог хотел бы Фан-дер-Флита, человека честного и любящего Россию. Если российский император согласится послать его в Дармштадт или куда-либо в

иное место на германской территории, великий герцог Гессенский тотчас же выедет ему навстречу, чтобы иметь возможность говорить о мире. Если г. Фан-дер-Флит или иное лицо вернется со мною, как будто для сопровождения меня, то Германия предоставит ему самые большие льготы. Великий герцог Гессенский добавил, что «через меня, близкого родственника российского императора, главу Гессенской фамилии, уже в течение стольких поколений связанной узами родства с российской (императорской) фамилией, — будет произнесено первое слово мира, но мир будет исходить от российского императора, — он, а не Англия будет играть первую роль».

Если российский император не хочет слышать о переговорах, то с германской стороны будут осуществлены новые планы против России. Если бы только его величество соблаговолил понять то, что было между строк письма, посланного из Берлина в мае месяце 1915 г.! Не хотели наступать до получения ответа, — но за неполучением ответа начали наступление.

В Германии имеется 800 000 человек, еще не бывших на фронте, мужчин от 18 до 30 лет, совершенно готовых к действию.

Слухи в России об убийстве в Германии казаков — ложны, здесь имеется от 300 до 500 пленных, но в виду их большой ловкости их очень трудно взять в плен.

Зная о том, что в России было много разговоров о дурном обращении с г. Рощаковским, великий герцог Гессенский хочет, чтобы его величество знал правду по этому делу.

Насколько г. Фан-дер-Флита любили и любят в Дармштадте, настолько мало любят г. Рощаковского вследствие отсутствия у него такта.

Г. Фан-дер-Флит, хотя и крайне заботился об интересах русских студентов дармштадтской технической школы, но держался несколько в стороне от известных групп этих учеников, слишком передовые мысли которых он не поощрял, тогда как г. Рощаковский сейчас же завел дружбу с ними и даже тогда, когда с минуты на минуту ожидали объявления войны, у него были собрания, причем различные лица прибывали к нему ночью на автомобиле. Это стало известно в Дармштадте и взволновало публику, обратившуюся к коменданту города, который во избежание неприятностей для г. Рощаковского и для безопасности его личности просил его оставаться дома. Потом, когда нужно было, чтобы г. Рощаковский покинул Дармштадт, он потребовал пропуска до Парижа к «своим друзьям», как он выразился, и был очень недоволен, что должен был возвратиться в Россию через Берлин, единственным возможным путем, так как в Германии уже началась мобилизация.

В Берлине один офицер, работающий в военном министерстве, сказал: «Не надо слишком кричать против Англии, так как она делает все, чтобы договориться с нами».

Я получила возможность узнать из одного секретного документа, что если Германия согласится принять предложения Англии, то будут опубликованы в Англии каррикатуры и рассказы о «зверствах» ?! русских, — чтобы еще более возбудить народ против России.

В ноябре месяце 256 русских были в отелях в Берлине.

Все итальянское масло было взято англичанами.

Приложение 2.

Эрнест Гессенский Николаю II.

Письмо. Дармштадт, 5 декабря/22 ноября 1915 г.

My darling Nicky,

These lines I sent you through Macha [1]. She only just heard of the death of her mother and having money difficulties I succeeded in arranging the possibility of her travelling. When the people in Austria and here heard that she was a friend of mine and you both they were most amiable in helping to save her way. But as she is interned in Austria she had to give her word of honour not to remain long away for else all her property has to be confiscated, so I beg of you to make her way easy at home.

She can tell you many interesting facts which we spoke about together and which I am sure you would like to hear. She is such a true and faithful friend to us all,— a rare thing in the present time [2].

Please give my beloved Sunny a big kiss and God's blessing. All you dear ones are never out of my mind and now that ... [3] is coming near more than ever.

We are all flourishing and send you our foundest love.

God be with you,

your own loving brother Ernie.

Перевод.

Дорогой Ники,

Эти строки я посылаю тебе с Машей. Она только-что узнала о смерти своей матери и, в виду того, что она находится в стесненных денежных обстоятельствах, мне удалось устроить ей возможность поездки. Когда в Австрии и здесь узнали, что она является моим и твоим другом, то были очень любезны и оказали содействие, чтобы облегчить ей путешествие. Но в виду того, что она интернирована в Австрии, она должна была дать честное слово не отсутствовать в течение долгого срока, так как в противном случае все ее имущество будет конфисковано, поэтому я прошу тебя облегчить ей дорогу домой.

Она сможет рассказать тебе много интересных фактов, о которых мы с ней вместе говорили и которые, я уверен, ты с удовольствием выслушаешь. Она такой верный и преданный друг всех нас, а это такое редкое явление в наши времена.

Пожалуйста, поцелуй крепко милое Солнышко и да благословит ее бог. Мысленно я все время с вами, мои дорогие, и теперь, когда .... ближе, чем когда бы то ни было. Мы все чувствуем себя хорошо. Шлем вам большой привет. Да благословит тебя бог.

Твой, любящий тебя брат Эрни.

---

[1] Ср. «Переписка Николая и Александры Романовых», т. III, № 350.

[2] Ср. «Падение царского режима», т. 1, стр. 60.

[3] Слово неразобрано.

№ 568. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 849. 18/5 декабря 1915 г.

Ваша телеграмма № 6034 [1] получена.

Соглашаясь с вашими соображениями о бессилии тегеранского кабинета и неприемлемости некоторых его пожеланий, Грей однако считает, что существенно важно избегнуть разрыва. В случае, если бы правительство обратилось к нам с определенными предложениями, желательно дать ему благоприятный ответ, дабы иметь возможность отложить решение до того момента, когда закончатся операции наших войск в Северной Персии и английских в Месопотамии. Тогда своевременно будет принять от персов гарантию действительного и благожелательного нейтралитета, которую Грей предпочитает открытому союзу. Великобританским военным властям предписано сноситься непосредственно с наместником, который ими вполне осведомлен о настоящем положении и ближайших планах (англичан) в Месопотамии.

Бенкендорф.

№ 569. Посол в Париже министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 826. 18/5 декабря 1915 г.

Весьма доверительно.

Камбон сказал мне, что здесь все более и более убеждаются в отсутствии у итальянского правительства достаточной доброй воли и энергии в деле оказания помощи сербской армии. Поэтому идет речь о том, чтобы французский флот предпринял, помимо Италии, экспедицию к берегам Албании; дабы обеспечить успех этой операции, если она состоится, приготовления к ней будут сохранены в строжайшей тайне.

Извольский.

№ 570. Посол в Париже министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 828. 18/5 декабря 1915 г.

Доверительно.

Копии в Рим, Лондон, Афины.

По последним, полученным здесь сведениям наступательные действия болгаро-германских войск против Салоник начнутся приблизи-

[1] См. № 443.

тельно через 10 дней [1]. Действия эти будут предприняты с большими силами и будут иметь самый решительный характер. Третьего дня выехал секретно в Салоники новый начальник французского генерального штаба, генерал Кастельно с поручением ознакомиться с условиями обороны, так как донесения Саррайля не внушают здесь большого доверия. Камбон высказал мне личное убеждение в необходимости ныне же увеличить число находящихся в Салониках союзных войск и добиться посылки туда итальянского отряда.

Извольский.

№ 571. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 505. 18/5 декабря 1915 г.

Копия в Лондон.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 504 [2].

Кроме вопроса о задержании рождественских подарков и парохода «Стокгольм», король коснулся в беседе с английским посланником и вопроса об учреждении здесь англичанами транзитного общества Бильда, который вызывает большие нападки со стороны германофилов [3]. Далее в разговоре король упомянул о несчастной судьбе Сербии

[1] См. стр. 546, прим. 1.

[2] 17/4 дек. в тел. за № 500 Неклюдов сообщил о протесте швед. совета м-ров по поводу распоряжения англ. прав-ва задержать в Кирквале рождественские подарки, ежегодно посылаемые америк. шведами в Швецию. Швед. совет м-ров постановил в виде репрессии задержать все почтовые посылки, следующие через Швецию из Англии и в Англию. Неклюдов указывал, что подобная мера англ. прав-ва содействует «распространению в шведском простом народе вражды к Англии, столь усердно проповедуемой здешними германофилами». Дополнительно к этому Неклюдов тел. от 18/5 дек. за № 504 сообщил о беседе короля Густава с англ. посланником по этому поводу и высказывался за необходимость возможно скорее уладить этот инцидент. На запрос Сазонова (тел. от 19/6 дек. за № 6276), чем были вызваны меры англ. прав-ва, Бенкендорф ответил, что пароход был задержан по подозрению в провозе контрабанды и по выяснении отправлен по назначению (тел. от 20/7 дек. за № 891).

[3] Тел. от 18/5 авг. за № 303 Неклюдов сообщал Сазонову, что англ. посланник предлагает поручить швед. подданному Бильдту все операции по транзиту товаров в Россию. «Бильдт,— писал Неклюдов,— будет действовать в качестве частного лица, взимая на расходы по экспедированию товаров один % с общей их стоимости». В тел. от 11 нояб./29 окт. за № 427 Неклюдов извещал Сазонова, что англ. миссия передала все дела транзита обществу «Транзито А. Б.», т. е. Бильдту, и что он и англ. посланник уведомили Валленберга об открытии действий «Транзито А. Б.» Позднее тел. от 10 дек./27 нояб. за № 485 Неклюдов

и Бельгии и об опасности, угрожающей Греции. Разговор носил характер вполне дружелюбный, только в вопросе о рождественских подарках король взял весьма твердый тон. Английский посланник отвечал с большим достоинством и тактом. Это первый раз с начала войны, что король имел деловую и политическую беседу с одним из союзных посланников.

Неклюдов.

№ 572. Александр сербский Николаю II.

Телеграмма [1]. 18/5 декабря 1915 г.

С надеждой и верой, что мои войска на Адриатическом побережьи могут быть спокойно снабжены и реорганизованы, в чем была мне обещана помощь со стороны союзников, я успел их перевести через бездорожные албанские и черногорские горы. Не найдя здесь ничего из того, что им нужно для существования и реорганизации, они ныне находятся накануне самого трагического конца. В эти самые тяжелые минуты я и на этот раз обращаюсь к вашему императорскому величеству, на которого всегда возлагал свои последние надежды, с просьбой о мощном содействии вашего императорского величества в том, чтобы я мог спокойно подготовить свою армию для новых усилий, которые предстоят как ей, так и союзным войскам. Дабы я мог это осуществить, необходимо, чтобы союзный флот перевез мою северную армию из Сан-Джиованни-ди-Медуа в какое-либо безопасное место, недалеко от границ Сербии, лучше всего в окрестности Салоник, ибо голодные и изнуренные войска, после беспрерывных боев и маршей, будучи необеспечены от неприятеля, не смогут сухим путем, двигаясь по козьим тропинкам, перейти из Скутари в Валону, куда союзные верховные команды предполагают ее отправить. Надеюсь, что эта моя мольба встретит отклик у вашего императорского величества, всегда отечески заботившегося о сербском народе, и что ваше императорское величество соблаговолите воздействовать на союзников в том, чтобы

извещал Сазонова что Хаммаршиольд произнес в Гетеборге при открытии новой шведско-американской пароходной линии «крайне неясную запутанную речь», в которой печать и публика немедленно усмотрели нападки по адресу устроенного англичанами общества «Транзито» и угрозу какими-либо побочными мерами помешать всякой деятельности этого общества.

[1] Эта тел. была передана серб. воен. агентом и сообщена по телеграфу ген. Алексеевым Николаю II в Царское Село.

спасти сербскую армию от незаслуженной, но предстоящей ей катастрофы [1].

Александр.

№ 573. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 3015. 18/5 декабря 1915 г.

Только-что был принят шахом.

Он настаивает на необходимости союзного соглашения с нами, находя, что соблюдение всякого рода нейтралитета не по силам Персии, «имеющей лишь два пути: на Петроград или Берлин».

По словам шаха, самый факт, что он не уехал [15] 2 ноября, ни позднее, наглядно указывает, что он твердо стремится к сближению с нами. Находя, что время более не терпит, он склоняется принять отставку нерешительного первого министра и спросил моего совета относительно выбора нового главы правительства. Я назвал Ферман-Ферма или Сепехдара, но посоветовал отложить смену правительства до того момента, когда она может быть приведена в исполнение сразу, без кризиса. Шах сочувствует кандидатуре обоих, но мне кажется, небезосновательно предпочитает в настоящую политическую минуту Сепехдара, против которого общественное мнение не восстановлено, как против Ферман-Ферма, который во всяком случае должен остаться в кабинете.

На мои замечания о возможной, быть может, целесообразности сохранения дружественного нейтралитета, шах решительно возражал, что единственным выходом из затруднения является союзный трактат, который он готов подписать когда угодно. Он в этом смысле переговорит еще с первым министром и сохранит его у власти исключительно лишь в случае готовности первого министра безотлагательно заключить переговоры о союзе.

Считаю долгом заметить, что всякий новый кабинет может опираться только на наши войска. Нейтралитет представлялся бы, мне кажется, возможным, если была бы уверенность, что со стороны турок не будет наступления на наши войска.

Эттер.

[1] В ответной тел. от 21/8 дек. Николай II, выражая «искреннее восхищение перед искусством», с которым серб. армия совершила отступление, сообщил, что по его указанию министр ин. дел «неоднократно призывал союзников принять меры к обеспечению морских сообщений по Адриатическому морю» и что настояния эти будут возобновлены, чтобы предоставить серб. войскам возможность покинуть Сан-Джиованни-ди-Медуа.

№ 574. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 3016. 18/5 декабря 1915 г.

Личная.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 3015 [1].

Решаясь на полное сближение с нами, шах обратил мое внимание на крайне трудное положение, которое может создаться для него, особенно в первое время и в зависимости от дальнейшего хода событий. Он не скрывает от меня, что наживет много врагов и что должен будет думать о своем личном положении в будущем. Я передал шаху поручение, заключающееся в вашей телеграмме [2], но он желал бы получить письменную гарантию от императорского правительства, что оно, в случае неблагоприятного оборота дел, примет на себя попечение об его материальном положении и что лично ему не грозит никакой опасности вроде насильственной опеки. Я разуверил шаха относительно последних опасений, навеянных на молодого человека зловредными влияниями и стараниями убедить его, что движение наших войск в сторону Кума вызвано нашим намерением задержать его в случае попытки уехать.

Относительно материального обеспечения его передать обещал лично вашему высокопревосходительству.

Мне кажется несомненным, что шах последнее время получал субсидии со стороны немцев и что ныне он нуждается в таковой от нас. Он явно намекнул мне на это, и, мне кажется, что было бы целесообразным, помимо обещания на будущие времена, предложить ему ныне же известную субсидию.

Кроме того, шах специально заметил мне, что не намерен и не желает обращаться с этой просьбой к англичанам.

Эттер.

№ 575. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 472. 18/5 декабря 1915 г.

Личная.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 6222 [3].

Считаю долгом донести, что признавал бы крайне нежелательным выступление мое по китайскому вопросу перед японским правительством не сообща с представителями союзных держав, а независимо, так как

[1] См. № 573.

[2] Ср. стр. 530, прим. 1.

[3] См. № 543.

это подало бы повод думать, что между нами полного согласия по данному вопросу не достигнуто. Находил бы также очень невыигрышным для нашего исключительно благоприятного здесь политического положения, если бы японцы заподозрили в нашем отдельном от Англии и Франции выступлении в Токио, что мы руководим этим делом, а не Англия, против которой в настоящую минуту так возбуждено здешнее общественное мнение.

Малевский.

№ 576. Министр финансов министру иностранных дел.

Письмо № 1015. 18/5 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В письме от [29] 16 минувшего ноября за № 1381[1] ваше высокопревосходительство изволите просить моего заключения по вопросу об ассигновании из государственного казначейства 500 000 руб. на оказание помощи турецким армянам, с переводом этих денег американскому послу в Константинополе для расходования по соглашению с армянским патриархатом.

Вследствие сего имею честь уведомить ваше высокопревосходительство, что при современном финансовом положении возложение на государственное казначейство нового расхода, не вызываемого государственною необходимостью, вообще не представляется возможным. Вместе с тем представляется необходимым, в виду валютных затруднений, избегать, насколько возможно, перевода денег за границу.

В настоящем же случае я тем более затруднялся бы выразить согласие на отпуск указанной суммы, что деньги предназначаются для перевода в неприятельскую страну на оказание помощи неприятельским подданным[2].

Примите и пр.

Барк.

---

[1] См. № 378.

[2] В письме от 20/7 дек. за № 1447 Сазонов ответил Барку следующее: «Обязуюсь подтвердить вашему высокопревосходительству, что испрашиваемый мной кредит в 500 000 руб. вызывается, на мой взгляд, русскими государственными интересами, требующими укрепления дальнейшего нашего влияния на турецких армян, пострадавших отчасти за приверженность к России и не могущих быть уподобленными прочим подданным Турции». См. стр. 390, прим. 1.

№ 577. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 349. 19/6 декабря 1915 г.

Sir F. Elliot enquired whether any answer should be returned to the official Note received by his Allied colleagues and himself[1] to the effect that the Allied military authorities are undertaking works of defence and of fortification round Salonica and elsewhere on Greek territory; that such acts are not only contrary to the respect due to Greek territory, but endanger the neutrality which Greece is resolved to maintain and which the Entente Powers have recognized; that the Hague Convention imposes on neutrals the duty not to tolerate on their territory acts contrary to their neutrality; and that consequently the Greek Government are obliged to protest officially and most solemnly against the fresh offence which the Powers are committing against the inviolability of Greek territory and the respect due to neutrality of Greece.

Sir E. Grey has replied that His Majesty's Government are of opinion that no reply should be returned to the Note of the Greek Government. He would be glad of the views of the Imperial Government on this point[2].

Перевод.

От сэра Ф. Эллиота получен запрос, должен ли быть дан какой-либо ответ на официальную ноту, полученную его союзными коллегами и им самим по поводу возведения союзными военными властями укреплений и оборонительных сооружений вокруг Салоник и в других местах на греческой территории; в этой ноте говорится, что подобные действия не только нарушают неприкосновенность греческой территории, но и являются угрозой нейтралитету, который Греция решила соблюдать и который был признан державами Согласия; что Гаагская конвенция налагает на нейтральные страны обязанность не допускать на своей

---

[1] См. № 546.

[2] В ответной нам. записке, врученной Палеологу, Бьюкенену и Карлотти 20/7 дек., Сазонов, ссылаясь на заявление греч. короля франц. посланнику, что союзники не должны придавать значения греч. протестам (см. № 486), соглашался с мнением Грея, что греческая нота должна быть оставлена без ответа. Тел. от 19/6 дек. за № 650 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 53) Демидов сообщил, что в связи с предъявляемыми Грецией отдельными протестами по поводу деятельности союзных войск он запросил Скулудиса, «какой смысл имеют эти протесты, которые все равно придется оставить без внимания» из-за военных соображений. Скулудис ответил, что это вызвано «необходимостью доказательства перед палатой депутатов, что правительство неуклонно заботилось об охране интересов и нейтралитета Греции».

территории действий, нарушающих их нейтралитет и что поэтому греческое правительство вынуждено официально и весьма торжественно протестовать против совершенного державами нового нарушения неприкосновенности греческой территории и против неуважения ими нейтралитета Греции.

Сэр Э. Грей ответил, что правительство его величества придерживается мнения, что не следует давать никакого ответа на ноту греческого правительства. Он был бы рад узнать точку зрения императорского правительства на этот счет.

№ 578. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 353. 19/6 декабря 1915 г.

The Servian Government have enquired whether the Allies are of opinion that the Servian army has been finally crushed and that the Balkan campaign is terminated.

The latest information at the disposal of His Majesty's Government is to the effect that, unless Italy is able to send a large force into Albania, there is but little hope of preventing the Servian army from being cut off by the Austro-Bulgarian advance. Sir E. Grey is, however, of opinion that the Allied Governments should inform the Servian Government meanwhile that they will do their utmost to come to the assistance of the Servian army and that they do not regard the Balkan campaign as terminated.

His Majesty's Government hopes that the Russian Government will see their way to instructing their Representative at Scutari accordingly.

Перевод.

Сербское правительство осведомилось, придерживаются ли союзники того мнения, что сербская армия окончательно разгромлена и что балканская кампания закончена.

Правительство его величества считает на основании полученных им за последнее время сведений, что если Италия окажется не в состоянии послать большие силы в Албанию, то имеется мало надежды помешать тому, чтобы сербская армия не была отрезана наступающими австро-болгарами. Тем не менее сэр Э. Грей полагает, что союзные правительства должны уведомить сербское правительство, что они приложат все усилия, чтобы притти на помощь сербской армии, и что они не считают балканскую кампанию законченной.

Правительство его величества надеется, что российское правительство найдет возможным дать соответствующие указания своему представителю в Скутари.

№ 579. Министр иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Письмо № 120/п. 19/6 декабря 1915 г.

Весьма доверительно.

М. г. Михаил Васильевич,

Сознавая крайнюю важность сохранения в строжайшей тайне сведений военного характера, особенно же касающихся снабжения нашей армии, ее передвижения и предполагаемых военных действий, — считаю долгом обратить внимание вашего высокопревосходительства на то, что мне неоднократно приходится слышать, что подобные сведения обсуждаются здешними дипломатическими представителями. Объясняется это тем, что они получают весьма подробные донесения обо всем от своих военных агентов, пребывающих на ставке верховного главнокомандующего [1].

Конечно, назначение последних в том именно и состоит, чтобы быть осведомленными о всех указанных предметах и едва ли было бы возможно держать их в неведении происходящего вокруг них в военном отношении. Но мне кажется, что их обязанность заключается в сообщении означенных данных своим верховным командам, а своих дипломатических представителей в Петрограде они должны ознакомливать с военными вопросами лишь в общих чертах, поскольку это нужно для суждения о политическом положении союзников. Это тем более желательно, что среди здешних иностранных дипломатов, к сожалению, есть и такие, которые слишком словоохотливы и не всегда выказывают достаточно осторожности.

Вышеизложенные соображения я счел своим долгом весьма доверительно высказать вашему высокопревосходительству на случай, если бы вы нашли уместным, не ссылаясь на меня, преподать соответствующие указания союзным военным агентам, состоящим при штабе верховного главнокомандующего.

Примите и пр. Сазонов.

№ 580. Министр иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Письмо № 750 [2]. 19/6 декабря 1915 г.

Секретно. Спешное.

М. г. Михаил Васильевич,

Вслед за началом войны нашей с Турцией германские, турецкие и

---

[1] Ср. № 555.

[2] Черновик написан рукою Клемма; на оригинале имеется помета: «Копии 1) наместнику, 2) военному министру, 3) д. с. с. Гулькевичу».

австрийские дипломатические представители и частные агенты в Персии приступили к открытой агитации в этой стране против нас и союзной нам Англии. С самого начала было ясно, что при этом наши противники преследуют более обширные цели, чем привлечение на свою сторону одной, в сущности слабой в военном отношении, Персии и что через последнюю они имеют в виду воздействовать на Афганистан и Индию, чтобы создать нам и англичанам серьезные затруднения в Средней Азии. Дальнейший ход событий, приведший, как известно, к проникновению некоторого количества немцев, австрийцев и турок в Афганистан, служит тому наглядным подтверждением [1].

К сожалению, борьба с германо-турецкими происками в Персии путем одного лишь дипломатического воздействия представлялась делом чрезвычайно трудным по следующим причинам.

События последних десяти лет и воцарившиеся вследствие них в Персии неурядицы, тяжело отзывавшиеся на крупных экономических интересах России и Англии, поневоле требовали постоянного вмешательства этих держав во внутренние дела этой страны вплоть до занятия некоторых местностей таковой нашими воинскими частями. Между тем возникшие вместе с конституционным движением националистические и либеральные веяния в Иране породили в известной части населения страны ясно выраженное стремление выйти из-под иностранной опеки. Начертав на своем знамени девиз «Персия для персов», персидские националисты уже давно вступили в борьбу с англо-русским влиянием, не упуская случая, чтобы возбудить в народе неприязненные чувства к России и Англии.

Ясно, что при таком положении вещей немцы и турки, предлагающие персам свою бескорыстную дружбу и свое содействие к избавлению от англо-русского засилия, должны были иметь успех тем более значительный, что свои дружественные заверения они подкрепляли щедрыми денежными подачками влиятельным лицам и доставкою в Персию оружия и боевых припасов. Успех наших противников особенно возрос с того времени, когда обстановка на европейском театре войны стала явно складываться не в пользу нашу и наших союзников. Раздувая всячески свои успехи, немцы не переставали внушать персам, что им нечего бояться со стороны России и Англии, так как эти державы не располагают свободными войсками для каких-либо активных действий в Иране. Между прочим, подъему германо-турецкого обаяния способствовало немало и появление в Персии

[1] См. № 519.

большого количества — до 300—400 человек — австрийских офицеров и солдат, бежавших из лагерей военно-пленных Закаспийской области, которые явились готовыми кадрами для формировавшихся немцами банд.

Всему этому мы могли противопоставлять только нравственное влияние на шаха и его правительство и отчасти денежное воздействие. Перевес был, очевидно, всецело на стороне наших противников. Единственным действительным средством бороться против все возраставшей германо-турецкой агитации являлось усиление наших отрядов в Персии, о чем я и не переставал ходатайствовать перед наместником его императорского величества на Кавказе с начала текущего года. К сожалению однако, ввиду малочисленности нашей кавказской армии, предлагавшаяся мною мера до самого последнего времени не могла быть осуществлена, и лишь в последних числах октября приступлено было к отправке в Казвин 2-й кавказской кавалерийской дивизии. Тем временем германо-турецкая деятельность в Персии успела широко развиться. Под напором сформированных немцами банд и примкнувших к ним персидских жандармов под начальством шведов пришлось эвакуировать наши и английские консульства и колонии последовательно из Исфагани, Керманшаха и Хамадана.

Из Турции стали беспрепятственно прибывать караваны с оружием, патронами и деньгами. Более или менее крупные партии немцев и турок направились в сторону Афганистана, в который части их и удалось проникнуть, вследствие слабости нашего и английского кордонов, имевших преградить доступ в это ханство. Наконец, в самом Тегеране центральное правительство, с молодым шахом во главе, постепенно все более подпадало под обаяние наших противников, и в городе создалось для нашей и союзных миссий настолько угрожающее положение, что можно было предвидеть в близком будущем необходимость их эвакуации.

К счастью, в это время уже начался подвоз наших войск с Кавказа в Персию, что дало возможность двинуть к Тегерану небольшой Казвинский отряд. Мера эта в связи с получавшимися ежедневно сведениями о прибытии в Энзели новых воинских частей наших повлияла отрезвляющим образом на шахское правительство и население столицы. Наши противники и их персидские сторонники поспешили покинуть последнюю, надеясь увлечь за собою и шаха. Однако нашему посланнику и великобританскому представителю удалось в последнюю минуту удержать Султана Ахмеда от этого рокового шага, после чего как шах, так и его министры пришли к сознанию, что им необходимо, так или иначе, связать свою судьбу с соседними державами, т. е. с

Россией и Англией. В этих видах в состав тегеранского кабинета включено было несколько новых лиц из наших сторонников по указанию обеих миссий.

Непосредственная опасность открытого разрыва с Персией была таким образом устранена, и в столице водворилось сравнительное спокойствие; но общее положение дел в стране осталось попрежнему весьма тревожным. Правительство утратило в значительной мере всякую власть над страною; жандармерия, насчитывающая около 6 000 человек, почти вся перешла на сторону немцев и турок; в Куме из бежавших из Тегерана демократов и националистов образовалось нечто вроде революционного комитета, который стремится руководить всей страной; весь Юг Персии, за исключением лишь самого побережья Персидского залива, фактически находится во власти немцев, которые при помощи жандармерии и своих, ныне уже многочисленных, банд захватили в свои руки все телеграфные сообщения и пути, арестовали почти во всех городах англичан, завладели находившимися там отделениями английского банка и т. д.

При таких условиях у нас остается лишь одно средство: надо отрезать сообщение между Персией и Турцией путем занятия Хамаданского и Керманшахского районов, через которые пролегают единственно доступные ныне пути из Турции в Персию. Этим мы прекратим крайне опасный дальнейший подвоз в последнюю оружия и боевых припасов и поставим в затруднительное положение наших противников, не говоря уже о нравственном впечатлении, которое это произведет повсеместно на персов.

С этою целью двинут был в сторону Хамадана вновь прибывший в Казвин отряд, который ныне уже и занял этот город [1]. Вместе с тем некоторые части направлены были и на Кум, дабы отрезать сообщение между Тегераном, с одной стороны, и Исфаганью и Хамаданом — с другой.

Победа, одержанная нашим отрядом над жандармами и персидско-германской милицией на пути в Хамадан, и захват последнего города произвели, повидимому, сильное впечатление на персов. Наших противников это однако еще не обезкуражило: они запугивают персов предстоящим будто бы в скором времени вступлением в Персию сильного турецкого отряда, тысяч в 20 — 30. Австрийский и турецкий представители даже рискнули вернуться в Тегеран, чтобы продолжать воздействовать на нерешительного молодого шаха и его правительство.

---

[1] См. стр. 543, прим. 2.

К крайнему сожалению, наше движение на Хамадан совпало с неудачею, постигшею англичан у Багдада, и с их спешным отступлением на юг до Кут-эль-Амара, откуда они едва ли скоро в состоянии будут вновь перейти в наступление. Ввиду этого нельзя не признать, что движение довольно сильного турецкого отряда на Керманшах и далее вглубь Персии представляется вполне возможным, скажу, даже вероятным.

Вообще следует заметить, что с открытием свободного пути на Константинополь надо предвидеть усиленную деятельность турок и немцев как на нашем кавказском фронте, так и на персидском направлении. Как бы трудным ни казалось на первый взгляд осуществление выдвигаемого германской и австрийской прессой грандиозного проекта добраться до Афганистана и Индии, при настоящем положении дел нельзя не считаться с возможностью этого. Мне кажется даже, что этот план легче осуществим, чем поход на Египет, который, при неоспоримом господстве наших союзников на море и отсутствии удобных сухопутных сообщений, представит для наших противников значительно больше трудностей.

Как бы то ни было, преграда германо-турецкому движению на восток должна быть нами поставлена во избежание крайне опасных для нас и в особенности для англичан новых осложнений в Средней Азии и Индии, и лучшим, если не единственным подходящим местом для такого преграждения представляется несомненно Персия и в частности указанные выше два района ее — Керманшахский и Хамаданский.

Какие силы нам для этого необходимы, я не берусь судить, но не могу не высказать опасения, что имеющегося у нас ныне там количества войск (в общей сложности, вероятно, не свыше 15 000) для этого совершенно недостаточно. Я должен также отметить, что какая-либо неудача наша в Персии, как например отступление нашего отряда под напором турок и персов, имела бы неизбежным последствием не только подъем против нас и англичан всей Персии, но, по всей вероятности, также присоединение к нашим противникам Афганистана, а затем и восстание в Индии.

Все это побуждает меня привлечь особое внимание вашего высокопревосходительства на крайне серьезное положение, создавшееся на нашем кавказском фронте и в Персии, и покорнейше просить вас не отказать в зависящем с вашей стороны содействии к тому, чтобы количество наших войск в Персии было как можно скорее доведено до той цифры, которая необходима для обеспечения нас с этой стороны от каких-либо роковых случайностей и притом без ослабления нашего

военного положения на нашем непосредственном турецком фронте, где следует также предвидеть усиленную деятельность наших противников.

Копия с настоящего письма сообщается мною наместнику его императорского величества на Кавказе.

В ожидании отзыва вашего о последующем пользуюсь случаем и пр.

Сазонов.

№ 581. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 810. 19/6 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Афины.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 828 [1].

Продолжаю сомневаться, чтобы при нынешних обстоятельствах возможно было добиться посылки итальянского отряда в Салоники, потому основывать расчеты на таковой возможности крайне рискованно. Мои французский и английский сотоварищи совершенно того же мнения, полагая, что немалого труда уже будет стоить побудить итальянцев значительно увеличить высаженный ею [2] десант в Албании. Успех в таком побуждении находится в зависимости от положения дел в Салониках.

Гирс.

№ 582. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 277. 19/6 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Трубецкому (передана через посольство в Риме за № 853).

Ссылаюсь на мой № 276 [3].

В здешних дворцовых и правительственных кругах наблюдаются по отношению к войне три течения. Одни, вместе с приезжавшим сюда сербским престолонаследником и Пашичем, не теряют надежды успешно обороняться, несмотря на всю трудность и на огромное численное превосходство врага. Другие склоняются к условной капитуляции, полагая, что, быть может, ценой общей демобилизации представилось бы возможным сохранить Черногорию, если и без уже утраченного Санджака, то со Скутари, который (как здесь думают) неприятель, пожалуй, оставил бы в черногорских руках, дабы не допустить

[1] См. № 570.

[2] Так в оригинале.

[3] Тел. за № 276, переданная через Рим, была, повидимому, задержана в пути, так как она датирована 23/10 дек.; в ней Обнорский сообщал о полной деморализации черног. армии.

туда Италию. Третьи доходят до мысли о сепаратном мире. Насколько мне пришлось узнать короля Николая, я почти уверен, что на эту последнюю комбинацию он едва ли решится, не исчерпав предварительно всех других средств спасения своего государства, дабы не скомпрометировать себя навсегда перед Россией и славянством. Принимая во внимание, что неприятель сконцентрировал в Катарро новую дивизию ... со стороны Ипека и стал ныне впервые применять в Санджаке против черногорцев тяжелую артиллерию, возможность в недалеком будущем, вынужденного обстоятельствами прекращения здесь борьбы является здесь не исключенной. Все эти соображения разделяются моими коллегами, причем итальянский посланник, по понятным причинам, старается не касаться во время наших совещаний вышеупомянутой версии о Скутари.

Обнорский.

№ 583. Памятная записка министерства иностранных дел французскому послу в Петрограде Палеологу.

20/7 декабря 1915 г.

Mr. Sazonow a quelque motif de présumer que le gouvernement américain pourrait intervenir utilement à Tokio pour déterminer le gouvernement japonais à accepter la demande des Puissances concernant la rupture entre la Chine et l'Allemagne.

Il propose donc aux gouvernements alliés de faire sonder officieusement le Cabinet de Washington sur la possibilité d'une pareille intervention [1].

Перевод.

Г. Сазонов имеет некоторое основание полагать, что американское правительство могло бы с пользой выступить в Токио, дабы побудить японское правительство принять предложение держав относительно разрыва между Китаем и Германией.

Поэтому он предлагает союзным правительствам позондировать официозным образом в Вашингтоне о возможности подобного вмешательства.

---

[1] Сообщая содержание этой пам. записки в Париж, Лондон и Вашингтон тел. от 20/7 дек. за № 6294, Сазонов предписывал Извольскому и Бенкендорфу просить франц. и англ. прав-ва поручить их послам в Вашингтоне «выяснить, согласилось ли бы американское правительство оказать такую поддержку».

№ 584. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

20/7 декабря 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, переданная в Скадре [18] 5 и полученная [20] 7 сего декабря.

Австро-болгарские войска предпринимают наступление со стороны Струги и Охриды на Эльбасан, с намерением занять Драч, Каваю и Тирану, одержать победу над сербскими войсками и препятствовать высадке итальянцев. Итальянские войска еще не дошли до Каваи и Драча и не предприняли меры к остановлению наступления неприятельских войск. Остатки сербских войск настолько ослабли и измучены в продолжительной борьбе, что они не будут в состоянии противостоять австро-болгарскому наступлению.

Если Италия не поспешит с высадкой значительных сил в Драче и не отправит их навстречу против врага, покуда наши войска в состоянии будут бороться, то враг поспешит овладеть всею Албаниею и даже Валоной и Скадром.

Быстрая и сильная помощь со стороны итальянских войск может еще спасти создавшееся положение. Это будет последним актом в этой тяжелой борьбе наших героических войск. Если итальянские войска не прибудут в течение 4-5 дней, — а притти смогут, если только пожелают, ибо они близко стоят, — тогда борьба с нами будет закончена. Самым энергичным образом просите императорское правительство об оказании нам скорейшей помощи. Изложите все последствия, которые наступят, если австро-болгарские войска займут Албанию.

№ 585. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 6283. 20/7 декабря 1915 г.

Благоволите заверить Пашича совместно с вашими сотоварищами или единолично, если ими не будут получены соответственные указания, что державы Согласия отнюдь не считают кампанию на Балканах оконченною [1] и что они озабочены доставлением сербской армии продовольствия и боевых припасов. Они твердо решили не только восста-

---

[1] См. № 578.

новить Сербию в прежних границах, но и осуществить дававшиеся ей обещания земельных приращений[1].

Сазонов.

№ 586. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Телеграмма № 6295. 20/7 декабря 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму Усатого № 259[2].

Благоволите обратить серьезное внимание китайского правительства на совершаемое им последовательное нарушение соглашений о Монголии и Барге[3] посылкой на их территории преследующего Бабучжаба отряда. Так как и монгольское правительство и власти Барги не поддерживают Бабучжаба, то экспедиция для его поимки бесцельна. Дело Бабучжаба может и должно быть ликвидировано не военными мерами, ответственность за которые мы возлагаем на китайское правительство, а соглашением с монгольским правительством и властями Барги о совместном принятии мер для обезврежения Бабучжаба и побуждения его примириться с китайским правительством[4].

Сазонов.

№ 587. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма № 6296. 20/7 декабря 1915 г.

Личная.

№ 471[5] получен.

Я не могу согласиться с вашими соображениями. Конечно, мы не предполагаем вести переговоры по китайскому вопросу независимо от французского и английского правительств. Но из этого не следует, что все наши шаги и объяснения должны вестись совместно нашими

[1] Содержание этой тел. было передано Сазоновым франц., англ. и итал. послам в Петрограде пам. зап. от 20/7 дек. за № 1450.

[2] В этой тел. Усатый сообщал о появлении в Барге кит. отряда в 150 чел.

[3] Имеется в виду русско-китайская декларация об автономии Внешней Монголии, заключенная в Пекине 5 ноября/23 окт. 1913 г. (опубл. в «Известиях МИД», 1914 г., кн. 1), и русско-китайское соглашение о Хулунбуире, заключенное 6 нояб./24 окт. 1915 г. (см. № 210).

[4] В ответной тел. от 22/9 дек. за № 782 Крупенский сообщил Сазонову, что ранее он уже объяснился в указанном смысле с кит. м-ром ин. дел и что последний подтвердил ему сведения об уводе кит. войск, занявших монастырь Югуцзур-хутухты, и заявил, что кит. войска по недоразумению проникли в Баргу. Что касается Бабучжаба, то, по словам кит. м-ра ин. дел, Чен-лу ведет с монг. праввом переговоры об его участи.

[5] См. № 558. Эта тел., повидимому, служила ответом не только на тел. Малевского за № 471, но и на его же тел. за № 472 (см. № 575).

представителями. Это, может быть, нужно лишь при передаче конкретных предложений. Между тем в данном случае японское правительство уже осведомлено через своих послов в Петрограде и Лондоне о том, что его ответ не удовлетворил императорского и английского правительств. Вы сами заявили об этом товарищу японского министра иностранных дел, со слов которого телеграфировали, что барон Ишии занят этим вопросом. Данное вам поручение заключается в том, чтобы выяснением истинной цели и значения для союзников, а прежде всего для самой Японии, предлагаемого нами выступления в Китае создать у барона Ишии настроение, благоприятное для нужных нам решений японского правительства. Я не вижу необходимости для вас вести такого рода беседы совместно с вашими французским и английским сотоварищами и не думаю, чтобы, говоря на эту тему отдельно от них, вы нарушили вашу с ними общность действий. Вам надлежит, конечно, о вашей беседе с бароном Ишии осведомить французского и английского послов.

Надеюсь, что по получении настоящей телеграммы вы не будете долее медлить исполнением возложенного на вас поручения [1].

Сазонов.

№ 588. Советник III политического отдела посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 6300. 20/7 декабря 1915 г.

Великобританское правительство намерено послать Зилли-Султана в Бушир и оттуда, со временем, дальше в Шираз и Исфагань. Одновременно англичане предполагают послать войска для поддержания Зилли [2]. Марлинг запрошен относительно возможности назначения

[1] В ответ на эту тел. Малевский тел. от 23/10 дек. за № 486 дал Сазонову следующие объяснения по этому поводу: «Когда выступление в Пекине огласилось, в здешней прессе поднялся такой шум против Англии, который до сих пор не утих. Англию обвиняют в предательстве, и серьезные органы печати обсуждают вопрос, не следует ли порвать с ней союзные отношения. Я считал чрезвычайно счастливым, что мы остались в стороне от подобных нареканий в тот момент, когда нам так нужна японская помощь. Вот почему, когда вслед за получением ваших инструкций № № 6098 и 6099 [см. № 473] и моего предварительного разговора с товарищем министра я узнал от английского посла, что Англия согласна повременить с переговорами, чтобы дать успокоиться японскому общественному мнению, я не решился выступить независимо от моих сотоварищей без ваших подтвердительных указаний».

[2] Сазонов был извещен об этом пам. зап. англ. пос-ва от 19/6 дек. за № 350.

Зилли генерал-губернатором Фарса. Гофмейстер Сазонов изъявил на это согласие.

Не думаете ли вы, что появление Зилли окончательно оттолкнет бахтиар, с которыми у него кровная вражда? Личное мое впечатление, что англичане решили выдвинуть Зилли в противовес возможному возвращению в Тегеран Мохамед-Али, против какового они решительно восстали. Клемм.

№ 589. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 854. 20/7 декабря 1915 г.

Reçu votre télégramme No 6248 [1].

Le Schah ayant renoncé à abdiquer, crois remplir vos intentions en traitant cette affaire au point de vue plutôt général qu'actuel, mais, d'après mes observations ..., le gouvernement anglais ne se décidera pas à se rallier au projet restauration Mohamed-Ali. Vos objections à régence à trois me paraissent évidentes et faciles à maintenir. Je m'efforcerai, je pense, avec succès, d'écarter ce projet en faveur duquel ne milite aucune considération sérieuse. Vos arguments en faveur restauration sont exactement ceux que gouvernement anglais fait valoir contre. Mohamed-Ali, faible et indécis dont la parole n'inspire aucune confiance, manquant d'adhérents populaires, n'a aucune des qualités nécessaires pour remettre ordre dans pays et ne pourrait lui être imposé et maintenu que par armées et finances russes. A moins de cela, violents désordres seraient conséquence inévitable et en vue secousses possibles en Afghanistan, Indes et Messopotamie, projet restauration est considéré comme mesure trop dangereuse et risquée. Cette conviction est partagé par le Cabinet entier, par le vice-roi des Indes, ainsi que par les deux partis politiques, qui y voient peut-être seul danger pour entente anglo-russe. Vos impressions sur influence de l'armée et du comité persan reduisent beaucoup trop importance de la difficulté. Actuellement entente et alliance russe n'est nulle part plus populaire que dans armée, qui n'a certainement aucun souci de cette question. Quand au comité, ses membres dispersés ne jouent aucun rôle. Idées sur Perse se sont sensiblement modifiées en Angleterre, moyens de coërcition ne rencontrent plus d'objection, mais on ne se décidera pas à les employer dans but spécial de remettre sur le trône un souverain rendu en partie responsable de l'état de choses qui après lui a prévalu en Perse et que la Perse repousse presque unanimement. Cela serait le premier pas vers le partage. Ce partage Angleterre y répugne autant que jamais, mais il me semble que, si les événements y poussaient irrémédiablement,

---

[1] См. № 553.

on préfèrerait ne pas passer par stage intermédiaire d'un nouveau règne de l'ancien Schah.

Benckendorff.

Перевод.

Получил вашу телеграмму № 6248.

Так как шах отказался от мысли отречься, то я полагаю, что исполняю ваши пожелания, обсуждая этот вопрос скорее с общей точки зрения, чем с точки зрения настоящего момента; по моим... наблюдениям английское правительство не решится присоединиться к проекту реставрации Магомет-Али. Ваши возражения против тройственного регентства кажутся мне неоспоримыми, и правильность их легко доказуема. Я приложу усилия, и надеюсь с успехом, чтобы устранить этот проект, в пользу которого не говорит ни одно серьезное соображение. Ваши аргументы в пользу реставрации совершенно тождественны с теми, которые английское правительство приводит против нее. Магомет-Али — слабоволен и нерешителен, его слово не внушает никакого доверия, он лишен популярных сторонников и не имеет никаких качеств, нужных для восстановления порядка в стране, и мог бы быть Персии навязан и поддержан только при помощи русского оружия и денег. Без этого крупные беспорядки являлись бы неизбежным последствием, и ввиду возможных отзвуков их в Афганистане, Индии и Мессопотамии, проект реставрации признается за опасную и рискованную меру. Это убеждение разделяется всем кабинетом, вице-королем Индии, а также обеими политическими партиями, которые, может быть, видят в этом проекте единственную опасность для англо-русского согласия. Ваши заключения о влиянии армии и персидского комитета слишком преуменьшают значение затруднений. В настоящее время согласие и союз с Россией нигде не пользуются такой популярностью, как в армии, которая, конечно, нисколько не интересуется этим вопросом. Что касается комитета, то его разрозненные члены не играют никакой роли. Взгляды на политику в Персии значительно изменились в Англии, меры принуждения не встречают больше возражений, но не хотели бы пускать их в ход для того только, чтобы снова возвести на престол монарха, которого считают отчасти ответственным за порядок вещей, утвердившийся после него в Персии, и которого отвергают там почти единогласно. Это было бы первым шагом к ее разделу. Раздел этот претит Англии не меньше, чем когда-либо, но мне кажется, если события неизбежно привели бы к этому, то предпочли бы не проходить через промежуточную стадию нового царствования бывшего шаха.

Бенкендорф.

№ 590. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 856. 20/7 декабря 1915 г.

Телеграммы №№ 5466[1] и 5467[2].

Английское правительство разделяет мнение о нежелательности участия совместно с Германией в китайских займах. Если Китай пожелает

[1] Тел. от 4 ноября/22 окт. за № 5466 Сазонов передал в Лондон и Париж текст тел. Крупенского за № 636 (см. № 143).

[2] См. стр. 139, прим. 2.

заключить заем в Германии, то следует это ему отсоветовать. Заем на иные (цели), нежели восстановление монархии, у группы четырех держав Англия готова допустить по предварительному между этими державами соглашению. Заем же для реформ денежного обращения здесь считают не подлежащим обсуждению до конца войны [1].

Бенкендорф.

№ 591. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 808. 20/7 декабря 1915 г.
Срочная.

Копии в Лондон и Париж.

Выдержка из телеграммы Трубецкого, повторение коей запрошено: «Сербы чувствуют, что с каждым днем их положение ухудшается. На все жалобы до сих пор они получали самые общие ответы о помощи союзников. Между тем от последних поддержки никакой не пришло. У сербов — сознание слабости союзников и малоспособности их быстро принимать и осуществлять решения, как это делают немцы. Насколько я понимаю, союзниками ставится вопрос, можно ли и стоит ли блокировать Каттаро для возможности перевезти сербскую армию морем и организовать подвоз в Черногорию. Не вижу иного способа (дабы) отвратить капитуляцию Сербии и Черногории и спасти сербскую армию. Другой способ, не разрешающий однако вопроса подвоза, — немедленная посылка значительных сил в Албанию, но сербская армия с трудом выдержит поход, и в течение некоторого времени на нее невозможно рассчитывать. Оправившись в спокойных условиях, она снова может представить силу. Сейчас это скорее истощенные и голодные беженцы, чем организованные бойцы. Желательно, чтобы решение было принято скорее и определенно. Непринятие решения равносильно признанию невозможности предотвратить капитуляцию».

Гирс.

№ 592. Министр иностранных дел послу в Риме Гирсу.

⁄. Телеграмма № 6302. 21/8 декабря 1915 г.

Сообщено послу в Лондоне Бенкендорфу и послу в Париже Извольскому.

Ссылаюсь на Рим № 808 [2].

---

[1] Текст этой тел. был передан Сазоновым в Пекин тел. от 24/11 дек. за № 6362.

[2] См. № 591.

Благоволите убедить итальянское правительство в необходимости безотлагательно усилить высаженные в Албании войска. Нынешняя их численность недостаточна даже для обороны страны. Сербская армия находится, по заявлению самого Пашича, в состоянии, не позволяющем ей отразить австро-болгарское наступление [1]. Вытеснение же союзников из Албании передаст в руки наших врагов господство над Албанией, господство, искони составляющее предмет народных вожделений Италии [2].

Сазонов.

№ 593. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 6311. 21/8 декабря 1915 г.

Dans note communiquée à ambassadeur britannique [3] ministre finances informe que premier envoi or au montant 10 millions livres devra arriver Vladivostok pour être envoyé en Angleterre dans vingtaine de jours [4]. En même temps ministre fait ressortir que intéressés russes ayant besoin de petites quantités dévises anglaises pour faire face à commandes Etat ont peine de trouver ces dévises ce qui dévalue rouble.

Le ministre demande donc pouvoir disposer d'un crédit de deux millions livres mensuel afin pouvoir régler crédits qui vu urgence et manque temps pour formalités nécessaires ne peuvent être imputés sur crédits prévus par entente. Ces crédits ne seront pas affectés à de dépenses n'ayant pas rapport à la défense.

En outre ministre indique qu'il y a dépenses qui selon interprétation donnée à leur but peuvent ou non être rangées dans termes entente. A l'heure actuelle il y a justement dépense pareille, savoir acquisition métal argent qu'il n'a pas été trouvé possible imputer crédits ouverts par gouvernement anglais. Ministre fait ressortir que pour empêcher dépréciation rouble il est nécessaire rétablir circulation normale monnaie argent qui en outre est nécessaire d'urgence pour corps expéditionnaire en Perse

---

[1] См. № 584.

[2] Тел. от 23/10 дек. за № 826 Гирс сообщил, что в ответ на его настояния Соннино заявил, что «вопрос о немедленном увеличении войск в Албании встречает упорное сопротивление со стороны Кадорна».

[3] Имеется в виду нота от 13 дек./30 ноября 1915 г.

[4] В пам. записке на имя росс. м-ра финансов от 5 дек./22 нояб. англ. прав-во указывало, что наступил срок, когда росс. прав-во должно во исполнение ст. 2-й финансового соглашения от 30/17 сент. 1915 г. приступить к отправке золота на сумму в 20 000 000 ф. ст. в Америку. Со своей стороны, Англия уже отправила в США на оплату закавов золота на сумму 52 244 000 ф. ст.

et prie donc reconnaître cette dépense entrant termes entente. Tout cela selon opinion ministre ne peut être au détriment commandes militaires, total de ces dernières n'étant en trois mois que de $41^1/_2$ millions livres.

Enfin ministre explique qu'un certain nombre nouvelles commandes est de plus grande importance qu'anciennes commandes et demande pouvoir utiliser par entremise Comité Londres en faveur de nouvelles commandes de la partie disponible des crédits affectés au règlement des anciennes commandes.

Prière soutenir ces desiderata près gouvernement britannique.

Sazonow.

Перевод.

В ноте, переданной английскому послу, министр финансов сообщает, что первая посылка золота на сумму 10 млн. ф. ст. в течение 20 дней прибудет во Владивосток, чтобы быть отправленной в Англию. В то же время министр отмечает, что русские поставщики, нуждаясь в небольших суммах в английской валюте для оплаты государственных заказов, затрудняются найти эти девизы, что приводит к падению рубля.

В связи с этим министр просит предоставить в его распоряжение кредит в 2 000 000 ф. ст. ежемесячно, чтобы иметь возможность регулировать кредиты, которые ввиду их срочности и недостатка времени для необходимых формальностей не могут быть зачислены в счет кредитов, предусмотренных соглашением. Эти кредиты не будут использованы на издержки, не имеющие отношения к обороне.

Кроме того, министр указывает, что имеются издержки, которые, в зависимости от сообщаемого им толкования, могут или не могут быть отнесены к условиям соглашения. В настоящий момент имеется именно расход подобного рода, а именно приобретение серебра, на которое не сочли возможным распространить кредиты, отпущенные английским правительством. Министр указывает, что для того, чтобы помешать обесцениванию рубля, необходимо восстановить нормальную циркуляцию серебряной монеты, которая, сверх того, крайне необходима для экспедиционного корпуса в Персии, и он просит признать этот расход входящим в условия соглашения. Все это не должно нанести ущерба военным заказам, общая сумма которых за три месяца не превышает $41\ ^1/_2$ млн. ф. ст.

Наконец, министр финансов разъясняет, что известное число новых заказов имеет гораздо большую важность, чем прежние заказы, и просит дать ему возможность использовать, при посредничестве лондонского комитета, на оплату новых заказов свободные суммы от кредитов, предназначенных на оплаты по старым заказам.

Прошу вас поддержать эти пожелания перед английским правительством.

Сазонов.

—

№ 594. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу.

Телеграмма № 6317 [1]. **21/8 декабря 1915 г.**

При последнем свидании с Эттером [2] шах вновь настаивал на необходимости заключения союза с нами, находя соблюдение какого-либо нейтралитета невозможным для Персии, имеющей лишь два пути: на Петроград или Берлин. Он добавил, что готов подписать союзный договор когда угодно.

Ввиду намерения персидского правительства обставить заключение союза довольно тягостными для нас условиями как мы, так и великобританское правительство считали бы дружественный нейтралитет Персии лучшей для нас формулой. Однако отвергать предложение шаха было бы рискованно, так как это могло бы толкнуть его в объятия наших противников, а иметь на своей стороне законное правительство Персии нам весьма важно как с местной точки зрения, так и ради впечатления, которое это произведет в Афганистане и Индии.

В случае союза, на нас падет, конечно, в значительной мере обязанность защиты Персии от турок, что представляется мне наиболее трудным. Поэтому, прежде чем принять окончательное решение по этому вопросу, мне было бы весьма важно знать мнение вашего императорского высочества на этот счет.

Сазонов.

№ 595. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 860. **21/8 декабря 1915 г.**

Me réfère à mon No 854 [3].

En ai communiqué contenu à Nicolson, qui me répondit qu'il s'agissait avant tout d'écarter danger de voir Perse se déclarer pour Allemagne et que c'est l'absence de toute autre alternative qui aurait fait surgir projet anglais dans but défini d'empêcher une alliance turco-persane, et, par conséquent, avec Allemagne. Trois hommes auraient pu être trouvés, ce qui suffirait pour le moment. Nicolson dit qu'heureusement question était écartée, le Schah renonçant à son idée d'abdication. Il ajouta que Schah recommençait à parler d'alliance. Je répondis qu'il y avait à cela bien des désavantages. Nicolson répliqua qu'il ne fallait le décourager car tout devait être subordonné à la nécessité d'empêcher une alliance

---

[1] Лит. копия.
[2] См. № 573.
[3] См. № 589.

avec Turquie. C'est cette alliance, me dit-il, qui constituait le danger réel d'abord, selon Hardinge, en Afghanistan. Je lui dis qu'à titre personnel je pensais en effet que maintien du jeune Schah était pour le moment solution la plus facile, mais problème pourrait se représenter, et je le prévins que projet de 3 régents ne saurait jamais vous convenir, et j'ajoutai que, question se trouvant ainsi au moins différée, il serait mieux de s'entendre. Cette conversation a eu caractère tout confidentiel et privé.

Benckendorff.

Перевод.

Ссылаюсь на мой № 854.

Сообщил его содержание Никольсону, который мне ответил, что дело заключается в том, чтобы устранить опасность выступления Персии на стороне Германии, и что за отсутствием всякой другой альтернативы был выдвинут английский проект, преследующий определенную цель расстроить турецко-персидский союз, а следовательно, и союз с Германией. Можно было бы найти трех лиц, что в данный момент было бы достаточно. Никольсон сказал, что, к счастью, вопрос отпадает, так как шах отказывается от своего намерения отречься. Он добавил, что шах снова поднял вопрос о союзе. Я ответил, что последний представляет во многих отношениях невыгоды. Никольсон возразил, что не следует его лишать надежды, так как все должно быть подчинено необходимости помешать союзу с Турцией. Именно подобный союз представлял бы реальную опасность и прежде всего, по мнению Гардинга, в Афганистане. Я ему сказал, что, по моему личному мнению, сохранение молодого шаха является в сущности для данного момента наиболее легким выходом из положения, но тот же вопрос может снова возникнуть, и я его предупредил, что проект о трех регентах никогда не будет для вас приемлемым; я добавил, что, так как вопрос, по крайней мере, откладывается, то было бы лучше заранее сговориться. Этот разговор носил совершенно доверительный и частный характер.

Бенкендорф.

№ 596. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 863. 21/8 декабря 1915 г.

Reçu votre No. 6272 [1].

Nicolson me dit qu'instructions de l'ambassadeur anglais à Tokio sont conçues sur mêmes arguments que celles de Malevsky, qu'il ne s'agit pas de délai mais que gouvernement anglais, à titre ancien allié, croit préférable établir «its case» et d'agir d'abord seul et confidentiellement. Nicolson croit qu'avec gouvernement japonais qui pourrait être affecté

---

[1] См. стр. 585, прим. 1.

par démarche combinée immédiate, cette (dé)marche est plus prudente[1].

Benckendorff.

Перевод.

Получил ваш № 6272.

Никольсон сказал мне, что инструкции английскому послу в Токио содержат те же аргументы, что и инструкции Малевскому, что речь не идет об отсрочке, но что английское правительство, в качестве давнишней союзницы, предпочитает установить «ее требования» и действовать сначала единолично и доверительно. Никольсон полагает, что по отношению к японскому правительству, которое могло бы быть недовольно немедленным совместным выступлением, этот шаг был бы более целесообразным.

Бенкендорф

№ 597. Посол в Риме министру иностранных дел.

ᐟ/. Телеграмма № 816. 21/8 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 830[2].

Соннино сказал мне, что, как только обещанные французами транспорты будут получены, все меры будут приняты для облегчения, по мере возможности, перевозки сербской армии. Он настаивает только, чтобы возможно скорее было выяснено, куда именно ее будут перевозить и где она будет реорганизована. Он находил бы желательным сосредоточить ее между Дураццо и Тираной, но готов содействовать перевозке ее во всякое другое место, но только не в Валону, потому что расстроенная армия внесла бы только беспорядок в единственное место Албании, где итальянские войска успели внести некоторый порядок[3].

Гирс.

---

[1] В ответной тел. от 22/9 дек. за № 6327 Сазонов сообщил, что его инструкции Малевскому не содержали формальных контрпредложений япон. прав-ву и не предусматривали совместного выступления послов Тройственного согласия. По мнению Сазонова, было бы крайне важно, чтобы англ. посол в Токио, со своей стороны, зондировал япон. прав-во, руководствуясь соображениями, изложенными в тел. за № 6098 (см. № 473).

[2] См. стр. 583, прим. 3.

[3] В тот же день Извольский телеграфировал за № 831, что, согласно полученной от Баррера тел., Соннино готов принять предложение франц. прав-ва посадить серб. войска на суда в Медуе, но не соглашается на высадку их в Валоне, предлагая направить их прямо в Салоники. По словам Ж. Камбона, это заявление Соннино произвело в Париже «весьма неприятное впечатление». Тел. от 22/9 дек. за № 860 Бенкендорф сообщил, со слов Крю, о заявлении Империали, что «Италия не может согласиться на высадку сербских войск в Валоне». Крю, якобы, ответил, что санитарные мотивы, выдвинутые Италией по отношению к Валоне, еще более применимы к Салоникам,

№ 598. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 3017. 21/8 декабря 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 3016 [1].

Ферман-Ферма от имени шаха передал мне и английскому посланнику самым доверительным образом, но в более определенной форме пожелания, высказанные мне его величеством [18] 5 декабря.

Шах просит императорское и английское правительства об обеспечении ему:

1. Личной неприкосновенности;
2. Права менять место пребывания по своему усмотрению;
3. Неприкосновенности личного архива и документов;
4. Правильных выдач ему цивильного листа — 30 000 томанов в месяц, даже в случае истощения, в каждую данную минуту, персидской казны.
5. Пенсии в случае отречения и
6. Признания коронных бриллиантов его собственностью в случае отречения [2].

Со своей стороны, шах обязался бы подчиняться всецело предначертаниям обоих правительств как по политическим вопросам вообще, так и по каждому в частности.

Мы пока ограничились обещанием представить просьбу шаха на усмотрение наших правительств. Я прибавил, сославшись на пример покойного короля Греции, что вопрос о пенсии, во всяком случае, оказался бы в зависимости от того, явилось ли бы отречение вынужденным или добровольным...

Я высказал сомнение в возможности согласиться на просьбу шаха. Шах ничего не сказал первому министру о настоящем своем выступлении, во избежание нескрытности, и просил не упоминать о нем и персидским посланникам в Петрограде и Лондоне. Проект отречения, повидимому, родился в голове шаха во время болезни и под влиянием запугиваний о предстоящем вступлении в Персию с тур-

---

[1] См. № 574.

[2] Передавая Барку содержание просьбы шаха, Сазонов, в письме от 21/8 дек. за № 757, со своей стороны указывал, что он «считал бы безусловно необходимым пойти в этом отношении в полной мере и безотлагательно навстречу шаху». Сазонов считал необходимым выдать шаху просимое им письменное обязательство на будущее время и выслать посланнику 100 000 руб. для передачи шаху, на что Николай II, по словам Сазонова, выразил согласие.

ками Салар-эд-Доуле. Мне кажется, что шах ныне отказался от этой мысли [1].

Эттер.

№ 599. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 779. 21/8 декабря 1915 г.

Министр иностранных дел прислал ко мне сегодня советника министерства с просьбой запросить по телеграфу ваше высокопревосходительство о том, как отнеслось бы императорское правительство к формальному восстановлению монархии в Китае и было ли бы оно готово признать нового императора. Китайское правительство находится ныне, по словам министра, в весьма затруднительном положении, так как откладывать на долгий срок формальное осуществление перемены формы правления не представляется возможным, так как в Пекине ныне находятся с нетерпением ожидающие этого события народные представители со всех концов Китая, так как скорейшего восстановления монархии требуют все военные чины и так как дальнейшая нерешительность в этом вопросе может явиться как бы поощрением к новым беспорядкам со стороны революционных элементов, подобным происшедшим в Шанхае [2]. Ввиду всего этого китайское правительство полагает, что ему будет невозможно задержать формальное восстановление монархии долее, чем до китайского нового года по лунному календарю, наступающего через 6 недель.

Прошу указаний, в каком смысле мне ответить министру.

Крупенский.

№ 600. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 483. 21/8 декабря 1915 г.

Телеграмма № 6271 [3] получена.

Во исполнение вашего предписания, я сегодня подробно изложил министру иностранных дел все вопросы, приведенные в данных мне инструкциях. Министр иностранных дел, выслушав с большим вниманием мои объяснения, длившиеся более часа, просил меня изложить ему их письменно в форме частной записки, чтобы иметь возможность рассмо-

---

[1] Ср. № 531.
[2] См. стр. 581, прим. 3.
[3] См. № 564.

треть их всесторонне и дать обстоятельный ответ. Не замедлю исполнить его просьбу.

Мой словесный разбор японского меморандума 6 декабря [23 ноября][1] и освещение выгодности для Японии открытого разрыва Китая с Германией и Австрией явно произвели на министра иностранных дел впечатление. Однако он заметил, что выгодность для Японии выступления Китая не окупится риском волнений и других осложнений, которые он считает неизбежными в Китае в случае вовлечения его в европейскую борьбу, хотя бы таковая и не выразилась в вооруженном столкновении с противником.

Я настойчиво просил его смотреть на настоящий вопрос, как на очень спешный и имеющий для нас и наших союзников первостепенное политическое значение.

Уверяя меня, что он вполне сознает важность этого дела, барон Ишии прибавил, что обдумает план обезвреження обеих германских концессий в Китае, в Тяньцзине и Ханькоу. План этот он разовьет при следующем нашем свидании в связи с другими возникающими у него соображениями.

О последующем буду телеграфировать.

М а л е в с к и й.

№ 601. Нота министра иностранных дел французскому послу в Петрограде Палеологу.

22/9 декабря 1915 г.

Monsieur l'ambassadeur,

Par une note en date du 16/3 courant [2] votre excellence a bien voulu me faire parvenir une lettre de Mr. le sénateur Doumer à mon adresse au sujet de l'objet de la mission dont il a été chargé en Russie par le gouvernement de la République.

En vous accusant reception de cette très intéressante communication, je me fais un agréable devoir de vous dire combien les autorités civiles et militaires, qui ont eu l'occasion de traiter avec Mr. Doumer, ainsi que moi-même nous avons apprécié ses hautes qualités et son attachement à l'union et à la collaboration toujours plus intime des deux nations alliées. En ce qui concerne les desiderata exprimés par Mr. Doumer, l'autorité militaire n'a malheureusement pas pu y déférer dans la mesure qu'elle aurait souhaité. L'armée russe ne disposant par rapport à la longueur de ses fronts que d'un nombre restreint de réserves instruites, ne se trouve

[1] См. № 452.

[2] См. стр. 559, прим. 2.

pas en mesure d'en distraire un chiffre suffisant pour permettre l'envoi de quarante mille hommes par mois en France, selon le projet de Mr. Doumer. Tenant néanmoins à prouver sa volonté de donner, dans la mesure du possible, satisfaction aux désirs de ses alliés, le gouvernement impérial a décidé d'envoyer en France, par Archangelsk, à titre d'essai, une brigade d'infanterie, si les conditions de navigation dans la mer Blanche ne s'y opposent pas, étant donné la rigueur de l'hiver. Il est entendu, que le gouvernement français prendra à sa charge l'armement et l'approvisionnement de cette brigade et lui fournira une partie de son cadre d'officiers. Tant les autorités militaires que celles de la marine feront tout leur possible pour assurer l'envoi de la brigade en question.

En portant ce qui précède à la connaissance de votre excellence je la prie d'en informer son gouvernement et j'ai l'honneur d'ajouter que l'ambassadeur de Russie à Paris en a été également mis au courant [1].

Veuillez agréer, etc.

[Sazonow.]

Перевод.

При ноте от 16/3 тек. месяца ваше превосходительство благоволили переслать мне письмо г. сенатора Думера на мое имя о цели его миссии в России, возложенной на него правительством Республики.

Подтверждая вам получение этого очень интересного сообщения, я вменяю себе в приятный долг высказать вам, сколь были оценены гражданскими и военными властями, имевшими случай вести переговоры с г. Думером, а также мною самим, его высокие качества и его приверженность идее единения и все более и более близкого сотрудничества двух союзных народов. Что касается пожеланий, высказанных г. Думером, то военные власти не имели возможности пойти им навстречу в той мере, в какой они этого хотели. Русская армия, располагая в связи с значительным протяжением ее фронтов лишь ограниченным числом обученных резервов, не в состоянии уделить из своего состава достаточное количество, позволяющее ежемесячную отправку 40 000 человек во Францию согласно проекту г. Думера. Стремясь однако доказать свою готовность удовлетворить, в пределах возможности, пожелания своих союзников, императорское правитель-

[1] В тел. от 22/9 дек. за № 6326 Сазонов сообщал Извольскому, что Думеру отказано в его просьбе о посылке ежемесячно во Францию 40 000 солдат и что решено в виде опыта отправить во Францию через Архангельск бригаду пехоты. Далее Сазонов высказывал опасение, что в Париже склонны преувеличивать достигнутый Думером успех, и просил Извольского «своевременно рассеять возможность недоразумений на этой почве в будущем». В ответной тел. от 25/12 дек. за № 845 Извольский сообщил, что создавшееся в Париже преувеличенное представление о достигнутых Думером результатах было рассеяно тел. Палеолога, передававшей содержание полученной им ноты Сазонова.

ство решило послать во Францию через Архангельск в виде опыта пехотную бригаду, если условия навигации в Белом море в связи с суровой зимой не помешают этому. При этом было установлено, что французское правительство примет на себя вооружение и снабжение этой бригады и предоставит ей часть своих офицерских кадров. Как военные, так и морские власти сделают все возможное, чтобы обеспечить отправку указанной бригады.

Доводя о вышеизложенном до сведения вашего превосходительства, я прошу сообщить об этом вашему правительству и имею честь присовокупить, что российский посол в Париже тоже об этом осведомлен.

Примите и пр. [Сазонов.]

№ 602. Английский посол в Петрограде министру иностранных дел.

Письмо. 22/9 декабря 1915 г.

Private and confidential.

My dear Monsieur Sazonow,

I communicated to Sir E. Grey in a strictly confidential telegram what you told me about the peace message from Berlin [1].

Sir Edward has asked me to express to you his warmest thanks both for letting him know of the incident and especially for the language you held to the Princess. He knows that it is quite unnecessary to assure you that there is absolutely no foundation whatever for the mischievous invention of His Majesty's Government having offered or suggested any kind of peace proposals. This invention is, as Sir Edward points out, but another instance of the disgraceful and unscrupulous methods being adopted by the Germans to sow dissensions between the Allies.

I am still in bed and fear that it may be still some days before I am able to come to see you again.

G. Buchanan.

Перевод.

Частное и доверительное.

Дорогой г. Сазонов,

Я сообщил строго доверительной телеграммой сэру Э. Грею то, что вы сказали мне об обращении из Берлина по поводу мира.

Сэр Эдуард просит меня выразить вам свою самую горячую благодарность за осведомление его об этом инциденте и особенно за ваш разговор с княгиней. Он знает, что совершенно не нужно заверять вас в отсутствии каких бы то ни было оснований для злостных измышлений относительно каких-либо пожеланий или предложений мира со стороны правительства его величества. Эти измышления, как отмечает сэр Эдуард, являются только другим видом не-

---

[1] На оригинале помета рукою Сазонова: «Дело идет о предложениях о мире, переданных через М. А. Васильчикову» (см. № 567).

красивых и беззастенчивых методов, применяемых немцами для сеяния раздоров между союзниками.

Я все еще лежу в постели и боюсь, что еще несколько дней не смогу увидаться с вами вновь.

Дж. Бьюкенен.

№ 603. Агент министерства торговли и промышленности министру финансов Барку.

Телеграмма № 18382. 22/9 декабря 1915 г.

Sur invitation Trésor j'ai eu hier une discussion privée de diverses questions soulevées dans les notes de votre excellence à l'ambassadeur d'Angleterre à Pétrograd [1]. Conversation a eu un caractère purement privé et Trésor m'a communiqué ses vues sur modus vivendi qu'il désirait proposer et qui pourrait simplifier beaucoup procédure actuelle pour obtention crédits. D'après étiquette usuelle Trésor me donnera copie communication officielle que ambassadeur d'Angleterre [à] Pétrograd sera autorisé de vous transmettre après présentation note. Je m'empresse de vous communiquer que pour simplifier procédure Trésor désire vous ouvrir à votre ordre crédit de £ 2 000 000 par mois que ministère pourra disposer librement sans consentement préalable pour achats argent machines paiements personnel à l'étranger secours aux prisonniers et autres objets dont liste complète sera communiquée par Trésor. Je vous prie de considérer cette communication comme privée et confidentielle jusque réception note [2].

Routkowsky.

Перевод.

По приглашению казначейства я имел вчера частное совещание по поводу различных вопросов, затронутых в нотах вашего превосходительства английскому послу в Петрограде. Разговор имел совершенно частный характер, причем лорд казначейства сообщил мне свои виды на modus vivendi, который он желал бы предложить и который мог бы сильно упростить теперешнюю процедуру получения кредитов. Согласно установленному порядку казначейство даст мне копию официального сообщения, которое английский посол в Петрограде будет уполномочен передать вам после представления ноты. Спешу вас уведомить, что для упрощения процедуры казначейство желает предоставить в ваше распоряжение ежемесячный кредит в 2 000 000 ф. ст., которыми министерство сможет свободно распоряжаться без предварительного согласия для покупки серебра, машин, для оплаты личного состава за границей, для помощи пленным и других

---

[1] См. № 593.

[2] Выдержка из этой тел. от слов «Je m'empresse» до слов «...par Trésor» была сообщена Бенкендорфом Сазонову тел. от 30/17 дек. за № 879.

предметов, полный список которых будет сообщен казначейством. Прошу вас рассматривать настоящее сообщение, как частное и доверительное, до получения ноты.

Рутковский.

№ 604. Наместник на Кавказе министру иностранных дел.

Телеграмма № 13371. 22/9 декабря 1915 г.

Телеграмма за № 6317 [1] получена.

Условия, сложившиеся в Персии, мне представляются следующими:

1. Шах находит соблюдение какого-либо нейтралитета, значит даже благожелательного, невозможным: «или Петроград или Берлин».

Со своей стороны считаю, что доверять нейтралитету, в какой бы то ни было форме, мы не имеем права.

2. К прискорбию, условия союза мне в точности неизвестны, поэтому не могу высказать своего мнения. Поэтому полагал бы ответить пока через нашего и английского посланника нашим согласием на заключение союза; что касается его условий, то для окончательной их выработки запрошено мнение наместника. Этим мы выиграем время. — Союз, очевидно, налагает на нас и обязательства, т. е. защиту Персии, что осложнит военные мероприятия и трудно выполнимо, так как удлиняет наш фронт, но представляет и выгоды. Первая выгода — моральная — влияние на Афганистан, кроме того, положение экспедиционного корпуса при союзе с Персией облегчается в значительной степени в смысле организации тыла и продовольствия войск и т. д.

Сопоставляя и учитывая все это, приходится прийти к заключению, что союз нам выгоднее, чем какая бы то ни было форма нейтралитета, не говоря уже о преобладающей выгоде для нас союза с Персией пред фактом иметь ее в числе наших врагов.

Генерал-адъютант Николай.

№ 605. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Отношение № 6464. Ставка, 22/9 декабря 1915 г.

Секретно. В собственные руки.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В ответ на телеграмму вашу от [16] 3 декабря № 6240 [2] препровождаю

---

[1] См. № 594.

[2] Имеется в виду тел. от 17/4 дек. См. № 552.

вашему высокопревосходительству копии моих двух записок от [11 декабря] 28 ноября и [22] 9 декабря[1], переданных мною представителям союзных армий при штабе верховного главнокомандующего.

Невозможно рассматривать каждую операцию изолированно, вне всякой связи с общим положением, как это делает английский генеральный штаб, и на этом строить вывод о трудности и неисполнимости предположенных действий. Только путем привлечения союзников на Балканский полуостров создастся возможность более реального и тесного взаимодействия их с нами и вероятность разработки общего плана, в котором частные интересы должны будут уступить место стремлению к единой цели.

Прилагаю копию и телеграммы моей генералу Жилинскому.[2]

Прошу принять и пр.

М. Алексеев.

Приложение 1.

Записка начальника штаба верховного главнокомандующего начальнику английской военной миссии при ставке ген. Вильямсу.

29/9 декабря 1915 г.

Секретно.

Начальник штаба верховного главнокомандующего имеет честь сообщить его превосходительству генералу Вильямсу в ответ на записку от 16/3 декабря 1915 [3] года нижеследующее:

Соображения великобританского генерального штаба рассматривают операцию союзной армии на Балканском полуострове, как совершенно обособленную, изолированную, вне связи и влияния предприятий союзных войск на других театрах, совершенно не затрагивают некоторых вспомогательных действий, которыми при данной обстановке мы не можем пренебрегать.

В действительности действия на Балканском полуострове должны составить часть общей операции союзных армий. Я уже не раз высказывал мысль, которую считаю нужным повторить еще раз, что для достижения победы нам необходимо установить единство решений и действий (т. е. выработка идеи операции и установление в соответствии с этим плана выполнения в смысле распределения сил, согласования

---

[1] Первая из этих записок приведена выше (см. № 507), вторая дается в качестве приложения к настоящему документу.

[2] См. приложение № 2.

[3] Повидимому, 16/3 дек. ген. Вильямс вручил ген. Алексееву пам. записку, текст которой был сообщен Бенкендорфом тел. от 15/2 дек. за № 839 (см. № 552).

частных предприятий по времени). Общему плану нужно подчинить частные интересы отдельных армий. Такою именно организациею силен наш противник: все его действия скованы единою волею и общим планом.

В своих записках 21/8 [1] и особенно 11 декабря/28 ноября [2] я говорил, что, одновременно с действиями союзников на Балканах, русская армия должна начать свои активные действия, нанося активный удар австро-германцам.

Силы наших противников не безграничны; они приблизительно равны силам нашего союза. Противник достигает превосходства сил на том или другом театре войны при посредстве ослабления себя на других участках, пользуясь несогласованностью наших предприятий.

Атака русской армии при некоторой активности на франко-германском фронте не может остаться без влияния на Балканах: противник вынужден будет ослабить направленные туда австро-германские войска.

Преувеличены и силы турок, которые ныне стремятся к одновременному преследованию нескольких целей. По имеющимся сведениям, несколько дивизий уже направлены на анатолийский театр против нашей кавказской армии; не менее, повидимому, двух дивизий двинуто в Персию.

Принимая все это во внимание, можно сказать, что силы противника на Балканском полуострове не могут иметь того подавляющего превосходства, на которое указывает записка 16/3 декабря. На организацию же грандиозной обороны полуострова и особенно Дуная со стороны австро-германцев потребуется большой расход сил, которые придется взять с западного и восточного фронтов.

Следовательно, тревожные опасения за Париж едва ли основательны: соотношение сил на французском фронте не будет столь угрожающим для нас. Нужно при этом иметь в виду сильную артиллерию и хорошо развитую систему укреплений.

Каждая дивизия, которую противник снимет с западного или восточного фронта, облегчит развитие здесь наших активных действий.

Полагаю, что при таких условиях цифра 500 километров Балканского театра явится посильной задачей для достаточно сильной и объединенной союзной армии, особенно имея в виду, что действия этой армии могут существенно повлиять на положение итальянской армии и открыть последней пути на Вену.

---

[1] Вероятно имеется в виду записка от 20/7 нояб. (см. приложение к № 318).
[2] См. № 507.

Прямой интерес союзников не жалеть средств и трудов для спасения сохранившихся частей сербской армии, для снабжения их всем необходимым для реорганизации. Части эти должны быть скорее присоединены к союзной армии.

Конечно, база союзников должна быть расширена; нельзя ограничиться одними Салониками.

Наконец, должен отметить следующее:

а) 200 — 300 тысяч фунтов стерлингов, умелою рукой пущенных в дело, достаточны для организации ряда серьезных пограничных болгаро-греческих инцидентов, которые могут сыграть роль в отношениях обоих народов и облегчить положение союзной армии. Средству этому нужно дать полное развитие.

б) Деньги, агитация среди болгарской армии и даже народа дают право рассчитывать на революционирование болгарской армии. Пренебрегать этим не следует.

Указанное в п.п. *а* и *б* надлежит выполнить под руководством энергичного лица, знающего дух и характер балканских народов, их взаимоотношения, имеющего в своем распоряжении хорошие средства. Исполнители и агенты найдутся.

Заканчиваю записку повторением необходимости выработки общего плана и выполнения его, поступаясь частными интересами, энергии действий, использования на Балканах взаимного нерасположения народов, противоречий их интересов и возможности влиять при помощи денег и подкупа.

Генерал Алексеев.

Приложение № 2.

Начальник штаба верховного главнокомандующего генералу Жилинскому.

22/9 декабря 1915 г.

Секретно.

Телеграмма ваша [16] 3 декабря [1] лишний раз убеждает в невозможности согласовать действия наши с действиями на французском

---

[1] В тел. от 16/3 дек. Жилинский сообщил, что «генерал Жоффр считает французскую армию еще не готовой к общему наступлению ввиду большой силы препятствия на германских линиях». Общее наступление не менее как 15—20 корпусами возможно, по мнению Жоффра, только в марте. Далее генерал Жилинский сообщал, что ему все же удалось получить обещание, что одновременно с предположенным русским наступлением будут произведены две частные атаки в Верхнем Эльзасе и в Шампани у Массижа силами в одну дивизию каждая.

фронте. Результат: один из союзников раньше истощает свои средства и усилия, чем другой начинает, противник же получает возможность одни и те же силы применять на западе, востоке, ныне даже на юге. Конечно, отдаленность англо-французской армии от русской, изолированность итальянцев не позволяют поставить всем армиям общую ближайшую цель действий, а главное, внушить сознание необходимости одновременности действий по общему плану. Ввиду этого операционное направление Салоники — Белград — Будапешт наилучшим образом обеспечивало бы взаимодействие русской, англо-франко-сербской и итальянской армий. Направление стратегически важное, ибо ведет к сердцу одного из противников, а уничтожение его окончательно стесняет свободу действий и ограничивает средства другого. Смело поставленный план сосредоточения значительных сил на Балканах может еще изменить положение Греции, повлиять на Румынию. Опасности и трудности кампании на Балканах не столь велики, как обрисовываются англичанами, результаты могут быть существенны; поэтому проведение в жизнь этой идеи имеет существенное значение. Тогда можно рассчитывать на установление общего плана и согласованность действий, отсутствием чего мы главным образом и страдаем.

Алексеев.

№ 606. Министр финансов министру иностранных дел.

Письмо № 620. **22/9 декабря 1915 г.**

Срочно. Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Письмом от [19] 6 сего декабря за № 751 [1] ваше высокопревосходительство, сообщая о том, что все средства, которыми располагала персидская казачья бригада, уже израсходованы, просили меня об отпуске в распоряжение нашей миссии в Тегеране 500 тысяч рублей для обеспечения ее существования в течение ближайших 3 — 4 месяцев.

Вследствие сего имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, что, не возражая против временного отнесения, в силу соглашения с персидским правительством от [12 октября] 29 сентября [2], расходов по содержанию персидской казачьей бригады на счет государственного казначейства, я считал бы необходимым установить на будущее время определенный порядок отпуска на этот предмет средств. Как вам известно, военному ведомству еще значительно ранее нашего со-

[1] Содержание письма в основном изложено в публ. документе.

[2] См. т. VIII, № 898 и приложение.

глашения с персидским правительством пришлось, в виду уменьшения персидских таможенных доходов, отпускать на содержание казачьей бригады заимообразно из военного фонда значительные суммы, и, согласно сообщению главного начальника Кавказского военного округа, по [16] 3 июня сего года в этом порядке было выдано 682 848 р. 50 к. Повидимому, кавказское военное начальство снабжало бригаду средствами и в последующее время. Ныне, когда казне приходится принять содержание бригады целиком на свой счет, а, с другой стороны, связь этой бригады с нашими отрядами, действующими в Персии, должна была упрочиться, я полагал бы наиболее правильным, чтобы заботы об обеспечении существования бригады были окончательно приняты на себя военным ведомством, которое и испрашивало бы необходимые на этот предмет средства в порядке статьи 18-й бюджетных правил. При этом представлялось бы необходимым, чтобы по всем подобным расходам велся особый счет для предъявления его в свое время персидскому правительству.

В случае если бы вашему высокопревосходительству угодно было присоединиться к изложенным соображениям, я покорнейше просил бы вас войти по сему предмету в сношение с военным министром [1].

Примите и пр.

Барк.

№ 607. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 359. 23/10 декабря 1915 г.

The Chinese Government have represented to the British and Japanese Ministers at Peking the difficulties and risks attending any lengthy postponement of the inauguration of the Monarchy and suggested that the formal ceremony should take place on February 3rd (n. s.), the Chinese New Year's Day.

The Japanese Minister at Peking doubted whether his Government would agree to this proposal, which he has telegraphed to them.

Sir E. Grey has informed the Japanese Ambassador in London that he is strongly convinced that on every ground we ought to concur

---

[1] На оригинале помета Клемма: «Срочное. Мне кажется, что это правильный взгляд. Надо спешно написать об этом военному министру. Одновременно надо телеграфировать наместнику, прося по прежним примерам отпустить деньги пока из того же источника, из которого были произведены прежние выдачи».

in the Chinese proposal regarding the Monarchy [1]. Sir E. Grey repeated his previous arguments as to the danger of delay in view of the German intrigues and possible disturbances. The action of the German and Austrian Representatives at Peking, as to which His Majesty's Embassy have not yet received any details [2], emphasized the need for prompt action, and Sir E. Grey expressed the sincere hope that the Japanese Government would now agree.

The Japanese Ambassador promised to inform his Gouvernment of the views of Sir E. Grey, and expressed his conviction that a sound conclusion would be reached by the British and Japanese Ministers at Peking who were on such excellent terms.

Перевод.

Китайское правительство указало британскому и японскому посланникам в Пекине на затруднения и риск, сопряженные с отсрочкой на продолжительное время провозглашения монархии, и предложило, чтобы официальная церемония состоялась 3 февраля (н. ст.), в день китайского нового года.

Японский посланник в Пекине выразил сомнение относительно согласия его правительства на это предложение, которое он передал последнему по телеграфу.

Сэр Э. Грей сообщил японскому послу в Лондоне, что он вполне убежден в том, что мы во всяком случае должны согласиться с китайским предложением касательно монархии. Сэр Э. Грей повторил свои прежние аргументы относительно опасности отсрочки, имея в виду германские интриги и возможные беспорядки. Выступление германского и австрийского представителей в Пекине, о котором посольство его величества не получило еще никаких подробностей, подчеркивает необходимость принятия быстрых мер, и сэр Э. Грей выразил свою искреннюю надежду, что японское правительство даст теперь свое согласие.

Японский посол обещал уведомить свое правительство о точке зрения сэра Э. Грея и высказал убеждение, что британский и японский посланники в Пекине, находящиеся в столь прекрасных отношениях между собой, смогут достигнуть разумного решения вопроса.

---

[1] Тел. от 22/9 дек. за № 833 Извольский сообщил со слов Ж. Камбона о беседе его с кит. посланником, во время которой последний сказал, что «вопрос о разрыве между Китаем и Германией может быть разрешен лишь после того, как державы Согласия признают за Юань Ши-каем императорский титул».

[2] Тел. от 24/11 дек. за № 791 Крупенский сообщил следующее: «Несколько дней тому назад австрийский посланник принес вай-цзяо-бу свои поздравления по поводу восстановления монархии и просил об аудиенции у «императора» Юаня для принесения ему поздравлений. На следующий день германский посланник высказался в том же смысле, но менее формально. Этот шаг смутил китайцев и поставил их в затруднительное положение. Под предлогом нездоровья президента аудиенции посланникам не было назначено».

№ 608. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 361. 23/10 декабря 1915 г.

In an Aide-Mémoire dated December 20/7 [1], the Imperial Ministry for Foreign Affairs was good enough to inform His Majesty's Embassy that Monsieur Sazonow had some reason to suppose that the United States' Government might intervene usefully at Tokio in persuading the Japanese Government to accept the request of the Powers respecting a rupture between China and the Central Powers.

His Majesty's Embassy has now been instructed to state that Sir E. Grey is of opinion that, while he is preparing to discuss with the Japanese Ambassador in London the evidence against the Germans which is being collected [2] and after the exchange of views which has already taken place with the Japanese Government, it would not perhaps be wise policy to put pressure on the Japanese Government from a fresh quarter until they have declared that the evidence collected by the various Governments concerned is insufficient to decide them to accept the proposals of the Allied Powers for a rupture between China and the Central Powers.

While thanking Monsieur Sazonow for his suggestion, Sir E. Grey would therefore deprecate taking such action for the present [3].

Перевод.

В памятной записке от 20/7 декабря императорское министерство иностранных дел благоволило уведомить посольство его величества, что г. Сазонов имеет некоторое основание предполагать, что правительство США могло бы с пользой выступить в Токио в целях уговорить японское правительство согласиться на предложение держав относительно разрыва между Китаем и центральными державами.

Посольство его величества получило ныне инструкцию сообщить, что сэр Э. Грей полагает, что в то время, как он готовится рассмотреть совместно с японским послом собираемые против немцев улики, и после уже состоявшегося обме-

---

[1] См. № 583.

[2] См. стр. 580, прим. 2.

[3] Тел. от 22/9 дек. за № 835 Извольский сообщил со слов Ж. Камбона, что в Париже «сомневаются, чтобы американское правительство поддержало наши представления в Токио по вопросу о разрыве между Китаем и Германией, и скорее думают, что американцы будут действовать в Пекине в противоположном смысле». Бахметев в тел. от 23/10 дек. за № 464 сообщил, что как он, так и его франц. и англ. коллеги совершенно не осведомлены о возможности разрыва между Китаем и Германией и не знают, в чем состоят представления, которые предполагают сделать в Токио.

на мнений с японским правительством, — было бы, может быть, неблагоразумно оказывать воздействие на японское правительство через посредство новой державы прежде, чем японцы заявят, что собранные различными заинтересованными правительствами улики не достаточны для того, чтобы побудить их принять предложение союзных держав о разрыве между Китаем и центральными державами.

Выражая г. Сазонову признательность за поданную им мысль, сэр Э. Грей по вышеизложенным причинам желал бы отклонить подобное выступление в настоящий момент.

№ 609. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

23/10 декабря 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, отправленная из Скадра [19] 6 и полученная [23] 10 декабря 1915 г.

Сообщаю вам для сведения, что, находясь под впечатлением тех ужасов, которые творятся вследствие голода, я отправил посланнику в Риме следующую телеграмму:

«Попросите комиссию для снабжения сербской армии отправить возможно скорее в Бар сорок автомобилей, которые в достаточном количестве имеются в Бриндизи, так как нет возможности доставлять нашей армии в Андриевице продовольствие и другие потребные припасы».

Если Италия не могла или же не хотела послать нам свои автомобили, которые мы просили несколько дней тому назад, тогда самым энергичным образом просите послать нам английские автомобили.

Знайте, что солдаты умирают от голода: констатированы ежедневные смертные случаи только от голода. Если союзники не могут нам посылать продовольствия и фуража, пусть тогда они скажут нам, ибо не будут же дожидаться, чтобы наши войска померли от голода.

№ 610. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 872. 23/10 декабря 1915 г.

Cambon a fait à Nicolson au nom de son gouvernement et en ma présence proposition au gouvernement anglais de mettre à l'étude un rapprochement économique plus complet entre France et Angleterre après guerre. J'ai dit que j'étais persuadé que ceci répondait aux vues du gouvernement impérial. Cambon dit que jusqu'ici la grande difficulté était prédominance en Angleterre du régime du libre échange. Il a ajouté que d'après

ses observations, par rapport à Allemagne, il avait constaté à ce sujet un changement très apparent même parmi libre-échangistes les plus convaincus. Ceci coïncide exactement avec mes observations. Nicolson répondit qu'il soumettrait sans retard question à l'examen du Cabinet.

Benckendorff.

Перевод.

Камбон от имени своего правительства предложил в моем присутствии Никольсону изучить вопрос о более тесном экономическом сближении между Францией и Англией после войны. Я сказал, что я убежден, что это соответствует видам императорского правительства. Камбон сказал, что до сего времени главным препятствием подобному сближению являлось преобладание в Англии режима свободной торговли. Он добавил, что, по его наблюдениям, по отношению к Германии он заметил явную перемену даже среди самых убежденных сторонников свободной торговли. Это вполне совпадает и с моими наблюдениями. Никольсон ответил, что представит немедленно этот вопрос на обсуждение кабинета.

Бенкендорф.

№ 611. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 841. 23/10 декабря 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Камбон подтвердил мне [1], что Барреру предписано настаивать на перевозке 50 000 сербов из Медуи в Валону, где им может быть отведен особый район вне города. Если итальянское правительство на это не согласится, французское правительство предпочитает перевезти сербов на остров Корфу, который мог бы быть занят с этой целью союзниками, как и другие занятые ими греческие острова [2]. Французская военная миссия могла бы заняться также реорганизацией сербского войска. По словам Камбона, генерал Жоффр предпочитает вторую комбинацию. Камбон лично разделяет это мнение, придавая значение за-

[1] Тел. от 22/9 и 23/10 дек. за №№ 834 и 836 Извольский сообщил о полученном в Париже через Баррера предложении итал. прав-ва перевезти на франц. транспортах часть серб. армии из Медуи в Дураццо, а другую часть — в Салоники. По словам Ж. Камбона, франц. прав-во признало это предложение неприемлемым и отправило Барреру предписание настаивать в Риме на перевозке серб. армии в Валону.

[2] Тел. от 24/11 дек. за № 6368 Сазонов предписал Гирсу поддержать выступление Баррера и, со своей стороны, высказался сочувственно по поводу выбора Корфу местом сосредоточения серб. армии.

нятию острова Корфу с принадлежащею императору Вильгельму виллою Ахиллейон.

Извольский.

№ 612. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 827. 23/10 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Я застал сегодня Соннино раздраженным против Франции за то, что, не давая никакого ответа на его предложение сосредоточить все решения по вопросу об оказании помощи сербской армии в Риме [1], она принимает меры, не выяснив, будто бы, себе достаточно их ближайшие последствия. При присылке транспортов не было выяснено, куда перевозить сербскую армию. На перевозку ее в Валону он никогда не согласится. Он запросил Париж и Лондон, желают ли они перевезти сербов в Салоники, хотя он и убежден, что возможно было бы перевезти всего несколько тысяч человек, а не всю армию. Он полагает, что лучше было бы сосредоточить часть ее между Тираной и Дураццо, а другую часть оставить в Скутари. Необходимо однако немедленно приступить к ее реорганизации, иначе она внесет лишь смуту в Албании, чего Эсад уже опасается. Между тем французский генерал, посланный для ее организации, сидит еще в Бриндизи. Касательно же доставки этой армии провианта итальянцы будут продолжать конвоировать транспорты.

Гирс.

№ 613. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 839. 23/10 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 836 [2].

Соннино настолько решительно неоднократно утверждал, что он не пустит сербов в Валону, что я допускаю возможность столкновения между итальянцами и сербами в случае появления последних (южнее) Шкумби. При этих условиях настаивать в данный момент на перевозке сербской армии именно в Валону поведет лишь к полному раздражению, всегда здесь опасному. Здесь с обидою отмечают, что когда Италия

[1] См. № 524.

[2] См. стр. 636, прим. 1.

заявляла, что она не в состоянии перевозить сербскую армию в Салоники [1], французы настаивали на Солуни, теперь же, когда Италия соглашается везти сербов туда, французы этого более не допускают и требуют Валону, — самое чувствительное место для Италии.

Гирс.

№ 614. Посланник в Христиании министру иностранных дел.

Депеша № 21. 23/10 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В дополнение к телеграмме моей за № 215 [2], имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, что американская экспедиция «всеобщего мира», в составе более полутораста человек, с г. Фордом во главе, прибыла в Христианию 19/6 декабря и оставалась в этом городе до 22/9 декабря, когда последовал отъезд членов экспедиции в Стокгольм без г. Форда, который, простудившись в дороге, предпочел не продолжать путешествия по Скандинавии и решил возвратиться в Америку. В Христиании один из членов экспедиции, унитарный пастор Ллойд Джонс, произнес в студенческом клубе речь о значении всеобщего мира с этико-религиозной точки зрения. При этом присутствовал американский посланник г. Шмедеман, префект города Христиании г. Блер и ректор университета г. Моргенстиерн. Кроме них, никто из официальных лиц на этом собрании не присутствовал.

Г. Форд в Христиании не выступил публично, но в разговоре с одним газетным корреспондентом высказал следующее: его побудила предпринять эту экспедицию, главным образом, уверенность, что, по крайней мере, одна из воюющих держав, а именно Германия, желает мира.

В числе спутников г. Форда немало евреев, напр. венгерская еврейка Розика Швиммер, русские евреи—публицисты Бернштейн и Шумахер и др.

Норвежское общество отнеслось к затее г. Форда весьма сдержанно. Многие в Норвегии высказывали убеждение, что эта затея инспирирована Германией, дабы дать повод общественному мнению Европы высказаться о возможных условиях будущего мира.

Накануне отъезда фордовской экспедиции из Христиании норвежский министр-президент г. Гуннар Кнудсен принял корреспондента

---

[1] См. стр. 533, прим. 3.

[2] В тел. от 7 дек./24 нояб. Арсеньев сообщил, что американская экспедиция во главе с Фордом ожидается на днях в Христиании.

американских газет г. Мак-Клюра и на поставленные им вопросы ответил следующее:

«Меня запрашивают о роли Норвегии на предлагаемой конференции мира. По моему мнению, созвание подобной конференции представляется безнадежным и невозможным. Воюющие державы сами должны решить вопрос о мире, и всякое вмешательство со стороны нейтральных лишь повредит делу мира. И что могут нейтральные предложить? Еще недавно Бетман-Гольвег сказал[1], что для будущности Германии ей необходимо удержать Бельгию. С другой стороны, Англия заявляет, что не положит оружия, пока Бельгия не будет освобождена. Следовательно, вмешательство Норвегии излишне.

В случае же официального выступления правительства Северо-Американских Соединенных Штатов мы могли бы к нему примкнуть, но не иначе, как одновременно с двумя другими скандинавскими государствами».

Примите и пр. С. Арсеньев.

№ 615. Н. Н. Шебеко министру иностранных дел.

*/. Письмо. Бухарест, 23/10 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Несколько дней, проведенных мной здесь, дали мне возможность убедиться в том, что настроение общественного мнения Румынии в нашу пользу, несмотря на колоссальную работу, предпринятую Германией для того, чтобы привлечь на свою сторону Румынию, нисколько не изменилось к худшему со времени моего проезда через Бухарест в сентябре месяце прошлого года. Общественное мнение страны и армия ныне, так же, как и тогда, громко высказываются за немедленное выступление на стороне Четверного согласия. Оппозиция, в лице консерваторов-демократов и части консервативной партии, резко нападает на правительство за его выжидательную политику и требует немедленного выступления Румынии против австро-германцев при первом удобном случае, когда будут закончены приготовления для кампании на Балканах, причем румыны единогласно выражают желание драться против австрийцев, предоставив нам разделаться с болгарами.

Особенно резкие нападки вызывает безучастное положение, занятое правительством в момент разбойнического нападения Болгарии на Сербию, имевшее столь тяжелые последствия для этого государства и для общего положения на Балканах.

---

[1] Ср. стр. 527, прим. 2.

Правительство, в лице главы своего Братиану, по всем признакам решившего выступить на нашей стороне, всячески старается оттянуть момент выступления Румынии, дабы подвергнуть это выступление возможно меньшему риску и получить возможно больше с возможно меньшей затратой сил.

Из продолжительного разговора, который я имел вчера с Братиану, я вынес впечатление, что он, веря в окончательное торжество держав Четверного согласия, бесповоротно решил связать с ними судьбу Румынии, но, опасаясь внезапного нападения австро-германцев в случае, если последние потеряют надежду на сохранение Румынией нейтралитета, и, с другой стороны, желая приурочить свое выступление, как он выражается, к тому моменту, когда выступление это может принести делу максимум пользы (но в действительности к тому моменту, когда с этим выступлением будет связан минимум риска), всячески оттягивает произнесение слова, которое должно окончательно связать Румынию[1].

Вполне частный характер моего посещения и нашей беседы дал мне возможность побудить его дать мне достаточно определенные ответы на вопросы, имеющие для нас в настоящий момент первостепенное значение, а именно: 1) что сделает Румыния в случае предъявления ей со стороны Германии требования присоединиться к союзу центральных держав или обязаться сохранить нейтралитет до конца войны, — он мне без колебания ответил, что он не верит в возможность предъявления Румынии подобного требования, но в случае его предъявления, Румыния будет этому противиться всеми имеющимися в ее распоряжении средствами; 2) чего ожидает румынское правительство для своего выступления на нашей стороне, — на этот вопрос Братиану также без колебания ответил, что самым подходящим для выступления Румынии моментом ему представляется момент нашего общего наступления на всех фронтах, т. е. на нашем, французском и итальянском, в котором Румыния могла бы с успехом принять участие. К этому Братиану прибавил, что Россия должна была бы предварительно дать Румынии возможность получить те военные припасы, в которых она так нуждается; 3) на мой вопрос, не опасается ли Братиану, что в момент принятия окончательного решения король Фердинанд откажется за ним следовать далее и обратится к сочувствующим нашим противни-

[1] Тел. от 25/12 дек. за № 819 Поклевский сообщал, что, прощаясь с Шебеко, Братиану «подтвердил ему твердое решение Румынии выступить на нашей стороне при первом удобном случае». Кроме того Братиану просил Шебеко сообщить Николаю II, что «его величество имеет друга в Румынии и будет иметь в ней союзника при первом же удобном случае».

кам государственным деятелям для составления другого кабинета, — он ответил, что считает это предположение совершенно исключенным, так как вопрос этот неоднократно обсуждался между ними, и король высказал намерение подчиниться ясно выраженной воле румынского народа, — да и поступить иначе он не может, по мнению Братиану [1].

Правильность всего вышесказанного и искренность намерений настоящего румынского министра-президента подтверждены были мне всеми политическими деятелями, с которыми мне пришлось беседовать в эти дни, а также и членами оппозиции, не сочувствующими выжидательной политике Братиану, но не сомневающимися в искренности его намерений связать судьбу Румынии с судьбой держав Четверного согласия.

Примите и пр. Шебеко.

№ 616. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 1096. 23/10 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

В доверительной беседе с Пашичем [18] 5 декабря я убеждал его в необходимости, не взирая на все трудности, отправить отсюда армию сухим путем в Дураццо, ибо, как выясняется, перевозка морем неосуществима. Пашич сказал, что по (его) сведениям Эльбасан может пасть..., Эсад собирается бежать во Францию. Только немедленная высадка итальянцев в Дураццо может спасти положение. В дальнейшей беседе я высказал убеждение, что ни в коем случае, даже если капитуляция части войска окажется неизбежной, нельзя связывать с этим вопроса о капитуляции самой Сербии. После всех жертв неизмеримо больших, уже принесенных ею, это было бы непростительной ошибкой, которая погубила бы страну и династию. Вот почему я лично приветствовал обращение Пашича о перевозке отсюда морем хотя бы одного правительства и скупщины [2]. Из слов Пашича я понял, что в упомяну-

---

[1] Тел. от 26/13 дек., расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, Фашиотти сообщил Соннино следующее: «За последнее время возобновилось давление австро-германской дипломатии в целях заставить выступить Румынию на стороне центральных империй. Это воздействие приняло одно время столь настоятельную форму, что его величество король Фердинанд послал месяц тому назад письмо императору Вильгельму, где он заявил, что не имеет возможности действовать против воли румынского народа, решение которого не вмешиваться в борьбу столь твердо, что это для него будет стоить трона. Его величество в заключение писал, что достоверно лишь одно: румынский народ ни в коем случае не решится отказаться от нейтралитета, не обеспечив себе значительных территориальных приращений».

[2] См. стр. 529, прим. 2.

том обращении он сам руководился этой мыслью, но, как потом выяснилось, армия не допустит, чтобы правительство ее покинуло.

Трубецкой.

№ 617. М. А. Васильчикова великому князю Николаю Михайловичу.

Письмо [1]. 23/10 декабря 1915 г.

Ваше высочество,

Через Брюмера просила вас видеть, не догадываясь, что на меня сплели такую подлую гнусную клевету! Я и оправдываться не хочу, — было бы смешно, ежели не было бы так грустно! Я теперь «опасная» и по высочайшему повелению выслана из Петербурга [2]. А я, увы, боюсь, что много правды в том, что меня просили передать государю, — que l'Angleterre fait sous main à Berlin des tentatives pour commencer des pourparlers de paix! [3]

До свидания, но где? когда?

Не поминайте лихом.

Мария Васильчикова.

№ 618. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

·/. Телеграмма № 6361. 24/11 декабря 1915 г.

Телеграмма № 779 [4] получена.

В вопросе о признании Юань Ши-кая императором я считаю необходимым принимать решение по соглашению с нашими союзниками и Японией. Лично императорское правительство не имеет причин задерживать признание.

Однако Юань Ши-каю следует иметь в виду, для собственного блага, насколько важно для него быть признанным всеми четырьмя державами, воюющими против Германии, и потому не делать окончательных шагов, не заручившись благожелательным отношением сказанных четырех держав.

Отвечая в этом смысле министру иностранных дел, благоволите дать

---

[1] Препровождая Сазонову 5 янв./23 дек. это письмо Васильчиковой, вел. кн. Николай Михайлович писал следующее: «Милейший Сергей Дмитриевич, посылаю вам для сведения полученную мной вчера записку от Маши Васильчиковой. При случае покажите эту записку его величеству. Весь ваш Николай Михайлович».

[2] Ср. «Переписка Николая и Александры Романовых», т. IV, № 418 и «Падение царского режима», т. I, стр. 60.

[3] ...«что Англия под рукою делает в Берлине попытки, чтобы приступить к переговорам о мире».

[4] См. № 599.

ему понять, что ни державы Тройственного согласия, ни японское правительство, конечно, не помирятся с провозглашением Юань Ши-кая императором по соглашению с Германией [1], и что поэтому признание его императором со стороны последней нисколько не укрепит его трона [2].

Сазонов.

№ 619. Российский консул в Бухаресте советнику II политического отдела Гулькевичу.

Донесение № 1372. 24/11 декабря 1915 г.

В дополнение к донесению от [4 декабря] 21 минувшего ноября за № 1299 [3] императорское консульство имеет честь уведомить, что [22] 9 сего декабря состоялось подписание контракта о покупке германо-австро-венгерским синдикатом 50 000 вагонов румынского зерна по ценам и на условиях, изложенных в вышеозначенном донесении.

Некоторое промедление в подписании контракта произошло оттого, что покупщики пытались обойти румынский закон, требующий уплаты вывозных пошлин непременно золотом. Однако румынский министр финансов Костинеску не пошел ни на какие уступки и настоял на том, чтобы вывозные пошлины — в данном случае 25 миллионов лей — внесены были золотом в равных долях в Румынский национальный банк в Бухаресте и в Государственный банк (Reichsbank) в Берлине на счет названного румынского банка.

Контракт с румынской стороны подписан министром государственных имуществ Константинеску, президентом союза земледельческих синдикатов Сечелану и директором центральной кассы народных банков Енеску, а со стороны синдиката — гг. Мельхиором (Германия), Оппенгеймом (Австрия) и Клейном (Венгрия).

Румынская пресса о состоявшейся сделке отзывается весьма одобрительно, отмечая, что в данном случае Румынии удалось настоять на соблюдении своих законов, реализировать на крупную сумму (150 миллионов лей) часть урожая нынешнего года, удержать

---

[1] Ср. стр. 633, прим. 2.

[2] Тел. от 25/12 дек. за № 6384 Сазонов передал Крупенскому содержание англ. пам. записки от 23/10 дек. за № 359 (см. № 607) и сообщил ему следующее: «С своей стороны, я думаю, что нам следует поторопиться с признанием Юань Ши-кая императором, чтобы не дать Германии возможности предупредить нас и тем укрепить свое влияние в Китае, которое уже ныне представляет для нас опасность».

[3] Указанное донесение в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено. Ср. № 428.

*

на выгодной высоте цены на румынское зерно, увеличить золотой запас румынского Государственного банка и этим расширить эмиссионные его операции. Достигнутые благоприятные результаты печать приписывает настойчивости и исключительной опытности и дальновидности министра финансов, своевременно проведшего закон об учреждении центральной комиссии по продаже и вывозу зерна и этим нашедшего выгодный для Румынии выход из затруднительных нынешних обстоятельств, когда на массу румынских продавцов приходится лишь один покупатель.

Поставка и вывоз купленного зерна совершится в срок от [14] 1 января по [28] 15 апреля 1916 года, причем участие в этой продаже, в определенных долях, принимают все лица и учреждения, обладающие запасами зерна, перечисленные в донесении за № 1299.

Копия сего сообщается одновременно с сим отделу торговли.

Консул А. Барановский.

№ 620. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1107. 24/11 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

В отдел генерал-квартирмейстера:

Согласно указаний генерала Жоффра, сербским войскам в районе Эльбасана дана верховною командою директива отходить в случае давления противника через Фиери к Валоне. Это движение на-днях началось. Сегодня верховная команда сообщает, что генерал Гериньи, командир итальянской бригады в Дураццо, передал [21] 8 декабря при свидании генералу Гойковичу инструкцию итальянского правительства, запрещающую сербам итти к югу от реки Шкумби, и просил вернуть прибывающие в Фиери войска из новобранцев [1]. Гойкович запрашивает указаний верховной команды. Подобные (трения), происходящие при отступлении сербов с боем, лишний раз показывают ненормальность положения сербской армии в Албании и в частности непригодность в военном отношении для отдыха и реорганизации сербов района между Тираной и Шкумби. № 745. Артамонов.

Трубецкой.

---

[1] Тел. от 26/13 дек. за № 859 Гирс передал доверительное сообщение Соннино, что, в связи с движением серб. отрядов южнее Шкумби, «им был дан совет подняться севернее Шкумби, где им будет вполне обеспечено итальянцами продовольствие». Сербы якобы выразили на это согласие.

№ 621. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Письмо [1]. Скутари, 24/11 декабря 1915 г.

Я не знаю, когда эти строки дойдут до вас, но я не хочу упустить случая, который представляется послать это письмо с французским авиатором до Дураццо или Валоны и оттуда миноносцем в Италию.

События шли с большой быстротой. Теперь, когда мы переживаем маленькую остановку, хочется бросить хотя бы беглый взгляд на пройденный путь и постараться уловить причинную связь событий, приведшую нас к нынешнему положению.

Решение австро-германцев предпринять наступление на Сербию стало определяться уже во второй половине августа. При этом однако оставалось совершенно неизвестным, как велика может быть численность войск, которые предназначены для операции. Австрийское наступление возвещалось неоднократно, начиная с декабря минувшего года, после поражения здесь австрийской армии. Штабы союзных армий несколько раз, может быть, слишком часто, предупреждали сербскую армию о назревающей опасности. Видя, что последняя не осуществляется, сербы, по природной беспечности, перестали верить в ее серьезность. Тщетно, во время переговоров по македонскому вопросу, я обращал внимание правительства на опасность австро-болгарского разгрома Сербии и на необходимость предотвратить ее своевременной уступкой болгарам. Правда, в вопросе сербо-болгарского соглашения союзная дипломатия с своей стороны допустила не мало крупных ошибок. Предоставляя будущему исследователю разобраться во всем этом, можно теперь установить следующие два факта: 1) сербы недостаточно серьезно считались с возможностью нового австрийского вторжения и почти не учитывали участия, которое примет в нем Германия, и 2) ими руководило неискоренимое недоверие к попыткам соглашения с болгарами. Если обстоятельства оправдали вполне это недоверие, то все же нельзя не пожалеть, что своевременно они не удовлетворили полностью требование держав об уступке Македонии, ибо тем самым они создали бы правительству Фердинанда несомненные трудности в начатии враждебных действий.

[23]10 сентября была объявлена болгарская мобилизация. С этой минуты положение ясно определилось. Сербы считали главным, если не единственным, своим шансом быстро напасть на болгар, пока их мобилизация только еще начиналась [2]. К сожалению, этому помешали

[1] Лит. копия.

[2] См. т. VIII, № 757 и 767.

два обстоятельства: союзные правительства, ошибочно полагавшие, что в вопросе, кто первый нападет, сыграет роль вопрос о нравственной ответственности, как будто болгарская мобилизация могла быть истолкована иначе, чем явно враждебный против Сербии и ее союзников акт. Вторым фактом, который сыграл роковую роль в последующих событиях, была малодушная измена греческого короля Константина своим союзным обязательствам. Отставка Венизелоса [1], после объявленной уже греками мобилизации и данных им, несомненно с ведома короля, заверений, дали решению последнего характер не простого воздержания, внушаемого осторожностью, а удара в спину доверчивого союзника.

Все расчеты приходилось менять в последнюю минуту. В виду помощи, обещанной союзниками, сербы решили, что все их усилия должны быть направлены на выигрыш времени и возможно более продолжительную задержку наступления неприятеля. В сущности это было единственным возможным решением, и сербская армия в общем с честью выполнила его до конца, нанося неприятелю весь тот урон, какой была в силах нанести.

Идея выигрыша времени и задерживания неприятеля не могла быть легко согласована с другой задачей отступить на юг на соединение с союзниками, ибо в самом начале своего наступления болгары обнаружили стремление отрезать сербскую армию от Салоник.

Быть может, некоторая доля ответственности за непринятие своевременных мер для отступления на юг лежит на сербах. Во второй половине сентября мне приходилось обращать внимание Пашича на желательность, пока не поздно, перенести местопребывание правительства в Битоли, поближе к союзной базе, которой необходимо руководиться сербам. Военные агенты ставили верховной команде требование, чтобы она приняла все меры, чтобы пробиться в направлении к Салоникам. Сербам приходилось однако считаться с громадными трудностями при выполнении этой задачи. Быстрое движение войск с севера на юг ускорило бы наступление в том же направлении австро-германской армии, и тогда было бы невозможно вывезти необходимые припасы, которые были сосредоточены в долине Моравы. Кроме того, сербам приходится считаться с отчасти милиционным характером своей армии. Сербский селяк хорошо сражается, когда знает, что защищает родной край, свое село. Его бы возмутило непонятное для него оставление без боя коренной Старой Сербии. В силу тех

[1] См. т. VIII, ч. 2, стр. 444, прим. 3.

же соображений сербское правительство не решилось покинуть Старую Сербию и уехать в Битоли.

Если таковы были обстоятельства, помешавшие сербам своевременно и успешно осуществить отступление к югу, то нельзя не отметить, что со стороны союзников была проявлена прискорбная медлительность, которой трудно найти достаточное оправдание. В то время, как немцы действовали, союзники, и в особенности англичане, разговаривали; после торжественно данного обещания прислать помощь начались толки о ее целесообразности. Недостаток единой воли, неумение быстро ориентироваться и принимать сообща быстро энергические решения — эти черты, надо признаться, характеризуют действия союзных правительств на Балканах с самого начала европейской войны. Они естественно подготовили крушение всех действий союзной дипломатии, приведшее к войне, они же отличают и все то, что делалось и делается до сих пор, или, лучше сказать, не делается нашими союзниками.

Последняя попытка сербов пробиться через Скопль на соединение с союзниками потерпела неудачу. До самого конца им не удалось установить прочной связи и согласованности действий с командующим французской армией в Салониках генералом Саррайль. [19] 6 ноября, когда после продолжительных странствований мы находились в последнем пограничном сербском городе — Призрене, Пашич, вызвав посланников, настоятельно советовал нам поскорее ехать в Черногорию [1]. Сам он, в случае учитывавшейся уже им неудачи армии, решил пробираться в Албанию, в Дураццо и оттуда в Салоники.

[20] 7 ноября, ровно месяц с того дня, как мы покинули Ниш, мы двинулись дальше в путь. Я не буду останавливаться на всех исключительных трудностях совершенного нами путешествия, частью пешком, частью верхом по узким горным тропинкам, иногда по руслам потоков, с дождем, снегом и ночевками в нетопленных хатах, где с трудом можно было найти немного сена для подстилки на холодном полу. Несмотря на все эти трудности, я теперь с удовольствием вспоминаю об этом путешествии, ибо оно дало возможность видеть пейзажи грандиозной красоты и набраться впечатлений и наблюдений, которые редко выпадают на долю дипломата.

Прибыв в Подгорицу, мы были уверены, как было условлено с Пашичем, что он с правительством и частью армии либо пробивается в Салоники, либо идет туда же через Дураццо. Ввиду этого посланники

[1] Об этом Трубецкой известил Сазонова тел. от 19/6 нояб. за № 1026 (ср. стр. 405, прим. 1).

полагали, что им придется продолжать путь на Медую и оттуда через Италию в Салоники. Для нас полной неожиданностью было известие, что сербское правительство направляется в Скутари вместе с большей частью сербской армии. С своей стороны, мы не замедлили поехать в Скутари, и там я получил с большим запозданием вашу телеграмму от [1 декабря] 18 ноября, предлагающую мне следовать за сербским правительством и разделять его участь [1].

Со времени прибытия нашего в Скутари прошло более трех недель. Мои коллеги ежедневно собираются у меня. Из нашего обмена взглядов явствует, что все мы одинаково оцениваем положение и одинаково осведомляем о нем наши правительства. Когда эти строки дойдут до вас, все эти острые вопросы жизни и смерти, — будет ли доставлено сюда продовольствие в достаточном количестве, как и куда направится несчастная сербская армия, изнуренная и голодная, — получат то или иное разрешение. В настоящее время можно писать только о прошедшем; о настоящем приходится лишь телеграфировать, без уверенности, что все телеграммы доходят во-время.

Что бы ни случилось, я считаю долгом засвидетельствовать, что сербская армия, народ и правительство честно исполнили свой долг. Потеряв все, они пришли сюда в надежде, что здесь у моря конец их страданиям, что союзники найдут способ протянуть им руку помощи. Эта надежда еще не покинула сербов. Трудно представить себе более трагическую картину, чем та, которую представляет собой теперь сербский народ, пробившийся ценой невероятных жертв к морю, которое всегда манило его, как отдаленная греза, и теперь у этого моря испытывающий голод, без крова, без огня, чтобы согреться, полубосой, не зная, что его ждет на завтра и придет ли, наконец, давно желанное избавление. Счастливо для нас, мы неповинны в нынешнем положении, и мне не раз приходилось слышать от сербов, что если бы Россия была по ту сторону Адриатики, то, конечно, нашлись бы для них и корабли и помощь. Дай бог, чтобы все это все таки нашлось!

Трубецкой.

№ 622. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 878. 24/11 декабря 1915 г.

Был одновременно с Марлингом принят шахом, который предложит Мостоуфи-оль-Мемалеку немедленно заменить трех неугодных нам министров нашими доброжелателями.

---

[1] **См. № 391.**

Первый министр, по всем вероятиям, будет или сейчас же, или недели через две заменен Ферман-Ферма, на кандидатуру которого шах выразил полное согласие [1].

Эдваль будет удален немедленно и заменен Нюстремом [2].

Эттер.

№ 623. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 792. 24/11 декабря 1915 г.

На юге Китая вспыхнуло довольно серьезное восстание, главный центр коего в провинции Юнань и которое грозит распространиться на провинции Гуаньси, Гуйчжоу, Сычуань и Чжецзян. Во главе его стоят прибывшие из Японии бывший юнаньский дуду Цзай-Ао, а также принимавший видное участие во второй революции, бывший цзяньсийский дуду Ли Лю-цзянь. Юнаньский цзянь-цзюнь и гражданский губернатор, повидимому, сочувствуют движению, так как они заявили вчера французскому и английскому консулам, что они вместе с некоторыми другими губернаторами послали Юань Ши-каю телеграмму, советуя ему остановить восстановление монархии и угрожая в противном случае отложением.

Японцы усиленно раздувают все известия касательно восстания и распространяют слухи о тревожном состоянии в Шанхае и Южной Манчжурии и о непрочности положения Юань Ши-кая, причем в доказательство последнего приводят участившийся отъезд из Пекина в Тяньцзин, Шанхай или Японию отдельных нескольких государственных деятелей, несочувствующих новому режиму.

Крупенский.

№ 624. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

№ 773. 25/12 декабря 1915 г.

Le ministère impérial des affaires étrangères a reçu du ministre de Russie à Téhéran [3] des informations analogues à celles qui font l'objet

---

[1] Дополнительно в тел. от 25/12 дек. за № 879 Эттер сообщил Сазонову, что Ферман-Ферма согласился на предложение шаха составить кабинет. 27/14 дек. тел. за № 3970 Эттер сообщил, что Ферман-Ферма представил кабинет шаху в следующем составе: Сепехдар — военный министр; Мошавер-оль-Мемалек — иностранных дел, Ала-эс-Солтанэ — юстиции, Шахаб-эд-Доулэ — народного просвещения, Сердар Мансур — почт и телеграфов, Акбер-Мирза — общественных работ.

[2] См. № 376 и прим. к нему.

[3] См. № 598.

de l'aide mémoire de l'ambassade britannique en date du 22/9 décembre sub No 357 [1], au sujet des desidererata exprimés par le Schah. Il y a pourtant entre les deux textes une certaine différence que le ministère impérial croit devoir relever. D'après la communication de Mr. Etter: 1) Le Schah désire (p. 2.) jouir d'une complète liberté de déplacement et non pas seulement d'être libre de quitter la Perse ou d'y revenir. 2) Il réclame (p. 3.) non seulement le droit de correspondre librement par poste et par télégraphe, mais encore l'inviolabilité de ses archives personnelles et de ses documents. 3) Le Schah demande (p. 5) qu'on lui garantisse une pension non seulement s'il quitte la Perse, mais aussi s'il abdique au pouvoir, et 4) (p. 6) que les joyaux de la couronne soient considérés comme sa propriété personnelle en cas de son abdication.

Le gouvernement impérial est d'avis que l'Angleterre et la Russie pourraient entièrement consentir aux pp. 1, 3 et 5. En ce qui concerne le p. 2 il pourrait être accepté à la condition que le Schah ne se rend pas dans des localités où il serait en dehors de l'influence britannique et russe. Le montant de la liste civile exigé par la Schah (p. 4.) est manifestement exagéré. Il faudrait charger les deux représentents à Téhéran de persuader le Schah de réduire ses exigences sous ce rapport. Les joyaux de la courronne (p. 6) ne pourraient dans aucun cas être reconnu comme la propriété personnelle du Schah, mais les deux Puissances se déclareraient prêtes à veiller à la sécurité de ces joyaux si le Schah était forcé à céder le pouvoir à un usurpateur. Dans ce but le Schah devrait en cas de danger placer les joyaux sous la garde de nos forces armées.

Le ministère impérial des affaires étrangères serait reconnaissant à l'ambassade britannique de bien vouloir l'informer de l'avis du Cabinet de Londres au sujet des considérations ci-dessus exposées [2].

Перевод.

Императорское министерство иностранных дел получило от российского посланника в Тегеране информацию, подтверждающую сведения, заключающиеся

[1] В пам. зап. от 22/9 дек. за № 357 Бьюкенен передал Сазонову содержание сообщения Ферман-Ферма (см. № 598), отмечая, что, по мнению Марлинга, возможно согласиться на первые три пункта и на пункт 5-й, но не на пункт 6-й; что касается 4-го пункта, то Марлинг считал, что гарантия может быть дана только на время войны, и что по этому пункту шах, повидимому, снизит свои требования. В случае получения обещаний от Англии и России шах, по мнению Марлинга, немедленно перейдет на сторону союзников и назначит угодного им первого министра.

[2] В пам. зап. от 8 янв. /26 дек. Бьюкенен сообщил Сазонову, что Грей согласен с мнением последнего относительно обещаний, которые могут быть даны шаху персидскому.

в памятной записке британского посольства от 22/9 декабря № 357 по поводу высказанных шахом пожеланий. Между обоими текстами однако имеется некоторое расхождение, которое министерство иностранных дел считает долгом отметить. Согласно сообщению Эттера: 1) шах желает (п. 2) пользоваться полной свободой передвижения, а не только возможностью выезжать из Персии и возвращаться туда. 2) Он требует (п. 3) не только права свободной переписки по почте и телеграфу, но и неприкосновенности своих личных архивов и документов. 3) Шах просит (п. 5), чтобы ему была гарантирована пенсия не только, если он покинет Персию, но и если он отречется от престола и 4) (п. 6), чтобы драгоценности короны считались его личной собственностью.

Императорское правительство полагает, что Англия и Россия могли бы вполне согласиться на пункты 1, 3 и 5. Что касается п. 2, то на него можно было бы согласиться при условии, чтобы шах не посещал местностей, где он не находился бы под британским и русским влиянием. Размеры требуемого шахом цивильного листа явно преувеличены. Следовало бы поручить обоим представителям в Тегеране убедить шаха убавить свои притязания в этом отношении. Драгоценности короны (п. 6) ни в коем случае не могли бы быть признаны личным имуществом шаха, но обе державы заявили бы о своей готовности оберегать сохранность этих драгоценностей, если бы шах был вынужден уступить власть узурпатору. В этих целях шах в случае опасности должен был бы поставить свои драгоценности под охрану наших вооруженных сил.

Императорское министерство иностранных дел было бы благодарно британскому посольству за любезное сообщение ему мнения лондонского кабинета по поводу вышеприведенных соображений.

№ 625. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

*/. Телеграмма № 6391 [1]. 25/12 декабря 1915 г.

Из армянских кругов в Константинополь сообщают [2], будто бы имеется надежда склонить Джемаля на открытое восстание против константинопольского правительства и германцев, если державы предложат ему следующие условия:

1. Державы ручаются за независимость и неприкосновенность

---

[1] Опубл. Р. Аз. Т., стр. 142.

[2] Имеется ввиду записка Завриева, присланная им Гулькевичу 5 дек./22 нояб., в которой он передавал сведения константинопольских армян о внутреннем положении Турции и настроении отдельных мусульманских племен. По мнению Завриева, державы Согласия могли бы использовать наблюдающееся среди арабов и курдов стремление к автономии, договорившись с Джемаль-пашой, командующим Сирийским военным округом (ср. № 502). Указывая на разногласия между турец. прав-вом и Джемалем, Завриев высказывал мысль, что следовало бы «способствовать увеличению разрыва между Джемалем и константинопольским правительством и довести его до открытого восстания», предложив ему условия, изложенные Сазоновым в публикуемом документе.

Азиатской Турции, которая должна состоять из автономных, под главенством султана, провинций: Сирии, Палестины, Месопотамии, Аравии, Армении с Киликией и Курдистана.

2. Султаном провозглашается Джемаль-паша с потомственным наследованием от отца к старшему сыну.

3. Джемаль обязуется объявить низложенным константинопольское правительство и султана, как находящихся в плену у германцев, а также выступить походом против них.

4. Во время похода его на Константинополь державы будут снабжать его оружием, припасами и артиллерией.

5. По окончании войны державы окажут Джемалю финансовую помощь.

6. Джемаль примиряется с потерей Проливов и Константинополя.

7. Джемаль обязуется ныне же принять меры к спасению армян и к пропитанию их до окончания войны.

Всякие внутренние осложнения могут только ослабить силы Турции и послужить на нашу пользу. Ввиду этого полагаю, что следовало бы вступить через преданных нам армян в тайные переговоры с Джемалем. Если бы последнему не удалось изгнать германцев и свергнуть константинопольское правительство, все же было бы полезным вызвать смуту в Оттоманской империи.

Благоволите доверительно объясниться с министром иностранных дел и срочно телеграфировать [1].

Сазонов.

№ 626. Посол в Париже товарищу министра иностранных дел Нератову.

Телеграмма № 843. 25/12 декабря 1915 г.

Французское правительство сообщает, что оно расположено принять условия по покупке румынского зерна, дабы не ... агентам нравственных и материальных выгод, связанных с приобретением ими всего румынского урожая. Разработанный по этому предмету английским

---

[1] В ответной тел. от 26/13 дек. за № 857 (опубл. Р. Аз. Т., стр. 144) Гирс сообщил Сазонову, что Соннино вполне сочувствует мысли вступить в переговоры с Джемалем на основании условий, изложенных Сазоновым. По мнению Соннино, эти условия «успокоили бы англичан, опасающихся за Египет». Со своей стороны, Извольский тел. от 27/14 дек. за № 851 (опубл. Р. Аз. Т., стр. 144) известил Сазонова, что Бриан «с большим интересом» отнесся к мысли о переговорах с Джемалем, но высказал мнение, что намеченные Сазоновым условия «могут чувствительным образом затронуть интересы Англии». Вопрос этот Бриан обещал срочно обсудить на совете министров.

правительством проект, принимаемый Францией, предусматривает покупку зерна на общую сумму до 250 миллионов франков на нижеследующих основаниях: 1) миссии заинтересованных держав в Бухаресте учредят там бюро, которому будут делаться все предложения по покупке. 2) Финансовые операции будут поручены румынскому банку, который является английским предприятием и представляет все нужные гарантии. 3) Будет заявлено, что покупка производится не менее, как на 10 миллионов франков[1], дабы произвести благоприятное впечатление в Румынии. Заявление это должно быть сделано, дабы державы не предполагали превысить указанную сумму. 4) Покупки будут распределены на продолжительный период, дабы избежать резкого падения курса, и организованы таким образом чтобы оказывать... того, чтобы избежать расходов по хранению[2]. 6) Расходы по страховке здесь лежат на продавцах, которые обязаны обращаться к страховым обществам английским или союзным. 7) Организация бюро по закупке поручается совету, в состав коего входит небольшое число лиц. Французское правительство просит осведомить, (намерено) ли императорское правительство дать полное свое согласие на указанную операцию, которая... объединяя союзные правительства, имела бы тем более шансов произвести хорошее впечатление в Румынии[3].

Извольский.

№ 627. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 668. 25/12 декабря 1915 г.

Французское правительство разрешило новый аванс в 10 000 000 франков на нужды по мобилизации, вероятно, все еще в надежде вовлечь Грецию в войну, несмотря на то, что возбуждение, вызванное в стране занятием болгарами Битоли и недавним инцидентом между

[1] Так в оригинале, ср. прим. 3.

[2] Конец 4-го и 5-й пункт тел. не были расшифрованы. Было запрошено их повторение, и 27/14 дек. первый секретарь пос-ва в Париже сообщил, что эти пункты читались след. образом:

4) ...постоянное политическое воздействие на рынках.

5) Закупки будут производиться на местах для того, чтобы избежать расходов по хранению.

[3] В тел. от 31/18 дек. за № 891 Бенкендорф сообщил Сазонову со слов Никольсона, что английское прав-во окончательно убедилось в том, что Германия закупает зерно в Румынии. Чтобы противодействовать этим закупкам, англ. прав-во продолжает переговоры с рум. прав-вом о скупке урожая и для этой цели Барклаю уже отпущено 10 млн. ф. ст. (ср. № 428).

Грецией и Болгарией близ Корицы чрезвычайно быстро улеглось [1]. Полагаю, что . . мобилизации Греции, ибо демобилизация поощрит лишь наступательные действия болгар против союзников и неблагоприятно для нас отразится в Румынии.

Демидов.

№ 628. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 815 [2]. 25/12 декабря 1915 г.

Получил вашу телеграмму № 6150 [3].

Завриев думает, что проект относительно Джемаля имел бы больше шансов на успех, если бы он осуществился при посредстве агентов министерства иностранных дел, причем армяне оказывали лишь содействие там, где нужно. Однако, если требуется, то армяне готовы взять на себя начало переговоров и немедленно послать двух доверенных лиц в Египет для восстановления связи с Джемалем, которая у них существовала. Предвидя затруднения, которые эти лица могут встретить по пути их следования, а также и в Египте, Завриев находит необходимым, чтобы министерство иностранных дел: 1) снабдило обоих лиц нужными проходными листами и гарантиями; 2) дало распоряжение пограничным властям в Унгени и на шведской границе о беспрепятственном пропуске обоих лиц через обе границы; 3) дало указания нашим дипломатическим представителям во Франции и Англии относительно содействия к беспрепятственному проезду помянутых лиц через обе страны и обеспечения скорейшего их проезда морем в Египет; 4) предупредило местные власти в Египте, дабы они не препятствовали работе названных лиц в направлении, в каком они найдут нужным; 5) поручило нашему дипломатическому представителю в Египте оказывать обоим лицам необходимое покровительство, защиту и посильное содействие; 6) разрешило обоим лицам сноситься с Завриевым по телеграфу при посредстве наших дипломатических представителей в Египте и других странах. На обязанности командируемых

---

[1] Имеется в виду греко-болгарское столкновение у Корицы, во время которого было ранено около 200 человек. Тел. от 18/5 дек. за № 646 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 52) Демидов сообщил, что «греческое правительство прилагает усилия, чтобы предотвратить вторжение в греческую территорию австро-германо-болгарских войск» и особенно болгарских, считая в противном случае затруднительным дальнейшее сохранение нейтралитета (ср. Гр. б. кн., № 29).

[2] Опубл. Р. Аз. Т., стр. 143.

[3] См. стр. 516, прим. 1.

лиц будет лежать найти пути для сношений с Джемалем, попытаться заинтересовать его предложением и вызвать на переговоры, причем, в случае успеха, армяне отстраняются от дела и ведение самих переговоров должно быть тогда возложено министерством иностранных дел на специальных лиц. Командируемые лица не гарантируют, конечно, что попытки их увенчаются успехом, в особенности в виду могущих произойти в настроении Джемаля перемен под влиянием огромного впечатления, произведенного в Турции успехами германо-болгарской армии и эвакуацией части полуострова Галлиполи англо-французами[1]. Одно из командируемых лиц состоит в русском, а другое — в английском подданстве. Прошу указаний[2].

Поклевский.

№ 629. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 1111. 25/12 декабря 1915 г.

Лично. Весьма доверительно.

Копии в Париж и Лондон.

Вернувшись из Цетинье, Пашич весьма доверительно сообщил мне сущность своей беседы с королем. Пашич, ничего не скрывая, изложил положение, но высказал убеждение, что союзники не бросят Сербии, которая решилась связать свою судьбу с державами Согласия. Лично он верит в победу последних, но даже если бы, как некоторые думают, война кончилась в ничью, он надеется, что в этом случае Сербия сохранит свою территорию, а союзники возьмут на себя ее долги. Король ответил, что он также желает бороться до конца, но спросил, что (сделает) Сербия, если союзники не помогут ей продовольствием и не перевезут ее армию. Пашич ответил, что не верит, чтобы союзники не помогли, а что, если это случится, будет время подумать и принять решение. Король снова дважды ставил тот же вопрос и получил одинаковый ответ.

Трубецкой.

№ 630. Министр финансов министру иностранных дел.

Письмо № 11351. 25/12 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

При письме от [20]7 сего декабря за № 755 ваше высокопревос-

---

[1] Ср. № 487.

[2] В Арх. Вн. Пол., в деле П. А. 4076 хранится проект ответной тел. Поклевскому от 29/16 дек. с пометой: «Non avenu», в которой Сазонов выражал согласие на переговоры с Джемалем, считая нужным все же «внести в представленный проект некоторые изменения».

ходительство препроводили на мое заключение копию памятной записки великобританского посольства[1], главные положения коей сводятся к следующему. Великобританское правительство, обеспокоенное чрезвычайным падением курса как фунта стерлингов, так и рубля по отношению к персидской валюте и опасаясь за устойчивость касс Шахиншахского банка в случае предъявления туземным населением к усиленному размену банкнот последнего, желает возместить недостаток в серебряном разменном фонде золотом в количестве около £ 300 000 и в соответствии с сим просит нас послать в Тегеран означенную сумму золотом за счет £ 20 000 000 золота, отправляемого нами, по соглашению с великобританским правительством, в Америку; кроме того, в записке содержится просьба о немедленной отправке нами в Персию серебра стоимостью в £ 56 000.

Вследствие вышеизложенного спешу передать вашему высокопревосходительству следующее мое мнение.

Предположение великобританского правительства об установлении частичного золотого покрытия для банкнот Шахиншахского банка является теоретически необоснованным и совершенно неприемлемым на практике. Что касается теоретической стороны, то указанная мера была бы равносильна введению в Персии биметаллизма, нигде в настоящее время не существующего и являющегося одной из самых спорных проблем денежного обращения. Так как при устойчивости цены золота и постоянно колеблющейся, в зависимости от сделок на лондонском рынке, стоимости серебра никакое постоянное соотношение между этими двумя металлами невозможно, то при одновременном применении их в качестве регуляторов денежного обращения одному из них несомненно суждено будет сделаться товаром, подчиненным закону спроса и предложения, и всего вероятнее, что указанная судьба постигнет желтый металл, скупка коего в настоящее время является особенно заманчивой; если англичане имеют в виду, установив покрытие банкнот в золоте, вовсе не выпускать его из касс, то в таком случае потребуется все таки установление несуществующего ныне твердого соотношения цены серебра и золота, а с другой стороны, цель не

---

[1] В письме от 20/7 дек. за № 755 Сазонов, препровождая к Барку пам. зап. англ. пос-ва от 19/6 дек. за № 352 (в основном изложенную в публ. документе), высказывал мнение, что «обеспечение выпущенных Шахиншахским банком персидских кредитных билетов золотом возможно было бы только при том условии, если бы новым каким-либо актом продлен был установленный меджлисом срок, на который прекращен был обязательный размен означенных кредитных билетов». Ср. т. VII, ч. 2, стр. 320, прим. 1.

будет достигнута, так как доверие населения к бумажным денежным знакам покоится не на уверенности в том, что в кладовых того или иного кредитного учреждения находится достаточное количество металла, а на убеждении в возможности постоянного и беспрепятственного размена бумажных денег на означенный металл. Практически введение золотого обращения в Персии, между тем как величайшие мировые державы испытывают серьезные затруднения в сохранении размена, а некоторые из них вынуждены были его приостановить, является безусловно несвоевременным. Что касается указания на источник, из коего могло бы быть взято необходимое для Персии золото, то я считаю долгом указать, что, на основании состоявшегося между нами и великобританским правительством соглашения, мы обязались ввезти известное количество золота исключительно лишь в Америку и что отправка части его в Персию безусловно не входила и не входит в наши виды.

Просьба великобританского правительства о немедленной отправке в Персию партии серебра, к сожалению, также неисполнима, как я уже имел случай высказать в моем письме от [8 декабря] 25 ноября с. г. за № 10638 [1]. В этом же письме был намечен единственный отвечающий обстоятельствам способ урегулировать денежное обращение в Персии, именно ввоз и чеканка обоими оперирующими в Персии банками серебра за свой счет на половинных началах. Я продолжаю считать указанный путь наиболее целесообразным и, пользуясь случаем, имею честь вновь просить ваше высокопревосходительство, не изволите ли признать соответственным дать указания о возможно скорейшем и энергичном ведении переговоров с великобританским правительством в указанном направлении; представлялось бы также весьма существенным ускорить разрешение названным правительством особого кредита в £ 400 000 на предмет покупки серебра нашим банком для вывоза в Персию; сношения об означенном кредите были сделаны некоторое время тому назад, но результата еще не воспоследовало.

В заключение не могу не отметить содержащегося в первой части записки великобританского посольства указания на то, что английский посланник в Тегеране осведомился у российского императорского посланника о посылке нами в Персию серебра на сумму 600 000 томанов, причем г. Марлинг, как видно из дальнейшего, считает это серебро уже как бы предназначенным для передачи Шахиншахскому банку и сожалеет лишь о том, что указанное количество металла не

[1] Ср. стр. 497, прим. 1.

принесет названному банку существенной пользы. Речь несомненно идет о 1 296 пудах серебра, принадлежащего Учетно-Ссудному банку Персии и отправленного им недавно в Тегеран для чеканки согласно концессии Муин-ур-Руайя, о чем правление Учетно-Ссудного банка Персии уведомило третий политический отдел отношением от [23] 10 ноября с. г. за № 10241 [1].

Так как означенное серебро везется для совершенно определенной цели и англичанам обещано не было, но однако крайне необходимо для нужд русских войск и учреждений и уже учтено в общей позиции Англо-мени [2], то безусловно исключается возможность передачи его Шахиншахскому банку. В виду этого и во избежание возможных, повидимому, недоразумений покорно прошу ваше высокопревосходительство не отказать снабдить нашего посланника в Тегеране соответственными указаниями [3].

Примите и пр. Барк.

№ 631. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 365 [4]. 26/13 декабря 1915 г.

His Majesty's Government has been informed by the Russian Military Attaché in London that the Imperial Government is anxious to despatch to Montenegro a large amount of stores and clothing as well as sanitory material for Servia; also that they propose to send from Archangel to Montenegro 100 000 poods of flour and maize every month.

His Majesty's Government have themselves organized a system of food supplies for Servia and Montenegro which is already in working order. Arrangements have made for accumulating at Italian ports more supplies than can under present conditions be safely transported across the Adriatic and it is the safe transport of these supplies more than the provision of fresh supplies which is now required.

In these circumstances the monthly supply of flour and maize which the Russian Government propose to send would not seem to be required and His Majesty's Embassy are to suggest that the Imperial Government would therefore perhaps be disposed to leave for the present the

---

[1] Отношение Учетно-Ссудного банка за № 10241 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

[2] Учетно-Ссудного банка.

[3] Пам. записка, передающая содержание письма Барка, была вручена Сазоновым англ. послу 31/18 дек.

[4] Лит. копия.

supply of Montenegro and Servia to the system organized by the British Government. In the meantime the British Admiralty will make what arrangements they can to remove the stores already accumulated for this purpose in Archangel. Some of these stores are believed to have been shipped on board the French vessel «Cornwall». The British Admiralty would be glad to know exactly the amount of stores on board the «Cornwall», where the vessel now is and whither she is bound, in order that any measures necessary may be taken to coordinate this shipment with those sent by the British Authorities [1].

Перевод.

Правительство его величества получило информацию через посредство российского военного агента в Лондоне, что императорское правительство желает послать Черногории большое количество продовольствия и одежды, а также санитарный материал для Сербии; равным образом оно предполагает отправлять ежемесячно в Черногорию из Архангельска по 100 000 пудов хлеба и кукурузы.

Правительство его величества, со своей стороны, наладило систему снабжения Сербии и Черногории продовольствием, которая уже действует. Было достигнуто соглашение, по которому в итальянских портах собрано продовольствия больше, чем при нынешних условиях можно было бы безопасно перевезти через Адриатическое море. Необходимость обеспечить безопасный транспорт этого продовольствия ощущается в настоящее время сильнее, чем потребность в новых запасах такового.

При этих обстоятельствах ежемесячная отправка муки и кукурузы, предполагаемая российским правительством, повидимому, не требуется, и посольство его величества обращается поэтому с предложением, не согласится ли, быть может, императорское правительство предоставить в данный момент британскому правительству организацию снабжения Сербии и Черногории по выработанной им системе. А за это время британское адмиралтейство примет необходимые меры, дабы перевезти собранные уже для этой цели в Архангельске запасы. Часть этих запасов, по некоторым сведениям, погружена на французское судно «Корнуэль». Британское адмиралтейство хотело бы в точности знать, каковы размеры запасов, находящихся на «Корнуэле», где это судно теперь находится и куда направляется, дабы можно было принять все нужные меры, чтобы координировать эту отправку с теми, которые были сделаны британскими властями.

---

[1] В письме от 2 янв./20 дек. за № 525 тов. м-ра торг. и пром. Веселаго в ответ на запрос Сазонова сообщил, что с его стороны нет возражений против предлагаемой Англией меры, но что он считает нужным запросить мнение мин-ва земледелия. Однако в пам. зап. англ. пос-ву от 9 янв./27 дек. за № 1508 Сазонов ограничился ответом, что интересующий англ. пос-во пароход «Cornwall» к 23/10 дек. дошел до Соломбальского рейда, где продолжает стоять, дожидаясь более благоприятных условий выхода, и что на пароходе имеется 400 тонн угля и 400 кило масла.

№ 632. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

26/13 декабря 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, переданная в Скадре [21] 8 и полученная [26] 13 декабря 1915 г.

Из донесений, полученных от некоторых наших миссий, я усмотрел, что там сложилось убеждение, что союзники снабжают нашу армию достаточным количеством продовольствия и другими припасами. На основании подобных убеждений делаются какие-то комбинации относительно движения нашей армии, которые невыполнимы.

Сообщаю вам для сведения и руководства, что снабжение нашей армии продовольствием и другими потребными вещами, к сожалению, таково, что наша армия вследствие этого находится в весьма печальном состоянии, а голод уничтожает почти-что каждого десятого нашего солдата.

Для того, чтобы иметь точную картину плохого состояния наших войск, сообщаю вам следующий рапорт:

«До настоящего времени прибыло в Сан-Джиованни-ди-Медуа всего 110 тысяч килограммов муки, три тысячи ящиков с сухарями и 110 тысяч килограммов овса. Все это количество продовольствия и фуража хватило бы для одной 60-тысячной армии, которая здесь находится, только на 5 — 6 дней, а для скота на 3 — 4 дня; между тем мы уже 22 дня как здесь находимся».

Войска, прибывшие сюда после стольких усилий и лишений, перебравшиеся по непроходимым голым, скалистым горам босыми и голодными, здесь не нашли ни хлеба, ни муки, которые нам были обещаны. Кроме голода, скверно действует на армию еще и погода: дождь уже 20 дней как идет, а палаток нет, а в окрестностях не достать ни полена для отопления. Войска и просуществовать не могут, получая такое незначительное количество продовольствия и фуража, так как пищу получают через день или через два дня, — а не то еще отправиться в путь, который нужно сделать до Драча в 20 дней и от Драча до Валоны также 20 дней, так как нет дорог, и войска должны были бы итти колоннами по-одиночке. Кроме того, необходимо иметь в виду, что на этом пути ни один пункт не обеспечен продовольствием, и последнее нужно было бы везти с собой, а это совершенно невозможно.

Для надобности войск, отступивших в направлении Драча, бежен-

цев и 30 000 пленных получено 47 вагонов муки, это черезчур недостаточно для всех этих людей.

Ни в Бар, ни в какой-нибудь другой порт не прибыл ни один пароход с продовольствием.

В виду такого положения дела можно ожидать печальнейший финал нашей армии.

№ 633. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 848. 26/13 декабря 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Барреру предписано продолжать настаивать на высадке сербских войск в Валоне[1]. В случае же окончательной неудачи этих настояний им будет предложена итальянскому правительству следующая комбинация: сербские войска будут доставлены на французских контрминоносцах из Медуи в Валону, где они будут высажены на французские транспорты и перевезены не на остров Корфу, как предполагалось ранее, а в Бизерту[2]. Там они будут реорганизованы и снаряжены, а затем направлены, вероятно, в Салоники. Камбон высказал мне надежду, что это предложение будет поддержано в Риме русским и великобританским послами[3].

Извольский.

№ 634. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 849. 26/13 декабря 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Камбон сказал мне, что вследствие инцидентов на острове Кастеллоризо, окончившихся изгнанием греческих властей[4], туда послано

---

[1] Тел. от 25/12 дек. за № 847 Извольский сообщил о полученной от корол. Александра сербского на имя франц. президента тел., в которой «он указывает на невозможность сосредоточить и реорганизовать сербскую армию в районе Скутари и просит Францию и союзные державы взять на себя перевозку ее из Медуи».

[2] Тел. от 31/18 дек. за № 892 Бенкендорф сообщил, что Грей сочувствует франц. проекту перевозки сербских войск в Бизерту, полагая, что перевозка их на Корфу вызовет большие затруднения.

[3] Тел. от 27/14 дек. за № 870 Гирс сообщил, что Пашич «окончательно отклонил Валону» и выразил франц. посланнику согласие на перевозку серб. армии в Бизерту. По словам Гирса, между итал. и франц. мор. агентами состоялось соглашение по этому поводу.

[4] В донесении от 18/5 дек. за № 270 ген. консул на острове Родосе Калмыков сообщил в м-во ин. дел, что 15/2 дек. на острове Кастеллоризо был арестован

французское военное судно с десантным отрядом и что дело окончится, вероятно, занятием этого острова[1], все еще номинально принадлежащего Турции[2]. Кастеллоризо имеет значение для Франции как радиостанция.

Извольский.

№ 635. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 856. 26/13 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Английский посол доверительно сообщил мне, что вернувшийся из Дураццо английский морской агент беседовал там с итальянским посланником Аллиоти, признавшимся ему, что он сохранил сношения с болгарами, стремящимися, будто бы, возможно скорее заключить мир[3].

Гирс.

№ 636. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 860. 26/13 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Соннино доверительно сообщил мне, что начальник английской военной миссии говорил о сосредоточении сербской армии на острове Кипре. Я высказал ему как личное мое мнение, что нельзя смотреть на эту армию, как на бездушный военный материал, который можно бросать куда угодно. Я лично полагаю, что, узнав о таком намерении, сербские воины, не представляющие собой вполне европейски-дис-

---

турецко-подданный Лакердиз, по происхождению местный грек, обвинявшийся в дезертирстве из греч. армии. Далее Калмыков сообщал следующее: «Вчера (17)4 декабря между 3—4 часами ночи толпа народа с женщинами и детьми направилась освобождать Лакердиза. Жандармы сделали два выстрела в воздух и дали себя обезоружить. Освобожденный Лакердиз арестовал в свою очередь префекта, судью и городского голову и принял управление островом».

[1] Тел. от 27/14 дек. за № 852 Извольский сообщил, что командиру этого судна предписано занять остров.

[2] Нотами, врученными в Афинах и Константинополе 13 февр./31 янв. и 141/ февр. 1914 г., державы признали суверенитет Греции над всеми Эгейскими о-вами, за исключением Имброса, Тенедоса и Кастеллоризо.

[3] В тот же день тел. за № 851 Гирс сообщил Сазонову, что группа болгар, через посредство представителя газеты «Речь» в Риме Викторова, предложила организовать в Швейцарии центр для осведомления росс. прав-ва о происходящем в Болгарии. В ответной тел. от 30/17 дек. за № 6468 Сазонов, считая, что предложение Викторова «является весьма желательным», предписал Гирсу все же организовать контроль за деятельностью этой группы, чтобы таковая не выходила «из границ прямого осведомления».

циплинированное целое, вероятно, побросали бы свои ружья и разбежались бы. Корфу не представляет той же опасности, так как на нем они все же будут чувствовать себя ближе к родному им берегу.

Гирс.

№ 637. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

27/14 декабря 1915 г.

Dans un aide-mémoire daté du 17/4 décembre ct. sub No 342 [1], l'ambassade britannique a bien voulu transmettre au ministère impérial des affaires étrangères les objections de Sir E. Grey au projet de la restauration de Mohammed-Ali-Schah, ainsi que la proposition du Cabinet de St.-James d'installer en Perse une régence composée de trois personnes.

Le gouvernement impérial regrette de ne pouvoir se rallier au point de vue de Sir E. Grey dans cette question. D'abord, il ne peut y avoir de régence que quand il y a un souverain. Si le schah abdiquait, ce ne serait plus une régence, mais un triumvirat. Or, cette forme de gouvernement n'a donné de tous temps que des résultats funestes. S'il ne s'agit que du départ du schah pour un certain temps, le gouvernement impérial croit que l'absence du souverain de la Perse en ce moment et le fait qu'il serait remplacé par une régence ne pourraient que jeter dans un état d'anarchie complète ce pays où le manque d'ordre et de pouvoir se fait sentir d'une façon aiguë depuis de longues années, et surtout à l'heure présente. D'abord, il serait matériellement impossible de trouver en Perse trois hommes d'Etat dont la probité et l'intégrité fussent généralement reconnues dans le pays et qui fussent capables d'agir d'accord. En outre, l'autorité des régents imposés au peuple par la Grande Bretagne et la Russie ne saurait être que précaire, et il est fort probable que le peuple refuserait de s'y soumettre. Dans ce pays déchiré par les luttes intestines, le pouvoir royal est encore capable de jouir d'un certain prestige.

Dans le but unique de rester solidaire avec le gouvernement britannique, le gouvernement russe s'est prêté pendant sept ans à toutes les expériences entreprises en Perse avec la régence et le médjliss, expériences qui, ainsi qu'on le sait, ont eu des résultats nettement négatifs. Dans le moment si grave que ce pays traverse, quand de nouveaux troubles en

[1] См. стр. 572, прим. 1.

Perse pourraient non seulement menacer la sécurité de notre frontière avec ce pays, mais encore provoquer des complications fort dangereuses en Afghanistan et aux Indes, le gouvernement impérial ne saurait donner son concours à des combinaisons de la même nature. Il considère en conséquence que si le jeune schah persévérait dans son intention d'abdiquer ou s'il penchait de nouveau du côté de nos adversaires, l'unique moyen de prévenir les dangers qui nous menaceraient serait la restauration de Mohammed-Ali-Schah.

Les derniers renseignements parvenus au ministère impérial des affaires étrangères semblent prouver que Sultan-Ahmed-Schah aurait renoncé pour le moment à l'idée d'abandonner le pouvoir suprême. Le cas échéant la question se trouverait résolue par cela même. Mais s'il maintenait son dessein d'abdiquer, il serait inutile de tenter de le retenir sur le trône contre son gré, d'autant plus que ce souverain jeune, faible et inexpérimenté, n'ayant presque aucune influence sur les affaires, n'est qu'un jouet entre les mains des partis. D'autres part, il est bien entendu qu'il ne pourrait abdiquer son pouvoir qu'en faveur de son père, car, la loi musulmane ne connaissant pas l'abdication du trône, beaucoup de persans continuent à considérer Mohammed-Ali comme le souverain légitime. Tout autre prince ne serait qu'un usurpateur au point de vue du Chariat et se verrait contester le pouvoir par d'autres prétendants. En ce qui concerne Mohammed-Ali, il est probable qu'il ne refusera pas de répondre à l'appel de son fils, si l'appui de la Russie et de l'Angleterre lui est assuré. Il a encore de nombreux partisans dans le pays, tant dans le peuple que parmi les membres influents du clergé et les hauts dignitaires. Il est très populaire parmi les schahsevènes et les turcomans, probablement aussi parmi les kachkais; quant aux bakhtiaris qui l'ont renversé en 1909, ils craignent évidemment sa vengeance; néanmoins, lors de son séjour à Astrabad en 1911, ce sont justement quelques Khans influents de cette tribu qui ont proposé d'entrer dans les rangs de ses adhérents s'il donnait une amnistie garantie par la Russie et l'Angleterre. Il va de soi que Mohammed-Ali ne pourrait régner que s'il jouissait de l'appui militaire et financier des deux Puissances; mais tout autre pouvoir ne saurait exister en Perse qu'aux mêmes conditions; y compris le gouvernement actuel.

En cas d'abdication de Sultan-Ahmed-Shah, il faudrait le reconnaître officiellement en qualité d'héritier présomptif du trône et le faire nommer gouverneur général de l'Aserbaidjan, afin de le soustraire aux influences germano-turques.

Перевод.

В памятной записке от 17/4 декабря за № 342 британское посольство соблаговолило сообщить императорскому министерству иностранных дел возражения сэра Э. Грея против проекта реставрации Мохамед-Али-шаха, а равно предложение сэн-джемского кабинета об учреждении в Персии регентства в составе трех лиц.

Императорское правительство сожалеет, что не может присоединиться к точке зрения сэра Э. Грея в этом вопросе. Во-первых, не может быть регентства, раз нет монарха. Если шах отречется от престола, то это будет не регентство, а триумвират. Между тем эта форма правления давала во все времена лишь пагубные результаты. Если дело идет лишь об отъезде шаха на некоторое время, то императорское правительство полагает, что отъезд монарха из Персии в данный момент и замена его регентством могли бы привести в состояние полной анархии указанную страну, где в течение долгих лет и особенно в настоящее время резко проявляется полное отсутствие порядка и власти. Прежде всего в Персии было бы фактически невозможно найти трех государственных деятелей, чья честность и бескорыстие были бы единогласно признаны в стране и которые могли бы действовать единодушно. Помимо того, власть регентов, навязанных народу Великобританией и Россией, не сможет быть прочной, и очень вероятно, что народ откажется ей подчиниться. В этой стране, раздираемой внутренними междоусобиями, только королевская власть может еще пользоваться известным престижем.

С единственной целью быть солидарным с британским правительством, российское правительство давало в течение семи лет свое согласие на все опыты, предпринятые в Персии с регентством и меджлисом, — на опыты, как известно, давшие определенно отрицательные результаты. В столь серьезный момент, который переживает страна, когда новые беспорядки могли бы не только угрожать безопасности наших границ с этой страной, но и вызвать весьма опасные осложнения в Афганистане и в Индии, императорское правительство не может способствовать продолжению подобных опытов. Вследствие этого оно полагает, что, если молодой шах будет упорствовать в своем намерении отречься от престола или если он снова склонится на сторону наших врагов, то единственным средством предупредить угрожающую нам в этом случае опасность была бы реставрация Мохамед-Али-шаха.

Последние сведения, полученные министерством иностранных дел, повидимому, подтверждают, что Султан-Ахмед-шах отказался в настоящее время от мысли покинуть престол. В таком случае вопрос был бы тем самым разрешен. Но если бы он сохранил свое намерение отречься, то было бы бесцельно пытаться удержать его на троне против его желания, тем более, что этот молодой слабовольный и неопытный монарх, не имея почти никакого влияния на дела, является лишь игрушкой в руках партий. С другой стороны, само собой разумеется, что он мог бы отречься от своей власти лишь в пользу своего отца, так как многие персы продолжают признавать Мохамед-Али за законного правителя, ввиду того, что мусульманский закон не предусматривает отречения от престола. Всякий другой принц явился бы узурпатором с точки зрения шариата, и его власть оспаривалась бы другими претендентами. Что касается Мохамед-Али, то он, вероятно, не откажется откликнуться на призыв сына, если поддержка Рос-

сии и Англии ему будет обеспечена. У него еще много приверженцев в стране как в народе, так и среди влиятельных представителей духовенства и высших сановников. Он очень популярен у шахсевенов и туркменов, а также, вероятно, у кашкайцев; что касается бахтиар, которые его свергли в 1909 г., то они боятся, очевидно, его мести; тем не менее во время его пребывания в Астрабаде в 1911 г. несколько влиятельных ханов именно этого племени предложили вступить в ряды его приверженцев, если он даст амнистию под гарантией России и Англии. Само собой понятно, что Мохамед-Али мог бы царствовать только в том случае, если бы он пользовался военной и финансовой поддержкой обеих держав; но и всякое другое правительство, не исключая нынешнего, могло бы существовать в Персии лишь при этих условиях.

В случае отречения Султан-Ахмед-шаха, следовало бы его официально признать наследником престола и назначить генерал-губернатором Азербайджана в целях ограждения его от германо-турецкого влияния.

№ 638. Посол в Риме министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 854. 27/14 декабря 1915 г.

Весьма доверительно.

Копии в Париж и Лондон.

Получил ваш № 6368 [1].

Сговорившись с Баррером, я объяснился сегодня с Соннино по поводу обеспечения сербской армии. Он отстаивал свою точку зрения, что самое благоразумное было бы сосредоточить сербскую армию вокруг Тираны. Я высказал, что союзнические отношения обязывают принимать во внимание интересы и взгляды других союзников. Согласившись с этим, он ответил, что принимает всякое предложение, не идущее прямо вразрез с интересами Италии. Из неоднократных предшествующих моих телеграмм вам известно, что он считает таковой перевозку сербской армии в Валону. Выбор Корфу не мог представить в его глазах тех же затруднений. Я предупредил его, что французский посол предложил этот остров как крайнюю меру. Он обещал мне, что немедленно примет это предложение, высказав, однако, замечание, что оно крайне неприятно грекам. Я возразил ему, что не Италии одной придется объясняться по этому поводу с греками. Вслед за мной вошел к нему Баррер. Результат их разговора мне еще неизвестен, но полагаю, что состоится соглашение... Корфу. Весьма желательно, чтобы оно состоялось возможно скорее, чтобы смягчить все усиливающееся раздражение в переговорах по этому вопросу, тормозящее его решение. Английский посол не получил указаний относительно Валоны и Корфу.

Гирс.

---

[1] См. стр. 636, прим. 2.

№ 639. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 864. 27/14 декабря 1915 г.

Получил вашу телеграмму № 864 [1].

Я воспользовался вчерашним моим объяснением с Соннино, чтобы вновь настаивать на необходимости усиления (итальянского) десанта в Албании. Я спросил его, неужели командующий десантом не требует новых войск. Соннино ответил, что пока такого требования не было, но что, конечно, генерал был бы рад новым войскам и, вероятно, скоро станет их требовать. В таком случае министр иностранных дел его поддержит, но в настоящий момент Кадорна самым решительным образом противится посылке туда новых сил. Министр иностранных дел не считает возможным из-за этого вопроса вызывать отставку Кадорны. Полагаю, что вопрос этот имеет настолько стратегическое значение, что он должен бы быть обсужден в Париже высшим военным советом с участием представителей всех союзных армий, и прежде всего итальянской. Полагаю, что этим путем возможно бы было, быть может, повлиять на Кадорну.

Гирс.

№ 640. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 866. 27/14 декабря 1915 г.

Копии в Лондон и Париж.

Ссылаюсь на мой № 864 [2].

Начальник английской военной миссии сообщил мне сегодня, что английский генеральный штаб настаивает перед Италией на необходимости воздержаться от посылки каких-либо войск в Албанию и сосредоточить итальянские силы против австрийского фронта. Таким образом выходит, что мы и англичане действуем здесь в совершенно противоположном направлении. Подобное разногласие серьезно вредит делу. Вновь позволяю себе высказаться о неотложной необходимости установить всеми генеральными штабами союзников общего плана действий. По сведениям генерала Редклифа, в настоящее время в Албании всего 29 000 итальянского войска.

Гирс.

---

[1] В оригинале, очевидно, ошибка. Повидимому, следует читать: «№ 6302» (см. № 592).

[2] См. № 639.

№ 641. Итальянский посланник в Бухаресте Фашиотти итальянскому министру иностранных дел Соннино.

Телеграмма[1]. 27/14 декабря 1915 г.

Telegramma gabinetto No 631.

Sono informato confidenzialmente che ieri ha avuto luogo un colloquio fra Schebeco, Poklevski e Take-Jonesco, in quale è stato concordato cha bisogno continuare la campagna dell'opposizione, per fare propaganda in favore guerra a` fianco dell intessa. Oltre di ciò fu riconosciuto, che dato il punto di vista di Bratiano, non si posse contare ingaggiarlo alle guerra, se non sotto una forte pressione dell'opinione pubblica all'interno, e la presenza di un esercito russo in Bessarabia.

Nel corso du questo colloquio anche Take Jonesco avrebbe dichiarato che una eventuale occupazione della Bessarabia da parte degli austrotedeschi, farebbe correre all'intesa rischio vedere passare la Romania nel campo contrario.

Prego vostra eccellenza mantenere secreto su quanto precede.

Перевод.

Секретная телеграмма № 631.

Мне доверительно сообщили, что вчера состоялось совещание между Шебеко, Поклевским и Таке Ионеску, в котором они пришли к заключению о необходимости для оппозиции продолжать кампанию пропаганды за вступление в войну на стороне Антанты. Помимо того, было признано, что, ввиду позиции Братиану, нельзя рассчитывать на вступление (Румынии) в войну, если не будет оказано сильного давления со стороны общественного мнения внутри страны, а также присутствием русских военных сил в Бессарабии.

В течение этой беседы Таке Ионеску равным образом заявил, что в случае оккупации Бессарабии австро-германцами для Антанты явится опасность перехода Румынии во враждебный лагерь.

Прошу ваше превосходительство сохранить вышеизложенное в тайне.

№ 642. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 795. 27/14 декабря 1915 г.

Копия сообщается в Токио.

Ссылаюсь на ваши телеграммы №№ 6361[2] и 6383[3].

Я сделал министру иностранных дел сообщение в указанном мне смысле.

---

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] См. № 618.

[3] В оригинале ошибка; следует читать: «№ 6384», см. стр. 643, прим. 2.

Я высказался также перед моими сотоварищами согласно содержанию телеграммы вашего высокопревосходительства № 6384 [1]. Как французский, так и английский посланники также считают нежелательным задерживать признание монархии. Японский посланник сказал мне, что сообщит о таковом нашем мнении своему правительству, но я легко мог заметить, что сам Хиоки придерживается иного взгляда. Вопрос, повидимому, вошел теперь в такую стадию, при коей ни китайцы, ни японцы не хотят уступить из-за самолюбия, чтобы не оказаться потерпевшими неудачу и не потерять лицо перед общественным мнением. Кроме того, распространение в Китае внутренней смуты вероятно соответствует видам японского правительства.

Крупенский.

№ 643. Вице-консул в Хайларе в IV политический отдел министерства иностранных дел.

Донесение № 281. **27/14 декабря 1915 г.**

Копия в Пекин и Ургу.

Согласно предписанию от [30] 17 ноября с. г. за № 713 [2], я преподал Бабучжабу совет войти в соглашению с китайцами. Сегодня, в ответ на это, Бабучжаб сообщил мне, что совет он принял к сведению и на-днях обсудит его со своими чиновниками. По словам Бабучжаба, переданным мне через одного баргинского чиновника, имевшего с ним свидание, он согласен был бы примириться с китайцами на следующих условиях: чтобы ему отведено было какое-либо место, где бы он со своими людьми мог поселиться, и чтобы разрешено было семьям всех его солдат, проживающим в хошунах Восточной Внутренней Монголии, переселиться на то место, которое китайское правительство ему укажет для поселения. При этих условиях Бабучжаб согласен передать китайским властям имеющееся у него оружие. Но, опасаясь вероломства со стороны китайцев, Бабучжаб желал бы, чтобы соглашение это было заключено при нашем посредстве.

На тех же условиях он согласен был бы поселиться и в Халхе, но ургинское правительство, предоставляя земли для поселения Бабучжаба с его людьми, будто бы, не желает входить в переговоры с ки-

[1] См. стр. 668, прим. 3.

[2] В тел. от 29/16 ноября за № 714 Крупенский сообщил Савонову, что он предписал Усатому (тел. за № 713) посоветовать Бабучжабу «помириться с китайским правительством».

тайцами по вопросу о разрешении переселения семьям солдат Бабучжаба.

Японские офицеры, о которых я доносил телеграммой от [3 декабря] 20 минувшего ноября за № 250 [1], были у Бабучжаба и вчера возвратились обратно в Хайлар. С ними ездили еще какие-то японцы, двое из коих остались у Бабучжаба. По словам последнего, переданным мне тем же баргинским чиновником, японцы приезжали для того, чтобы на месте видеть, что представляет собой его отряд и заслуживает ли он выдачи оружия и вообще поддержки. Какое заключение вывели японцы, увидев его на месте, Бабучжаб не знает, но особой надежды на их помощь он, будто бы, не возлагает.

Усатый.

№ 644. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Письмо № 6586. 27/14 декабря 1915 г.

Секретно. В собственные руки.

М. г. Сергей Дмитриевич,

По приказанию наместника его величества на Кавказе генерал Янушкевич сообщил мне мнение и ходатайство его императорского высочества о нижеследующем:

Современное политическое положение в Персии настоятельно требует правильной оценки событий, спокойной и ясной ориентировки военной власти на Кавказе, на ответственности которой лежит принятие тех или других мер.

Между тем наш посланник г. Эттер, повидимому, не может отдать себе отчета в действительной военной обстановке и не может учесть всех последствий ежедневных отмен предыдущих распоряжений.

По поручению английского короля к наместнику являлся капитан великобританской армии Вильямс, который доложил великому князю, что, по мнению короля, было бы крайне желательно установить связь в действиях английских и русских войск, а в Тегеране — с помощью пулеметов и денежных кредитов — начать энергичную, деятельную борьбу против приверженцев наших врагов.

Необходимость установления тесной связи в действиях английских и наших войск в Персии подсказывается сущностью обстановки.

---

[1] В этой тел. Усатый сообщал Сазонову, что прибывшие в Хайлар японские офицеры предполагают выехать к Бабучжабу и что, по сведениям, имеющимся в Хайларе, Бабучжабу доставлено оружие из Куанченцзы.

Настолько же необходима для наместника своевременная и полная ориентировка относительно военного положения наших союзников.

С возвращением в Могилев английского генерала Вильямса я сообщу ему, какие меры желательны были бы со стороны англичан в Персии и какими силами можно было бы предложенную военную задачу осуществить. Суть должна заключаться в образовании общего русско-английского фронта Хамадан или Керманшах—Буруджирд—Хоремабад, что составило бы надежный барьер для серьезных попыток проникновения немцев и турок в Афганистан и Индию.

По мере установления единой точки зрения и выработки военного соглашения с англичанами я буду сообщать вашему высокопревосходительству.

Приняв во внимание как настоящие условия работы нашего посланника в Персии, так и будущие обязанности по установлению тесной связи в военных операциях наших и английских войск, наместник на Кавказе полагает безусловно желательным собственно на время войны заменить г. Эттера военным лицом, могущим легче и быстрее оценивать военную обстановку, правильнее ориентировать в положении дел как великого князя, так и начальника экспедиционного отряда. Такой посланник был бы решительнее в своих сношениях с шахским правительством и мог бы принять на себя обязанность по согласованию операций наших и английских войск. [26] 13 декабря письмо ген. Янушкевича было мною доложено государю императору. Его величество, одобрив принципиально ходатайство наместника на Кавказе, соизволил повелеть мне сообщить об этом вашему высокопревосходительству и в возможно скором времени притти с вами к окончательному соглашению по этому вопросу, так как положение дел требует скорого его решения.

Его величество полагает, что, по свойствам характера, подходящим для такой обязанности лицом был бы генерал Зуев, согласия которого однако я не спрашивал.

По письму вашего высокопревосходительства от [19] 6 декабря № 750 [1] уведомляю, что [26] 13 декабря государь император повелел отправить в Персию с западного фронта одну отличную кавалерийскую дивизию. Наместник отправил туда же четыре батальона. По мере получения винтовок, с Кавказа будут отправляться вновь формируемые части, окончательная готовность коих задерживается только отсутствием винтовок, затертых льдами в Белом море.

---

[1] См. № 580.

Отправка пехотных частей с западного фронта в Персию недопустима. Во всяком случае полагаю, достаточно прочное и надежное положение в Персии может быть создано в скором времени.

Прошу вас сообщить мне ваше решение по возбужденному настоящим письмом вопросу.

Прошу принять и пр. М. Алексеев.

№ 645. Нота английского посольства в Петрограде российскому министру финансов Барку.

28/15 декабря 1915 г.

Monsieur le Ministre,

J'ai l'honneur de vous informer que je viens de recevoir du Foreign Office une réponse au télégramme que je lui ai envoyé conformément au désir exprimé dans votre lettre du 1 décembre/18 novembre a. c. [1].

Dans ce télégramme Sir E. Grey m'informe que le projet définitif de la convention avec la Bank of England est prêt, et que l'on espère mettre les arrangements qui en découlent bientôt en vigueur.

Quant à la question d'utiliser pour les nouvelles commandes des sommes affectées aux règlements d'anciennes commandes qui n'ont pas été en effet prélevées, Sir E. Grey me charge de vous informer que, si un examen ultérieur démontre qu'il existe d'anciennes commandes dont l'exécution est peu probable ou dont la résiliation est désirable, mon gouvernement n'a pas l'intention d'interpréter trop strictement la clause de l'arrangement de septembre, qui limite les nouvelles commandes à une somme mensuelle de £ 4 500 000 et qu'il sera prêt à considérer dans un esprit de conciliation la possibilité d'une certaine latitude quant aux contrats devenus caducs ou résiliés.

Mon gouvernement préférerait toutefois, avant de prendre une décision définitive à ce sujet, d'attendre jusqu'à ce que les autorités compétentes aient complété l'examen des listes des anciennes commandes et qu'il puisse se faire une idée plus ou moins exacte des nécessités du gouvernement impérial pour l'année prochaine. Il sera alors possible de calculer la date où il faut régler ces commandes et de juger s'il incombe d'en résilier quelques unes. En même temps le ministre de la guerre à Londres sera à même de déterminer avec plus d'exactitude qu'il ne peut dès maintenant le montant des sommes dont il faut disposer pour faire face aux nouveaux besoins russes exposés dans la liste que l'amiral Roussine a récemment présentée [2].

---

[1] См. № 389.

[2] См. № 454.

Quant aux autres questions soulevées dans les aides-mémoire qui accompagnaient votre lettre précitée plus haut, Sir E. Grey se fera un plaisir d'y répondre plus tard, mais dans l'intervalle il me charge de vous assurer que, bien que le gouvernement anglais ne puisse donner un aide financier directe dans le but de soutenir le cours du rouble, il est prêt à faire tout ce que ses ressources lui permettent pour financer les besoins militaires du gouvernement impérial dans l'empire britanique et aux Etats Unis.

Je profite etc.

Buchanan.

Перевод.

Г. министр,

Имею честь вас уведомить о получении мною от министерства иностранных дел ответа на мою телеграмму, посланную ему согласно желания, выраженного в вашем письме от 1 декабря/18 ноября с. г.

В этой телеграмме сэр Э. Грей уведомляет меня, что окончательный проект конвенции с Английским банком готов и что надеются вскоре ввести в действие вытекающие из нее соглашения.

Что касается вопроса об использовании для новых заказов сумм, предназначенных на оплату старых и которые фактически не были взысканы, то сэр Э. Грей поручил мне вас уведомить, что если при дальнейшем рассмотрении обнаружится существование старых заказов, выполнение которых мало вероятно или отказ от которых желателен, то мое правительство не имеет намерения слишком строго толковать условие сентябрьского соглашения, ограничивающего новые заказы суммой в 4 500 000 ф. ст. в месяц, и будет готово в примирительном духе рассматривать возможность известной свободы в отношении контрактов, которые устарели или от которых отказались.

Мое правительство все же предпочитало бы до принятия окончательного решения по этому вопросу выждать рассмотрения подлежащими властями списка старых заказов и получения возможности составить себе более или менее точное представление о надобностях императорского правительства на будущий год. Тогда будет возможно определить дату оплаты этих заказов и можно будет судить о целесообразности отказа от некоторых из них. В то же время военное министерство в Лондоне сможет определить с большей точностью, чем теперь, суммы, которыми нужно будет располагать для удовлетворения новых потребностей России, изложенных в списке, недавно представленном адмиралом Русиным.

Что касается других вопросов, затронутых в памятных записках, приложенных к вышеуказанному вашему письму, то сэр Э. Грей охотно ответит на них позднее, но пока он поручает мне заверить вас, что хотя английское правительство не может оказать прямой финансовой помощи для поддержания курса рубля, оно готово сделать все, что позволяют ему его средства, для финансирования военных надобностей императорского правительства в Британской империи или в Соединенных Штатах.

Примите и пр.

Бьюкенен.

№ 646. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

*/. Телеграмма № 6434 [1]. 28/15 декабря 1915 г.

Телеграмма № 499 [2] получена.

В телеграмме моей № 6001 [3] шла речь не о поручении вам переговоров с Японией относительно изыскания ей компенсаций, а лишь об осторожном выяснении того, не могут ли ее колебания быть устранены предоставлением известных выгод и притом, как это было определенно указано, на почве китайских интересов. Мы, как и французское правительство, не допускали мысли, чтобы японское правительство в вопросе, не связанном для него ни с какими реальными жертвами, а, напротив того, во многих отношениях обещающем ей укрепление ее положения в Китае, могло выставить притязания на территориальные или крупные политические уступки со стороны держав Согласия.

Мне кажется, от вас в значительной мере зависит дать желательное направление объяснениям с бароном Ишии. Если бы, тем не менее, вы убедились, что японское правительство не склонно удовольствоваться компенсациями в намеченной нами области интересов, вам оставалось бы, не давая ответа министру иностранных дел, ибо вашему выступлению придается частный характер, сообщить нам о ваших наблюдениях.

Сазонов.

№ 647. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 875. 28/15 декабря 1915 г.

Копия в Париж.

Начальник английской военной миссии, которому Китченер поручил вести здесь переговоры по вопросу о предоставлении нам еще

---

[1] Лит. копия.

[2] В тел. от 26/13 дек. за № 499 Малевский просил дать ему определенные указания для бесед с бароном Ишии, а именно, имеются ли в виду только компенсации по группе 5-й япон. требований к Китаю или другие компенсации (см. № 414). Малевский добавлял, что как в япон. печати, так даже и в парламенте высказываются следующие пожелания: «относительно Англии — предоставление права жительства для японцев в Австралии и Ост-Индии; относительно Тонкина — торговые преимущества, не исключающие территориальных, и относительно нас — уступка северного Сахалина и продление рыболовной конвенции на новый срок на более льготных условиях».

[3] См. № 414.

200 000 ружей [1], сообщил мне, что Италия могла бы выдать их уже ныне, но что она связывает этот вопрос с вопросом о доставлении ей зерна, задерживаемого будто бы английским правительством. Генерал Редклиф просил моего воздействия на Соннино в видах убеждения его не задерживать ружей. Вчера я объяснился с министром. Жалуясь на англичан, министр тем не менее категорически заявил мне, что он нисколько не ставит уступки нам ружей в зависимость от доставки зерна, вполне сознавая, что ружья нужны нам, не имеющим никакого касательства к вопросу о зерне. Он ручается, что в течение января нам будет выдано 40 000 ружей Ветерли. Число это будет доведено до 100 000 в течение последующих месяцев, но что он не предвидит пока возможности довести его до 200 000 ружей [2].

Гирс.

№ 648. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 680 [3]. 28/15 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 849 [4].

Опасаюсь, как бы в связи с восстанием на Кастеллоризо не возникло бы недоразумений между Францией и Грецией. Предводителем движения, окончившегося изгнанием греческих войск из острова и задержанием посланных из Самоса жандармов, является Лакердиз, популярное среди населения лицо, захватившее в 1912 году остров у Турции, а ныне состоящее агентом французской разведочной службы. Грече-

---

[1] В тел. от 13 нояб./31 окт. за № 604 Гирс сообщил Сазонову, что, продолжая свои настояния перед итальянским прав-вом относительно дополнительной уступки последним ружей и патронов, он узнал о возможности получения еще 200 000 ружей и 8 000 000 патронов сверх уже уступленных 300 000. Вопрос этот, по словам Гирса, может быть разрешен в связи с предпринятым расширением англичанами итальянского завода.

[2] В тот же день тел. за № 876 Гирс сообщил Сазонову, что Италия, с разрешения Англии, закупила зерно в Канаде и зафрахтовала суда для доставки его в Италию; между тем англ. прав-во реквизировала эти суда до их нагрузки. Во время разговора с Гирсом Соннино заявил, что если хлеб не будет доставлен, «то уже через месяц возможны беспорядки в Италии». Далее Гирс передавал Сазонову просьбу Соннино о поддержке «в этом серьезном для Италии деле». В ответной тел. от 30/17 дек. за № 6466 Сазонов сообщил Гирсу, что Бенкендорфу поручено указать англ. прав-ву на желательность содействовать подвозу зерна в Италию. (Соответствующая тел. в Лондон была послана 30/17 дек. за № 6467.) Сазонов просил Гирса уведомить об этом Соннино и «побудить его отпустить нам скорее возможно большее число ружей».

[3] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 55.

[4] См. № 634.

ское правительство распорядилось на основании греческой оккупации острова, приписанного пока державами Турции, отправить военное судно для восстановления порядка и наказания Лакердиза. Между тем Франция, намеревавшаяся занять остров из военных соображений для установления на нем радиостанции, послала крейсер с отрядом из 250 человек, которые прибудут, вероятно, позже греческого. Можно ожидать, если не столкновения, то крайне нежелательного обострения отношений с Грецией.

Демидов.

№ 649. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1109. 28/15 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Сегодня Сквитти, по поручению своего правительства, заявил Пашичу, что сербские войска не должны переходить Шкумби во избежание возможных столкновений с итальянскими частями [1]. Пашич ответил, что он удивлен возможностью подобных предположений. Сербы пришли для борьбы с общим врагом, а не с союзниками. Выразив готовность предписать сербскому генералу всячески избегать поводов к столкновениям, Пашич ответил, что движение сербских войск к Валоне осуществляется в согласии с настойчивыми советами союзников и что ими руководят не политические мотивы, а насущный вопрос безопасности и продовольствия. Нельзя не пожелать только, чтобы союзники пришли наконец к определенному согласованному решению насчет дальнейшей участи сербской армии.

Трубецкой.

№ 650. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1110. 28/15 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Здесь растет раздражение против итальянцев, которые соглашаются перевозить... только лиц с официальным положением. Пришедший вчера в Медую транспорт отказался везти большинство беженцев, ожидавших его с семьями в невозможных условиях. Люди даже бросались вплавь, но их не принимали. Были случаи сумасшествия от отчаяния [2].

Трубецкой.

---

[1] Ср. стр. 644, прим. 1.

[2] На оригинале, повидимому, рукою ген. Алексеева, написано: «Чорт знает, что творят эти мерзавцы — макаронные герои».

№ 651. Сообщение греческой миссии в Петрограде министру иностранных дел.[1]

•/. 29/16 декабря 1915 г.

Le gouvernement royal s'empresse de faire connaître au gouvernement français que l'île de Castellorizo, occupée et administrée par la Grèce depuis 3 ans, après avoir été longtemps terrorisée par une bande de brigands et de gens sans aveu, conduits par un certian Lakerdi, à la solde et au service du vice-consul de France à Rhodes, venait, sous l'instigation de ce dernier, d'être de la part de Lakerdi et six acolytes le théâtre d'une révolte contre l'ordre établi[2]. Le gouvernement royal avait pensé que l'immixion du vice-consul de France s'était produite à l'insu de son gouvernement et temporisait, espérant qu'aussitôt le gouvernement français informé, il aurait disgracié son agent et donné à ses autorités navales des instructions d'éviter d'intervenir dans une affaire criminelle et d'ordre purement intérieur. Il avait aussitôt envoyé à Castellorizo le croiseur «Hellé» avec la force armée nécessaire pour le rétablissement de l'ordre. Mais l'escadre française, croisant dans la mer Egée, chercha à entraver ou retarder la mission de l'«Hellé», en lui exposant le danger, auquel il s'exposait, en s'approchant des parages de Castellorizo, où des mines sous-marines venaient d'être posées par un navire français. A l'appui de ces représentations, l'attaché naval à la légation de France a informé officiellement, le 27/14 décembre, «le gouvernement royal que la navigation sur la côte de l'Asie-Mineure était maintenant extrêmement dangereuse.» Néanmoins, le croiseur a reçu l'ordre de poursuivre sa route et il put terminer son voyage sans aucune espèce de danger. Mais arrivant à Castellorizo, le mardi, 28/15 décembre, à midi, il y trouva les navires français «Amiral Charner» et «Jeanne d'Arc» et à sa grande stupéfaction, il apprit que depuis le matin 500 fusiliers marins occupaient l'île. Le vice-amiral, commandant la 3-ième escadre française, a déclaré au commandant de l'«Hellé» que l'occupation avait eu lieu, sur l'ordre du gouvernement français et pour des raisons militaires. Le commandant de l'«Hellé» a dû se retirer en protestant.

Devant ces faits, qui se passent de commentaires, le gouvernement royal se doit à lui-même de protester hautement et de la manière la plus énergique auprès du gouvernement français contre la prise de possession, préméditée et réalisée par la force, d'une île peuplée entièrement de grecs, qui, après s'être soulevés contre une longue domination étrangère,

---

[1] Это сообщение передает текст ноты греч. прав-ва франц. прав-ву.

[2] См. № 648.

ont volontairement placé leur pays sous la souveraineté et l'administration de la mère patrie.

Le gouvernement royal livre à l'appréciation du monde civilisé les faits, par lesquels les autorités consulaires et militaires françaises ont préparé et accompli un pareil attentat contre un pays indépendant et souverain, avec lequel la République française n'est pas en guerre [1].

Scouloudis.

Перевод.

Королевское правительство спешит осведомить французское правительство, что остров Кастеллоризо, уже в течение трех лет занятый и управляемый Грецией, — после долгого терроризирования со стороны шайки разбойников и проходимцев под предводительством некоего Лакердиза, наемника и прислужника французского вице-консула на Родосе, — сделался под влиянием подстрекательства последнего ареной восстания против установленного порядка со стороны Лакердиза и шести его приспешников. Королевское правительство думало, что вмешательство французского вице-консула произошло без ведома его правительства, и выжидало, надеясь, что, как только французское правительство будет осведомлено, оно дезавуирует своего агента и даст своим властям инструкции избегать вмешательства в преступное деяние чисто внутреннего порядка. Оно тотчас направило в Кастеллоризо крейсер «Элле» с необходимыми военными силами для восстановления порядка. Однако крейсировавшая в Эгейском море французская эскадра пыталась затруднить или задержать миссию «Элле», указав на опасность, которой он подвергается, приближаясь к району Кастеллоризо, у которого французский корабль только-что поставил мины. В подтверждение этих заявлений морской атташе при французской миссии официально уведомил 27/14 декабря «королевское правительство, что судоходство по Малоазиатскому побережью является ныне до крайности опасным». Тем не менее крейсер получил приказ продолжать свой путь и смог закончить свой рейс без какой бы то ни было опасности. Однако, прибыв в Кастеллоризо во вторник 28/15 декабря в полдень, он нашел французские суда «Адмирал Шарне» и «Жанну д'Арк» и, к своему великому изумлению, узнал, что с утра 500 человек морской пехоты занимают остров. Вице-адмирал, командующий 3-й французской эскадрой, заявил командиру «Элле», что оккупация произведена по распоряжению французского правительства и по военным соображениям. Командир «Элле» должен был ретироваться, высказав протест.

Перед лицом этих фактов, не нуждающихся в комментариях, королевское правительство считает себя обязанным громко и самым энергичным образом про-

[1] Тел. от 3 янв./21 дек. за № 867 Извольский сообщил о решении франц. прав-ва «ответить на протест греческого правительства против занятия Кастеллоризо, что протест этот не имеет твердого основания, ибо остров этот был присужден державами Турции» (см. стр. 662, прим. 2). Извольский добавлял, что франц. прав-во «готово допустить обратно греческие власти под условием, что они не будут мешать военным надобностям союзного флота и что мирное население согласится их принять».

тестовать перед французским правительством против предумышленного и насильственного завладения островом, всецело населенным греками, которые после восстания против долгого иностранного владычества добровольно отдали свою страну под власть и управление метрополии.

Королевское правительство отдает на суд цивилизованного мира факты подготовки и совершения французскими консульскими и военными властями подобного рода покушения против независимой и суверенной страны, с которой французская Республика не находится в состоянии войны.

Скулудис.

№ 652. Министр иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Письмо № 786[1]. 29/16 декабря 1915 г.

Секретно. В собственные руки.

М. г. Михаил Васильевич,

По поводу сообщенного мне вашим высокопревосходительством в секретном письме вашем от [27] 14 сего декабря за № 6586 [2] мнения августейшего наместника его императорского величества на Кавказе о желательности замены на время войны нашего посланника в Тегеране военным лицом считаю долгом высказать следующие соображения.

Возможно полное согласование наших и английских военных мероприятий в Персии представляется безусловно желательным и для сего своевременное и обстоятельное осведомление наместника о военном положении наших союзников представляется, конечно, совершенно необходимым.

Нельзя однако упускать из вида, что наши военные действия в Персии являются лишь дополнением или, если можно так выразиться, подкреплением нашей дипломатической деятельности в этой стране, каковая деятельность должна, несомненно, стоять попрежнему на первом плане.

Общее политическое положение в Средней Азии и в частности настроение, господствующее в смежных с Персией Афганистане и Индии, настоятельно требуют крайне осторожного нашего отношения к персидским делам. Необходимо прежде всего тщательно избегать всего, что имело бы характер посягательства с нашей стороны на целость и независимость Персии, почему, по соглашению с Англией, и поддерживается в сущности фикция, что мы вовсе не воюем с Персией, а лишь помогаем шахскому правительству поддерживать нарушаемый немцами

[1] Черновик написан рукою Клемма.
[2] См. № 644.

и турками нейтралитет ее и бороться с непокорными ему элементами в стране, примкнувшими, под влиянием пропаганды и подкупа и вопреки воле шаха, к нашим противникам. Цель наша — путем привлечения шаха и его министров на нашу сторону создать в глазах мусульман Средней Азии представление полной солидарности нашей с Персией, — представление, которое одно лишь может успокаивающим образом подействовать на умы этих мусульман и успешно парализовать впечатление, производимое всюду интригами наших врагов и проповедью объединения всех последователей Магомета для священной войны против врагов ислама — России и Англии.

Параллельно с этим следует отметить, что Персия и ныне является одним из самых чувствительных нервов английского общественного мнения, которое с особой чуткостью относится ко всякому нашему начинанию в этой стране. Это требует, особенно в настоящее время, самого тщательного согласования каждого нашего мероприятия в Персии с видами и мнением лондонского кабинета, какие-либо разногласия с коим на этой почве могли бы иметь крайне нежелательные последствия.

При таких условиях дипломатическое дело в Персии должно по необходимости находиться в опытных, осторожных и хладнокровных руках, и в этом отношении личные качества д. с. с. Эттера несомненно представляются как нельзя более соответствующими данному положению. Замена его лицом военным не преминула бы породить всюду убеждение, что мы окончательно накладываем руку на Персию и превращаем ее в провинцию с генерал-губернатором во главе. Результаты этого могли бы быть для нас только крайне опасными.

Ввиду изложенного я, к сожалению, никак не могу присоединиться к мнению великого князя наместника, о чем предоставляю себе более подробно доложить его императорскому величеству при первой к тому возможности.

Что касается необходимости для главнокомандующего кавказской армией быть более обстоятельно осведомляемым о военном положении в Персии, то, по моему мнению, это вполне могло бы быть достигнуто путем прикомандирования к нашей миссии в Тегеране опытного офицера генерального штаба в качестве военного агента. До начала войны обязанности такового агента лежали на командире персидской казачьей бригады, который назначался всегда из офицеров генерального штаба. С началом войны занимавший эту должность полковник, ныне генерал-майор, князь Вадбольский был отозван из Тегерана, и ныне во главе бригады временно стоит подполковник, и при том не генерального штаба,

Прозоркевич, который, к тому же, ввиду чрезвычайно ограниченного теперь числа русских офицеров в этой части, крайне обременен прямыми своими обязанностями. Поэтому я считал бы наиболее подходящим незамедлительно командировать в Тегеран соответствующего офицера генерального штаба, который был бы вместе с тем весьма полезен и посланнику в отношении ориентировки в вопросах чисто военного характера.

Относительно своевременного осведомления наместника о положении дел на английском фронте в Месопотамии мною уже были сделаны надлежащие сношения с великобританским правительством, которое уведомило, что «впредь великий князь будет регулярно осведомляем о планах и действиях генерала Никсона через состоящего при его императорском высочестве полковника Марша».

Передавая об изложенном и в надежде, что ваше высокопревосходительство признаете возможным разделить мою точку зрения на затронутый вопрос, пользуюсь и т. д. [1].

[Сазонов.]

№ 653. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 854 [2]. 29/16 декабря 1915 г.

Копия в Лондон.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 851 [3].

Бриан, с которым я виделся сегодня после заседания совета министров, сказал мне, что он вполне понимает всю важность вашего плана переговоров с Джемалем, но что в том виде, как он вами представлен, план этот вызывает со стороны французского правительства серьезные возражения, ибо осуществление намеченных вами условий предполагает, что Россия сохранила бы за собой Константинополь и Проливы, тогда как Франция должна отказаться от земель, обеспеченных ей соглашением с нами, то-есть от Сирии, части Палестины и Киликии. Французское общественное мнение не поймет такого отказа, точно так же как русское общественное мнение не поняло бы отказа России от Константинополя и Проливов. Кроме того, нельзя забывать, что Англия имеет в виду образование независимого арабского халифата и ведет

[1] В письме от 13 янв./31 дек. за № 824 Сазонов сообщил ген. Поливанову, что Николай II согласился с его мнением, изложенным в публикуемом документе.

[2] Опубл. Р. Ав. Т., стр. 145.

[3] См. стр. 652, прим. 1.

уже переговоры об этом с мекксним шерифом. В заключение Бриан высказал мне сомнение в том, может ли намеченная вами программа быть (действительно) выполнена Джемалем, обладающим весьма ограниченным числом войск. Я ответил (Бриану), что, по моему убеждению, выступая с вашим предложением, вы прежде (всего) имели в виду громадную пользу, которую принесет всем союзникам внутренняя смута в Оттоманской империи, что при этом вы, конечно, были далеки от мысли пренебречь интересами Франции и что при разработке вашего плана интересы эти, равно как и интересы Англии могут быть обеспечены путем различных комбинаций. Главное, — присовокупил я, — (не) упускать представляющегося случая вызвать осложнения, которые сразу положат преграду осуществлению восточных планов Германии. Бриан с этой последней мыслью согласился и сказал мне, что он готов приступить к предлагаемым вами переговорам с Джемалем, лишь бы при этом были вполне определенно оговорены права Франции на части Азиатской Турции, обладание коими обеспечено ей соглашением с нами.

Извольский.

№ 654. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 855 [1]. 29/16 декабря 1915 г.

Личная.

Копия в Лондон.

Продолжение моей телеграммы № 854 [2].

Не (могу) скрыть от вас, что в ответе Бриана слышалось, если не раздражение, то все же некоторое неудовольствие. Вам известно, что соглашение о Константинополе и Проливах в здешних парламентских кругах не особенно популярно, и оно послужило поводом к нареканиям на Делькассе и что некоторые члены (правительства) ему открыто не сочувствуют. По существу соглашение это, конечно, никем не оспаривается, и (мы) можем вполне рассчитывать на добросовестное его выполнение Францией, но, со своей стороны, мы должны избежать всего, что могло бы подать повод к сомнениям в нашей готовности предоставить Франции выговоренные ею компенсации. Здесь не могут не понять всей важности вызвать смуту в Оттоманской империи, но если мы хотим добиться согласия французского правительства на переговоры с Джемалем, необходимо изыскать какую-нибудь формулу или комбинацию.

---

[1] Опубл. Р. Ав. Т., стр. 145.

[2] См. № 653.

которая обеспечила бы Франции права, признанные за нею соглашением о Константинополе [1].

Извольский.

№ 655. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 857. 29/16 декабря 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

В разговоре с Камбоном итальянский посол, говоря от имени своего правительства, заметил, что остров Кастеллоризо находится в районе Додеканеза и что поэтому желательно, чтобы он не был занят французами [2]. Камбон ответил, что занятие французским десантом этого острова, юридически принадлежащего Турции, уже состоялось, но что это, натурально, не предрешает его судьбы после окончания войны [3].

Извольский.

№ 656. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 801. 29/16 декабря 1915 г.

Копия сообщается в Токио.

Телеграмма № 6437 [4] получена.

Японцы несомненно стараются внушить Китаю, что признание союз-

[1] В ответной тел., сообщенной в Лондон, от 30/17 дек. за № 6459 (опубл. Р. Аз. Т., стр. 146) Сазонов указывал Извольскому, что в тел. за № 6391 (см. № 625) он «дословно передал армянский план на обсуждение союзников, не входя в оценку его подробностей и не поддерживая пожеланий Джемаля». Далее Сазонов просил Извольского передать Бриану, что он «не допускает мысли какого-либо умаления прав наших союзников», причем Сазонов считал необходимым выяснить, какие условия Бриан «признает приемлемыми для Франции». В тел. от 31/18 дек. за № 890 Бенкендорф сообщил Сазонову, что Грей понял предложение Сазонова в смысле тел. № 6459 и поручил Бьюкенену передать ответ англ. прав-ва (см. № 668).

[2] См. № 651.

[3] Аналогичное заявление было сделано Баррером Соннино (тел. Гирса от 30/17 дек. за № 885).

[4] 26/13 дек. тел. за № 855 Гирс сообщил, что Соннино разделяет мнение Сазонова о «необходимости поторопиться с признанием Юань Ши-кая императором, лишь бы удалось убедить в этом японцев, чтобы не возбуждать их против себя». Однако Соннино высказывался против того, чтобы это признание было объявлено Китаю через япон. прав-во, чего, по его сведениям, желают японцы, так как подобный прием возбудил бы лишь опасения китайцев и цель привлечения их на сторону союзников не была бы достигнута. Тел. от 28/15 дек. за № 6437 Сазонов запросил Малевского и Крупенского, действительно ли Япония желает, чтобы признание союзниками монархии в Китае было объявлено через япон. прав-во.

ными державами монархии или отказ в оном зависит исключительно от доброй воли одной Японии и что Китай поэтому должен считаться с ней одной и купить ее согласие той ценой, какую она пожелает назначить. Сообразно с этим они естественно не могут не желать, чтобы признание монархии союзниками состоялось не иначе, как чрез японское посредство. Подтверждение этого стремления я вижу в том, что из слов здешнего японского посланника явствует, что Япония толкует сделанный недавно китайским посланником барону Ишии запрос[1], как обращение Китая к державам чрез посредство Японии и что токийское правительство недовольно тем, что, не дождавшись ответа от него, китайцы обратились непосредственно к державам.

Претензия Японии служить посредником между Китаем и державами привела бы, в случае ее одобрения последними, к признанию японского главенства в Дальневосточных делах и почти-что к установлению протектората Японии над Китаем, что отнюдь не может входить в наши виды.

Крупенский.

Совершено согласен с заключением Крупенского.

Царское Село, [6 января 1916 г.] 24 декабря 1915 г.

№ 657. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Депеша № 65. 29/16 декабря 1915 г.

Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

По получении секретной телеграммы вашего высокопревосходительства [11 декабря] 28 минувшего ноября за № 6136[2] я не преминул через первого драгомана императорской миссии обратить внимание китайского товарища министра иностранных дел на недопустимость вмешательства иностранного советника по лесному делу, будь то американца Шерфеса или кого-либо другого, в наши отношения с Китаем по поводу лесорубочных контрактов русских подданных в Северной Манчжурии и на необходимость, в случае приглашения эксперта-иностранца для заведывания лесным делом в этой области, избрания с этой целью лица русской национальности. Подобное же заявление было сделано затем и мной лично министру иностранных дел.

Оба китайских сановника сначала отговорились незнакомством с означенным вопросом, а так как ответ, данный мне г. Лу Чжэн-сяном

[1] См. стр. 581, прим. 4.
[2] См. № 495.

при следующем моем с ним свидании, оказался весьма уклончивым, то я снова привлек внимание министра иностранных дел на необходимость для нас получить от китайского правительства успокоительные заверения по настоящему делу и вместе с тем серьезно предостерег его от создания путем обычного для китайцев упорства такого положения вещей, которое могло бы привести к предъявлению Китаю требований, подобных недавним японским. Г. Лу Чжэн-сян обещал мне еще раз переговорить с министром торговли и земледелия, а вскоре затем мной было получено за подписью товарища министра иностранных дел прилагаемое при сем в переводе письмо [1], отвечающее на высказанные нами пожелания полным отказом.

Как самый факт письменного отрицательного ответа на сделанные мной устно представления, так и все содержание письма г. Цао Жулина является доказательством полного нежелания китайского правительства считаться с нашими вполне справедливыми требованиями в настоящем вопросе и намерения его не признавать за нами каких-либо преимущественных прав в Северной Манчжурии.

Я намерен при следующем моем свидании с министром иностранных дел ограничиться сухим заявлением ему, что мы не потерпим вмешательства иностранного советника в вопросы, касающиеся эксплоатации русскими подданными лесов в Северной Манчжурии, и воздержусь от дальнейших шагов в этом деле, если только не получу от вашего высокопревосходительства указаний в противном смысле.

Вместе с тем я обратил внимание моего японского сотоварища на факт приглашения китайским правительством г. Шерфеса в качестве советника по лесным делам и на нежелательность распространения деятельности этого американца на нашу и на японскую сферу интересов в Манчжурии. Вполне согласившись со мной, г. Хиоки обещался со своей стороны высказаться перед китайцами в аналогичном с нами смысле.

Примите и пр.

В. Крупенский.

P. S. Как мне только-что сообщил мой американский коллега, упомянутое в моем донесении от [22] 9 декабря за № 63 [2] известие об отказе г. Шерфеса от предложенного ему места советника не подтверж-

---

[1] См. приложение.

[2] В оригинале, очевидно, ошибка, так как в депеше от 22/9 дек. за № 63, при которой Крупенский препроводил переводы двух декретов Юань Ши-кая, нет никакого упоминания о Шерфесе. Имеется в виду деп. от 15/2 дек. за № 61 (см. № 537).

дается, и он, напротив того, выразил согласие подписать соответствующий контракт с китайским правительством.

Приложение.

Товарищ китайского министра иностранных дел российскому посланнику в Пекине Крупенскому.

Письмо № 599. **25/12 декабря 1915 г.**

По вопросу о приглашении китайским правительством на службу иностранцев для организации лесного дела как ваше превосходительство, так и драгоман вверенной вам миссии г. Колесов в разное время делали в министерстве устные заявления следующего содержания.

«На основании нового китайско-японского соглашения[1] в будущем непременно нужно будет приглашать в Южную Манчжурию на службу лиц японского происхождения; поэтому было бы поистине нежелательно, ввиду возможных затруднений, приглашение иностранцев на службу в Северную Манчжурию, предпочтительным же является, чтобы российское правительство попрежнему рекомендовало для службы там лиц русского происхождения».

Министерство не преминуло после этого запросить министерство земледелия и торговли, которое ныне ответило следующим образом:

«Приступая к реорганизации лесного дела, министерство разработало одну и ту же схему для всего вообще государства, почему и не представляется возможным особо выделять в этом отношении Северную Манчжурию; отвечая сим на ваш запрос, министерство просит не отказать довести о сем до сведения российского посланника».

Министерство считает своим долгом указать на то обстоятельство, что, хотя в приложенном к новому китайско-японскому соглашению обмену нот относительно обращения к советникам в Южной Манчжурии и сказано, что «впредь, если будут приглашаемы для службы в Южной Манчжурии иностранные советники по политическим, финансовым военным или полицейским вопросам, то лица японского происхождения могут быть приглашаемы прежде всего», однако внимательное ознакомление с смыслом означенной ноты показывает, что в ней говорится лишь о том, что «лица японского происхождения могут быть приглашаемы прежде всего». Что же касается вопроса о том, будут ли они приглашаемы, или же нет, то таковой всецело зависит от усмотрения в данное время китайского правительства и, коль скоро не сказано, что оно «безусловно обязано приглашать», то, само собой разумеется, не представляется удобным ссылаться на означенное соглашение. В данном

[1] См. т. VII, ч. 1, стр. 823 и там же ч. 2, стр. 427, прим. 3.

случае министерство земледелия и торговли заявило еще, что, приступая к реорганизации лесного дела, оно выработало общую для всего государства схему, почему и не представляется возможным особо выделять в этом отношении Северную Манчжурию.

Сообщая о вышеизложенном вашему превосходительству, имею честь просить не отказать довести о сем до сведения императорского правительства.

[Цао Жу-лин].

№ 658. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Письмо. **29/16 декабря 1915 г.**
Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В донесении моем от сегодняшнего числа за № 65 [1] подробно излагается, с каким невниманием китайцы отнеслись к сделанным им мною от имени императорского правительства представлениям касательно приглашения Китаем в качестве советника по лесному делу американца Шерфеса.

По этому поводу считаю долгом доложить вашему высокопревосходительству, что за последнее время, вот уже около месяца, мною вообще замечается со стороны китайского правительства проявление мало дружелюбного по отношению к нам настроения. Так, кроме вышеупомянутого вопроса, китайцы не выказали ни малейшей готовности пойти навстречу нашим вполне справедливым и весьма умеренным требованиям также и в делах о вторжении китайских войск в пределы Внешней Монголии [2], о претензиях наших золотопромышленников [3] и в некоторых других.

Объяснение этого обстоятельства я вижу в том влиянии, которое приобрели на ход дел в различных министерствах молодые чиновники, получившие образование за границей, шовинистически настроенные, самодовольные, заносчивые, не желающие отдать себе отчета в истин-

---

[1] См. № 657.

[2] См. № 586.

[3] Тел. от 28/15 дек. за № 797 Крупенский сообщил, что он «дважды настаивал перед министром иностранных дел на удовлетворении претензий золотопромышленников» (ср. № 210). Последний ответил ему, что «министр торговли и промышленности решительно не сочувствует мысли о ликвидации этих претензий уплатой глобальной суммы и настаивает на разрешении дела образованием смешанных русско-китайских компаний для эксплоатации приисков». По мнению Крупенского, единственным выходом из положения было бы рассмотрение на основании ноты 6 нояб./24 окт. смешанной комиссией в Пекине всех претензий золотопромышленников.

ном положении, занимаемом Китаем в ряду других государств, и преследующие теорию так называемого «rights recovery», т. е. лишения иностранцев того привилегированного по отношению к туземному населению положения, коим они пользуются на основании трактатов. По отношению к России они придерживаются того мнения, что китайское правительство сделало нам огромные и излишние уступки в вопросах Внешней Монголии и Хулунбуира[1], поступившись своими интересами и правами, и что теперь необходимо постараться понемногу вернуть хотя бы часть потерянного и вообще выказывать в дальнейшем менее уступчивости в сношениях с нами.

Хотя министр иностранных дел Лу Чжэн-сян лично и преисполнен наилучших намерений, он до того слаб и бесхарактерен, что не пользуется ни малейшим авторитетом в других ведомствах, и даже в его собственном министерстве важные дела решаются помимо него второстепенными чиновниками.

Правда, сам президент, повидимому, искренне к нам расположен, ценит наше благожелательное к нему отношение, в особенности в вопросе о восстановлении монархии, и, как меня уверяют близкие к нему люди, отдал общее приказание тщательно избегать всяких трений и недоразумений с Россией. Мое обращение непосредственно к нему неоднократно давало в затруднительных случаях благоприятные результаты, но прибегать к таковому слишком часто и по не особенно важным делам представляется невозможным, да и нецелесообразным.

Второстепенное же китайское чиновничество, повидимому, начинает забывать полезный урок, преподанный нами Китаю летом 1913 года в цицикарском инциденте[2], впечатление от коего долгое время самым благотворным образом влияло на разрешение всех спорных русско-китайских вопросов.

Ввиду всего вышеизложенного мне казалось бы весьма необходимым, при первом подходящем случае, показать Китаю, хотя бы и без применения с нашей стороны силы, но чувствительным для него образом, что мы имеем причины быть недовольными его по отношению к нам поведением и что таковое никогда не пройдет для него безнаказанным. Я убежден, что подобный урок снова возымел бы на китайцев наилучшее действие и отразился бы в благоприятном для наших интересов смысле на дальнейших наших отношениях с Китаем.

Примите и пр.

В. Крупенский.

[1] См. № 210, приложение.

[2] Инцидент был вызван покушением на росс. консула в Цицикаре Афанасьева в марте 1913 г.

№ 659. Директор дипломатической канцелярии при ставке послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 519 [1]. 29/16 декабря 1915 г.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 845 [2].

Думер имел лишь одно свидание с генералом Алексеевым, на котором я присутствовал. Думер указывал на большие потери французов и на опасения за последствия возможного прорыва германцами линии, столь близко находящейся к сердцу Франции; у французов имеется все, кроме вполне обеспеченного количества людей, за которыми они и обращаются к своим союзникам. Они нам дают ружья, а у нас просят людей. Генерал Алексеев, и без того несочувствующий посылке наших войск в отдельные заграничные экспедиции, был особенно неприятно поражен предложением обмена живых людей на бездушные предметы и, возражая Думеру, настаивал главным образом на невыполнимости желания его с точки зрения моральной ответственности пред людьми, которых предполагается посылать сражаться под начальством чужих начальников, на чужой земле и т. п. В заключение он заявил, что не может сейчас дать окончательного ответа и решение свое сообщит военному министру. При этом он выразил принципиальное согласие лишь на посылку во Францию, в виде опыта, одного или двух полков, преимущественно из добровольцев, при условии, что они составят совершенно обособленный русский отряд, со своими начальниками и пр. О ежемесячной посылке 40 000 человек просил Думер. Генерал Алексеев определенно и безусловно отклонил эту просьбу [3].

Кудашев.

№ 660. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 369. 30/17 декабря 1915 г.

In a conversation with Sir Francis Elliot on December 27th, the King of Greece said that the issues of peace or war were now in the hands

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXVIII, стр. 20, прим. 2.

[2] См. стр. 624, прим. 2.

[3] Содержание разговора ген. Алексеева с Думером было передано Кудашевым Сазонову в письме от 14/1 дек. (опубл. Кр. арх., т. XXVIII, стр. 18). Позднее в письме к Сазонову от 23/10 дек. (опубл. Кр. арх., т. XXVIII, стр. 20) Кудашев сообщал, что ген. Алексеев «считает в принципе недопустимым, чтобы русские солдаты сражались в иностранных частях». По словам Кудашева, ген. Алексеев допускал, — «в случае, если наша зависимость от французов такова, что мы должны в этом деле пойти на уступки», — сформирование на франц. территории небольшой русской части, в виде опыта, и непременно с русскими офицерами. Ср. № 555.

of the people and no longer in the hands of Kings or their Governments. Sir F. Elliot retorted by enquiring how the Greeks were to give expression to their wishes, since anyone uttering sentiments opposed to the police of the Government was immediately silenced with the accusation of insulting the King. The King admitted this fact, which he classed as an unworthy election manoeuvre and much regretted[1].

In reply to an allusion by the King to the violence of the Greek opposition press, Sir F. Elliot asked whether the decree of martial law was intended[2]. The King answered that, as measures of selfdefence were necessary, martial law probably would be decreed. Sir F. Elliot understood this remark of His Majesty's to mean more than merely muzzling the press.

The King spoke of Mr. Venizelos' openly revolutionary tendency[3] which, Sir F. Elliot remarks, the ex-Prime Minister is at small pains to conceal, and said that he was hysterical. Sir F. Elliot admitted that Mr. Venizelos had lately lost his sense of proportion and his former self-control, and added that Mr. Venizelos reproached the Allies with not identifying their cause with his person, an intention which, His Majesty would understand, the Allies did not entertain. His Majesty would, however, understand that Mr. Venizelos being convinced that the Allies would finally win and that the interests of Greece and of the Western Powers being identical Greece should join the latter, we preferred Mr. Venizelos to any other Minister.

His Majesty then remarked that we had wanted Greece to join the Allies for our own sake. Sir F. Elliot answered that that was natural but that, as those who did not take part in the fighting could have no part in the spoils, it was also in Greece's own interest to cooperate with us. The King said he would be satisfied to keep what he already had.

---

[1] Содержание этой беседы англ. посланника с королем было также передано Демидовым тел. от 28/15 дек. за № 681 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 54). Демидов, между прочим, указывал следующее: «Недовольство короля сосредоточено ныне всецело на французах, министре иностранных дел Бриане и французском посланнике, приписывая давление на Грецию исключительно французскому почину».

[2] Тел. от 25/12 дек. за № 669 (опубл. в Е. д. и Гр., стр. 54) Демидов сообщал о полученных от Венизелоса сведениях о намерении греч. прав-ва объявить военное положение в Афинах и некоторых городах Греции «в целях обуздания свободы печати, запрещения оппозицонных проявлений и, в сущности, для принятия исключительных мер против либералов».

[3] Тел. от 20/7 дек. за № 651 (опубл. в Е. д. и Гр., стр. 53) Демидов сообщил, что 19/6 дек. состоялись выборы в палату и что «все избиратели либеральной партии скрылись и, исполняя указания их главы—Венизелоса, единодушно воздержались от голосования». По словам Демидова, «сам Венизелос считает бойкот удавшимся».

He did not wish to see the Russians at Constantinople and his policy was to remain on good terms with the Turks. Germany had promised him that, if he remained neutral, he should keep his present possessions. Sir F. Elliot asked why then His Majesty kept his army mobilized. The King answered that the German promise had been given before the Bulgarians had entered the war and that it referred specifically to the islands. He was sure that the Bulgarians would be forced to leave Greek territory again should they ever enter it in pursuit of the allies; he preferred, however, to be doubly certain. Besides, it was not out of the question that, if things went our way, he would not cooperate with us. Sir F. Elliot replied that His Majesty might be too late if he waited too long. Sir F. Elliot states that the conversation was cordial and frank throughout. The King asked that what he said might be repeated to Sir E. Grey.

Перевод.

В разговоре с сэром Фрэнсисом Эллиотом 27 декабря греческий король сказал, что вопрос мира или войны находится ныне в руках народов, а уже не в руках королей и их правительств. Сэр Ф. Эллиот возразил, задав вопрос, как греки могут высказывать свои пожелания, раз всякого, кто выражает убеждения, противоположные политике правительства, заставляют немедленно замолчать, обвиняя его в оскорблении короля. Король признал это, назвав эту меру недостойным и весьма прискорбным избирательным приемом.

В ответ на сделанный королем намек на резкий тон греческой оппозиционной печати, сэр Ф. Эллиот спросил, предполагают ли издать декрет о военном положении. Король ответил, что, так как меры самозащиты необходимы, то военное положение будет, вероятно, объявлено. Сэр Ф. Эллиот понял, что замечание его величества указывает на нечто большее, чем на одно намерение заткнуть рот прессе.

Король говорил о явно революционных стремлениях г. Венизелоса, которые — как заметил сэр Ф. Эллиот — бывший премьер-министр не старается скрывать, и сказал, что последний страдает истерией. Сэр Ф. Эллиот признал, что г. Венизелос за последнее время потерял чувство меры и свое прежнее самообладание, добавив, что он упрекает союзников в том, что они не отождествляют своих интересов с его личностью, а этого, как поймет его величество, союзники не намерены делать. Тем не менее, его величество поймет, что, раз г. Венизелос убежден в том, что в конечном счете союзники победят и что, в виду тождества интересов Греции и западных держав Греция должна будет присоединиться к последним, то мы предпочитаем г. Венизелоса всякому другому министру.

На это его величество заметил, что мы желали присоединения Греции к союзникам в собственных наших интересах. Сэр Ф. Эллиот ответил, что это естественно, но что, так как тот, кто не принимает участия в войне, не может участвовать в дележе добычи, то в собственных интересах Греции сотрудничать с нами. Король сказал, что он был бы доволен сохранить то, что он уже имеет. Он не желает видеть русских в Константинополе, и его политика заключается в том, чтобы остаться

в хороших отношениях с турками. Германия ему обещала, что если он останется нейтральным, то сохранит свои нынешние владения. Сэр Ф. Эллиот спросил, почему же в таком случае он держит свою армию мобилизованной. Король ответил, что обещание дано было Германией до того, как Болгария вступила в войну, и оно относилось специально к островам. Он убежден, что болгары будут принуждены снова очистить греческую территорию, если они когда-либо и перейдут на нее при преследовании союзников; тем не менее он предпочитает быть в этом уверенным вдвойне. Впрочем, не исключена возможность, что если дела пойдут согласно нашему желанию, то он сможет присоединиться к нам. Сэр Ф. Эллиот ответил, что его величество может опоздать, если будет слишком долго ждать. Сэр Ф. Эллиот отмечает, что беседа от начала до конца была дружеской и искренней. Король просил, чтобы сказанное им было повторено сэру Э. Грею.

№ 661. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 887. 30/17 декабря 1915 г.

Je tiens de source sûre que Cabinet a adopté un projet de service militaire obligatoire. Accord a été difficile à établir, pas pour question principe, mais vu objections graves ministre finances, qui a maintenu, appuyé par plusieurs ministres, que, en grande partie à cause énormes avances aux alliés, cette charge nouvelle dépasserait forces financières d'Angleterre. Crois difficultés surmontées, mais dois vous prévenir combien situation devient à ce point de vue critique.

Benckendorff.

Перевод.

Я имею сведения из верных источников, что кабинет принял проект обязательной военной службы. Соглашения было трудно добиться не по принципиальному вопросу, но ввиду серьезных возражений министра финансов, который, будучи поддержан несколькими министрами, утверждал, что, в значительной степени вследствие огромных авансов союзникам, это новое бремя превысит финансовые возможности Англии. Я полагаю, что трудности превзойдены, но должен вас предупредить, насколько критическим становится положение в этом отношении.

Бенкендорф.

№ 662. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 858. 30/17 декабря 1915 г.

Вчера здесь закончился социалистический съезд, на коем присутствовало до 2800 делегатов, в том числе и некоторые социалисты—члены правительства. Хотя заседания происходили в строгой тайне, неко-

торые подробности прений стали известны [1]. Так например, выяснилось стремление меньшинства вступить ныне в переговоры с меньшинством германских социалистов партии Либкнехта. Попытка не удалась, и в результате конгресс остановился на резолюции, которая является в общем удовлетворительной с точки зрения отношения социалистов к войне. Резолюция эта настолько обширна, что ни одна из больших газет не поместила ее (целиком). В ней, наряду с обычными общими местами о международном арбитраже в будущем и против капитализма, территориальных приобретений и так далее, предвидится возвращение Эльзаса-Лотарингии Франции, но при условии, чтобы сказанные провинции сами высказались в этом смысле. Особенное внимание обращает на себя решение не возобновлять и после войны сближения с германскими социалистами, не добившись от них не только порицания всех приемов германского правительства за последние полтора года, но и действительной борьбы против этого правительства. Резолюция отвергает всякую мысль об отдельном мире и ссылается на лондонское соглашение [2] и на заявление Асквита об обмене между союзниками мнений предварительно каких-либо переговоров о мире. Она поручает трем министрам-социалистам продолжать принимать участие в деле национальной обороны, а депутатам-социалистам поручается вотировать необходимые для этого кредиты. Она отвергает также всякое выступление, которое могло бы быть истолковано как признак слабости Франции.

Извольский.

№ 663. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 881. 30/17 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Видел генерала Кастельно, едущего сегодня вечером в Париж. Он подтвердил мне, что союзные войска, по его мнению, настолько укрепились в окрестностях Салоник, что могут выдержать сильную атаку [3]. По его мнению, можно надеяться, что не придется уходить из

[1] Первый съезд франц. соц. партии во время войны происходил 26/13 — 29/16 дек. 1915 г. На нем было представлено также и оппозиционное меньшинство, представители которого выступали против войны и правительственной политики партии.

[2] См. т. VI, № 220.

[3] О том, что ген. Кастельно (см. № 570) остался доволен положением в Салониках и признал «возводимые союзниками вокруг Салоник укрепления совсем неприступными», сообщали также Демидов (тел. от 27/14 дек. за № 676), воен. агент

Салоник. Того же мнения, по его словам, и английский генерал. Он заявляет, что начальник греческого генерального штаба неправ, утверждая, что неприятель может занять доминирующие позиции союзников. Он доволен отношением греческих войск к союзникам. Греческие войска стоят пока заслоном между болгарами и союзниками. Болгары не двигаются. Если успею еще раз увидеть генерала, дополню эти сведения [1].

Гирс.

№ 664. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

*/. Письмо. 30/17 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Из ряда моих телеграмм ваше высокопревосходительство изволили усмотреть, что шах в конце концов лично убедился в невозможности для персидского правительства придерживаться в дальнейшем неопределенного образа действий, поддерживавшегося Мостоуфи-оль-Мемалеком. Приняв после долгих колебаний твердое решение сблизиться с нами и Англиею, его величество расстался со своим любимым первым министром. Почва была к тому, конечно, подготовлена; тем не менее мой английский сотоварищ и я не мало удивились во время аудиенции [20] 7 декабря настойчивости и поспешности решения шаха безотлагательно поручить образование нового правительства именно Ферман-Ферма. Он немедленно после свидания с нами призвал министров и высказал им свою волю, — и новое министерство представилось шаху через два дня.

Кризис таким образом был избегнут, и ныне во главе управления страною находится искренно дружественный кабинет, не имеющий к тому же считаться [2] с обструкциею лишившегося кворума меджлиса.

Успехи Казвинского отряда, конечно, главным образом привели к этому результату.

Мне кажется, что все отныне будет зависеть от военных операций, которые турко-германцы намеревались бы или были бы в состоянии

в Греции Гудим-Левкович (тел. от 27/14 дек.) и ген. консул в Салониках Каль (тел. от 24/11 дек. за № 743). Демидов сообщал также, что ген. Кастельно имел аудиенцию у греч. короля, но «воздержался от посещения Венизелоса по приказу председателя совета министров, чтобы не раздражить короля».

[1] Тел. от 4 янв./22 дек. за № 871 Извольский сообщил, что франц. прав-во очень довольно результатами поездки ген. Кастельно в Салоники и «считает положение там союзных войск вполне прочным».

[2] Так в оригинале.

предпринять против наших войск в Керманшах-Хамаданском направлении.

Едва ли мне следует вдаваться в характеристику членов нового правительства, хорошо известных императорскому правительству. Весьма отрадно, что в состав его согласился вступить Сепехдар. Он, вероятно, получит звание сепехсалара и, как он сам заявляет, намерен всецело посвятить себя организации войска, усилению казачьей бригады. Он намерен выработать определенную программу и представить ее затем на наше усмотрение. Без материальной с нашей стороны помощи он, конечно, обойтись не будет в состоянии.

Жандармерию правительство предполагает раскассировать и заменить столь позорно показавшую себя часть дорожною полициею или стражею, подчиненною местным губернаторам и военному министерству.

Впервые вступает на официальное политическое поприще принц Акбер-Мирза. Наподобие Фермана-Ферма, он совершенно порвал со всякими другими партиями и течениями, в самые трудные минуты объявив себя всецело и исключительно нашим сторонником. Этот молодой, смелый и способный деятель, несомненно, призван играть в будущем выдающуюся роль, и нам полезно поддерживать с ним наилучшие отношения.

Министра иностранных дел Мошавер-оль-Мемалека (Али-Голи-хан), как известно, нельзя признать выдающимся деятелем, но в качестве члена кабинета Фермана-Ферма — Сепехдара он на деле явится лишь исполнителем их предначертаний.

Товарищем его, вероятно, будет назначен сын первого министра — принц Насрет-эд-Доуле, много в течение последних месяцев поработавший с нами.

Ферман-Ферма, наживший себе множество врагов, имел возможность только при получившихся исключительных условиях взять в свои руки бразды правления. Он всецело опирается на нашу поддержку и, как он при каждом случае повторяет, на нашу военную силу. Ни на какую другую поддержку он действительно рассчитывать не может, и ближайшее будущее покажет, удастся ли этому, рискнувшему всем, деятелю водворить сравнительный порядок и в других не занятых нашими войсками частях Персии.

Последние события подтверждают, мне кажется, что персы внимают лишь силе и угрозе и что едва ли и в будущем возможно рассчитывать на бесконтрольное, самобытное, рациональное существование этой вырождающейся нации. Мне неоднократно пришлось слышать от са-

мих персов, что для направления Персии по нормальному пути и внушения народу основ благоустройства России и Англии неминуемо придется «на определенный срок» фактически взять страну под свою финансовую опеку, а следовательно, и административное и политическое покровительство.

Примите и пр.

Н. Эттер.

№ 665. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде — Палеологу и Бьюкенену.

№ 1472. **31/18 декабря 1915 г.**

Mr. Sazonow malgré son très vif désir d'être agréable à son excellence Mr. Briand, regrette de ne pas pouvoir encourager officieusement les colonies grecques de Moscou, Pétrograd, Taganrog et Odessa à participer à la constitution à Paris d'une fédération des colonies grecques [1].

Le mouvement pan-hellénique a été de tout temps contraire aux intérêts slaves et à ceux de la Russie en particulier. Aussi le gouvernement impérial n'est-il pas à même d'exercer une action quelconque de nature à favoriser l'extension de ce mouvement.

Перевод.

Г. Сазонов, несмотря на большое желание быть приятным его превосходительству г. Бриану, сожалеет, что не может официозным образом поощрять греческие колонии в Москве, Петрограде, Таганроге и Одессе к участию в деле создания в Париже федерации греческих колоний.

Пан-эллинское движение было во все времена враждебно славянским интересам, в особенности русским. Поэтому императорское правительство не считает себя призванным принимать какие-либо меры в целях развития этого движения.

---

[1] В пам. записке от 28/15 дек. за № 436 Палеолог сообщил, что греческая колония в Париже предприняла шаги по организации федерации греческих колоний, «разбросанных по всему миру», и послала тел. греч. колониям в Москве, Петрограде, Таганроге и Одессе с приглашением принять участие в конгрессе, созываемом в Париже 8 янв. 1916 г. (н. ст.) «для изыскания средств защиты греческих интересов при настоящих обстоятельствах». Ввиду того, что телеграммы эти не дошли по своему назначению, франц. прав-во обращалось к Сазонову с просьбой принять меры к доставке этих телеграмм и выражало пожелание, чтобы росс. прав-во официозным образом побудило греч. колонии в России дать быстрый и благоприятный ответ. Палеолог указывал, что это движение «исключительно благоприятно политике держав Согласия».

№ 666. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 372. 31/18 декабря 1915 г.

His Majesty's Ministers at Athens and Bucharest have both recently reported to His Majesty's Government that their Servian colleagues had received telegrams from Mr. Pachitch depicting the deplorable situation of the Servian army, grossly exaggerating its numbers and maintaining that the Allies had neglected to make any arrangements for supplying it.

Sir E. Grey has consequently now sent instructions to Sir C. des Graz to point out to Mr. Pachitch that remarks on the lines mentioned above are hardly calculated to impress the Balkan States with the power of the Allies. Sir C. des Graz is to say that Mr. Pachitch must be perfectly aware of the fact that all possible provision has been made for the Servian army; that the only obstacles which have arisen in the way getting supplies to the Servian army have been due to facts beyond our control; and that we are now in a fair way to overcome these obstacles.

Sir C. des Graz is to remind the Prime Minister that two months ago His Excellency asked that supplies might be sent to Durazzo and did everything in his power to dissuade us from sending supplies to San Giovanni di Medua. The Allies were sparing no effort to save the Servian army, and it was incomprehensible to Sir E. Grey what advantage the Servian Government hoped to derive by an undue depreciation, in Roumania and Greece, both of the Allies' position and of their own.

Sir C. des Graz is not to make this communication until his colleagues are authorized to associate themselves with him; and Sir E. Grey hopes that Mr. Sazonow will see his way to instructing the Russian Ministers at Bucharest, Athens and Scutari in the same sense [1].

Перевод.

Посланники его величества в Афинах и Бухаресте недавно сообщили и тот и другой, что их сербские коллеги получили телеграммы от г. Пашича, описывающие тяжелое положение сербской армии, численность которой была значительно

[1] Тел. от 2 янв./20 дек. за № 6507 Сазонов, передавая Трубецкому содержание этой пам. записки, предписывал ему, в случае получения соответствующих указаний его коллегами, «привлечь в самых сердечных выражениях внимание Пашича на опасность для общего дела от таких выступлений сербских посланников, могущих подорвать веру балканских государств в союзников». Об этой инструкции Трубецкому Сазонов известил Бьюкенена пам. запиской от 1 янв./19 дек. В ответ на тел. за № 6507 Гирс сообщил, что Соннино снабдил соответствующими инструкциями посланника в Сербии (тел. от 5 янв./23 дек. за № 912).

преувеличена,—и утверждающие, что союзники не приняли никаких мер для обеспечения этой армии продовольствием.

Вследствие этого сэр Э. Грей снабдил сэра Ч. де-Гра инструкцией указать г. Пашичу, что замечания, подобные приведенным выше, едва ли рассчитаны на то, чтобы произвести на балканские государства впечатление могущества союзников. Сэру Ч. де-Гра поручено сказать, что г. Пашич прекрасно знает о том, что все возможные заготовки для сербской армии были сделаны и что единственное препятствие, возникшее в деле доставки продовольствия сербской армии, было вызвано неподдающимися нашему контролю обстоятельствами; мы стоим теперь на верном пути, чтобы побороть эти препятствия.

Сэр Ч. де-Гра должен напомнить премьер-министру, что два месяца назад его превосходительство просил отправить продовольствие в Дураццо и сделал все возможное, чтобы отговорить нас посылать продовольствие в Сан-Джиованни-ди-Медуа. Союзники употребили все усилия для спасения сербской армии, и сэру Э. Грею непонятно, каких преимуществ сербское правительство надеется достигнуть путем столь неправильного изображения в мрачных красках в Греции и Румынии положения как союзников, так и своего собственного.

Сэр Ч. де-Гра не должен делать своего сообщения, пока его коллеги не будут уполномочены присоединиться к нему; сэр Э. Грей надеется, что г. Сазонов найдет возможным снабдить соответствующими инструкциями российских посланников в Бухаресте, Афинах и Скутари.

№ 667. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 373. 31/18 декабря 1915 г.

Sir E. Grey has been informed by the French Embassy in London of the instructions which will be sent to the French Minister at Scutari as to the assurance to be given to Servia [1]. The communication proposed by the French Government appears to Sir E. Grey to go much further than is prudent or than the Servian Government had themselves asked for or expected. His Majesty's Ambassador at Paris has accordingly been instructed to urge the French Government to agree to the form of assurance proposed in the Embassy's Aide-Mémoire No 353 of December 19/6 [2], to which both the Russian and Italian Governments have already assented. Sir E. Grey would be ready to add to the proposed communication that the Allied Powers considered the independence of Servia to be one of the essential objects of their policy.

Sir E. Grey trusts that Mr. Sazonow concurs in the above communication to the French Government [3].

---

[1] Ср. №№ 413, 512, 529.

[3] См. № 578.

[2] Пам. зап. от 1 янв. /19 дек. Сазонов сообщил англ., франц. и итал. послам, что, полагая, что Трубецкой уже выполнил инструкцию, сообщенную ему тел.

Перевод.

Сэр Э. Грей осведомлен французским посольством в Лондоне об инструкциях, которыми будет снабжен французский посланник в Скутари касательно заверений, которые должны быть даны Сербии. По мнению сэра Э. Грея, сообщение, предложенное французским правительством, идет гораздо дальше, чем того требует благоразумие, или чем само сербское правительство просило или ожидало. В связи с этим посол его величества в Париже получил указание настоять перед французским правительством, чтобы оно приняло редакцию заверения, предложенную в памятной записке посольства № 353 от 19/6 декабря и которую уже одобрили российское и итальянское правительства. Сэр Э. Грей готов был бы добавить к предложенному сообщению, что союзные державы считают, что независимость Сербии является одной из главных задач их политики.

Сэр Э. Грей уверен, что г. Сазонов согласится на вышеизложенное сообщение французскому правительству.

№ 668. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

./. № 374. 31/18 декабря 1915 г.

His Majesty's Embassy has been instructed by Sir E. Grey to make the following communication to Mr. Sazonow in reply to His Excellency's request for the views of His Majesty's Government on the offer of Djemal Pasha to head a revolt against the present Turkish régime and against the Sultan[1].

His Majesty's Embassy is to assure Mr. Sazonow that, as far as the interests of His Majesty's Government are concerned, they have no objection whatsoever to His Excellency entering, by whatever channels he may consider best suited, into communication with Djemal. His Majesty's Government would not allow any British claims to stand in the way of any negotiations which may be started with Djemal on the lines and conditions proposed.

His Majesty's Government have, with the same object as that aimed at by the Russian Government, offered, as regards Arabia and some neighbouring districts to the South, to support the claims of the Arabs if they, on their side, will break with the present Turkish Government. If the Arabs accept this condition, His Majesty's Government must of course fulfil their promise.

In their negotiations with the Arabs, His Majesty's Government have carefully refrained from discussing or offering any opinion on the ques-

---

от 20/7 дек. за № 6283 (см. № 585), он считает невозможным делать Пашичу новое заявление, уменьшающее значение предшествующего.

[1] См. № 625.

tion of the Khalifate, a question which His Majesty's Government consider to be one to be settled exclusively by Moslems. As Djemal's scheme will have no chance of succeeding unless he can separate the Arabs from the Turks, His Majesty's Government are of opinion that he should come to some arrangement with them.

His Majesty's Government are bound to make one reservation; and they are sure that Mr. Sazonow will see that no misunderstanding arises on that point. His Majesty's Government have publicly announced that Basrah should never again be allowed to fall into the hands of the Turks.[1] This promise His Majesty's Government must keep.

The Embassy is to draw the attention of Mr. Sazonow to one or two points, which they think may be worthy of his consideration:

Djemal has apparently stipulated that the Allies should supply him with arms, artillery and supplies, a condition which it might be difficult to fulfil.

Should Djemal be proclaimed Sultan, it would be in contradiction to Moslem tradition and custom for the succession to be handed on from father to son; and the introduction of any change in the usual order of succession might be unwise.

Sir E. Grey has no doubt that Mr. Sazonow will have informed the French Government of the project in view of the deep interest they take in Syria and of the fact that, without their consent, it would be impossible to take any engagements in that region [2].

Перевод.

Посольство его величества получило от сэра Э. Грея указание сделать следующее сообщение г. Сазонову в ответ на просьбу его превосходительства уведомить его о точке зрения правительства его величества на предложение Джемаль-паши стать во главе восстания, направленного против нынешнего турецкого режима и против султана.

Посольству его величества поручено заверить г. Сазонова, что, поскольку это касается интересов правительства его величества, оно не имеет никаких возражений против того, чтобы его превосходительство вступил в сношения с Джемалем, избрав для этого любой путь, который он сочтет наиболее подходящим. Правительство его величества не допустит, чтобы какое бы то ни было английское притязание явилось препятствием к переговорам, которые могли бы быть начаты с Джемалем на предложенных основаниях и условиях.

---

[1] Повидимому, имеется в виду обещание о поддержке независимости Аравии, данное в ноябре 1914 г. англ. прав-вом шерифу Мекки Гуссейну.

[2] В тел. от 30/17 дек. за № 886 Бенкендорф сообщил Сазонову, что в разговоре с ним Грей, высказавшись в смысле этой пам. зап., сказал, что «крайне важно, чтобы англо-арабское соглашение оставалось секретным и никаким путем не дошло бы до Джемаля».

Правительство его величества в тех же целях, что и российское правительство, предложило в отношении Аравии и некоторых соседних областей к югу поддержать притязания арабов, если они, со своей стороны, порвут с нынешним турецким правительством. Если арабы примут это условие, то правительство его величества должно, конечно, выполнить свое обещание.

В своих переговорах с арабами правительство его величества тщательно избегало обсуждать вопрос о халифате или высказывать какое-либо суждение по этому вопросу, который, по мнению правительства его величества, должен быть разрешен исключительно мусульманами. В виду того, что план Джемаля не имеет шансов на успех, если ему не удастся отколоть арабов от турок, правительство его величества полагает, что он должен притти к какому-либо соглашению с ними.

Правительство его величества вынуждено сделать одну оговорку и оно уверено в том, что г. Сазонов позаботится о том, чтобы по этому пункту не возникло никакого недоразумения. Правительство его величества публично объявило, что оно никогда не допустит, чтобы Басра снова оказалась в руках у турок. Это обещание правительство его величества должно сдержать.

Посольство считает долгом привлечь внимание г. Сазонова на один или два пункта, которые оно считает заслуживающими рассмотрения:

Повидимому, Джемаль поставил условием, чтобы союзники снабдили его оружием, артиллерией и снаряжением, — условие, которое может оказаться трудно выполнимым.

Если бы Джемаль был провозглашен султаном, то это противоречило бы мусульманским традициям и обычаям, по которым престол переходит от отца к сыну; а внесение какого-либо изменения в обычный порядок наследования было бы неразумно.

Сэр Э. Грей не сомневается, что г. Сазонов уведомил французское правительство о своем проекте в виду больших интересов, которые последнее имеет в Сирии, а также в виду того, что без его согласия было бы невозможно принять на себя какие-либо обязательства в этой области.

№ 669. Сообщение греческой миссии в Петрограде министру иностранных дел[1].

Veuillez remettre au ministre des affaires étrangères la note suivante:

«Le bruit a couru, depuis deux semaines, à Salonique, que les autorités militaires des alliés avaient l'intention de procéder à l'arrestation du personnel des Consulats des pays en guerre avec les Puissances de l'entente. Le gouvernement royal s'est empressé de faire savoir aux Puissances alliées qu'il se refusait à admettre qu'elles puissent pousser l'oubli de la souveraineté de la Grèce sur Salonique jusqu'au point de réaliser un pareil attentat et molester, de quelque manière que ce fut, et sans

[1] Опубл. Гр. б. кн., № 42. Это сообщение передает текст тел. Скулудиса греч. миссиям в Париже и Лондоне от 31/18 дек. 1915 г.

avertissement préalable, des personnes, qui résidant sur le territoire d'un pays neutre avaient le droit de se considérer en parfaite sécurité sous la protection des lois et des autorités locales. Le gouvernement royal avait rappelé aux Puissances alliées que les règles, les plus élémentaires de l'humanité, leurs imposaient, en tout cas, le devoir sacré de lui faire connaître leurs intentions à temps, pour qu'il puisse pourvoir aux mesures propres à garantir le départ, en pleine sécurité, des personnes ainsi menacées [1]. En réponse à ces représentations, le gouvernement anglais et le gouvernement français avaient laissé entendre au gouvernement royal qu'il serait averti de leurs décisions.

Néanmoins, alors que le gouvernement royal se reposait sur cette réponse, dans l'après midi du jeudi, 30/17 décembre, les autorités militaires alliées à Salonique ont procédé à l'occupation des Consulats et l'arrestation des Consuls, avec tout leur personnel, des quatre pays en guerre avec les Puissances de l'Entente. Soixante personnes furent ainsi arrêtées et transportées de force au quartier général français, et de là, à bord des navires en rade de Salonique. Cet attentat réalisé dans les circonstances ci-haut relatées, qui en accusent la gravité, impose au gouvernement royal le devoir impérieux de formuler auprès des gouvernements anglais et français ses protestations indignées contre la violation la plus flagrante et la plus inhumaine à la souveraineté de la Grèce sur Salonique commise au mépris des traditions de l'asile diplomatique et de la plus élémentaire courtoisie internationale.

Tout en laissant aux Puissances, vis-à-vis de leurs adversaires, l'entière responsabilité de leurs actes, le gouvernement royal, tenant absolument à se mettre à l'abri, du moins dans l'exercice de ses droits souverains, en dépit de la force majeure, dont il subit depuis longtemps les conséquences, il est en droit de leur demander, de la manière la plus pressée, de donner sans retard à leurs autorités militaires et navales, les ordres de pourvoir à la sécurité des personnes arbitrairement arrêtées, en attendant qu'elles soient remises aux autorités royales.

Le gouvernement royal demande, en outre, que des ordres soient donnés pour que les consulats occupés par des forces alliés à Salonique soient remis aux autorités royales, qui en assumant la garde, assureront la protection de leur contenu et le respect de leurs emblêmes».

Je vous prie d'insister très énérgiquement pour qu'il soit fait droit aux demandes du gouvernement royal [2]. Scouloudis.

---

[1] См. Гр. б. кн., № 32.

[2] Тел. от 1 янв./19 дек. за № 694 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 57) Демидов сообщил, что наряду с этим протестом греч. прав-во предъявило также протест в Берлине

Перевод.

Благоволите передать министру иностранных дел следующую ноту:

«В Салониках две недели назад прошел слух, что союзные военные власти намерены приступить к аресту личного состава консульств стран, находящихся в войне с державами Антанты. Королевское правительство поспешило уведомить союзные державы, что оно отказывается допустить, чтобы они до такой степени игнорировали суверенитет Греции над Салониками, что могли совершить подобное покушение и нанести какой бы то ни было ущерб без предварительного предупреждения лицам, пребывающим на нейтральной территории, а потому имеющим право считать себя в полной безопасности под защитой законов и местных властей. Королевское правительство напомнило союзным правительствам, что самые элементарные правила человеколюбия налагают на них священный долг сообщить заблаговременно ему [правительству] о своих намерениях с тем, чтобы оно могло принять меры, гарантирующие находящимся под такой угрозой лицам отъезд на условиях полной безопасности. В ответ на эти представления английское и французское правительства дали понять королевскому правительству, что оно будет предупреждено об их решении.

Тем не менее, в то время как королевское правительство полагалось на этот ответ, днем в четверг 30/17 декабря союзные военные власти в Салониках заняли здания консульств и арестовали со всем их персоналом консулов четырех держав, воюющих с державами Согласия. Таким образом было арестовано 60 лиц; они были насильственно перевезены во французский главный штаб, а оттуда на суда, стоявшие на салоникском рейде. Это покушение, совершенное при описанных выше обстоятельствах, подчеркивающих серьезное их значение, налагает на королевское правительство настоятельный долг выразить с возмущением перед французским и английским правительствами свой протест против вопиющего и самого бесчеловечного нарушения суверенитета Греции над Салониками, произведенного вопреки традициям дипломатической неприкосновенности и элементарной международной вежливости.

Возлагая на державы полную ответственность за их поступки по отношению к их противникам, королевское правительство придает большое значение тому, чтобы не навлечь на себя нареканий, по крайней мере, в области осуществления своих суверенных прав, несмотря на «непреодолимые трудности», последствия которых оно уже давно испытывает, и оно имеет право предъявить союзным державам самым настоятельным образом требование приказать безотлагательно своим военным и морским властям обеспечить безопасность произвольно арестованных лиц в ожидании их передачи королевским властям.

Помимо того, королевское правительство просит, чтобы даны были приказа-

---

против «воздушных предприятий германцев над греческой территорией» (ср. Гр. б. кн., № 41). Сообщая об этом Демидову, Политис «выразил сожаление относительно унизительной для Греции формы принимаемых союзниками мер, отдавая себе однако отчет в необходимости оных по существу». Нотой от 3 янв./21 дек. (опубл. Гр. б. кн., № 51) греч. прав-во предъявило новый протест по поводу ареста в Салониках ряда лиц различной, и в частности греческой, национальности и снова требовало освобождения консулов центральных держав (ср. Гр. б. кн., №№ 46, 49, 50 и 57).

ния передать занятые союзными военными силами в Салониках консульства королевским властям, которые, принимая на себя их охрану, обеспечат защиту их имущества и уважение их эмблем».

Я вас прошу очень энергично настоять на том, чтобы требования королевского правительства были выполнены.

Скулудис.

№ 670. Поденная запись министерства иностранных дел [1].

31/18 декабря 1915 г.

В совете министров министр внутренних дел Хвостов сообщил, что, согласно полученным им указаниям, он распорядился высылкой в Черниговскую губернию М. А. Васильчиковой с обязательством пребывать там в имении сестры ее Милорадович. При этом, по словам А. Н. Хвостова, у М. А. Васильчиковой был произведен обыск, обнаруживший в числе ее бумаг список лиц, которые, согласно сделанной на нем пометке М. А. Васильчиковой, могли быть ей полезны в России при осуществлении ею возложенных на нее поручений.

№ 671. Генерал Жилинский начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Письмо. 31/18 декабря 1915 г.

Совершенно секретно.

Многоуважаемый Михаил Васильевич,

Из телеграммы моей от 26/13 декабря за № 24 [2] вы знаете результаты разговора моего (вторичного) с генералом Жоффром о содействии, которое французская армия могла бы оказать нам при нашем наступлении, ныне уже благополучно начатом. Я упомянул в телеграмме, что генерал Жоффр отклонил такое содействие с «излишнею горячностью». Вам, как начальнику штаба, конечно, надлежит знать все, поэтому я и хочу совершенно частным образом сообщить этот разговор, которому ген. Жоффр придал очень неприятный характер. В присутствии своего

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 50.

[2] В упомянутой тел. Жилинский сообщал, что в ответ на его запрос о содействии, которое франц. армия сможет оказать русскому наступлению, ген. Жоффр сказал, что это содействие может выразиться только в следующем: а) будут продолжаться частные атаки у Гартмансвейлера и к югу от него; б) будет произведена отложенная атака у Массижа (см. стр. 630, прим. 1), и в) недели через две будет произведена атака на севере, близ расположения англ. войск.

начальника штаба, генерала Пелле, он с некоторою раздражительностью заявил, что войну ведет одна только Франция и что все остальные только просят у нее содействия; что ни о каком наступлении теперь не может быть и речи, так как немцы обнажают русский фронт для атаки французов. Когда я, не отвечая на эти выпады, очень сдержанно заявил, что, как ему уже известно, у нас скоро предполагается произвести наступление, которое может совершенно изменить положение, почему я и приехал переговорить, какое содействие может оказать ему французская армия, генерал Жоффр раздраженно ответил: «никакого» («aucun»).

Только путем выдержки и спокойствия мне удалось смягчить этот разговор и в конце концов договориться о тех трех частных атаках, о коих я вам сообщил в своей телеграмме.

Разговор окончился вполне спокойно, но вы видите, как здесь иногда приходится трудно. Генерал Жоффр — человек очень невоспитанный и, несмотря на кажущееся хладнокровие, раздражительный и несдержанный. Теперь он ждет решительной немецкой аттаки и особенно нервничает. Наступление он считает для французской армии возможным только весною; теперь он его не начнет, и настояния с нашей стороны могут привести только к обострениям. А они нежелательны, ибо надо иметь в виду главную работу, которая наступит в марте, когда решаться будет совместное наступление всех союзников...[1].

Жилинский.

№ 672. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 692[2]. 31/18 декабря 1915 г.

Copie Paris, Londres et Rome.

Me réfère à mon No 687[3].

Texte communication collective projetée à gouvernement grec au sujet

---

[1] Конец письма, содержащий в себе просьбу ген. Жилинского об откомандировании в его распоряжение штаб-офицера ген. штаба Кривенко, не печатается.

[2] Опубл. Е. д. и. Гр., стр. 57.

[3] В тел. от 30/17 дек. за № 687 (опубл. Е. д. и. Гр., стр. 56). Демидов сообщил о предложенном франц. посланником письменном заявлении греч. прав-ву, текст которого передается в публикуемой тел. За несколько дней до этого тел. от 22/9 дек. за № 837 (опубл. Е. д. и Гр., стр. 54) Извольский сообщил о полученной им от франц. м-ва ин. дел ноте, в которой последнее заявляло, что оно «полагало бы

opération mentionnée[1]: «D'ordre de leurs gouvernements les ministres de France, Grande Bretagne, Italie et Russie ont l'honneur porter ce qui suit à connaissance du gouvernement grec: 1) Gouvernements alliés résolus à éviter accumulation de stocks dans pays neutres limitrophes de pays ennemis ont décidé de maintenir leur contrôle sur importations grecques tout en faisant leur effort pour assurer à ce pays arrivage d'approvisionnement suffisant pour sa consommation intérieure. 2) Autorisations d'exportations à destination de la Grèce pour toutes les marchandises prohibées qui ne sont pas d'intérêt militaire immédiat, seront... par commission alliée des dérogations. 3) En ce qui concerne approvisionnement charbon gouvernement anglais y pourvoit en conformité aux besoins normaux de la Grèce sous réserve d'approbation du Comité Britannique de charbon». Ministre italien demande instructions pour se joindre à cette déclaration. J'y participerai également sauf avis contraire de votre excellence[2].

D é m i d o w.

Перевод.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на мой № 687.

Текст проектируемого коллективного сообщения греческому правительству

полезным принять, если понадобится, меры экономического воздействия на Грецию путем ограничения ввоза в королевство некоторых продуктов, необходимых для существования Греции». Франц. прав-во предлагало поручить заняться этим вопросом существующей в Париже международной комиссии по продовольствованию Швейцарии, в которой со стороны России участвовал агент министерства торговли и промышленности Батшев.

[1] Текст этого заявления был выработан международной комиссией в Париже, причем первоначально в него входил еще следующий пункт: «Необходимо дать указания консулам в США и Южной Америке о предупреждении грузоотправителей, что грузы зерна и муки для Греции могут подлежать задержанию в Гибралтаре или Средиземном море, чтобы избежать образования запасов» (тел. Извольского от 28/15 дек. за № 853, опубл. Е. д. и Гр., стр. 55). Пункт этот был исключен по предложению англ. посланника в Афинах из опасения «возбудить неудовольствие США», причем было установлено, что «на деле мера эта будет проводиться» (тел. Демидова от 1 янв./19 дек. за № 696).

[2] Тел. от 5 янв./23 дек. за № 710 Демидов сообщил, что 4 янв./22 дек. посланники вручили греч. прав-ву эту ноту за исключением п. 2 (опубл. Гр. б. кн., № 52). Тел. от 12 янв./30 дек. за № 737 он сообщил о получении ответной ноты греч. прав-ва, в которой выражалась надежда, что «державы, имеющие господство на море, обеспечат Грецию не только ежедневным ее потреблением зерна в 1300 тонн, но и позволят запастись несколькими десятками тысяч тонн, чтобы население не оказалось в зависимости от случайностей». Далее греч. прав-во «выразило признательность за обещание снабжать Грецию углем согласно ее нормальным потребностям».

относительно упомянутой операции: «По поручению своих правительств посланники Франции, Великобритании, Италии и России имеют честь довести до сведения греческого правительства нижеследующее: 1) Приняв решение избежать скопления запасов в нейтральных странах, расположенных по соседству с неприятельскими странами, союзные правительства решили сохранить свой контроль над греческим импортом, стараясь в то же время обеспечить этой стране доставку продовольствия в количестве, достаточном для ее внутреннего потребления. 2) Экспортные разрешения по назначению в Грецию для всех запрещенных товаров, не представляющих непосредственного военного значения, будут... союзнической комиссией изъятий. 3) Что касается снабжения углем, то английское правительство обеспечивает его в соответствии с нормальными нуждами Греции при условии согласия британского комитета по углю». Итальянский посланник запрашивает инструкций для присоединения к этой декларации. Я в ней также приму участие, если не получу иного указания вашего превосходительства.

Демидов.

№ 673. Посол в Токио министру иностранных дел.

Депеша № 106. 31/18 декабря 1915 г.

Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

По получении телеграммы вашего высокопревосходительства от [18] 5 текущего декабря за № 6271 [1], предписывавшей мне немедленно разъяснить японскому министру иностранных дел взгляд на цель и выгодность для самой Японии предполагаемого нами выступления в Китае, я поспешил повидаться с бароном Ишии и [21] 8 того же месяца подробно изложил ему соображения, изложенные в ваших телеграфных инструкциях за №№ 6098 и 6099 [2].

При этом я вошел в разбор второго и третьего пункта японского меморандума 6 декабря [23 ноября], приложенного к моему доверительному письму от 16/3 декабря за № 101 [3], и с особенной настойчивостью остановился на соображениях ваших в подтверждение того положения, что разрыв Китая с Германией и Австрией будет наиболее выгодным для торговых интересов самой Японии, могущей успешно заменить Германию на китайских рынках.

Министр выслушал мой длившийся более часа разбор вопроса с большим вниманием, видимо особо заинтересованный той частью его, которая касалась открывающейся возможности для японо-китайского торгового общества в Токио, пользующегося здесь большим весом, использовать китайские рынки в своих выгодах. Заметив вначале, что он не приготовился отвечать мне по настоящему поводу, барон Ишии

[1] См. № 564.
[2] См. № 473.
[3] См. № 452 и прим. к нему.

просил меня передать ему, частным образом, краткую записку с изложением наших доводов для всестороннего их обсуждения. Затем, признавая справедливость указаний на экономические преимущества для Японии вытеснения германского влияния из Китая, министр заявил однако, что такие выгоды не окупят риска волнений и внутренних смут, которые считает неизбежными, если Китай будет вовлечен в европейскую войну. Он вполне допускает, что открытая борьба между Китаем и отдаленной Германией не может дойти до вооруженного столкновения, но не сомневается, что нарушение китайского нейтралитета вызовет в 400 000 000 населения тревогу и смущение. Уверяя меня, — на мою настойчивую просьбу смотреть на настоящее дело, как на политический вопрос особой важности и спешности, — что он вполне сознает первостепенное значение такового, министр прибавил, что тщательно его обдумывает и готовит план обезвреживания германских концессий в Тяньцзине и Ханькоу, о чем намерен поговорить со мной при следующем свидании.

Исполняя просьбу барона Ишии, я доставил ему [24] 11 ноября [1] письменное изложение моих словесных объяснений [21] 8 декабря, в форме частной и весьма доверительной записки, прилагаемой у сего в копии.

Передавая ее, я навел речь на только-что перед тем появившееся в газетных телеграммах известие о потоплении в Средиземном море японского пассажирского парохода «Ясака-мару». На это проявление германской злобы я сослался, как на пример того, как наши общие враги отвечают на японскую снисходительность по отношению к ним и на поблажки, делаемые их торговле на Дальнем Востоке.

Частным образом мне сделалось потом известным, что министр докладывал мою секретную записку кабинету и, получив указания правительства, лично составлял на нее ответ, придав ему также весьма доверительный и частный характер.

В первый день после предпраздничного окончания заседаний нижней палаты барон Ишии вызвал меня [29] 16 декабря утром и передал свой ответ, который я поспешил передать вашему высокопревосходительству в почти дословном переводе того же числа телеграммой № 506 [2].

Из этого ответа, прилагаемого в копии, вы изволите усмотреть, что японское правительство относится совершенно отрицательно к мысли вовлечения Китая в открытую борьбу с Германией и Австрией.

---

[1] Так в оригинале: следует читать «декабря».

[2] Содержание тел. за № 506 совпадает с приложением № 2 к публикуемому документу.

Что касается тех мер, которые барон Ишии намечает во второй части своей записки для борьбы с германскими замыслами на китайской территории против союзных держав, то надо сознаться, что предлагаемый министром план отличается большой неопределенностью и неполнотою. В сущности предлагаемые меры сводятся к установлению в Китае секретной полицейской службы на счет союзных держав для негласного наблюдения за германцами в местах их проживания. Как установить такой контроль и каким образом организовать проектируемые смешанные комиссии представителей союзных государств — из записки барона Ишии совершенно не видно.

Я не скрыл от него странного впечатления, которое произвело на меня чтение этого документа, и тут же спросил его, как он думает осуществить предлагаемые им меры; министр ответил, что это лишь общий набросок и что если державы в принципе примут его мысль, то им надлежало бы совместно обсудить предлагаемые им мероприятия и разработать их в подробностях. Он в таком смысле и просит смотреть на его личное предложение.

Я спросил его также, как объяснить, что в этой записке не упоминается даже и о частичной индивидуальной высылке уличенных в интригах и замыслах австро-германцев, о чем он говорил мне и английскому и французскому послам на нашем совместном у него приеме [6 декабря] 23 ноября [1]. На это барон Ишии мне дал следующее своеобразное объяснение: если державы допустят право за китайскими властями применять принудительную высылку к германцам и австрийцам, то такую же меру они могут впоследствии начать применять и к подданным союзных держав. Вследствие такого соображения он не решился упомянуть о принудительной высылке в своем ответе.

Пользуясь вашим разрешением, сообщенным мне телеграммой № 6296 [2], я после передачи барону Ишии моей вышеупомянутой записки ознакомил моих английского и французского сотоварищей с сущностью ее и моих объяснений с министром, а затем сообщил им также и ответ барона Ишии.

Обсудив на частном у меня совещании [31] 18 декабря с названными моими сотоварищами японский ответ, мы пришли к совершенно определенному заключению, которое и считаю долгом довести до сведения вашего высокопревосходительства: японское правительство, повидимому, бесповоротно решило не поддерживать выступления держав в

---

[1] См. № 451.

[2] См. № 587.

Пекине с целью вовлечения Китая в открытую борьбу с германцами и что предлагаемые им меры негласного наблюдения за австро-германцами в разных частях Китая являются ни чем иным, как скрытой попыткой осуществить обходным путем одно из японских пожеланий, приведенных в V группе отложенных японских требований к Китаю. Установление службы детективов среди китайского населения, очевидно, приведет, в конце концов, к установлению на счет союзников японской полиции на китайской территории [1].

Я не располагаю достаточным материалом, чтобы судить, в какой мере практически осуществимым является предположение барона Ишии «изолировать» немецкие концессии в Тяньцзине и Ханькоу и какую цену имело бы удаление германского элемента из китайских портовых таможен.

Примите и пр.

Н. Малевский-Малевич.

Приложение 1.

Записка российского посла в Токио Малевского японскому министру иностранных дел Ишии [2].

21/8 декабря 1915 г.

Весьма доверительно.

Императорское правительство уделило совершенно особое внимание изучению меморандума, который его превосходительство министр иностранных дел Японии соблаговолил вручить 6 сего месяца послам России, Франции и Великобритании.

В результате этого изучения российскому послу было поручено его правительством представить его превосходительству барону Ишии в самой дружеской и доверительной форме следующие соображения:

1. В меморандуме от 6 декабря министр иностранных дел Японии, заявляя, что императорское правительство не может присоединиться к мысли об открытом разрыве между Китаем и австро-германскими державами, добавляет, что неизменным принципом японской политики являлось «сохранение мира и устойчивого положения в Китае и спасение 400 000 000 населения Китая от ужасов войны». По этому поводу российский министр иностранных дел замечает, что открытый разрыв между Китаем и Германией и Австрией, конечно, не повлек бы вооруженного столкновения. Борьба, о которой идет речь, носила бы только экономический характер. Современная германская торговля в Китае продолжает развиваться все более и более в ущерб интересам союзников и, главным образом, Японии. Эта торговля в значительной части

[1] Имеется в виду ст. 3 пятой группы японских требований 18/5 янв. 1915 г. (см. т. VII, ч. 1, стр. 324).

[2] Перевод с французского.

служит для снабжения Германии и ее армий; она также является источником экономического и финансового влияния, которым немцы пользуются в Китае. Доколе неприятельская торговля будет процветать, союзники, включая Японию, никогда не смогут эффективно побороть политического влияния немцев в китайских руководящих сферах, влияния, тем более для нас пагубного, что оно преследует единственную цель устранить влияние великих держав, как-то: России, Японии, Франции и Англии.

С другой стороны, созданные германской торговлей в Китае денежные ресурсы и суммы, выплачиваемые последним Германии в качестве возмещения и амортизации прежних долгов, служат источником, поддерживающим германские интриги и происки, направленные против безопасности границ и владений союзных держав по соседству с Китаем, а также путей сообщения на Дальнем Востоке.

2. Проектируя меры, способные вызвать открытый разрыв между Китаем и Германией, российское правительство ставит своей главной целью подорвать германскую торговлю на Дальнем Востоке и положить конец германским интригам, направленным против России и ее союзников. Эта цель была бы действительным образом достигнута, если бы германские и австрийские должностные лица и подданные этих стран, проживающие в Китае, были бы вынуждены покинуть страну. Меры частичной высылки, предложенные в японском меморандуме от 6 декабря, имея в виду высылку из Китая только тех австро-германцев, которые оказались бы замешанными в заговорах против союзников, не могли бы, по мнению российского правительства, дать каких-либо практических результатов. Действительно, мероприятия, предложенные российским правительством, являются по преимуществу превентивными мерами: если все австро-германские подданные будут вынуждены покинуть китайскую территорию, то тем самым будет устранена всякая опасность покушения и вообще последующих интриг. Наоборот, предложенная императорским правительством Японии частичная высылка, применяемая индивидуально уже после совершения преступления к тем или иным лицам из немцев или австрийцев, имела бы характер карательной меры, направленной против лиц, против которых выдвигается обвинение; она поражала бы того, чья виновность была бы установлена и чьи совершенные противозаконные деяния могли иметь непоправимые последствия. Остальная часть австро-германского населения продолжала бы жить в Китае, ведя дела и занимаясь тайными происками совершенно свободно и уклоняясь от всех мер надзора. Невысланные немцы продолжали бы свою пагубную деятельность в ущерб союзникам. При этих условиях китайский нейтралитет приобретает все более и более иллюзорный характер.

3. Кроме того, надо заметить, что проведение на практике мер по индивидуальной высылке, даже по отношению к тем, виновность которых была бы установлена, представила бы самые большие трудности. Китай является страной консульской юрисдикции и экстерриториальных концессий, принадлежащих иностранцам: таковыми именно являются германские концессии в Тяньцзине и Ханькоу. Возникает вопрос о том, как можно было бы произвести высылку немца, приказ о высылке которого издан, если он укроется на территории германской концессии или за стенами агентства его страны. Какой надзор могли бы осуществлять союзные правительства внутри этих концессий? Как можно было бы забрать скрывающееся лицо, которое нашло бы убежище в германском или австрийском консульстве, как это уже случилось в Мукдене. На-

конец, как могли бы союзники осуществлять контроль над деятельностью самого главы дипломатического представительства в Пекине, который является также главой службы шпионажа и главным зачинщиком покушений и заговоров вроде того случая с капитаном Паппенгеймом [1].

Почти непреодолимые трудности, которые повлекла бы за собой система индивидуальной высылки, могли бы сделать эту меру совершенно недействительной.

Российское правительство считает возможным откровенно заявить, что оно нисколько не имеет в виду покушаться на японские права в Китае или нанести ущерб японским интересам, создавая препятствия для их дальнейшего развития. Наоборот, российское правительство вполне отдает себе отчет в том, что предложенные меры, направленные к искоренению экономического влияния Германии на Дальнем Востоке, были бы в первую очередь выгодны Японии, так как ни одна держава не могла бы более, чем Япония, воспользоваться положением вещей в Китае, созданным крахом германской торговли: китайские рынки открылись бы более широко для японской конкуренции. Обществу по развитию экономических взаимоотношений между Японией и Китаем, образованному уже в течение нескольких лет под покровительством правительства и при поддержке ряда выдающихся деятелей этой страны, открылось бы широкое будущее.

Вот почему мы твердо надеемся, что Япония, наша фактическая союзница в этой борьбе цивилизации и свободы против тевтонского варварского милитаризма, сможет найти на самом деле действительные меры для достижения вышеуказанной двойной цели. Мы придаем только второстепенное значение снабжению русской армии из китайских арсеналов. Но мы убеждены в необходимости нанести решительный удар Германии на Дальнем Востоке и считаем эту необходимость тесно связанной с успехом начатой борьбы.

Российский посол обращает совершенно особое внимание его превосходительства министра иностранных дел Японии на большое политическое значение этого вопроса и на первоочередный интерес его разрешения наивозможно скорее. Каждый упущенный день увеличивает опасность перерыва наших сообщений по манчжурским железным дорогам, по которым русские военные силы получают боевые припасы, отправляемые из Японии, и другие предметы, необходимые нашим войскам.

Приложение 2

Японский министр иностранных дел Ишии российскому послу в Токио Малевскому [2].

Японскому правительству не безызвестно то обстоятельство, что Германия использует Китай в качестве базы для своей деятельности как экономической, так и политической, в ущерб союзным державам, и оно прекрасно знает, что в случае, если Германия будет выбита с ее теперешних позиций в Китае, то от этого выиграет главным образом Япония, которая заменит Германию на торговом и промышленном поприще. Однако эти соображения не дают основания для оправдания мер, присоединиться к которым приглашают японское правительство для побуждения Китая выйти из нейтралитета и стать на сторону союзников в настоя-

[1] См. т. VII, №№ 488, 525.

[2] Перевод с английского. В оригинале дата отсутствует.

щей войне. Вполне допуская, что такая перемена фронта Китаем не повлечет обязательно его прямого участия в активных военных действиях, оно не преминет вызвать у китайцев сильное беспокойство и опасения и создаст благоприятные возможности для недовольных и революционных элементов, об активности которых в различных частях этой страны уже поступают донесения. Японское правительство не может не предвидеть без серьезных забот и опасений того сильного воздействия, которое окажет на спокойствие и устойчивое положение в Китае такое положение вещей, и оно не может связать себя никакой акцией, способной повергнуть Китай в состояние беспорядка и опустошения.

Что касается предложения японского правительства относительно устранения австро-германских интриг в Китае, то надо думать, что для достижения желательной цели без ущерба для китайского нейтралитета не имеется недостатка в средствах.

Повидимому, для союзных держав является вопросом первостепенной важности получать наивозможно более подробные и точные сведения о германских заговорах в Китае. Некоторые из донесений не были подтверждены положительными фактами, тогда как другие все еще нуждаются в подтверждении. Так, например, утверждали, что немецкая организация под названием «Кунг-Вей-Тунг», с центром в Мукдене, побуждает хунхузов в Манчжурии разрушить Китайско-Восточную железную дорогу. В связи с этим японские власти в различных частях этой области получили инструкции произвести тщательное расследование этого дела и постоянно следить за движением подозрительных личностей. Однако, несмотря на все усилия этих властей, им не удалось обнаружить никаких конкретных фактов, обосновывающих это утверждение. Возьмем другой пример. Говорят, что группа Чусанских островов служит базой для германских заговоров, но это сведение, пока что, не было достаточно подтверждено должными фактами, и потребуются дальнейшие расследования для получения более обстоятельных данных по этому вопросу.

Для того, чтобы выяснить характер и объем германских заговоров, предлагается в качестве первого и основного шага организовать в различных частях Китая международные комиссии, составленные из консульских чинов и других квалифицированных агентов союзных держав. Эти комиссии должны иметь достаточное число сыщиков и должны быть снабжены достаточными денежными средствами для секретной службы. При надлежащем ведении дел работа комиссий даст значительные результаты по борьбе с враждебными замыслами против союзников и по справедливости может вызвать у австро-германцев тревогу за свою пагубную деятельность.

Далее предлагается в такой мере изолировать от соседних сеттльментов германские концессии в Тяньцзине и Ханькоу, чтобы сделать всякое сообщение невозможным; те же границы германских концессий, которые не примыкают к иностранным сеттльментам, должны находиться под тщательным наблюдением секретной службы, имеющейся в распоряжении союзных правительств.

Было бы также желательно, чтобы все таможенные чиновники в Китае получили инструкции сотрудничать с представителями союзных правительств и следить в соответственных портах за искоренением австро-германских интриг.

Те из австро-германских должностных лиц, состоящих на службе китайского правительства, которые прямо или косвенно замещаны в заговорах, должны быть сразу уволены,

№ 674. Военный министр министру финансов Барку.

Письмо № 12496. **31/18 декабря 1915 г.**

Секретно.

М. г. Петр Львович,

Письмом от [26] 13 минувшего ноября за № 17682 [1] мной было сообщено вашему превосходительству, что, по полученным от нашего посла в Лондоне гофмейстера графа Бенкендорфа сведениям, английское правительство считает себя обязанным предоставлять нам на наши новые заграничные заказы лишь по 4 500 000 ф. ст. ежемесячно и что русское правительство ни в коем случае не должно рассчитывать на получение для расплат по новым заказам остатков от платежей по старым заказам. В ответ на это ваше превосходительство письмом от [30] 17 того же ноября за № 814 [2] сообщили, что вы, разделяя мой взгляд на необходимость настаивать на получении нами права расходовать остатки от старых заказов, преподали соответствующие инструкции вице-директору кредитной канцелярии фон Замену и передали соответствующую ноту английскому послу г. Бьюкенену. Вместе с тем вы изволили высказать уверенность в благоприятном для нас окончании означенных переговоров.

Между тем, дальнейшие телеграммы из Лондона указывают взгляд английского правительства и в частности Мак-Кенна, определенно настаивающих на том, что на новые заказы отпускается по 4 500 000 ф. ст. и английское правительство согласно пересмотреть вопрос о предоставлении означенных остатков лишь по получении точных сведений о предстоящих платежах [3], причем можно рассчитывать получить таковое согласие на предоставление нам не всей суммы остатков от старых заказов, а лишь известной части их. Повидимому, можно предполагать, что британское правительство пойдет довольно широко на расширение кредитов по нашим заказам в Англии; что же касается аналогичного разрешения по отношению к заказам в Америке, где платежи предстоят в долларах, то таковое встретит крупное препятствие.

Телеграмма № 101 действительного статского советника фон Замена на имя директора кредитной канцелярии подтверждает, что Мак-Кенна соглашается только в принципе увеличить кредит на новые заказы для Америки и Англии и притом под условием, чтобы сбережения от старых заказов и недостаток кредитов на новые заказы были точно установлены.

---

[1] См. № 360.

[2] См. № 388.

[3] См. № 645.

Ваше превосходительство отлично, конечно, знаете, что точно установить недостаток кредитов на новые заказы представляется крайне затруднительным, так как мы не можем впредь точно установить, что именно потребуется нам из-за границы.

Все эти вопросы вызывали уже сомнения при обсуждении нашего финансового соглашения в совете министров и в особом совещании по обороне государства. Однако тогда ваше превосходительство в категорической форме указали, что не может быть никакого сомнения в правильности понимания вами финансового соглашения и что, конечно, мы не встретим затруднений в получении валюты на новые заказы, раз общий кредит не будет превосходить 300 000 000 ф. ст., которые Англия решила предоставить в распоряжение русского правительства.

К сожалению, получаемые ныне данные приводят нас к противоположному взгляду, выясняя точку зрения английского правительства на кредиты, предоставленные нам для новых заказов.

Если бы однако вашему превосходительству и удалось путем дополнительного соглашения притти к благоприятному разрешению встретившихся затруднений, то оказывается, что ныне возникает новый, еще более серьезный вопрос.

В телеграмме действительного статского советника Рутковского за № 18344[1] на имя директора кредитной канцелярии сообщается о новой совершенно неожиданной точке зрения английского правительства, выражающейся в том, что, по мнению названного правительства, финансовое соглашение предусматривает только платежи по новым заказам в Англии и Северо-Американских Соединенных Штатах. В частности указывается, что английское правительство обязалось отпустить на платежи по старым заказам в Японии только 6 000 000 ф. ст. согласно сделанной о сем особой оговорке в упомянутом финансовом соглашении.

Когда финансовое соглашение с Англией рассматривалось в особом совещании, то там также было высказано опасение по этому пункту соглашения, но вы совершенно определенно указали, что при тех остатках, которые предвидятся по старым заказам не может быть никаких затруднений получить необходимые кредиты в Англии в случае, если бы платежи по заказам в Японии превысили бы 6 000 000 ф. ст. По вопросу же о новых заказах вы указали, что Англия, конечно, будет отпускать кредиты не только для расплат в Северо-Американских

---

[1] Упомянутая в тексте тел. Рутковского исчерпывающим образом изложена в публ. документе.

Соединенных Штатах, но и во всех других государствах, лишь бы только расход не превышал в среднем 25 000 000 ф. ст. ежемесячно.

Изложенная в указанной выше телеграмме действительного статского советника Рутковского за № 18344 точка зрения английского правительства ставит нас в совершенно невозможное положение по отношению к нашим заказам в Италии, Швеции, Норвегии, Швейцарии и Японии. Оказывается, что для расплат в этих странах по новым заказам мы не можем рассчитывать на валюту, предоставляемую нам Англией.

Особенно трудное положение создается по отношению к Японии, которая является в высшей степени добросовестным и аккуратным поставщиком и потому не может не рассчитывать на то, что Россия также добросовестно будет расплачиваться по заказам в Японии. Заказы наши в этой стране очень значительны, и потому вновь возникший вопрос о получении необходимой валюты требует немедленного разрешения.

Придавая крайне серьезное значение этому вопросу, прошу ваше превосходительство не отказать подвергнуть его рассмотрению в совете министров, а также принять меры к обеспечению платежей в остальных странах, в которых нами производятся заказы.

Еще раз считаю долгом отметить, что разрешение всех указанных вопросов является крайне экстренным, в особенности же вопрос о платежах в Японии.

Копия настоящего письма препровождается мной вместе с сим председателю совета министров.

Примите и пр. Поливанов.

№ 675. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

№ 2941. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, переданная в Скадре [26] 13 и полученная [30] 17 декабря с. г.

Наш посланник из Рима сообщает мне следующее:

«Сегодня вечером Соннино ответил мне на вашу телеграмму за № 1153. Он говорит, что ничего больше невозможно предпринять в Албании в более широких размерах, чем то, что уже сделано. Он полагает, что часть итальянских войск уже прибыла в Драч, где улеглось прежнее волнение. И он также передавал мне о противоречивых донесениях, полученных от посланника Сквитти и от посланника в Драче

Алиотти относительно численности болгарских войск. Мне кажется, что первый вправе. Сегодня Соннино вновь инсистировал, чтобы наши войска оставались в областях между Драчем и Шкумбией и не переходили бы эту реку по известной вам уже причине. Ваше предложение относительно перевозки наших войск в Солунь ему кажется неосуществимым вследствие многочисленности[1]. Он полагает, что после того, как будет получено некоторое количество продовольствия, а вторая часть этого продовольствия приготовляется, нужно будет двинуть нашу армию на юг. Соннино далее жаловался мне на перегруженность порта в Сан-Джиованни-ди-Медуа и сказал мне, что невозможно туда отправлять новые товары до тех пор, пока он не будет освобожден от прежних товаров. Прошу распорядиться о немедленном исполнении этого».

По поводу этой беседы между Соннино и нашим посланником в Риме сообщаю вам следующее:

1) Наши войска идут на юг в Валону и Санти-Кваранта по совету союзников; на конференции союзников были я и барон Сквитти[2].

2) Несколько итальянских батальонов прибыли в Драч, в котором желают укрепиться, но не намерены итти против болгар и австрийцев.

3) В Сан-Джиованни-ди-Медуа прибыли до сих пор всего два маленьких парохода, причем из первого парохода весь товар был выгружен в течение 10 часов и из второго парохода в такой же срок. Порт в Сан-Джиованни-ди-Медуа не перегружен, так как продовольствие немедленно перевозится дальше, и дело наше увезти продовольствие с собой. Никто, конечно, не пожалеет нас, если мы будем с голода умирать в то время, когда продовольствие на берегах моря, — но продовольствия нет[3]. То, что получено, нехватает для пропитания армии.

Первый транспорт привез 110 000 *кг* муки и 110 000 *кг* сухарей: это продовольствие хватит на 4—5 дней.

Второй транспорт прибыл [24] 11 сего месяца и привез 25 000 *кг* солонины, ... *кг* сухарей, 40 000 *кг* кукурузы, 28 000 *кг* консервированного мяса и 25 000 *кг* сахара. Это прибыло через Сан-

---

[1] Тел. от 29/16 дек. за № 1116 Трубецкой передал следующие сведения о серб. армии, полученные им от военного агента Артамонова: «Состояние сербской армии по сведениям верховной команды к 26/13 декабря: офицеров и чиновников 38 000, нижних чинов 101 000». «При войсках имелось 57 000 ружей и карабинов, 170 пулеметов, 81 орудие, 67 500 лошадей, около 7 000 волов, очень мало боевых припасов, не более 50 патронов на винтовку».

[2] См. № 446.

[3] Так в оригинале.

Джиованни-ди-Медуа, а до этого было сообщено о том, что было получено через Драч. Из всего этого видно, что здесь нет продовольствия для нашей армии, и нет его в таком количестве, чтобы можно было двинуться и нести это продовольствие с собой в течение 20 дней, сколько именно нужно для движения всей северной армии.

Из прежде полученных донесений наших посланников видно, что союзникам сообщаются какие-то другие сведения, которые относительно прибывшего продовольствия чересчур преувеличены и имеющие целью прикрыть шиканирования в смысле пропитания нашей армии и приготовить нам катастрофу.

№ 676. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 6501. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

Сообщается послам в Париже и Токио и посланнику в Пекине.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 880 [1].

Английское правительство, вероятно, уже осведомлено о содержании японского ответа [2], переданного нашему послу в Токио, относительно борьбы с германскими происками в Китае и не откажет ознакомить с ним вас.

Мы вынесли крайне неудовлетворительное впечатление от ответа. Оставаясь даже на усвоенной японцами узкой точке зрения недопущения непосредственного вмешательства Китая в мировой конфликт, нельзя не признать предложенные Японией меры совершенно не достигающими цели. Они исключительно направлены на усиление наблюдения за деятельностью немцев, тогда как основной вопрос — подавление преступной их деятельности — почти не затронут. Проект прекращения сообщений между германскими и союзными концессиями мало понятен: наши концессии не представляют собой каких-либо военных баз, так что немецкие покушения там едва ли вероятны, секретное же наблюдение за границами германских концессий, не соприкасающихся с нашими, не обещает нужных результатов. Самое показательное однако то, что в устных объяснениях с послом на запрос последнего, почему барон Ишии не упоминает даже об индивидуальной высылке из Китая уличенных немцев, о чем он говорил ранее, министр

[1] Тел. от 30/17 дек. за № 880 Бенкендорф сообщил, что англ. послу в Токио поручено передать япон. прав-ву перечень фактов, относящихся к деятельности немцев в Китае, и что Грей надеется на дополнительное сообщение со стороны росс. прав-ва (ср. стр. 580, прим. 2). Текст соответствующего меморандума англ. прав-ва, врученного япон. прав-ву 28/15 дек., был сообщен росс. прав-ву.

[2] См. № 673.

ответил, что он опасается дать китайцам возможность применять принудительную высылку к иностранцам, так как Китай мог бы потом обратить такую меру против подданных союзных держав. Таким образом борьба с немцами свелась бы к представлениям китайскому правительству, которое передавало бы наши протесты германскому посланнику, что носит несерьезный характер [1].

Благоволите выяснить взгляд сэра Э. Грея на японский проект.

Мы готовы не возражать против предположения лондонского кабинета предъявить Японии список германских правонарушений и поручили миссии в Пекине озаботиться составлением соответствующей записки. Было бы также желательно, чтобы посланники в Пекине обсудили японский проект для доказательства его несостоятельности и предложили бы более действительные меры, хотя бы оставаясь на почве китайского нейтралитета.

Может быть, великобританское правительство возьмет на себя, как союзница Японии, почин дальнейших объяснений с токийским кабинетом, как оно предлагало ранее, судя по вашей телеграмме № 663 [2]. Представителями в Токио осталось, правда, еще не выполненным поручение зондировать, по мысли французского правительства [3], японцев о компенсациях, за которые они согласились бы на более энергичную поддержку наших пожеланий, но последний ответ Японии указывает, повидимому, на такое коренное разногласие по этому вопросу, которое, если и могло бы быть примирено, то лишь жертвами, не отвечающими ценности для нас этой услуги [4].

Сазонов.

№ 677. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 894. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

Le «Times» a publié une lettre de Washburn sur diminution marquante des sympathies pour Angleterre en Russie, qu'il attribue à absence de

---

[1] В оригинале далее зачеркнуто: «Хотя невольно возникает мысль, — и я хотел бы, чтобы вы коснулись этого в разговоре с Греем в надежде побудить его к более энергичному воздействию, — не лучше ли совсем отказаться от дальнейших настояний перед Японией и оставить вопрос в прежнем положении».

[2] В оригинале ошибка, так как тел. Бенкендорфа от 2 окт./19 сент. за № 663 касается вопроса об авансе Сербии. Следует читать: «№ 863» (см. № 596).

[3] См. № 375.

[4] Передавая текст этой тел. Крупенскому, Сазонов просил его «развить, особенно с точки зрения местных практических условий, критику предлагаемых японцами мер и, со своей стороны, наметить, оставаясь на почве китайского нейтралитета, ряд более действительных средств борьбы с германцами» (тел. от 1 янв./19 дек. за № 6499).

toute initiative en Angleterre pour mettre en lumière les services anglais rendus aux alliés et à la Russie. Cette lettre a provoqué vive polémique de presse. Le fond de question est sérieusement important et le deviendrait encore plus lors des négociations de paix où puissance de l'appui que les deux gouvernements s'accorderont dépendra du maintien des sympathies nationales mutuelles. Selon moi les efforts de l'élément anglais n'auront que peu d'effet. C'est la presse russe qui s'est trouvée insuffisante. Je ne sais si quelque chose pourrait être tenté en ce sens. Peut être faudrait il des subsides aux journaux russes. Cependant la chose me paraît importante suffisamment pour vous la signaler. Détails par courrier.

Benckendorff.

Перевод.

«Таймс» опубликовал письмо Вашбурна о заметном уменьшении в России симпатий к Англии, которое он приписывает полному отсутствию инициативы в Англии по освещению английских услуг, оказанных союзникам и России. Это письмо вызвало оживленную полемику в печати. Вопрос по существу очень серьезен и станет еще серьезнее во время мирных переговоров, когда степень поддержки, которую окажут друг другу оба правительства, будет зависеть от сохранения взаимных национальных симпатий. По моему, усилия с английской стороны не будут иметь больших результатов. В данном случае сообщения русской прессы оказались недостаточными. Я не знаю, можно ли попытаться сделать что-либо в этом смысле. Может быть, были бы нужны субсидии русским газетам. Между тем дело представляется мне достаточно серьезным, чтобы обратить на него ваше внимание. Подробности курьером.

Бенкендорф.

№ 678. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 861 [1]. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Получил вашу телеграмму за № 6459 [2].

Тотчас сообщил ее содержание Бриану, который еще раз подтвердил мне, что хотя французское правительство не особенно верит способностям Джемаля выполнить предназначаемую ему роль и даже несколько опасается с его стороны ловушки, оно тем не менее готово согласиться на открытие с ним переговоров, лишь бы при этом были вполне определенно оговорены права Франции на Сирию с Киликией и частью Палестины, признанные за ней соглашением с нами о Кон-

[1] Опубл. Р. Аз. Т., стр. 148.
[2] См. стр. 683, прим. 1.

стантинополе и Проливах. Я спросил лишь от себя Бриана, имеет ли он намерение непременно требовать присоединения к Франции означенных местностей или же им допускаются какие-либо другие комбинации, например, протекторат с сохранением номинального суверенитета нового султана. Подобная комбинация, присовокупил я, может не только облегчить переговоры с Джемалем, но даже оказаться практичной и выгодной для самой Франции. Бриан ответил мне, что покуда он не может высказать никакого мнения по поставленному мной вопросу, но что если по ходу переговоров с Джемалем зайдет речь о какой-либо подобной комбинации, ее следует подвергнуть особому обсуждению. В общем ваша телеграмма произвела на Бриана прекрасное впечатление и видимо его успокоила.

Извольский.

№ 679. Посол в Париже министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 862. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Здесь получено известие об отбытии короля Петра из Бриндизи в Салоники[1]. В Бриндизи он остановился в гостинице и воздержался от всяких сношений с итальянскими властями. Вызвав сербского посланника из Рима, он заявил ему, что, считая более достойным сохранить молчание о том, как к нему отнеслась Италия, он никогда этого не забудет[2].

Извольский.

№ 680. Посол в Риме министру иностранных дел.

°/. Телеграмма № 890. 1 января 1916 г. /19 декабря 1915 г.

Французский посол получил предписание сообщить Соннино, что Франция, Англия и Россия пришли к сознанию необходимости основать в Париже рядом с высшим военным советом временную дипломатическую комиссию, могущую спешно принимать решения по по-

[1] 19/6 дек. серб. король Петр приехал из Дураццо в Валону, 27/14 дек. он приехал в Бриндизи (тел. Гирса от 27/14 дек. за № 858).

[2] 1 янв./19 дек. король Петр прибыл в Салоники. Тел. от 1 янв./19 дек. за № 893 Гирс сообщил, что, считая греч. короля «изменником», сербский король не пожелал входить с ним в непосредственные сношения, поручив серб. посланнику заявить греч. прав-ву, что он не остановился в Афинах, «потому что желает сохранить полное инкогнито в Салониках».

литическим вопросам [1]. Англия предпочла участвовать в ней, посылая каждый раз одного из своих министров. Россия же дает полномочия своему послу по всем вопросам, не идущим вразрез с общим направлением русской политики. Франция приглашает Италию в комиссию, предоставляя ей вполне выбрать английский или русский способы участия в решениях. Баррер исполнит предписание сегодня же [2].

Гирс.

№ 681. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 894. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 890 [3].

Соннино ответил Барреру, что до него давно уже доходят слухи о намерении образовать дипломатическую комиссию в Париже, но с ним впервые заговаривают об этом. Он не отдает себе отчета, какого рода вопросы будет обсуждать она, и просит дополнительных разъяснений. Он понял бы необходимость дипломатической комиссии с особыми полномочиями для обсуждения условий мира, но теперь нет речи об этом. Если он даже лично поехал бы в Париж, то и в таком случае ему пришлось бы постоянно запрашивать мнение своего правительства. Для решения вопроса о Салониках недостаточно было одного английского министра, а должны были приехать в Париж несколько членов лондонского кабинета.

Гирс.

---

[1] Тел. от 18/5 дек. за № 827 Извольский сообщил со слов Ж. Камбона, что «итальянское правительство относится отрицательно к проекту совещания союзников в Париже», так как хочет устранить от участия в этих совещаниях Титтони, «который считается сторонником Джиолитти».

[2] Извещая Соннино о посланной Барреру инструкции, Титтони сообщал о выраженной Брианом надежде, что Соннино сам примет участие в этих совещаниях. По словам Бриана, совещания эти заставят державы больше прислушиваться к голосу Италии и поставят Англию и Россию — «слишком пренебрежительно относящихся к советам Италии и Франции и часто желающих действовать по своему усмотрению», — в такие условия «что они будут вынуждены принимать решения сообща и придерживаться решений, принятых совместно и с общего согласия» (тел. Титтони от 30/17 дек., переданная Соннино Карлотти и расшифрованная в росс. м-ве ин. дел).

[3] См. № 680.

№ 682. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 1022. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму Обнорского № 287 [1].

Решительно не могу согласиться с мнением о возможности для нас согласиться с условной капитуляцией черногорцев, которая по нравственному значению и по практическим последствиям ни в чем не будет отличаться от сепаратного мира. Это одно из измышлений короля Николая, который более дорожит личными выгодами, чем интересами сербства и союзников. Король недавно говорил Пашичу, что может продержаться до весны. Весь вопрос все время сводится к обеспечению продовольствием. Это могут и должны сделать союзники без замедления. Он же просил оставить в Черногории часть сербских войск, что они и полагают... Пашич вчера говорил мне, что желательно дать понять королю, что в случае капитуляции он не может ни на что от них рассчитывать. Полагаю, что желательно скорейшее обеспечение продовольствием и боевыми припасами и одновременно определенная угроза в Цетинье.

Трубецкой.

№ 683. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 280. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

Le roi Nicolas me prie de transmettre à votre excellence la lettre suivante de sa majesté adressée à sa majesté l'empereur notre auguste souverain: «Sire. Il est de tradition dans mon pays et dans ma maison de faire appel aux moments les plus critiques de notre histoire à la Sainte Russie et à son auguste et glorieux empereur. Je trouve pour moi un devoir sacré de m'adresser une fois de plus à votre majesté, notre puissant protecteur, pour lui exposer l'état grave dans lequel nous nous trouvons actuellement. Mon armée est composée à peu près de 50 000 combattants dont le moral est d'après l'opinion générale plus haut que jamais et décidé d'une façon inébranlable à me seconder et continuer la lutte jusqu'au bout. Pour faire son devoir mon armée et mon peuple ne demandent que du pain et des munitions. Ils manqueront bientôt de l'un et de l'autre. Sur 48 000 tonnes de blé — don généreux de votre majesté à l'armée et peuple monténégrin — nous n'avons reçu jusqu'à présent que 4 000 environ, dont une partie sert actuellement à nourrir les débris de l'héroïque armée serbe jetée en grande partie dans le Monténégro,

[1] См. № 693. Тел. Обнорского за № 287, датированная 2 янв./20 дек., была, очевидно, отправлена раньше.

et un nombre assez considérable de la population en fuite de ce malheureux pays, que les maladies contagieuses déciment déjà. La faim nous menace. Elle seule peut rendre vaine notre résolution à persister jusqu'à la fin avec votre majesté et vos glorieuses armées dans la tâche de l'anéantissement complet de notre ennemi commun[1]. La Grèce restée neutre, la Bulgarie traîtresse à sa mère et bienfaitrice, la Serbie écrasée, le Monténégro encore une fois ferait retentir dans la presqu'île des Balkans le cri de liberté et glorifier l'empereur et la Sainte Russie, comme il le faisait du temps de vos glorieux ancêtres, seulement s'il avait du pain. Par ma bouche mon pays et moi nous faisons appel à la générosité de votre majesté et la prions de daigner insister d'urgence auprès de ses Puissances alliées pour nous ravitailler et nous éviter ainsi la terrible obligation d'amener, à cause de la faim, notre pavillon, que nous nous glorifions de tenir déployé à la suite des votres. Nous prions au nom du devoir de solidarité qu'on nous aide à sauver nos uniques biens: la foi, l'honneur et la liberté. De votre majesté le profondément dévoué Nicolas[2]».

Obnorsky.

Перевод.

Король Николай просит меня передать вашему превосходительству следующее письмо его величества, обращенное к его величеству императору, нашему августейшему монарху: «Государь. В моей стране и в моей семье существует традиция прибегать в самые критические моменты нашей истории к святой Руси и ее августейшим и преславным императорам. Я вменяю себе в священный долг обратиться еще раз к вашему величеству, нашему могучему покровителю, чтобы ему изложить, в каком тяжелом положении мы находимся в настоящее время. Моя армия состоит приблизительно из 50 000 бойцов, дух которых, по общему мнению, выше, чем когда бы то ни было; они непоколебимо решили помогать мне и продолжать борьбу до конца. Для выполнения своего долга моя армия и народ просят лишь хлеба и снаряжения. Скоро им не будет доставать ни того,

[1] 10 янв./28 дек. сербская миссия в Петрограде передала Сазонову тел. Пашича, отправленную из Скутари 1 янв./19 дек., следующего содержания: «Несмотря на то, что нам известно, что императорское правительство весьма энергично старается помочь Черногории в вопросах снабжения продовольствием и боевыми припасами, которыми она не располагает, все же прошу императорское правительство ускорить отправку продовольствия, так как и мы видим большой недостаток, который мы отчасти увеличили благодаря нашему присутствию здесь».

[2] В ответной тел. от 7 янв./25 дек. Николай II, выражая удовлетворение по поводу решения черног. короля остаться верным делу союзников и продолжать на их стороне борьбу до конца, сообщил о данном им росс. м-ру ин. дел предписании настоять перед франц., англ. и итал. прав-вами о посылке в Черногорию оружия и припасов в достаточном количестве (см. № 695).

ни другого. Из 48 000 тонн зерна — великодушного дара вашего величества черногорской армии и народу — мы до сих пор получили лишь около 4 000, часть которых идет теперь на прокормление остатков героической сербской армии, отброшенной в значительной части в Черногорию, и довольно значительного числа беженцев этой несчастной страны, которых уже истребляют заразные болезни. Нам грозит голод. Он один может сделать тщетной нашу решимость бороться до конца совместно с вашим величеством и его покрытыми славой войсками при выполнении задачи полного разгрома нашего общего врага. Наряду с сохранившей нейтралитет Грецией, с изменившей своей матери-благодетельнице Болгарией и с разгромленной Сербией, Черногория снова огласила бы Балканский полуостров кличем свободы и прославляла бы царя и святую Русь, как она это делала во времена ваших славных предков, если бы она только имела хлеб. Моими устами моя страна и я мы поручаем себя великодушию вашего величества и просим его соблаговолить срочно настоять перед союзными ему державами о доставке нам продовольствия и таким образом избавить нас от грозной необходимости опустить из-за голода наше знамя, развевающееся, на гордость нам, вслед за вашим. Во имя общего долга солидарности, да помогут нам спасти наши единственные достояния: веру, честь и свободу. Глубоко преданный вашему величеству Николай».

Обнорский.

№ 684. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 286. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

Копии в Лондон и Париж.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 845 [1]

Мои коллеги и я не скрываем от себя возможности, и даже, по некоторым симптомам, вероятности существования у черногорских правителей тайного соглашения с Австрией в предвидении разных превратностей судьбы, могущих возникнуть ввиду полной изолированности Черногории в военном и экономическом отношениях. Тем не менее мы считали бы, в соответствии с мыслью Соннино, целесообразным пока в сношениях с Черногорией игнорировать этот слух, чтобы сохранить политический (кон)такт и гладкие отношения с ее правительством и таким образом продолжать по мере возможности удерживать черногорцев от принятия опасных решений.

Обнорский

[1] В тел. от 25/12 дек. за № 845 Гирс передал Сазонову сообщение Соннино, что, по слухам, между Черногорией и Австрией заключено соглашение. Соннино, не вполне уверенный в правильности этого слуха, решил игнорировать его в сношениях с Черногорией.

№ 685. Посол в Токио министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 517. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

Копия сообщается в Пекин.

О признании монархии в Китае мои сотоварищи — английский и итальянский — говорили по поручению своих правительств с бароном Ишии на этих днях. Им обоим барон Ишии ответил, что различает провозглашение монархии от ее признания и не видит угрозы престижу союзных держав в том, если Юань Ши-кай будет признан Германией и Австрией раньше, чем ими. Он считает, напротив, что такое обстоятельство могло бы скорее поднять значение союзных держав в глазах китайцев.

Мое впечатление от частных разговоров с японскими государственными деятелями таково: Япония желает использовать стремление Юань Ши-кая к императорской власти, чтобы выговорить себе какие-либо реальные выгоды и дать почувствовать в Пекине, что без ее согласия перемена государственного строя в Китае не осуществима[1].

Вопрос же о том, будет ли объявлено Китаю признание монархии союзниками чрез японское правительство[2], едва ли имеет в глазах японцев существенное значение[3].

Малевский.

№ 686. Министр финансов министру иностранных дел.

Письмо № 1054. 1 января 1916 г./19 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Вследствие письма от [21] 8 сего декабря за № 757[4] по вопросу о воспособлении персидскому шаху имею честь уведомить ваше высокопревосходительство, что ввиду создавшегося в Персии положения вещей с моей стороны не встречается возражений против осуществления изложенных в том письме предположений. При этом однако от-

---

[1] Тел. от 1 янв./19 дек. за № 518 Малевский передал заявление япон. м-ра ин. дел англ. послу в Токио, что «он вполне присоединяется к мнению сэра Э. Грея относительно желательности приостановить всякие переговоры касательно восстановления монархии в Китае, пока не утихнут беспорядки в Юнани».

[2] См. стр. 683, прим. 4.

[3] Ссылаясь на эту тел. Малевского, Крупенский в тел. от 2 янв./20 дек. за № 812 признавал крайне нежелательным, чтобы признание монархии состоялось со стороны Германии, Австрии и Америки без признания ее со стороны союзных держав.

[4] См. стр. 621, прим. 2.

носительно самого осуществления их считаю долгом высказать, что расходы, вызываемые общими политическими условиями в Персии, согласно установившейся в последние годы практике, обыкновенно покрывались в равных частях Россией и Англией, и казалось бы, что и в данном случае речь идет о таких расходах, которые не могут не интересовать Англии [1]. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что субсидии, которые пришлось выдавать в нынешнюю войну некоторым второстепенным государствам, относятся на общий счет держав Тройственного согласия, причем падающая на долю России часть этих субсидий зачисляется за ней долгом с начислением 3% годовых [2].

При таких условиях представлялось бы, по моему мнению, правильным привлечение английского правительства к участию в выдаче предположенного пособия в 100 000 руб. на изложенных основаниях.

Что же касается затем выдачи персидскому шаху обязательства на будущее время, то таковое обязательство может потребовать от нас значительных финансовых жертв длительного характера и потому считаю себя обязанным покорнейше просить ваше высокопревосходительство не отказать внести этот вопрос на разрешение совета министров [3].

Примите и пр.

П. Барк.

№ 687. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

·/. Телеграмма № 6518 [4]. 2 января 1916 г./20 декабря 1915 г.

Ссылаюсь Париж № 861 [5], Лондон № 886 [6].

Посредники, предлагающие вступить в переговоры с Джемалем, считают более удобным вести таковые в Египте. Не пожелают ли ввиду этого союзные правительства взять на себя этот труд или они пред-

---

[1] На оригинале против слов: «согласно установившейся... интересовать Англии» помета Клемма: «Она уже согласна».

[2] «В случае производства расходов в иностранной валюте». (Прим. оригинала.)

[3] На оригинале рукой Клемма написано: «Общие вопросы придется внести в совет министров, о чем прошу составить письмо ст.-секр. Горемыкину [3 января 1916 г.] 21 декабря 1915 г. В. Клемм».

[4] Опубл. Р. Аз. Т., стр. 149.

[5] См. № 678.

[6] См. стр. 700, прим. 2.

почитают объясниться предварительно через Завриева, находящегося в Бухаресте [1].

[Сазонов.]

№ 688. Министр иностранных дел послам в Лондоне, Париже, Риме и Токио — Бенкендорфу, Извольскому, Гирсу и Малевскому.

·/. Телеграмма № 6521. 2 января 1916 г. /20 декабря 1915 г.

Сообщается в Пекин.

Мы не возражаем против предложения Англии, поддержанного Японией, приостановить переговоры касательно восстановления монархии в Китае, пока не утихнут беспорядки в Юнани [2], но понимаем это предложение не в том смысле, чтобы всякое обращение китайского правительства по этому вопросу отклонялось ссылкой на его преждевременность [3].

Заявления Китая по поводу перемены его строя подлежали[бы], по нашему мнению, обсуждению между державами.

Благоволите довести об этом до сведения правительства, при коем вы аккредитованы.

Сазонов.

№ 689. Морской агент в Италии в морской генеральный штаб.

Телеграмма № 1430/4. 2 января 1916 г./20 декабря 1915 г.

Дополнение 1429 [4] номера. Для пересадки сербов с малых пароходов на большие избрана Валона. Итальянское морское министерство настаивает на этом порте, а не на Бриндизи, как более удобном. Соннино протестовал, но его убедил Абруцкий заявив, что сербы не будут

---

[1] В ответной тел. от 7 янв./25 дек. за № 877 (опубл. Р. Аз. Т., стр. 149) Извольский сообщал Сазонову, что ввиду предложения последнего о сосредоточении переговоров с Джемалем в Египте, франц. послу в Лондоне поручено предложить англ. прав-ву взять на себя ведение этих переговоров «параллельно с теми, которые уже ведутся им с мекксним шерифом».

[2] См. стр. 726, прим. 1.

[3] Тел. от 5 янв./23 дек. за № 913 Гирс сообщил, что Соннино вполне разделяет мнение Сазонова и «считал бы желательным признать восстановление монархии, чтобы не дать Германии опередить нас». Содержание указанной тел. было передано Сазоновым в Пекин тел. от 8 янв./26 дек. за № 6593.

[4] В тел. от того же числа за № 1429 Беренс сообщил, что «перевозка сербской армии задерживается неприбытием еще больших пароходов» и что итальянцы настаивают на пересадке сербов с малых пароходов на большие без высадки на берег.

высажены на берег. Италия дает три транспорта по 10 000 тонн, которые вместе с тремя французскими будут готовы в конце недели. Франция присылает два броненосных крейсера и обещает еще два для перевозки из Валоны в Бизерту. Кажется, французы начинают тоже замечать раздражение сербов против них, о котором уже упоминалось в телеграмме № 1420 [1].

Беренс.

№ 690. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1123. 2 января 1916 г./20 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

[2 января] 20 декабря сделал сообщение в смысле вашего предписания[2] Пашичу, который выразил живейшую радость и благодарность, сказавши, что оно вольет новую бодрость в правительство. Мои коллеги получили указания сделать сообщения, однако каждый в разных и менее определенных выражениях.

Трубецкой.

№ 691. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1128. 2 января 1916 г./20 декабря 1915 г.

Копия в Париж.

Для отдела генерал-квартирмейстера:

Ввиду упорного нежелания итальянцев[3] пропускать сербов к Валоне, где только и возможна погрузка лошадей, сербской армии придется оставить здесь свыше 20 000 годных лошадей на стоимость около 10 000 000 франков, без возможности впоследствии снабдить армию штатным числом лошадей[4]. № 752. Артамонов.

Трубецкой.

[1] Тел. Беренса за № 1420 не обнаружена.

[2] См. № 585.

[3] В оригинале слова: «Нежелания итальянцев» подчеркнуты синим карандашом и имеется помета Николая II: «Возмутительно». «Царское Село, [10 января 1916] 28 декабря 1915 г.»

[4] Тел. от 9 янв./27 дек. за № 6601 Нератов поручал Извольскому выяснить, «не найдет ли французское правительство возможность изыскать какую-нибудь комбинацию, которая позволила бы спасти сербских лошадей». Франц. прав-во поручило Барреру договориться по этому поводу с Гирсом (тел. Извольского от 13 янв./31 дек. за № 893). Тел. от 9 янв./27 дек. за № 941 Гирс сообщил, что Соннино обещал переговорить с воен. и мор. ведомствами о посадке в Валоне 20 000 серб. лошадей.

№ 692. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 283. 2 января 1916 г./20 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон.

В местах расквартирования отступивших сюда сербских войск свирепствует голод, и уже начинается холерная эпидемия. Пути отступления этих войск от восточной границы внутрь страны усеяны трупами. Консул Емельянов, вернувшийся из поездки к Княлашин, где находится наш санитарный отряд, лично наблюдал случаи голодной смерти солдат. В дороге ему пришлось встретить взбунтовавшийся накануне и разоруженный черногорцами шестой сербский полк, желавший сдаться австрийцам. Полная дезорганизация в рядах отступившей армии наблюдается также и в других пунктах (между прочим), по свидетельству Ферхмина, в Скутари. При таких обстоятельствах является сомнительным, чтобы сербские войска могли в ближайшем времени реорганизоваться в пределах черногорских владений, где уже иссякают всякие ресурсы для прокормления собственной армии. Многие, в том числе здешний итальянский посланник, начали высказывать предположение, что все эти сербские войска могут в подобных условиях погибнуть от голода. — Копия почтой князю Трубецкому.

Обнорский.

№ 693. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 287 [1]. 2 января 1916 г./20 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Среди здешних иностранных представителей преобладает мнение о желательности (борьбы) черногорцев до конца. При этом итальянский посланник, видимо сознающий крайнюю трудность этой борьбы, склоняется даже к допущению хотя бы лишь показного сопротивления, все же до известной степени связывающего неприятеля. Французский посланник, с своей стороны, высказывается за борьбу эффективную, не останавливаясь в противном случае перед перспективой закрытия Отрантского пролива для прекращения подвоза в Черногорию необходимых припасов. Не возражая коллегам и строго держась одинаковой с ними линии поведения в данном вопросе, я лично считал бы однако борьбу до конца едва ли ныне осуществимой, в какой бы форме она ни проявлялась. В самом деле, при проявлявшейся до сих пор видимо безнадежной медленности и бессистемности в доставке сюда

[1] Ср. стр. 723, прим. 1.

припасов, за последнее время вдобавок постоянно уничтожаемых неприятелем в портах Северной Албании и Черногории, население последней рискует в самом скором времени (быть) совершенно истощенным (вследствие) начавшихся уже голода и эпидемии, что облегчит агитацию довольно здесь многочисленных сторонников сепаратного мира. В то же время упорное продолжение черногорцами борьбы в связи с вновь проявляемыми активными тенденциями французов, намеревающихся послать сюда новый транспорт тяжелых орудий, могло бы, пожалуй, привести к роковой для здешнего населения развязке, а именно, доставка таких орудий, весьма полезная при существовавшей здесь еще недавно, но ныне коренным образом изменившейся военной обстановке, могла бы лишь побудить австро-германцев, пока видимо держащихся выжидательной тактики и едва ли заинтерссованных в оккупации Черногории, к нанесению и этой сербской стране решительного удара, в котором сейчас, повидимому, не является для неприятеля особенной надобности, так как единственный опасный для него в Черногории (в) стратегическом (отношении). Ловчен вооружен далеко недостаточно. Поэтому мне казалась бы наиболее целесообразной средняя комбинация, а именно, условная капитуляция черногорцев с демобилизацией войска, но без вступления неприятеля в пределы страны. Став таким образом, вследствие исключительно тяжелых обстоятельств, фактически нейтральной, но не порывая политической связи с державами нашей группы, Черногория могла бы сохранить и свою независимость и возможность хотя бы скудного пропитания. К посильной разработке этой комбинации я перейду в следующей телеграмме [1].

Обнорский.

№ 694. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

3 января 1916 г./21 декабря 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, отправленная из Скадра [31] 18 и полученная [2 января 1916 г.] 20 сего декабря.

Сообщаю вам для сведения, что мы просили Италию принять активное участие в борьбе против наступления болгар в Албанию [2] и что Италия ответила, что она не может помогать сербской армии в Албании.

[1] Соответствующая тел. в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

[2] Ср. № 584.

№ 695. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

·/. Телеграмма № 6530. 3 января 1916 г./21 декабря 1915 г.

Сообщается в Цетинье и князю Трубецкому.

Ссылаюсь на телеграммы князя Трубецкого № 1022[1] и Обнорского № 277[2].

Капитуляция черногорцев, хотя бы условная, откроет австро-германцам свободный путь в Албанию и даст новую силу австрийскому флоту в Адриатике. Благоволите поэтому просить правительство, при коем вы аккредитованы, чтобы его представителю в Цетинье было предписано заявить черногорскому правительству, что четыре державы, принимая все меры к обеспечению Черногории продовольствием и амуницией, не допускают с ее стороны сепаратного соглашения с Австро-Германией. Таковым Черногория лишила бы себя поддержки и покровительства держав в будущем. Одновременно благоволите настоять на принятии союзниками действительных мер к срочному снабжению Черногории необходимыми припасами.

Сазонов.

№ 696. Посланник в Берне министру иностранных дел.

·/. Донесение № 36. 3 января 1916 г./21 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Имею честь представить при сем вашему высокопревосходительству в газетной вырезке статью «Neue Züricher Zeitung»[3], содержащую условия мира, на которые будто бы согласна Германия.

В секретных телеграммах моих №№ 585[4] и 598[5] я имел честь до-

---

[1] См. № 682.

[2] См. № 582. В оригинале, повидимому, ошибка; следует читать: «№ 287», см. № 693.

[3] В указанной статье сообщалось о господствующем в Германии убеждении, что, если противники предложат мир, герм. прав-во на него согласится на следующих условиях: отказ от территориальных приобретений, фактическое подчинение Бельгии экономическому и военному влиянию Германии, при номинальной ее самостоятельности; до выплаты Бельгией контрибуции Германия осуществляет там полицейскую власть. Франция уступает Германии лишь свои денежные требования к России; Россия теряет Польшу, которая становится самостоятельной, но приобретает выход к Персидскому заливу; Германии возвращаются ее колонии.

[4] Тел. от 15/2 дек. за № 585 Бахерахт передал содержание статьи, появившейся в «Neue Züricher Zeitung».

[5] В тел., за № 598, датированной 4 янв./22 дек. но, очевидно, составленной раньше,—Бахерахт указывал на существующее в Швейцарии убеждение, что,

кладывать вашему высокопревосходительству о том впечатлении, которое произвела эта статья здесь в Швейцарии.

Хотя вопрос о том, напечатана ли эта статья с ведома германского правительства, является недоказанным, однако утвердительное его решение можно считать вероятным, если принять в соображение ту обстановку, которая создалась ныне в Германии благодаря продолжению войны, и если судить по поступающим сюда сведениям о том, что население Германии все более и более начинает жаждать мира.

К тому же и условия, на которые будто бы согласилась Германия, являются для нее блестящими. Они отдают ей в полное экономическое порабощение не только Бельгию и вновь созданную Польшу, но и Францию и Россию. Германия будет владычествовать через Австрию на Балканах. Турция будет ее вассалом. Нас же надеются навсегда поссорить с Англией, уступив нам Персию.

Добившись таких условий, германское правительство будет в состоянии оправдать необходимость тех жертв, которые оно требует от германского народа.

С каждым днем здесь видно яснее, как тяжелы эти жертвы и как, несмотря на это, германское правительство умелой рукой поддерживает настроение мирного населения.

Крестьянство и вообще весь земледельческий класс пока безропотно жертвуют жизнью сынов и видят начало медленного технического расстройства своего хозяйства, так как высокие цены на жизненные продукты обеспечивают его доход, а правительство до сих пор после шестнадцати месяцев войны будто бы встречает непреодолимые препятствия к урегулированию цен на картофель, масло, яйца и другие продукты. Это дает германскому земледелию возможность еще увеличивать свои доходы, что заглушает у его представителей попытки ропота против правительства.

Если посмотреть на объявления в любой германской газете, то поражаешься тысячами различных вещей, как-то: палаток, подков, седел и т. д., которые ищут по этим объявлениям посредники поставщиков германской армии. Интендантство этой армии большинство необходимых ей продуктов покупает из третьих, четвертых или из пятых рук, чтобы этим дать заработок многочисленным купцам и промышленникам, все дела которых иначе благодаря отсутствию вывоза прекратились бы.

несмотря на опровержение агентства Вольфа, статья эта была напечатана с ведома близких к герм. прав-ву кругов. Бахерахт добавлял, что предлагаемые Германией условия мира вызвали возмущение во французской, швейцарской печати и в части аллеманской.

Такой системой правительству приходится переплачивать, но за то весь миллионный класс населения, который от этого выгадывает, воздерживается от протеста по поводу затягивающейся войны.

Но остается еще часть населения Германии, которую правительство не может подкупать материальными выгодами, это — многочисленные представители германских свободных профессий. Они, с немецкой аккуратностью и систематичностью изучая положение вещей, начинают подозревать, что правительство, продолжая войну, ведет страну к неминуемой экономической катастрофе.

Чтобы успокоить этот элемент, германскому правительству приходится и в рейхстаге и в скрытой форме начинать разговоры о мире, выставлять напоказ свое миролюбие и сваливать вину за продолжение войны на своих противников.

Статья «Neue Züricher Zeitung» и является поэтому, вероятно, одной из таких попыток германского правительства.

Такая игра с общественным мнением пока удается, и лишь малая часть социал-демократов решается возвышать свой голос и требовать мира во что бы то ни стало.

Примите и пр.

Бахерахт.

№ 697. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

%. Телеграмма № 814. 3 января 1916 г./21 декабря 1915 г.

Копия сообщается генералу Хорвату.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 751 [1].

Известный императорскому правительству Чжоучжаб, находящийся при китайском карательном отряде во Внутренней Монголии и которого я просил тщательно проверить известие о появлении во Внутренней Монголии немецкого отряда, ныне сообщил мне, что, по наведенным им справкам, известие это оказалось вымышленным и никаких немцев во Внутренней Монголии не было; повидимому, слух этот был умышленно пущен Бабучжабом в надежде получить от нас оружие.

Крупенский.

---

[1] В тел. от 10 дек./27 нояб. за № 751 Крупенский сообщил Сазонову, что, по полученным миссией сведениям, отряд Бабучжаба действительно имел столкновение с «партией в 40 иностранцев неизвестной национальности» (ср. № 248),

№ 698. Посол в Токио министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 522. 3 января 1916 г./21 декабря 1915 г.

Копия сообщается в Пекин.

Телеграмма № 6434 [1] получена.

Ответ министра иностранных дел, переданный в телеграмме моей № 506 [2], был настолько категорическим, что исключал всякую возможность навести разговор на вопрос о компенсациях.

Последующие объяснения убедили меня в безусловно отрицательном отношении японского правительства к мысли вовлечения Китая в открытую борьбу с австро-германцами.

Япония преследует, по своему обыкновению, и в настоящем случае свои узко-национальные интересы, отлично понимая собственные выгоды и стараясь возможно шире использовать свое благоприятное положение.

Вытеснение германского экономического влияния, пустившего столь глубокие корни на Дальнем Востоке, может казаться японцам заманчивым, но они, видимо, считают его несбыточным, а временным успехом соблазнить их трудно.

Из слов моего французского сотоварища можно заключить, что французское правительство действительно возлагало надежды на готовность Японии в интересах союзников поступиться своим исключительным положением в Китае, но еще с того момента, как возник вопрос о посылке японских войск в Европу [3], я старался убедить французского посла, что на бескорыстие Японии ни в каком случае нельзя рассчитывать.

Вообще считаю, что в китайском вопросе нам необходимо соблюдать здесь величайшую осторожность: охлаждение японцев к Англии [4] явно показывает, насколько этот вопрос им чувствителен и как легко на его почве возникает у них подозрительность и раздражение.

Малевский.

№ 699. Министр иностранных дел послу в Риме Гирсу.

*/. Телеграмма № 6534. 4 января 1916 г./22 декабря 1915 г.

Сообщается в Париж, Лондон.

Пашич в ряде телеграмм указывает на явно недружелюбное отно-

[1] См. № 646.

[2] См. стр. 708, прим. 2.

[3] См. т. VI, №№ 211, 678.

[4] См. стр. 612, прим. 1.

шение итальянского правительства к сербам, выражающееся в отказе в военной помощи против болгар [1], в запрещении сербским войскам переходить через Шкумби [2] и даже в закрытии беженцам доступа в Италию [3]. Такое обращение итальянского правительства с общим нашим союзником, оказавшим всем нам, и в частности итальянцам, большие услуги в этой войне отвлечением на себя значительных сил неприятеля, представляется просто чудовищным.

Благоволите повлиять на Соннино в смысле побуждения его изменить недопустимую и ничем не объяснимую антисербскую политику. Вопрос о Валоне бесповоротно решен соглашением от 26/13 апреля [4], и поэтому неосновательные страхи за эту область не могут оправдать действий кабинета Саландры [5].

Сазонов.

№ 700. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 870. 4 января 1916 г./22 декабря 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Камбон сказал мне, что мысль о перевозке сербских войск на остров Корфу покуда оставлена, и сказанные войска будут направляться в Бизерту [6]. Это решение, повидимому, вызвано требованием Италии, чтобы, в случае присутствия на острове Корфу каких-либо французских сил, туда были посланы и итальянские силы. Генерал Жоффр продолжает высказываться в пользу Корфу, так как в Бизерте вряд ли имеется достаточно места для сосредоточения 100 000 сербов [7]. Камбон думает, что в конце концов придется часть сербского войска перевезти на о. Корфу.

Извольский.

---

[1] См. № 694.

[2] См. № 620.

[3] См. № 650.

[4] См. т. VII, № 612.

[5] Сообщая текст этой тел. Извольскому и Бенкендорфу, Сазонов поручал им просить франц. и англ. прав-ва послать соответствующие инструкции послам в Риме (тел. от 4 янв./22 дек. за № 6535).

[6] Тел. от 31/18 дек. за № 887 Гирс сообщил, что, по мнению Пашича, перевозка всей серб. армии в Бизерту представит затруднения (ср. стр. 661, прим. 3), в связи с чем он считал желательным вступить в переговоры с Грецией о реорганизации части этой армии на острове Корфу.

[7] Тел. от 6 янв./24 дек. за № 928 Гирс сообщил, что первая партия сербских войск прибыла в Бриндизи, где посажена на франц. крейсера и отправлена в Бизерту.

№ 701. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 709 [1]. 4 января 1916 г./22 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 697 [2].

Французскому посланнику предписано сообщить греческому правительству о состоявшемся занятии французским отрядом острова Митилены. Занимающие остров войска — колониальные. Ожидается новый протест греческого правительства.

Демидов.

№ 702. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 818. 4 января 1916 г./22 декабря 1915 г.

Копия сообщается в Токио.

Телеграммы №№ 6499 [3], 6500 [4], 6501 [5] и 6513 [6] получены.

Я обсудил с моими французским и английским сотоварищами сделанные японцами предложения, и мы все трое единогласно пришли к нижеследующим заключениям:

Учреждение международных комиссий явилось бы делом сложным, дорогостоящим и даже затруднительным, в виду недостатка надежных секретных агентов. Собираемый ими материал был бы того же качества, каковым мы ныне располагаем, и весьма трудно было бы добыть фактические доказательства, которые удовлетворили бы как японцев, так еще и китайцев. В лучшем случае результатом сообщения нами этих данных китайскому правительству явился бы нескончаемый чрез посредство последнего спор союзников с германцами.

Изолирование германских концессий в Тяньцзине и Ханькоу не имело бы решительно никакого смысла и на практике не выполнимо. Главный центр германских интриг — в Пекине, Шанхае и Мукдене, где

---

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 58.

[2] В тел. от 1 янв./19 дек. за № 697 Демидов сообщил со слов франц. посланника, что франц. адмирал «считает нужным занять остров Митилену для установления радио-телеграфной станции, а равно по иным военным соображениям и наблюдению за германскими подводными лодками».

[3] См. стр. 719, прим. 4.

[4] Тел. от 1 янв./19 дек. за № 6500 Сазонов передал Крупенскому тел. Малевского за № 506, (см. стр. 708 прим. 2).

[5] См. № 676.

[6] Тел. от 2 янв./20 дек. за № 6513 была сообщена Крупенскому тел. Малевского от 29/16 дек. за № 507, в которой последний передал разъяснения, данные ему Ишии при вручении японской ответной ноты (см. № 673).

никаких германских концессий нет. Изолирование концессий в Тяньцзине и Ханькоу было бы лишь бесцельной и раздражающей мерой, которая отозвалась бы на интересах и удобствах как союзных и нейтральных подданных, живущих на германских концессиях, так и всех вообще жителей остальных концессий. Кроме того, немцы, с своей стороны, могли бы принять меры возмездия по отношению к находящимся на их концессиях подданным союзников. Расположение на китайской территории там, где она граничит с германскими концессиями, секретных агентов для надзора за последними явилось бы нарушением китайского нейтралитета, но ни к каким полезным результатам привести не могло бы.

Что касается комиссаров китайских морских таможен, то между ними имеются немцы и нейтральные подданные и, во всяком случае, они прежде всего являются китайскими чиновниками. Давать им инструкции может лишь китайское правительство, которое явно нарушило бы свой нейтралитет, предписав им содействовать союзникам в наблюдении за германцами.

В общем мы все трое считаем, что меры, предложенные Японией, совершенно неприменимы и не могут дать никаких благих результатов, что должно быть совершенно ясно для самих японцев.

Что же касается до предложения мною и моими коллегами, с нашей стороны, средств борьбы с германцами, оставаясь на почве китайского нейтралитета, то мы считаем, что, при соблюдении этого последнего условия, действительные меры намечены быть не могут. Даже большинство предложенных Японией мер являлось бы нарушением китайского нейтралитета. Мои коллеги считали бы таковым и выселение их правительствами со своих концессий проживающих там немцев, хотя высказываются против такой меры не по этому соображению, а из опасения практических неудобств и ответа китайцам же со стороны немцев. Единственной мерой, на которую, быть может, японцы согласились бы и которая была бы для немцев чувствительным ударом, было бы прекращение Китаем уплаты Германии боксерского вознаграждения, а также, — что было бы еще труднее, — уплаты по немецким займам. Но эта мера являлась бы опасным прецедентом и было бы трудно, как обосновать требование в этом смысле, чтобы добиться согласия на него китайцев.

В заключение считаю долгом привлечь особое внимание вашего высокопревосходительства на то обстоятельство, что отношение китайского правительства к принятию мер против германцев будет ныне совершенно иным, чем то, о котором я доносил в первой телеграмме

моей по этому вопросу от [7 ноября] 25 октября за № 653 [1]. Тогда китайцы надеялись стать в ряды союзников и воспользоваться всеми связанными с этим выгодами, кои и были мною подробно перечислены. Вследствие изменившейся же ныне постановки вопроса они, несомненно, не могут иметь ни малейшей охоты, без соответствующих выгод для себя, восстановлять против себя Германию и Австрию. Кроме того, им прекрасно известно, что все дело затормозилось так долго вследствие противодействия Японии, они будут опасаться, что присоединение последней к предложениям союзников будет куплено ценой уступок за счет Китая, и отнесутся с чрезвычайной подозрительностью ко всяким нашим требованиям. Дабы заставить их принять таковые, придется поэтому прибегнуть к весьма серьезным мерам давления [2].

Крупенский.

№ 703. Министр иностранных дел послам в Лондоне, Париже, Риме и Токио — Бенкендорфу, Извольскому, Гирсу и Малевскому и посланнику в Пекине Крупенскому.

*/. Телеграмма №№ 6566, 6567, 6568, 6569, 6570 [3]. 5 января 1916 г./23 декабря 1915 г.

Из бесед представителей некоторых европейских держав в Токио с бароном Ишии выяснилось, что японское правительство отделяет вопрос о провозглашении монархии в Китае от ее признания и не только не видит угрозы престижу союзников в том, что Юань Ши-кай будет признан Австро-Германией ранее, чем ими, но считает даже, что это поднимет наше значение в глазах китайцев [4].

Мы не усматриваем никаких преимуществ такого образа действий,

---

[1] См. № 184.

[2] Тел. от 6 янв./24 дек. за № 533 Малевский сообщил, что он телеграфировал Крупенскому следующее, в ответ на эту его тел.: «Так как отрицательное отношение японского правительства к вопросу о вовлечении Китая в открытую борьбу с Австро-Германией представляется мне и моему английскому и французскому сотоварищам бесповоротным и так как без содействия Японии союзные державы вряд ли выступят в Пекине в этом направлении, чтобы не вызвать серьезных осложнений на Дальнем Востоке, то казалось бы целесообразным обсудить предложения барона Ишии при участии японского посланника в Пекине». Далее он добавлял, что для такого совместного обсуждения с Хиоки «необходимо предварительно дать понять в Токио, что союзные державы не относятся безусловно отрицательно к плану барона Ишии».

[3] Лит. копия.

[4] См. № 685.

особенно, имея в виду, что за Германией последуют и все нейтральные державы с Америкой во главе; без сомнения, правительству Юань Ши-кая пришлось бы считаться с нашим выжидательным положением, для него во многих отношениях тяжелым, но и воздержавшиеся державы испытали бы не мало неудобств, тем более, что основательных причин к отказу в признании они не имеют.

Напротив того, своим противодействием они оказали бы мощную поддержку революционным элементам и отдалили бы достижение преследуемой державами цели успокоения Китая.

(Кроме Рима.) Наконец успех борьбы с германским влиянием в Китае и интригами немцев был бы затруднен, так как Юань Ши-кай, видя наше противодействие в жизненном для него вопросе, с тем большей признательностью стал бы относиться к немцам, не ставящим препятствий его восшествию на престол [1].

Соображения эти полезно иметь в виду при беседах с членами правительства и представителями союзных держав [2].

[Сазонов.]

№ 704. Министр иностранных дел председателю совета министров Горемыкину.

Письмо № 806. 5 января 1916 г. /23 декабря 1915 г.

М. г. Иван Логгинович,

Положение дел в Персии, не взирая на присутствие ныне в этой стране довольно значительных наших вооруженных сил и на некоторые успехи, уже одержанные последними над сформированными там нашими противниками бандами, представляется попрежнему чрезвычайно серьезным. Одна из существенных задач наших при таких условиях заключается в том, чтобы расположить в нашу пользу шаха и его правительство, дабы при их содействии парализовать, насколько возможно, германо-турецкие интриги и привлечь на нашу сторону население страны. Достигнуть этого возможно, главным образом, лишь

[1] Содержание этой тел. было передано Сазоновым Бьюкенену пам. запиской от того же числа.

[2] В ответ на эту тел. Бенкендорф тел. от 10 янв./28 дек. за № 907 сообщил, что, по мнению Грея, признание монархии в Китае, пока продолжаются беспорядки в Юнани, представляется нецелесообразным. Грей, по словам Бенкендорфа, считает важным, чтобы в этом вопросе державы, в том числе и Япония, действовали солидарно; тем не менее он отправил послу в Токио инструкцию в смысле публикуемой тел. Содержание этой тел. Бенкендорфа было передано Сазоновым в Токио, Париж и Пекин тел. от 12 янв./30 дек. за № 6627.

путем известных денежных жертв с нашей стороны. Стремясь к той же цели, наши противники прибегают к щедрой раздаче денежных сумм как разным влиятельным лицам, так, повидимому, и самому шаху. Нам остается только действовать тем же путем, тем более, что шах и недавно сформированный из наших сторонников новый персидский кабинет сами обратились к нам и к великобританскому правительству с просьбой о материальной поддержке. Первый, взамен определенного перехода на нашу сторону, просит между прочим обеспечить ему правильную уплату причитающейся ему по цивильному листу ежемесячной суммы в 30 000 томанов в случае возможного истощения персидской казны, а равно назначения ему соответственной пенсии в случае вынужденного отречения его от престола.

Великобританское правительство уже выразило принципиально свое согласие на удовлетворение в равной доле с нами этих пожеланий Султан Ахмед-шаха, и я считаю, что нам уклониться от участия в этих расходах ни в коем случае нельзя.

Министр финансов, с которым я вошел по этому поводу в сношения, сообщил мне, что не встречает со своей стороны возражений против осуществления этого предположения, но вместе с тем высказал пожелание, чтобы вопрос этот предварительно внесен был на разрешение совета министров [1].

Передавая об изложенном, имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство не отказать поставить упомянутый вопрос на обсуждение совета министров по возможности безотлагательно.

Примите и пр.

Сазонов.

№ 705. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 284. 5 января 1916 г./23 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Копия князю Трубецкому.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 283 [2].

Созванная на чрезвычайную сессию черногорская скупщина обсуждает в секретных заседаниях создавшееся в стране критическое положение. Бывший министр иностранных дел Гавро Вукович в пространной речи, упрекнув правительство за позднее обращение к со-

[1] См. № 686.
[2] См. № 692.

вету народных представителей, высказал мнение, что государственное бытие Черногории, стоящей ныне после постигшего союзническую Сербию разгрома лицом к лицу с подавляющим своей численностью врагом, еще могло бы быть спасено путем заключения мира, однако под условием нахождения приемлемой формулы, не компрометирующей черногорцев в глазах союзников. Кабинет подал в отставку. Делаются попытки составить коалиционное министерство из членов скупщины. Вместе с коллегами я попрежнему почти уверен, что сепаратного мира в смысле типической двухсторонней сделки здесь не заключат, не исчерпав предварительно, с помощью союзных держав, всех иных средств предотвращения грозящей Черногории военной и экономической катастрофы [1].

Обнорский.

№ 706. Министр финансов министру иностранных дел.

Письмо № 656. 5 января 1916 г./23 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Как вашему высокопревосходительству известно, образованный для реализации китайских займов международный консорциум из банков пяти стран, в том числе и Германии, продолжает действовать доныне, и их финансовые представители в Пекине, находясь под покровительством своих дипломатических миссий, продолжают совместно обсуждать вопросы, вытекающие из договорных между банками отношений, несмотря на то, что между самими государствами идет ожесточенная борьба. Такое положение вещей является, конечно, совершенно ненормальным, и если мы до сих пор с ним мирились, то это объясняется главным образом тем, что со времени возникновения войны в Китае никаких финансовых операций не производилось, и дело сводилось лишь к разрешению второстепенных вопросов, вытекавших из прежних финансовых соглашений.

В самое последнее время Китай однако начал вновь делать попытки заключить у консорциума заем, и тогда не замедлило выясниться на практике все неудобство совместных с германскими представителями

---

[1] Дополнительно тел. от 9 янв./27 дек. (без номера) Обнорский сообщил Сазонову, что после неудавшихся попыток составить коалиционное министерство из членов скупщины, сформирован «чисто деловой кабинет» в составе Радовича, Поповича, ген. Вешовича и во главе с Миушковичем. Вновь сформированное м-во заявило в скупщине о своем решении продолжать борьбу до конца и было поддержано в этом скупщиной.

действий, причем французское, а за ним и английское правительства определенно высказались против возможности таковых действий [1]. С своей стороны, я считал бы желательным пойти в этом направлении дальше, дабы не только лишить Германию всякой возможности упрочивать, при нашем и наших союзников содействии, свое положение в Китае, но, быть может, и поколебать это положение. Первым шагом, ведущим к этой цели, должно было бы, как мне кажется, явиться удаление Германии из консорциума и лишение ее тех преимуществ, которыми она, как участница этого консорциума, заручилась в Китае.

Положение Германии в консорциуме основывается на договоре, заключенном между представителями банков различных стран 18[5] июня 1912 года. С другой стороны, эти банки совместно заключили 26[13] апреля 1913 года с Китаем договор о выпуске первой части реорганизационного займа, причем по ст. 17 Китай предоставил им преимущественное право на совершение дальнейших операций, назначенных на те же цели, что и первая часть займа. Кроме того, группа английских, французских и германских банков заручилась, по особому соглашению с Китаем, правом финансирования будущей денежной реформы в Китае [2].

Казалось бы, что удаление Германии из тех финансовых групп, которые возникли путем соглашений исключительно между банками, не может представить особых затруднений, ввиду существующих между Германиею и другими державами враждебных отношений; для этого достаточно было бы решения большинства участников финансовых групп, но центр тяжести заключается в том, чтобы добиться от Китая предоставления указанных выше преимуществ новым группам, которые состояли бы исключительно из банков союзных с нами государств. Этот вопрос требует, конечно, предварительного обмена мнений с нашими союзниками, и, если бы их взгляды совпали с изложенными выше, пришлось бы оказать на Китай совместное давление.

В случае положительного разрешения данного вопроса я не преминул бы поручить Русско-Азиатскому банку, стоящему во главе русской группы консорциума, возбудить вопрос об исключении Германии из консорциума.

Для освещения настоящего дела с точки зрения местных условий считаю долгом препроводить при сем вашему высокопревосходительству копию донесения представителя Русско-Азиатского банка в Пе-

---

[1] См. № 292.

[2] Ср. № 363.

кине от [30]/17 ноября [1], которую покорнейше прошу вернуть по миновании надобности.

Примите и пр. П. Барк.

№ 707. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Письмо № 754. 6 января 1916 г./24 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Отсутствие правильных курьерских сообщений между Лондоном и Петроградом, чрезмерная срочная работа всего состава вверенного мне посольства и ряд других причин, вызванных военным временем, лишили меня за последние несколько месяцев возможности периодически и правильно осведомлять вас донесениями о текущих событиях внутренней жизни Англии.

Можно сказать без преувеличения, что почти все события эти так или иначе связаны с войной. Английская пресса, точнее — три-четыре руководящих лондонских органа, отражает эти события с такой полнотой, что имеющийся в министерстве иностранных дел специальный отдел печати может, путем извлечений из английских газет, до известной степени заполнить невольный пробел.

Считаю однако долгом коснуться вопроса, в настоящее время являющегося центром всеобщего внимания и интереса, а именно — пополнения английской армии.

Как вашему высокопревосходительству известно, в течение минувших весны и лета число лиц, заявивших о своем желании поступить в войска, пошло на убыль.

Между тем правительство с все большей ясностью сознавало, что ради выполнения принятой на себя Англией роли в войне нужны еще сотни тысяч солдат.

После долгих колебаний лорду Дерби поручено было стать во главе набора и организовать регистрацию лиц, годных к военной службе. Первоначальной и основной базой деятельности лорда Дерби послужил так называемой «Registration Act», в силу которого правительством уже ранее предпринята была перепись мужского населения.

Регистрация эта — всецело добровольная — основана была на признаках возраста, семейного положения и занятия или ремесла. Регистрируемые разделены были на 46 групп; первые 23 — холостые в

[1] Письмо Гойера в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено. На оригинале письма Барка имеется следующая помета: «Письмо г. Гойера не содержит никаких практических указаний».

возрасте от 18 до 41 года, вторые — женатые того же возраста, и им было известно, что, раз заявив о своей готовности служить, они могут быть призваны в войска в каждую данную минуту, по мере надобности в свежем материале.

Первые шесть групп уже призваны, а ныне еще четырем надлежит явиться к 1 февраля [19 января].

Когда дело организации добровольного набора было поручено лорду Дерби, первый министр заявил в палате и затем неоднократно подтвердил, что люди женатые только тогда будут призваны, когда все холостые исполнят свой долг перед страной.

Прошло два месяца. Что страна откликнулась на призыв лорда Дерби с подлинным воодушевлением, — в этом не может быть сомнения. Со всех концов королевства доходят известия о массовых регистрациях. В Лондоне заметен был сильный подъем, самая физиономия города изменилась, — военный мундир преобладает везде — на улицах, в клубах, ресторанах и пр.

Оказалось однако, что по лицу Соединенного королевства разбросано еще несколько сот тысяч холостых молодых людей, не понимающих своего долга. Получилась таким образом дилемма: или примириться с вопиющей несправедливостью уклонения части годного к службе населения, одновременно лишаясь тех элементов (женатых людей), которые, на основании вполне определенного, помянутого выше заявления г. Асквита считали бы себя свободными от обязательства служить, или же прибегнуть к принудительному набору.

Будучи поставлен лицом к лицу с этой дилеммой, г. Асквит избрал, разумеется, единственную, соответствующую интересам страны и его собственной политической чести альтернативу и заявил кабинету, что считает неизбежным принудительный призыв.

В составе теперешнего кабинета находится несколько министров, политические убеждения и вся предшествующая деятельность которых не позволяет им принять принцип принуждения. Более того, министры финансов и торговли [1] возражали против повинности по соображениям государственным; министр финансов указал, что не видит возможности для казначейства изыскать средства к покрытию того огромного расхода, который вызовет повинность, и разрешить вопрос об уплате новой принудительно призванной армии жалованья наравне с армией добровольной, а создать разницу в уплате жалованья — значило бы вызвать неисчислимые затруднения и ос-

[1] Мак-Кенна и Ренсимен.

ложнения. Министр Ренсимен предъявил также возражения практического характера, указав на тот ущерб, который принесет правильному течению торговой и экономической жизни страны недочет в нескольких сотнях тысяч рабочих рук. Есть однако полное основание думать, что будет найден выход из практического затруднения и что названные министры сохранят свои портфели.

Вследствие этого создался раскол в кабинете, и была опасность серьезного кризиса. Не сочувствующим «compulsion»[1] министрам как их коллеги, так и печать однако указали, что торжественный «pledge»[2] Асквита, против которого они своевременно не возражали, связывает и их и что им следовало уйти из кабинета тогда, когда г. Асквит дал свое слово стране, если они считали это слово противным своему политическому символу веры.

Парламент, распущенный на рождественские каникулы, соберется на будущей неделе.

Г. Асквит сделает подробное заявление о результатах «The Derby scheme»[3], предоставит вотуму народных представителей разрешение вопроса о необходимости принудительного призыва. До сих пор поэтому министерского кризиса в настоящем смысле еще нет.

Примите и пр.

Бенкендорф.

№ 708. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 874. 6 января 1916 г./24 декабря 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова за № 709[4].

Камбон сказал мне, что на остров Митилены выгружены французские колониальные войска, находившиеся до сих пор в Галлиполи[5], и что высадка эта произведена без предварительного сношения с Грецией, так как французское правительство считает, что оно имеет на это право в силу соглашения, состоявшегося с греческим правительством при начале дарданелльской экспедиции[6].

Извольский.

---

[1] «Принудительному набору».

[2] «Обязательство».

[3] «План Дерби».

[4] См. № 701.

[5] Тел. от 10 янв./28 дек. за № 891 Извольский сообщил о закончившейся эвакуации англо-франц. сил с Галлиполийского полуострова, причем «отряд численностью не более 4 000 чел. доставлен на остров Митилену».

[6] См. т. VIII, № 291.

№ 709. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 875 [1]. 6 января 1916 г. /24 декабря 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Телеграммы за №№ 6534 и 6535 [2] получены.

Тотчас сообщил их содержание Бриану. Камбон сказал мне, что французский посол в Риме уже несколько дней тому назад имел с Соннино разговор в указанном вами смысле и встретил с его стороны довольно резкий отпор. Камбон вполне разделяет ваше мнение о политике Италии, даже подозревает ее в желании как-нибудь отделаться от уступок, сделанных ею в вопросе о допущении Сербии к Адриатическому морю. Но он лично считает, что при нынешнем настроении Соннино было бы опасно делать ему какие-либо представления по настоящему поводу. Ответ Бриана я получу, вероятно, завтра.

Извольский.

№ 710. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Письмо. 6 января 1916 г./24 декабря 1915 г.

Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Сношения наши с новыми министрами ограничивались до сих пор текущими делами, главным образом вопросами, связанными с пребыванием и операциями наших войск в Персии.

Вопросы более общего свойства вырабатываются Ферман-Фермою, и он намерен на-днях представить нам свою программу, основанную, конечно, на взаимоотношениях Персии к России и Англии, на поддержку и покровительство которых правительство только и может опираться.

Из частных разговоров с молодыми представителями правительства — принцами Акбер-Мирзою и Нусрет-эд-Доуле — я могу заключить, что в первую очередь будет вновь поставлен вопрос о союзе.

Я постарался дать понять, что после всех событий последних недель и особенно военного усилия, проявленного нами, связанного со столь значительными расходами, заключение нами ныне союза с Персиею едва ли было бы сочувственно встречено нашим общественным мнением, судящим о событиях по действиям и фактам и не имеющим, к сожалению, возможности оправдывать все здесь происшедшее. С

[1] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 58.

[2] См. № 699 и прим. к нему.

другой стороны, правительство состоит из наших ставленников, и в той или иной форме нам необходимо оказать ему действительное содействие.

К сожалению, среди членов его уже произошли недоразумения, вызванные однако не политическими разногласиями. Вспыльчивый и необходительный характером Сепехдар после бурной сцены, вызванной им в сущности без причин в совете министров, подал в отставку.

Вопрос о сформировании военной части один только возбуждался нами более подробно.

Наличность хотя бы самого малого персидского войска представляется мне необходимою к тому времени, когда мы отзовем отсюда наши отряды.

Усиление казачьей бригады является наиболее простым и благоприятным во всех отношениях для нас способом, и я попросил подполковника Прозоркевича выработать соответствующий проект и бюджет, препровождаемый у сего в копии на усмотрение вашего высокопревосходительства.

На развернутую таким образом до 10 000 человек казачью бригаду [1] будет возложено поддержание порядка в нашей зоне влияния — до Исфагани включительно.

Я ознакомил с проектом английского посланника, который откровенно сознался мне, что он сомневается, чтобы индийское правительство допустило часть с русскими инструкторами в южные области.

Вышеозначенная часть таким образом, если ей суждено будет сорганизоваться, представит собою интерес лишь для нас; англичанам же придется самим озаботиться охранением порядка на Юге.

Наиболее желательным для нас кандидатом на пост военного министра, если Сепехдар настоит на своей отставке, мне представляется Акбер-Мирза, особенно заинтересованный Исфаганью, а поэтому и тем, чтобы в этом городе был сосредоточен именно казачий отряд.

Затруднительною во всем предприятии явится финансовая сторона вопроса. Ферман-Ферма намерен изыскать источники для правильного снабжения военного ведомства средствами, но я сомневаюсь, чтобы это ему удалось без нашей помощи, несмотря на то, что жандармерия (8 000 человек) перестанет, — на деле уже перестала, — существовать.

Но самый факт замены жандармерии казачьими войсками с русскими инструкторами до такой степени окажется для нас благоприятным,

---

[1] Ср. № 510 и прим. к нему.

что, мне кажется, нам следует сделать возможное, чтобы поспособствовать осуществлению проекта.

Примите и пр. Н. Эттер.

P. S. За неимением времени записка подполковника Прозоркевича не могла быть переписана и будет препровождена со следующей почтой.

Н. Э.

№ 711. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 878. 7 января 1916 г./25 декабря 1915 г.

Копии в Лондон, Рим, Афины.

Французское правительство по настоятельному совету генерала Жоффра и морского министра окончательно решило перевезти сербские войска не в Бизерту, а на остров Корфу [1]. Французскому посланнику в Афинах поручено уведомить об этом греческое правительство и дать ему уверение, что мера эта имеет временный характер и отнюдь не нарушает прав Греции на сказанный остров. В случае протеста со стороны греческого правительства Гильмен должен заявить, что образ действий союзников оправдывается несомненным нарушением Германией нейтралитета острова Корфу, гарантированного лондонским трактатом 1854 года [2]. Французским послам в Петрограде, Лондоне и Риме поручено просить союзные правительства поддержать в Афинах заявление Гильмена. Одновременно с сербскими войсками будет высажен и французский отряд, вероятно, в составе одного батальона, для поддержания порядка на острове. Здесь ожидают, что в таком случае Италия потребует высадки там же своего отряда.

Извольский.

---

[1] См. № 700

[2] В оригинале ошибка. Имеется в виду лондонский трактат о присоединении Ионических островов к Греции, подписанный Россией, Францией, Австрией, Великобританией и Пруссией 14/2 ноября 1863 г. Ст. 2-я этого трактата читается так: «Ионические острова после их соединения с греческим королевством будут пользоваться преимуществами постоянной нейтральности, и вследствие этого никакие вооруженные силы, морские или сухопутные, не смогут никогда быть собраны или расквартированы на территории или в территориальных водах этих островов в числе, превышающем силы, строго необходимые для поддержания общественного порядка и для обеспечения сбора государственных доходов. Высокие договаривающиеся стороны обязуются уважать принцип нейтральности, установленный в настоящей статье».

№ 712. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 830[1]. 7 января 1916 г./25 декабря 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Французское правительство открыло Греции кредит в 10 миллионов франков для нужд общей мобилизации[2], на тех же условиях, на которых был сделан предыдущий аванс[3]. Камбон сказал мне, что это может послужить к благополучному улажению вопроса о высадке на острове Корфу.

Извольский.

№ 713. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 924. 7 января 1916 г./25 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Получил вашу телеграмму № 6534[4].

Я объяснился с Соннино по поводу отношения Италии к Сербии. Я высказал ему, что Россия не может не быть крайне чувствительной ко всему, что касается этого родственного нам геройского славянского народа. Всякая нанесенная ему обида и несправедливость больно отзываются в русских сердцах и вызывают в них негодование. Соннино защищался, утверждая, что он делает все возможное для удовлетворения сербов и спасения сербской армии в пределах допустимого жизненными интересами Италии. Сербские беженцы насчитываются в Италии тысячами и, насколько возможно, будут допущены в еще большем числе. Он обещал, насколько возможно, облегчить их участь. Мои французский и английский коллеги не получили еще указаний поддержать мое представление.

Гирс.

№ 714. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 925. 7 января 1916 г./25 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 870[5].

Соннино сказал мне, что он телеграфировал сегодня итальянским

---

[1] Царск. экз.
[2] Ср. № 627
[3] Ср. № 214.
[4] См. № 699.
[5] См. № 700.

послам настаивать на необходимости немедленно приступить к перевозке сербской армии, сперва в Бизерту, раз что не могло быть еще установлено согласие относительно Корфу. Он полагает, что лишь первые транспорты пойдут туда, а затем остальные войска будут перевезены на Корфу, что он считал бы более благоразумным. До него дошел слух, что французский военный агент в Афинах говорил о предстоящей оккупации Корфу французскими войсками. Понимая под понятием оккупации изгнание оттуда греческих властей и полное хозяйничание Франции, он заявил, что Италия не могла бы отнестись к этому безучастно [1]. Он не видит однако необходимости прибегать к оккупации для перевозки туда сербской армии, пребывание которой на острове могло бы вполне согласоваться с оставлением греческих властей. В этом отношении Корфу находится в ином положении, чем Салоники, где соседство врага заставляет прибегать к чрезвычайным мерам.

Гирс.

№715. Посол в Риме министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 927. 7 января 1916 г./25 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 875 [2].

Я должен отметить, что я не замечал до сих пор стремления Соннино отделаться от уступок, сделанных Италией в вопросе о допущении Сербии к Адриатике. Полагаю, что упорная настойчивость, с которой он настаивает на границе реки Шкумби, указывает скорей, что в настоящий момент он не имеет видов на территорию, лежащую севернее ее, которую он вполне предоставляет в распоряжение сербской армии; в минуты раздражения он упоминает (даже) о возможности отозвания Италией войск из Дураццо. Вопрос о Валоне всегда встретит принципиальный отпор с его стороны, и настояния по сему поводу, несогласные с его видами, представляют опасность.

Гирс.

---

[1] В тот же день Извольский тел. за № 879 передал разъяснение Ж. Камбона, что термин «оккупация» был неправильно употреблен в тел. франц. воен. агенту в Афинах и что речь идет «лишь о высадке на острове Корфу сербских войск и приблизительно одного французского батальона без изгнания оттуда греческих войск». Камбон добавил, что в случае предъявления Италией требований о высадке своего отряда на Корфу его нельзя будет отклонить.

[2] См. № 709.

№ 716. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № [716][1]. 7 января 1916 г./25 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на мои телеграммы №№ 669 и 681[2].

Ввиду намерения греческого правительства ввести военное положение, французское правительство намерено выяснить отношение здесь союзных представителей к вопросу, затрагивающему наши интересы в Греции, где внутренние дела тесно связаны с внешними. Из продолжительной беседы с Скулудисом французский посланник вынес впечатление, что греческое правительство примет эту меру при созыве парламента, и отклоняет всякое официальное вмешательство в этот вопрос чисто внутреннего порядка. При этих условиях мы считаем неудобным коллективное представление, могущее вызвать отказ, а полагаем в отдельности высказаться против меры, способной лишь обострить партийные страсти, сомневаясь в положительном результате этих предупреждений. Введение военного положения даст нам однако возможность возложить на правительство ответственность за все неправильные сообщения в печати и неосновательные на нас нападки.

Демидов.

№ 717. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 6592. 8 января 1916 г./26 декабря 1915 г.

Сообщается послам в Париже и Токио и посланнику в Пекине.

Дополнение телеграммы № 6501[3].

Как, без сомнения, уже известно английскому правительству, представители Согласия в Пекине, рассмотрев японский проект борьбы с германскими происками в Китае с точки зрения практической его целесообразности, признали его неудовлетворительным[4]. Так как японский министр иностранных дел сам не исключает возможности дальнейшего расширения своих предложений, нам казалось бы, что прежде всего надо, наряду с сообщением Японии фактических данных об опасной для союзников деятельности немцев в Китае, указать японцам, в самой дружеской, конечно, форме, на недостаточность намеченных ими мер. Не отвергая таковых целиком и не предлагая с своей

[1] В оригинале номер отсутствует. Повидимому, следует читать «№ 716», см. № 732.

[2] См. стр. 690, прим. 1 и 2.

[3] См. № 676.

[4] См. № 702.

стороны более действительных, следовало бы выставить, как основное положение — безнадежность всякого успеха борьбы с немцами при невозможности применять принуждение к уличенным в подготовлении или совершении враждебных нам актов. Совершенно непонятно и необычно в практике международных сношений взятие японцами обратно своего согласия, закрепленного в мемуаре 6 декабря [23 ноября] [1], на настояния перед китайским правительством в целях изгнания из Китая указанной категории австро-германцев. Осуществлять ли высылку средствами союзников или китайцев — вопрос дальнейшего обсуждения, но теперь можно указать на неосновательность боязни Японии, будто мы можем подорвать, с опасностью для самих себя, принцип неприкосновенности для китайской власти иностранцев: во-первых, Германия своими действиями на китайской территории вынуждает к изысканию экстренных мер противодействия, тогда как союзники не могут подать повода к таким мерам против своих подданных; во-вторых, трудно представить себе положение, при котором Китай осмелился бы безнаказанно наложить руку на подданных союзных держав [2].

Независимо от этого обмена мнений с Японией, мы считали бы необходимым безотлагательно поручить представителям в Пекине, с участием японского, разработать вопрос о расторжении пятерного консорциума [3]. Едва ли кто-нибудь может высказаться за сохранение этой противоестественной комбинации. Связанные с ее прекращением затруднения формального и технического свойства должны быть преодолены общими усилиями правительств и банков.

Благоволите выяснить взгляд лондонского кабинета на высказанные здесь соображения.

Сазонов.

№ 718. Посол в Париже министру иностранных дел.

'/. Телеграмма № 881. 8 января 1916 г./26 декабря 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Цетинье.

Получил вашу телеграмму № 6530 [4].

Сообщил ее содержание министру иностранных дел, который ныне

[1] См. № 452.

[2] В тел. от 6 янв./24 дек. (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Мотоно сообщил Ишии, что в беседе с ним по поводу отклонения Японией предложения держав, Сазонов «намекнул на то, что это результат влияния германофильской партии в Японии».

[3] См. № 706.

[4] См. № 695.

уведомил, что французское правительство всецело разделяет ваше мнение о необходимости принятия действительных мер к срочному снабжению Черногории припасами. Начальнику французской военной миссии в Сербии предписано срочно озаботиться удовлетворением всех потребностей черногорской армии и продовольствием гражданского населения. Начальник миссии изучает этот вопрос на месте по соглашению с черногорским правительством [1]. В частности, относительно военных материалов здешнее военное министерство приняло меры к безотлагательному доставлению Черногории оружия и припасов, часть коих находится уже в пути. Что же касается передаваемых союзными представителями в Цетинье сведений о тайном соглашении между черногорскими правителями и Австрией, то, по мнению Бриана, опасения эти основаны на возможности изолирования Черногории, а потому французскому посланнику было предписано бороться с этим настроением черногорцев, поставив их в известность о том, что союзники делают для королевства. Эти шаги французского посланника уже оказали полезное воздействие на черногорцев. Бриан считает желательным, чтобы и прочие посланники получили тождественные указания, так как, если черногорцы убедятся, что они не покинуты, и эти заверения будут подтверждены фактами, то опасность соглашения между ними и Австрией будет устранена более действительным образом, нежели посредством коллективных представлений, которые по необходимости должны иметь характер угрозы и лишь раздражать короля Николая, не оказывая на него решительного воздействия, если не будут поддержаны какими-либо действиями. По мнению Бриана, успешное снабжение Черногории припасами окажет более благоприятное воздействие на короля, и к этой цели направлены все усилия Франции, между прочим, и настояния перед Италией на ускорении морских перевозок [2].

Извольский.

---

[1] Дополнительно тел. от 8 янв./26 дек. за № 884 Извольский сообщал Сазонову, что командированный в Черногорию и Албанию франц. ген. Мондезир телеграфировал из Цетинье о необходимости сосредоточить в руках франц. прав-ва снабжение и перевозку сербских войск. По сообщению ген. Мондезира, король Николай, враждебно отзываясь об образе действий Италии, утверждал, что в случае подвоза припасов черног. армия могла бы продержаться в течение целого года.

[2] В тел. от 8 янв./26 дек. за № 903 Бенкендорф, со своей стороны, сообщил Сазонову, что англ. прав-во разделяет мнение франц. прав-ва и считает, что коллективное выступление в Цетинье в настоящий момент не является своевременным

№ 719. Японский посол в Риме Хаяши японскому послу в Петрограде Мотоно.

Телеграмма[1]. 8 января 1916 г./26 декабря 1915 г.

Я уполномочен министром иностранных дел сообщить вам следующую телеграмму, которую я ему послал:

«Когда я 8 января посетил министра иностранных дел, мы с ним беседовали по поводу китайского вопроса. Он высказал предположение, что если в вопросе о признании монархии немцы и Соединенные Штаты нас опередят, то это с точки зрения военных интересов навряд ли будет полезно для нас. Кроме того, если мы признаем монархию, то это еще не значит, что мы гарантируем ее неприкосновенность, и даже в случае возникновения внутренних беспорядков в результате осуществления реставрации нет надобности, чтобы мы оказали поддержку китайскому правительству. В виду этого, он заявил: если говорить откровенно, то трудно найти причину, оправдывающую замедление в вопросе о признании».

№ 720. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 719. 8 января 1916 г./26 декабря 1915 г.

Me réfère à mon télégramme № 718[2].

Texte communiqué projeté: «D'ordre de leurs gouvernements, les ministres de France, Grande Bretagne, Italie et Russie ont l'honneur de porter ce qui suit à la connaissance du gouvernement grec: Etude minutieuse conditions dans lesquelles évacuation de l'armée Serbe doit être réalisée pour sauver ses soldats héroïques de faim et de destruction a amené les Puissances alliées à décider qu'il est nécessaire de les transporter à Corfou, cette solution étant la seule qui réponde à toutes les

---

и действительно полезным. В тот же день тел. от 8 янв./26 дек за № 6595 Сазонов предложил Обнорскому выполнить совместно с франц. и англ. посланниками поручение в смысле франц. предложения. Однако тел. от 11 янв./29 дек. за № 911 Бенкендорф сообщил Сазонову, что англ. прав-во все же решило поручить англ. посланнику в Цетинье поддержать выступление росс. посланника согласно предложению Сазонова (см. № 695), если другие союзные прав-ва к нему присоединятся.

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел и переведена с японского.

[2] Тел. от того же числа за № 718 Демидов сообщил, что публикуемый текст был выработан посланниками в Афинах по предложению франц. посланника, причем Демидов добавлял, что они не сочли возможным включить в этот текст ссылку на нарушение Германией нейтралитета Корфу (ср. № 711) ввиду отсутствия «положительных данных».

exigences de la situation. C'est un devoir de stricte humanité de transporter les soldats serbes le plus tôt possible sur un territoire très voisin de la côte d'Albanie où ils se trouvent actuellement. Au point de vue de leur santé, de la rapidité et de la sécurité du transport, ainsi que des commodités du ravitaillement, aucun autre point ne remplirait toutes ces conditions voulues. La Grèce ne saurait s'opposer au transport des serbes qui sont ses alliés, à Corfou, où ils ne feront, d'ailleurs, qu'un bref séjour et où la population les accueillira, certainement, avec toute la sympathie qui leur est due. Les Puissances alliées sont prêtes à donner toutes les garanties, quant à leurs promesses qu'aucune revendication ne sera basée sur cette installation provisoire des serbes à l'abri de la faim et de la mort. Il ne s'agit à aucun degré d'occupation, et les assurances déjà données au gouvernement grec pour les autres îles[1] dont les troupes anglo-françaises ont dû se servir momentanément pour des raisons de sécurité — assurances dont il s'est contenté — ne peuvent sans doute être accueillies moins favorablement dans le cas présent[2].

Démidow.

Перевод.

Сссылаюсь на мою телеграмму № 718.

Текст проектированного сообщения: «По указанию своих правительств французский, великобританский, итальянский и российский посланники имеют честь довести до сведения греческого правительства нижеследующее: Тщательное изучение условий, в которых эвакуация сербской армии должна быть проведена — дабы спасти ее геройских солдат от голода и истребления — привело союзные правительства к решению, что необходимо перевезти их на остров Корфу; подобное решение является единственным, отвечающим всем требованиям обстановки. Долг простой гуманности требует перевозки сербских солдат, как можно скорее, на территорию, ближайшую к Албанскому побережью, где они в данный момент находятся. С точки зрения [охраны] их здоровья, быстроты и безопасности транспорта, а равно удобства снабжения, никакой другой пункт не отвечал бы всем этим желательным условиям. Греция не может противодействовать перевозке сербов, которые являются ее союзниками, на Корфу, где они, к тому же, пробудут недолго и где население, конечно, встретит их со всей симпатией, на которую они вправе рассчитывать. Союзные державы готовы предоставить все гарантии относительно обещаний, что никакие притязания не будут обоснованы на этом временном пребывании сербов, которые найдут убежище от голода и

[1] См. т. VII, № 371, т. VIII, № 291 и выше стр. 678, прим. 1.

[2] Тел. от 8 янв./26 дек. за № 6596 Сазонов предписал Демидову поддержать франц. посланника «во всех шагах, которые он предпримет по вопросам о высадке сербов на Корфу и введении военного положения в Греции». Тел. от 10 янв./28 дек. за № 954 Гирс сообщил, что Соннино заявил франц. послу о принятии им текста, выработанного посланниками в Афинах.

смерти. Ни в какой мере дело не идет об оккупации, и заверения, уже данные греческому правительству касательно других островов, которые англо-французские войска были временно вынуждены использовать в целях безопасности — заверения, которые его удовлетворяли, — не могут, конечно, быть приняты менее благоприятно в настоящем случае».

Демидов.

№ 721. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 725. 8 января 1916 г./26 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Сербский посланник, вернувшийся из Салоник, сказал мне, что король сербский крайне возмущен обхождением итальянских властей в Валоне, не позволивших ему даже ночевать и грубо попросивших его немедленно отправиться в Бриндизи. Недовольство сербского правительства Италией мало скрывается, а высадка на Корфу итальянского отряда может вызвать инцидент с сербскими войсками. Король сербский пока едет на Евбею, но в случае прибытия его армии на Корфу, тотчас туда поедет. Сербских войск в Салониках 10 000. Укрепления почти неприступны, и неприятель, может быть, не решится напасть.

Демидов.

№ 722. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 540. 8 января 1916 г./26 декабря 1915 г.

Копия сообщается в Пекин.

Телеграммы №№ 6521 [1] и 6568 [2] получены.

Я имел дважды разговор с министром иностранных дел по вопросу о восстановлении монархии в Китае и указывал ему, что приостановление переговоров по этому делу, пока не стихнут беспорядки в Юнани, является в сущности лишь отсрочкой решения вопроса, который неминуемо должен возникнуть через некоторое время. Я старался убедить его, что заявление Китая по поводу перемены его строя подлежало бы обсуждению между державами и что последние должны бы заблаговременно условиться на этот счет, чтоб не быть застигнутыми врасплох событиями, которые могут их поставить в неловкое и невыгодное положение.

Барон Ишии выразил сочувствие моим словам, но определенного

[1] См. № 688.
[2] См. № 703.

ответа не дал, ссылаясь на получаемые известия о распространении беспорядков в Китае.

Подозреваю, что японцы будут уклоняться от определенного ответа, пока не приедет сюда ожидаемый 21 января нов. ст. в Токио китайский посол Чжоу, с которым они, вероятно, предполагают сговориться.

В этом вопросе, как уже было ранее по китайским делам, можно ожидать, что японцы неожиданно примут решение и поставят нас перед свершившимся фактом.

Малевский.

№ 723. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо. 8 января 1916 г./26 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Начальнику штаба верховного главнокомандующего было сообщено в копии частное письмо нашего морского агента в Швеции. Ознакомив меня с его содержанием, генерал Алексеев поручил мне передать вашему высокопревосходительству суть сообщения капитана II ранга Сташевского.

В письме этом описывается настроение в Швеции, вызванное временным перерывом телеграфных сношений с Россией, впрочем быстро исчезнувшее и смененное раздражением на англичан вследствие инцидента с задержанием Англией американской почты с рождественскими подарками для Швеции [1]. Все эти факты уже известны и в достаточной мере освещены донесениями нашего посланника в Стокгольме. А потому я позволяю себе остановиться лишь на той части письма, — в выдержке при сем прилагаемой [2], — в коей наш морской агент указывает на переменившееся, по его впечатлению, отношение Швеции к России за год войны и на желательность улучшения этих отношений на почве взаимных уступок в вопросе о транзите.

Высказанное капитаном Сташевским мнение мне казалось интересным главным образом в оценке его начальником штаба, а потому я спросил генерала Алексеева, разделяет ли он все изложенное капитаном Сташевским? На это он мне ответил, что выступлению Швеции на стороне Германии в случае, если последней будет очень плохо, — он совсем не верит, но не исключает возможности ее выступления в

[1] См. № 571 и прим. к нему.

[2] См. приложение.

числе наших врагов при других обстоятельствах, причем указал на крайнюю желательность всеми средствами, даже ценой уступок в деле транзита, сохранения ее нейтралитета. В этом отношении он, повидимому, разделяет мнение капитана Сташевского, что пока нам Швеция нужна как путь и как рынок, то надо что-нибудь ей давать даже при условии, что часть может попасть в Германию, — генерал при этом упомянул о жмыхах, вывоза коих из России добивается Швеция.

В заключение он поручил мне самым положительным образом высказаться перед вами за необходимость сохранения добрых отношений со Швецией. «Германии удалось втянуть Турцию против нас, затем и Болгарию», — сказал он, — «если ей удастся восстановить против нас и Швецию, то задача наша может стать уже совсем для нас непосильной».

Примите и пр. Н. Кудашев.

Приложение.

Извлечение из частного письма морского агента в Швеции от 21/8 декабря 1915 г., № 627[1].

...Во всяком случае, если оглянуться назад, то можно сказать, что в прошлом году и возможность объявления войны Швецией была более вероятна, и отношение шведов к русским было гораздо хуже. За этот год нас больше узнали и, если не полюбили, во всяком случае перестали бояться. Что касается лично меня, то я твердо стою на своей точке зрения — Швеция выступит только в том случае, если Германии будет очень плохо, до тех же пор она будет сохранять свой, довольно пристрастный, нейтралитет.

Хотя и в отношении характера нейтралитета я, в сущности, не очень виню шведов. Все указывают на то, что шведы делают нам всякие затруднения с экспортом и транзитом товаров и в то же время делают поблажки немцам. На это все кричат — шведы не соблюдают нейтралитета, шведы симпатизируют немцам и т. д. Ну, а что мы делаем для Швеции, чтобы было обратное, чтобы шведы и нам делали поблажки? Ничего! Шведы от нас просят бобы, — мы отказываем, шведы от нас просят растительного масла, жмыхи, — мы отказываем и в то же время не знаем, куда их девать. Мне скажут, что отказывают потому, что часть этого может попасть в Германию. Ну и пусть попадут жмыхи в Германию, но зато у нас будут станки, хлопок, медикаменты и прочее, и, кроме того, курс нашего рубля подымется.

[1] Заголовок оригинала.

Голодом Германии все равно не взять — там едят столько, сколько приказывают есть, и никто на это не претендует. Наконец, я ничего не имею против того, чтобы в Швецию ничего не вывозили, но тогда и от Швеции ничего не требуйте. Если мне скажут, что Швеция, как транзитный путь для товаров и как экспортный рынок, нам не нужна, я первый скажу, — слава богу, и первый скажу, что Швеции ничего давать не надо. Если же мне говорят, что без Швеции мы обойтись не можем, что она нам нужна как путь и как рынок, то надо Швеции что-нибудь давать даже при условии, что часть может попасть в Германию. Даром никто ничего не делает, и нечего удивляться, что и Швеция нам ничего не уступает. Если Германия многое получает от Швеции, то только потому, что и сама дает Швеции. Надо притти к заключению, что только путем компенсаций можно добиться от Швеции уступок, и никаких других путей для этого нет и быть не может.

№ 724. Посол в Риме министру иностранных дел.

Ѵ. Телеграмма № 942. 9 января 1916 г./27 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Трубецкому и в Афины.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского [6 января] 24 декабря [1].

Соннино сказал мне, что на сообщение французского посла о решении перевезти сербские войска не в Бизерту, а в Корфу он ответил, что может только сожалеть, что перевозка не состоится одновременно в Бизерту и в Корфу. Он разделяет мнение, что Корфу представляется более удобным и приятным сербам, но он не согласен на полную оккупацию острова французскими войсками, так как подобная оккупация вызвала бы подозрения в Италии. Он не видит никакой необходимости в высадке французской военной части, так как для реорганизации сербской армии достаточно нескольких французских офицеров. Баррер ответил, будто бы, ему, что нет никакого предположения оккупировать остров французскими войсками.

Гирс.

№ 725. Посол в Риме министру иностранных дел.

Ѵ. Телеграмма № 943. 9 января 1916 г./27 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Афины и Трубецкому.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 942 [2].

В дальнейшем разговоре Соннино доверительно сказал мне, что об-

[1] Так в оригинале. Имеется в виду тел. Извольского от 7 янв./25 дек. за № 878 (см. № 711).

[2] См. № 724.

щественное мнение в Италии было неприятно поражено занятием французами Кастеллоризо[1] и предполагающимся занятием Трасана, двух островов, охраняющих вход в Адалию. Это обстоятельство и побуждает его быть крайне осторожным касательно Корфу, чтобы не давать нового повода к раздражению против Франции. На мое замечание, что высадка сербской армии на Корфу может все ж вызвать необходимость присутствия хотя бы мелкого французского отряда, он ответил, что желал бы избегнуть этого. Но если такая необходимость окажется неизбежной, то он все же предпочел бы не посылать туда итальянского отряда в виду недоброжелательства по отношению к Италии греков и сербов. Он в таком случае видел бы исход лишь в посылке вместе с французским и английского, и русского отряда, чтобы французы не одни распоряжались на острове. Он предпочел бы однако, чтобы сербы оставались там одни [2].

Гирс.

№ 726. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 826. 9 января 1916 г./27 декабря 1915 г.

Копия сообщается в Токио.

Японский посланник посетил меня для частного обмена мыслей по вопросу о восстановлении монархии. Согласившись с моим мнением, что китайцы твердо намерены официально провозгласить перемену формы правления в самых первых числах февраля нов. ст. и что в случае нашего отказа принять новый строй мы оказались бы в крайне неудобном положении, г. Хиоки все же пытался защищать точку зрения своего правительства об отделении вопроса о провозглашении монархии от ее признания, хотя лично он, повидимому, этой точки зрения не разделяет. Я высказался в смысле секретной телеграммы вашего высокопревосходительства за № 6567 [3]. Тогда японский посланник упомянул о желательности нового совместного представления Китаю с советом отложить провозглашение монархии на более долгое время.

---

[1] См. № 651.

[2] В дополнение к этому Гирс тел. от того же числа за № 945 сообщил, что он передал свой разговор с Соннино франц. послу, указав ему, что в случае высадки франц. отряда на Корфу было бы желательно, чтобы одновременно высадились на остров англичане.

[3] См. № 703.

Признав, что такой образ действий явился бы более логичным, я однако обратил внимание моего собеседника, что он был бы в противоречии с данными нами ранее китайцам заверениями о невмешательстве в их внутренние дела, и, кроме того, выразил сомнение, чтобы китайское правительство последовало такому совету. На это г. Хиоки ничего не нашел мне возразить.

Я действительно полагаю, что дело зашло ныне так далеко, что китайцы, весьма вероятно, отклонили бы новый совет о замедлении перемены режима, особенно если бы он был дан совместно пятью державами. Последние в таком случае оказались бы в очень неловком положении, и престижу их несомненно был бы нанесен серьезный удар. Большое впечатление, конечно, оказал бы на китайцев совет одной Японии, притом в зависимости от того, в каком тоне он был бы преподан.

Сегодня министр иностранных дел прислал сообщить мне, что дальнейшее промедление в деле восстановления монархии является крайне опасным, так как было бы поощрением революционеров к новым беспорядкам, и что китайское правительство считает необходимым скорее покончить с этим вопросом. На вторичное обращение в этом смысле китайского посланника в Токио барон Ишии ответил, что ничего определенного пока сказать не может и предоставляет себе еще обдумать этот вопрос. В виду этого китайское правительство обращается к нам с просьбой о содействии и о благосклонном отношении к провозглашению монархии в начале февраля нового стиля. Я сказал, что ничего не могу прибавить к ответу, уже данному мною недавно по означенному поводу министру иностранных дел от имени императорского правительства, но обещал довести до сведения вашего высокопревосходительства о новом сообщении китайцев.

Мне кажется, что китайцы твердо решили непременно провозгласить формальное восстановление монархии в первых числах февраля нов. стиля и что они действительно осуществят это намерение. Вследствие этого и вполне разделяя соображения, изложенные в телеграмме нашего посла в Токио за № 540 [1], я считаю долгом высказать мнение о необходимости для нас заблаговременно принять решение о том, как мы отнесемся к этому событию. Желательно было бы, чтобы все представители держав Согласия получили на этот счет определенные инструкции не позже, как к концу января нового стиля.

Крупенский.

---

[1] См. № 722.

№ 727. Поденная запись министерства иностранных дел [1].

10 января 1916 г./28 декабря 1915 г.

Передавая барону Шиллингу содержание своего недавнего разговора с румынским посланником, итальянский посол рассказал, что в конце весьма откровенного и доверительного разговора припертый к стене настойчивыми вопросами маркиза Карлотти, действительно ли Румыния готова силой воспротивиться возможному давлению со стороны Германии, г. Диаманди воскликнул: «En tout cas c'est toujours bien de le dire» [2]. Сказавши это, румынский посланник поспешно вышел, видимо недовольный тем, что у него вырвались эти слова. Из последних итальянский посол заключил, что, уверяя представителей Четверного согласия, что они не поддадутся германским требованиям, румыны неискренни и что в случае серьезного давления со стороны Берлина они будут способны подчиниться и примкнуть к Австро-Германии.

№ 728. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 906 [3]. 10 января 1916 г./28 декабря 1915 г.

Copie Paris.

Reçu No 6518 [4].

Ne pouvant négocier en même temps avec arméniens et arabes, Grey me dit qu'il préfère que pourparlers avec arméniens soient conduit par France. Tout en admettant pourparlers Angleterre avec arabes pour Arabie et Mesopotamie, Grey prévoit difficultés dans pourparlers avec arméniens et arabes quant à Syrie et Asie Mineure où intérêts français prédominent. Il dit que si arméniens préfèrent négocier en Egypte, Zavriev pourrait conférer au Caire avec ministre français. Nicolson me dit que Djemal avait toujours été très anti-arabe et ceci constituait une difficulté.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил № 6518.

Не имея возможности одновременно вести переговоры с армянами и арабами, Грей сказал мне, что предпочитает, чтобы с армянами вела переговоры Франция. Допуская переговоры Англии с арабами касательно Аравии и Месопотамии,

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 50.

[2] «Во всяком случае выгодно это говорить».

[3] Опубл. Р. Аз. Т., стр. 150.

[4] См. № 687.

Грей предвидит затруднения в переговорах с армянами и арабами касательно Сирии и Малой Азии, где французские интересы преобладают. Он сказал, что, если армяне предпочитают вести переговоры в Египте, Завриев мог бы встретиться с французским посланником в Каире. Никольсон сказал мне, что Джемаль был всегда противником арабов и это является затруднением.

Бенкендорф.

№ 729. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 887. 10 января 1916 г./28 декабря 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Великобританский посол сообщил Бриану, что, по мнению (итальянского) адмирала, командующего в восточной части Средиземного моря, державы Согласия должны заявить греческому правительству, что они сочтут за враждебное по отношению к ним действие как укрепление Салоникской бухты, так и провозглашение военного положения. По первому пункту французское правительство запрашивает своего посланника в Афинах о том, есть ли основания ожидать укрепления сказанной бухты. По второму — здесь думают, что посланники Согласия в Афинах должны обратиться к греческому правительству с одинаковым, но не коллективным предупреждением о впечатлении, которое произвело бы на них введение военного положения.

Извольский.

№ 730. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 956. 10 января 1916 г./28 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Афины и Трубецкому.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 888 [1].

Французский посол объяснился сегодня с Соннино касательно посылки на Корфу альпийского батальона. Он дал заверения, что не будет «оккупации» острова и что французские солдаты посылаются исключительно для охраны французской военной миссии и сербской армии, пока последняя не будет в состоянии обеспечить безопасность на острове. Соннино ответил, что он сожалеет о принятии этой меры,

[1] Тел. от 9 янв./27 дек. за № 888 Извольский сообщил о посланной Барреру инструкции заявить Соннино, что Франция не намерена оккупировать Корфу, но что «временное присутствие там некоторого числа французских солдат необходимо для охраны французской военной миссии и для поддержания порядка». В разговоре с Извольским Ж. Камбон заявил, что со стороны Франции вероятно не будет возражений против высадки на Корфу англ. отряда.

но что он не будет возражать при условии: 1) сохранения принципиального права Италии послать свой отряд, хотя она и не желала бы быть вынужденной воспользоваться этим правом, и 2) письменного подтверждения, что высадка французского отряда не будет иметь политических последствий. Баррер донес об этом в Париж, присовокупляя, что, если до завтрашнего дня он не получит новых указаний, он даст требуемое подтверждение в форме письма на имя Соннино. Баррер не говорил о возможности одновременной высадки английских солдат, ибо в инструкциях Парижа указывается, что высадка англичан нежелательна в виду потери времени, связанной с их доставкой, и того обстоятельства, что их появление может лишь усилить в Афинах впечатление, что остров оккупируется союзными войсками.

Гирс.

№ 731. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 957. 10 января 1916 г./28 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

В ночь на [9 января] 27 декабря король Николай сообщил по телеграфу через генерала Мондезира об энергичном наступлении австрийцев на Ловчен [1]. Король запрашивает, не может ли помочь союзный флот против австрийского, который выходит из порта Каттаро для участия вместе с крепостной артиллерией в бомбардировке Ловчена. Прибывший сюда вчера новый черногорский председатель совета министров Лазарь Миушкович [2] спешно вызван обратно в Цетинье для решения вопроса об эвакуации.

Гирс.

№ 732. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 735 [3]. 10 января 1916 г./28 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 716 [4].

Мои союзные сотоварищи и я высказались в отдельности пред Ску-

[1] Тел. от 9 янв./27 дек. за № 298 Обнорский сообщал Сазонову, что, в связи с внезапным занятием австрийцами части Ловченских высот, король Николай предупредил дип. корпус об угрожающей столице опасности быть занятой австрийцами. В связи с этим дип. корпус решил принять меры к уничтожению секр. архива и к переезду в Вир-Базар.

[2] Ср. стр. 742, прим. 1.

[3] Опубл. Е. д. и Гр., стр. 58.

[4] См. № 716.

лудисом по вопросу о введении военного положения в смысле нежелательности применения этой меры [1]. Скулудис ответил, что правительство еще не приняло решения, но что в случае, если оно найдет это нужным, осуществит меру. В стране будто бы неспокойно, на самом севере волнение, венизелистские газеты одобряют и поощряют действия союзников по отношению к Греции. Скулудис сказал мне, что интересы Согласия не пострадают, и все благоприятные нам известия будут пропускаться в Грецию. Необходимы меры против иностранных разведок, нарушающих нейтралитет и достоинство Греции. Скулудис резко отозвался о деятельности некоторых французских консулов, призывающих к расколу эллинизма приглашением греков к участию на пан-греческом конгрессе в Париже [2]. Имею серьезные основания полагать, что итальянское правительство иначе смотрит на вопрос о военном положении. На аудиенции, данной вчера корреспонденту «Русского слова» Полякову, король сказал, что ему известно, что Италия сочувствует этой мере [3]. Это даст возможность прекратить выходки в печати против Италии, а, кроме того, Италия опасается возвращения ко власти Венизелоса и способствует всему, что может повредить греческому государственному деятелю.

Демидов.

№ 733. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма [4]. 10 января 1916 г./28 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Посетив меня, Миушкович в тождественных мрачных красках [5]

---

[1] В тел. от 9 янв./27 дек. за № 727 Демидов между прочим сообщил, что в беседе с англ. посланником греч. король заявил о своем бесповоротном решении ввести военное положение. Король мотивировал эту меру прибытием в Грецию большого количества беженцев и увеличением за последнее время грабежей. По мнению Демидова, это было вызвано желанием «обуздать венизелистскую печать и принять репрессивные меры против либералов».

[2] См. стр. 696, прим. 1.

[3] В тел. от 9 янв./27 дек. (без номера) секретарь росс. пос-ва в Риме Штрандтман сообщил, что на запрос франц. посла, присоединилась ли бы Италия к заявлению греч. прав-ву о недопустимости провозглашения военного положения, Соннино ответил, что «он не сочувствует подобному заявлению, носящему характер вмешательства во внутренние дела Греции» и «не видит пользы раздражать короля без крайней необходимости».

[4] В оригинале номер отсутствует.

[5] Ср. № 629.

характеризовал положение. Продовольствия нет, солдаты голодают и могут потребовать прекращения борьбы. Союзники пока ни в чем не помогают, а только подвергают Черногорию незаслуженным подозрениям, которые идут из Италии. Последняя же стремится к гибели Черногории. Я сказал Миушковичу, что, не входя в обсуждение черногорских дел, о коих с ним будет беседовать прибывающий сюда посланник [1], я могу лишь порадоваться его утверждению, что Черногория готова бороться до конца, ибо, насколько законны ее просьбы о помощи, настолько же гибельно для нее было бы сесть между двух стульев. Здесь очень озабочены положением в Черногории. Если союзники не пришлют ей быстро продовольствия, то можно ожидать печальных последствий, ответственность за кои едва ли можно будет возложить на одну Черногорию.

Трубецкой.

№ 734. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 910. 10 января 1916 г./28 декабря 1915 г.

Копия в Тифлис.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 845 [2] и на телеграмму министра за № 6204 [3].

Ликвидация жандармерии представляет собой особенно удобный момент для усиления персидской казачьей бригады, пока до 10 000 человек, т. е. сформирования нового состава в 7 000 человек. Подполковник Прозоркевич по моей просьбе представил непосредственно военному министру проект и бюджет для 7 новых отрядов, имеющих быть расположенными в главных центрах Севера и в Исфагани. Ежемесячный бюджет выразился бы в 136 000 томанов. Совет министров под председательством шаха вчера принципиально высказался в пользу этого проекта. Генерал Баратов, произведший смотр бригады, разделяет мнение императорской миссии, что бригада является главнейшим рассадником русского влияния и культуры в Персии. Вопрос о русских инструкторах, — около 15 офицеров и 30 урядников, — также, по его словам, не встретит особых затруднений. Ферман-Ферма и Сепехдар изыскивают источники для материального обеспечения новой части.

Решаюсь повторить свое мнение, что в наших интересах способствовать по мере возможности скорейшему осуществлению проекта, хотя новая финансовая помощь неминуемо окажется необходимой. Мини-

---

[1] Ср. № 748.

[2] См. № 510.

[3] См. стр. 522, прим. 2.

стры на этих днях представят нам свои предложения и условия союза. Предвидя, что по многим вопросам — и, может быть, по основному — нам придется ответить персам отказом, считал бы крайне целесообразным сочувственно и с готовностью помочь делу откликнуться на предложение, касающееся бригады, столь тормозившееся в течение последних лет и столь явно соответствующее нашим интересам.

Упустить настоящий благоприятный момент было бы ошибочным. Англичанам придется, вероятно, со своей стороны озаботиться организацией необходимых частей для обеспечения порядка в южных центрах.

Проект Прозоркевича со следующей почтой.

Эттер.

№ 735. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 16. 11 января 1916 г./29 декабря 1915 г.

With regard to the question of the declaration of martial law in Greece, Sir E. Grey is of opinion that the best course to pursue would be for the Representatives of each of the Powers to point out to the Greek President of the Council the possibility that the law, when put into force, might operate in such a way as to make it necessary to examine whether it did not infringe the provisions of Article 1 of the Treaty of 1864 [1]; and that the protecting Powers would consequently be obliged to reserve to themselves the right of ultimately protesting against the general application of the law.

It is impossible to foresee the consequences of the law until it has actually been enforced; and the Allied Governments do not therefore enter a protest ab initio, though they cannot refrain from expressing regret that it should have been found necessary to enact the law. But the Allied Governments reserve to themselves all rights as to the measures which they may see themselves forced to adopt in the event of their considering that their interests were being injured in any way.

Sir F. Elliot has been instructed to consult his colleagues as to the de-

[1] Имеется в виду следующий пункт ст. 1-й договора от 24/12 марта 1864 г. о присоединении Ионических островов к Греции, подписанного Англией, Францией, Россией и Грецией. «Стороны объявляют, что Греция..., включая Ионические острова, составит монархическое, независимое и конституционное государство под суверенитетом его величества короля Георга и под гарантией трех дворов».

sirability of speaking as above. Sir E. Grey thinks that some mention should be made of the Treaty of 1864, as it might provide, under certain circumstances, reasonable grounds for intervention by the Allies.

Sir E. Grey hopes that instructions in a similar sense may be sent to the Russian Minister [1].

Перевод.

По вопросу об объявлении военного положения в Греции, сэр Э. Грей придерживается мнения, что лучшим образом действия для представителей каждой из держав было бы указать греческому председателю совета на возможность, что закон, когда вступит в силу, приобретет такое значение, что явится необходимость обсудить вопрос, не нарушает ли он положений статьи 1-й договора 1864 года; и что поэтому державы-покровительницы могут быть вынуждены оговорить за собой право протестовать впоследствии против общего применения этого закона.

Невозможно предусмотреть все последствия закона, пока он не будет применен на деле; а потому союзные правительства не будут протестовать с самого начала, хотя и не могут не выразить сожаления, что было найдено необходимым издать этот закон. Но союзные правительства сохраняют за собой все права в отношении мер, которые они могли бы быть вынуждены принять в случае, если сочли бы, что их интересы каким-либо образом пострадали.

Сэр Ф. Эллиот получил инструкцию посоветоваться со своими коллегами касательно желательности подобного заявления. Сэр Э. Грей полагает, что какая-либо ссылка на договор 1864 г. должна быть сделана, так как это может дать при известных обстоятельствах союзникам основательный предлог для вмешательства.

Сэр Э. Грей надеется, что российскому посланнику будет дана инструкция в том же смысле.

№ 736. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1136. 11 января 1916 г./29 декабря 1915 г.

Копия в Париж.

Вызвав сегодня [11 января] 29 декабря посланников, Пашич заявил, что взятие Ловчена и Негуша открывает австрийцам дорогу па

[1] Тел. от 10 янв./28 дек. за № 905 Бенкендорф передал мнение Грея, что, если меры, принятые греч. прав-вом при провозглашении военного положения, будут направлены к нарушению конституции, державы, подписавшие договор 1864 г., смогут заявить протест. Ссылаясь на эту тел. Бенкендорфа, Извольский тел. от 12 янв./30 дек. за № 897 сообщил об аналогичном заявлении англ. посла в Париже и передал мнение Ж. Камбона, что, «затрагивая вопрос о греческой конституции, державы Согласия могут вызвать нежелательные пререкания юридического свойства с греческим правительством». Поэтому Камбон настаивал на прежних инструкциях посланнику в Афинах (см. № 729) и заявил об этом англ. послу.

Скутари. Он настаивает на немедленной посылке в Дураццо и особенно в Медую возможно большого количества транспортов, дабы спасти сербскую армию [1], ибо австрийцы могут чрез несколько дней быть в Скутари. Сербская армия, лишенная боевых припасов, неспособна оказать сопротивление движению австрийцев, к коим, вероятно, присоединятся албанцы и болгары. Пашич заявил, что, пока значительная часть войск — от 20 000 до 30 000 — не будет посажена на суда, правительство не может уехать. Мои коллеги и я единодушно оцениваем положение как крайне критическое, и мы считаем необходимым самым энергичным образом настаивать на безотлагательном принятии мер к немедленной отправке морем сербской армии.

Трубецкой.

Нужно продолжать всячески подталкивать союзников помочь Сербии.

Царская ставка, [17] 4 января 1916 г.

№ 737. Дипломатический агент в Монголии министру иностранных дел.

Донесение № 356. 11 января 1916 г./29 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Из представляемой при сем в дополнение к моему секретному донесению от [11 ноября] 29 октября сего года за № 273 [2] копии с ноты на мое имя монгольского управления иностранных дел [3] по поводу от-

---

[1] В тот же день Трубецкой передал тел. Артамонова за № 753, который, сообщая о расположении трех серб. армий в районах Скутари, Алессио и Сан-Джиованни-ди-Медуа, указывал, что 9 янв./27 дек. «ожидается лишь первая погрузка 300 солдат и 700 беженцев». Артамонов далее сообщал, что «не только сербы, но и французские офицеры во главе с Мондезиром жалуются на месть итальянцев и недостаточно искреннее желание помочь».

[2] В депеше от 11 нояб./29 окт. за № 273 Миллер сообщал Сазонову, что монгольское правительство не разрешило китайскому колониальному банку открыть его отделение в Урге (см. т. VIII, № 683). По мнению Миллера, «твердость ургинских властей в осуществлении этого решения в значительной степени будет зависеть от кредитования Монгольским национальным банком надежных монгол и от выпуска им банкнот и звонкой монеты».

[3] Нотой от 15/2 дек. монг. управление иностранных дел, передавая Миллеру тел. кит. м-ва ин. дел о том, что китайский колониальный банк не преследует колонизационных целей, а имеет в виду оказывать содействие китайским купцам, просило росс. ген. конс-во узнать, существуют ли где-либо отделения китайского колониального банка и не преследуют ли они колонизационные задачи; «если же колонизационные задачи ими преследуются, то просим войти в переговоры с китайским правительством на предмет недопущения открытия отделения этого банка в Урге».

крытия в Урге отделения китайского колониального банка ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, что монгольское правительство, несмотря на все мои устные доводы, начинает колебаться в своем первоначальном решении не допускать открытия в Урге отделения названного банка.

Скорейший выпуск Монгольским национальным банком своих банкнот и звонкой разменной монеты, а равно и кредитование им надежных монголов, в значительной мере облегчили бы мне задачу настоять перед ургинскими властями на недопущении открытия во Внешней Монголии китайских банков вообще.

Представляя при сем на благовоззрение вашего высокопревосходительства копию с моей ноты по данному вопросу главному начальнику монгольского управления иностранных дел от [11 января] 29 сего декабря за № 4103 [1], имею честь покорнейше просить снабдить меня указаниями.

К сему считаю своим долгом присовокупить, что копия с настоящего донесения вместе с приложениями сообщается одновременно с сим императорскому посланнику в Пекине.

Примите и пр. А. Миллер.

№ 738. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

12 января 1916 г./30 декабря 1915 г.

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, переданная в Скадре [8 января] 26 [декабря] и полученная [11 января] 29 декабря 1915 года.

В моей прошедшей телеграмме [2] я вам нарисовал положение о пропитании нашей армии и о подвозе продовольствия в Драч и Сан-Джиованни-ди-Медуа и дал вам точные сведения о прибывших продуктах до [21] 8 декабря. Хотя снабжение наших войск в настоящее время немного лучше, все же оно далеко не так, как должно было бы происходить, так как привезенное количество продовольст-

[1] Нотой от 11 янв./29 дек. за № 4103 Миллер ответил монг. управлению ин. дел., что открытие отделения кит. банка несомненно «будет преследовать главную свою цель — колонизацию Внешней Монголии под скрытой формой ссуды даже китайским купцам, у которых имеются во Внешней Монголии пахотные земли, земельные участки и дома» и что монг. прав-во в силу существующих договоров не имеет права разрешить открытие в Урге отделения указанного банка.

[2] См. № 632.

вия и фуража не могло, хотя бы в самой незначительной мере, быть достаточным для обеспечения войска и скота продовольствием и фуражем.

По полученным мною сообщениям от наших миссий, я усмотрел, что получаемые нашими представителями от тамошних правительств информации, либо от тамошних представителей Тройственного согласия относительно снабжения наших войск продуктами, не соответствуют действительному положению вещей. Вследствие сего я принужден вновь обратить внимание на следующий факт и показать абсолютно точные сведения о количестве прибывшего продовольствия в Драч и Сан-Джиованни-ди-Медуа.

До 20 декабря ст. ст. прибыло:

в Драч:

718 360 кг. муки
282 000 » галет
45 000 » риса
38 300 » соли
30 000 » сахару
10 000 » кофе и
23 800 коробок с консервами;

в Сан-Джиованни-ди-Медуа:

350 000 кг. муки
320 000 » галет
100 000 » риса
650 » сахару
650 » кофе
2 500 » солонины и
300 000 коробок с консервами;

в Драч:

38 000 кг. овса и
13 000 » сена;

в Сан-Джиованни-ди-Медуа:

100 000 кг. овса
и сена совсем не получено [1].

Из этих абсолютно точных сведений можно убедиться, что это количество продовольствия и фуража совершенно недостаточно для пропитания 140 000 солдат, которые начали прибывать в Скадр и Драч еще месяц тому назад, и для прокормления 12 волов [2] и 35 000 лошадей в течение декабря мес. сего года.

На основании всего этого солдаты могли получать пищу только че-

[1] В тел. от 5 янв./23 дек. за № 1354 Беренс сообщил между прочим, что всего до 2 янв./20 дек. доставлено в Медую и Дураццо провианта 1 500, а военного снаряжения 2 200 тонн.

[2] Так в оригинале.

рез день, а присланное количество фуража хватило бы только на один день.

Упрек на какую-то медленность с нашей стороны при разгрузке товаров не обоснован, так как каждая разгрузка нами заранее назначается. Из лагерных принадлежностей, одежды и обуви до сего времени ничего не прибыло. Сообщите эти факты императорскому правительству ради констатирования правового[1] положения вещей.

№ 739. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

•/. Телеграмма № 6632[2]. 12 января 1916 г./30 декабря 1915 г.

Благоволите возобновить настояния перед правительством, при коем вы аккредитованы, на принятии всех мер к скорейшему вывозу сербских войск из Черногории и Албании. Опасность, угрожающая им со стороны австрийцев[3], вызывает необходимость в безотлагательном оказании им действительной помощи, ибо иначе они подвергнутся нападению врага, не будучи в состоянии даже обороняться.

Сазонов.

№ 740. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

•/. Телеграмма № 6633[4]. 12 января 1916 г./30 декабря 1915 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 6518[5] и телеграмму Бенкендорфа № 906[6].

Присоединяюсь к мнению Грея, что переговоры с Джемалем через армян лучше всего сосредоточить во французских руках. Благоволите объясниться в этом смысле с Брианом, указав, что в виду высказанных им раньше соображений я считаю нужным предоставить Франции руководящую роль в переговорах, могущих затронуть судьбу Сирии Мне, конечно, желательно быть в курсе переговоров, и я поручу нашим представителям оказывать французским сотоварищам всякое содействие.

Сазонов.

---

[1] Так в оригинале.
[2] Лит. копия.
[3] См. № 736.
[4] Опубл. Р. Ав. Т., стр. 150.
[5] См. № 687.
[6] См. № 728.

№ 741. Министр иностранных дел дипломатическому агенту в Монголии Миллеру.

Телеграмма № 6638 [1]. 12 января 1916 г./30 декабря 1915 г.

Телеграммы № № 354 и 358 [2] получены.

Посещение Пекина монгольским сановником с ответными подарками Юань Ши-каю само по себе не может вызвать наших возражений и отказа в деньгах, тем более, что необходимая сумма может быть получена помимо нас. Отказывая в рекомендательном письме к посланнику, мы оставим деятельность Цецен-хана вне контроля нашей миссии.

Но монголам следует указать на некорректность их поведения, выразившуюся в принятии решения по вопросу об их взаимоотношениях с Китаем, в котором они нам столь обязаны, без предварительного совета с вами. Мы можем и согласны быть им полезными при неминуемых в будущем разногласиях их с Китаем, лишь если будем осведомлены заранее об их предположениях. Укажите, выдавая рекомендательные письма, что мы предупреждаем посланника, что Цецен-хан будет откровенно держать его в курсе своих разговоров с китайцами [3].

Вопрос о признании Монголией монархии в Китае политического значения не имеет.

Сазонов.

№ 742. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

·/. Телеграмма № 6639. 12 января 1916 г./30 декабря 1915 г.

Сообщается в Пекин, Лондон, Париж.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 540 [4] и телеграмму Крупенского № 826 [5].

Мы считаем выработку определенной программы в вопросе о при-

---

[1] Черновик написан рукою Козакова.

[2] В тел. от 10 янв./28 дек. за № 354 Миллер сообщал Сазонову, что в Пекин направляется монг. миссия с подарками Юань Ши-каю в ответ на подарки, присланные последним хутухте, причем этой миссии поручено поздравить Юань Ши-кая по поводу восстановления монархии. Дополнительно в тел. от 11 янв./29 дек. за № 358 Миллер извещал Сазонова, что он отказал в просьбе монг. чрезвычайного посла Цецен-хана, просившего дать ему рекомендательное письмо к Крупенскому, ввиду того, что ему, Миллеру, «официально ничего неизвестно» о миссии Цецен-хана в Пекине. Кроме того, Миллер предложил финансовому советнику при монг. прав-ве Козину не отпускать денег на поездку этой миссии.

[3] В оригинале далее зачеркнуто: «и тем даст ему возможность оказать в нужную минуту поддержку».

[4] См. № 722.

[5] См. № 726.

знании монархии преждевременной, так как действительный смысл выжидательной политики Японии, которая сама находит, повидимому, что признание все же явится неизбежным, остается невыясненным. В этом отношении особенно ценно высказываемое вами подозрение о намерении японцев сговориться с китайским послом. Было бы весьма важно для избежания того, чтобы мы очутились перед совершившимся фактом, чтобы вы приложили все старания по возможности осветить эту сторону дела. Мы не можем игнорировать в этом вопросе столь важный фактор, как Япония, как потому, что наше решение в таком случае могло бы не дать ожидаемых результатов, так и по соображениям наших общих отношений с названной державой.

Сазонов.

№ 743. Посол в Риме министру иностранных дел.

⁺/. Телеграмма № 965. 12 января 1916 г./30 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Трубецкому.

Для ускорения посадки на суда сербской армии итальянцы разрешили пользоваться портом Валона наравне с Медуей и Дураццо, направив в случае нужды даже большую часть армии на Валону, лишь бы сербские войска вступали в этот порт только по мере возможной немедленной посадки их на суда.

Гирс.

№ 744. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

⁺/. Телеграмма № 1140. 12 января 1916 г./30 декабря 1915 г.
Срочно.

Копии в Париж и Лондон.

На просьбу Черногории о перемирии австрийцы предъявили предварительное требование о безусловной сдаче всего войска и передаче всей сербской армии, находящейся на черногорской территории. Дабы спасти сербскую армию, Пашич настоятельно просит союзные правительства о скорейшей присылке флота, который помешал бы движению австрийцев вдоль побережья от Антивари к Медуе. Движение внутренними путями через Цетинье потребовало бы гораздо более времени [и] дозволило бы сербам перекинуть большую часть войск к Дураццо. Одновременно он просит скорее прислать транспорты. Положение не допускает ни малейшего промедления.

Трубецкой.

№ 745. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 915[1]. 12 января 1916 г./30 декабря 1915 г.

Ферман-Ферма обратился (с) документом, подписанным всеми министрами, уполномачивающим его возбудить и вести переговоры с Россией и Англией о заключении союза. Шах пригласил к себе сегодня английского посланника и меня для заявления, что он, со своей стороны, приказал первому министру начать таковые переговоры. Шах поручил нам лично, от имени его величества, просить наши правительства сочувственно и снисходительно отнестись к предположениям персидского правительства, которые нам будут формально представлены безотлагательно. Но раньше, чем это сделать, Ферман-Ферма желал бы осведомиться, соглашаемся (ли) мы принципиально на «союз», на заключение какового он также заручится в частности согласием главных представителей духовенства и политических кругов вообще. Условия соответствуют упоминавшимся уже бывшим первым министром, но некоторые из них, по словам Фермана, легко могут быть изъяты из соглашения. Главная (суть): персидское правительство обещает содействовать России и Англии своими силами, иррегулярными и регулярными, имеющими быть усиленными, и всем своим влиянием для защиты общих интересов «на персидской территории». Сознавая, что силы Персии не велики, Ферман-Ферма просит однако не пренебрегать всецело его предложением и не терять из виду нравственное..., которое произвел бы на мусульманский мир союз России и Англии с Персией. Он сам считает возможным рассчитывать на мощную помощь 10(...) тысяч воинственных племен, которые в обратном случае оказали бы нам вместе с турками сопротивление. Вполне разделяю в этом отношении взгляды Ферман-Ферма. Союз предлагается на 15 лет, что едва ли соответствует нашим взглядам. Категорический принципиальный отказ с нашей стороны несомненно сразу и сильно пошатнул бы положение Фермана и его правительства. Шах с нетерпением ожидает дальнейшего развития вопроса. Премьер-министр был бы благодарен за спешный ответ.

Эттер.

№ 746. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Депеша № 67. 12 января 1916 г./30 декабря 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В дополнение к моим телеграммам от [24] 11, [27] 14 и [2 января]

[1] В лит. копии тел. по ошибке помечена № 905, которым помечена также тел. от 6 янв./24 дек.

20 сего декабря за №№ 792[1], 794[2] и 809[3] по вопросу о восстании в Юнаньской провинции, поднятом местными цзянь-цзюнем Тан Цзи-яо и губернатором Жэнь Кэ-чэном, вследствие подстрекательства бывшего юнаньского дуду Цай-Ао, имею честь донести вашему высокопревосходительству, что отправленная названными вожаками восстания на имя Юань Ши-кая телеграмма полуультимативного характера с предложением оставить форму правления без изменения и подвергнуть организаторов общества Чоу-ань-хуй, Ян Ду, Сунь Юй-юня и других смертной казни, явилась предметом обсуждений на одном из заседаний совещательной палаты, вызывавшей для дачи объяснений по содержанию оной товарища министра иностранных дел г. Цао Жулина, который заявил, в противность утверждению Цай-Ао, что со стороны дипломатического ведомства не было обещано иностранным державам никаких уступок за признание ими нового строя. После представления Цань Чжэн-юанем обвинительного доклада против Тан Цзи-яо, Жэнь Кэ-чэна и Цай-Ао последовало издание Юань Ши-каем декрета об отрешении названных лиц от должностей и лишении их чинов и орденов, а также о временном назначении на посты цзян-цзюня и губернатора Юнаньской провинции двух начальников дивизий местных войск генералов Чжан Цзы-чжэня и Лю Цзу-ву. Издание другого декрета касательно открытия военных действий против повстанцев и назначения начальником карательной экспедиции начальника 3-й дивизии генерала Цао-Кунь последовало после получения от провинциальных цзянь-цзюней ряда телеграмм, в коих бесповоротно осуждался образ действий Тан Цзи-яо и других и выражалась готовность выступить с войсками на защиту нового строя. Наряду с снаряжением карательной экспедиции центральное правительство продолжает однако посылать в Юнань суммы на содержание местных войск, руководствуясь при этом тем соображением, что в противном случае

---

[1] См. № 623.

[2] Тел. от 27/14 дек. за № 794 Крупенский передал содержание прокламации, изданной юнаньским цзянь-цзюнем, в которой говорилось, что «ввиду того, что президент нарушил свою клятву и принял императорский титул, он, цзянь-цзюнь, обратился к нему, умоляя восстановить республику».

[3] В тел. от 2 янв./20 дек. за № 809 Крупенский, сообщая, что провинции, соседние с Юнаньской, не примкнули к движению, высказывал мнение, что «революционное движение не примет угрожающих размеров, хотя ввиду географических условий Юнани справиться с мятежниками можно будет не скоро». В той же тел. он сообщал, что «президентским декретом главари мятежа разжалованы и против повстанцев послано 30 000 человек северных войск».

захват инсургентами местного соляного акциза принесет убытки большие, чем ежегодная субсидия на военные нужды.

Ожидания, что начавшееся в Юнани движение получит дальнейшее распространение и захватит соседние провинции Гуан-си, Сычуань и Гуй-чжоу, пока не оправдались: в Сы-чуани порядок поддерживается местным цзянь-цзюнем Чэнь-Хуань, бывшим помощником начальника генерального штаба, имеющим в своем распоряжении достаточное количество верных пекинскому правительству северных войск; из провинции Гуан-си посланы против юнаньских мятежников войска под начальством генерала Лу Юй-гуан, сына местного цзянь-цзюня Лу Жун-тин; что же касается Гуй-чжоуской провинции, то цзянь-цзюнь и губернатор последней ограничились пока посылкою телеграммы в Пекин и провинции, в коей оспаривали правильность выборов «народных представителей» и требовали передачи вопроса о форме правления на рассмотрение национального собрания. Подвергнув на заседании [7 января] 25 декабря эту телеграмму обсуждению, совещательная палата ответила названным цзянь-цзюню и губернатору ссылкою на окончательное решение законно избранных народных представителей и советом сохранить во вверенной им провинции спокойствие и остаться верными нынешнему главе государства. С тех пор губернатор заявил, что его подпись на телеграмме была подложна.

Юнаньское восстание, представляемое состоящими на откупу у тех или иных органов правительства туземными газетами в виде не имеющего серьезного значения инцидента, окончательно локализованного пределами одной провинции, усиленно раздувается здешним органом японской миссии «Шунь-тянь ши-бао», не подчиняющимся юрисдикции местных китайских властей и потому не скупящимся на помещение на своих столбцах многочисленных известий, совершенно не проверенных или даже заведомо ложных, но имеющих несомненно сенсационный характер, а также не останавливающимся перед употреблением оскорбительных выражений по адресу самого президента-императора.

Согласно полученным моим французским сотоварищем донесениям как от многочисленных подведомственных ему консульских представителей на юге Китая, так и от пограничных французских властей, положение во всех южных провинциях вплоть до Шанхая представляется чрезвычайно тревожным. Недовольство нынешним пекинским правительством, независимо от монархической или республиканской формы правления, пустило глубокие корни в населении, и если теперешняя вспышка и останется локализованной, то в будущем можно ожи-

дать общего восстания, обещающего быть гораздо более серьезным, чем так называемая «вторая революция» 1913 года.

Участие в революционном движении японцев, снабжающих мятежников деньгами и оружием, представляется совершенно несомненным и еще на-днях, как мне доверительно сообщил г. Конти, в Шанхае были перехвачены письма, доказывающие прикосновенность к этому даже состоящих на японской государственной службе чиновников.

Примите и пр.

В. Крупенский.

№ 747. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма[1]. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Здесь получено известие, что французский батальон альпийских стрелков высадился вчера на Корфу. Губернатор заявил протест, но лишь для формы. Тотчас занята вилла императора Вильгельма и арестованы германские шпионы. Французские войска встречены очень сочувственно[2].

Извольский.

№ 748. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 975. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Срочная.

Копия в Париж.

Иславин[3] телеграфирует[4]: получил официальное сообщение, что вчера Черногория заключила перемирие с Австрией, радиостанции Ловчена и Подгорицы разрушены[5]. Неизвестно куда направится черногорское правительство из Подгорицы. В виду этих событий прошу

---

[1] Номер отсутствует.

[2] В тот же день Баррер передал Соннино письмо, в котором подтвердил, что «высадка французского отряда на Корфу—исключительно временная мера, не могущая иметь политических последствий» (тел. Гирса от 13 янв./31 дек. за № 976).

[3] Посланник в Черногории. (Прим. оригинала.)

[4] Из Бриндизи. (Прим. оригинала.)

[5] В тел. от 13 янв./31 дек. за № 986 Гирс известил Сазонова, что во время аудиенции у итал. короля последний сообщил ему о получении итал. королевой тел. от черног. королевы Милены о занятии австрийцами Цетинье и о ее переезде в Подгорицу.

запросить инструкции министра. Если мое отправление в Медую желательно, выеду на-днях, в противном случае вернусь в Рим [1].

Гирс.

№ 749. Посол в Риме министру иностранных дел.

'/. Телеграмма № 977. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Князь Данило черногорский проездом из юга Франции в Неаполь посетил меня сегодня и горько жаловался на итальянского короля, упрекнувшего его в сочувствии Австрии и в сношениях с ней. Король обвинял, будто бы, черногорцев в сообщении австрийцам сведений о приходе в Медую итальянских судов с провиантом, что содействовало потоплению нескольких судов. Его высочество уверял меня в своей преданности России [2].

Гирс.

№ 750. Посол в Риме министру иностранных дел.

'/. Телеграмма № 985. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Срочная.

Копия в Париж.

Соннино сказал мне, что, узнав о высадке французского отряда на Корфу [3], он немедленно сообщил морскому министру о скорейшем направлении туда транспортов с сербскими войсками. Через несколько часов морской министр дал ему знать, что французский морской агент требует направления транспортов в Бизерту, утверждая, что никакого распоряжения касательно Корфу из Парижа не получено. Вчера Соннино жаловался французскому послу, настаивая на немедленном выяснении, куда везти сербов. Между тем итальянский морской министр еще сегодня сообщил Соннино, что французы продолжают направлять в Бизерту суда, ссылаясь на отсутствие распоряжения из Парижа. Соннино просит о скорейшем решении в виду полной невозможности продолжать колебания и опасности дальнейшей потери времени.

Гирс.

---

[1] Его задержали в Италии. (Прим. оригинала.)

[2] На оригинале имеется помета карандашом: «Даниле верить нельзя».

[3] См. № 747.

№ 751. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 990. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Соннино сообщил мне нижеследующее содержание телеграммы от [12 января] 30 декабря, которую представители четырех держав в Сербии просят передать своим правительствам: Пашич формально заявил представителям четырех держав, что сербское правительство может согласиться выехать не ранее, чем сербское войско будет посажено на суда. Между тем доныне из Дураццо и Медуи вывезено всего лишь 1200 солдат. Следует опасаться, чтобы, с заключением Черногорией перемирия с Австрией, австрийцы, завладев путями на Скутари, не поставили окончательных преград посадке сербских войск на суда, ибо тогда сербское правительство очутилось бы в безвыходном положении. Необходимо, чтобы союзные правительства оценили положение своих представителей, которые готовы разделить участь сербского правительства, если это будет признано необходимым и, если союзные правительства не имеют возражений, чтобы их представители были взяты в плен. Возможность плена растет с каждым днем, и посланники просят срочных указаний. Если отъезд им будет разрешен, то они просят принять срочные меры к их посадке на суда в Медуе вместе с составом миссий.

Гирс.

№ 752. Посланник в Лиссабоне министру иностранных дел.

Депеша № 63. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.
Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Вопрос об участии Португалии в настоящей войне с внешней стороны представляется именно в том виде, как объясняет его «Times» в статье под заглавием «Portugal and the war», помещенной в номере от 8 января н. ст.

Согласно этой статье республиканское правительство, верное союзу с Великобританиею, предложило свои услуги, но английское правительство, приняв во внимание неподготовленность Португалии к войне и отсутствие всяких средств, отклонило предложение португальцев, находя, что Португалия окажется более полезной в борьбе с общим врагом, не объявляя войны Германии.

По этому вопросу между французами и англичанами с самого начала существовало некоторое различие во взглядах. И те, и другие

были хорошо осведомлены о полной несостоятельности Португалии как военной державы, но французский посланник все же желал видеть Португалию в войне с Германией, хотя бы только номинально, тогда как английский представитель, смотря на дело с практической точки зрения, высказывался против привлечения Португалии в число воюющих государств на основании тех же доводов, какие приведены в указанной мною статье «Times».

Не берусь судить, в какой степени это разномыслие представителей Франции и Англии разделялось парижским и лондонским кабинетами, могу лишь засвидетельствовать, что здесь оно не вышло из тесного круга союзной дипломатии и ни в чем не нарушило доброго согласия и единства в действиях представителей названных государств.

Так как Португалия по сие время не объявила войны Германии, нужно полагать, что точка зрения английской дипломатии взяла верх.

Было бы однако ошибочно полагать, что приведенными в «Times» доводами исчерпываются все соображения английского правительства, направленные к сохранению Португалии в положении нейтрального государства.

Заботливое отношение лондонского кабинета к военным приготовлениям Португалии показывает, что Англия имеет виды на свою союзницу в будущем. В чем именно будет заключаться роль Португалии, пока еще не видно, но ясно одно: для Великобритании важно сохранение португальских военных сил на Иберийском полуострове.

Настоящая война дала столько неожиданностей, за которые пришлось потом расплачиваться дорогой ценой, что нельзя в данном случае упрекнуть англичан в излишней предусмотрительности.

Если б Португалия с самого начала была вовлечена в войну, при слабых ее военных силах и внутренней неурядице, положение ее в настоящее время перед Испаниею было бы совершенно беспомощное. При существовании известного антагонизма между старым королевством и неустановившейся Республикой достаточно было бы малейшей искры, чтобы вспыхнул пожар. Есть много элементов, которые толкали бы Испанию в этом направлении. Вооруженное столкновение между Испаниею и Португалиею заставило бы Англию вступиться за свою союзницу с риском потерять Гибралтар и видеть еще одно маленькое союзное государство во власти врагов [1].

---

[1] В деп. от 20/7 окт. за № 44 Боткин сообщал Сазонову, что со времени установления в Португалии республиканского образа правления «между Португалией и Испанией взаимное недоверие, неприязнь и даже враждебность несомненно усилились». По мнению Боткина, эта враждебность была вызвана

В бытность мою в Марокко я имел честь представить секретную записку о стратегическом положении Гибралтара [1]. Крепость эта, как известно, может быть обстреляна с высот Сиерры Карбонерры и вообще не в состоянии противостоять новейшим изобретениям по артиллерии. Многочисленные немецкие офицеры, застигнутые войной в Испании, наверное все это уж объяснили испанцам и, чего доброго, подготовили их на всякий случай.

Я не сомневаюсь, что именно эти соображения заставляют английское правительство стоять на страже сохранения мира на Иберийском полуострове и всячески стараться устранять могущие возникнуть поводы к нарушению благоприятного для Англии status quo.

Примите и пр.

П. Боткин.

№ 753. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 736. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Я нашел (короля) в состоянии сильного раздражения против союзников после вчерашнего заявления о Корфу [2], как базе для нужд сербской армии и полученного им известия о состоявшейся высадке французского отряда на острове [3]. Король однако успокоился во время нашей часовой беседы, в продолжение которой я старался убедить короля в гуманитарных целях меры и временного ее характера. Полагаю, что король более чувствителен к форме образа действий союзников, чем к самому существу. Я сказал королю, что остров все же считается нами центром германского шпионажа и деятельности наших врагов.

Демидов.

также тем, что Португалия с самого начала войны «стала на сторону» союзников, в то время как Испания скорее склонялась на сторону Германии.

[1] Имеется в виду записка Боткина о положении Гибралтара от 10 янв. 1909 г./28 дек. 1908 г., хранящаяся в Арх. Вн. Пол., в деле П. А. 1393.

[2] Нота четырех посланников (опубл. Гр. б. кн., № 62), текст которой был передан Демидовым тел. за № 719 (см. № 720), была вручена греч. прав-ву 10 янв./28 дек. (тел. Демидова за № 734).

[3] Тел. от 12 янв./30 дек. за № 739 Демидов сообщил, что, в связи с возбуждением общественного мнения в Греции по поводу высадки французов на Корфу (см. № 747), посланники держав Согласия сделали совместное сообщение в греч. прессе, излагающее «все доводы в пользу упомянутого действия».

№ 754. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 743. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 719 [1].

Только что врученный нам греческим правительством ответ [2] на наше совместное заявление об отправке сербской армии на Корфу мотивирует отказ: 1) вечным нейтралитетом острова в силу договора 1863 г., подписанного тремя из союзных держав [3], и 2) соображениями санитарного свойства, опирающимися на свидетельство французских военных врачей в Албании о свирепствующей в сербских войсках эпидемии холеры.

Демидов.

№ 755. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 851. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Контракт о покупке великобританским и французским правительствами 80 000 вагонов румынской пшеницы [4] на сумму в 10 миллионов фунтов будет, вероятно, подписан 1 или 2 января, так как все относящиеся к этой сделке переговоры уже почти закончены. Появившееся в здешней прессе известие об этой покупке произвело во всех румынских кругах огромное и весьма благоприятное для Четверного согласия впечатление. Германские же здешние круги высказывают большое смущение.

Поклевский.

№ 756. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Письмо. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Мне вчера пришлось телеграфировать [5] вашему высокопревосходительству, что Ферман-Ферма формально возбудил передо мною вопрос о союзе и что шах попросил меня, как и английского посланника, от его имени всемерно поддержать этот шаг пред императорским правительством.

---

[1] См. № 720.

[2] Опубл. Гр. б. кн., № 68.

[3] См. стр. 749, прим. 2.

[4] См. № 626.

[5] См. № 745.

Нет сомнения, что заключение подобного союза, с подтверждением гарантий о неприкосновенности и целости Персии, прежде всего соответствовало бы интересам последней, и поэтому совет министров с таким упорством, вероятно, и настаивает на этой сделке, несмотря на намеки и предостережения с нашей стороны, что едва ли она легко осуществима после событий истекших месяцев.

Спокойствие восстановлено в местах, занятых нашими войсками, и окрестных районах. Север Персии можно признать умиротворенным,— во всяком случае временно, и если бы дело касалось только персов, нам, конечно, было бы выгоднее всего удовольствоваться достигнутыми результатами и не менять наших взаимоотношений с Персией.

Но нам неизвестны планы турок, нашествие которых в пределы Персии — во имя ислама — могло бы серьезно осложнить положение.

Поэтому нельзя отрицать, как мне уже приходилось отмечать, что, в предвидении столкновений с турками в пределах Персии, нам выгоднее заручиться дружбою и поддержкою последней, — ее воинственных племен.

Ферман-Ферма и наши другие доброжелатели или сторонники утверждают, что этого возможно добиться лишь посредством формального сближения персидского правительства с императорским и великобританским.

Ферман-Ферма к тому же намекнул мне, что он без особого давления откажется от некоторых статей проекта договора, текст которого я надеюсь получить сегодня еще до отправления почты. Он счел нужным, во избежание нападок на правительство, сохранить и даже дополнить программу, выработанную его предшественником.

Я поэтому не думаю, чтобы к сокращению ее встретились особенные затруднения.

В сущности дело сводится к тому, что как шаху, так и правительству нужен выход из положения, создавшегося после фактического на деле разрыва их с нашими врагами, и что заключение союзного договора с нами является для них этим выходом.

Что же касается выставленных ими условий, то едва ли я ошибусь, предположив, что главным из них является финансовая помощь. Пожелания персов преувеличены, но для дальнейшего существования им действительно необходимо предварительно рассеять хаотический беспорядок, удовлетворив требования обнищавших чиновников, поддержать нормальное течение административной и, главное, фискальной организации.

Для последнего необходимо упрочить порядок и спокойствие главным образом в более крупных центрах.

Я таким образом возвращаюсь к вопросу о воинской силе. Только при наличности таковой, правильно и строго организованной, — по примеру казачьей бригады, — возможно рассчитывать па постепенное упорядочение податной и таможенной организаций. Наоборот, содержание необходимого количества дисциплинированного войска возможно лишь при правильном сборе, поступлении и расходовании государственных доходов.

Без войска не будет достатка — без достатка не будет войска, то есть порядка и спокойствия.

Мне поэтому кажется, что не только в интересах персов, но и в наших, — оказать им снова возможную материальную поддержку.

Предоставленных им при посредстве мораториума £ 30 000 ежемесячных нехватает на текущие расходы и на покрытие недочетов.

На военные нужды следовало бы ассигновать специальный военный фонд. Таковая же приблизительно сумма (£ 30 000) необходима для содержания добавочных семи тысяч казаков, предназначаемых, согласно проекту Прозоркевича, для служения в Северной Персии, вследствие чего расход этот, в виде аванса или добавочного мораториума, нам следовало бы принять всецело на себя, предоставив англичанам озаботиться организациею воинских частей на Юге.

Считаю долгом обратить на это внимание вашего высокопревосходительства, несмотря на то, что мне хорошо известно, с какими техническими затруднениями будет связана такая операция из-за недостатка серебра и низкого курса рубля, для поднятия которого существует, я думаю, только одна реальная мера, — разрешение ввоза в Персию необходимых продуктов. С закрытием турецкой границы эта мера представлялась бы мне отныне выполнимою.

Совершенно, конечно, не предрешая решения императорского министерства ни по иным, ни по финансовому вопросу, я дал понять министру, что без установления строгого контроля или назначения пользующегося нашим доверием финансового советника мы едва ли согласимся на выдачу персидскому правительству новых ссуд.

Подлинный текст персидского проекта договора мне еще неизвестен; он, вопреки моим предупреждениям, повидимому, содержит много неприемлемых условий, как-то: сведение на-нет существующих долгов, взятие обратно заявления 1911 года о признании договора 1907 года [1], 15-летний срок союзного договора и пр.

[1] Имеется в виду обмен нот от 20/7 марта 1912 г. (см. стр. 378, прим. 4).

Единственное, что мне во всяком случае представляется необходимым, — это не отвергать категорически предложения дружественного нам правительства, пойти в возможной мере навстречу выраженным им и молодым шахом пожеланиям.

Это кажется мне целесообразным, как ввиду будущих наших отношений к Персии, так и во избежание падения министерства Ферман-Ферма, Сепехдара, Акбер-Мирзы, то есть наиболее искренних наших друзей.

Образование нового, даже более или менее сочувствующего нам кабинета, после неудачи настоящего, и несмотря на пребывание на территории Персии наших войск, представило бы собою едва ли выполнимую задачу.

Мне кажется, что установление финансового контроля само собою привело бы со временем к сосредоточению в наших руках всей финансовой администрации страны вообще, что и явилось бы началом намечавшейся более действительной и общей опеки или покровительства над Персией.

Предоставленная сама себе Персия, конечно, не сумеет выкарабкаться из настоящего хаоса, и нам, я полагаю, выгоднее, при существующих обстоятельствах и в предвидении будущего, — предотвратить, насколько возможно, ее окончательное разорение и гибель.

Примите и пр.

Эттер.

№ 757. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 839. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму Миллера № 348 [1].

По делу Югуцзур-хутухты я обратился, минуя вай-цзяо-бу, к самому президенту, который прислал мне сказать, что китайские войска полностью будут уведены из монастыря Югуцзура, но что это ввиду недостатка перевозочных средств может быть сделано не сразу, а лишь по частям. Что касается до самого Югуцзура, то по прибытии его в Пекин, куда он, якобы, едет по доброй воле, и по представлении его президенту, он будет вполне свободен возвратиться опять к себе и вообще может ехать куда хочет.

Крупенский.

[1] В тел. от 3 янв./21 дек. за № 348 Миллер сообщал Сазонову, что, по имеющимся у него сведениям, «Югуцзур-хутухта уведен под китайским конвоем из своей ставки на юг». По словам Миллера, на официальный вопрос об этом монг. прав-ва Чен-лу ответил, что Югуцзур-хутухта «добровольно поехал в Пекин для представления Юань Ши-каю». В то же время, по сведениям Миллера, кит.

№ 758. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 844. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Копия сообщается в Токио.

Лян Ши-и доверительно сообщил мне, что последнее время между германским банком и китайским министром финансов без ведома президента велись переговоры о займе в 30 миллионов марок, и был даже составлен проект контракта, в котором имелась фраза, что заем этот должен «ненарушимо укрепить дружественные отношения между Китаем и Германией». Узнав об этом, Юань Ши-кай сделал строгий выговор министру финансов и запретил ему на будущее время вести подобные переговоры.

Крупенский.

№ 759. И. о. чиновника для пограничных сношений при наместнике на Кавказе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1347. 13 января 1916 г./31 декабря 1915 г.

Наместник телеграфирует Эттеру за № 13923, ссылаясь на его телеграмму за № 914 [1].

С идеей вашей относительно желания избавиться от шведских офицеров, служивших в персидской жандармерии, совершенно согласен. Что касается осуществления ее, то считаю необходимым, чтобы от Энзели шведы следовали вместе. К ним будет приставлена соответственная охрана, дабы во время следования их через Россию до Швеции они не подверглись бы каким-либо агрессивным воздействиям. Остановок в России допущено быть не может. Что касается лиц, участие которых в действиях против нас констатировано, то, конечно, совершенно с вами согласен, что эти офицеры пропущены через Россию быть не могут. Если все это состоится, то организуйте, по соглашению с генералом Баратовым, их проезд до Энзели и сообщите время их прибытия, тогда я уже прикажу организовать дальнейшее их следование. Необходимо знать их число. В случае большого числа можно разбить их на партии.

Столица.

отряд в 1 000 чел. остался на монг. территории, и можно опасаться новых осложнений по поводу невыполненного Китаем обещания вывести свои войска с монг. территории и освободить из плена Югуцзур-хутухту.

[1] В тел. от 12 янв./30 дек. за № 914 Эттер сообщал Сазонову, что уволенные шведские инструктора жандармерии просят разрешить им проезд через Россию в Швецию. По мнению Эттера, «было бы наиболее целесообразным разрешить визу их паспортов именно через Россию с тем, чтобы с момента прибытия их в Баку и до самой шведской границы за ними был бы учрежден полицейский надзор».

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ В ПЕРСИИ[1].

21/8 октября. — Правительство предполагает поручить охрану ширазо-буширской дороги кашкайскому хану Соулет-эд-Доуле. Получены известия о движении всадников Назар-Али-хана из Керманшаха к Хамадану. — Ихтисаб-оль-Мольк и Иттимад-эд-Мольк (немецкие агенты) уволены — первый от должности заведующего церемониальной частью шахского двора, а второй—личного казначея шаха. Исфаганские муджехиды телеграфировали правительству, что они снаряжают экспедицию для изгнания англичан из Ахваза.

25/12 октября. — Прибыл Шюнеман в сопровождении 17 фургонов с оружием, доставленным германской миссии из Турции через Керманшах, Султанабад и Кум. Охрана ширазо-буширской дороги поручена Соулет-эд-Доуле. Получены известия о возобновлении беспорядков в Буристане. Тегеранскому губернатору поручено закупить для правительственных амбаров 20 000 харваров зерна. Нейр-эд-Доуле, хорасанский правитель, подал в отставку. На его место намечен Сердар-Мансур. Из Шираза получены известия о поранении неизвестными злоумышленниками мунши английского консульства и убийстве сопровождавшего его гуляма.

(Депеша № 51, от 28/15 октября 1915 г.).

22/9 ноября. — Получены известия о неожиданном нападении жандармов на персидских казаков в Хамадане, причем жандармами у казаков был отнят пулемет. Начальник жандармов швед майор Чильстром отказался подчиниться приказанию правительства отступить от Хамадана и сделал это только после телеграммы полковника Эдваля, причем немедленно подал в отставку, каковая и была принята. В Тегеран прибыло 500 бахтиар. На базарах готовится протест правительству против назначения Ферман-Ферма министром внутренних дел. Приступлено к обыскам во всех домах с целью обнаружения бомб и динамита. Восстановлено телеграфное сообщение с Кумом. На соединение с германскими бандами в Куме из Кашана выступил Наиб-Хуссейн со своими всадниками. Товарищем министра внутренних дел назначается принц Акбер-Мирза, сын Зилли-Султана, наш сторонник.

Меджлис. Ввиду пребывания большинства депутатов (40 из 72) в Куме, в меджлисе ни закрытых, ни открытых заседаний не было.

(Депеша № 52, от 25/12 ноября 1915 г.).

6 декабря/23 ноября. — Получено известие о поражении, нанесенном близ Багдада турками англичанам и об отступлении последних к Азизиэ.

---

[1] Публикуемая ниже хроника за время с 21/8 окт. 1915 г. по 1 янв. 1916 г./19 дек. 1915 г. взята из дневника российской миссии в Тегеране, который представлялся регулярно в министерство иностранных дел в специальных депешах за подписью посланника под названием «Обзор событий в Тегеране».

При разгроме Шахиншахского банка в Хамадане на долю жандармерии пришлось 140 000 томанов. В Иезде установлен германцами беспроволочный телеграф. Вызваны в Тегеран жандармы из Кермана. Мошар-эс-Солтане отказался от должности пишкара в Фарсе. Германский посланник прислал персидскому правительству ноту с предупреждением, что в случае заключения им союза с Россией и Англией, при предполагаемом в будущем проходе германских войск в Индию через Персию, ее постигнет участь Сербии и Бельгии.

7 декабря/24 ноября. — Мостоуфи-оль-Мемалек заявил турецкому послу, что правительство решило заключить союз с Россией и Англией. Пост пишкара в Азербайджане предложен Эйн-эд-Доуле. В Кермане убит германскими наемниками родственник Ага-хана, начальник секты исмаилитов. Из Исфагани по направлению к Султанабаду выступили бахтиары Зергам-эс-Солтане и милиция. Получены телеграммы из Багдада, Кума, Хамадана, Исфагани, Султанабада и Шираза с протестами против намерения правительства заключить союз с Россией и Англией. Полковник Эдваль предложил правительству уплатить немедленно все недоимки жандармерии, угрожая в противном случае сложить с себя ответственность за будущее поведение жандармов.

8 декабря/25 ноября. — Кумские беглецы заявили правительству, что они вернутся в Тегеран при условии изгнания из столицы Ферман-Ферма, Акбер-Мирзы, наиболее скомпрометировавших себя руссофилов из духовенства и знати, и назначения Мухбер-эс-Солтане министром внутренних дел. В Исфагани и Ширазе образованы комитеты национальной обороны. Вечером на заседании в совете министров Мостоуфи-оль-Мемалек заявил, что он не считает возможным, вследствие полученных им протестов из провинций, ныне же открыто перейти на сторону России и Англии, так как это вызовет новые беспорядки в стране. Кашанское население протестует против дарования помилования вследствие просьбы жандармерии разбойникам Наиб-Хуссейну и его сыну Машалла-хану.

Печать. В газетах ведется агитация в пользу отказа правительства от нейтралитета.

(Депеша № 54, от 9 декабря/26 ноября 1915 г.).

9 декабря/26 ноября. — Получены известия о нанесении поражения нашими войсками муджехидам близ Султан-Булага и очищении неприятелем Хамадана. Де-Марэ, забрав с собой хамаданского губернатора Аббас-Мирзу, сына Ферман-Ферма в качестве заложника, отступил к Доулет-Абаду (Мелаир). Исфаганское население снова телеграфировало правительству, что ни в коем случае не допустит заключения союза с Россией и Англией.

10 декабря/27 ноября. — Ввиду порицания, получаемого правительством из провинций (Шираза, Исфагани, Керманшаха, Иезда, Арабистана, Кума, Султанабада, Кермана и т. п., подпавших окончательно под турецкое или германское влияние) по поводу принятого им было решения заключить союз с Россией и Англией, Мостоуфи-оль-Мемалек решил подать в отставку. Шах заявил депутации от тегеранского купечества, что он по мере сил будет стремиться к сохранению нейтралитета Персии.

13 декабря/30 ноября. — Английской и русской колониям приказано эвакуировать Керман; таким образом путь германцам и туркам через Персию (Керманшах, Султанабад, Исфагань, Иезд и Керман) в Индию очищен. Поддержание порядка в Хамадане поручено местному хану Амиру-Афхаму. По городу

распространились слухи о поражении муджехидами наших войск близ Савэ. В Кум прибыл бахтиарский хан Сердар-Соулет (бывший наш сторонник, разбивший в свое время Наиб-Хуссейна близ Кашана) с 500 всадниками. Вали Пуштекуха выступил против англичан в Месопотамии. Бахтиарские ханы требуют от шаха официального опровержения слухов о намерении правительства заключить союз с Россией и Англией.

14/1 декабря. — Получено известие о движении 20 000 турецкой армии, составлявшей часть багдадского гарнизона, к Керманшаху. Передовой отряд ее уже перешел персидскую границу близ Ханекина. Шах вернул Мостоуфи-оль-Мемалеку его прошение об отставке. Говорят, на место ушедшего Восуг-эд-Доуле будет назначен Мохтешам-эс-Солтане, коего заменит Мухбер-эс-Солтане, с Наср-оль-Мольком (туркофил) в качестве товарища. Белуджский хан Бахрам выступил со своими всадниками к английскому Белуджистану. Шейх Джафар телеграфировал правительству, что ему удалось разбить англичан близ Боразджуна и что он в скором времени надеется очистить совершенно побережье Персидского залива от неприятеля. Из Исфагани в Султанабад выступило 500 бахтиарских всадников.

(Депеша № 55; 16/3 декабря 1915 г.).

16/3 декабря. — Шахом получены от духовенства в Неджефе и Кербеле телеграммы, убеждающие его перейти на сторону Германии, Турции против России и Англии; в телеграммах этих указывается, что, если шах не удовлетворит этого желания нации и духовенства, он не только будет, подобно своему отцу, свергнут с трона, но подвергнет большой опасности всю каджарскую династию.

18/5 декабря. — Опубликован устав общества «Красного солнца», соответствующего нашему «Красному кресту». Председателем этого общества избран бахтиар Сердар-Асад; товарищем министра иностранных дел назначен брат Мохтешам-эс-Солтане Ямин-оль-Мемалек. В Кум прибыли 230 австрийцев, наших беглых пленных. Исфаганские жандармы выступили к Куму, согласно их телеграммы, на борьбу с врагами ислама. Принц Рейсс заявил правительству, что он не может вернуться в Тегеран ввиду того, что шах стал вассалом России. Императорский посланник имел аудиенцию у шаха, который снова заявил о необходимости для его правительства притти к какому-нибудь определенному решению и снова заверил его в своем дружелюбии к России. Явившийся вслед за императорским посланником турецкий посол был принят шахом, по заявлению придворных, крайне сухо.

19/6 декабря. — Мостоуфи-оль-Мемалек отказался исполнить требование Сепехдара, Эйн-эд-Доуле и Медж-эд-Доуле. Из города в большом количестве выехали по направлению к Куму жандармы. В миссию по случаю тезоименитства государя императора явились с поздравлениями все члены правительства и более выдающиеся депутаты меджлиса, находящиеся ныне в Тегеране. Английская миссия выплатила бахтиарским ханам 10 000 томанов на командировку 500 бахтиарских всадников в Тегеран. Получены известия о появлении в Рабат-Кериме (около 40 верст от Тегерана) 1300 муджехидов и восставших жандармов. В Ширазе ввиду получения известий о приближении кашкайцев Каввам-оль-Мольк открыл военные действия против жандармов и муджехидов.

21/8 декабря. — Сепехдар и полковник Вестдаль приняли зависящие меры к предупреждению появления муджехидов из-под Рабат-Керима в Теге-

ране. Министр иностранных дел протестует против движения наших войск к Савэ и Куму ввиду того, что это препятствует «нормальному течению переговоров Персии с Россией о будущих их дружеских отношениях друг к другу». В окрестностях Савэ ограблены имения нашего «протежа» Наср-эд-Солтане. Арестованы газеты «Кенгаш» и «Пердердин» за распространение ложных сведений о мнимых победах муджехидов над нашими войсками близ Савэ и Пуле-Шекесте. Опубликовано распоряжение правительства об увольнении со службы восставших против него шведов — инструкторов жандармерии: де-Марэ, Эриксона, Ангмана, Хеллемарка, Чильстрома, Сенсена и подчиненных им персидских жандармских офицеров.

(Депеша № 56, от 23/10 декабря 1915 г.).

23/10 декабря. — Получены известия о разгроме нашими войсками мятежной банды близ Рабат-Керима. Главари банды скрылись. Кабинет Мостоуфи-оль-Мемалека подал в отставку, каковая была принята шахом. В Ширазе, не дожидаясь подхода кашкайцев нашего протеже Соулет-эд-Доуле, Каввам-оль-Мольк начал военные действия против местных жандармов и муджехидов.

24/11 декабря. — Составление нового кабинета поручено Ферман-Ферма. Комитет национальной обороны выехал из Кашана в Исфагань. В Шах-Абдуль-Азимскую мечеть начали прибывать из-под Рабат-Керима раненые жандармы и муджехиды. При обыске их правительство обнаружило в кармане каждого по 5—6 турецких лир. Газеты печатают восторженные отзывы о человеколюбивом отношении наших войск к населению. Керманский губернатор бахтиарский хан Сердар-Зафар перешел на сторону мятежников.

26/13 декабря. — Ферман-Ферма представил шаху свой кабинет в следующем составе: Мошавер-оль-Мемалек (руссофил) — министр иностранных дел; Ала-эс-Солтане (англофил) — юстиции; Сепехдар — военный министр; Сердар-Мансур (руссофил) — министр почт и телеграфов; Шахаб-эд-Доуле (англофил и руссофоб) — министр народного просвещения; принц Акбер-Мирза (руссофил) — министр общественных работ. Ферман-Ферма сохранил за собой портфель министра внутренних дел с Акбер-Мирзой временно в качестве помощника.

28/15 декабря. — Уволен от службы полковник Эдваль, на место коего назначен майор Нюстрем. Пост Ширазского пишкара предложен Ямин-оль-Мемалеку. В городе снова появились воззвания о джехаде против русских и англичан.

29/16 декабря. — В город прибыло двенадцать грузовых автомобилей, доставивших на 600 000 томанов серебра для нашего банка. Исфаганское духовенство заявило, что оно не признает нынешнее правительство законным.

31/18 декабря. — По приказанию правительства жандармерии, оставшейся лойяльной, выплачено 100 000 томанов в частичное погашение ее недоимок. Начались грабежи на тегерано-кумской дороге, оставшейся без охраны. Получены известия из Шираза о поражении Каввам-оль-Молька жандармами и бегстве его из города. Русские войска находятся на расстоянии одного фарсаха от Кашана. Распространялись слухи о скором возвращении в Персию Зилли-Султана. Получены известия о разгроме бахтиарами, жандармами и муджехидами английского банка в Исфагани.

1 января 1916 г./19 декабря 1915 г. — Получены известия о занятии нашими войсками Кенгавера. Исфаганское духовенство, в том числе и Ага-Нурулла, прислало Ферман-Ферма поздравительную телеграмму по поводу назначения его премьером и просит его принять меры против прихода наших

войск в этот город. Уволен в отставку майор Фрик, командир жандармского полка, расположенного в Тегеране.

(Депеша № 57, от 6 января 1916 г./24 декабря 1915 г.).

№ 2.

ДОНЕСЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ПЕРСИИ[1].

№ 1. Драгоман германской миссии в Тегеране германскому посланнику в Персии Рейссу, в Кум.

Телеграмма. **7 ноября/25 октября 1915 г.**

Письмо вашей светлости получил через Хаука[2], равно и телеграмму № 1, конец которой был совсем искажен, а середина отчасти. Чтобы получить верную картину настоящего положения, сегодня утром имел беседу с Муин-оль-Везаре[3]. Шах и его правительство сожалеют об отъезде представителей центральных держав и сильно желают их скорейшего возвращения, так как они ни к чему не стремятся более, чем к соглашению с нами. К сожалению, граф Каниц и его многочисленные сотрудники, а также Шюнеман со своими открытыми провокаторскими выступлениями придали событиям слишком ускоренный ход. В сущности, именно их действиями было вызвано наступление русских, как это определенным образом и указывалось в экстренном издании, распространенном русской миссией в понедельник и сообщавшем о предстоявшем наступлении. Персия еще не готова к открытому выступлению. Поэтому правительство должно придерживаться такого образа действий, который не указывал бы на преждевременное нарушение нейтралитета. Из отзывов Каница и Шюнемана наши враги и ознакомились с намерениями персидского правительства. Прежде всего они хотели свергнуть настоящий кабинет и образовать новый, составленный исключительно из их креатур, с Сепехдаром во главе. Они вполне понимали, что ввиду брожения в провинции, где отъезд посланников был понят, как сигнал к переходу на другую сторону, столь решительная перемена могла быть опасной для них самих, при еще малом количестве их войск. Поэтому они согласились на оставлении у власти нынешнего министра-президента, имя которого имеет еще добрую славу в провинции, и министра иностранных дел, но потребовали назначения Ферман-Ферма министром вн[утренних] дел. На это последовало согласие, а для противовеса был включен в кабинет Эйн-эд-Доуле. Затем русская миссия официально объявила через Баха[4], что войска возвратятся в Енги-Имам, но до 11 часов это

---

[1] Публикуемые ниже документы взяты из дела Перс. ст. 623б и представляют собой донесения и телеграммы германских агентов в Персии. В конце 1915 г. эти документы были захвачены росс. ген. консульством в Мешеде, откуда были пересланы в м-во ин. дел, где их удалось разобрать (всепод. записка Сазонова Николаю II от 28/15 февр. 1916 г.). Расшифровка сохранилась лишь в черновом виде.

[2] Лицо неизвестное. (Прим. оригинала.)

[3] Сын Ала-эс-Солтане. (Прим. оригинала.)

[4] И. д. первого секретаря императорской миссии в Тегеране. (Прим. оригинала.)

еще не было приведено в исполнение. Настоящий кабинет желает путем уступок со своей стороны побудить и русских к уступчивости, выиграть этим время и продолжать прежнюю политику. При этом пришлось бы, может быть, сделать такие уступки, которые показались бы нам враждебными, но на самом деле не были бы таковыми. Шах и правительство остаются верными своим старым чувствам. Отъезд шаха не состоялся благодаря давлению со стороны Шоа-эс-Солтане, Ферман-Ферма и Камран-Мирзы, несмотря на сильные настояния другой партии; оказали действие также и разные скрытые влияния. Муин-оль-Везаре считает отъезд невозможным; поэтому он просит оставить ему документ, о котором идет речь, чтобы в подходящую минуту поднести его шаху для подписи и заручиться письменным заявлением министра иностранных дел по вопросу об оговорке.

Муин-оль-Везаре просит вашу светлость верить его искренним чувствам.

З о м м е р.

№ 2. Германский посланник в Персии в германскую миссию в Тегеран.

Телеграмма. **Кум, 10 ноября/28 октября 1915 г.**

Прошу передать Муин-оль-Везаре, что национальное достоинство Германии запрещает мне приехать в Тегеран, пока русские войска не вернутся в Казвин. Даже в этом случае я ожидаю заявления персидского правительства о том, что оно ведет переговоры относительно возвращения русских в Решт, и обязательства выставить отряды жандармерии между Казвином и Тегераном, чтобы предупредить возможность нападения на нас врасплох.

Р е й с с.

№ 3. Германский консул в Хамадане в германское консульство в Султанабаде.

Телеграмма. **Хамадан, 24/11 ноября 1915 г.**

Копия в Буруджирд.

Мы только-что конфисковали наличность Английского банка: 91 ящик — итого 136 500 томанов.

В е б е р.

№ 4. Германский консул в Хамадане германскому агенту в Буруджирде Баку.

Телеграмма. **Хамадан, 24/11 ноября 1915 г.**

Шведские офицеры просят вас предъявить Эдвалю [1] следующий ультиматум: либо сейчас выступать вместе с ними, либо отказаться от принятых на себя обязательств по отношению к вам. В последнем случае Экстром [2] предлагает тотчас же поехать в Тегеран, чтобы побудить остальных пребывающих там шведов выехать с жандармским отрядом.

В е б е р.

---

[1] Шведский полковник, главный инструктор персидской жандармерии. (П р и м. о р и г и н а л а.)

[2] Шведский инструктор. (П р и м. о р и г и н а л а.)

№ 5. Германскому консулу Буруджирд[1].

Телеграмма. 30/17 ноября 1915 г

Срочно.

Для Каница.

Майор Пуссет[2] сообщает следующее известие, полученное здесь сегодня вечером:

Эдваль пытается свергнуть нынешнее правительство и образовать новое, которое имело бы мужество избавиться от англо-русской политики. Независимо от того, удастся ли этот план или нет, Эдваль решил ехать в Кум для сформирования новой жандармерии под названием «национальной». Этот план был разработан при участии турецкого посла, полковника Геллера и министров народного просвещения[3], иностранных дел[4] и почт и телеграфов[5].

Майор Пуссет предлагает использовать для поддержки действий против Тегерана все силы Эмир-Хишмета и все части, сосредоточенные в Куме. Прошу сообщить всем шведам, что осуществление этого плана следует ожидать вскоре.

Петирольд[6].

№ 6. Драгоман германской миссии в Тегеране германскому консулу в Куме Шюнеману.

Телеграмма. 1 декабря/18 ноября 1915 г.

Турецкий посол, по политическим соображениям, настоятельно высказывается против проектируемого наступления на Тегеран. Он советует, по соглашению с Геллером, сгруппировать главные силы в промежутке между Керманшахом — Султанабадом и вспомогательные силы близ Кума. Пока эти группы не будут окончательно подготовлены для боя, должно придерживаться обороны под прикрытием выдвинутых вперед аванпостов. Если же военные действия получат слишком быстрое развитие, то следует сильным натиском броситься на русских у Савэ. Желательно также связать русскую группу у Хамадана.

Если силы это допустят, начать наступление. Для наступления против Савэ Наиб-Хуссейн[7] должен иммобилизовать противника на теперешнем фронте, напав на его войска в Куме и по линии Алиабад — Савэ. Жандармский полк № 2 должен днем раньше выступить из Хасанабада через Пих, по возможности действовать против фланга и тыла. Необходимо своевременно сообщить сюда о предполагаемом моменте прибытия Кумской группы в Алиабад. Дальнейшей целью было бы, после удачного наступления, одной частью преследовать врага, остальными же силами итти на Казвин через Енги-Имам. При таком положении можно было бы с помощью здешних сил сделать в Тегеране все необходимое, чтобы заставить шаха открыто перейти на нашу сторону. Казачья бригада здесь неопасна. При всех военных действиях следует во что бы то ни стало избегать ее выступления. Посол просит телеграфировать о решении.

Зоммер.

---

[1] Заголовок оригинала.
[2] Шведский инструктор. (Прим. оригинала.)
[3] Хаким-оль-Мольк. (Прим. оригинала.)
[4] Мохтешам-эс-Солтане. (Прим. оригинала.)
[5] Мостешар-эд-Доуле. (Прим. оригинала.)
[6] Лицо неизвестное. (Прим. оригинала.)
[7] Перс. разбойник, завербованный немцами. (Прим. оригинала.)

№ 7. Графу Каницу в Буруджирд [1].

Телеграмма. **4 декабря/21 ноября 1915 г.**

Майор де-Марэ [2] и все пребывающие здесь шведы выставляют следующее требование: шведские офицеры [3] Тегеранского и Кашанского полков [4] должны перейти в наступление из Тегерана против русских до 8-го тек. месяца или же притти сюда форсированным маршем со своими полками; если они этого не сделают, то, в случае если наши действия будут успешными до конца, эти офицеры должны быть устранены от «германского дела», и у них следует отнять всякую возможность оставаться долее в персидской жандармерии.

№ 8. Германский военный агент в Персии в Тегеран [5].

Телеграмма. **Хамадан, 7 декабря/24 ноября 1915 г.**

В сарае американской миссии, где находилась касса нашей миссии, стоит деревянный ящик с 5000 патронов для маузеровских пистолетов, купленных Сандерсом у Гейсаза [6]. Пришлите тотчас ящик из Султанабада в Хамадан.

Каниц.

№ 9. Германской миссии. Тегеран [7].

8 декабря/25 ноября 1915 г.

Согласия Эдваля недостаточно.

Телеграфировал через де-Марэ Эдвалю следующее: турецкий посол телеграфировал, что персидское правительство находится накануне заключения союза с Россией.

Ввиду этого положения я приказываю:

1) Жандармерия должна тотчас же напасть на казаков, обезвредить руссофильских министров, захватить шаха, доставить его в Кум, всеми силами перейти в наступление на Казвин.

2) В случае, если это приказание полностью или отчасти неисполнимо, то все шведские офицеры должны подать в отставку, покинуть Тегеран со всеми силами, какие им удастся увлечь за собой, и направиться к Хамадану на соединение со мной. Все находящиеся в Куме огнестрельные припасы должны быть пересланы в Султанабад.

3) Тотчас по получении этой телеграммы следует телеграфировать майору де-Марэ или мне, что приказание получено и приводится в исполнение. Каждый

---

[1] Герм. военный агент в Тегеране. (Прим. оригинала.) — Заголовок оригинала.

[2] Шведский инструктор. (Прим. оригинала.)

[3] В черновике первоначально: Чильстром, Эриксон, Хеллемарк.

[4] Полки, оставшиеся верными перс. прав-ву и не перешедшие на сторону немцев. (Прим. оригинала.)

[5] Заголовок оригинала.

[6] Эти лица неизвестны. (Прим. оригинала.)

[7] Заголовок оригинала.

шведский офицер должен расписаться в получении приказа. Не расписавшиеся будут считаться нарушившими свой контракт.

4) Майор Нюстрем [1], нарушивший контракт и данное слово, исключается из рядов германской армии. Я предоставляю себе принять по отношению к нему самые крутые меры, как напр[имер], предать его образ действий гласности в германской и шведской печати. Германское правительство позаботится о том, чтобы он был также исключен из персидской жандармерии.

Весь гарнизон Исфагани и Кашана, а также 1000 человек из Шираза должны тотчас же отправиться в Кум. Русские бьются хорошо, жандармы также.

Сообщить Геллеру [2].

Каниц.

№ 10. Германский консул в Хамадане в германские консульства в Султанабаде и Керманшахе.

Телеграмма. **8 декабря/25 ноября 1915 г.**

Передать в Исфагань и Шираз: турецкий посол телеграфирует, что персидское правительство находится накануне заключения союза с нашими врагами. Держите пока это известие в тайне, но подготовьте почву для крупных демонстраций с целью освобождения шаха из рук бессовестного правительства, которое продает Персию России. Шах дал нам слово, что он на нашей стороне, но русско-английское давление лишило его свободы решений.

Де-Марэ ничего не предпринял против почтовых сообщений.

Вебер.

№ 11. Драгоман германской миссии в Тегеране в германское консульство в Хамадане.

8 декабря/25 ноября 1915 г.

Я всегда самым точным образом осведомлял принца Рейсса о всех событиях и думал, что вам также все известно. Положение здесь отчаянное, хотя еще и не потеряна всякая надежда. По приказанию принца Рейсса, я посетил сегодня министра-президента и предложил ему подписать договор безо всяких условий. Мостоуфи-оль-Мемалек справился у меня, имеются ли на это полномочия из Берлина. Поэтому я сегодня же телеграфировал в Берлин и принцу Рейссу. Давление держав Согласия очень сильно. Враги настаивают на заключении с персами оборонительного союза, предлагая неслыханные для Персии уступки: отмену соглашения 1907 г., сложение долгов, обеспечение за Персией Багдада и святых мест.

Зоммер [3].

---

[1] Шведский инструктор, оставшийся верным перс. прав-ву. (Прим. оригинала.)

[2] Австр. военный агент в Тегеране, впоследствии захваченный нами в плен вместе с турец. послом. (Прим. оригинала.)

[3] Драгоман герм. миссии, оставшийся в Тегеране после бегства оттуда принца Рейсса. (Прим. оригинала.)

№ 12. Драгоман германской миссии в Тегеране германскому консулу в Хамадане Веберу.

Телеграмма. **Тегеран, 9 декабря/26 ноября 1915 г.**

Телеграфировал Шюнеману[1]: Нюстрем, уличенный в предательстве по отношению к нашему делу, отправляется сегодня вечером в Кум, чтобы принять командование над кашанской жандармерией. Прошу, по соглашению с полковником Геллером, обезвредить[2] Нюстрема на пути Кум—Кашан.

Зоммер.

№ 13. Германскому консулу. Керманшах[3].

Телеграмма. **19/6 декабря 1915 г.**

Прошу тотчас же послать в Тегеран: 1000 килограммов динамита, 2000 метров бикфордова шнура, 2500 взрывчатых капсюль — и, если возможно, 50 маленьких и 50 больших ручных гранат и 15 малых взрывчатых ящиков.

Мом[4].

---

[1] Герм. консул в Куме.

[2] Нем. выражение «unschädlich machen» можно понять и в смысле «помешать принести вред» и в смысле «убить». (Прим. оригинала.)

[3] Заголовок оригинала.

[4] Один из старших германских офицеров, действовавших в Персии. (Прим. оригинала.)

УКАЗАТЕЛИ

Именной [1]

Аббас-Мирза — 792
Абруцкий — 477, 728
Ага-Нурулла — 795
Ага-хан — 792
Аджемов — 389
Акбер - Мирза — 298, 429, 430, 649, 695, 747, 748, 787, 791, 792, 794
Ала-эс-Солтане — 649, 794, 796
Александр сербский — 405, 597, 598, 661
Александра Федоровна — 269, 303, 588, 594
Алексеев — 7, 12, 15, 29, 33, 40, 41, 42, 43, 52, 56, 62, 63, 65, 82, 90, 95, 112, 115, 117, 118, 121, 131, 147, 168, 184, 186, 188, 196, 198, 201, 216, 245, 246, 269, 278, 324, 325, 326, 391, 397, 408, 418, 419, 445, 447, 448, 457, 461, 479, 491, 500, 518, 520, 525, 539, 540, 541, 543, 545, 558, 560, 562, 571, 573, 575, 576, 577, 597, 603, 628, 630, 631, 672, 676, 679, 689, 704, 758
Аллиоти — 662, 717
Алюшь Ага — 124, 125
Д'Амад — 16, 17
Амир - Афхам — 792
Ангман — 794
Антипов — 69
Арбузов — 303, 315
Арион — 586, 587
Арсеньев — 483, 638, 639
Артамонов — 55, 644, 717, 729, 770
Артур Коннаутский — 448, 449
Асигрен — 388
Асквит — 24, 25, 104, 238, 239, 283, 284, 313, 314, 419, 433, 434, 439, 441, 479, 693, 745, 746
Ассим-бей — 567
Афанасьев — 688
Ахмед-султан — 264, 265, 266, 544, 605, 664, 665, 666, 741
Бабучжаб — 88, 89, 255, 256, 267, 379, 410, 446, 474, 480, 611, 669, 670, 734
Базили — 133, 168
Бак — 796
Бальфур — 35, 36, 78, 283, 441
Бандаира — 315
Барановский — 644
Баратов — 102, 245, 272, 349, 367, 557, 558, 568, 767, 788
Барк — 18, 53, 54, 76, 119, 120, 139, 225, 226, 337, 352, 359, 368, 389, 399, 402, 403, 429, 472, 497, 600, 621, 626, 632, 656, 658, 672, 714, 727, 744
Барклай — 3, 4, 5, 73, 92, 131, 174, 180, 181, 199, 200, 236, 263, 347, 444, 445, 653
Баррер — 26, 201, 362, 620, 636, 661, 666, 683, 722, 729, 760, 764, 765, 779
Барту — 110, 347, 348, 359
Батшев — 706
Бах — 70, 98, 796
Бахерахт — 122, 152, 315, 357, 358, 526, 528, 732, 733, 734
Бахметев — 12, 75, 83, 304, 337, 350, 446, 447, 454, 467, 471, 503, 634
Бахрам — 793
Беляев — 52, 82, 445
Бенкендорф — 6, 7, 25, 26, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 45, 55, 57, 58, 59, 62, 70, 71, 76, 77, 78, 79, 94, 98, 112, 114, 139, 140, 194, 200, 201, 214, 217, 218, 226, 228, 229, 239, 240, 252, 260, 274, 282, 288, 296, 297, 308, 310, 311, 312, 313, 325, 329, 330, 332, 333, 334, 337, 338, 339, 341, 348, 354, 355, 361, 368, 369, 371, 392, 397, 403, 406, 419, 426, 429, 433, 434, 438, 441, 442, 457, 458, 460, 473, 482, 485, 486,

[1] Цифры обозначают страницы.

488, 489, 496, 499, 506, 509, 510, 511, 512, 533, 535, 536, 543, 571, 572, 581, 583, 595, 596, 609, 614, 615, 616, 619, 620, 626, 628, 636, 651, 653, 661, 675, 683, 692, 700, 714, 718, 719, 720, 727, 728, 732, 736, 739, 740, 746, 752, 754, 755, 763, 764, 769, 773
Бергдаль — 388
Беренс — 66, 151, 198, 241, 363, 408, 409, 422, 442, 477, 521, 568, 583, 728, 729, 772
Бернсторф — 11
Бернштейн — 638
Бетман-Гольвег — 524, 527, 639
Биб-дода — 125
Бильдт — 596
Блер — 638
Блондель — 236, 263, 347, 445, 456
Божо Петрович — см. Петрович Божо.
Бой-Эд — 447, 454
Болховитинов — 335, 349, 388
Бонч-Бруевич — 539
Бонэн — 450, 451
Бооб — 39
Бордо — 317
Борис Владимирович, вел. кн. — 269
Боткин — 782, 783
Брайан — 470, 502, 503
Брандель — 388
Братиану — 3, 4, 5, 7, 20, 21, 39, 40, 62, 64, 65, 68, 69, 73, 74, 90, 95, 113, 116, 117, 122, 131, 132, 133, 168, 174, 180, 181, 182, 185, 199, 200, 202, 203, 216, 231, 232, 236, 252, 263, 269, 347, 358, 359, 443, 444, 455, 456, 476, 480, 561, 639, 640, 641, 688
Бриан — 104, 105, 107, 108, 110, 115, 120, 177, 191, 192, 193, 205, 253, 270, 284, 308, 313, 314, 355, 362, 364, 372, 373, 377, 390, 391, 396, 397, 408, 420, 421, 426, 427, 428, 433, 434, 435, 438, 441, 455, 456, 459, 460, 461, 462, 479, 482, 491, 498, 500, 512, 513, 520, 521, 524, 533, 534, 535, 545, 546, 547, 576, 652, 681, 682, 683, 690, 696, 720, 721, 722, 747, 754, 764, 773
Брюмер — 642
Бубнов — 34, 40, 42, 43, 67, 68, 69, 90, 117, 279, 443
Будберг — 451
Буржуа — 104
Буэ-де-Лапейрер — 66
Бьюкенен — 7, 24, 31, 32, 33, 55, 63, 64, 83, 86, 93, 103, 122, 127, 129, 135, 138, 148, 152, 153, 156, 158, 159, 174, 177, 179, 184, 200, 237, 245, 246, 274, 275, 288, 289, 290, 292, 301, 305, 309, 310, 320, 326, 330, 334, 341, 349, 350, 354, 362, 378, 380, 400, 402, 405, 412, 444, 478, 481, 488, 493, 530, 545, 557, 579, 580, 601, 625, 626, 649, 650, 663, 673, 683, 696, 697, 714, 740
Бюлов, князь — 152, 357, 358, 526, 527
Бюлов, княгиня — 152
Бюнц — 446, 447, 454

Вагнер — 531, 532
Вадбольский — 680
Валленберг — 315, 483, 596
Ван-ден-Гевель — 137
Васильчикова — 279, 539, 587, 588, 589, 594, 625, 642, 704
Вашбурн — 719, 720
Вебер — 796, 799
Веллингтон — 356
Велькович — 254
Венизелос — 9, 33, 60, 126, 152, 242, 252, 294, 316, 399, 646, 690, 691, 694, 766
Веселаго — 659
Веселкин — 34, 417, 418
Веснич — 524, 542
Вестдаль — 793
Вешович — 123, 124, 742
Вивиани — 6, 9, 19, 20, 23, 24, 37, 38, 39, 45, 46, 104, 105, 108, 110, 356, 391
Видеман — 94
Виковский — 254
Виктория Федоровна, вел. кн. — 196, 251, 269, 358
Викторов — 662
Виленкин — 337
Вильгельм II — 37, 108, 357, 406, 589, 592, 637, 641, 779
Вильсон — 357
Вильямс — 518, 528, 670, 671
Виньява — 357
Вольф — 527, 733
Вопичка — 158
Восуг-эд-Доуле — 566, 793
Вуд — 496
Вукович — 741

Галлиени — 104, 109, 191, 230, 396, 397, 408, 434, 439, 441, 462, 463, 655
Гардинг — 455, 619
Гаррони — 358
Гартвиг — 584
Гартман — 357, 527
Гаэт — 357
Гвинер — 527
Гейсав — 798
Геллер — 795, 797, 799, 800

Георг V — 481, 482, 499, 589, 592, 768
Георгий Михайлович, вел. князь — 269, 540, 541, 542
Гериньи — 644
Гермониус — 369
Гильмен — 22, 23, 118, 119, 229, 230, 407, 442, 498, 499, 500, 513, 515, 749
Гирс — 6, 24, 26, 27, 30, 37, 46, 47, 55, 56, 59, 60, 77, 88, 93, 112, 116, 150, 151, 174, 178, 179, 191, 192, 201, 204, 205, 214, 228, 230, 231, 244, 253, 261, 262, 270, 271, 283, 285, 314, 325, 330, 341, 343, 353, 358, 363, 377, 406, 418, 422, 442, 450, 464, 473, 483, 492, 506, 529, 533, 534, 536, 537, 578, 583, 608, 615, 616, 620, 636, 637, 638, 644, 651, 652, 661, 662, 663, 666, 667, 675, 683, 694, 697, 721, 722, 725, 728, 729, 732, 735, 736, 739, 750, 751, 756, 760, 761, 765, 773, 775, 779, 780, 781
Гойер — 139, 549, 744
Гойкович — 644
Горемыкин — 134, 135, 282, 727, 740
Грей — 7, 8, 12, 25, 26, 31, 32, 33, 35, 36, 49, 63, 64, 66, 67, 78, 83, 86, 99, 100, 101, 103, 104, 105, 122, 129, 135, 141, 142, 152, 174, 177, 179, 184, 194, 198, 199, 200, 201, 217, 218, 232, 233, 234, 235, 237, 239, 246, 274, 275, 276, 282, 283, 287, 290, 291, 292, 293, 297, 299, 300, 305, 306, 308, 312, 323, 330, 333, 334, 338, 339, 340, 341, 348, 349, 354, 360, 361, 362, 375, 378, 379, 380, 382, 383, 392, 393, 405, 407, 408, 413, 414, 415, 417, 418, 419, 429, 433, 434, 440, 441, 444, 454, 455, 459, 460, 462, 463, 468, 469, 482, 486, 489, 493, 497, 498, 499, 508, 510, 512, 520, 534, 535, 544, 545, 552, 553, 554, 555, 571, 572, 573, 579, 580, 595, 601, 602, 625, 632, 633, 634, 635, 650, 661, 663, 665, 672, 673, 683, 691, 692, 697, 698, 699, 700, 701, 718, 719, 726, 740, 763, 764, 768, 769, 773
Гречиану — 455, 456
Грин — 290, 291, 292, 293, 312, 579
Гроссе — 140, 581
Грубе — 120
Гу — 240, 241
Гудим-Левкович — 263, 318, 398, 694
Гулькевич — 10, 123, 185, 243, 477, 515, 516, 587, 603, 643, 651
Гунарис — 37, 38, 316,
Гуро — 151, 191, 192, 203, 204, 205, 262
Гуссейн-Ибн-Али — 700
Густав, король шведск. — 596
Гэд — 104, 109

Дамдин-Сурун — 88, 254
Данило черногорский — 780
Де-Гра — 130, 697, 698
Деклозьер — 53, 54, 119, 120
Делькассе — 66, 67, 105, 106, 107, 110, 356, 682
Демидов — 9, 22, 27, 33, 37, 38, 47, 60, 72, 93, 95, 96, 148, 152, 161, 186, 205, 206, 207, 214, 215, 218, 220, 228, 241, 243, 254, 258, 260, 270, 272, 277, 280, 282, 285, 295, 298, 316, 317, 343, 346, 364, 365, 366, 376, 377, 382, 399, 423, 424, 443, 452, 465, 484, 485, 513, 514, 528, 540, 546, 547, 563, 564, 565, 577, 601, 654, 676, 690, 693, 694, 702, 703, 705, 706, 707, 737, 746, 752, 755, 756, 757, 766, 783, 784
Дерби — 744, 745, 746
Джафар — 793
Джемаль-паша — 515, 516, 651, 652, 654, 655, 681, 682, 683, 699, 700, 701, 720, 721, 727, 728, 763, 764, 773
Джиолитти — 38, 39, 357, 358, 722
Джордан — 8, 89, 142, 143, 144, 187, 210, 291, 293, 299, 300, 301, 375
Дзивоглу — 125
Диав — 454
Диаманди — 159, 177, 202, 203, 251, 283, 358, 476, 478, 480, 586, 763
Дмитриев — 241
Дмитрий Павлович, вел. кн. — 269
Дмитриевич — 254
Думба — 467
Думер — 219, 230, 231, 439, 440, 474, 495, 525, 534, 558, 559, 561, 572, 623, 624, 689
Думерг — 104, 110
Дусманис — 398
Дюмаре — 135
Евреинов — 493
Еверский — 549
Емельянов — 730
Енеску — 643
Ермолов — 70, 71

Жилинский — 81, 82, 391, 408, 420, 461, 463, 478, 479, 482, 491, 492, 500, 501, 562, 563, 573, 575, 577, 628, 630, 704, 705
Жиретти — 526
Жоржевич-Владан — 254
Жоффр — 16, 17, 43, 104, 109, 113, 114, 115, 179, 191, 237, 238, 239, 283, 356, 408, 435, 459, 460, 462,

463, 482, 491, 521, 562, 574, 576, 577, 630, 636, 644, 704, 705, 736, 749
Жэнь Кэ-чэн — 777
Жюлиа — 439
Жюссеран — 12

Завриев — 515, 516, 651, 654, 728, 763, 764
Заимис — 30, 33, 38, 66, 95, 96, 119, 152, 161, 194, 195, 220, 242, 252, 294, 328, 329, 344, 345
Замен — 309, 310, 311, 471, 714
Зергам-эс-Солтане — 792
Зеф Хаджия — 125
Зилли-Султан — 298, 612, 613, 791, 794
Золотарев — 70, 111, 244
Зольф — 357
Зоммер — 796, 798, 799, 800
Зуев — 671

Игнатьев — 425, 426
Извольский — 6, 18, 20, 30, 36, 37, 46, 47, 51, 54, 56, 59, 88, 93, 104, 110, 112, 115, 119, 120, 135, 139, 148, 150, 151, 161, 178, 179, 191, 200, 201, 203, 205, 214, 219, 226, 228, 230, 231, 241, 252, 253, 260, 270, 283, 284, 288, 289, 295, 296, 308, 314, 325, 329, 330, 341, 342, 347, 348, 355, 357, 362, 364, 371, 373, 377, 391, 396, 406, 407, 408, 416, 420, 421, 426, 427, 429, 435, 438, 442, 457, 461, 473, 479 482, 485, 488, 490, 491, 495, 498, 499, 500, 506, 513, 520, 521, 533, 542, 546, 547, 562, 581, 583, 595, 596, 608, 609, 615, 620, 624, 633, 634, 636, 637, 651, 652, 653, 661, 662, 675, 678, 682, 683, 689, 693, 694, 705, 706, 721, 722, 727, 728, 729, 732, 736, 739, 746, 747, 749, 750, 751, 754, 760, 764, 769, 773, 779
Империали — 333, 392, 620
Инайет-Улла-хан — 532, 533
Иноуэ — 8, 159, 160, 375, 392, 406
Иованович — 29, 193
Ионеску Таке — 73, 668
Исаак-хан — 138, 139, 197, 221, 394
Иславин — 779
Иттимад-эд-Мольк — 791
Ихтисаб-оль-Мольк — 791
Ишии — 61, 72, 143, 146, 160, 167, 223, 290, 292, 293, 322, 376, 507, 562, 579, 612, 623, 674, 684, 707, 708, 709, 710, 712, 718, 726, 737, 739, 753, 757, 762
Иэт — 141

Каввам-эс-Солтане — 566
Каввам-оль-Мольк — 793, 794
Кадорна — 23, 24, 151, 191, 201, 203, 204, 261, 262, 314, 330, 342, 343, 353, 355, 616, 667
Кайо — 110
Какламанос — 38, 66, 96, 161, 202, 279, 280, 299, 431, 435, 436, 514, 564
Калдуэль — 349
Калмыков — 661, 662
Каль — 694
Камбон Ж. — 104, 108, 148, 161, 178, 179, 200, 203, 218, 219, 229, 230, 231, 252, 284, 289, 296, 308, 355, 407, 408, 421, 427, 434, 435, 461, 482, 499, 500, 521, 542, 546, 562, 583, 595, 596, 620, 633, 634, 636, 661, 683, 722, 736, 746, 747, 750, 751, 764, 769
Камбон П. — 24, 25, 35, 36, 56, 108, 217, 218, 330, 331, 332, 333, 338, 339, 340, 341, 354, 360, 361, 392, 418, 419, 420, 426, 433, 434, 440, 441, 459, 460, 461, 462, 479, 482, 511, 512, 635, 636
Кампореале — 152
Камран-Мирза — 523, 529, 530, 544, 568, 796
Каниц — 796, 797, 798, 799
Капнист — 471
Карлотти — 88, 93, 185, 192, 476, 498, 512, 537, 561, 601, 722, 763
Карсон — 44, 45, 238, 239
Кастельно — 596, 693, 694
Кахем Бек — 531, 532, 533
Кейродо — 191
Кервон — 35, 36, 229
Кирилл Владимирович, вел. кн. — 196, 236, 251, 269, 283, 358
Китченер — 31, 35, 36, 57, 58, 63, 70, 77, 78, 104, 191, 237, 238, 239, 240, 254, 277, 297, 316, 318, 338, 339, 369, 370, 381, 382, 383, 390, 391, 396, 397, 408, 420, 421, 433, 434, 435, 440, 441, 443, 459, 460, 461, 463, 477, 482, 485, 498, 499, 500, 520, 534, 535, 536, 545, 571, 674
Клейн — 643
Клемансо — 107, 356
Клемантель — 104
Клемм — 100, 102, 165, 173, 227, 388, 424, 429, 603, 613, 632, 679, 727
Кнудсен — 638
Коваков — 359, 428, 542, 585, 774
Козин — 504, 774
Колесов — 686
Комб — 104, 110
Константин греческий — 38, 178, 228, 316, 317, 381, 382, 383, 407, 421, 422, 498, 646

Конти — 142, 143, 146, 779
Корт-ван-дер-Линден — 537, 538
Костинеску — 9, 10, 64, 65, 73, 122, 263, 444, 561, 643
Кошен — 104, 109, 230, 254, 271, 272, 277, 279, 281, 282, 285, 317, 346, 347, 398, 421, 443
Кривенко — 705
Крупенский — 34, 88, 89, 90, 127, 139, 142, 143, 145, 146, 175, 176, 184, 187, 198, 200, 210, 211, 213, 214, 222, 223, 234, 256, 267, 296, 301, 305, 321, 322, 327, 332, 333, 353, 354, 355, 360, 367, 371, 376, 379, 410, 446, 474, 480, 495, 507, 548, 549, 550, 552, 582, 585, 611, 614, 622, 633, 642, 643, 649, 669, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 719, 726, 734, 737, 739, 762, 774, 777, 779, 787, 788
Крю — 311, 312, 313, 620
Кудашев, И. — 319
Кудашев, Н. — 13, 15, 34, 35, 40, 42, 44, 52, 117, 118, 121, 122, 133, 148, 168, 185, 270, 279, 445, 448, 525, 540, 542, 571, 689, 759
Кутинелли — 409

Лагиш — 16, 17, 54, 61, 115, 184, 188, 190, 495, 496
Лаговари — 455, 456
Лакав — 104, 435, 441
Лакердиз — 662, 675, 676, 677, 678
Лансинг — 83, 158
Лафонтен — 526
Лемб — 305, 306, 308, 335, 569, 570
Либкнехт — 693
Ливен — 303
Ли-лю-Цзянь — 649
Ллойд Джонс — 638
Ллойд Джордж — 24, 25, 35, 36, 114, 238, 239, 293
Лойко — 320
Лоутер — 149, 150
Лу Жун-тин — 778
Лун — 160
Лу Тзунг-ю — 167
Лу Чжен-сян — 90, 160, 210, 211, 212, 213, 214, 222, 375, 685, 688
Лэнсдоун — 407
Лю Цзу-ву — 777
Лу Юй-гуан — 778
Лянь Ши-и — 208, 209, 210, 222, 233, 234, 235, 321, 322, 376, 788

Мак-Кена — 309, 310, 311, 368, 400, 471, 472, 473, 714, 745
Мак-Клюр — 639
Макензен — 406
Максимилиан Баденский — 303, 527
Малевский-Малевич — 25, 44, 61, 71, 72, 79, 84, 85, 142, 143, 146, 167, 198, 200, 223, 256, 288, 289, 290, 292, 308, 312, 323, 370, 372, 399, 412, 416, 427, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 486, 487, 494, 554, 562, 579, 584, 600, 611, 612, 620, 623, 674, 683, 710, 712, 726, 728, 735, 737, 739, 758, 774
Мальви — 104, 110
Маргиломан — 444
Маржери — 18, 36, 56, 59, 93, 150, 520
Маринкович — 40
Мария Федоровна — 303
Мария, королева румынская — 251
Маркетти — 152, 526
Марковов — 303, 315
Маркони — 57, 58
Маркус — 375
Марлинг — 1, 2, 3, 48, 69, 99, 100, 101, 137, 138, 162, 165, 166, 208, 228, 229, 232, 233, 274, 275, 276, 298, 320, 349, 378, 380, 493, 522, 556, 557, 558, 584, 612, 648, 650, 657
Мартинович — 97
Марумо — 507
Марш — 681
Де Марэ — 388, 792, 794, 798, 799
Масквель — 316
Машалла-хан — 792
Медж-эд-Доулэ — 793
Мейндорф — 304
Мелин — 104, 109
Мелон — 454
Мельхиор — 643
Милена, королева черног. — 779
Миллер — 51, 88, 89, 133, 176, 177, 188, 379, 410, 446, 474, 480, 503, 504, 770, 771, 774, 787
Мило — 408
Милорадович — 704
Мираш-Люца — 125
Мирзаянц — 164, 165, 166
Мирко черногорский — 516
Миушкович — 517, 742, 765, 766, 767
Мильеран — 24, 25, 34, 35, 36, 44, 45, 46, 104, 105, 108
Мом — 800
Мондезир — 754, 765, 770
Монро — 521
Монури — 109
Моргенстиерн — 638
Моргентау — 304
Морель — 465, 466
Морисон — 375
Мостешар-эд-Доуле — 797
Мостоуфи-оль-Мемалек — 69, 163,

378, 458, 493, 494, 566, 567, 648, 694, 792, 793, 794, 799
Мотоно — 8, 72, 89, 142, 159, 213, 321, 372, 375, 376, 406, 507, 581, 753, 755
Мохамед-Али-шах — 111, 523, 530, 544, 568, 572, 584, 613, 663, 664, 665, 666, 680
Мохамед Сервер-хан — 531, 532
Мохтешам-эс-Солтане — 162, 793, 797
Мошавер-оль-Мемалек (Али-Голи-хан) —649, 695, 794
Мошар-эс-Солтане — 792
Муин-оль-Веваре — 796
Муин-оль-Руайя — 75, 658
Мунте — 146
Муррей — 269, 462, 463
Мухбер-эс-Солтане — 792, 793
Мэтен — 104

Назар-Али-хан — 791
Наиб Салар — 531, 533
Наиб-Хуссейн, 791, 792, 793, 797
Накадзима — 80, 540, 541
Наср-оль-Мольк — 793
Наср-Улла-хан — 532, 533
Наср-эд-Солтане — 794
Насуф-бей — 125
Нейманн — 531, 532
Нейр-эд-Доуле — 791
Неклюдов — 103, 121, 303, 315, 439, 539, 587, 596, 597
Нелидов — 137, 152
Ненюков — 43
Непир — 381, 382, 383
Нератов — 17, 52, 70, 76, 253, 256, 260, 271, 276, 337, 341, 370, 445, 447, 474, 490, 652, 729
Нидермейер — 531, 532
Никитин — 51
Николай II — 53, 54, 57, 71, 88, 94, 95, 103, 135, 155, 174, 264, 269, 278, 303, 331, 389, 420, 425, 437, 449, 473, 481, 495, 496, 499, 541, 561, 594, 597, 598, 621, 640, 681, 724, 729, 795
Николай черногорский — 97, 373, 516, 590, 592, 609, 723, 724, 725, 754, 765
Николай Михайлович, вел. кн. — 174, 448, 449, 642
Николай Николаевич, вел. кн. — 1, 2, 61, 70, 91, 101, 156, 164, 173, 176, 215, 244, 245, 260, 272, 273, 274, 276, 286, 320, 349, 367, 388, 389, 394, 395, 437, 454, 455, 542, 543, 557, 618, 627
Никольсон — 30, 31, 32, 58, 59, 98, 228, 229, 252, 274, 296, 308, 341, 360, 361, 442, 618, 619, 620, 635, 636, 653, 763, 764
Никсон — 681
Нокс — 471
Нордклиф — 509, 510
Нусрет-эд-Доуле — 695, 747
Нюстрем — 649, 794, 795, 798, 799, 800

Обата — 145, 166, 175, 212, 376
Обнорский — 21, 22, 97, 98, 318, 374, 450, 465, 490, 501, 517, 608, 609, 723, 724, 725, 730, 731, 732, 742, 755, 765
Окума — 166
Олстон — 375
Оппенгейм — 643
Остроградский — 370
Ошима — 85

Палеолог — 7, 20, 24, 45, 51, 64, 76, 93, 96, 148, 161, 177, 229, 230, 251, 270, 283, 288, 305, 350, 412, 420, 428, 439, 488, 495, 498, 558, 576, 601, 609, 623, 624, 696
Палле — 705
Паллис — 464, 500
Пападжанов — 52, 389
Папен — 447, 454
Паппенгейм — 480, 711
Пачелли — 136
Пашен — 531, 532
Пашич — 5, 10, 11, 28, 29, 40, 48, 62, 86, 115, 123, 130, 154, 155, 158, 193, 194, 195, 244, 253, 254, 259, 260, 302, 329, 330, 336, 341, 353, 427, 442, 452, 456, 464, 517, 524, 528, 529, 534, 542, 547, 565, 582, 608, 610, 616, 635, 641, 646, 647, 655, 660, 661, 676, 697, 698, 699, 716, 723, 724, 729, 731, 735, 736, 769, 770, 771, 775, 781
Пейану — 131, 132
Пенлеве — 104
Першин — 50, 51
Петирольд — 797
Петр сербский — 452, 529, 721
Петрович Божо — 124
Петрово-Соловово — 118
Пико — 331, 332
По — 231, 495, 496
Поклевский — 4, 10, 21, 34, 37, 39, 40, 42, 63, 65, 69, 73, 74, 92, 112, 116, 122, 132, 133, 158, 168, 181, 182, 184, 185, 232, 236, 243, 263, 348, 359, 417, 443, 444, 445, 477, 478, 516, 640, 655, 668, 784
Поливанов —44, 51, 79, 84, 85, 337, 369, 399, 465, 558, 559, 560, 681, 716

Политис — 703
Поляков — 766
Попович — 742
Порро — 408, 420, 435, 461, 463, 482, 491, 573
Проворкевич — 681, 748, 749, 767, 768, 786
Пташник — 52
Пулунь — 551
Пуссет — 796, 797
Путник — 6
Пюжен — 531, 532

Радович — 742
Рафалович — 135
Редклиф — 667, 675
Рейнш — 548
Рейсс — 532, 533, 567, 793, 797, 799
Рейтер — 527
Рене — 527
Ренье — 554, 579
Ренсимен — 745, 746
Рибарец — 254
Рибо — 104, 109
Ринтелен — 454
Родд — 30, 31, 179, 308, 314, 330, 362, 569, 570
Розен — 541, 542
Ромео — 450, 451
Ронжин — 51
Рощаковский — 591, 593
Рузвельт — 503
Русин — 198, 241, 471, 473
Рутковский — 282, 368, 369, 370, 626, 627, 715, 716

Саад-эд-Доуле — 567
Савинский — 243
Сазонов — 1, 4, 6, 7, 13, 18, 19, 20, 22, 24, 25, 29, 30, 31, 33, 34, 37, 39, 40, 42, 44, 48, 49, 53, 54, 55, 56, 57, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 69, 70, 71, 72, 73, 76, 77, 78, 79, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 93, 94, 95, 98, 99, 102, 103, 104, 111, 112, 113, 117, 120, 121, 122, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 138, 139, 140, 142, 147, 148, 149, 150, 153, 156, 157, 158, 159, 161, 162, 164, 166, 168, 173, 174, 175, 176, 177, 182, 184, 185, 188, 197, 199, 200, 201, 202, 208, 210, 211, 213, 215, 216, 217, 221, 225, 226, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 244, 245, 246, 249, 251, 261, 262, 263, 268, 269, 270, 271, 272, 274, 275, 276, 278, 279, 280, 283, 286, 287, 288, 289, 290, 292, 293, 295, 296, 301, 303, 304, 305, 306, 308, 309, 319, 320, 323, 324, 325, 327, 330, 331, 336, 338, 343, 347, 348, 349, 351, 353, 354, 357, 358, 360, 362, 367, 370, 371, 372, 373, 374, 379, 380, 388, 389, 390, 392, 393, 394, 395, 396, 403, 405, 406, 410, 416, 418, 420, 426, 427, 428, 429, 431, 437, 438, 439, 440, 442, 443, 444, 446, 448, 449, 451, 453, 454, 455, 457, 458, 459, 465, 466, 473, 474, 475, 479, 480, 481, 485, 486, 487, 488, 491, 495, 496, 497, 498, 501, 503, 506, 507, 522, 523, 524, 526, 530, 533, 534, 537, 540, 541, 542, 543, 545, 548, 550, 557, 558, 559, 561, 562, 566, 570, 571, 572, 573, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 588, 596, 600, 601, 603, 608, 609, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 620, 621, 624, 625, 626, 627, 631, 634, 635, 636, 638, 639, 642, 643, 647, 649, 650, 651, 652, 653, 655, 656, 658, 659, 662, 669, 670, 674, 675, 681, 683, 684, 687, 689, 694, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 707, 719, 724, 725, 726, 728, 732, 734, 736, 737, 740, 741, 742, 744, 747, 753, 754, 755, 756, 758, 765, 770, 773, 774, 775, 776, 779, 781, 782, 784, 787, 788, 795
Сайн-Ноин — 188
Саландра — 77, 151, 192, 203, 204, 736
Салар-эд-Доуле — 568, 622
Самба — 104, 109
Сандерс — 798
Санта-Анна — 450, 451
Сапожников — 337
Саррайль — 19, 271, 277, 355, 398, 407, 421, 440, 441, 442, 451, 452, 464, 465, 484, 485, 491, 498, 500, 513, 514, 521, 528, 546, 563, 564, 596, 647
Свечин — 538
Сельборн — 35, 36
Сенсен — 794
Сепехдар — 60, 61, 110, 111, 163, 164, 278, 530, 566, 598, 649, 695, 748, 767, 787, 793, 794, 796
Сердар-Асад — 793
Сердар-Зафар — 794
Сердар-Мансур — 649, 791, 794
Сердар-Соулет — 793
Сечелану — 643
Сквитти — 676, 716, 717
Скулудис — 194, 202, 205, 206, 218, 242, 252, 277, 280, 281, 307, 316, 317, 344, 345, 346, 364, 365, 376, 424, 431, 435, 436, 451, 452, 464, 465, 484, 485, 513, 514, 540, 546, 563, 564, 601, 679, 701, 702, 704, 752, 766

Соннино — 10, 26, 27, 32, 37, 46, 47, 55, 59, 60, 77, 88, 93, 115, 116, 150, 151, 174, 178, 179, 191, 192, 204, 230, 231, 236, 252, 261, 262, 283, 305, 306, 314, 330, 334, 335, 342, 343, 347, 353, 362, 377, 399, 418, 421, 422, 442, 450, 456, 464, 474, 476, 483, 492, 498, 512, 529, 536, 537, 561, 577, 616, 620, 637, 641, 644, 652, 662, 666, 667, 668, 675, 683, 697, 716, 717, 721, 722, 725, 728, 729, 736, 747, 750, 751, 756, 760, 761, 764, 765, 766, 779, 780, 781
Соулет-эд-Доуле — 791, 794
Соханский — 135
Спалайкович — 225, 226
Спринг-Райс — 11, 12, 349
Сташевский — 758, 759
Стеллиан — 236, 263, 347
Стефанович — 463
Столица — 61, 70, 102, 173, 244, 264, 286, 320, 335, 349, 367, 380, 388, 389, 788
Стольберг — 388
Сулейман-хан — 298
Султан-Ахмед — см. Ахмед-султан
Сунь Юй-юнь — 777
Сюн Си-лин — 376

Таке Ионеску — см. Ионеску Таке
Тан Цви-яо — 777
Тевфик-бей — 1
Теотокис — 37
Тимченко — 370
Титтони — 88, 498, 722
Тома — 425, 426
Трубецкой — 11, 28, 29, 47, 48, 62, 85, 86, 123, 158, 193, 194, 196, 244, 253, 255, 260, 330, 336, 405, 442, 452, 483, 492, 493, 501, 506, 516, 517, 521, 528, 529, 547, 548, 565, 578, 608, 610, 615, 642, 644, 647, 648, 655, 676, 697, 698, 717, 723, 729, 730, 732, 741, 760, 764, 767, 770, 775
Тейлор — 569, 570

Удай — 211, 212
Усатый — 211, 256, 267, 611, 669, 670
У Тин-фан — 8

Фалькенгайн — 315
Фан-дер-Флит — 587, 588, 590, 591, 592, 593
Фашиотти — 10, 236, 247, 456, 561, 641, 668
Федоров — 541
Фелькнер — 527
Фердинанд болгарский — 29, 106, 236, 243, 524, 561, 640, 641, 645
Ферман-Ферма — 163, 255, 266, 274, 275, 277, 278, 380, 429, 430, 431, 493, 566, 598, 621, 649, 650, 694, 695, 747, 748, 767, 776, 784, 785, 787, 791, 792, 794, 795, 796
Ферхмин — 125, 126, 465, 501, 730
Филипеску — 73, 455, 456
Фиц-Джеральд — 76, 77, 78
Форд — 470, 638
Фохт — 531, 532
Франц-Иосиф — 406
Фредерикс — 449, 475, 518
Фрейсине — 104, 109
Френч — 420, 482, 562
Фрид — 527
Фрик — 795
Фын Го-чжан — 8

Хабиб-Улла-хан — 531, 533
Хаким-оль-Мольк — 797
Хаммаршиольд — 596
Хасан-бей — 125
Хасегава — 80
Хаук — 795
Хаус — 11, 12
Хаяши — 407
Хаяши Гонсуке — 755
Хвостов — 704
Хег — 562
Хейнсенс — 74, 75
Хеллемарк — 794, 797, 799
Хиоки — 321, 322, 375, 669, 685, 739, 761, 762
Хорват — 256, 734
Хуэрта — 454

Цань-Чжэн-Юань — 777
Цао Жу-лин — 145, 685, 687, 777
Цао-Кунь — 777
Цвай-Ао — 649, 777
Цецен-хан — 774
Циммерман — 357, 436, 437
Цокто-очир — 188

Чжан Цвы-чжэнь — 777
Чжоу — 758
Чжоу-чжаб — 734
Чен-Лу — 379, 410, 474, 480, 611, 787
Черкасов — 272, 320
Чернин — 122
Черчилль — 493
Чильстром — 791, 794, 797
Чинда — 83
Чойчжи-лама — 187
Чэнь-Хуань — 778

Шахаб-эд-Доуле — 649, 794
Швиммер — 638

Шебеко — 134, 449, 475, 481, 586, 587, 639, 640, 641, 668
Шен-фу — 211
Шерфес — 507, 549, 684, 685, 686, 687
Шиллинг — 177, 202, 203, 251, 268, 270, 279, 283, 298, 439, 449, 475, 476, 481, 564, 586, 587, 763
Шмедеман — 638
Штрандтман — 766
Шумахер — 638
Шюнеман — 60, 69, 791, 796, 797, 800

Эбергард — 29, 182
Эдваль — 320, 388, 649, 791, 792, 794, 795, 797, 798
Эйн-эд-Доуле — 266, 274, 275, 277, 278, 424, 429, 430, 494, 792, 793, 796
Эллиот — 338, 339, 382, 383, 442, 540, 601, 689, 690, 691, 692, 768, 769
Эмир-Хишмет — 797
Эриксон — 794, 797
Эрнест Гессенский — 539, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594
Эссад-паша — 124, 334, 335, 353, 465, 529, 547, 637, 641
Эттер — 1, 2, 3, 48, 49, 61, 70, 75, 86, 94, 98, 99, 102, 103, 111, 138, 139, 153, 154, 164, 165, 166, 173, 176, 197, 201, 208, 215, 221, 227, 228, 229, 232, 233, 244, 245, 255, 267, 272, 274, 275, 276, 278, 286, 298, 319, 320, 335, 348, 349, 351, 367, 374, 379, 380, 388, 389, 394, 395, 413, 415, 424, 425, 430, 431, 437, 453, 458, 459, 494, 496, 506, 522, 523, 530, 543, 557, 566, 568, 584, 598, 599, 612, 618, 622, 649, 650, 651, 670, 671, 680, 696, 749, 768, 776, 787, 788

Юань Ши-кай — 8, 34, 89, 139, 142, 143, 144, 146, 160, 184, 212, 221, 222, 223, 296, 326, 327, 331, 370, 371, 372, 384, 385, 386, 387, 428, 429, 548, 551, 552, 581, 582, 633, 642, 643, 649, 683, 685, 726, 739, 740, 774, 777, 787, 788
Югуцзур-хутухта — 89, 379, 410, 446, 480, 611, 787, 788
Юденич — 52

Якоб — 531, 532
Ямин-оль-Мемалек — 793, 794
Ян Ду — 777
Янушкевич — 670, 671

УКАЗАТЕЛЬ II

Корреспонденты [1]

Албания.

Вице-консульство в Скутари — министерство ин. дел: № 131

Англия.

Ноты. пам. записки: №№ 1, 2, 71, 101, 110, 133, 134, 135, 147, 148, 154, 155, 198, 220, 228, 229, 240, 241, 250, 268, 283, 284, 285, 292, 293, 299, 319, 341, 342, 373, 374, 381, 389, 390, 399, 400, 439, 474, 492, 519, 539, 540, 551, 559, 577, 578, 602, 607, 608, 624, 631, 637, 645, 660, 665, 666, 667, 668, 735
Георг V — Николай II: № 465
Министерство ин. дел — посольство: №№ 4, 5, 6, 30, 59, 60, 68, 77, 103, 117, 199, 201, 211, 223, 252, 275, 301, 302, 321, 323, 329, 331, 361, 363, 364, 392, 411, 422, 443, 455, 471, 472, 483, 493, 520, 531, 553, 562, 593, 625, 676, 687, 688, 695, 703. 717, 739
Посольство — министерство ин. дел: №№ 22, 23, 31, 32, 33, 37, 47, 62, 87, 119, 214, 224, 232, 243, 289, 303, 304, 324, 325, 332, 333, 345, 351, 385, 402, 417, 424, 444, 497, 498, 522, 568, 589, 590, 595, 596, 610, 661, 677, 707, 728
Агент министерства торговли и промышленности — Барк: № 603
Перехваченная переписка: №№ 70, 95, 113, 170, 326

Ватикан.

Миссия — министерство ин. дел: № 141

Голландия.

Миссия — министерство ин. дел: № 525

Греция.

Ноты, пам. записки: №№ 192, 274, 300, 336, 651, 669
Министерство ин. дел — миссия: № 276
Миссия — министерство ин. дел: №№ 8, 26, 34, 40, 50, 64, 80, 105, 153, 183, 206, 207, 217, 235, 245, 264, 270, 281, 286, 290, 309, 310, 337, 355, 356, 357, 369, 370, 386, 407, 408, 426, 435, 448, 469, 470, 500, 516, 527, 546, 547, 548, 627, 648, 672, 701, 716, 720, 721, 732, 753, 754
Перехваченная переписка: №№ 41, 74, 106, 163, 416, 419, 420, 501
Военный агент: №№ 256, 311

Испания.

Посольство — министерство ин. дел: № 434

---

[1] Цифры обозначают номера документов.

Италия.

Министерство ин. дел — посольство: №№ 4, 30, 201, 211, 223, 322, 392, 493, 520, 562, 592, 625, 688, 695, 699, 703, 739
Посольство — министерство ин. дел: №№ 24, 25, 49, 121, 122, 150, 151, 177, 188, 204, 205, 254, 255, 280, 306, 335, 353, 405, 406, 425, 433, 447, 467, 477, 523, 524, 556, 581, 591, 597, 612, 613, 635, 636, 638, 639, 640, 647, 663, 680, 681, 713, 714, 715, 724, 725, 730, 731, 743, 748, 749, 750, 751
Морской агент: №№ 73, 234, 354, 396, 458, 689
Перехваченная переписка: №№ 189, 499, 641

Китай.

Ноты, пам. записки: № 168
Министерство ин. дел — миссия: №№ 36, 181, 261, 288, 344, 456, 462, 495, 565, 586, 618
Миссия — министерство ин. дел: №№ 97, 98, 132, 143, 144, 145, 171, 184, 196, 209, 210 (2 прилож.), 219, 260, 298, 315, 359, 397, 429, 481, 536, 537, 538, 599, 623, 642, 656, 657 (прилож.), 658, 697, 702, 726, 746, 757, 758
Вице-консул в Хайларе — министерство ин. дел: №№ 248, 643

Монголия.

Министерство ин. дел — дипл. агент: №№ 138, 173, 741
Дипл. агент — министерство ин. дел: №№ 53, 185, 372, 491, 737

Норвегия.

Миссия — министерство ин. дел: №№ 468, 614

Персия.

Ноты, пам. записки: № 222
Шах персидский — Николай II: № 258
Министерство ин. дел — миссия: №№ 94, 169, 200, 367, 376, 382, 384, 494, 563, 588
Миссия — министерство ин. дел: №№ 52, 65, 76, 84, 108, 109, 116, 142, 164, 165, 195, 208, 218, 238, 247, 259, 265, 271, 282, 291, 313, 314, 339, 358, 371, 409, 437, 480, 510, 511, 518, 550, 573, 574, 598, 622, 664, 710, 734, 745, 756

Португалия.

Миссия — министерство ин. дел: № 752

Румыния.

Министерство ин. дел — миссия: №№ 72, 118, 182, 230, 401
Миссия — министерство ин. дел: №№ 9, 18, 42, 43, 75, 81, 82, 83, 123, 129, 178, 179, 227, 236, 257, 338, 349, 427, 428, 459, 502, 628, 755
Консульство в Бухаресте — министерство ин. дел: № 619

Сербия.

Ноты, пам. записки: №№ 3, 193, 221, 251, 294, 328, 343, 441, 512, 513, 561, 584, 609, 632, 675, 694, 738
Александр сербский — Николай II: № 572
Министерство ин. дел — миссия: №№ 93, 158, 391, 585
Миссия — министерство ин. дел: №№ 10, 27, 28, 51, 130, 190, 191, 237, 246, 436, 478, 479, 503, 504, 505, 517, 534, 535, 549, 557, 616, 620, 621, 629, 649, 650, 682, 690, 691, 733, 736, 744

Соединенные Штаты.

Министерство ин. дел — посольство: №№ 297, 330
Посольство — министерство ин. дел: №№ 11, 85, 340, 430, 438, 453, 490

Франция.

Ноты, пам. записки: №№ 16, 20, 21, 71, 102, 125, 136, 147, 284, 299, 320, 341, 375, 399, 440, 446, 541, 583, 601, 665
Министерство ин. дел — посольство: №№ 4, 5, 30, 149, 199, 201, 211, 223, 252, 287, 302, 321, 323, 363, 364, 392, 412, 413, 422, 455, 461, 471, 482, 493, 520, 529, 562, 625, 687, 688, 695, 703, 739, 740
Посольство — министерство ин. дел: №№ 17, 38, 39, 48, 63, 96, 114, 115, 120, 127, 140, 162, 175, 176, 187, 203, 215, 216, 225, 226, 233, 244, 263, 278, 279, 305, 334, 346, 347, 352, 365, 379, 394, 395, 403, 404, 418, 445, 466, 475, 484, 485, 486, 508, 509, 532, 533, 544, 569, 570, 611, 626, 633, 634, 653, 654, 655, 662, 678, 679, 700, 708, 709, 711, 712, 718, 729, 747

Черногория.

Миссия — министерство ин. дел: №№ 19, 107, 312, 366, 449, 489, 582, 683, 684, 692, 693, 705

Швейцария.

Миссия — министерство ин. дел: №№ 152, 307, 348, 515, 696

Швеция.

Министерство ин. дел — миссия: №№ 112, 295, 296
Миссия — министерство ин. дел: №№ 128, 308, 526, 571

Япония.

Ноты, пам. записки: №№ 91, 560
Министерство ин. дел — посольство: №№ 46, 79, 92, 199, 302, 362, 414, 473, 543, 564, 587, 646, 688, 703, 742
Посольство — министерство ин. дел: №№ 66, 88, 166, 249, 316, 387, 398, 450, 451, 452, 558, 575, 600, 673 (2 прилож.), 685, 698, 722
Перехваченная переписка: №№ 7, 89, 161, 368, 393, 496, 719

Переписка министерства иностранных дел с другими ведомствами.

Военное: № 55
Финансов: №№ 15, 57, 86, 126, 350, 378, 415, 576, 606, 630, 686, 706
Наместник на Кавказе: №№ 100, 111, 157, 172, 212, 239, 253, 266, 267, 327, 377, 383, 421, 530, 594, 604, 759
Председатель совета министров: № 704
Министерство двора: № 506

Переписка ставки.

Министерство ин. дел: №№ 12, 13, 29, 35, 44, 45, 67, 69, 99, 124, 137, 146, 167, 180, 213, 272, 273, 317, 318 (приложение), 431, 442, 460, 528, 552, 579, 580, 605 (2 приложения), 644, 652, 659, 723 (приложение)
Переписка с иностранными представителями: №№ 14, 186, 507
Другие ведомства: №№ 54, 197
Жилинский — Алексееву: №№ 90, 476, 487, 488, 545, 554, 555, 671
Министр ин. дел из ставки — министерство ин. дел: № 269

Переписка других ведомств.

Военное — финансовое: №№ 360, 388, 674
Морское: № 454

Докладные записки.

Министр ин. дел — Николаю II: №№ 156, 542
Барк — Николаю II: № 56

Поденная запись: №№ 139, 159, 160, 174, 194, 202, 231, 242, 262, 277, 423, 432, 457, 463, 464, 514, 521, 566, 567 (2 приложения), 670, 727

Николай II — министр ин. дел: №№ 58, 61, 78, 104

Соглашения: №№ 380, 410

Васильчикова — Николай Михайлович: № 617

Шебеко — министр ин. дел: № 615

УКАЗАТЕЛЬ III

Темы дипломатической переписки [1]

Австро-Венгрия.

1. Австрийские планы раздела Сербии — см. Сербия (1)
2. Австро-черногорские отношения — см. Черногория (1)
3. Попытки заключить мир — см. мир (4)
4. Сепаратный мир с Италией (вопрос о) — см. мир (6)
5. Сепаратный мир с Сербией (вопрос о) — см. мир (8)
6. Сепаратный мир с Черногорией (вопрос о) — см. мир (10)

Албания.

1. Греко-итальянские трения в Албании — 25, 49, 150, 205, 255, 523
2. Посылка итальянских войск в Албанию — см. Италия (16)
3. Создание автономной Албании под протекторатом Италии (проект) — 299, 301, 326, 331, 333, 351, 352
4. Создание союзниками в Албании базы для военной и продовольственной помощи Сербии (проект) — 17, 21, 25, 131
5. Сербо-албанские отношения — 489, 517
6. Черногоро-албанские отношения (Скутари) — 131, 489
7. Эсад-паша — 326, 343, 517

Англия.

1. Английская политика в Афганистане — см. Афганистан (1)
2. Английская политика в Египте — 37, 38, 48, 379, 392, 403, 417, 424, 446, 460, 472, 497, 580
3. Английская политика в Индии — 37, 48, 283, 285, 530, 580, 589, 594, 637, 644
4. Англо-арабские переговоры — 653, 668, 687, 728
5. Англо-итальянские отношения — см. Италия (3)
6. Англо-португальские отношения — см. Португалия (1)
7. Англо-русская политика в Персии — см. Персия (1), (15), (22), (23) и (28)
8. Англо-русские отношения — 677
9. Англо-французские разногласия в вопросе о Салоникской экспедиции — см. союзники (8)
10. Англо-шведские отношения — см. Швеция (1)
11. Англо-японские отношения — см. Япония (1)
12. Блокада — 233
13. Введение обязательной воинской повинности — 661, 707
14. Внутреннее положение — 37, 47, 232, 661, 707
15. Военные заказы России в Англии — 6, 12, 16, 31, 48, 59, 60, 62, 68, 77, 87, 303, 329, 360, 361, 388, 389, 454, 593, 645, 674
16. Межсоюзные конференции (вопрос о) — см. союзники (4)

---

[1] Цифры без скобок обозначают номера документов; цифры, проставленные в скобках, обозначают соответствующие пункты рубрик.

17. Общественное мнение — 497
18. Операции англичан в районе Багдада — см. Персия (12)
19. Отношение Англии к вопросу о реставрации монархии в Китае — 7, 91, 98, 145, 168, 607, 642, 688
20. Посылка Артура Коннаутского в Румынию (проект) — см. Румыния (7)
21. Поездка Китченера на Балканы — 187, 232, 245, 270, 289, 309, 311, 332, 374, 379, 385, 404, 405, 426
22. Проект образования автономной Албании под протекторатом Италии — см. Албания (3)
23. Развитие экономических связей с Францией (вопрос о) — 610
24. Совещание французских и английских министров — см. Союзники (10) и (11)
25. Уступка Греции Кипра (проект) — см. Греция (19)
26. Финансовые переговоры — 32, 56, 275, 303, 329, 342, 360, 388, 389, 454, 593, 603, 630, 645, 674

Армяне.

1. Организация добровольческих отрядов — 55
2. Переговоры с Джемаль-пашой — 502, 625, 628, 653, 687, 728, 740
3. Помощь турецким армянам — 297, 378, 576

Афганистан.

1. Английская политика в Афганистане — 589, 594, 637
2. Германская политика в Афганистане — 519, 530, 580, 644

Болгария.

1. Болгаро-греческие отношения — 40, 406, 605, 627
2. Болгаро-итальянские отношения — 406
3. Вопрос об отрыве Болгарии от центральных держав — 28, 127, 236, 406
4. Закупка Россией болгарского урожая — 57, 126
5. Сепаратный мир с Болгарией (вопрос о) — см. мир (5)

Ватикан.

1. Мирное посредничество — см. мир (2)
2. Отношение Ватикана к вопросу о Константинополе и Проливах — см. Константинополь и Проливы (2)

Германия.

1. Германская политика в Афганистане — см. Афганистан (2)
2. Германская политика в Персии — см. Персия (17)
3. Исключение Германии из пятерного консорциума — см. Китай (4)
4. Объявление войны Италией (вопрос о) — см. Италия (11)
5. Попытки заключить мир — см. мир (4)

Голландия.

1. Позиция Голландии в европейском конфликте — 525

Греция.

1. Арест консулов центр. держав в Салониках — 678
2. Блокада Греции — 211, 243, 250, 332, 374, 404, 470, 500, 501, 533, 672
3. Введение военного положения в Греции — 660, 716, 729, 732, 735
4. Внутреннее положение — 153, 162, 206, 660
5. Вовлечение Греции в войну — 4, 8, 18, 20, 24, 26, 30, 33, 34, 39, 40, 49, 64, 102, 120, 175, 206, 220, 318, 627, 660
6. Греко-болгарские отношения — см. Болгария (1)
7. Греко-итальянские отношения — 25, 49, 150, 205, 255, 523, 725, 732

8. Греко-сербские отношения — 235, 281, 679
9. Демобилизация греческой армии (вопрос о) — 220, 310, 627
10. Занятие союзниками о-ва Митилены — 701, 708
11. Занятие Францией о-ва Кастеллоризо — 634, 648, 651, 655
12. Миссия Дени Кошена в Греции — 225, 245, 264, 270, 274, 281, 310, 337, 386, 405, 426
13. Морская демонстрация союзников в греческих водах — 207, 211, 215, 220, 223, 225, 243, 245, 254, 263, 264, 289, 310, 332, 533, 547, 556
14. Перевозка сербской армии на о-в Корфу и занятие его французским отрядом — 611, 633, 638, 700, 711, 712, 714, 720, 721, 724, 725, 730, 747, 750, 753, 754
15. Переговоры держав Согласия с Грецией об использовании Салоник как базы для действий на Балканах —105, 162, 175, 192, 202, 206, 207, 211, 214, 215, 217, 220, 223, 225, 235, 243, 245, 250, 252, 256, 263, 264, 270, 274, 276, 277, 281, 286, 289, 290, 300, 309, 310, 320, 332, 336, 337, 346, 355, 356, 357, 369, 370, 374, 386, 394, 404, 405, 407, 408, 417, 419, 420, 426, 435, 444, 445, 469, 470, 476, 484, 485, 498, 500, 501, 533, 546, 547, 548, 556, 577, 663, 729
16. Разоружение сербов, перешедших на греческую территорию (вопрос о) — 40, 125, 147, 206, 207, 211, 215, 217, 225, 250, 274, 286, 320, 332, 336, 516, 527, 547
17. Создание в Париже федерации греческих колоний — 665, 732
18. Уступка Греции Фракии (проект) — 4, 8, 20, 24, 30, 33, 34, 39, 64, 74, 102, 163, 175
19. Уступка Греции Кипра (проект) — 26, 34, 64, 175
20. Финансовая помощь союзников — 80, 163, 214, 225, 243, 281, 501, 533, 627, 712

Испания.

1. Испано-португальские отношения — 752
2. Позиция Испании в европейском конфликте — 434

Италия.

1. Внутреннее положение — 647
2. Военные заказы России в Италии — 31, 48, 60, 62, 87, 96, 117, 146, 647
3. Итало-английские отношения — 254, 335, 647
4. Итало-болгарские отношения — см. Болгария (2)
5. Итало-греческие отношения — см. Греция (7)
6. Итало-сербские противоречия — 121, 150, 177, 205, 237, 251, 333, 425, 433, 447, 479, 503, 523, 569, 597, 611, 612, 613, 620, 633, 638, 649, 650, 675, 679, 689, 691, 694, 699, 709, 713, 715, 721, 725, 736, 743
7. Итало-французские отношения — 234, 254, 255, 335, 612, 613, 700, 711, 714, 724, 725, 730, 747, 750
8. Итало-черногорские отношения — 131, 188, 433, 447, 718, 733, 749
9. Международная комиссия в Риме по снабжению Сербии — 334, 354, 396, 524, 551, 562, 609, 612
10. Миссия ген. Гуро в Италии — 188, 204, 205, 255
11. Объявление войны Германии (вопрос о) — 287, 305, 322
12. Опубликование соглашения о незаключении сепаратного мира — 325, 380
13. Отношение Италии к вопросу о восстановлении монархии в Китае — 219, 387, 389
14. Позиция Италии в вопросе о занятии о-ва Кастеллоризо — 655, 725
15. Посылка итал. войск на помощь Сербии (вопрос о) — 21, 41, 49, 120, 121, 131, 150, 151, 176, 177, 188, 189, 197, 201, 204, 205, 234, 237, 251, 255, 280, 299, 306, 322, 335, 343, 346, 352, 532, 570, 581
16. Посылка итал. войск в Албанию — 188, 189, 201, 204, 205, 234, 255, 280, 306, 335, 343, 352, 425, 474, 484, 578, 581, 584, 592, 639, 640, 694
17. Посылка итальянского отряда на о-в Корфу (вопрос о) — 700, 711, 714, 724, 725, 730, 747, 750

18. Сепаратный мир с Австрией (вопрос о) — см. мир (6)
19. Создание автономной Албании под протекторатом Италии (проект) — см. Албания (3)
20. Участие Италии в межсоюзнических конференциях (вопрос о) — 280, 287, 305, 353, 365, 680, 681

Китай.

1. Вовлечение Китая в войну с Германией — 144, 184, 199, 209, 241, 249, 261, 283, 284, 285, 288, 293, 298, 302, 304, 316, 319, 323, 324, 345, 364, 368, 375, 393, 398, 414, 451, 452, 473, 481, 496, 539, 543, 558, 559, 564, 575, 583, 587, 596, 600, 646, 673, 676, 698, 702, 703, 717
2. Движение против реставрации монархии на юге Китая — 623, 642, 685, 688, 722, 746
3. Заем — 143, 229, 284, 292, 319, 350, 359, 363, 375, 590, 706, 717, 758
4. Исключение германской группы из пятерного консорциума (вопрос о) — 319, 359, 363, 590, 706, 717
5. Использование китайских арсеналов для нужд держав Согласия (проект)— 209, 229, 241, 261, 283, 284, 285, 304, 315, 316, 368, 452, 473, 481, 496
6. Китайская миссия в Монголии — см. Монголия (3)
7. Монгольская миссия в Китае — см. Монголия (4)
8. Открытие отделения Китайского банка в Монголии (вопрос о) — см. Монголия (5)
9. Отношение Англии к реставрации монархии в Китае — см. Англия (19)
10. Отношение Италии к реставрации монархии в Китае — см. Италия (13)
11. Отношение России к реставрации монархии в Китае — см. Россия (9)
12. Отношение США к реставрации монархии в Китае — см. США (7)
13. Отношение Франции к реставрации монархии в Китае — см. Франция (9)
14. Переговоры с Монголией по поводу Бабучжаба — см. Монголия (1)
15. Претензии русских золотопромышленников — 210, 265, 658
16. Приглашение американца Шерфеса на должность советника по лесным делам — 495, 537, 657, 658
17. Реставрация монархии — 7, 36, 66, 91, 98, 132, 143, 145, 161, 166, 168, 171, 181, 196, 210, 219, 319, 323, 350, 362, 364, 375, 387, 398, 452, 536, 538, 560, 599, 607, 618, 642, 656, 685, 688, 703, 719, 722, 726, 741, 742, 746
18. Русско-китайские переговоры об эксплоатации лесов в Манчжурии—495, 657, 658
19. События в Шанхае — 560, 599
20. Соглашение о Барге — 210, 565, 586

Константинополь и Проливы.

1. Дарданельская операция — 45, 403
2. Отношение Ватикана к вопросу о Константинополе и Проливах — 141
3. Отношение Франции к вопросу о Константинополе и Проливах — 654
4. Очищение Галлиполи союзными войсками —403, 487, 545, 708

Мир.

1. Конференция Красного креста в Стокгольме — 295, 296, 308
2. Посредничество Ватикана — 348
3. Посредничество США (Хаус) — 11
4. Попытки Германии и Австрии заключить мир — 307, 348, 416
5. Сепаратный мир между Болгарией и державами Согласия (вопрос о) — 635
6. Сепаратный мир между Италией и Австрией (вопрос о) — 41, 50, 152, 348
7. Сепаратный мир между Россией и центральными державами (вопрос о) — 152, 295, 296, 308, 416, 515, 567, 602, 617, 670, 696
8. Сепаратный мир между Сербией и Австрией (вопрос о) — 51, 59, 93, 134, 158, 244, 246, 503, 504, 505, 517, 534, 535, 551, 557, 561, 591, 616, 629
9. Сепаратный мир между Турцией и державами Согласия (вопрос о) — 13, 44, 45, 124

10. Сепаратный мир между Черногорией и Австрией (вопрос о) — 134, 366, 433, 447, 493, 503, 504, 505, 551, 582, 629, 682, 683, 684, 693, 695, 705, 718, 733
11. Условия будущего мира — 307, 348, 696
12. Экспедиция Форда — 453, 614

Монголия.

1. Бабучжаб — 97, 248, 260, 372, 397, 429, 456, 462, 586, 643, 697, 757
2. Банк — 53
3. Китайская миссия в Монголии — 173, 344
4. Монгольская миссия в Китае — 741
5. Открытие отделения Китайского банка в Монголии (вопрос о) — 737
6. Ссуды — 138, 185, 491

Норвегия.

1. Позиция Норвегии в европейском конфликте — 614

Персия.

1. Англо-русские отношения в Персии — 142, 553, 589, 652, 710
2. Внутреннее положение (смена кабинета) — 259, 268, 269, 271, 282, 550, 573, 580, 622, 664, 710, прил. 1 и 2
3. Возвращение шаха Магомет-Али (проект) — 116, 511, 518, 531, 550, 553, 588, 589, 637
4. Выезд представителей центральных держав из Тегерана — 259, 282, 367, 371, прил. 2
5. Германо-турецко-персидский союз (вопрос о) — 52, 94, 108, 109, 110, 111, 113, 116, 142, 164, 390
6. Движение русских войск к Тегерану — 169, 172, 195, 212, 218, 222, 224, 231, 238, 239, 258, 259, 262, 266, 268, 269, 271, 282, 358, 367, 373, 563
7. Деятельность русских консулов в Персии — 382
8. Замена росс. дипломатического представителя военным (проект) — 644, 652
9. Казачья бригада — 510, 606, 664, 710, 734, 756
10. Кербела и Неджеф — 165, 341, 381, 399
11. Назначение Зилли-султана генерал-губернатором Фарса (проект) — 588
12. Операции англичан в районе Багдада — 70, 111, 313, 437, 439, 443, 530, 568, 580, прил. 1
13. Отречение шаха (проект) — 511, 518, 531, 550, 553, 589, 595, 598, 637
14. Отъезд шаха из Тегерана в связи с движением к нему русских войск (проект) — 195, 200, 218, 258, 259, 268, 271, 282, 358, 373, 550, 580
15. Переговоры с Англией и Россией об объявлении благожелательного нейтралитета — 142, 154, 164, 165, 208, 228, 268
16. Пересмотр соглашения 1907 г. (вопрос о) — 142, 154, 164, 208, 371, 399, 510
17. Политика Германии в Персии — 1, 52, 65, 70, 76, 94, 100, 108, 109, 110, 111, 113, 116, 154, 157, 164, 169, 172, 195, 212, 218, 222, 228, 259, 265, 282, 313, 367, 371, 376, 377, 383, 384, 510, 540, 550, 563, 580, 595, 652, прил. 1 и 2
18. Политика США в Персии — 340
19. Положение в Хамадане — 265, 269, 271, 314, 339, 373
20. Притязания Персии в Месопотамии — 291, 339, 341, 371, 381, 399, 437
21. Русские войска в Персии — 1, 65, 70, 76, 100, 103, 108, 110, 116, 142, 157, 164, 169, 172, 195, 208, 212, 218, 222, 224, 231, 238, 239, 253, 258, 259, 262, 265, 266, 267, 268, 269, 271, 282, 313, 339, 358, 367, 373, 377, 383, 437, 439, 443, 480, 510, 511, 530, 540, 550, 563, 568, 573, 580, 644, 664, 710, прил. 2
22. Согласование англо-русских военных действий в Персии (вопрос о) — 644, 652
23. Союз Персии с Англией и Россией (проект) — 291, 313, 339, 341, 367, 371,

381, 384, 390, 399, 437, 443, 480, 494, 510, 540, 550, 568, 573, 574, 580, 594, 595, 598, 604, 624, 664, 710, 734, 745, 756, прил. 1 и 2
24. Ссуды отдельным лицам — 373, 409, 415, 574, 686, 704
25. Трансперсидская ж. д. — 140
26. Турецкие войска в Персии — 518, 530, 550, 580, прил. 2
27. Туркманчайский договор — 208, 371, 399
28. Ультиматум Англии и России (проект) — 94, 108, 110, 113, 164
29. Учреждение регентства (проект) — 553, 589, 595, 637
30. Финансовая помощь союзников — 52, 65, 76, 116, 142, 154, 195. 228, 291, 313, 341, 371, 381, 384, 399, 664, 757
31. Финансовые операции в Персии — 84, 103, 421, 483, 630
32. Шведская жандармерия — 1, 164, 271, 313, 314, 327, 339, 373, 376, 377. 383, 384, 580, 664, 710, 734, 760, прил. 1 и 2

Португалия.

1. Англо-португальские отношения — 752
2. Испано-португальские отношения — 752
3. Позиция Португалии в европейском конфликте — 752

Россия.

1. Англо-русские отношения — см. Англия (7) и (8)
2. Военные заказы в Англии — см. Англия (15)
3. Военные заказы в Италии — см. Италия (2)
4. Военные заказы во Франции — см. Франция (2)
5. Военные заказы в Японии — см. Япония (2)
6. Высадка русских войск в Варне (проект) — 180, 183, 194, 203, 213, 272
7. Миссия Шебеко в Румынии — см. Румыния (3)
8. Недостаток в снарядах — 124, 146
9. Отношение России к вопросу о реставрации монархии в Китае — 36, 98, 132, 145, 168, 181, 210, 219, 319, 323, 362, 364, 536, 618, 642, 688, 703, 726, 742
10. Отставка Савонова (вопрос о) — 139, 159
11. Переговоры с Францией о посылке русских солдат во Францию — см. Франция (7)
12. Положение на фронтах — 13, 89, 124
13. Посылка вел. кн. в Румынию (проект) — см. Румыния (9)
14. Посылка вел. кн. Георгия Михайловича в Японию — см. Япония (6)
15. Посылка экспедиционного корпуса на Балканы (вопрос о) — 5, 12, 16, 17, 18, 29, 35, 45, 48, 54, 58, 59, 61, 67, 78, 118, 120, 127, 146, 149, 180, 191, 194, 203, 213, 226, 240, 257, 272, 273
16. Сепаратный мир между Россией и центральными державами — см. мир (7)
17. Стратегический план ген. Алексеева — 180, 194, 203, 213, 240, 272, 318, 379, 385, 395, 402, 431, 445, 507, 532, 552, 555, 605
18. Финансовые переговоры с Англией — см. Англия (26)
19. Франко-русские отношения — см. Франция (15)

Румыния.

1. Вовлечение в войну — 2, 9, 12, 16, 17, 18, 30, 43, 44, 48, 49, 58, 59, 60, 63, 71, 81, 82, 83, 96, 99, 101, 104, 118, 123, 124, 129, 135, 136, 146, 155, 160, 170, 174, 178, 179, 182, 194, 198, 202, 204, 227, 230, 231, 240, 242, 257, 262, 273, 311, 318, 338, 349, 392, 401, 403, 412, 427, 432, 457, 460, 463, 464, 471, 507, 615, 641, 727
2. Заем в Германии — 129
3. Миссия Шебеко в Румынии — 432, 457, 464, 566, 615, 641
4. Переговоры о военной конвенции — 198, 230, 257

5. Подкуп прессы — 459
6. Покупка румынского урожая — 129, 428, 619, 626, 755
7. Посылка Артура Коннаутского в Румынию (проект) — 432
8. Посылка Барту в Румынию (проект) — 338, 349
9. Посылка вел. кн. в Румынию (проект) — 170, 194, 231, 242, 262, 349, 432, 457
10. Пропуск русских войск через Румынию — 9, 16, 17, 18, 48, 58, 61, 63, 67, 68, 71, 78, 81, 83, 95, 96, 101, 104, 118, 120, 123, 135, 136, 146, 160, 167, 180, 194, 202, 213, 230, 231, 240, 257, 427, 542
11. Проход русских военных судов по Дунаю — 35, 42, 69, 72, 75, 137, 227, 401, 427

Сербия.

1. Австрийские планы раздела Сербии —106
2. Военная помощь союзников (вопрос о) — 2, 3, 5, 8, 10, 12, 16, 17, 18, 21, 22, 29, 37, 38, 45, 48, 51, 54, 58, 59, 61, 67, 73, 78, 114, 115, 118, 120, 127, 146, 149, 180, 190, 191, 193, 194, 203, 213, 226, 232, 240, 257, 272, 273, 278, 294, 311, 317, 318, 321, 328, 343, 346, 347, 379, 385, 392, 395, 402, 403, 411, 418, 424, 431, 436, 441, 442, 444, 445, 446, 455, 457, 460, 465, 466, 470, 471, 472, 476, 477, 484, 485, 488, 493, 497, 498, 507, 508, 520, 532, 554, 570, 578, 584, 585, 605, 621, 629, см. также Италия (15)
3. Гарантия территориальной неприкосновенности — 413, 499, 512, 529, 585, 667, 690
4. Итало-сербские противоречия — см. Италия (6)
5. Миссия Лемба — 299, 301, 326
6. Переезд сербского правительства — 27, 130, 244, 391, 449, 517, 616, 621, 679, 721, 752
7. Положение на сербском фронте — 3, 10, 27, 43, 51, 59, 130, 190, 191, 193, 321, 328, 436, 441, 449, 478, 479, 503, 517, 534, 535, 549, 557, 584, 616, 621, 675, 692, 734, 744
8. Сепаратный мир между Сербией и Австрией (вопрос о) — см. мир (8)
9. Сербо-албанские отношения — см. Албания (5)
10. Сербо-греческие отношения — см. Греция (8)
11. Сербо-черногорские трения — 107, 447, 489, 505, 682
12. Снабжение Сербии военным снаряжением и продовольствием — 17, 21, 93, 121, 122, 130, 299, 301, 326, 328, 331, 334, 351, 354, 396, 449, 458, 467, 474, 478, 479, 489, 493, 503, 504, 509, 513, 517, 524, 551, 561, 562, 585, 609, 612, 631, 632, 666, 675, 738
13. Финансовая помощь союзников — 15, 86, 221
14. Эвакуация сербской армии с Адриатического побережья — 435, 513, 517, 520, 532, 534, 535, 551, 557, 562, 572, 591, 597, 611, 612, 613, 616, 620, 629, 632, 633, 636, 638, 649, 650, 675, 689, 691, 692, 700, 711, 714, 715, 720, 721, 724, 725, 736, 739, 743, 744, 750, 751, 753, 754

Соединенные штаты.

1. Блокада — 233
2. Военные заказы России в США — 303, 360, 388, 454, 554
3. Вступление США в войну (вопрос о) — 87, 490
4. Высылка австрийского посла — 451
5. Деятельность германских военных агентов в США — 85, 430, 438, 490, 563
6. Мирное посредничество — см. мир (3)
7. Отношение США к вопросу о реставрации монархии в Китае — 91
8. Политика США в Персии — см. Персия (18)
9. Приглашение американца Шерфеса на должность советника по лесным делам в Китае — см. Китай (16)
10. Русский заем в США — 330, 492
11. Экспедиция Форда — см. мир (12)

Союзники.

1. Взаимоотношения между союзниками — 159, 273, 331, 544, 579
2. Военная помощь Сербии — см. Сербия (2)
3. Дарданельская операция — см. Константинополь и Проливы (1)
4. Межсоюзные конференции (вопрос о) — 279, 280, 287, 305, 353, 365, 422, 461, 466, 484, 532, 680, 681
5. Очищение Галлиполи союзными войсками — см. Константинополь и Проливы (4)
6. Переговоры с Грецией об использовании Салоник как базы для действия союзных войск на Балканах — см. Греция (15)
7. Поездка Китченера на Балканы — см. Англия (21)
8. Салоникская экспедиция. Англо-французские разногласия — 37, 38, 45, 47, 48, 114, 115, 119, 120, 135, 187, 278, 346, 347, 379, 385, 395, 402, 403, 411, 417, 418, 424, 442, 444, 445, 446, 455, 457, 458, 460, 465, 466, 470, 471, 472, 476, 477, 484, 485, 488, 493, 497, 498, 507, 508, 520, 532, 554, 555, 570, 605, 663
9. Снабжение Сербии снаряжением — см. Сербия (12)
10. Совещания французских и английских министров — 22, 37, 38, 47, 114, 119, 120, 187, 278, 279, 379, 385, 395, 402, 403, 417, 418, 442, 445, 466, 484, 485, 488, 497, 508
11. Совещания представителей военных командований союзников — 14, 90, 186, 418, 476, 487, 639, 640
12. Стратегический план ген. Алексеева — см. Россия (17)

Турция.

1. Англо-арабские переговоры — см. Англия (4)
2. Переговоры с Джемалем-пашей — 502, 625, 628, 653, 654, 668, 678, 687, 740
3. Сепаратный мир между Турцией и державами Согласия (вопрос о) — см. мир (9)

Франция.

1. Англо-французские разногласия в вопросе о Салоникской экспедиции — см. союзники (8)
2. Военные заказы России во Франции — 5, 17, 48, 96, 117, 149, 216, 226, 410, 554, 659
3. Внутреннее положение — 115, 347
4. Занятие французскими войсками о-ва Кастеллоризо — 634, 648, 651, 655, 725
5. Итало-французские отношения — см. Италия (7)
6. Межсоюзные конференции — см. союзники (4)
7. Миссия Думера. Вопрос о посылке русских солдат во Францию — 216, 226, 423, 457, 514, 521, 541, 555, 601, 659
8. Назначение ген. По начальником военной миссии при ставке — 482
9. Отношение Франции к вопросу о реставрации монархии в Китае — 145, 642
10. Посылка французского отряда на о-в Корфу — 711, 714, 724, 725, 730, 747, 750, 753
11. Посылка Барту в Румынию (проект) — см. Румыния (8)
12. Развитие экономических связей с Англией (проект) — см. Англия (23)
13. Съезд французской социалистической партии в Париже — 662
14. Совещание французских и английских министров — см. союзники (10) и (11)
15. Франко-русские отношения — 115, 347, 555

Черногория.

1. Австро-черногорские отношения — 433, 684, 718, 744, 748, 749
2. Албано-черногорские отношения — см. Албания (6)
3. Военная помощь союзников (вопрос о) — 19, 49, 312

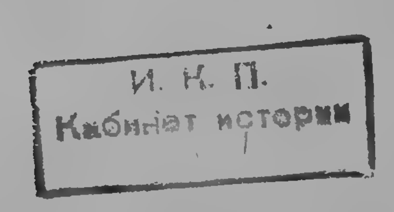
4. Внутреннее положение — 705
5. Занятие австрийцами Ловчена и Цетинье — 731, 736, 748
6. Итало-черногорские отношения — см. Италия (8)
7. Переговоры с Австрией о перемирии — 744, 748
8. Сепаратный мир с Австрией (вопрос о) — см. мир (10)
9. Сербо-черногорские трения — см. Сербия (11)
10. Снабжение военным снаряжением и продовольствием — 366, 433, 449, 489, 503, 631, 682, 683, 693, 695, 718, 733
11. Финансовая помощь союзников — 366, 475

Швеция.

1. Англо-шведские отношения — 571, 723
2. Блокада германского побережья Балтийского моря — 112, 128, 156, 233
3. Конференция Красного креста в Стокгольме — см. мир (1)
4. Подготовка революционного движения в Финляндии — 148
5. Позиция Швеции в европейском конфликте — 112, 128, 148, 156, 167, 468, 723
6. Транзит через Швецию — 571, 723
7. Шведская жандармерия в Персии — см. Персия (32)

Япония.

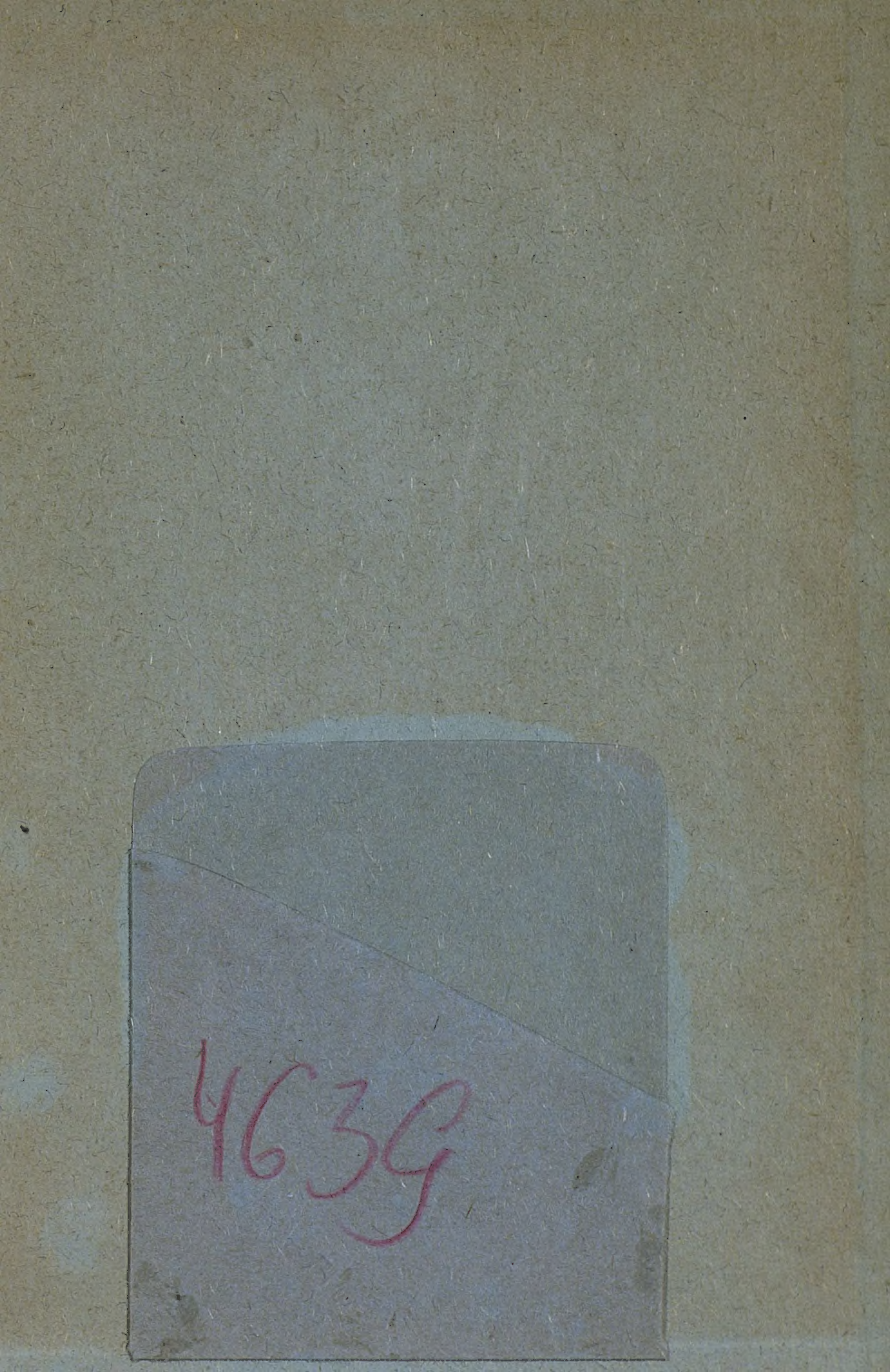
1. Англо-японские отношения — 345, 414, 558, 575
2. Военные заказы России в Японии — 46, 79, 88, 89, 92, 324, 450, 506, 528, 674
3. Компенсация Японии в случае вовлечения Китая в войну с Германией (вопрос о — 375, 414, 646, 698
4. Отношение Японии к вопросу о реставрации в Китае монархии — 7, 66, 91, 98, 132, 143, 145, 161, 166, 168, 171, 181, 196, 219, 323, 362, 364, 398, 452, 536, 560, 656, 685, 688, 703, 726, 742
5. Переговоры держав Согласия с Японией по вопросу о вовлечении Китая в войну против Германии — 184, 199, 209, 241, 249, 261, 283, 284, 285, 293, 302, 304, 316, 324, 345, 364, 368, 375, 393, 398, 414, 451, 452, 473, 481, 496, 539, 558, 559, 564, 575, 583, 587, 596, 600, 646, 673, 676, 698, 702, 703, 717
6. Посылка вел. кн. Георгия Михайловича в Японию — 528

Редактор *Н. Рубинштейн.* Техред *В. Мартынюк.*

Сдано в набор 26/I 1934 г. Подписано матрицировать 20/X 1935 г.
Подписано к печати с матриц 1/IV 1936 г.
ОГИЗ № 1292. Тираж 4000 экз. Уполн. Главлита № Б-39108. Заказ № 556.
Формат бумаги $62 \times 94^1/_{16}$ см., $53^1/_4$ печ. л. 54 авт. л. 80 000 тип. знак. в 1 бум. л. Бум. л. $26^5/_8$.
Цена книги 12 р. Цена переплета 1 р.

2-я типография «Печатный двор» треста «Полиграфкнига». Ленинград, Гатчинская, 26.

463G

13 руб.